

165-1-16

~~330 I~~

25
A 331

ОПЫТЪ ОПИСАНІЯ

МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ

въ историческомъ, физико-географическомъ, этнографическомъ, промышленномъ, сельско-хозяйственномъ, лѣсномъ, учебномъ, медицинскомъ и статистическомъ отношеніяхъ, съ двумя картами губерніи и 17 рѣзанными на деревѣ гравюрами видовъ и типовъ,

ВЪ ТРЕХЪ КНИГАХЪ,

составленъ по программѣ и подъ редакцію

ПРЕДСѢДАТЕЛЯ МОГИЛЕВСКАГО ГУБЕРНСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА

А. С. Дембовецкаго.

КНИГА I.

Могилевъ на Днѣпрѣ.

1882.

Типографія Губернскаго Правленія.

Печатано по распоряжению Начальника Могилевской губернии.

9-44289-87.

П. 136504

Бумага местной Добрушской Бязз-Пясокыча фабрики, Гомельскаго ўезда.

2004127359

Оглавление 1-й книги.

	Стран.
1. Вместо предисловія	1 — 25
2. Историческій очеркъ Могилевской губерніи <i>М. Фурсова.</i>	1 — 175
3. Физико-Географическій очеркъ губерніи:	
а) положеніе границы, пространство и общій видъ поверхности <i>Н. Кравченко.</i>	177 — 182
б) краткій геогностическій очеркъ <i>П. Муромцева.</i>	182 — 195
в) рѣки, г) озера, д) болота, е) климатъ <i>Н. Кравченко.</i>	196 — 265
ж) растенія <i>К. Чоловскаго.</i>	266 — 452
з) животныя, краткій очеркъ, составленъ при содѣйствіи частью <i>Н. Арнольда</i> , частью другихъ лицъ	453 — 469
4. Этнографическій очеркъ губерніи:	
а) Крестьяне, б) быв. Шляхта, в) Мѣщане, г) Старообрядцы, д) Цыгане <i>И. Рубановскаго.</i>	471 — 693
е) Евреи <i>Э. Жуковскаго.</i>	694 — 782
5. Административная карта губерніи <i>С. Иванова.</i>	

Оглавление 2-й книги.

1. Города и мѣстечки	<i>В. Полубинскаго.</i>
2. Пути сообщенія и	
3. Торговое движеніе изъ внѣ и внутри губерніи	<i>Н. Кравченко.</i>
4. Промышленность губерніи:	
а) фабрики и заводы	<i>А. Борзаковскаго.</i>
б) кустарные промыслы	<i>А. Симановскаго.</i>
в) рыболовство	<i>Н. Н. Гортынскаго.</i>
г) охота	<i>А. Свицерскаго.</i>
д) пчеловодство	<i>С. Поклада</i>
5. Сельское хозяйство	<i>П. Эйлера.</i>
6. Лѣса и лѣсное хозяйство	<i>П. Муромцева.</i>
7. Карта почвъ и лѣсовъ	<i>С. Иванова.</i>
8. Училища въ прошлое и настоящее время	<i>Н. Тыминскаго.</i>
9. Народное здравіе и мѣры къ его охраненію, съ пла- номъ устроенныхъ въ губерніи сельскихъ лечебницъ	<i>Н. Мандельштама.</i>

Оглавление 3-й книги.

I. Таблицы населенія.

1. О числѣ жителей въ городахъ и уѣздахъ по сословіямъ.
2. — — — — — въроисповѣданіямъ.
3. Движеніе народонаселенія.

II. Таблицы земель и владѣній.

Общій перечень земель Могилевской губерніи.

Распределеніе земель по владѣніямъ.

1. Земли, принадлежащія государственнымъ имуществамъ.

2. — отведенныя въ надѣлъ крестьянамъ и постороннимъ лицамъ по выкупнымъ и люстраціоннымъ актамъ
3. — выкупленныя крестьянами и совершенно отдѣленныя отъ надѣловъ крестьянъ.
4. — пріобрѣтенныя цѣлыми обществами крестьянъ по купчимъ крѣпостямъ въ общинное владѣніе.
5. — принадлежащія монастырямъ и церковнымъ причтамъ.
6. — — городамъ.
7. — — товариществамъ.
8. — — частнымъ землевладѣльцамъ.
9. — отошедшія подъ дороги.

Распределение земель по угодьямъ.

1. Земли, принадлежащія государственнымъ имуществамъ.
2. — — монастырямъ и церковнымъ причтамъ.
3. — — городамъ.
4. — — товариществамъ.
5. — — землевладѣльцамъ, имѣющимъ 100 и болѣе дес. земли.
6. — — землевладѣльцамъ, имѣющимъ менѣе 100 дес. земли.

Число частныхъ землевладѣльцевъ:

1. по вѣроисповѣданіямъ, — имѣющихъ 100 и болѣе десятинъ, съ указаніемъ количества принадлежащей имъ земли;
2. по вѣроисповѣданіямъ, — имѣющихъ менѣе 100 десятинъ, съ указаніемъ количества принадлежащей имъ земли;
3. — происхожденіямъ, — имѣющихъ 100 и болѣе десет. земли;
4. — — имѣющихъ менѣе 100 дес. земли.

Число частныхъ владѣній.

1. О числѣ частныхъ владѣній, имѣющихъ 100 и болѣе десет., съ подраздѣленіемъ на 8 категорій по количеству десет. земли и съ указаніемъ, кто хозяйничаетъ въ имѣніяхъ.
2. О числѣ владѣній, имѣющихъ менѣе 100 десет. и съ указаніемъ, кто хозяйничаетъ въ имѣніяхъ.

Примѣчаніе. Объясненіе разницы въ итогахъ.

Алфавитные списки:

1. волостей по уѣздамъ, съ указаніемъ количества земли въ волости, отведенной крестьянамъ по выкупнымъ актамъ и договорамъ и особо по люстраціоннымъ актамъ, съ подраздѣленіемъ на угодья, и обозначеніемъ выкупныхъ платежей.
2. волостей по уѣздамъ, въ которыхъ выкуплены и совершенно отдѣлены крестьянскія земли, особо бывшихъ помѣщичьихъ и особо бывшихъ государственныхъ, съ указаніемъ количества земли и подраздѣленіемъ ея на угодья.

3. землевладельцамъ за 1882 годъ по каждому уѣзду отдѣльно, съ указаніемъ въроисповѣданія владѣльца, названія имѣнія, количества земли по угодыямъ, правъ владѣнія, къмъ управляется имѣніе и съ обозначеніемъ оброчныхъ статей и дохода съ нихъ.

*Количество прибрѣтенной крестьянами земли въ послѣдніе
20 лѣтъ.*

Свѣдѣнія о количествѣ прибрѣтенной крестьянами Могилевской губерніи въ собственности съ 1861 по 1882 г. земли, сверхъ полученной въ надѣлъ.

III. Казенные, земскіе и общественные сборы.

Вѣдомость о вѣсѣхъ окладныхъ сборахъ и платежахъ по Могилевской губерніи за 1882 годъ.

IV. Мѣстонахожденіе:

1. судебныхъ и административныхъ учрежденій;
2. церквей православныхъ, католическихъ и лютеранскихъ;
3. школъ;
4. больницъ;
5. запасныхъ магазиновъ;
6. станцій желѣзныхъ дорогъ.
7. Взаимное разстояніе городовъ.

V. Вѣдомости о количествѣ:

1. строеній каменныхъ и деревянныхъ по городамъ и волостямъ;
2. мѣстъ продажи питей;
3. лошадей и рогатаго скота, съ указаніемъ, сколько приходится ихъ на каждое селеніе и на cadaго челоуѣка.

VI. Свѣдѣнія

1. о состояніи взаимнаго губернскаго страхованія отъ огня сельскихъ построекъ;
 2. о волостныхъ ссудо-вспомогательныхъ учрежденіяхъ;
 3. о ссудо-сберегательныхъ кассахъ чиновниковъ
-

Вмѣсто предисловія.

Кому не встрѣчалось слышать рассказы о томъ, что Могилевская губернія не есть земля искони русская, а „забранная“? Кому не приходилось постоянно читать о ней во всевозможныхъ газетахъ, какъ о самой недоимочной, голодной и совершенно несостоятельной въ хозяйственномъ отношеніи? Гдѣ не рассказывается анекдотъ о встрѣтившихся на постояломъ дворѣ великоруссѣ и бѣлоруссѣ и объ отвѣтѣ послѣдняго на сдѣланный, послѣ обычныхъ привѣтствій, вопросъ: откуда?—*Неча пахвамитца, мы Могилевскіе.*—На самомъ же дѣлѣ, такіе отзывы и рассказы представляются плодомъ незрѣлаго знакомства съ исторіею края и современнымъ его состояніемъ *).

Подъ великими Князьями Литовскими населеніе Могилевской губерніи **), исконно-русское, жило самобытною жизнью до половины XVI вѣка. Сливши интересы свои съ польскими въ 1569 г., Литва, а съ нею и Бѣлоруссія сдѣлались постояннымъ театромъ войнъ между Польшею и Москвою и благосостояніе Могилевцевъ быстро пошло къ упадку; единственною заботою ихъ стало какъ бы сохранить отъ погрома послѣдніе „животы свои,“ не довести до крайняго разоренія семейства и домашній очагъ свой. Но когда въ послѣднее время существованія рѣчи посполитой, въ половинѣ XVIII вѣка, бѣдствія достигли крайнихъ предѣловъ, Бѣлоруссія, а съ нею и Могилевскій край снова воссоединились съ Россіею, уже обѣднѣвшими и съ рѣдкимъ, безпомощнымъ населеніемъ ***).

*) Не смотря на видное въ кругу другихъ губерній Россіи расположеніе, близость къ столицамъ и вообще срединное положеніе между русскими учеными и торговыми средоточіями: Петербургомъ, Москвою, Киевомъ, Варшавою, Вильною и Ригою, Могилевская губернія, въ смыслѣ изученія, не только не пользовалась вниманіемъ собирателей древностей и ученыхъ въ области исторіи, этнографіи, политической экономіи, но и близкихъ къ ней людей, ея собственныхъ населецевъ. Поэтому въ отношеніи ея существовалъ полный пробѣлъ въ нашемъ отечественнѣдннн.

**) См. Историческій очеркъ, вслѣдъ за симъ помѣщенный.

***) Австрійскій Императоръ Іосифъ II въ письмѣ къ матери своей Маріи Терезіи изъ Могилева въ 1780 г. писалъ между прочимъ: „земля (Могилевская), которая досталась Императрицѣ (Екатеринѣ) отъ Польши, очень плоха и мало населена, все почти лѣса и болота; населеніе ничтожно.“ A g n e t h, —Maria Theresia und Joseph III. 246—249.

Императрица Екатерина Великая приложила всѣ старанія къ поднятію благосостоянія края. Ей много въ этомъ помогала энергическая и благотворная дѣятельность перваго ея бѣлорусскаго намѣстника, Графа Захара Чернышева *); но существовавшее тогда крѣпостное право дѣлало благодѣтельныя усилія Императрицы бесплодными и сельское хозяйство, основанное на крѣпостномъ правѣ, все болѣе и болѣе слабѣло. Земля и даровой трудъ, находившіеся въ полномъ распоряженіи помѣщиковъ, не имѣли никакой цѣны въ глазахъ тогдашнихъ владѣльцевъ, которые пользовались ими безъ всякаго расчета положить прочное основаніе производительности и состоятельности края; въ результатѣ оказалось постепенное обѣдненіе сельчанъ и, наконецъ, упадокъ самыхъ помѣщичьихъ хозяйствъ. Наше правительство, всегда заботливое и чуткое къ народнымъ нуждамъ, чтобы содѣйствовать поправленію и развитію народнаго хозяйства, уполномочило и сохранныю казну, и приказы общественнаго призрѣнія, распоряжавшіеся въ то время значительными капиталами, открыть землевладѣнію широкой и дешевой кредитъ. Къ сожалѣнію большинство помѣщиковъ Могилевской губерніи отнеслось къ этой благодѣтельной мѣрѣ съ совершенно противоположными цѣлями. Истративъ свои денежные средства на веселую и расточительную жизнь, на дорого стоившія тогда поѣздки за границу, ради удовольствій, словомъ разорившись, помѣщики стали закладывать свои имѣнія и брать ссуды не для поддержанія земельного хозяйства, а преимущественно для удовлетворенія личныхъ потребностей и непроизводительныхъ расходовъ.

Подобное хозяйничанье должно было еще болѣе ослабить производительныя силы губерніи; первымъ послѣдствіемъ его явились неудовлетворительные урожаи, раздуваемые стоустою молвою въ полные неурожаи, даже въ голодъ. Хлѣбныя запасныя магазины оказывались пустыми, ибо существовавшіе тогда попечители запасныхъ магазиновъ и чины земской полиціи были выборные изъ тѣхъ же помѣщиковъ, кругозоръ которыхъ и стремленія не соотвѣтствовали требованіямъ раціональнаго хозяйства. Заботливость правительства пришла и сюда на помощь: началась раздача хлѣбныхъ и денежныхъ ссудъ помѣщикамъ на прокормленіе голодающихъ крестьянъ; но и эта мѣра, подобно ссу-

*) Историческій очеркъ стр. 112—113.

дамъ изъ кредитныхъ учреждений, осуществлялась не всегда съ пользою; нуждающіеся въ деньгахъ не затруднялись изобрѣтать неурожай для того, чтобы добыть приличную случаю ссуду.

Многія имѣнія и при томъ лучшія и большія, какъ изъ тѣхъ, кои были пожалованы Императрицею Екатериною русскимъ вельможамъ, такъ и изъ принадлежавшихъ богатымъ польскимъ магнатамъ, будучи рѣдко посѣщаемы своими владѣльцами, весьма дурно управлялись людьми изъ мѣстной шляхты. Эти управители были люди ловкіе, умѣвшіе, при всякомъ случаѣ, обходить владѣльцевъ имѣній. Послѣдніе постоянно получали извѣстія отъ управителей, что почва въ мѣстностяхъ Могилевскихъ нехороша, урожай плохъ, лѣса не имѣютъ сбыта, крестьяне лѣнны и бродяжничаютъ, что не изъ чего выплачивать казенныя ссуды и повинности, что не только не хватаетъ дохода на веденіе земельного хозяйства, но еще необходимы постороннія средства на расходы по имѣнію. Обременяя изъ году въ годъ имѣніе неоплатыми долгами и эксплуатируя, такимъ образомъ, своихъ вѣрителей, эти управляющіе, конторщики и экононы пользовались сами большею частью доходовъ съ имѣній и когда доводили дѣла по имѣнію до того, что оно поступало въ продажу, — являлись покупателями и, въ свою очередь, становились важными панями края.

Подобное положеніе вещей продолжалось вплоть до 1861 г., когда величайшее дѣяніе нашего вѣка, преобразование земельных отношеній по закону 19 Февраля и уничтоженіе крѣпостной зависимости крестьянъ, положило предѣлъ такому порядку вещей. Но это коренное преобразование земледѣльческаго быта внесло въ него на первое время немалое смущеніе. Крестьяне вышли изъ крѣпостной зависимости совершенно бѣдными и, вслѣдствіе полнаго невѣжества и непривычки работать по свой охотѣ, не могли сразу понять своего новаго положенія, своихъ польсъ и — растерялись. Между тѣмъ, по новому закону, крестьяне впервые явились отвѣтственными плательщиками податей и повинностей, къ которымъ прибавился выкупной платежъ за на дѣлы, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неудовлетворительные, въ нѣкоторыхъ оцѣненныя слишкомъ высоко. Не менѣе крестьянъ растерялось и большинство помѣщиковъ, превратившихся, съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, изъ землевладѣльцевъ въ сель-

скихъ хозяевъ. Не подготовивъ своего хозяйства къ новымъ порядкамъ, помѣщики сразу лишились и дароваго труда и казеннаго денежнаго кредита, единственныхъ дотолѣ двигателей въ ихъ земельномъ хозяйствѣ. Выкупныя ссуды, слѣдовавшія помѣщикамъ за отошедшія къ крестьянамъ земли, были удержаны, большею частію, на погашеніе старыхъ ссудныхъ долговъ, а поземельные банки еще не успѣли учредиться. Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1863 г. наступаетъ польскій мятежь. Хотя онъ въ Могилевской губерніи въ открытой борьбѣ проявился весьма слабо, тѣмъ не менѣе, польскимъ помѣщикамъ пришлось заплатить денежною данью и мятежникамъ и правительству, наложившему на помѣщичьи имѣнія контрибуціонный сборъ и справедливо задержавшему тѣ выкупныя ссуды, которыя могли быть выданы на руки помѣщикамъ за отошедшія отъ нихъ земли. Въ 1867 и 1868 годахъ губернія испытала неудовлетворительные урожаи, которые, вслѣдствіе отсутствія какихъ либо хлѣбныхъ запасовъ и денежныхъ сбереженій, причинили неисчислимыя бѣдствія и потребовали, какъ это часто случалось во время крѣпостнаго права, значительной помощи отъ государства.

Постоянное и весьма долгое вліяніе разнородно враждебныхъ хозяйственному благосостоянію причинъ привело Могилевскую губернію еще въ худшее положеніе, чѣмъ она была въ XVIII вѣкѣ, и губернія приобрѣла печальную извѣстность недоимочной и голодной.

Ровно сто лѣтъ спустя послѣ воссоединенія Могилевскаго края съ Россіею, въ началѣ 1872 года, въ Бозѣ почившій незабвенный Царь-Освободитель выразилъ вновь назначенному въ Могилевъ Губернатору слѣдующія слова, достопамятныя для губерніи по теплой о ней заботливости Государя: „*Могилевская губернія давно уже находится въ разстроеномъ положеніи; сдѣлай все возможное для возстановленія ея силъ.*“ *)

Этимъ державная воля указала на необходимость, прежде всего, заботливо изслѣдовать дѣйствительное состояніе губерніи, причины ея хозяйственнаго ослабленія и взвѣсить—достаточно-ли въ ней самой силъ, для того, чтобъ выйти изъ своего труднаго положенія.

*) Всеподданнѣйшій отчетъ Могилевскаго Губернатора за 1872 г. стр. 1.

Ознакомленіе, на первыхъ порахъ, съ положеніемъ дѣлъ показало слѣдующее:

1) Окладныхъ недоимокъ, при 2-хъ миллионномъ годовомъ окладѣ, на всѣхъ сословіяхъ состояло въ круглыхъ тысячахъ— 4600000 р., въ томъ числѣ однихъ выкупныхъ платежей съ крестьянъ 2143000 р., долга въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ 1103000 р., долга въ губернской продовольственный капиталъ 130000 р. и долга въ сословный капиталъ 40000 р.

2) 450000 четвертей хлѣба, долженствовавшіе находиться въ запасныхъ магазинахъ, числились въ недоимкахъ по сбору и ссудамъ *).

3) Народныхъ училищъ не только во многихъ волостяхъ, но въ нѣкоторыхъ бывшихъ мировыхъ участкахъ, какъ напр. во 2-мъ Горецкаго уѣзда, не было вовсе и всего въ губерніи находилось правильно устроенныхъ народныхъ школъ около 120.

4) Народнаго врачеванія не существовало, эпидемическія и другія болѣзни уносили человѣческую жизнь, не вступая въ борьбу съ разумною помощью **).

Затѣмъ, по отношенію къ физическимъ условіямъ края и нравственнымъ силамъ населенія при дальнѣйшемъ изслѣдованіи, оказалось, что климатъ Могилевской губерніи, по своей умѣренной температурѣ и влажности ***) , принадлежитъ къ числу здоровыхъ; за исключеніемъ развѣ мѣстъ, расположенныхъ вблизи обширныхъ болотъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благопріятствуетъ сельскому хозяйству; распределеніе собственно дождевой влаги въ губерніи, хотя не всегда равномерно въ желанной степени, тѣмъ не менѣе, ни общей засухи, ни непрерывныхъ дождей въ ней не бываетъ и потому общихъ неурожаевъ здѣсь нѣтъ; только иногда весенніе утренники и бывающіе въ это время года сухіе и холодные вѣтры неблагопріятно отзываются на растительности. Почва преимущественно суглинистая въ сѣверныхъ уѣздахъ, супесчаная

*) При такомъ всеобщемъ задолжаніи, въ Казначействахъ не было суммъ земскихъ сборовъ и не изъ чего было удовлетворять текущіе расходы, производившіеся изъ этихъ сборовъ; въ 1872 г. въ 5-ти уѣздахъ существовала холера и, между прочимъ, не только сельскіе врачи, фельдшера и друг. давно не получали содержанія, но аптеки, отпуславшія сначала въ долгъ лекарства и дезинфекціонныя средства, отказали въ кредитѣ, а случись тогда неурожай, опять былъ бы голодъ.

**) См. отдѣлъ народное здравіе въ книгѣ 2-й.

***) См. отдѣлъ о климатѣ.

и песчаная въ южныхъ *). За исключеніемъ небольшого количества тяжелой глинистой и подходящаго къ чернозему весьма плодороднаго суглинка (въ Мстиславльскомъ и Гомельскомъ уѣздахъ), земля легкая и почвенный слой неглубокъ, вслѣдствіе того, что на него шло мало удобренія. Тѣмъ не менѣе, эти свойства почвы, въ связи съ другими условіями, какъ напр. влажность климата, малое количество каменистыхъ и хрящеватыхъ почвъ, покатоги, непереходящія предѣловъ, затрудняющихъ обработку и удобреніе, производятъ весьма разнообразную и сравнительно богатую растительность **) и представляютъ земледѣлю въ Могилевской губерніи, при достаточномъ удобреніи, возможность развитія не менѣе другихъ нечерноземныхъ мѣстностей. Обиліе лѣсовъ доставляетъ серьезный источникъ поднятія матеріальныхъ средствъ, какъ у землевладѣльцевъ, такъ и у крестьянъ, которые всегда имѣли возможность заработать деньги за рубку, теску, вывозку лѣса и получить весьма дешево строительный матеріалъ и топливо, а послѣднее въ большинствѣ случаевъ и даромъ. Замѣчательное обиліе водъ вообще и сплавныхъ рѣкъ, прорѣзывающихъ губернію во всю ея длину тремя параллелями, развѣтвляющимися посредствомъ множества притоковъ почти во всѣ уголки губерніи, служитъ тоже большимъ подспорьемъ въ рѣшеніи хозяйственнаго вопроса губерніи. Это обиліе водъ, образуя во многихъ мѣстностяхъ поемные дуга, даетъ вмѣстѣ съ тѣмъ населенію и удобный путь для сбыта громоздкихъ произведеній: лѣса, известковаго камня, хлѣба; даетъ заработки на сплавъ, на пристаняхъ, отъ постройки рѣчныхъ судовъ и, наконецъ, служитъ источникомъ питанія рыбою не одному десятку тысячъ людей. Шоссе, прорѣзывающія губернію на полномъ ея протяженіи съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, пространствомъ въ 646 верстъ, представляя удобные во всякое время года пути, не только не требуютъ отъ населенія денежныхъ или натуральныхъ повинностей на содержаніе столь значительнаго протяженія необходимыхъ ему дорогъ, но еще даютъ постоянный заработокъ по содержанію ихъ въ исправности и ремонту.

Помѣщики, хотя далеко неподготовленные къ крестьянской

*) Песчаная земля (см. карту почвъ и лѣсовъ во 2-й кн. описанія) преобладаютъ въ уѣздахъ: Рогачевскомъ, Быховскомъ и Гомельскомъ,—между тѣмъ крестьяне и землевладѣльцы этихъ уѣздовъ болѣе зажиточны.

**) См. отдѣлъ растеній.

реформѣ, все же были затруднены ею менѣе великорусскихъ помѣщиковъ, такъ какъ у нихъ давно было заведено такъ называемое фольварковое хозяйство съ необходимыми хозяйственными постройками, инвентаремъ и скотомъ по западному образцу, ближе подходящему къ наемному труду. Помѣщичьи крестьяне хотя и вышли изъ крѣпостной зависимости бѣдными и отведенная имъ въ надѣлъ земля оцѣнена выше дѣйствительной стоимости, тѣмъ не менѣе условія надѣленія Могилевскихъ крестьянъ въ общемъ, лучше чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, вслѣдствіе достаточной величины надѣловъ, обязательнаго въ 1863 году выкупа и того обстоятельства, что надѣленіе и выкупъ осуществились мировыми посредниками не изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, слѣдовательно людьми значительно содѣйствовавшими лучшему обезпеченію крестьянъ. Что касается государственныхъ крестьянъ, составляющихъ въ Могилевской губерніи $\frac{1}{3}$ часть всего крестьянскаго населенія, то къ надѣленію ихъ было приступлено именно въ 1872 году и они устроены гораздо лучше помѣщичьихъ, потому что надѣлы нѣсколько больше, а земля оцѣнена, сравнительно, гораздо дешевле *).

*) Слѣдуетъ замѣтить, что избраніе для польскаго мятежа времени, въ которое производилось надѣленіе крестьянъ землею, привело къ послѣдствіямъ прямо противоположнымъ цѣли замысла: не крестьяне послужили мятежу, а мятежъ послужилъ на пользу крестьянъ нашей западной полосы и притомъ въ правильной соразмѣрности съ густотою мятежныхъ элементовъ мѣстности. Такъ: самое выгодное относительно всей Россіи для крестьянъ надѣленіе представляютъ Привислинскія губерніи, гдѣ земля лучше и высокой цѣны, культура вполне рациональная, надѣлы значительные, оцѣнка низкая и гдѣ, кромѣ того, сверхъ особыхъ настибщъ, предоставлены крестьянамъ сервитуты въ оставшихся въ помѣщичьемъ владѣніи угодьяхъ; слѣдующую ступень, въ отношеніи надѣленія крестьянъ, представляютъ губерніи Литовскія и инфляндскіе уѣзды Витебской губерніи, въ которыхъ надѣленіе крестьянъ нѣсколько менѣе выгодно, преимущественно потому, что земля не столь цѣнна, культура не рациональная; за тѣмъ слѣдуетъ Могилевская губернія. Положеніемъ 19 Февраля 1861 г. во всѣхъ уѣздахъ губерніи съ крестьянъ установленъ въ пользу владѣльцевъ одинъ восьмирублевый оброкъ. Душевой надѣлъ опредѣленъ въ Мстиславльскомъ уѣздѣ въ 4 десятины (надо полагать потому, что тамъ земля, большую часть, вышшаго качества, а также имѣнія болѣе мелкія, которымъ труднѣе было бы остаться съ вычетомъ большей нормы надѣловъ), въ уѣздахъ Рогачевскомъ и Выховскомъ въ $5\frac{1}{2}$ дес. и въ остальныхъ 8-ми уѣздахъ въ $4\frac{1}{2}$ дес. на душу. При совершеніи выкупа, выкупной платежъ опредѣленъ по капитализаціи приведеннаго выше obroka, исчисленнаго не сообразно съ одною дѣйствительною стоимостью и доходностью крестьянскаго надѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ вознагражденіе владѣльцевъ, за отбѣнную издѣльную повинность, со скидкой 20 процентовъ. Такимъ образомъ выкупной платежъ за полный надѣлъ опредѣлился въ 6 р. 40 к. съ души, капитальная стоимость душеваго надѣла въ 106 р. 66 к., а средняя по губерніи капитальная стоимость десятины около 22 р., съ платежемъ въ годъ около 1 р. 25 к. Бывшіе государственные крестьяне получили на каждую наличную душу въ надѣлъ 5,75 десятины. Средняя по губерніи капитальная стоимость отведенной этимъ крестьянамъ въ надѣлъ десятины составляетъ 10 р., а средній годовой платежъ по губерніи составляетъ около 55 к. съ десятины. Оцѣнка отведенной б. крѣпостнымъ крестьянамъ земли выше дѣйствительной стоимости, сравненіе съ оцѣнкою земли бывшихъ государственныхъ крестьянъ и нѣкоторыя другія основанія послужили поводомъ къ представленію въ Іюль 1881 г. въ учрежденную въ С.Петербургѣ по уменьшенію выкупныхъ платежей Коммиссію, зацѣ-

При такой общей обстановкѣ и при такихъ условіяхъ бытвой жизни населенія, всякій сколько нибудь привычный къ хозяйству и управленію глазъ не могъ не видѣть возможности для губерніи выйти изъ ея ненормальнаго положенія, хотя препятствія этому были немалыя. Главное—представляли огромные казенные и хлѣбные долги. Громадность ихъ поселила въ населеніи равнодушіе къ своему положенію, казавшемуся безвыходнымъ, положительно удручала его, не давая ему рѣшимости улучшить свое хозяйство и вообще развивать условія своего благосостоянія. Долги числились, почти безъ исключенія и безъ различія, на всѣхъ самостоятельныхъ хозяйственныхъ единицахъ: землевладѣльцахъ и обществахъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ, христіанскихъ и еврейскихъ; различіе было только въ платежной состоятельности должниковъ въ каждой изъ приведенныхъ категорій; одни могли тотчасъ выплатить долги и даже незамѣтно для своихъ средствъ, другіе—въ болѣе или менѣе продолжительный срокъ, третьи были вполнѣ несостоятельны. Большинство принадлежало ко второй категоріи.

Уясненіе всего этого и убѣжденіе въ томъ экономическомъ началѣ, что избытокъ, дающій благосостояніе, начинается съ того времени, съ котораго прекращается существованіе долговъ и что съ этого только времени человѣкъ видитъ пользу и необходимость сбереженій или улучшеній, заставили рѣшиться указать, прежде всего, населенію на необходимость расплатиться съ огромными долгами, такъ какъ огульное прощеніе ихъ было въ то время невозможно и, пожалуй, не было бы вполнѣ справедливо.

Правильное рѣшеніе такой задачи требовало постановки вопроса не о взысканіи болѣе или менѣе успѣшномъ такой массы долговъ, а о томъ, чтобъ населеніе постепенно и благообразно

ски съ ходатайствомъ о пониженіи выкупныхъ платежей бывшимъ крѣпостнымъ крестьянамъ Могилевской губерніи.

ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ 28 Декабря 1881 г. повелѣно понизить выкупные платежи на 1 р. съ cadaго душеваго надѣла бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ во всѣхъ губерніяхъ, гдѣ были введены мѣстныя Великорусскія и Малорусскія положенія 19 Февраля 1861 г. и изъ нихъ въ Могилевской въ тѣхъ селеніяхъ, которыя перешли на выкупъ по договорамъ, состоявшимся до изданія указа 2 Ноября 1863 г. объ обязательномъ выкупѣ, и которыя не воспользовались впоследствии сбавкою въ выкупныхъ платежахъ при исправленіи по равнымъ случаямъ выкупныхъ по этимъ селеніямъ сдѣлокъ. Такихъ селеній въ губерніи 920 съ 72927 надѣлами; изъ этого числа надѣловъ 180 выкуплены единовременными взносами и 18 подарены помѣщицею Бибиковою, вслѣдствіе обращенной къ ней просьбы, безъ выкупной ссуды. По этому выкупные платежи настоящимъ указомъ уменьшаются съ 72729 надѣловъ на такое же количество рублей ежегодно.

очистилось отъ нихъ, не ослабляя своихъ платежныхъ источниковъ. Сообразно этому была усвоена система дѣйствій, въ основу которой, главнымъ образомъ, вошли всестороннія мѣропріятія, не бюрократическія, а живыя, направленные къ возбужденію самодѣятельности населенія и къ оказанію ему постоянного практическаго содѣйствія во всѣхъ жизненныхъ нуждахъ *). Система не особенно мудрая, но отличавшаяся столько же осторожностью въ своихъ положеніяхъ, сколько и неуклонностью въ своемъ примѣненіи.

Примѣненіе этой системы началось съ лѣта 1872 г. Посѣщеніе многихъ помѣщичьихъ хозяйствъ и почти всѣхъ въ теченіи первыхъ затѣмъ лѣтъ волостей дало возможность непосредственно категорически выяснить населенію несбыточность надеждъ на всеобщее прощеніе долговъ, необходимость серьезно взяться за трудъ, не тратить своихъ средствъ попусту, а дѣлать сбереженія для увеличенія скота и удобренія, тщательно воздѣлывать поля. вмѣстѣ съ тѣмъ указывалось постоянно крестьянамъ, что исполненіе всего этого будетъ требоваться неуклонно. Крестьяне Могилевской губерніи впервые услышали серьезный призывъ къ хозяйственному порядку, а нашъ русскій простолюдинъ всегда уразумѣваетъ простое и практическое толкованіе, обращаемое къ нему сердечно и вмѣстѣ съ тѣмъ твердо. Такія увѣщанія дѣлались въ присутствіи общественныхъ и правительственныхъ должностныхъ лицъ, вмѣстѣ съ которыми предварительно разсматривались дѣйствительныя средства отдѣльныхъ хозяйствъ. Признанная сообща возможность уплаты долга, лежащаго на хозяйствѣ, обязывала очистить казенные долги безъ промедленія; невозможность же уплаты долга со стороны-ли сельскаго общества или отдѣльнаго домохозяина, или землевладѣльца вела къ опредѣленію, вмѣстѣ съ самимъ должникомъ, сроковъ болѣе или менѣе отдаленныхъ и надо отдать полную справедливость какъ землевладѣльцамъ, такъ и крестьянамъ, они всегда акуратно соблюдали всѣ подобныя обязательства. Съ теченіемъ времени такой порядокъ до того усвоился и сдѣлался привычнымъ, что не только землевладѣльцы, но и крестьяне, вслѣдствіе той или иной уважительной причины, приходили заявлять о не возможности внести недоимку или окладъ и сами указывали под-

*) Тотъ же всеподданный отчетъ стр. 8.

ходящее время, въ которое и вносили. Упорства, отказы въ платежахъ, конечно, тоже случались и не только въ средѣ однихъ крестьянъ, но даже и между людьми состоятельными. Въ такихъ случаяхъ принимались законныя мѣры и упорство устранялось. Съ тѣхъ же крестьянскихъ обществъ, которыя на самомъ дѣлѣ не въ силахъ были уплатить долги, положено было не взымать ихъ вовсе, а съ нѣкоторыхъ не взымать даже полного годоваго оклада, хотя этого имъ никогда не высказывалось. Такимъ образомъ населенію оказывалось всѣми подлежащими правительственными органами чрезвычайно разнообразное практическое содѣйствіе для облегченія путей къ благоустройству. Съ 1872 года и до сихъ поръ не было случая, чтобъ при какомъ либо общемъ несчастіи—пожарѣ, градобитіи, недостаткѣ продовольствія или посѣвнаго зерна, не были употреблены всѣ возможныя усилія для оказанія дѣйствительной помощи нуждающимся для облегченія постигшей ихъ бѣды: припасами или деньгами, лѣсомъ-ли или отсрочкою платежей и т. п. Съ другой стороны, не смотря на то, что въ продолженіи истекшихъ 10 лѣтъ были нѣкоторыя весьма дурныя годы, какъ 1875 (общій крайній недостатокъ корма), 1876 (недородъ озимыхъ хлѣбовъ въ Гомельскомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ), 1879 и 1880 (общіе скудные урожаи и возвышеніе цѣнъ на зерно почти втрое), ни разу, за исключеніемъ одного случая, не было допущено населеніе до полученія денежныхъ ссудъ, ибо тяжелый опытъ, вынесенный губерніею, убѣдилъ, какъ опасны и гибельны для хозяйства подобныя долги, когда наступаетъ время расплаты *). Равнымъ образомъ и въ частныхъ дѣлахъ, касавшихся правильныхъ нуждъ и пользы слабой или недостаточно развитой стороны, какъ напр. въ сдѣлкахъ, договорахъ, пріобрѣтеніяхъ необходимой земли и т. п., всегда оказывалось возможное и необходимое содѣйствіе. Подлежащія должностныя лица привыкли относиться къ такимъ нуждамъ съ чуткостью и направлять обстоятельства къ той же цѣли—поднятію недостаточнаго благосостоянія. Это тоже до того усвоилось населеніемъ, что оно обращается за содѣйствіемъ или просто за совѣтомъ по своимъ дѣламъ даже въ губернской городъ, не говоря о томъ, что всегда находитъ дѣятельную поддержку въ ближай-

*) Единственный случай, о которомъ сказано, былъ 15 Іюля 1872 г., когда, какъ упомянуто выше, запасные магазины были пусты и пришлось разрѣшить пяти селеніямъ, вслѣдствіе неурожаа, и одному, вслѣдствіе градобитія, 1596 р. въ ссуду на покушку ржи для обмѣненія полей къ 1873 году.

шихъ органахъ, которые, какъ это здѣсь обще-извѣстно, стоятъ на должномъ уровнѣ и пользуются довѣріемъ и авторитетомъ, такъ какъ поприще ихъ зависитъ исключительно отъ не-временныхъ условий: безкорыстія, скромной жизни, дѣятельности не для виду только или для ненужнаго вмѣшательства, а основанной на законности и направленной къ правильной защитѣ и услугѣ населенію, дѣлающей служащаго другомъ его.

Истина требуетъ сказать, что первому условію: устраненію *коррупціонизма* въ Могилевской губерніи, этого американскаго недуга,—было положено доброе начало еще въ шестидесятыхъ годахъ А. П. Беклемішевымъ. Хотя между незначительными служебными дѣятелями и случаются иногда уклоненія отъ того или другого изъ твердо опредѣлившихся требованій, тѣмъ не менѣе въ губерніи положительно установилось понятіе о служебной доблести, о необходимости служить дѣлу, а не формѣ, что, не говоря о вопросѣ нравственномъ, послужило весьма существеннымъ условіемъ въ дѣлѣ поднятія народнаго благосостоянія *).

Достиженіе этой главной цѣли вызывало и другіе приемы, примѣромъ которыхъ можетъ служить слѣдующее: крестьяне Баевской и смежныхъ волостей Горецкаго уѣзда, въ составѣ 43 деревень, принадлежавшихъ къ большимъ владѣніямъ князя Евгенія Любомирскаго, были надѣлены землею и совершили выкупъ до Высочайшаго указа 2 ноября 1863 года объ обязательномъ выкупѣ и, слѣдовательно, не на основаніи выкупнаго акта, а по добровольному выкупному договору. Договоръ былъ давно утвержденъ, выкупная ссуда давно получена помѣщикомъ и всякія обязательныя отношенія съ крестьянами прекратились. Между тѣмъ у крестьянъ не доставало около 1500 десятинъ крайне необходимыхъ угодій, за пользованіе которыми они должны были или платить особо, или отрабатывать и только по этой причинѣ у нихъ накопилась къ 1872 г. огромная недоимка на одной Баевской волости въ 57 т. рублей. Разумѣется, вслѣдствіе такихъ причинъ, Баевская волость, при распредѣленіи должниковъ казны на категоріи, о чемъ сказано выше, была причислена къ тѣмъ, неимѣвшимъ возможности правильно ула-

*) При общемъ въ настоящее время недоврїи къ органамъ управленія, быть можетъ читатель, незнающій мѣстныхъ обстоятельствъ, отнесется и къ только что изложенному съ недоврїемъ; но изложенное—дѣйствительная правда и убѣдиться въ истинѣ легко всякому желающему.

тить долги, съ которыхъ до времени рѣшено было не требовать уплатъ. Вести дѣло съ помѣщикомъ о необходимой землѣ для крестьянъ формальнымъ путемъ казалось неудобнымъ; это затянулось бы на долго, а между тѣмъ помѣщикъ, живя постоянно то въ большихъ городахъ, то заграницею, лишь изрѣдка прїѣзжалъ въ Могилевскую губернію. Во второй половинѣ Августа 1872 г. онъ прїѣхалъ въ имѣніе, а 27 Августа изъ г. Горокъ съ нарочнымъ ему было послано весьма внимательное письмо съ просьбою о свиданіи у него-ли въ имѣніи или въ Горкахъ. На слѣдующій день кн. Любомирскій прибылъ въ городъ и, послѣ долгаго совѣщанія, далъ согласіе и подписалъ въ присутствіи Горецкаго съѣзда мировыхъ посредниковъ условіе, которымъ онъ обязался не только прїрѣзать недостающее количество земли, но еще прибавить сверхъ того. Мировой Съѣздъ приступилъ тотчасъ къ осуществленію этого условія и къ концу года однимъ 39-ти деревнямъ, изъ 43-хъ, безвозмездно прїрѣзано, съ выдачею данныхъ, 4023 дес. 1867 кв. саж., т. е. на 2500 дес. болѣе, чѣмъ недоставало у всѣхъ 43 деревень. Благодаря такому правильному къ столь серьезному дѣлу отношенію кн. Любомирскаго, заслуживающему полной признательности, тяготѣвшая на Баевской волости огромная недоимка начала постепенно уменьшаться и крестьяне нынѣ оправились.

По этому первому въ губерніи примѣру, потомъ стало совершаться устройство крестьянъ на подобныхъ основаніяхъ по весьма многимъ селеніямъ, въ земельныхъ надѣлахъ которыхъ были тѣ или другіе недостатки, вліявшіе на благосостояніе крестьянъ. Гдѣ это было невозможно, а между тѣмъ существовали коренныя условія, дѣлавшія крестьянъ необезпеченными, тамъ употреблялись заботы о томъ, чтобы долги не увеличивались до того времени, когда станетъ своевременнымъ исходатайствовать для нихъ существенныя облегченія. Испрошеніе простой разсрочки платежей было бы недостаточно, а слѣдовательно мѣра эта не достигла бы цѣли для наиболѣе слабыхъ обществъ. Однимъ надо было совершенно сложить недоимки, другимъ даже уменьшить размѣръ выкупныхъ платежей; но подобное облегченіе, вполне справедливое и необходимое для меньшинства крестьянъ въ губерніи, было бы крайне неосторожно испрашивать въ то время, ког-

да даже на вполнѣ зажиточныхъ плательщикахъ числились большія недоимки.

Стремленія въ этомъ отношеніи обнимали собою не только приемы, о которыхъ сказано уже выше, но доходили въ иныхъ мѣстахъ до временной опеки надъ извѣстными деревнями или домохозяевами; такъ напр. изъ недоимочныхъ семействъ въ 2 и 3 работника, — одинъ или два отдавались непременно въ предѣлахъ уѣзда въ заработки, съ расчетомъ, чтобъ одинъ работникъ оставался дома; изъ недоимочныхъ семействъ съ однимъ только работникомъ, — этотъ послѣдній отдавался въ заработки къ ближайшимъ сосѣдямъ только на 1 или 2 дня въ недѣлю, занимаясь остальное время своимъ хозяйствомъ; излишніе питейные дома были закрыты, отчасти временно, частью навсегда, приговорами крестьянъ и такими же приговорами крестьяне начали общественную запашку на оставшихся безъ хозяевъ или съ одними дѣтьми надѣлахъ (излишними надѣлами въ то время, когда существовала на губерніи недоимка, крестьяне пренебрегали и ни за что не хотѣли разбирать ихъ между собою); для этого ежегодно весною и осенью хлѣбъ на посѣвъ выдавался изъ запасныхъ магазиновъ, а послѣ молотбы ссуда туда возвращалась, солома шла въ пользу принимавшихъ участіе въ трудѣ, а остальное зерно продавалось и деньги записывались за эти надѣлы.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано все возможное для уменьшенія земскихъ, частныхъ и мірскихъ сборовъ. Въ этихъ цѣляхъ значительно сокращены штаты и расходы на мировыя крестьянскія учрежденія, сокращено число дворянскихъ опекъ, введена серьезная экономія въ расходахъ, съ зачисленіемъ въ слѣдующія раскладки остатковъ отъ смѣтъ, которые и помѣщались въ банкъ на проценты; такимъ образомъ окладъ земскаго обложенія на губернскія повинности доведенъ до возможнаго minimum'a, а именно: при облагаемыхъ повинностями 3365940 десятинахъ земли въ губерніи, сборъ на губернскія повинности составляетъ 246988 р. въ годъ и исчисленъ съ земель 1-го разряда въ 9½ коп., 2-го разряда 8½ коп., 3-го разряда 7¾ коп. и 4-го разряда, въ который включены всѣ лѣса, 6½ коп. Что касается крестьянскихъ окладныхъ платежей и мірскаго сбора, то, при ревизіяхъ волостей, главное вниманіе обращено на повѣрку раскладокъ, такъ какъ случалось, что лишняя дробь копѣйки составляла десятки

рублей, шедшихъ неизвѣстно куда. Вообще окладныя книги сельскихъ обществъ строго провѣряются по заведеннымъ печатнымъ расчетнымъ тетрадамъ, находящимся на рукахъ у каждаго плательщика. Въ эти тетради, одновременно съ получениемъ отъ крестьянина платежей и запискою ихъ въ окладную книгу, вписываются взносы цифрами противъ соотвѣтственныхъ и понятныхъ для всякаго неграмотнаго крестьянина, знаковъ: квадратика, кружка, крестика и палочки, означающихъ 10 р., 1 р., 10 к. и 1 к.

Самые мѣрскіе сборы для сельскихъ надобностей уменьшены посредствомъ сокращенія числа малыхъ сельскихъ обществъ и соединенія въ одно двухъ и трехъ, весьма близкихъ между собою, имѣвшихъ однородныя хозяйственныя цѣли, вслѣдствіе чего расходы на общественныя надобности объединялись и стали разлагаться на большее число душъ; для надобностей волостныхъ—посредствомъ упорядоченія различныхъ расходовъ и, между прочимъ, способа назначенія содержанія волостнымъ должностнымъ лицамъ. Были собраны точныя свѣдѣнія о количествѣ содержанія этихъ должностныхъ лицъ, показавшія произволь въ увеличеніи таковаго деньгами и хлѣбными ссыпками. Вслѣдствіе этого, по данному крестьянамъ совѣту, хлѣбныя ссыпки были совершенно отмѣнены, такъ какъ этотъ родъ довольствія, самый заманчивый въ сельскомъ быту, устраняя всякую возможность контроля, представляетъ обширное поле для поборовъ съ крестьянъ. Денежное содержаніе опредѣлено волостными сходами, смотря по составу волостей, для старшинъ отъ 150 до 200 р. въ годъ, а для писарей до 500 р., при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи, огородѣ, тогда какъ прежде они получали отъ 600 до 900 р. Эта одна статья уменьшила мѣрскіе сборы съ губерніи на 20 т. р. въ годъ.

Результаты изложенной здѣсь въ общихъ чертахъ системы оказались благотворными съ перваго же года ихъ примѣненія. Окладъ, котораго губернія прежде не вносила сполна, не только сталъ ежегодно поступать въ казну, но и старые долги уменьшались въ значительныхъ размѣрахъ и въ правильной постепенности, вмѣстѣ съ засыпкою хлѣбомъ запасныхъ магазиновъ, такъ, что уже съ слѣдующаго года представилась возможность обратить вниманіе не только на одни отрицательныя стороны народнаго

благосостоянія, каковы уменьшеніе долговъ, пополненіе запасовъ, но и на обзаведеніе обществъ многими такими учрежденіями первой необходимости, которыя требовали уже положительныхъ средствъ, являющихся лишь тогда, когда или нѣтъ болѣе долговъ, или расплата съ ними обезпечена. Поэтому съ конца 1873 года было положено начало руководительству въ устройствѣ ссудо-вспомогательныхъ кассъ при волостяхъ, сельскихъ больницъ, приѣмныхъ покоевъ, центральныхъ фельдшерской и повивальной школъ, пожарной части въ селеніяхъ, увеличенію страхованія по специальной оцѣнкѣ, умноженію народныхъ школъ и многихъ другихъ начинаній.

Къ концу 1873 года Гомельскій уѣздъ первый почти очистился отъ долговъ и тогда же въ немъ было приступлено къ оказанію существеннаго облегченія крестьянамъ с. Гадячева, Марковичской волости, единственныхъ въ уѣздѣ по неблагоприятнымъ условіямъ своего быта. Крестьяне эти въ числѣ 379 душъ получили по выкупному договору землю до такой степени песчаную, что, послѣ разчистки лѣсныхъ зарослей, двѣ смѣны полей были занесены сыпучимъ пескомъ и сдѣлались неудобными къ обработкѣ. Такое исключительное положеніе было причиною неуплаты ими слѣдовавшихъ владѣльцу 4440 р. дополнительныхъ выкупныхъ платежей, накопленія недоимокъ въ 7300 р., при окладѣ выкупныхъ платежей въ 2160 р., и возбудило въ крестьянахъ рѣшительное стремленіе оставить вовсе свои земли и переселиться на Кавказъ. Въ томъ же году владѣлецъ Гадячева кн. Паскевичъ, по обращенной къ нему просьбѣ, отказался совершенно отъ своей части долга на крестьянахъ, а въ 1874 году всѣ обстоятельства и подробныя статистическія свѣдѣнія о хозяйственномъ положеніи крестьянъ с. Гадячева были представлены съ ходатайствомъ о совершенномъ сложеніи недоимки и объ уменьшеніи выкупныхъ платежей на половину.

Министерство Финансовъ, пытлииво наблюдавшее съ самаго начала за ходомъ дѣлъ по хозяйству губерніи, отнеслось къ этому первому въ такомъ родѣ ходатайству столь же сочувственно, сколь и осторожно. По его представленію въ ноябрѣ 1874 г. было разрѣшено: 1) отсрочить приведенную недоимку на 10 лѣтъ, въ теченіи которыхъ взимать оклады выкупныхъ платежей въ половинномъ размѣрѣ, причисляя другую половину къ недо-

имкѣ, погашеніе которой должно начаться по истеченіи 10 лѣтъ;
2) поручить ко времени истеченія этого льготнаго срока представить соображенія о мѣрахъ, которыя, соотвѣтственно съ положеніемъ крестьянъ, будетъ признано возможнымъ принять для пополненія недоимокъ, какія къ тому времени на нихъ накопятся.

Правильность и полезность мѣръ, принятыхъ для благоустройства губерніи, подтверждены высшимъ въ данныхъ вопросахъ авторитетомъ, Министромъ Финансовъ М. Х. Рейтерномъ, въ письмѣ отъ 8 мая 1878 г. № 2421. Вотъ выписка изъ него:

„.....прочитавъ съ величайшимъ вниманіемъ это отношеніе и находя, что приведенныя съ немъ различныя распоряженія много способствуютъ постепенному упроченію благосостоянія крестьянъ и платежной ихъ состоятельности, я считаю приятнымъ долгомъ выразить полнѣйшее съ своей стороны одобреніе, какъ всѣхъ со-общенныхъ мѣропріятій, такъ равно и упомянутыхъ выше предположеній, которымъ данъ будетъ надлежащій ходъ немедленно по полученіи представленія о необходимыхъ льготахъ бѣднѣйшимъ селеніямъ.“

Имѣвшіяся дотолѣ свѣдѣнія о необезпеченныхъ и обѣдѣв-шихъ селеніяхъ, хотя точныя, почерпнутыя изъ самой жизни, были вновь окончательно провѣрены на мѣстахъ уѣздными по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями, рассмотрѣны въ губернскомъ Присутствіи, а въ іюнѣ 1879 г. сдѣлано представленіе о совершенномъ сложеніи въ 7-ми уѣздахъ 395000 рублей недоимокъ всѣхъ окладныхъ сборовъ, числившихся на 337 селеніяхъ, *) расположенныхъ въ 39 волостяхъ, съ населеніемъ въ 20105 душъ, и объ уменьшеніи на будущее время выкупныхъ платежей отъ 25% до 50%, на сумму въ 8780 р. въ годъ, 88-ми селеніямъ, въ томъ числѣ и для с. Гадячева.

10 Марта 1880 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о безусловномъ удовлетвореніи этого представленія, перваго, какъ кажется, въ такомъ родѣ **).

Если за тѣмъ подвести итоги послѣдствіямъ, къ которымъ при-

*) Въ этихъ 337 селеніяхъ: по 42-мъ селеніямъ недоимка не достигала годоваго оклада, по 108—превышала годовою окладъ, а на остальныхъ 187 селеніяхъ числилось отъ двухъ до девяти годовыхъ окладовъ.

**) Послѣ этого Гадячевскіе крестьяне, вѣсто переселенія, къ которому постоянно стремились, постановили ежегодно засаживать лозою границы полей для предохраненія отъ заносовъ и, сверхъ того, открыть народное училище.

вела самодѣятельность населенія въ послѣдніе годы на пользу своего благоустроенія, то къ 1882 году окажется слѣдующее:

1) Окладныхъ недоимокъ осталось на всѣхъ сословіяхъ въ круглыхъ тысячахъ 536000 р. *), слѣдовательно въ 10 лѣтъ онѣ уменьшились на 4 милліона р., въ томъ числѣ осталось недоимокъ выкупныхъ платежей 136000 р., которыя въ 10 лѣтъ уменьшились на 2 милліона рублей.

Долга въ общій по Имперіи продовольственный капиталъ осталось 279000 р. **). онъ уменьшился на 823000 р.; долга въ губернской продовольственный капиталъ осталось 14000 р., а уменьшилось на 116000 р.; долга въ сословный капиталъ осталось 8000 р., уменьшилось его на 32000 р.

Сверхъ того, образованъ при комиссіи народнаго продовольствія небольшой капиталъ, хранящійся въ облигаціяхъ восточнаго займа, для выдачи безвозвратныхъ пособій бѣднѣйшимъ изъ пострадавшихъ отъ градобитій или лишившихся хлѣбныхъ запасовъ отъ пожара, изъ котораго разновременно выдано 7000 р.; теперь находится на лицо 12000 и ожидается къ поступленію около 2000 р.

2) Въ запасныхъ магазинахъ состоитъ на лицо 385000 четвертей хлѣба, на сумму болѣе 3000000 р., при томъ условіи, что въ 1881 году было выдано крестьянамъ въ ссуду 137000 четвертей, а вообще съ 1873 по 1882 г. было выдано въ ссуду и возвращено въ магазины 695000 четвертей.

3) Выстроено и вновь открыто 52 народныхъ училища, 4 ремесленные отдѣленія, поставлено на прочныя основы и вполне обезпечено около 30 прежнихъ пришколокъ, существовавшихъ только по названію, такъ что въ настоящее время въ гу-

*) Въ число 536000 р. недоимокъ входятъ: 65000 р. на еврейхъ, отнесенныя на сумму коробочнаго сбора, изъ котораго будутъ пополнены къ 1884 году; свыше 200000 р. на имѣніяхъ, о продажѣ которыхъ за казенныя и частныя взыскація ведутся дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, Сохранной Казнѣ, Могилевскомъ и Петербургскомъ Губернскихъ Правленіяхъ, такъ что время пополненія ихъ зависитъ отъ окончанія этихъ дѣлъ; 136000 р. выкупныхъ платежей на крестьянахъ, которымъ съ 1 наступающаго Юнія будутъ уменьшены выкупные платежи. Остающаяся затѣмъ, сравнительно, небольшая сумма даетъ право сказать, что вообще на губерніи недоимокъ почти нѣтъ, тѣмъ болѣе, что, по различнымъ признакамъ, можно полагать, что въ теченіи нынѣшняго года она значительно уменьшится.

**) Въ число этихъ 279000 р. входятъ: 29000 р. на разсрочкѣ; 28000 р. на еврейхъ, отнесенныя на суммы коробочнаго сбора; 42000 р. на имѣніяхъ, о которыхъ сказано въ предвѣдущей выноскѣ; 13000 р. на крестьянахъ, бывшихъ во владѣніи православнаго и католическаго духовенства, перешедшихъ въ казну, о сложеніи съ которыхъ этого долга представлено Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Затѣмъ остается къ пополненію 167000 р., которыя будутъ внесены въ теченіи 3-хъ или 4-хъ лѣтъ.

берніи 200 штатныхъ народныхъ училищъ, да, сверхъ того, теперъ строится и приговорами обезпечено открытіе еще 7 училищъ.

4) Выстроено и открыто 40 сельскихъ лечебныхъ заведеній, съ 512 постоянными кроватями, учреждены для крестьянскихъ дѣтей центральныя фельдшерская и повивальная школы *), заведены во всѣхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ пожарные огнегасительные снаряды и явилась возможность уже съ 1875 года страховатъ недвижимость, вмѣсто обязательной нормальной оцѣнки въ 15 р. домъ, по особой оцѣнкѣ въ дѣйствительную стоимость построекъ. За послѣдніе 7 лѣтъ число такихъ страхованій болѣе, чѣмъ утроилось (съ 50000 до 180000), а сумма такихъ страхованій болѣе, чѣмъ учетверилась (съ 3 милліоновъ дошла до 13900000 руб.) и сама страховая операція стала въ совершенно обезпеченное положеніе (одинъ западный капиталъ, ежегодно увеличивающійся, къ 1882 году составляетъ 200000 р., изъ которыхъ 100000 р. въ банкѣ на процентахъ) **). Изъ 146 волостей губерніи, 136 образовали ссудо-вспомогательныя кассы въ коихъ состояло къ 1882 г. 272000 р. ***)

*) См. отдѣлъ народное здравіе въ кн. 2-й описаніи.

**) См. вѣдомость о ходѣ взаимн. губ. страхованія въ книгѣ 3-й описанія.

***) Ссудо-сберегательныя товарищества, по образцу первообраза ихъ Рождественскаго, Костромской губерніи, товарищества, при всемъ ихъ относительномъ совершенствѣ, были для крестьянъ Могилевской губерніи пока положительно непригодны, главнымъ образомъ по двумъ причинамъ: во 1-хъ, у нихъ еще не было на лицо объекта для сбереженій, во 2-хъ, товарищества эти, будучи стереотипами обществъ взаимнаго кредита, вѣдъ всякаго надзора, требуютъ для обезпеченія правильной постановки дѣла лѣтъ своихъ участникомъ значительно высшаго умственнаго и коммерческаго развитія и болѣе развитыхъ внутреннихъ началъ, чѣмъ тѣ, коими пока обладаютъ Могилевскіе крестьяне. Печальный конецъ единственнаго въ губерніи такого товарищества Шамовскаго подтверждаетъ сказанное. Между тѣмъ явилась необходимость неотложно озаботиться образованіемъ для крестьянъ хотя мелкаго кредита для его текущихъ нуждъ, чтобъ ослабить зависимость отъ евреевъ и вообще деревенскаго ростовщичества, которымъ запираются сверхъ евреевъ и многіе крестьянскіе булаки и другія сословія. Поэтому приговорами волостей, на основаніи 178, 184 и 186 ст. Общ. Полож. о крест., въ губерніи выработался типъ ссудо-вспомогательныхъ кассъ, не точными образованіи которыхъ, разнообразіемъ по мѣстнымъ условіямъ, суть слѣдующіе: штрафныя деньги, выискиваемая съ крестьянъ и должностныхъ лицъ, сборъ за засвидѣтельствованіе въ волостной книгѣ всякаго рода сдѣлокъ и договоровъ, по 10 к. съ каждаго, а если въ договорѣ участвуетъ болѣе 2-хъ лицъ, то по 5 к. съ участника, безъ различія сословія; за выдачу волостнымъ правленіемъ паспортовъ и рабочихъ книжекъ — по 10 к.; съ общественныхъ оброчныхъ статей не менѣе 1% годовой арендной платы; съ каждаго душеваго надѣла по 10 к. въ годъ (этотъ сборъ существуетъ, доколѣ мірской капиталъ не достигнетъ 3000 р. въ волости; проценты отъ выданныхъ изъ этого капитала ссудъ. Установлены книги и правила для этихъ кассъ, сущность которыхъ слѣдующая: кассы, подъ надзоромъ и ревизіею губернскаго и уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій, находятся въ вѣдѣніи и храненіи волостныхъ правленій, по постановленіямъ которыхъ выдаются нуждающимся, по не недомочнымъ крестьянамъ ссуды въ извѣстномъ предѣлѣмъ размѣрѣ, на время не болѣе 18 мѣсяцевъ, за проценты не менѣе 6% и не болѣе 12% въ годъ, подъ особымъ благонадежнымъ поручительствомъ за каждыя 20 р. ссуды и безъ поручителя, если ссуда не превышаетъ 10 р. Веденіе счетоводства и

Вообще справедливость требуетъ заявить, что въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ земство губерніи озаботилось не только свести концы съ концами, но, по мѣрѣ силъ, исполнило свой долгъ въ отношеніи пользы и нужды самой губерніи и въ смыслѣ обязанностей своихъ къ государству и правительству. Въ доказательство этого можно, между прочимъ, привести, что населеніе нашло возможность изыскать источники для устройства столь общепользныхъ дѣлъ, какъ прогимназія въ г. Гомелѣ, водопроводы въ Могилевѣ, общая ученическая квартира на счетъ дворянства при мужской гимназіи, общество взаимнаго кредита, сельско-хозяйственное общество съ складами машинъ, орудій, сѣмянъ и искусственныхъ удобреній; собрано около 100000 р., съ ежегоднымъ обезпеченіемъ въ 4500 р., на устройство реального училища въ память славнаго 25 лѣтняго царствованія въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя, а въ трудное для Россіи время восточной войны акуратно вносилось губерніею въ государственное казначейство, сверхъ полныхъ годовыхъ окладовъ, болѣе 400000 р. ежегодно въ уплату недоимокъ, не говоря о довольно крупныхъ пожертвованіяхъ на красный крестъ и добровольный флотъ. Что же касается того меньшинства среди всѣхъ сословій, которое дѣйствительно не имѣло силы принять участія въ такомъ общемъ самоустроеніи, то оно на этотъ разъ, по праву, могло рассчитывать на Царскую милость. Снисхожденіе правительства коснулось не только бѣднѣйшихъ крестьянъ, которымъ сложены значительные долги и уменьшены платежи, но одинаково облегчило и бѣднѣйшихъ землевладѣльцевъ, которымъ, въ числѣ 491, выдано въ 1881 г. 230000 р. въ пособіе, и бѣднѣйшихъ мѣщанъ-евреевъ, недоимки которыхъ, въ количествѣ болѣе 200000 р., въ 1877 г. были обращены на суммы коробочнаго сбора, изъ котораго въ теченіи слѣдовавшихъ за 1877 г.

книгъ возложено на волостнаго писаря за вознагражденіе по 1% съ уплаченныхъ заемщиками ссудъ. Въ 1880 г. выдано ссудъ на 106000 р., а капиталъ всѣхъ кассъ увеличился на 22000 р.; въ 1881 г. выдано ссудъ на 176000 р., а капиталъ увеличился на 46000 р. Хотя величина ссудо-вспомогательнаго капитала въ губерніи еще мала, въ сравненіи съ дѣйствительною потребностью въ кредитѣ, но надо принять во вниманіе, что кассы эти учреждались въ то время, когда населеніе должно было и рассчитываться съ долгами и обзаводиться всѣмъ необходимымъ. При правильномъ веденіи дѣла и надзорѣ, капиталы увеличатся постепенно и со временемъ послужатъ серьезнымъ основаніемъ для будущихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ.

Во всякомъ случаѣ этотъ капиталъ и запасы хлѣба въ магазинахъ уже теперь не только значительно облегчаютъ крестьянъ въ трудную весеннюю пору, но въ неблагопріятные 1880 и 1881 годы послужили серьезнымъ противодѣйствіемъ еще большому возвышенію цѣнъ на хлѣбъ даже въ городахъ, такъ какъ всякой попыткѣ въ этомъ отношеніи противопоставлялась угроза вывезти на рынокъ часть запасовъ.

лѣтъ покрываются долги самыхъ бѣднѣйшихъ обществъ. Подобныя льготы не коснулись въ этотъ періодъ только мѣщанъ-христіанъ, потому что они еще вначалѣ 60-хъ годовъ общимъ для всѣхъ мѣщанъ Имперіи повелѣніемъ покойнаго Государя освобождены отъ податей и, вслѣдствіе своихъ бытовыхъ условій въ Могилевской губерніи, давно уже стали или достаточны, или даже зажиточны.

Если, затѣмъ, взглянуть на положеніе частныхъ хозяйствъ, то о нихъ въ настоящее время можно сказать слѣдующее: большинство имѣній *полтавчичьихъ* находится въ томъ періодѣ, въ которомъ замѣтное движеніе къ улучшенію еще не наступило, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, миновалъ наклонъ къ упадку; что же касается меньшинства, то часть его находится въ самомъ благопріятномъ, по мѣстнымъ условіямъ, положеніи и такъ какъ подобныя имѣнія разбросаны повсемѣстно и хозяйство въ нихъ ведется вполне рациональное, то они служатъ хорошимъ примѣромъ для всѣхъ другихъ землевладѣльцевъ и даже крестьянъ, а часть уже дошла или доходитъ до того полнаго ослабленія, послѣ котораго вскорѣ наступитъ перерожденіе, посредствомъ-ли перехода въ другія болѣе сильныя руки, или къ крестьянамъ мелкими участками земли, что уже стало совершаться въ послѣдніе годы. *Крестьянскія* хозяйства также еще не направляются къ улучшенію въ смыслѣ собственно увеличенія плодородности земли и ея доходности. Какъ и въ остальной Россіи, за исключеніемъ прибалтійскихъ и привислинскихъ губерній, гдѣ у крестьянъ существуетъ уже интенсивная культура, и, разумѣется, за исключеніемъ нашихъ сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ окраинъ, гдѣ ведется еще подсѣчное хозяйство, въ Могилевской губерніи существуетъ трехпольный сѣвооборотъ, безъ требуемаго землею достаточнаго удобрения, которымъ крестьяне преимущественно утучняютъ свои конопляники, приусадебную землю для посѣва овощей, ячмени, льна и конопли, отъ которой земли эти и получили свое названіе *). Тѣмъ не менѣе, достаточность въ настоящее время размѣра надѣловъ, выносливость земли, промыслы и заработки дѣлаютъ то, что быть крестьянскій въ Могилевской губерніи не только не ухудшается, но постепенно и положительно улучшается и могъ бы еще болѣе улучшаться, если бы крестьяне стали

*) О сельскомъ хозяйствѣ въ Могилевской губерніи, о его свойствахъ и нуждахъ см. отдѣлъ во 2-й книгѣ.

болѣе заботливы и старательны *). Улучшеніе проявляется столько же въ домашней обстановкѣ, увеличеніи скота, лошадей, сколько и въ покупкахъ земель обществами и отдѣльными домохозяевами **) и въ томъ, что въ послѣдніе годы, послѣ очищенія отъ недоимокъ, крестьяне стали весьма дорожить надѣлами и заваливаютъ всѣ крестьянскія учрежденія спорами и тяжбами, одни о возвращеніи надѣловъ, переданныхъ другимъ односельцамъ, другіе объ оставленіи за ними этихъ надѣловъ ***).

Тѣсно связанная съ частными хозяйствами, обрабатывающая промышленность въ эти послѣдніе годы проявила постепенное развитіе, выразившееся въ довольно значительномъ увеличеніи числа фабрикъ и заводовъ и суммы производства вообще ****).

Такимъ образомъ, населеніе Могилевской губерніи скромно и безшумно, незамѣтно ни за предѣлами губерніи, ни, пожалуй, для самаго себя, удовлетворивъ всѣмъ своимъ наличнымъ потребностямъ, отбывъ всѣ ежегодныя повинности, значительно улучшивъ личное свое благосостояніе, имѣло, сверхъ того, возможность употребить изъ своихъ въ теченіи 10 лѣтъ сбереженій около 10-ти милліоновъ рублей на то; чтобъ расплатиться съ долгами и привести въ должное положеніе свои главныя земскія нужды. При такомъ положеніи дѣлъ въ губерніи, отнынѣ представляется и болѣе источниковъ, и болѣе побужденій къ сбереженіямъ, которыя, естественно, должны направиться на удовлетвореніе остающихся еще многихъ и весьма важныхъ потребно-

*) Еще осталось нѣсколько селеній съ неоправившимися, вслѣдствіе разнообразныхъ причинъ, крестьянами; необходимую помощь имъ окажетъ приведенный выше законъ 28 Декабря 1861 года и дальнѣйшее о нихъ попеченіе.

**) Послѣ того, что взаимное страхованіе установилось весьма прочно въ Могилевской губерніи и что для мелкаго крестьянскаго кредита положено начало ссудо-вспомогательнымъ капиталамъ, которые тоже должны постепенно увеличиваться, настоятъ еще существенная необходимость въ учрежденіи крестьянскаго поземельнаго банка для облегченія крестьянамъ покупки въ собственность необходимыхъ земель. Такой банкъ не можетъ осуществиться ни мѣстными средствами, ни акціонерною предпримчивостію; но это совершенно возможно было бы для центрального правительственнаго учрежденія, которое можетъ изыскать для этого капиталы, не жертвуя даже ихъ безвозвратно для этой цѣли, а операций—производить у себя, при содѣйствіи мѣстныхъ Казенныхъ Палатъ или Губернскихъ по крестьян. дѣламъ Присутствій, какъ это дѣлается въ отношеніи весьма сложныхъ операций по взаимному страхованію.

**) Положеніемъ 19 Февраля 1861 г. для крестьянъ Могилевской губерніи установлено общинное владѣніе, хотя такового въ дѣйствительности никогда и до того не было и теперь нѣтъ. Это установленіе оказываетъ то дурное вліяніе, что даетъ крестьянамъ возможность, посредствомъ не всегда безпристрастныхъ сельскаго схода и волостнаго суда, отнимать другъ у друга нѣзлые надѣлы. Это явленіе и семейные раздѣлы (начало прямо противоположное общинному владѣнію—передѣлу земель) вредно вліяютъ въ губерніи на бытъ тѣхъ крестьянъ, которые подвергаются имъ.

****) См. отдѣлъ фабрики и заводы, кн. 2-я описанія губерніи.

стей, какъ напр. рациональное измѣненіе системы сельскаго хозяйства, какъ землевладѣльцами, такъ и крестьянами, дальнѣйшее развитіе промышленности, мѣстнаго кредита и образованія, особенно сельско-хозяйственнаго и ремесленнаго, а слѣдовательно на увеличеніе личнаго благосостоянія и матеріальнаго довольства и счастья края.

Послѣ всего сказаннаго, едва-ли возможно оставлять долѣе на Могилевской губерніи все еще лежащую на ней въ общественномъ мнѣніи печать несостоятельности. Скорѣйшее снятіе съ нея этой печати, служащей ей печатью отверженія, тѣмъ необходимо, что ее обходили доселѣ тѣ человѣческія силы, приливъ которыхъ въ другія такія же мѣстности оживилъ ихъ и сталъ вырабатывать высшій уровень политико-экономическаго и этнографическаго развитія. Едва-ли наконецъ тебѣ, Могилевскій мужичекъ, по благодати Царя-Освободителя, надѣленному землею, а по милости молодаго Государя Александра Александровича, вновь облегченному въ платѣ за эту землю, тебѣ, теперь свободному собственнику, рассчитавшемуся съ тяжелыми долгами, запасшемуся хлѣбомъ, застраховавшему свои постройки и свое здоровье, подожившему начало сельскому кредиту и школьному обученію, едва-ли есть основаніе продолжать хулиться тѣмъ, что ты Могилевскій, какъ это было прежде, во времена „паныщизны!“

Настоящее сочиненіе содержащимися въ немъ свѣдѣніями скорѣе всего можетъ снять съ Могилевской губерніи несоотвѣтствующую ей характеристику; оно выяснитъ къ какой народности принадлежитъ ея населеніе, каковъ былъ ходъ его исторіи; а въ отношеніи экономическомъ покажетъ, что губернія стоитъ въ уровень, если не съ блестящими, то съ благоустроенными областями Россіи и что она, правильно живя теперь, спокойно ожидаетъ и грядущихъ своихъ судебъ. Каковы онѣ будутъ, намъ, разумѣется, не дано знать; но мы горячо желаемъ тебѣ, скромная и коренная частица нашего дорогаго отечества, мирнаго преуспѣянія и прочнаго благосостоянія отнынѣ на вѣки вѣковъ.

Этотъ первый опытъ описанія Могилевской губерніи задуманъ 10 лѣтъ тому назадъ и исходитъ изъ практической дѣятельности и внимательнаго изученія губерніи,—общаго и частнаго на мѣс-

тахъ. Поэтому планъ описанія и программа его составились сами собою. Они обняли, прежде всего, выдающіеся историческія и физическія условія жизни губерніи, а затѣмъ—главныя отрасли быта и той дѣятельности народонаселенія, которая легла въ основу современной его жизни.

Свѣдѣнія собирались на мѣстахъ по программамъ, листкамъ и таблицамъ,—въ каждомъ городѣ, селеніи, имѣніи. Они доставлялись въ сыромъ видѣ землевладѣльцами, арендаторами, лѣсничими, сельскими и мѣщанскими обществами, купцами, промышленниками, торговцами, фабрикантами, заводчиками и отдельными лицами изъ крестьянъ и мѣщанъ. Если свѣдѣнія не записывались самими этими лицами, то ихъ записывали собиратели: волостные писаря, старшины, полицейскіе и другіе чиновники, техники, семинаристы (преимущественно во время каникулъ) и частныя лица.

И собирателямъ, и сообщавшимъ свѣдѣнія постоянно и вслѣдствіе объяснялось, что не фискальныя или казенныя цѣли, а научныя и хозяйственныя вызвали потребность описанія губерніи; что не къ увеличенію налоговъ или другому нежеланному для населенія вмѣшательству въ его личные интересы или занятія поведетъ этотъ трудъ,—а что задача его заключается просто въ діагнозѣ, такъ сказать, организма губерніи для того, чтобы дать возможность самому земству узнать степень развитія тѣхъ или другихъ сторонъ мѣстной жизни и, въ случаѣ надобности, сознательно направить ихъ къ облегченію и оживленію производительности края. Затѣмъ, большая часть собранныхъ или доставленныхъ свѣдѣній провѣрялась, выяснялась и дополнялась перекрестнымъ способомъ, напр. свѣдѣнія лицъ извѣстной профессіи или категоріи провѣрялись посредствомъ другихъ лицъ той же профессіи и категоріи, свѣдѣнія, собранныя чинами полиціи, провѣрялись городскими, уѣздными, сословными и выборными чинами и на оборотъ; къ провѣркѣ свѣдѣній вниманельно отнеслись и гг. предводители дворянства, и городскіе головы, и уѣздные исправники, и непремѣнные члены крестьянскихъ присутствій. Все доставленное въ редакцію систематизировалось многими лицами и учрежденіями по специальностямъ, а именно: Статистическимъ Комитетомъ, Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ, Могилевскимъ Округомъ Путей Сообщенія, Губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ, Акцизнымъ Управленіемъ, Канце-

лярією Губернатора и Сельско-хозяйственнымъ Съѣздомъ. Сверхъ того, было собрано значительное число относившихся къ настоящей задачѣ сочиненій и изданій, указанныхъ въ подлежащихъ отдѣлахъ описанія *).

Съ массою образовавшагося матеріала и при томъ столь разнороднаго было невозможно съ пользою и научно справиться ни отдѣльному лицу, ни отдѣльному учрежденію; необходимо было участіе наличныхъ интеллигентныхъ силъ. Разработку матеріала сочувственно приняли на себя слѣдующія лица, спеціально знакомыя съ взятыми отдѣлами: директоръ мужской гимназіи и преподаватель исторіи *М. В. Фурсовъ*, начальникъ женской гимназіи, магистръ физической географіи, *Н. Н. Кравченко*, мѣстный землевладѣлецъ, членъ Имп. рус. геогр. общества, Имп. Корол. географическаго общества въ Вѣнѣ и многихъ другихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ обществъ, *П. П. Муромцевъ*, преподаватель естественной исторіи въ женской гимназіи *К. А. Чоловскій*, директоръ горецкихъ учебныхъ заведеній *Н. М. Арнольдъ*, редакторъ губернскихъ вѣдомостей *И. В. Рубановскій*, мѣстный землевладѣлецъ *Э. И. Жуковскій*, чиновникъ особ. порученій при губернаторѣ *В. Ф. Полубинскій*, преподаватель женской гимназіи, кандидатъ академіи, *А. К. Борзаковскій*, секретарь статистическаго комитета *А. А. Симановскій*, любитель-рыболовъ *Н. Н. Гортынскій*, любитель-охотникъ *А. А. Свидерскій*, секретарь губернскаго правленія *С. Г. Поладъ*, мѣстный землевладѣлецъ *П. Я. Эйлеръ*, преподаватель мужской гимназіи *Н. О. Тыминскій*, помощникъ врачебнаго инспектора *Н. М. Манделштамъ*, чиновникъ особыхъ порученій при губернаторѣ *В. Д. Гиро*,

*) Не сдѣлано этого на своемъ мѣстѣ только въ описаніи географическомъ и климата; по этому считается необходимымъ указать здѣсь, что значительная часть свѣдѣній о рѣкахъ, озерахъ и болотахъ и преимущественно свѣдѣнія о размѣрахъ и характерѣ озеръ и болотъ собраны непосредственно на мѣстахъ, другія заимствованы изъ подробныхъ картъ и плановъ, а большинство свѣдѣній о рѣкахъ получены отъ Округа Путей Сообщенія и заимствованы изъ сочиненія Штукенберга *Hydrographie des russischen Reiches*. При описаніи климата, кромѣ вычисленныхъ и обработанныхъ г. Кравченко метеорологическихъ наблюденій въ г. Могилевѣ за 10 лѣтній періодъ и новѣйшихъ руководствъ по метеорологіи *grundzüge der Meteorologie* Мона и *Handy book of Meteorology* Букана, а также извѣстнаго сочиненія академика Веселовскаго о климатѣ Россіи и Лѣтописей Главной Физической Обсерваторіи, издаваемыхъ Вильдомъ, служили источниками многія болѣе спеціальныя сочиненія и мемуары, въ особенности прекрасное сочиненіе Ганна *Untersuchungen über die Winde der nördlichen Hemisphäre und ihre klimatologische Bedeutung*, сочиненіе Рыкачева *La distribution de la pression atmosphérique dans la Russie d'Europe*, обширная статья Воейкова о распредѣленіи осадковъ въ Россіи, статья Вильда объ облачности Россіи, позднѣйшія таблицы температуръ Дове и др.

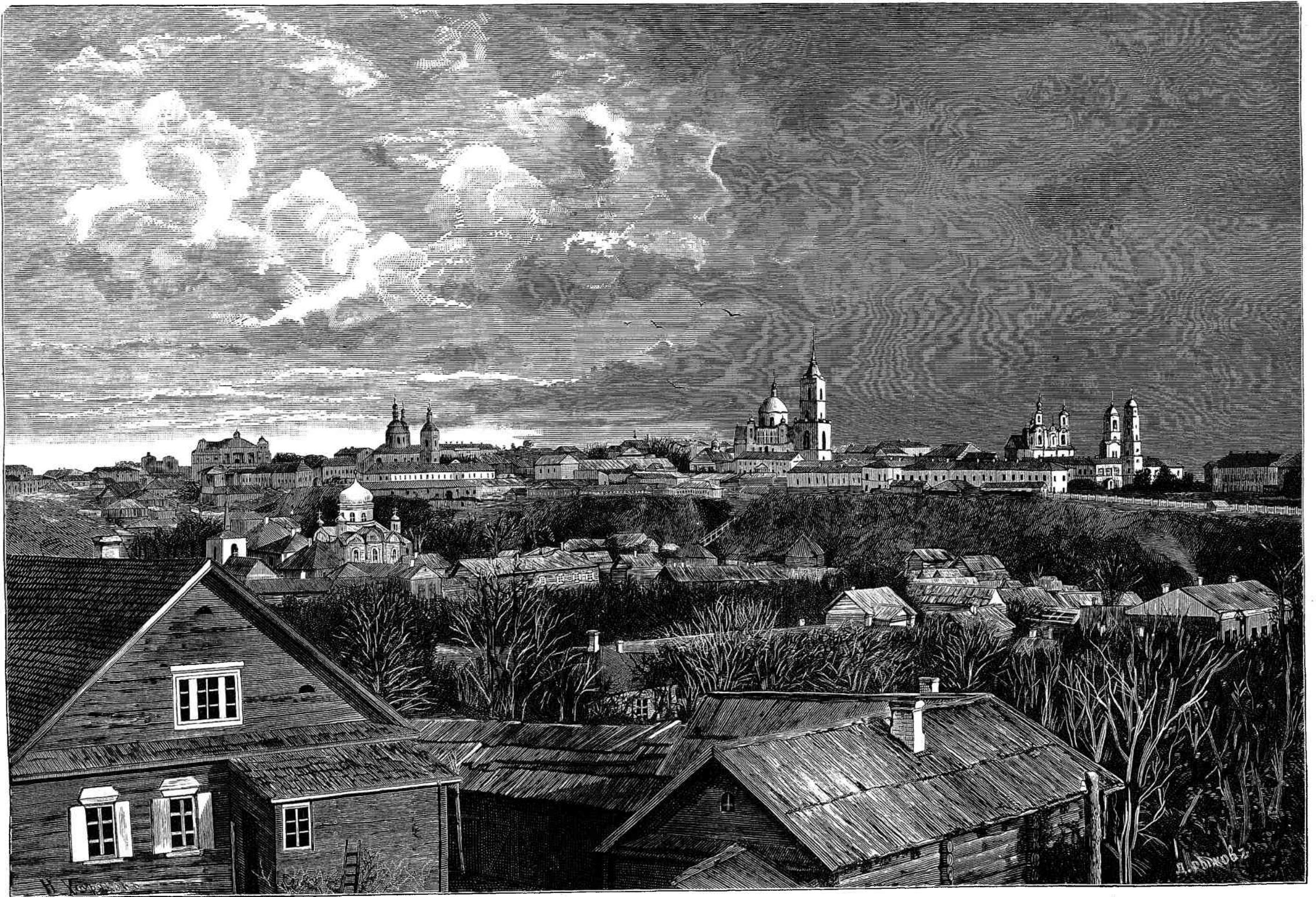
губернскій землеѣръ *С. И. Ивановъ*, Могилевскій фотографъ *К. Г. Просольный*.

Такимъ образомъ, для исполненія настоящей задачи составилась, говоря языкомъ географическихъ обществъ, описательная экспедиція изъ весьма большаго числа лицъ. Благодаря этому и тому, что всѣ участники знаютъ край, явилась возможность сдѣлать правильное распредѣленіе труда, въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, а слѣдовательно обезпечить наибольшую его успѣшность.

Печатаніе предлагаемой на судъ читателей первой книги описанія Могилевской губерніи началось 10 Іюля 1881 г. Собственно тисненіе производится въ губернской типографіи бесплатно; но, затѣмъ, всѣ остальные издержки по изданію—покупка бумаги, гравировка картъ, рисунковъ и все прочее не вызвали расхода ни изъ казенныхъ, ни изъ земскихъ суммъ. Содержаніе книгъ 2-й и 3-й тоже почти готово и начало сдано уже въ печать.

Мартъ 1882 г.

Ал. Дембовецкой.

Овщій видъ гор. Могилева, на Днѣпрѣ.

Историческій очеркъ Могилевской губерніи.

1. Край подъ управленіемъ русскихъ князей въ до-Литовское время.

Могилевская губернія, составляющая часть Сѣверозападнаго Края Россіи, преимущественно населена тѣмъ славянскимъ племенемъ, которое и понынѣ говоритъ особымъ нарѣчіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ Бѣлорусскаго. Это нарѣчіе является господствующимъ на обширномъ пространствѣ отъ истоковъ Нѣмана и Нарева до верховьевъ Волги, и отъ Западной Двины до Припечи и Ипути, притоковъ Днѣпра и Сожа. ¹⁾ Въ 1-й періодъ Русской Исторіи населенцы упомянутаго пространства назывались Кривичами, а по лѣвому берегу Днѣпра, въ долинѣ Сожа, Радимичами. Впослѣдствіи обоимъ племенамъ было присвоено названіе Бѣлоруссовъ, что, однако, не выражаетъ этнографическаго понятія, а есть собственно географическій терминъ, появившійся впервые въ большомъ титулѣ русскихъ Государей въ 1653 году, по окончательномъ отвоеваніи Смоленска отъ Польши. ²⁾ Въ періодъ удѣльныхъ княжескихъ усобицъ (XI и XII ст.) Бѣлорусскія земли входили въ составъ княжествъ: Полоцкаго съ его удѣлами — Минскимъ и Витебскимъ и Смоленскаго съ удѣломъ Мстиславскимъ. Княжество Полоцкое съ Минскимъ и Витебскимъ состояло преимущественно изъ частей нынѣшнихъ губерній: Минской, Могилевской и Витебской, въ княжество же Смоленское входили, между прочимъ, части губерній: Смоленской, Витебской и Могилевской. Изъ остальныхъ частей нынѣшней Могилевской губерніи по теченію Сожа и Ипути отдѣлилось княжество Мстиславское отъ Смоленскаго и стало независимымъ подъ главенствомъ Гедиминовичей. ³⁾ На всемъ обозначенномъ пространствѣ

¹⁾ Замѣтка Профес. Срезневскаго въ предисловіи къ Словарю Бѣлорус. нарѣчія, Носовича. Спб. 1870 года. Историч. Атласъ Павлицева. Варшава.

²⁾ Географическо-Статистическій Словарь Россійской Имперіи, Семенова. т. I. Буква Б. стр. 371.

³⁾ Учебный Атласъ, по Рус. Исторіи. Профес. Замысловскаго. Спб. 1865 г. карта № 2.

население уже съ начала XI столѣтія стало христіанскимъ, принявъ исповѣданіе Вѣры „по Греческому Закону“ ¹⁾.

Мѣстность нынѣшней Могилевской губерніи, по которой въ западной ея половинѣ, съ сѣвера на югъ, протекаетъ рѣка Днѣпръ, а въ восточной—рѣка Сожъ, упоминается уже на первыхъ страницахъ лѣтописи Нестора. Извѣстія лѣтописца касаются нравовъ и обычаевъ древнихъ населеицевъ этихъ мѣстъ, а также ихъ разселенія и зависимости отъ другихъ народовъ; ²⁾.

Имяху бо обычаи свои и законъ отецъ своихъ и преданья, каждо свой нравъ.... И Радимичи, и Вятичи и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь..... браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы.... Схожахуся на игрища.... и ту умьикаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашеся.... Аще кто умираше, творяху трывну надъ нимъ..... и взожахуть и на кладу мертвеца, сожъжаху. ³⁾

[ПЕРЕВОДЪ: Они имѣли свои обычаи, уставы отцевъ своихъ и преданья; поэтому у каждаго (племени) были свои нравы.... Радимичи, Вятичи и Сѣверяне имѣли одинаковые обычаи; жили въ лѣсахъ подобно звѣрямъ.... браковъ у нихъ не было, а сходки со всѣхъ селеній на игры и тутъ каждый уводилъ жену себѣ по сговору съ нею.... Если кто умиралъ, то творили ему поминки и, возложивъ мертвеца на костеръ, сожигали].

Радимичи и Вятичи отъ Ляховъ. Бяста бо 2 брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко и пришедша сѣдоста, Радимъ на Съжю, прозвашася Радимичи..... ⁴⁾

[ПЕРЕВОДЪ: Радимичи и Вятичи изъ Польши. Было 2 брата въ Польшѣ: Радимъ и Вятко, Когда они пришли (въ Русь), то Радимъ поселился на Сожѣ и потомки его прозвались Радимичами.]

Въ лѣто 6393 (885 отъ Р. Х.) посла Олегъ къ Радимичемъ, рѣка: кому давъ даете? они же рѣша: Козаромъ. И рече имъ Олегъ: не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте, и вѣдаша Ольгови по щелягу, якоже Козаромъ даху. ⁵⁾.

[ПЕРЕВОДЪ: Въ 6393 году (отъ сотворенія міра) послалъ Олегъ къ Радимичамъ спросить: кому даютъ дань? Они отвѣчали: Хозарамъ. Отъ Олега послѣдовалъ отвѣтъ: не давайте Хозарамъ, а мнѣ платите. И стали (Радимичи) вносить (ему) по щелягу, какъ Хозарамъ давали].

Подъ 6415 годомъ (907 отъ Р. Х.) лѣтописецъ касается похода Олега на Грецію:

Иде Олегъ на Греки,.... поя..... и Кривичи и Сѣверс и Деревляны и Радимичи..... и повоса около города.... и полаты многы разби-

¹⁾ Такъ постоянно въ актахъ юридическихъ Южной и Сѣверозападной Россіи называлось Православное Грско-Россійское исповѣданіе Вѣры.

²⁾ Полное Собраніе русскихъ лѣтописей т. I. стр. 6.

³⁾ Клада—колода—костеръ въ смыслѣ погребальнаго мѣста.

⁴⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. Лаврентьевская Лѣтопись т. I. стр. 5.

⁵⁾ Тамъ же; стр. 19. Щелягъ—щелягъ—шиллингъ,—монета, бывшая въ употребленіи и на Востокѣ и въ Западной Европѣ.

ша, а церькви пожгоша.... И приде Олегъ къ Кіеву, неся золото, и паволоки и овощи, и вино и всяко узорочье. ¹⁾

[ПЕРЕВОДЪ: Пошелъ Олегъ (войною) на Грецію... взявъ и Кривичей и Сѣверъ, и Древлянь и Радимичей... и опустошилъ окрестности города, разрушивъ много домовъ и сжегши дерькви. И возвращаяся въ Кіевъ, добывъ золота, дорогихъ тканей, овощей, вина и разныхъ красивыхъ вещей].

Подъ 6492 годомъ (984 отъ Р. Х.) Несторъ повѣствуетъ:

Иде Володимеръ на Радимичи. Бѣ у него воевода Волчьій Хвостъ и посла и Володимеръ передъ собою—Волчья Хвоста, сѣрѣе на рѣцѣ Пищанѣ ²⁾ и побѣди Радимичѣ Волчьій Хвостъ; тѣмъ и Русь корятся Радимичемъ глаголюще Пищаньци волчья хвоста бѣгають.... Радимичи платятъ дань Руси; повозъ везуть и до сего дне ³⁾.

[ПЕРЕВОДЪ: Пошелъ Владиміръ (войною) на Радимичей. Былъ у него Воевода (по прозванію) Волчьій Хвостъ. — Владиміръ послалъ этого Воеводу впередъ и тотъ встрѣтилъ и побѣдилъ Радимичей на р. Пищанѣ. Отъ этого Русскіе подсмѣиваются надъ Радимичами, говоря Пищаньцы отъ волчьего хвоста бѣгають. Радимичи платятъ дань Руси и доставляютъ (въ Кіевъ) и до сего дня].

Эти извѣстія касаются восточной половины Могилевской губерніи или долины рѣки Сожа и относятся къ событіямъ IX и X вѣка. Далѣе идутъ лѣтописныя извѣстія о событіяхъ XI столѣтія въ сѣверной и западной части Могилевской губерніи, гдѣ сидѣли Кривичи и въ юго-западной части, которую населяли Дреговичи. ⁴⁾

Первое извѣстіе мы находимъ въ древнемъ текстѣ лѣтописи Нестора подъ 6574 годомъ:

Въ лѣто 6574 (1066 отъ Р. Х.) заратися Всеславъ, сынъ Брячиславъ Полоцскѣ и зая Новгородъ; Ярославичи же тріе.... совокупивше вои, идоша на Всеслава и Всеславъ поиде противу..... Мѣсяца Іуля въ 10 день Всеславъ переѣха въ лодыи черезъ Двѣпръ. Изяславу же въ шатеръ предъядущю, вои яша Всеслава на Рѣши у Смолинска. ⁵⁾

[ПЕРЕВОДЪ: Въ 1066 году Всеславъ Брячиславичъ, подготовившись къ войнѣ въ Полоцкѣ, захватилъ Новгородъ, троеже Ярославичей, соединивъ войска свои, пошли на Всеслава, а онъ на встрѣчу имъ. 10-го Іюля Всеславъ перебрался въ лодкѣ черезъ Двѣпръ, ранѣе его одинъ изъ Ярославичей, Изяславъ, раскинулъ шатры (за Двѣпромъ) и воины плѣнили Всеслава на Рѣши у Смоленска].

¹⁾ Тамъ же, стр. 12.

²⁾ Тамъ же. Стр. 36 Рѣка Пищана притокъ Сожа, близъ Пропойска въ Быховскомъ уѣздѣ Могилев. губерніи.

³⁾ Повозъ — дань, которую доставляли на указанное мѣсто плательщики, а „Полюдье“ дань, которую бралъ на мѣстѣ самъ Князь, напр. Игорь у Древлянь.

⁴⁾ Дреговичи—населенцы нынѣшней Минской губерніи. Они заселяли небольшое пространство на югозападѣ Могилевской губерніи, гдѣ Двѣпръ служитъ пограничною чертою между этою губерніею и Минскою.

⁵⁾ Полн. Собр. Рус. Лѣт. т. I стр. 72. Подъ словомъ Рѣша разумѣется Орша.

Затѣмъ въ Поученіи Владиміра Мономаха, которое Несторъ за-
несъ въ свою лѣтопись подъ 6604 годомъ, отъ сотворенія міра
(1096 отъ Р. X.), мы встрѣчаемъ слѣдующія мѣста, касающіяся
Могилевской губерніи:

Всеславъ (Полоцкій) Смоленскъ ожже, и азъ всѣхъ съ Черниговци
одною коню, и не застахомъ въ Смоленскъ; тѣмъ же путемъ по
Всеславъ додегъ зейно и побосавъ до Лукомля и до Логожска, та
на Дрыютскъ воюя, та Чернигову ¹⁾.

[ПЕРЕВОДЪ: Всеславъ Полоцкій выжегъ Смоленскъ и я (это раз-
сказываетъ Владиміръ Мономахъ) поскакалъ туда съ Черниговцами,
но уже не засталъ его въ Смоленскъ. Въ поговѣ за Всеславомъ я по-
жегъ его область вплоть до Лукомля и до Лугожска, направляясь то
на Друцкъ, то къ Чернигову].

И на ту осень (1096 г.) влохомъ съ Черниговци и съ Половци,
съ Читѣвичи, къ Мѣнску: извѣхахомъ городъ и не оставихомъ
у него ни челядина, ни скотины. ²⁾

[ПЕРЕВОДЪ: Осенью 1096 года съ Черниговцами и Половцами
изъ орды Читы я направился къ Минску, разорилъ въ копецъ го-
родъ, неоставивъ въ немъ ни челядина, ни скотины].

Въ лѣто 6623 (въ 1115 отъ Р. X.) Володимеръ поиде къ Мѣн-
ску Января въ 28, и взяша Дреютескъ дѣти его, а самъ стояше у
Мѣнска.

Въ лѣто 6624 (1116 г.). Ярополкъ Володимиръичъ срубилъ городъ
Желни ³⁾ Дрыучаномъ, ихъ же полони. ⁴⁾

[ПЕРЕВОДЪ: „Въ 1115 году Владиміръ пошелъ къ Минску. И дѣ-
ти его взяли Друцкъ, когда онъ осаждалъ Минскъ“.

Въ 1116 году Ярополкъ Владиміровичъ заселилъ городъ Желни
Дручанами, которыхъ взялъ въ плѣнъ].

Въ Киевской лѣтописи мы встрѣчаемъ слѣдующее мѣсто, каса-
ющееся событій въ описываемомъ нами краѣ въ 1152 году.

Яша Полочане Рогвольда Борисовича, Князя своего и послаша и
Мѣнску, и ту его держаше въ велицѣ пужи, а Глѣбовича Ростисла-
ва, Князя Минскаго къ себѣ ввѣдоша.

[ПЕРЕВОДЪ: Схватили Полочане Рогвольда Борисовича, Князя
своего, и отвезли его въ Минскъ и тамъ держали его въ строгой
нуждѣ, а Ростислава Глѣбовича, Князя Минскаго, приняли къ себѣ
(Княземъ).

¹⁾ Пол. Собр. Рус. Лѣт. т. I стр. 103. Выраженіе: „всѣхъ о двою коню“, пока-
зываетъ быстроту похода; Лукомль нынѣ мѣстечко Стѣнинскаго уѣзда, Могилев.
губерніи. Логожскъ нынѣ Логойскъ Минской губерніи, а Дрыютескъ нынѣ Друцкъ
мѣстечко Могилев. губ. Дрыютескъ былъ центръ торговли плѣнными (рабами), ко-
торую велъ даже съ граничными землями. (Турчиновичъ Стр. 38).

²⁾ Тамъ же стр. 103.

³⁾ О городѣ Желни географы разногласятъ. Барсовъ въ своемъ Словарѣ помѣ-
щаетъ его въ Киевской губерніи, а въ сочиненіи Турчиновича онъ рѣдъ то Славъ
Новогрудка въ Минской губерніи; Прим 78 къ стр. 262.

⁴⁾ Полн. Собр. рус. Лѣт. т. I Отд. 2. Стр. 127.

Но Рогвольдъ бѣжалъ изъ Минска и, зная о расположеніи къ нему населенія Друцкой области, въ 1159 году пошелъ войною на Ростислава. Дручане выѣхали къ нему съ приверженцами изъ Полоцка на 300 лодкахъ и затѣмъ, разграбивъ дворецъ своего Князя, сына Ростиславова, Глѣба, пошли на Полоцкъ и посадили Рогвольда снова на Полоцкій Княжескій столъ. ¹⁾

Изъ этихъ, хотя и скудныхъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы касательно характера событій въ бассейнѣ средняго теченія Днѣпра и въ долинѣ Сожа, т. е. въ нынѣшней Могилевской губерніи: 1) Въ IX и X вѣкѣ русскіе князья восвали при помощи земской рати (воевъ), совершая съ нею походы, даже отдаленные, напр., въ Грецію, на Дунай, въ земли Кавказа, и производили обширную торговлю русскими товарами по берегамъ Чернаго моря. 2) Въ XI и XII столѣтіяхъ князья вели войну, опираясь только на однѣ свои дружины. 3) На походѣ эти дружины опустошали только княжескіе города и села, земли же смердовъ т. е. вольныхъ сельчанъ, оставляли нетронутыми 4) Такъ какъ общественная жизнь на Руси проявлялась въ то время единственно въ торговомъ движеніи, центрами котораго были тѣ же княжескіе города и села, то естественно, что торговля ихъ вслѣдствіи частаго раззоренія, начала клониться къ упадку. Когдаже на путяхъ къ Черному морю, въ низовьяхъ рѣкъ Дона, Днѣпра а Днѣстра, усѣянныхъ пвѣтущими колоніями Хазарскими, Русскими и Греческими, ²⁾ торговое движеніе было затруднено осѣвшими вдѣсь Половецкими ордами,—торговые центры перемѣстились съ юга на западъ къ Балтійскому морю и изъ городовъ Вѣлорусскаго края таковыми центрами сдѣлались, въ числѣ другихъ, Полоцкъ и Смоленскъ.

Для обороны границъ отъ нападений кочевниковъ Князья принуждены были строить города съ чисто военными цѣлями и населять ихъ людьми, способными къ сторожевой службѣ—охотниками до войны, созываемыми отовсюду. Это пришлое население городовъ становилось въ иныя отношенія къ Князю, чѣмъ старожильцы давнихъ старыхъ городовъ; Во 1-хъ оно поселилось по призыву Князя, съ льготами отъ него, или отъ бояръ помѣстныхъ, а потому было въ болѣе тѣсной, личной зависимости отъ Князя, какъ своего Господаря. Такъ какъ эти новыя поселенія стали возникать послѣ съѣзда въ Любечѣ (1097 г.), на которомъ Князья обязались сидѣть каждый въ своей отчпшѣ и чужихъ от-

¹⁾ Очеркъ Исторіи Сѣв. Запада. Края Россіи, Профес. Моск. Универ. Бѣляева Вильна 1867 года. Стр. 34—35.

²⁾ Въ городѣ Оривъ на Дону, пишетъ Плато-Карпини, собирались пвѣогда купцы изъ Хазаріи, Руси и Аланіи (съ Кавказа). Въ городѣ Солдаѣ (Судакъ въ Крыму), по Рубруквису, стекались купцы изъ М. Азіи и Руси. Пути въ оба города начинались р. Днѣпромъ (Исторія Русская Бестужева—Рюмина т. I стр. 265).

чинъ съ оружіемъ въ рукахъ недобывать, то вновь построенные княжескіе города стали пользоваться относительно лучшею жизнію, чѣмъ города перваго періода усобиць; населеніе ихъ стало тянуть къ одному центру—княжеской столицѣ и интересы Князя считало своими. Такимъ образомъ вмѣсто прежнихъ земель съ неопредѣленными границами, намѣченными племеннымъ расселеніемъ, возникнули области съ Государемъ во главѣ, съ населеніемъ, связаннымъ общностью мѣстныхъ интересовъ. Каждая такая область, представляла большую семью *господу* ¹⁾ и управлялась *Господаремъ*, (Княземъ), т. е. главою семьи, по обычаямъ и уставамъ семейнымъ, по *отчинному* и *дядичному праву*. Дѣйствуя въ предѣлахъ родоваго права, какъ отецъ—Государь, Князь считалъ неотъемлемою своею обязанностью дѣлить отчину между дѣтьми, по общему славянскому закону о наследствѣ. Вокругъ князя стояли члены его дружины, какъ ближайшіе и постоянные его совѣтники подъ именемъ Боярь или *княжескихъ мужей* по лѣтописи ²⁾ Бояре составляли старшую часть княжеской дружины. Князь выбиралъ изъ Боярь: 1) *Посадниковъ*—для управленія городами; ³⁾ 2) *Тысяцкихъ* или воеводъ—для начальства надъ *воями*, земскимъ войскомъ, когда оно шло на войну вмѣстѣ съ княжескою дружиною; 3) *Сошкихъ* какъ военачальниковъ, подчиненныхъ Тысяцкимъ. Въ средѣ старшей княжеской дружины встрѣчается и должность княжескихъ *Тичновъ* или *казначеевъ*,—впрочемъ по волѣ Князя они были и судьями или вирниками. Въ младшей части дружины находились *Дрѣти боярскія* (или дѣтскія), *Отроки* и наконецъ *Огнищане* (Гридни временъ Рюрика, Владиміра, Ярослава), затѣмъ упоминаются княжескіе *конюшие* и *мечники*.

На содержаніе дружины шли съ области различные доходы: временные (*дань*) или постоянные (*новозз*). Бояре, кромѣ обыкновеннаго содержанія, получали отъ Князя помѣстья на прокормъ, т. е. земли, съ которыхъ Бояре имѣли право получать доходы въ свою пользу и усиливать производительность жалованныхъ земель, заселяя пустоши вольными людьми, на условіи взноса, за пользова-

¹⁾ „Господа“ значитъ семья и хозяйство семьи. Отсюда—„господыня“—экономка, Господарь глава семьи—отецъ, полноправный въ семьѣ. Господинъ—обладающій семьею, членъ полноправный семьи. Государь сокращено изъ Господарь. На Бѣлорусск. нарѣчій „господа“ и теперь значитъ: дворовое панское хозяйство. (Словарь Носовича. Стр. 120).

²⁾ Вячеславъ же се слышавъ, надѣяся на старѣйшинство и послушавъ Боярь своихъ.... „Всташа Бояре.... рекуще: княже! мы тобѣ добра хоцемъ и за тя головы своѣ складываемъ....“ Лаврентьевская Лѣтопись Т. I. отд. II Стр. 163.

³⁾ Тамъ же. Стр. 32, подъ 6485 (977 отъ Р. Хр.)

ніе землю, податей или *пошлины*, какъ говорилось въ то время.¹⁾

Все остальное населеніе области, включая и младшую часть дружины княжеской, было управляемымъ. Это управляемое населеніе называлось въ городахъ *людіе* (въ единственномъ числѣ—*людинъ*), а въ селахъ—*смерды*. Людїе и смерды были свободными; первые занимались торговлею, наравнѣ съ Княземъ и Боярами, а иногда и ремеслами, вторые—земледѣіемъ. Но въ лѣтописяхъ встрѣчаются указанія и на не свободныхъ людей *холопы* и *закупы* (впослѣдствїи—кабальные люди). Свобода закуповъ была ограничена тѣмъ, по „Русской Правдѣ“, что полными отвѣтчиками за нихъ передъ судомъ были ихъ господа. Холопы также какъ и „*Servi*“ у Римлянъ считались вещью (*res*); за убїеніе холопа или рабы *вары пѣтъ*, т. е. нѣтъ наказанія, говорится въ Русской Правдѣ.

Закупы могли быть обращены въ рабовъ (холоповъ) только въ рѣдкихъ случаяхъ, напр., если закупъ украдетъ, а господинъ за него на судѣ заплатитъ.

Населеніе, какъ городское, такъ и сельское, платило Князю дань, часть которой, поступала къ Боярамъ, какъ намѣстникамъ княжескимъ. Время сбора дани называлось *полюдье*, при первыхъ Варяжскихъ Князьяхъ, а потомъ—въ XII вѣкѣ, кромѣ *полюдья*, упоминается и *погородье*, какъ особый видъ дани съ городовъ. Кромѣ дани поступали въ казну княжескую и боярскую пошрины: судныя, торговыя (или мыто) доходы съ имѣній, съ солянаго промысла и отъ рыбной ловли:

Смерды неимѣли своей земли (*вотчины*) они жили на землѣ господарской—княжеской, но вольны были при первомъ истощенїи почвы переходить на новыя мѣста (новины). Переходы ихъ совершались, конечно, и по другимъ причинамъ, напр., отъ желанія избавиться отъ зачисленія въ ратные люди, изъ расчета найти у другаго Князя болѣе удобствъ на землѣ и льготъ, а не рѣдко и вслѣдствїе притѣсненій со стороны княжескихъ тиуновъ, которые, завѣдуя сборомъ дани, не всегда милостиво относились къ смерду; на это намекаютъ многія народныя поговорки, сохранившіяся въ лѣтописяхъ, напр., *треби боятца не цивуни. а его бизуна* (бича), говорили Бѣлоруссы. Такая неустойчивая жизнь смердовъ лишала ихъ возможности принимать постоянное участіе въ дѣлахъ областнаго центра, стольнаго княжескаго города, а

¹⁾ Пошлина отъ глагола, пошлою, слѣдовательно что пошло кому либо въ доходъ; и слово доходъ происходитъ отъ глагола ходить; впослѣдствїи слово „путь“ замѣняло слово доходъ. Такъ на бѣлорус. нарѣчїи „путный бояринъ“ обозначало боярина, платившаго дань въ доходъ князя.

потому сельскіе люди не имѣли никакого политическаго значенія въ области. Положеніе горожанъ было совершенно иное. Они участвовали въ политической жизни области, а потому города стали посредствующимъ звеномъ между Княземъ и смердами; *Что городъ положитъ, на томъ и пригороды стануть*, часто упоминается въ лѣтописяхъ. ¹⁾ Отношенія свои къ князю и народу, въ періодъ съ IX по конецъ XII столѣтія, города выражали и устанавливали *Вѣчмъ* ²⁾ преимущественно въ областномъ устройствѣ на Руси Югозападной. Другою посредствующею силою между Княземъ съ Боярами и смердами было духовенство, со времени Владиміра Святаго. Значеніе духовенства, какъ посредника между Князьями и народомъ проходитъ чрезъ всю исторію Края. Приведемъ одно характерное мѣсто изъ лѣтописи о вліяніи духовенства на Князя:

Рѣша Епископы Володимеру: се умножишася разбойницы, почто не казниши ихъ? Онъ же рѣче имъ: боюся грѣха. Они же рѣша ему: ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоитъ ти казнити разбойника, во со испытанъ. Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойники. ³⁾

[ПЕРЕВОДЪ: Сказали Епископы Владиміру: разбойниковъ стало много. Отъ чего ты несажашь ихъ въ тюрьму? А онъ отвѣчалъ: Боюсь ошибиться. Епископы ему возразили: ты поставленъ отъ Бога для наказанія злыхъ и для мплованія добрыхъ, тебѣ слѣдуетъ наказывать разбойниковъ, но расслѣдовать прежде дѣло. И Владиміръ отмѣнилъ денежныя пени и сталъ казнить разбойниковъ.]

Это мѣсто лѣтописи достаточно указываетъ, что духовенство не оставалось безъ вліянія на законодательство въ Русской землѣ. Да иначе и быть не могло, такъ какъ духовенство стояло тогда выше другихъ классовъ русскаго общества, по своему образованію и по своимъ отношеніямъ къ Князю. Признаніе за духовенствомъ со стороны Князя законодательнаго значенія было залогомъ прочнаго водворенія христіанскихъ началъ среди общества, незнавшаго доселѣ ничего кромѣ животныхъ инстинктовъ.

Роль вѣча, состоявшаго изъ лучшихъ людей города: домохозяевъ, главарей, была только совѣщательная во всѣхъ городахъ, кромѣ Новгорода и Пскова. Лѣтописецъ говоритъ: *Святотолкъъ и Володимеръ посласта къ Ольгови, глаголюща сице: поиди Киеву, да порядъ положимъ земли русьтѣй предъ Еписко-*

¹⁾ Походъ состояло въ томъ, что Князь съ дружиною отправлялся на лодкахъ, обыкновенно весною, въ селенія и города области и самъ собиралъ дань съ населенія. Обыкновенно дань вносилась натурою: мѣха, кожи, холстъ, медь, домашняя утварь и т. под.

²⁾ Новгородцы бо изначала, и Смольняне и Кыянѣ, и Полочанѣ, и вся власти якоже на думу на вѣча сходятся, на что же старѣйшій сдумаютъ, на томъ же пригороды стануть.... (Лавр. Лѣт. Т. I Стр. 160).

³⁾ Лаврентьевская Лѣтопись Т. I. Стр. 54, подлѣ 6504 годомъ (996 отъ Р. Хр.).

ны и предъ *Игумены* и предъ *мужи* отецъ нашихъ и предъ людьми *градскими*, да *быхомъ* оборонили русскую землю отъ поганыхъ (т. е. чтобы оборонить русскую землю отъ Половцевъ). ¹⁾

Въ отчинѣ своей князь творилъ судъ или по „Русской Правдѣ“, или по особымъ уставамъ и договорамъ. *Русская Правда*, говоритъ лѣтописецъ: *оуставлена Роуской земли, егда ся совокупилъ* (т. е. когда сошлись) *Изяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Коснячко, Перенъгъ, Микыборъ, Кьянинъ, Чудинъ, Микла и другіе*; получила же дополненіе, когда *Володимеръ Всеволодовичъ* созва дружину свою: *Ратибора, Киевскаго Тысячскаго, Проконю, Българодскаго Тысячскаго, и другихъ и оуставиша Правду*. ²⁾ На всемъ пространствѣ Русской земли народная жизнь нигдѣ не держалась такъ долго на основныхъ началахъ Русской Правды, какъ въ Бѣлорусскомъ краѣ; по этому считаемъ необходимымъ указать, хотя вкратцѣ, на содержаніе перваго и древнѣйшаго памятника русскаго законодательства.

Всѣ первыя статьи Ярославовой Русской Правды касаются преступленій противу личности и собственности. Судъ по преступленіямъ составлялъ главную обязанность княжеской власти, призванной водворять въ странѣ миръ и порядокъ. Мѣсто суда было *Княжъ дворъ*, а иногда *Торгъ*, т. е. площадь, на которой торговали. При княжескомъ судѣ состоялъ *вирникъ*, на обязанности котораго лежалъ судъ надъ убійцами и взысканіе *виры*. При вирникѣ состоялъ *отрокъ* или служитель, исполнявшій порученія вирника во время самаго судопроизводства, *дѣтскій* исполнявшій порученія по приводу къ суду, а также получавшій пошлину съ лицъ, подвергавшихся испытанію желѣзомъ и пошлину отъ дѣлежа спорнаго наслѣдства, и *мечникъ*, вѣроятно исполнявшій смертный приговоръ. ³⁾ Обиженные обязаны были поставить передъ судьей *послуховъ* и *видоконъ* (свидѣтелей) и самого преступника. Въ случаѣ кражи дѣлали иногда „сводъ“ на судъ т. е. приводили не вора, если онъ скрывался, а того, у кого находили пропавшую вещь. Пеня за оскорбленіе словами и нарушеніе правъ собственности называлась *прѣдъжею*. Доказанное преступленіе тяжкое, а именно: разбой, кража коня и поджоги наказывались *потокомъ* (изгнаніемъ) и *разграбленіемъ* (конфискаціею имущества.) *Вирою* называлась пеня за убійство. Если такую виру платилъ самъ убійца, который назывался *головникъ* и ее получали родственники убитаго, то она называлась *головщиною*. Если самъ потерпѣвшій, напр. ранен-

¹⁾ Лаврентьевская Лѣтопись Стр. 98, подъ 6604 годомъ (1096 отъ Р. Хр.)

²⁾ Текстъ Русской Правды, Калачова. Москва 1847 года. I. Передъ 18-й статьею и II. 48.

³⁾ Русская Исторія Бестужева Рюмина Т. 1 Стр. 222

ный получала виру, то она называлась *обида*. Кроме того вира шла и на княжескихъ людей, т. е. въ пользу судей. ¹⁾

Съ теченіемъ времени стали входить въ Русскую Правду постановленія по гражданскому праву, напр. законы о куплѣ, займѣ, *рѣзахъ* (процентахъ), наймѣ, *поклажѣ* т. е. отдачѣ вещей на храненіе, а также и о наслѣдствѣ (*Задница статокъ*). Замѣчательно, что по закону о наслѣдствѣ *дворгъ отца* (хозяйство дворовое) завѣщается меньшему сыну, ²⁾ какъ это и доселѣ дѣлается на Жмуди (въ Ковенской губерніи), и здѣсь въ Могилевской.

Въ дѣлахъ, подлежащихъ суду духовенства, руководствомъ служилъ Судебникъ, заимствованный изъ Греціи и называемый Номоканонъ или соединеніе указовъ царскихъ съ опредѣленіями Соборовъ Вселенскихъ. Подъ влияніемъ Номоканона, духовенство все болѣе и болѣе стало стремиться быть не подсуднымъ свѣтскому суду, чего и достигло, въ большей части случаевъ, со времени изданія: 1) *Устава Св. Владиміра*, которымъ преимущественно были опредѣлены доходы церкви (десятина) и затѣмъ принадлежность лицъ суду духовенства; 2) *Устава Ярослава*, которымъ разграничиваются суды свѣтскій и духовный и устанавливаются по духовнымъ дѣламъ: 1) судъ *смѣсный* или общій, гдѣ судили свѣтскій и духовный судьи, и 2) судъ одного только духовенства. Къ вѣдомству послѣдняго, по Уставу Владиміра Св., принадлежали преступленія противу вѣры, святости храмовъ, кладбищъ, брака; дѣла о безчестіи (непотребство, вѣдовство, еретичество). дѣла по наслѣдству и наблюденіе за вѣрностью мѣръ и вѣсовъ; призрѣніе бѣдныхъ, увѣчныхъ, больныхъ входили также въ кругъ дѣятельности духовенства. Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе древняго русскаго законодательства.

Князь, бояре и лучшая часть городского населенія или житые люди, какъ ихъ называютъ лѣтописцы, вели торговлю. Такъ какъ торговыми мѣстами были только города, или княжескія и боярскія села, близъ городовъ, а между ними единственными путями сообщенія въ то время были только рѣки, то города и княжескія села перваго древняго періода русской исторіи встрѣчаются преимущественно на берегахъ судоходныхъ рѣкъ.

Въ IX и X столѣтіяхъ торговые города возникли въ русской землѣ по *великому пути изъ Варягъ въ Греки* т. е. по теченію Днѣпра и Западной Двины. Впослѣдствіи, въ періодъ развитія княжескихъ усобицъ, эти города сдѣлались по преимуществу центрами областнаго управленія и потому получили отъ истори-

¹⁾ Тамъ же Стр. 225.

²⁾ Тамъ же. Стр. 226—227.

ковъ названіе городовъ вѣчевыхъ и стольныхъ. Вновь возводимые города съ XI столѣтія „тянули“ какъ говорилось въ лѣтописяхъ, къ старымъ и завися отъ нихъ по управленію, назывались „пригородами“.

Въ границахъ Могилевской губерніи не было ни одного стараго, *въчеваго города*, а слѣдовательно не было и пригородовъ. Древнѣйшими городами въ этой мѣстности считаются Рогачевъ и Гомель, принадлежавшіе въ удѣльный періодъ Князьямъ Черниговскимъ; Кричевъ и Мстиславль-князьямъ Смоленскимъ; но они не имѣли важнаго торговаго значенія въ 1-й періодъ русской исторіи, а слѣдовательно и не были вѣчевыми городами. Друпкъ же, Орша, Радомль и Лукомль принадлежали къ тому разряду городовъ, о которыхъ скажемъ слѣдующее: въ числѣ новыхъ городовъ, построенныхъ въ удѣльный періодъ и позднѣе, встрѣчается много такихъ, которые были *срублены* ¹⁾ съ цѣлю обороны границъ областей княжескихъ. Это *острожки* лѣтописей южныхъ, *замки*, *гроды* лѣтописей западныхъ. О такихъ укрѣпленіяхъ обыкновенно говорилось *срубить городъ*, напр., „Желни“ были срублены для жителей Друпка, полоненныхъ Ярополкомъ Владимировичемъ въ 1116 году. Могилевъ на Днѣпрѣ былъ сначала замкомъ, построеннымъ, по словамъ польскихъ лѣтописцевъ, около 1267 года Львомъ Даниловичемъ, сыномъ Даниила Галицкаго. ²⁾ Орша и Друпкъ въ первый періодъ были также пограничными укрѣпленіями въ землѣ Кривичей Могилевскихъ.

Въ Бѣлоруссіи нѣкоторые города имѣли двойной рядъ укрѣпленій, напр., Могилевъ. На замковыхъ стѣнахъ строились *въжи* (башни), дѣлались *заборалы* или наружные ходы, защищенные съ внѣшней стороны досками съ прорѣзью, напр., въ Путивлѣ, и *скаты* или спуски, изъ досокъ, со стѣны во внутрь города, какъ напр. въ Псковѣ. Въ каждую часть города, раздѣленную на улицы, вели стѣнные ворота. Въ Сѣверозападномъ краѣ они назывались *брамы*. Если городъ стоялъ при рѣкѣ, то къ ней шли или подземные ходы, или ходы внутри стѣнъ каменныхъ, кончавшіеся воротами у самой рѣки. Внѣ замковой части города былъ *торгъ* т. е. торговая площадь, на которой торговали свои городскіе купцы; пріѣзжіе купцы, называвшіеся гостями, торговали въ особо отведенныхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ-*гостинный дворъ*. Торговые вѣсы ³⁾ клеймились и повѣрялись по нормальнымъ вѣ-

¹⁾ Выраженіе „срубить“ значитъ не только построить, но и заселить. Корень „ср“ обозначается въ обоихъ словахъ такъ же, какъ и въ словѣ „Собраніе.“

²⁾ Это, конечно, не вѣрно. Скорѣе предположить, что Могилевъ срубленъ Львомъ Юрьевичемъ, внукомъ Льва Даниловича, ибо онъ въ Могилевской мѣстности бился съ Литовцами, идя на помощь къ князьямъ Брянскимъ, около 1319 года.

³⁾ Имѣть торговые вѣсы или вагу считалось привилегією.

самъ, называвшимся *капъ* или *копа*. Торговля была по преимуществу мѣновая. Деньги въ видѣ монеты золотой (*динарии*)¹⁾ были весьма рѣдки; серебряныя-арабскія *диргеми*-обращались въ значительномъ количествѣ, но и тѣ и другія появлялись только на пограничныхъ рынкахъ съ Востока или со стороны Византіи. На внутреннихъ рынкахъ была въ обращеніи кожаная монета *куны*, имѣвшая въ торговлѣ значеніе нашихъ ассигнацій. Мысль о кожаныхъ знакахъ, вмѣсто монеты, возникла вслѣдствіе того, что начали платить за товары или вносить дань преимущественно мѣхами; при этомъ мордочки, отрѣзанныя отъ мѣховыхъ шкуръ и обозначенныя клеймомъ купца, служили или расчётною квитанціею или видомъ обязательства въ доставленіи къ извѣстному сроку столькихъ мѣховъ, сколько было выдано клейменыхъ мордочекъ.

Радимичи, обитатели Могилевской губерніи, платили дань Козарамъ металлическою монетою: *щелягъ шеллягъ*. Слово *шеллягъ* Профессоръ Срезневскій считаетъ восточнаго происхожденія, приравнивая къ еврейскому „шекель“ или „сикель“, что значитъ мелкая, дробная монета. Если эту монету считать за одно съ арабскимъ диргемомъ, то она была серебряною; если же шеллягъ, по изслѣдованіямъ нѣкоторыхъ ученыхъ, приравнивать къ греческой златицѣ, то она была золотою монетою.¹⁾ Серебряныя монеты, бывшія въ обращеніи, назывались также *сребренники* и *гривны*. Изъ сличенія договора Олега съ одною статьею Русской Правды усматривается, что 5 греческихъ литръ равнялись 12 гривнамъ, а литрою назывался фунтъ серебра въ 72 золотника, слѣдовательно 12 гривенъ равнялись 360 золотникамъ серебра, или одна гривна вѣсила 30 золотниковъ серебра. Впослѣдствіи явилась гривна новая или рубль, т. е. рубленый прутъ изъ серебра, вѣсомъ въ 40^{1/2} золотниковъ, Этотъ рубль приравнивался древней гривнѣ кунъ. Изъ послѣдняго выраженія слѣдуетъ заключить, что гривна не была собственно монетою, но выражала извѣстный вѣсъ серебра.

Ремесленниковъ въ городахъ удѣльнаго періода не встрѣчается по отношенію къ высшимъ ремесламъ или мастерствамъ. По этому вещи изъ серебра и золота, дорогія ткани (*парчи, паволока*) шли изъ Византіи на Русь или по Днѣстру, (съ V по IX ст.) или по Варяжскому пути, т. е. по Днѣпру, начиная съ IX вѣка. Кромѣ этихъ товаровъ привозились и *овощеве различные* изъ Византіи, какъ сказано въ Лаврентьевской лѣтописи, напр., огурцы, капуста, свекла; по этому греческія названія ихъ вошли и въ

¹⁾ Это была монета Византійская.

²⁾ О торговлѣ Руси съ Ганзей, сочиненіе Березкова Спб. 1879 года. Стр. 41-42.

нашъ языкъ. ¹⁾ Вещи изъ желѣза и мѣди, драгоценные камни, ковры, жемчугъ и высокоцѣнный бисеръ ²⁾ привозились съ Востока-Арменіи и Персіи,—черезъ Камскую Болгарію, по Камско-Волжскому пути. Нѣкоторыя части одежды, напр., мисюрки или военные шапки съ загыльниками, сафьяновые сапоги, оружіе доставлялись по Волжско-донскому или Хвалійскому пути, отъ Хазаръ и со стороны Кавказа. Серебро, кони шли изъ Венгріи.— *Залознымъ путемъ*, шедшимъ отъ Чернаго моря рѣкою Каланчакомъ и затѣмъ черезъ мѣстность, называемую и нынѣ *Черная Должина* въ Конку и Днѣпръ, доставлялась рыба, а Солянымъ путемъ-соль съ береговъ Азовскаго моря. ³⁾

Взаимнѣ привозимыхъ въ Русь товаровъ, Русскіе отпускали на Востокъ: медь, воскъ и мѣха, въ особенности чернобурыхъ Буртасскихъ лисицъ, въ изобиліи водившихся и въ лѣсахъ Черниговской и Могилевской губерніи. Въ Византію кромѣ мѣховъ (*скора*), воску и меду продавались въ значительномъ количествѣ невольники. Замѣтимъ кстати, что главнымъ невольничьимъ рынкомъ въ Бѣлоруссіи былъ Друцкъ, откуда рабовъ выводили кромѣ Византіи, въ Польшу, Венгрію и Валахію.

Заканчиваемъ очеркъ этого періода слѣдующими, не лишенными глубокой правды, словами Профессора Бестужева-Рюмина:

При незначительности потребностей, при свободѣ труда, неразвитіи нуждъ государственныхъ, вызывающихъ на большія жертвы, человеку въ ту эпоху жилось не такъ дружно какъ могло бы казаться. Дурно было только тѣмъ, что жизнь тогдашняго человека ни чѣмъ не была обезпечена, а также и имущество. ⁴⁾

Отдѣлъ II. Господство Литвы въ Краѣ.

Когда при вышеизложенныхъ условіяхъ установилась общественная, и частная жизнь въ областяхъ, управляемыхъ потомками

¹⁾ аггуріонъ—огурецъ, севтлонъ—севкла—свекла; капуціумъ—капуста.

²⁾ какъ высоко цѣнился бисеръ, въ особенности зеленый, видно изъ того, что его находятъ въ курганахъ Сѣверянъ, въ изобиліи, а также и изъ того обстоятельства, что лучшаго слова, для обозначенія всего прекраснаго, какъ бисеръ, русскіе не находили. Такъ въ древнемъ Тропарѣ Равно апостольному Князю Владиміру (на 15-е Іюля) поется: Уподобился еси кушцу, пмущему добраго бисера, славно-державный Княже, Владиміре!—

³⁾ о залозномъ и соляномъ пути идутъ еще споры. Лучшее разъясненіе спорнаго вопроса находится въ статьѣ Профессора Бруна, во 2 мѣ приложеніи къ сборнику описаній Древностей Геродотовой Скиѣи. Спб. 1866 года. Стр. 61.—Соляной путь обозначенъ и на Генуэзской картѣ 1447 года, гдѣ Днѣпръ показанъ изливающимся однимъ рукавомъ въ Черное, другимъ въ Азовское море. Этотъ путь по изысканіямъ Бруна шолъ по р. Молочной и затѣмъ волокомъ въ р. Канку и Днѣпръ.

⁴⁾ Рус. Исторія Бестужева-Рюмина Т. I Стр. 267.

Владимира Св. и Владимира Мономаха и въ совокупности называемых Русскою Землею на пространствѣ отъ озеръ: Ладожскаго и Онежскаго на Сѣверѣ, до средняго теченія рѣкъ: Днѣпра, Буга и Днѣстра на Югѣ, и отъ верховьевъ Нѣмана, Нарева и Сана на Западѣ, до низовьевъ рѣкъ Ворсклы, Цны, Оки и Унжи на Востокѣ,—Сѣверо-Восточная часть этой земли подпала подъ иго Татарь, а Юго-Западная была завоевана Литвою.—Татарскій погромъ совершился въ первой половинѣ XIII столѣтія, а завоеваніе Западной Руси Литвою окончательно завершилось въ половинѣ XIV вѣка.

Племя Литовское родственно Славянамъ: корни языка обоихъ народовъ одни и тѣ же, вѣрованія Славянъ Кривичей, сосѣдей Литовцевъ, во многомъ сходны съ вѣрованіями послѣднихъ; бытовая сторона одна и таже за немногими исключеніями (напр., у Литовцевъ еще въ XIII вѣкѣ сохранялось сословіе жрецовъ, а у Кривичей его небыло уже въ IX ст. Живя въ лѣсахъ Ковенской, Гродненской и Виленской губерніи (я говорю о Литвѣ и Жмуди въ предѣлахъ Россіи), Литовское племя было въ зависимости отъ князей Кіевскихъ и Волынскихъ Рюрикава дома въ X столѣтіи и первой половинѣ XI вѣка и платила имъ дань, хотя и скудную,—лыками и вѣниками. ¹⁾ Во второй половинѣ XI вѣка Литва вышла изъ подчиненія Великимъ князьямъ Кіевскимъ, какъ вслѣдствіе ослабленія ихъ власти отъ постоянныхъ усобицъ въ Югозападной Руси, такъ и отъ причинъ, начавшихъ дѣйствовать внутри самаго Литовскаго племени.

Отъ 1050 до 1065 года, въ теченіи 15 лѣтъ, основаны были Литовцами два самостоятельныхъ княжества: Завилейское и Верхне-Литовское, оба по теченію рѣки Вилии; а черезъ 100 лѣтъ Мингайло-князь Литовскій, овладѣвъ Полоцкими землями по теченію Двины, основалъ 3-е Литовское княжество-Литовско-Полоцкое и посадилъ сына своего Гинвилла удѣльнымъ княземъ въ Оршѣ въ 1190 году. По смерти отца Гинвиллъ сдѣлался полновластнымъ княземъ земель Полоцко-Литовскихъ и принялъ православіе, будучи названъ при крещеніи Георгіемъ. Умирая въ Оршѣ въ 1199 году, ²⁾ онъ оставилъ своимъ наслѣдникомъ сына именемъ Бориса, отъ брака съ Тверскою княжною Марією. Этотъ скончался въ 1206 году, передавъ княжество сыну своему Рогвольду, въ православіи-Василію, бывшему при жизни отца княземъ Оршанскимъ. ³⁾ Василій (Рогвольдъ) Борисовичъ вступилъ

¹⁾ Исторія Государства Россійскаго, Карамзина Изд. 2-е Т. III Стр. 63.

²⁾ Обзоръне Исторія Бѣлоруссіи, Турчиновича, гдѣ въ Примѣчаніи 103 сдѣлана ссылка на Нарбута III. 301 и на Стрыйковскаго Стр. 232.

³⁾ Обзоръне Исторія Бѣлоруссіи, Турчиновича. Стр. 266, гдѣ въ примѣчаніи 92-мъ указывается находка камня между Оршею и м.ст. Кохановымъ. На камнѣ надпись: „Въ лѣто 6679—Мая въ 7 день доспѣвъ крестъ сій: Господи! помози рабу своему Василію въ крещеніи, именемъ Рогвольду, сыну Борисову.“

въ дружественныя сношенія съ Нѣмцами (Ливонскимъ Орденемъ), уже крѣпкою ногою ставшими въ нижнемъ теченіи Двины, и заключилъ съ ними торговый договоръ, но векорѣ его нарушилъ, по жалобѣ Латышей, населенцевъ нынѣшнихъ Инфляндскихъ уѣздовъ Витебской губерніи, на притѣсненія Ливонскихъ рыцарей. Война началась со стороны Литовцевъ осадю Гольма близъ Риги. Однако Василій черезъ 11 дней снялъ осаду этого города, испугавшись вѣсти о флотѣ, приближавшемся изъ Даніи на помощь рыцарямъ.

Послѣ нѣсколькихъ походовъ, также неудачныхъ для Литвы, князь Василій отрекся отъ владѣній въ Ливоніи, уступивъ ихъ Рижскому епископу. Такимъ образомъ Ливонскій Орденъ могъ безпрепятственно водворить католицизмъ среди Латышей въ нынѣшней Лифляндіи. Въ это же время Литовско-Вилейскій князь Рингольдъ, пользуясь пораженіемъ Южно-Русскихъ князей Татарами на берегахъ рѣки Калки, образовалъ на берегахъ Вилии могущественное княжество Литовское, соединивъ въ одно цѣлое оба Вилейско-Литовскихъ княжества.

Въ 1235 году Рингольдъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и Литовско-Полоцкое княжество, разбивъ на берегахъ Нѣмана, близъ Могильны, соединенныя силы князей Южно-Русскихъ (Кіевского, Волынскаго, Лудскаго и Друцкаго). Эта побѣда доставила ему всю Бѣлоруссію съ городами: Полоцкомъ, Витебскомъ, Оршею и Смоленскомъ.

По смерти Рингольда, Довмундъ, сынъ Ердзивилла и внукъ Рингольда, получилъ въ удѣлъ Оршу и Рогачевъ, откуда онъ могъ наблюдать за князьями Смоленскими и Черниговскими, а на великокняжескій Литовскій престолъ сѣлъ отецъ его Ердзивиллъ; но черезъ два года Миндовгъ, братъ Ердзивилла, занялъ его мѣсто. Такъ какъ на Литвѣ былъ тотъ же законъ, что и на Руси, о правѣ вступленія на великокняжескій престолъ, по смерти князя, не сыновей его, а братьевъ, то и послѣдствія его оказались тѣже, а именно, недовольство племянниковъ на дядей и, — какъ частный случай, — борьба сыновей Ердзивилла противу дяди своего Миндовга.

Желая пріобрѣсти себѣ союзниковъ, племянники Миндовга вступили въ переговоры съ Ливонскими рыцарями и одинъ изъ нихъ, Товтивиллъ, принялъ даже католичество. Противъ Миндовга составила лига изъ Ливонскихъ Рыцарей, князей Руси Югозападной, князя Даніила Галицкаго, Ятвяговъ, Татаръ, Половцевъ и Поляковъ, подъ предводительствомъ возставшихъ Ердзивилловичей.

Миндовгъ разстроилъ враждебную ему лигу договоромъ съ одними изъ враговъ своихъ—Ливонскимъ Орденомъ и принятіемъ католической вѣры. Сентября 8-го 1253 года въ столицѣ Литвы—Новогрудкѣ совершился обрядъ крещенія Миндовга въ присутствіи папскихъ Легатовъ и пословъ отъ сосѣдственныхъ Государей. Папа даровалъ Миндовгу титулъ короля Литвы, а въ 1255 облекъ въ королевскій санъ и сына его Войшелга, съ титуломъ Короля Русскаго. Такъ возникла сила Литвы католической.

Послѣ долгихъ кровопролитныхъ усобицъ, между Князьями Литовскими, подобно тѣмъ, какія были въ домѣ Рюрика, великокняжескій Литовскій столъ достался Витену, а отъ него въ 1305 году Гедимину, брату Витена ¹⁾ Гедиминъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ княжество Пинское и женилъ сына своего Любарта на дочери князя Волынскаго, Владимира Владиміровича. Послѣдній, опасаясь усиленія Литвы на границахъ своего княжества и пользуясь отбытіемъ Гедимина на войну съ Ливонскимъ Орденомъ, вторгнулся въ глубь Литвы и дошелъ до Вильны. Гедиминъ, узнавъ о набѣгѣ Владимира Волынскаго, собралъ сильную рать въ землѣ Литовско-Полоцкой ²⁾ и далъ битву Владиміру. Пораженіе и смерть этого князя въ битвѣ открыли Литвѣ дорогу на Волынь и сынъ Гедимина Любартъ сдѣлался Литовско-Волынскимъ княземъ. Отецъ посовѣтовалъ Любарту оставить старыя порядки на Волыни, велѣдствіе чего права бояръ, обычаи и православная вѣра народа остались не тронутыми Любартомъ.

Въ 1321 году Гедиминъ появился въ предѣлахъ княжества Кіевского. На помощь Кіевскому князю пришли князья Черыяславскіе (области Черниговской) Брянскіе (области Рязанской) и Левъ Волынскій, сверженный Любартомъ. На берегахъ Ирпени Гедиминъ остался побѣдителемъ. Кіевъ отворилъ свои „Золотые ворота,“ а затѣмъ подчинилась Гедимину и область Черниговская. ³⁾ Литовскіе князья стали обладателями земель отъ береговъ Западной Двины на сѣверѣ до кочевьевъ татарскихъ на югѣ, отъ теченія Оки и Ворсклы на востокѣ до предѣловъ нынѣшней Польши на западѣ. Вслѣдствіе чего земли, собранныя Ярославомъ Мудрымъ въ XI вѣкѣ, стали достояніемъ Литвы въ XIV столѣтїи, за исключеніемъ Новгородскихъ земель на сѣверѣ, Суздальскихъ на сѣверо-востокѣ и Галицкихъ на крайнемъ юго-западѣ. Могилевскій край всецѣло вошелъ въ составъ Литовскаго Княжества.

¹⁾ У Историковъ не обозначается степень родства между Витеномъ и Гедиминомъ. Но изъ письма Рижанъ къ Гедимину отъ 1323 года видно, что Гедиминъ былъ братомъ Витену. Въ грамотѣ сказано: „Vithenae bene memoriae, frater. Русская Старина“ 1874 года № 8.

²⁾ Полоцкая земля—племя Кривичей—была въ постоянномъ союзѣ съ Литвою уже съ XI вѣка.

³⁾ Исторія Россіи Соловьева т. III стр. 307.

Со смертію Ольгерда, бывшаго Великимъ Княземъ Литовскимъ послѣ Гедимина, съ 1345 по 1377 годъ, четыре его сына получили удѣлы въ Бѣлоруссіи. Изъ нихъ въ предѣлахъ нынѣшней Могилевской губерніи княжило двое: Лугвеній, во святомъ крещеніи—Симеонъ, первый князь Литовскій въ области Мстиславской, принадлежавшей доселѣ княжеству Смоленскому, и Корибутъ, въ православіи Димитрій, получившій княжество Друцкое, бывшее до него удѣломъ князей Полоцкихъ, а потомъ—Полоцко-Литовскихъ.

Смуты возникли и въ семьѣ Ольгерда: въ то время, когда Ягелло Ольгердовичъ, князь Виленскій, взявъ верхъ надъ своими братьями и дядями, отрекся отъ Православія, въ 1386 году, ¹⁾ и праздновалъ свадьбу свою съ Ядвигаю, наслѣдницею польскаго престола, въ Краковѣ, Андрей Ольгердовичъ ²⁾ объявилъ его вѣроотступникомъ и поднялъ противъ брата всю Бѣлоруссію, въ союзѣ съ Ливонскимъ орденомъ и князьями Смоленскими. Не успѣвъ взять Лукомль (нынѣ въ Сѣннинскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи), Крестоносцы (Ливонскіе Рыцари) сожгли его окрестности, а Смольяне пошли на Оршу. Оршанцы, по стародавнему обычаю, стоя на городскихъ стѣнахъ, начали бранить осаждающихъ и до того раздражили стоявшаго во главѣ вражескихъ силъ князя Смоленскаго Святослава, что тотъ, по выраженію лѣтописца, началъ неистовствовать въ окрестностяхъ Орши, *какъ безсмысленный зѣвр*. Онъ сожигалъ беззащитныхъ поселянъ-смердовъ сотнями, давилъ ихъ десятками подъ приподнятыми стѣнами строеній, наконецъ сажалъ на колъ младенцевъ и женщинъ. Изъ подъ Орши союзники подступили къ Мстиславлю, пользуясь отсутствіемъ изъ него князя Симеона Лугвенія. Но тотъ подоспѣлъ на выручку своего стольнаго города съ войскомъ, даннымъ ему Ягелломъ, и въ 11-й день осады разбилъ Святослава наголову, на берегахъ рѣки Вехры (Мстиславскаго уѣзда). Затѣмъ Симеонъ-Лугвеній съ братомъ Скиргелломъ пошелъ противу виновника войны—князя Андрея, убѣжавшаго сначала въ Полоцкъ, а потомъ засѣвшаго въ Лукомль, взялъ этотъ городъ, послѣ упорной обороны, плѣнилъ Андрея и отослалъ въ цѣпяхъ къ Ягелло.

Въ предупрежденіе новыхъ смуть и возстаній въ Бѣлоруссіи, Ягелло ввелъ во многіе города этой области сильныя гарнизоны, укрѣпивъ въ тоже время Оршу, Лукомль, Мстиславль и Могилевъ. Въ мѣстечкѣ Обольцахъ (Оршанскаго уѣзда) онъ основалъ первый въ краѣ Римско-католическій костелъ, въ 1387 году. Всѣ

¹⁾ Въ Православіи Ягелло носилъ имя Яковъ, въ Католичествѣ назывался Владиславъ.

²⁾ Андрей былъ Старшій сынъ Ольгерда отъ перваго брака и назывался въ язычествѣ Винагольдъ. Онъ при жизни отца получилъ Княжество Полоцкое.—Соловьевъ т. III Стр. 349.

вышеозначенные города, равно и Пропойскъ, Ягелло отдалъ во владѣніе единоутробному брату своему Скиргеллѣ, ¹⁾ назначивъ его Великимъ Княземъ Литовскимъ со столицею въ Трокахъ.

По смерти матери Ягелловой—Іуліаніи, княжившей пожизненно въ Витебскѣ и неправильно передавшей свою волость сыну Свидригеллу, неправильно потому, что Витебскій удѣлъ въ случаѣ смерти ея становился выморочнымъ и долженъ былъ поступить къ великому князю,—Ягелло отнялъ Витебскъ у Свидригелло, а тотъ, въ отмщеніе за это, пошелъ войною на брата: но когда Друцкъ отворилъ ворота князьямъ—Витольду ²⁾ и Ягелло, а Орша сдалась послѣ двухдневной осады, Свидригелло покорился брату, но скоро убѣжалъ къ Ливонскимъ рыцарямъ а оттуда вторгнулся въ Витебское княжество. Его вторично разбилъ Витольдъ, получившій въ 1392 году Литовскій великокняжескій престоль, окончательно отнятый у Скиргелло ³⁾

Въ 1430 году умеръ Великій Князь Витольдъ отъ огорченія, что встрѣтилъ препятствія въ исполненіи плана—отдѣлить Литву отъ Польши, и не успѣвъ короноваться посланною ему отъ Германскаго Императора королевскою короною. По единодушному желанію Литовскихъ и Русскихъ бояръ, на престоль Литовскій взомель Свидригелло, ревнитель Православія.

Въ актѣ возведенія Свидригелла на Литовскій престоль къ его владѣніямъ причислены между прочимъ слѣдующіе города и мѣстечки нынѣшней Могилевской губерніи: Гомель, Кричевъ, Могилевъ, Тетеринъ, Чечерскъ, Мстиславль, Орша, Друцкъ, Лукомль, Обольцы и, кромѣ ихъ, не включенные въ актъ избранія,—по словамъ лѣтописца XV вѣка,—тогдашніе города: Попова Гора, Пропойскъ, Быховъ, Рогачевъ, Стрѣшинъ, Микулинъ, Осѣчинъ и Рясна.

Свидригелло вскорѣ разсорился съ королемъ Ягеллою. Послѣдній послалъ противъ него Сигизмунда Кейстутовича, Витольдова брата, который, перетянувъ на свою сторону Литовскихъ бояръ, въ кровопролитной битвѣ подъ Опшянами (Виленской губерніи), разбилъ въ 1432 году Свидригелло съ союзниками его: Новгородцами, Псковичами, Смольянами и князьями—Тверскимъ и Мстиславскимъ. 10 тысячъ убитыхъ и 4000 плѣнныхъ были трофеями побѣды Сигизмунда надъ русскими князьями въ соединеніи съ Свидригелломъ, стоявшимъ за сохраненіе Православія въ своихъ владѣніяхъ. *Рать польскія впервые билась зось за католичество.*

¹⁾ Отъ 2-го брака Ольгерда съ Княгинею Тверскою Ульяною

²⁾ Витольдъ или Витовтъ былъ двоюродный братъ Ягелло и сынъ Кейстута. Онъ принялъ католицизмъ въ угоду Магистру Ливонскаго Ордена и носилъ имя Александръ.

³⁾ Скиргелло—Православный, получилъ Княжество Кіевское съ Титуломъ Великаго Князя Русскаго.

Однако Свидригелло еще разъ попыталъ счастья. Подстрекаемый Императоромъ Германскимъ и Ливонцами, не желавшими усиленія Польши на счетъ Литвы, и Москвою, стоявшею за православіе, онъ воспользовался борьбою Ягелло съ Пруссами и Галичанами и выступилъ въ походъ. Дойдя до Лукомля, Свидригелло разграбилъ вотчину Черейскаго князя, Михаила Пеструцкаго, ¹⁾ православнаго по вѣрѣ, и отправилъ его въ оковахъ въ Лукомль, будто-бы за то, что этотъ князь желалъ остаться нейтральнымъ въ войнѣ Свидригелло съ Ягелломъ. Въ Лукомлѣ Свидригелло заключилъ миръ съ послами, присланными отъ Ягелло, по которому миру были освобождены плѣнные съ обѣихъ сторонъ, въ томъ числѣ и князь Юрій Лугвеніевичъ Мстиславскій.

Когда Ягелло умеръ въ 1434 году и на престолъ Польскій вступилъ Владиславъ III, Свидригелло пошелъ на него войною, въ союзѣ съ Императоромъ, Ливонцами, Татарами, Тверью и Москвою. Сигизмундъ, высланный королемъ Владиславомъ противъ Свидригелло, встрѣтился съ нимъ близъ Вилькомира и разбилъ войско его на голову. Съ обѣихъ сторонъ пало до 50 тысячъ воиновъ, въ томъ числѣ и нѣсколько князей: Мстиславскіе—Юрій и Симеонъ, Ольшанскій—Даніиль, Тверской—Ярославъ, Магистръ Ливонскій и Корибутъ Чешскій, присланный въ помощь Литовцамъ отъ Императора. Это было 15 Августа 1435 г. Города, пославшіе отъ себя рать на помощь Свидригеллу, заплатили огромную контрибуцію, въ томъ числѣ Мстиславль, Орша и Могилевъ. Такъ проиграно было на Литвѣ дѣло Свидригелла, дѣло православія и самобытности земель Литовско-Русскихъ. Сигизмундъ, католикъ и сторонникъ Польши, сталъ владѣтелемъ Литвы, Бѣлоруссіи и Малороссіи, но недолго правилъ Литовскими княжествами. Въ 1440 году князя Чарторійскіе, русскіе по вѣрѣ и племени, составивъ заговоръ, убили Сигизмунда въ покояхъ дворца его за безпричинную жестокость къ своимъ подданнымъ. Съ его смертію волненія прекратились, ибо Казиміръ, братъ Владислава, избранный сначала Великимъ Княземъ Литовскимъ, а потомъ, въ 1446, году и Королемъ Польскимъ, старался не нарушать права православныхъ подданныхъ на Литвѣ, а напротивъ поддерживать ихъ. Такъ, около 1460 года, желая сдѣлать памятнымъ день спасенія своей супруги—20 Іюля, онъ приказалъ построить на свой счетъ, во имя Пророка Іліи, нѣсколько православныхъ церквей въ Бѣлоруссіи, въ томъ числѣ—въ Могилевѣ,

¹⁾ Столицею Черейскаго Княжества была Черей, нынѣ мѣстечко Сѣнинскаго уѣзда, Могилевской губерніи. Князь Черейскій, изъ рода Пеструцкихъ, Михаилъ былъ родоначальникомъ фамиліи Сапѣговъ, Старостъ Могилевскихъ и графовъ на Быховѣ, Барколабовѣ и Буйничяхъ.

Оршѣ, Чериковѣ и Кричевѣ; ¹⁾ и далъ на ихъ содержаніе доходы отъ перевозовъ.

Въ этотъ періодъ относительной тишины, ибо спокойствіе настало вельдствие утомленія боровшихся сторонъ, а не по тому, что народныя страсти погасли, Мстиславское княжество отошло къ Москвѣ, въ 1496 году; такъ какъ послѣдній князь Мстиславля Михаилъ Ивановичъ отъѣхалъ на Москву. По его смерти, въ 1538 году, Мстиславль снова былъ возвращенъ Польшѣ и обращенъ въ Староство.

Сдѣлавъ краткій очеркъ внѣшнихъ событій въ исторіи Литвы и Западной Руси XIII, XIV и XV столѣтій, намѣтимъ внутреннія характерическія черты этого времени.

Набѣги Литвы на западныя и юго-западныя русскія земли въ первой половинѣ XIII столѣтія имѣютъ много сходнаго съ набѣгами Половцевъ на земли Руси Юго-восточной. Литовскіе князья воюютъ съ русскими, мирятся, рождаются съ ними, подобно тому, какъ это дѣлали князья Южно-Русскіе въ сношеніяхъ съ Половцами. Набѣги Литовцевъ, такъ же какъ и половецкіе, дѣлаются сначала малыми отрядами, на небольшихъ пространствахъ и съ цѣлю наживы. Потомъ вторженія становятся грознѣе, ожесточеннѣе, какъ и половецкіе послѣ Владиміра Мономаха. И наконецъ, подобно тому, какъ набѣгамъ Половцевъ на Русскую землю положенъ предѣлъ вторженіемъ Татаръ, такъ и набѣги Литовцевъ остановлены вмѣшательствомъ въ дѣла Литвы Ливонскаго Ордена.

Со второй половины XIII вѣка Литва объединяется и въ нее входятъ многія славянскія земли. (Княжества Полоцкое, Минское, Смоленское, Витебское). Съ помощію Полочанъ и Витеблянъ Литва завоевываетъ Юго-Западную и Юго-Восточную Русь при Гедиминѣ, въ первой половинѣ XIV вѣка, и дѣлается могущественнымъ государствомъ въ тѣхъ самыхъ предѣлахъ, въ которыхъ Ярославъ Мудрый собралъ и подчинилъ себѣ различныя племена Славянъ, т. е. по Днѣпру и верховьямъ Двины и отъ Днѣстра и Нѣмана на Западѣ до Оки и Ворсклы на Востокѣ. Только Новгородъ и Псковъ остаются неосиленными Литвою, но тѣмъ не менѣе постоянно входятъ съ нею въ тѣсную дружбу и даже принимаютъ къ себѣ Князей Литовскихъ, какъ правителей. ²⁾

Со 2-й половины XIV вѣка Литва начинаетъ борьбу съ Польшею за вѣру и за независимость. Въ этой борьбѣ русское насе-

¹⁾ Обзорѣніе Исторіи Бѣлоруссіи Турчиновича. Стр. 115. Кричевъ нѣкогда Магдебургія, съ 1654 года, нынѣ бѣдное мѣстечко Могилевской губ. на р. Сожѣ.

²⁾ Напр. Довмундъ или Довмонтъ, во Псковѣ (Исторія Карамзина Ч. IV Стр. 98. прим. 135) Іоаннъ Владиміровичъ и Юрій Лугвеніевичъ (внуки Олгерда,) въ Новгородѣ.

леніе Литвы становится выдающимся участникомъ и страдальцемъ. Чужеземцы, а именно Нѣмцы, Французы, Ливонцы и даже Татары, помогая Князьямъ Литовскимъ, тѣмъ не менѣе безопасно грабятъ и опустошаютъ Литовско-Русскія земли. Поляки проявляютъ здѣсь другую силу, силу коварства и тонкаго политическаго расчета, дабы перетянуть Литовцевъ на свою сторону. Война дѣлается жестокою, безошадною, битвы становятся кроворолитными и производятся большими массами войскъ, цѣлыя области на огромныя пространства обращаются въ пустыни. Все населеніе Литвы принимаетъ участіе въ бояхъ, въ походахъ, но плодами побѣдъ пользуются только высшіе классы населенія. Посмотримъ при какихъ бытовыхъ условіяхъ Литовско-русскіе люди старались отбиться отъ Польши.

Край, границы котораго мы только что указали, съ населеніемъ родственнымъ, Литовско-русскимъ, управлялся Великимъ Княземъ Литовскимъ изъ рода Гедимина совокупно съ другими Князьями Гедиминовичами и Рюриковичами, сидѣвшими каждый въ своемъ владѣніи, добытомъ или оружіемъ, или договорами, или по наслѣдству. ¹⁾

Вотъ одна изъ договорныхъ грамотъ въ то же время и древнѣйшая между памятниками Южно-Русской дипломатической дѣятельности. Помѣщая ея (за немногими пропусками), съ цѣлію дать образчикъ языка Вѣлорусскаго половины XIV столѣтія и показать, какими путями Ляхи и Литовцы боролись за владычество надъ русскою землею и *дѣлились ею*, по мѣткому выраженію изыскателя Западно—русскихъ древностей, Зубрыцкаго, и наконецъ съ цѣлію познакомить читателя съ юридическою стороною тогдашняго быта. ²⁾

Вѣдай то каждый человекъ, кто на тый листъ посмотреть. Оже іа князь Боувутий, и кистютий, и любартъ чинимы миръ твердый. ис королемъ казимиромъ польскимъ... и съ его земльми краковскою и судомирскою..... и со львовскою а за великого князя ольгѣрта и за корыіата и за патрикіа и за ихъ сыны ислюбуемъ тотъ миръ держати велми твердо безо всякоѣ хитрости, не займати намъ королевы землѣ... королеви держати лвовскую (галицкую) землю исполна, а намъ держати володимѣрскую, луцкую, бельзскую, холмскую берестивьскую (брестскую) исполна жь.... а городовъ оу русской земли новыхъ не ставити, ни сожженого не рубити (не заселять) докола миръ стоить, за двухъ лѣтъ..... а про Любартово і-атство (про владѣнія Любарта) хочемъ его поставити на судѣ передъ паны оугорьскими (на третейскій судъ венгерскихъ бояръ) тягатися ис королемъ

¹⁾ Что въ земляхъ Литовскихъ были Князья Рюриковичи или изъ дома Владиміра Св., на это указываютъ слова окружной грамоты В. Князя Витольда (Алексаидра), згадавъ съ нашею братьею, съ Князьями рускими нашихъ русскихъ землѣ.... (Акты Зап. Россіи Т. I № 25, Стр. 36.

²⁾ Акты Западн. Россіи, Т. I № 1. Стр. 1.

(въ тяжбѣ съ королемъ).... аже поидуть татарове на львовьскую (королевскую) землю тогда руси на львовьцѣ не помогати, аже поидуть татарове на Ляхы, тогда руси неволя поити ис татары (руссіе должны ити съ татарами)..... а кто кому криво оучинить (кто изъ договаривающихся князей поступить несправедливо) надобѣ ся оупоминати старѣйшему, оучинить который добрыи человекъ кривду, любо воевода, а любо пань (боляривъ) оучинити исправу и с нимъ. што же оуложать его оу вину (что присудать ему за провинность) хочеть ли самъ король заплатити завь, а его дѣдичство, собѣ оузати, не оучочеть ли Король самъ заплатити, дастъ тому то дѣдичство, кто его потяжеть. а за избѣга можемъ его добыти и выдати, можемъ его искати съ обою сторону., (а если убѣжитъ—можемъ его ловить и искати съ обѣихъ сторонъ т. е. Король и Литовскіе Князья:). а што томъ грамотѣ писано, тую жъ правду литовскимъ княземъ держати, а на то есмь дали своѣ печати.

Юридическая сторона этой грамоты указываетъ: 1) что трое Гедиминовичей, братья родные: Евнутіи, Кейстутъ и Любартъ, а также Наримундовичъ Юрій и Коріатовичъ Юрій (двоюродные братья первыхъ) заключили договоръ отъ себя и отъ имени Великаго Князя Ольгерда, своего брата съ Королемъ Польскимъ о раздѣлѣ Галицкой земли (королевства Даниіла Романовича) *на равномъ правѣ* съ Великимъ Княземъ Литовскимъ.

2) Что возникшій за владѣнія Любарта, которыя достались ему по *кудели*,—(по наслѣдству, со стороны матери), споръ между Князьями Литовскими и Королемъ Польскимъ былъ отданъ на третейскій судъ Венгерскихъ Бояръ. Значить, Литва и Польша считали себя *равными сторонами*.

3) Что хотя надъ Литовскою Русью и тяготѣла еще татарская сила, но ханъ не признавался Князьями *за верховнаго владыку* надъ Литвою, иначе вышеизложенный договоръ былъ бы заключенъ съ его соизволенія и Князья пригласили бы его стать третейскимъ судьей въ дѣлѣ Любарта.

4. Что люди, подвластные договаривающимся, кто бы они ни были: *бояре* (паны), *воеводы*, *смерды* (въ текстѣ договора: *русинъ* или *руская*), *холопы* или *рабыни*, подлежали по договору, въ случаѣ совершеннаго ими преступленія, наказаніямъ:—или вирую, или выдачею личною, или отобраніемъ имѣнія (*дѣдичства*).

5) Что этотъ послѣдній пунктъ касается быта цѣлаго народа и *сохраняетъ всю силу закона Русской Правды*.

Въ текстѣ приведенной грамоты мы встрѣчаемъ упоминаніе о *боярахъ* (панахъ) *воеводахъ*, *добрыхъ людяхъ*, о *смердахъ* (людіе, русинъ, руска), о *холопахъ* и *рабахъ*. Это тѣже сословныя дѣленія народа, о которыхъ говорится въ Русской Правдѣ; значить, *этотъ стародавній русскій законъ имѣлъ на Литву и силу и примѣненіе*.

Относительно Бояръ или пановъ (какъ они называются въ грамотахъ) слѣдуетъ замѣтить, что сословіе это у Князей Русско-литовскихъ продолжало формироваться изъ дружины; Князья же чисто Литовскіе, по отсутствію дружиннаго начала на Литвѣ, Бояръ, какъ совѣтниковъ, при себѣ не имѣли.

Хотя при Великомъ Князѣ Литовскомъ состоялъ совѣтъ изъ знатныхъ людей: *Паны-Рада*, подобно тому какъ у Русскихъ Князей „дума“ изъ Бояръ, но Панами-Рада при Великомъ Князѣ Литовскомъ были, или наслѣдственные Князья, ему сподручные, или слуги его, т. е. должностныя лица при Дворѣ Княжескомъ. И тѣ и другіе становились въ зависимость отъ Великаго Князя черезъ присягу, закрѣплявшую договоръ между ними и Княземъ на владѣніе землею.

Вотъ двѣ изъ такихъ присяжныхъ грамотъ, данныхъ Князьями Гедиминовичами.

1) Се язъ Князь Александръ Патрикѣвичъ Стародубскій знаменито чинивы симъ нашимъ листомъ, аже слюбую и слюбилъ есмы и дѣловалъ есмы крестъ: по смерти нашего господаря великаго Князя Витовта, не искати ми иныхъ господаревъ мимо нашего милого господаря, Короля Владислава Польского и коруны полскоѣ не отлучати мися еѣ некоторымъ веремемъ, безо асти и безъ хитрости, на крѣпость сему листу нашу печать привесли есмо. Писапъ у-въ озеру у Круды межи Городна и Меречь... по нароженьи Сына Божьего тысяча лѣтъ и чотыриста лѣтъ. ¹⁾

2) Мы Князь Юрьи Михайловичъ, съ своимъ братомъ, съ Княземъ Андреемъ, слюбуемъ и слюбили есмо, ижъ того Богъ не дай, што бы ся стало надъ нашимъ господаремъ, надъ великимъ Княземъ Витовтомъ, перво, нижъ надъ Королемъ, тогда по смерти господаря своего, не инамы иного господаря искати, нижъ Короля Полскаго Володислава.... Писано у Троицѣхъ... подъ лѣты по Рожествѣ Христовѣ тысяча и чтыриста и первое лѣто. ²⁾

Эти двѣ грамоты представляютъ договоръ личный Князей съ Королемъ Польскимъ, безъ подчиненія земель Польской коронѣ и не отвѣчающій за дѣйствія потомковъ. Привожу за симъ образецъ присяжной грамоты съ отвѣтственностью и за потомковъ.

Мы Князь Иванъ Олгимовтовичъ заемо чиню симъ своимъ листомъ.... аже слюбую и слюбилъ есмъ и дѣловалъ есмъ крестъ.... не инама искати иныхъ господаревъ, мимо нашего господаря великаго Короля Владислава Полскаго, Литовского и Руского и иныхъ и Корунѣ Польскоѣ не отлучатися ми еѣ, съ моими дѣтми.... со всѣмъ моимъ имѣніемъ и съ тымъ, што держю нынѣ и потомъ съ городми, съ мѣсты и съ землями.... ³⁾

¹⁾ Акты Западной Россіи т. I № 17. стр. 28,

²⁾ Тамъ же № 19. стр. 29. т. I.

³⁾ Тамъ же т. I № 18. стр. 29.

Такимъ путемъ образовалось подданство Великому Князю. Какъ образовалось при Дворѣ его служилое сословіе, видно изъ сѣдующихъ грамотъ. Первая дана Великимъ Княземъ Свидригелдомъ въ 1438 году выходу изъ Сѣверской земли Тимофею Богушу. ¹⁾

Милостью Божою мы великій князь Швидригяль Рускій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому, иныишимъ и напотомъ будущимъ.. ижъ видѣтъ и знаменавъ службу, намъ вѣрною... нашего вѣрнаго слуги, пана Богуша Оверкича Тимоха, который будучи зъ земли Сиверскоѣ..... роду зацного великого, челоуѣкомъ рыцерскимъ.... до земли и до панства нашего великого княства Литовского.... выѣхалъ, котораго намъ справы и родъ зацный дому егѣ вѣрнѣй. нашъ Князь Сендюшко оповѣдалъ.... А такъ мы хотѣчи въ здѣшнемъ панствѣ,вашомъ при дворѣ нашомъ заховати оного прѣимую и прѣяли есмо.... зъласки нашѣ надаемо волности вшелякоѣ въ здѣшнемъ панствѣ нашомъ.... такоѣ, какъ иныи князи паны и шляхта хоругвонные заживаютъ.... И маеть онъ намъ вѣрнымъ быти... и воляю ему въ здѣшнемъ панствѣ нашомъ жону повяти и титулу вшелякого заживати... а онъ намъ маеть посполу зыншою шляхтою, князи, паны и земляны нашими службу военную отправовати.... А при томъ были свѣдоки, наша рада, князи и панове Князь: Иванъ Дмитровичъ, Князь Иванъ Пугята, Князь Иванъ Романовичъ, панъ Монивалъ староста Подолскій и Кременецкій, Панъ Гаврило Щило.... а на потверженье сего нашего жалованья, и печать казали прѣвѣсити. А писанъ у Луцку.....

Въ этой грамотѣ между жалуемыми правами знаменательны: 1) право, данное русскому Боярину жениться на Литовкѣ и 2) требование только одного подчинения, чтобы онъ несъ военную службу наравнѣ съ князьями, панами и землянами Литовскими (которые названы въ совокупности шляхтою). Изъ обрядовой стороны грамоты видно, что она дана при *свидокахъ* т. е. свидѣтеляхъ, членахъ княжескаго совѣта (*наша рада*, какъ сказано въ грамотѣ). Эта обрядовая черта снова напоминаетъ *Русскую Правду*.

Вторая присяжная грамота дана княземъ Θεодоромъ Воротынскимъ [послучаю пожалованія ему намѣстничества въ Козельскѣ Королемъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ Казиміромъ, въ 1448 году. ²⁾

Се язъ Князь... записываюся Господару своему Казциру.... што мя пожаловалъ Король Польскій, далъ ми городъ Козелескъ зъ своее руки держать въ намѣстничество, и я маю тотъ городъ держати на госнодара своего... къ великому Княженю Литовскому а не подати ми того города..... никому... А Бояромъ Козелскимъ, и земляномъ, и шѣстичемъ ѣздати къ Господару нашому... о чомъ имъ будетъ надобѣ. А сеє мой записъ маю зъдержати... безъ льсти и безъ хитрости по тому цѣлованью, какъ есьми перьво сего записался... и цѣловалъ честный Крестъ.....

¹⁾ Акты Зап. Рос. т. I № 37. стр. 49.

²⁾ Акты Археогр. Ком. Т. I. № 48. Стр. 61.

Подобную присягу давалъ Бояринъ или Панъ при вступленіи въ должность; напр.

Я панъ Олизаръ Шиловичъ присягаю Богу и Пречистой его Матери и всемъ Святымъ, и Королю его милости на томъ, вѣжъ ми его милости Господарю... служити вѣрно и великому Князьству Литовскому пріяти, а што слышавши о недобромъ его милости, то ми его милости повѣдати. А тежъ, што ми его милость польцилъ и даде Лучоскъ держати, маю тотъ городъ... держати вѣрно на Короля, а не маю его никому спускати... А Боже того не дай, господаря Короля. если бы не стало, тогда тотъ .. Лучоскъ маю спустить сыну его милости, который будетъ на великомъ Князьствѣ Литовскомъ. Если то здержу, Боже, помози ми, а если не здержу, побій мя Богъ въ души и въ тѣлѣ. ¹⁾

Выписанныхъ мѣстъ достаточно, чтобы сказать съ полною убѣдительностью, что Князья и Бояре, какого бы они происхожденія ни были, — Русскіе или Литовцы, — пользовались широкими правами на Литвѣ, завися отъ Великаго Князя только тою стороною своей дѣятельности и тѣми отношеніями къ нему, которыя указывались въ договорѣ. Во всемъ прочемъ и Князья и Бояре были не зависимы. При томъ, какъ самостоятельныя юридичесія лица, Князья даже считали себя въ правѣ кассировать свой договоръ съ Княземъ, какъ видно изъ выраженія одной изъ цитированныхъ грамотъ: *а только хто не всхочетъ правды дати и грамоты свое... не всхочетъ держати: ино снятъ цѣлованье долговъ, а намъ воля.*

Въ договорахъ съ Великимъ Княземъ прочіе Литовско-русскіе Князья постоянно выговаривали себѣ право имѣть сношенія вполне свободныя съ Князьями земель не Литовскихъ, напр. съ Княземъ Московскимъ, какъ это усматривается изъ договорныхъ грамотъ 1) Федора Львовича Новосильскаго и Одоевскаго съ Литовскимъ Великимъ Княземъ Казиміромъ, въ 1442 году ²⁾ и 2) — трехъ Князей Новосильскихъ и Одоевскихъ съ тѣмъ же Казиміромъ, уже Королемъ Польши, въ 1459 году. ³⁾ Вотъ интересное мѣсто во второй изъ этихъ грамотъ: *А съ Великимъ Княземъ Московскимъ и съ Великимъ Княземъ Переславскимъ и съ Великимъ Княземъ Пронскимъ, хто будетъ тая великія Княженя держати, съ тыми намъ судъ имѣти по старинѣ.*

Изъ тѣхъ же грамотъ видно, что и судъ въ своихъ отчинахъ Князья выговаривали себѣ совмѣстный съ Королемъ и на равныхъ съ нимъ правахъ: *а затхався судьямъ Королевымъ и великого князя съ нашими судьями, судити, цѣловавъ крестъ безо всякой хитрости, въ правду на обѣ стороны.* ⁴⁾

¹⁾ Акты т. I. № 54. II стр. 63.

²⁾ Акты Зап. Рос. Т. I № 41 Стр. 55.

³⁾ Тамъ же Т. I № 63 Стр. 78.

⁴⁾ Тамъ же Стр. 78.

Столь широкими правами пользовались не только Князья, но и Княгини по смерти мужей своихъ, какъ это видно изъ послушной грамоты, данной на имя Слуцкихъ Князей и Боярь, что бы они служили съ имѣній своихъ Слуцкой Княгинѣ Аннѣ, какъ при жизни мужа ея служили ему. ¹⁾ Вотъ извлеченіе изъ грамоты:.....

Била намъ чоломъ княгиня Михайлова Александровича княгиня Анна, што жъ нѣкоторымъ еѣ Княземъ и Бояромъ велѣли были есмо намъ служити изъ имѣней и они про то служити ей не хотѣли.... И мы на еѣ жадавье, тымъ Княземъ и бояромъ и слугамъ изъ ихъ имѣней велѣли ей служити и послушными быти, какъ Князю Михаилу служили. Давъ въ Троцѣхъ. При томъ былъ воевода Виленскій, панъ Олехно Судимовтовичъ, Канцлеръ.

Изъ только что помѣщенной грамоты усматриваемъ, 1) что не только Великій Князь Литовскій, но и другіе Князья, (какъ въ нашемъ примѣрѣ Слуцкій) имѣли подъ своею властною рукою подчиненныхъ имъ Князей и 2) что Великій Князь имѣлъ право призвать этихъ Князей къ себѣ на службу и на оборотъ, снова отдать ихъ въ службу прежняго Князя или жены его, оставшейся вдовою. Трудно сказать, какимъ образомъ возникло это великокняжеское право, но что имъ пользовались. Великіе Князья не рѣдко, о томъ свидѣлствуютъ многочисленныя указанія грамотъ.

Бояре также имѣли право свободного перехода отъ Князя къ Князю, личнаго и съ землями, а Великій Князь, въ случаѣ пожалованія кому либо земель или даже цѣлыхъ областей, могъ оставлять на своей службѣ въ этихъ пожалованныхъ владѣніяхъ и Князей, и Боярь. Такъ въ пожалованныхъ въ 1496 году грамотахъ Великаго Князя Александра Князю Можайскому Симеону, читаемъ, ²⁾ что Великій Князь, пожаловалъ во владѣніе Князю Симеону Черниговъ, Стародубъ, Карачевъ и Гомель. При этомъ пожалованіи.

...выняли есмо на насъ боярь нашихъ: Андрея Павловича Халецкого съ братавичами а Ловчаго нашего Веквѣвича, а дворянина нашего Андрея Дрожьчича и Котовичовъ и Сулдетова и подлючаго Виленскаго Богданца, тые, намъ мають служити съ тыхъ имѣней своихъ, што въ Черниговскомъ повѣтѣ мають, а иные бояре мають ему (Князю Симеону) служити.... а овъ ихъ не маеть рушити въ ихъ имѣньяхъ..... А даль есмо Князю Симеону Черниговъ съ слугами путвыми и съ людьми данными и тяглыми и со всеми платы и доходы и зъ землями и зъ водами вѣчно ему и его жовѣ и ихъ дѣтемъ..... И мы ему тые города Стародубъ и Гомей подтверждаемъ нашимъ листомъ, тежъ вѣчно ему и его дѣтемъ, подлѣ листу отца нашего (т. е. подобно какъ подтвердилъ это отецъ нашъ.)

Кромѣ Князей и Пановъ (Боярь) въ грамотѣ, данной Богушу, упоминается о землянахъ. Къ нимъ принадлежали всѣ остальные

¹⁾ Акты Зап. Рос. Т. I № 83. Стр. 104.

²⁾ Акты Зап. Рос. Т. I №№ 138 и 139 Стр. 163—164.

свободные землевладѣльцы, подъ разными именованиями: 1) дѣтей Боярскихъ, 2) ключниковъ, 3) слугъ дворскихъ, 4) тиуновъ. 1) Все они причислялись по стародавнему русскому обычаю къ младшей части дружины, а слѣдовательно пользовались наравнѣ съ Князьями и Боярами правомъ свободнаго отъѣзда, но безъ права оставлять за собою земли въ случаѣ перехода на службу къ другому Князю.

Изъ среды вышеупомянутыхъ сословныхъ лицъ Князь назначалъ по своему усмотрѣнію: *Державцевъ* или *Намѣстниковъ*, *Старостъ*, *Дворскихъ*, *Печатниковъ*, *Казначеевъ*, *Конюшихъ*, и тогда избранныя лица входили въ составъ „служилыхъ людей.“

„Служилымъ людямъ“ Князь давалъ на *держаніе* (на кормленіе по грамотамъ Сѣверо-Восточной Руси) земли изъ своихъ владѣній (Кролевщизну) и получалъ за это отъ пожалованныхъ лицъ часть доходовъ обыкновенно—четвертую— („*quarta*“, „чвартый грошъ“).

Кромѣ привилегированнаго сословія: шляхты, состоявшей, какъ выше было уже сказано, изъ Князей, Бояръ, дѣтей Боярскихъ и землянъ (рыцарей), все остальное населеніе Княжества Литовскаго было тяглое, т. е. платившее подати (*тягло*, *дзякло*). Тяглые люди дѣлились на горожанъ и сельчанъ, смотря по мѣсту жительства.

Городское тяглое населеніе дѣлилось на *сотни*, по занятіямъ иногда, напр. *сотня гостиная* или купцы, *сотня мясниковъ*, *сотня колесниковъ* и т. д. Представителями ихъ были *сотскіе*. 2) Сельское тяглое населеніе дѣлилось на *станы*, и тянуло къ *становицику*, своему представителю.— Съ XIV столѣтія Литовско-русскіе города стали получать отъ Великихъ Князей привилегіи (привилей, какъ писалось въ грамотахъ). Этими привилегіями давались городамъ или особымъ, на извѣстный случай, льготы, или *Магдебургское право*: малое и большое. Магдебургское право освобождало города изъ вѣдомства Воеводъ или Старостъ великокняжескихъ и вводило въ нихъ самоуправленіе. Кромѣ того привилейные города могли владѣть землями на тѣхъ же правахъ, какъ и шляхта, на основаніи жалованной грамоты Короля Казимира, отъ 2 мая 1457 года. Совокупность городскихъ и сель-

1) Исторія Россіи Соловьева, Т. IV Стр. 122.

2) Городъ Могилевъ дѣлился на 15 сотенъ или кварталовъ. Они группировались въ 5 мѣстъ или концовъ, подобно тому какъ было въ Новгородѣ. Названія кварталовъ были слѣдующія: Папинскій, Коськовскій, Трисниинскій, Выгонскій, Доброселовскій, Людъковскій, Нагорскій, Курденевскій, Гривлянскій, Перехрецианскій, Слободскій, Беречскій, Острожскій, Луполовскій и Троицкій.

этихъ земель одной округи называлась *волостью*, а совокупность волостей называлась *уѣздомъ* или *повѣтомъ*.¹⁾

Кромѣ дѣленія на сотни городское населеніе дѣлилось на *старожильцевъ* и на *пришлыхъ людей*. На Литвѣ старожильцы назывались *мѣстичами* т. е. мѣшанами. Пришлые люди жили въ предмѣстьяхъ или особыхъ частяхъ города.

Сельчане дѣлились на людей полныхъ или *челяди дерноватой*, т. е. такихъ, которые *поселились*, по собственному своему желанію, на пустыхъ, незанятыхъ земляхъ шляхты, или на земляхъ великокняжескихъ (иначе они назывались *похожими людьми*) и затѣмъ на *холопей* или *отчичей*, примыкавшихъ издавна ко двору вотчинника, по его, а не по своей волѣ. *Похожіе люди* имѣли право оставить землю, на которой сидѣли во всякое время, и потому назывались вольными. Такъ какъ сельчане *отчичи* селились на пустопорожныхъ мѣстахъ, не покупая этихъ пустырей, и, кромѣ того, эти пустыри, не переходя въ ихъ собственность, могли быть взяты отъ нихъ во всякое время вотчинникомъ, то такія поселенія и не назывались свободными, *блными*, а—*землями черными*.

Въ вышеупомянутой жалованной грамотѣ, отъ 2 мая 1457 года,²⁾ *тягла* или подати, платимыя тяглыми людьми, исчислены слѣдующимъ образомъ; *дягла* речены суть:³⁾ 1) воженіе камня, протесовъ (досокъ) бревень и дерева на жженіе плитъ, для приготовленія извести, а любо мѣлу на города; 2) доставка зерна, домашнихъ птицъ на княжескій дворъ 3) сѣнокосеніе и доставка сѣна на княжескія конюшни 4) работы на будованье (строеніе) городовъ новыхъ, а старыхъ поправленіе 5) поборы 6) стацы, 7) мостовъ (дорогъ) новыхъ чиненіе, старыхъ поправленіе.

Къ этому впослѣдствіи времени прибавились: 1) налогъ на зимнее расквартированіе войскъ (*assignatio zimova*) 2) подать хрѣномъ, которую обязаны были вносить крестьянки дѣвицы, 3) кашшизна—питейная подать, 4) торговая пошлина на мясо (*лопатки подсарныя* или пошлина мясомъ въ натурѣ,) 5) подымная подать (2 гроша съ лана)—6) серебщизна подать для войны (отъ сохи пять грошей) 7) шарваркъ—повинность крестьянъ на полевые работы 8) *вѣстига* (обязанность давать подводу) волостелямъ, или княжескимъ чиновникамъ, 9) четвертый грошъ (кварта въ казну

¹⁾ Слово „Уѣздъ“ происходитъ отъ способа или обряда отмежеванія земли. „Уѣздъ“ значить объѣзженные границы извѣстной, опредѣленной мѣстности (Исторія Соловьева т. IV стр. 255).

²⁾ Акты Зап. Рос. т. X 61 стр. 73.

³⁾ Тамъ-же стр. 76.

великокняжескую) 10) складка къ прїѣзду Короля и его свиты. 11) Посощина, какъ пеня за оставленную въ пустѣ землю. 1)

Тягловые люди лишены были слѣдующихъ правъ: 1) они не принимались въ число духовенства при главныхъ костелахъ, хотя бы и имѣли званіе каноника или даже прелата; 2) они не могли арендовать шляхетскихъ имѣній, даже въ случаѣ залѳга ихъ подѣ выданный капиталъ; 3) они не могли быть пожалованы королевскими землями, и 4) не могли быть выбраны державцами, воеводами, печатниками и т. п. вообще на шляхетскія должности. 2)

Сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ грамотъ относительно условій, на которыхъ допускались похожіе люди (вольные сельчане, или-попольски—кметы) къ заселенію пустошей или новей.

1) Во имя святоѣ и неразделноѣ Троицы аминь. 3) Мы князь Михайло Ивановичъ. (Мстиславскій) Билъ намъ чоломъ игумень пречистой Богоматери зъ Пустынки съ братіско, абыхмо мы призволили имъ людей за себе призвати и на новѣ за собою посадити на церковной землїи... И мы то имъ призволяемъ.... а кого коли людей они за себе призовуть и на новѣ за собою посадять; ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ и вшыимъ нашимъ урядникомъ не надобѣ въ тыхъ ихъ людей вступатися, ни судити, ни рядити, и нѣкоторыхъ пошлїи намъ (для насъ) на тыхъ людехъ не брати, ни дѣцїихъ 4), не посылати, ни службы имъ нашей нѣкоторѣ не знати. Тежѣ, пакъ, и владычнымъ десятильникомъ 5) не надобѣ въ тыхъ люди вступоватися.... владыцѣ Полоцкому того игумена Пречвстей Пустынской не судити, ни рядити, ни пошлїи нїякихъ на нихъ не брати; нїжми которое дѣло владыцѣ будетъ до игумена ино его судити намъ посполъ сѣаши со владыкою 6)

2) Самъ Александръ, Божьею милостію Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Внїжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ.... Билъ намъ чоломъ землянцѣ Кремлянецкій Олекса Сквородка.... штожѣ далъ ему селище пустое на имя (подѣ названіемъ) Кобыльню, а найъ Юрьи.... далъ ему село пустое въ Кузминскомъ повѣтѣ на имя Лановци, а тежѣ придалъ ему рогъ (участокъ) Кузминского дѣсу.... и билъ намъ чоломъ.... абыхмо его тыми селищю и рогомъ дѣсу пожаловали. Ино мы зъ ласки нашею, видячи его ижѣ онъ мѣшкастъ на шляху Татарскомъ 7) и завжды горла своего на службѣ нашей не люгуетъ.... въ томъ есмо ласку нашу вдѣлали, тыи селища.... ему есмо дали и потвержаемъ то сямъ нашимъ листомъ вѣчно ему и его жєнѣ и ихъ дѣтемъ.... нехай тыи селища держитъ и

1) Словарь древняго, актоваго языка С. З. Края и Царства Польскаго, Горбачевскаго. Вильна 1874 г. Въ немъ всѣ подати перечислены и разъяснены подѣ соответствующими словами.

2) Литовскій Статутъ раздѣлъ III. Артикулъ 18—й 26-й.

3) Акты Зап. Рос. Т. I № 177 Стр. 201.

4) Дѣцкїй на Литвѣ—княжескїй разсылный для взысканія денегъ, полицейскїй чиновникъ. Акт. Словарь Стр. 107.

5) Дѣсятильникъ владычный—сборщикъ десятины.

6) То есть составить смѣшанный Судъ по древнему закону Ярослава.

7) Шляхъ Татарскїй—сторожевой пограничный постъ противу Татаръ.

зъ землями пашными и съ сѣножатми, и зъ лѣсы и зъ дубровами и съ пасеками и съ ставы и съ станищи, и зъ млыны и зъ ихъ вымелками, и зъ бобровыми гоны..... воленъ то оны отдати, и продати, и замѣнати, росширити и прибавити, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. Писанъ у Люблинѣ. ¹⁾

Изъ первой грамоты усматривается, что 1) похожіе люди— свободные сельчане, кметы—садясь на новы, освобождались отъ тягла на извѣстное число лѣтъ, 2) что право суда надъ ними предоставлялось вотчиннику и 3) что не только Великій Князь поступался правами надъ ними, но этого требовалъ и отъ княжескихъ намѣстниковъ, въ данномъ случаѣ отъ Епископа Полоцкаго, которому запрещалось требовать отъ новыхъ поселенцевъ десятины на церковь.

Нижепомѣщаемая грамота, жалованная гродненскимъ мѣщанамъ, подтверждаетъ сдѣланное нами указаніе, что тягловымъ людямъ (въ данномъ случаѣ гродненскимъ мѣщанамъ) возбранялась покупка королевскихъ или княжескихъ земель.

.... Били намъ чоломъ войтъ ²⁾ и вси мѣщане мѣста Городенского о томъ которыи сельца, земли, нивы, сѣножати купили въ людей (у людей) нашихъ городенского повѣга..... а быхмо тыи сельца, и земли, и нивы..... имъ подтвердили нашимъ листомъ... ино подтверждаемъ имъ и ихъ дѣтемъ вѣчно и на вѣки симъ нашимъ листомъ, а больши того, отъ сихъ часовъ безъ нашего дозволенья, не мають въ нашихъ людей сель и земель покупати. Тежъ, который мѣщанинъ Городенскій будетъ не на вѣчность въ нашихъ людей земли купилъ: ино, коли ему тыи люди, або ихъ наслѣдники, пѣнзьи отдадутъ и она мають тыхъ земель ихъ имъ поступитися. ³⁾

Высшее духовенство, подобно князьямъ и шляхтѣ, также вступало въ договоры съ Великимъ Княземъ относительно пріобрѣтенія или лично для себя или для церкви православной различныхъ правъ и преимуществъ. Такъ Луцкій Епископъ Іоаннъ, въ 1398 году, признавая за Королемъ Польскимъ Владиславомъ право назначать, по своему усмотрѣнію Епископовъ и Митрополитовъ, объявляетъ:

се азъ владыка Иванъ, изъ Луцка, знаемо чиню всѣмъ аже дальми господарь мой, великій Король, Митрополью Галицкую, хочеть ми помочи на поставленье Митрополитомъ.... ⁴⁾.

Такъ полоцкій Бояринъ Глѣбъ Корсакъ получилъ отъ Сигизмунда-Августа, въ 1558 году, право на преемство Архіепископіи Полоцкой, по смерти Германа. Объ обезпеченіи Епископскихъ

¹⁾ Акты Зап. Россіи Т. I. № 221 Стр. 368

²⁾ Войтъ мѣста (города) тоже, что городской голова. Здѣсь разумѣется Войтъ королевскаго имѣнія, а не по Магдебургскому праву, значить чиновникъ Королевскій для распоряженій по королевскому имѣнію.

³⁾ Акты т. I № 198. стр. 346.

⁴⁾ Тамъ же т. I. № 12. стр. 27.

каедръ, монастырей и церквей матеріальными средствами свидѣтельствуя многочисленные записи имѣній и доходовъ духовенству со стороны Князей и знатныхъ лицъ. Изъ числа этихъ записей перечислимъ грамоты, данныя монастырямъ и церквамъ въ предѣлахъ Могилевской губерніи. Въ этихъ документахъ, принадлежащихъ одною половиною къ XV вѣку, а другою къ XVI, жертвователями въ пользу православныхъ монастырей и церквей являются Князья Мстиславскіе 28 разъ, другіе Князья и знатные Боярскіе роды 12 разъ. Причемъ Мстиславскимъ соборамъ: Троицкому сдѣлано 4 записи и Спасскому 2 записи; Троицкому Черейскому монастырю 2 записи; монастырямъ Мстиславскимъ: Пустынскому 16 записей, Онуфріевскому 5 записей; Могилевскимъ: Печерскому 5 записей и Буйницкому 1 запись, Рясненскому Никольскому 1 запись; церквамъ: Николаевской въ Оршѣ 2 записи, Николаевской въ Мстиславлѣ 1 запись, Федоровской въ Ряснѣ 1 запись, Высоцкой Николаевской Рясненскаго повѣта—2 записи, Николаевской въ Гомелѣ—3 записи и Спасской, тамъ же, 1 запись.

Таковыми записями уступались или доходы съ имѣній, или сама имѣнія, или пустоши. Такъ Князь Михайлъ Пеструцкій отдалъ Черейскому монастырю (св. Троицы, что на Головли) часть озера Черей и просѣку (слѣдь) Тимонятинскую ¹⁾ съ пасѣками, на которыхъ собиралось 40 пудовъ меду. Такъ потомокъ его Князь Левъ Сапѣга, въ 1599 году, подтвердилъ записи предка своего тому же монастырю на 5 имѣній, ¹⁾ доходы, съ которыхъ Черейскій Игумень, какъ сказано въ грамотѣ и

всякое пожитки, водлугъ закону Греческого, съ добръ церковныхъ приходячье, до рувъ своихъ брати, ку выхованью братъи чернцовъ того монастыря и на иныше потребности монастырскіе оборочати маеть, а съ того всего мнѣ самому и потомкомъ моимъ ничого давати и ни якое иныше повинности полнити не будутъ повинны, только за господаря Короля его милость, за души продковъ и родичовъ моихъ, за мене самого и потомковъ моихъ Пана Бога просити мають.

Записью Сентября 14-го 1500 года, Князь Михайлъ Ивановичъ Мстиславскій далъ Пустынскому монастырю право селить на пустошахъ, уступаемыхъ монастырю, похожихъ людей:

Нехай они за себе людей зовуть и нановѣ за собою посадятъ на церковной земли. А кого коли они за себе людей призовутъ... ино нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ и инышымъ нашимъ урядникомъ не надобѣ у тыхъ ихъ людей вступать, судити, ни рядити, и некоторыхъ пошлинъ намъ на тыхъ людехъ не брати, ни службыимъ нашей ни которой не знати... ²⁾

¹⁾ Археографическій Сборникъ документовъ. Вильна т. II № 18. стр. 16.

²⁾ Археограф. Сбор. № 3. Стр. 5.

Слѣдующая запись касается уступки Княземъ Алексѣемъ Лахтынвичемъ Печерскому монастырю, что было близъ Могилева, ¹⁾ Печерскаго двора съ сельцомъ того же имени. ²⁾

Во имя Отца и Сына и Светого Духа.

Я Алексѣй Лахтынвичъ Князь съ Княгинею и моею маткою Марухою, сходя зъ сего свѣта, за жизнь мою при доброй памяти, да и записалъ Пречистой Богородицѣ Печерскому Монастырю, на памятку себѣ и ойцу моему и матцѣ моей и всимъ кровнымъ, дворъ мой Печерскій, зо всимъ тымъ якъ самъ трымалъ и matka моя... и зъ тымъ людьми, што въ вески Печерску мѣшкають, и зъ тымъ грунтомъ, что противъ вески Печерской, возлѣ дороги до Могилева ила на дѣвѣ... и зъ людьми, которы на чиншу сѣдять. ...А неповинны въ тѣ люди вступоваться, а ни моя сестра княжна Матруна Лахтынвоя, а ни мой зять, и ни кто близкій, а знать повинны тые люди... архимандрита Печерскаго. Писанъ року 7040, ивдикта 9-го мѣсяца Декабря 1 дня (1532 года).

Кромѣ вышепомѣщеннаго числа записей или грамотъ, касающихся только Могилевскаго Края, въ сборникѣ актовъ встрѣчается не малое число записей монастырямъ и церквамъ земель Полоцкой, Киевской и на Литвѣ, напр., Трокской. Для всѣхъ безъ исключенія записей побужденіемъ къ ихъ составленію служило одно и то же религиозное чувство, одно и то же убѣжденіе, что Церковь есть за насъ предстательница предъ Богомъ. Такъ Іуліанія, супруга Князя Мстиславскаго, въ грамотѣ отъ 1537 года, отказываетъ храму Св. Троицы въ Мстиславлѣ, между прочимъ, *пудъ сары на панихиды, на канунъ по субботамъ, а бочку щеницы на проскуры и на кутю по субботамъ... А тымъ священники мають .. въ каждую субботу служити панихиду и службу Богу служити и за родителей нашихъ пометь чинити, а въ каждую Недѣлю также мають службу Богу и за насъ и за потомковъ нашихъ Бога просити* ³⁾ Князь Юрій Мстиславскій, грамотою 1363 года, требуетъ, чтобы протопопъ и протодіаконъ и крылошане были готовы въ Субботу на вечерни и въ Воскресенье служить всѣмъ соборомъ у большого алтаря службу за всѣхъ. Особливые молебны за Князя въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу; Службу за всѣхъ умершихъ во Вторникъ и Четвертокъ, а въ Субботу у большого престола и по всѣмъ меньшимъ Священники съ діаконами должны отправлять службу за души предковъ Князя. ⁴⁾

¹⁾ Археограф. Сборн. № 13. стр. 41.

²⁾ Видѣвъ монастыря нѣтъ, а маленькое имѣніе это составляетъ хорошецкую, живописную дачу Архiereя, съ небольшою деревянною церковью во имя Св. Георгія, съ обширнымъ фруктовымъ садомъ, съ небольшимъ лѣсомъ и маленькою запашкою.

³⁾ Археографическій Сборникъ документовъ, относящихся къ Исторіи Сѣверо-Западнаго Края. При Управленіи Виленскаго Учебнаго Округа. Вильна 1867 года Т. II № 14 стр. 12.

⁴⁾ Тамъ же Т. II № 2 стр. 4.

Великій Князь Витольдъ, хотя и католикъ, тѣмъ не менѣе покровительствовалъ Православію въ земляхъ своихъ; онъ возстановилъ древнѣйшее право христіанской церкви—выборъ Митрополита соборомъ и указалъ основанія этому великому дѣлу. Мы, объявляетъ Витольдъ православнымъ въ окружной грамотѣ 1415 года, *хотячи штобы ваша вѣра не меншала, ни угыбала и церквамъ вашимъ бы строеніе было, учинили есмо такъ: Митрополита зборомъ избрати.... Штобы русская честь вся стояла на своей земли.* ¹⁾

Неприкосновенность Православной Церкви, Святительскаго Суда и церковнаго имущества на древнихъ русскихъ началахъ подтвердилъ и Великій Князь Литовскій, Александръ, грамотою отъ 20 Марта 1499 года, основываясь на законѣ Ярослава Мудраго, названномъ въ грамотѣ: Свиткомъ правъ великаго князя Ярослава Володиміровича. Впослѣдствіи, въ 1511 году, Сигизмундъ еще съ большою силою подтвердилъ права Православной Церкви на Литвѣ. *И приказуемъ, абы вси Князи и Шляхове нашего Римского закону, какъ и греческого, какъ духовные, такъ и свѣтскіе и тежъ воеводы, старосты и намѣстники, такъ Римского званну, какъ и греческого и тивуны и вси заказники, и державцы по городомъ нашимъ и тежъ по мѣстамъ нашимъ войтове, бурмистры и радицы, тые, которые мають права.... Майтборски.... кривды церкви Божіей Православной и епископомъ не чинили и въ доходы церковные и во вси справы и суды духовные не вступались.... во всей отчизнѣ нашей, великомъ Княжествѣ Литовскомъ и рускомъ....* ²⁾ Но событія слагались помимо доброй воли В. Князей, которымъ приходилось часто оставаться одинокими въ коллоротѣ сталкивающихся интересовъ 2-хъ борющихся народностей, и потому разрывъ между Литовско-русскимъ народомъ и ополяченнымъ классомъ привилегированныхъ людей, властвовавшихъ надъ этимъ народомъ, становился неизбежнымъ.

Отдѣлъ 3-й—Бѣлорусскій Край, какъ театръ борьбы Православныхъ съ Латинянами, и—Польши съ Москвою.

Актъ на Городельскомъ Сеймѣ 1413 года, ³⁾ которымъ постановлено, что родовитые люди Литовскорусскаго Края Латинской вѣры во всемъ еравниваются съ польскою хорутвенною шляхтою, нанесъ страшный ударъ самостоятельности и самобытности Ли-

¹⁾ Акты Археографич. Ком. т. I № 25 стр. 37.

²⁾ Акты Археограф. Ком. т. II № 65 стр. 82.

³⁾ Пункты этого акта перечислены въ лекціяхъ по Исторіи Зап. Россіи, Кояловича, Стр. 44 Приложеній. Москва 1864.

товскаго Княжества и его русскихъ населенцевъ, оставшихся вѣрными Православію. *Литвины-Латиняне поставлены городельскимъ актомъ въ положеніе господъ, Русскіе—Православные—въ положеніе рабовъ. Каковы бы ни были добрыя отношенія между тѣми и другими и какъ бы часто не разрушалось на практикѣ это раздѣленіе, между ними трудно было не возникнуть враждъ; трудно было господамъ не давать чувствовать рабамъ свое господство и трудно было рабамъ не возмущаться этимъ господствомъ* ¹⁾ Ополяченные Державцы земель Бѣлорусскихъ стали облагать подданныхъ своихъ, независимо отъ оброка за землю, повинностями по каждой статьѣ ихъ немудраго хозяйства: съ коровъ, лошадей, свиней Паны брали *десятину*, а иногда и *пятину*; съ бортовыхъ ульевъ шла *восковая пошлина*, съ рабочихъ воловъ—*роговая*, за право ловить рыбу вносилась *ставщина*, за помоль муки—*сухомольщина*. Крестины каждаго ребенка окупались пошпиною, называемою *дудекъ*, свадьба между крестьянами дозволялась только при вносѣ *поемщины*. Это тяжкое, подневольное положеніе народа лучше всего рисуетъ самъ бѣлорусскій крестьянинъ въ слѣдующей пѣснѣ. ²⁾

А цеперь намъ, пане браце, Содома, Содома,

Бо нема въ насъ свопа жита, ни въ поли, ни дома:

Пославъ на насъ Богъ правдивый цяжкую работу,

Увесь день на Панщизви, шарварокъ въ Субботу,

А въ недзелю пораненько во всѣ звоны звонаць,

Асаулы съ козаками на панщизву говаяць:

Старыхъ людей молощици, жонокъ, дзѣвокъ—прясци,

Мальхъ дзѣтокъ до цаціону—у папуши класци.

Такимъ же оказалось и положеніе землянъ-мелкихъ вотчинниковъ, между богатыми ополячившимися Князьями и Боярами. Хотя по Городельскому акту земляне также входили въ составъ со-вѣта (рада), но Панами-рада, какъ ихъ называли, были въ дѣйствительности только Магнаты, ибо послѣдніе вопреки королевскимъ повелѣніямъ, упорно отстраняли мелкую шляхту отъ сеймовъ и сеймиковъ. На этотъ актъ насилія надъ мелкими вотчинниками указываетъ Полякамъ на Люблинскомъ Сеймѣ депутатъ Полѣсья, Костецкій, въ слѣдующей рѣчи: *Въ Литвѣ сеймики отбываются иначе, чѣмъ у васъ господа; тамъ притѣзжаютъ на сеймикъ только воевода, староста, да хорунжий, напишутъ, что вздумаютъ и пошлютъ къ землянину на домъ, чтобы подписалъ; если онъ не подпишетъ, то его отдаютъ палками*. Тѣснямая Магнатами мелкая шляхта, или уходила отъ своихъ притѣснителей,

¹⁾ Лекціи по Исторіи Западной Россіи, М. Кояловича, стр. 161.

²⁾ Природа и Люди, „ журналъ на 1878 годъ, мѣсяць Мартъ № 3:—Бѣлоруссія и Бѣлоруссы.“

или, бросая свои пепелища, обращалась къ Королю съ просьба-ми о защитѣ отъ сильныхъ пановъ. Короли въ защиту землянь разсылали универсалы, а иногда выдавали и привилегіи землянамъ, но эти, на частный случай данные указы, мало защищали мелкую шляхту отъ великопанскаго произвола. Однако выигрышь былъ уже въ томъ отношеніи, что случаи нарушенія шляхетскихъ привилегій могли быть обжалованы, или на судѣ Королевскомъ, или передъ Трибуналомъ Литовскимъ. Произволь пановъ-городскихъ Урядниковъ—заставилъ и городское населеніе добывать себѣ привилегіи. Онѣ извѣстны подъ двумя видами: малаго Магдебургскаго или Литовскаго права, и большого Магдебургскаго права. Такъ напр. Могилевъ въ 1561 г. получилъ „малое право“ а въ 1577 большое Магдебургское право; Мстиславль получилъ большое Магдебургское право въ 1634 году; Орша, Рогачевъ, Гомель и Кричевъ также пользовались привилегіями Магдебургскаго права.

Въ силу Магдебургскаго права городъ имѣлъ свою юрисдикцію, чѣмъ и становился въ особое положеніе отъ пановъ—Урядниковъ и отъ землянь (шляхты). „Старый русскій городъ,“ замѣчаетъ Профессоръ Владимірскій-Будановъ, „былъ городъ земскій, всесловный; Магдебургское право сдѣлало изъ него городъ мѣщанскій, ибо привилейные горожане не несли уже государственныхъ тягостей, не зачислялись въ списки людей, обязанныхъ военною службою, а эта повинность одна только и давала возможность быть земляниномъ т. е. владѣть землею на личномъ правѣ и получать помѣстья отъ Короля въ качествѣ жалованья за службу.“ Отсюда ясно, что привилейные города порвали всякое общеніе съ земствомъ. Эту сословную рознь еще болѣе раздули Евреи, ставшіе между горожанами и земствомъ въ качествѣ торговыхъ людей. *Въ Бѣлоруссію и Литву, замѣчаетъ писатель XVI вѣка Литвинъ Михалонъ, собрался отовсюду самый дурной изъ всѣхъ народовъ—Иудейскій, распространившійся по всѣмъ городамъ плодородныхъ областей, народъ въроломный, хитрый, вредный, который портитъ наши товары, поддѣлываетъ подписи, печати; на всѣхъ рынкахъ отнимаетъ у христіанъ средства къ жизни, не знаетъ ничего другаго, кромѣ обмана и клеветы.*

Отъ совокупности вышеупомянутыхъ причинъ въ XVI столѣтіи положеніе Края стало невыносимымъ.

Польша добилаась своего: она заставила привилегированный классъ Литовскорусскаго народа стать на сторону Латинства и измѣнить національнымъ интересамъ. Затѣмъ ей не стоило уже большихъ хлопотъ постепенно выживать изъ Края тѣхъ, кто еще стоялъ за русскія начала въ Литовско-русской землѣ. Съ каждымъ годомъ такихъ людей становилось меньше и меньше: оскорбленія, наветы, насилія быстро уменьшили число ихъ. Укажемъ

нѣсколько фактовъ: 1) Владѣтельница Могилева, дочь Великаго Князя Московскаго, Елена Ивановна, вышла замужъ за Великаго Князя Литовскаго съ условіемъ, дабы ей предоставлено было право свободнаго исповѣданія Православной Вѣры при Велико-Княжескомъ дворѣ ея мужа. Но не успѣла она прибыть въ Вильну, какъ нашлись уже фанатики католицизма, которые громко требовали отъ нея перехода въ католичество. Во главѣ фанатиковъ сталъ Бискупъ Албертъ-Войтъхъ Таборъ. Онъ упросилъ Папу Александра VI принудить мужа Елены Ивановны, или развестись съ нею, или склонить къ принятію католичества. Впрочемъ, Папа Юлій II не одобрилъ буллы своего предшественника, и разводъ супруговъ не состоялся. ¹⁾ 2) Намѣстникъ Литвы при томъ же Великомъ Князѣ, Александрѣ, Михаилъ Глинскій изъ знатнаго древне-русскаго боярскаго рода, человекъ правды и русскаго закала, 5 лѣтъ боролся съ Поляками въ Вильнѣ и боролся успѣшно, ибо находилъ поддержку себѣ въ Великомъ Князѣ, но лишь только Князь Александръ скончался, и Литовскій престоль занялъ Сигизмундъ, чистый католикъ, интриганы усилили нападки на Глинскаго. Встрѣтивъ со стороны новаго Князя явное пренебреженіе ко всему русскому въ краѣ, въ особенности къ Православной Вѣрѣ, ¹⁾ Глинскій въ открытомъ возмущеніи всталъ противу польской интриги и, проигравъ дѣло, бѣжалъ въ Москву. Съ нимъ отбѣжали Князя Трубецкіе, Друцкіе, Можайскіе и много Бояръ.

Перейдя на сторону Москвы Глинскіе подняли Московскихъ Государей противу Литвы, своей родины. Съ этого времени Литва начала почти ежегодно подвергаться ужасамъ войны братоубійственной.

Лѣтописи того времени такъ описываютъ походы на Литву русскихъ: *русскіе воюя Королеву землю, посады у городовъ жгли и села жгли и люди и животъ, — и животину имали и иное жгли.* Въ продолжительную войну (болѣе 50 лѣтъ съ небольшими перерывами) были опустошены волости, слѣдующихъ городовъ, взятыхъ на шить: *Орши* (1508, 1514, 1534, 35, 1563, 64 и 1580 г.) *Могилева* (въ 1515, 19, 1535, 64, 1580, 88, и 1595 г.) *Рогачева* (1535, 6 г.) *Княжичей* и *Стяно.* (1535 г.) За тѣмъ—*Хлепенъ,* (1504 г.) *Лукомль,* (1563) *Стръшенъ,* *Кричевъ,* *Рясна* (по нѣсколь- ку разъ,) *Мстиславль,* (1502, 6, 8, 14) *Копысь,* (1563, 64 и 1580) *Шиловъ* (1535, 63 и 1580), *Друцкъ* (1509, 14, 1535).

Во время набѣговъ Гултая, въ 1588 году, и Наливайко, въ 1595 году, въ особенности поплатился Могилевъ. Наливайко сначала разграбилъ городъ, потомъ, увидя подходящую къ Могилеву по-

¹⁾ Акты Археогр. Комиссіи Т. I. Примѣчаніе 145 къ № 200 Стр. 23.

²⁾ Акты Археогр. Комиссіи Т. II. Примѣчаніе 13 къ № 22. Стр. 2.

мощь изъ Вильны, зажегъ Могилевъ, при чемъ сгорѣли двѣ церкви: Рождества Богородицы, близъ Виленской браны, и Благовѣщенская, на Костернѣ. О походахъ противу Мстиславля Лѣтописецъ говоритъ, подъ 1502 годомъ, что Князь Михайло Жеславскій, (къ которому перешолъ Мстиславль по наслѣдству), увидѣвъ приближеніе Московскихъ полковъ, *утече въ градъ (заперся въ крѣпость) и воеводы Московскіе, постоя подъ градомъ, поидоша, землю учинивши пусту,—и взвратишася къ Москвѣ съ многими плтнми.* По отступленіи Московскаго войска Михайлъ Жеславскій *отъхалъ къ Москвѣ* и цѣловалъ крестъ Московскому Государю, а тотъ пожаловалъ его *портими (платьемъ) и денгами.* Но Михайлъ измѣнилъ Москвѣ, въ концѣ того-же 1502 года, и Король Сигизмундъ, принявъ его снова подъ свою руку, объявилъ универсаломъ, чтобы Михайлу *не ставили въ вину бѣгство въ Москву: авыжмо на него некоторо мерзьячки за то не мѣли, ажъ бы и на потомъ чети его и дѣтей его въ томъ не тыкали.* ¹⁾

Городъ Гомель, въ противность договору между Іоанномъ III и Великимъ Княземъ Литовскимъ, Александромъ, ежегодно въ теченіи 35 лѣтъ, подвергался нападеніямъ Литовцевъ, а въ 1535 году Сигизмундъ Августъ принялъ рѣшительное намѣреніе *моуцнѣй и обороною способный Гомей достати, або огнемъ его спалити.* Воевода Московскій, Князь Оболенскій—Щепинъ: *бачучи мочное облежанье Литовцевъ подъ начальствомъ Юрія Радзивилла, самъ съ бояры тамошними зъ онаго замку вышелъ и Гомель оставилъ за Литвою.*

Дорого обошелся Могилевскому краю (да и всей Литвѣ) отъѣздъ къ Москвѣ оскорбленнаго Глинскаго.

Среди братоубійственной войны Москвы съ Польшею за край Литовско-русскій, состоялась Люблинская Унія, Іюля 1-го 1569 г. ²⁾ Актъ Люблинской Уніи не соединилъ добровольно Литвы съ Польшею, какъ доказываютъ Польскіе писатели, а насильственно сдѣлалъ ее рабою Польши. Прежде чѣмъ присягнуть на принятіе Люблинской Уніи, Староста Жмудскій, Юрій Кошковицъ высказалъ передъ Сигизмундомъ всю горечь, все отчаяніе Литвы, теряющей свою самобытность. ³⁾ Литвины на колѣняхъ умоляли короля не губить государства Литовскаго порабощеніемъ его Польшѣ. Сигизмундъ остался непреклоненъ. Литва повиновалась.

Тогда небольшому числу русскихъ людей, оставшихся на Литвѣ вѣрными Православію, предстояло подумать, какъ рѣшить

¹⁾ Акты. Т. II № 92. Стр. 416. Жалованная грамота 1514 года.

²⁾ Пункты акта Люблинской Уніи помѣщены въ сочин. Кояловича: лекціи по исторіи Зап. Россіи. Стр. 15 приложеній.

³⁾ Заключительныя слова рѣчи Кошковица помѣщены тамъ же. Стр. 17.

трудную задачу сохранить свой языкъ, свою вѣру подъ игомъ Польши, упроченнымъ Люблинскою унією.

Стародавняго, русскаго Боярства на Литвѣ уже небыло: мы видѣли отбѣздъ въ Москву Глинскихъ, Друцкихъ, Масальскихъ, а тѣ Бояре, что остались въ краѣ, уже давно перестали быть русскими, ополячившись черезъ принятіе Латинской вѣры, вступленіе въ родственные съ Поляками союзы и въ коронную Польскаго Короля службу. Не пошла на рѣшеніе этой задачи и мелкая краевая шляхта: Поляки увлекли и ее въ свои ряды, дарованіемъ права принадлежать къ Польскому шляхетству. „Добиваясь званія Польскаго шляхтича, западно-русское шляхетство, говоритъ Кояловичъ, воображало, что поддерживаетъ жизнь свою, когда находило въ этомъ смерть.“ Мелетій Смотрицкій, въ 1610 году, слѣдующими чертами рисуетъ погибель для края западно-русскихъ людей, перешедшихъ на сторону Польши. Въ сочиненіи, называемомъ: *Ориносъ*, что значитъ—съ греческаго—*Плачь*, онъ восклицаетъ: *гдѣ теперь домъ Князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ яркимъ блескомъ своей древней вѣры? Гдѣ и другіе... славные роды русскихъ князей: Слуцкіе... Вишневецкіе, Горскіе, Лукомскіе, Сангушки, Чарторійскіе,.... Головчицкіе, Пузины и другіе безъ числа? Гдѣ вмѣстѣ съ ними, и другіе роды древніе, именитые...славнаго по вѣсму міру силою и могуществомъ народа русскаго:—Ходкевичи...Сапѣги, Воловичи, Зеновичи,, Тышкевичи...Корсаки, Гурки, Сьмашки, Гулевичи, Ярмолинскіе...Кирдеи, Заборовскіе, Мелешки,...Сосновскіе, Поцци и другіе? Вызлы люди (т. е. перешедшіе на сторону Польши) своею измѣною обнажили Литовскую Русь отъ ея дорогой ризы... но помните, настанетъ время, что всѣ вы будете стыдиться своихъ дѣйствій. 1)*

И городское сословіе не могло отстоять Православіе и народность. Въ городовъ привилегированныхъ, которыхъ сравнительно было немного, остальные города съ своими округами отданы были въ безотчетное управленіе ополячившимся Панамъ-Боярамъ а они въ званіи Намѣстниковъ, Державцевъ, Войтовъ и Старостъ, какъ сказано было уже выше, превратили горожанъ въ холоповъ. За ними въ городахъ привилегированныхъ или королевскихъ, успѣли утвердиться и Евреи при помощи даней имъ привилегій. И чѣмъ больше получали привилегій эти непрошенные гости, тѣмъ болѣе обрекалось русское мѣщанство на историческое вымираніе.—

Задачу спасти въ Сѣверо-Западномъ или Литовскомъ Краѣ Православную Вѣру, отстоять языкъ русскій взяло на себя сначала Православное духовенство, а потомъ Православныя братства. Къ

1) Лекція Кояловича Стр. 261. Пэмѣщается съ пропусками.

нимъ примкнуло, только въ немногихъ городахъ, и мѣщанство, а именно въ тѣхъ городахъ, которыхъ историческая роль началась съ половины XV вѣка. Среди такихъ городовъ Могилевъ является въ первыхъ рядахъ бойцевъ за вѣру. Въ историческихъ актахъ имя Могилева встрѣчается уже съ конца XIV вѣка. Въ 1505 году, владѣлица Могилева, Великая Княгиня, Елена Ивановна жалованною грамотою освободила нѣкоторыхъ жителей Могилева отъ городскихъ и волостныхъ повинностей съ тѣмъ, чтобы они служили службою панцирною, на дорогу, гдѣ потребъ; а въ 1514 году уставная грамота о королевскихъ доходахъ, данная Державцу Могилева, Юрью Зеновьевичу, показываетъ, что городъ этотъ былъ уже однимъ изъ значительныхъ въ разрядѣ городовъ королевскихъ. Въ 1561 году Сигизмундъ Августъ далъ Могилеву малое Магдебургское право, по которому юрисдикція города отдавалась Войту, а кассация дѣлъ оставлена за Старостою, при чемъ жители обязаны были заботиться о поддержаніи укрѣпленій города и содержаніи стражи и пушкарей въ Могилевскомъ замкѣ. Въ 1577 году привилегією Стефана Баторія дано было Могилеву большое Магдебургское право, освободившее гражданъ отъ подсудности Воеводамъ и Старостамъ, съ подчиненіемъ Магистрату. Кассация опредѣленій и постановленій Магистрата могла быть сдѣлана только Королемъ. ¹⁾ Въ томъ же году, 5 Марта, запрещено Евреямъ селиться въ Могилевѣ, такъ какъ *ся великая переказа въ гандляхъ и торговляхъ мѣщанъ отъ нихъ дѣяла*. Дальнѣйшія привилегіи слѣдовали одна за другою отъ преемниковъ Баторія. ²⁾

Мартовская привилегія 1577 года была одна изъ важнѣйшихъ для гражданъ Могилева. Она недопустила укорениться въ Могилевѣ еврейству, она установила единство интересовъ въ средѣ гражданъ, по этому Могилеву было легче, чѣмъ другимъ городамъ, стать бойцомъ за Православную Вѣру, за русскія начала въ Литвѣ, сломленной Польшею.

Могилевцы въ борьбѣ за эти начала дѣйствовали смѣло и энергично, хотя и переступали иногда предѣлы правъ своихъ. Въ доказательство послѣдняго приводимъ королевскую грамоту Могилевскому Спасскому братству, отъ 7 Августа 1601 года. ³⁾

Сигизмундъ III Божією милостію, Король Польскій, Вел. Кн. Литовскій, Русскій, Прусскій, Жмудскій, Мазовецкій, Инфляндскій, кромѣ того Шведскій, Готскій, Вандальскій дѣдичный Король.

¹⁾ Бѣлорусскій Архивъ. Москва 1824. Часть I я №№ 4, 11 и 12. При чемъ имѣть въ виду, что грамота № 12 не можетъ быть отнесена къ 1578 году, ибо дана въ 1-й годъ царствованія Баторія, а онъ вступилъ на престолъ въ 1576 году. Ее слѣдуетъ отнести къ 1577 году.

²⁾ Бѣлорусскій Архивъ Часть I. №№ 16, 17, 18, 19, 20, 21 и 23.

³⁾ Археогр. Сборникъ документовъ. Вильна. Т. II. № 19. Стр. 17.

Славнымъ Ермолѣ Алексѣевичу, Федору Федоровичу бургомистрамъ на сей годъ и всѣмъ вписаннымъ въ братство, какое есть у васъ не дозволенное, ослушное, мѣщанамъ нашимъ Могилевскимъ. Мы получили извѣщеніе отъ Архіепископа Полоцкаго Гедеона, Владыки Витебскаго и Мстиславскаго, что вы, получивъ привилегію отъ предка нашего, Стефана Короля, на открытіе школы языковъ Латинскаго, Польскаго и Русскаго, возвели для нея домъ на плацу Спасскаго Монастыря, который всегда былъ подъ управленіемъ и благословеніемъ Владыки Полоцкаго, и устроили тамъ братство безъ нашего дозволенія, вопреки нашимъ верховнымъ правамъ и безъ благословенія Владыки Полоцкаго. Замысливъ и устроивъ также противное нашимъ верховнымъ правамъ братство и превысивъ данную Вамъ привилегію, вы собираетесь въ немъ и бунтуете, отказываясь сами и запрещая другимъ признавать Владыку за старшаго себѣ.... Не желая долѣе терпѣть ваше противодействіе нашей волѣ, приказываемъ представить въ осминецѣльный срокъ, если Дворъ нашъ будетъ.... въ коронныхъ владѣніяхъ и въ четырехдѣльный, если-въ Вел. Кн. Литовскомъ, — подлинную привилегію короля Стефана, писанную по латынѣ, а бунтовщиковъ своихъ Котковскаго, Оому Тоборовича и Радку доставить къ намъ, съ поручительствомъ 1000 копъ грошей и объяснить, почему открыли братство, прикрывая его названіемъ школы?... Писанъ въ Вильвѣ лѣта отъ Р. Хр. 1601, М-ца Августа 7 дня.

Этою королевскою грамотою Могилевцы обвинялись въ самовольномъ устройствѣ братства, безъ дозволенія королевскаго, безъ благословенія Архіепископа. Могилевцы были не правы, но тѣмъ не менѣе, дѣйствуя энергически, они успѣваютъ выиграть это дѣло, ибо въ слѣдующемъ уже 1602 году, Декабря 5, получаютъ отъ Короля Сигизмунда III привилегію на учрежденіе въ Могилевѣ, при храмѣ Входа Господня въ Иерусалимъ, братства духовнаго, „намовленнаго“ нѣкоторыми мѣщанами, какъ сказано въ грамотѣ. Члены братства обязываются вносить въ братскую скринку (кассу) добровольные вклады: на содержаніе духовенства, на вспоможеніе бѣднымъ и больнымъ, на погребеніе убогихъ и на содержаніе православной школы и учителей при ней. Вотъ замѣчательныя мѣста изъ этой привилегіи. ¹⁾

1) По службѣ Божой ранней (въ нягницу) всимъ Соборомъ молебень за Господаря Короля, его милости, нашего милостиваго Пана, за Пановъ-радъ, за рыцарство и за все христіанство Пана Бога просить повинни будемъ.

2) Въ школѣ тежъ брацкое дѣти брати уписное и убогихъ сиротъ сзыка и письма словескаго, русскаго, греческаго, латинскаго и польскаго накладомъ братскимъ дармо учити повинни, также и людей въ письмѣ учоныхъ, особъ духовныхъ и свѣцкихъ: для науки школьное, до проведѣй слова Божего, до науки дѣтей до спѣванья, въ справѣ и звѣклости своей ховати маемъ (т. е. должны содержать на свой счетъ).

3) До пожитковъ тежъ нашихъ церковныхъ братскихъ никто зъ

¹⁾ Археограф. Сборн. т. II № 22. стр. 20.

духовнаго и свѣдчого стану ни якого вступу (т. е. вмѣшательства) мѣти не имѣть.

4) Маюгь мѣщане наши того братства уживати на вси петомшые часы згажаючися во всемъ подлугъ вѣры и закону Руского, будучи подѣ послушенствомъ Митрополита и преложеныхъ духовныхъ, теперь и напотомъ будучихъ.

5) А до того, если-бы кому въ братствѣ кольвекъ кривда яка стала тогда старше и справцы братства того помѣрковати (т. е. сообразить, какъ покончить дѣло) то въ дому брацкомъ маюгь... не затегаючи въ томъ право свѣдчихъ и не якого умнейшеня влады владу мѣстскому (т. е. власти Королевскихъ мѣстныхъ чиновниковъ) не чынечи,

Привилегія эта сплотила воедино Православныхъ гражданъ Могилева и дала имъ силу и возможность отстаивать Православіе. Это сразу поняли Могилевскіе Латиняне, руководимые уже Іезуитами, и въ 1604 году отвѣтили на вызовъ Православныхъ возведеніемъ въ Могилевѣ фарнаго костела.

Въ борьбѣ съ Католиками Могилевцы находили поддержку со стороны высшей церковной Іерархіи. Такъ въ письмѣ къ братчикамъ, отъ 25 Августа 1605 года, Епископъ Львовскій Гедеонъ Балабанъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: ¹⁾ *пре то и воинъ нево время мира и домовыхъ часовъ (т. е. домашнихъ дѣлъ) но во время рати познается, а кормчий на мори не во время тишины и угоднаго вѣтра, но часу бурливости морскихъ и противныхъ вѣтровъ, егда себе самого и сущихъ съ нимъ въ корабли спасеть, ужтвѣтность (находчивость) свое показываетъ. Такожде и христіанъ вѣрныхъ, часу повстанья противныхъ (сопротивляющихся) и згоршенья (соблазновъ) многихъ вѣру и сталость (твердость) свою являетъ...*

Явное и рѣшительное сопротивление Латинской пропагандѣ Могилевцы учинили возстаніемъ въ 1618 году противу Уніатскаго Полоцкаго Архіепископа Іосафата Кунцевича, желавшаго ввести Унію въ Могилевъ. Объ этомъ замѣчательномъ событіи вотъ что изложено въ судебномъ приговорѣ наяснѣйшаго Короля-Его Милости—Сигизмунда III. Изложимъ вкратцѣ и порусски ходъ этого рѣшенія, написаннаго по польски. ²⁾

... Объявляемъ сямъ листомъ нашимъ, что намъ подацо прошеніе о выдачѣ выписью изъ книгъ метрики нашей Великаго Княжества Литовскаго рѣшенія по дѣлу Пресвященнаго Іосафата Кунцевича, архіепископа Полоцкаго, Витебскаго и Мстиславскаго съ бургомистрами, радцами и засѣдателями (лавниками) и со всѣмъ посольствомъ (народе-населеніемъ) города Могилева.

Затѣмъ идетъ перечень лицъ, засѣдавшихъ въ 1616 году въ

¹⁾ Археограф. Сборникъ т. II. № 23. Стр. 29.

²⁾ Историко-юридическіе матеріалы изъ актовыхъ книгъ Витебской и Могилевской губерній, Созонова, Витебскъ. Выпускъ II. стр. 354—356.

Могилевскомъ Магистратѣ. (Фамиліи все русскія: Козель, Казакъ, Мещковъ, Козловъ, Гладкій, Онисько, Пигаровъ, и т. д.) съ указаніемъ, что они осмѣлились и дерзнули:

Церкви и монастыри въ нашемъ городѣ Могилевѣ основанныя и одаренныя предками нашими и нами, а также поповъ, иноковъ и церковно-служителей самовольно брать въ свое распоряженіе и присвоивать себѣ власть надъ ними, насильственно приводя ихъ къ присягѣ, что-бы они были послушны имъ, горожанамъ, а не владыкѣ... Магистратскіе члены безъ всякаго на то права осмѣлились въ противность власти нашего Королевскаго Величества, присвоить себѣ распоряженіе въ томъ, что имъ не надлежитъ, а именно исѣ наданья наши: земли, переказы, и вклады и иныя имущества и доходы церквей Могилевскихъ приняли во власть свою и оными произвольно распоряжались, равно какъ и медоваренными складами въ теченіи всего года, причиняя тѣмъ великій ущербъ въ арендѣ нашихъ королевскихъ доходовъ. Взяли право поповъ ставить, присвоили себѣ судъ и распоряженіе въ церквахъ Божіихъ ... Богомольца нашего, Преосвященнаго Иссафата Кувцевича, когда онъ въ 1618 году, Октября 9-го, подѣхалъ къ самому Могилеву, задержали... заперли передъ нимъ городскіе ворота, выставили противу него на башняхъ и на валу пушки и пищали... и сами вышли на валы съ мушкетами, пиками и разными воинскими доспѣхами, ... крича, чтобы Архіепископъ не приближался къ городу, угрожая стрѣлять въ него и убить его, называя его, не владыкою, но отступникомъ отце пенцемъ... и осмѣлились чинить и чинять много такого, что заслуживаетъ смертной казни... Въ слѣдствіе позва нашего (повѣстки о явкѣ въ судъ) Могилевскіе мѣщане, черезъ повѣреннаго своего, шляхетнаго Николая Голенбовскаго... требовали, что-бы обвинители опредѣлили, какъ они намѣрены вести дѣло, т. е. уголовнымъ ли, или гражданскимъ порядкомъ. Нашъ обвинитель объявилъ... что онъ позываетъ ихъ къ уголовному суду ad poenas Legum ... Обѣ стороны явились на судъ въ законный срокъ, обвинитель (Instigator) представилъ два протеста Архіепископа Кувцевича, взятые выписями изъ гродскаго Оршанскаго суда. Въ первомъ излагается дѣло, какъ выше упомянуто, а во 2-мъ указывается 1) что Могилевскіе мѣщане писали Подстаростѣ Могилевскому, дабы онъ уговорилъ Архіепископа не въѣзжать въ городъ, даже гостемъ, напоминая о случаяхъ, въ Луцкѣ, съ Митрополитомъ Рогозою... въ Кіевѣ, съ отцомъ Антоніемъ Грековичемъ, котораго утопили въ Днѣпрѣ и 2) что на увѣщательномъ посланіи Воеводы Троцкаго Могилевскіе мѣщане слѣдали надпись: Мы не для того столько церквей настроили, что-бы насъ водили на веревкахъ къ службѣ Божіей.

Изъ дальнѣйшаго развитія обвиненія видно, что у Архіепископа были въ Могилевѣ доброжелатели. Такъ Попъ Авдей Тишкевичъ писалъ Владыкѣ.... *что они, т. е. Священники, (хотя не сказано кто именно,) охотно собрались бы на съездъ къ отцу Архіепископу, но будетъ трудно и опасно имъ возвратиться въ городъ.....*

Представивъ и другія доказательства виновности Могилевцевъ, обвинитель просилъ, чтобы обвиняемые за своеволие, бунтъ, нарушеніе общественнаго спокойствія, дерзновеніе на ущербъ вла-

сти Королевской и за иныя преступления, оскорбляющія величество Государя, на основаніи законовъ были казнены смертію, а Архіепископъ Іосафатъ просиль... возвратить ему власть и первенство надъ церквами, монастырями и всѣми лицами духовными, съ принадлежностями и всякимъ имѣніемъ церковнымъ....

Обвиняемые доказывали, что городъ былъ запертъ и поставлены пушки на валахъ не противъ Архіепископа, а изъ боязни нападенія казацкихъ шаекъ Полковника Суммы, которыя находились недалеко отъ Могилева. Касательно же писанія ими писемъ дали отрицательный отвѣтъ, признавая письма подложными, кромѣ одного къ Воеводѣ Троцкому, въ которомъ *впрочемъ они не написали ничего оскорбительнаго для Короля, а выражались какъ подобаетъ вѣрноподданнымъ*;—о церквахъ Могилевцы заявили, что всѣми церковными имуществами распоряжаются сами попы, а горожане тутъ не причемъ. Въ доказательство этого представленъ открытый листъ отъ Могилевскихъ Священниковъ за ихъ подписью и печатями. Управляютъ же сами Священники церквами и церковнымъ имуществомъ въ силу листа, даннаго имъ предшественникомъ Іосафата, Архіепископомъ Бровницкимъ. За тѣмъ, въ правдивости всего сказаннаго обвиняемые готовы принять присягу.

Обвинитель возражалъ, что шаекъ Суммы не было близъ Могилева. Самъ Сумма былъ давно уже казненъ, а бунтъ учиненъ Могилевцами противу Архіепископа. Церквами владѣютъ и распоряжаются Могилевцы, ибо даютъ Священникамъ жалованье, а остальные доходы берутъ себѣ; даже ключи отъ церквей не у поповъ, а у мѣщанъ.....

Выслушавъ съ совѣтниками нашими и разсмотрѣвъ внимательно дѣло, Мы (т. е. Король) приговариваемъ главнѣйшихъ бунтовщиковъ къ смертной казни; наложеніе штрафа на весь городъ предоставляемъ себѣ, всѣ церкви и монастыри.... предоставляемъ въ послушаніе и юрисдикцію Владыки.... Въ случаѣ сопротивленія сему Нашему декрету будетъ взыскано съ виновнаго въ казну нашу ²⁰/_{т.} золотыхъ.

Но это рѣшеніе Виленскаго Королевскаго Трибунала не было окончательное. По тогдашнему процессуальному порядку слѣдовало послать еще нарочныхъ Комиссаровъ для изслѣдованія дѣла на мѣстѣ, что и выражено въ вышеизложенномъ судебномъ постановленіи слѣдующими словами: „пошлемъ нарочныхъ Комиссаровъ съ особымъ листомъ нашимъ, дабы, изслѣдовавъ все обстоятельно на мѣстѣ, и открывъ наиболѣе виноватыхъ, главнѣйшихъ бунтовщиковъ.... казнили смертію.

Нарочные Комиссары, прибывъ на мѣсто, вѣроятно, замяли дѣло, не найдя Могилевцевъ настолько виновными, что бы привести въ исполненіе приговоръ о преданіи смертной казни наиболѣе

виновныхъ. Что казни не было, это видно изъ грамоты Сигизмунда III, отъ 23 Декабря 1628 года, по поводу церковныхъ дѣлъ въ Могилевѣ и Оршанскомъ повѣтѣ. Да и не на томъ стояло дѣло: Юсафату Кунцевичу нужны были Православныя церкви и монастыри съ ихъ имуществомъ. Вышеизложеннымъ постановленіемъ Суда онъ добился желаемого, ибо за отказомъ Могилевцевъ принять Унію, всѣ городскія Церкви были запечатаны печатью Архіепископа, а Спасскій Монастырь даже отданъ для Богослуженія Уніатамъ. Игуменомъ Спасскаго Монастыря былъ поставленъ Уніатъ, Гервасій Гостиловскій.

Объ этомъ тяжкомъ для Могилевцевъ времени вотъ что читаемъ въ запискахъ Игумена Ореста: ¹⁾ *Въ то время Могилевскіе мѣщане, не имѣя ни одной Церкви Православной, принуждены были въ праздничные дни собираться на молитву въ состроенные за городомъ изъ плетня шалаши, но и въ оныхъ католики не позволяли собираться и разгоняли собиравшійся народъ. Тогда запрещено было Священникамъ христіанскія требы исправлять, дѣтей крестить, больныхъ напутствовать, мертвыхъ погребать и браки совершать..... Въ сіе время въ Могилевѣ случилось, что когда Крестовоздвиженской церкви Священникъ Захарій Заря, въ день Пасхи, за Виленскими воротами, на выгонѣ, въ плетневомъ шалашѣ, совершалъ Литургію, то во время причащенія народа, отрядъ жолнеровъ нападши, народъ бывшій въ шалашѣ разогнали, а Священника схватя, неизвестно куда завезли, или убили.*

Крѣпко стоя въ вѣрѣ отцовъ своихъ, Могилевцы продолжали отовсюду получать поддержку и словомъ и дѣломъ. Такъ Князь Яковъ Огинскій пожертвовалъ землю въ Могилевѣ для возведенія на ней каменной братской Богоявленной церкви, которая и была заложена, въ 1619 году, а Шляхтичъ Богданъ Вильгельмовичъ Стеткевичъ достроилъ ее на свои деньги, въ 1636 году. Такъ Виленское братство, выхлопотавъ утвержденіе Виленскимъ Трибуналомъ дарственной записи Огинскаго, писало слѣдующія слова соболѣзнованія и утѣшенія братчикамъ Могилевскимъ, 9 Мая 1619 года: ²⁾

Возлюбленные намъ о Христе Иисусе братіе. Отдали намъ писанье отъ братолюбія вашего.... зъ котораго зрозумѣвши о утѣскахъ, бѣдахъ, мовахъ.... мы вамъ состражемъ и соболезуемъ въ непрестанныхъ молитвахъ нашихъ пострадавшаго спасенія нашего ради просечи, асо соузъ крестоноснаго братства вашего отъ навѣтовъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ, воюющихъ на васъ и на вѣру вашу, невидимыхъ сохранивши въ вѣрѣ..... при благосостояніи церковномъ счастлившіи лѣта ховати и благословити рачиль (сподобиль). Просимъ абысте статечными (устойчивыми) были въ вѣрѣ святой,

¹⁾ Археограф. Сборникъ документовъ. Т. II Стр. IX Приложенія.

²⁾ Археограф. Сборникъ документовъ Т. II № 27 Стр. 27—28.

отъ Христа и учениковъ его преданной, Соборами Вселенскими потверженной и кровію мученическою запечатлѣнной, и не давалися зводити въ тѣе часы, когда се ижъ на збыти умножились много ухищренности и суетельной прелести враговъ Хреста Христова. абы навѣтъ не только до разграбленія имѣній (што въ радостию по Августоду приймовать треба) але и самого изгнанія Христа ради приходило. Але до того (уѣность (утвержденіе) маемъ въ немъ самою) не придетъ; силенъ Богъ стадо свое милуя..... и не дастъ паче силы вамъ искуситися: только сами не подобитесь трости ляда, вѣтромъ колеблемой, и не отвергайтеся Христа. ... Той да совершитъ вы, да увердитъ, да укрѣпитъ, да основеть.....

Не только отъ людей Западнаго Края, но и изъ отдаленныхъ странъ, благословлялась стойкость Могилевцевъ въ вѣрѣ и борьбѣ за нее.—Въ посланіи Іереміи, Митрополита Пятигорскаго, отъ 13 Февраля 1620 года къ Могилевцамъ, ¹⁾ замѣчательны слѣдующія слова соболѣзнованія и сочувствія: *Добрый есть богъ вашъ; но уставати въ немъ и вѣнца тратити не треба.... Блюдете жесь, (заботьтєся) да не лєстїю беззаконныхъ сведени бывше и отпадете своего утвержденїя. Слышахъ же, братїе, и о вѣдахъ, приходящихъ на васъ отъ еже мнѣющихся быти христїане.—Вы же, братїе, яко отъ начала, такожде и до конца мужайтєся и крѣпитєся въ вѣць семъ суетномъ.*

Борьба за Православіе, ставъ дѣломъ общимъ, вызвала и общія мѣры и общія дѣйствія духовенства и братствъ: они рѣшились встать, какъ одинъ человекъ, противу врага всей Западной Руси—Поляковъ, и склонили казацкое войско встать борцами за родную имъ Православную Вѣру.—Въ это время Гетманомъ былъ Петръ Конашевичъ Сагайдачный, получившій гетманскую булаву въ 1606 году. Имя Сагайдачнаго сдѣлалось народнымъ: онъ часто воспоминается въ казацкихъ думахъ, какъ гроза Поляковъ и защитникъ правъ Малороссіи. Послѣ неудачнаго похода Владислава IV на Россію (1618-1619) казаки, подъ вліяніемъ Сагайдачнаго, торжественно сознались въ своемъ грѣхѣ, что воевали противу русскихъ, и получили прощеніе отъ бывшаго тогда въ Россіи Іерусалимскаго Патріарха Теофана. При содѣйствіи Сагайдачнаго возстановлена Западно-Русская церковная Іерархія, въ 1620 году, которая и не замедлила поднять еще сильнѣе духъ народный. Документъ, служащій тому подтвержденіемъ, разосланъ Кіевскимъ Митрополитомъ Іовомъ Борецкимъ къ Православнымъ Западной Россіи и подписанъ, какъ выражается самъ Борецкій, власною его рукою, въ монастырѣ Михайловскомъ, въ Кіевѣ, мѣсяца Мая 26 дня 1628 года. ²⁾

Сообщаемъ выдержки изъ этого посланія въ русскомъ переводѣ съ языка малороссійскаго. *Уже насталъ восьмой годъ съ то-*

¹⁾ Археограф. Сборникъ. Т. II, № 28. Стр. 29.

²⁾ Археографич. Сборникъ. Т. II № 32. Стр. 39.

го времени, милые о Христе братья, какъ убогая и осиротѣлая церковь Россійская..... снова начала радоваться возстановленію милосердіемъ Всевышняго своей Герархіи. Посему въ этотъ счастливый 8-й годъ по соизволенію Св. Духа мы со всеми братьями Епископами и низшими духовенствомъ и свѣтскими просимъ собраться въ Кіевъ къ празднику Успѣнія Пречистой Божіей Матери, на 15 Августа, избранныхъ отъ всего высшаго духовенства и свѣтскихъ пановъ шляхты отъ братствъ и повѣтовъ на совѣщаніе о дѣлахъ церкви и повѣляемъ объявить всемъ Вамъ желаніе наше, чтобы милость Божія и благословеніе пастырское пребывали навсегда съ Вами.

За сношеніями братствъ между собою и отдѣльныхъ лицъ, борцовъ за Православіе, внимательно слѣдили Латиняне. И было почему: братства являлись нравственною, трудно одолимою силою въ загубленномъ Краѣ. Болѣе прозорливые изъ враговъ Православія и русской народности уже чужали, что не на ихъ сторону склонится побѣда. Это видно, напримѣръ, изъ письма отщепенца отъ Православной Вѣры, Льва Сапѣги, Канцлера Литовскаго, къ Уніатскому Митрополиту Веніамину Рутскому. Оно написано 9 Февраля 1621 года, изъ Вреста. ¹⁾

Приводимъ неполнѣ его содержаніе, занося подробнѣе только мѣста, насъ интересующія. Сапѣга пишетъ, что Игуменъ Новгородскій ²⁾ привезъ отъ Короля къ нему, Канцлеру, грамоты и универсалы, направленные противу схизматиковъ, т. е. православныхъ, для приложенія печатей. Нѣкоторыя мѣста въ универсалахъ Канцлеру не понравились, напр. указаніе на то, что были предварительные переговоры Теофана, Патріарха Іерусалимскаго, съ Султаномъ Турецкимъ о посвященіи Мелетія Смотрицкаго въ Митрополиты, далѣе, распоряженіе объ арестѣ Епископовъ Борецкаго и Смотрицкаго.

Это мнѣ не нравится, продолжаетъ Канцлеръ, по тому что не обличивши трудно хватать. Важнѣе же всего, чтобы это не повело къ большому возмущенію и кровопролитію. По этому, хотя мнѣ тѣхъ документовъ и не слѣдовало бы утверждать печатью, однако я приказалъ приложить печати. Только прошу, чтобы осторожно и не торопясь пустили въ ходъ эти грамоты. Еще, не только я, но и другіе оуждаютъ то, что ксендзъ Владыка Полоцкій (Іосафатъ Кунцевичъ) слишкомъ жестоко началъ поступать въ этихъ дѣлахъ (т. е. въ преслѣдованіи схизматиковъ) и очень надоелъ и омерзѣлъ народу..... Дай Богъ, чтобы послѣдствія распоряженій и суровыхъ дѣйствій Его Милости т. е. Епископа Кунцевича, не повредили Рѣчи Посполитой. Вразумите его, чтобы онъ скорѣе добровольно уступилъ Могилевцамъ тѣ церкви, не ожидая того, чтобы и безъ просьбы, и безъ поклоновъ сами они отобрали ихъ. Боюсь, чтобы этого не было, потому что дѣло ближе къ этому, чѣмъ далѣе.

¹⁾ Археографич. Сборникъ Т. II. Стр. 30—31. № 29.

²⁾ т. е. Новгородъ-Сѣверскій.

Затѣмъ въ 1621 году Сапѣга, какъ Староста Могилевскій, по жалобѣ Спасскаго Игумена Гервасія Гостиловскаго, отдаетъ Уніатамъ школу при Могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ вмѣстѣ съ фундушами, ¹⁾ а Король Сигизмундъ III, по жалобѣ того же Гервасія, въ 1628 году, снова отнимаетъ отъ Православныхъ 2 церкви: Воскресенія Христова, и Покрова Пресвятыя Богородицы, бывшихъ за городскимъ валомъ въ Могилевѣ и возвращенныхъ Православнымъ въ 1627 году постановленіемъ общаго Польско-Литовскаго Сейма, состоявшагося въ Варшавѣ. Мотивы къ отнятію этихъ церквей снова въ пользу Уніатовъ, приводимые Сигизмундомъ въ нижеслѣдующемъ актѣ, показываютъ до какого слѣдшаго фанатизма дошелъ Король по отношенію къ Православнымъ и съ какимъ безстыдствомъ дѣйствовалъ Спасскій Уніатскій Игумень Гервасій въ борьбѣ съ Православными.

Копія съ листа Короля Польскаго Сигизмунда III относительно церковныхъ дѣлъ (въ Бѣлоруссіи) внесена Игуменомъ Гервасіемъ для записки въ актовыя книги Могилевской Магдебургіи, 23 Декабря 1628 года, и заключаетъ въ себѣ слѣдующее: ²⁾

Сигизмундъ III Божією Милостію Король Польскій и т. д. Бургомистрамъ, райнамъ, лавникамъ и всему населенію нашего Королевскаго города Могилева. Намъ представилъ Архіепископъ Полоцкій Антоній Селява, что вы, въ прошломъ году на Сеймѣ, собранномъ въ Варшавѣ, передъ Нами, Государемъ, передъ Панами—рада и передъ Сенаторами нашими заявили, будто бы поименованный Архіепископъ, отнявъ безправно церкви ваши въ Могилевѣ, сооруженныя, или предками вашими, или вами самими, и подчививъ духовенство оныхъ своей юрисдикціи, лишилъ васъ возможности совершать обряды по правиламъ вѣры, такъ, что и вы сами остаетесь безъ богослуженія и малыя дѣти ваши безъ крещенія, а хворые и умирающіе безъ исповѣди. Вслѣдствіе таковаго вашего прошенія вы получили отъ васъ листъ господарскій (указъ) на имя Архіепископа Полоцкаго, дабы онъ возвратилъ вамъ двѣ церкви: Воскресенія Христа и Покрова Богородицы (что за городскимъ валомъ) для отправленія богослуженія по вашему обряду. Архіепископъ Полоцкій ни въ чемъ не былъ виноватъ передъ вами, ибо всѣ церкви и монастыри по приговору Виленскаго Трибунала еще въ 1614 году отданы были предшественнику его, священной памяти, Иосафату Кунцевичу. Въ прошломъ году, отдавъ вамъ, по приговору Сейма, вышепоименованныя двѣ церкви, нывѣ мы освѣдомились, что вы, мѣщаве наши Могилевскіе, не только облыжво намъ представили, будтобы Архіепископъ, ставя преграды къ спасенію душъ вашихъ, лишаетъ васъ богослуженія по греческому обряду, дѣтей вашихъ крещенія, а больныхъ—исповѣди, когда онъ, напротивъ, содержитъ многихъ монаховъ, и священниковъ греческаго закону для требъ вашихъ, но еще и превысили всѣ пункты декрета нашего и оскорбили верховность правъ вашихъ господарскихъ и власть Архіепископа, укрывая, въ против-

¹⁾ Археограф. Сборникъ, т. II № 30 Стр. 31.

²⁾ Сборникъ Историческихъ и Юридическихъ матеріаловъ, Созонова, т. VIII Стр. 420—423. Означенный документъ я помѣщаю съ пропусками.

ность декрету нашему, многихъ своевольныхъ поповъ своихъ, непослушныхъ Епископу, и кромѣ того надѣлавъ уже много заговоровъ и бунтовъ, ради мнимаго православія своего, а посему мы уничтожаемъ декретъ нашъ касательно дарованія вамъ права на обладаніе 2-мя вышепоименованными церквами и предоставляемъ Архіепископу искать на васъ передъ судомъ за безславіе и за всѣ потерпенныя имъ по сему дѣлу убытки.....

Крижды съ той и другой стороны не могли продолжаться долго, въ особенности въ виду положенія, занятаго казаками; поэтому, въ 1632 году, по смерти Сигизмунда III, конфедерационный Сеймъ, собравшійся для избранія Короля, постановилъ, для успокоенія взволнованнаго распрями Края, учредить въ Вѣлоруссіи двѣ епископскія кафедръ, причемъ Православная должна быть въ Могилевѣ, а Уніатская, по прежнему, въ Полоцкѣ. Первымъ Православнымъ Епископомъ Могилевскимъ, Мстиславскимъ и Оршанскимъ былъ избранъ въ Вильнѣ, съ назначеніемъ ежегоднаго оклада въ 2000 золотыхъ польскихъ, Іосифъ Бобриковичъ, монахъ Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря. ¹⁾ Въ 1634 году всѣ Православныя церкви въ Могилевѣ были открыты и отданы въ вѣдѣніе Православнаго Епископа.

Нѣтъ сомнѣнія, что на вышеупомянутомъ кievскомъ совѣщаніи Митрополита съ Православными былъ поставленъ вопросъ о совокупныхъ дѣйствіяхъ населенія Малороссіи и Вѣлоруссіи въ борьбѣ съ Польшею. Оставалось рѣшить болѣе сложную задачу, что предпринять далѣе, въ случаѣ благопріятнаго исхода совокупныхъ дѣйствій обѣихъ половинъ Западнаго Края. Рѣшеніе этой задачи принялъ на себя Богданъ Хмѣльницкій, Гетманъ Запорожскихъ казаковъ. Поднявъ противу Польши всю Малороссію и какъ бы ошеломленный неожиданностью блистательныхъ побѣдъ своихъ надъ Поляками при „Жолтыхъ Водахъ“ и подъ „Корсунью“, онъ однако не сразу принялся за рѣшеніе своей задачи, высматривая обстоятельства и выжидая время. Сначала Хмѣльницкій заключилъ Зборовскій договоръ съ Польскимъ Королемъ Яномъ Казиміромъ въ 1649 году, потомъ, когда увидѣлъ, что на эту сдѣлку пошли только казаки изъ Запорожской Сѣчи, народъ же Украйны и Подолія, вся Волянь и часть Вѣлоруссіи продолжали бороться за Православіе, ведя войну партизанскую, войну гайдамаковъ, онъ пошелъ вслѣдъ за народомъ и опять поднялъ силы Малороссіи для борьбы за вѣру и народность русскую. Но счастье отвернулось отъ Хмѣльницкаго: подъ Берестечкомъ казаки потерпѣли страшное пораженіе, и гордая побѣдою Польша предписала Хмѣльницкому тяжкія условія мира. Горькая доля выпала на долю Гетмана: онъ долженъ былъ сдѣлаться вмѣстѣ съ Поляками бичемъ преданнаго ему народа, тиранническимъ требователемъ безуслов-

¹⁾ Акты Археогр. Ком. т. V № 5,

наго подданства Польшѣ. Но, когда взволнованный этимъ народъ сталъ массаи уходить на восточную сторону Днѣпра, сжигая свои избы, оставляя засѣянные поля въ добычу Полякамъ, Хмѣльницкій не вытерпѣлъ и, въ 1654 году, составилъ всенародную Раду въ Переяславлѣ. На этомъ собраніи, въ присутствіи пословъ Московскаго Царя, рѣшено было присоединеніе Малой Россіи къ Государству Московскому. ¹⁾

Сѣверозападная часть Россіи, — Бѣлоруссія, осталась за Польшею и стала театромъ войны между Русскими и Поляками за обладаніе Малороссіею. Злополучный Могилевскій Край снова подвергнулся опустошеніямъ и столь же жестокимъ, какъ и въ войну XVI столѣтія. Могилевъ, въ 1654 году, хотя и присягнулъ на вѣрность Царю Алексѣю Михайловичу и сохранилъ прежнія свои привилегіи, тѣмъ не менѣе подвергнулся страшному грабежу со стороны казаковъ Гетмана Золотаренко. На жалобу Воеводы царскаго Воейкова, что казаки со всего Могилевскаго уѣзда сгоняютъ къ себѣ скоть, увозятъ собранный хлѣбъ въ полки подъ Быховъ, собираютъ съ крестьянъ оброки, Золотаренко только отвѣтилъ: „а что мы будемъ ѣсть, если не брать хлѣбъ, коровъ и всякую животину“. Участъ Могилева раздѣлили и другіе города и селенія нынѣшней Могилевской губерніи: *Гомель*, гдѣ были вырѣзаны казаками почти всѣ католики и евреи; *Горки*, занятыя Русскими съ бою; *Мстиславль*, взятый воеводою Трубецкимъ штурмомъ, причемъ побито было такъ много людей, что потомковъ отъ оставшихся въ живыхъ мѣстное населеніе и теперь называетъ „недосѣками“; *Орша*, подъ которою Русскіе сначала потерпѣли поражение отъ Радзивилла, а потомъ, разбивъ его, заняли силою городъ, подвергнувъ страшному опустошенію его окрестности; *Старый Быховъ*, осажденный сначала Гетманомъ Золотаренко, а потомъ русскою ратью подъ начальствомъ 3-хъ Воеводъ: Долгорукова, Лобанова и Змѣева и занятый ими при содѣйствіи людей русской городской партіи; *Чаусы*, которые хотя и добровольно сдались Русскимъ, но подверглись грабежу отъ казаковъ полковника Приклонскаго; *Коньсы*, который вмѣстѣ съ округомъ своимъ подвергся страшному опустошенію сначала отъ казаковъ, потомъ отъ Поляковъ, подъ начальствомъ Радзивилла, и, наконецъ, отъ Русскихъ, отомстившихъ Коньсыамъ за отбитіе штурма въ 1661 году. *Друцкъ* доведенъ былъ до такого раззоренія поборами съ обѣихъ воюющихъ сторонъ, что сталъ на етепень малолюдного мѣстечка. Подъ *Шкловомъ* Русскіе одержали побѣду въ 1655 году надъ Радзивилломъ, и, затѣмъ, городъ отданъ былъ казакамъ на грабежъ. Въ *Дубровну* русскіе ратные люди

¹⁾ Пункты прошенія Хмѣльницкаго къ Царю Алексѣю Михайловичу помѣщены въ Лекціяхъ Козловича Стр. 23 Приложеній.

набѣгали украдомъ для добычи, людей и лошадей забирали, Дубровенцевъ громили и языки т. е. лазутчиковъ у нихъ брали. *Микулинъ* или *Микулино* служилъ сборнымъ пунктомъ польскихъ войскъ, шедшихъ къ Москвѣ. *Толочинъ*, принадлежавшій Салъгамъ, былъ не разъ занятъ Русскими; тоже было и со *Стрѣшимъ*, *Чечерскомъ*, *Новымъ Быховомъ*, *Пропойскомъ*, *Лукомлемъ*, который былъ сожженъ Русскими, а жители уведены въ плѣнъ. Поставленные Королемъ Державцы *Кричева* были настолько извѣстны обѣимъ враждующимъ сторонамъ своимъ вѣроломствомъ, что постоянно получали напоминаніе, — не дѣлать никакой зачатки къ нарушенію покою. Не повинуваясь королевскимъ внушеніямъ, постоянно оскорбляя Московскихъ воеводъ, Кричевцы жестоко поплатились за это. Городъ ихъ, цвѣтущій торговлею, въ особенности со Смоленскомъ, пользовавшійся съ 1653 года Магдебургскимъ правомъ, былъ разоренъ и выжженъ Русскими. Съ конца XVII столѣтія Кричевъ уже не поднимался болѣе, не смотря на то, что дважды былъ освобождается отъ взноса податей, по случаю своего разоренія. ¹⁾

Возстаніе казаковъ и война Царя Алексѣя Михайловича съ Польшею шли своимъ чередомъ. Конецъ этой войны былъ блистателенъ для дѣла Православія: Малороссія въ 1654 году признала верховенство Московскаго Царя, и въ томъ же году подчинился Москвѣ и Могилевъ, добровольно сданный Царскимъ Воеводамъ, по совѣту Кутеенскаго Игумена Іоилы Труцевича, послѣ того какъ русскіе взяли съ бою Оршу, Мстиславль и Кричевъ.

Въ 1655 году Царь Алексѣй Михайловичъ посѣтилъ Могилевъ, подтвердилъ Могилевцамъ всѣ права и привилегіи, данныя имъ Королями Польскими ²⁾ и дозволилъ Іоилу Труцевичу, опасавшемуся мщенія Поляковъ за совѣтъ сдать Могилевъ, отбыть въ Новгородъ съ монахами и имуществомъ Кутеенскаго монастыря и тамъ основать монастырь. Труцевичъ взялъ даже иконостасъ съ собою. ³⁾

Присоединеніе Малороссіи къ Московскому Царству и отвоеваніе отъ Польши всѣхъ русскихъ земель въ Литовскомъ краѣ возбудило противу Царя Московскаго зависть Германскаго Императора (изъ Габсбургскаго дома), опасавшагося къ тому же окончательнаго паденія Польши и возникновенія на восточныхъ границахъ Австріи могущественнаго славянскаго государства, подѣ

¹⁾ Городскія поселенія въ Россійской Имперіи. Т. III Спб. 1863. Могилевская губернія. Стр. 155—235.

²⁾ Въ грамотѣ, данной по сему случаю, замѣчательно то мѣсто, гдѣ Царь запрещаетъ евреямъ селиться въ Могилевѣ, и Магистрату—выбирать Поляковъ въ Члены Ратуши (Бѣлор. Архивъ 1824 г. № 38.)

³⁾ Записки Игумена Ореста Стр. XII...

екипетромъ Алексѣя Михайловича. Явившись посредникомъ между Москвою и Польшею, Германскій Императоръ, Фердинандъ II коварно вовлекъ Царя Московскаго въ войну со Шведами. Русскіе силы стали раздробляться, ослабѣвать, пошлѣ неудачи одна за другою, народъ западно-русскій естественно смотрѣлъ дурно на такой оборотъ дѣлъ, сталъ охлаждать къ Великоруссамъ. Начались недоразумѣнія, ссоры;—поводы къ тому представлялись на каждомъ шагѣ: въ тѣ старыя времена война была несравненно бѣдственнѣе, чѣмъ теперь. Тогда отъ нея часто одинаково страдали какъ тѣ, которыхъ воевали, такъ и тѣ, которыхъ защищали. Одно передвиженіе войска по странѣ равносильно было неурожаю или моровому повѣтрію кромѣ того, Русскіе Бояре, чиновники того времени, грубо разрушали расположеніе къ себѣ Западной Россіи своимъ корыстолюбіемъ, сластолюбіемъ и невыносимымъ деспотизмомъ. Злодѣянія русскіхъ чиновныхъ людей въ Западной Россіи производили самыя пагубныя послѣдствія. Шляхта польская стала поднимать голову и смущать народъ Бѣлорусскій; оттого здѣсь, т. е. въ Бѣлоруссіи, чаще всего стали повторяться неудачи русскіхъ: города одинъ за другимъ возвращались къ Польшѣ....¹⁾

Подтвердимъ слова почтеннаго профессора, знатока исторіи Края, выписками изъ документовъ, находящихся у насъ подъ рукою.

Въ 1655 году Польскій Король Янъ Казиміръ послалъ Литовскаго Гетмана Бнзя Радзивилла отвоевать Могилевъ отъ Русскіхъ. Константинъ Поклонскій, могилевскій шляхтичъ, пожалованный Царемъ въ полковники и охранявшій Могилевъ, готовляясь встрѣтить непріятели, приказалъ всеѣмъ жителямъ предмѣстій Могилева перебраться въ замокъ; но встрѣтилось затрудненіе: населеніе предмѣстій было велико, замокъ же представлялъ тѣсную мѣстность. Не долго думая, Поклонскій рѣшился на жестокость, которой нѣтъ оправданія. Онъ приказалъ перебить всеѣхъ Евреевъ, всетаки оставшихся въ Могилевѣ, не смотря на Царскій указъ 1655 года. Одной части Евреевъ Поклонскій приказалъ стать таборомъ на Печерскомъ полѣ близъ деревни Тарасевичи, а другую согналъ на Польшковицкую дорогу къ мѣсту, гдѣ нынѣ находится домъ и роца чиновника Чешко. За тѣмъ, окруживъ оба табора, перебилъ всеѣхъ Евреевъ и имущество ихъ отдалъ солдатамъ на разграбленіе. Игумень Орестъ въ запискахъ своихъ пишетъ, что солдаты нашли много золотой монеты, запытанной Евреями въ булки, испеченныя будто-бы на дорогу, и въ заплетенныхъ косахъ Евреевъ.²⁾

¹⁾ Лекціи по Исторіи Западной Россіи, М. Кояловича. Стр. 305—306.

²⁾ Записки Игумена Ореста Стр. XIV и XVI.

Въ 1659 году Русскіе воеводы подступили съ войскомъ подъ Быховъ. Послѣ семимѣсячной осады, взявъ городъ измѣною Быховскихъ Бояръ Илиничей, воеводы поголовно перебили Быховцевъ въ ночь на 4 Декабря. ¹⁾

Чаусовскій казакскій Полковникъ Нечай въ письмѣ къ Царю Алексѣю Михайловичу такъ описываетъ дѣйствія свои и воеводу Московскихъ подъ старымъ Быховомъ и Кричевомъ.

.... За общимъ совѣтомъ Князя Ивана Андреевича Хованскаго, воеводы Могилевскаго, чинили есмь приступъ до Старого Быхова, язь съ полкомъ Чаускимъ (казацкимъ) половину города, а до другой половины Кн. Ив. Андр. Хованскій съ полкомъ своимъ приступали за одно..... Съ одной стороны первый я съ полкомъ *отжаллъ здоровае*, ²⁾ впади есмь на валы Быховскіе и знамени два Быховскіе на валу взяли, а Князь Ив. Хованскій.... не только приступать, но и окрику съ своей стороны чинити не хотѣлъ. За тѣмъ вся сила Быховская обратившись на мой полкъ: отъ валовъ отбили и нѣсколько сотъ товарищей полку моего побили, а иныхъ живьемъ побрали. Вѣдючи я такое недоброжелательство Князя Ив. Андр. Хованскаго изъ подъ Старого Быхова отступилъ есмь, понеже запасовъ не стало мѣ и всему полку, потому что только съ двухъ войтовствъ прокормленья самъ имѣю.... ³⁾ А что сказываетъ Хованскій, что язь Крычовымъ владѣю, и того не бывало, а владѣтъ Крычовымъ Панъ Полковникъ Нѣжинскій.... А Князь Хованскій, имѣючи великіе доходы и запасы съ войскомъ подъ Быховымъ стоялъ и такъ, *отступя отъ Быхова, облакомился*, что на деньги всѣ свои запасы сидѣльцамъ (осажденнымъ) Быховскимъ продалъ и вдругъ вспомогъ Быховъ всякими запасы. А что больша, — за его верадѣьемъ, купцы изъ Могилева запасы въ Быховъ возили и въ томъ непрямую службу Вашему Царскому Величеству показали..... Не отъ Черкасъ (казаковъ), но отъ шляхты всякое разоренье бываетъ, а казаковъ безъ вины оглашаютъ..... ⁴⁾

Въ челобитной Царю Московскому Сотниковъ войска Запорожскаго Бѣлорусскихъ полковъ, поданной въ 1656 году читаемъ:

.... Вѣрныя слуги и желательные подданные... Полку Нечаева Полковника Чечерскаго, Чаусскаго, Черековскаго и иныхъ уѣздовъ Могилевскаго, Мстиславскаго, Горскаго, Пропойскаго сотники.... со всѣми товарищи, бьютъ челомъ.... съ кровавыми слезами.... что великіе и нестерпимые обиды, разореніе и немилостивое смертное убійство отсюду отъ ратныхъ разныхъ людей начальныхъ терпимъ..... отъ всякаго строю, подъ властію обрѣтающихся, его милости князя Ивана Борисовича Репнина, стольника и воеводы Могилевскаго.... и стольника и воеводы Мстиславскаго, Григорія Яковлевича Дашкова и отъ иныхъ воеводъ.... Умилосердись, покажи милость, Государь Царь,..... не вели насъ вѣрныхъ и желательныхъ слугъ твоего

¹⁾ Записки Игумена Ореста Стр. XIV и XVI.

²⁾ Отжалтъ—значить сдѣлать что либо во здравіе и славу приказавшаго.

³⁾ Значить на содержаніе полка Нечай получилъ отъ Царя въ кормленье только 2 войтовства.

⁴⁾ Акты Археогр. Комиссіи Т. III. № 370. Стр. 589—590.

Царскаго Величества до конца разорять, изъ домовъ нашихъ жонъ и дѣтей выгонять и животовъ отъ насъ отбирать... А мы, великій Государь,... умирать всегда за достоинство и разширенье государствъ твоего царскаго Величества... готовы ставится съ войскомъ Запорожскимъ, (Слѣдуютъ подписи 22 сотниковъ изъ городовъ: Чаусъ, Могилева, Горокъ, Черикова, Пропойска, Чечерска и другихъ).¹⁾

Что жалобы казаковъ и жителей городовъ Бѣлоруссiи на Московскiя войска, были справедливы, тому служатъ доказательствомъ документы по произведеннымъ о семъ слѣдственнымъ дѣламъ по повелѣнiю Царя Алексѣя Михайловича. Сообщимъ изъ нихъ нѣсколько выписокъ:

Изъ № 353. 1656 года: Роспись какъ много школъ и разоренья бѣдныхъ крестьянъ, также и казаковъ полку Ивана Печая отъ ратныхъ людей Его Царскаго Величества отъ солдатъ и отъ иныхъ многихъ людей.—Въ Могилевѣ взяты 7 дворовъ, „со всемъ на все.“ У многихъ жителей отняты деньги, платье, утварь, оружіе, лошади, хлѣбъ въ зернѣ, посуда, сбура и даже люди (напр. изъ сотни Сулимовой 34 человекъ, изъ сотни Черномаза 58 человекъ.—Въ мѣстечкѣ Горкахъ—10 человекъ, въ Ряснѣ—10 человекъ, въ Вербѣ—12 человекъ, въ Жамоняхъ—12 человекъ, въ Радомлѣ—16 человекъ). По слѣдствiю оказалось, что казаковъ, или отсылали къ Смоленску, или вѣшали, или убивали и топили: той же сотни Сулимовой такъ много казаковъ солдаты позабивали и потопили... что только нашли дву утопленныхъ.—Воевода Кадинскiй, взявъ солдатъ въ Мстиславль, нападки въ ночи, самихъ ихъ (казаковъ) порубили и конныхъ взявъ семи человекъ и пѣхоты 30 человекъ невѣдомо гдѣ ихъ подѣли и животы ихъ всѣ поотобрали.—Иванъ Дмитріевъ, сынъ Сонцовъ, послалъ солдатовъ въ домъ сотника Ульяновскаго изъ Могилева и взято жену его, пятьдесятъ лошадей, сорокъ коровъ, платье на 40 копѣ (грошей) и 15 человекъ людей. Въ селѣ Следищахъ... четырехъ жовокъ жгли, дву дѣвокъ въ недорослыхъ лѣтахъ изнасиловали, шесть человекъ изрубил на смерть.—За тѣмъ идетъ длинный перечень такихъ же насилій въ 4 другихъ селахъ и мѣстечкахъ. Характерны выраженія въ слѣдственныхъ дѣлахъ объ этихъ насиліяхъ: „и въ той сторонѣ... ни какого мужеска полу не узришь для жестоты Московской.“ „Солдатами пчель выдрано 100 роевъ.“—„Рыминской, (офицеръ) взялъ на князя (т. е. для Князя Репнина) въ городъ денегъ два рубли съ четвертью, яловицу.“—„Съ села Озерья избы посвоили въ Могилевѣ воеводы.“

Изъ № 355. 1656 года: Царю, Государю... бьетъ челомъ холопъ твой Тишка Степановъ сынъ Стопецкой. Служу я, холопъ твой, твою государеву службу казацкую вмѣстѣ съ запорожскими казаками..., а служу я холопъ твой... казацкую службу лѣтъ 10. И какъ подошла твои государевы ратные люди подъ городъ Мстиславль, втѣ поры взяли тѣ... люди женишко мое холопа твоего, въ полонъ изъ дочеринскомъ Настасицу, съ дочеринскомъ Просковицею, да своячину мою Агафьицу. И нынѣ та женишко мое, сама-треть, въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, въ Князь Семена, въ Горчакова, да въ Князь Лаврентія Горчакова... и онѣ мѣ въ отдають, таятъ у себя невѣдомо за что.... Вели

¹⁾ Акты Археогр. Комиссiи т. III. Стр. 353.

имъ, Государь, то мое женишко сама-треть отдать мнѣ, чтобъ мнѣ... охотаѣ бѣ служить тебѣ... и межъ своей бы братья не быть въ позорѣ. Царь Государь, смилуйся. пожалуй. ¹⁾

Когда, въ 1660 году, Князь Петръ Долгорукій, Московскій Воевода, былъ разбитъ на рѣкѣ Басѣ (въ Чаусовскомъ уѣздѣ) войсками Чернецкаго и Салѣги, городъ Могилевъ возсталъ противу Московскаго Царя и, Февраля 1-го 1661 года, вырѣзалъ гарнизонъ Московскій. Заговоромъ руководилъ Бургомистръ Леоновичъ, который отъ условленнаго заговорщиками крика: „пора, пора“, получилъ будто бы прибавку этого слова къ своей фамилии, по жалованной грамотѣ Короля Польскаго, и съ тѣхъ поръ сталъ называться Пора-Леоновичъ. Въ возстаніи участвовали и выпущенные изъ тюрьмы арестанты—Поляки. Могилевцы похоронили убитыхъ солдатъ на горѣ Самусевой (что за церковью Успѣнія по Быховской улицѣ) а воеводѣ, закованныхъ въ кандалы отправили къ Королю въ Варшаву. ²⁾

Поляки, собранные въ то время на Сеймъ въ Варшавѣ, ликовали и щедрыми наградами, отблагодарили Могилевцевъ. Леоновичъ получилъ дворянское достоинство, Могилевскіе мѣщане—право приобрѣтать помѣстья, а городъ Могилевъ большую печать съ изображеніемъ 3-хъ башенъ и всадника, а въ привилегіяхъ былъ сравненъ съ Вильною. ³⁾ На основаніи этой новой привилегіи, данной Королемъ Яномъ-Казимиромъ 9 Іюня 1661 года, многіе изъ Могилевскихъ мѣщанъ сдѣлались помѣщиками и вошли въ шляхту, а именно: *Коробанки, Казановичи, Корольки, Елмашевичи, Гортынскіе, Стоши, Козловскіе, Бутомы, Оношки, Антушкевичи, Силлинчи*; потомки этихъ шляхетскихъ домовъ и доселѣ существуютъ въ Могилевѣ. ⁴⁾

Русскіе поспѣшили отомстить Могилевцамъ за совершенныя ими убійства. Придя изъ Быхова и сдѣлавъ засаду подъ Могилевомъ, они взяли въ плѣнъ многихъ мѣщанъ и отвели въ Быховъ; въ Смоленскѣ было арестовано до 50 купцовъ Могилевскихъ, а товары ихъ конфискованы. Два года купцы эти томилась въ темницѣ, но затѣмъ обмѣнены были на Московскихъ Бояръ, хитростію захваченныхъ Польскимъ Полковникомъ Суринымъ на свадьбѣ Князя Мещерскаго, въ Брянскѣ.

¹⁾ Акты Археограф. Комиссіи т. III. № 355.

²⁾ Игуменъ Орестъ перечисляетъ всѣхъ, кто повезъ Воеводѣ въ Варшаву. Не безъ интересно помѣстить здѣсь ихъ имена: Войтъ Петръ Казановичъ, Бурмистры Леоновичъ и Леошковичъ, Ратманы Шижкевичъ, Филькевичъ, писарь ратушный Кликуновъ.

³⁾ Записки Ореста. Стр. XVIII и XIX.

⁴⁾ Тамъ же. Стр. XX.

Въ 1666 году Русскіе подъ начальствомъ Князя Якова Куде-нетовича Черкаскаго съ Прозоровскимъ и Воротынскимъ пыта-лись снова взять Могилевъ и подступили къ нему, предваритель-но занявъ Шкловъ и Копысь. Могилевъ защищалъ Гетманъ Польскихъ войскъ Падъ. Началась осада. Когда во время обѣда въ походномъ шатрѣ Черкасскій былъ убитъ ядромъ, пу-щеннымъ съ Могилевскаго вала, паника овладѣла Русскими, и они отступили къ предѣламъ Московскимъ. Могилевъ съ сего времени такъ и остался за Польшею. ¹⁾

Постоянныя неудачи русскаго оружія дали возможность Като-ликамъ снова поднять вражду противу Православныхъ въ Могилевѣ. Въ 1667 году Плебанъ католическаго костела Обринскій Королевскою грамотою назначень первоприсутствующимъ членомъ Могилевскаго Магистрата (*Ut vox ejus prima sit*, сказано въ гра-мотѣ,) въ 1668 году Полоцкій Уніатскій Архіепископъ Кипріанъ Жоховскій на Варшавскомъ Сеймѣ, сравнивъ Могилевъ по богат-ству съ древнимъ Тиромъ, выразилъ крайнее сожалѣніе, что *Мо-гилевъ считается столицей и гнѣздомъ схизмы (т. е. Правосла-вія) и предложилъ искоренить ее строгими мѣрами.* ²⁾

Православные Могилевцы рѣшились еще тѣснѣе соединиться для самозащиты и съ этою цѣлью основали второе, младшее брат-ство Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, а помѣщикъ Маковецкій (фамилія эта была тогда еще въ Православіи) постро-илъ каменную Никольскую церковь, при которой также было основано парафіальное братство и женскій монастырь со школою для дѣвицъ. Но недолго оставался монастырь этотъ при церкви Св. Николая: вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія онъ былъ переве-денъ за Луполово въ „Холмы“, отчего и назывался „Холмян-скимъ“, а за его выводомъ, при церкви Св. Николая, основанъ мужской монастырь, который и существовалъ до половины XVIII столѣтія.

Ревнуя къ Православію, Могилевцы выжили въ 1677 году изъ Спасскаго монастыря Базиліанъ (уніатскихъ монаховъ) и выхло-потали привилегію на установленіе при семъ монастырѣ Право-славной Архіерейской Каѳедры. На это католики отвѣтили при-глашеніемъ въ Могилевъ Іезуитовъ, въ 1678 году, и дарованіемъ имъ земли, сначала при фарномъ костелѣ Св. Казимира, а потомъ на особомъ плацу, въ лучшей части города, близъ цитадели. Впослѣдствіи здѣсь былъ возведенъ стараніями Іезуитовъ камен-ный костель и каменныя двухэтажныя кельи. ³⁾ Въ 1687 году на

¹⁾ Обзорѣніе Исторіи Бѣлоруссіи, Турчиновича. Стр. 229—230.

²⁾ Записки Игумена Ореста, Стр. XXII.

³⁾ Нынѣ этотъ костель обращенъ въ Православную церковь Воскресенія Господ-ня, а въ кельяхъ помѣщается церковный Причтъ.

берегу Днѣпра основанъ 3-й костель—Бернардинскій, Св. Антонія, подъ ктиторовствомъ помѣщика Ржевусскаго, въ 1692 году дана привилегія ксензамъ Кармелитамъ на полученіе изъ Могилевскаго Королевскаго замка хлѣбной пенсіи.

Иезуиты, твердо поставивъ свое дѣло въ Могилевѣ, пошли еще далѣе. Воздвигнувъ миссіонерскій крестъ и поставивъ при немъ кафедру на углу переулка, ведущаго къ Спасской колокольнѣ, они установили къ этому мѣсту постоянные крестные ходы, при чомъ произносили проповѣди, убѣждая Могилевцевъ къ принятію Уніи. Это раздражило народъ, и столкновеніе со дня на день становилось неизбѣжнымъ.

Когда Виленскій Канцлеръ Сапѣга, по требованію Иезуитовъ, послалъ изъ Вильны въ Могилевъ комиссаровъ съ приказаніемъ ломать Православныя церкви, подъ предлогомъ ихъ ветхости, и комиссары приступили къ сломкѣ Петропавловской церкви въ селѣ Озерахъ, близъ Могилева, *съ великимъ наружателствомъ*, народъ вышелъ изъ терпѣнія и отомстилъ Иезуитамъ нападеніемъ на Зеньковича, помѣщика села Любужь, жестокаго гонителя Православія и друга Иезуитовъ. Схвативъ Зеньковича въ Могилевѣ, мѣщане убили его и утопили въ Днѣпрѣ, за что и присуждены были Королевскимъ судомъ построить изъ кирпичей разобранныхъ домовъ своихъ и своими руками каменный костель для Кармелитовъ. (Нынѣ онъ именуется приходскимъ 1-го класса во имя Успѣнія Пресвятой Дѣвы Маріи.) Между двумя передними башнями этого костела сдѣланъ былъ фронтонъ на подобіе гроба, на которомъ водруженъ крестъ въ память убіенія Зеньковича. Теперь этотъ фронтонъ передѣланъ.

Въ 1698 году скончался Янъ Собѣскій, ревнитель Уніи и покровитель Иезуитовъ. Польшу охватило пламя возстанія магнатовъ, началась борьба элекціонныхъ партій. Въ это смутное время Могилевъ былъ занятъ партизанами Великаго Литовскаго Подскарбія Сапѣги, а отъ Сапѣговъ городъ достался Замойскому, который и поставилъ въ Могилевѣ Намѣстника отъ своего имени. Когда Королемъ Польскимъ былъ избранъ Саксонскій Герцогъ Августъ II, то онъ въ 1699 году отдалъ Могилевъ во владѣніе Саксонскому Генералу Де-Бевесту. ¹⁾

Де-Бевестъ занялъ отрядами Саксонцевъ не только всю Могилевскую Экономію т. е. Могилевъ съ его волостями, но и повѣтъ Чаусовскій и Чериковскій.

Сначала Саксонцы и Могилевцы вели себя осторожно, дружелюбно относясь другъ къ другу; но съ наступленіемъ весны, когда Саксонскіе отряды были собраны въ лагерь подъ Могилевомъ и

¹⁾ Записки Игумена Ореста. Стр. XXXI и XXXII.

расположились у Днѣпра, за Дебрями, Могилевцы стали затѣвать съ ними ссоры и драки. Это раздражило Де-Бевста, и онъ пожаловался Королю. „Король, будучи самъ чужестранецъ, не былъ милостивъ къ жителямъ Могилева“, замѣчаетъ Игуменъ Орестъ, „а посему, по вымогательству Саксонцевъ, Могилевскіе мѣщане принуждены были дать Саксонцамъ изъ города сто тысячъ тынфовъ, кромѣ другихъ для генераловъ и офицеровъ выгодъ значительныхъ; и хотя Могилевскіе мѣщане по одному дѣлу два раза ѣздили въ Варшаву къ Королю Августу II съ жалобою, но въ пользу свою ни въ чемъ не успѣли. ¹⁾ Въ то время городскіе луга Саксонскимъ войскомъ были совершенно вытравлены, а также ближайшіе къ городу посѣвы обозомъ спустошены: къ семужъ въ то время очень тяжелая на мѣщанъ возложена была казенная ухваленная ²⁾ подать, каковой никогда не бывало: за неотдачу оной подати сажали сборщики ³⁾ въ тюрьмы мужей и женъ, а такъ-же нѣкоторыхъ и почетныхъ беременныхъ женщинъ, кои въ тюрьмахъ рождали дѣтей; и не мало бѣдныхъ людей до послѣдней бѣдности пришло. Саксонцы взявъ изъ города Могилева оныя сто тысячъ тынфовъ денегъ (тынфъ составляетъ 60 коп.) выступили изъ Могилева; за оными и самъ генераль Де-Бевстъ, оставивъ въ замкѣ пана Глембоцкаго за эконома, выѣхалъ. По выѣздѣ Саксонцевъ, по повелѣнію королевскому, въ скоромъ времени изъ Саксоніи пріѣхали въ Могилевъ нѣмцы Бейманъ и Лейманъ, братья, коимъ, за одолженіе ими польскому королю Августу II нѣсколько милліоновъ наличной суммы, ⁴⁾ отданъ въ аренду Могилевскій замокъ съ Экономіею на нѣсколько лѣтъ; выборщиками денегъ были евреи. Прописанные Саксонскіе нѣмцы Могилевскими жителями названы нѣмецкою саранчею.“

Среди такихъ напастей Могилевскій Край встрѣтилъ наступающее XVIII столѣтіе.

Отдѣлъ IV. Внутреннее состояніе Края въ XVI и XVII столѣтіяхъ.

Изложивъ, насколько было возможно, историческій ходъ событий въ Бѣлорусско—Могилевскомъ Краѣ до конца XVII столѣ-

¹⁾ Археографич. Сборникъ документовъ Т. II. Стр. XXXII. Приложеніа

²⁾ Ухваленная—установленная Королемъ.

³⁾ Сборщиками податей Де-Бевстъ назначилъ Евреевъ, вопреки Магдебургскому праву, по которому сборъ повинностей предоставляется Магистрату, и запрещено даже Королевскому Уряду (замковому управленію) вмѣшиваться въ это дѣло.

⁴⁾ Король нуждался въ деньгахъ для удовлетворенія ими той польской партіи, которая поддержала выборъ его на польскій престолъ. Заложена была не одна Могилевская Экономія, но и другія королевскія имѣнія на Литвѣ и въ Жмуди.

тія, укажемъ, какое значеніе имѣли въ Краѣ къ концу этого вѣка: 1) Верховная власть, 2) Церковь и 3) Сословія.

Верховная власть. Мы уже видѣли, какое значеніе Литовско-русскіе люди придавали Верховной власти до XVI вѣка. Но еще долго и послѣ Люблинской Уніи, т. е. во все 16-е столѣтіе, тяглый народъ и городское населеніе, подъ управленіемъ Державцевъ и Намѣстниковъ королевскихъ, продолжали считать Великаго Князя Государемъ т. е. отцемъ, охраняющимъ населеніе и землю какъ *господу*, какъ великое народное хозяйство. Какъ бы въ противность народу не такое значеніе стали придавать Верховной власти магнаты и самъ Великій Князь Литовскій, съ XVI вѣка. Магнаты и совѣтники, окружавшіе Великаго Князя, были или кровные Поляки или ополячившіеся Русско-литовскіе люди, тянувшіе къ коронѣ Польской, а потому они указывали Великому Князю, что прежде всего онъ есть *Король Польскій*.

Идеаломъ государственной жизни Король, и магнаты считали западно-европейскіе порядки, но не тѣ, которые господствовали въ Европѣ съ конца XV столѣтія а уже отжившіе свое время, именно, порядки феодальные. Путемъ добытыхъ привилегій магнаты, шляхта и нѣкоторыя магдебургіи явились въ Литовско-Польскомъ государствѣ силою самобытною, не состоящею въ союзѣ ни съ королемъ, ни между собою. ¹⁾ Въ 1657 году Павелъ Сапѣга, Гетманъ Литовскій, такъ характеризовалъ послу московскому политическое положеніе Литовской аристократіи и отношенія ея къ Королю: *„За грѣхъ нашъ (т. е. за то, что мы соединились съ Польшею) у всѣхъ у насъ рознь; прежде всего скажу: Король съ нами идетъ неправдою, а съ коронными (т. е. съ польскою аристократіею) у насъ рознь отъ того: они себѣ покоя хотятъ, а намъ не помогаютъ...гдѣ быть тутъ добру? Смѣшались мы съ ними втрою и поженились, и маетностями потышались. ²⁾*

Чтобы не идти неправдою, какъ выразился Сапѣга, Королю оставалось одно: постоянно угождать шляхтѣ и терпѣть своеволие магнатовъ, а это было равносильно самоуничтоженію. И дѣйствительно, власть Короля и Великаго Князя скоро оказалась призракомъ, тѣнью, для всѣхъ сословій въ Польшѣ и на Литвѣ.

Церковь. Въ Бѣлорусскомъ Краѣ ослабленіе королевской власти повело къ непомярному возвышенію католическаго духовенства, руководимаго Іезуитами и поддерживаемаго своевольною шляхтою въ борьбѣ съ Православнымъ духовенствомъ. Послѣднее, не имѣя ни

¹⁾ О притѣсненіяхъ, чинимымъ шляхтою Магдебургіямъ, кромѣ приведенныхъ нами документовъ, смотри въ актахъ Археографич. Комиссіи Т. I №№ 127, 191, 240. Т. III №№ 72, 166. № 132, 138, 152, V. №№ 75, 87, 274.

²⁾ Исторія Россіи Соловьева Т. XI стр. 50—51.

въ комъ ни опоры, ни защиты, должно было сойти съ политическаго поприща борцовъ за вѣру. Изъ дѣла Мелетія Смотрицкаго, выбраннаго Православными людьми Полоцкимъ Архіепископомъ и утвержденнаго въ санъ Константинопольскомъ Патріархомъ, всего лучше усматривается, какъ Король и его совѣтники смотрѣли на Православныхъ. Король не призналъ избранія; потому что Мелетій *не шляхтичъ*, да и поставленъ въ санъ Архіепископа Патріархомъ, *котораго считаютъ шпіономъ Турецкаго Султана.*

1) Орудіемъ для всевозможныхъ стѣсненій Православнаго духовенства было право наданья или право ктиторства (*Ius patronatus*) Пользуясь имъ, Король и магнаты стали раздавать Епископіи и Архимандріи въ видѣ бенефицій не только въ пожизненное, но часто и въ наслѣдственное владѣніе лицамъ духовнымъ (Уніатамъ) и свѣтскимъ ²⁾, и даже цѣлымъ монашескимъ конгрегаціямъ (напр. Ордену Іезуитовъ) „съ единственнымъ условіемъ неустанной вражды къ Православной церкви“. Поставленные Королемъ Епископы жили какъ истые феодалы въ своихъ замкахъ, вооружали ихъ пушками и вели войну съ Православными, какъ съ мятежниками, огнемъ и мечемъ. Православные тщетно искали защиты у Сеймовъ, они были глухи къ ихъ мольбамъ и протестамъ. Такое положеніе вещей довело Православное духовенство до нищеты духовной и матеріальной.

Приведемъ въ доказательство документальные факты. 1) Въ одномъ изъ посланій къ Константинопольскому Патріарху Іереміи, Сентября 7-го 1592 года, образъ жизни духовенства изображается слѣдующими чертами: ³⁾

...Первѣе вѣси твоя Святыня (т. е. знайте Ваше Святѣйшество) яко въ насъ мнящіяся быти святители, сущиіи жъ по истинѣ сквернители: иночествовати обѣщавшеся и съ женами невозбранно живущие...Аще сидевыи святители сущи, священникомъ таковымъ мниси пребыти....Егда же обличаше ихъ на соборѣ....священницы отвѣщаша: да первѣе святителѣ послушаютъ закона, та же и мы ихъ послушаемъ...А....обрѣтесе яко епископи похитивше себѣ архимандритства и игуменства и въведеше въ монастырѣ соплеменниковъ своихъ и урядниковъ мірскихъ, имѣнія вся церковная источиша и иночество изпраздннша, коней же и лаятелей и псовъ въ монастырѣ въведоша и дабы отъ рода въ родъ по племени подавственно въ монастырѣхъ начальствовали (т. е. чтобы держать въ родѣ своемъ наслѣдственное начальствованіе надъ монастырями).

2) Староста Мстиславскій объявляетъ особымъ листомъ (указомъ,) отъ 11 Марта 1614 года, слѣдующее: Священникъ церкви Св. Ильи Пророка держалъ 4-ю недѣлю въ церкви Св. Николая въ замкѣ Мстиславскомъ (значить пользовался 4-ю частью дохо-

1) Археографич. Сборникъ Т. I. Стр. 355.

2) Тамъ же Т. V. Введеніе Стр. IV.

3) Акты Запада. Россіи Т. IV. № 33 Стр. 45.

довъ съ церкви) и по смерти своей передалъ это наслѣдственное право 2-мъ дѣтямъ своимъ. Но опекунъ ихъ, завѣщаніемъ отца поставленный, Священникъ Иванъ Васильевичъ, присвоилъ себѣ эту четвертую недѣлю, поступивъ и противузаконно и противъ интересовъ опекаемыхъ дѣтей умершаго Священника. Слѣдовало бы ожидать, что Староста Мстиславскій рѣшить дѣло въ пользу дѣтей умершаго Священника, а вышло иначе: хотя Староста смѣнилъ корыстнаго опекуна, но потерпѣвшимъ ничего не присудилъ, а сдѣлалъ Настоятелемъ церкви другаго и отдалъ ему всѣ доходы съ церкви. ¹⁾

3) Московскій Патріархъ Никонъ предлагаетъ Могилевскому Воеводѣ Бутурлину, 6 Декабря 1657 года, воспретить монахамъ Могилевскаго Богоявленскаго монастыря безчинствовать по кабакамъ, жить не по монастырскому уставу и заниматься корчемствомъ. ²⁾

4) Викторъ, Игуменъ Буйницкаго монастыря, жалуется Митрополиту Іосифу Тукальскому, въ Августѣ 1667 года, на Варнаву, Кутеенскаго Игумена, что послѣдній, *набравъ себѣ шайку изъ свѣтскихъ людей (мирянъ), содѣлалъ наездъ на Буйницкій монастырь и избилъ его, Викторъ, и пятерыхъ монаховъ поранилъ саблями; затѣмъ, забравъ монастырскія вещи и документы, изъ Буйницкаго монастыря выгналъ его, Викторъ.*

Игуменъ Варнава въ отвѣтъ на жалобу объявилъ, что онъ никого не билъ и не поранилъ, напротивъ, Викторъ его, *Варнаву, впехнулъ въ келью и заперъ, такъ что онъ оттуда утекъ черезъ окошко.* А документы Варнава отнялъ за провинности Игумена Викторъ по долговымъ обязательствамъ; поэтому онъ, Варнава, себя считаетъ правымъ. Свидѣтели показали, что Варнава безчинствовалъ такъ, какъ показываетъ Викторъ и присовокупили, что Варнава *большой себѣ заживаетъ власти... на архіепископскую даже наступивши...* ³⁾

5) По договору прихожанъ съ клиромъ церкви Воздвиженія что на улицѣ Трисинской, священникъ, между прочимъ, даетъ обязательство своимъ прихожанамъ: *абы церковь тая не пустѣла, але повседневная въ ней хвала Божія была* Затѣмъ обязуется изъ церкви никакихъ вещей безъ позволенія шафаровъ не брать и не имѣть съ прихожанами никакихъ преткновеній. “Наконецъ священникъ даетъ слѣдующій зарокъ, характеризующій нравы тогдашняго духовенства: *а по корчмамъ и складамъ для напитков ходити и николи въ нихъ окромъ нужное потреби духов-*

¹⁾ Археографич. Сборникъ Т. II № 25.

²⁾ Археограф. Сборникъ Т. II. № 53.

³⁾ Археограф. Сборникъ Т. II № 79 Стр. 138—139.

ное. бывая, картами, костками и некоторыми иными легкими забавами... богомерзкими... забавлятися не маю подъ страхомъ удаленія отъ церкви Воздвиженія Честнаго Креста. Этотъ договоръ былъ заключенъ въ 1616 году и записанъ въ городскія книги. ¹⁾

Недобрую по себѣ память въ Краѣ оставили и Базиліане-Уніатскій монашескій орденъ. Генералы ихъ получили право ставить игуменовъ во всѣ монастыри Края и выбирали на эти мѣста людей, завѣдомо стоявшихъ на сторонѣ Поляковъ, какъ напримѣръ, Спасскій Игумень, Гервасій. Они заявляли притязаніе на обученіе дѣтей въ школахъ и добились этого, какъ наприм., при Снаескомъ монастырѣ въ Могилевѣ; они затѣвали тяжбы съ православными Архіереями и выживали ихъ изъ занимаемыхъ ими зданій, какъ наприм., Могилевскихъ Архіереевъ изъ Спасскаго подворья.

Какъ велико и благотворно могло бы быть вліяніе прихожанъ на клиръ своего прихода, если бы оно было поддерживаемо высшею іерархіею или администраціею, видно изъ жалобы Могилевскому Магистрату священника церкви Св. Троицы, что за Днѣпромъ, Павла Григоревича, на своихъ прихожанъ, мѣщанъ Могилевскихъ. Жалоба подана въ 1590 году и состояла въ слѣдующемъ: мѣщане города, придя въ церковь, взяли у священника ключъ отъ нея и объявили, что они отдають церковь другому попу, котораго и просили отслужить вечерню. Священникъ Григоревичъ счелъ это для себя оскорбительнымъ. Бургомистръ и Радцы послали *слугу тѣсцкаго* разслѣдовать дѣло; оказалось, что мѣщане были недовольны *кичливостію священника Григоревича*. Магистратъ покончилъ дѣло примиреніемъ сторонъ; мѣщане при этомъ поставили слѣдующее условіе, безъ котораго не будетъ примиренія: *мы тебя теперь опять попомъ къ той церкви беремъ и примуемъ и за духовника своего мети хотимъ; не будь же ты такъ пышнымъ и гордымъ; даемъ и поступаемъ тебѣ тую церковь, ажъ до живота твоего*. Священникъ Григоревичъ просилъ: *абы тая справа до книгъ местскихъ... записана была*. ²⁾

Изъ договора клира Ильинской церкви, за Дубровянкой, что съ прихожанами усматривается, между прочимъ, что клиръ обязуется „невыносить ничего изъ вещей церковныхъ безъ согласія шафаровъ, дабы не было святотраства“, и отдаетъ себя въ добрую волю прихожанъ, въ случаѣ, если отступитъ отъ договора. ³⁾

Таково было положеніе Православнаго духовенства въ Бѣлорусско-Могилевскомъ краѣ къ концу XVII вѣка.

¹⁾ Историко-Юридическіе матеріалы, Созонова Т. VIII Стр. 338.

²⁾ Тамъ же. Т. VII. Стр. 496—497.

³⁾ Тамъ же. Т. VIII. Стр. 334.

Общество. Въ Могилевскій Край входили древнія владѣнія князей Мстиславскихъ, Жеславскихъ, Соломерецкихъ, Друцкихъ, затѣмъ—Сапѣговъ, Стеткевичей, близкихъ по родственнымъ связямъ, —съ князьями Огинскими, Корсаковъ и др. Но вся эта краевая аристократія жила внѣ мѣстныхъ владѣній, служа при Дворѣ, или Польскихъ королей, или Московскихъ царей. Поэтому роль ихъ во внутренней исторіи мѣстнаго общества не была на столько активной, на сколько въ исторіи внѣшней,—политической. Первостепенное значеніе во внутренней исторіи Края имѣло мѣщанство, а за нимъ и мелкая шляхта. Города: Могилевъ, Рогачевъ, Кричевъ, Орша, Гомель пользовались Магдебургскимъ правомъ, и были, въ то время, не только городами торговыми, но и центрами умственного и промышленнаго движенія. Изъ грамотъ на Магдебургское право и изъ дальнѣйшихъ привилегій, данныхъ Могилеву, усматривается, что въ немъ были цехи: 1) скорняковъ, 2) солодовниковъ, 3) портныхъ, 4) оружейниковъ, 5) кузнецовъ, 6) слесарей, 7) мясниковъ, 8) золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ, 9) сѣдельниковъ, 10) сапожниковъ, 11) шорниковъ, 12) шубниковъ, 13) мѣдниковъ, 14) маслобойниковъ, 15) красильщиковъ и 16) пекарей. ¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія, что цехи существовали и въ другихъ магдебургіяхъ Могилевскаго Края. ²⁾

Для ознакомленія съ цеховыми порядками изложимъ устройство Могилевскаго цеха мастеровъ золотыхъ дѣлъ по привилегіи, данной имъ въ 1629 году. ³⁾

..... 1) Для того, чтобы починъ цеха былъ благословенъ отъ Бога, слѣдовало бы начать дѣло устройствомъ алтаря въ церкви, но цеховые еще бѣдны, а потому постановляютъ: въ началѣ года служить обѣдню или молебень въ цехѣ, имѣть покровъ для покрытія умершихъ цеховыхъ и свѣчи большія церковныя. Для всего этого начнется расходъ изъ цеховой кассы.

2) На каждый годъ выбирается четыре цеховыхъ чловѣка для наблюденія за порядками въ цехѣ: два старшихъ и два младшихъ.

3) Цеховые люди повинны разбираться въ ссорахъ и тяжбахъ между собою въ цеховомъ судѣ, иначе дѣйствуя, они потерпятъ наказаніе отъ цеха.

4) Соблюдать учтивость должны всѣ: младшіе къ старшимъ и старшіе къ младшимъ.

5) Каждый мастеръ вноситъ въ кассу ежегодно по 4 гроша.

6) За всякій проступокъ на сходкѣ цеховые терпятъ наказаніе.

7) Никто изъ цеховыхъ не имѣетъ права хулить работу своего собрата, ни явно, ни заочно, подъ опасеніемъ взысканія въ кассу 10 грив. ⁴⁾

¹⁾ Тамъ же Т. VI, VII, VIII и Бѣлорусскій Архивъ 1824 г. ч. I № II Стр. 27.

²⁾ По привилегіямъ на Магдебургское Право 1561 и 1578 г. Могилевскіе Цеховые ремесленники вносили въ Королевскую казну по 1 грошу съ ремесла.

³⁾ Тамъ же Т. VIII. Стр. 426—430.

⁴⁾ Ризы на иконахъ въ Оршанскомъ монастырѣ показываютъ до какой художественности была доведена работа въ цехѣ въ XVIII. в.

8) За фальшь въ работѣ, за употребленіе неузаконеннаго металла въ работу платится на первый разъ въ кассу 10 гривенъ, тоже и по другому разу, а въ третій разъ—такой мастеръ, ни мѣста, ни ремесла между цеховыми имѣть не будетъ.

9) Товарищъ по ремеслу, хотя бы пришелъ изъ другаго мѣста, или выучился здѣсь, въ цехѣ, не можетъ брать работы на сторонѣ, безъ позволенія цехмистра или старшихъ: ни у шляхты, ни въ Замкѣ, ни среди духовенства.

10) Ученики, вступая въ цехъ, записываются въ реестръ и, по окончаніи срока обученія по цеховому обычаю, могутъ работать, какъ мастера, по испытаніи у старшихъ.

11) Ученикъ, нанявшійся къ мастеру на срокъ, если отойдетъ отъ него ранѣе срока, то долженъ дослужить срокъ у другаго цеховаго, иначе никогда не можетъ быть принятъ товарищемъ.

12) Вдова мастера можетъ продолжать ремесло мужа.

13) Вѣсы и проба металла для всѣхъ цеховыхъ должны быть одинаковы и образецъ ихъ долженъ храниться у старшихъ, въ цеховой камерѣ.

По цеху маслобойниковъ встрѣчаемъ, между прочимъ, замѣчательное постановленіе 1583 года: *Если кто изъ маслобойниковъ купитъ на торгу значительное количество коноплянаго сѣмени, то долженъ подѣлиться купленнымъ съ тѣмъ маслобойникомъ, которому не удалось сдѣлать на торгу закупки. А гляки ¹⁾ для продажи масла должны быть равной вѣстимости, проверенныя въ цехъ. А кто большимъ глекомъ будетъ продавать или меньшею мѣрою, тотъ платитъ въ цеховую кассу каждый разъ по шести грошей. ²⁾*

Кромѣ цеховъ Могилевъ имѣлъ 2 братства: старшее Крестonosное-Богоявленское, ставропигальное, и младшее—при церкви Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Въ этомъ послѣднемъ участвовали молодые люди обоюга пола. Часть денегъ изъ кассы младшаго братства шла на содержаніе типографіи и поддержку школы при старшемъ братствѣ.

Кромѣ этихъ братствъ, получившихъ королевское утвержденіе, были открываемы, съ дозволенія Крестonosнаго Богоявленскаго братства, братскія общества при церквахъ. Членами каждаго изъ такихъ обществъ могли быть только прихожане церкви. До насъ дошелъ уставъ братства при церкви Св. Николая. Вотъ вкратцѣ его главнѣйшіе пункты: ³⁾

¹⁾ Глякъ или Глѣкъ—сосудъ съ узкимъ горлышкомъ. Нынѣ употребляемые Гляки вмѣщаютъ 26 фунтовъ коноплянаго масла.

²⁾ Историко-Статистическіе матеріалы Т. VII. Стр. 340.

³⁾ Полный текстъ Устава помѣщенъ въ № 35 Могилевскихъ Губернск. Вѣдомостей за 1851 годъ. Стр. 614.

1) Въ церкви Св. Николая должна быть братская свѣча (на общій счетъ изготовленная). ¹⁾

2) По крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ мѣсяцъ братчики собираются на службу церковную. Не явившійся къ божественной службѣ платитъ $\frac{1}{2}$ фунта воску „за непослушенство свое.“

3) Три раза въ годъ отправляется молебень „за всю братію.“ Въ день Св. Николая, въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и въ день Стратотерпица Христова, Дмитрія.

4) Въ эти дни изъ братской кассы дается ялмужна ²⁾ на госпитали и содержаніе увѣчныхъ.

5) Сходки бываютъ въ братской школѣ при старшихъ прихожаняхъ. Каждый братчикъ долженъ представить на сходку чарку меду.

6) Ежедѣльно, въ день Воскресный, каждый братчикъ вноситъ 1 грошъ въ кассу.

7) Для завѣдыванія дѣлами братства избираются всѣми членами 2 Старшины и 2 приходорасходчика (шафары).

8) Умершаго братчика провожаютъ до могилы всѣ братчики.

Такія братства явились не вслѣдствіе введенія Магдебургскаго права въ городахъ Западно-русскихъ, но по стародавнему обычаю славянскому. Еще во времена языческія существовали братчины или складчинные пиры, которые и служили сборнымъ пунктомъ для всякаго общаго дѣла. Изъ пиру идетъ, къ слову молвится, говорить пословица. Съ такихъ пировъ даже шла пошлина тіуну княжескому или волостелямъ, на случай разбирательства ссоръ. ³⁾ Причемъ, въ пиру если братчики поссорятся или побьются и не вышедши изъ пиру помиряются, то не платятъ ничего. Если даже и вышедши изъ пиру помиряются „съ приставомъ“, т. е. „при Вижа“, то также не платятъ ничего, кромѣ хожанаго (т. е. за приглашеніе Вижа). Въ Могилевскомъ Краѣ первое по времени братство было въ Мстиславлѣ, при церкви Св. Николая, учрежденное около половины XVI вѣка. ¹⁾ Подъ 1592 годомъ есть извѣстіе о братствахъ въ Оршѣ и въ Кричевѣ. ⁴⁾

Не подлежитъ сомнѣнію, что братства имѣли громадное культурное, (воспитательное) значеніе среди Западно-русскаго народа. Во всякомъ общемъ дѣлѣ братчки стояли, какъ одинъ человекъ. Разнь становилась явленіемъ невозможнымъ или исключитель-

¹⁾ Во время братчинъ свѣча передавалась въ тотъ домъ, гдѣ назначался братскій пиръ.

²⁾ Ялмужна отъ греческаго: Элеймозіоне, что значитъ милостыня.

³⁾ Въ XII столѣтіи, подъ 1159 годомъ упоминается братчина въ Полотскѣ, когда Полочане, желая захватить князя Ростислава Глѣбовича, позвали его на братчину въ церкви Св. Богородицы Старой, на Петровъ день.

⁴⁾ Королевскими грамотами Октября 11-го, 15-го 1592 года дозволялось Оршанцамъ и Кричевцамъ сыгнать 20 пудовъ меду на два кануна въ домъ ихъ братства (Акты Т. IV №№ 38 и 39).

нымъ. По этому только братства и могли отстоять Православную вѣру и русскій языкъ въ Малороссіи и Бѣлоруссіи.

Грамотность между мѣщанами въ то время была гораздо сильнѣе распространена, чѣмъ въ нынѣшнее. Городское самоуправленіе (Магдебургія), цеховое устройство, множество мелкихъ привилегій на пользование угодьями или доходами съ нихъ, льготами торговыми или мытными, частыя нарушенія привилегій и правъ собственности со стороны недоброжелателей, и соединенныя съ этимъ хлопоты въ судахъ мѣстныхъ и королевскихъ,—все это требовало отъ мѣщанъ знанія законовъ, умѣнья писать просьбы, защищаться на судѣ, а этого безъ грамотности трудно достигнуть. Историческіе и юридическіе документы того времени нерѣдко свидѣтельствуютъ о значительномъ распространеніи грамотности. Такъ въ рукописной лѣтописи 1607 года, писанной въ Бѣлоруссіи и хранящейся въ Синодальной бібліотекѣ подъ № 790, разсказывается о первомъ самозванцѣ, что *якійсь Дмитрій Ивановичъ шолъ изъ Могилева на Попову гору, менилъ себѣ быти царемъ Московскимъ. Тотъ Дмитръ Нагій былъ наперевѣ у Попа Шкловскаго именемъ, дети грамотъ учили. школу держалъ, также у Священника Федора Сасиновича Никольскаго, у села, дети учили...*¹⁾

Фундушевыми записями Стеткевичей, Корсаковъ, Соломерецкихъ, монастырямъ, въ нынѣшней Могилевской губерніи, указывается обязанность основывать школы Еллино-Словенскаго, Латинскаго, Польскаго, и Русскаго языковъ. Желанія завѣщателей исполнены въ мужескомъ *Бѣлковскомъ* монастырѣ, въ 1630 году, и въ женскомъ *Холмянскомъ*, въ 1634 году. Въ послѣднемъ по просьбѣ Могилевскихъ мѣщанъ мѣста Гривлянскаго и съ утвержденія Короля. Также извѣстно, что были у Православныхъ школы при *Кутеенскомъ монастырѣ*, близъ Орши, при *Спасскомъ Уніатскомъ* въ Могилевѣ, и при *Могилевскомъ Ставропигиальномъ Богоявленскомъ братствѣ*. По привилегіи, данной Королемъ Владиславомъ IV, въ 1633 году, Богоявленскому братству, оно могло открывать школы и семинаріи, гдѣ найдетъ нужнымъ.

Типографіи для печатанія книгъ на языкахъ польскомъ и русскомъ (т. е. бѣлорусскомъ и церковно-славянскомъ) существовали при Кутеенскомъ монастырѣ и при Богоявленскомъ братствѣ, въ послѣднемъ съ дозволенія короля Яна III съ 1676 года. Кроме того есть извѣстіе, что Сапѣги имѣли типографію въ родовомъ своемъ имѣніи Бѣлыничяхъ для печатанія латинскихъ книгъ.²⁾ Въ Бѣлыничяхъ, можетъ быть, печатались и гравюры,

¹⁾ Заимствовано изъ дополненій къ Исторіи Соловьева, помѣщенныхъ въ Т. X, на стр. II (къ 82 примѣчанію Т. VIII стр. 186).

²⁾ Могилевскія губернскія Вѣдомости за 1861 г. стр. 654.

изображающія библейскія событія. На эту мысль наводитъ находка въ развалинахъ Старо-Быховскаго замка, въ 1880 году, гравированной дощечки изъ красной мѣди съ изображеніемъ на обѣихъ сторонахъ *Св. Семейства* (Jesus, Marya, Iozeph), очевидно, — снимка съ чудотворной иконы, находившейся въ имѣніи Сапѣги „Студянный Дворъ,“ близъ Быхова. ¹⁾

Въ библиотекѣ Могилевской Семинаріи можно видѣть образцы тогдашняго типографскаго искусства; а именно: 1) *Лексиконъ Славянороссійскій, Памвы Беринды*, ²⁾ напечатанный въ Кутеевскомъ монастырѣ, въ 1653 году, въ малую четвертку и 2) *Катехизисъ*, ³⁾ написанный въ 3-хъ бесѣдахъ, и въ *Богоспасаемомъ градѣ Могилевѣ Бѣлорусскомъ напечатанный*, въ 1761 году, въ малую осьмушку. Первая книга написана на бѣлорусскомъ нарѣчій, вторая языкомъ церковно-славянскомъ и сочинена Теофаномъ Прокоповичемъ.

Отношенія городовъ къ Королю и властямъ, имъ поставленнымъ.

Всѣ города Могилевско-Бѣлорусскаго Края считались *Королевскими мѣстами* и потому вносили повинности (квоту) въ казну Короля. По уставу 1594 года о вольностяхъ, повинностяхъ и помѣрной платѣ, для Могилевской волости, ⁴⁾ повинность съ уволоки *доброй земли* равнялась 70 грошамъ; кромѣ того, шло натурою по 1 бочкѣ жита и овса (збоже). Съ уволоки *средней земли* взималась квота въ 60 грошей и по одной бочкѣ жита и овса. Съ *дурной земли*—40 гр. и по 2 бочки овса. Отъ сѣножатей „добрыхъ“ вносилось по 3^{1/2} гр. съ морга (мѣра не много меньше десятины); съ сѣножатей „среднихъ“—3 гр.; съ „дурныхъ“—2 гр. и „болотныхъ“—1^{1/2} гр. отъ морга. ⁵⁾ Съ уволоки лѣснаго пространства, гдѣ находились и луговья мѣста, взималось 50 гр.; съ средней—30 гр., съ дурной—20 гр.; а уволока лѣса на песчаномъ грунтѣ оплачивалась квотою въ 15 гр. Если хлѣбъ не доставлялся плательщиками въ зернѣ къ королевскому столу (въ Вильну), то повинность съ уволоки поднималась еще на 15 грошей. ⁶⁾ За выгоны для скота и за рубку дровъ на свои надоб-

¹⁾ Мѣдная дощечка находится въ устроенномъ недавно Могилевскомъ музеѣ.

²⁾ Лексиконъ показанъ по каталогу подѣ № 1500.

³⁾ Катихизисъ числится подѣ № 1124 каталога.

⁴⁾ Археограф. Сборникъ Т. I № 63. Стр. 186—196.

⁵⁾ Противу грамотъ Сигизмунда II (1561 г.) и Стефана Баторія (1578 г.) повинности 1594 года оказываются увеличенными и болѣе подробно обозначенными по отношенію къ угодьямъ поземельнымъ.

⁶⁾ Взаимнѣ поставки подводѣ для отвоза хлѣба въ натурѣ (збоже), по Магистратскому постановленію 1593 г.

ности въ лѣсахъ, на 4 мили кругомъ города, пошлинь не было. Горожане за право осѣдлости на рынкѣ платили 7 пѣнязей съ прута, въ улицахъ 5 пѣнязей, за огородъ—2 пѣнязя и за гумно—1 пѣнязь, съ прута. Кромѣ того за право пользованія городской землею вносилась, съ 1592 года, квота Королю натурою: по 1½ бочки жита отъ уволоки или по 1½ копы литовскихъ грошей, деньгами. ¹⁾ Затѣмъ городъ вносилъ въ королевскую казну подати: поголовную и капщизну или кабацкую. Въ 1695 году Могилевъ внесъ „поголовной подати“ 32.810 злотыхъ, и „кабацкой“ 14.983 зл., да чиншу съ земель (попрутчины) 4000 злот. Что составляетъ на наши деньги (считая злотый въ 21 коп.) 10.876 рублей 53 коп. ²⁾

Кабацкая пошлина взималась отъ бочки пива и бочки меду по 1 копѣ грошей и отъ бочки водки по ½ копѣ грошей. Зная цѣну гарнца меду, пива и водки и полагая въ литовской бочкѣ 98 русскихъ гарнцевъ, найдемъ для 1679 года цѣнность бочки меду въ 7 рублей и водки въ 3 руб. 50 коп.; пошлины же съ нихъ: отъ бочки меду 45 коп. и отъ бочки водки 22½ коп. Пиво противу водки обложено было двойною, какъ оказывается, пошлиною. Привилегією, данною Могилевцамъ, дозволялось беспошлинно варить медъ и пиво только на 12 кануновъ или дней мѣстныхъ праздниковъ, а священникамъ Могилевскимъ на 7 кануновъ, съ условіемъ употребленія на каждый канунъ неразсыченного меда неболѣе, какъ на 2 рубля, а для варки пива не болѣе 1 четверти солоду. Безпошлинно гнать водку имѣли право только одни мѣщане на 5 кануновъ, съ употребленіемъ каждый разъ только по 1 четверти жита. Эти беспошлино приготовленные напитки нельзя было продавать на сторону и слѣдовало израсходовать не далѣе 3-хъ слѣдующихъ за кануномъ дней. ³⁾ Кромѣ того беспошлинное вареніе пива и меду и гонка горѣлки допускались для каждой семьи на дни свадебъ и на коляціи.

Въ особенно торжественные праздники: Рождество Христово, Пасху, Троицынъ день, всѣ чины Магистрата шли въ замокъ къ Королевскому Намѣстнику, а если его не было въ городѣ, къ Эконому, или Вице-Эконому королевскихъ мѣстныхъ имѣній съ поздравленіями, неся подарки. Этотъ древнѣйшій обычай принесенія даровъ назывался по бѣлорусски. *волочбытызг*, полатынѣ—*Solumbatio*, по польски *календа*. Латинское слово *Solumbatio* происходитъ отъ *solimbit*—голубь и потому предположеніе Горбачевскаго, издателя словаря древнеактоваго языка, что въ первобытное

¹⁾ По особому постановленію Магистрата. Изъ него узнаемъ мы, что бочка жита стоила 1 копу литовскихъ грошей. Созоновъ Т VIII. №№ 2 и 4.

²⁾ Созоновъ. Т. X. Реестръ прихода и расхода.

³⁾ Бѣлорус. Архивъ № 27. Стр. 73.

христіанское время въ Краѣ приносились въ даръ голуби; весьма вѣроятно. Замѣчательно, что подарки, приносимые въ даръ Могилевскому Намѣстнику, да и другимъ королевскимъ чиновникамъ, состояли въ XVII столѣтїи изъ однихъ и тѣхъ же предметовъ, а именно: 1 фунтъ перцу; 1 ф. имбирю, 1 ф. миндалю, 2 ф. изюму, 2 ф. рису, по 1 лоту гвоздики, мускатнаго цвѣту и шафрану, 1 голова сахару отъ 4 до 5 фунтовъ, а если были у чиновника жена и дѣти, то имъ 1 фунтъ колотаго сахару, а женѣ 1 кусокъ матерїи на платье и, кромѣ того, самому чиновнику отъ 60 до 120 злотыхъ деньгами. ¹⁾

Съ конца XVII вѣка мѣщане три раза въ годъ стали относить волочебное ксендзу—Плебану Кафедральнаго костела. ²⁾

Прїѣздъ другихъ королевскихъ чиновниковъ: Ротмистра-для полученїя повинности постоянной (гиберны), Директора-(для переписки земель и купцовъ), Референдарїя (для выслушанїя жалобъ); сопровождался также поднесенїемъ подарковъ изъ городскихъ суммъ. Купи эти иногда доходили до 500 злотыхъ, что бывало въ такомъ случаѣ, когда городъ нуждался въ особомъ благоволенїи прїѣзжихъ. Причины искательства путемъ подарковъ непременно записывались въ приходорасходныя книги. Напр., по выѣздѣ изъ города пана Куровскаго, не получившаго отъ Магистрата, ни долговой суммы, ни отвѣта, — почему городъ не желаетъ уплатить недоимку Королю, посланъ былъ спохватившимися гражданами вслѣдъ за Куровскимъ Лавникъ Францкевичъ, *доганяючи и просячи его, абы былъ ласкавъ и, листы поотобравши, Канцлеру поотдавалъ... при чемъ на поклонъ Куровскому дано талларовъ десять битыхъ*, которые и показаны въ расходъ по книгамъ, съ переводомъ счета на злотые (63 злот. 8 асмаковъ). ³⁾

Желанїе охранить свои привилегїи или, какъ выражались Могилевскїе радцы, *чтобы дѣло скорѣе кончилось*, нерѣдко приводило Магистратъ и къ крупнымъ тратамъ; такъ панъ Даниловичъ, Коронный Казначей (подскарбїй) получилъ за составленїе вѣчнаго контракта съ кабатчиками 1000 злот., а Скарбовый Писарь—1500 злот. Такъ, *самому Найяснѣйшему Пану королеви, намъ счастливе пануючому*, записано въ приходорасходной книгѣ за 1681 годъ *онорарїуму 5000 злотыхъ*. Въ другой разъ Королю, Канцлеру и Гетману отвезено на поклонъ 2400 злотыхъ. Вообще сановники королевскїе постоянно одаривались соболями и другими московскими футрами (выдѣланными мѣхами) на шубы, сороками

¹⁾ Приходо расходные реестры, помѣщонные въ I и VI томахъ Сборника Сознова, подъ 1679 и 1689 годами.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же. Т. VI. Стр. 103.

РАТУША ВЪ МОГИЛЕВЪ, НА ДНѢПРЪ.

горностаевъ, соболей или лисиць. Не забывались и жены пановъ и панская челядь: кухмистру шло 2 злотыхъ, кучеру—1 злотый, не считая уплаты за выпитую горьлку, медъ и пиво. Такъ, вышеупомянутаго пана Куровскаго 4 челядинца выпили горьлки 12 гарнцевъ, въ 3 дня, на счетъ города.

Въ торжественные дни, когда совершались крестные ходы или служились молебны съ водоосвященіемъ, городъ принималъ праздничный видъ: улицы подметались особо нанятыми поденщиками; на площадяхъ ставились алтари и украшались зеленью (маемъ), а иногда фольгою и разными тканями¹⁾, и совершался крестный ходъ. За молебны въ ратушѣ обыкновенно платили чернецамъ братскимъ 10 злот.; за молебны въ церкви—священнику съ дьякономъ 1½ злот., дьячку (бакалару) съ подъячимъ—1 злотъ и Майстеру т. е. проповѣднику—5 злотыхъ. Если была архіерейская служба въ братской церкви по особо-важному или торжественному случаю, то Архіерею подносили передъ службою голову сахару, фунтовъ въ 12, и деньгами 15 злотыхъ, а послѣ службы 2 флаши вина въ 6 злотыхъ, игумену монастырскому подносили булку хлѣба и деньгами 5 злотыхъ.²⁾

Каждое собраніе членовъ Магистрата, каждое экстренное дѣло сопровождалось выпивкою на городской счетъ. Такъ въ приходо-расходныхъ книгахъ подъ различными годами записано, напр., что, когда мѣщане братчики отправлялись на Сеймъ въ Люблинъ,—была выпивка. Собраніе послѣднихъ мѣщанъ; по дѣлу о запрещеніи одному пану строить на рынкѣ лавку, сопровождалось выпивкою. Повѣрка собранной квоты Королю кончалась выпивкой. Наконецъ по отъѣздѣ королевскихъ ревизоровъ „вивать якъ гуляли,“ также не обошлось безъ выпивки. Все это и тогда уже напоминало доброе старое время, когда ни одно дѣло не обходилось безъ складчины—братчины. Если бы это были простыя попойки разгулявшихся гражданъ, расходы на нихъ не были бы занесены въ городскія книги.

О дѣлахъ другихъ Магдебургій дошло до насъ немного документовъ. Такъ, относительно Кричева известно, что грамота на Магдебургское право подтверждена этому городу Королемъ Яномъ Казиміромъ, въ 1663 году, за стойкость противу Москвы т. е. за неподчиненіе Московскому царю. Магдебургское право дано было Кричеву большое, во всемъ подобно дарованному Оршѣ.³⁾ Войтомъ былъ назначенъ Надворный Маршалъ Литовскій,—Дер-

¹⁾ Сборникъ Созонова. Приходо-расходныя реестры въ т. VI, VII и VIII.

²⁾ Археографич. Сборникъ документовъ т. V. Въ приложеніи Историческое свѣдѣніе о Могилевскомъ братскомъ монастырѣ № 82. Стр. 232—233.

³⁾ Сборникъ Созонова. Т. X № 30. Стр. 307—317 и Акты Археограф. Коммисіи т. IV. № 40 Стр. 58—59.

жавецъ Кричевскій, панъ Кристофъ Веселовскій; при немъ состояли 2 Бургомистра, 2 райца и 6 лавниковъ, избираемыхъ изъ 24 посполитыхъ Кричевскихъ гражданъ на 3 года, наполовину изъ католиковъ, наполовину изъ православныхъ. Въ городѣ дозволены были 2 ярмарки: на день Св. Троицы и въ день Св. Николая зимняго. Кануновъ для сыченія меду (безпошлинно) дано было 4, съ употребленіемъ воска половиною на костель, половиною на собственную православную церковь. Съ уволоки полевой и луговой, а также съ огородовъ приказано вносить въ королевскій Кричевскій замокъ по 5 пѣнязей, а съ морга городской земли и сѣнокоса по 3 гроша. Горожане могли пользоваться рубкою дровъ въ лѣсу и заготовкою бревенъ для своихъ нуждъ, на 2 мили кругомъ города, безпошлинно и, наконецъ, имъ предоставленъ былъ безпошлинный ловъ рыбы въ р. Сожѣ.

Городу была дана печать съ изображеніемъ меча и креста подлѣ него. Затѣмъ Кричевцамъ дозволено построить Ратушу и 2 гостиныхъ двора: одинъ на площади а другой на берегу Сожа. Торговля по всѣмъ королевскимъ волостямъ разрѣшена Кричевцамъ безпошлинно, и Намѣстнику Кричевскому подтверждено, дабы онъ не притѣснялъ мѣщанъ, а напротивъ,—заботливо охранялъ всѣ ихъ привилегіи.

Торговля. По прекращеніи въ XV столѣтіи торговыхъ сношеній Бѣлорусскихъ городовъ Смоленска, Полоцка и Витебска съ Ганзой и вслѣдствіе открытія Московскими Царями Бѣлаго моря для торговли съ иноземцами, Могилевскій Край естественно сдѣлался посредствующимъ звѣномъ въ торговлѣ между Москвою и Польшею. Товары, шедшіе съ Волги, по ея притоку—Окѣ, на западъ къ Днѣпру и Вислѣ, не могли, по тогдашнему ходу политическихъ дѣлъ, миновать Могилева и дѣйствительно, этотъ городъ, какъ мы уже упоминали выше, сравнялся на польскихъ сеймахъ съ древнимъ Тиромъ.

Изъ уставной грамоты короля Владислава IV, данной Могилевскому купечеству въ 1633 году, ¹⁾ усматривается, что Могилевъ торговалъ въ XVII столѣтіи съ польскими городами: Люблиномъ, Торунемъ (Торномъ) Гданскомъ (Данцигомъ) ²⁾ Гнѣзномъ, Львовомъ и Кролевцемъ (Кенигсбергъ),—съ городами В. Княжества Литовскаго: Вильною, Минскомъ, Слуцкомъ, Кіевомъ, Рѣчицей, Каневымъ и Черкасами,—съ городами Бѣлорусскаго края:

¹⁾ Бѣлорусскій Архивъ № 33. Стр. 88—94.

²⁾ Могилевскіе купцы клали въ Данцигскій банкъ на храненіе и для оборотовъ заграничныхъ свои капиталы, что усматривается изъ завѣщанія Могилевскаго Бургомистра Гуторовича (Сборникъ Археологическаго Института книга 3 Статя V. Дядина.)

Полоцкомъ, Витебскомъ и Смоленскомъ; вель торговлю внутри своего района съ городами: Мстиславлемъ, Кричевомъ, Гомелемъ, Пропойскомъ, Оршею, Шкловомъ, Конысемъ, Лукомлемъ и Толочиннымъ и затѣмъ, переступивши границы Московскаго государства, являлся на рынкахъ: Москвы, Вязьмы, Новгорода Сѣверскаго и Брянска.

Для поддержанія и охраненія торговли съ отдаленными мѣстами, внѣ района своего Края, Могилевскіе купцы, какъ сказано въ прошеніи Королю Владиславу, *тертя неспосныя обиды и шкоды отъ разныхъ лицъ чинимыя*, ¹⁾ рѣшились основать братскую купеческую кружку (кассу), ²⁾ независимо отъ мѣщанской т. е. городской, магдебургской. Затѣмъ и самое мѣсто королевское т. е. городъ Могилевъ получилъ привилегію отъ того же Владислава IV въ 1637 году на особый сборъ съ пріѣзжихъ купцовъ (бруковый или мостовой), для усиленія средствъ города. Въ 1672 году Король Михаилъ Корибутъ Вишневецкій предоставилъ Могилевскимъ купцамъ право судиться только въ своей Ратушѣ. Всѣ эти льготы сильно подняли торговлю Могилева, а съ нимъ вмѣстѣ и всего Могилевско-Бѣлорусскаго Края.

Торговля шла или сухимъ путемъ, на возахъ, или Днѣпромъ, на особыхъ баркахъ, длиною въ 9 и 5 сажень. Въ первомъ случаѣ купецъ платилъ отъ воза товару въ кассу купеческую отъ 1¹/₂ до 6 грошей, смотря по тому, откуда и какой шелъ товаръ, и въ пользу города—3 гроша; во второмъ случаѣ купцы платили за товары, доставленные водою, по одному грошу съ человѣка, находившагося на баркѣ, и въ городскіе доходы 30 грошей, а на полубаркѣ—15 грошей. Кромѣ сихъ пошлинъ въ пользу города шло мыто или таможенная пошлина съ иностранныхъ товаровъ, въ казну Короля а именно: ³⁾

1) Отъ полштуки шерстяного товара: сукна отъ 12 до 24 грошей, караеси и ковровъ отъ 6¹/₂ до 8 грошей, бумазеи и кира (грубаго сукна на плащи) по 3 гроша.

2) Отъ штуки шелковыхъ матерій: перпетуанны, трибту и мухояру по 10 грошей.

3) Отъ штуки полотна отъ 1 до 4 грошей.

4) Отъ „камня“, ⁴⁾ москательныхъ товаровъ: перцу, имбирю по

¹⁾ Бѣлорусскій Архивъ, ч. I. № 34. Стр. 94.

²⁾ Историко-юридическіе матеріалы Сборникъ Созонова т. X. Стр. 380. т. IX. Стр. 432.

³⁾ Какъ иногда тяжело было торговать купцамъ Могилевскимъ видно изъ Постановленія Купеческаго братства по которому они прекратили временно торговлю съ Пруссіею и Москвою. (Созоновъ. Т. X. Стр. 487).

⁴⁾ Камнемъ называлась вѣсовая мѣра—36¹/₂ русскимъ фунтамъ.

8 грошей, тмину, миндалю—по 4 гроша, анису, изюму, шафрану, фигъ—по 3 гроша.

5) Отъ воза мѣди, желѣза, свинца и олова—по 1 копѣ грошей.

Внутреннія пошрины собирались по постановленіямъ Магистрата городовъ Магдебургскаго права. Сообщаемъ одно изъ нихъ, а именно постановление Могилевскаго Магистрата отъ 1685 года.

1.—Отъ пуда меду торговаго, хмѣлю, солонины и сала 4 гроша.

2.—Отъ шкуры невыдѣланной, коровьей, отъ юфтовой кожи, отъ быка и коня (живыхъ) 2 —

3.—Отъ овцы, козы, пуда воску, отъ воза сѣна, соломы, бревень, драпи, досокъ, лучины по 1 —

4.—Отъ воза мерзлой рыбы, яблокъ, орѣховъ и пшена 6 —

5.—Отъ воза пеньки 5 —

6.—Отъ воза коноплянаго масла 15 —

7.—Отъ воза коры, луба, желобовъ 3 —

8.—Отъ копы большихъ бревень и малыхъ 6 —

9.—Отъ плетенки дровъ 4 —

10.—Отъ битой и живой свиньи 6 —

11.—Отъ бочки извести 1/2 —

12.—Отъ бочки смолы и дегтю 12 —

13.—Отъ бочки золы 2 —

Важнѣйшими предметами торговли съ Польшею были: воскъ, медь, бобровые мѣха, московскія футры (мѣха-выдѣланные), юфтовые кожи—свои и московскія,—лой, ¹⁾ конопляное масло, пенька, сало и московскія рукавицы.

На Москву шло готовое платье, оружіе, конская сбруя, медь и воскъ.

Въ своемъ Краѣ Могилевцы торговали, кромѣ хлѣба, сала, коноплянаго масла, и иностранными товарами, перечисленными нами при обзорѣ пошринъ, а на Бѣлыничи, напримѣръ, шло изъ Могилева въ особенности много солоду.

По уставу купеческаго братства, утвержденному Королемъ въ 1636 году, купечество дѣлилось на 2 разряда; къ первому принадлежали собственно *кутцы*, съ правомъ торговать повсюду и ѣздить за границу; ко второму принадлежали *прасолы*, которые могли торговать, или въ мѣстѣ жительства своего, или не далѣе какъ на 24 мили вокругъ, причемъ—пріѣзжимъ купцамъ, прасолы продавали товары подѣ присмотромъ купеческаго старосты. ²⁾

¹⁾ Лой—говяжье сало для выдѣлки свѣчей и мыла.

²⁾ Историко-юридическіе матеріалы, Созонова т. IX. Стр. 235.

Такъ какъ привилегія Кричеву на Магдебургское право дана была по образцу Оршанской, относительно же сбора квоты въ королевскую казну принять былъ и для Кричева, и для Орши общій законъ о повинностяхъ въ королевскихъ имѣнiяхъ, а объ немъ уже упомянуто выше въ описанiи Магдебургiи Могилевской, то полагаемъ, что бытовая и экономическая сторона городовъ Могилева, Кричева и Орши въ XVI и XVII столѣтiяхъ достаточно выяснена нами. ¹⁾

Населенiе въ городовъ по прежнему дѣлилось: 1) на *земанъ*, которые съ XVII вѣка называются общимъ именемъ хоругвенной шляхты, 2) на *людей похожихъ* или свободныхъ и 3) на *людей тяглыхъ* или *отчмей*.

1) Хоругвенная шляхта несла только одну государственную повинность: военную службу—для защиты государства. Для сей цѣли шляхта созывалась, или по очередному призыву, или по призыву всѣхъ шляхтичей безъ исключенiя, согласно особому, постановленiю Вальнаго сейма. Черезъ каждые 2 года число способныхъ носить оружiе шляхтичей заносилось въ особые списки, составлявшiеся, обыкновенно 30 Сентября, на смотру, въ каждомъ Воеводствѣ. Въ списки вносилась шляхта по роду оружiя, причемъ записывалось и число коней боевыхъ и походныхъ, съ обозначенiемъ масти. ²⁾

Кромѣ государственной повинности шляхта несла 2 повинности, для нея почетныя. На случай проѣзда Короля чрезъ какую либо волость, или провинцiю, мѣстная шляхта дѣлала *новозъ*, т. е. сопровождала Короля отъ станцiи до станцiи и давала лошадей подъ королевскую свиту. Другая почетная повинность состояла во взносѣ десятины въ пользу той церкви, въ которой шляхтичъ имѣлъ право помѣстить гербъ свой, или свое изображенiе. Эта повинность на юридическомъ языкѣ называлась: *decima—more nobilitatis* и состояла въ томъ, что каждый гербовой шляхтичъ долженъ былъ взорать для своей церкви 4 уволки земли собственными плугами, или внести причитающiеся за эту работу деньги. ³⁾

Изъ грамотъ, нами выше помѣщенныхъ, усматривается, что каждый шляхтичъ пользовался слѣдующими вольностями: 1) онъ былъ независимый владѣлецъ на земляхъ своихъ; 2) онъ пользовался свободнымъ правомъ отѣзда въ чужiя государства и правомъ служить тому государю, которому самъ

¹⁾ Слѣдуетъ дополнить относительно Орши только 2 исключительныхъ пункта, а именно Оршанцы были изъяты отъ повинности давать подводы подъ гонцевъ Московскихъ и Королевскихъ и имъ дозволено было селиться у самаго замковаго вала

²⁾ Словарь древне-актоваго языка, Горбачевскаго. Слово „Popis“ Стр. 268.

³⁾ Словарь древне-актоваго языка: См. „Powoz“—Стр. 273 и „Decima“—Стр. 85.

пожелаетъ; 3) онъ производилъ судъ и расправу въ своихъ имѣніяхъ; 4) состоялъ ктиторомъ церквей и монастырей на земляхъ своихъ; 5) имѣлъ право на высшія, не только свѣтскія дворцовыя и государственныя должности (дигнитаріи), но и на духовныя; 6) имѣлъ гербъ (arma), ¹⁾ къ которому могъ приписывать кого пожелаетъ изъ неродичей и даже изъ чужестранцевъ и 7) пользовался правомъ участвовать на общихъ сеймахъ (Вальныхъ) и на мѣстныхъ сеймикахъ. ²⁾

2) Похожіе люди. Короли заботились, чтобы въ ихъ королевскихъ имѣніяхъ (экономіяхъ) земли не лежали пустыми. Поэтому каждый „похожій человекъ,“ если садился на новъ въ Могилевской волости, освобождался отъ платы повинностей на 10 лѣтъ, а „гдѣ лѣсъ труднѣе для разробковъ“—на 12 лѣтъ. Эта льгота привлекала въ имѣнія Короля гораздо болѣе поселенцевъ, чѣмъ въ имѣнія магнатовъ, у которыхъ было въ обыкновеніи освобождать отъ повинностей людей, сающихся на новъ, только на 2, много—на 4 года.

Затѣмъ „похожіе или вольные люди“ вносили въ королевскую казну ту же квоту съ земли, какая была указана выше, относительно мѣщанъ Могилева, т. е. *за добрую землю* 70 грошей, *за среднюю*—60, *за подлую* (дурную) 40 грошей съ уволки. Медовую дань вносили ту же, именно, по 34 гроша съ пуда меду, а *за ловы звериные, якъ великаго, такъ и малаго звету, куничные, бѣлочныя, также и птичныя и за рыбныя уходы*—по указу королевскаго волостнаго Уряду (управленія). Тоже опредѣлено и относительно бобровыхъ гоновъ. Для стражи въ замкахъ королевскихъ волость повинна давать 8 человекъ, ³⁾ или деньги для найма стражниковъ; въ волости же Горбовицкой только по 4 человекъ.—На отвозъ чиншевой суммы до Короля полагалось 6 подводъ съ Могилевской волости и 2 съ Горбовицкой.—Толока полагается по 4 дня съ уволки, а именно по 2 пѣшихъ и по 2 конныхъ дня, а въ случаѣ чрезвычайной надобности накидывается еще день или два.

На старосту отъ каждой уволки въ селѣ и городѣ шло *бирчого и пищого* 12 пѣнязей (20 коп.), ⁴⁾ отъ бочки жита по 2 пѣнязя и отъ бочки овса по 1 пѣнязю; съ 10 уволокъ по возу сѣна и съ каждой уволки по одному возу дровъ, да на прочій замковый Урядъ по 1 пѣнязю отъ воза сѣна и дровъ.—*Судныя*

¹⁾ Тамъ же. См. „Adoptio per arma“—Стр. 8.

²⁾ Литовскій Статутъ. Изданіе 1811 годъ.

³⁾ Изъ нихъ 4 человекъ ставилъ городъ, а остальныхъ четырехъ сельчане Могилевской волости.

⁴⁾ „Пѣнязь“ монета польская равнялась $1\frac{2}{3}$ русской копѣйки слѣдов. 12 пѣнязей—20 копѣйкамъ. (См. Словарь Горбачевского слово „Obolus“—Стр. 236).

пошлинъ шло съ каждаго дѣла рѣшеннаго 12 грошей, причеиъ 8 грошей на короля и 4 на урядъ; за порчу межи 12 грошей на урядъ; за призывъ децкаго (*децкованье*) по грошу отъ мили; за сидѣнье въ тюрьмѣ (*потуремное*)—1 грошь; за приведеніе къ присягѣ—2 гроша—*вижу* (т. е. судебному слѣдователю); за внесенеіе въ актовыя книги ¹⁾ и за выписъ изъ нихъ по 1 грошу. *Кунницы свидѣбной*, т. е. отъ каждой невѣсты, шло въ замокъ 10 гр. и войту 2 гроша.

Если „похожій человекъ“ не желалъ оставаться долге на королевской землѣ, то могъ уйти, сдавъ Уряду домъ, землю и повинности въ должномъ порядкѣ и заплативъ *выходную кунницу*, т. е. 12 широкихъ грошей выходнаго.

Изъ инвентаря 3-й королевской волости, близъ Могилева, — *Дубровненской* ²⁾ усматривается, что въ 1560 году она состояла изъ 20 сель; село дѣлилось на службы, полуслужбы и трети службы. Каждая служба несла повинности: 1 копу грошей, 1 бочку жита, 1 бочку овса, 1 возъ сѣна, или 4 пѣнязя деньгами, 25 грошей съ пуда меду, за ловы звѣриныя и пташныя отъ 3 до 8 грошей, за бобровыя гоны отъ 1 до 10 грошей. На Старосту:—по $\frac{1}{2}$ бочки овса и жита, отъ копы королевской квоты—10%, отъ 3-хъ службъ 1 возъ сѣна и отъ каждой службы возъ дровъ.

На Урядѣ шло: *Подскарбію*—9 пѣнязей (поклона), *Ключнику*, *тиуну* и *Подключнику*—по 1 грошу и 2 пѣнязя, вмѣсто подводу по 9 грошей и 5 пѣнязей и за стражниковъ ³⁾ по 1 грошу и 7 пѣнязей. Всего съ 20 сель, въ которыхъ было 400 службъ, платилось 555 копъ грошей, 14 грошей и $3\frac{1}{2}$ пѣнязя и 400 бочекъ овса и жита.

Принимая выраженіе: *служба* вмѣсто—повинности съ уволки, на томъ основаніи, что въ Могилевской волости съ уволки средней земли шло до скарбу королевскаго 60 грошей, а за „службу“ въ Дубровинской волости вносилось столько же, мы имѣемъ возможность вычислить повинность чиншеваго сельчанина (*похожаго человека*), на наши деньги, по расчету за десятину. Въ Дубровинской волости было 400 службъ, вносившихъ $555\frac{1}{4}$ копъ грошей, слѣдовательно съ каждой службы или съ каждой уволки вносилось $83\frac{1}{3}$ грошей, а съ десятины въ $19\frac{1}{2}$ разъ менѣе или около $4\frac{1}{4}$ гроша, а на наши деньги, (считая грошь въ 1560 го-

²⁾ Актовыя книги были различныя; Войтовско-лавничьи или Магдебургскія, Гродскія, Земскія, Подкоморскія, т. е. землемѣрскія. Внесеніе въ книги называлось „актованье“.

¹⁾ Инвентарь Дубровенскій 1560 г. Археогр. Сборникъ документовъ. Т. III. № 109. Стр. 245—281.

³⁾ Стражники обязаны были являться по—очереди, въ известномъ числѣ, и сторожить Королевскій Замокъ днемъ и ночью.

ду въ $6\frac{1}{4}$ коп.)— $26\frac{1}{2}$ копѣекъ. Кромѣ того съ каждой уволокѣ или службы шло по 1 бочкѣ жита и по 1 бочкѣ овса. Мы знаемъ, хотя и за позднѣйшее время, что бочка ржи стояла около 3 р. 60 коп. и овса около 2 руб., слѣдовательно отъ десятины вносилось за рожь 18 к. и за овесъ 10 к., итого 28 коп. Прибавивъ вышеупомянутый денежный взносъ, получимъ $54\frac{1}{2}$ коп.— Это шло на Короля.

На Старосту шло $\frac{1}{2}$ бочки жита отъ службы или по 9 коп. съ десятины, по $\frac{1}{2}$ бочки овса или по 5 к. съ десятины и около $\frac{1}{2}$ коп. процентнаго сбора, всего же $14\frac{1}{2}$ коп. Слѣдовательно повинность сельчанина деньгами и натурою вообще составляла 69 коп. съ десятины, кромѣ личнаго труда. Это—сумма не малая, если взять во вниманіе, что цѣнность предметовъ первой потребности была ничтожная, а слѣдовательно деньги были въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ нынѣ.

3) *Крестьяне тяглые*—несвободные—работали съ каждой уволокѣ, имъ данной, по 2 дня въ недѣлю, кромѣ 3-хъ недѣль въ году: о Рождествѣ, на Пасхѣ и на Масляницѣ. Не явившійся на работу, по нерадѣнію, платилъ за первый прогульный день 1 грошъ штрафа, за второй—барана, а въ третій подвергался наказанію бичемъ. Работали отъ восхода до заката солнца, съ тремя часовыми промежутками для отдыха.

На потребы господина крестьяне ставили подводы въ дальній путь, по одной съ 4-хъ уволокъ, а для постройки или починки господскихъ строеній, для починки дорогъ, поправки плетинъ и мостовъ, для содержанія карауловъ на панскомъ дворѣ ставили по 1 человѣку, съ 4-хъ уволокъ.

Въ пользу пана они вносили всѣ сборы съ десятой уволокѣ (десятину), за исключеніемъ овса и сѣна, 3-й снопъ съ гумна, десятую рыбу съ невода, а въ базарные дни—торговую и помѣрную пошлины.

За это тяглые люди пользовались правомъ брать безденежно дрова изъ господскаго лѣсу на свои потребы, а также хворостъ и лыко; также они могли собирать грибы, ягоды и орѣхи. Могли ловить рыбу малыми снастями и бить на своей землѣ малаго звѣря, а также лису и волка. Могли, *но только въ голодные годы*, уходить зимою для работъ на сторону, при условіи, однако, предварительнаго застѣва своихъ полей осенью и возврата своего на слѣдующій годъ ко дню Св. Яна (т. е. къ 24 Іюня).

Служки, т. е. слуги въ королевскихъ замкахъ набирались изъ сословія *путныхъ бояръ*. Не состоя въ наличности при Замкѣ, они несли такія же повинности, какъ и свободные люди. Но находясь на замковой службѣ, они не вносили въ тотъ годъ ниче-

го съ отведенныхъ имъ въ пользованіе двухъ уволокъ. Изъ путныхъ бояръ выбирались: *деуки*, *бортники* (ухаживающіе за пчелами), *осочники* (загонщики всякаго звѣря для панской охоты), *бобровники* (наблюдающіе за бобровыми гонами), *стрѣльцы*—при замкѣ; *конюхи*—при лошадахъ, а также *сельскіе войты*, смотрители за полевыми работами и докладчики передъ паномъ по крестьянскимъ дѣламъ, а въ особенныхъ случаяхъ и судьи крестьянъ.¹⁾

Дошедшая до насъ опись *Гомельской волости* въ половинѣ XVII вѣка еще съ большею ясностію раскрываетъ передъ нами экономическое положеніе сельчанъ Могилевскаго Края того времени.

По описи Гомельской волости, произведенной королевскими ревизорами въ 1640 году, въ ней числилось 47 селеній.²⁾ Изъ нихъ въ 35 селахъ жили подданные Короля или „отчичи“, Это были подневольные люди, платившіе тягло. 10 селеній принадлежали шляхтичамъ, 1—Виленскому Капитулу (Ксендзамъ церкви Св. Станислава), и 1 село было церковное.

Опись не сообщаетъ подробностей о селахъ шляхетскихъ и принадлежавшихъ духовенству. Но о 35-ти вотчинныхъ селеніяхъ донесенія ревизоровъ подробны касательно границъ, рѣкъ, озеръ, пустошей; пасѣкъ или бортовой мѣстности, грунта или качества земли, сѣножатей, лововъ звѣринныхъ и рыбныхъ; количества скота, запашки и числа лошадей рабочихъ.

На грунтѣ „среднемъ“, по большей части и „добромъ“, меньшею частію,—только въ 6-ти селеніяхъ жило отъ 10 до 16 работниковъ въ каждомъ; въ остальныхъ—число рабочихъ силъ было отъ 2-хъ до 9.

Только въ 4-хъ селеніяхъ приходилось по 2 вола на cadaго пахаря; и по 2 коня на 3-хъ работниковъ. Въ 9-ти селахъ на 3-хъ работниковъ находилось по 2 вола и по 2 коня. Въ остальныхъ 20 селеніяхъ на cadaго работника насчитывалось подъ ярмомъ по большей части пара—изъ вола и коня, а въ 2-хъ селахъ 1 конь и 1 волъ на 2-хъ работниковъ.

Сѣножатами были относительно богаты только 2 селенія, гдѣ на штуку рабочаго скота приходилось до 10 возовъ сѣна. Не свыше 5 возовъ сѣна—на штуку рабочаго скота было въ 15 селахъ. Въ остальныхъ 10 селеніяхъ число возовъ колебалось между 2-мя и 4-мя.

Только въ 8 селеніяхъ приходилось на человѣка по 3 пуда меду отъ борта. Въ 18 селахъ было отъ 1 до 2-хъ пудовъ, а въ 9 селеніяхъ пчеловодства вовсе не было.

¹⁾ Словарь древне-актоваго языка Горбачевского. Вильна, 1874.

²⁾ Акты т. V № 16,

Бобровые гоны были при 25 селеніяхъ, а рыбная ловля при 17 селахъ.

У 11-ти селеній въ чиншевомъ пользованіи было 36 пустошей и 7 острововъ, да кромѣ того 29 пустошей принадлежали на чиншевомъ правѣ 16-ти боярамъ или служкамъ королевскимъ, жившимъ между отчичами.

Въ Гомельской волости было 3 церкви, не считая замковыхъ,—въ самомъ городѣ.

Въ волости считалось 10 надданій или фундушевыхъ сель, съ коихъ шли доходы на церкви. Независимо отъ этого въ 3-хъ селеніяхъ вносилась дань на церкви отдѣльными тягловыми людьми; напр., изъ села Лагуновичи отъ 2-хъ отчичей шло 5 пудовъ меду и 70 грошей на Гомельскую замковую церковь; изъ села Терешковичи отъ одного крестьянина шло 4 пуда меду и 100 грошей на церковь Св. Николая въ Оршѣ.

Постройка шинковъ и корчемъ не была дозволена въ округъ волости. Водку гнали и продавали только въ Гомелѣ, раздробительная продажа допускалась только при гостиницахъ.

Въ волости считалось 88 службъ и 228 рабочихъ. Каждую службу считая за уволку или $19\frac{1}{2}$ десятинъ, мы получимъ для цѣлой волости 1716 десятинъ пахатной земли, что составитъ по $7\frac{1}{2}$ десятинъ на человѣка.

Съ 88 службъ шло повинностей деньгами 335 копъ грошей, зерномъ 132 бочки ржи и 132 бочки овса, что составитъ (по цѣнѣ ржи, опредѣленной Литовскимъ Статутомъ 1566 года въ 24 гроша за бочку и за овесъ по 16 грошей бочка) $86\frac{1}{3}$ копъ грошей, да вмѣсто сѣна, считая деньгами по 3 гроша за возъ,— $8\frac{1}{2}$ копъ грошей. Всего же—430 копъ грошей, что составитъ съ каждой службы или уволки $3\frac{3}{22}$ копы грошей, а съ десятины около 16 грошей или, на наши деньги,—1 рубль, если считать Литовскій грошъ 1566 года въ $6\frac{1}{4}$ копѣйки. ¹⁾ Съ $7\frac{1}{2}$ десятинъ, или съ цѣлаго хозяйства повинность будетъ равняться 7 р. 50 к.

Доходъ податного человѣка или „отчича“ я опредѣляю слѣдующимъ образомъ.

Полагая годовую запашку въ 5 десятинъ (изъ $7\frac{1}{2}$ —трехпольнаго хозяйства), получаю съ $2\frac{1}{2}$ десятинъ ржи (при урожаѣ самъ—шесть и при высѣвкѣ бочки или четверти ржи на десятину)—6 бочекъ ржи по 24 гроша, ²⁾ что составитъ (считая грошъ— $6\frac{1}{4}$ к.). 9 р.
6 бочекъ овса по 16 грошей 6 р.

¹⁾ Словарь древне-актоваго языка, Горбачевского. Слово grossus—грошъ. Стр. 146.

²⁾ цѣна, опредѣленная Литовскимъ Статутомъ ч. 2-я раздѣлъ XIII. Артикулъ IX.

Сѣна среднимъ числомъ 7 возовъ по 8 грошей	3 р. 50 к.
Меду среднимъ числомъ 2 пуда по 60 грошей пудъ	7 р. 50 к.
Итого	26 р.
За вычетомъ повинностей деньгами	7 р. 50 к.
Въ остаткѣ	18 р. 50 к.

Чтобы сдѣлать заключеніе: возможноли на означенные 18 р. 50 к. просуществовать безбѣдно „отчичу“, да еще и съ семьею— изъ лицъ женскаго пола и малолѣтнихъ, неспособныхъ къ полевой работѣ, мальчиковъ, слѣдуетъ имѣть въ виду: 1) что дровами и лѣсомъ на свои нужды крестьянинъ пользовался даромъ, на 4 мили въ окружности, 2) что за ловы рыбныя, птичныя, звѣринныя и бобровыя онъ вносилъ не ничтожную сумму (отъ 20 до 60 грошей), 3) что онъ несъ еще личныя натуральныя повинности (по 2 дня въ недѣлю, круглый годъ), 4) что каждый особенный случай въ его жизни: свадьба, крестины, продажа на городскомъ рынкѣ, приглашеніе децкаго или вижа, явка на судъ, выходъ коморнику (землемѣру) и т. п. обложены были платою, и наконецъ, 5) что цѣны на предметы, необходимыя въ крестьянскомъ хозяйствѣ были слѣдующія: ¹⁾

Тулупъ бараній—3 р. 75 к.; женскій тулупъ—4 р.; сермяга—1 р. 25 к.; исподница цвѣтная—1 р. 25 к.; черная—50 к.; локоть сукна крестьянскаго—20 к.; локоть толстаго холста—3 к.; локоть рубашечнаго простаго холста—12 к.; топоръ—37 к.; серпъ—12 к.; коса—37 к.; хомутъ крестьянскій кожаный—37 к.; простой—13 к.; дуга 2 к.; лычныя возжи—3 к.; простыя дровни—13 к.; телега—37 к.—Затѣмъ—крестьянская лошадь—7 р. 50 к.; годовалый жеребенокъ—3 р. 75 к.; волъ—7 р. 50 к.; корова—6 р. 25 к.; трехлѣтняя телица—2 р.; теленокъ годовалый—1 р. 80 к.; свинья—1 р. 25 к.; овца—80 к.; баранъ—70 к.; курица 18 копѣекъ, пѣтухъ—12 копѣекъ.

Положеніе Евреевъ въ краѣ, какъ населенцевъ, чуждыхъ Бѣлоруссамъ и по языку, и по вѣрѣ, было незавидное. Къ фактамъ, сообщеннымъ уже нами, прибавимъ, что грамотами Короля Владислава IV отъ 1633 и 1646 года ²⁾ было запрещено Евреямъ не только имѣть свои дома въ самомъ городѣ Могилевѣ, но и нанимать ихъ у кого бы то нибыло. Мѣсто, имъ отведенное для жительства, было за городскимъ валомъ, въ той улицѣ, гдѣ была ихъ синагога (школа). ³⁾ Могилевскій Магистратъ добился под-

¹⁾ Литовскій Статутъ 1566 г. часть 2. Раздѣлъ XIII Артик. 5, 6, 9 и 11. Стр. 113—117. Изд. 1811 года на польскомъ съ русскимъ переводомъ и дополненіями.

²⁾ Бѣлорусскій Архивъ 1824 г. Ч. I. №№ 32 и 35. Стр. 85 и 97.

³⁾ И поныѣ это населенное, въ особенности, Евреями мѣсто носитъ названіе „школица“ въ Могилевѣ, да и въ другихъ городахъ, напр. въ Слуцкѣ, Минскѣ и т. под.

твержденія законовъ Владислава IV и отъ Царя Алексѣя Михайловича, въ 1654 году. ¹⁾

Въ актахъ Магдебургіи Могилевской рѣдко встрѣчается имя Еврея, развѣ только въ судебныхъ процессахъ; обыкновенно во всѣхъ прочихъ документахъ Еврея иначе не называли, какъ „жидъ невѣрный“. ²⁾ И это такъ было вполоть до XVIII вѣка.

V. Судьбы Края въ XVIII столѣтіи, до присоединенія къ Россійской Имперіи.

Саксонцы не долго оставались въ Могилевскомъ Краѣ. Война, объявленная Карломъ XII Польшѣ, заставила Короля Августа II вывести саксонскія войска изъ Литвы. Воспользовавшись отсутствіемъ королевскихъ войскъ, Литовская партія Сапѣговъ, борющаяся на Литвѣ противу партіи Огинскаго, приверженца Августа II, снова подняла голову. Павелъ Сапѣга, Воевода Виленскій и Гетманъ Литовскій, тотъ самый, который вмѣстѣ съ Чарнецкимъ въ Чаусскомъ уѣздѣ разбилъ, въ 1660 году, московскія войска; подъ начальствомъ Долгорукаго, перешелъ на сторону Шведовъ. Такъ какъ родовыя имѣнія Павла Сапѣги большею частію находились въ Могилевскомъ Краѣ, (онъ былъ графомъ на Быховѣ, Баролабовѣ и Вуйничлахъ,) то этотъ Край и сдѣлался театромъ войны между Сапѣжанцами и приверженцами Короля. Въ 1701 г. Бонча-Синицкій, начальствуя надъ Литовскими королевскими войсками и надъ отрядами Татаръ, занялъ Могилевскую Экономію и, получивъ подкрѣпленіе отъ Русскихъ, пошелъ на Быховъ, чтобы взять его правильною осадюю. Могилевцы съ своей стороны помогли Синицкому подвозомъ провіанта и отдачею въ его распоряженіе своихъ городскихъ пушекъ. ³⁾

Взявъ и укрѣпивъ Быховъ сильнымъ гарнизономъ, Синицкій предложилъ и Могилевцамъ завести свой гарнизонъ, на случай нападенія Сапѣжанцевъ на городъ. Сказано—сдѣлано: 100 чело-вѣкъ мѣщанъ записались охотниками въ гарнизонную службу, и надъ ними поставленъ полковникомъ нѣкто Теофилъ Федоровичъ Шевня. Кромѣ того городскія стѣны были не только исправлены но еще и расширены возведеніемъ деревянныхъ укрѣпленій между Гвоздовкою и Днѣпромъ, черезъ мѣстность, называемую и

¹⁾ Бѣлорусскій Архивъ № 38. Стр. 103—109. „А жидомъ въ Могилевѣ не быти и житія никакова не имѣти“. (Стр. 107.)

²⁾ Могилевскія прихода-расходныя книги Т. VI—X.

³⁾ Пушки эти назывались: „Змѣй“, „Соколъ“ и „Голянка“, послѣдняя была необыкновенной величины, и въ особенности пригодилась Синицкому. Ее заряжали 3-мя, камнями, пороку, что составитъ на зарядъ—109½ фунтовъ. (Записки Ореста Стр. XLVIII.)

понижѣ Дебри, а за Днѣпромъ—отъ Луцолова по направленію къ тѣмъ же Дебрямъ. Эти постройки стоили городу большихъ денегъ и потому Могилевцы не уплатили своевременно въ казну королевскую процентовъ за взятый ими въ аренду „шосный сборъ“¹⁾ по всему Оршанскому повѣту. Король Сигизмундъ воспользовался денежными затрудненіями Могилевцевъ и отнялъ у нихъ право на означенную аренду. Это окончательно обезденежило Могилевскую городскую казну. Между тѣмъ и Синицкій въ 1704 году представилъ въ Ратушу гетманскую ассигновку на получение отъ города 100 т. битыхъ талеровъ для уплаты жалованья королевскому войску, подкрѣпивъ свое требованіе постановкою экзекуціи по домамъ горожанъ, до окончательнаго расчета съ нимъ Ратуши. Чтобы заставить духовенство сдѣлать взносъ на уплату вышеозначенной суммы, Синицкій запретилъ служеніе во всѣхъ церквахъ Могилевскихъ. „Довольные подарки“, замѣчаетъ Игуменъ Орестъ въ своихъ запискахъ, „умилостивили Синицкаго и онъ уволилъ духовенство отъ платежа и позволилъ имѣть служеніе.“

Въ томъ же году Воевода Хелмскій, проѣздомъ въ Москву, въ качествѣ посла отъ Рѣчи Посполитой, попросилъ у Могилевцевъ 1000 битыхъ талеровъ на путевыя издержки. Такъ какъ онъ жилъ въ Могилевѣ уже болѣе 15 дней и получалъ удовольствіе для себя и своей свиты отъ города, то Могилевцы рѣшились дать въ долгъ Воеводѣ 1000 талеровъ, „лишь бы онъ, оставилъ городъ поскорѣе.“ Этотъ долгъ никогда не былъ возвращенъ горожанамъ, замѣчаетъ Игуменъ Орестъ.

Посолъ Рѣчи Посполитой, прибывъ въ Москву, просилъ у Русскаго Царя помощи противу Карла XII.—Союзъ Россіи съ Польшею былъ заключенъ въ Августѣ 1704 года, при чемъ рѣшено дѣйствовать сообща и не позволять Карлу вторгнуться въ предѣлы Литвы. Съ этою цѣлью русскія войска были двинуты изъ Москвы на Гродно.

Самъ Царь Петръ Алексѣевичъ сопровождалъ свое войско. Могилевцы послали къ нему въ Оршу депутацію съ просьбою не отягощать городъ требованіемъ провіанта. Царь ласково принялъ поднесенные городомъ 3 пирога на серебряномъ, вызолоченномъ блюдѣ и общалъ Могилеву снисхожденіе. Городъ поставилъ войску только овесъ и сѣно.²⁾

Въ этомъ же году проходили чрезъ Могилевъ войска Польскія (Хоругвь Огинскаго, Старосты Жмудскаго) и Малорусскія съ Гетманомъ Мазепою и съ Полковникомъ Искрою. На всѣ эти

¹⁾ Подать съ домовъ въ городахъ и мѣстечкахъ, установленная Польскими селами. Отъ польскаго слова szos происходитъ бѣлорусское „шосный т. е. домовый.“

²⁾ Записки Игумена Ореста Стр. XL.

войска городъ долженъ былъ отпустить провіантъ, а Мазепѣ, кромѣ того, поднесъ въ даръ: вино, медъ, хлѣбъ и другіе съѣстные припасы, въ деревнѣ Бриляхъ.

Въ Маѣ этого года Московскіе полки подѣ начальствомъ князей Волконскаго и Гагарина построили плувучій мостъ черезъ Днѣпръ также на городскія деньги, купечество же не поспешилось устроить балъ для русскихъ офицеровъ и отослало въ лагерь для солдатъ 500 булокъ печенаго хлѣба.

Затѣмъ прибыли генералы Бауръ и Кикинъ. Игуменъ Орестъ говоритъ въ своихъ запискахъ, что „*Бауръ своею кухнею такъ отягощалъ городъ, что гриждане дали ему 200 тилеровъ,*“ дабы милосердъ былъ при другихъ акомодацияхъ.¹⁾ Въ это же время оба брата Бончъ-Синицкіе (генераль и Подетолій, или Стольникъ), перейдя тайно на сторону Сапѣговъ, вынудили отъ города 4000 тынфовъ, угрожая поставить снова экзекуцію.

„Юня 21 дня“ (будемъ говорить словами Игумена Ореста) пронесся слухъ, что Его Царское Величество, Петръ Алексѣевичъ ѣдетъ въ Могилевъ водянымъ путемъ, Днѣпромъ. Тогда магистратскіе чиновники, сѣвши въ лодки, ѣздили на встрѣчу подѣ Холмъ съ поклономъ, но недождавшись возвратились въ городъ; а пушки городскія уже разставлены были порядкомъ на валу по батареямъ, при коихъ пушки съ городскою стражею поставлены, которымъ выдано пороха изъ ратуши для пальбы на пріѣздъ Царскій 300 фунтовъ. Юня 22 дня, по утру, при восхожденіи солнца, Россійское войско, стоявшее близъ города въ лагеряхъ за Дebroю, подѣ горою Мышаковскою, начало въ барабаны бить и стало въ аппаратъ. Дано знать магистрату, что Государь ѣдетъ Днѣпромъ въ Могилевъ. Магистратскіе чиновники немедленно явились на берегъ для встрѣчи Государя. Когда Государь прибылъ, то вдругъ множество генераловъ, офицеровъ, польскихъ пановъ съ паномъ Огинскимъ и Заранкомъ явились на берегъ для встрѣчи Его Царскаго Величества; подана верховая лошадь для Государя. Магистратскіе чиновники на пол-мискахъ сребропозлащенныхъ поднесли Государю пирогъ²⁾ и хлѣбъ большіе; но Государь на берегъ не принялъ оныхъ, приказалъ быть съ хлѣбомъ при квартирѣ его; самъ же, сѣвши на верховую лошадь, съ великою ассистенціею офицеровъ Русскихъ, Нѣмецкихъ и Польскихъ пановъ, поѣхалъ къ полкамъ, стоявшимъ въ лагерѣ близъ

¹⁾ Игуменъ Орестъ, Стр. XLII. Accomodatio—акомодация характерное слово, значить удовлетвореніе требованія.

²⁾ Пріѣздъ Государя возвѣстилъ Меньшиковъ, прибывшій нѣсколькими днями ранѣе Его въ Могилевъ. Суету гражданъ Игуменъ Орестъ наивно характеризуетъ сообщеніемъ, что 4 пирога, испеченные для Царя стоили городу 16 золотыхъ, что составить, по замѣчанію Ореста, на русскія деньги 9 рублей 60 коп. Итакъ золотой въ 1796 году стоилъ 60 копѣекъ.

города за рѣчкою Деброю, подъ горою Мышаковскою, и между полками проѣхавши два раза въ одну сторону и въ другую съ одного конца полковъ до другаго, приказаль палить изъ ружей, и три раза бѣгучимъ огнемъ ружейная пальба была, такъ же и изъ пушекъ была пальба въ лагерь. По осмотрѣ полковъ съ великою ассистенцію поѣхаль Государь въ городъ, и когда Государь съ Никольской улицы пріѣхаль на Крестовую улицу противу высокаго вала, тогда началась пальба изъ городскихъ пушекъ, стоявшихъ на высокомъ угловомъ валу, и на всѣхъ батареяхъ вокругъ крѣпости. Когда же Государь въѣхаль въ браму Олейную и пальба была изъ пушекъ, при ратушѣ стоявшихъ; то таковою пальбою Государь, будучи доволенъ, сказалъ: *право изрядно*; переѣхавши площадь базарную, поѣхаль къ церкви братскаго монастыря. Въ то время братскій настоятель, игумень Сильвестръ Трудевичъ по литургіи отправилъ молебенъ. Пребывши Государь въ церкви мало, поѣхаль на квартиру генерала Баура, квартировавшаго въ домѣ Авгушкевичевомъ, и когда съ лошади сѣлъ, то магистратскіе чиновники, стоя съ хлѣбомъ, учинили Государю поклонъ и поднесли пирогъ и хлѣбъ на полмискахъ серебряныхъ позолоченныхъ; Государь ласково принялъ. Тогда же и евреи Могилевскіе пришли съ хлѣбомъ и живаго осетра въ чанѣ принесли Государю; но Государь на нихъ и не взглянулъ, только хлѣбъ велѣлъ отъ нихъ принять. На оной квартирѣ генерала Баура Государь изволилъ обѣдать; по обѣдѣ поѣхаль на квартиру генерала Кикина, квартировавшаго въ домѣ Θεодора Казановича. По пріѣздѣ въ домъ Казановичевъ, хозяинъ Казановичъ съ женою своею, встрѣтивши Государя съ хлѣбомъ и солью, пали у ногъ Государевыхъ, и когда спросилъ Государь Казановича, какъ онъ называется, Казановичъ нѣсколько обробѣвъ, отвѣчалъ, что онъ называется Θεодоръ Казановичъ Петровичъ. Тогда Государь, руку свою на плечо его возлагая, сказалъ: *полно, не пугайся; я знаю, что при твоёмъ батюшкѣ Москву въ Могилевъ вырѣзали; на то война была; а Москва дурна тогда была*. Помедля мало у генерала Кикина, оттуда поѣхаль Государь къ полкамъ и, объѣхавши всѣ полки, поѣхаль къ Днѣпру¹⁾

Въ Юль мѣсяцѣ Синицкій старшій переѣхаль изъ своего имѣнія—Полыковичъ въ Могилевскій замокъ и, разставивъ по квартирамъ мѣщанъ гарнизонъ изъ приведенныхъ имъ Татаръ, приказаль уплатить имъ въ жалованье по гетманской ассигновкѣ 30 т. тынфовъ. „Отъ таковаго угнетенія возсталъ мятежъ въ городѣ, и мѣщане ударили въ колоколъ на тревогу; народъ сбѣжался, дабы непременно татаръ изъ города выгнать; но татары, ударивши въ свои котлы, на тревогу сбѣжались въ свое собраніе, а

¹⁾ Записки Ореста Стр. XLII—XLIII.

самъ старшій ротмистръ татарскій, стоявшій на квартирѣ въ домѣ городского войта Гукі, выбѣгши съ немалою толпою татаръ противъ мятежа, началъ стрѣлять съ пистолетовъ вверхъ, не въ народъ; такимъ образомъ мятежь разогнали, а такъ же и магистратскіе члены, прибѣгши, мятежь успокоили. Тогда татары магистратскихъ членовъ въ домѣ войтовомъ подъ стражу взяли, экзекуцію на ратушѣ тяжелую постановили, весь городъ таксовано и податокъ вышепрописанный, 30,000 тынфовъ, немедленно выбрано. Тогда татары, взявши отъ города деньги, вышли изъ Могилева, пѣхота и конница жолнерская еще оставалась на квартирахъ. Мѣщане просили Синицкаго, Подстоля, дабы приказалъ выступить изъ города жолнерамъ своимъ; и когда дали Синицкому аккомодаций тысячу талеровъ, то войско Синицкаго выступило вонъ изъ Могилева.“¹⁾

Постоянныя реквизиціи какъ со стороны польскихъ генераловъ, такъ и со стороны русскихъ, вынудили Могилевцевъ искать защиты у самаго Царя. Магистратъ снарядилъ посольство къ Петру Великому съ просьбою объ охранительныхъ мѣрахъ, *дабы имѣть хотя нѣкоторую отряду отъ неносныхъ тягостей.*

Еще до возвращенія изъ Москвы Могилевскихъ депутатовъ Царь Петръ Алексѣевичъ назначилъ въ Могилевъ Комендантомъ Гаврилу Васильевича Нотова, которому приказалъ наблюдать, дабы со всего Оршанскаго повѣта войска брали провіантъ мѣрою и вѣсомъ съ уплатою за него денегъ, внослѣдствіи, по квитанціямъ. А когда Генераль-Маіоръ Чамберсъ оказался всетаки *тяжолъ ни городъ*, а Подполковникъ Преображенскаго полка Богдановичъ отдалъ Евреямъ право шинковать водкою въ городъ, — на выручку гражданъ подоспѣли депутаты, посланные къ Царю. Они предъявили генералу Чамберсу царскія охранительныя предписанія и „городъ сталъ имѣть нѣкоторую отряду,“ по выраженію Игумена Ореста, — въ особенности послѣ того, какъ Чамберсъ получилъ отъ Ратуши 100 червонцевъ аккомодации.

Съ наступленіемъ весны 1707 года русскіе полки вышли изъ Могилева и стали окапываться подъ Копысемъ.²⁾ Для возведенія оборонительныхъ верковъ были посылаемы подъ Копысь рабочіе со всего Оршанскаго повѣта въ помощь солдатамъ. Могилевская Экономія посылала туда съ своей стороны по 200 чело-вѣкъ въ недѣлю съ заступами, сѣкирами и топорами. Есть преданіе, что самъ Царь лично руководилъ этими работами. И доселѣ, на берегу Днѣпра, стоитъ небольшая хижина, въ которой

¹⁾ Записки Ореста Стр. XLIV—XLV.

²⁾ „Копысь“ въ древнихъ документахъ склоняется какъ имя существительное женскаго рода. Нынѣ въ официальной перепискѣ это слово ставится въ мужескомъ родѣ.

жилъ Государь; въ ней на балкѣ, поддерживающей потолокъ, на чертана, слѣдующая надпись: ¹⁾

Благослови Господи домъ сей и всѣхъ живущихъ въ немъ. 1696.

Стягивая войска подь Копысь, Царь заботился о снабженіи ихъ продовольствіемъ. Могилевъ по раскладкѣ, объявленной Княземъ Ромодановскимъ, долженъ былъ доставить съ каждаго дыма по бочкѣ ржаной муки, по три солянки (мѣрки) соли и по 3 воза сѣна, (по 20 пудовъ въ каждомъ) и снабдить пѣхоту 1350 мундштуками для лошадей, *такъ какъ пѣхотѣ приказано быть конницей*, наивно замѣчаетъ въ своихъ запискахъ Игуменъ Орестъ. Затѣмъ всѣ 25 пушекъ, стоявшихъ на городскомъ валу, были сняты съ лафетовъ и отвезены подь Смоленскъ. Порохъ и свинець розданы по полкамъ, послѣ того какъ складъ того и другаго былъ найденъ замурованнымъ въ цейхгаузѣ у Олейной браны.

Въ концѣ 1707 года Карль XII, послѣ долгой и роковой для себя стоянки въ Польшѣ, роковой по тому, что далъ собраться съ силами своему противнику—Царю Петру, двинулся въ Литву, занявъ 11 Февраля Вильну и затѣмъ—Гродно. Меньшиковъ, —уже Князь Россійской Имперіи, —предводительствуя русскими войсками, началъ отступление изъ—подь Гродно, высматривая, куда направится Шведскій Король. 25 Февраля Князь Меньшиковъ былъ въ Черевѣ, а 14 Марта, когда Карль XII вступилъ въ Минскъ, онъ въѣхалъ въ Могилевъ съ супругою и съ блестящею свитою.

О пребываніи Князя въ Могилевѣ Игуменъ Орестъ говоритъ слѣдующее:

«Марта 14 дня, князь Россійскій Александръ Даниловичъ Меньшиковъ съ весьма знатною помщю, въѣхалъ въ Могилевъ и въ замокъ Могилевскій со множествомъ каравановъ на верблюдахъ и мулахъ, провождаемый драбантами въ аппаратѣ. Самъ Меньшиковъ въ замкѣ квартировалъ; а офицеры въ домахъ почтеннѣйшихъ Могилевскихъ купцовъ и мѣщанъ. Тогда Могилевскіе магистратскіе члены, видя и слыша, что князь Меньшиковъ былъ злой и на городъ Могилевъ немилостивъ, желая дарами склонить его къ милости, ходили къ нему съ хлѣбомъ и солью, съ прянымъ кореньемъ, виномъ и сахаромъ, отвезли венгерскаго вина бочку и даровали большой сосудъ хрустальный, въ серебро оправленный, Главской работы, стоющій 1000 злотыхъ. На другой день своего приѣзда поутру князь Александръ Даниловичъ Меньшиковъ прислалъ своего секретаря на ратушу съ повелѣніемъ, дабы магистратъ ежедневно доставлялъ князю Меньшикову наипитки всѣ и съѣстные припасы отъ мада до велика изъ города. Хотя го-

¹⁾ Балка эта съ Юля 1881 года хранится въ Могилевскомъ музеѣ. Она замѣчательна и чистою, стоярною работы: имѣетъ тонкія карнизныя выемки и розетки прекрасно исполненныя. Такая работа встарину, впрочемъ, не была рѣдкостью.

родъ Могилевъ отъ войскъ и военачальниковъ уже былъ до крайней бѣдности доведенъ, однако принуждены были мѣщане требуемые княземъ Меньшиковымъ фуражи и съѣстные припасы доставлять Меньшикову на содержаніе какъ его особы, такъ и дворовыхъ его людей, и на балы и пиршества его. По послѣдованіи повелѣнія доставляемо было вино венгерское и французское бочками, медъ и пиво варями, бураки, капуста и соль бочками, ежедневно вола живаго, нѣсколько десятковъ барановъ, гусей и куръ стадами, хлѣба ситнаго и рѣзоваго на всякій день по 100 булокъ, водки простой и наливки крѣпкой мѣрниками, мыла на мытье бѣлья по нѣсколько десятковъ фунтовъ на недѣлю, рыбы просольной возами, а живой сколько возможно было доставить, рыбы вялой давано было пудами, масла коровьяго фасками, грибы боровики тысячами, коренье пряное, розинки (изюмъ), вишневя ягоды, мигдалы, по нѣсколько десятковъ фунтовъ, шафранъ, мушкатовья галки—лотами, желѣзо на кованье лошадей и оковку каравановъ пудами, лукъ, петрушка и другія огородныя овощи—кошамы, перецъ, инбирь и другія коренья—фунтами, цитроны и оливки ахтлиными, муки пшеничной и самой лучшей—мѣрками, деревянное масло—ахтлиными, сахаръ ежедневно головами, рыбы осетрины цѣлыми осетрами и порубленными, рыбы сомины по нѣсколько десятковъ фунтовъ, калачи печенье, на базарѣ продаваемыя, ежедневно были даваны, исключая праздничныхъ дней, ежедневно такъ-же блиновъ гречаныхъ печеныхъ, на рынкѣ продаваемыхъ, давано по нѣсколько десятковъ и масло коровье. А такъ же естли чего когда либо случится не доставить, то вдругъ магистратскіе члены были подъ стражу и екзеквованы, штрафованы. Такъ же княжескихъ портныхъ и рымаровъ т. е. шорниковъ, мѣщане содержали на городскомъ иждивеніи, и за шитье одѣянія, за дѣланіе шоръ и за всякую работу уплачиваемо было изъ города, а такъ же и кожи для обивки каравановъ и шоровъ покупаемы были на городскіе деньги. Всего же доставляемаго отъ города по требованіямъ Меньшикова невозможно ни описать, ни исчислить. Удивительно, какъ городъ Могилевъ возмогъ снести всѣ вышеописанныя отягощенія. ¹⁾

А Меньшиковъ вотъ что писалъ Царю изъ Могилева: ²⁾ *здѣсь отъ самаго Свѣтлаго Христова Воскресенья и по се часло по вся дни и ноци шелъ дождь; но токмо сегодня Богъ намъ свѣтъ даровалъ, будто нарочно для насъ; понеже за такую мокрую погодю на сей недѣль впервые изъ мѣста сюда выѣхали съ господами генералами отчасти повеселиться. И понеже сіе мѣсто въ данной мнѣ съ Новгородской рады отъ Ръчи Посполитой маетности ³⁾ (отъ Могилева въ полторъ мили) лежитъ, именуемое Полковичи, ⁴⁾ того ради сего дня мы окрестили и именовали Александровичи, гдѣ во имя Господне позабавилися, при*

¹⁾ Записка Игумена Ореста. Стр. LIII.

²⁾ Журналъ Русскій Архивъ 1875 книга 3-я Стр. 57.

³⁾ Польскій Сеймъ подарилъ Меньшикову „Полковичи“ за побѣду надъ Шведами при Калишѣ, 18-го Октября 1706 года.

⁴⁾ Нынѣ называется Полковичи и принадлежитъ Г. Лодомірскому, въ 11 верстахъ отъ Могилева, извѣстно по большому стеченію народа въ 10, 11 и 12 пятницы послѣ Пасхи къ церкви и источнику с. воды, при ней.

семъ вашу милость и всей вашей компаніи упомянуть не остав-
ляемъ, какъ и сего часу про ваше здоровье по нарочитому ста-
кану пьемъ здѣшняго вина.

Полагая, что Карль XII переправится черезъ Березину у Бо-
рисова, Меньшиковъ рѣшился дать здѣсь добрый отпоръ непри-
ятелю, но Карль XII обманулъ ожиданія Русскаго полководца,
совершивъ 14 Юня переправу ниже Сапѣжинской Березины. Объ
этомъ Меньшиковъ далъ знать Петру изъ Толочина, въ письмѣ
отъ 16 Юня.

Помѣщаемъ здѣсь это письмо съ цѣлю указать, что Меньши-
ковъ, обманутый относительно переправы черезъ Березину, ясно
опредѣлили себѣ цѣль дальнѣйшаго похода Карла въ предѣлы
Малороссіи: ¹⁾

Неприятель со вчерашняго дня сталъ перебираться Березу ни-
же Сапѣжинской Березины въ 5 мильяхъ, и понеже мы никогда
въ ту сторону его марши не чаяли, но больше верховье Березы,
также и Улу укрѣпили, то ниже Борисова одни только для
вѣдомостей были малыя партіи. А чтобы неприятелю переправу
весьма запретить, и такова кортуса въ то мѣсто за дальностью
послать было не возможно; а заранѣе того не учинено за тѣмъ,
что неприятель все около Борисова и Березины являлся и всѣ
шпионы ²⁾ сказывали, что при тѣхъ мѣстахъ хотѣлъ переби-
раться, къ которымъ со вѣсьмъ было кортусомъ уже приближился,
и стрѣльба съ нашихъ объ рѣку была, гдѣ изъ нашихъ три че-
ловѣка казаковъ ранено. И видя, что тѣ объ переправу укрѣп-
лены, то вдругъ оныя вѣсь оставя, на упомянутое мѣсто обра-
тился. И тако мы тѣхотъ всей кутно и съ кавалерією за не-
приятелемъ идти опредѣлили, а съ нѣкоторою частію кавале-
ріи будемъ неприятеля предварять и оному походъ запрещать,
сколько гдѣ будетъ возможно; а понеже по вѣдомостямъ неприя-
тель хочетъ ниже Быхова Днѣпръ перебираться, то совершен-
но я чаю что пойдетъ на Кіевъ или на прочіе Малороссійскіе
города.

Для вывода войскъ изъ Могилева къ Борисову на предполо-
женную встрѣчу съ Карломъ XII Меньшиковъ построилъ два
моста черезъ Днѣпръ, и приказалъ сломать деревянныя укрѣпле-
нія, возведенныя въ 1701 году по совѣту Бонча-Синицкаго, а
также и дома, стоявшіе на Школищѣ. Игумень Орестъ въ сво-
ихъ запискахъ прибавляетъ, будто-бы Русскіе хотѣли сжечь Мо-
гилевъ, дабы этотъ важный стратегическій пунктъ не достался

¹⁾ Рус. Архив 1875 книга 3. Стр. 57.

²⁾ Шпионы — шпионы — лазутчики.

Шведамъ. Мы относимся къ этому извѣстію съ недоувѣріемъ по той причинѣ, что Орестъ, говоря объ этомъ, замѣчаетъ, будто только значительные подарки отклонили Русскихъ отъ исполненія этого гибельнаго для Могилевцевъ намѣренія. Если бы былъ отданъ такой приказъ, то онъ былъ бы исполненъ: ни Царю Петру, ни Меньшикову идти на перекоръ никтобы изъ Русскихъ не осмѣлился.

Что же дѣлали Поляки и ополяченные Литовско-русскіе магнаты, когда надвигалась шведская гроза на Литву? Начальникъ Литовскихъ войскъ Бончъ-Синицкій съ братомъ своимъ Королевскимъ Подполковникомъ измѣнили и Королю своему, и Царю Русскому, довольно нагнѣившись надъ Могилевцами. Эти „самые безсовѣстнѣйшіе и безчеловѣчнѣйшіе обидчики города Могилева, именовавшіе себя протекторами города, были судимы какъ измѣнники,“ и находились уже на пути въ Сибирь; Огинскій, Польскій Гетманъ, опасаясь приближающейся шведской арміи заблагодарасудилъ уйти въ Польшу съ своею хоругвью (войскомъ); Бѣлорусскій Епископъ Сильвестръ, Князь „Четвертинскій, пребывши не много время въ Могилевѣ и видя, что происходятъ великія разстройства отъѣхалъ въ свое дѣдичное (имѣніе) до Четвертинъ.“ Такъ рисуется намъ картину дѣятельности Поляковъ въ Краѣ Игуменъ Орестъ, не щадившій и Русскихъ; поэтому нѣтъ причины сомнѣваться въ правдивости его очерка.

На помощь Литвѣ тѣмъ менѣе могъ кто-либо откликнуться изъ самой Польши. Тамъ дѣла шли еще хуже. Король Августъ II измѣнилъ союзнику-Царю и заключилъ тайный миръ съ Карломъ, признавъ Польскимъ Королемъ своего соперника Станислава Лещинскаго, а этотъ былъ въ рукахъ своевольной шляхты, торговавшейся съ царскимъ уполномоченнымъ Украинцевымъ, кого изъ нихъ Украинцевъ долженъ одарить щедрѣе. „Денегъ, пишетъ Украинцевъ Головкину, по сіе время еще я никому не давалъ, ибо вижу, что ни въ одномъ кнѣзѣ истинны; повидили мы ихъ такими дачами, и даемъ деньги, то все равно что въ огонь бросаешь или въ воду сыплешь напрасно. Бискупъ совѣтуетъ мнѣ дать три тысячи маршалку конфедерации Денгофу, а тотъ и съ другими, съ кѣмъ знаетъ, подлѣтится. И я разсуждаю, что доведется ему дать: онъ въ войскѣ конфедерации силенъ и всѣ его любятъ: и конфедерация составлена у нихъ для того, чтобъ стоять за вѣру и вольныя выборы королевскія, и на присягу нынѣ они подписываются не для насъ, но крѣпятся и вяжутся между собою для себя, но притомъ и насъ въ присягѣ написали явственно. Платимъ деньги войску ихъ и ихъ даримъ, а потомъ портимъ всѣ свои дѣла и дружбу малымъ грабежемъ.“¹⁾

1) Исторія Россіи, Соловьева Т. 15 Стр. 206.

При такомъ положеніи дѣлъ бой двухъ гигантовъ Сѣвера становился, очевидно, неравнымъ, но Царю нельзя уже было отклонить его. Такъ думали и его сподручники—Меньшиковъ и Шереметьевъ. „Послѣ переправы Шведовъ черезъ Березину, Шереметьевъ и Меньшиковъ рѣшили задержать непріятели подѣ Головчиномъ, при переправѣ его черезъ болотистую рѣчку Вабиць. 1) 3-го Іюля произошла битва, окончившаяся неудачно: Шведы, совершенно неожиданно, въ третьемъ часу ночи, въ туманъ и дождь, напали на дивизію князя Репнина, стоявшую на лѣвомъ флангѣ нашей арміи, разгромили ее артилерією и принудили въ безпорядкѣ отретироваться къ главной арміи, которая должна была отступить, не имѣя удобнаго мѣста, чтобъ вступить въ генеральную баталію. Дивизія Меньшикова отступила къ Шклову, Гольць къ Могилеву, Аллартъ и Флютъ къ Копысю. Шведы двинулись къ Могилеву. 6-го Іюля, въ Шкловѣ собрались на военный совѣтъ: Меньшиковъ, Фельдмаршалъ Шереметьевъ, министры: графъ Головкинъ, Князь Григорій Ѳеодоровичъ Долгорукій, генералы Гольць, Репнинъ, Аллартъ Брюсъ, Рень, Дальбонъ. На совѣтѣ рѣшено было: *по невозможности укрѣпить Могилевъ, оставить его и перебраться на сю сторону Днѣпра; всей кавалеріи и конной пѣхотѣ стать по Днѣпру отъ Шклова и Могилева и по возможности препятствовать непріятелю перейти черезъ Днѣпръ; пѣхотѣ всей идти къ Горкамъ съ артилерією и обозами; а если нельзя уже будетъ воспрепятствовать непріятелю перейти черезъ Днѣпръ, то кавалеріи отступить въ порядкѣ къ Горкамъ и тамъ, соединясь съ пѣхотѣю, наблюдать, куда пойдетъ непріятель, въ Смоленскъ или къ Украинѣ и, смотря по этому, трудиться ему упреждать* 2)

Нельзя умолчать, что Петръ, принимая вызовъ Карла XII, не усумнился возложить всю надежду на помощь Бога въ борьбѣ на жизнь и смерть съ грознымъ противникомъ. Это доказываютъ пароли, которые онъ давалъ войскамъ въ суточныхъ приказахъ по арміи въ мѣстечкѣ Горкахъ. Іюля 22 пароль: *Благодѣрима Тебѣ;* лозунгъ:—*Боже!* Іюля 28 пароль:—*никто;* лозунгъ:—*какъ Богъ!* 7-го Августа пароль:—*со Святымъ Духомъ;* лозунгъ:—*совершаемъ.* И когда обѣ арміи были уже ввиду другъ друга, Петръ отдалъ въ Мстиславлѣ пароль: *что приказано,* и лозунгъ:—*совершимъ.* 3)

Іюля 3-го дня 1708 года Могилевъ былъ занятъ Шведскимъ авангардомъ. Горсть русскихъ, оставленная Меньшиковымъ для

1) Соловьевъ неправильно называетъ эту рѣчку: „Бибиць“ Также и Есиповъ въ статьѣ Рус. Архива 1875 г.

2) Рус. Архивъ 1875. Книга 3-я Стр. 60—61.

3) Тамъ же. Стр. 61.

наблюдения за неприятелем, отступила на Луполово, снявъ мосты и отогнавъ отъ городского берега лодки. Черезъ 4 дня вошелъ въ Могилевъ Карлъ со всею своею арміею и расположилъ войска за городомъ, по берегу Днѣпра, вплоть до Буйничъ. ¹⁾ Королевскимъ повелѣніемъ городъ былъ обложенъ реквизиціею по 12500 ф. хлѣба печенаго и 960 гарнцевъ пива ежедневно отъ каждаго изъ 15-ти кварталовъ города; исключеній не было ни для священниковъ, ни для монаховъ, кромѣ богадѣлень; многіе мѣщане бѣжали изъ города, а Шведы воспользовались этимъ, стали разбирать ихъ дома на дрова въ лагери. ²⁾

Такъ какъ Могилевцамъ не было никакой возможности ежедневно доставлять положенное количество хлѣба натурою, то и было объявлено, что жители могутъ вносить вмѣсто провіанта деньги, считая стоимость фунта въ 9 ноговъ. ³⁾

Дисциплина въ шведской арміи была строгая. Когда солдаты изъ лагеря своевольно заняли Буйницкій монастырь, выгнавъ монаховъ и разграбивъ церкви, то король приказалъ повѣсить двухъ офицеровъ за послабленіе солдатамъ, ограбившимъ монастырь. Похищенные образа снова внесены въ церковь. ⁴⁾

Не прошло и недѣли, какъ цѣнность припасовъ дошла до чрезвычайныхъ размѣровъ: за грошовый калачъ стали платить 6 грошей, за 3-хъ грошовый сыръ—3 золотыхъ, гарнецъ пива обходился въ золотый, за стаканъ молока—3 гроша, за курицу—2 золотыхъ, за гуся—4 золотыхъ, гарнецъ меду разсыченнаго—5 золотыхъ, пыленокъ—1 золотый, индѣйка—битый талеръ, фаска масла 70 золотыхъ.

Черезъ недѣлю припасы изсякли, добывать ихъ было неоткуда, тогда Шведскій Король прибѣгъ къ крайне несправедливой мѣрѣ: онъ обложилъ городъ контрибуціею, а когда Могилевцы и ее не могли выплатить, ⁵⁾ Карлъ приказалъ снимать драгоценныя ризы съ иконъ и обирать по всюду церковную утварь. Игуменъ Орестъ перечисляетъ много вещей, взятыхъ по церквамъ, опредѣляя вѣсъ награбленнаго серебра въ 9 пудовъ и 4 фунта. Изъ этого серебра была чеканена въ лагерѣ шведская монета.

¹⁾ Между Буйничами и городомъ оврагъ съ крутыми обрывами и доселѣ носитъ названіе „Карловой Долины.“

²⁾ Записки Игумена Ореста. Стр. LVII.

³⁾ Стоимость этой монеты мнѣ неизвѣстна.

⁴⁾ Есть преданіе, что конь Карла, наступивъ на одинъ изъ образовъ, брошеныхъ на дорогѣ, не хотѣлъ идти далѣе, и что Карлъ по этому случаю узналъ о разграбленіи монастыря.

⁵⁾ Контрибуціи было внесено только 1132 талера, какъ показываетъ Игуменъ Орестъ. Въ лѣтописи, будто бы, Трубницкаго къ этой цифрѣ прибавлена другая; именно 9516 битыхъ талеровъ, отпущенныхъ на 12 полковъ, прежде. А 1132 талера дано послѣ на 5 полковъ, послѣ страшныхъ пытокъ [вѣшали за ноги] гражданъ.

Однако члены Магистрата нашли у себя еще 100 червонцевъ и 100 битыхъ талеровъ, чтобы подарить ихъ пану Понятовскому, Поляку, бывшему у Шведовъ Комисаромъ въ войскѣ, за ходатайство его передъ Карломъ XII объ освобожденіи членовъ Магистрата изъ подъ ареста. ¹⁾

Черезъ 5½ недѣль Шведы вышли изъ города, но этимъ бѣдствіямъ для Могилевцевъ еще не кончились. „Россійскій Государь, Петръ Алексѣевичъ (такъ пишетъ Орестъ въ своихъ запискахъ) недоволенъ бывъ Могилевскими жителями за то, что они провинты и денежные контрибуціи Шведской арміи давали, предписалъ указомъ Татарскому и Калмыцкому полкамъ выжечь городъ Могилевъ. По такому указу полки Татарскій и Калмыцкій и Русскіе солдаты, 1708 года, Сентября 8 дня, поутру, при восхожденіи солнца, подступивши подъ городъ, окружили его, и, позапиравши городскіе ворота, ударили въ барабаны на тревогу. Каковою нечаянностью жители будучи тронуты, вышедши изъ города, просили помилованія и пощады, но не могли упросить. Наконецъ просили отсрочить хотя на одинъ часъ, дабы тѣмъ временемъ можно было имъ хотя нѣкоторое бѣдное свое имущество вынести изъ домовъ, прежде нежели дома зажжены будутъ. По просьбѣ гражданъ Татары и Калмыки учинили отсрочку на одинъ только часъ и поставили возлѣ ратуши караулъ свой, пока городскія книги и нужнѣйшій архивъ изъ ратуши вынесены въ склепъ; прочее же Татарское войско прежде зажженія города отбивало и грабило купеческія лавки, на улицахъ съ мѣщанъ одежду сдирали, денегъ въ домахъ обыскивали, церкви отбивали и грабили; потомъ зажгли городъ; и когда загорѣлся замокъ, ратуша, лавки, каедральная Спасская, Братская, Воскресенская церкви, колокольни, костелы: езуитскій, фарскій и прочія строенія, внутри города находившіяся; тогда Татары и Калмыки бросились на предметія городскія, въ коихъ напередъ разграбили знатнѣйшіе дома, а потомъ зажгли оныя. А такъ же и Николаевскую церковь Калмыки отбили и сундуки мѣщанскіе, въ оной стоявшіе, поотбивали, разграбили и церковь зажгли. Во время того пожара нѣкоторые Могилевскіе мѣщане отъ страха кричали: „Москва вырѣзываетъ городъ,“ а другіе услышавши таковой крикъ, думали, что и въ самомъ дѣлѣ по повелѣнію Россійскаго Государя Татары и солдаты начали уже всѣхъ жителей рубить; почему оставивъ въ пламени дома свои, схватавъ малыхъ дѣтей своихъ, убѣгали изъ города, иные въ лѣса, иные въ загородные рвы, иные въ Холмъ, другіе въ Буйничи и въ деревню Котушь; въ то вре-

¹⁾ Вообще пребываніе Карла XII обошлось Могилеву въ 507512 битыхъ талеровъ. Эта сумма точно вычислена на основаніи приходо-расходныхъ книгъ Магдебуріи Могилевской.

мя мужъ не зналъ о своей женѣ, а жена о мужѣ, гдѣ находится; убѣжали, кто куда могъ. Тогда братской церкви вызолоченные куполы обгорѣли, у колоколовъ колодки погорѣли, а колоколы и иконостасъ не повредились. Часы, бывшіе на Братской колокольной сгорѣли, такъ же икона большая Богородичная, стоявшая отъ древнихъ временъ на брамѣ Олейной, сгорѣла. Колокола каедральной Опасской церкви большіе, мелодичные, растопились. Церковь ближне-Воскресенская до основанія сгорѣла и колоколь растопился. На церкви Николаевской красивые куполы, а внутри оной хоры и двери всё, погорѣли, начали было и лавки горѣть, но жители лавки разобрали и иконостасъ защитили. При колоколахъ Николаевскихъ колодки погорѣли; колоколь большой упалъ на окошко и, опершись на било, раскололся. А другія церкви, какъ то: дальне-Воскресенская, Крестовоздвиженская, Успенская, Ильинская, Вознесенская и Луполовскія обѣ въ цѣлости остались. Луполова Татары и Калмыки немогли зажечь, потому что тогда моста на Днѣпрѣ не было; а лодки и паромъ жители луполовскіе нарочито внизъ Днѣпра спустили, а иныя лодки спрятали на Луполовъ, дабы Татары не могли переѣхать на Луполовъ и зажечь Луполова; и такъ Луполовъ остался въ цѣлости. А въ городѣ у которыхъ дома погорѣли; то иные изъ нихъ въ сосѣдство просились, а бѣдные обыватели копали себѣ землянки и жили въ землянкахъ. И какъ, по причинѣ нечаяннаго нашествія Татаръ и скорого зажженія ими города, мѣщане Николаевского прихода не имѣли времени спрятать своего имѣнія въ землѣ, то прятали оное въ церкви каменной Николаевской; на третій же день послѣ пожара собрались въ церковь всё искать и брать свое имѣніе, но какъ сундуки разбиты были Татарями и ограблены, а оставшіяся отъ грабежа вещи лежали въ церкви разбросанными, то многіе безсовѣстно, а особливо изъ женщинъ, присвоивали себѣ фанты, одѣянія и вещи, отъ чего были великія ссоры въ церкви. Въ сіе время въ Николаевской церкви чрезъ двѣ недѣли не было Богослуженіе отправляемо, потому что послѣ бывшаго пожара женщины въ олтаряхъ ходили, ища своего имущества, а по сему принуждены были наизновъ освящать церковь Николаевскую и тогда начали отправлять въ оной Богослуженіе. Послѣ сего пожара мѣщане, по общему совѣту, дѣлали обыскъ въ домахъ несожженныхъ, а такъ же на Луполовъ вездѣ въ горницахъ, въ боковкахъ, чуланахъ, погребахъ и въ землѣ шупами было обыскиваемо; и по обыскѣ много какъ изъ одѣянія, такъ изъ товаровъ лавочныхъ, у жителей сыскано, кои во время пожара малыми лодками подѣзжаючи изъ Луполова, хватали чужое имѣніе; и кои что либо изъ своихъ вещей сыскали, побрали.“¹⁾

¹⁾ Записки Игумена Ореста Стр. LXI—LXII.

Этому извѣстію мы даемъ вѣру только относительно факта погрома города отъ Татаръ и Калмыковъ; но сомнѣваемся, чтобы самъ Петръ отдалъ приказъ о раззореніи и сожженіи Могилева. Этотъ городъ былъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ въ то время и выжечь его—значило лишить себя опорнаго пункта, въ случаѣ отступленія за Днѣпръ, по направленію къ только что завоеванному Прибалтійскому краю. Дѣло было, вѣроятно, проще. Наблюдательный русскій отрядъ изъ Татаръ и Калмыковъ, пользуясь, по выходѣ Шведовъ изъ Могилева, беззащитнымъ положеніемъ города и обладая, какъ всѣ степные народы, хищническими наклонностями, самовольно ворвался въ городъ. Не найдя въ немъ для себя поживы, Калмыки и Татары зажгли его и, пользуясь смятеніемъ гражданъ, бросились на предметы, которыя доселѣ должны были охранять отъ Шведовъ, по царскому приказу.

Между тѣмъ Карлъ XII, переправясь чрезъ рѣки Проню и Басю при Чаусахъ, направился къ Черикову по совершенно опустошенному краю. ¹⁾ Отъ голода и постоянно лившихъ дождей шведская армія пришла въ полное разстройство. Поражаемые всевозможными повальными болѣзнями солдаты Карла говорили, что у нихъ три доктора: докторъ-водка, докторъ-чеснокъ и докторъ-смерть. ²⁾ Окопавшись у Черикова, Карлъ рѣшился дожидаться здѣсь Левенгаупта, шедшаго къ нему со стороны Риги съ провіантомъ и артилеріею.

Призывъ Мазепы вторгнуться въ Украину заставилъ Карла перейти рѣку Сожъ и направиться къ Метиславлю, навстрѣчу Петру. Царь собралъ военный совѣтъ, на которомъ было рѣшено дать отпоръ Шведамъ. Встрѣча произошла 29 Августа у мѣстечка Добраго на рѣчкѣ Черной Напѣ. ³⁾ Шведы были разбиты и потеряли 3000 человекъ.

Объ исходѣ битвы вотъ что писалъ Петръ женѣ своей Екатеринѣ, съ тревогою слѣдившей за ходомъ войны: *Правда, что я, какъ сталъ служить, такой изрушки не видалъ; однакоже сей талецъ со очалъ горячима Карлуса изрядно стамцовали.... Больше всего попотѣлъ нашъ полкъ* ⁴⁾ (Преображенскій).

¹⁾ Изъ села „Мурычина“ Мещинскъ въ писалъ Царю: „что-же надѣлать о жженіи, и того мы весьма добрымъ окомъ смотримъ..... по обѣимъ сторонамъ (пути, до десяти миль“ . . Или въ другомъ письмѣ: „я разсудилъ ко всѣмъ своимъ заднимъ (въ арріергардѣ) такой указъ послать, чтобы вездѣ въ панскихъ или холопскихъ дворѣхъ, не токмо провіантъ и фуражъ но и солону жгли все безъ остатку.“ (Рус. Арх. кн. 3. Стр. 55 и 63)

²⁾ Соловьевъ Т. 15. Стр. 280, со ссылкой на Frixell'я.

³⁾ Соловьевъ Т. 15. Стр. 280.

⁴⁾ Рус. Арх. 1875. Кн. 3. Стр. 62.

На другой день послѣ сраженія при Добромъ получено было извѣстіе, что Левенгауптъ идетъ на соединеніе съ Карломъ, прикрывая огромный обозъ съ провіантомъ. Честь встрѣтиться съ опытнымъ полководцемъ шведскимъ Петръ предоставилъ себѣ и полкамъ „вымустрированной“ имъ гвардіи. Оставивъ фельдмаршала Шереметьева оперировать противу Карла, Царь съ Меньшиковымъ наступилъ, ¹⁾ при деревнѣ „Долгіе мхи“, Левенгаупта, совершившаго переправу чрезъ Днѣпръ подъ Шкловомъ и взявшаго съ этого города громадную контрибуцію. Не рѣшаясь вступить въ битву съ Русскими, Левенгауптъ лѣсами и дефилеями хотѣлъ было уклониться къ Пропойску, но Петръ загородилъ дорогу Левенгаупту и заставилъ его принять сраженіе при деревнѣ Лѣсной близъ Пропойска. Сентября 28, въ полдень, началась битва, окончившаяся уже съ наступленіемъ сумерекъ полнымъ пораженіемъ Шведовъ: 8000 неприятелей остались на полѣ сраженія, взято было 16 пушекъ, 42 знамени и обозъ изъ 5000 телегъ, а главное, армія Карла снова оставлена на жертву голоду. Царь Петръ несказанно радовался еще и другому; Онъ говорилъ впоследствии: *сія у насъ побѣда можетъ первая назваться, понеже надъ регулярнымъ войскомъ никогда такой не бывало, къ тому жъ еще гораздо меньшимъ числомъ будучи предъ неприятелемъ.* ²⁾

Октября 1-го 1708 года Петръ, уѣзжая въ Смоленскъ, простился съ Меньшиковымъ, поручивъ ему направить кавалерію на Гомель, чтобы оттуда проникнуть въ Малороссію.

Гроза войны удалилась на югъ отъ Могилевскаго Края.

Могилевцы, разоренные, и своими, и чужими войсками, просили Царя Петра, черезъ особо посланныхъ депутатовъ отъ Магистрата, о дозволеніи безпрепятственно строиться на прежнихъ мѣстахъ и продолжать торговлю съ Москвою. По сему случаю послѣдовали два распоряженія Государя отъ 24 Марта 1709 года, ¹⁾ въ удовлетвореніе просьбы Могилевцевъ. Первою царскою грамотою дарована Могилевскимъ гражданамъ не только свобода строиться, но и освобожденіе отъ податей, наборовъ и военныхъ реквизицій; второю-предписано Малороссійскому Гетману Скоропадскому свободно и безпошлинно пропускать Могилевскихъ купцевъ во всѣ города русскіе и малороссійскіе для торговли. ³⁾

Заботы Царя Петра о водвореніи внутренняго мира и о поднятій благосостоянія жителей Края коснулись не одного Могилевца.

¹⁾ Русскіе чуть было не выпустили изъ рукъ Шведовъ, благодаря ложному доношенію еврея, объявившаго, вслѣдствіе подкупа со стороны Левенгаупта, что Шведы находятся на правомъ берегу Днѣпра. Но Шляхтичъ Петроковичъ открылъ обманъ. (Соловьевъ Т. 15. Стр. 282.)

²⁾ Соловьевъ Т. 15. Стр. 283.

³⁾ Бѣлорусскій Архивъ 1824 года №№ 50 и 51.

лева. Когда въ 1717 году одинъ изъ Іезуитовъ составилъ проектъ объ окончательномъ истребленіи Православія въ Литовско-русскихъ областяхъ (Projekt wuzdubienia Rusi) и Петръ узналъ объ этомъ, одновременно съ полученіемъ трогательныхъ прошеній отъ Бѣлорусскихъ монастырей о прекращеніи возобновившихся притѣсненій и преслѣдованій, то написалъ письмо къ Августу II, которое оканчивалось слѣдующими словами: *буде же ниче чаяннѣе по сему Нашему представленію и прошенію удовольствія, по силѣ вѣчнаго мира договоровъ, не послѣдуетъ, то принуждены мы будемъ въ вышеозначенныхъ толь великихъ обидѣхъ грѣческаго исповѣданія людямъ, такожь и подданнымъ Нашимъ, на тѣхъ партикулярныхъ людей, которые имъ такое утѣсненіе и гоненіе... чинить дерзаютъ, сами удовольствія искити.* 1) Но могучее слово Русскаго Царя обращалось къ Королю, не имѣвшему даже и тѣни власти въ своемъ королевствѣ. Августъ извинялся, обѣщавъ послать комиссаровъ для разслѣдованія дѣла и—ограничился только безсильными внушеніями и угрозами.

Напримѣръ. Стольнику Великаго Княжества Литовскаго Юрію Сапѣгѣ съ супругою Изабеллою, немилосердно стѣснявшимъ монаховъ и монахинь монастырей Вуйницкаго и Барколабовскаго, наѣздами и грабежемъ монастырскихъ угодій, 2) Король писалъ: *настойчиво требуемъ, чтобы Вы не позволяли ни себѣ, ни своимъ людямъ нарушать Законы... и совершенно запретили дѣлать вторженія въ наслѣдіе Христова: что однажды пожертвовано Богу, то должно быть сохраняемо не нарушоннымъ.*

Когда пронеслась вѣсть кончинѣ Императора Петра Великаго, дѣла въ Могилевскомъ Краѣ стали еще хуже. Рудаковскій, который былъ назначенъ со стороны Россіи въ комисію для разслѣдованія безпорядковъ, вотъ что писалъ изъ Могилева 24 Февраля 1725 года, еще на имя Императора: *Въ здѣшнихъ краяхъ отъ злоковарственныхъ и злымышляющихъ враговъ приближуются, сердце и утробу мою проникающія, вѣдомости, что будто ваше императорское величество соизволило переселиться въ небесные чертоги, чему я, рабъ вашъ не имѣя извѣстія отъ двора вашего величества, весьма вѣры дать не могу. Слыша объ этомъ, мужи мертвые носъ поднимаютъ начинаютъ, думаютъ, что Русская имперія уже погибла, всюду радость, стрельба и попойки, и мнѣ отъ ихъ похвалы изъ Могилева вытѣзжать нельзя, да и*

1) Историческія замѣтки о Литвѣ, П. Кукольника. Вильна 1864 года.

2) Археографъ Сборникъ т. II № 66. Такіе же наѣзды на имѣнія Мстиславскихъ монастырей дѣлалъ Архимандритъ Онуфріевскаго монастыря, изъ рода Князей Друцкихъ — Соколинскихъ, какъ видно изъ Актовъ Могилевскаго Повѣтоваго Суда.

въ Могилевъ жизнь моя не безопасна. Извѣстіе о спокойномъ воцареніи Екатерины I, вывело Рудаковскаго изъ тяжелаго положенія: онъ поднялъ голову въ свою очередь, и началъ толковать, что новая Императрица не оставитъ въ сиротствѣ Церковь восточную, но будетъ всѣми силами ее оборонять, какъ единая благочестивая государыня и протекторка святого благочестія. Донося о слухѣ, что будетъ война между Польшею и протестантскими державами по поводу торнскаго дѣла, Рудаковскій писалъ: *Смѣту достойна отвѣга здѣшняго народа, у котораго нѣтъ ни денегъ, ни магазиновъ, ни войска, ни пушекъ, ни мелкаго оружія, который надѣется на одни свои сабли, да и тѣ уже очень позаржавѣли; правда, мелкая шляхта сядетъ на коней, но не для сопротивленія неприятелямъ, а только для грабежа и разоренія своего отечества.*¹⁾

Однако безпорядки начали оказываться и въ средѣ Православныхъ братствъ. Это видно изъ инструкціи, данной депутатамъ отъ Могилевскаго Ставропигіальнаго братства къ Кіевскому Митрополиту съ жалобами на архидіакона Каллиста Оловяшку-Заленскаго.²⁾

Этотъ архидіаконъ, любимецъ Архіепископа Сильвестра Четвертинскаго, былъ полнымъ хозяиномъ въ Епархіи и воротилою всѣхъ дѣлъ, возникавшихъ въ ней. Могилевцы, изъ уваженія къ своему Владыкѣ, терпѣли обиды Оловяшки, не жалуясь на него до самой смерти Архіепископа, приключившейся 23 Февраля 1728 года.³⁾ Въ Іюль того же года послѣдовала вышеупомянутая жалоба на Каллиста Оловяшку. Она состоитъ изъ 12 пунктовъ, между которыми для характеристики нравовъ тогдашняго времени замѣчательны слѣдующіе:

2. Для обогащенія себя, онъ (архидіаконъ) завелъ при Могилевской каедрѣ такія правила, которыхъ здѣсь никогда не существовало.— Имено: въ бывлыя времена, если кто вступалъ въ бракъ, тотъ въначавіе платилъ нѣсколько злотыхъ, а люди богатые—битый талеръ. Нынѣже, подъ предлогомъ построенія каедральнаго собора, онъ бралъ по сту и болѣе, по восьмидесяти, по пятидесяти, словомъ бралъ столько, сколько могъ взять при своемъ вымогательствѣ, а это причинило не мало важнѣйшій уронъ людскому достоинію. А другіе, не будучи въ состояніи удовлетворить такимъ вымогательствамъ, принуждены были вѣнчаться на сторонѣ у унатовъ.

3. Серебряную утварь Спасскаго Каедральнаго Собора онъ (архидіаконъ) перелалъ въ слитки, безъ вѣдома старостъ и ключарей, затѣмъ продалъ и вырученныя деньги взялъ себѣ. Затѣмъ онъ насильственно отобралъ колокола въ различныхъ приходскихъ Могилевскихъ церквахъ и объявилъ прихожанамъ, что онъ эти колокола употребитъ на соборный колоколъ для того, чтобы въ соборѣ былъ хорошій звонъ,

¹⁾ Исторія Соловьева т. XIX стр. 35—36.

²⁾ Археограф. Сборникъ т. II. № 69.

³⁾ Исторія Соловьева т. XIX. Стр. 221.

а кончили все это тѣмъ, что для своей потѣхи вылилъ изъ колѣк-
ловъ маленькія пушки.

4.... какъ страсти архидіакона ведутъ людей къ вѣчной гибели, это видно изъ примѣра Могилевскаго бургомистра Давида Сапоцки: на-
сидѣвшись въ тюрьмѣ въ оковахъ у архидіакона, Сапоцко давалъ, по-
ка было что давать, а когда уже нечего было давать, то архидіаконъ
довелъ его до гибели, введши въ отчаяніе: онъ проклялъ его безъ
всякой вины со стороны послѣдняго, изъ за наслѣдства, доставшагося
ему Сапоцкому. Сынъ его Яковъ и г. Иванъ Аутушкевичъ, Могилев-
скій райца, преданные вмѣстѣ съ нимъ (Сапоцко) проклятію, впавши
въ отчаяніе, подверглись той же участи, пока не откупили себя у
архидіакона отъ проклятія.

5.... отправленныхъ нами въ первый разъ къ вашему преосвящен-
ству нашихъ пословъ: Ивана Козловскаго, Могилевскаго радцу, и
Ивана Ярошевича, нашихъ старостъ, онъ приказалъ приходскимъ свя-
щенникамъ не допускать ни къ Исповѣди ни къ Св. Причастію, что
и было исполнено, не смотря на данное имъ благословеніе вашего
преосвященства, и все это было сдѣлано имъ за то, что они отпра-
вились послами.

6.... Когда нечаянно утонулъ Иванъ Коскевичъ, отецъ котораго
оказалъ большія благодѣянія Божиимъ церквамъ и монастырямъ во
всемъ В. К. Литовскомъ, то епископъ, въ отсутствіи архидіакона, ве-
дѣлъ звонить во всѣхъ церквахъ и похоронить его слѣдующимъ об-
разомъ. Но какъ только пріѣхалъ архидіаконъ, съ все это пере-
мѣнилъ, запретилъ звонить и хоронить его, незаконно требуя значи-
тельной взятки.

7. Архидіаконъ позволялъ расторженіе брака безъ всякой на то при-
чины, безъ доказательствъ и безъ свидѣтельствъ. Такъ онъ позволялъ
нѣкогда разводъ Карнею Щербаку и послѣдній довелъ себя до нище-
ты подачками архидіакону. Равнымъ образомъ въ 1727 году архиді-
аконъ дозволилъ незаконно разводъ дочери г. Коробавки, Могилевска-
го бургомистра, выданной въ замужество за г. Полуевича.

11.... когда избранный намѣстникомъ отецъ Шиска, пробывъ нѣ-
сколько недѣль при кафедрѣ, также уѣхалъ въ свой монастырь и,
Богъ знаетъ, когда опять прибудетъ къ намъ, то архидіаконъ сталъ
употреблять всевозможные способы и устраиваетъ выборы въ г. Мсти-
славѣ безъ благословенія вашего преосвященства и безъ вѣдсма пра-
вославныхъ братствъ, находящихся въ В. К. Литовскомъ, между тѣмъ
какъ эти выборы производились всегда въ узаконенномъ мѣстѣ т. е.
при Могилевской кафедрѣ, въ королевскомъ городѣ Могилевѣ. ¹⁾

Другую жалобу на Оловяшку и вообще на неурядицы въ Краѣ
и на безпомощность, со стороны польскаго правительства, брат-
ство послало въ Святѣйшій Синодъ, отъ котораго и получило за-
явленіе, что Государь Императоръ Петръ II Алексѣевичъ прика-
залъ послу своему Князю Долгорукову помогать справедливости,
какъ у его Королевскаго Величества, такъ и у Сената Польска-
го, ²⁾ и что Епископомъ Могилевскимъ избранъ Арсеній Берло,
который вскорѣ и прибылъ въ Могилевъ.

¹⁾ Археогр. Сборн. т. II. № 69.

²⁾ Тамъ же № 70.

Назначеніе новаго Епископа Россійскимъ Святѣйшимъ Синодомъ взволновало и Поляковъ, и ополяченныхъ Могилевцевъ: Арсеній Берло не былъ утвержденъ Королемъ, какъ происходящій *не изъ знатнаго шляхетскаго роду,* ¹⁾ а въ Могилевѣ, какъ писалъ самъ Арсеній въ Петербургъ, *явились на него пасквили, ругатели вѣры православной грозятъ его убить. а шляхта въ селахъ и городахъ православныя церкви насильно отторгаетъ къ Уніи.* ²⁾

Епископъ Арсеній былъ правъ, хотя его письмамъ и не давали большой вѣры въ Петербургѣ: Иезуиты дѣлали свое дѣло въ Краѣ съ величайшею энергіею и умѣньемъ, они успѣли въ теченіи десяти лѣтъ (съ 1725 по 1735 годъ) насильственно обратить въ Унію болѣе 200 приходскихъ церквей, захватили монастыри: Пустыньскій, Онуфріевскій, Нагорный и дѣвичьи Мазоловскій и Церковицкій, находившіеся въ Мстиславскомъ повѣтѣ; затѣмъ выхлопотали у Августа III указъ, по которому назначеніе Православныхъ священниковъ дѣлалось самимъ Королемъ. Этотъ универсалъ окончательно утвердилъ Унію въ Краѣ, ибо священниками съ этого времени назначались только тѣ, кои соглашались принять Унію; и какъ только священникъ дѣлался уніатомъ,—и приходъ его считался уніатскимъ. Паны—землевладѣльцы и ктиторы церквей—даже и не дожидались согласія священниковъ перейти въ Унію:—они отстраняли священниковъ, твердо стоявшихъ въ Православіи, отъ службы въ церквахъ, а самыя церкви передавали Евреямъ, арендаторамъ имѣній. Потомство съ трудомъ повѣритъ тому, на что отваживались Евреи—эти вѣковые враги христіанства,—подъ защитою власти помѣщиковъ, а между тѣмъ на это существуютъ неоспоримыя доказательства. Не говоря уже о земляхъ и угодьяхъ церквей, которыя жида съ безпримѣрною наглостію отбирали у священниковъ, они вторгались въ самыя церкви, грабили церковную утварь, заключали пастырей въ оковы, или, оклеветавъ ихъ какъ мятежниковъ передъ мѣстными чиновниками, предавали въ руки этихъ истинныхъ палачей, кои, содержа ихъ въ тюрьмахъ, ямахъ и въ хлѣвахъ, били, мучили, увѣчили, а иногда убивали до смерти. Такъ въ мѣстечкѣ Радзивиловѣ жида присвоили себѣ церковную землю; въ Кричевѣ захватили церковную утварь и священные сосуды; въ Милославичахъ и Радзивиловѣ жида оклеветали священниковъ Савинича и Стратоновича въ сношеніяхъ съ разбойникомъ Воцилою, за что невинныхъ пастырей заключили въ псарню, томили голодомъ и безчеловѣчно мучили. Въ Кошысѣ, по ложному доносу жида, Урядникъ велѣлъ посадить

¹⁾ Исторія Соловьева т. XIX Стр. 372. Письмо Канцлера Головкина къ Арсенію Берло, гдѣ онъ рекомендуетъ Епископу „вести себя тихо“.

²⁾ Тамъ же. Стр. 222.

жену священника Коронцевича въ клѣтку, вывезти ее на рынокъ и предъ народомъ вертѣть съ нею клѣтку кругомъ. ¹⁾

Какъ ни тяжело было положеніе Могилевцевъ въ первую половину XVIII столѣтія, но они не потеряли твердой воли охранять и поддерживать Православную вѣру. Съ сокрушеннымъ сердцемъ они видѣли, что за стѣнами ихъ роднаго города Намѣстники королевскіе и простые шляхтичи отнимаютъ и присваиваютъ отчины Православныхъ: земли, угодыя; а внутри Могилева католическіе монахи возводятъ великолѣпныя зданія для костеловъ и украшаютъ ихъ внутри благолѣпіемъ; церкви же православныя все болѣе и болѣе ветшаютъ и грозятъ разрушиться. И вотъ возникаетъ мысль поставить церковь Божію, православную, если не превосходящую, то не уступающую по благолѣпію латинскимъ костеламъ. Юня 15-го 1740 г. Епископъ Іосифъ ²⁾ Волчанскій положилъ первый камень для фундамента каменной Спасской церкви, воздвигаемой усердіемъ гражданъ вмѣсто временной деревянной, построенной послѣ пожара 1708 г. Новая церковь начата постройкою на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ благочестивые предки Могилевцевъ, 1447 г., при В. Князѣ Казиміръ Ягеллоновичѣ, заложили деревянную церковь—во имя Спасителя.

Православные Могилевцы вспомнили и стародавніе обычаи торжественныхъ встрѣчъ людей именитыхъ или желанныхъ для нихъ. Въ 1745 году они встрѣтили вновь назначеннаго Владыку Іеронима Волчанскаго (брата Епископа Іосифа, переведеннаго въ Москву) слѣдующимъ торжественнымъ приемомъ: „Іанваря 27 дня, по утру, начали цѣховые мѣщане въ цѣховыхъ сборныхъ домахъ въ бубны бить (а подъ хоругвию купеческою у ротмистра было бито въ котлы); въ осьмомъ часу утра, чиновники хоругви купеческой въ порядкѣ и уборѣ поѣхали на верховыхъ лошадяхъ въ Печерскъ, гдѣ въ то время находился архіерей, а за хоругвию купеческою пошли цехи съ хоругвями и бубнами до Виленскихъ воротъ; магистратскіе же чиновники ожидали пришествія архіерейскаго на подъемномъ мосту, бывшемъ предъ вратами королевскими каменными, сдѣланными на подобіе мраморныхъ, стоявшими у Іезуитскаго костела; врата сіи на этотъ день были очень украшены разными гербами и надписями. И такъ въ десятомъ часу изъ Печерска, во первыхъ хоругвь купеческая на верховыхъ лошадяхъ церемоніально ѣхала; за нею отъ воротъ Виленскихъ начали итти цехи съ своими хоругвями, за цехами несены были церковныя хоругви, за оными шло духовенство въ ризахъ; меж-

¹⁾ Историческ. Замѣтки о Литвѣ Павла Кукольника. Вильна 1864 г

²⁾ У Соловьева, т. 19. стр. 373, онъ названъ Іосафомъ. Для получения королевскаго утвержденія, ему было предложено—„презенты небольшіе учинить, для чего можетъ употребить пристойное число денегъ изъ имѣющейся у васъ казны“. Итакъ Король рекомендуетъ дать взятку магнатамъ Рѣчи Посполитэй.

ду духовенствомъ шель архіерей, и такимъ образомъ отъ Виленскихъ воротъ продолжался церемониальный крестный ходъ съ колокольнымъ во всѣхъ градскихъ церквахъ звономъ до Королевскихъ триумфальныхъ воротъ. Когда архіерей сталъ предъ триумфальными Королевскими вратами, кропя священною водою вокругъ его стоявшій народъ; тогда произнесена была привѣтственная рѣчь (regoga) архипастырю отъ Магистрата, рѣчь говорилъ панъ Трубицкій, бывшій въ то время регентомъ Магдебургіи Могилевской. По окончаніи привѣтственной рѣчи, вшелъ архіерей въ Королевскіе ворота и, благословляя народъ, пошелъ въ Братскій монастырь, и въ Богоявленской большой церкви *целобровалъ* (то есть совершалъ) литургію, по окончаніи коей изъ Братской церкви пошелъ пѣшій въ архіерейскій домъ въ сопровожденіи многочисленнаго народа; по приходѣ на мѣсто пребыванія архіерейскаго, опять говорены были привѣтственныя рѣчи. Духовенство, магистратскіе чиновники и другія почетнѣйшія особы, угощаемы были обѣдомъ при музыкѣ городской. По обѣдѣ пожелали архипастырю благополучнаго и долготѣянаго пребыванія на кафедрѣ Могилевской, разошлись и тѣмъ кончилась церемонія. ¹⁾

Торжественныя процессіи православныхъ Могилевцевъ привели въ бѣшенство Могилевскихъ Латинянъ. Имъ казалось теперь уже малымъ отнимать церкви, имѣнія и угоды у Православныхъ: они рѣшились на большія злодѣянія. Слуга пана Зенькевича, Кавецкій, ворвался въ архіерейскій домъ при церкви Св. Николая и произвелъ тамъ буйство, затѣмъ бросился отыскивать самаго Архіерея и, встрѣтивъ его на дорогѣ, съ ругательствомъ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, заряженнаго пулею, но промахнулся. Преступленіе его однако осталось безъ наказанія, ибо протесты Русскаго правительства передъ Рѣчью Посполитою некогда было разсматривать Полякамъ: они вели ожесточенную борьбу между собою, вслѣдствіе внутреннихъ политическихъ разногласій, и должны были защищаться отъ натиска враговъ-сосѣдей. Къ тому же Католическое духовенство не стѣснялось заявлять, что такъ дѣйствуетъ оно, „по тайной заповѣди Папы.“ ²⁾—Посреди столькихъ бѣдъ и униженія Православной церкви, Провидѣніе послало ей неустрашимаго поборника и ревностнаго защитника, который, въ сорсколтней борьбѣ съ врагами ея, изумилъ ихъ своею твердостью и приобрѣлъ даже ихъ уваженіе своими добродѣтелями. Милость Превѣчнаго самымъ торжественнымъ образомъ наградила его твердость и самоотверженіе такимъ вѣнцемъ, какой со-

¹⁾ Археограф. Сборникъ. Т. V. Приложение стр. 223. Трубицкій тотъ самый, котораго лѣтописью пользовался Игуменъ Орестъ, при составленіи своихъ записокъ.

²⁾ Такъ отвѣтилъ Королю Августу III Епископъ Виленскій Зѣновичъ (Историч. Записки о Литвѣ, Кукольника стр. 207.)

оставляя постоянный предмет его благочестивых желаній и труженническихъ усилій. Будучи свидѣтелемъ многолѣтнихъ страданій и униженія Православной церкви, онъ увидѣлъ ее наконецъ возставшею изъ развалинъ, обновленною, прославленною. Примѣрный сынъ воинствующей Церкви, оставаясь вѣрнымъ и преданнымъ ей въ несчастіи, онъ ободрялъ унылыя сердца своихъ единовѣрцевъ посреди бурной и мрачной ночи гоненій и угнетенія. Онъ поддерживалъ упованіе Православныхъ на помощь Неба краснорѣчивымъ словомъ и великимъ примѣромъ, пока наконецъ взошло солнце освобожденія и яркими лучами славы увѣнчало претерпѣвшую до конца Церковь Православную. Этотъ доблестный мужъ былъ Могилевскій архипастырь, знаменитый Георгій Конисскій.

Непримиримые враги Православія рѣшились нанести послѣдній ударъ, преградивъ Русскому духовенству всѣ пути къ образованію, на что Георгій Конисскій жалуется неоднократно въ проповѣдяхъ своихъ, говоря, что враги Православныхъ, *лишивъ ихъ свободы совѣсти, отняли у нихъ и свѣтъ ученія*. Достойный Пастырь, вступивъ въ управленіе Епархіей, обратилъ на этотъ предметъ особенное вниманіе. Онъ устроилъ въ Могилевѣ духовныя училища и семинарію, испросивъ пособіе отъ Русскаго правительства, которое и назначило на то ежегодно по 400 рублей. Вскорѣ потомъ онъ учредилъ при архіерейскомъ домѣ типографію, въ которой напечатанъ катихизисъ Теофана Прокоповича. Книгу эту разослалъ онъ по всѣмъ Православнымъ церквамъ своей Епархіи, вмѣнивъ настоятелямъ приходовъ въ непремѣнную обязанность обучать по немъ прихожанъ правиламъ вѣры. ¹⁾ Враги Православія, захватывая церковныя имѣнія, старались всѣми силами истреблять документы, на основаніи которыхъ эти церкви владѣли ими; Георгій тщательно собиралъ ихъ и устроилъ, нарочно для этого предмета, архивъ при архіерейской каедрѣ, въ которомъ сохранилъ отъ расхищенія и уничтоженія множество актовъ, составившихъ въ послѣдствіи любопытные матеріалы для исторіи Бѣлоруссіи. Часть этихъ документовъ напечатана въ *Бѣлорусскомъ архивѣ древнихъ актовъ*, изданномъ иждивеніемъ покойнаго Канцлера графа Румянцева, въ 1824 году. ²⁾

Представивъ въ Святѣйшій Синодъ донесенія о неистовствахъ, производимыхъ Латинянами въ предѣлахъ Могилевской Епископіи, Георгій Конисскій рѣшился объѣхать свою Паству и началъ объѣздъ въ Іюнь 1759 года, съ Орши. При самомъ вѣздѣ Преосвященнаго изъ монастыря въ городъ, толпы Католическихъ миссіонеро́въ, шляхтичей и солдатъ сопровождали его насмѣшками, не-

¹⁾ Историч. Замѣтки о Литвѣ, Кукольника, стр. 216—211.

²⁾ Историч. Замѣтки о Литвѣ, Кукольника, стр. 210.

истовыми криками и ругательствами, запретили звонить въ колокола, и разогнали городскіе чехи, выпедшіе къ нему на встрѣчу съ хоругвями. Сего мало. Во время самаго богослуженія, когда Георгій началъ говорить народу поученіе, Католики ворвались въ церковь, и не уважая ни святыни, ни святителя, неистовствовали въ самомъ храмѣ Божіемъ. Съ оружіемъ въ рукахъ и въ шапкахъ, бѣгали, кричали, поносили архіерея, били народъ, и, выгнавъ изъ церкви, преслѣдовали съ камнями, пистолетами и обнаженными саблями до монастыря Кутеенскаго. Преосвященный едва могъ найти убѣжище въ стѣнахъ обители. Но разъяренные окружили и монастырь, въ намѣреніи непременно тутъ убить его. *Чтобы спастись отъ ярости губителей и неминуемой страдалъческой смерти, приказалъ онъ положить себя въ крестьянскую телегу, и прикрывъ навозомъ, вывезти изъ монастыря.* Провидѣніе, охраняющее пути праведника, сокрыло его отъ лютыхъ убійць. Такимъ образомъ принужденъ былъ онъ отложить дальнѣйшее обозрѣніе церковей.... ¹⁾

Узнавъ о случаѣ съ Конисскимъ изъ новаго его донесенія, Императрица Елисавета двумя рескриптами, 10 Августа и 22 Октября того же года, повелѣла посланику своему Воейкову уведомить о томъ Короля и его совѣтъ и *требовать настоятельно не только удовлетворенія обиженныхъ, но и генеральной привилегіи для огражденія на будущее время православныхъ отъ такихъ незаконныхъ насилій* ²⁾ Но вельдъ за этимъ ходатайствомъ Императрицы многія семейства и даже цѣлыя селенія были отторгнуты отъ Православной церкви и загнаны въ Католицизмъ или въ Унію, въ Мстиславскомъ воеводствѣ, Іезуитомъ Снарскимъ и Пробощемъ Сутоцкимъ. Жена Мстиславскаго воеводы князя Сапѣги отдала церковь въ Дубровнѣ со всѣмъ ея имуществомъ и прихожанами уніатскому священнику Корзуну.... Опредѣленный въ Могилевѣ плебаномъ Михаилъ Зеновичъ, во время миссіи въ 1761 году, загонялъ Православныхъ въ костелы, заставлялъ ихъ исповѣдываться у Католическихъ миссіонеровъ и тѣхъ, которые оказывали малѣйшее сопротивленіе, заключалъ въ тюрьму и подвергалъ ужаснымъ истязаніямъ. Такъ одной православной дѣвушкѣ, не согласившейся оставить своей церкви, велѣлъ терзать тѣло терновникомъ и жечь раскаленнымъ желѣзомъ. Жену Русскаго солдата, Теодору Марковскую держалъ болѣе полугодомъ въ тюрьмѣ съ груднымъ ребенкомъ, который въ ней и умеръ. Мужа ея, пришедшаго просить пощады женѣ, велѣлъ засѣчь плетьюми. Наконецъ, не имѣя возможности преклонить Марковской къ отступничеству, приказалъ жечь огнемъ ея руку, которая вся покры-

¹⁾ Биографія Георгія Конискаго при Т. I его сочиненій Стр. XVIII—XIX.

²⁾ Замѣтки о Литвѣ, Кукольникова Стр. 213.

лась гнойными ранами. Отторгнувъ насиліемъ и жестокостями православныя церкви въ Кричевѣ, Паляновичахъ и Капинѣ, и ободренный безнаказанностью за свои преступныя дѣйствія, онъ рѣшился напослѣдокъ принести въ жертву своему изувѣрству и Архіерея Георгія. Собравъ Іезуитскихъ воспитанниковъ и вооруживъ ихъ ружьями, саблями и дубинами, ворвался ночью въ домъ Георгія и въ православную семинарію. *Бѣшеная толпа, разломавъ ворота, переранила многихъ воспитанниковъ и монаховъ, и, производя различныя безчинства, съ криками искала своей жертвы. Архіерей съ величайшимъ трудомъ успѣлъ укрыться отъ своихъ убійцъ въ низкомъ и сыромъ подвалѣ своего дома.* ¹⁾

Уклончивыя дѣйствія Православныхъ на вызывающіе поступки Латинянъ казались дѣломъ безсилія и трусости послѣднимъ, а потому Поляки, по свойственной имъ самоувѣренности, стали вводить въ дѣло пропаганды просто нелѣпости. Доминиканецъ Овлочинскій, именовавшій себя миссіонеромъ, называлъ въ проповѣдяхъ своихъ Св. Николая, въ особенности чтимаго Православными, — *Николкой*, Великомученицу Варвару — *Г'арькою*, и наконецъ въ одной изъ проповѣдей выразился такимъ образомъ: — „*Хотяде обо мнѣ и писано къ Пресвѣтлѣйшей Монархинѣ, но Она отвѣтствовала: что свобода ему въ своей деревнѣ; что хочетъ, то дѣлаетъ.*“ *То правда, что она многія войска имѣетъ и свобода Ей, нѣсколько полковъ приславиши, наши Костелы пожечъ и насъ Ксендзовъ на висѣльницахъ повѣшаютъ, такъ какъ покойной Царь чинилъ, но наконецъ дойдетъ и до Нее, „когда шляхтичи возстанутъ“; и за всѣмъ тѣмъ не избѣжитъ и Она вѣчнаго осужденія. То правда, что пространна Россія и въ дальнемъ разстояніи Сибирь находится; но однако адъ пространнѣйшій — всѣ тамъ до одного человека будутъ и вмѣстятся.* ²⁾

Такія проповѣди не рѣшались одобрять даже многіе Католики., а Полоцкіе Іезуиты запретили паствѣ своей собираться на такія Миссіи и вообще слушать проповѣди миссіонеровъ.

Императоръ Петръ III, при самомъ вступленіи на Престоль, слыша непрестанныя жалобы благочестивыхъ людей, присылаемыя изъ Польскихъ областей, и приѣмля участіе въ тяжкомъ и печальномъ ихъ жребіи, также писалъ (17 Марта 1762 года) въ Варшаву, къ Резиденту своему Роническому: *Надлежитъ вамъ всегда, и гдѣ потребно, усугублять всѣ старанія о единовѣрныхъ съ нами, дабы они при своихъ привилегіяхъ сохранены были* Ибо

¹⁾ Историческія Замѣтки о Литвѣ Кукольника. Стр. 212--214

²⁾ Сборникъ Документовъ, уясняющихъ отношенія латино-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности, выпускъ 2 Стр. 208 Вильна 1867 года: Жалоба Георгія Конискаго, поданная Императрицѣ Елизаветѣ, въ 1761 г., на Доминиканца Овлочинскаго.

вамъ известно, что и они сами, и ихъ монастыри и церкви, въ крайнемъ утѣсненіи находятся. И хотя за нихъ и у самого Короля и у Министровъ его многія домогательства чинили были но и донынѣ никакого въ томъ поправленія не послѣдовало. Да и надежды къ тому не видно, когда Поляки, по самовольству своему, не слушая ни Короля, ни Правительства, поступаютъ, какъ хотятъ. Слѣдовательно Намъ не остается иного способа, какъ противъ такихъ самовольныхъ и Намъ недоброжелательныхъ людей употребить со временемъ такія мѣры, что имъ могутъ быть ягостными. О семъ имѣете вы, кому надлежитъ, внушать ¹⁾

Такимъ образомъ могло говорить только такое Правительство, которое вполне сознавало правоту своего дѣла, ясно видѣло козни враговъ и намѣченныя ими цѣли. Уже Императору Петру Великому не безъ-извѣстны были козни Іезуитовъ въ Бѣлорусскомъ Краѣ и цѣль ихъ:—сокрушить въ немъ Православіе, дабы слотить этотъ Край съ Польшею. Основавъ во многихъ городахъ Края свои коллегіи и училища, наприм., въ Оршѣ, Мстиславлѣ, Могилевѣ и въ сопредѣльныхъ съ Краемъ мѣстахъ, дадрим., въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Смоленскѣ, Несвижѣ, Минскѣ, Пинскѣ, Борисовѣ, Іезуиты, въ 1717 году, составили адскій планъ истребленія всего русскаго въ Краѣ. Изложимъ подробности этого плана, показавъ откуда онъ заимствованъ нами.

Планъ помѣщенъ въ „Сборникѣ документовъ, уясняющихъ отношенія Латинско-польской пропаганды къ русской вѣрѣ и народности,“ изданномъ въ Вильнѣ, въ 1865 году. Какъ самый планъ, такъ и способы исполненія его усматриваются изъ 2-хъ статей сборника: первая называется: „проектъ уничтоженія Православія и русской народности“ (онъ помѣщенъ въ Сборникѣ подъ № 1), а вторая:—„тайныя наставленія Общества Іезуитовъ“ (помѣщена подъ № 2). ²⁾

Помѣщаемъ въ извлеченіи нѣсколько пунктовъ изъ первой статьи, нужныхъ намъ для освѣщенія хода исторіи въ Краѣ.

Изъ статьи 1-й: пунктъ 1-ый.—Чтобы намъ совершить столь снательное и вожеленное дѣло (т. е. истребленіе русской вѣры и на-

¹⁾ Собраніе сочиненій Георгія Конисскаго. Спб. 1861 года Ч. 1-я Предисловіе издателя Стр. XVI—XXVII

²⁾ „Проектъ“ найденъ въ 1852 году въ Базилянскомъ, Тадулинскомъ монастырѣ Полоцкой Епархіи въ связкѣ рукописей подъ № 13, на которой написано было: *Litterae secretae*, а внизу: *Religio*, съ помяткой 1758 года. А „Тайныя наставленія“ есть переводъ съ Латинскаго изъ книги, изданной въ 1852 году въ Афинахъ съ переводомъ на ново Греческій яз. Въ Импер. Публичной библіотекѣ есть два изданія „наставленій“ 1-е 1652 года (въ шкафу X № 59 залы 20-й) и 2-е 1654 года (залы 20, шкафъ XIX № 40—41.)

родности въ краѣ). мы должны стараться хранить *минимумъ дружбу съ Москвою* (т. е. съ Русскими).....

Пунктъ 2. Шляхта русскаго закона Уніаты, а тѣмъ болѣе схизматики *не должны быть допускаемы ни къ какимъ государственнымъ должностямъ*... Каждый Полякъ обязанъ, находясь въ собраніяхъ,—чуждаться русскаго, въ присутствіи русскихъ—болѣе всего распространяться о суевѣрїи русскихъ. *Послѣ сего каждый (русскій) лучше захочетъ перемѣнять вѣру, нежели терпѣть всю жизнь огорченія*...

Пунктъ 3. Защиточные граждане отечества (т. е. Польши) *не должны допускать русиновъ до такихъ услугъ, которыя бы доставляли имъ случай получать прощепеніе*.... Такимъ образомъ русины, оставаясь въ невѣжествѣ, дойдутъ до большой нищеты и будутъ въ крайнемъ презрѣніи, а слѣдовательно..., перемѣнятъ, для своего возвышенія, законъ (т. е. вѣру).

Пунктъ 4. Какъ въ городахъ и мѣстечкахъ русскихъ находится еще значительное число защиточныхъ русскихъ, то и ихъ нужно довести до нищеты и невѣжества... Этого можно достигнуть слѣдующимъ образомъ: *доуциненіемъ жидовъ и помѣщеніемъ ихъ въ центръ города* (т. е. дозволеніемъ жить не въ предмѣстьяхъ, а въ самомъ городѣ); *ибо жидаы, по природной своей пронырливости, приберутъ въ руки все доходы*... Равнымъ образомъ нужно имѣть и ту предосторожность, чтобы всѣ декреты и бумаги, выходящія изъ Магдебургій (т. е. отъ городского управленія), *были писаны по польски, а не на русскомъ языкѣ*.

Пунктъ 5. Самый трудный узелъ (для разрѣшенія вопроса) составляютъ Владыки (т. е. высшее духовенство) и попы. *Первыхъ нужно ослабить* (т. е. засыпать почестями), а вторыхъ стѣснять... *Владыки должны быть изъ шляхты*.... и такіе, которые были бы въ родственныхъ связяхъ съ фамиліями римскаго исповѣданія... А болѣе всего слѣдуетъ заботиться, чтобы они и догадаться не могли, что подобный проектъ въ разсужденіи ихъ и цѣлой Руси предпринимается и исполняется...

Пунктъ 7. Попы, въ наши времена (т. е. во время составленія проекта) большіе невѣжды (невѣжи)... и если они таковыми навсегда останутся... то это болѣе будетъ способствовать къ удобнѣйшему выполненію сего проекта... *Чтобъ удержатъ поповъ въ этомъ весьма возжеленномъ для насъ невѣжествѣ, я* (т. е. авторъ проекта) *считаю самымъ дѣйствительнымъ средствомъ бѣдность*... поэтому нужно, чтобы ктиторы—землевладѣльцы—не дѣлали въ пользу церкви никакихъ записей, ни зречій (Фундушей).

Пунктъ 10. *Болѣе всего непреклонны это міряне изъ простаго русскаго народа, умѣющіе читать свои книги*. Стоитъ уничтожить причину упрямства, а этого легко достигнуть, если запретить крестьянскимъ сыновьямъ учиться при церквахъ.

Подъ конецъ замѣтимъ, что такъ какъ Русь (т. е. Литовско-Русскія земли), будучи оставлена при своемъ законѣ, или вслѣдствіе отступленія отъ Московской схизмы, или вслѣдствіе возвращенія къ оной, *стала бы грозить Польшѣ паденіемъ*, то, если ее передѣлаемъ въ римлянъ (т. е. сдѣлаемъ Католическою),—лицшимъ сначала Москву (т. е. Правительство Русское) надежды когда либо возвратить ея (т. е. Литовско-

Русскія земли), а потомъ тѣсно связанную съ нами (т. е. съ Поляками) сдѣлаемъ ее неприязненною Москвѣ. *Что дай Богъ! Аминь* (при-совкупляетъ авторъ).

Проектъ этотъ не остался проектомъ. Онъ былъ введенъ въ дѣйствіе: Объ этомъ свидѣтельствуетъ не только то обстоятельство, что у каждаго изъ начальствующихъ лицъ, даже не Іезуитовъ, но, наприм., у Базиліанъ, ¹⁾ близко стоявшихъ къ русскому народу, этотъ проектъ долженъ былъ храниться между наиболее важными секретными бумагами, но и весь ходъ исторіи Края, начиная съ XVII столѣтія. Читатели, внимательно прослѣдившіе IV отдѣлъ настоящаго Историческаго Очерка, конечно со мною согласятся.

Этотъ же проектъ, или лучше,—планъ Іезуитовъ, не безызвѣстный и Рускому правительству съ первыхъ минутъ его появленія, т. е. со временемъ Петра Великаго, даетъ намъ ключъ къ уразумѣнію дѣятельности великаго Православнаго Іерарха Бѣлорусской Каѳедры, Георгія Конисскаго. Не легко было ему поднять бремя борьбы съ столь испытаннымъ врагомъ, какъ Іезуиты; но онъ поднялъ это бремя и въ этомъ его великая заслуга! Для насъ, теперешнихъ Русскихъ, это не только подвигъ, но и свѣточъ, озаряющій мракъ прошедшихъ судебъ Края и указующій путь при грядущихъ событіяхъ.

Провидѣнію угодно было, дабы въ столь трудную для великаго сподвижника Православія минуту взошла на русскій престоль великая Государыня, непоколебавшаяся ни на минуту подать маститому Іерарху руку помощи въ трудной для обоихъ борьбѣ за Православіе!

Въ день 22-го Сентября 1762 года, когда Императрица Екатерина II возложила на себя Корону Россійской Имперіи, Георгій Конисскій, представъ предъ нею въ Успенскомъ Соборѣ, сказалъ слѣдующее:

„Всепресвѣтлѣйшая Императрица!

Между подданными народами Вашего Императорскаго Величества, о всерадостнѣйшей коронаціи торжествующими, приносятъ и Бѣлорусскій народъ, чрезъ меня, подданника Вашего Величества, всеподданнѣйшее поздравленіе.

Знаю, какъ далече отстоитъ благословенная Богомъ Палестина отъ тѣснаго Израилю Египта, состояніе, сказую, людей предѣлами Россійскими огражденныхъ, отъ состоявія людей, хотя едновѣрныхъ, но въ Польской области заключенныхъ. Здѣсь свѣтильникъ Вѣры, отъ дней Владиміровыхъ зажженный, блистаетъ доселѣ: у насъ свѣтильникъ

¹⁾ Базиліане были Уніатскій Монашескій Орденъ. Онъ участвовалъ въ избраніи Уніатскихъ Митрополитовъ, на основаніи Бреве (указа) Папы Урбана VIII,

оныи свирѣпствующіе отъ Запада вихри на многихъ мѣстахъ совсѣмъ прекратили. Здѣсь храмы Господни славословіемъ имени Его свободно гремятъ: у насъ храмы Божіи множайшіе отняты, прочіе опустошены и запечатаны, развѣ совѣ и врановъ гнѣздящихся гласы издаютъ. Здѣсь чѣмъ кто благочестивѣе, тѣмъ и честитѣе: у насъ благочестивымъ именоваться въ стыдъ ставятъ; за благочестіе раны, узы, темницы, домовъ разореніе, а не рѣдко и живота лишеніе издревле терпимъ.

Однако и въ толикихъ Египетскихъ озлобленіяхъ; и столько отстоя отъ благополучія поданныхъ Вашего Императорскаго Величества, не хотимъ уступить имъ, въ разсужденіи настоящей радости. *Смѣмся, и сквозь слезы утѣшаемся, и въ горести души торжествуемъ и въ посплднемъ утѣсненіи. А для чего такъ? Надежда избавленія нашего веселитъ насъ; надежда, не въ травъ, какъ говорятъ, но въ самомъ уже плодѣ состоящая.*

Не касаюсь я нынѣ приснодѣвствующихъ Вашего Величества добродѣтелей, вѣры твердой, огненной ревности, любви къ Богу и ближнему пречувствительной: я теперь говорю, какъ и цѣлый свѣтъ говоритъ, о дѣлахъ, о принесенныхъ уже Вашимъ Величествомъ созрѣлыхъ плодахъ. Тобою, Благочестивѣйшая Государыня, свѣтлыицикъ Вѣры въ Россіи сталъ утверждёнъ. Тобою храмы Господни и красоты гусли своя со псалтырью удержали. Тобою благочестивые и вѣрные подданные Твои въ честь и достоинство приведены.

Сія, Тобою въ едино лѣто принесенные плоды, обнадеживаютъ насъ крѣпко, что и намъ подобные принесети въ грядущее время. *Или бо не можешъ сею намъ сотворити, или не соблаговолиши? Могла въ немощи: можешъ въ силѣ; ибо Богомъ на Престолю посаждена. Могла и соблаговолила тогда, когда животъ Твой за Вѣру и Отечество въ жертву Богу предавала: можешъ и соблаговолиши теперь, когда Богъ Тебѣ животъ Твой, для Вѣры и Отечества, еще же и для покровительства едиnorodныхъ, вмѣстѣ со Свипетромъ возвратилъ.*

Отираемъ убо слезы очей нашихъ, или паче обращаемъ оныя къ умоленію благъ нашихъ источника Бога, да во всѣхъ сохранить Тебѣ милость Свою, и завѣтъ Свой вѣренъ Тебѣ; да положитъ сѣмя Твое во вѣкъ вѣка и престолю Твой яко днѣ Неба!

Молимъ же и Ваше Императорское Величество: Не посрами насъ, Надежда наша, въ чаяннй нашемъ! Спаси насъ десницею Твоею и мышцею Твоею покрый насъ!

Въ рѣчи, обращенной въ столѣ торжественный день къ Императрицѣ, Георгій Конисскій назвалъ Бѣлорусскій народъ „подданнымъ Россійской Монархینی.“ Послѣ рескрипта Петра III (о которомъ упомянуто нами выше) это было новое предостереженіе Полякамъ; но они его не поняли.

Обнадеженный и успокоенный Государынею Георгій Конисскій вернулся въ Могилевъ и занялся внутренними дѣлами своей Паствы. — Онъ достроилъ Спасскую каменную церковь, начатую постройкою въ 1740 году; возвелъ, по плану архитектора Глобца, каменный домъ и келліи для себя и монаховъ на деньги, — отъ щедротъ въ Бозѣ почившей Императрицы Елизаветы Петровны;

загѣмъ соорудилъ въ Печерскѣ деревянную церковь во имя своего Ангела, Святаго Великомученика Георгія; перенесъ разобранную деревянную церковь во имя Великомученицы Варвары въ село Барсуки и подарилъ разобранный деревянный архіерейскій домъ Лютеранской общинѣ. Лютеране изъ уступленнаго имъ матеріала и на землѣ, подаренной также Преосвященнымъ, построили кирку, ¹⁾ которая стоитъ доселѣ, и распорядились, на память о своемъ благодѣтелѣ, поставить въ киркѣ портретъ Георгія Конисскаго.

Но недолго пришлось Преосвященному отдыхать среди своей Паствы, а Паствѣ его наслаждаться миромъ. Въ 1764 году на престолъ Польскій былъ возведенъ Станиславъ Августъ Понятовскій, поддержанный Императрицею Екатериною Алексѣевной и партією Чарторыйскихъ, противу сильной числомъ партіи магнатовъ Польскихъ, стоявшихъ за выборъ Герцога Саксонскаго.

Волненія въ Польшѣ, послѣдовавшія за избраніемъ Понятовскаго, нашли откликъ и на Литвѣ, гдѣ начались новыя гоненія на Православныхъ. Тогда Императрица приказала послу своему Графу Кейзерлингу и генералу Репнину подать Королю Станиславу меморіаль, написанный въ сильныхъ выраженіяхъ въ защиту не только Православныхъ, но и вообще диссидентовъ въ земляхъ Польскихъ. ²⁾ Вслѣдъ за симъ Епископъ Георгій получилъ предложеніе отправиться къ Королю въ Варшаву и просить его не только о своемъ утвержденіи на Бѣлорусской Каѳедрѣ, какъ то требовалось обычаемъ и закономъ, но и о покровительствѣ Православныхъ на Литвѣ. ³⁾

Рѣчь, сказанная Георгіемъ Конисскимъ полатынѣ передъ Королемъ въ Варшавѣ, 27 Іюля 1765 года, ⁴⁾ есть образецъ не только высокаго краснорѣчія, но и замѣчательнаго дипломатическаго такта. Тронутый поразительно вѣрнымъ изображеніемъ страданій своихъ подданныхъ, угнетаемыхъ по тому только (какъ выразился Святитель въ рѣчи), что „единая только вѣра наша ставится намъ въ преступленіе,“ Король милостиво сказалъ Преосвященному: „все будетъ вамъ подтверждено, на что только прежнія имѣете права,“ а потомъ спросилъ его: „Много ли такихъ умныхъ

¹⁾ Записки Игумена Ореста. Стр. LXIX.

²⁾ Меморіаль этотъ поданъ 14 го Сентября 1764 года. Въ заключительныхъ словахъ его выражено, что Императрица „требуетъ“ скорого возвращенія всѣхъ правъ и вольностей какъ своимъ единовѣрнымъ, такъ и диссидентамъ въ Польшѣ и на Литвѣ (Истор. Изв. объ Уніи. Стр. 376.)

³⁾ Это предложеніе сдѣлано грамотою отъ 29 Ноября 1764.

⁴⁾ Историч. извѣстіе объ Уніи. Стр. 379. Тутъ же и переводъ этой рѣчи по РИДСКИ.

людей въ Россіи?“ — „Я самый послѣдній,“ отвѣтилъ Святитель. ¹⁾

Но магнаты враждебной Королю партіи со злобою отвѣслись къ Георгію Конисскому: Преосвященный рассказываетъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ, что во время королевскаго обѣда, когда онъ сталъ рассказывать снова о притѣсненіяхъ Православныхъ и о незаконныхъ дѣйствіяхъ посланныхъ на Литву ревизоровъ, одинъ изъ вельможъ съ досадою ущипнулъ Святителя, прибавивъ въ полголоса Виргиліевъ стихъ: *jam salis prata biberunt,* ²⁾ Это былъ дерзкій намекъ на то, что всѣ уже пресытились разсказами о гоненіяхъ.

Изъ Литовскихъ магнатовъ въ особенности были раздражены противъ Конисскаго—Огинскіе и Радзивиллы. Подъ ихъ покровительствомъ шляхта и ксендзы начали вновь неистовствовать. Такъ въ околицѣ Осмоловичахъ, близъ Мстислава, миссіонеръ ксендзъ Терлецкій занялъ силою церковь Православныхъ а однодворцевъ,—жителей околицы, позвалъ къ уголовному суду за то, что они будто бы совершили святотатство. Когда однодворцы укрылись въ лѣса и болота, ксендзъ началъ искать ихъ, какъ дикихъ звѣрей, съ оружіемъ и собаками. ³⁾ О другихъ безчинствахъ упоминается въ прошеніи Георгія Конисскаго, поданномъ въ томъ же 1765 году. ⁴⁾ Такъ одинъ полковникъ, командиръ уланскаго полка, съ своими солдатами напалъ на монаховъ изъ архіерейскаго дома, переѣзжавшихъ черезъ Днѣпръ на паромѣ, разбросалъ священные сосуды и грозилъ перетопить всѣхъ монаховъ. Тамъ же упоминается, что замковый Намѣстникъ Сандецкій забралъ у одного священника: коня, телегу и шубу, первое возвратилъ на другой день, а шубы не отдалъ. Показаніе генерала (Вознаго) Оомы Ленеускаго, въ 1767 году, передъ Оршанскимъ Гродскимъ Судомъ, свидѣтельствуетъ, что королевскіе чиновники Могилевскаго замка не только притѣсняли Могилевское духовенство, но и, освобождая церковныхъ крестьянъ отъ юрисдикціи духовенства, которому они были подвластны, требовали платежа податей въ замокъ королевскій; шесть же человекъ крестьянъ, подданныхъ Спасскаго монастыря, увели даже съ побоями и насиліемъ. Помѣщикъ села Каменки, въ Чаусовскомъ уѣздѣ, Гедройцъ не погнушался вступить въ сдѣлку съ цыганами, дабы ограбить Охорскій монастырь. *Замучивъ нѣсколько монаховъ до смерти, Гедройцъ взялъ съ нихъ 100 рублей мѣдною монетою, а церковныя вещи отдалъ цыганамъ.* ⁵⁾

¹⁾ Сочиненія Георгія Конисскаго. Введеніе. Стран. XXXI.

²⁾ То есть: „Лука уже достаточно напоены влагою“. (Тамъ же Примѣч. 50)

³⁾ Тамъ же Стр. XXXI. Введенія.

⁴⁾ Археогр. Сборникъ. Т. II № 77. Стр. 131.

⁵⁾ Археографич. Сборникъ Т. II. Стр. LXX. Приложеній.

Эти наглыя неистовства заставили Георгія Конисскаго дѣйствовать рѣшительнѣе: сдѣлавшись главнымъ членомъ Конфедераціи Слуцкой, которая объявила, что, *свидѣтельствуясь предъ Богомъ, Судією невинности нашей, ... мы соединились для того только, чтобы доставить себѣ наши права, свободу нашей вѣры, чести, жизни и имущества,* ²⁾ Святитель сказалъ въ Вильнѣ, въ церкви Святодуховскаго монастыря, слово въ день рожденія Императрицы Екатерины Алексѣевны, 21-го Апрѣля 1767 года, на текстъ: „Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ.“ ³⁾ Это слово было выслушано предстоящими и затѣмъ прочитано повсюду съ энтузіазмомъ: оно выставило на позоръ всѣхъ измѣнниковъ Православія на Литвѣ и, меткими чертами изобразивъ тяжкія години Края стало Манифестомъ соединившихся въ Слуцкую Конфедерацію.

Послѣдствія замѣчены исторією. Въ 1772 году область Бѣлорусская, отторгнутая нѣкогда Литвой отъ Руси, возвратилась снова съ 1,360000 жителей подъ сѣнь Россіи. ⁴⁾ Достойный ратникъ и защитникъ Православія въ Краѣ, — Георгій Конисскій, — могъ съ сладкимъ чувствомъ торжества истины сказать Государынь: *Не отринули Ваше Императорское Величество, когда я отъ Епархіи своей приносилъ слезы и жалобы. Дозвольте же нынѣ, Всемилостивѣйшая Государыня, отъ тѣхъ же единовѣрныхъ принести торжество духи и благодареніе. Тяжкія узы наши расторгнуты повелѣніемъ твоимъ, и уже плѣнники толпами къ Сіону, къ матери своей Церкви, веселы текутъ. Нынѣ настали намъ времена прохладныя; укротились свирѣпѣвшіе, примирились и содружились съ гонимыми гонившіе. ... Мы и въ восторгъ приходимъ и недоумѣваемъ, сонъ ли се сладкій намъ, или истинное событіе.* ⁵⁾

Въ 1774 году, Февраля 7-го, Бѣлорусская Епархія возведена въ разрядъ второклассныхъ, будучи сравнена съ древнѣйшею, Пековскою, по окладу Архіерейскаго дома, а Намѣстникомъ вновь присоединенныхъ земель Бѣлорусскихъ назначенъ Сенаторъ и Генераль Фельдмаршалъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ.

Октября 14-го прибылъ въ Могилевъ новый Намѣстникъ. Купечество съ магистратскими членами встрѣтило Графа верхами за 7 верстъ отъ города, а цехи съ значками были разставлены

¹⁾ Археогр. Сборникъ Т. II. Стр. LXX Приложеній.

²⁾ Историч. извѣстіе объ Уни Бантышъ-Каменскаго. Стр. 388.

³⁾ Сочин. Георгія Конисскаго. Ч. 1-я Стр. 148.

⁴⁾ Трактатъ съ Польшею подписанъ 18 Сентября 1772 года, а раздѣлъ совершился 13 Сентября того же года.

⁵⁾ Рѣчь, сказанная Георгіемъ въ Придворной Церкви въ С. П. Б. Марта 10 дня 1773 года.

по улицамъ города отъ королевскихъ воротъ вплоть до замка. Весь день продолжалась пальба изъ пушекъ, а вечеромъ была иллюминація. ¹⁾ Но официальное открытіе Намѣстничества послѣдовало только въ 1778 году, Іюня 4-го.

Объ этой церемоніи вотъ что пишетъ Добрынинъ въ своихъ запискахъ: ²⁾

„Всѣ чиновники приготовленныхъ къ открытію присутственныхъ мѣстъ, со своими канцеляріями, и все знаменитѣйшее дворянство собрались къ государеву намѣстнику въ большую залу, сколько ихъ могло вмѣститься. Прочіе по многочисленности были по другимъ комнатамъ, и даже на крыльцѣ и на площади, къ чему содѣйствовала и прекрасная лѣтняя погода.“

„Оттуда въ предшествіи государева намѣстника, со штатомъ по достоинству генераль-фельдмаршала, шли въ церковь, по отдѣленіямъ каждое присутственное мѣсто и каждой уѣздъ, а по обѣимъ сторонамъ шествія стояли полки въ ружьѣ.“

Затѣмъ Добрынинъ ведетъ рассказъ о томъ, какъ открыты были присутственные мѣста въ Мстиславлѣ и Климовичахъ. При чемъ весьма удачно рисуетъ отношенія мѣстныхъ польскихъ помещиковъ къ новой для нихъ власти, слѣдующими словами:

„Ласковость хозяина (помѣщика польскаго) къ шляхетству уѣзда (Мстиславскаго) подбита была гордою благосклонностью и снисхожденіемъ. А Губернаторъ или Генераль Губернаторъ, т. е. Намѣстникъ, (примѣтно было изъ мимоходныхъ словъ Голынскаго),—долженъ зависѣть отъ его повелѣній“. ³⁾

О дѣятельности Графа Чернышева, какъ намѣстника, и о заведенныхъ имъ порядкахъ Добрынинъ заявляетъ:

„Графъ часто самъ присутствовалъ въ намѣстническомъ правленіи. Онъ, въ хорошую лѣтнюю погоду, прихаживалъ пѣшой, предшествуемъ штатомъ, по достоинству Генераль-фельдмаршала и сопровождаемъ военными чиновниками и знатнѣйшимъ шляхетствомъ губерніи, такожъ молодыми благородными людьми, какихъ каждому Генераль-губернатору и учрежденіямъ позволено имѣть при себѣ по два съ cadaго уѣзда.“

„Въ небольшомъ разстояніи, предъ крыльцомъ правленія, ожидали его придверники или швейцары: отъ намѣстническаго правленія, отъ трехъ палатъ, отъ совѣснаго суда, отъ приказа общественнаго призрѣнія, и отъ обоихъ департаментовъ верхняго земскаго суда по одному. Они были въ перевѣсахъ малиноваго

¹⁾ Археогр. Сборникъ Т. II Стр. LXXI Приложеній.

²⁾ Записки Гавр. Иван. Добрынина Изд. 2-е Спб. 1872 Стр. 198—199

³⁾ Записки Добрынина. Стр. 209.

цвѣта, по мундиру синяго цвѣта, и держа предъ собою мѣдныя булавы, предходили штагу государева намѣстника до дверей намѣстническаго правленія, гдѣ графъ входилъ въ присутствіе, а прочіе всѣ оставались въ залѣ и другихъ покояхъ. Равномѣрно всѣ швейцары обязаны были, въ небытность въ губерніи Генераль-губернатора, дѣлать такую же почесть и губернатору. Предъ прочими же судьями шелъ только одинъ швейцаръ того мѣста, котораго былъ судья. И для того всѣ швейцары обязаны были быть на большомъ нижнемъ крыльцѣ до тѣхъ поръ, пока всѣ судьи, каждой во свое мѣсто, соберутся, и такимъ же образомъ предходить при входѣ судей изъ присутствія.—Таковъ былъ заведенъ графомъ порядокъ, который, сверхъ пристойнаго вида, внушалъ каждому зрителю: что, „это идетъ членъ присутственнаго мѣста“.

Энгельгардтъ въ своихъ запискахъ еще съ большею подробностію говорить о дѣятельномъ управленіи Графа и о результатахъ его заботливости о благосостояніи Края. ¹⁾

„Намѣстникъ, фельдмаршалъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, не щадишь трудовъ, чтобы, представить ввѣренныя ему Полоцкую и Могилевскую губерніи въ лучшемъ устройствѣ, и дѣйствительно онѣ были въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, какъ по наружности, такъ и по внутренности, какъ по исполнительной такъ и по судебной и хозяйственной части. *Люди, имъ собранные, были отличной нравственности, свѣдушіе въ дѣлахъ и дѣятельные, словомъ, съ губерніи могли быть образцомъ для всей Россіи.*

„Вначалѣ жители не могли быть довольны новымъ правительствомъ, и, правду сказать, графъ принялся круто въ томъ краѣ, гдѣ была совершенная анархія: паны поступали съ своими крестьянами по произволу, даже и въ жизни ихъ были властны; который изъ нихъ былъ богаче, тотъ угнѣснялъ бѣдныхъ, какъ хотѣлъ, и такъ могло ли имъ быть пріятно когда на всякомъ шагѣ останавливали ихъ въ буйныхъ дерзостяхъ? Дѣланіе же дорогъ произвело общій ропотъ. За то дороги были не только отъ столицъ, но и ко всѣмъ смежнымъ губерніямъ и уѣздамъ таковы, какимъ во всей имперіи не было подобныхъ; широкія, прямыя дороги ведены были чрезъ лѣса, горы и буераки, по обѣимъ сторонамъ вырыты были канавы и обсажены въ два ряда березками; горы были скопаны, гати были сдѣланы по непроходимымъ зыбямъ и болотамъ; мосты прочныя, переправы черезъ рѣчки безопасныя, на почтовыхъ станціяхъ выстроены были домики и

¹⁾ Записки Д. Н. Энгельгардта 1766—1836 Изд. Руск. Архива М. 1868. Стр. 16—17-я.

снабжены простыми, но достаточными мебелями, такъ что каждый проѣзжающій находилъ не только спокойный ночлегъ, но и все нужное. Графъ склонилъ помѣщиковъ тѣхъ селеній, гдѣ станціи были учреждены, взять въ свое смотрѣніе не только сіи домики, но и почтовыхъ лошадей и почтальоновъ, одѣтыхъ пристойно по образцу, какъ въ Пруссіи; казна по сходнымъ цѣнамъ платила за то содержателямъ, такъ что они имѣли небольшой доходъ.

„Въ городахъ, какъ губернскихъ, такъ и уѣздныхъ, присутственныя мѣста выстроены были каменные въ два этажа, съ отличнымъ расположеніемъ и архитектурою; — дома для государева намѣстника съ большою залою, въ коей былъ поставленъ тронъ, и все дворянство вмѣщалось для выборовъ, — дома для губернатора, вице-губернатора и предсѣдателей палатъ, а въ уѣздахъ для городничихъ“.

Среди полной тишины и спокойствія подъ скипетромъ Русской Государыни, Край ошачтливенъ былъ Ея лицедрѣніемъ. Въ Маѣ 1780 года назначено было въ Могилевѣ свиданіе Императрицы Екатерины II съ Императоромъ Германскимъ Іосифомъ II. О приготовленіяхъ къ принятію Вѣнценосцевъ Энгельгардтъ пишетъ слѣдующее: ¹⁾

„Какъ императрица назначила для своего пребыванія въ Могилевѣ семь дней, то чтобы со стороны увеселеній было чѣмъ занять ея дворъ, графъ выписалъ ²⁾ изъ Петербурга придворную италіанскую оперу, а для концертовъ придворную музыку и лучшихъ артистовъ, въ числѣ которыхъ по тогдашнему времени славилась извѣстная пѣвица Бонафика; для праздниковъ же построилъ на свое иждивеніе театръ и пространную залу, по плану и содѣйствию славнаго архитектора Бригонція“.

„Собранъ былъ корпусъ войскъ изъ лучшихъ полковъ: перваго кирасирскаго, двухъ гусарскихъ, одного драгунскаго, пяти пѣхотныхъ, пятидесяти орудій полевой артиллеріи и двухъ полковъ Донскихъ казаковъ, подъ командою генераль-поручика Степана Матвѣевича Ржевскаго, извѣстнаго по тактическимъ познаніямъ и нѣкоторымъ военнымъ сочиненіямъ, которыхъ, однакожь, въ печать не выдалъ; имъ приготовлены были для императора маневры“.

„За мѣсяць до прибытія государыни, съѣхались иностранные министры, часть двора, множество иностранцевъ, а особливо знат-

¹⁾ Записки Д. Н. Энгельгардта 1766—1836. Изд. Русск. Архива М. 1868 Стр. 18.

²⁾ Придворные пѣвчіе и Италіанская труппа были посланы по повелѣнію Екатерины II съ Полторацкимъ и Бибиковымъ. Первый управлялъ капеллою, а второй былъ директоръ театра (Сборникъ рус. Истор. Общ. Т. I. Стр. 385).

ныхъ и богатыхъ польскихъ вельможъ пановъ, тогда Могилевъ уподоблялся болѣе многолюдному, столичному, нежели губерньскому городу. Безпрестанные были праздники, балы....“

Относительно прибытія Императора Іосифа II въ Могилевъ Добрынинъ, какъ очевидецъ, рассказываетъ довольно подробно въ своихъ запискахъ: ¹⁾

„Императоръ прибылъ за день прежде Императрицы. Извѣстно уже, что онъ имѣлъ обыкновеніе всѣ свои путешествія продолжать инкогнито. Въ Могилевѣ уже это знали, и всякой заботился узнавать время приѣзда Императора и его особу; однакожь никто не могъ примѣтить ни время его приѣзда, ни мѣста его проѣзда, или входа его въ городъ; и каждой, видя между народомъ офицера въ зеленомъ гарнизонномъ мундирѣ, безъ компаніона и слуги, росту средняго, лица нѣмецкаго, больше темно-красноватаго, нежели бѣлаго, причосаннаго въ одну пучку съ косою, никто не могъ догадываться, чтобъ это былъ императоръ. Почему и никто не былъ любопытенъ его разсматривать. Нечаянной случай открылъ его публикѣ. Онъ взошелъ на башню магистратскую, которая выше всѣхъ въ городѣ строеній, и, скоро съ нея сошедши, шелъ къ замку, гдѣ квартира нашего губернатора. Многіе изъ насъ, бывшихъ тогда въ намѣстническомъ правленіи при должностяхъ, въ первую половину дня, смотрѣли въ окна со втораго этажа на народъ, ходящій во множествѣ по площади, на пирамиды, фестоны, или приборы изъ ельника, и на прозрачныя символическія картины и проч., и завидя губернатора Пассека, выходящаго изъ замка съ нѣсколькими чиновниками ожидали его въ присутствіе; но мы, противъ чаянія, увидѣли, что онъ вдругъ сдѣлалъ, на своемъ пути, скорое и необыкновенное движеніе въ сторону; и вдругъ, идущему противъ его офицеру, поклонился очень низко. (Пассекъ зналъ лично Императора). Офицеръ сдѣлалъ знакъ рукою, приподнялъ свою шляпу, и, приостановясь съ губернаторомъ на одну секунду, пошелъ въ свой путь. Сіе явленіе открыло всѣмъ Императора....

„Императоръ хозяину (дома), у котораго квартировалъ, подарилъ портреты: своей и своей родительницы, императрицы Маріи Терезіи.“

„Я (говоритъ Добрынинъ) присмотрѣлся къ императору очень близко, какъ онъ, тогоже дни, послѣ полудни, болѣе часа съ княземъ Потемкинымъ, стоя одинъ противъ другаго на одномъ мѣстѣ и держа въ рукахъ шляпы, разговаривалъ въ саду могилевскаго архіерея, при углу архіерейскихъ келій, въ которыхъ квартировалъ князь Потемкинъ. Тогда я съ другими лавировалъ

¹⁾ Записки Добрынина стр. 205—207.

по городскому валу, съ котораго въ садъ все было видно чрезъ низкую деревянную ограду, и не болѣе отъ вала до нихъ было разстоянія, какъ саженой восемь.“

Пребываніе Императрицы Екатерины II въ Могилевѣ и въ Шкловѣ опишемъ словами Энгельгардта.

„Наконецъ государыня, чрезъ Псковскую и Полоцкую губерніи, прибыла ¹⁾ къ границѣ Могилевской, гдѣ отецъ мой встрѣтилъ ее, а губернаторъ посланъ былъ встрѣчать Юсифа II, подъ именемъ графа Фалкенштейна, ѣхавшаго со стороны Галиціи. Императрица пожаловала отцу моему подѣловать ручку и сказала: *„Если бы я сама не видѣла такового устройства въ Блорустси, то никому бы не повѣрила, а дороги ваши какъ сады.“* Передъ въѣздомъ въ Могилевъ императрица ночевала въ Шкловѣ, ²⁾ гдѣ была угощаема ея фаворитомъ Зоричемъ, а на обратномъ пути обѣщала пробить въ Шкловѣ однѣ сутки.“

Встрѣча въ Могилевѣ была самая великолѣпная; въ трехъ верстахъ, построены были триумфальныя ворота прекраснѣйшей архитектуры, между ними и городомъ поставлены были войска, а по другой сторонѣ народъ и мѣщанство съ ихъ цеховыми значками. У самыхъ триумфальныхъ воротъ встрѣтилъ государыню намѣстникъ графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ съ чиновниками губерніи, и дворянствомъ съ ихъ предводителями, верхами; у городскихъ воротъ-прибывшій наканунѣ фельдмаршалъ, графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ-Задунайскій, свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ и всѣ бывшіе тутъ генералы; передъ каретою императрицы ѣхалъ эскадронъ кирасиръ. Въ сопровожденіи всѣхъ вышеупомянутыхъ особъ, при громѣ пушекъ и звонѣ колоколовъ, императрица прибыла прямо къ собору, гдѣ встрѣчена была съ крестомъ и св. водою преосвященнымъ Георгіемъ, архіепископомъ могилевскимъ; приложась къ образамъ и отслуживъ благодарный молебенъ, она отправилась въ домъ намѣстника, гдѣ имѣла свое пребываніе. Тамъ встрѣчена была римско-католическимъ архіепископомъ Сестренцевичемъ съ духовенствомъ, и супругою намѣстника статсъ-дамою, графинею Анною Родіоновною Чернышевою съ дамами.“

„На другой день императрица осматривала присутственныя мѣста, и послѣ представлялись ей чиновники губерніи и дворянст-

¹⁾ Въ свитѣ ея были 4 фрейлины (изъ нихъ: дѣчъ племянницы Потемкина—Энгельгардтъ;—одна—сестра фаворита Ланского и одна—дочь Г. Губернатора Пассека) и 21 Кавалеръ, въ томъ числѣ: Ланской, уже флигель-адъютантъ, Безбородко, Строгоновъ, Бярятинскій и Нарышкинъ, извѣстный остроуміемъ и неистощимою веселостію.

²⁾ Спальня для Императрицы въ Шкловѣ была устроена Зоричемъ на подобіе существовавшей въ то время въ Зимнемъ дворцѣ въ Петербургѣ. Безбородко, сопровождавшій Государыню въ ея путешествіи находить пріемъ въ Шкловѣ великолѣпнымъ (Рус. Арх. 1874. Книга 14-я Стр. 906.)

во. Въ тотъ же день ¹⁾ къ обѣду прибылъ и императоръ, въ сопровожденіи своего генераль-адъютанта и фаворита Когпейна. Вечеромъ представлялись всѣ дамы, послѣ чего при дворѣ былъ балъ.“

Добрынинъ въ запискахъ своихъ упоминаетъ объ одной чертѣ въ дѣйствіяхъ императрицы, которая была замѣчена и православными, и католиками и произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ.

„..... въ праздникъ Вознесенія и въ день воскресный Императрица слушала обѣдню въ соборной церкви при отправленіи священнослуженія могилевскимъ епископомъ Георгіемъ Конисскимъ.“

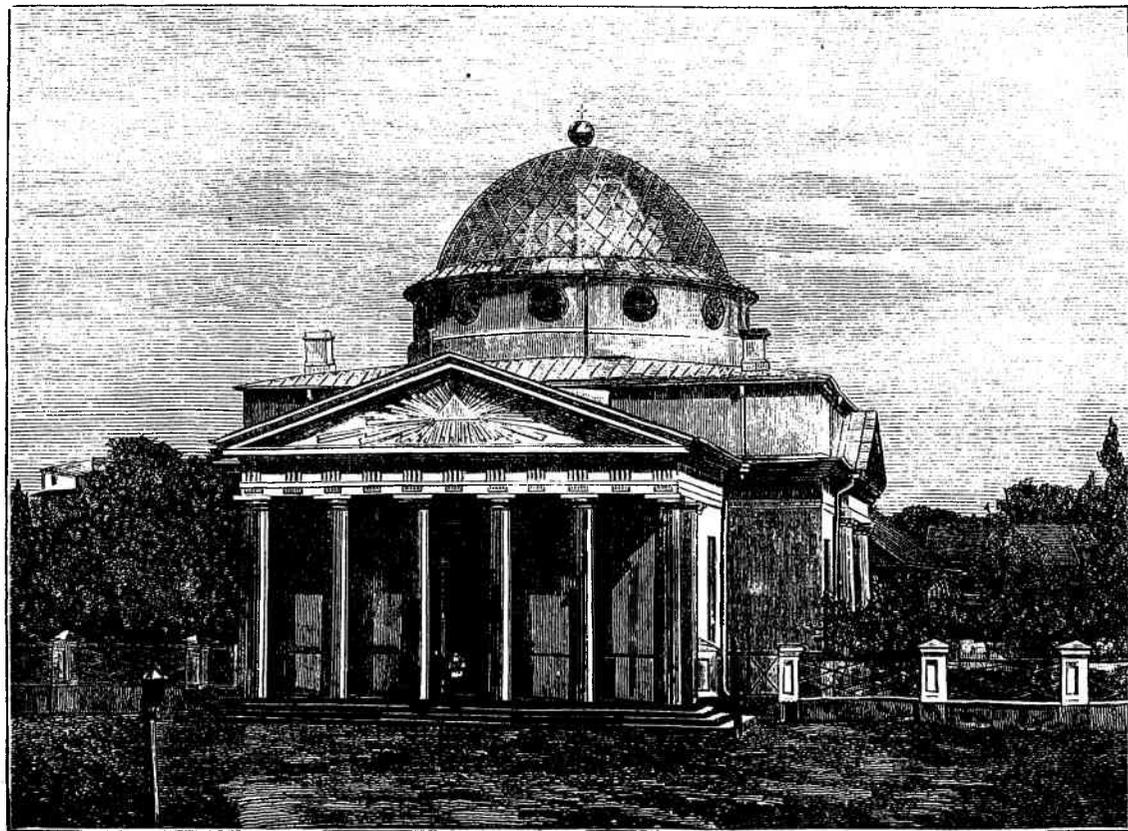
„Извѣстно, что государыня императрица рождена и воспитана въ законѣ евангелическомъ, а грекороссійскій приняла уже предъ бракосочетаніемъ. Но съ какимъ достойнымъ зрѣніемъ благочестіемъ и нравственною простотою, предстала она тогда священному олтарю, и, при важнѣйшихъ дѣйствіяхъ, заключающихъ въ себѣ таинство греко-восточной церкви, изображала на себѣ полной крестъ, и поклонялась столь низко, сколь позволяетъ сложеніе человѣческаго корпуса! Сіе примѣтно было всѣмъ тогда, и единовѣрцамъ и католикамъ.“

„Въ пятый день заложена была церковь во имя св. Іосифа, для зданія которой императрица и императоръ назначили значительныя суммы; при этомъ императрица, послѣ колѣноприклоненной молитвы, вмѣсто того, чтобы позволить себя приподнять графу, обернулась къ губернатору Пассеку и, подавъ ему руку, сказала: „Петръ Богдановичъ, пособите мнѣ встать.“ Послѣ того ея величество уже не была, какъ до сего, ни на какомъ угощеніи.“

„Въ седьмой день по утру императрица отправилась съ императоромъ Іосифомъ въ Шкловъ. Зоричъ къ пріѣзду ея построилъ преогромный домъ, богато убранный, выписалъ изъ Саксоніи фарфоровый сервизъ, стоившій болѣе шестидесяти тысячъ рублей. Благородные представили пантомиму на театрѣ, бывшемъ въ томъ же домѣ, съ чрезвычайными декораціями, которыхъ было до семидесяти; сочинилъ оную, а также и музыку, костюмы и декораціи баронъ Ванжура, отставной ротмистръ австрійской службы; императоръ его тотъ часъ узналъ и объявилъ ему сожалѣніе, что онъ оставилъ его службу. Послѣ ужина былъ сожженъ фейерверкъ, дѣланный нѣсколько мѣсяцевъ артиллеріи генераль-майоромъ Петромъ Ивановичемъ Мелиссино; павильонъ изъ 50,000 ракетъ былъ достоинъ своего мастера и стоилъ чрезвычайно дорого.“

„На другой день императрица отправилась въ С.-Петербургъ, а императоръ въ Москву.“

¹⁾ Императоръ прибылъ 21 Мая, следовательно тремя днями ранѣе.

Кафедральный Иосифовский соборъ въ г. Могилевъ губ.

Свиданіе Вѣнценосцевъ въ Могилевѣ было важнымъ актомъ во внутренней политикѣ Россіи: оно подготовило второй раздѣлъ Польши и подчиненіе Россіи всѣхъ тѣхъ областей, кои со временъ Владиміра Равноапостольнаго принадлежали Руси Православной.

Георгію Конисскому, возведенному уже въ санъ Архіепископа и приглашенному къ присутствію въ Святѣйшемъ Синодѣ, не безвѣстны были цѣли Императрицы относительно Польши. Опѣнивая великое значеніе ихъ для Россійской Имперіи, Святитель, въ 1787 году, встрѣтилъ Государыню, въ Мстиславлѣ, на пути въ Тавриду, слѣдующими полными глубокаго смысла словами: ¹⁾

„Оставимъ Астрономамъ доказывать, что земля вокругъ солнца обращается: наше солнце вокругъ насъ ходитъ для того, да мы въ благополучіи почиваемъ. Исходиши, Милосердая Монархиня, яко женихъ отъ чертога своего; радуешися, яко исполинъ тещи путь. Отъ края моря Балтійскаго до края Евксинскаго шествіе Твое, да тако ни единъ изъ подданныхъ Твоихъ укрыется благодѣтельными теплоты Твоея. Хотя же мы и покоимся Твоимъ безпокойствомъ, и не негорькими хожденіями Твоими сидимъ сладко, всякъ подъ виноградомъ своимъ и подъ смоковницею своею, якоже Израиль во дни Соломона; однако солнечнику цвѣту подобясь, туда и очи и сердца наши обращаемъ, аможе теченіе Твое.“

„Тецы убо, о солнце наше! спѣшно; тецы исполиными стопами во всѣхъ Твоихъ благонамѣреніяхъ. Къ западу только жизни Твоея не спѣши. Въ семъ бо случаѣ, яко же Іисусъ Навинъ, и руки и сердца наша простирая къ Небу, вопіемъ: Стой, Солнце, и не движись, дондеже вся, великимъ Твоимъ намѣреніямъ противная, торжественно побѣдиши!“

Рѣчь эта была произнесена въ присутствіи иностранныхъ Принцевъ, министровъ и многочисленной свиты изъ русскихъ и польскихъ вельможъ. Епископъ Римско-Католическій—Сестренцевичъ и Уніатскій—Лисовскій были также при этомъ. Привѣтствіе Конисскаго было переведено на языки латинскій, французскій и польскій, не ради блеска краснорѣчія, но ради внутренняго его содержанія. Сумароковъ сказалъ о немъ: *„рѣчь Георгія вмѣщаетъ въ себѣ все, чего требовали и достоинство предмета, и чувствованія Вити. Я не знаю подобнаго ей ни у Боссюэта, ни у Масильона, Бурдалу, Флешье. Она единственна“.* ²⁾

Въ 1793 году совершился второй раздѣлъ Польши, по которому къ Россійской Имперіи присоединена вся нынѣшняя Витебская губернія, почти вся Минская и восточныя части губерній Волынской и Подольской, а Февраля 13-го 1795 года скончался

¹⁾ Сочин. Георгія Конисскаго Ч. I. № 24 Стр. 275.

²⁾ Примѣчаніе 74-е къ полн. сбор. сочиненій Конисскаго.

Георгій Конисскій. Завѣтная мечта Святителя—соединеніе Бѣлорусскаго Края съ Царствомъ Русскимъ, исполнилась; поэтому онъ смѣло могъ помѣстить въ надгробной своей надписи слѣдующее двустипіе.

Семнадцать лѣтъ боролся я съ волками.

А двадцать два года, какъ Пастырь, отдохнулъ съ овцами ¹⁾

Въ послѣднее десятилѣтіе своего архіепископства Святитель съ особенною любовію принялъ на себя заботы по переустройству семинаріи. Еще въ 1785 году былъ оконченъ для нея двухэтажный каменный домъ, на фронтонѣ котораго, по желанію Георгія Конисскаго, сдѣлана надпись: „домъ ученія выстроенъ 1785 года на подобіе плана Римскаго идолопоклонническаго храма, называемаго Капитоліемъ,“ а въ 1793 году Преосвященный составилъ краткую историческую записку о заведенныхъ имъ порядкахъ въ семинаріи и о причинахъ, которыя побудили Преосвященнаго ввести новые порядки: „... ученики нашей семинаріи, которые были понятія хорошаго и хорошо успѣли, тѣ въ разныя мѣста гражданскія... высыли.“ Затѣмъ въ запискѣ упоминается: 1) что Префектомъ (начальникомъ) семинаріи приглашонъ Директоръ Могилевскихъ народныхъ школъ, нѣкто Самсонъ Васильевичъ, „дабы онъ досматривалъ всѣхъ учителей и предписывалъ бы имъ чему и какъ учить, такъ какъ онъ самъ на то предовольнѣйшій есть,“ ²⁾ и 2) что курсъ семинаріи состоялъ изъ классовъ: философій, риторическаго, пѣтическаго, синтаксическаго, инфимическаго и греческаго, значить,—включалъ тѣже предметы, какіе проходились и въ прежнихъ школахъ Края, бывшихъ напр. при Кутеенскомъ монастырѣ и при Спаскомъ братствѣ, за исключеніемъ языка польскаго.—Первыми учителями преобразованной семинаріи были ученики Кіевской духовной Академіи, числомъ 6: Михаилъ Бсугславскій, Иванъ Григоровичъ, Максимъ Шючевскій, Самсонъ Цвѣтковскій, Андрей Пригоровскій и Иванъ Горбачевскій. ³⁾

Устроенная такимъ образомъ семинарія была долгое время разсадникомъ не только хорошихъ учителей и священниковъ (о чемъ въ особенности заботился Преосвященный), но и достаточно образованныхъ чиновниковъ. Изъ записокъ Добрынина, Игумена Ореста и изъ разсѣянныхъ по разнымъ изданіямъ свѣдѣній о состояніи умственнаго движенія въ Краѣ, въ теченіи многихъ лѣтъ, нельзя не вынести того заключенія, что семинарія Георгія Конисскаго сослужила добрую службу Краю.

¹⁾ Археогр. Сборникъ Т. V Стр. 225.

²⁾ Археогр. Сборникъ Т. II № 84 Стр. 144.

³⁾ Примѣчаніе къ сочинен. Георгія Конисскаго № 69. Стр. LXVI.

Прошелъ еще годъ—и все древнее достояніе дома Владиміра Равноапостольнаго въ предѣлахъ Западной Руси снова соединилось подъ державою Царей Руси Восточной, Руси Православной. Въ областяхъ Западно-русскихъ, вошедшихъ въ составъ Россійской Имперіи уже со времени перваго раздѣла, въ 1772 году, полонизмъ и Латинство быстро начали исчезать, благодаря твердости и мудрости Русскаго Правительства. Императрица Екатерина II настойчиво требовала отъ Правителей, поставленныхъ ею во вновь присоединенныхъ областяхъ, дабы не было дѣлаемо никакихъ стѣсненій Уніатамъ и никакого принужденія къ переходу ихъ въ Православіе. Дѣло совершилось само собою и ко времени втораго раздѣла болѣе милліона Уніатовъ возвратилось въ лоно Православной Церкви. Объ этомъ свидѣтельствуетъ премникъ Георгій Конисскаго, Епископъ Аѳанасій Волховскій. Вотъ что онъ пишетъ въ своемъ пастырскомъ увѣщаніи 1795 г. „болѣе милліона разнаго пола и возраста, которыхъ праотцы, отцы, или сами они страхомъ и лестію совращены были съ пути истиннаго, присоединились нынѣ безбоязненно къ словесному христову стаду. *Быстрый успѣхъ сего спасительнаго обращенія тѣмъ возделеннѣе, что таковое соединеніе послѣдовало не насильственно.* ¹⁾

Мудрая Монархія привлекала къ себѣ сердца новыхъ подданныхъ изліяніемъ щедротъ, по истинѣ безмѣрныхъ. Такъ въ 1775 году манифестомъ Марта 17 ²⁾ пунктами—17, 21, 29, 31, 33, 35, 36 и 37 отрѣшены сборы свадебные (свадебная куница), бортовые, съ звѣриныхъ и птичьихъ промысловъ, съ товарныхъ амбаровъ, мельницъ, бань (лазней) и съ рыбной ловли. Резолюціею ³⁾ Мая 1-го того же года разрѣшено Бѣлорусскому Генераль-Губернатору взимать въ теченіи еще 3-хъ лѣтъ подати по уменьшенному окладу, во вниманіе къ двухлѣтнимъ неурожаемъ во всемъ Бѣлорусскомъ Краѣ и „вслѣдствіе угнетеннаго прежними внутренними ихъ беспокойствами состоянія земледѣльцевъ и отъ оголоженія всего тамошняго Края проходящими войсками и конфедератскими толпами, коими послѣдними цѣлыя жительства (селенія) были ограблены“.

Императрица обратила вниманіе и на стѣсненное положеніе духовенства. Въ рескриптѣ Генералу Тутольмину отъ 17-го Мая 1794 г., ⁴⁾ она объявляетъ волю свою, *дабы изъ доходовъ Бѣлорусскихъ губерній было выдано Архіепископу Могилевскому двѣ тысячи червонныхъ для собственнаго его снабженія вѣсѣмъ надоб-*

¹⁾ Историч. извѣстіе объ Уни. Стр. 418.

²⁾ Полное собраніе Законовъ Рос. Имп. Т. XX № 14,274 Стр. 84—85.

³⁾ Тамъ же № 14,312. Стр. 430—431.

⁴⁾ Рус. Архивъ 1873 г. Переписка Императрицы съ Генераломъ Тутольминымъ № 20, Стр. 2294.

нымъ и сану его приличествующимъ... Сверхъ того, дабы на первое время подкрѣпить опредѣляемыхъ духовныхъ ... дозволяемъ... отдѣлить изъ тѣхъ же доходовъ до 20 тысячъ рублей... и изъ нихъ производить дачи (выдачи) священникамъ и прочимъ церковнослужителямъ.

Такъ какъ магнаты польскіе, владѣльцы земель на Литвѣ, и опоячавшіеся Русскіе старались, вопреки волѣ Императрицы, удерживать въ Уніи всевозможными способами народъ Западнаго Края, то на нихъ было обращено особое вниманіе Государыни. Сначала она пыталась убѣдить магнатовъ добрыми внушеніями оставить противузаконныя ихъ дѣйствія и интриги, но потомъ приняла строгія мѣры и издала указъ о конфискаціи имѣній лицъ, сопротивляющихся Ея волѣ, „дабы исправить, какъ писала Императрица Тутольмину Января 10-го 1795 года, и впредь отвращать тѣ препоны, кои... неблагонамѣренность помѣщиковъ сего (т. е. католическаго исповѣданія) нашему духовенству въ непринужденныхъ успѣхахъ его постановить“.¹⁾

Вслѣдъ за распоряженіями о конфискаціи имуществъ польскихъ помѣщиковъ, недовольныхъ новымъ Правительствомъ, послѣдовалъ рядъ указовъ о раздачѣ конфискованныхъ имѣній Русскимъ для усиленія русскаго элемента въ Краѣ. Тотчасъ послѣ перваго раздѣла Императрица пожаловала изъ королевскихъ владѣній; Кричевъ—Князю Потемкину, Гомель—Графу Румянцеву—Задунайскому, Чечерскъ—Графу Захару Григорьевичу Чернышеву, Шкловъ—Генераль—Адъютанту Зоричу и Пропойскъ—Князю Голицыну. Затѣмъ изъ конфискованныхъ имуществъ въ 1793 году отданы Графу Салтыкову—Цецержинъ (Тетеринъ), Графу Остерману—Стрѣшинъ (принадлежавшій Виленскому Капитулу), Турчанинову—Староство Заблоцкое и Пассеку—Буйничи (принадлежавшіе Сапѣгѣ). Близъ этого мѣстечка Пассекъ, будучи уже Могилевскимъ Генераль-Губернаторомъ, построилъ великолѣпную мызу Пипенбергъ.²⁾

Важнѣйшимъ актомъ державной воли Императрицы было введеніе во вновь присоединенныхъ областяхъ тѣхъ учреждений и установленій, которыя указаны для всей Россійской Имперіи закономъ 7-го Ноября 1775 года.³⁾

Съ открытіемъ намѣстничества въ губерніи Могилевской, по Указу 10-го Января 1778 года, городъ Могилевъ назначенъ губернскимъ, а Чаусы, Старый Выховъ, Орша, Бабиновичи (мѣстечко)

¹⁾ Тамже № 24 Стр. 2302.

²⁾ Записки Добрынина Стр. 250.

³⁾ Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи Т. XX № 14,392. Стр. 229 и слѣдующія.

Копысь, Сънно, Мстиславль, Чериковъ, Климовичи, (мѣстечко), Рогачевъ и Бѣлица (мѣстечко) объявлены уѣздными городами. ¹⁾

Во главу управленія губерніею поставленъ Намѣстникъ (въ законѣ онъ названъ Правителемъ Намѣстничества или Губернаторомъ)

Къ губернскимъ учрежденіямъ отнесены: 1) Губернское Правленіе, 2) Палата Уголовнаго Суда, 3) Палата Гражданскаго Суда, 4) Часть землемѣрская, 5) Палата для домостроительныхъ дѣлъ и управленія казенныхъ доходовъ (Казенная Палата), 6) Приказъ Общественнаго Призрѣнія, затѣмъ,—7) Верхній Земскій Судъ, раздѣленный на 2 Департамента, 8) Губернскій Магистратъ и 9) Верхняя Расправа, раздѣленная также на 2 Департамента.

Въ Уѣздѣ были установлены: 1) Уѣздный Судъ (или Окружный), 2) Дворянская Опека и 3) Нижній Земскій Судъ. Затѣмъ въ каждомъ уѣздѣ полагался Исправникъ (или капитанъ), Уѣздный Казначей, Уѣздный присяжный землемѣръ, Уѣздный Докторъ и Уѣздный Лѣкарь съ 2-мя подлѣкарями и 2-мя лѣкарскими учениками. Въ каждомъ городѣ былъ Городничій, если не было Коменданта, Словесный Судъ, гдѣ засѣдали Судьи и Старосты, и Городской Магистратъ, при которомъ былъ Сиротскій Судъ.

Для однодворцевъ, отставныхъ служилыхъ людей, ямщиковъ, государственныхъ и дворовыхъ крестьянъ учреждены были Нижнія Расправы (по числу людей отъ 10 до 30 тысячъ), съ правомъ рѣшенія дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ. ²⁾

Введеніе вышеозначенныхъ учреждений и установленій въ Краѣ не давало уже мѣста дѣйствию Литовскаго Статута. Съ нимъ одновременно потеряло силу и Магдебургское право. Разительный примѣръ этому представляетъ дѣло мѣщанъ Кричевскихъ съ владѣльцемъ Кричева, Свѣтлѣйшимъ Княземъ Потемкинымъ. Онъ объявилъ себя помѣщикомъ Кричева, а населенцевъ этого города—своими крестьянами и выигралъ дѣло во всѣхъ инстанціяхъ.

Введеніемъ въ Краѣ законовъ, общихъ для Россійской Имперіи, Правительство полагало достигнуть полнаго сліянія вновь присоединенныхъ областей съ Государствомъ, „но умная система Императрицы Екатерины недолго имѣла силу въ Краѣ, „замѣчаетъ Профессоръ Кояловичъ, ³⁾ „Она быстро начала измѣняться со вступленіемъ на Русскій престолъ Павла Петровича. Самыя благородныя и самыя гибельныя для Западной Россіи побужденія заставили Императора измѣнить введенную матерью Его систему управленія Краемъ: Поляки возбуждали въ Императорѣ Павлѣ сильное сожалѣніе къ ихъ печальной участи. Онъ сталъ воз-

¹⁾ Тамъ же № 14691, 14692. Стр. 386—387.

²⁾ Тамъ же № 14774 Стр. 728.

³⁾ Колловичъ Лекціи Стр. 367—

вращать многихъ изгнанниковъ изъ Сибири и снова отдавать имъ конфискованныя у нихъ имѣнія, выводя оттуда Русскихъ людей. Затѣмъ Императоръ Павелъ возстановилъ въ Западной Россіи силу Литовскаго Статута, что безспорно обрадовало населецвъ областей, недавно его оставившихъ, т. е. западной части Бѣлоруссіи, но въ восточной ея части введеніе Статута приводило всѣхъ въ отчаяніе,—такъ тамъ отъ него отвыкли“.

Удаленіе изъ Западной Россіи людей, вліятельныхъ Русскихъ и возстановленіе въ ней польскихъ порядковъ естественно привело къ тому, что эта страна очутилась снова подъ польскимъ вліяніемъ и въ польскихъ рукахъ. Два обстоятельства сразу упрочили то и другое: во 1-хъ, Императоромъ Павломъ поляки введены въ Русское дворянство и Русское чиновничество. Передъ ними открылась вся широта правъ и Русскаго дворянства и Русскаго чиновничества. Отъ этого польское вліяніе въ Западной Россіи подъ Русскимъ владычествомъ стало гораздо сильнѣе, и крѣпче, чѣмъ во времена Польскаго государства, въ чомъ не трудно убѣдиться, если вспомнить, что тогда въ Россіи было крѣпостное право, которое, будучи введено въ Бѣлорусскій Край, легло новою тягостью на его населеніе. „Польское хлопство— неоспоримо худшее состояніе, чѣмъ крѣпостная зависимость въ Россіи, (замѣчаетъ профессоръ Кояловичъ); но при слабости Польскаго государства особенно при его разложеніи, хлопство въ Западной Россіи было очень страшно панамъ. Отъ него они часто не могли спокойно спать и потому принуждены были иногда противъ воли давать ему льготы. Россія съ своей государственной организаціей, полной силы и способной всегда возстановить порядокъ, избавляла польскихъ пановъ отъ этого страха. Они могли спокойно давить хлопа, лишенаго всякой возможности и надежды обуздаты пана.“¹⁾ Во 2-хъ, къ Императору Павлу нашла доступъ и латинская Іерархія. Въ тѣ времена, въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія, Французская революція была въ разгарѣ. Престолы сосѣднихъ государствъ шатались и всѣмъ было ясно, что подкапываетъ ихъ сила, носящая знамя невѣрія. Вопросъ о дружномъ соединеніи всѣхъ вѣрующихъ, безъ различія вѣроисповѣданій, былъ тогда самымъ естественнымъ и животрепещущимъ. Императоръ Павелъ, сдѣлавшись Магистромъ Малтійскаго ордена, думалъ обуздаты гидру революціи и ея нечестіе возстановленіемъ уваженія къ Папѣ, Латиняне были имъ обласканы. Православная пропаганда по дѣлу объ Уніатахъ пріостановлена. Латинскія Епископіи, нѣсколько стѣсненныя при Екатеринѣ, получили старыя льготы.²⁾

¹⁾ Кояловичъ, Лекціи Стр. 369.

²⁾ Тамъ же. Стр. 370.

славенъ нашихъ Господь въ Сионъ; его же сочиненія были и кантъ, нѣкогда любимый архіерейскими хорами: Все на свѣтъ семь превратно. Все на свѣтъ суета и т. д. 1)

Есть преданіе, что Епископъ Анастасій весьма любилъ хорое пѣніе и прилежно старался поддерживать пѣвческіе хоры. Такъ или иначе, но не безынтересно то обстоятельство, что съ начала текущаго столѣтія почти при каждой приходской Могилевской церкви употреблялось нотное при Богослуженіи пѣніе, и нѣкоторые хоры прихожанъ славились своимъ строемъ. Хорошее пѣніе по церквамъ прекратилось весьма недавно, какъ недавно закрыто и Богоявленское Братство, считавшее существованіе свое столѣтіями.

VI Отдѣлъ. Событія въ Краѣ—въ текущемъ XIX столѣтіи. Причины, ихъ породившія. Заключение.

Оглядываясь на прожитое Бѣлорусско-Могилевскимъ Краемъ XVIII столѣтіе, полное тревогъ, въ началѣ, надеждъ и ожиданій лучшаго, въ концѣ своемъ, мы замѣчаемъ рѣзко выдающееся явленіе, а именно: попытку Русскаго Правительства возстановить потрясенное внѣшними войнами и внутренними неурядицами благосостояніе Края посредствомъ союза съ Латинствомъ.

Въ этихъ видахъ Императрица Екатерина не только старалась приблизить къ себѣ лучшихъ людей изъ блага Католическаго Духовенства, какъ напр. Сестрениевича-Богуша, но и Іезуитовъ, которые, будучи изгнаны въ 1773 году изъ всѣхъ государствъ Европы, нашли себѣ и пріютъ и благостыню подъ сѣнію Русской Державы. Цѣль, въ виду которой поступила такимъ образомъ Мудрая Монархиня, указывалась самими событіями послѣдней четверти XVIII столѣтія: По присоединеніи Бѣлоруссіи къ Русскому Царству, въ 1772 году, впервые пришлось Русскому Правительству встрѣтиться съ значительнымъ числомъ иновѣрныхъ, стоявшихъ на весьма значительной степени образованности и имѣвшихъ въ дѣлахъ Вѣры стройно организованную Іерархію. Эта Іерархія была ограждена каноническими и государственными правами и привилегіями, а главное, была почти независима отъ Верховной власти той страны, гдѣ находилась, ибо считала главою своимъ Папу, Государя Римской Церковной Области.

По этому Русской Государынѣ нужно было дѣйствовать осторожно, чтобы не оскорбить и не возмутить религіознаго чувства своихъ новыхъ подданныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить

1) Археогр. Сборникъ Т. V. Стр. 101—102.

неприкосновенными права государственной власти и поставить въ должное къ ней отношеніе людей, заправлявшихъ духовною жизнію Ея подданныхъ.

Цѣлымъ рядомъ узаконеній Императрица обезпечила Бѣлорусамъ свободу вѣроисповѣданія, неприкосновенность ихъ церковныхъ и религиозныхъ обрядовъ и указала для Іерархіи Уніатовъ и Католиковъ такое устройство и такое пространство власти, какія имѣла Православная Іерархія, въ Россіи. За тѣмъ Екатерина II установила, чтобы Уніатскіе и Католическіе Епископы были изъ русскихъ подданныхъ, жили въ предѣлахъ Россіи и подчиняли своей юрисдикціи все бѣлое и черное Духовенство, по принадлежности. ¹⁾

Назначивъ Станислава Сестренцевича-Богуша, родомъ Литвина, Епископомъ Католическихъ церквей во всей Россіи и указавъ ему мѣстомъ пребыванія Могилевъ, ²⁾ Государыня заручилась честностію и правдивостію характера этого Іерарха и рѣшительно приступила къ исполненію своихъ плановъ, относительно устройства Латинской церкви въ своемъ Государствѣ по образцу Галликанской, мало чѣмъ зависящей отъ Папской власти. ³⁾ Въ этихъ же видахъ Екатерина II не допустила въ предѣлахъ своей Имперіи обнародовать Бreve Папы Климента XIV объ уничтоженіи Ордена Іезуитовъ.

Іезуиты, поселившись въ Бѣлоруссіи въ царствованіе Баторія, считали въ половинѣ XVIII вѣка въ своей Литовской подѣ—Провинціи 1077 человекъ, принадлежавшихъ къ Ордену, изъ коихъ 475 были священниками. Въ Бѣлорусскомъ же собственно Краѣ считалось 98 священниковъ, 32 схоластика (учителя) и 48 братьевъ. Собственно въ Могилевской губерніи Іезуиты имѣли 1) Коллегіумъ въ Оршѣ, основанный Львомъ Салѣгою, Воеводою Виленскимъ съ надданіемъ (фундушемъ) Короля Сигизмунда, состоящимъ изъ имѣнія Фащовки съ 2000 душъ крестьянъ; при Коллегіумѣ былъ каменный костель, построенный Яномъ Собѣскимъ, въ 1690 году, при которомъ была богатая ризница. ⁴⁾ Къ костелу принадлежало до 250 душъ прихожанъ. 2) Коллегіумъ въ Мстиславлѣ, основанный въ 1616 году при содѣйствіи Мстиславскаго Старосты Петра Паца, съ каменнымъ костеломъ, въ которомъ была богатѣйшая ризница и 6 алтарей. ⁵⁾ При Мсти-

¹⁾ Полное собраніе законовъ т. XX. №№ 43807, 43808 и 43850; затѣмъ № 16122

²⁾ Собраніе Законовъ № 14073

³⁾ Мемуары въ дѣлахъ Архива Минист. Внутр. Дѣлъ №№ 24—29, на которые ссылается Моршкинъ въ сочиненіи: Іезуиты въ Россіи, Спб. 1867 года.

⁴⁾ Безъ-Корниловичъ. Стр. 198

⁵⁾ Тамъ же стр. 189.

славскомъ костелѣ числилось прихожанъ 1347 человекъ 3) Коллегиумъ въ Могилевѣ, годъ основанія котораго неизвѣстенъ, но костель выстроенъ въ 1667 году при Миссiи, на содержанiи которой Могилевскiй Плебанъ Ждановичъ сдѣлалъ надданiе землями. Кромѣ Могилева Іезуитскiя Миссiи устроены были: въ Лозовичахъ Климовичскаго уѣзда ¹⁾, съ приходомъ изъ 1218 человекъ, въ м. Хальчи Гомельскаго уѣзда, гдѣ Миссiя содержалась на фондуши Халецкихъ, Жуковскихъ и Дерноловичей; прихожанъ до 1500 душъ; въ мѣстечкѣ Ряснѣ, Чаусовскаго уѣзда, съ фондушемъ Графа Поцѣя; прихожанъ до 600 человекъ, и наконецъ, 2 резиденціи: въ Фащовкѣ Могилевскаго уѣзда, съ 2000 душъ прихожанъ и въ Чечерскѣ, гдѣ резиденція Іезуитовъ открыта на пожертвованія Графа Захара Григорьевича Чернышева.

Капиталы Іезуитовъ во время присоединенія Бѣлоруссiи къ Россiи состояли: недвижимый въ земляхъ на 1 м. рублей и движимый въ полмилліона рублей, да крестьянъ имъ принадлежало 14000 душъ. ²⁾

Столь значительныя матеріальныя средства ставили Іезуитовъ въ положеніе, весьма видное въ Краѣ. Значеніе ихъ между населенцами еще болѣе усилилось, когда они забрали въ свои руки воспитаніе молодежи изъ высшаго, а слѣдовательно и наиболѣе вліятельнаго сословія—Шляхты.

Вѣрныя своему политическому катехизису, о которомъ мы упомянули выше, Іезуиты положили въ основу школьнаго воспитанія полную и безповоротную ненависть и презрѣніе къ Православію, а слѣдовательно и къ тому государству, которое его охраняло, т. е. къ Россiи. Напр., въ каждой ихъ школѣ каждый классъ былъ раздѣленъ на 2 половины; на одной ученическія скамьи или парты имѣли надпись: *pars Romani* (сторона религіи Римской) на другой *pars Graeca* (сторона Греческая, или-Православія); на сторонѣ Римской сидѣли успѣшныя и прилежныя ученики, а на второй—неисправимыя и лѣнныя. ³⁾ Ученика, не знавшаго урока, отсылали на скамью греческую, приговаривая: *vade ad partem graecam*. ⁴⁾ Каждый день начинался католическою обѣднею (миссою—мшою) и всѣ ученики безъ различія исповѣданій должны были на ней присутствовать, при чомъ въ костелѣ постоянно было выставлено „тѣло Христово“ для поклоненія. Наставники только объ одномъ и хлопотали: развить въ своихъ питомцахъ симпа-

¹⁾ Бантышъ Каменскій Стр. 451, 454

²⁾ Морошкинъ „Іезуиты въ Россiи“. Стр. 63, ссылка на Мемуары въ Архивѣ Мин. Внутр. Дѣлъ.

³⁾ Морошкинъ: Іезуиты въ Россiи Стр. 63.

⁴⁾ „Ступай на сторону Грековъ.“

тію и любовь къ ордену Іезуитовъ, въ ущербъ чувствамъ привязанности къ семейству и родинѣ. „Съ сыновьями (богатыхъ родителей) наши должны обходиться дружески,“ говорится въ главѣ VIII секретной инструкции Іезуитовъ, „и если только они окажутся способными ко вступленію въ наше общество, то имъ надобно...показывать и объяснять все то, что, по всей вѣроятности, понравится имъ во всѣхъ отношеніяхъ и будетъ служить приманкою для вступленія въ общество, напр. наши сады, виноградники, дачи, помѣстья; надобно имъ рассказывать...о сношеніяхъ съ владыками міра и обо всемъ, что только можетъ доставлять удовольствіе въ молодости...и вообще надобно перемѣшивать разговоры шуточные съ благочестивыми...“

Далѣе, въ пунктѣ 4-мъ той же VIII главы рекомендуется членамъ общества Іезуитовъ домогаться того, „чтобы юноши имѣли наставниками людей, преданныхъ интересамъ Общества, которые постоянно имѣли бы за юношами бдительный надзоръ и руководили бы ихъ. Если юноши станутъ противиться увѣщаніямъ наставниковъ, то надобно-подвергать сопротивляющихся какимъ либо лишеніямъ, чтобы тягость жизни заставила ихъ покориться. Матерей же такихъ юношей уговаривать, чтобы они представляли своимъ дѣтямъ неудобства жизни семейной“ ¹⁾

Митрополитъ Сестренцевичъ слѣдующими словами характеризуетъ ложность такого ученія Іезуитовъ: „могутъ ли они разумѣть, будучи чужды обязанностей, съ долгомъ человѣческимъ соединенныхъ, и отвергнувъ связи, сближающія ихъ съ обществомъ, что при наставленіи юношества, напередъ всего должно брать во вниманіе вліяніе природы человѣческой и тѣ обязанности, которыя должны имѣть дѣти къ родителямъ и родители къ дѣтямъ?“.... ²⁾

Но не таково было мнѣніе шляхетскаго общества Бѣлорусскаго Края. Шляхтѣ нравилось, что дѣти ихъ въ Іезуитскомъ конвиктѣ живутъ по барски: имѣютъ ширмы при постелѣ, плафроны при вставаньи отъ сна, особые рукомойники, диванчики и множество туалетныхъ бездѣлушекъ, и, наконецъ, могутъ имѣть даже особую прислугу. Обѣды въ ректоріяхъ (столовыхъ) учениковъ подавались изъ 5 блюдъ, а ужины изъ 4-хъ. Такая чрево—угодливость порождала дурныя наклонности въ дѣтяхъ, даже пороки, по Іезуиты смотрѣли сквозь пальцы на это, держась секретныхъ наставленій, что *никакое правило не должно налагать ни на кого обязательства, даже въ случаѣ непростительнаго грѣха.* ³⁾

¹⁾ Monita secreta. Глава VIII Стр. 35 и 36 Сборника документовъ. Вильна 1865

²⁾ Записка Сестренцевича въ дѣлахъ Мин. Внутрен. Дѣлъ.

³⁾ Monita secreta Глава XIII § 13. Стр. 59 Сборника документовъ Вильна 1865

Не только мѣстное, шляхетское общество Края, но и многія лица изъ Русскихъ, окружавшія Императрицу, были увлечены въ сѣти Іезуитовъ. Графъ Чернышевъ, Безбородко, Потемкинъ съ восторгомъ отзывались о плодотворной, по ихъ мнѣнію, дѣятельности Іезуитовъ. Первый не только усердно хлопоталъ за нихъ, начиная съ 1772 года, но и рѣшился на свои средства устроить Іезуитскую Миссію въ пожалованномъ ему въ владѣніе Чечерскѣ; Потемкинъ, посѣщая свои Бѣлорусскія имѣнія: Кричевъ, Дубровну, или проѣзжая изъ Петербурга на Югъ Россіи черезъ Оршу, не только бесѣдовалъ каждый разъ съ членами Оршанской Іезуитской Коллегіи, но и отвозилъ ихъ къ себѣ въ своихъ экипажахъ. Въ Херсонѣ Потемкинъ бралъ съ собою вліятельнѣйшаго изъ Іезуитовъ, Бениславскаго. Подъ его вліяніемъ Потемкинъ приказалъ строить на свой счетъ домъ для Іезуитовъ — профессоръ, въ Полоцкѣ, и заказалъ ризницу по Латинскому ритуалу для костела въ Оршѣ; а именно орнатъ, далматикъ, батистовую альбу, при чомъ аршинъ матеріи на эти одежды обошелся въ 20 рублей, а золотыя кисти къ далматіку стоили 50 червонецъ.

Императрицѣ оставалось выбрать одно изъ двухъ: или уступить силѣ обстоятельствъ и совѣтамъ ея приближенныхъ и совершенно стать на сторону Іезуитовъ, или остаться вѣрною первоначально предположенному Ею плану дѣйствій въ Бѣлорусскомъ Краѣ, а именно: не раздражать, принятіемъ крайнихъ мѣръ, новыхъ своихъ подданныхъ, слѣдя зорко за дѣйствіями Іезуитовъ, которыхъ Она считала коварнѣйшимъ изъ всѣхъ Латинскихъ монашескихъ Орденовъ.¹⁾ Государыня рѣшилась на второе. Пригласивъ къ себѣ Епископа, единственнаго противника Іезуитовъ, Сестренцевича, Она объявила ему державную свою волю сохранить за Іезуитами въ Бѣлоруссіи всѣ права, коими они пользовались доселѣ, не допуская никакого измѣненія въ ихъ уставахъ. Сестренцевичъ отвѣтствовалъ: *Затовѣдь Св. Павла касательно исполненія воли Монарха такъ ясна что хороцій христіанинъ не рѣшится дѣйствовать иначе. Подданнымъ слѣдуетъ повиноватъся Государямъ не только изъ боязни, чтобы не прогнѣвить Государя, но и по совѣсти.* Такимъ образомъ дѣло приняло форму компромисса между Правительствомъ и Іезуитами.

Путешествіе Государыни въ Тавриду, въ 1787 году, черезъ Мстиславль, вызвало усиленную заботливость Іезуитовъ блестящею встрѣчею отблагодарить Монархиню за милостивое Ея къ

¹⁾ Морощкинъ Стр. 208 Выписка въ примѣчаніи изъ Gazeta Warszawska № 6 1787 года.

²⁾ Полное собраніе законовъ, Наказъ Намѣстнику Чернышеву №№ 13807 и 13808 1772 года.

нимъ вниманіе и разгласить о семъ по всей Европѣ. Въ одномъ изъ № Варшавской газеты за вышеупомянутый годъ, не безъ намѣренія упоминается, ¹⁾ „что блестящая иллюминація, приготовленная городомъ Мстиславлемъ удалась только при одномъ Іезуитскомъ костелѣ, что разноцвѣтные огни его удивили не только русскую Свиту Государыни, но и посланниковъ, Ее сопровождавшихъ, что Генеральный Викарій Іезуитовъ поднесъ Императрицѣ стихи, написанные въ честь Ея, на 4-хъ языкахъ и картину, нарисованную Іезуитомъ Груберомъ, и что когда Екатерина II оставляла Мстиславль, то при Іезуитскомъ костелѣ стояли по одну сторону Сестренцевичъ съ латинскимъ духовенствомъ и Іезуитскимъ Орденомъ а по другую Греко-Уніатскій Епископъ съ своимъ клиромъ“. О знаменитой рѣчи Георгія Конисскаго, Православнаго Архіепископа, сказанной въ Мстиславлѣ, и о томъ, гдѣ былъ Георгій при отъѣздѣ Государыни, газета не проронила ни слова.

Затѣмъ чрезъ нѣсколько нумеровъ той же газеты Іезуиты поспѣшили напечатать благодарственное письмо Бѣлорусскаго Генералъ—Губернатора Пассека къ Генеральному Викарию Ордена, Лепкевичу, за прекрасное направленіе воспитанія юношества въ Іезуитскихъ школахъ. Вотъ его содержаніе: *„Съ удовольствіемъ прочиталъ я присланное мнѣ Г. Полоцкимъ Губернаторомъ Лучиннымъ описаніе наукъ, преподаваемыхъ въ школахъ вашего Ордена, и языковъ Латинскаго, Французскаго, Нѣмецкаго, Польскаго и Русскаго, и всего, что необходимо для юношества съ видахъ общественной пользы. Все это приписываю я ревности и наблюдению вашему. Для меня ничего не можетъ быть пріятнѣе, какъ видѣть въ порученныхъ мнѣ губерніяхъ благородную молодость, способную къ отправленію должностей, —примечныхъ ея званію, такъ чтобы она могла сдѣлаться полезною отечеству и тѣмъ самымъ годною для исполненія воли нашей Всемилостивѣишей Государыни, такъ любящей и покровительствующей науки. Изъ этой цѣли направленное преподаваніе наукъ въ вашихъ заведеніяхъ заслуживаетъ справедливой похвалы и благодарности отъ всѣхъ. Я, персый, отдаю эту справедливость вамъ и всѣмъ лицамъ, посвятившимъ себя образованію юношества въ вашихъ заведеніяхъ, съ полной увѣренностію, что ваша дѣятельность и стараніе всдритъ въ молодые умы и сердца учащихся добрые обычаи, правдивость, честность, обязательную снисходительность и героическую вѣрность къ Престолу и отечеству“.* ²⁾

¹⁾ Gazeta Warszawska № 21, 1787 года.

²⁾ Gazeta Warszawska № 66, 1778 года. Ссылка эта у Морозкина на Стр 234, гдѣ и Польскій текстъ.

Какъ ошибался Пассекъ и всѣ, раздѣлявшіе его мысли о героической вѣрности учениковъ школъ Іезуитскихъ къ Престолу и Отечеству, скоро доказали событія въ Краѣ. Наступилъ 1812 г.

Гроза войны надвинулась на Могилевскій Край въ то время, когда ему возвращенъ былъ Литовскій Статутъ, когда все его интеллигентное населеніе говорило однимъ языкомъ—Польскимъ и прошло, или проходило курсы школъ не только Іезуитскихъ, но и Базилианскихъ, этихъ двойниковъ Іезуитизма, какъ усматривается изъ разказа Архимандрита Никодима, Настоятеля Супрасльскаго Монастыря. ¹⁾ Но, дружно дѣйствуя на юношей въ духѣ героической вѣрности (говоря словами Пассека) къ Престолу и Отечеству, воспитатели Іезуиты и Базилиане рассчитывали ли увидѣть такія дѣянія, которыя выказала созданная ими интеллигенція Края въ приснопамятный годъ войны отечественной?

Отклоняемъ отъ себя отвѣтъ на вопросъ этотъ. Пусть за насъ говоритъ исторія 12-го года, исторія борьбы героической,— правда,—но эту борьбу велъ народъ Русскій и освѣщало ее зарево пожара Москвы.

Предъ вступленіемъ въ предѣлы Россіи, во главѣ громадной арміи, Наполеонъ издалъ въ Вильковискѣ слѣдующій приказъ, очевидно рассчитанный на привлеченіе въ ряды французовъ туземнаго, польскаго и ополяченнаго, населенія. Помѣщаемъ его въ извлеченіи:

„Солдаты! Вторая война Польская началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ.... ²⁾ Россія увлечена рокомъ. Судьба ея должна исполниться. Но почитаетъ ли она насъ измѣнившимися? Развѣ мы уже не воины Аустерлицкіе? Россія ставитъ насъ между безчестіемъ и войною. Выборъ не будетъ сомнителенъ. Пойдемъ же впередъ!.... Вторая Польская война, подобно первой, прославитъ оружіе Франціи; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ и положитъ конецъ пятидесятилѣтнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы... ³⁾

Приказъ этотъ достигъ цѣли. Поляки потянулись за Наполеономъ, повинувась доктринѣ Іезуитовъ о патріотизмѣ. Громкія фразы—и только фразы—Наполеонова приказа вызвали не менѣе характерныя фанфаронады со стороны Поляковъ,—на показъ публикѣ. Такъ, въ запискахъ на польскомъ языкѣ Католическаго

¹⁾ Морошкинъ помѣстилъ этотъ разказъ на страницѣ 61, взявъ его изъ сочиненія Отца Лотоцкаго: Церковно-Историческое и статистическое описаніе Варшавской Православной Епархіи.

²⁾ Знающему исторію войны 1806—1807 года въ союзѣ Россіи съ Пруссіею станетъ понятна вся лживость этого мѣста Приказа.

³⁾ Михайловскій Данилевскій. Описаніе Отечественной войны. Часть 1 Стр. 161:

Епископа Буткевича о пребываніи Наполеона въ Вильковишкахъ, ¹⁾ рассказываетъ слѣдующій эпизодъ: „....Все отряды (послѣ смотра Императора) стали готовиться къ походу. Во главѣ авангарда былъ Король Мюратъ. Авангардъ состоялъ изъ нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ.... во главѣ шоль уланскій полкъ польской гвардіи Красинскаго, за нимъ слѣдовали уланскій— Князя Радзивилла и 6-й Понговскаго.... Вмѣстѣ съ Мюратомъ ѣхалъ Генераль Красинскій въ полной парадной формѣ своего полка: въ бѣломъ мундирѣ съ свѣтло-зелеными отворотами, въ красныхъ панталонахъ съ золотымъ галуномъ, четырехугольная шляпа, украшенная спереди золотистымъ солнцемъ, посрединѣ котораго блестѣла буква N съ короною; сверху султанъ изъ дорогихъ и рѣдкихъ перьевъ. Это былъ красивый мужчина лѣтъ 30-ти.... Наполеонъ во время смотра выразилъ ему свое удовольствіе“. ²⁾

Тотъ же Буткевичъ пишетъ, что во всей Наполеоновой арміи, не исключая и Польскихъ полковъ, кромѣ Гвардейскаго Уланскаго, не было ни одного полковаго священника (ксендза). ³⁾ Вѣроятно объ этомъ много говорили въ Вильковишкахъ, (Ковенская Губернія и по—нынѣ отличается своимъ благочестіемъ и носить названіе святой Жмуди), поэтому ропотъ жителей о пренебреженіи къ религіи дошелъ до слуха Наполеона, и онъ, побѣдавъ у одного ксендза, приказалъ ему слѣдовать за собою на вторичный смотръ войскъ, для чего и была подана ксендзу верховая лошадь изъ гусарскаго голландскаго полка. Ксендзъ очутился въ свитѣ Императора и былъ замѣченъ всѣми. Буткевичъ объясняетъ эту выходку Наполеона именно желаніемъ показать Литовцамъ, какъ благосклонно относился онъ къ ихъ вѣрѣ и духовенству. ⁴⁾

Въ воспоминаніяхъ очевидца, помѣщеныхъ въ Русской Старинѣ 1877 года подъ заглавіемъ: „Французы въ Чаусахъ въ 1812 году“ изображены яркими красками бѣдствія жителей Могилевскаго Края во время занятія его Французами.—Сдѣлаемъ нѣсколько выписокъ изъ статьи этой: ⁵⁾

„....Однажды вечеромъ, при закатѣ солнца, находясь за заставой, мы (семья рассказчика) услышали какой-то отдаленный гулъ и, приложивъ ухо къ землѣ, удостовѣрились по перерываемымъ

¹⁾ Мѣстечко въ Ковенской губерніи, нынѣ собственность Генер. Адъютанта Миньвица.

²⁾ Польская рукопись Буткевича въ русскомъ переводѣ помѣщена въ журналѣ „Русская Старина“ 1875 года, Мѣсяць Декабрь Стр. 595—616.

³⁾ Тамъ же. Стр. 604.

⁴⁾ Тамъ же Стр. 606.

⁵⁾ Русская Старина 1877 года Декабря Стр. 688—696.

раскатамъ, что это были пушечные выстрѣлы. То было сраженіе при деревнѣ Солтановкѣ близъ Могилева.

Вскорѣ затѣмъ, черезъ Чаусы потянулись войска наши: казаки Калмыки, Башкиры, пѣхота и артилерія... Они вступали и проходили городъ безъ пѣсенъ, музыки и барабаннаго боя, что еще болѣе наводило страхъ и отчаяніе на мирныхъ жителей... Когда прибылъ въ городъ послѣдній отрядъ казаковъ, подъ начальствомъ Полковника Сысоева, зажегшаго вечеромъ казенный провiантскій магазинъ съ хлѣбомъ, чтобы не достался непріятелямъ, то... многіе изъ чиновныхъ жителей отправились къ Полковнику съ просьбою выдать пропускные виды въ Черниговскую губернію, куда были уже вывезены казначейскія дѣла и книги, съ казенными деньгами...

...Градскія власти разбѣжались; ихъ замѣнилъ какой-то Муниципалитетъ „изъ ксендзовъ и пановъ,“ ликовавшихъ и воспѣвавшихъ въ честь Наполеона „Патріотическіе гимны“ въ костелѣ, гдѣ уже былъ выставленъ на хорахъ французскій: одноглавый орель. О евреяхъ, гнѣздо которыхъ было уже препорядочное, не могу сказать—какія чувства они сохраняли: въ евреяхъ не было замѣтно ни радости, ни страха, ни печали, ни унынія... А это племя занимало у насъ первое мѣсто въ торговлѣ и промышленности, владѣя богатыми каменными домами, лавками... трактирами и кабаками.

...Въ седьмомъ часу утра прибѣжалъ къ намъ въ страхѣ и попыхахъ нашъ факторъ Неухъ съ извѣстіемъ: „что французы сейчасъ вступили въ городъ... и такіе всѣ страшные, что наши (евреи) попрятались и лежатъ подъ бебухами (перинами) ...и что на рынкѣ нѣтъ ни души ...и имъ всѣмъ (французамъ) на другой день придется околѣть съ голоду. Ой! какъ это будетъ хорошо! Тогда и денежки ихъ и часики, пожалуй, какъ нибудъ, попадутъ въ наши (еврейскіе) руки и мы тотчасъ едѣлаемъ имъ гандель“. ¹⁾

Черезъ нѣсколько дней...во время обѣда вошелъ къ намъ пожилой человекъ въ военномъ мундирѣ и произнесъ по польски: „хлѣбъ да соль“. Мать моя изъ вѣжливости пригласила его къ столу...Взглянувъ на маленькихъ дѣтей, онъ заплакалъ и сказалъ: Я оставилъ дома жену и дѣтей. Богъ знаетъ, увижу ли я ихъ когда либо: Меня взяли и послали насильно; заprite, сударыня, ворота и не пускайте (къ себѣ) изъ насъ никого; потому что одинъ идетъ отъ Бога, а другой отъ чорта“....

...Обхожденіе вельможныхъ и ленебельможныхъ пановъ, завладѣвшихъ въ городѣ и уѣздѣ всею администраціею, (это былъ во-

¹⁾ „Русская Старина“ 1877 Декабрь Стр. 690 691. Въ немногихъ словахъ какой великолѣпный очеркъ Евреевъ.

енно-польскій временной „Ржондь“) отличалось надменностію. Я видѣлъ многихъ изъ нихъ въ ихъ національныхъ старинныхъ польскихъ кунтушахъ съ „вылетами,“ т. е. въ кафтанахъ съ откидными за плеча разрѣзными рукавами, въ конфедераткахъ и при сабляхъ. Господство ихъ, впрочемъ, было непродолжительно: когда пронесся слухъ... что Наполеонъ выступилъ изъ Москвы, — вельможные паны упали духомъ, повѣсили носы и тотчасъ же сняли свои... кунтуши и сабли ¹⁾ Что происходило во время пребыванія французскихъ войскъ въ Могилевѣ (присовокупляетъ авторъ „воспоминаній“, Г. Романовскій) мнѣ было неизвѣстно: слыхалъ только, что тамошнее духовенство, имѣя во главѣ Епископа Варлаама, присягнуло Наполеону. ²⁾

А въ Могилевѣ происходило вотъ что, по словамъ Игумена Ореста, который былъ очевидцемъ событій 1812 года ³⁾

„1812 года, Іюня 29 дня, вѣсть пронеслась по Могилеву, что французская армія чрезъ границу перешедши приближается къ Бѣлоруссіи. Отъ таковой вѣсти весь городъ былъ въ страхѣ; иные Могилевскіе жители выѣзжали изъ города съ имѣніями своими; другіе, остававшіеся въ Могилевѣ, въ церквахъ или въ землѣ, гдѣ только можно было, свое имѣніе скрытно прятали. Когда же 7 Іюля опять вѣсть пронеслась въ Могилевѣ, что Французы по Виленскому тракту близко подошли къ городу Могилеву и уже въ 15 верстахъ отъ Могилева въ мѣстечкѣ Книжичахъ находятся, въ чемъ увѣрилъ одинъ плѣнный французскій солдатъ, схваченный того дня Русскими солдатами близъ города, въ лѣсу, и приведенный въ Могилевъ, — тогда Могилевскій губернаторъ Димитрій Александровичъ графъ Толстой далъ приказаніе строгое, дабы никто изъ города не выѣзжалъ, для того стражу при Луполовскомъ мостѣ на Днѣпрѣ поставилъ. Іюля 8 по утру, перваго корпуса, предводительствуемаго маршаломъ Даву, авангардъ Виленскимъ трактомъ началъ приступать къ городу Могилеву; и хотя стоявшій за Виленскими воротами вооруженный Могилевскій баталіонъ палібою изъ ружей и нѣсколькихъ пушекъ отражалъ подходящій французскій авангардъ, но по малочисленности своей не могъ долго противъ многочисленнаго непріятели стоять. Авангардъ, видя горсть Русскаго войска, осмѣлившуюся вооружаться противъ него, двинувшись ближе къ городу, крѣпкимъ ударомъ обратилъ въ бѣгство Русскихъ; вбѣжавши въ городъ, рассыпались вдругъ по всемъ улицамъ, вездѣ стрѣляли изъ ружей и, нагнавши Русскаго офицера, разрубили саблею голову, и нѣ-

¹⁾ Тамъ же Стр. 693

²⁾ Тамъ же стр. 695.

³⁾ Записки Игумена Ореста въ „Археографическомъ Сборникѣ документовъ, относящихся къ Исторіи С. Западнаго Края Россіи 1867. т. II Стр. LXXIX—LXX XVIII.

которыхъ Русскихъ солдатъ, бѣжавшихъ на Луполовскомъ мосту, схвата бросали съ моста въ Днѣпръ; потомъ Французы, стрѣляя изъ ружей, побѣжали къ Черниговскимъ воротамъ, а другіе къ Чаусовскимъ и многихъ жителей возвратили въ городъ и посадили въ склепъ подъ Кармелитскій костель, а экипажъ Могилевскаго вице-губернатора Юсупова, возвращенный Французами изъ за Черниговскихъ воротъ, распроданъ съ имѣніемъ по самой дешевой цѣнѣ“.

„Губернаторъ Могилевскій, графъ Толстой былъ въ городѣ до того времени, какъ авангардъ началъ къ самому городу приступать, и едва успѣлъ на дрожкахъ убѣжать изъ города по Быховскому тракту; и видя за собою французскую погоню, принужденъ былъ, соскоча съ дрожекъ, бѣжать пѣшій по болотнымъ тропинкамъ и едва возмогъ спастись. Бывшій же въ то время Могилевскій архіепископъ Варлаамъ Шишацкій, хотя слышалъ, что за Виленскими воротами пальба производится, и хотя многіе увѣряли его, что оная пальба происходитъ отъ авангарда французской арміи, не вѣрилъ сему, а думалъ, что то обыкновенное воинское ученіе Могилевскаго баталіона,—до тѣхъ поръ не вѣрилъ, пока, по взятіи города, толпа вооруженныхъ Французовъ набѣгла въ домъ архіерейскій, требовавшихъ съ угрозами отъ архіерея разныхъ съѣстныхъ вещей. Слыша ихъ по французски говорящихъ, повѣрилъ, что они дѣйствительно французскіе солдаты, мундирами мало отличавшіеся отъ Россійскихъ солдатъ. Тогда, видя ихъ угрозы, принужденъ былъ повелѣть давать имъ изъ дому архіерейскаго по требованіямъ ихъ съѣстные припасы, бѣлый хлѣбъ, масло коровье и пиво, котораго тогда на сто рублей въ одинъ день для французовъ издержано. По вступленіи авангарда въ скоромъ времени первый корпусъ подъ предводительствомъ маршала Даву, состоящій изъ 80,000, вступилъ въ Могилевъ и по повелѣнію маршала Даву приостановлена Петербургская и Малороссійская почта; Московская, хотя продолжалась, но зависѣла отъ Французскихъ чиновниковъ до выхода ихъ изъ Могилева. А Юля 11, по утру маршалъ Даву и генераль Мортъе съ 5 дивизіями атаквали авангардъ князя Багратіона. Авангардъ сей предводимъ былъ генераль-лейтенантомъ Раевскимъ; и когда Раевскій началъ по Быховскому тракту подходить къ Могилеву, то Французы, бывшіе въ Могилевѣ, бросившись противъ Раевскаго, встрѣтили къ югу и началось сильное сраженіе 11 числа до восхода солнца, а потомъ подъ деревнею Солтановкою, продолжалось чрезъ весь день непрерывно до самой ночи. Во время сраженія онаго генераль Платовъ, переправясь на лѣвую сторону Днѣпра, пониже мѣстечка Дашковки, съ войскомъ козацкимъ, проходилъ южною стороною по деревнямъ, минуя Мо-

гилевъ, къ Смоленску, и будучи въ семи верстахъ отъ Могилева, въ селѣ помѣщика Янчина, Вѣйнѣ, разбивъ французскій карауль, освободилъ Янчина изъ плѣна, котораго взялъ съ собою въ армию“.

✓ „Послѣ онаго Дашковскаго сраженія привезено изъ Дашковки въ Могилевъ раненыхъ Французовъ до пяти тысячъ человекъ, и по признанію самихъ Французовъ, на томъ сраженіи убитыхъ было до пяти же тысячъ французской армии, столько же и Россійской армии раненыхъ и убитыхъ, какъ утверждали Французы. Во время сего сраженія слышны были не только пушечные непрерывные выстрѣлы, но и ружейные, и видѣнъ былъ изъ Могилева надъ мѣстомъ сраженія отъ пушечныхъ и ружейныхъ выстрѣловъ большой дымъ надъ Россійскою арміею, такой же и надъ французскою; и издали казалось, будто бы лѣсъ горѣлъ. По окончаніи того сраженія генераль-лейтенантъ Раевскій съ своею дивизіею отступилъ назадъ къ городу Быхову, а Французы и Поляки съ ранеными своими и нѣкоторымъ числомъ плѣнныхъ Россійскихъ солдатъ возвратились въ Могилевъ. На другой день послѣ сраженія изъ Могилева посланы были мѣщане Могилевскіе къ мѣстечку Дашковкѣ и деревнѣ Солтановкѣ на мѣсто сраженія для погребенія убитыхъ Французовъ и Россіянъ. По вступленіи непріятеля въ Могилевъ во всѣхъ Могилевскихъ церквахъ и монастыряхъ не было отправляемо обыкновенное ежедневное Богослуженіе чрезъ семь дней, и даже вовсе не звонили до тѣхъ поръ, пока не учинили присяги на вѣрность и послушаніе Французскому Императору Наполеону. Въ костелахъ же Могилевскихъ: архикатедральномъ, кармелитскомъ, іезуитскомъ, фарскомъ и бернардинскомъ, непрерывно продолжалось Богослуженіе по вступленіи французовъ въ Могилевъ, какъ до присяги, такъ и послѣ оной“.

„Въ то время главный начальникъ въ Могилевѣ, исправлявшій должность гражданскаго губернатора, былъ перваго корпуса предводитель маршалъ Даву, который и жилъ въ губернаторскомъ домѣ, а вмѣсто Губернскаго Правленія учреждена была въ Могилевѣ тымчасовая (временная) комиссія, бывшая подъ управленіемъ онаго маршала Даву; а генераль Польской армии Пакосъ былъ вторымъ начальникомъ по маршалѣ Даву, и квартировалъ въ архіерейскомъ домѣ со всѣмъ своимъ экипажемъ, официалистами, дворовыми чиновниками и служителями. Правительство тогдашнее французское предназначило было Могилевскій архіерейскій домъ отдать во всегдашнее владѣніе Польскому князю Понятовскому, церковь Спасскую учинить придворнымъ его костеломъ, а кельи монашескія, въ коихъ консисторія помѣщается, и церковь теплая Св. четыредесяти Мучениковъ, назначило быть офиціною княжескою. Въ Могилевской семинаріи всѣ строенія

заняты были швальнею армейскою, гдѣ всѣ Могилевскіе портные и сапожники, христіане и евреи, шили на французскіе и польскіе полки мундиры и сапоги и все нужное. 13 Іюля изъ учрежденной въ Могилевѣ французской временной комиссіи къ Могилевскому архіепископу Варлааму прислано отношеніе о учиненіи на вѣрность французскому Императору Наполеону присяги и о воспоминаніи Наполеона и супруги его императрицы и королевы Маріи Луизы при Богослуженіи. Почему на другой день, т. е. 14 Іюля, архіепископъ Варлаамъ, побывъ напередъ съ консисторскими членами у маршала Даву, который и словесно повелѣлъ, дабы непременно учинена была присяга французскому Императору Наполеону Бонапарту, отправился въ кафедральный Іосифовскій соборъ и тамъ со всѣми консисторскими членами, секретаремъ, канцелярскими служителями и совсѣмъ народомъ по формѣ учинилъ на вѣрность и послушаніе Наполеону присягу; при чемъ онъ архіепископъ отслужилъ Литургію и молебень съ воспоминаніемъ имени императора Наполеона и супруги его по нижепрописанной формѣ: „великодержавнаго государя, Французскаго императора и Италійскаго короля Великаго Наполеона и супругу его императрицу и королеву Марію Луизу“, что наблюдается при Богослуженіяхъ, какъ архіерейскихъ, такъ и во всѣхъ приходскихъ градскихъ Могилевскихъ церквахъ и сельскихъ Могилевской епархіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ присяга была учинена, по предписанію изъ Могилевской духовной консисторіи, чрезъ четыре мѣсяца, во время пребыванія Французовъ въ Бѣлоруссіи. А въ Римско-католическихъ костелахъ при Богослуженіяхъ воспоминаемъ былъ французскій императоръ Наполеонъ такъ: „Спаси Господи люди Твоя и спаси императора Французскаго, короля Италійскаго и возобновителя Польши Великаго Наполеона, и благослови достояніе твое“. А въ окончательныхъ обыкновенныхъ костельныхъ молитвенныхъ своихъ пѣніяхъ въ то время пѣли такъ: „отъ глады, огня, войны, отъ внезапной и нечаянной смерти и злыхъ Москалевъ Русаковъ сохрани насъ Господи“. Тогожь 14 Іюля народъ Римско-католическаго исповѣданія съ Римскимъ духовенствомъ въ своихъ костелахъ, а Могилевскіе евреи въ своихъ синагогахъ со всѣмъ своимъ кагаломъ, учинили присягу на вѣрность французскому Императору Наполеону Бонапарту. По учиненіи присяги непріятелю, какъ въ Могилевской духовной консисторіи, въ Могилевскомъ градскомъ магистратѣ, такъ и въ другихъ судебныхъ мѣстахъ, зеркала съ судебныхъ столовъ быми сняты, а на мѣсто зеркалъ поставлены были кресты съ распятіями, и отъ того времени началось въ Могилевскихъ церквахъ обыкновенное ежедневное Богослуженіе отправляться. Французы во все четырехмѣсячное теченіе времени своей въ Могилевѣ бытности отъ гражданъ Могилевскихъ брали

провіанты и контрибуціи, не исключая и архіерейскаго дома, изъ коего, по повелѣнію временной комиссіи, даваны были коровы для говядины, печеный хлѣбъ по нѣскольکو десятковъ пудовъ, и однажды 60 пудовъ печенаго хлѣба дано, а такъ же коровье масло и водка и другіе продукты даваны были; а наконецъ Французы взяли шесть архіерейскихъ лошадей каретныхъ, за коихъ предъ выходомъ своимъ изъ Могилева дали архіерейскому дому нѣскольکو сотъ франковъ монетою серебряною Французскою: франкъ въ Могилевѣ ходилъ по 80 (?) копѣекъ Русскихъ. Французы въ бытность свою въ Могилевѣ взяли изъ Могилевскихъ мѣщанъ и изъ шляхты, жившихъ въ окрестностяхъ Могилевскихъ, въ свою военную службу до 70 человекъ въ жандармы“.

„Іюля 20 дня, въ день Пророка Іліи, присутствующій Римско-католической духовной консисторіи ксендзъ офиціаль Маевскій приходилъ къ архіерею Варлааму съ выговоромъ за бывшій въ тотъ день во всѣхъ Могилевскихъ церквахъ во всѣ колокола трезвонъ говоря: „нынѣ уже въ Могилевѣ господствующая религія Римско-католическая, а не Русская, посему вы, Русскіе, должны сообразоваться съ католическими костелами и не голосовать по всему городу своими звонами; мы, Кармелиты, Пророка Ілію хотя и имѣемъ за своего патріарха Кармелитанскаго ордена и называемся Кармелитами по имени горы Кармела, на которой Пророкъ Ілья чудодѣйствовалъ, но не голосуемъ такъ, какъ вы, звонами, потому что день Пророка Іліи не праздничный день. Русскіе обыкновеніе имѣють больше звонить, нежели молиться“.

„21 Іюля нечаянно на архіерейскій дворъ взошла рота Французовъ съ нѣкоторымъ числомъ офицеровъ, кои, пришедши къ архіерею, требовали церковныхъ ключей отъ большой Спасской церкви для обыска въ оной оружія Россійскаго, и когда по повелѣнію архіерея отперта была перковь, то бывшіе съ ружьями солдаты обступили вокругъ церковь и бывшіе изъ нихъ съ топорами вошли внутрь съ офицерами, въ коей взрывали въ разныхъ мѣстахъ полъ, копали подъ поломъ ямы, сломали лѣвой престолъ и подъ онымъ вырыли большую яму, ища, нѣтъ ли чего спрятаннаго тамъ, открывали гробъ, въ которомъ погребено тѣло бывшаго Могилевскаго архіепископа Георгія Конискаго, осматривали вездѣ и обыскивали церковныя кладовыя, гдѣ хранилась ризница и архивъ, отпирали сундуки, въ коихъ хранились серебрянные сосуды церковные и другія вещи; осмотрѣвши приказали все опять позапирать, ничего не взяли, кромѣ 8 пушекъ Турецкихъ, лежавшихъ внѣ церкви Спасской, подаренныхъ Потемкинымъ свѣтлѣйшимъ на колоколь, вѣсомъ 111 пудовъ, кои

взяли Французы, а вмѣстѣ съ пушками городскія мѣдныя бочки, поломавши на куски, взяли въ свой обозъ“.

„22 Юля ксендзь Могилевскаго Кармелитанскаго костела, каноникъ оффиціалъ Маевскій, присутствующій Римско-католической духовной консисторіи, учинилъ въ тымчасовую Французскую комиссію доносъ, якобы того дня Могилевской Воскресенской церкви священникъ Андрей Добровольскій отправлялъ торжество Россійскаго Двора и при Богослуженіи воспоминалъ не Французскаго Императора Наполеона, но Россійскаго Императора Александра и Его Высочайшую Фамилію, вопреки присягѣ, учиненной тѣмъ священникомъ на вѣрность Наполеону. По такому доносу Маевскаго тогдашня я временная комиссія повелѣла духовной консисторіи учинить изслѣдованіе и судить священника; но по изслѣдованіи доносъ оффиціала Маевскаго оказался ложнымъ и бывший подъ судомъ священникъ Добровольскій, держанный въ консисторіи подъ присмотромъ, отпущенъ въ свой домъ“.

„Послѣ сего случилось, что архіерейскаго дома духовникъ Соборный іеромонахъ Никодимъ, отправляя вечерню, на ектеніяхъ воспоминалъ не Наполеона, но Императора Александра. Узнавъ о семъ архіерей весьма недоволенъ былъ, тѣмъ болѣе, что тогда въ церкви были Французы“.

„Первыхъ числъ мѣсяца Августа, по наступленіи Спасова поста, по дозволенію Польскаго генерала Пакоша многіе Польской арміи солдаты, религіи Греческой, въ Могилевѣ говѣли, исповѣдывались и приобщались; они родомъ были изъ польской бывшей Украйны, по выходѣ изъ своей стороны во Францію пробыли въ Парижѣ семь лѣтъ, и какъ во Франціи, такъ и въ походахъ изъ оной до самаго города Могилева нигдѣ не случалось имъ не только говѣть, но и видѣть Православнаго исповѣданія священниковъ. Генераль Пакошь, дозволяя Могилевскимъ іеромонахамъ и священникамъ принимать на исповѣдь своихъ военныхъ Поляковъ, приказывалъ, дабы они во время исповѣди говорили только о грѣхахъ, а не о политическихъ дѣлахъ, не совращали и не наговаривали въ Россійскую службу. Французскіе генералы и другіе офицеры, бывавшіе въ церкви на служеніяхъ архіерейскихъ, видя архіерея служащаго на орлецахъ, недовольны были, что гербъ государства Французскаго, одноглавый орелъ, вмѣсто подножія употребляется во время служенія архіерейскаго, повелѣли архіерею, дабы впредь не смѣлъ на гербѣ Французскаго государства стоять въ служеніи. Но архіерей Варлаамъ не согласился отмѣнить древній обрядъ, и послѣ такового приказа всегда на орлецахъ служилъ, а Французамъ отвѣчалъ, что онъ въ служеніи орлецы употребляетъ не для поруганія Французска-

го государственнаго герба, но по древнему Восточной Греческой Церкви чиноположенію, что такой обрядъ не новый, но въ древнія времена принятъ въ Россіи вмѣстѣ съ Греческою религіею отъ Патріарховъ Греческихъ и перемѣнять онаго не можетъ и не долженъ“.

„Нѣкоторые изъ Французовъ, а особливо безпардонные солдаты рядовые, прійдя въ церковь Спасскую во время служенія архіерейскаго, стояли въ шапкахъ большихъ медвѣжьихъ предъ самымъ архіереемъ, посреди церкви на амвонѣ стоявшимъ, безъ всякаго уваженія, какъ къ святилицу Божію, такъ и къ архіерею. Французы и Поляки военные во время праздничныхъ и торжественныхъ дней своихъ въ архикаедральный кармелитскій костелъ ходили разомъ по цѣлому полку съ ружьями, барабанами и музыкою, и, стоя въ костелѣ въ киверахъ, мѣштровались, какъ на ученіи, барабанами и играли при отправленіи католической литургіи. 3 Августа, въ Могилевѣ торжествовано тезоименитство Французскаго императора Наполеона и городъ былъ разыллюминованъ. Архіепископъ Могилевскій Варлаамъ служилъ въ Іосифовскомъ соборѣ и говорена была проповѣдь соборнымъ священникомъ Максимомъ Піючевскимъ, сочиненная самимъ архіереемъ“.

„13 Августа торжествовано было въ Могилевѣ рожденіе Французской императрицы Маріи Луизы и того дня городъ былъ иллюминованъ. Архіерей служилъ въ Іосифовскомъ соборѣ и говорена была проповѣдь тѣмъ же соборнымъ священникомъ Максимомъ Піючевскимъ, сочиненная архіереемъ Варлаамомъ. Ставленниковъ предъ рукоположеніемъ во священники и діаконы повелѣлъ архіепископъ Варлаамъ приводить къ присягѣ на вѣрность Наполеону; а такъ же и священниковъ Могилевскихъ, предъ нашествіемъ непріятеля убѣгавшихъ изъ города и по прошествіи нѣкотораго времени возвратившихся въ Могилевъ, архіерей повелѣлъ при сообщеніи изъ консисторіи отправить во временную комиссію, для приведенія ихъ къ присягѣ на вѣрность Французскому императору Наполеону“.

„Со времени нашествія Французовъ и Поляковъ на Бѣлорусію, крестьяне помѣщичьи и Могилевскому архіерейскому дому принадлежащіе отказывались отъ исполненія повинностей крестьянскихъ, не повиновались своимъ помѣщикамъ и не отбывали работъ и пригоновъ; по причинѣ таковаго крестьянскаго непослушанія произошла великая разстройка въ хозяйственныхъ помѣщичьихъ дѣлахъ; въ самое рабочее лѣтнее время пріостановились всѣ полевые и луговые дѣла: рожь и яровой хлѣбъ помѣщичій стоялъ нежатый, сѣнокосы остались непокошенными, нивы для посѣва зимоваго хлѣба не только не засѣяны, но и не ора-

ны, тоже послѣдовало и въ архіерейскомъ имѣніи; кромѣ же сего фольварокъ Барсуковскій архіерейскими же крестьянами былъ разграбленъ, амбары съ зерновымъ хлѣбомъ разбиты, хлѣбъ разный и 25 четвертей пшеницы расхищено, коноплянаго масла нѣсколько большихъ бочекъ нарочито разлито; а такъ же крестьяне разобрали нѣсколько бочекъ водки изъ винокурни и изъ амбаровъ, сколько кто могъ, таскали ведрами, горшками и горлачками, и скотъ бывшій въ Барсуковскомъ фольваркѣ весь разобранъ крестьянами, и птицы: гуси, утки и куры. Въ то время Бѣлорусскіе помѣщики и Могилевскій архіерей просили правительство Французское, дабы повелѣно крестьянамъ быть послушными своимъ помѣщикамъ, и для отвращенія грабительствъ, чинимыхъ проходящими войсками Французскими и Польскими, дать польскихъ солдатъ вмѣсто охранителей, кои и были даны и назывались „залогамъ“, проживали по фольваркамъ и загороднымъ домамъ, и дѣйствительно были защитою отъ грабежей, и крестьянъ привели въ послушаніе и повиновеніе своимъ помѣщикамъ. Французскіе и Польскіе полки, со времени вступленія своего въ Могилевъ, въ непрестанныхъ были походахъ, то входили въ городъ, то выходили изъ онаго въ скоромъ времени; входившіе Быховскимъ и Виленскимъ трактомъ выходили Шкловскимъ, и тѣже самые полки, обойдя нѣкоторое недалекое разстояніе чрезъ деревни, перемѣня нѣсколько свои мундиры, возвращались въ Могилевъ Быховскими или Виленскими воротами подъ видомъ новыхъ полковъ, и таковыя походы непрерывно чинили: одни и тѣ же то входили, то выходили. Пѣнныхъ Россійскихъ солдатъ держали подъ карауломъ до тѣхъ поръ, пока не učinятъ присяги на вѣрность Французскому императору Наполеону, а по учиненіи присяги разсылали по своимъ полкамъ“.

„Во время владѣнія Французскаго въ Могилевѣ, нѣсколькихъ священниковъ Православныхъ и уніятскихъ Могилевской губерніи и Минской Французы держали подъ стражею за подозрѣніе въ лазутчествѣ, фискальствѣ и за нѣкоторые отзымы, неблагопріятныя Французамъ и Полякамъ. Одинъ уніятскій священникъ Могилевской губерніи, села Хлѣвна, Іоаннъ Вонсевичъ держанъ былъ долгое время за то, что Французамъ и Полякамъ, бывшимъ въ домѣ его въ селѣ Хлѣвнѣ, сказалъ, что они Французы и Поляки не возмогутъ завладѣть Россією и не будетъ того, чтобы Поляки взяли Москву и Петербургъ, да и сіе не надежно, чтобы бывшую Польшу возмogli отторгнуть отъ Россіи и опять возстановить Польское королевство. Въ мѣсяцахъ Сентябрѣ и Октябрѣ въ Могилевѣ много умерло Французскаго и Польскаго войска, всякой день по нѣсколько возовъ мертвыхъ, пагихъ, вывозили за городъ въ поле и зарывали въ большія ямы; по нѣ-

сколько десятковъ человекъ въ одну яму бросали, а также и въ загородномъ Могилевскомъ Печерскомъ лазаретѣ погребали по 50 человекъ въ одну яму; въ томъ числѣ погребены и священники Минской губерніи и Виленской и одинъ іеромонахъ Шкловскаго монастыря, бывшій подѣ стражею за подозрѣніе въ лазутничествѣ. Изъ оныхъ Французскихъ могилъ большой смрадъ исходилъ во время весны 1813 года, и когда рогатый скотъ началъ въ поле ходить, то, проходя оныя могилы и ощутивши смрадъ, весьма ревѣлъ и рогами рылъ землю на могилахъ, а послѣ сего издыхалъ. Тогда великій былъ падежъ рогатаго скота. Могилевскій губернаторъ повелѣлъ всѣ Французскія могилы насыпать известью и по насыпаніи известью смрадъ не исходилъ болѣе.

„Французы, стоявшіе по квартирамъ и въ казармахъ на Луполовѣ, сожгли за Петропавловскою Луполовскою церковію нѣсколько домовъ, близъ Троицкой Луполовской церкви подѣлали батареи и въ церковь навозили пушекъ и намостили высокіе полы, дабы возможно было изъ церковныхъ окошекъ стрѣлять изъ пушекъ; около оной церкви покопали рвы и окопы; для копанія изъ деревень нѣсколько сотъ было пригнано крестьянъ, изъ города отъ замка на другую сторону Днѣпра устроили понтонный мостъ; на Луполовскомъ рынкѣ покопали глубокіе каналы; улицу идущую отъ Луполовскаго базара къ Чаусовскимъ воротамъ перекопали и остроколомъ загородили. Караульные Французы, стоявшіе на караулѣ съ ружьями при Днѣпровскомъ Луполовскомъ мостѣ, никому не позволяли ни въ каретахъ, ни въ повозкахъ сидя переѣзжать чрезъ мостъ, но всѣмъ приказывали предъ вѣздомъ на мостъ выѣхать изъ каретъ и повозокъ и пѣшими переходить Днѣпровскій мостъ на другую сторону, Луполовскую и городскую; не извѣстно, почему Французы такое наблюденіе имѣли“.

„Въ селѣ Вѣйнѣ, въ 7 верстахъ отстоящемъ отъ Могилева на югъ, Французы, отбивши церковныя двери, квартировали въ церкви и посреди церкви кушанье для себя варили. Въ то время одинъ Французъ выстрѣлилъ изъ ружья въ икону Богородицы и сказалъ священнику тамошнему, бывшему тогда въ церкви: «Богородица ваша, Московская Занитница, почто здѣсь стоитъ, почему теперь не защищаетъ Она Москвы отъ Французовъ, которые взяли уже Москву?» Тогда посланъ былъ въ Вѣйнскую церковь изъ Могилева священникъ, который забралъ всю ризницу и всѣ церковныя вещи перевезъ въ архіерейскій домъ“.

„Французы и Поляки военные, находившіеся въ Могилевѣ, извѣстявъ, что Наполеонъ выступилъ изъ Москвы и уже Смоленскъ перешелъ, а такъ же и о несчастномъ для нихъ сраженіи подѣ

Краснымъ, начали собираться въ походъ и предъ походомъ своимъ отбивали и грабили въ Могилевѣ купеческія лавки; отъ котораго грабительства унялъ ихъ помѣщикъ Любавицкій Кроеръ своими увѣщаніями, бывшій на ту пору въ Могилевѣ. Ноября 8 дня, ночью Французы сожгли въ Могилевѣ на базарѣ свой обозъ. 11 Ноября генераль-адъютантъ графъ Ожаровскій, слѣдуя съ частію своего отряда къ Могилеву, узналъ отъ вышедшихъ изъ онаго жителей, что часть непріятельскихъ войскъ, оставшихся въ городѣ Могилевѣ, намѣрена оный истребить огнемъ; графъ Ожаровскій, спѣшивъ Полтавскихъ казаковъ, посадилъ егерей на лошадей, прискакалъ въ городъ подъ вечеръ, разсѣялъ непріятелей и тѣмъ предохранилъ городъ и магазины отъ неминуемаго истребленія. Другая часть сего отряда, подъ командою штабъ-ротмистра Нащокина, настигла непріятеля у мѣстечка Княжиць, въ 15 верстахъ отъ Могилева, по Виленскому тракту, ударила на него, взяла въ плѣнъ офицера и 100 человекъ рядовыхъ, а остальные разсѣялись; послѣ сего команда Нащокина присоединилась къ своему отряду“.

„Въ Могилевѣ, по занятіи сего города Россійскимъ войскомъ, найдено въ магазинахъ провіанта и фуража 34,000 кулей; въ архіерейскомъ домѣ найдено много Французскихъ киверовъ, ружей, ружей и другихъ аммуничныхъ вещей; въ разныхъ мѣстахъ по трактамъ, въ постоялыхъ домахъ, найдены святыя Антиминсы Московскихъ приходскихъ церквей, которые вмѣсто платковъ употребляли и раны свои святыми Антиминсами Московскими обвертывали; а въ городѣ Оршѣ близъ монастыря мужскаго въ Днѣпрѣ найдено весьма великое серебряное паникадило изъ Московскаго Успенскаго собора, Французами въ Оршу завезенное.“

Когда французы, выйдя изъ Могилева, потянулись къ Москвѣ, они обеспечили тылъ свой учрежденіемъ военныхъ командъ или охранъ, какъ называли ихъ Поляки. Это было сдѣлано и съ другою цѣлью: ксендзы и помѣщики боялись возстанія крестьянъ и городскихъ православныхъ обывателей, число которыхъ было, по крайней мѣрѣ, въ 10 разъ болѣе противу католиковъ. „Охраны“ принесли пользу Могилевской губерніи и тѣмъ еще, что спасли ее отъ грабежа и насилій французскихъ мародеровъ. Романовскій въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ пишетъ, „что съ уходомъ французовъ жители городовъ снова стали собираться въ кружки, ведя оживленные разговоры, толки и пересуды, а услужливые факторы: Борухи, Хаимы, Лейзеры, безъ которыхъ ни одинъ порядочный домъ обойтись не могъ, разносили по домамъ. въ видѣ живыхъ газетъ, разные, слухи и новости... Эти лица, соблюдая свой интересъ, служили и нашимъ и вашимъ, смотря откуда вѣтеръ.“¹⁾

¹⁾ Русская Старина 1877 г. Стр. 694—695.

„Но, продолжаетъ Романовскій, наступила глухая осень. Радостныя вѣсти о поражении непріятеля летѣли одна за другою. Въ октябрѣ мѣсяцѣ появились передовые отряды казаковъ. Снова потянулись полки наши, съ музыкой, пѣснями и барабаннымъ боемъ; все въ народѣ ожило и встрепенулось.... Правители французскаго муниципалитета заранѣе улизнули, такъ, что русскимъ генераламъ, желавшимъ съ ними познакомиться и побесѣдовать о ихъ патріотизмѣ, не удалось отыскать ихъ нигдѣ: они вынырнули лишь тогда, когда послѣдовалъ милостивый манифестъ.“

„Вслѣдъ за войсками, когда установилась уже зима, чрезъ Чаусы потянулись многочисленныя обозы съ мѣшками сухарей, овса и прочими запасами для продовольствія войскъ.... Въ Могилевѣ, возстановленъ былъ прежній порядокъ и управление губерніею снова вручено было Губернатору, Графу Дмитрію Александровичу Толстому.“

До этого на театрѣ военныхъ дѣйствій происходило слѣдующее. ¹⁾

Послѣ Бородинской битвы, происшедшей 26-го Августа, Наполеонъ занялъ Москву, тщетно ожидая предложенія мира отъ Императора Александра. Предложенія не послѣдовало, а пожаръ Москвы указалъ честолюбцу, что война становится народною. Тогда онъ, оставя Москву, вознамѣрился проникнуть въ юго-восточныя губерніи, не опустошенныя войною, черезъ Калугу, но Кутузовъ загородилъ ему этотъ путь послѣ сраженія 6-го Октября, при Тарутинѣ. Тогда Наполеонъ отдалъ приказъ начать отступление по прежнему, опустошенному имъ же пути, на Смоленскъ. Это было 14-го Октября. „Съ первыхъ дней уже отступление стало походить на бѣгство,“ говоритъ очевидецъ Герцогъ Фезанзакъ, „въ беспорядочномъ войскѣ, утратившемъ дисциплину не могло быть правильнаго распредѣленія продовольствія.“ „Раненыхъ оставляли на попеченіе грубымъ кучерамъ, гордымъ камердинерамъ, невѣжественнымъ маркитантамъ и возгордившимся солдатскимъ женамъ, которые все желали поскорѣе избавиться отъ раненыхъ“, замѣчаетъ въ своихъ запискахъ другой очевидецъ отступления Фень, „по этому раненые лежали на землѣ, другіе въ повозкахъ безъ лошадей и безъ поклажи, разграбленной своими же“. „Эти бѣдныя и несчастныя умоляли насъ (пить шамбре) о помощи, простирая къ намъ руки. Раздирающимъ душу голосомъ они напоминали намъ, что они также французы, что ранены, сражаясь подлѣ насъ и просили не оставлять ихъ“. При такомъ настроеніи войскъ, беспорядокъ усиливался съ каждымъ переходомъ. Вмѣстѣ съ отступавшею, Великою Ар-

¹⁾ Русская Старина 1877. Изслѣдованіе Попова, Глава. I Стр. 59.

мією “Наполеона шли и русскіе плѣнные, которыхъ было до 2000. Тутъ были купцы и крестьяне, дворовые люди и лакеи въ ливреяхъ. Чтобы избавиться отъ нихъ Наполеонъ отдалъ приказъ пристрѣливать отставшихъ отъ отрядовъ плѣнниковъ. Это свидѣтельствуешь Роосъ, участникъ въ походѣ французской арміи. „Мы были поражены“, говоритъ онъ въ своихъ запискахъ, „ужаснымъ зрѣлищемъ,—пристрѣливаніемъ тѣхъ русскихъ плѣнныхъ, которые не могли слѣдовать за другими. Когда несчастный палъ отъ изнеможенія, ему пристрѣливали голову и бросали между трупами, которыми давно покрыта была вся дорога отъ Смоленска къ Москвѣ“.

Вотъ просвѣщеніе, которое мы вносимъ въ Россію, вскричалъ Коленкуръ въ присутствіи Наполеона, когда узналъ о приказѣ пристрѣливать плѣнныхъ.

Озабочиваясь обезпеченіемъ продовольствія для арміи, Наполеонъ послалъ приказы въ Смоленскъ, Витебскъ и Могилевъ, чтобы изъ этихъ городовъ направили какъ можно болѣе продовольствія въ армію. Изъ Смоленска былъ слѣдующій отвѣтъ Оберъ-Провіантмейстера: „день и ночь пекутъ хлѣбъ....Я понуждаю тѣхъ, кому это поручено, но уже многіе изъ моихъ подчиненныхъ бѣжали, остальныхъ удерживаю только штыками.... Непрительскіе (т. е. русскіе) отряды у насъ отогнали уже много стадъ. Изъ окрестностей ничего къ намъ не доходитъ“.

Со дня на день тревожны и суетливы становились дѣйствія Наполеона, спокойны и величавы были дѣйствія Кутузова: „Воины“, писалъ фельдмаршалъ въ дневномъ приказѣ, „потушите кровію непріятельскою пожаръ Московскій, потщимся исполнить сіе, и Россія будетъ нами довольна и прочный миръ водворится въ неизмѣримыхъ ея предѣлахъ. Богъ поможетъ намъ въ томъ, добрые солдаты!“ ¹⁾ „Я приобрѣтаю разныя выгоды“, писалъ фельдмаршалъ Чичагову, „кратчайшимъ путемъ достигаю Орши, если непріятель станеть на нее отступать. Если же Наполеонъ обратится на Могилевъ, то пресѣку ему туда совершенно путь.“ ²⁾

Между тѣмъ приближалась зима. Октября 23-го пошолъ первый снѣгъ, а на третій день поднялась мятель: „Солнце скрылось за густыми облаками“, пишетъ Лабомъ, „сырой туманъ наполнилъ воздухъ и потомъ сильными хлопьями сталъ падать снѣгъ. День исчезъ. И небо и земля слились вмѣстѣ. Порывистый вѣтеръ съ яростію свистѣлъ по лѣсамъ, пригибая къ землѣ деревья, и, наконецъ, земля превратилась въ бѣлую без-

¹⁾ Приказъ по войскамъ отъ 20 Декабря.

²⁾ Переписка съ Чичаговымъ отъ 17 Октябр.

пріютную пустыню“. „Множество солдатъ падали отъ изнеможенія и замерзали. Въ ужасной борьбѣ съ грозною смертію слышались трогательныя прощанія солдатъ съ товарищами, воспоминація о родинѣ, вмѣстѣ съ упреками тому, чье безграничное самолюбіе погубило ихъ. Снѣгъ скрыль небо и, казалось, оно спустилось на землю, чтобы бѣлымъ саваномъ покрыть „Великую Армію“.

„28-го Октября Наполеонъ съ гвардіею своею вступилъ въ Смоленскъ. Отъ Московской заставы до середины города, гдѣ былъ отведенъ ему домъ, онъ шелъ пѣшкомъ, ибо подъемъ къ городу былъ покрытъ ледяною корою, такъ что экипажамъ трудно было по нему вѣхать въ городъ.“ „Сегодня болѣе 16^о мороза“, пишетъ въ письмѣ во Францію Генераль-Провіантмейстеръ французской арміи; „солдаты, приходящіе изъ Москвы, окутаны въ мужскія и женскія шубы, въ шелковыя и шерстяныя матеріи разныхъ цвѣтовъ, головы и ноги обернуты доскутьями. Лица солдатъ изнурены, закончены дымомъ бивуаковъ, глаза ихъ красны и взглядъ свирѣпый; исключенные волосы дѣлаютъ ихъ похожими на шайку преступниковъ, выравшихся изъ тюрьмы.“ ¹⁾

Вотъ съ какими людьми и при какихъ обстоятельствахъ Наполеонъ явился снова на границахъ того Края, откуда онъ, смѣлый и могущественный, во главѣ непобѣдимой, какъ казалось, арміи, вышелъ такъ недавно походомъ на Москву, при восторженныхъ кликахъ ксендзовъ и пановъ, ведомый проводниками изъ Евреевъ. ²⁾

Когда запасы, собранныя въ Смоленскѣ, истощились, а повсемѣстное народное возстаніе въ Смоленской губерніи сдѣлало наполненіе хлѣбныхъ магазиновъ невозможнымъ для французской арміи, Наполеонъ рѣшился выйти изъ Смоленска и зимовать въ Бѣлоруссіи. Но для этого ему необходимо было разгромить армію Витгенштейна. „Съ вашими войсками,“ писалъ Императоръ Маршалу Виктору, дѣйствовавшему противъ Витгенштейна въ Витебской губерніи, „успѣхъ не подверженъ сомнѣнію, и если вы скоро одержите побѣду, то она возымѣетъ величайшія послѣдствія, давъ намъ возможность занять Витебскъ и стать на зимнія квартиры между Могилевомъ, Оршею и Полоцкомъ.“ ³⁾ Расчетъ Наполеона зимовать въ Бѣлоруссіи происходилъ и отъ того, что онъ не зналъ ничего о дѣйствіяхъ Кутузова, потеряннаго имъ изъ вида послѣ сраженія при Вязьмѣ. „Главная

¹⁾ Пюмсебюскъ. Письма о войнѣ съ Россіей Стр. 122.

²⁾ Михайловскій-Данилевскій. Т. 2. Стр. 87: Въ Лядахъ предстояло французамъ, шедшимъ на Москву, проститься съ послѣдними жидами, населяющими Бѣлоруссію, съ послѣднею возможностью имѣть проводниковъ, факторовъ, лазутчиковъ (шпіоновъ).

³⁾ Тамъ же. Томъ 3. Стр. 416—417.

Русская армія еще далеко отъ насъ“, писалъ Бертье къ Даву отъ 30 Октября, и ошибался: Кутузовъ уже стоялъ съ нею противу лѣваго крыла Французовъ.

Со 2-го Ноября начался рядъ непрерывныхъ сраженій, такъ какъ Наполеонъ, узнавъ о близости Кутузова, рѣшился начать отступленіе въ глубь Бѣлоруссіи и направилъ всѣ свои войска къ Красному. Въ послѣдовательномъ рядѣ сраженій сначала былъ разбитъ Долгорукиимъ хвостъ французской колонны изъ гвардейцевъ, съ которыми шелъ самъ Наполеонъ, потомъ разбиты тѣже гвардейцы—Милорадовичемъ, вслѣдъ затѣмъ—войска Вице-Короля Мюрата Паскевичемъ и, наконецъ, закипѣла битва 5-го Ноября подъ Краснымъ. Самъ Наполеонъ предводительствовалъ войсками. „Онъ стоялъ на холмѣ, командуящемъ позиціею, одѣтый въ темнозеленый бекешъ, подбитый соболями, въ собольей шапкѣ и опираясь на березовый сукъ, по причинѣ гололедицы“. ¹⁾ Упорный бой окончился быстрымъ отступленіемъ непріятеля. Самъ Наполеонъ оставилъ поле битвы, не дождавшись конца сраженія. Онъ ускакалъ съ своею свитою къ мѣстечку Лядамъ. За нимъ послѣдовала гвардія.

При селеніи „Добромъ“ Баронъ Розенъ напалъ на арріергардъ отступающаго непріятеля, взялъ въ плѣнъ цѣлую дивизию Фридерикса, и, отбивъ гвардейскій обозъ, нашолъ въ одной повозкѣ церковное серебро, награбленное въ Москвѣ, и маршальскій жезлъ Даву. Въ тотъ же день (Ноября 6-го) былъ разбитъ Маршалъ Ней, неустрашимѣйшій изъ полководцевъ Франціи. „Плохо наше положеніе“, сказалъ онъ въ полголоса одному изъ офицеровъ своей свиты.—„Что же вы будете дѣлать?“ спросилъ тотъ. „Перейду за Днѣпръ.“—И, дѣйствительно, съ страшными усиліями онъ перебрался за Днѣпръ и достигъ Орши съ отрядомъ въ 800 человекъ, пожертвовавъ всеми остальными частями своего корпуса, который сдался Русскимъ.

Вечеромъ, 6-го Ноября, князь Кутузовъ Смоленскій подъѣхалъ на конѣ, окруженный свитою, къ бивуакамъ гвардейскаго корпуса. За нимъ 7 конно-гвардейцевъ везли непріятельскіе орлы (знамена) „Здравствуйте, молодцы Семеновцы,“ громко сказалъ князь, „поздравляю васъ съ новою побѣдою, вотъ и гостинцы вамъ везу,“ и указалъ на французскія знамена „Эй, кирасиры, нагните орлы пониже, пусть кланяются молодцамъ“. „Матвѣй Ивановичъ Платовъ доноситъ мнѣ“ продолжалъ Фельдмаршалъ, „что взято 112 пушекъ и... сколько генераловъ?“ (спросилъ онъ у позади стоящаго Оппермана). „Пятнадцать“, отвѣчалъ тотъ. „Слышите друзья мои, 15, т. е. 15 генераловъ, ну, еслибы у насъ взяли

¹⁾ Михайловскій-Данилевскій Т. 4 Стр. 12.

столько же, сколько бы осталось? Пушки можно сосчитать на мѣстѣ, да и то не вѣрится, а въ Питерѣ скажутъ: „хвастаютъ“.

За чаемъ, въ палаткѣ, Кутузовъ прочиталъ только что написанную Крыловымъ басню: „Волкъ въ овчарнѣ“:

....къ чему весь этотъ шумъ?

Я вашъ старинный свать и кумъ!

Пришелъ мириться къ вамъ, совсѣмъ не ради ссоры,
Забудемъ прошлое, устави́мъ общій ладъ.

А я не только впредь не трону вашихъ стадъ,

Но самъ за нихъ я грызться радъ,

И волчьей клятвой утверждаю,

Что...„Слушай-ка, сосѣдъ,

Тутъ ловчій перервалъ въ отвѣтъ:

Ты сѣръ, а я, пріятель, сѣдъ“.

Кончая басню, Кутузовъ снялъ фуражку и показалъ на свою сѣдую голову. Тогда всѣмъ стало понятно: кто волкъ и кто ловчій. ¹⁾—Покуда шла битва 6-го Ноября Наполеонъ, разбитый 5-го числа подъ Краснымъ, успѣлъ уйти изъ Лядъ въ Оршу черезъ мѣстечко Дубровну, ²⁾ и такъ же поспѣшно, какъ бѣжалъ въ Ляды изъ подъ Краснаго. Изъ Орши для дальнѣйшаго отступленія предстояли двѣ дороги на Борисовъ и на Сѣнно. Отступление на Сѣнно сближало Наполеона съ войсками Виктора и Сенъ-Сира, и онъ, въ соединеніи съ ними, могъ напасть на армію Витгенштейна и проложить себѣ путь въ глубь Литвы. Это былъ шагъ отчаянный, но потому—то и возможный. Однако Наполеонъ на него не рѣшился, ибо рассчитывалъ найти большіе запасы продовольствія въ Дубровнѣ и Оршѣ, гдѣ было до 90 т. раціоновъ и много водки. Въ Толочинѣ и Борисовѣ были запасы хлѣба болѣе, чѣмъ изъ 200 т. раціоновъ. Эти запасы были насильственно собраны у жителей мѣстными „Ржондами“ путемъ реквизицій; поэтому—Бѣлорусскій Край (губерніи Могилевская и Минская) если и не потерпѣлъ много отъ мародеровъ, то потерпѣлъ отъ мѣстныхъ, доброжелательныхъ служушниковъ Наполеона.

Узнавъ въ Оршѣ, что Минскъ занятъ Русскими и что Борисову угрожаетъ тоже, Наполеонъ воспрянулъ: „Довольно я былъ Императоромъ,“ сказалъ онъ, „настало время стать снова генераломъ.“ Съ сей минуты дѣятельность его стала чрезвычайною: онъ приказалъ ежедневно по нѣскольку разъ доносить ему о состояніи и движеніи всѣхъ частей войскъ своихъ, для чего были оставлены позади отступающей арміи особые офицеры—ординар-

¹⁾ Русская Старина 1874 года Стр. 659—661.

²⁾ По случаю оттепели Наполеонъ бросилъ сани и ускакалъ верхомъ, Сани до-стались, вѣроятно, мѣстному помѣщику Цеккертю, сынъ котораго подарилъ ихъ въ 1881 г. Могилевскому музею.

цы; затѣмъ онъ издалъ приказъ, который велѣлъ прочитатъ передъ солдатами во всѣхъ частяхъ Орши съ барабаннымъ боемъ: „весьма многіе изъ васъ (т. е. солдатъ) оставили свои знамена и бродятъ въ одиночку. Этимъ вы нарушаете свои обязанности, честь и безопасность арміи.... Такой безпорядокъ долженъ прекратиться подѣ угрозою военного суда и строгаго наказанія.“
Наконецъ Наполеонъ приказалъ сжечь весь излишній обозъ и понтоны, всѣ экипажи и повозки съ солдатскою поклажею, состоявшею изъ награбленнаго въ русскихъ городахъ имущества, что и было исполнено, хотя не въ точности, ибо жажда корысти заставила многихъ тащить за собою награбленное, вплоть до Березины. Ноября 12-го на пути изъ Коханова къ Толочину, когда Наполеонъ шелъ пѣшкомъ, молчаливый и угрюмый, къ нему подошелъ офицеръ, присланный Маршаломъ Удино.

„Маршалъ поручилъ мнѣ донести“, сказалъ присланный, „что русская армія Чичагова пришла къ Березинѣ и заняла всѣ переправы.“

„Неправда, этого быть не можетъ!“ вскричалъ Наполеонъ.

„Два непріятельскіе отряда“, продолжалъ офицеръ, „заняли мостъ и перешли уже на лѣвый берегъ; на рѣкѣ ледъ слабъ и переходить по немъ невозможно.“

„Неправда“, съ гнѣвомъ закричалъ Наполеонъ, „онъ лжетъ.“

„Я исполнилъ только порученіе Маршала, который приказалъ мнѣ сообщить это извѣстіе“, возразилъ офицеръ.

Тогда, отступивъ назадъ и опершись на палку, Наполеонъ закричалъ зубами, бросилъ гнѣвный взглядъ на небо и, какъ бы угрожая, поднялъ вверхъ правую руку, сказавъ такое слово, заключавшее ужасное богохульство, что слышавшій его Начальникъ Штаба не рѣшился передать его другимъ, воспроизводя въ разказѣ эту сцену. Затѣмъ, увидѣвъ генерала Дода, присланнаго отъ Маршала Виктора, Наполеонъ съ ужаснымъ выраженіемъ лица и не слушая его доклада, отрывисто сказалъ ему: *Is y sont* (они тамъ!) ¹⁾.

Случай однако вывелъ Наполеона и его армію изъ отчаяннаго положенія. Вслѣдствіе занятія Русскими Борисова и всѣхъ переправъ черезъ Березину, кавалерійскій генералъ Корбино, отступая съ своимъ отрядомъ и заблудившись близъ деревни Студянки, узналъ отъ крестьянина, что противъ нея есть броды черезъ Березину. Корбино сообщилъ это Императору, который тотчасъ приказалъ немедленно заняться приготовленіемъ лѣснаго мате-

¹⁾ Исслѣдованіе Цокова. Рус. Старина 1877. Т. I, Стр. 616 со ссылкой на Fair, Т. II Стр. 361.

ріала, скрытно отъ Русскихъ, для постройки моста на коздахъ близъ Студянки, распуская повсюду слухъ, что переправа будетъ при Борисовѣ, который былъ снова занятъ Французами. Слѣдовательно все зависѣло отъ постройки мостовъ при Студянкѣ.

Генераль Эбле и Шасселю донесли Императору, что 13-го числа мосты будутъ готовы къ вечеру.

Между тѣмъ Кутузовъ, отправивъ значительные отряды подъ начальствомъ Ермолова, Платова и Милорадовича для преслѣдованія по пятамъ удалявшагося непріятели, перенесъ главную квартиру въ мѣстечко Ланники, Могилевской губерніи. По пути Русскія войска не встрѣчали нигдѣ Поляковъ: они попрятались или удалились, боясь возмездія, но за то Евреи высыпали, на встрѣчу войскамъ, массами. Они заявляли, „что были увѣрены, что Французамъ худо будетъ; у нашего (т. е. русскаго) Государя“, прибавляли они, „сила войска, сила народа. Они, Евреи, молились ежедневно Богу, чтобы „Москали звернулись;“ Французы давали имъ много золота, посылая шпионами въ нашу армію, но никто, (клялись Евреи), никто не хотѣлъ брать французскихъ поганыхъ грошей. У насъ были только такіе, которые ходили къ Москалямъ въ армію до генераловъ и сказывали имъ даромъ, что у Французовъ дѣется“.¹⁾

Графъ Платовъ съ лихими Донцами, безпрестанно забирая плѣнныхъ на пути къ Оршѣ, вступилъ въ этотъ городъ, уже зажженный бѣжавшими изъ него Французами, потушилъ пожаръ, захватилъ 26 пушекъ, до 2500 ружей въ арсеналѣ и плѣнныхъ въ Оршанскомъ лазаретѣ, однихъ офицеровъ болѣе 50, между прочимъ и генерала Дзеваньскаго. Ермоловъ съ пѣхотными полками едва поспѣвалъ за своимъ авангардомъ, проходя пылающія деревни, перебираясь чрезъ полуразрушенные мосты, или въ бродъ, и не давая отдыху своимъ солдатамъ. Въ быстрой погонѣ за непріателемъ Русскіе, подобно Французамъ, терпѣли недостатокъ въ провіантѣ. Донцы кое-какъ умѣли находить себѣ пропитаніе, но пѣхота Ермолова, — отъ солдата до генерала включительно — крайне нуждались: не было ни сухарей, ни водки, ибо व्यюки оставали на переправахъ черезъ рѣки, гдѣ обыкновенно отгоняли ихъ, очищая дорогу для артилеріи. Если кому либо на привалахъ удавалось отыскать нѣсколько картофелиць, всѣ бросались къ тому мѣсту, рылись въ землѣ, и часто, не имѣя терпѣнія варить или печь найденный картофель, ѣли его сырой. Скоро перестали находить и картофель. Тогда нѣсколько горстей ржи, или овса, сваренныхъ въ снѣговой водѣ, служили солдатамъ пищею. Лошади питались одною рубленою соломою.²⁾ Естествен-

¹⁾ Записки Артилериста Т. I Стр. 266—267.

²⁾ Михайловскій—Данилевскій Т. IV. Стр. 172—173.

но, что люди передовыхъ русскихъ отрядовъ были изнурены до крайности, и потому преслѣдованіе ими Французовъ не могло быть на столько энергично, чтобы постоянно быть, какъ говорится, въ хвостѣ ихъ. Однако, выступивъ въ погоню за непріятелемъ, послѣ сраженія подь Краснымъ, на вторыя сутки, отряды Платова и Ермолова находились отъ главныхъ силъ бѣгущей арміи Наполеона на разстояніи только двухъ переходовъ.

Самъ Фельдмаршалъ съ остальными частями русской арміи прибылъ въ Копысь, 12-го Ноября, и отдалъ тамъ слѣдующій приказъ: 1) „Вступая съ арміею въ Бѣлоруссію, въ тотъ край, гдѣ при нашествіи непріятеля нѣкоторые изъ неблагоразумныхъ, пользуясь бывшими замѣшательствами, старались разными лживыми увѣреніями ввести въ заблужденіе мирныхъ поселянъ и отклонить ихъ отъ священныхъ и присягою запечатлѣнныхъ обязанностей законному ихъ Государю, я нахожу нужнымъ всеѣмъ арміямъ, мною предводительствуемымъ, строжайше воспретить всякій духъ мщенія и даже нарѣканія въ чомъ либо жителямъ Бѣлорусскимъ, тѣмъ паче, причиненіе имъ обидъ и притѣсненій. Напротивъ, да встрѣтятъ они насъ, яко соотчичи наши и подданные Всемилостивѣйшаго Государя нашего, братьевъ, защитниковъ отъ общаго врага и утѣшителей во всеѣмъ томъ, что они потерпѣли въ кратковременную бытность подь игомъ чуждой и насильственной власти. Съ пришествіемъ нашимъ, да водворятся между ними тишина и спокойствіе. Обывателямъ же Бѣлорусскимъ объявляется отнюдь не дѣлать непріятелю никакихъ пособій, ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ, ниже способствовать ему извѣстіями.... Добрымъ поведеніемъ и послушаніемъ сему приказу они загладятъ и тѣ впечатлѣнія, которыя нѣкоторые изъ нихъ поступками своими о себѣ подали.“ Государь Императоръ, въ рескриптѣ на имя Кутузова, выразилъ полное одобреніе по поводу этого приказа.

Наполеонъ, прибывъ въ Студянку, 14-го Ноября, тотчасъ приказалъ ставить мосты, боясь, чтобы русскіе передовые отряды изъ арміи Кутузова не настигнули его ранѣе перехода черезъ Березину. Французы начали свозить бревна къ берегу, разобравъ крестьянскія избы въ Студянкѣ. 2) Съ другаго берега, небольшой сторожевой изъ арміи Чичагова отрядъ Русскихъ, подь начальствомъ генерала Корнилова, замѣтилъ это, но вмѣстѣ съ тѣмъ увидѣлъ и грозную сорока-пушечную батарею Французовъ, при-

1) Тамъ же. Стр. 59—60.

2) Богдановичъ въ „Исторіи Отечественной войны 1812 года (Т. III Стр. 264) говоритъ: „Построеніе этихъ мостовъ было бы совершенно невозможно, если бы Генералъ Эбле „уничтожая понтонный паркъ въ Оршѣ, не сохранилъ 2 походныя кузницы и 6 фуръ съ гвоздями, желѣзомъ и инструментами.“

крывавшую работы по возведенію мостовъ. Мѣсто, на которомъ находился отрядъ Корнилова, было низменное и отдѣлялось отъ рѣки болотомъ, съ полверсты шириною. Среди болота было небольшое возвышеніе, на которомъ возможно было поставить не болѣе 4-хъ пушекъ. Корниловъ попытался воздвигнуть тутъ батарею, но едва успѣлъ артилерійскій капитанъ Арнольдъ выпустить первое ядро, какъ залпъ изъ сорока-пушечной, непріятельской батареи засыпалъ и пушки и людей Арнольда ядрами и землею. Корниловъ волей-неволей принужденъ былъ бездѣйствовать до тѣхъ поръ, покуда на его берегу не очутились французскіе стрѣлки. Они перебрались туда по приказанію Наполеона, слѣдующимъ способомъ. Каждый кавалеристъ изъ отряда Корбино долженъ былъ посадить за собою по одному стрѣлку—пѣхотинцу и переплыть съ нимъ влать черезъ Березину. За стрѣлками вскорѣ послѣдовали солдаты на плотахъ и завязали бой съ отрядомъ Корнилова. Подавляемый артилерійскимъ огнемъ непріятеля, съ лѣваго берега рѣки, и непрерывно возрастающимъ числомъ стрѣлковъ, переѣзжавшихъ на плотахъ на правый берегъ, Корниловъ не могъ удержать позицію и отступилъ, прося подкрѣпленій изъ арміи Чичагова.

Между тѣмъ къ полудню былъ наведенъ первый мостъ на козлахъ и по немъ заколыхались колонны Французовъ, ведомыя Маршаломъ Удино. Увидя успѣхъ переправы обеспеченнымъ, Наполеонъ въ избыткѣ радости сказалъ окружающимъ его Маршаламъ: *„звѣзды моя опять взошли.“*

Къ вечеру былъ наведенъ и другой мостъ, по которому перебрались войска Маршала Нея. Онъ, какъ старшій чиновомъ, принялъ начальство на правомъ берегу, въ ожиданіи помѣряться силами съ арміею Чичагова. Но тотъ не являлся. Французамъ однако, нужно было еще два дня, чтобы перевести за рѣку всѣ остальные войска, безоружныя толпы бѣглецовъ всѣхъ званій и профессій, начиная съ актеровъ и кончая чиновниками дипломатической канцеляріи Наполеона, и, наконецъ, обозы. Нельзя было терять время, такъ какъ въ тылу французской арміи съ часу-на часъ ожидали русскихъ; по этому тѣснота, давка и беспорядокъ на мостахъ, къ тому же постоянно портившихся, постепенно увеличивались. „15 и 16 Ноября, говоритъ очевидецъ переправы, Баронъ Денъе, „страшное смятеніе господствовало при переправѣ.... Тысячи экипажей съѣхались у спуска на мосты и по ту сторону рѣки. Сила брала верхъ надъ правомъ, слабого сбивали съ ногъ и топтали.... Вдругъ послышались выстрѣлы справа и слѣва. Канонада обнимала три четверти окружности, въ центрѣ которой былъ Императоръ. Наполеонъ потребовалъ лошадь и поскакалъ черезъ мостъ къ корпусу Удино. Едва онъ сошелъ съ

лошади въ лѣсу, на луговинѣ, какъ увидѣлъ Удино раненнаго и уносимаго солдатами съ поля сраженія“. Въ это же время раздался громъ пушекъ и на лѣвомъ берегу рѣки: то была артилерія Витгенштейна, напиравшаго на Маршала Виктора, со стороны Старога Борисова. 1) „Судьба Французовъ висѣла на волоскѣ“, говоритъ Тьеръ въ своей исторіи Консульства и Имперіи, „но счастье еще разъ улыбнулось Наполеону.“ 2) Переправа совершилась, хотя и съ страшными потерями въ людяхъ и оружьи: съ Наполеономъ, бросившимся по дорогѣ на Вильну, побѣжали только 8800 человекъ, а пришло съ нимъ въ Россію до 600 т.

По странной игрѣ судьбы, на Березинѣ спасли Наполеона войска не французскія. У Маршала Виктора были 2 дивизіи изъ Нѣмцевъ и одна изъ Поляковъ. У Нея на правомъ берегу было только 300 Французовъ, остальные войска польскія, именно бывшій гарнизонъ Могилева; у Маршала Удино двѣ дивизіи Французовъ и одна польская, да еще Швейцарцы и Кроаты. По этому польскій писатель, Романъ Солтыкъ не безъ самодовольства могъ сказать, въ послѣдствіи, что при Березинѣ изъ солдатъ, положившихъ головы за великаго Императора, было двѣ трети Поляковъ и одна только треть Французовъ.

4-хъ мѣсячное пребываніе Французовъ въ Могилевской губерніи разорило ее на 33½ милліона ассигнаціями.

Но уничтоженіемъ арміи Наполеона закончилась ли кровавая драма? Блестящіе подвиги русскихъ полководцевъ, горячая любовь къ родинѣ и самоотверженіе русскихъ войскъ и народа были ли оцѣнены Европою по достоинству и по чувству правды? Нѣтъ. Они только возбудили зависть и затаенное недоброжелательство во всѣхъ тѣхъ народахъ, войска которыхъ послѣдовали за честолюбцемъ, чтобы помочь ему исполнить *любимую мечту его: раздробить Россію.* 3) Кромѣ того рядъ пораженій Наполеона, какъ внутри Россіи въ 1812 году, такъ и за ея предѣлами, въ 1813 и 1814 годахъ, не уничтожилъ тѣхъ сѣмянъ соціального зла, которыя были посеяны въ Польшѣ, на Литвѣ и Бѣлоруссіи французскими агентами, передъ походомъ въ Россію. Одинъ изъ такихъ агентовъ, отправленный посломъ въ Польшу, Мехельнскій Архіепископъ Прадтъ, излагая исторію своего посольства, говоритъ: „я нашолъ въ данныхъ мнѣ инструкціяхъ полный курсъ клубизма (т. е. революціи). Въ нихъ развивался только

1) Старый Борисовъ—мыза князя Радзивилла, не далеко отъ города Борисова.

2) Исслѣдованіе Попова. Русская Старина 1877 года, мѣсяцъ Октябрь, Стр. 198—200, со ссылками на Фена, Шамбре и статью Ром. Солтыка: *Napoléon en 1812.* Стр. 451.

3) Донесеніе Чернышова отъ 6 Декабря 1811 года Императору Александру (У Мих.-Данил. Стр. 60. Т. I.)

одинъ вопросъ: о революціонныхъ мѣрахъ и средствахъ, практиковавшихся, въ теченіи уже двадцати лѣтъ, между этими возмутителями человѣческаго общества“ (т. е. революціонными клубами). ¹⁾ Въ запискахъ Игумена Ореста упоминается, „что лишь только образовалось въ Могилевѣ французско-польское управленіе (по выходѣ Маршала Даву къ Москвѣ,) какъ тотчасъ была учреждена комиссія для обсужденія мѣръ къ скорѣйшему введенію закона о гражданскихъ бракахъ.“ ²⁾ Какъ будто въ этомъ законѣ заключалось и отъ него зависѣло благосостояніе и счастье Могилевскаго общества. Дальнѣйшій ходъ исторіи Края показываетъ, что сѣмена социальнаго зла были посѣяны не одними французскими эмиссарами.

Передъ самымъ вступленіемъ Французовъ въ предѣлы Россіи, въ 1812 году, Іезуитамъ дозволено было открыть въ Полоцкѣ Академію на правахъ Университета.—Указъ о семъ Императора Александра I начинался слѣдующими словами: „Желая торжественно ознаменовать особое благоволеніе Наше къ Полоцкой Іезуитской коллегіи, толикую пользу принесшей воспитаніемъ юношества, Мы предназначили возвести заведеніе сіе на степень академіи, поставивъ въ зависимость отъ нея всѣ другія Іезуитскія училища въ государствѣ“..... ³⁾ Іезуиты стали теперь твердою ногою въ Россіи. Имъ открылось широкое поле сѣять сѣмена своего ученія. Бѣлорусскому Краю предстояло преимущественно собирать жатву Іезуитскаго посѣва, но ученики Лойолы не сумѣли остановиться на высотѣ своего могущества. Да и къ тому же сильныя ихъ покровители, какъ напр. князь Голицынъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, и графъ Де-Местръ, сардинскій Посланникъ, пользовавшійся особымъ благоволеніемъ Русскаго Государя, не могли не только искоренить, но даже поколебать антипатію, которую чувствовалъ Александръ I къ Іезуитамъ, какъ вслѣдствіе воспитанія своего, такъ и по природнымъ влеченіямъ сердца, полнаго любви къ ближнему. Уже во время Отечественной войны Государь убѣдился каковы Іезуиты. „Ему стало извѣстно, что въ трудную годину 1812 года, Іезуиты, имѣя всегда значительныя связи, не оказали ни какой помощи (государству) и большая часть ихъ ушла изъ Бѣлоруссіи.... Нѣсколько студентовъ Полоцкой Академіи вступили даже на службу во французскую армію и сражались противу русскихъ, а оставшіеся на мѣстѣ Іезуиты не показывали ни малѣйшей симпатіи къ русскимъ войскамъ. Когда

¹⁾ Тамъ же Стр. 139. Ссылка на Стр. 70 сочиненія Прадта: L'histoire de l'ambassade dans le grand duché de varsovie.

²⁾ Археографич. Сборникъ документовъ Т. V Стр. 408.

³⁾ Приложение 12 Стр. 51 къ сочиненію Графа Д. Толстаго: Римскій Католицизмъ въ Россіи т. II 1877 года

по неизмѣнно помѣщенія, русскіе раненные солдаты временно были расположены въ Полоцкомъ Іезуитскомъ училищѣ, то Іезуиты всячески старались выгнать ихъ изъ своего дома“....¹⁾ Затѣмъ Государь былъ недоволенъ на жестокое обращеніе Іезуитовъ съ крестьянами въ Іезуитскихъ имѣніяхъ и даже приказалъ объявить Генералу Іезуитскаго Ордена, *что съ христіанскими правилами не сообразно пускать по-миру бѣдныхъ и увѣчныхъ крестьянъ, тогда какъ Іезуитскій Орденъ имѣетъ всѣ средства призрѣть ихъ*“. Дальнѣйшее замѣчаніе Государя было уже болѣе грозно: *если же въ деревняхъ, Ордену принадлежащихъ, не будетъ устройства для призрѣнія и вспоможенія бѣдныхъ крестьянъ, то къ этимъ имѣніямъ будутъ опредѣлены опекуны отъ Правительства*. Но Іезуиты, надѣясь на покровителей своихъ, остались глухи къ словамъ челоувѣколюбиваго Монарха. Бржозовскій, Генераль Ордена, писалъ въ 1815 году: „здѣсь непріятель подымаетъ противу насъ грозу, но надѣюсь на Бога, что гроза минуетъ.“²⁾

Однако гроза разразилась: въ Декабрѣ 1815 года Іезуиты были высланы изъ Петербурга, къ ужасу и негодованію ихъ адептовъ, а въ Мартѣ 1820 года послѣдовалъ Указъ объ удаленіи ихъ за границу.³⁾ *Cette eglise si belle, si bien ordonnée, si florissante a disparu en un instant,*⁴⁾ восклицаетъ Де-Местръ, покровитель Іезуитовъ, самъ себѣ противурѣча, ибо, по его же мнѣнію, *Іезуитскій Орденъ, по своему составу, сдѣлался преимущественно польскимъ, а Польша страна отжившая*. Графъ Толстой замѣчаетъ, что въ политическомъ отношеніи Іезуиты не только не обрусили Бѣлоруссіи, (на что возлагала большія надежды Императрица Екатерина II) но, напротивъ, отдалили ее отъ Государства, *окатоличивъ ея жителей*“.... „Въ отношеніи народнаго просвѣщенія, не смотря на учоность и обширныя познанія, они положительно были вредны, ибо употребляли воспитаніе, какъ средство для пропаганды, наконецъ, въ религіозномъ отношеніи были врагами господствующей въ Имперіи религіи. Кромѣ того Іезуиты разоряли свои имѣнія, угнетали своихъ крестьянъ, поселяли раздоры (въ семействахъ) заводили интриги.... а когда Россія была въ опасности (отъ непріятелей), ушли изъ мѣста своего жительства или вступили въ непріятельскіе ряды. „Уваженіе къ общественной нравственности,“ присовокупляетъ Графъ Толстой, „не дозволяетъ намъ распространяться здѣсь о противухристіанскихъ и даже противу-

¹⁾ Графъ Д. Толстой. Римскій Католицизмъ въ Россіи т. II Стр. 199—200.

²⁾ Графъ Толстой т. II Стр. 211.

³⁾ Тамъ же. Приложение 15, Стр. 59.

⁴⁾ Тамъ же. Стр. 213. „Это духовное общество столь прекрасное, столь благоустроенное, столь цвѣтущее исчезло въ одинъ мигъ!“

естественныхъ поступкахъ нѣкоторыхъ Членовъ этого общества и о тѣхъ гнусныхъ порокахъ, которые были распространены въ ихъ училищахъ.“¹⁾

Такъ характеризуетъ дѣятельность и дѣйствія Іезуитовъ въ Россіи Графъ Толстой, которому были доступны многіе документы, касающіеся исторіи этого Ордена. Прибавимъ отъ себя, что Іезуиты въ одинаковой степени ненавидѣли и русскую народность, какъ ненавидѣли Православную вѣру. Если бы слова Де-Местра, сказанныя въ похвалу Іезуитовъ, были справедливы, т. е. если бы было вѣрно, что Іезуиты, „помня свою русскую присягу, предпочитали всему русскій языкъ,“²⁾ то съ появленіемъ ихъ въ Бѣлороссіи не исчезъ бы русскій языкъ изъ официальныхъ сношеній, а, напротивъ, укрѣпился бы и развился. Но вышло совсѣмъ иное: стоитъ только взглянуть на акты Магдебургіи Могилевской по судопроизводству, на хозяйственныя приходо-расходныя книги города Могилева, чтобы убѣдиться, какъ постепенно, со времени появленія Іезуитовъ въ Могилевѣ, въ половинѣ XVII столѣтія, во всей официальной перепискѣ языкъ русскій уступалъ мѣсто польскому, какъ русская юридическая терминологія, выработанная вѣками, замѣнялась латинскою. И это—не среди шляхетскаго сословія, которое давно уже было ополячено, а среди мѣщанства, отстаивавшаго Православіе и русскую народность кровавою и тяжкою борьбою съ Поляками, въ теченіи 3-хъ столѣтій.

Въ простой народъ идеи и стремленія Іезуитовъ проводились не ими самими, а другимъ монашескимъ орденомъ—Базиліанами. Этотъ орденъ хотя считался Православно-Уніатскимъ, но допускалъ въ среду свою и Римско-Католическихъ монаховъ. Обладая богатыми фундашами, Базиліане открыли много школъ для народа съ такими же противорусскимъ направленіемъ, какое было и у Іезуитовъ.³⁾ По этому нѣтъ причины сомнѣваться въ правдивости показанія Прадга, что съ 1806 по 1809 годъ въ войска французскія поступило до 12000 литовскихъ уроженцевъ, а въ 1812 года. въ губерніяхъ: Виленской и Гродненской вооружилось ихъ до 7000. И ничего нѣтъ удивительнаго, что Могилевское Дворянство, вышедшее изъ рукъ такихъ воспитателей, какъ Іезуиты и Базиліане, послѣдствовало представителю Наполеону⁴⁾

¹⁾ Графъ Дм. Толстой. Стр. 211—212 т. II.

²⁾ Тамъ же. Стр. 189, со ссылкой на соч. Де-Местра Г. II р. 354—355.

³⁾ Кромѣ школъ при монастыряхъ, Базиліане содержали въ Могилевской губерніи Уѣздное Училище въ Толочинѣ, а Іезуиты—въ Могилевѣ, Мстиславлѣ и въ Оршѣ, независимо отъ Коллегій-Православныхъ школъ насчитывалось 21

⁴⁾ Жизнь Графа Муравьева. Біографическій очеркъ Кропотова, Сиб. 1874. т. I. Стр. 327—328.

восторженные, вѣрно—подданическіе адреса, немедленно организовало временное управленіе Краемъ и сдѣлало значительныя пожертвованія деньгами, вещами, продовольствіемъ и фуражемъ. Исключеній было не много. ¹⁾

По изгнаніи изъ Россіи Французовъ, Императоръ Александръ даровалъ всепрощеніе измѣнчившимъ присягѣ. Онъ желалъ истощить всѣ средства для совершеннаго примиренія двухъ славянскихъ народовъ.... *Но не Польскій народъ, говоритъ Кропотовъ въ своемъ сочиненіи, враждовалъ противу Россіи, а неугомная шляхта, подстрекаемая духовенствомъ, утратившимъ уже довѣріе народа, вследствие дурной жизни, нравственной нищеты, любостыжания и неисправимой склонности къ обману.* ²⁾ Неудивительно по этому, что шляхта скоро забыла безпримѣрную милость Монарха и черезъ 18 лѣтъ, въ 1831 году, поголовно вошла, на всемъ пространствѣ отъ береговъ Варты до Двины и Днѣпра, въ обширный заговоръ противу Россіи. Душою этого заговора былъ Виленскій Епископъ Клоптевичъ, Самогитскій Епископъ, князь Іосифъ Гедройцъ и Кoadьюторъ его, князь Симонъ Гедройцъ. Возстаніе коснулось и предѣловъ Могилевской губерніи, ибо было въ полномъ разгарѣ въ смежныхъ уѣздахъ Витебской губерніи—Лепельскомъ, и Минской губерніи Борисовскомъ и Игуменскомъ. Но въ Могилевской губерніи крестьяне и мѣщане дали хорошій отпоръ мятежникамъ. Когда, напр., въ имѣніи Хрептовича, мѣстечкѣ Холопеничахъ, за отсутствіемъ подводъ, засѣлъ обозъ русскаго Гусарскаго полка, и помѣщики мѣстные не только отказались дать ему своихъ лошадей, но еще и приглашали къ себѣ повстанцевъ поживиться легкою добычею, старообрядцы Могилевской губерніи прислали въ полкъ сто десять подводъ, подняли полковое имущество и, вооруженные чѣмъ попало, конвоировали его до Лепеля. ³⁾ Преданностію Государю откликнулось сельское населеніе и другихъ губерній Края, хотя, будучи крѣпостнымъ, оно знало, что помѣщики не простятъ ему за вѣрность Правительству. Въ защиту этого-то забытаго шляхтою крестьянства и началъ дѣйствовать М. Н. Муравьевъ, бывший въ то время Могилевскимъ Губернаторомъ. Съ рѣдкою энергіею и быстротою онъ организовалъ противудѣйствіе шляхетскому

¹⁾ Могилев. Губернскія Вѣдомости за 1848 годъ №№ 44 и 45, гдѣ помѣщикъ разсказъ объ отказѣ Эстляндскаго дворянина Габбе, управляющаго имѣніемъ Черноевича—Шкловомъ, прислгнуть Наполеону.

²⁾ Въ 1811 году Латинскіе монахи уличены были „въ поджогахъ, пристанодержательствѣ, въ составленіи фальшивыхъ паспортовъ, поддѣлкѣ печатей“. Въ 1815 году Графъ Потоцкій писалъ князю Голицыну, что монахи Доминикане одинъ хуже другаго, а ксендзы открыто поучали народъ, что вѣдь Латинской вѣры нѣтъ спасенія, что всѣ прочія вѣры прокляты (Толстой т. II стр. 274—320).

³⁾ Кропотовъ, Стр. 350. Со ссылкой на донесеніе Полоцкаго Коменданта отъ 8 Мая 1831 года № 45.

возстанію: вся земская полиція была имъ переформирована и составлена изъ коренныхъ Русскихъ, а надзоръ, за подпольною работою Латинскаго духовенства, которое Муравьевъ считалъ зачинщикомъ дѣла, былъ поручонъ довѣренному чиновнику, съ приказаніемъ сформировать негласную полицію преимущественно изъ Евреевъ. Такая полиція была организована не только въ губерніи Могилевской, но и въ губерніяхъ сосѣднихъ, ¹⁾ куда Муравьевъ былъ командированъ Главнокомандующимъ въ Краѣ, графомъ Толстымъ въ качествѣ Генераль-Квартирмейстера и Генераль-Полиціймейстера при дѣйствующей въ Краѣ арміи, съ сохраненіемъ должности Могилевскаго Губернатора и съ оставленіемъ по гражданской службѣ. Затѣмъ, прибывъ изъ Могилева въ Витебскъ, Муравьевъ немедленно распорядился дать земской полиціи слѣдующую инструкцію, которую мы излагаемъ здѣсь въ сокращеніи: ²⁾

Замѣтивъ: 1) что дѣйствія земской полиціи въ здѣшнемъ уѣздѣ все ничтожны, 2) что засѣдателя земскаго суда не имѣютъ никакого вліянія въ своихъ участкахъ, 3) что разбѣяныя толпы нищихъ, безсмысленныхъ повстанцевъ.... получаютъ пріютъ у помѣщиковъ, которые снабжаютъ ихъ продовольствіемъ,.... 6) что владѣльцы, большею частію утрашонные, а нѣкоторые соучаствующіе въ мятежныхъ замыслахъ, разглашаютъ нелѣпыя толки о силахъ повстанцевъ и презрѣнныхъ ихъ начальниковъ и тѣмъ смущаютъ прочихъ мирныхъ жителей,..... имѣя въ виду, что всё сіи безпорядки не могли бы возродиться, если бы существовало въ уѣздѣ должное, строгое полиційское управленіе, которое привело бы всякаго къ своей обязанности, нахожу нужнымъ сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

1) Каждый изъ восьми ключей или становъ сего уѣзда раздѣлить на 6 кварталовъ, коихъ начальниками назначить помѣщиковъ изъ самихъ ключей (т. е. мѣстныхъ).

3) Возложить на обязанность и личную строжайшую отвѣтственность начальниковъ ключей и кварталовъ имѣть строгое наблюденіе,.... чтобы всѣхъ, скитающихся безъ узаконенныхъ видовъ брать подъ караулъ....

4) Объявить помѣщикамъ, что всякій изъ нихъ есть ближайшій полиціймейстеръ въ своихъ владѣніяхъ и отвѣчаетъ своимъ лицомъ и благосостояніемъ за всякое неустройство и допущеніе злонамѣреннаго безпорядка.

5) Объявить всѣмъ чрезъ подлиски, что судъ будетъ короткій, расправа скорая и примѣрная,.... что я умѣю различать побуждающія причины дѣйствій каждаго, кто доброжелательствовалъ мятежникамъ по чувствамъ, кто по принужденію или легкомысленности, и каждому воздамъ достойное по его поступкамъ.

¹⁾ Тамъ же. Стр. 453—354.

²⁾ Кропотковъ, Стр. 481. Приложение 12. Инструкція эта выдана впервые Лепельскому Цивилинику Зайковскому, котораго Муравьевъ, впоследствии, пригласилъ занять мѣсто Совѣтника въ Могилевскомъ Губернскомъ Правленіи.

6) Объявять всѣмъ, что ежели, съ полученіемъ сего, не будутъ тотчасъ очищены самими помѣщиками дачи ихъ отъ скитающихся..... шакъ разбойниковъ, называемыхъ повстанцами,..... то съ тѣми владѣльцами будетъ поступлено по всей строгости законовъ....

9) Ежели кто изъ владѣльцевъ или иныхъ лицъ, живущихъ въ семь уѣздѣ, отнынѣ впредь будетъ знать и не донесетъ мнѣ тотчасъ, что укрываются у сосѣда его какія либо сомнительныя лица, то будетъ отвѣтствовать одинаковымъ образомъ съ тѣмъ, который ихъ укрывалъ....

11) Для удобнѣйшаго дѣйствія полиціи приказать прибыть въ городъ 12 помѣщикамъ сего уѣзда, которые и будутъ употребляться для разныхъ полицейскихъ распоряженій.

12) Земскій судъ имѣеть наблюсти за точнымъ сего исполненіемъ.... займется устройствомъ пикетовъ, ночной стражи въ мѣстечкахъ и селеніяхъ погъ личною отвѣтственностію засѣдателей,... а исправникъ отвѣчаетъ за всѣхъ.....

15) Имѣютъ всѣ члены земской полиціи и вообще, всѣ чиновники, помѣщики и обыватели уѣзда быть удостовѣренными, что я за всѣми и за каждымъ имѣю строгое наблюденіе, умѣю заставить себя повиноваться.—различать виновныхъ отъ увлеченныхъ. ¹⁾

Усмиреніе мятежа въ Бѣлорусскомъ Краѣ, поведенное твердою рукою Муравьева, было окончено скоро. Главнocomандующій арміею въ Краѣ такъ отнесся о дѣятельности сподручника своего во всеподданнѣйшемъ докладѣ Государю Императору: *Могилевскій гражданскій Губернаторъ, Дѣйствительный Статскій Советникъ Муравьевъ удержалъ върениую ему губернію отъ мятежа, возникшаго въ губерніяхъ, съ оною смежныхъ. По его способностямъ и испытанному усердію былъ употребленъ мною для возстановленія въ Дисненскомъ и Денельскомъ уѣздахъ законнаго порядка, нарушеннаго возмущеніемъ. Дѣятельностію и благоумными распоряженіями онъ (Муравьевъ) и сіе порученіе исполнилъ съ желаемымъ успѣхомъ.*

Тысяча восемьсотъ тридцать первымъ годомъ мы прерываемъ нить нашего историческаго разсказа. Въ остальныя 50 лѣтъ, прошедшихъ съ того времени, событія въ Краѣ, или совершились на глазахъ людей, еще понынѣ живущихъ, или были порождены ихъ страстями и увлеченіями. Пусть же дѣла ихъ судитъ потомство. Но въ дѣлѣ устроенія государственнаго есть такія выдающіяся величіемъ своимъ явленія, передъ которыми съ благоговѣніемъ долженъ остановиться и современникъ. Къ такимъ

¹⁾ Впослѣдствіи, во время мятежа 1863 года, эта инструкция, за немногими измѣненіями, была дана М. Н. Муравьевымъ, уже Главнымъ Начальникомъ Сѣверо-Западнаго Края, всѣмъ военнымъ Начальникамъ и Исправникамъ въ уѣздахъ 6-ти вѣрениыхъ его управленію губерній (Ратчъ, Т. I Стр. 225 Введенія) и привела къ столь же успѣшнымъ результатамъ.

явленіямъ въ жизни Бѣлорусско-Могилевскаго Края, (какъ и всей Россіи), мы относимъ: „возсоединеніе Уніатовъ съ Православною Церковью, 25 Марта 1839 года“ и „освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19 Февраля 1861 года“. ¹⁾ Да почититъ же Бѣлорусскій населенецъ память виновниковъ этихъ событій, благодарственно преклоняясь предъ именами Императоровъ Николая I и Александра II, и да не забудетъ онъ—уже свободный—ту пѣсню, которую предки его, среди братчинъ XVII столѣтія, пѣли, подводя какъ бы итоги совершившимся событіямъ въ Краѣ.

*„Польска квітнетъ лациною,
Литва квітнетъ русчиною:
Безъ оной въ Польсцѣ не пребудешъ,
Безъ сей въ Литвѣ блазномъ будешъ;
Той Лацина языкъ даеъ,
Та безъ Руси не вытравеъ.
Видзь же, Русь, ижъ тва хвала
По встмъ свѣтъ южъ дозряла;
Весели жъ се ты, Русине,
Тва слава нижды не сгине“.* ²⁾

ПЕРЕВОДЪ: Польща процвѣтаетъ подъ вліяніемъ Латинства, Литва—подъ вліяніемъ русскаго духа: Безъ Латинства не останешся Полякомъ; не созная русскаго духа, будешъ на Литвѣ недорослемъ; Польшу живитъ Латинство, а Литва безъ Руси безсальна. Вотъ какая слава о тебѣ, Русь, разрослась по всему свѣту; торжествуй же, Русскій, слава твоя викагда не исчезнетъ.

¹⁾ „Въ Царствованіе Николая Павловича“, говоритъ Ратчъ въ сочиненіи о Польскомъ мятежѣ 1863 года, „собственная Польская армія была уничтожена въ Польшѣ; окончательное присоединеніе Уніатовъ въ западной Россіи было громовымъ ударомъ для Польско-Латинскихъ надеждъ, и на умы Польскихъ патриотовъ произвело впечатлѣніе гораздо большее, чѣмъ закрытіе католическихъ монастырей; мелкая шляхта, приписанная къ сословію однодворцевъ, была подчислена усиленному рекрутскому набору; учебнымъ заведеніямъ въ Краѣ предстояло только одно: утратить свои польскіе оттѣнки; судопроизводство было уравнено съ великорусскими губерніями, устраненіемъ Литовскаго Статута, (по мысли М. Н. Муравьева). Въ Царствованіе Александра II совершилось освобожденіе крестьянъ. Для польской sprawy рѣшеніе этого вопроса было дѣломъ первостепенной важности, грозиле рѣшенію вопроса объ уніи. Съ рѣшеніемъ его (въ пользу крестьянъ) потерялось въ Бѣлоруссіи и на Литвѣ значеніе туземныхъ ополяченныхъ пзмѣщиковъ: Они перестали быть полезными плантаторами для дѣла „великаго польскаго будованья“ (Т. I. Стр. 69—70 и 73—74).

²⁾ Пѣсня эта сочинена Бѣлоруссомъ Пашкевичемъ въ XVII вѣкѣ,

Приложение 1-е.

Списокъ лицъ, управлявшихъ Бѣлорусско-Могилевскимъ Краемъ и Могилевскою губерніею, по присоединеніи Края къ Россіи въ 1772 году.

I. Намѣстники Бѣлорусскіе.

1. Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ, Сенаторъ и Фельд-маршалъ.—Намѣстникъ съ 1774 по 1782 г.

2. Генераль-Аншефъ Петръ Богдановичъ Пассекъ, Сенаторъ.—Намѣстникъ съ 1782 по 1800 г.

II. Губернаторы Могилевскіе.

1. Генераль-Майоръ Михаилъ Васильевичъ Каховскій съ 1772 по 1777 г.

2. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Вязмитиновъ въ 1777 году.

3. Петръ Богдановичъ Пассекъ съ 1778 г. по 1781 годъ. Впослѣдствіи Намѣстникъ.

4. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Николай Богдановичъ Энгельгардтъ съ 1782 по 1792 г. ¹⁾ (До 1782 года былъ Могилевскимъ Вице-Губернаторомъ).

5. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Черемисиновъ съ 1792 по 1794 годъ. (Съ сего года по 1802 г. Могилевъ не былъ губернскимъ городомъ).

6. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Семень Семеновичъ Жегулинъ съ 1802 по 1803.

7. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ Бакунинъ съ 1803 по 1808 г.

8. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Фонъ-Вергъ въ 1808 году.

9. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Графъ Дмитрій Алексѣевичъ Толстой въ 1811—12—13 годахъ.

10. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ, Баронъ Федоръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій 1819—20 г.

11. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Иванъ Даниловичъ Вельсовскій 1822—1823 г.

12. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Иванъ Федоровичъ Максимовъ съ 1825 по 1828 годъ.

¹⁾ Эти годы взяты изъ записокъ Энгельгардта Стр. 137.

13. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, временный Генераль-Квартирмейстеръ и Генераль-Полиціймейстеръ при Арміи (въ 1831 году) съ 1828 по 1831 годъ. Впослѣдствіи Министръ Государственныхъ Имуществъ, потомъ Главный Начальникъ С. Западнаго Края въ 1863 году, Графъ.

14. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Егоръ Ильичъ Важановъ съ 1832 по 1837 г.

15. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Марковъ съ 1837 по 1839 г.

16. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Энгельгардтъ съ 1839 по 1844 г.

17. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Николай Александровичъ Гамадея съ 1845 по 1854 г.

18. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Николай Александровичъ Скалонъ съ 1854 по 1857 г.

19. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Александръ Петровичъ Веклешевъ съ 1857 по 1868 г.

20. Генераль Маіоръ Павелъ Никаноровичъ Шелгуновъ съ 1868 по 1870 г.

21. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ Василій Дмитріевичъ Дунинъ-Барковский съ 1870 по 1872 г.

22. Дѣйст. Стат. Совѣтникъ и Камергеръ Александръ Станиславовичъ Дембовецкой съ 30 Марта 1872 года.

Архіереи, управлявшіе Могилевскою Епархією.

1. Іосифъ 1 (Бобриковичъ), Епископъ. Съ 1104 по 1595 годъ вся нынѣшняя Могилевская губернія принадлежала къ Полоцкой епархіи; но съ 1595 г., по принятіи Полоцкимъ архіепископомъ Германомъ Загорскимъ Уніи, Могилевская губернія отдѣлилась отъ Полоцкой епархіи и по дѣламъ духовнымъ относилась къ Малороссійскимъ православнымъ архіереямъ. По смерти Польскаго короля Сигизмунда III, различныя обстоятельства принудили Варшавскій конвокаціонный Сеймъ согласиться на требованіе православныхъ—избрать для Полоцкой епархіи особаго православнаго архіерея, которому имѣть кафедру въ Могилевѣ. Вотъ начало отдѣльной Могилевской православной епархіи. Избраніе пало на игумена и ректора православнаго Виленскаго Братскаго Св. Духовскаго монастыря Іосифа (Бобриковича). Онъ избранъ въ 1632 году, а привиллегію отъ короля Владислава IV получилъ 14 Марта 1633 г., съ оставленіемъ при немъ Виленскаго монастыря. Іосифъ именовался Епископомъ Мстиславскимъ, Оршанскимъ и Могилевскимъ. Онъ скончался въ Вильнѣ и тамъ погребенъ 9 Апрѣля 1634 г. Кіевскимъ Митрополитомъ Петромъ Могилою,

2. Сильвестръ 1 (Коссовъ), Епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій, уроженецъ Витебскаго воеводства. Избранъ изъ префектовъ Кіевской Академіи, хиротонисанъ и утвержденъ привиллегією Владислава IV въ 1635 году, а въ 1647 году переведенъ на Кіевскую Митрополию.

3. Игнатій (Оксеновичъ-Старушичъ), Епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій. Хиротонисанъ въ Іюль 1650 года изъ ректоровъ Кіевской Академіи, но вскорѣ скончался; а потому не числится въ каталогѣ Могилевскихъ архіереевъ.

4. Іосифъ II (Вононовичъ-Горбадкій), Епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій. Хиротонисанъ въ 1650 г. изъ ректоровъ Кіевской Академіи и игуменовъ Кіевского Золото-Верхо-Михайловскаго монастыря и 2 Мая того же года утвержденъ привиллегією Польскаго короля Яна Казимира. Скончался въ 1653 г., но неизвѣстно гдѣ.

5. Іоакимъ (Діаконовичъ) и 6. Меѳодій (Филимоновичъ), Епископы Мстиславскіе, Оршанскіе и Могилевскіе. Оба хиротонисаны на Могилевскую епископію въ одно почти время, въ концѣ 1654, или въ началѣ 1655 года. Оба они подписались въ Москвѣ подъ соборнымъ опредѣленіемъ о низложеніи патріарха Никона; но Іоакимъ вовсе не былъ въ Могилевѣ и не извѣстно, гдѣ скончался, а Меѳодій большею частію жилъ въ Малороссіи и скончался въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ содержался подъ стражею.

7. Іосифъ III. (Нелюбовичъ Тукальскій), Епископъ Мстиславскій, Оршанскій и Могилевскій. Хиротонисанъ изъ архимандритовъ Лещинскаго монастыря и отъ короля Яна Казимира получилъ привиллегію на Могилевскую епископію 3 Августа 1661 г. Въ 1663 году Іосифъ переведенъ на Кіевскую Митрополию; послѣ чего Могилевскою епархією опять управлялъ Меѳодій (Филимоновичъ). Іосифъ скончался въ Чигиринскомъ Троицкомъ монастырѣ 26 Іюля 1676 года и погребенъ въ г. Лубнахъ.

8. Ѳеодосій (Васильевичъ), Епископъ Бѣлорусскій. Хиротонисанъ въ 1669 г. изъ архимандритовъ Слупскаго монастыря, а привиллегію отъ Короля Михаила Корибута-Вишневецкаго получилъ 20 Апрѣля 1672 г. Скончался въ г. Люблинѣ, 11 Марта 1678 г. и погребенъ въ Дятловичскомъ монастырѣ Греческимъ митрополитомъ Макаріемъ Лигаридомъ. Надгробное слово при его погребеніи произнесъ Св. Димитрій Ростовскій, бывшій тогда іеромонахомъ и проповѣдникомъ въ Слупскомъ монастырѣ.

9. Серапіонъ (Полховскій), Епископъ Могилевскій, Намѣстникъ Митрополіи Кіевской и Экзаршеской Святѣйшаго Апостольскаго Трона Константинопольскаго. Хиротонисанъ изъ архимандритовъ

Слупскаго монастыря и получил привилегію отъ короля Августа II въ 1697 году 30 Сентября; а въ Могилевъ прибылъ въ Декабрѣ 1699 года. Скончался въ загородномъ архіерейскомъ домѣ, въ Печерскѣ, въ Февралѣ 1704 года и погребенъ въ архіерейской Преображенской церкви, въ Могилевѣ.

10. Сильвестръ II (Святополкъ, Князь Четвертинскій), Епископъ Могилевскій. Прибылъ въ Могилевъ въ 1707 году, скончался здѣсь же въ 1727 году.

11. Арсеній (Берло), Епископъ Могилевскій. Неизвѣстно, когда и гдѣ Арсеній хиротонисанъ; но въ началѣ 1729 года былъ уже въ Могилевѣ. Польскіе короли Августъ II и Августъ III не согласились выдать Арсенію привилегію на Могилевскую епископію, какъ происходившему изъ незнатнаго дворянства; по этому Арсеній, послѣ трехлѣтняго управленія Могилевскою епархією, былъ переведенъ въ Переяславль (Полтавской губерніи), гдѣ и скончался.

12. Іосифъ IV (Волчанскій), Епископъ Могилевскій. Хиротонисанъ въ 1734 году изъ архимандритовъ Кіевского Пустынскаго-Николаевскаго монастыря, а 30 Декабря 1735 года утвержденъ привилегією короля Августа III. Въ 1742 г. 1 Сентября Іосифъ переведенъ въ Москву, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, и тамъ скончался 10 Іюня 1745 года и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ.

13. Іеронимъ (Волчанскій), Епископъ Могилевскій, родной братъ Іосифа. Хиротонисанъ въ Москвѣ 2 Октября 1744 года и въ томъ же году получилъ королевскую привилегію. Скончался въ Могилевѣ 14 Октября 1754 г. и погребенъ въ архіерейской Преображенской церкви.

14. Георгій (Конисскій), Архіепископъ Могилевскій. Хиротонисанъ въ Кіевѣ 20 Августа 1753 года изъ архимандритовъ Кіево-Братскаго Богоявленскаго Училищнаго монастыря, ректоръ Кіевской Академіи и профессоръ Богословія. Получилъ королевскую привилегію 23 Мая 1755 года. Скончался въ Могилевѣ 13 Февраля 1795 года на 78 году, отъ роду, и погребенъ въ архіерейской Преображенской церкви.

15. Афанасій (Волховскій), Епископъ Могилевскій и Полоцкій. Переведенъ на Могилевскую епархію изъ викаріевъ Новгородскихъ. Уволенъ отъ управленія епархією 16 Сентября 1797 года въ Лубенскій монастырь и скончался 1 Января 1801 г. въ Полтавѣ.

16. Иларіонъ (Кондратковскій), Епископъ Могилевскій и Полоцкій. Переведенъ на Могилевскую епархію 16 Сентября 1797 года изъ епископовъ упраздненной тогда Новгородъ-Сѣверской

епархіи. Онъ считался Могилевскимъ епископомъ только два мѣсяца и, не бывши въ Могилевѣ, въ томъ же 1797 году по прошенію его, за слабостію здоровья, уволенъ на покой въ Новгородъ-Северскій Спасскій монастырь съ пенсією и съ управленіемъ тѣмъ монастыремъ, въ которомъ и скончался.

17. Анастасій (Братановскій), сперва Епископъ Бѣлорусскій и Витебскій. Хиротонисанъ 20 Декабря 1797 г. въ С. Петербургѣ, изъ членовъ Святѣйшаго Синода и архимандритовъ Московскаго 1-во класнаго ставропигіального Ново-Спасскаго монастыря. Въ Декабрѣ 1805 года переведенъ изъ Могилева въ Астраханскую и Кавказскую епархію; а 9 Декабря 1806 года скончался въ Астрахани и погребенъ въ Астраханскомъ кафедральномъ соборѣ.

18. Варлаамъ (Шипадкій), Архіепископъ Могилевскій и Витебскій. Назначенъ въ Могилевскую епархію 20 Декабря 1805 года изъ епископовъ Волинскихъ. Декабря 5 дня 1812 года, по Высочайшему повелѣнію, удаленъ отъ управленія епархією и чрезъ нѣсколько лѣтъ скончался, простымъ монахомъ, въ Новгородъ-Сѣверскомъ Спасскомъ монастырѣ.

19. Даниль (Наггонъ-Михайловскій), Архіепископъ Могилевскій и Витебскій. Переведенъ въ Могилевъ 28 Іюля 1813 года изъ епископовъ Волинскихъ. Скончался въ Могилевѣ, 31 Мая 1821 года и погребенъ Смоленскимъ епископомъ Іоасафомъ въ архіерейской Преображенской церкви.

20. Іоасафъ (Срѣтенскій), Архіепископъ Могилевскій и Витебскій. Переведенъ въ Могилевъ 16 Іюля 1821 года изъ епископовъ Смоленскихъ. Скончался, въ глубокой старости, въ бывшемъ архіерейскомъ фольваркѣ Варсукахъ, 1 Марта 1827 года, и погребенъ въ архіерейской Преображенской церкви.

21. Павель (Моревъ), Епископъ Могилевскій и Витебскій, переведенъ въ Могилевъ изъ епископовъ Вятскихъ въ Маѣ 1827 г.; въ Августѣ 1831 года переведенъ въ Тобольскъ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, и тамъ скончался 18 Декабря того же года.

22. Гавріиль (Городковъ). Архіепископъ сперва Могилевскій и Витебскій, а потомъ Могилевскій и Мстиславскій. Переведенъ въ Могилевъ изъ епископовъ Калужскихъ 26 Августа 1831 г.; а въ Маѣ 1837 г. переведенъ въ Рязань.

23. Смарагдъ (Крыжановскій), Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій. Переведенъ въ Могилевъ изъ епископовъ Полоцкихъ, на мѣсто Гавріила, а въ 1840 году переведенъ Архіепископомъ Рязанскимъ.

24. Исидоръ (Никольскій), Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій. Переведенъ въ Могилевъ на мѣсто Смарагда, изъ епископовъ Полоцкихъ, 23 Мая 1840 г. Нынѣ Митрополитъ С. Петербургскій.

25. Анатолій (Мартиновскій), Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій. Переведенъ въ Могилевъ изъ епископовъ Острожскихъ, викаріевъ Волынской епархіи, 12 Ноября 1844 г; управлялъ Могилевскою епархіею по 29 Сентября 1860 года.

26. Евсевій (Орлинскій), нынѣшній Архіепископъ Могилевскій и Мстиславскій. Переведенъ въ Могилевъ, на мѣсто Анатолія, изъ архіепископовъ Иркутскихъ. Прибыль сюда 29 Января 1861 года.

Приложение 2-е.

Торговья мѣры и монеты, обращавшіяся въ прежнее время въ Могилевской губерніи.

Монета. Съ начала XV по XVII столѣтіе включительно въ Сѣверо-Западномъ краѣ имѣли обращеніе монеты русскія, польскія и литовскія, такъ какъ Русь, Польша и Литва постоянно спорили своими вліяніями въ этомъ Краѣ. Строго опредѣленнаго отношенія между цѣнностію монетъ польскихъ и литовскихъ не было въ то время, тѣ и другія существовали самостоятельно; на ряду съ польскимъ грошемъ существовалъ грошъ литовскій, который постоянно на $\frac{1}{4}$ своей цѣны больше польскаго; рубль литовскій, равный 100 литовскимъ грошамъ, имѣлъ обращеніе во всемъ краѣ, польскаго же рубля не было; къ польской монетѣ талеру не имѣетъ никакого прямаго отношенія ни одна литовская монета. Такимъ образомъ, чрезвычайно трудно составить таблицу денежныхъ мѣръ, имѣвшихъ свое употребленіе въ Сѣверо-Западномъ краѣ въ названную эпоху, трудно расположить монеты въ порядкѣ строгаго ариѳметическаго подчиненія ихъ другъ другу.

Цѣнность денегъ въ различныя времена была различна; но нельзя не замѣтить, что чѣмъ ближе эпоха къ концу XVII столѣтія, тѣмъ деньги становились дешевле; напримѣръ, обыкновенный грошъ польскій въ 1300 году стоилъ почти 22 копѣйки на наши деньги, а въ 1650 году онъ равнялся 1 копѣйкѣ съ дробью; злотый польскій, появившійся въ обращеніи только въ началѣ XVI вѣка, равнялся въ 1505 году $24\frac{3}{4}$ русскимъ копѣйкамъ, а въ 1650 году онъ стоилъ только $45\frac{1}{8}$ нашихъ копѣекъ, рубль литовскій въ 1419 году равнялся 19 р. 12 к. на наши деньги, а въ 1650 году цѣнность его понизилась до 1 р. $80\frac{3}{4}$ копѣекъ. Поэтому, чтобы опредѣлить цѣнность какой нибудь монеты, необходимо точно опредѣлить время, къ которому монета эта относится, а самое главное—знать, хотя приблизительно постепенное измѣненіе цѣнности каждой монеты. Въ прилагаемой таблицѣ мы, вмѣстѣ съ перечнемъ и съ болѣе или менѣе подробнымъ описаніемъ польскихъ и литовскихъ монетъ, попытались дать читателю возможность прослѣдить это постепенное измѣненіе въ стоимости ихъ на наши деньги въ половинѣ XV, въ половинѣ XVI и въ половинѣ XVII столѣтій. ¹⁾

¹⁾ Свѣдѣнія о монетахъ почерпнуты изъ „Словаря Древняго Актоваго языка Сѣверо-Западнаго Края и Царства Польскаго“ П. Горбачевскаго. Вильна 1874 г. изданіе В. У. Округа,

Самое обширное обращеніе въ періодъ времени съ XV по XVII столѣтіе, включительно, имѣла въ Бѣлорусскомъ краѣ монета грошъ. Гроши были разныхъ родовъ:

Приблизит. стоим. на наши денъги.

	въ полов. XV		въ полов. XVI.		въ полов. XVII.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Польскій грошъ, серебряный, ши- рокій — — — — =	—	25	—	7 ¹ / ₂	—	4
Польскій грошъ обыкновенный =	—	13	—	6	—	1 ¹ / ₃
Литовскій грошъ обыкновенный =	—	16 ¹ / ₂	—	6 ¹ / ₂	—	1 ² / ₃

Гроши дѣлились на пѣнязи или денарій; счетъ грошей производился на копы, 60 грошей составляли копу.

Копя грошей польскихъ обыкновенныхъ, имѣвшая большее обращеніе сравнительно съ копою польскихъ широкихъ грошей — — =

7 97 3 5³/₄ — 90¹/₄

Копя грошей литовскихъ, всегда равнявшаяся 1¹/₄ копы польской т. е. 75 польскимъ грошамъ — =

9 96 3 82¹/₃ 1 12³/₄

Пѣязъ, онъ же и денарій и оболъ, мѣдная побѣленная, польская монета, съ польскимъ и прусскимъ гербами, равнявшаяся 1¹/₁₈ части польскаго обыкновеннаго гроша — =

1¹/₁₈ полск. обик. гроша.

Шелягъ, польская монета; сначала чеканилась изъ серебра и равнялась 1¹/₃ гроша, но съ 1650 года шелягъ начали чеканить изъ мѣди по 4 на грошъ, а потомъ опять по три на грошъ, и потому цѣнность его въ разные времена была различна — — — — =

— 3 — 1¹/₂ — 1¹/₂

Рубль литовскій, содержалъ въ себѣ 100 литовскихъ грошей, составлялъ 1²/₃ литовской копы, 2¹/₁₂ польской копы — — =

16 45¹/₂ 6 37¹/₄ 1 80³/₄

Злотый, серебряная польская монета, заключавшая въ себѣ 60¹/₂ долей русскаго фунта; злотый вошелъ въ обращеніе съ 1505 года — — =

— — 1 53 — 45¹/₃

Талеръ, крупная польская серебряная монета; появилась въ обращеніи только съ начала XVI ст. и равнялась тогда 30 грошамъ; при Сигизмундѣ Августѣ на талеръ счи-

Хелминско-Прусскій	=	1,94665	рус. фута.
Краковскій	—	=	1,80588 рус. фута.
Львовскій	—	=	2,00735 рус. фута.
Гданскій	—	=	1,88281 рус. фута.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что опредѣленной торговой величины для локтя не было. Мѣра эта употреблялась на томъ или другомъ рынкѣ по усмотрѣнiю, или воеводѣ, или Магдебургiй.

Поземельныя мѣры:

Одною изъ древнѣйшихъ поземельныхъ мѣръ, бывшею въ употребленiи еще въ XIII столѣтiи, въ Польшѣ и на Литвѣ, а слѣдовательно, и въ Бѣлоруссiи, былъ ланъ (laneus). Въ ланѣ обыкновенно считали 3 уволокi или 90 морговъ, считая въ уволокѣ 30 морговъ. Ланы были нѣсколькихъ родовъ: Франконскiй или Французскiй, Тевтонскiй или Нѣмецкiй, крестьянскiй и ревизорскiй; всѣ они были различной величины и кромѣ того нѣкоторые изъ нихъ дѣлились на большiе и меньшiе:

Франконскiй большiй = 26 десятинамъ.

— меньшiй = 22 десятинамъ.

Тевтонскiй = $23\frac{1}{3}$ десятинамъ.

Крестьянскiй большой = $11\frac{3}{4}$ десятины.

— меньшiй = $3\frac{3}{4}$ десятины.

Ревизорскiй = почти 5 десятинамъ.

Впослѣдствiи времени подъ словомъ „Ланъ“ начали понимать обыкновенную уволокy, которая и сдѣлалась главною поземельною мѣрою.

Изъ нѣкоторыхъ данныхъ, помѣщенныхъ въ словарь И. Горбачевского, можно заключить, что до XVI столѣтiя влока или уволокa не имѣла опредѣленной, прочно установленной величины; изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ документовъ только въ актовой подкоморской книгѣ за 1552—1555 годы, заключающей въ себѣ измѣренiе королевскихъ имѣнiй, мы въ первый разъ можемъ найти точное опредѣленiе уволокi: „Каждая уволокa должна заключать въ себѣ тридцать морговъ“..... Моргъ, квадратная Литовская и Польская мѣра.

Литовскiй моргъ = 1564 рус. кв. саж. или около $\frac{2}{3}$ десятины моргъ заключалъ въ себѣ 3 квадр. шнура

Шнуръ, линейная Польская и Литовская мѣра.

Литовскiй шнуръ = $22\frac{2}{3}$ рус. саженьямъ.

1 квадр. шнуръ заключалъ 30 квадр. прентовъ или протовъ

Пруть или Прентъ,—поземельная мѣра Литовск. и Польская; линейный прентъ равнялся $7\frac{1}{2}$ локтямъ, а квадратный $\frac{1}{300}$ части морга:

Литовскій линейный прентъ = $2\frac{1}{7}$ сажени

1 квадрат. прентъ заключалъ въ себѣ 100 прентиковъ.

Прентикъ—поземельная Литовская и Польская линейная мѣра, составлявшая $\frac{1}{10}$ часть линейнаго прента.

Цаль = $\frac{1}{12}$ части Литовскаго фута или стопы.

Уволока или Влока главная поземельная мѣра на Литвѣ и въ Польшѣ была 4-хъ родовъ:

1) Уволока Литовская = $19\frac{1}{2}$ десятинь.

2) Старая Польская = $16\frac{1}{2}$ десятинь.

3) Новая Польская = $15\frac{1}{3}$ десятинь.

4) Хелминская - = $16\frac{1}{3}$ десятинь.

Въ Бѣлорусси употреблялась только Литовская уволока.

Мѣры сыпучихъ тѣлъ:

1) Бочка Виленская = 17,5588 рус. четверикамъ; Виленская бочка заключала. въ себѣ 4 корца.

2) Корецъ (modius) = 4,8785 русскаго четверика. Корецъ заключалъ въ себѣ 32 Варшавскихъ гарнца.

3) Гарнецъ, основная единица литовской мѣры жидкостей и сыпучихъ тѣлъ; онъ составлялъ $\frac{1}{144}$ часть бочки и назывался шинковымъ гарнцемъ: величина его была опредѣлена закономъ въ 113.05221 куб. Литовскихъ палей. Исключительно для сыпучихъ тѣлъ употреблялся такъ называемый цеховой гарнецъ, равнявшійся 2 шинковымъ гарнцамъ и составлявшій такимъ образомъ $\frac{1}{72}$ часть бочки.

Осьмина, Литовская мѣра для сыпучихъ тѣлъ, равнялась осмой части бочки и заключала въ себѣ 18 Литовскихъ шинковыхъ гарнцевъ или $12\frac{1}{3}$ русскихъ гарнцевъ.

Кромѣ того были въ употребленіи:

Чаша (Czasza) Литовская мѣра для жидкихъ тѣлъ. равнявшаяся 2-мъ русскимъ ведрамъ.

Верховатая мѣра, употреблявшаяся въ Могилевской губерніи и равнявшаяся, какъ можно полагать на основаніи нѣкоторыхъ свѣдѣній, помѣщенныхъ въ запискахъ Игумена Ореста, 15 гарнцамъ.

Изъ мѣръ, для жидкихъ тѣлъ употреблявшихся почти исключительно въ предѣлахъ нынѣшней Могилевской губерніи, извѣстенъ глянъ или глѣкъ; это не что иное какъ широкій, шарооб-

разный съ тонкимъ горлышкомъ сосудъ, употреблявшійся исключительно у маслобойниковъ для храненія олея т. е. коноплянаго масла; по всей вѣроятности гяки эти были извѣстной вмѣстимости, по этому и могли служить мѣрою. Какъ велика была вмѣстимость ихъ прежде—неизвѣстно, но нынѣ мѣрный глекъ вмѣщаетъ 26 фунтовъ олею.

Мѣры вѣса

Камень, Литовскій вѣсъ, равный 40 Литовскимъ фунтамъ или 36 русск. фунт. и $17\frac{1}{2}$ лотамъ.

Фунтъ Литовскій (libra) = $87\frac{3}{4}$ рус. золотника; онъ долженъ былъ по закону быть на $\frac{1}{3}$ часть меньше прусскаго фунта. Литовскій фунтъ заключалъ въ себѣ 32 Литовскихъ лота.

Лоть Литовскій = 2 рус. золотник. 71.14 долямъ. Въ XVII столѣтїи въ Могилевѣ былъ уже принятъ вѣсъ на пуды, вслѣдствіе развитія торговли съ Москвою.

Приложение 3-е.

Цѣнность продуктовъ предмет. и потребностей на Могилевск. рынкѣ въ послѣдней четверти XVII столѣтія, а именно въ 1679—1689 г.

	1679		1689	
	злот.	осмак.	злот.	осмак.
Осмина овса.	2	4	6	4
Возъ сѣна.	1	9	2	15
Возъ соломы.	—	9	—	10
Возъ дровъ } нерубленыхъ	—	11	—	10
	—	21	—	19
Возъ маю (березокъ на Троицынъ д.)	—	12	—	12
Гарнецъ пива } простого.	—	3 ^{1/2}	—	4
	—	7	—	8
Гарнецъ меду } хорошаго.	—	10	—	18
	—	15	—	20
Кварта водки } простой.	—	5	—	8
	—	12	—	16
Гарнецъ уксусу	—	16	—	18
1 фунтъ { сахару	1	4	1	7
	1	15	—	—
1 фунтъ перцу	1	5	1	21
— имбирю	—	—	—	18
— тмину	1	—	1	—
— рису	—	12	—	18
— миндалю	1	—	1	—
— изюму	—	18	—	20
1 лоть гвоздики	—	15	—	25
1 лоть мускатнаго цвѣту	—	—	1	—
1 лоть шафрану	1	15	3	—
1 хлѣбъ ситный	—	3	—	3
Гарнецъ овсяныхъ крупъ	—	8	—	8
Гарнецъ соли	—	20	—	16
Гарнецъ постнаго масла	—	28	—	36
Гарнецъ коровьяго масла	—	—	2	—
1 фунтъ прованскаго масла	1	2	—	—
Четверть ячнаго солоду	—	—	11	—
Четверть телятины	—	22	—	—
Пудъ солонины.	8	—	8	—
Штука говядины (для варенья и печенья)	—	14	—	15
Курица	—	15	—	—
Гусь	1	7	—	—

¹⁾ Оковитый отъ aqua vitae живая вода,

Утка	—	9	—	—
Тетеревъ	—	9	—	—
10 сельдей	—	13	—	24
Вяленная щука	—	16	—	25
Вяленный лещъ	—	13	—	14
Фунтъ осетрины соленой	—	6	—	7
Лещъ свѣжій } большой	—	—	1	12
} малый	—	16	—	17
Щука средняя	—	—	—	16
10 окуней	—	—	—	35
Колбасъ кольцо	—	3	—	5
Штука сыру	—	8	—	6
Пудъ меду липца	11	—	17	15
10 штукъ свѣчей сальныхъ	—	9	—	10
Сала для смазки	—	22	—	20
1 фунтъ писчей бумаги	—	16	—	18
— простой оберточной	—	—	—	4
1 фунтъ пороху	1	10	—	27 ^{1/2}
1 фунтъ свинцу и олова	—	8	—	8
Пудъ желѣза	7	—	—	—
1000 кирпичей	11	—	15	—
Бочка извести	—	10	—	10
Возъ песку	—	2	—	2
Возъ глины	—	—	—	5
Большое бревно на колоду	—	—	—	5
Топоръ	—	—	1	15
Локоть посконины (грубое полотно)	—	—	—	3
Полштуки сукна хорошаго	47	15	70	—
Локоть алаго сукна (кору)	1	—	3	—
Локоть волтеровскаго сукна на жу- паны и кунтуши	3	—	3	15
Горностаевъ сорока (40 шт.)	—	—	26	—
Лисицъ — сорока	—	—	01	16
Пара соболей высокихъ	—	—	400	—
Мѣхъ черный кошачій	—	—	10	—
Мѣхъ бараній на тулупъ	—	—	20	—
Медьвѣжья полость	—	—	7	—
Кожа сафьяна желтаго	—	—	4	3
Шалка баранья	—	—	2	15
Теплыя рукавицы	—	—	2	9
Пара башмаковъ на мѣху	—	—	7	—
Пара сапоговъ шерстью вверхъ изъ коровьей кожи	2	24	4	—
Пара козловыхъ сапоговъ	2	20	3	—
Хорошая лошадь (въ дорогу)	—	—	100	—

Сани (возки) въ дорогу (безъ отдѣлки)	3	—	2	16
10 штукъ рогожь	1	5	1	—

Рабочіе.

Кузнецъ (отъ пуда работы)	2	22	3	—
Каменьщикъ	1	12	1	15
Землекопъ (съ тачкою и лапатою)	—	18	—	—
Поденьщикъ	—	12	—	20
Фурманъ въ полдня.	1	28	1	50
Плотникъ	1	6	—	15
Сторожъ (пляцовый, валовый,	4	—	8	—
— Огняникъ Добыщъ) въ м-ц.	—	—	—	въ мѣсяц.
Кликунъ для объявленія (распоряженій Магистрата).	2	15	—	—

N В. Слѣдуетъ замѣтить, что въ 1679 году злотый = 22 коп. а въ 1689 году злотый = 21 коп. Слѣдовательно цѣнность вещей на наши рубли должна быть опредѣлена по расчету цѣнности злотыхъ. Напримѣръ въ 1689 г. Пара соболей стоила 400 злот. а на наши деньги получимъ цѣнность въ 21 коп. \times 400 или 84 рубля Пудъ желѣза въ 1679 году стоилъ 7 злотыхъ, а на наши деньги 22 коп. \times 7 = 1 руб. 54 коп.—и т. д.

Мѣстная икона Божіей Матери въ иконостасѣ
Юсифовскаго собора въ Могилевѣ губ.

Мѣстная икона Спасителя въ иконостасѣ Юсифовскаго собора
въ Могилевѣ губ.

Физико-географическій очеркъ Могилевской губерніи.

а) Географическое положеніе, границы, пространство и общій видъ поверхности губерніи.

Могилевская губерніа лежитъ между $55^{\circ} 13'$ и $51^{\circ} 57'$ сѣверной широты и между $28^{\circ} 49'$ и $31^{\circ} 45'$ восточной долготы, считая отъ Гринвича, или между $1^{\circ} 31'$ зап. д. и $1^{\circ} 25'$ вост. д., считая отъ меридіана Пулковской обсерваторіи. <Губернскій городъ Могилевъ находится подъ $53^{\circ} 54'$ с. ш. и лежитъ на меридіанѣ Пулкова. <Онъ находится не среди губерніи, а нѣсколько отодвинутъ къ сѣверу и вмѣстѣ съ тѣмъ гораздо ближе къ западной ея границѣ, чѣмъ къ восточной. Разстояніе г. Могилева отъ западной границы губерніи 40 верстъ, считая прямо къ западу; ближайшее разстояніе отъ него восточной границы 134 версты, сѣверной 116 и южной 162.

Наибольшее протяженіе губерніа имѣетъ по долготѣ и на меридіанѣ $30^{\circ} 36'$ (отъ Гринвича) составляетъ 320 верстъ, а наибольшее протяженіе по широтѣ не превышаетъ 203 версты по параллели $53^{\circ} 19'$. Если взять разстояніе между самою сѣвѣрною и самою южною оконечностями губерніи, то оно нѣсколько превосходитъ наибольшее протяженіе по долготѣ и составляетъ 340 верстъ, тогда какъ разстояніе между самою западною и самою восточною ея точками значительно превышаетъ наибольшее протяженіе по широтѣ и достигаетъ 278 верстъ.

* Параллель г. Могилева проходитъ чрезъ южную оконечность Смоленской и Калужской губерній, средину Тульской и Рязанской, сѣвѣрную часть Тамбовской и Пензенской, южную часть Симбирской, сѣвѣрную часть Самарской, южную часть Уфимской, средину Оренбургской, затѣмъ проходитъ чрезъ сѣвѣрную часть Киргизскихъ степей, касается сѣвѣрной оконечности Семипалатинской области и южной Тобольской губерніи, затѣмъ идетъ чрезъ средину Томской, южную оконечность Енисейской, сѣвѣрную часть Иркутской губерніи и озеро Байкаль и наконецъ проходитъ чрезъ Забайкальскую, Амурскую и Приморскую области, сѣвѣрную оконечность о. Сахалина и южную часть Камчатки. По направленію къ западу, параллель Могилева проходитъ чрезъ сѣвѣрную часть Минской губерніи, южную часть Виленской, сѣвѣрную оконечность Гродненской и южную Сувалкской. Проходя по

западной Европѣ, эта параллель идетъ южнѣ Данцига и сѣвернѣ Штетина, близъ Гамбурга и Любека, и наконецъ чрезъ средину Великобританіи и Ирландіи, близъ Гелла, Лидса, Манчестера и Ливерпуля. Если провести чрезъ всю Россійскую Имперію двѣ параллели, одну на $1\frac{1}{2}^{\circ}$ къ сѣверу отъ Могилева, а другую къ югу отъ него, то въ образовавшийся чрезъ это поясъ войдутъ слѣдующіе губернскіе и болѣе извѣстные уѣздные города:

	Сѣв. широта.	Долгота отъ Гринвича.
Сувалки	- - - - 54° 5'	22° 55'
Гродно	- - - - 53° 40'	23° 49'
Ковно	- - - - 54°	23° 54'
Минскъ	- - - - 53° 54'	27° 33'
Могилевъ	- - - - 53° 54'	30° 19'
Горки, Могилев. губерніи	- - - - 54° 15'	30° 59'
Бѣлевъ (Тульской губерніи)	- - - - 53° 48'	36° 8'
Тула	- - - - 54° 12'	37° 36'
Скопинъ (Рязанск. губерніи)	- - - - 53° 49'	39° 32'
Моршанскъ (Тамб. губерніи)	- - - - 53° 28'	41° 50'
Симбирскъ	- - - - 54° 19'	48° 24'
Сергіевскъ (Самар. губерніи)	- - - - 53° 56'	51° 20'
Троицкъ (Оренб. губер.)	- - - - 54° 5'	61° 32'

Омскъ находится сѣвернѣ Могилева на $1^{\circ} 1'$, а Иркутскъ южнѣ на $1^{\circ} 34'$.

Ниже приведены широта и долгота нѣкоторыхъ мѣстъ Могилевской губерніи:

	Сѣв. широта.	Долгота отъ Гринвича.
г. Свинно	- - - 54° 49'	29° 49'
г. Орша	- - - 54° 30'	30° 26'
г. Горки	- - - 54° 17'	30° 59'
м. Шкловъ	- - - 54° 12'	30° 19'
г. Мстиславль	- - - 54° 1'	31° 44'
г. Могилевъ	- - - 53° 54'	30° 19'
г. Чаусы	- - - 53° 48'	30° 59'
г. Старый Выховъ	- - - 53° 31'	30° 15'
г. Рогачевъ	- - - 53° 4'	30° 5'
г. Гомель	- - - 52° 26'	31° 1'

Могилевская губерніа граничитъ на сѣверѣ съ Витебскою на протяженіи 245 верстъ. Начинаясь вблизи д. Григоровичи, гра-

ница идетъ вначалѣ сухимъ путемъ между Сѣнненскимъ и Лепельскимъ уѣздами до р. Западной Двины, которая служитъ границею на протяженіи 27 верстѣ, отдѣляя Сѣнненскій отъ Лепельскаго и Витебскаго уѣздовъ; затѣмъ граница опять идетъ по сухому пути между Сѣнненскимъ и Витебскимъ уѣздами и далѣе между Оршанскимъ и Витебскимъ, прерываясь р. Ольшанкой и нѣкоторыми другими незначительными рѣчками.

На востокѣ Могилевская губернія граничитъ съ Порѣчьенскимъ, Краснинскимъ и Рославльскимъ уѣздами Смоленской губерніи, всего на протяженіи 401 версты. Начинаясь вблизи м. Колышки (Витебской губ.), граница идетъ преимущественно сухимъ путемъ, отдѣляя Оршанскій уѣздъ отъ Порѣчьенскаго, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прерывается рр. Паленицей, Рутувѣчей, Черненкой и нѣкоторыми другими. Далѣе Оршанскій уѣздъ граничитъ Днѣпромъ съ Краснинскимъ на протяженіи 18 верстѣ. Затѣмъ граница идетъ между Горецкимъ и Краснинскимъ уѣздами, сначала по р. Мереѣ, потомъ сухимъ путемъ и наконецъ по р. Городнѣ. Затѣмъ граница проходитъ между Мстиславльскимъ и Краснинскимъ уѣздами по рр. Городнѣ и Вехрѣ и далѣе преимущественно по сухому пути, прерываясь только небольшими рѣчками. Далѣе Мстиславльскій уѣздъ отдѣляется отъ Рославльскаго сначала р. Сожемъ, на протяженіи 9 верстѣ, потомъ р. Березовкою. Затѣмъ граница идетъ между Климовичскимъ и Рославльскимъ уѣздами преимущественно по сухому пути, прерываясь рр. Остромъ, Ипутью, Ректою и Бѣседью.

Съ юга и юговостока Могилевская губернія граничитъ съ Мглинскимъ, Суражскимъ, Новозыбковскимъ и Городнянскимъ уѣздами Черниговской губерніи на протяженіи 392 верстѣ. Сначала граница идетъ сухимъ путемъ между Климовичскимъ уѣздомъ съ одной и Мглинскимъ и Суражскимъ уѣздами съ другой стороны; затѣмъ отдѣляетъ Чериковскій отъ Суражскаго, являясь также по сухому пути и только изрѣдка прерываясь небольшими рѣчками. Далѣе граница идетъ между Рогачевскимъ и Суражскимъ уѣздами также преимущественно по сухому пути, прерываясь только рр. Колпытою и Столбункою. Затѣмъ граница проходитъ между Гомельскимъ уѣздомъ съ одной стороны и Суражскимъ и Новозыбковскимъ уѣздами съ другой по сухому пути, прерываясь р. Ипутью, на незначительномъ протяженіи, и затѣмъ рр. Вагою и Цатою. Наконецъ граница между Гомельскимъ и Городнянскимъ уѣздами проходитъ по рр. Жавотѣ, Терюхѣ, Немыльнѣ и нѣкоторымъ другимъ, прерываясь сухими урочищами, и оканчивается р. Сожемъ, по которому идетъ на протяженіи 26 верстѣ.

Западная граница Могилевской губерніи отдѣляетъ ее отъ Рѣ-

чицкаго, Бобруйскаго, Игуменскаго и Борисовскаго уѣздовъ Минской губерніи и содержитъ 542 версты. Начинаясь у м. Лоева, при впаденіи Сожа въ Днѣпръ, она идетъ по Днѣпру до впаденія въ него Березины на протяженіи 115 верстъ, отдѣляя Гомельскій уѣздъ отъ Рѣчицкаго; затѣмъ отдѣляетъ Рогачевскій уѣздъ отъ Рѣчицкаго, идя сначала по р. Березинѣ на протяженіи 15 верстъ, затѣмъ сухимъ путемъ и потомъ опять касается Березины, на границѣ Рогачевскаго уѣзда съ Бобруйскимъ. Между этими послѣдними уѣздами граница идетъ по Березинѣ (на протяженіи 3 верстъ), Выдрицѣ, затѣмъ попеременно по сухому пути и по р. Добыснѣ. Далѣе сухопутная граница, прерываемая незначительными рѣчками, отдѣляетъ Быховскій уѣздъ отъ Бобруйскаго и Игуменскаго и затѣмъ Могилевскій уѣздъ отъ Игуменскаго и Борисовскаго. Наконецъ граница идетъ между Стѣненскимъ и Борисовскимъ уѣздами, преимущественно сухимъ путемъ, прерываясь рр. Бобромъ и Эссою.

Такимъ образомъ вся пограничная линія Могилевской губерніи составляетъ 1580 верстъ. При этомъ естественныя границы по рѣкамъ и ручьямъ составляютъ только около четвертой части общаго протяженія границъ.

* Поверхность Могилевской губерніи, по исчисленію полковника генеральнаго штаба Стрельбицкаго, произведенному по новѣйшей Специальной картѣ въ 10-ти верстномъ масштабѣ, занимаетъ слѣдующее пространство. *)

	кв. верс-	кв. ми-	кв. ки-	десяти-
	ты.	ли.	лометры.	ны.
1. Могилевскій - -	3009,9	62,21	3425,3	313530
2. Быховскій - -	4105,8	84,86	4672,5	427690
3. Гомельскій - -	4719,4	97,54	5370,8	491605
4. Горецкій - -	2487,0	51,40	2830,3	259065
5. Климовичскій - -	3711,4	76,70	4223,6	386605
6. Мстиславльскій - -	2220,4	45,89	2526,9	231290
7. Оршанскій - -	4831,8	99,86	5498,7	503315
8. Рогачевскій - -	6547,3	135,32	7451,0	682015
9. Стѣненскій - -	4333,8	89,57	4931,9	451440
10. Чаусскій - -	2168,0	44,81	2467,2	225835
11. Чериковскій - -	4083,9	84,40	4647,5	425410
Всего въ Могилев. губер.	42218,7	872,56	48045,7	4397800

††

*) Полковникъ Стрельбицкій вычислялъ поверхность губерній и cadaго уѣзда по новой специальной картѣ Европейской Россіи, съ помощью полярнаго планиметра Амслера (описаніе его въ запис. В. Топогр. отдѣла Главнаго Штаба за 1870 г.) Большія озера вычислялись такимъ же образомъ; малыя же озера вычислялись съ

Могилевская губернія занимает $\frac{1}{123}$ часть (точнѣе $\frac{1}{122,5}$) Европейской Россіи со включеніемъ Кавказскаго края и $\frac{1}{449}$ часть (точнѣе $\frac{1}{448,7}$) всей Россійской Имперіи *). Она занимает по пространству 37-ое мѣсто въ числѣ губерній и областей Европейской Россіи. По своему пространству Могилевская губернія нѣсколько менѣ Греціи (911 кв. миль), значительно превосходитъ Швейцарію (752 кв. м.) Данію (700 кв. м.), Нидерланды (644 кв. м.) и Бельгію (535 кв. м.) и почти равняется тремъ вмѣстѣ взятымъ государствамъ—Саксоніи (272 кв. м.) Вюртембергу (354 кв. м.) и Бадену (277 кв. м.) Изъ Франціи (9599 кв. м.) можно было бы сдѣлать 11, а изъ Великобританіи (5720 кв. м.) только $6\frac{1}{2}$ такихъ губерній, которыя по пространству своему равнялись бы Могилевской.

* Сѣверная часть губерніи, а именно Сѣнненскій, Оршанскій, Мстиславльскій, Горецкій и Могилевскій уѣзды расположены на великой или алаунской плоской возвышенности и представляютъ холмистую мѣстность, прорѣзанную въ разныхъ направленіяхъ болѣе или менѣ глубокими долинами. Здѣсь же проходитъ рядъ холмовъ, составляющихъ водораздѣлъ между системами Днѣпра и Западной Двины и имѣющихъ наибольшую абсолютную высоту. Водораздѣлъ этотъ входитъ изъ Смоленской губерніи въ Оршанскій уѣздъ, между мм. Руднею и Никулинымъ, направляется на югозападъ къ заштатному городу Бабиновичамъ и исчезаетъ здѣсь въ Веретейскомъ болотѣ; онъ показывается затѣмъ около дд. Дубинцы и Каменки, проходитъ по границѣ между Оршанскимъ, Горецкимъ и Сѣнненскимъ уѣздами, около сс. Пальковичъ, Смолякъ, Козьихъ Горокъ, Обчуги, и снова теряется въ обширныхъ болотистыхъ мѣсахъ. Въ близкомъ уже разстояніи отъ западной границы губерніи, около с. Галовщины возвышенность снова дѣлается замѣтною и поворачиваетъ въ этомъ мѣстѣ къ сѣверу, вдоль границы Сѣнненскаго уѣзда съ Минскою губерніею; но около м. Холопеничей поворачиваетъ на западъ и исчезаетъ окончательно въ Минской губерніи въ долину р. Березины. Покатость водораздѣла, обращенная къ сѣверу, значительно круче и переходитъ въ низменную равнину, усеянную озерами и болотами и представляющую мѣстами волнистый характеръ. Къ югу отъ водораздѣла площадь губерніи постепенно понижается и переходитъ въ низменную, почти совершенно горизонтальную рав-

помощью палетокъ, построенныхъ для каждой широты, такъ что каждое дѣленіе палетки равнялось одной кв. верстѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что масштабъ карты, составленной по проекціи Гауса, подъ разными широтами неодинаковъ, а измѣняется, и только подъ параллелями 59° и 45° , принятыми при вычисленіи сѣтки за нормальныя, въ одномъ англійскомъ дюймѣ заключается 10 верстѣ.

*) Считаю материкъ съ островами и внутренними водами и исключая Каспійское и Азовское моря, а также вновь присоединенную часть Бессарабіи, Батумскую и Карскую области.

нину въ 500—600 футовъ абсолютной высоты; болѣе возвышенныя мѣста встрѣчаются только вдоль правыхъ береговъ протекающихъ здѣсь рѣкъ. Западная часть этой равнины, по правую сторону Днѣпра, въ особенности же мѣстность, расположенная за р. Друтью, ближе къ границѣ Минской губернии, носитъ характеръ Полѣсья и имѣетъ наименьшую абсолютную высоту. Къ востоку отъ Днѣпра мѣстность становится болѣе открытою и сухою, за исключеніемъ западной части Гомельскаго уѣзда и югозападной Рогачевскаго, которые также изобилуютъ лѣсами и болотами.

Такъ какъ въ Могилевской губерніи не производилось тригонометрической съемки, то здѣсь нѣтъ точно опредѣленныхъ высотъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пунктовъ, находящихся въ самой южной ея оконечности. Самые возвышенные пункты сѣверной части губерніи находятся около Веретейскаго болота въ Оршанскомъ уѣздѣ, гдѣ абсолютная высота достигаетъ 800—900 футовъ; по опредѣленію Блазіуса, г. Бабиновичи имѣетъ 640 футовъ абсолютной высоты. Въ южной ея оконечности, въ Гомельскомъ уѣздѣ абсолютная высота при д. Закружкѣ достигаетъ 630 фут., при Дубовомъ Лугѣ 526 ф., Кормѣ 537 ф. Поповкѣ 651 ф. и Прокоповкѣ, на границѣ съ Черниговскою губ., 515 ф.

б) Краткій Геогностическій очеркъ губерніи.

По геогностическому составу, обнаженія губерніи принадлежатъ къ тремъ формациямъ. 1) На сѣверѣ, въ уѣздахъ Сѣненскомъ, Оршанскомъ, Горецкомъ и въ сѣв. ч. Могилевскаго и Мстиславльскаго распространены обнаженія девонской формации, идущей на сѣверъ чрезъ Витебскую, Новгородскую, Псковскую, Олонекскую губ. до Бѣлаго моря и на западъ до Рижскаго залива. Въ восточной части губерніи, въ уѣздахъ Климовичскомъ, Чериковскомъ и частью въ Мстиславльскомъ, Рогачевскомъ, Чаусскомъ и Быховскомъ встрѣчаются обнаженія мѣловой формации, а въ остальныхъ мѣстахъ губерніи находятся третичныя образованія.

(1) *Формацией* называется совокупность осадочныхъ и огненныхъ образованій, совершившихся въ опредѣленный періодъ времени, слѣдовательно каждая формация соответствуетъ извѣстному періоду въ жизни земнаго шара. По относительной древности образованій, ихъ подраздѣляютъ на три группы: *первичныя*, *вторичныя* и *третичныя* образованія. Къ первичному періоду образованій принадлежитъ лаврентьевская, кембрийская, силурійская, девонская, каменноугольная и пермская формации, считая ихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ самой древней къ болѣе новымъ. Ко вторичному періоду относятся триасовая, юрская и мѣловая формации, и наконецъ третичный періодъ заключаетъ эоценовую, міоценовую и плиоценовую формации. Сверхъ того принимаютъ повѣjšíій *четвертичный* періодъ, къ которому относятся пост-плиоценовая или диловіальная формация и современныя образованія.

Девонская формація получила свое названіе отъ Девоншейра въ Англии, гдѣ она была впервые изслѣдована. Раздѣлить и обозначить въ точности ея предѣлы нельзя; но приблизительно, по картѣ Гельмерсена, составленной въ 1863 году, южная граница девонскихъ образований оканчивается около заштатнаго города Копыся, направляясь сюда по прямой линіи отъ г. Лепеля (Вит. губ.). Далѣе граница ея проходитъ нѣсколько сѣвернѣе г. Горокъ и г. Мстиславля и направляется къ Рославлю (Смол. губ.). Въ такомъ положеніи была извѣстна прежнимъ геологамъ южная граница древняго девонскаго моря, которое покрывало сѣверную часть Могилевской губерніи и оставило послѣ себя слѣды въ характеристическихъ песчаникахъ ²⁾. Мѣстный Губернскій Статистическій Комитетъ, видя необходимость основательнѣе изучить геогностическое строеніе Могилевской губерніи, при содѣйствіи бывшаго Могилевскаго Губернатора г. Беклемишева и бывшаго Секретаря Комитета г. Биппена, ходатайствовалъ въ 1867 г. у Императорскаго Московскаго Общества любителей Естествознанія о снаряженіи ученой экспедиціи для этой цѣли, вслѣдствіе чего былъ командированъ сказаннымъ Обществомъ К. О. Милашевичъ, для предварительныхъ розысканій. При ближайшемъ изслѣдованіи границъ формацій оказалось, что девонскія образования встрѣчаются въ ф. Холовиѣ (кн. Любомирскаго), недоѣзжая м. Дубровны, близъ г. Орши, въ с. Кобылякахъ и въ г. Оршѣ на берегу рр. Днѣпра и Оршицы; слѣдовательно эта формація не такъ распространена въ губерніи, какъ полагали прежніе геологи, потому что границы ея сокращаются въ дѣйствительности, уступая мѣсто мѣловымъ образованиямъ ¹⁾. Лучшіе естественные разрѣзы формація найдены на берегу р. Днѣпра въ г. Оршѣ и близъ города на р. Оршицѣ.

Мѣловая формація получила свое названіе отъ встрѣчающагося въ верхнемъ ярусѣ этой формаціи мѣла. Эта формація признается въ настоящее время за древнѣйшее образованіе въ губерніи послѣ девонскихъ. По предварительнымъ розысканіямъ г. Милашевича, мѣловая формація занимаетъ большее пространство въ губерніи, чѣмъ полагали прежніе геологи. Она залегаетъ въ восточной части ея по рр. Сожу, Бѣседи и Ипути, изъ которыхъ первая служитъ границею формаціи до устья послѣдней рѣки. Изслѣдователь геологъ нашелъ мѣловыя образования въ Чаусскомъ уѣздѣ на р. Басѣ въ д. Брадиничахъ и въ Мстиславльскомъ уѣздѣ возлѣ р.

¹⁾ Девять губерній Западно-Русскаго края. Н. Столпянскій. Стр. 112 и 113 Изд. В. Дерикера, Спб. 1866 г.

²⁾ Отчетъ о геологической экскурсіи г. Милашевича въ Могилевской губерніи въ 1863 г. П. Муромцова; Могилевскія губернскія вѣдомости 1870 г. № 15.

Вехры въ д. Вехрянахъ; мѣстами формація переходитъ на правую сторону р. Сожа, направляясь на западъ губерніи, такъ напр. она встрѣчается между г. Могилевомъ и Быховомъ въ селеніи Баркалабовъ, также въ Кашковѣ около р. Сожа и на той же рѣкѣ въ Быховскомъ уѣздѣ между мм. Пропойскомъ и Гейшинымъ, въ с. Лазаревичахъ и Шапчицахъ; мѣстами же она удаляется отъ лѣваго берега рѣки, уступая третичнымъ образованиямъ, которыя заходятъ на лѣвую сторону р. Сожа въ восточную часть губерніи, выше устья притока ея р. Бѣседи, противъ м. Чечерска, въ Рогачевскомъ уѣздѣ. Лучшіе разрѣзы мѣловой формаціи представляются въ м. Гейшинѣ (Быхов. у.), въ г. Чериковѣ и въ уѣздѣ его, въ д. Мирогощахъ и въ селеніи Вехрянахъ. ¹⁾

Мы полагаемъ, что мѣловая формація Могилевской губерніи должна быть одинаковаго происхожденія съ Смоленскою и относится къ продолженію мѣловаго кряжа, который пересѣкаетъ западную часть Орловской губерніи и идетъ по Курской, Харьковской и другимъ. Представляясь въ видѣ исключенія въ Рославльскомъ уѣздѣ, она получаетъ большее развитіе въ Могилевской губерніи, входя сюда съ восточной ея стороны. ²⁾

Мѣлъ находится въ сѣверной части губерніи въ Сѣнненскомъ уѣздѣ на крестьянскихъ поляхъ, покрытый супесчаною почвою, при д. Лавки и Калиновкѣ, залегая на глинистой землѣ. Въ восточной части онъ находится въ долинѣ р. Сожа: въ Климовичскомъ уѣздѣ при д. Кримкахъ въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „Земляная гора“, на протяженіи до 25 саж. и высотой до 6 саж., покрытый слегка золистою землею; въ д. Микуличахъ на берегу р. Остра на протяженіи 60 саж., толщиною въ 7 саж., при дер. Ивановкѣ, Старомъ Дѣдинѣ и Росськовѣ залегаютъ эта порода на золистой почвѣ, покрытая глиною и пескомъ; въ Мстиславльскомъ уѣздѣ мѣлъ встрѣчается въ небольшомъ количествѣ въ селеніяхъ Малые Хуторы, Каськовѣ и въ фольв. Бѣлковѣ, лежащій на пескѣ; въ Чериковскомъ уѣздѣ онъ обнажается при дер. Бердичѣ на берегу р. Турей, притокѣ Сѣнны, въ урочищѣ „Вапельня;“ также онъ находится при селѣ Старинкѣ и въ г. Чериковѣ на городской землѣ, толщиною до 4-хъ саж. Въ западной части губерніи мѣсторожденіе мѣла находится въ Быховскомъ уѣздѣ, какъ мы говорили выше, на берегу р. Сожа, залегая на бѣломъ пескѣ, и по берегамъ ручья Вилейки около дер. Усушекъ. Наконецъ въ южной части губерніи мѣлъ встрѣчается въ Рогачевскомъ уѣздѣ при дер. Покоти, Руднѣ Нисимковичской и въ селеніяхъ Нисимковичахъ и Залѣсьѣ, при дер. Волотнѣ,

¹⁾ См. тамъ же.

²⁾ Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губерніи; составлена Я. Соловьевымъ. Москва 1855 г.

Будищѣ, Сидоровичахъ, Руднѣ Бартоломеевской и Салтыковкѣ, залегая на пескѣ и глинѣ и покрываясь пахатною землею. ¹⁾ Образованія мѣловой формаціи въ Россіи встрѣчаются исключительно въ восточной, западной и въ южной частяхъ ея, заключая собою рядъ осадковъ юрскаго моря, которое покрывало восточную половину губерніи.

Третичныя образованія залегаютъ въ западной и южной частяхъ губерніи и представляютъ нижній ярусъ этихъ образованій, который Ляйэлль назвалъ эоценовою формаціею. Это названіе происходитъ отъ греческаго *eos*, что означаетъ аврора или заря, и *kaînos*, т. е. новый или современный, потому что третичныя образованія содержатъ нѣкоторые виды моллюсковъ, живущихъ и по настоящее время, а также потому, что въ этотъ періодъ впервые появились млекопитающія животныя, хотя впрочемъ ни одинъ изъ существовавшихъ тогда видовъ не сохранился до настоящаго времени. ²⁾ Эоценовая формація относится къ послѣднимъ осадочнымъ породамъ въ губерніи изъ эоценоваго моря, дномъ котораго служила частью западная и южная страны нынѣшней Могилевской губерніи, имѣющія сходство въ своемъ геогностическомъ строеніи съ Минскою. Сѣверная граница этой формаціи направляется отъ зашт. города Копыся до праваго берега р. Сожа, служащаго предѣломъ мѣловой до устья притока его Ипути. Выше устья Бѣседи, противъ м. Чечерека, южная граница далеко заходитъ на лѣвую сторону р. Сожа, на востокъ губерніи, гдѣ мѣловая формація отодвигается отъ берега рѣки, уступая мѣста эоценовымъ образованіямъ. По розысканіямъ г. Милашевича, слѣды этой формаціи встрѣчаются на лѣвомъ берегу р. Сожа близъ дер. Кремянки (Черик. у.) ³⁾

Мы относимъ къ образованіямъ описываемой формаціи всѣ глины, начиная отъ бѣлыхъ до окрашенныхъ въ различные цвѣта съ разными отгѣнками, до темнобурыхъ или желѣзистыхъ глинъ.

Глины мы встрѣчаемъ въ сѣверной части губерніи въ Сѣненскомъ уѣздѣ, какъ наприм. бѣлую глину, находящуюся въ д. Сукрѣмно, которая лежитъ на пескѣ и покрыта черною землею, занимая пространство въ три десятины. Въ восточной части ея, въ системѣ Сожа находится въ Чаусскомъ уѣздѣ бѣлая глина на днѣ р. Баси, лежащая на синей глинѣ, а желѣзистая залегаетъ на днѣ р. Прони, между селеніями Пудекъ, Староселье, Загоренка и Высокое, на протяженіи 40 саж. Огнеупругая глина найдена въ ф. Скварскѣ на глубинѣ 5 арш. а подъ нею песокъ; въ

¹⁾ Матеріалы, собранныя на мѣстахъ въ 1880 г.

²⁾ Manuel de géologie élémentaire par sir Charles Lyell. 5 edit. Paris. 1857.

³⁾ Отчетъ о геогностической экскурсіи Милашевича въ Могилевской губерніи въ 1868 г.

Чериковскомъ уѣздѣ бѣлая глина находится близъ р. Сожа при д. Дубнахъ, также лежащая на пескѣ, изъ которой выдѣлываютъ бѣлый кирпичъ. Мы встрѣтили темнобурую желѣзистую глину при Елизаветинскомъ фольваркѣ. ✖ ✖

Древнія осадочныя образованія, представляющія наши почвы.¹⁾ суть ничто иное, какъ продукты вывѣтриванія или медленнаго разрушенія горныхъ породъ, частицы которыхъ были далеко отнесены теченіями отъ мѣста ихъ рожденія и осажены изъ мутной воды въ большія или меньшія углубленія, вслѣдствіе чего осадочные пласты принимаютъ различную толщину. Главнымъ матеріаломъ для образованія нашихъ почвъ служили кремнеземъ, глиноземъ и известь. Песчаная земля происходитъ изъ кварцовыхъ породъ, глинистая изъ полевошпатовыхъ, а соединеніе тѣхъ и другихъ въ разныхъ количественныхъ отношеніяхъ выразилось въ нашихъ суглинкахъ, супесчаникахъ и въ мергелѣ, которые мы разсмотримъ здѣсь подробнѣе.

1. Песчаная почва представляетъ отъ 70—80 % кварцоваго песка, а остальные части относятся къ смывающимся. Взята-ли земля изъ бора, или съ пахатной и удобренной почвы, она содержитъ въ себѣ не болѣе 3% органическихъ частей. Если подпочва тоже песчаная или мергельная, то удобреніе должно быть усиленное, а паханіе мелкое, не поднимающая подпочвы; въ противномъ случаѣ паханіе должно быть глубокое для смѣшенія подпочвы съ верхнимъ пахатнымъ слоемъ. Вообще правые крутые берега рѣкъ, перерѣзывающихъ площадь губерніи по разнымъ направленіямъ, а въ южныхъ уѣздахъ, Рогачевскомъ и Гомельскомъ, и лѣвые берега болѣе песчаны и только изрѣдка перемѣжаются то съ глинистою почвою, какъ напр. на возвышенномъ правомъ берегу Днѣпра въ Могилевѣ и на Пронѣ при м. Пропойскѣ, то съ мѣловою, какъ напр. на правомъ берегу р. Сожа при м. Гейшинѣ (Быхов. у.), въ дер. Мирогощахъ (Черик. у.) и т. д. Песчаная земля занимаютъ также значительныя пространства въ Оршанскомъ уѣздѣ, въ волостяхъ Никулинской, Серокоротнянской и Старотолочинской и Чаусскомъ уѣздѣ въ Чаусской волости²⁾. ✖ ✖

2. Супесчаная почва представляетъ нѣчто среднее между пес-

¹⁾ Выраженіе почва употреблялось прежде какъ синонимъ или однопозначущее слово съ формаціею; теперь же оно относится собственно къ такимъ образованіямъ, которыя представляютъ сходство въ сложеніи и составѣ ихъ, такъ напр. гранитная и известковая почвы. Почвою называютъ также верхній слой земли, который обращаютъ въ пахату, и смотря по роду и происхожденію его, онъ получилъ различныя названія.

²⁾ См. карту почвъ и лѣсовъ, кн. 2-я описанія губерніи. (Матеріалы, собр. на мѣстахъ въ 1880 г.).

чаную и суглинистою или, точнѣе сказать, постепенный переходъ къ послѣдней. Она заключаетъ въ себѣ отъ 60—70 % кварцоваго песка и отъ 30—40 % смывающихся частей. Эту почву называютъ также суглинистымъ пескомъ или супескомъ. Если подпочва состоитъ изъ песчаноглинистыхъ слоевъ, или болѣе вязкой глины, или же изъ песчанаго мергеля, то глубокое паханіе необходимо для поднятія подпочвы, чтобы болѣе связать пахатный слой въ первыхъ случаяхъ и усилить минеральное удобрение, если это песчаный мергель. * Супесчаная почва встрѣчается въ значительной части въ уѣздахъ Сѣненскомъ, Могилевскомъ, Быховскомъ, Чериковскомъ, Климовичскомъ, Рогачевскомъ и Гомельскомъ. *

3. Суглинистая почва среднимъ числомъ заключаетъ въ себѣ отъ 50—60 % кварцоваго песка и отъ 40—50 % смывающихся частей. Подпочва бываетъ также различна: мѣстами слѣдуетъ за пахатнымъ слоемъ суглинокъ или чистая глина, мѣстами служитъ подпочвою сыпучій песокъ или мергель. Если подпочва суглинистая, то глубокое паханіе полезно для возобновленія минеральныхъ частей, если подпочва мергельная, то поднятіе ея необходимо для минеральнаго удобрения. * Суглинистая почва преимущественно встрѣчается въ Сѣненскомъ, Оршанскомъ, Могилевскомъ, Горецкомъ, Быховскомъ и Мстиславльскомъ и затѣмъ, въ меньшемъ количествѣ, въ Гомельскомъ уѣздахъ. *

4. Глинистая почва содержитъ въ себѣ не болѣе 20—30 % кварцоваго песка, а остальное количество состоитъ изъ смывающихся частей. Всякая другая подпочва требуетъ глубокаго паханія для разрыхленія, а если это мергель, то для удобрения. Пропцентныя отношенія составныхъ частей взяты, конечно, среднимъ числомъ, а потому каждая мѣстность, смотря по роду почвы, можетъ представлять различные переходы и, съ уменьшеніемъ кварцоваго песка, глина постепенно обращается въ пластичную массу. * Глинистая почва, сравнительно съ прочими уѣздами, встрѣчается больше въ Оршанскомъ, Горецкомъ, Мстиславльскомъ и Климовичскомъ. * *

* 5. Мергель или рухлякъ, представляющій соединеніе извести съ глиноземомъ или пескомъ, составляетъ самъ по себѣ непродуцательную землю, тогда какъ въ соединеніи съ другими почвами или съ навозомъ онъ служитъ лучшимъ минеральнымъ удобрениемъ. Если глина содержитъ въ себѣ 2—6 % извести на 100 частей, то она называется известковою; содержаніе 7—15 % извести составляетъ глинистый мергель; а болѣе 20 % извести обыкновенный мергель, который переходитъ въ известковый, если заключается въ немъ до 40 % извести, и обращается въ глинистую известь, если имѣетъ до 80 % извести, и наконецъ, постоянно те-

ря глиноземъ, становится чистою известью. ¹⁾ Смотря по роду глины, мергеля и извести, они приносятъ относительную пользу какъ минеральныя удобрения, такъ напр. для тяжелыхъ почвъ полезны известковый мергель и глинистая известь; для супеси и суглинка удобны почти всѣ указанныя вещества, а для песчаныхъ почвъ—тѣ изъ нихъ, которыя содержатъ въ себѣ болѣе глинозема. ²⁾

6. Подзолъ. Этотъ родъ почвы получилъ свое названіе въ Московской губерніи и называется такъ по своему цвѣту. Эта почва представляетъ повидимому древнее образование, потому что мы встрѣчаемъ ее то залегающею подъ мѣловыми образованиями, какъ въ Климовичскомъ уѣздѣ при д. Ивановкѣ, Старомъ Дединѣ и Росськовѣ, то покрывающею ихъ, какъ при д. Кримкахъ въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ „Земляная гора“. Подзолъ напоминаетъ просѣянную муку, въ мокромъ состояніи онъ представляетъ слизистую массу; онъ твердѣетъ въ сухое время и обращается въ пыль при продолжительной хорошей погодѣ, принимая всѣ свойства глины. Судя по непроизводительности его и быстромъ уничтоженіи въ немъ всякаго органическаго удобрения, онъ долженъ заключать въ себѣ, какъ преобладающій элементъ, въ мельчайшемъ видѣ песокъ и глину. Повидимому обыкновенный и известковый мергель могутъ служить ему удобрительными веществами. Подзольная почва преобладаетъ въ Чаусскомъ уѣздѣ; въ меньшемъ количествѣ находится въ Свинненскомъ, Горецкомъ, Мстиславльскомъ, Чериковскомъ, Климовичскомъ и Рогачевскомъ. ³⁾

7. Песчаники. Эта горная порода встрѣчается мѣстами только на маломъ протяженіи на правомъ берегу р. Днѣпра въ Рогачевскомъ уѣздѣ. Не имѣя хорошихъ естественныхъ разрѣзовъ или большихъ каменоломень, нельзя опредѣлить, какъ говоритъ Д-ръ Дубицкій, образуетъ ли порода сплошные слои, или же залегаютъ она въ видѣ отдѣльныхъ камней. Онъ допускаетъ вѣроятность

¹⁾ Cours abrégé de Géognosie, par Mr. Nérée Boubliès. Paris.

²⁾ Мы извели изъ статьи Д-ра Дубицкаго „поѣздка въ окрестности Рогачева, Могилевскія Губ. Вѣд. 1861 г. №№ 76 и 77“ нѣкоторыя свѣдѣнія о составѣ почвъ въ Рогачевскомъ уѣздѣ, которыя могутъ встрѣтиться и въ другихъ частяхъ губерніи, и близкое знакомство съ ними всегда можетъ быть полезно для мѣстнаго полеводства. 1) Известковый мергель въ дер. Шапчицахъ содержитъ тѣдой извести 52,00 ч., магнезій 3,00 ч. окиси желѣза 4,41 ч. кремнезема и глинозема 40,89 ч. 2) 100 частей высушенной пахатной земли, удобренной въ 1838 г. и обработанной въ 1860 г., при 100° ц. содержитъ хрящеватаго песка 6,00 ч., мелкихъ землястыхъ частицъ 92,00 ч. и воды 4,00 ч. 3) 100 частей высушенной почвы подъ листовымъ лѣсомъ при 100° ц. содержитъ хрящеватаго песка 5,00 ч. мелкихъ зернистыхъ частей 93,00 и воды 2,50 ч. 4) 100 частей высушенной почвы подъ сосновымъ лѣсомъ при 100° ц. заключаетъ въ себѣ хрящеватаго песка 9,00 ч., мелкозернистыхъ частицъ 88,00 и воды 1,50 ч.

послѣдняго предположенія. Песчаники состоятъ изъ зеренъ кварца, связанныхъ цементомъ, и представляютъ вообще параллельные слои различной степени твердости.

8. Известняки. Г. Дубицкій говоритъ, что известняки составляютъ главные члены эоценовой формациі въ Могилевской губерніи. Мы знаемъ впрочемъ, что известняки въ Смоленской губерніи представляютъ, по мнѣнію г. Фельдмана, морскія образованія каменноугольнаго періода ¹⁾; известны также известняки въ другихъ странахъ, которые относятся къ мѣловой формациі. Было бы желательно точнѣе изслѣдовать эту породу въ Могилевской губерніи по ея палеонтологическому характеру и такимъ образомъ опредѣлить ея происхожденіе. Равнымъ образомъ въ краѣ встрѣчаются почвы, происхожденіе которыхъ теперь требуетъ ближайшаго изученія, какъ напр. подзолъ, который представляетъ, вѣроятно, древній иль; затѣмъ образованія кремня, встрѣчающагося во множествѣ на берегу р. Сожа въ песчаной почвѣ близъ д. Кремьянки (Черик. у.), получившей свое названіе конечно отъ этой породы, и который слѣдуетъ отнести къ мѣловому періоду; далѣе каменистыя или хрящеватыя почвы, принадлежащія, повидимому, къ болѣе новымъ образованіямъ, которыя мы причисляемъ къ Post-Pliocene Ляйэля ²⁾; наконецъ глина и мергель или рухлякъ, которые всѣ должны занять соотвѣтственныя мѣста въ геогностическомъ ряду древнихъ образованій губерніи.

Известняки находятся въ сѣверной части губерніи, обнажаясь на плоской возвышенности въ Сѣнненскомъ уѣздѣ при селеніи Плоскомъ. Въ Оршанскомъ уѣздѣ они встрѣчаются на берегу р. Днѣпра близъ г. Орши; здѣсь слой известняковъ занимаетъ до 2 саж. толщины и находится на глубинѣ 3—5 саж.; онъ лежитъ на песчаномъ слоѣ и прикрывается сверху также пескомъ. Изъ добываемаго камня обжигается ежегодно отъ 150 до 200 тысячъ пудовъ извести, на сумму отъ 25 до 30 тысячъ руб. Оршанская известь славится своею доброкачественностью и потому вывозится и въ другія губерніи, по Днѣпру или по желѣзной дорогѣ. Въ восточной части губерніи известняки встрѣчаются въ Чаусскомъ уѣздѣ въ д. Полоскахъ, въ 4-хъ верстахъ отъ м. Дрибина, въ Мстиславльскомъ уѣздѣ близъ самаго города въ урочищѣ „Телячій ровъ“, въ Чериковскомъ уѣздѣ при с. Горы; наконецъ въ западной части губерніи известнякъ встрѣчается близъ м. Черерека въ урочищѣ „Кремень“, получившемъ свое названіе, вѣроятно, какъ и д. Кремьянка, отъ кремня и близъ д. Глыбовки въ урочищѣ „Вапно“, на берегу р. Бѣседи.

¹⁾ Сельско-хозяйственная Статистика Смоленской губерніи. Я. Соколовъ. Москва. 1855 г.

²⁾ Cours abrégé de Géologie élémentaire, par sir Charles Lyell. 5—edt, Paris 1856.

Слѣдую за размѣщеніемъ различныхъ почвъ губерніи, мы можемъ графически обозначить линіями границы или, точнѣе сказать, направленія ихъ, взявши за исходную точку г. Могилевъ. На сѣверъ и сѣверовостокъ отъ него будутъ простираться къ Витебской и Смоленской губерніи земли, изобилующія суглинистою и глинистою почвою; на сѣверозападъ—суглинистыя, супесчаныя и каменистыя; на югъ, юговостокъ, югозападъ, къ Черниговской и Минской губерніи—супесчаныя и песчаныя, а всѣ остальные будутъ находиться между этими линіями и мѣстами пересѣкать ихъ. Итакъ почва губерніи, представляя всѣ переходы отъ плодородной къ непроизводительной, выражаетъ также и относительную степень урожайности.

Новѣйшая пост-пліоценовая формація, представляя древніе водяные осадки, выразившіеся въ разнородныхъ почвахъ губерніи, носитъ на себѣ слѣды совершенно чуждыхъ краю минеральныхъ элементовъ, встрѣчающихся въ болѣе или менѣе большихъ массахъ каменныхъ породъ, которыя называются эрратическими камнями, получившими свое названіе отъ происхожденія ихъ изъ дальнихъ странъ. Эти чуждые краю пришельцы, если можно такъ выразиться, встрѣчаются въ губерніи одинаково на девонской формаціи Сѣненскаго и Могилевскаго уѣзда, такъ и на позднѣйшихъ образованіяхъ въ другихъ частяхъ губерніи, преимущественно въ Мстиславльскомъ и Климовичскомъ уѣздахъ ¹⁾, связывая ее такимъ образомъ, какъ и сѣверозападную часть Россіи, съ эпохою ледянаго періода.

Вся сѣверная часть европейскаго материка, со включеніемъ восточнаго берега Англій, содержитъ въ себѣ каменные наносы. Южный предѣлъ распространенія ихъ образуетъ неправильную дугу по южной окраинѣ сѣверо-германской низменности. Далѣе валуны распространяются до горной части Польши, доходятъ до г. Путивля (Черниг. губ.), откуда граница ихъ идетъ на сѣверовостокъ, направляясь до южной оконечности Тиманскихъ горъ, и, слѣдую по западному склону этихъ послѣднихъ, достигаетъ береговъ Ледовитаго моря, гдѣ валуны распространены вѣроятно на его днѣ. Въ эту огромную область древнихъ каменныхъ наносовъ входитъ и Могилевская губернія.

Образованіе и распространеніе валуновъ, представляющихъ иногда большія глыбы каменныхъ породъ, слѣдуетъ приписать ледникамъ, существовавшимъ во время ледянаго періода въ Скандинавіи и Финляндіи, которые упавъ въ море, переносили обломки камней въ отдаленныя мѣстности умѣреннаго пояса, оставляя ихъ по пути при своемъ таяніи.

¹⁾ Матер. собр. на мѣстахъ въ 1884 г.

Къ этимъ горнымъ породамъ относятся гранитныя и другія породы, представляющія глыбы разной величины и встрѣчающіяся на разной глубинѣ, частью покрытыя верхнимъ слоемъ, частью совершенно обнаженныя на поверхности земли. Между ними встрѣчаются значительныхъ размѣровъ граниты съ мелкимъ и крупнымъ зерномъ, вызвавшіе интересную народную легенду о трехъ братьяхъ-богатыряхъ въ м. Пропойскѣ, бросавшихъ, какъ говоритъ сказаніе, гранитныя глыбы съ возвышеннаго берега р. Сожа, и тотъ изъ богатырей, который броситъ далѣе, долженъ былъ получить руку и сердце прекрасной дѣвы, одинаково любимой всѣми братьями. Остатокъ отъ одной гранитной глыбы находится въ Чериковскомъ уѣздѣ въ сосновомъ лѣсу фольварка Благодарнаго кн. Кропоткиной; она представляла на своей поверхности нѣкоторыя углубленія, что было достаточно для того, чтобы приписать происхождение ихъ отпечатку руки одного изъ богатырей. Гранитныя породы употребляются для ремонта шоссе и выше упомянутая глыба доставила нѣсколько кубическихъ сажень мелкаго камня, изъ обнаженной ея части до поверхности земли; такимъ образомъ, вмѣстѣ съ нею исчезъ и памятникъ народной легенды о трехъ братьяхъ богатыряхъ. Разсматривая свойства нашихъ валуновъ легко убѣдиться, что они занесены къ намъ изъ Финляндіи. ✕

Новыя образованія. Черная земля, встрѣчаемая въ губерніи, принимается иногда за черноземъ, который занимаетъ такую обширную область въ Россіи. Мы говоримъ о бывшихъ луговыхъ почвахъ, которыя находятся въ углубленіяхъ между пахатными землями и въ листовенныхъ лѣсахъ, и происхождение которыхъ совершенно иное, чѣмъ черноземъ. Первыя образовались, вѣроятно, отъ смывныхъ навозныхъ частицъ съ полей, накопившихся въ углубленіяхъ въ теченіи многихъ лѣтъ, и представляютъ нынѣ только землистыя части, вслѣдствіе совершеннаго истлѣнія органическихъ веществъ; вторыя могли образоваться отъ паденія листьевъ, сучьевъ и перегнившихъ растений, богатство которыхъ намъ извѣстно въ листовенныхъ лѣсахъ. Въ этой черной землѣ заключается 5—10% органическихъ частей; цвѣтъ ея темносѣрый или темнобурый, иногда почти совершенно черный. ✕ Эта почва занимаетъ въ губерніи незначительныя пространства, преимущественно въ Мстиславльскомъ и Гомельскомъ уѣздахъ (см. карту почвъ); и если углубленія на поляхъ большія, то она остается безъ воздѣлыванія и нерѣдко зарастаетъ лозою и густою травою. ✕ 90

Иль или иловатая земля рѣдко встрѣчается подъ пахатою и занимаетъ обыкновенно небольшія пространства. Онъ залегаетъ въ немногихъ мѣстахъ по берегамъ рѣкъ, образуя лучшіе сѣно-

косы; иногда онъ разрабатывается для разведенія овощей, если находится на заливныхъ мѣстахъ, близъ селеній, мѣстечекъ и городовъ. Илъ содержитъ смѣсь глинистыхъ и органическихъ частей съ большимъ количествомъ кварцоваго песка (60—80%), тогда какъ органическихъ частей илъ имѣетъ не болѣе 8%, а остальное количество состоитъ изъ смывныхъ частей. Иловатую землю мы встрѣчаемъ въ озерахъ, болотахъ, заливахъ рѣкъ и въ искусственныхъ запрудахъ. Если эти послѣднія спускаются для очистки, то можно видѣть, что илъ представляетъ осадки многихъ лѣтъ, состоящія изъ тонкихъ слоевъ разныхъ окрасокъ и размѣровъ. Онъ можетъ служить хорошимъ минеральнымъ удобрениемъ для тяжелыхъ и другихъ почвъ. Иловатая почва встрѣчается по берегамъ рр. Днѣпра, Сожа, Друти и по нѣкоторымъ изъ ихъ притоковъ. *X 90*

92 Торфяная почва и торфъ. Торфяная почва находится въ Рогачевскомъ уѣздѣ болѣею частью подъ лѣсами и сѣнокосями. Она содержитъ по мнѣнiю г. Дубицкаго большое количество не разложившагося перегноя (отъ 15 до 40%), затѣмъ желѣзо въ различныхъ соединенiяхъ, часто съ фосфорною кислотою, и глинистыя, песчанныя частицы съ преобладанiемъ послѣднихъ. Органическiя остатки, содержащiеся въ этой почвѣ, имѣютъ частью кислое, частью смолистое вещество, вслѣдствiе недостаточности притока воздуха.

Такъ какъ торфяная почва содержитъ въ себѣ неразложившагося перегноя отъ 15 до 40%, то она можетъ служить не только топливомъ, но и удобрениемъ для полей въ смѣщенiи съ навозомъ, какъ для легкихъ земель, такъ и для тяжелыхъ почвъ.

Какъ въ древнихъ земныхъ пластахъ мы находимъ всѣ степени обугленiя растительныхъ остатковъ, начиная отъ бурого угля до графита, такъ и въ верхнихъ наземныхъ образованiяхъ мы встрѣчаемъ торфъ, представляющiй постепенные переходы, въ которыхъ происходило ислѣнiе растительныхъ остатковъ, тотъ же процессъ обугленiя.

93 Въ сѣверной части губернии торфъ залегаютъ въ Оршанскомъ уѣздѣ почти во всѣхъ болотахъ; въ Сѣнненскомъ уѣздѣ онъ находится въ селенiи Торонковичи, въ имѣнiяхъ Ульяновичи, Михайловкѣ, въ Застенкѣ, Шебинѣ, въ д. Маторейщинѣ на землѣ крестьянъ, онъ лежитъ на небольшой глубинѣ на глинисто-песчаной почвѣ и покрытъ мохомъ и осокою. Торфъ встрѣчается также въ имѣнiи Осовець, толщиною въ 2 арш., лежащiй въ болотѣ; въ имѣнiи Ляхи онъ занимаетъ пространство до 2 дес., въ имѣнiи Сидоровичи онъ имѣетъ толщину до 2 арш., и лежитъ на суглинкѣ, покрытъ кустарникомъ; въ имѣнiи Яново и Толочинѣ торфъ, толщиною до 2 арш., лежитъ на глинѣ и употребляется

владѣльцемъ для удобренія полей. Въ восточной части губерніи онъ встрѣчается въ Чаусскомъ уѣздѣ въ ф. Александровкѣ, толщиной до 3 арш., покрытый зарослью; въ Мстиславльскомъ уѣздѣ мѣсторожденія торфа находится при д. Лупищицы-Новосельской, толщиной до 1 арш., и здѣсь онъ лежитъ на глинѣ; въ Чериковскомъ уѣздѣ онъ нерѣдко встрѣчается въ болотахъ и болотистыхъ лѣсахъ. Въ западной части губерніи торфъ находится въ Быховскомъ уѣздѣ, какъ наприм. близъ Кульшиць. Вообще торфъ залегаеть на незначительной глубинѣ, представляя различные качества, начиная отъ землистаго до богатаго растительными остатками, и слѣдовательно торфяники, какъ и другія почвы, должны войти въ число удобныхъ земельныхъ хозяйственныхъ угодій. ¹⁾

Желѣзная руда, встрѣчающаяся въ Могилевской губерніи, принадлежитъ къ новымъ наносамъ историческаго времени и относится къ разряду химическихъ осадочныхъ образованій. Руды, какъ мы говорили выше, представляются постоянными спутниками торфа и встрѣчаются въ видѣ желѣзной охры, болотнаго и дерноваго желѣзняка и желѣзной сини, а потому онѣ находятся въ низменныхъ и мокрыхъ мѣстахъ, на незначительной глубинѣ, подъ почвою или верхнимъ слоемъ земли, въ видѣ комковъ, довольно твердыхъ, сложенныхъ изъ отдѣльныхъ зеренъ темнубураго цвѣта, съ слабоблестящимъ отливомъ въ изломѣ. Д-ръ Дубицкій говоритъ, что руда въ Рогачевскомъ уѣздѣ смѣшана съ глиною желто-коричневаго цвѣта, потому что въ этой послѣдней находится водная окись желѣза. Чистая руда содержитъ по его изслѣдованіямъ отъ 37¹/₂ до 43¹/₂% чистаго металла. Онъ указываетъ на зондированіе и нѣкоторыя растенія, какъ на способы для открытія руды, которыя намъ кажутся излишними, потому что руда находится подъ почвою на глубинѣ не болѣе 1 или 2 фут. и болѣею частію мѣсторожденіе ея извѣстно мѣстнымъ жителямъ, тогда какъ зондированіе требуетъ снаровки и умѣнья, а растенія произрастаютъ и на другихъ почвахъ, за исключеніемъ развѣ сыти (*schoenus ferugineus*), если руда находится на незначительной глубинѣ. Происхожденіе бобовой руды относятъ къ безконечно малымъ наливочнымъ животнымъ и растеніямъ, которыя, отживая, оставляютъ свои кремнистые и желѣзистые панцири или скорлупы, служащія отчасти для образованія этихъ рудъ. Мы должны прибавить къ этому, что и другія минеральныя частицы могутъ также отчасти содѣйствовать образованію таковыхъ рудъ, какъ мы это видимъ въ оолитовомъ известнякѣ. Наливочныя животныя и растенія Галлонелы (*Gallionellae*) находятся во всѣхъ стадіяхъ своего развитія, начиная отъ малыхъ движимыхъ точекъ до цѣлыхъ

¹⁾ Матеріалы, собран. на мѣстахъ въ 1880 г.

простыхъ и сложныхъ нитей, которыя водятся во всѣхъ желѣзистыхъ водахъ и содержатъ желѣзную закись. Если руда мелкозернистая, то мы называемъ ее оолитовою или икряною. Въ природѣ руда встрѣчается въ смѣшеніи съ кремнеземомъ, глиноземомъ, известью и фосфоромъ. Дубицкій говоритъ, что въ Топицкой водѣ находятся также гальонеллы желѣзистыя (*Gallionella ferruginacea*), состоящія изъ кремнистыхъ панцирей, окрашенныхъ окисью желѣза и содержащія незначительное количество мышьяка, встрѣчающагося и въ другихъ рудахъ, съ незначительною примѣсью мѣди. Охристое вещество можно собирать и полезно въ гигиеническомъ отношеніи. Руда имѣетъ довольно значительное распространеніе въ губерніи, а потому мы полагаемъ, что ближайшія свѣдѣнія объ ней будутъ не безынтересны. Болотная руда находится въ Оршанскомъ уѣздѣ въ имѣніи Горбово и въ Сѣнненскомъ уѣздѣ въ имѣніи Ульяновичи; она лежитъ здѣсь на подзолѣ и покрыта черною землею; въ имѣніи Вехрянахъ (Мстис. у.) руда имѣетъ, кажется, связь съ такимъ же образованіемъ въ ф. Ляхи; она встрѣчается также въ небольшомъ количествѣ въ урочищѣ „Поново“, въ 2-хъ вер. отъ Вѣтки, гдѣ употребляется для фундаментовъ подъ строенія, для погребовъ и подваловъ и покрыта черною землею, залегая на пескѣ. Въ Чериковскомъ уѣздѣ она находится около д. Почеповъ въ урочищѣ „Рудня“, затѣмъ около дер. Турейска въ урочищѣ „Безмежье“ и въ дачахъ фонъ-Бенкендорфа въ урочищѣ „Локотецъ“, залегая на черной землѣ. Руда встрѣчается также близъ р. Сожа въ луговой части, отчего и называется луговою; также находится она близъ дер. Дорогомилова, по берегу р. Дороговши на протяженіи 3-хъ вер., толщиною до 2½ арш., гдѣ она лежитъ на пескѣ и покрыта супесчанною почвою; въ большемъ же количествѣ мѣсторожденіе руды находится въ луговой части лѣваго берега р. Сожа вблизи Пропойска, гдѣ она доставлялась прежде на бывший мѣди-чугунно плавильный заводъ фонъ-Бенкендорфа. Въ Быховскомъ уѣздѣ руда находится на правомъ берегу р. Прони, толщиною до 1 арш., лежащая на пескѣ, и въ Рогачевскомъ уѣздѣ на р. Тощанкѣ. ¹⁾

Желѣзо играетъ важную роль въ экономіи природы, окрашивая вообще минералы и растенія, представляя такимъ образомъ міровыя красильныя вещества въ растворенномъ видѣ, которыя всасываютъ въ себя растенія.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ объ минеральныхъ источникахъ, встрѣчающихся въ губерніи. Въ природѣ вода, какъ бы ни казалась чистою или прозрачною, всегда содержитъ въ себѣ большее или меньшее количество минераль-

¹⁾ Матеріалы, собран. на мѣстахъ въ 1880 г.

ныхъ частицъ, которыя обнаруживаются или кипяченіемъ, какъ наприм. известковыя воды, или медленнымъ осажденіемъ. Смотря по количеству не органическихъ частицъ, воды причисляются къ извѣстнымъ родамъ минеральныхъ источниковъ. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ находится сѣрный холодный родникъ и желѣзныя воды съ слабымъ растворомъ металла, какъ напримѣръ вблизи дер. Тощицы (въ 26 верстахъ отъ Рогачева) и въ дер. Руднѣ. По изслѣдованію доктора Дубицкаго, тощицкая вода чиста, прозрачна, имѣетъ мягкій, слегка стягивающій вкусъ, почти безъ запаха, при согрѣваніи даетъ темный осадокъ; удѣльный вѣсъ ея 1,0085, постоянная температура + 7° Р. въ нѣсколькихъ источникахъ. Относя эту воду къ слабымъ углекисло-желѣзнымъ водамъ, довольно легко усвояемымъ пищеварительными органами, д-ръ Дубицкій считаетъ ее весьма полезною въ гигиеническомъ отношеніи.

Въ Оршанскомъ уѣздѣ находится довольно много желѣзистыхъ источниковъ, какъ напр. 2 ключа вблизи м. Любавичъ, въ урочищахъ Сѣнномъ и Желѣзницѣ, затѣмъ вблизи дд. Филиповщины, Словени, Иванека, Любавичской волости; наконецъ на разстояніи $\frac{1}{4}$ вер. отъ ф. Дворища, Никулинской волости, находится ключъ, дающій свѣтлоричневый осадокъ, который струится съ обрывистаго песчанаго берега р. Руговѣчи, съ высоты 5 сажень. Желѣзистые источники встрѣчаются также въ Сѣненскомъ уѣздѣ въ ф. Ульяновичахъ, вблизи ф. Поженокъ и въ $1\frac{1}{2}$ в. отъ с. Овсища, а въ Мстиславльскомъ въ $\frac{1}{2}$ в. отъ д. Большой Слободы. Въ губерніи встрѣчаются также и источники, имѣющіе кисловатый вкусъ и содержащіе небольшую примѣсь углекислоты, какъ напр. въ Могилевскомъ уѣздѣ 2 ключа вблизи м. Тетерина и въ Чаусскомъ уѣздѣ въ 2 вер. отъ дер. Слободы, Горской волости, такъ называемый Ревучій колодезь.

Въ заключеніе мы должны указать на одинъ фактъ, интересный въ геологическомъ отношеніи. Мы знаемъ, что р. Друть была прежде судоходна, тогда какъ нынѣ она только сплавная рѣка; затѣмъ, разсматривая болота на всемъ пространствѣ губерніи, мы видимъ, что одни изъ нихъ имѣютъ видъ заросшихъ озеръ, отъ которыхъ вѣроятно и произошли, а другія развѣтвляются какъ рѣки, оставившія свои прежнія русла, и наконецъ торфъ представляетъ слѣды древнихъ водяныхъ бассейновъ. Это указываетъ на уменьшеніе водъ въ краѣ, которое происходитъ уже съ давнихъ временъ и продолжается конечно до сихъ поръ. Этотъ фактъ связанъ, быть можетъ, съ постепеннымъ уменьшеніемъ мѣстныхъ лѣсовъ, питающихъ воды и регулирующихъ влагу.

в) Р ѣ н и я.

Большая часть Могилевской губернии принадлежит къ Днѣпровскому бассейну и только незначительная часть, именно почти весь Стѣнинскій уѣздъ и сѣверозападная сторона Оршанскаго, принадлежит къ бассейну Западной Двины.

Днѣпръ и притокъ его Сожъ представляютъ важнѣйшія рѣки губернии; Березина касается ея только на протяженіи 18 верстъ, составляя границу съ Минскою губерніею, а Западная Двина представляетъ также на протяженіи 27 верстъ границу съ Витебскою губерніею. Днѣпръ принимаетъ въ Могилевской губернии двѣ болѣе значительныя рѣки—Сожъ съ лѣвой и Друть съ правой стороны; остальные притоки его не велики и хотя расходятся въ обѣ стороны почти перпендикулярно къ общему теченію Днѣпра, но образованный ими собственно Днѣпровскій бассейнъ представляетъ довольно узкую полосу, сжатую справа и слѣва бассейнами Друти и Сожа. Послѣдній бассейнъ самый большой; онъ значительно превышаетъ вмѣстѣ взятыя бассейны Друти и собственно Днѣпра и приблизительно составляетъ половину всей губернии. Сожъ по своей ширинѣ и глубинѣ мало уступаетъ Днѣпру въ предѣлахъ Могилевской губернии и принимаетъ много притоковъ, изъ которыхъ нѣкоторые гораздо значительнѣе остальныхъ притоковъ Днѣпра; важнѣйшіе изъ нихъ,—съ правой стороны Проня, которая вся принадлежитъ Могилевской губернии, а съ лѣвой Вѣсedy и Ипутъ, протекающіе частью и по сосѣднимъ губерніямъ.

Д н ѣ п р ѣ. Днѣпръ беретъ начало въ лѣсисто-болотистой мѣстности Бѣльскаго уѣзда Смоленской губернии, вытекаетъ изъ небольшого озера Мшара, около д. Заболотья, подь $55^{\circ}52'$ с. ш. и $33^{\circ}41'$ в. д. Онъ протекаетъ чрезъ Смоленскую, Могилевскую, Минскую, Киевскую, Черниговскую, Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую губернии, образуя частью границу между нѣкоторыми изъ нихъ, и вливается въ обширный и длинный заливъ Чернаго моря, называемый Днѣпровскимъ лиманомъ. Въ Могилевской губернии Днѣпръ протекаетъ по Оршанскому, Горедкому, Могилевскому, Быховскому и Рогачевскому уѣздамъ и затѣмъ составляетъ границу Гомельскаго уѣзда съ Минскою губерніею.

Длина Днѣпра доходитъ приблизительно до 1850 верстъ; въ предѣлахъ Могилевской губернии онъ протекаетъ на протяженіи 560 в. и вступаетъ въ нее нѣсколько выше д. Гусино, пройдя по Смоленской губерніи 214 в. Разстояніе по рѣкѣ отъ этого селенія до г. Орши 78 в., отъ Орши до м. Шклова 40, отъ Шклова до Могилева 45, отъ Могилева до Старога Быхова 55, отсю-

да до м. Новаго Быхова 42, далѣе до г. Рогачева 78, отъ Рогачева до устья Березины 107 и наконецъ отсюда до м. Лоева или до устья Сожа 115 в.

Отъ вступленія въ Могилевскую губ. до м. Шклова Днѣпръ течетъ въ тѣсныхъ, крутыхъ, твердыхъ и большею частью открытых берегахъ, прорѣзывая великую плоскую возвышенность, сначала въ югозападномъ направленіи, а у г. Орши поворачиваетъ къ югу; ниже м. Шклова онъ вступаетъ въ довольно широкую, преимущественно луговую долину и удерживаетъ южное направленіе во все время теченія по Могилевской губ. Мѣстами возвышенности того или другаго берега близко подходятъ къ рѣкѣ и тамъ, гдѣ она протекаетъ у самаго края долины, они круто къ ней спускаются. До г. Орши лѣвый берегъ рѣки выше праваго; но, послѣ крутаго поворота Днѣпра къ югу, правый берегъ становится болѣе высокимъ, а лѣвый болѣе отлогимъ; здѣсь рѣка ближе подходитъ къ правому краю долины, такъ что почти всѣ селенія и города (за исключеніемъ г. Коньсы), расположенные по Днѣпру, находятся на правомъ его берегу. Въ Горецкомъ и Оршанскомъ уѣздахъ, представляющихъ болѣе возвышенныя части губерніи, береговыя возвышенности достигаютъ мѣстами довольно значительной высоты, какъ напр. Кобылья гора, находящаяся въ 12 верстахъ выше Орши, гребень которой на 27 сажень выше горизонта малыхъ водъ. Въ большей части губерніи правый, болѣе возвышенный и крутой берегъ песчанъ и покрытъ преимущественно сосновымъ лѣсомъ; въ южной же ея части онъ становится болѣе глинистымъ и покрытъ мѣстами дубовымъ лѣсомъ. На лѣвомъ, болѣе низменномъ берегу грунтъ земли почти безъ исключенія песчаный; возвышенныя мѣста покрыты большею частью сосновымъ лѣсомъ, а низменныя лиственнымъ и богаты сѣнокосными лугами.

Русло рѣки вообще разнообразно. Въ южной части губерніи до г. Стараго Быхова оно преимущественно песчаное или иловатое; далѣе нерѣдко встрѣчаются и мѣста каменистыя, а въ Оршанскомъ и Горецкомъ уѣздахъ оно болѣе твердое и каменистое и рѣже песчаное и илистое, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрыто растительностью. Здѣсь же, нѣсколько выше Орши, у д. Кобеляки, по двѣ рѣки тянется слишкомъ на 40 сажень каменная гряда, образуя небольшой порогъ, представляющій самое опасное мѣсто для тѣхъ лайбъ и дубовъ, которые проходятъ между Оршею и Смоленскомъ; паденіе здѣсь равно 0,08 саж. на 120 погонныхъ сажень и уклонъ составляетъ 0,00066, а скорость теченія въ 50 саженяхъ выше порога равняется 4,8 фут. въ секунду; глубина же доходитъ при меженномъ, т. е. при самомъ низкомъ горизонтѣ водъ только до 0,3 саж.

Выше г. Орши глубина Днѣпра, не считая нѣкоторыхъ мелей, отъ 6 до 20 футовъ; на остальномъ протяженіи отъ 3 до 18 футовъ, причѣмъ наименьшая глубина его находится вообще между Рогачевомъ и устьемъ Сожа. Мелей встрѣчается довольно много и въ большинствѣ случаевъ они не имѣютъ постояннаго характера, а измѣняются почти ежегодно отъ наноса песка, производимаго разливомъ; замѣчено даже, что въ тѣ годы, когда вода весною менѣе выступаетъ изъ береговъ, лѣтомъ воды на меляхъ бываетъ больше. Мели причиняютъ значительное затрудненіе судоходству, такъ какъ въ сухое время глубина на меляхъ доходитъ не рѣдко только до 10 вершковъ. Наиболье значительныя мели находятся у м. Шклова, въ Прудкахъ, въ с. Подыковичахъ, въ Могилевѣ близъ бывшаго Бернардинскаго костела и у устьевъ Дубровенки; затѣмъ въ Старомъ Быховѣ, около Тайманова, нѣсколько выше Рогачева и ниже его на 8 верстѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣка образуетъ и острова, какъ напримѣръ въ Шкловѣ, Старомъ Быховѣ, Таймановѣ, Тощицѣ, Свержнѣ, Зборовѣ и у Рогачева.

Паденіе Днѣпра, по мѣрѣ передвиженія внизъ по теченію, вообще уменьшается. Между Оршею и Шкловомъ оно составляетъ 0,075 саж. на одну версту; между Шкловомъ и Могилевомъ 0,056; [далѣе до Старога Быхова 0,045, отъ Старога Быхова до Рогачева 0,051 ¹⁾, затѣмъ до Жлобина 0,043 и между Жлобиномъ и устьемъ Березины 0,034. Сообразно съ этимъ измѣняется и скорость теченія: между Оршею и Могилевомъ, при меженномъ горизонтѣ, она составляетъ 2,15 фут. въ секунду, между Могилевомъ и Старымъ Быховомъ 1,98 ф., далѣе до Рогачева она равняется 1,70 ф., между Рогачевомъ и Жлобиномъ 1,98 и ниже Жлобина 1,95 ф.]

По вступленіи въ Могилевскую губернію Днѣпръ въ лѣтнее время имѣетъ отъ 15 до 25 саж. ширины, у Орши отъ 30 до 40 саж., у г. Копыся 35, у м. Шклова 60, у Могилева около 40, у Старога Быхова до 35. Протекая далѣе по Быховскому уѣзду, Днѣпръ, вслѣдствіе болѣе извилистаго и медленнаго теченія, значительно расширяется, такъ что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. у Прибора, онъ имѣетъ до 100 сажень ширины; у Тайманова, вблизи котораго находятся его главныя извилины, называемыя Таймановскими кручками, ширина рѣки доходитъ вообще до 75 сажень, у Новога Быхова также около 75. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ ширина рѣки нѣсколько меньше: у Рогачева она только до 55 сажень, у Жлобина 60.]

Весною Днѣпръ выступаетъ изъ береговъ и затопляетъ до-

¹⁾ Между Старымъ Быховомъ и Новымъ паденіе весьма различно, измѣняясь отъ 0,011 до 0,164 саж. на версту

лину. Ширина разлива въ различныхъ мѣстахъ не одинакова. Въ Горескомъ и Оршанскомъ уѣздахъ она обыкновенно не превышаетъ одной версты, въ Могилевскомъ доходитъ до полутора и даже до двухъ верстъ, въ Быховскомъ рѣка во многихъ мѣстахъ разливается на три и на четыре версты, а въ Рогачевскомъ ширина разлива доходитъ въ иныхъ мѣстахъ, какъ напр. у м. Жлобина, и до 6 верстъ. Разлитіе водъ начинается обыкновенно спустя 15—20 дней послѣ вскрытія льда, а пониженіе начинается съ первыхъ чиселъ мая. Во время разливовъ переправа чрезъ рѣку чрезвычайно затрудняется, такъ какъ паромы во многихъ мѣстахъ не ходятъ. Высота поднятія воды надъ меженнымъ горизонтомъ довольно значительна: въ Дубровнѣ она равняется 3,5 саж., въ Оршѣ 2,53, въ Могилевѣ 3,11, въ Быховѣ 1,15, въ Рогачевѣ 1,02, при устьѣ Березины 1,11.

Въ предѣлахъ Могилевской губерніи находятся только два моста черезъ Днѣпръ; одинъ въ Могилевѣ, деревянный, длиною 92 саж. и шириною 4 саж., другой желѣзно-дорожный въ м. Жлобинѣ, на Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ, имѣющей 100 саж. длины и 4 саж. ширины.

Паромы находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ, считая по порядку, внизъ по теченію: у д. Лазаревки, между д. Бовшево и с. Герасименками, между с. Герасименками и ф. Ланицею, у д. Новогончарова, у м. Россасны, у ф. Холовья, у м. Дубровны, у ф. Кудяева, въ г. Оршѣ, у г. Копыся, при д. Лазовкѣ, у м. Шклова, около д. Церковища, называемый Бѣлевичи, вблизи с. Пыльковичъ, у урочища Корчище (вблизи д. Николаевки), у с. Баркалабова, у г. Старого Быхова, у м. Нового Быхова, въ г. Рогачевѣ, въ м. Жлобинѣ, у д. Глушицы, у с. Чернаго и вблизи ф. Отверницы, при д. Бронной, Рѣчицкаго уѣзда.

Судоходство по Днѣпру начинается собственно у м. Шклова; выше ходятъ обыкновенно одни небольшія суда, — лайбы и лодки, и только въ половодье могутъ проходить большія суда, — барки и берлины. Но и ниже м. Шклова судоходство совершается преимущественно при полной водѣ; лѣтомъ же и въ особенности въ сухое время Днѣпръ настолько мелѣетъ, что движеніе большихъ судовъ дѣлается положительно невозможнымъ.

Барка представляетъ самое большое судно, имѣющее отъ 20 до 25 саж. длины и около 7 или 8 саж. ширины; она употребляется только для сплаваго судоходства и нагружается досками, латой, клепкой, гонтомъ, ободами и т. п. лѣсными матеріалами. Барка строится преимущественно изъ еловаго дерева, съ осиновыми или сосновыми крюками въ основѣ, и стоитъ отъ 1000 до 2500 руб. Крыши и каюты, равно какъ мачты

и парусовъ, барки вообще не имѣютъ; онѣ снабжены только двумя или тремя якорями, вѣсомъ отъ 10 до 15 пудовъ, и при каждомъ изъ нихъ около 60 сажень каната. Барка безъ груза имѣетъ около 3 четвертей осадки въ водѣ, а съ грузомъ до 2¹/₂ аршинъ, и подымаетъ отъ 40 до 60 тысячъ пудовъ. При хорошей погодѣ она проходитъ въ день отъ 60 до 80 верстъ и, по доставкѣ на мѣсто, продается вмѣстѣ съ лѣснымъ матеріаломъ. Барка требуетъ одного лодмана или атамана и отъ 20 до 25 человекъ рабочихъ—осначей, которые получаютъ отъ 30 до 40 руб. каждый, за все время плаванія до Херсона; пищу они готовятъ на особо устроенномъ горнѣ въ передней части барки.

Берлина имѣетъ отъ 15 до 22 сажень длины и отъ 8 до 12 аршинъ ширины и представляетъ, также какъ и барка, плоскодонное судно. Она строится изъ сосноваго или еловаго дерева съ дубовыми крюками въ основѣ, которые называются ботями, и стоитъ безъ оснастки отъ 1500 до 3000 рублей, а съ оснасткою отъ 3000 до 5000 рублей. Имѣетъ двускатную крышу, а внутренность ея раздѣлена на 5 частей: чердакъ, каюту, два отдѣленія для разныхъ товаровъ и между ними, на срединѣ берлины, находится мѣсто для стока воды, называемое „вулялою“; каюта, служащая помѣщеніемъ для хозяина, находится въ кормовой части берлины, имѣетъ отъ 4 до 6 аршинъ длины, отъ 6 до 8 ширины и около 3 высоты; она имѣетъ печь и раздѣляется на два отдѣленія,—прикаютникъ и собственно каюту. Берлина имѣетъ одну мачту, еловаго дерева, высотой отъ 15 до 19 сажень и при ней двѣ реи, одна для большаго паруса, а другая меньшая, бычковая, для меньшаго паруса, называемаго бычкомъ. Парусовъ бываетъ отъ двухъ до четырехъ, считая въ томъ числѣ и два бычка. При каждой берлинѣ находится отъ 2 до 4 якорей и при нихъ отъ 5 до 8 кружковъ каната, каждый въ 65 сажень. Берлина имѣетъ осадки въ водѣ безъ груза 8 вершковъ, а съ грузомъ отъ 26 до 34 вершковъ, причеиъ поднимаетъ отъ 5 до 25 тысячъ пудовъ. Внизъ по теченію она движется посредствомъ шестовъ и парусовъ, а противъ теченія—на парусахъ, шестахъ, завозомъ якоря (въ половодье при быстромъ теченіи), и бичевою тягой. При хорошей погодѣ она проходитъ въ день внизъ по теченію до 50 верстъ безъ парусовъ и до 100 на парусахъ; вверхъ же она проходитъ до 30 верстъ безъ парусовъ и до 60 на парусахъ. Прислуга состоитъ изъ одного лодмана, водолива и рабочихъ. Число послѣднихъ зависитъ отъ того, идетъ ли берлина внизъ или вверхъ; въ первомъ случаѣ ихъ не болѣе 6, а во второмъ отъ 20 до 50 человекъ, смотря по количеству груза. Рабочіе получаютъ плату понедѣльно, отъ 2 до 3 рублей

въ недѣлю, а лопманъ или атаманъ отъ 7 до 10 руб., на хозяйскихъ харчахъ. Пища готовится на горнѣ, устроенномъ въ чердакѣ, находящемся на передней части берлины.

Лайба представляетъ большую лодку безъ крыши, имѣющую только двѣ будки—одну для рабочихъ въ передней части, а другую для хозяина въ задней; она имѣетъ отъ 7 до 11 сажень длины и отъ 4 до 7 аршинъ ширины; строится преимущественно изъ еловаго лѣса и стоитъ отъ 150 до 400 руб. Лайбы бываютъ плоскодонныя и круглыя; онѣ снабжены мачтой и парусомъ, имѣютъ осадки въ водѣ около 3 вершковъ безъ груза и отъ 11 до 15 съ грузомъ, и поднимаютъ до 2500 пудовъ; на нихъ перевозятся преимущественно известь и камни. Лайбы двигаются веслами, шестами и на парусахъ; при хорошей погодѣ они проходятъ по теченію до 50 верстъ въ день безъ парусовъ и до 70 на парусахъ, а противъ теченія до 30 верстъ безъ парусовъ и до 50 на парусахъ. Лайба требуетъ всего отъ 1 до 3 человѣкъ рабочихъ, если идетъ внизъ, и отъ 2 до 7, если идетъ вверхъ; плата такая же, какъ и на берлинахъ. Пищу рабочіе приготавливаютъ на берегу, такъ какъ на лайбѣ нѣтъ горна.

Къ меньшимъ судамъ, кромѣ лайбъ, принадлежатъ гиллары и дубы; первые строятся на подобіе берлины и поднимаютъ до 2000 пудовъ груза, а вторые до 500 пудовъ.

Плотъ состоитъ изъ двухъ планицъ, изъ которыхъ каждая имѣетъ отъ 25 до 30 саж. длины и отъ 5 до 6 саж. ширины; отъ 12 до 20 плотовъ составляютъ гонку. Въ планицѣ бываетъ до 170 колодь и если воды много въ рѣкѣ, то кромѣ того на нее накладываютъ разные лѣсные матеріалы или отъ 50 до 80 колодь, такъ что всего въ гонкѣ бываетъ отъ 5000 до 10000 колодь. Дровъ же, смотря по размѣрамъ лѣса, гонка имѣетъ отъ 500 до 1500 кубическихъ сажень. Плотъ состоитъ изъ одного или изъ двухъ рядовъ колодь, смотря потому, какого размѣра лѣсъ и какое количество воды находится въ рѣкѣ; низшій рядъ колодь всегда кладется поперекъ, а верхній вдоль струи воды. Плотъ погружается въ воду не болѣе, чѣмъ на одинъ аршинъ; изъ воды же выдвигается, смотря по грузу, но обыкновенно не болѣе вершка. На каждой планицѣ устроивается помѣщеніе, называемое куренемъ и имѣющее отъ 3 до 4 аршинъ длины и не болѣе 2 аршинъ ширины; чаще оно строится изъ еловаго лѣса и въ немъ сохраняются одежда и продукты рабочихъ. При каждой гонкѣ есть особый плотъ съ домикомъ, называемымъ хозяйщиною, который подраздѣляется на двѣ части, имѣетъ готическую крышу и бываетъ длиною отъ 4 до 5 саж., шириною до 3 саж. и высотой около 4 арш.; онъ строится большею частью изъ сосноваго лѣса и, по доставкѣ плотовъ на мѣсто назначенія, продается мѣстнымъ жителямъ; ко-

торые устроятъ изъ него избу. Въ первомъ отдѣленіи домика находится печь съ трубою, для приготовленія пищи приказчикамъ, и съѣстные припасы, а во второмъ помѣщается хозяинъ или его приказчики. Каждый плотъ требуетъ не болѣе 5 чело-вѣкъ и одну лодку. Въ каждой гонкѣ имѣются приказчики, дубовики, распоряжающіеся проводомъ плотовъ, гребцы и рабоче-осначи. Рабочіе готовятъ себѣ пищу на плотахъ, въ ма-лыхъ чугунныхъ котлахъ-казанахъ, на особо устроенныхъ для этого горнахъ.

Бревна и дрова въ планицахъ связываются лозою, такъ на-зываемыми хомутами, и такимъ же способомъ двѣ планицы сое-диняются въ одинъ плотъ. Во время пути гонка обыкновенно не соединяется въ одно цѣлое; только около м. Лоева планицы, шедшія по одной, соединяются въ плоты и идутъ такимъ обра-зомъ до пороговъ, гдѣ по 6 плотовъ связываются вмѣстѣ и про-пускаются черезъ пороги. Въ одинъ день гонка, при хорошей погодѣ, проходитъ отъ 50 до 60 верстъ и до назначеннаго мѣс-та обыкновенно должна придти къ 20 Юля. Они останавлива-ются на ночлегъ въ болѣе закрытыхъ отъ вѣтра и не имѣющихъ быстрого теченія мѣстахъ, а въ случаѣ бури тамъ, гдѣ она ихъ застанетъ, но только стараются причалить къ берегу. Плоты съ разнаго рода лѣсомъ идутъ преимущественно въ Херсонъ; но частью продаются и по пути, какъ напр. въ Кіевѣ, Кременчугѣ, Екатеринославлѣ.

Изъ судовъ на Днѣпрѣ въ предѣлахъ Могилевской губерніи строятся только барки, лайбы и лодки разныхъ величинъ. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ строятъ ежегодно до 12 барокъ, стоимостью въ 1500 руб. каждая, на пристаняхъ Годиловичахъ, Ре-вѣ, Губичскомъ кордонѣ и Кольской. Въ Гомельскомъ уѣздѣ так-же строятъ до 10 барокъ въ годъ, цѣною отъ 1200 до 1500 руб. каждая, и вмѣстѣ съ тѣмъ до 10 лодокъ, отъ 100 до 200 руб. каждая. Лайбы строятся въ м. Дубровнѣ, Оршанскаго уѣзда, изъ еловаго лѣса, ежегодно отъ 10 до 15 штукъ.

Въ Могилевской губерніи по Днѣпру ходятъ также и парохо-ды. Между Кіевомъ и Рогачевомъ существуетъ постоянное паро-ходное сообщеніе; съ 1881 года небольшіе пароходы начали со-вершать правильные пассажирскіе рейсы также между Могиле-вомъ, Оршею и Рогачевомъ. Весною и осенью, во время разлива и въ половодье, ходятъ до Могилева буксирные пароходы, кото-рые, отправляясь обратно, принимаютъ обыкновенно пассажи-ровъ.

Судоходныя пристани находятся въ Оршѣ, м. Шкловѣ, Могилевѣ, Старомъ Быховѣ, м. Новомъ Быховѣ и Рогачевѣ. Кромѣ

того существуетъ много лѣсныхъ или сплавныхъ пристаней, изъ которыхъ болѣе значительныя находятся при с. Гусино, д. Березинѣ, м. Дубровнѣ, въ г. Копысѣ, въ Зарѣчномъ Шкловѣ, около дд. Требухъ и Павловки, противъ м. Буйничи, въ Приборѣ, Годиловичахъ, м. Стрѣшинѣ, Губичскомъ кордонѣ, Кольской, при с. Черномъ, ф. Отверницѣ и Бѣломъ Берегѣ.

С о ж ѣ. Сожъ представляетъ важнѣйшій притокъ Днѣпра въ Могилевской губерніи; онъ начинается въ Смоленской губерніи, нѣсколько верстъ южнѣ Смоленска, и протекаетъ по Могилевской чрезъ Мстиславльскій, Климовичскій, Чериковскій, Быховскій, Рогачевскій и Гомельскій уѣзды; только на незначительномъ протяженіи онъ составляетъ границу между этимъ послѣднимъ уѣздомъ и Черниговскою губерніею. Сожъ впадаетъ въ Днѣпръ съ лѣвой стороны, при м. Лоевѣ (Минской губ.), гдѣ соприкасаются Могилевская, Минская и Черниговская губерніи.

Длина Сожа болѣе 500 верстъ, изъ которыхъ до 460 принадлежатъ Могилевской губерніи. Отъ м. Хославичъ до м. Кричева считается по рѣкѣ 82 версты, [отъ Кричева до г. Черикова 50, отъ Черикова до м. Пропойска 57, далѣе до м. Чечерска 105, затѣмъ до Гомеля 100 и наконецъ отъ Гомеля до устья 66.]

Почти на всемъ своемъ протяженіи Сожъ течетъ между отлогими берегами, преимущественно въ лѣсистой мѣстности; правый берегъ вообще возвышеннѣе лѣваго, такъ что почти все селенія и города, находящіеся на этой рѣкѣ, расположены на правой сторонѣ. Долина Сожа преимущественно луговая и усѣяна, въ особенности въ нижнемъ теченіи, большимъ числомъ длинныхъ и узкихъ озеръ (насчитывается свыше 200 болѣе крупныхъ), изъ которыхъ многія соединяются съ рѣкою. Встрѣчаются впрочемъ нерѣдко и мѣста болотистыя или покрытыя кустарникомъ, а иногда и дубовымъ лѣсомъ.

Русло рѣки песчаное, рѣже иловатое; мели встрѣчаются не рѣдко и, вслѣдствіе качества грунта, обыкновенно не постоянны и чаще находятся при устьяхъ впадающихъ въ нее рѣкъ, какъ наприм. при устьяхъ Волчеса, Удуги, Прудка, Сѣнны, Лобжи, Прони, Рудницы. Глубина рѣки въ фарватерѣ, при меженномъ горизонтѣ воды, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мелей, не менѣе 3 футовъ, обыкновенно же колеблется между 5 и 20 фут.; при впадении въ Днѣпръ глубина 6—7 футовъ. Ширина рѣки, при вступленіи въ Могилевскую губернію, около 10—15 сажень; въ Чериковскомъ она доходитъ уже до 40 и даже нѣсколько болѣе, какъ наприм. у м. Кричева, гдѣ начинается судоходство, или у Черикова; въ Рогачевскомъ уѣздѣ ширина также около 40 сажень, а въ Гомельскомъ рѣка расширяется, такъ что ниже Гомеля она имѣетъ

въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 100, а при устьѣ до 140 сажень. Скорость теченія отъ 400 до 600 саж. въ часъ, или отъ 0,8 до 1,2 фут. въ секунду.

Весною Сожь выступаетъ изъ береговъ, поднимаясь иногда болѣе полутора сажень выше меженнаго горизонта воды. Ширина разлива въ Мстиславльскомъ уѣздѣ обыкновенно не превышаетъ одной версты; въ Климовичскомъ, Чериковскомъ, Быховскомъ и Рогачевскомъ доходить во многихъ мѣстахъ до 3 и даже 4 вер., какъ напр. у Пропойска. Въ Гомельскомъ же уѣздѣ разливается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и на 10 верстъ, какъ напр. при д. Карповкѣ. Разливъ начинается обыкновенно въ концѣ марта и продолжается въ верхнемъ теченіи около мѣсяца, а въ нижнемъ 6--7 недѣль.

Мосты на рѣкѣ Сожь находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ м. Хославичахъ (Мстисл. у.), гдѣ находится единственная на этой рѣкѣ въ предѣлахъ Могилевской губерніи мельница о 4 поставахъ; этотъ мостъ имѣетъ 17 саж. длины и 3 ширины; далѣе въ д. Мартиновкѣ, длиною 11 и шириною 3 саж.; затѣмъ въ м. Кричевѣ, Чериковскаго уѣзда, находится деревянный мостъ, по Московско-Варшавскому шоссе, имѣющій 100 саж. длины и 4 саж. ширины; наконецъ въ Гомелѣ находятся два моста, — одинъ по Петербургско-Кіевскому шоссе, деревянный, длиною 240 и шириною 6 саж., другой желѣзный, на Либаво-Роменской желѣзной дорогѣ, имѣющій 107 саж. длины и 6 ширины.

Паромы находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ, считая по порядку внизъ по теченію. Въ Мстиславльскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Фроловѣ, Стайкахъ, Раевщинѣ, Суздалевкѣ, Бахревкѣ, Попарѣ, Порадинѣ, вблизи Колотовина, и въ Подлужьи. Въ Чериковскомъ и пограничныхъ съ нимъ Климовичскомъ и Быховскомъ уѣздахъ паромы находятся при д. Старосельѣ, вблизи д. Холмовъ, въ ф. Покладахъ, при Охорскомъ Монастырѣ, въ д. Гроновѣ, въ г. Чериковѣ, въ д. Мирогощѣ, въ 4 верстахъ отъ Клиновъ вблизи м. Пропойска и при д. Почтовой Глинкѣ. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ въ селеніяхъ Литвиновичахъ, Денисовкѣ, ок. Верхи, около м. Чечерска, въ уроч. Камянахъ и въ д. Юрковичахъ. Наконецъ въ Гомельскомъ уѣздѣ паромы устроены около мѣстечка Хальчъ, при Старомъ селѣ, въ Новыхъ Терешковичахъ и въ д. Шарпиловкѣ.

Судоходство по Сожу начинается у м. Кричева, Чериковскаго уѣзда; сплавъ же лѣса начинается отъ д. Мартиновки, Мстиславльскаго уѣзда, находящейся на $\frac{1}{2}$ версты ниже м. Хославичъ. Устройство и размѣры судовъ тѣже, какъ и на Днѣпрѣ. Кромѣ того между Гомелемъ и м. Хальчъ ходитъ ежедневно пассажир-

скій пароходъ. Въ Чериковскомъ уѣздѣ строится ежегодно 2—3 барки, изъ которыхъ каждая обходится въ 1500 руб., на Дубновской и Бакуновичской лѣсныхъ пристаняхъ; въ Рогачевскомъ ихъ строится 6 или 7, на Денисовской, Ланищевской и Смодинской пристаняхъ, стоимостью отъ 1000 до 1600 руб. каждая. Въ Гомельскомъ же уѣздѣ на пристаняхъ въ м. Вѣткѣ, г. Гомелѣ, около Бѣлицы, Песковатой, въ с. Скиткѣ, Дятловичахъ и Новыхъ Терешковичахъ строится ежегодно около 6 барокъ, стоимостью отъ 1200 до 1500 руб. каждая, и до 7 берлинъ, въ 1500—2000 руб. каждая; здѣсь же строятся и большія лодки (длиною отъ 5 до 12 сажень), изъ которыхъ каждая стоитъ отъ 100 до 200 руб.

Въ Мстиславльскомъ уѣздѣ находятся только лѣсныя пристани при дд. Мартиновкѣ, Богдановкѣ, Стайкахъ, Раевщинѣ, противъ д. Вехранъ и около д. Рудни. Въ Чериковскомъ уѣздѣ находятся судоходныя пристани ниже м. Кричева при Петровомъ лугѣ и въ Чериковѣ, а лѣсныя при селеніяхъ Зуяхъ, Борисовичахъ, Игнатовкѣ, Охорѣ, хуторѣ Липовкѣ, Гроновѣ, далѣе Чигириновская, при сс. Мирогощѣ, Журавлѣ, Александровкѣ, затѣмъ Ушаковская, Бакуновичская, Старинская, Дубновская и Приборская. Въ Выховскомъ уѣздѣ имѣется пристань въ м. Пропойскѣ и лѣсная пристань Вапельная, въ 8 верстахъ отъ Пропойска. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ находится пристань въ м. Чечерскѣ и лѣсныя при сс. Литвиновичахъ и Струмени, Денисовская, около м. Чечерска, Ланищевская и Смодинъ. Наконецъ въ Гомельскомъ уѣздѣ пристани находятся въ м. Вѣткѣ и г. Гомелѣ, а лѣсныя близъ Бѣлицы, Песковатая, въ сс. Скиткѣ, Дятловичахъ и Новыхъ Терешковичахъ.

Друть. Друть беретъ начало въ Сѣнненскомъ уѣздѣ, около д. Большихъ Козокъ, Зарѣчно-Толочинской волости, изъ болота Друть; затѣмъ протекаетъ чрезъ Оршанскій, Могилевскій, Выховскій и Рогачевскій уѣзды и впадаетъ въ Днѣпръ съ правой стороны, на нѣсколько верстъ ниже г. Рогачева, у д. Задрутье. Длина ея болѣе 250 верстъ и почти на всемъ своемъ теченіи она приблизительно параллельна Днѣпру.

Въ Сѣнненскомъ и Оршанскомъ уѣздахъ Друть течетъ въ низменно болотистой мѣстности, покрытой отчасти лѣсомъ и кустарниками. Берега покрыты здѣсь преимущественно тростникомъ, айромъ, осокой, бобовникомъ и т. п. растеніями, и только въ немногихъ мѣстахъ встрѣчаются хорошіе луга или высокіе песчаные берега. Равнымъ образомъ и дно рѣки здѣсь преимущественно иловатое, поросшее водными растеніями. Въ Могилевскомъ и Выховскомъ уѣздахъ, въ особенности отъ м. Бѣлыничъ, берега Друти замѣтно возвышаются и образуютъ долину отъ $\frac{1}{2}$ до

1½ вер. шириною, покрытую преимущественно лугами и только мѣстами кустарниками и лѣсомъ; при этомъ рѣка течеть у правого края долины. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ оба берега низменны, покрыты лугами и мѣстами густыми кустарниками и дубовымъ лѣсомъ. Въ нижнемъ теченіи дно рѣки болѣе песчаное, чѣмъ иловатое.

Ширина рѣки у м. Толочина всего около 2 сажень, у м. Друцка и м. Круглаго она только немного шире; у м. Бѣлыничъ ширина превышаетъ уже 5—6 саж., въ Быховскомъ уѣздѣ она обыкновенно болѣе 8—10 саж., а въ Рогачевскомъ доходитъ до 15 и 20 саж. Теченіе весьма извилистое и скорость его отъ 0,8 до 1,3 фут. въ секунду.

Весною вода возвышается на 4—5 арш., но ширина разлива вообще незначительна. Въ Сѣнненскомъ и Оршанскомъ уѣздахъ она обыкновенно не превышаетъ 15—20 сажень, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бываетъ и болѣе; въ Могилевскомъ уѣздѣ доходитъ до 200—300 саж. и только у м. Бѣлыничъ Друть разливается на 2 версты. Въ Быховскомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ ширина разлива отъ ½ до 1 вер. и только въ нижнемъ теченіи до 1½ вер. Въ верхнемъ теченіи разливъ начинается обыкновенно во второй половинѣ марта и продолжается около двухъ недѣль, а въ нижнемъ начинается въ первыхъ числахъ апрѣля и продолжается 5—6 недѣль.

Мельницы на Друти находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Сѣнненскомъ уѣздѣ въ д. Слободкѣ, ф. Толочинѣ и 2 въ д. Большихъ Ляхахъ, каждая о 2 поставахъ; въ Могилевскомъ уѣздѣ 2 въ м. Кругломъ, 3 въ м. Тетеринѣ, каждая о 2 поставахъ, и затѣмъ 2 въ м. Бѣлыничахъ, изъ которыхъ одна о 4, а другая о 2 поставахъ; наконецъ въ Быховскомъ уѣздѣ въ д. Ядриной Слободѣ о 3 поставахъ и пловучія въ дд. Чечевицахъ и Проточной. Въ Рогачевскомъ уѣздѣ мельницъ нѣтъ.

Мосты находятся обыкновенно при мельницахъ; кромѣ того въ Быховскомъ уѣздѣ, въ 2 верстахъ выше д. Чечевицы, находится мостъ по Могилевско-Бобруйскому шоссе, длиною 23 и шириною 4 саж., и въ Рогачевскомъ уѣздѣ, вблизи г. Рогачева, на Московско-Варшавскомъ шоссе. Паромы въ Могилевскомъ уѣздѣ находятся при усадьбѣ Крышкахъ и Угольцинѣ, а въ Быховскомъ уѣздѣ у селеній Пильшицы, Городица и Чигиринки; въ Рогачевскомъ уѣздѣ паромовъ нѣтъ.

Друть дѣлается сплавною въ Могилевскомъ уѣздѣ, у Прибора, Церковичской волости, при впаденіи въ нее р. Вабича, такъ что всю длину сплавнаго пути можно считать въ 130 верстъ. Въ прѣжнее время Друть была даже судоходною. Лѣсъ сплавляется

въ такъ называемыхъ гребенкахъ и клейнахъ (клеймахъ); гребенки представляютъ плоты, составленные изъ 160 бревень 4-хъ саженой длины, а клейны состояются изъ 30 бревень длиною въ 6 сажень; въ Рогачевскомъ уѣздѣ плоты устроиваются также какъ и на Днѣпрѣ. Постоянныя пристани находятся только въ Рогачевскомъ уѣздѣ при д. Подселахъ, затѣмъ Озеранская, Коноплицкая и самая важная—при устьѣ рѣки у д. Задрутье.

Проня. Проня получаетъ начало въ Горецкомъ уѣздѣ изъ болота, находящагося около д. Антипенки, Святопищкой волости; протекаетъ чрезъ Чаусскій уѣздъ, затѣмъ разграничиваетъ Выховскій отъ Чериковскаго и впадаетъ въ Сожь съ правой стороны, у м. Пропойска. Она имѣетъ до 150 верстъ длины. Въ своихъ верховьяхъ Проня течетъ въ низменныхъ, болотистыхъ берегахъ; ниже г. Горокъ она течетъ въ довольно глубокой долинѣ, имѣющей отъ одной до двухъ верстъ ширины и покрытой преимущественно лугами; только въ немногихъ мѣстахъ появляются здѣсь заросли лѣса или кустарника. Дно рѣки выше г. Горокъ преимущественно иловатое, а ниже песчаное или каменистое ¹⁾; во многихъ мѣстахъ оно покрыто водными растеніями.

Ширина рѣки у Горокъ около 5 сажень, у м. Дрибина 4; далѣе въ Чаусскомъ уѣздѣ измѣняется отъ 5 до 10 саж., а въ Выховскомъ и Чериковскомъ—отъ 10 до 15 саж. Весенній разливъ начинается въ концѣ марта и продолжается въ верхнемъ теченіи около одной или двухъ недѣль, а въ нижнемъ около мѣсяца. Въ Горецкомъ уѣздѣ ширина разлива обыкновенно не превышаетъ 50 саж.; въ Чаусскомъ доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до одной, даже до полутора, а у м. Дрибина и до 3 вер. Въ Выховскомъ и Чериковскомъ уѣздахъ ширина весеннихъ разливовъ простирается отъ одной до полутора верстъ.

Мельницы на р. Пронѣ находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Горецкомъ уѣздѣ у с. Савы о 2 поставахъ, у дд. Родіоновки обь 1 и Сенькова о 3 поставахъ и вблизи Горокъ о 2 поставахъ; въ Чаусскомъ уѣздѣ въ д. Заложь о 2 и у дд. Скварска и Пѣтуховки о 3 поставахъ. Въ Выховскомъ и Чериковскомъ уѣздахъ мельницъ нѣтъ.

Паромы въ Чаусскомъ уѣздѣ находятся у д. Заложья, въ Дружепольѣ, у Сидорова перевоза, у селеній Скварска, Пуцекъ, Староселья и Высокаго. Въ Выховскомъ и Чериковскомъ уѣздахъ между с. Теплымъ и Березовкою. Мосты находятся обыкновенно

¹⁾ Въ Чаусскомъ уѣздѣ, между с. Пуцекъ и Старосельемъ, на протяженіи 11 сажень, и между с. Загоринкою и Высокимъ, на протяженіи 30 саж., на днѣ рѣки находится слой огнеупорной желѣзистой глины темнаго коричневаго цвѣта, которую мѣстные жители называютъ „скаюю“, и изъ которой выдѣлываютъ печи въ овинахъ,

при мельницах; кромѣ того болѣе значительные мосты находятся у м. Дрибина, длиною 20 саж., у слободы Дранихи, длиною 35 саж., и вблизи м. Пропойска по Московско-Варшавскому шоссе.

Славь по р. Пронѣ начинается въ Чаусскомъ уѣздѣ у дер. Пуцекъ, Чаусской волости. Лѣсъ сплавляется небольшими плотами, отъ 20 до 30 бревень въ каждомъ.

И п у т ь: Ипутъ беретъ начало въ болотахъ Климовичскаго уѣзда около д. Пожари, Роднянской волости, протекаетъ по Смоленской и Черниговской губерніямъ, затѣмъ вступаетъ въ Гомельской уѣздъ Могилевской и впадаетъ въ Сожь съ лѣвой стороны, нѣсколько выше Гомеля. Длина ея свыше 350 верстъ, изъ которыхъ Гомельскому уѣзду принадлежитъ около 90 вер., а Климовичскому до 40. Въ Гомельскомъ уѣздѣ Ипутъ течетъ чрезвычайно извилисто и медленно, въ низкихъ, покрытыхъ луговою травою и озерами берегахъ; впрочемъ изрѣдка встрѣчаются курстарники или лѣса, а въ Вылеви правый берегъ довольно возвышенный и песчаный. Дно рѣки песчаное; глубина вообще отъ 3 до 5 фут., но во многихъ мѣстахъ встрѣчаются мели, изъ которыхъ болѣе значительна находящаяся выше д. Демьянокъ.

Ширина рѣки при вступленіи въ Гомельскій уѣздъ около 8—9 сажень, у с. Вылева 10—11 сажень, а ниже ширина колеблется отъ 10 до 15 сажень. Весенніе разливы весьма значительны: около Вылева она разливается верстъ на 8, въ с. Добрушѣ верстъ на 6, хотя впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. выше д. Демьянокъ, ширина разлива не превышаетъ и одной версты. Разливъ начинается въ концѣ марта и продолжается до половины мая.

Мельницъ на р. Ипути въ Гомельскомъ уѣздѣ нѣтъ, а въ с. Добрушѣ устроена пшече-бумажная фабрика князя Паскевича, на которой вырабатывается ежегодно до ста тысячъ пудовъ бумаги. Здѣсь же есть и мостъ длиною въ 15 и шириною въ 4 саж. Паромы находятся въ д. Демьянкахъ и близъ д. Романовичъ. Въ Климовичскомъ уѣздѣ находится мельница о 2 поставахъ въ ф. Макѣевичахъ.

Въ Гомельскомъ уѣздѣ рѣка Ипутъ на всемъ протяженіи сплавная; пристань находится около д. Демьянокъ.

Б ѣ с е д ь. Она начинается въ болотахъ вблизи д. Бѣседки, Рославльскаго уѣзда Смоленской губерніи; протекаетъ по Климовичскому уѣзду, потомъ разграничиваетъ этотъ уѣздъ отъ Чериковскаго, затѣмъ входитъ въ Суражскій уѣздъ Черниговской губерніи, откуда снова входитъ въ Могилевскую и протекаетъ

по Рогачевскому уѣзду, а затѣмъ, пройдя нѣсколько верстъ по Гомельскому, впадаетъ въ Сожъ съ лѣвой стороны.

Длина Бѣседи превышаетъ 200 верстъ, изъ которыхъ до 120 принадлежатъ Могилевской. Въ Климовичскомъ и Чериковскомъ уѣздахъ она течетъ преимущественно въ отлогихъ луговыхъ берегахъ; въ Рогачевскомъ и Гомельскомъ уѣздахъ берега болѣе низменны, покрыты также лугами или кустарниками, хотя впрочемъ мѣстами встрѣчаются и высокіе берега, покрытые лѣсомъ.

Ширина рѣки у д. Хотимска, Чериковскаго уѣзда, уже превышаетъ 10 сажень; въ Рогачевскомъ же и Гомельскомъ уѣздахъ она доходитъ до 20, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. у Свѣтиловичъ, и до 30 сажень. Весенніе разливы въ верхнемъ теченіи составляютъ около полуверсты и только въ немногихъ мѣстахъ нѣсколько больше; они начинаются здѣсь въ концѣ марта и продолжаются до трехъ недѣль. Въ нижнемъ же теченіи, т. е. въ Рогачевскомъ и Гомельскомъ уѣздахъ, разливъ продолжается до шести недѣль и ширина его достигаетъ версты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и полутора верстъ.

Мельницы находятся въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Климовичскомъ уѣздѣ въ м. Хотимскѣ и ф. Янопольѣ, каждая о 3 поставахъ, въ Чериковскомъ уѣздѣ у с. Прудокъ о 2 поставахъ и въ д. Хотимскѣ крупчатка о 12 поставахъ; въ Рогачевскомъ уѣздѣ у с. Столбунъ и въ уроч. Клинкахъ, каждая о 2 поставахъ; наконецъ въ Гомельскомъ уѣздѣ въ д. Бѣседи 2 мельницы, изъ которыхъ одна обыкновенная о 2 поставахъ, а другая крупчатка о 7 поставахъ.

Мосты находятся въ м. Хотимскѣ, длиною 20 и шириною $3\frac{1}{2}$ саж. и въ Бѣседскомъ Прудкѣ, длиною 15 и шириною $2\frac{1}{2}$ саж. Паромы въ верхнемъ ея теченіи находятся въ с. Каничахъ, м. Вѣлынковичахъ, д. Колодливахъ и д. Хотимскѣ; затѣмъ въ Рогачевскомъ уѣздѣ около с. Столбунъ, въ ур. Клинкахъ, въ д. Новыхъ Громыкахъ и Хизахъ и наконецъ въ Гомельскомъ—выше д. Бѣседи.

Бѣсedy становится сплавною въ Климовичскомъ уѣздѣ у урочища Михалина, Хотимской волости. Сплавъ лѣса производится плотами шириною 8 и длиною 18 и болѣе аршинъ. Пристани въ Климовичскомъ и Чериковскомъ уѣздахъ находятся вблизи ур. Михалина, вблизи д. Ганновки, у д. Витуни и въ д. Колодливахъ. Въ нижнемъ теченіи до д. Бѣседи, т. е. на протяженіи 4 верстъ, весною ходятъ и суда.

Б е р е з и н а. Березина беретъ начало въ Борисовскомъ уѣздѣ Минской губерніи, близъ запятнаго города Докницы, изъ незначительнаго болота; длина теченія ея доходитъ до 590 верстъ. Она только въ двухъ мѣстахъ въ нижнемъ своемъ теченіи и всего

на протяженіи 18 верстъ касается Могилевской губерніи, составляя границу Рогачевского уѣзда съ Рѣчицкимъ и Бобруйскимъ Минской губерніи, и впадаетъ въ Днѣпръ ниже м. Горвала, Рѣчицкаго уѣзда.

Ширина рѣки въ предѣлахъ Могилевской губерніи, т. е. при устьѣ, около 75 сажень. При весеннемъ половодьи ширина разлившейся рѣки составляетъ отъ 3 до 5 верстъ, и вода возвышается иногда при устьѣ до 24 футовъ надъ обыкновеннымъ уровнемъ.

Настоящее судоходство по Березинѣ начинается отъ г. Борисова и слѣдовательно производится на протяженіи 353 верстъ; но и здѣсь оно встрѣчаетъ въ лѣтнее время затрудненія, происходящія отъ мелей, колодь, находящихся въ фарватерѣ рѣки, частыхъ извилинъ, не позволяющихъ удобно употреблять паруса, и отъ худаго состоянія бичевниковъ.

По Березинѣ ходятъ такія же суда, какъ и по Днѣпру, т. е. берлины, замѣнившія прежніе байдаки, и меньшія суда—гиляры и дубы; кромѣ того гоняты плоты и лавы. Берлины, т. е. мачтовые плоскодонныя суда ходятъ только ниже Борисова и имѣютъ такіе же размѣры, какъ и Днѣпровскіе. Плоты имѣютъ обыкновенно отъ 40 до 55 саж. длины и 5—7 ширины и сплавляются въ низовыя губерніи. Плотъ, связанный изъ обдѣланныхъ на 4 канта брусевъ, называется лавою. Лава имѣетъ 15—20 саж. длины и 2¹/₂—3 аршина ширины; она нагружается обыкновенно дубовою клепкою и отправляется въ Ригу.

Западная Двина. Западная Двина получаетъ начало на великой плоской возвышенности, въ Остапковскомъ уѣздѣ Тверской губерніи близъ д. Корякиной, изъ небольшого озера Двинца, лежащаго посреди лѣсовъ и болотъ, на высотѣ болѣе 800 фут. надъ уровнемъ моря, и не далѣе 13 верстъ въ прямомъ направленіи отъ истоковъ Волги; она протекаетъ около 900 верстъ въ западномъ направленіи, образуя большую дугу, обращенную выпуклостью къ югу, и впадаетъ въ Рижскій заливъ. Двина касается только самой сѣверной оконечности Могилевской губерніи всего на протяженіи 27 верстъ, разграничивая Сынненскій отъ Лепельскаго и Витебскаго уѣздовъ. Здѣсь она течетъ въ довольно высокихъ и крутыхъ берегахъ, имѣетъ въ лѣтнее время всего 60, а въ осеннее и весеннее до 100 саж. ширины, и среднюю скорость теченія до 1,5 фут. въ секунду; весенніе разливы начинаются съ половины апрѣля и продолжаются до половины мая, а иногда и до іюня мѣсяца.

Судоходство начинается отъ г. Велижа и даже отъ устья р. Межи а въ весеннее время отъ устья р. Торопы; но по всему протяженію оно совершается безпрепятственно только весною въ

половодье; лѣтомъ же, при низкомъ стояніи воды, пороги, находящіеся ниже г. Якобштадта, вовсе не проходимы для судовъ и плаваніе оканчивается у г. Динабурга. Суда ходятъ такого же устройства, какъ и Днѣпру.

Мы ограничились описаніемъ однѣхъ только судоходныхъ и значительныхъ сплавныхъ рѣкъ; для нагляднаго же обзорѣнія рѣчныхъ системъ Могилевской губерніи, приводимъ въ слѣдующей таблицѣ всѣ рѣчки и рѣчки, длина которыхъ превышаетъ 20 верстъ, причемъ притоки расположены по порядку внизъ по теченію.

Рѣки Днѣпровскаго бассейна.

1. Д н ѣ п р ь.

Рѣки, впадающія въ Днѣпръ съ правой стороны:

Ихъ притоки:

Съ правой стор.

Съ лѣвой стор.

Березина

Колесянка

Ельня

Смердячка

Ольпа

Вяловка

Оршица

Одровъ

Соколянка

Знобилица

Дубровенка

Лохва

Живорѣзка

Мокрянка

Родица

Тошица

Селище

Друть

Осликъ

Кривая

Неропля, Вабиць

Липовка

Долженка

Бѣлановка

Гутка

Грезля, прин. съ лѣв. стор. Еззу.

Черобомирка

Избанка

Добрица

Добысна

Березина

Рѣки, впадающія въ Днѣпръ съ лѣвой стороны:

Ихъ притоки:

Съ правой стор.

Съ лѣвой стор.

Мерея

Россасенка

Крапивна
Леща
Верчанка
Полна
Ухлясь
Никоновка
Воброва
Болотянка
Ржавецъ
Окра
Крапивня
Столбня
Пересна
Сожь

Кобыловка

2. С о ж ь.

Рѣки, впадающія въ Сожь съ правой стороны:

Ихъ притоки:

Съ правой стор.

Съ лѣвой стор.

Горки
Лыза
Городня
Осленка
Вехра

Березовка

Вельня

—
Городня
Княга
Шатановка

Малотовня
Черная Натопа
Добрососна
Волчь
Удуга
Лобчанка
Проня

Бѣлая Натопа

Шневка

Быстра
Вербовка
Кошанка

Бася, прин. съ
лѣв. стор. Кошну.

Реста, прин. съ
прав. стор. Рудзею,
Бѣлицу и Хотинь,
и съ лѣв. Навоз-
ницу и Вилью.

Рудница		
Перегонка	—	Ржавка
Муженка		
Добрынь		
Чечера		
Лица	—	Прудовка
Уза	Хочемля	
	Иволька	

Рѣки, впадающія въ Сожъ съ лѣвой стороны:

Ихъ притоки:

Съ правой стор. Съ лѣвой стор.

Березовка		
Бѣлина		
Новостянка		
Соженка		
Остерь	—	Шумовка
	Нѣмка	Верховка
Лобжа	Ректа	Переволочь
Липовка		
Сѣнна	—	Туря
Ельня		
Немыльня		
Якушевка		
Жавуница		
Кляпинка		
Дороживель		
Дѣвица		
Куринка		
Молинка		
Покоть	Сычевка	Колодня
Утонька		
Акшинка		
Бѣседь	Ректа	—
	Мужичекъ	Ольшовка, Жадынь
		Тростянецъ, Буйска
	Еленка	
	Десновка	Зубарь
	Жадунка, прин.	
	съ прав. стор. Кру-	
	пьянку, а съ лѣвой	
	Крупню.	
	Деражня	Свинка

Ипутъ	Палужъ Колпыта. Очеса	—	Столбунка Хоропутъ, прин. съ прав. стор. Нѣтешу
Уть Терюха Немыльня			

Рѣки бассейна Западной Двины.

Западная Двина.

Рѣки, впадающія въ нее съ лѣвой стороны:

Ихъ притоки:

Съ правой стор.

Съ лѣвой стор.

Рутовѣча, впадающая съ лѣвой стороны въ Касплю—притокъ З. Двины; она принимаетъ съ правой стороны Черненку, а съ лѣвой Паленицу.

Лучеса, вытекающая изъ Бабиновичскаго озера, въ которое впадаютъ Верхита и Узменка.

Черница, прин. съ прав. стор. Мошню, въ которую впадаетъ Рубежница.

Оболянка
Черничанка
Обручевка

Суходоровка, прин. съ лѣв. стор. Ольшанку.

Черногость, вытекающая изъ оз. Саро.

Верхняя Кривина, выт. изъ Березовскаго оз.

Нижняя Кривина

Свѣчанка, Усвица, Лукомля, впадающія въ правой стороны въ Уллу—притокъ З. Двины.

Эсса, впадаетъ въ Лепельское оз., изъ котораго вытекаетъ Улла.

г) О з е р а.

По вычисленію полковника Стрельбицкаго озера въ Могилевской губерніи занимаютъ всего 84,1 кв. верстѣ. Имъ опредѣлена поверхность озеръ только въ трехъ уѣздахъ,—Сѣнненскомъ, Ор-

шанскомъ и Рогачевскомъ,—и результаты его вычисленій помѣщены въ слѣдующей таблицѣ:

Названія:	кв. версты:
Оршанскій уѣздъ.	
Дѣвино	2,0
Близъ д. Никулино, два озера	4,6
Ордышевское	1,6
Орѣхи	3,2
Близъ им. Сѣрокоротня	2,0
Подъ остальными	4,5
	17,9

Рогачевскій уѣздъ.

Подъ малыми озерами 1,2

Сѣнненскій уѣздъ.

Березовское	3,0
Бѣлое	1,2
Близъ д. Злозерье (д. б. Святое)	1,3
Жеринское	11,2

Изъ которыхъ 3,0 кв. версты въ Лепельскомъ уѣздѣ Витебской губ.

Казино (д. б. Кичинское)	2,0
Лукомльское	22,5
Селява (д. б. съ оз. Радцою и Обидою)	12,5
Стержень	1,0
Близъ г. Сѣнно	3,1
Саро	4,5
Черя	3,8
Подъ остальными	1,9

Итого . 65,0

Всего въ губерніи подъ озерами . 84,1

Такъ какъ Стрельбицкій вычислялъ поверхность озеръ по картѣ въ 10 верстномъ масштабѣ и только въ трехъ уѣздахъ губерніи, то полученныя имъ цифры значительно ниже дѣйствительныхъ, такъ какъ небольшія озера не могли войти въ вычисленіе. Если же мы обратимъ вниманіе на всѣ вообще озера губерніи, то найдемъ, что пространство, занимаемое ими, почти вдвое болѣе полученнаго Стрельбицкимъ. Но вообще это пространство весьма незначительно и составляетъ только 0,0035 или 0,35% поверхности губерніи. Только въ Сѣнненскомъ уѣздѣ,

наиболѣе богатомъ озерами, поверхность ихъ составляетъ 2,11% пространства, занимаемаго уѣздомъ. Въ приведенной ниже таблицѣ показано для каждаго уѣзда общее число всѣхъ озеръ, затѣмъ число озеръ, занимающихъ пространство не менѣе одной десятины, и пространство, занимаемое всѣми озерами, выраженное въ десятинахъ и квадратныхъ верстахъ.

У Ѣ З Д Ы.	Число озеръ.	Число озеръ занимающихъ пространство не менѣе 1 десятины.	Пространство, занимаемое всѣми озерами.	
			въ десятинахъ.	въ кв. верстахъ.
Сѣнненскій	122	116	9 512	91,29
Оршанскій	39	39	2 522	24,21
Рогачевскій	190	158	896	8,60
Гомельскій	113	89	854	8,19
Чериковскій	121	83	471	4,52
Быховскій	57	52	413	3,96
Могилевскій	19	19	376	3,61
Климовичскій	146	85	298	2,86
Мстиславльскій	3	3	21	0,20
Горедкій	2	2	5	0,05
Чаусскій	»	»	»	»
Всего	812	646	15368	147,49

Сѣнненскій уѣздъ болѣе другихъ изобилуетъ озерами, между которыми находятся и самыя крупныя въ губерніи. Большинство озеръ имѣетъ низменные даже болотистые берега, заросшіе камышемъ (*Arundo phragmites*) и кустарниками, хотя впрочемъ есть не мало озеръ и съ высокими, песчаными или лѣсистыми берегами. Луговъ по берегамъ почти совершенно не встрѣчается. Дно озеръ въ большинствѣ случаевъ твердое песчаное, мѣстами иловатое, но вообще чистое, весьма рѣдко покрытое растительностью; глубина довольно значительная, обыкновенно достигаетъ нѣсколькихъ сажень; при этомъ всѣ вообще озера богаты рыбою ¹⁾. Болѣе значительныя озера этого уѣзда, которыя занимаютъ свыше 100 десятинъ пространства, слѣдующія:

Лукомльское озеро расположено въ Лукомльской и Лисичинской волостяхъ, въ 3 верстахъ отъ м. Лукомля, и занимаетъ пространство въ 3028 десятинъ; наибольшая длина его 10^{1/2} вер,

¹⁾ См. статью о рыболовствѣ.

ширина 6 и въ окружности 25 вер.; глубина доходить до 10—16 саж. Юговосточные берега озера отъ д. Гавеновичъ до д. Калиновки состоятъ изъ голаго песка; западные, сѣверные и сѣверовосточные покрыты лѣсомъ, а остальные—обыкновенною луговою травою. Въ него впадаетъ р. Цытра и вытекаетъ р. Калиновка.

Селява или Долгое находится въ Черейской и Лисичинской волостяхъ, между сс. Докучинимъ, Колодницею и д. Дубы. Форма озера продолговатая, неправильная и извилистая; наибольшая длина его $10\frac{1}{2}$ вер., ширина $3\frac{1}{2}$ вер., и занимаетъ 993 десятины. Берега низменные, песчаные, частью покрыты лѣсомъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ камышомъ; дно частью песчаное, частью иловатое. Въ озеро впадаетъ р. Сухая. Название свое озеро получило отъ водящейся въ немъ, одномъ изъ всѣхъ озеръ губернии, рыбы селявы.

Радца расположено возлѣ ф. Высокаго и дд. Бѣлые Горки и Клишино, Лисичинской волости. Оно находится нѣсколько сѣвернѣе о. Селявы и соединено съ нимъ безыменнымъ ручьемъ; форму имѣетъ кругловатую, до 3 вер. въ поперечникѣ, и занимаетъ 440 десятинъ. Характеръ береговъ тотъ же, какъ у о. Селявы. Сѣвернѣе этого озера расположено о. Обида, которое соединяется съ о. Радцою и занимаетъ около 70 десятинъ.

Жеринское озеро расположено въ Започской волости и частью въ Лепельскомъ уѣздѣ Витебской губернии; находится вблизи дд. Жерино и Гриньки. Длина его до $6\frac{1}{2}$ и ширина 3 версты; занимаетъ 1052 десятины. Берега болотистые, покрытые лѣсомъ; дно иловатое; изъ озера вытекаетъ р. Запонорица.

Озеро Саро расположено въ Латыговской и Островенской волостяхъ, вблизи селеній Холма, Сорицы, Новоселокъ и Синяны; имѣетъ продолговатую форму, до 8 вер. длины и около 400 саж. ширины; занимаетъ 427 десятинъ. Берега озера высокіе, мѣстами поросшіе камышемъ; дно иловатое; глубина до 15 саж. Въ него впадаетъ р. Грудница и ручей Ровъ, а вытекаетъ р. Черногость, впадающая въ З. Двину.

Къ сѣверозападу отъ о. Саро лежитъ Островское озеро, находящееся въ Островенской волости, возлѣ д. Дашковки, и соединяющееся съ первымъ р. Черногостью, которая протекаетъ чрезъ это озеро. Длина его доходить до 2 и ширина до 1 вер.; занимаетъ 156 десятинъ. Дно озера иловатое, поросшее растительностью; глубина около 2 сажень.

Къ западу отъ о. Саро лежитъ въ высокіхъ лѣсистыхъ берегахъ Бѣлое озеро, отдѣляющееся отъ перваго длиннымъ узкимъ перешейкомъ. Оно находится въ Латыговской волости, вбли-

зи д. Павловичъ, имѣеть свыше 4 вер. длины и до 200 саж. ширины, и занимаетъ до 130 десятинъ.

Липно находится южнѣе о. Саро въ Латыговской волости, вблизи д. Липно, имѣеть такую же длинную узкую форму и занимаетъ до 120 десятинъ.

Березовское озеро находится въ 9 вер. къ востоку отъ г. Сѣнно, около дд. Зазерья, Чертовщины, Хаменки и Студенки. Наибольшая длина его доходитъ до 5 вер. и ширина около 1 вер.; занимаетъ до 310 десятинъ. Берега его высокіе, покрытые кустарниками; дно песчаное; изъ него вытекаетъ р. Верхняя Кривина.

Черейское озеро находится въ Черейской волости возлѣ м. Черей. Форма его продолговатая, изогнутая; длина $4\frac{1}{2}$ и ширина нѣсколько болѣе 1 вер.; занимаетъ 337 десятинъ. Берега песчаные, частью покрытые кустарниками; дно также песчаное; глубина доходитъ до 6 сажень.

Сѣнненское озеро находится около г. Сѣнно; имѣеть продолговатую форму, причѣмъ наибольшая длина доходитъ до 7 вер. и ширина около 1 вер.; занимаетъ до 360 десятинъ. Берега высокіе, покрытые камышемъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣсомъ. Дно песчаное, отчасти покрытое растительностью; глубина доходитъ до 10 сажень. Въ озеро впадаетъ р. Сѣнна и вытекаетъ безыменная рѣчка.

Кичинское озеро находится въ Мошкинской волости, возлѣ д. Платоны. Наибольшая длина его доходитъ до 4 вер. и ширина около $\frac{1}{2}$ вер.; глубина до 4 саж.; занимаетъ около 180 десятинъ. Берега низменные, поросшіе съ западной стороны лѣсомъ; дно песчаное.

Мошня расположено въ 1 вер. отъ д. Воеводки, Островенской волости. Наибольшая длина доходитъ до 700 и ширина до 400 саж.; глубина около 4 саж.; занимаетъ 116 десятинъ. Берега низменные, покрытые лѣсомъ.

Святое находится въ 1 вер. отъ с. Заозерья, Ульяновичской волости. Длина его доходитъ до 2 и ширина до 1 вер.; занимаетъ 100 десятинъ. Берега болотистые, покрытые лѣсомъ; дно иловатое.

Въ Оршанскомъ уѣздѣ общій характеръ озеръ тотъ же, какъ и въ Сѣнненскомъ. Наиболѣе значительныя озера, занимающія свыше 100 десятинъ,—Орѣхи, Рutowѣчь, Дѣвино, Сѣроко-ротнянское, Заозерское, Бабиновицкое и Ордышевское.

Орѣхи находится въ Высоцкой волости, вблизи с. Орѣхи, имѣеть продолговатую форму, до 3 верстъ длины и около 700

сажень ширины и занимаетъ 416 десятинъ. Берега низменные, болотистые, покрытые мхомъ и камышемъ; дно илистое; оно не глубоко. Въ него впадаютъ рѣчки Прохоница и Зарѣчье, а вытекаетъ р. Оршица.

Рутовѣчь или Никулинское озеро находится возлѣ м. Никулина и имѣетъ продолговатую форму; наибольшая длина его до 6 вер., ширина около версты, и занимаемое пространство до 400 десятинъ; глубина доходитъ до 7 саж. Берега озера высокіе, мѣстами даже гористые, покрытые мелкими зарослями и лѣсомъ. Изъ него вытекаетъ р. Рутовѣча, а впадаетъ р. Черня и ручей Виножокка.

Дѣвино расположено близъ с. Симахи и Савкежина, Высоцкой волости; имѣетъ продолговатую форму, до 5 верстъ длины и около 350 саж. ширины; глубина доходитъ до 9 саж.; занимаетъ 390 десятинъ. Берега озера низменны, болотисты и только мѣстами песчаные, покрытые камышемъ и лѣсомъ. Въ него впадаетъ два ручья,—Рудня и Дѣвенка.

Сѣрокоротнянское озеро находится между им. Сѣрокоротнею, с. Огопоновичами и Заозерьемъ; наибольшая длина его около 5 верстъ, ширина до 400 саж. и глубина до 5 саж.; занимаетъ 236 десятинъ. Берега озера частью высокіе песчаные, частью низменные и болотистые. Въ него впадаетъ р. Деружанка, а вытекаетъ изъ него р. Сѣрокоротнянка.

Заозерское находится около д. Подъозерья, Добромыслянской волости; имѣетъ до 3 верстъ длины и около 350 саж. ширины; глубина незначительна; занимаетъ 218 десятинъ. Берега его возвышенные, поросшіе лѣсомъ и кустарниками; дно песчаное. Въ озеро впадаетъ ручей Усполь и вытекаетъ р. Рудница.

Бабиновичское находится къ юговостоку отъ г. Бабиновичъ; форма его въ видѣ цифры 8, наибольшая длина $2\frac{1}{2}$ и ширина $\frac{1}{2}$ версты; занимаетъ до 130 десятинъ. Берега его низменные и частью болотистые, покрытые хвойнымъ лѣсомъ; дно песчаное. Въ озеро впадаетъ р. Верхита, Узменка и Бабиновичскій ручей, а вытекаетъ р. Лучеса.

Ордышевское расположено въ 3 вер. отъ с. Иванькова, Высоцкой волости; имѣетъ приблизительно круглую форму, около версты въ діаметрѣ, и занимаетъ около 104 десятинъ; глубина доходитъ до 8 саж. Берега низкіе, песчаные, покрытые камышомъ и смѣшаннымъ лѣсомъ; дно илистое и покрытое растительностью. Изъ озера вытекаетъ ручей Ордежанка.

Въ Рогачевскомъ уѣздѣ озера расположены преимущественно по долинамъ рѣкъ Днѣпра, Сожа и Весѣди и не рѣдко

соединяются съ рѣками, образуя рѣчные заливы. По берегамъ Сожа насчитывается 50 озеръ, превышающихъ своими размѣрами 1 десятину, около Бѣседи такихъ озеръ 24 и около Днѣпра 11. Форму эти озера имѣютъ длинную и узкую, причемъ длина не рѣдко доходитъ до нѣсколькихъ верстъ, при ширинѣ въ 10—20, много 50 саж. Находясь въ долинахъ рѣкъ, они имѣютъ не высокіе или низменные берега, покрытые кустарниками и тростникомъ. Дно преимущественно иловатое, рѣдко песчаное; поверхность озеръ обыкновенно покрыта водными растеніями. Почти такой же характеръ имѣютъ и озера, не расположенныя по долинамъ рѣкъ, которыхъ въ Рогачевскомъ уѣздѣ насчитывается до 64, превышающихъ по размѣрамъ 1 десятину. Большинство озеръ изобилуетъ рыбою.

Изъ озеръ, расположенныхъ въ долинѣ Днѣпра, самое значительное находится въ Стрѣшинской волости, при д. Вышней Ольбѣ; оно имѣетъ до 4 верстъ длины, отъ 30 до 50 саж. ширины и занимаетъ до 40 десятинъ; глубина его около 1 сажени. Въ долинѣ Сожа самое значительное озеро **В е л и к о е**; оно находится въ Покотской волости, вблизи с. Залѣсья, и соединяется съ рѣкою; имѣетъ до 2 верстъ длины, около 50 саж. ширины и занимаетъ 21 десятину. Самыя же значительныя въ Рогачевскомъ уѣздѣ озера—**К р у ш и н о в к а** или **З а з е р ь е** и **С в я т о е**; оба находятся въ Тихиничской волости, первое въ 3 верстахъ отъ д. Крушиновки, а второе возлѣ д. Колосы. Крушиновка имѣетъ овальную форму и занимаетъ до 60 десятинъ; берега его на южной сторонѣ луговые, а съ прочихъ сторонъ покрыты сосновымъ лѣсомъ; дно песчаное. Святое озеро круглой формы и занимаетъ до 40 десятинъ; берега и дно песчаные.

Въ **Г о м е л ь с к о м ь** уѣздѣ озера имѣютъ такой же характеръ какъ и въ Рогачевскомъ; они здѣсь также расположены преимущественно по долинамъ рѣкъ Днѣпра, Сожа и Ипути. Около Днѣпра находится 18 озеръ, превышающихъ по размѣрамъ 1 десятину, около Сожа 47, около Ипути 10.

Р е в у ч е е представляетъ наибольшее озеро Гомельскаго уѣзда; оно находится вблизи д. Морозовки, имѣетъ приблизительно круглую форму, около 1½ версты въ поперечникѣ, и занимаетъ 120 десятинъ. Берега озера низменные, болотистые, покрыты луговою травою; дно чистое, иловатое. Озеро **Х о р и щ е** находится недалеко отъ Гомеля, на лѣвой сторонѣ Сожа, при д. Севрюкахъ; форма его длинная, узкая, изогнутая; имѣетъ до 4 вер. длины и около 80 сажень ширины; занимаетъ 66 десятинъ. Берега низменные, луговые; глубина доходитъ до 2 сажень; дно песчаное. Изъ озеръ, расположенныхъ въ долинѣ р. Сожа, кромѣ Хорища болѣе значительны **С е т и н ь**, возлѣ с. Поколюбичъ, про-

странствомъ въ 56 десятиныхъ, и Орѣховня, находящееся вблизи д. Федоровки и занимающее 42 десятины. Въ долину Днѣпра болѣе значительны—Глушеть и Хотемля. Первое озеро находится недалеко отъ д. Рудни-Поповской, имѣеть узкую, длинную форму и занимаетъ 28 десятиныхъ; второе вблизи с. Чернаго, такой же формы, величиною въ 25 десятиныхъ.

Въ Могилевскомъ уѣздѣ озеръ немного и, за исключеніемъ двухъ нижепоименованныхъ, они очень незначительны; берега имѣють низменные и болотистые, покрытые кустарниками или небольшимъ лѣсомъ; дно иловатое, топкое. Вообще, по характеру своему они представляютъ нѣчто среднее между озерами сѣверной и южной части губерніи, или составляютъ переходъ отъ однихъ къ другимъ. Большинство ихъ даетъ начало рѣчкамъ или ручьямъ, что служитъ основаніемъ предположенію о существованіи подземныхъ ключей.

Новинское озеро находится въ Павловичской волости въ 3 вер. отъ с. Журавичъ и въ 2 вер. отъ Случковъ. Форму имѣеть овальную, до 2 вер. длины и около 1 вер. ширины; занимаетъ около 150 десятиныхъ. Берега озера болотисты, покрыты мхомъ и основными зарослями; дно иловатое.

Озеро Лубяны или Вейня находится въ Тетеринской волости, близъ д. Лубяны и р. Друти; имѣеть приблизительно круглую форму, до 1½ вер. въ поперечникѣ, и занимаетъ до 110 десятиныхъ. Берега болотистые, покрытые преимущественно кустарниками; дно иловатое. Изъ него вытекаетъ ручей Болонья.

Озера Быховскаго уѣзда походятъ на Могилевскія; значительная часть ихъ находится по берегамъ Днѣпра, Сожа, Друти и Прони. Они не велики: наибольшее озеро Годылево, находящееся въ Церковно-Осовецкой волости, въ 2 вер. отъ с. Перекладовичъ, и весьма обильное рыбою, занимаетъ всего до 50 дес.; затѣмъ озеро Чистое или Стоячее, расположенное въ Глухской волости, вблизи с. Глухи, занимаетъ до 40 дес.

Въ Чериковскомъ и Климовичскомъ уѣздахъ характеръ озеръ тотъ же, какъ въ Гомельскомъ и Рогачевскомъ. Большинство озеръ расположено здѣсь также по долинамъ рѣкъ, въ особенности Сожа, Остра, Бѣседи и Прони; такъ напр. въ одномъ Чериковскомъ уѣздѣ изъ 121 озера по берегамъ Сожа насчитывается до 97 озеръ, изъ которыхъ 52 занимаютъ пространства не менѣе 1 десятины. Озера вообще незначительны. Въ Чериковскомъ уѣздѣ наибольшее озеро Зазерье близъ с. Папоротокъ, Ново-Ельнянской волости, занимающее до 60 десятиныхъ; оно имѣеть болѣе 4 верстъ длины, при ширинѣ въ нѣсколько десятковъ саженъ, и соединяется съ р. Сожемъ; въ него

— принадлежит р. Кургановка. Второе мѣсто по величинѣ принадлежитъ Горюдецкому озеру, находящемуся въ 3 верстахъ отъ с. Любани и занимающему до 30 десятинъ. Не лишнимъ будетъ упомянуть здѣсь и о Старинскомъ озерѣ, находящемся на р. Выльѣ у с. Старинки, Старинковской волости; оно не велико, но отличается живописнымъ мѣстоположеніемъ, окружено лѣсами и съ островомъ, покрытымъ лѣсомъ. Лѣтъ 15 тому назадъ здѣсь дѣйствовалъ исключительно силою воды большой чугунно-литейный заводъ фонъ-Бенкендорфа, теперь уже упраздненный. Въ Климовичскомъ уѣздѣ самое большое озеро Савенки, Милославичской волости, занимающее около 25 десятинъ.

Въ Мстиславльскомъ, Горюдецкомъ и Чаусскомъ уѣздахъ почти нѣтъ озеръ, за исключеніемъ находящихся на рѣчкахъ, при мельницахъ, и образованныхъ отъ задержанія воды плотинами; но на этихъ послѣднихъ мы не останавливаемся, такъ какъ вообще эти искусственныя озера или скорѣе пруды не были приняты нами во вниманіе, при исчисленіи поверхности озерныхъ водъ въ губерніи.

д) Болота.

Точное опредѣленіе пространства, занимаемаго болотами, встрѣчаетъ затрудненіе въ самомъ свойствѣ предмета, такъ какъ представляются всевозможные переходы отъ непроходимыхъ, открытыхъ болотъ къ болотистымъ лугамъ, къ торфяникамъ и другимъ пространствамъ болотистаго свойства, покрытымъ кустарниками, лѣсомъ и т. п.; къ тому же пространства, занятыя болотами, подвергаются замѣтнымъ измѣненіямъ, смотря по времени года: въ сухое время они значительно меньше чѣмъ въ дождливое, а нѣкоторыя болота и совершенно исчезаютъ. Поэтому, а также и въ виду того, что свѣдѣнія о размѣрахъ и количествѣ болотъ получены въ большинствѣ случаевъ не посредствомъ точнаго измѣренія или позаимствованія изъ плановъ, а изъ распросовъ и показаній мѣстныхъ жителей, нельзя вполне полагаться на безусловную вѣрность приведенныхъ ниже числовыхъ данныхъ о пространствахъ, занимаемыхъ болотами въ каждомъ уѣздѣ. Онѣ даютъ только приблизительно вѣрное понятіе о количествѣ и распредѣленіи болотъ въ губерніи. Чтобы сдѣлать это распредѣленіе болѣе нагляднымъ, въ приведенной ниже таблицѣ показано для каждаго уѣзда число болотъ раздѣльно по ихъ величинѣ, а именно показано число болотъ, занимающихъ пространство не менѣе 1, 25, 100 и 1000 десятинъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ дано процентное отношеніе пространства, занятаго всѣми болотами, къ пространству уѣздовъ.

У ѣ з Д Ы.	Число болотъ, занимающихъ пространство не менѣе:				Пространство занимаемое всѣми болотами въ десятинахъ.	% отношеніе болотъ къ пространству уѣз. и губерніи.
	1 дес.	25 дес.	100 дес.	1000 дес.		
Сѣнненскій	1269	223	77	8	52 780	11, 68
Гомельскій	386	84	32	4	49 900	10, 14
Оршанскій	520	124	44	8	37 740	7, 49
Рогачевскій	635	182	69	7	39 560	5, 80
Климовичскій	668	154	35	2	20 280	5, 24
Могилевскій	393	56	11	2	12 750	4, 06
Быховскій	265	84	25	3	14 200	3, 32
Чериковскій	544	103	20	»	10 120	2, 38
Чаусскій	384	29	4	»	3 900	1, 73
Мстиславльскій	329	27	2	»	2 940	0, 95
Горьцкій	499	9	»	»	2 090	0, 81
Всего въ губ.	5893	1075	319	34	246 260	5, 60%

Такимъ образомъ самый болотистый уѣздъ Могилевской губ. Сѣнненскій; здѣсь болота занимаютъ болѣе $\frac{1}{3}$ части всего пространства, т. е. совершенно такую же часть, какую занимаютъ болота вообще въ Минской губерніи ¹⁾. Этотъ уѣздъ оказывается болѣе болотистымъ, чѣмъ каждый изъ уѣздовъ Минской губерніи, за исключеніемъ Мозырскаго, Пинскаго и Рѣчицкаго. Гомельскій уѣздъ почти на столько же болотистъ, какъ и Сѣнненскій. Оршанскій тоже обилень болотами и въ этомъ отношеніи только немного уступаетъ Бобруйскому уѣзду, который по количеству болотъ считается четвертымъ въ Минской губерніи. И вообще, если приведенныя выше числовыя данныя, выражающія процентное отношеніе пространства, занятаго болотами, къ общему протя-

¹⁾ Отношеніе болотъ къ общему пространству въ различныхъ уѣздахъ Минской губерніи слѣдующее:

Мозырскій	23. 0%	Игуменскій	3. 0%
Пинскій	22. 0%	Борисовскій	2. 6%
Рѣчицкій	14. 2%	Невоградскій	1. 3%
Бобруйскій	8. 7%	Минскій	1. 1%
Слуцкій	6. 9%	Въ губерніи	11. 6%

Эти данныя заимствованы изъ сочиненія Зеленскаго „Матеріалы для Географіи и Статистики Россіи Минская губернія, Сиб 1864 г.“

женію уѣздовъ Минской губерніи, не слишкомъ уменьшены ¹⁾, а собранныя относительно Могилевской не слишкомъ преувеличены, то Могилевскую губернію по обилію болотъ нельзя считать особенно отставшею отъ Минской, приобрѣвшей въ этомъ отношеніи такую громкую извѣстность, если конечно не считать Мозырскаго и Пинскаго уѣздовъ, которымъ впрочемъ преимущественно она и обязана этою извѣстностію.

Такое значительное количество болотъ не можетъ не имѣть вліянія на здоровье и благосостояніе жителей. Испаренія болотъ дѣлаютъ воздухъ сырѣмъ и порождаютъ, въ особенности весною и осенью, лихорадки и по всей вѣроятности благопріятствуютъ также развитію другихъ болѣзней. Съ другой стороны сосѣдство болотъ причиняетъ нерѣдко ночные морозы ²⁾ и способствуетъ образованію тумановъ, что не мало вредитъ многимъ хозяйственнымъ растеніямъ. Поэтому развитіе въ Могилевской губерніи, производящагося только въ небольшихъ размѣрахъ въ Гомельскомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ, осушенія болотъ, подобно тому, какъ это дѣлается въ настоящее время въ Минской, имѣло бы весьма важное значеніе въ санитарномъ и экономическомъ отношеніяхъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что осушенныя болота не рѣдко становятся вмѣстѣ съ тѣмъ хорошими пастбищами и лугами.

Болота Могилевской губерніи вообще можно подраздѣлить на два разряда: зеленныя и черныя или торфяныя.

Зеленныя болота встрѣчаются преимущественно въ долинахъ рѣкъ и на лѣсныхъ прогалинахъ; они удобопроходимы и не рѣдко представляютъ сѣнокосные луга или пастбища. Растительность состоитъ преимущественно изъ различныхъ видовъ осоки (*Carex*), ситника (*Juncus*), камыша (*Scirpus*), также бобовника (*Menyanthes trifoliata*) и хвоща (*Equisetum*); по краямъ же такихъ болотъ обыкновенно растетъ сивецъ или бѣлоусъ (*Nardus stricta*). Поверхность ихъ не рѣдко усѣяна кочками; часто встрѣчается также лоза (*Salix*) и ольховый кустарникъ (*Alnus glutinosa*). Осушеніе этихъ болотъ не представляетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ они образовались вслѣдствіе застоя воды, по недостаточности ската, и вслѣдствіе непроницаемости глинистой почвы; иногда впрочемъ они питаются и подземными ключами.

Черныя или торфяныя болота представляютъ безконечные переходы отъ открытыхъ и непроходимыхъ болотъ къ

¹⁾ Что весьма возможно, такъ какъ въ виду обширныхъ болотъ Минской губ., занимающихъ нерѣдко десятки кв. верстъ, вѣроятно не было обращено вниманія на незначительныя болота, которыя однако въ общемъ занимаютъ довольно значительныя пространства. Въ Могилевской же губерніи вошли даже въ счетъ болѣе 3200 болотъ, которыя по пространству своему мѣнятъ 1 десятина.

²⁾ См. статью о климатѣ.

толстымъ пластамъ торфяника, покрытаго мелкимъ кустарникомъ, и наконецъ къ болотамъ, поросшимъ лѣсомъ. По всей вѣроятности эти болота образовались изъ озеръ. Покрывающія ихъ растенія образуютъ болѣе или менѣе толстые слои торфа, который нерѣдко заключаетъ остатки раковинъ и деревьевъ, прозябавшихъ въ болотѣ, и вначалѣ ясно удерживаетъ органическое строеніе растеній, изъ сплетенія которыхъ онъ образованъ; самыя же нижніе слои торфа нерѣдко имѣютъ большое сходство съ бурымъ каменнымъ углемъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда болота содержатъ много воды, торфъ постепенно переходитъ въ плотное землистое вещество, въ которомъ мало замѣтно органическое строеніе, или въ рыхлый болотный черноземъ. Поэтому, по своему характеру и относительной древности образованія, торфяныя болота можно подраздѣлить на иловатыя, войлочные и землистыя.

1) Иловатыя торфяныя болота обыкновенно не составляютъ отдѣльныхъ сплошныхъ болотъ, но занимаютъ болѣе или менѣе значительныя пространства на другихъ болотахъ и чаще вблизи тѣхъ мѣстъ, гдѣ подземные ключи выходятъ наружу; они отличаются особенною тоцкостью и непроходимостью. Илъ этихъ болотъ содержитъ нерѣдко закись желѣза, которая на поверхности превращается отъ дѣйствія воздуха въ окись, что придаетъ этимъ болотамъ черный съ блестками или бурый цвѣтъ. Поверхность ихъ или обнажена отъ растительности, или на нихъ встрѣчается манникъ пловучій (*Glyceria fluitans*), лисохвостъ колѣнчатый (*Alopesicus geniculatus*), сусакъ пучкоцвѣтный (*Butomus umbellatus*) и готтонія болотная (*Hottonia palustris*). 2) Войлочные торфяныя болота выполнены торфомъ, сохранившимъ довольно ясно органическое строеніе растеній, его образовавшихъ. Преобладающая растительность этихъ болотъ — торфяной мохъ (*Sphagnum*); затѣмъ часто встрѣчаются багуны (*Ledum palustre*) и клюква (*Oxycoccus palustris*). Болота эти нерѣдко также покрыты лѣсомъ и кустарниками; на болотахъ съ песчанымъ дномъ растетъ сосна (*Pinus sylvestris*), а на почвахъ глинистыхъ ель (*Pinus abies*), рѣже осина (*Populus tremula*); изъ кустарниковъ часто встрѣчается голубица (*Vaccinium uliginosum*). Они вообще не глубоки и многія высыхаютъ лѣтомъ. Землистыя торфяныя болота содержатъ менѣе воды чѣмъ иловатыя и отличаются меньшею зыбкостью; поверхность ихъ обыкновенно покрыта верескомъ (*Calluna vulgaris*) и мхомъ. По образованію они вѣроятно древнѣе предыдущихъ и торфъ представляетъ уже или плотное землистое вещество, или рыхлый болотный черноземъ.

Въ Могилевской губерніи находятся слѣдующія болѣе значительныя болота.

Въ Сѣнненскомъ уѣздѣ: Лейченкокъ, расположен-

ное въ Ульяновичской и Замочской волостяхъ, возлѣ Жеринскаго оз., около селеній: Рыбаковщины, Новаго Села, Коробовщины, Лейченкокъ, Рыжевщины, Горовца, Грибина, Жерина, Запрудья, Гурина, Кутовъ, Застиранья и Ухля. Наибольшая длина его достигаетъ 18, а ширина 4 верстѣ; занимаетъ до 3600 десятинъ. Оно преимущественно покрыто лозою.

Еленское находится въ Бобрской волости, вблизи дд. Ширневичъ и Еленки, около р. Бобра; имѣетъ до 10 верстѣ длины и около 6 ширины; занимаетъ свыше 5000 десятинъ; покрыто мелкою сосною порослью.

Ступицкое находится въ Бобрской волости вблизи д. Острова; полукруглой формы; имѣетъ въ длину до 10 и въ ширину до 3 верстѣ; занимаетъ до 3000 десятинъ и покрыто сосною порослью.

Зимникъ въ Бобрской волости, вблизи селеній: Забутки, Студенки, Стрельцовъ, Шитьки, Томаковичъ, Стай и Синичанки. Имѣетъ до 10 верстѣ длины и до 2½ ширины; занимаетъ до 2400 десятинъ. Покрыто мхомъ и сосною порослью.

Болото, находящееся въ Латыговской и Ульяновичской волостяхъ по р. Н. Кривинъ и не имѣющее особаго названія. Длина его доходитъ до 12 и ширина до 4 верстѣ; занимаетъ около 3000 десятинъ.

Болото, не имѣющее особаго названія и находящееся въ Бобрской волости вблизи д. Ольшаникъ; имѣетъ около 10 вер. длины и 1 вер. ширины; занимаетъ до 1050 десятинъ. Покрыто мхомъ и сосною порослью.

Въ Оршанскомъ уѣздѣ: **Веретейскій мохъ** находится въ Ново-Тухинской волости, около д. Острова, расположенной на возвышенности, составляющей какъ бы островъ среди болота. Наибольшая длина его 11, а ширина до 5 верстѣ; занимаетъ 3450 десятинъ. Въ него впадаетъ ручей Завосинка и вытекають ручьи—Верхита, Вязовка и Вменка. Это болото преимущественно покрыто кустарниками лозы.

Харьково находится въ Добромыслянской волости, вблизи д. Острова; занимаетъ до 3500 десятинъ. Оба послѣднія болота, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими, составляютъ обширную болотистую мѣстность, перерѣзанную сухими полосами, которая протягивается на югъ и на западъ отъ г. Бабиновичъ и имѣетъ до 25 верстѣ длины и около 20 ширины.

Борисово находится въ Руднянской волости на лѣвой сторонѣ р. Березины, вблизи дд. Холмовъ, Шилы, Москаленки и Скороходъ. Наибольшая длина и ширина его до 10 верстѣ; занимаетъ до 5000 десятинъ и преимущественно покрыто кустарниками.

Р а д о м с к і й м о х ъ находится въ Хлыстовской волости, на правой сторонѣ р. Березины, вблизи дд. Ордовки, Березины, Бадунова и Рахмановъ. Наибольшая длина до 12 и ширина до 3 верстѣ; занимаетъ 3750 десятинъ. Изъ него вытекаютъ ручьи Радомка и Антоновъ. Это болото очень топкое, водянистое, поросшее мелкимъ, полуиссохшимъ и рѣдкимъ сосновымъ лѣсомъ и осокою.

Б у к ъ находится около селеній Корольки, Соколина, Ревятичь, Сухачева, Сельцовъ и Замошья, Старотолочинской волости. Длина его до 10 вер. и ширина около 3 вер.; часть его находится въ Сѣнненскомъ уѣздѣ; занимаетъ до 2300 десятинъ. Покрывается мхомъ, осокой, сосною порослью, а мѣстами крупнымъ ельникомъ, сосной и березой.

Б о л ъ ш о е расположено по р. Лучесѣ, около дд. Зарѣчья, Рачинокъ и Симаны, Сѣрокоротнянской волости; имѣетъ кольцеобразную форму, около 5 вер. въ окружности, занимаетъ до 1500 десятинъ. Покрывается лѣсомъ, кустарниками и мхомъ.

Л ѣ с н о й м о х ъ въ Любавичской волости, около урочища Мазаникъ въ лѣсу. Длина свыше 5 и ширина около 3 вер.; занимаетъ 1560 десятинъ. Изъ него вытекаетъ р. Ольша; покрыто мелкимъ сосновымъ лѣсомъ.

В ѣ Р о г а ч е в с к о м ъ у ѣ з д ѣ: Болото, находящееся въ Луковской волости, вблизи селеній Стреньки, Новоселья, Заболотья, Мазалова, Вербичева, Лукъ, слободы Бѣлицы, Малевичъ и Новикова, и не имѣющее особаго названія. Оно расположено по правой сторонѣ Днѣпра и тянется вдоль рѣки въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи, ниже г. Рогачева. Имѣетъ до 30 верстѣ длины при наибольшей ширинѣ до 2 верстѣ; занимаетъ 3500 десятинъ. Изъ него вытекаетъ рѣчка Бѣлица. Покрывается кустарниками лозы и во многихъ мѣстахъ кочковатое. Въ настоящее время это болото осушивается посредствомъ дренажа экспедиціею по осушкѣ болотъ Полѣсья.

Б о л о т о, находящееся въ Стрѣшинской волости, вблизи селеній Жирховки, Зломной, Касаковской, Мормолы и Ящиць; оно не имѣетъ особаго названія. Длина его до 26 вер. и ширина около версты; занимаетъ до 3000 десятинъ; покрыто кустарниками.

Г а д и л о в и ц к о е болото находится въ Городецкой волости, къ сѣверу отъ м. Городца. Имѣетъ до 25 верстѣ длины, а ширина доходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 3 верстѣ; занимаетъ 3025 десятинъ; покрыто преимущественно кустарниками.

Б л ю з н и ц а проходитъ вблизи д. Пытьковки, Дудичской волости. Длинною около 20 и шириною около 1 вер.; занимаетъ до 2500 десятинъ. Покрывается лѣсомъ, кустарниками, мхомъ и частью кочковатое.

Черный Олесь возлѣ д. Акшинки, Покотской волости; длиною 4 и шириною 3 вер.; занимаетъ 1250 дес. Покрывается чернымъ лѣсомъ и мѣстами кочковатое.

Подгоречное (Королево, Жидовское) въ 2 вер. отъ дер. Бабичъ, Покотской волости. Продолговатое, длиною около 10 и шириною 2 вер.; занимаетъ 2080 дес.; изъ него вытекаетъ рѣка Чемерка. Покрывается мхомъ и мелкими зарослями.

Кораблище находится вблизи дд. Коромки и Заболотья, Копелевской волости. Длинною 15 и шириною до 4 вер.; занимаетъ 2500 дес. Изъ него вытекаетъ р. Прудовка; покрывается кустарниками и мхомъ, отчасти кочковатое.

Въ Могилевскомъ уѣздѣ: Холмитское или Новинское, расположенное въ Павловичской волости, близъ селеній: Новаго Полѣся, Тересполья, Березки, Курени, Козовки, Трухановки, Случковъ, Журавичъ, Рогова, Кулиновки, Авхута, Курчи, Яблицы, Горжанова и Золозья. Длина его до 20 вер., а ширина отъ 2 до 4; занимаетъ до 5350 десятинъ. Оно окружаетъ Новинское, Космачевское и Дубовое озера и выпускаетъ изъ себя ручьи—безыменныя, Еленку и Рудку. Покрывается сосновымъ лѣсомъ и кустарниками; оно лежитъ частью въ Минской губерніи.

Галое расположено въ Церковичской волости, къ сѣверу отъ д. Заболотья, по верхнему теченію р. Вабича. Имѣетъ до 8 верстъ длины и до 3 ширины; занимаетъ 2200 десятинъ; покрывается мелкимъ сосновымъ лѣсомъ.

Въ Гомельскомъ уѣздѣ: Кобылино начинается въ Телешевской волости, затѣмъ проходитъ Поколюбичскую, Руденецкую, Вѣтковскую и входитъ въ Рогачевскій уѣздъ, гдѣ соединяется съ р. Сожомъ. Находится вблизи селеній: Залипья, Краснаго села, Костюковки, Пыхани, Даниловичей, и Замостья. Оно имѣетъ до 40 верстъ длины, ширина же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 5 верстъ, тогда какъ въ другихъ менѣе полуверсты. Поверхность его довольно разнообразна; вообще же оно покрывается кустарниками лозы, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ трава косится для корма скота.

Случово-Гало тянется по лѣвой сторонѣ Днѣпра отъ с. Барщевки до д. Поповки, вблизи с. Дятловичъ; имѣетъ до 35 верстъ длины и отъ 6 до 10 ширины и занимаетъ пространство до 20000 десятинъ. Покрывается разнороднымъ лѣсомъ; встрѣчаются впрочемъ также и сѣнокосныя мѣста.

Случь-Палки находится недалеко отъ с. Случь-Милачи; имѣетъ около 20 верстъ длины и около 2 верстъ ширины и занимаетъ 3100 десятинъ. Изъ него вытекаетъ ручей Случь; покрывается кустарниками лозы, а также ольхою и березой. Въ настоя-

щее время это, равно какъ и предыдущее болото осушивается экспедиціею по осушкѣ болотъ Полѣсья. ¹⁾

Въ Быховскомъ уѣздѣ: Чистая лужа въ Пропойской волости, около с. Кульшиць, д. Рябиновки и с. Рабовичъ; длиною около 20 в., а ширина въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 3 вер.; занимаетъ свыше 2860 десятинъ. Оно очень топкое, заросшее мхомъ, лозой и мелкою сосной. На этомъ болотѣ около с. Кульшиць есть озеро, называемое Кульшицкимъ; изъ него вытекаетъ р. Вировка.

Годылево въ Церковно-Осовецкой волости, вблизи с. Слѣдюковъ и озера того же имени; имѣетъ до 10 в. длины и около 2 ширины; занимаетъ 1200 десятинъ; покрыто мхомъ и кустарниками.

Кобылье въ Чигиринской волости въ 4 вер. отъ д. Грибовой слободы; имѣетъ около 4¹/₂ в. длины и около 2¹/₂ ширины; занимаетъ до 1000 десятинъ. Покрыто мелкою сосною порослью.

Въ Климовичскомъ уѣздѣ: Большой мохъ вблизи дд. Стояничъ и Понятовки, Шумячской волости. Имѣетъ круглую форму и занимаетъ до 1500 дес.; покрыто лѣсомъ, мхомъ и кустарниками; очень топкое.

Ягодное въ 4 вер. къ югу отъ д. Узлогъ; круглой формы и занимаетъ до 1000 десятинъ; покрыто мхомъ и частью кочковатое.

е) К л и м а т ѣ .

Обозрѣніе общаго состоянія погоды въ извѣстномъ мѣстѣ или странѣ, или, выражаясь точнѣе, обозрѣніе среднихъ величинъ и качествъ всѣхъ метеорологическихъ элементовъ въ различныя времена года даетъ намъ возможность судить о климатѣ даннаго мѣста. Климатологія есть такимъ образомъ статистика метеорологическихъ элементовъ, выражающая въ числахъ среднія, изъ наблюдений за многіе годы выведенныя, величины температуры и влажности воздуха, давленія атмосферы, направленія и силы вѣтровъ, облачности и осадковъ, которыя имѣютъ мѣсто въ то или другое время и въ различные періоды времени, и потому вмѣстѣ съ тѣмъ она показываетъ также суточные и годовыя измѣненія этихъ элементовъ.

¹⁾ Вслѣдствіе просьбы князя Паскевича, Министерство Государственныхъ Имуществъ разрѣшило начальнику экспедиціи по осушкѣ болотъ Полѣсья произвести осушку болотъ въ гомельскихъ имѣніяхъ князя. Работы начаты въ 1879 году съ болотъ, расположенныхъ между Двѣпромъ и Сожомъ, и въ настоящее время уже окончена магистральная канава въ Хоминскомъ участкѣ Дятловичской волости и приступлено къ прорѣзкѣ побочныхъ.

Климатъ обусловливаетъ собою характеръ и состояніе животной и растительной жизни данной мѣстности. Хотя человѣкъ и представляетъ въ этомъ отношеніи замѣчательное исключеніе, такъ какъ онъ обитаетъ почти на всѣхъ мѣстахъ земнаго шара, независимо отъ крайняго разнообразія климата, тѣмъ не менѣе здоровье и продолжительность жизни людей, а также характеръ народа, его историческая жизнь, общественный бытъ и матеріальное благосостояніе въ значительной степени обусловливаются климатомъ. Изученіе климата важно къ тому же и въ практическомъ отношеніи, такъ какъ онъ оказываетъ громадное вліяніе на политико-экономическіе интересы населенія извѣстной мѣстности или страны. Возможность и выгодность занятія земледѣліемъ или другими промыслами, продолжительность періода времени для полевыхъ работъ ¹⁾, возможность разведенія тѣхъ или другихъ растений и тѣхъ или другихъ породъ домашнихъ животныхъ, наконецъ продолжительность зимняго времени, требующаго извѣстныхъ расходовъ на топливо и на запасы для корма скота, — все это обусловливается климатомъ.

При разсмотрѣніи климата Могилевской губерніи я пользовался наблюденіями, произведенными въ гг. Могилевѣ, Горкахъ и Старомъ Быховѣ. Наблюденія въ Могилевѣ производились г. Дворецкимъ ²⁾, посредствомъ инструментовъ работы Краузе, и вычислены мною за время съ января 1867 г. по декабрь 1877 г., т. е. ровно за 10 лѣтъ. Наблюденія въ Горкахъ подраздѣляются на два ряда; первый изъ нихъ обнимаетъ 13^{1/2} лѣтъ, причемъ наблюденія производились при Горыгорецкомъ Земледѣльческомъ Институтѣ, съ іюля 1841 года г. Франкенштейномъ, а съ 26 іюня 1843 г. г. Шмидтомъ, посредствомъ инструментовъ работы Гиргенсона; второй рядъ наблюденій производился г. Рего и обнимаетъ періодъ времени съ 1871 года по 1879 годъ и помѣщенъ въ лѣтописяхъ Главной Физической Обсерваторіи. Наблюденія въ Старомъ Быховѣ производятся г. Гагеномъ съ 1876 г., при помощи инструментовъ, доставленныхъ чрезъ посредство Главной Физической Обсерваторіи, и также печатаются въ Лѣтописяхъ этой Обсерваторіи.

Конечно трехъ мѣстъ на такомъ обширномъ пространствѣ, какъ Могилевская губернія, нельзя считать достаточнымъ для опредѣленія климата цѣлой губерніи, тѣмъ болѣе, что эти мѣста

¹⁾ Въ средней Россіи напр. главныя полевая работы, отъ приготовления земли для посѣва до жатвы, должны совершаться въ 4 мѣсяца, тогда какъ въ средней Германіи онѣ распределяются на 7 мѣсяцевъ; поэтому потребность въ рабочихъ силахъ, а слѣдовательно и въ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудіяхъ и машинахъ, ускоряющихъ работу, у насъ сравнительно должна быть болѣе, чѣмъ въ западной Европѣ.

²⁾ Эти нѣгдѣ не напечатанныя наблюденія производились по старому стилю съ апрѣля 1866 г. по февраль 1877 г., но вычислены по числамъ новаго стиля.

находятся въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи, а именно Горки отъ Могилева находятся по прямому направленію въ 55 верстахъ къ сѣверовостоку, а Старый Быховъ въ 36 верстахъ къ югу; между тѣмъ какъ наибольшее протяженіе губерніи по широтѣ доходить до 320 верстъ, а по долготѣ до 203. Дѣйствительно, разница между климатомъ южной части губерніи и климатомъ сѣверной довольно значительна и весьма рельефно выражается флорою той и другой; даже полевья, огородныя и садовыя растенія той и другой части представляютъ замѣтную разницу. Но въ виду того, что означенные города находятся въ средней части губерніи, они могутъ до нѣкоторой степени характеризовать ея климатъ.

Изъ всѣхъ метеорологическихъ элементовъ температура воздуха оказываетъ наибольшее вліяніе на характеръ фауны и флоры извѣстной мѣстности; это зависитъ отъ того, что температура представляетъ собою результатъ многихъ другихъ метеорологическихъ явленій и съ своей стороны порождаетъ эти явленія или производитъ ихъ измѣненія и такимъ образомъ она выражаетъ собою до извѣстной степени главный характеръ климата. Поэтому мы преимущественно и обратимъ вниманіе на распредѣленіе температуры.

Температура воздуха уменьшается при передвиженіи отъ экватора къ полюсамъ и по мѣрѣ поднятія отъ земной поверхности въ атмосферу. Хотя, при проведеніи мѣсячныхъ и годовыхъ изотермовъ, т. е. линій, соединяющихъ мѣста съ одинаковою мѣсячною и годовою температурою и наглядно представляющихъ распредѣленіе температуры въ извѣстной странѣ, приводятъ дѣйствительную температуру каждаго мѣста къ той температурѣ, какую они имѣли бы, находясь на уровнѣ океана, но такое приведеніе дѣлается совершенно излишнимъ, когда дѣло идетъ объ изученіи климата данной мѣстности, слѣдовательно, когда нужно знать дѣйствительное распредѣленіе температуры, а не то распредѣленіе, какое существовало бы въ томъ случаѣ, если бы поверхность страны представляла одну горизонтальную плоскость, совпадающую съ поверхностью океана. Тѣмъ не менѣе, въ виду вліянія, оказываемаго возвышеніемъ мѣста надъ уровнемъ моря на его температуру, является необходимость обратить вниманіе на орографію страны, чтобы имѣть возможность судить о томъ, насколько температура зависитъ отъ ея географическаго положенія и насколько она обусловливается возвышеніемъ страны надъ уровнемъ моря.

Но, какъ мы уже видѣли, въ Могилевской губерніи не встрѣчается мѣстностей, которыхъ высоты надъ уровнемъ моря значительно бы разнились между собою. Хотя сѣверные уѣзды ея

примыкають къ великой плоской возвышенности, но наиболѣе возвышенныя точки не поднимаются болѣе, чѣмъ на 800—900 футовъ надъ уровнемъ моря; среднее же возвышеніе ихъ отъ 600 до 700 ф. Южная часть губерніи представляетъ равнину, которой самыя низкія мѣста лежатъ едва ли ниже чѣмъ на 400 и даже 500 ф. надъ поверхностью моря. Такимъ образомъ средняя разность высотъ между низменною и возвышенною частями губерніи доходитъ до 200, много 300 ф. Поэтому пониженіе температуры, зависящее отъ возвышенія надъ уровнемъ моря, въ сѣверной ея части едва ли болѣе чѣмъ на $\frac{1}{3}^{\circ}$ Ц. превосходитъ это пониженіе въ южной; а вообще пониженіе температуры, зависящее отъ абсолютной высоты мѣстности, менѣе 1° Ц., такъ какъ пониженіе температуры съ высотой на плоскихъ возвышенностяхъ Россіи едва ли можетъ превышать 1° Ц. на 700—800 и даже 1000 футовъ надъ поверхностью моря.

Вообще Могилевская губернія, какъ и вся сѣверозападная часть Европейской Россіи, вслѣдствіе своего географическаго положенія, находится въ теченіе цѣлаго года въ области положительныхъ термическихъ аномалій, т. е. она имѣетъ болѣе высокую температуру, чѣмъ можно было бы ожидать по широтѣ. Карты изаномалей Дове показываютъ, что въ лѣтніе мѣсяцы аномаліи достигаютъ здѣсь только 2° , а въ зимнее время они нѣсколько больше.

Распределеніе температуры зависитъ не только отъ широты мѣста, но и долгота оказываетъ также весьма замѣтное вліяніе. Карты мѣсячныхъ изотермовъ нашего континента показываютъ, что въ Европѣ они не идутъ параллельно кругамъ широты, какъ бы слѣдовало ожидать, такъ какъ равнымъ широтамъ соответствуетъ паденіе солнечныхъ лучей подъ одними и тѣми же углами. Зимой, въ особенности въ январѣ, изотермы круто направляются съ сѣверозапада на юговостокъ, тогда какъ лѣтомъ и въ особенности въ іюлѣ онѣ идутъ съ югозапада на сѣверовостокъ, почти перпендикулярно къ зимнимъ изотермамъ. Такимъ образомъ, чѣмъ далѣе идти внутрь материка, по одной и той же параллели, тѣмъ зима холоднѣе и тѣмъ жарче лѣто, а слѣдовательно тѣмъ значительнѣе разность между температурами лѣта и зимы. Это замѣтно даже при сравненіи такихъ близкихъ мѣстъ, какъ Могилевъ и Горки, долгота которыхъ разнится только на $40'$. Разность между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцемъ въ Могилевѣ составляетъ $26,5^{\circ}$, а въ Горкахъ уже $26,7^{\circ}$.¹⁾ Это явленіе, выражающее постепенный переходъ морскаго климата въ континентальный, дѣлается весьма замѣтнымъ при сравненіи мѣстъ болѣе отдаленныхъ, какъ показываетъ слѣдующая

¹⁾ Если же возьмемъ эту разность отдѣльно по первому и по второму ряду наблюдений, то получимъ соответственно $27,5^{\circ}$ и $27,3^{\circ}$,

таблица, въ которой приведены мѣста, лежащія приблизительно подъ тою же широтою, какъ и Могилевъ.

	Температура по Цельсію ¹⁾ :					Разность температуръ самаго жар. и самаго холоднаго мѣс.
	Широта.	Долгота отъ Гр.	средняя годовая.	самаго жаркаго мѣсяца.	самаго холоднаго мѣсяца.	
Дублинъ . . .	53° 21'	--6° 15'	9,1°	14,6°	4,7°	9,9°
Гродно . . .	53° 40'	23° 49'	6,2°	17,8°	— 5,4°	23,2°
Могилевъ . . .	53° 54'	30° 19'	5,2°	18,5°	— 8,0°	26,5°
Горки . . .	54° 17'	30° 59'	4,8°	17,7°	— 9,0°	26,7°
Калуга . . .	54° 30'	36° 17'	4,7°	19,2°	— 10,3°	29,5°
Пенза . . .	53° 11'	45° 2'	3,9°	20,0°	— 13,7°	33,7°
Барнаулъ . . .	53° 20'	103° 27'	0,2°	19,7°	— 20,3°	40,0°
Иркутскъ . . .	52° 17'	104° 11'	— 0,7°	18,3°	— 21,3°	39,6°

Такимъ образомъ, по мѣрѣ углубленія внутрь материка, температура лѣта хотя и увеличивается, но это увеличеніе незначительно сравнительно съ быстрымъ пониженіемъ температуры зимы. Вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшается и средняя годовая температура.

Слѣдующія таблицы, представляющія среднія годовыя и мѣсячныя температуры въ Горкахъ, Могилевѣ и Старомъ Быховѣ, показываютъ распределеніе температуры въ различныя времена года въ средней части Могилевской губерніи.

Горки, 1-ый рядъ наблюдений.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средн. годов.
1841	—	—	—	—	—	—	18,5	17,5	13,4	—	0,2	— 3,2	
1842	—14,4	— 4,6	— 2,4	2,1	15,0	17,0	16,5	17,2	12,1	4,5	—1,7	— 2,4	4,9
1843	— 2,5	— 3,0	— 1,7	5,7	8,4	19,0	16,0	16,9	10,2	6,1	—1,5	— 4,1	5,8
1844	— 9,6	— 6,7	— 5,7	2,1	14,1	12,9	15,4	16,2	12,1	5,2	—5,5	— 9,2	3,4
1845	— 6,0	—13,5	—10,0	1,0	10,0	15,0	19,9	16,7	11,5	4,7	2,2	— 2,7	4,1
1846	— 8,5	— 7,9	0,5	5,5	9,5	12,2	19,5	20,5	12,1	9,0	—2,1	— 7,6	5,2
1847	— 9,7	— 7,6	— 2,4	3,9	11,0	16,7	15,1	18,6	14,6	5,9	0,3	— 8,6	4,8
1848	—14,6	— 3,4	0,7	9,6	10,7	17,7	19,0	16,9	11,4	6,9	—0,4	— 5,4	5,8
1849	— 8,9	— 4,9	— 4,9	3,2	11,6	17,4	18,7	16,1	11,6	6,5	— 0,9	— 8,4	4,8
1850	—17,4	— 6,9	— 6,0	0,1	10,2	16,7	15,0	14,9	7,2	5,1	0,4	— 3,4	3,0
1851	—10,4	— 8,7	— 5,6	5,5	11,0	15,6	19,5	18,1	14,1	7,4	5,0	— 2,0	5,8
1852	— 6,7	— 8,1	— 2,7	0,6	10,7	20,7	15,6	16,6	11,4	3,1	—3,1	— 3,9	4,5
1853	— 5,9	— 4,4	— 5,1	2,7	12,9	17,2	18,5	16,9	10,4	7,6	—1,9	— 7,1	5,2
1854	—13,5	— 6,4	— 4,4	3,4	16,6	17,5	20,4	19,0	10,7	7,4	—0,1	— 2,7	5,7
Среднео	— 9,8	— 6,6	— 3,8	3,5	11,6	16,6	17,7	17,3	11,6	6,1	—0,6	— 5,0	4,9

¹⁾ Вообще мы будемъ температуру выражать въ градусахъ Цельсія, кромѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ это будетъ оговорено.

Горки, 2-й рядъ наблюдений.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя годовая.
1871	— 7,0	— 15,1	— 2,2	2,7	9,0	17,5	19,6	16,8	8,9	2,3	— 0,9	— 5,7	3,8
1872	— 5,8	— 12,7	— 2,0	7,3	17,0	17,3	16,4	17,6	11,4	6,2	— 2,0	— 4,1	5,9
1873	— 3,8	— 8,3	— 1,0	3,6	11,2	17,9	13,9	16,3	11,5	6,5	— 0,8	— 1,8	5,9
1874	— 4,8	— 7,4	— 3,5	4,7	8,6	15,9	17,3	15,7	12,3	6,5	— 1,2	— 2,8	5,1
1875	— 9,2	— 10,8	— 7,7	0,2	12,2	18,6	19,0	16,6	9,3	1,4	— 3,7	— 15,2	2,6
1876	— 10,3	— 7,3	1,3	7,9	7,6	19,0	19,1	16,7	11,8	4,5	— 6,1	— 15,1	4,1
1877	— 8,8	— 7,7	— 3,6	2,8	11,2	15,7	17,9	14,7	7,9	3,9	— 2,4	— 6,3	4,2
1878	— 9,2	— 4,9	— 2,7	6,2	10,4	17,6	15,3	16,3	13,2	8,4	— 2,7	— 3,0	5,9
1879	— 11,3	— 3,8	— 5,0	5,0	12,6	17,0	16,2	15,3	11,3	5,5	— 2,9	— 9,2	4,2
Среднее	— 7,8	— 8,7	— 2,9	4,5	11,1	17,4	17,8	16,2	10,8	5,0	— 0,9	— 7,0	4,6
Среднее за 22½ г.	— 9,0	— 7,4	— 3,4	3,9	11,4	16,9	17,7	16,9	11,3	5,7	— 0,7	— 5,8	4,8

Старый Быховъ.

1876	— 9,8	— 5,5	2,6	9,5	8,5	19,5	19,5	17,2	12,5	5,0	— 4,7	— 13,2	5,1
1877	— 8,0	— 6,0	— 2,6	4,3	13,0	16,6	18,7	15,9	9,0	4,4	— 2,9	— 5,4	5,2
1878	— 7,9	— 4,2	— 1,6	7,5	11,5	18,1	16,0	17,1	14,1	9,2	— 3,3	— 2,5	6,7
1879	— 9,7	— 2,5	— 3,3	6,5	14,0	18,0	17,0	15,9	13,0	6,3	— 1,8	— 8,7	5,4
Среднее	— 8,9	— 4,6	— 1,2	7,0	11,8	18,1	17,8	16,5	12,2	6,2	— 0,1	— 7,5	5,6

Могилевъ.

1867	— 4,7	— 5,1	— 7,0	3,6	9,2	15,1	17,2	14,4	10,1	7,1	— 2,7	— 7,9	4,1
1868	— 8,6	— 7,6	— 2,0	4,6	11,2	15,7	19,4	18,6	12,7	8,2	— 2,0	— 4,5	5,7
1869	— 7,9	0,4	2,0	6,4	13,1	15,6	18,4	18,6	11,7	6,1	0,5	— 2,7	6,9
1870	— 5,2	— 13,0	— 4,2	4,4	11,1	15,2	18,0	16,0	10,6	4,4	— 3,2	— 12,4	4,0
1871	— 9,7	— 14,6	— 1,1	3,5	9,2	18,1	19,5	16,9	9,0	2,9	— 0,2	— 5,6	4,0
1872	— 4,4	— 11,4	— 0,2	8,4	17,5	16,4	17,0	18,5	11,0	6,5	— 2,6	— 3,5	6,5
1873	— 2,9	— 6,5	— 0,6	3,6	12,0	18,1	18,6	16,1	11,4	7,0	0,5	— 1,1	6,4
1874	— 3,9	— 6,6	— 2,6	5,4	8,7	15,7	18,2	16,6	12,7	6,7	0,4	— 2,1	5,7
1875	— 7,6	— 9,5	— 6,6	0,9	12,2	19,1	19,4	17,6	10,4	2,5	— 2,4	— 14,5	3,5
1876	— 9,9	— 6,0	2,5	8,7	8,1	18,9	19,6	17,0	12,4	5,2	— 4,9	— 14,1	4,7
Среднее	— 6,5	— 8,0	— 2,0	5,0	11,3	16,9	18,5	17,0	11,3	5,6	— 0,5	— 6,5	5,2

Среднія температуры перваго ряда Горецкихъ наблюдений, съ июля 1841 г. по декабрь 1850 г. вычислены изъ наблюдений, производившихся въ 10 часовъ утра и въ 10 часовъ вечера, а съ 1851 г. изъ наблюдений, производившихся въ 6 ч. утра, 2 ч. по полудни и 10 ч. вечера, причеь какъ тѣ, такъ и другія поправлены по Казанскимъ суточнымъ наблюдениямъ. Второй рядъ Горецкихъ наблюдений, равно какъ и Старобыховскія, пред-

ставляютъ среднія изъ температуръ въ 7 ч. утра, 1 ч. по полудни и 9 ч. вечера. Среднія температуры Могилева вычислены изъ наблюдений, производившихся въ 6 ч. утра, 2 часа по полудни и 10 ч. вечера. При полученіи всѣхъ этихъ среднихъ температуръ не введены поправки, такъ какъ означенныя комбинаціи часовъ наблюдений, въ особенности же послѣдняя, даютъ величины, весьма близкія къ истинной средней температурѣ.

Конечно приведенные ряды наблюдений нельзя считать достаточными для полученія точныхъ среднихъ выводовъ, такъ какъ даже среднія годовыя температуры за 10—лѣтніе періоды времени нерѣдко разнятся отъ нормальныхъ температуръ болѣе чѣмъ на 1°; что же касается мѣсячныхъ среднихъ, то они еще далѣе отстоятъ отъ нормальныхъ температуръ. Однако въ виду того, что среднія годовыя температуры, выведенныя изъ обоихъ рядовъ Горецкихъ наблюдений, хорошо согласуются между собою, можно допустить, что приведенныя среднія годовыя температуры какъ Горокъ, такъ и Могилева, довольно близки къ нормальнымъ. О среднихъ мѣсячныхъ температурахъ этого нельзя сказать. Ихъ величины, выведенныя изъ обоихъ рядовъ Горецкихъ наблюдений, довольно значительно разнятся между собою, въ особенности же для зимнихъ мѣсяцевъ. Даже время наступленія самой низкой температуры въ обоихъ случаяхъ не одно и то же: по второму ряду она падаетъ на февраль, тогда какъ по первому на январь, какъ-дѣйствительно и должно быть и какъ показываютъ среднія за 22½ года. Равнымъ образомъ и Могилевскія наблюдения указываютъ на февраль, какъ на самый холодный мѣсяць, и слѣдовательно подтверждаютъ то, что и 10—лѣтнія наблюдение еще далеко не настолько продолжительны, чтобы выведенныя изъ нихъ мѣсячныя среднія могли представить нормальное распределение температуры.

Чтобы хотя приблизительно видѣть, насколько температура воздуха, въ сѣверныхъ частяхъ Могилевской губерніи разнится отъ температуры въ южныхъ, взяты выводы изъ 33—лѣтнихъ наблюдений въ Кіевѣ, который лежитъ приблизительно подъ однимъ меридіаномъ съ Могилевомъ и, по сравненіи съ Могилевскими, опредѣлены чрезъ интерполированіе среднія температуры временъ года для южной оконечности Могилевской губерніи. Что же касается сѣверной ея оконечности, то можно допустить, что тамъ господствуетъ приблизительно такая же температура, какъ и въ Витебскѣ, такъ какъ разстояніе его отъ этой оконечности не превышаетъ 20 верстъ. Здѣсь приведены среднія изъ 12—лѣтнихъ наблюдений въ Витебскѣ.

	Широта.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Годъ.
Витебскъ и сѣвер. оконечность Могилевской губерніи	55° 12'	—7,6	4,0	16,5	4,8	4,4
Могилевъ	53° 54'	—7,0	4,8	17,5	5,5	5,2
Южная оконечность Могил. губ.	51° 57'	—6,0	5,9	18,0	6,6	6,1
Кіевъ	50° 26'	—5,3	6,7	18,3	7,5	6,8

Такимъ образомъ разниа между температурами всѣхъ временъ года сѣверной и южной частей губерніи довольно значительна и составляетъ отъ полутора до двухъ градусовъ.

Равнымъ образомъ существуетъ также нѣкоторая разниа между температурою восточныхъ и западныхъ частей губерніи, лежащихъ подъ одною и тою же широтою, хотя разстояніе это вообще не превышаетъ 3° по долготѣ. На это указываетъ приведенная выше таблица, показывающая увеличеніе разностей между температурами самаго жаркаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ, по мѣрѣ передвиженія съ запада на востокъ. Изъ этой таблицы, при сравненіи температуръ Гродно, Калуги и Пензы съ температурами Могилева и Горокъ, можно видѣть, что средняя годовая температура самыхъ западныхъ мѣстъ губерніи выше чѣмъ восточныхъ, лежащихъ подъ тою же широтою, едва ли болѣе, чѣмъ на 0,2°; температура самаго жаркаго мѣсяца, а слѣдовательно также и температура лѣта почти совершенно одинаковы; самый же холодный мѣсяць и вообще зима не менѣе чѣмъ на одинъ градусъ суровѣе въ восточной части губерніи, чѣмъ въ западной.

Разсмотрѣніе среднихъ температуръ, выведенныхъ изъ наблюдений за нѣсколько лѣтъ, недостаточно для полнаго представленія объ измѣненіи температуры въ теченіе года, такъ какъ въ различные годы происходятъ болѣе или менѣе значительныя отклоненія отъ многолѣтнихъ среднихъ. Чтобы видѣть, насколько значительны эти отклоненія въ Могилевской губерніи, здѣсь приведены наибольшія положительныя и отрицательныя отклоненія мѣсячныхъ и годовыхъ среднихъ температуръ тѣхъ или другихъ лѣтъ отъ многолѣтнихъ среднихъ, для Могилева за 10 лѣтъ и для Горокъ за 22½ года.

МОГИЛЕВЪ.

ГОРКИ.

Наибольшее отклоненіе: Наибольшее отклоненіе:

	положит.	отрицат.	положит.	отрицат.
Январь	3,6	3,4	6,5	8,4
Февраль	7,6	6,6	4,4	7,7
Мартъ	4,5	5,0	4,7	6,6
Апрѣль	3,7	4,1	5,7	3,8
Май	6,2	3,2	5,6	3,8
Іюнь	2,2	1,8	3,8	4,7
Іюль	1,1	1,5	2,7	2,7
Августъ	1,6	2,6	3,6	2,2
Сентябрь	1,4	2,3	3,3	4,1
Октябрь	2,6	3,1	3,3	4,3

Ноябрь	3,7	4,4	5,7	5,4
Декабрь	5,4	8,0	4,0	9,4
Годъ — — —	1,7	1,7	1,1	2,2

Такимъ образомъ тотъ или другой годъ можетъ быть теплѣе или холоднѣе средняго, выведеннаго изъ многолѣтнихъ наблюдений, на полтора и даже на два градуса, а тѣ или другіе мѣсяцы—на 5°, на 6° и даже на 8° и на 9°. При этомъ въ лѣтніе мѣсяцы эти измѣненія вообще гораздо меньше, чѣмъ въ зимніе.

Для сельскихъ хозяевъ важно знать крайнія высшія и низшія температуры, такъ какъ для cadaго животнаго и растенія существуютъ извѣстные предѣлы теплоты, которые они могутъ переносить; въ особенности же оказываютъ большое вліяніе низкія температуры. Иногда напр. случается, что растеніе, перенесенное изъ одной страны въ другую, хорошо выносило нѣсколько зимъ и повидимому акклиматизировалось; но случается затѣмъ морозъ сильнѣе, чѣмъ бываетъ въ его родномъ климатѣ, и оно погибаетъ. Вообще можно сказать, что высшая степень холода, которую можетъ переносить растеніе, обозначаетъ крайній предѣлъ его разведенія ¹⁾. Впрочемъ для хозяйственныхъ соображеній не столько даже важно знать самыя крайнія температуры, которыя быть можетъ случаются разъ въ нѣсколько десятковъ лѣтъ, сколько среднія изъ годичныхъ и еще болѣе мѣсячныхъ высшихъ и низшихъ температуръ, или средній предѣлъ, до котораго опускается и поднимается температура въ теченіе cadaго мѣсяца и года. Ниже приведены какъ самыя крайнія, такъ и среднія изъ наибольшихъ и наименьшихъ температуръ для Горокъ и Стараго Быхова, имѣвшихъ мѣсто въ часы наблюдений (7, 1 и 9 ч.) въ означенные мѣсяцы и годы.

Горки. Maximum температуры.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годовое
1871	5,6	2,9	6,0	14,6	19,7	26,0	27,8	26,9	21,4	10,1	7,6	3,7	27,8
1872	0,9	0,8	9,2	20,7	25,7	25,0	26,0	29,9	24,7	16,0	9,4	8,8	29,9
1873	4,1	2,4	9,8	15,0	22,8	26,3	29,2	26,3	21,6	16,7	10,6	4,9	29,2
1874	3,4	2,0	5,2	17,6	19,2	26,4	25,2	27,6	23,4	21,8	6,2	4,5	27,6
1875	2,5	-0,6	4,1	11,8	23,8	28,9	28,8	27,4	18,4	13,6	5,0	1,4	23,8
1876	2,6	2,8	15,2	24,6	20,6	29,5	28,8	28,4	24,9	20,4	2,2	0,8	29,5
1877	4,3	3,7	6,3	17,3	25,4	27,9	27,5	25,1	16,3	12,1	9,9	1,9	27,9
1878	0,1	2,9	4,5	15,9	24,7	27,1	25,9	26,3	20,9	15,7	9,9	5,9	27,1
сред.	2,9	2,1	7,5	17,2	22,7	27,1	27,4	27,2	21,5	15,8	7,6	4,0	23,5

¹⁾ Необходимо однако принимать при этомъ во вниманіе и нѣкоторыя другія обстоятельства, какъ напр. быстрые переходы отъ тепла къ холоду и возрастъ растеній. Капуста напр. не боится весеннихъ морозовъ, если послѣ ея высадки прой-

Горки *) Minimum температуры.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годовое.
1871	-25,5	-30,3	-15,1	-3,7	2,9	4,5	12,3	3,5	0,1	-3,7	-13,1	-20,2	-30,3
1872	-17,2	-30,8	-13,6	-1,8	5,6	9,9	8,5	7,3	0,8	-4,0	-7,3	-20,0	-30,8
1873	-19,6	-21,4	-14,2	-5,0	0,6	9,6	13,1	9,2	3,0	-5,0	-19,2	-15,5	-21,4
1874	-16,2	-22,7	-19,4	-6,2	-0,2	8,2	11,0	6,4	3,8	-3,6	-11,8	-15,4	-22,7
1875	-29,2	-24,0	-24,4	-7,4	1,2	10,5	11,6	7,7	0,0	-9,9	-22,0	-35,6	-35,6
1876	-31,6	-25,4	-6,6	-4,4	-2,8	7,4	12,0	7,8	0,4	-5,4	-19,6	-29,6	-31,6
1877	-25,6	-25,1	-18,1	-3,9	1,3	8,1	10,1	7,7	0,7	-4,7	-4,5	-20,8	-25,6
1878	-24,1	-20,5	-20,7	0,0	-1,7	8,7	8,9	10,3	4,5	-0,1	-3,3	-10,7	-24,1
Сред.	-23,6	-25,0	-16,5	-4,1	0,9	8,4	11,0	8,1	1,7	-4,6	-12,6	-18,5	-27,8

Старый Быховъ.

Maximum температуры.

1876	3,6	6,5	16,9	25,3	21,8	31,7	30,0	30,0	25,0	22,0	3,3	1,3	31,7
1877	4,4	2,8	8,1	19,1	26,0	29,9	28,6	18,7	13,1	11,8	2,8	3,3	29,9
1878	1,4	4,1	7,3	16,7	27,0	29,3	28,0	27,9	24,1	18,1	11,2	6,6	29,3
1879	2,7	7,6	5,4	24,1	27,0	29,8	27,6	24,6	23,7	16,8	6,7	2,0	29,8
Сред.	3,0	5,3	9,4	21,3	25,5	30,2	28,6	25,3	21,5	17,2	6,0	3,3	30,2

Minimum температуры.

1876	-31,8	-20,2	-4,9	-3,3	-2,0	7,5	12,7	8,6	0,0	-6,3	-17,4	-33,0	-33,0
1877	-24,9	-25,2	-20,4	-2,9	1,3	10,2	9,1	1,2	-3,2	-4,1	-21,0	-23,2	-24,9
1878	-24,0	-17,3	-17,3	1,0	-1,1	7,8	10,1	9,7	5,9	-0,2	-2,9	-11,4	-24,0
1879	-23,2	-22,2	-16,9	-7,9	2,6	9,2	10,8	7,5	2,4	-1,2	-16,9	-25,2	-25,2
Сред.	-26,0	-21,2	-14,9	-3,3	0,2	8,7	10,7	6,8	1,3	-3,0	-14,6	-23,2	26,8

Вышія температуры, которыя наблюдались въ Горкахъ и Старомъ Быховѣ въ приведенныя выше годы были 29,9° Ц. и 31,7° Ц. что соответствуетъ 23,9° Р. и 25,4° Р.; низшія же температуры были -35,6° и -33,0° по Цельсію, или -28,5° и -26,4° по Реомюру. Среднія изъ крайнихъ наблюденныхъ годовыхъ температуръ составляютъ въ Горкахъ 28,5° и -27,8° (по Цельсію), и въ Старомъ Быховѣ 30,2° и -26,8°. Дѣйствительныя же крайнія температуры колеблются между гораздо большими предѣлами,

дѣть 4 или 5 дней, но она непремѣнно погибаетъ, если сильный холодъ случится на второй или третій день послѣ высадки.

*) Такъ какъ, при разсмотрѣніи Главною Физическою Обсерваторіею Горецкихъ наблюденій за 1879 годъ, найдены ошибки и въ виду того, что, при сравненіи Горецкихъ maximum и minimum температуры за этотъ годъ съ Быховскими, нѣкоторыя числа показались мнѣ сомнительными, я предпочелъ вовсе не пріявлять въ этомъ случаѣ во вниманіе наблюденій 1879 года. Что же касается среднихъ температуръ, то наблюденія за этотъ годъ вошли въ вычисленіе, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ не замѣченныя и не исправленныя обсерваторіей ошибки не могутъ оказать особенно замѣтнаго вліянія на результатъ.

такъ какъ дѣйствительныя maximum и minimum температуры обыкновенно не совпадаютъ съ часами, въ которые производятся наблюденія.

Въ хозяйственномъ отношеніи весьма важное значеніе имѣютъ такъ называемые утренники или ночные морозы въ то время, когда днемъ температура бываетъ уже значительно выше 0° и когда поэтому совершаются уже растительные процессы. Дѣйствительно, не рѣдко поздніе холода весною ¹⁾ и ранніе осенью уничтожаютъ цѣлыя посѣвы и жатвы и препятствуютъ разведенію тѣхъ или другихъ растений въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теплота лѣта была бы повидимому достаточна для ихъ успѣшнаго произростанія. Ночные морозы, происходящіе при періодическихъ возвратахъ холода весною и осенью, поражаютъ растенія, находящіяся въ полномъ своемъ развитіи. Осенніе заморозки, случающіяся у насъ въ сѣверныхъ губерніяхъ уже въ началѣ августа (ст. ст.) и даже въ іюлѣ и застигающіе въ это время хлѣбъ еще стоящимъ на корнѣ и не совершенно дозрѣвшимъ, производятъ то, что зерна лишаются своей всхожести. Изморозы обыкновенно бываютъ не столь гибельны; впрочемъ величина вреда, ими причиняемаго, зависитъ отъ того, въ какомъ состояніи находятся захваченныя ими растенія. Впрочемъ всѣ эти морозы или даже значительныя пониженія температуры, случающіяся въ лѣтнее время, имѣютъ и хорошую сторону, такъ какъ служатъ къ истребленію вредныхъ для земледѣлія насѣкомыхъ.

Поэтому должно быть обращено самое серьезное вниманіе на изслѣдованіе утренниковъ, чтобы точнѣе опредѣлить время прекращенія ихъ весною и возобновленія осенью, а также чтобы опредѣлить причины, ихъ порождающія, и изыскать средства для ихъ предотвращенія или для избѣжанія ихъ гибельнаго вліянія. Къ сожалѣнію въ большей части метеорологическихъ дневниковъ, не отмѣчаются бывающіе ночью изморозы; показанія же обыкновеннаго термометра не могутъ въ этомъ случаѣ служить указаніемъ, такъ какъ эти изморозы часто исчезаютъ при первыхъ лучахъ восходящаго солнца и слѣдовательно въ часъ утренняго наблюденія они могутъ быть не замѣчены. Къ тому же крышка, прикрывающая термометръ и защищающая его отъ лучиспусканія, и даже то обстоятельство, что термометръ находится всегда на извѣстной высотѣ, оказываютъ вліяніе, такъ какъ термометръ можетъ показывать выше 0° въ то время, когда на землѣ бываетъ изморозь. Наконецъ въ городахъ, гдѣ преимущественно производятся на-

¹⁾ въ Могилевской губ. существуетъ даже повѣрье, что послѣ сорока Мучениковъ, бывающихъ 9 марта, слѣдуетъ ожидать сорокъ морозовъ, такъ что, если весна теплая и число этихъ морозовъ не выйдетъ до конца мая или до первыхъ чиселъ іюня, многіе не сѣютъ гречихи до конца іюня, въ полной увѣренности, что посѣянная ранѣе этого срока непременно погибнетъ отъ мороза.

блюденія, температура обыкновенно бываетъ выше, чѣмъ внѣ города. Поэтому для этого рода наблюденій слѣдуетъ употреблять minimum—термометры, установленные на открытыхъ мѣстахъ, вблизи земной поверхности. Еще болѣе можно рекомендовать сельскимъ хозяевамъ дѣлать отмѣтки о времени появленія утренниковъ, по наблюденіямъ производимаго ими вліянія на растительность.

Утренники происходятъ или отъ возвратовъ холода, или отъ испусканія теплоты земною поверхностью.

Обыкновенно измѣненіе температуры въ теченіе года не происходитъ постепенно, а часто сопровождается скачками, т. е. болѣе или менѣе быстрыми и болѣе или менѣе значительными пониженіями или повышеніями температуры. Такимъ образомъ, если весною, послѣ постепеннаго и значительнаго повышенія температуры, слѣдуетъ нѣкоторое охлажденіе, то можетъ случиться, что, вслѣдствіе одного только обыкновеннаго суточного хода температуры, ночью будетъ морозъ въ то время, когда днемъ термометръ стоитъ на нѣсколько градусовъ выше 0.

Другая причина утренниковъ—лучеиспусканіе. Получая отъ солнца теплоту, земля въ то время и испускаетъ ее въ небесное пространство; въ теченіе дня она получаетъ ея болѣе, чѣмъ теряетъ и потому нагрѣвается; ночью же происходитъ одна только потеря теплоты и потому земная поверхность охлаждается. Лучеиспусканіе тѣмъ сильнѣе, чѣмъ прозрачнѣе воздухъ; облака же значительно защищаютъ землю отъ испусканія теплоты. Поэтому ясныя ночи, способствующія лучеиспусканію, производятъ значительное охлажденіе земной поверхности и могутъ охладить ее ниже 0°. ¹⁾ Насколько значительно можетъ быть охлажденіе въ этихъ случаяхъ, можно видѣть изъ того, что Индѣйцы производятъ искусственно ледъ, помѣщая плоскіе наполненные водою, сосуды на соломенную подстилку. При ясномъ небѣ, вслѣдствіе одного только лучеиспусканія, вода замерзаетъ; а между тѣмъ надо полагать, что въ Индіи пониженіе температуры въ этомъ случаѣ должно быть не менѣе 13,5° Р. Вѣтеръ противодѣйствуетъ образованію изморози, такъ какъ онъ смѣшиваетъ различные слои воздуха и потому температура слоя, непосредственно прилегающаго къ землѣ, не можетъ понизиться болѣе температуры высшихъ слоевъ атмосферы.

Къ сожалѣнію мы обладаемъ весьма незначительнымъ числомъ данныхъ, которыя могли бы служить для болѣе или менѣе вѣр-

¹⁾ Весьма интересно, что еще задолго до того времени, когда намъ сдѣлалось извѣстнымъ лучеиспусканіе и объясненіе имъ ночныхъ изморозей, жителямъ плоскихъ возвышенностей въ Перу были хорошо извѣстны условія, при которыхъ они наступаютъ: если звѣзды ярко блестя и въ воздухѣ было тихо, то они сжигали сырую солому или навозъ для того, чтобы поднимающіяся облака дыма уменьшали прозрачность атмосферы. Это средство можно рекомендовать и нашимъ сельскимъ хозяевамъ.

ныхъ выводовъ, относительно несвоевременности появленія утренниковъ въ Могилевской губерніи. Мы имѣемъ только результаты 9—лѣтнихъ наблюдений въ Горкахъ по мінімумъ—термометру; но кромѣ ихъ приводимъ здѣсь также и результаты изъ наблюдений времени появленія первыхъ и послѣднихъ въ году морозовъ по обыкновенному термометру, какъ въ Горкахъ такъ и въ Могилевѣ, которые служатъ дополненіемъ къ первымъ и могутъ быть полезны для нѣкоторыхъ выводовъ. Числа мѣсяцевъ приведены по старому стилю.

Г о р к и.

	Минимумъ—термометръ опускался ниже 0° (ночью).			Термометръ въ тѣни опускался ниже 0° днемъ въ часы наблюдений.		
	Послѣдній разъ весною.	Первый разъ осенью.	Число дней въ промежуткѣ	Послѣдній разъ весною.	Первый разъ осенью.	Число дней въ промежуткѣ.
1844	Апр. 18	Сент. 4	139	Март. 30	Сент. 29	183
1845	Апр. 20	Авг. 15	117	Апр. 18	Окт. 22	187
1846	Мая 14	Авг. 27	105	Апр. 14	Окт. 15	184
1847	Іюня 24	Сент. 22	90	Апр. 15	Сент. 23	161
1849	Апр 25	—	—	Апр. 23	—	—
1851	Апр. 8	Окт. 11	186	Апр. 7	Окт. 11	187
1852	Апр. 20	Окт. 1	164	Апр. 18	Окт. 1	166
1853	Мая 4	Окт. 22	171	Апр. 11	Окт. 22	194
1854	Апр. 16	Сент. 20	157	Апр. 15	Сент. 27	165
Среднее	Апр. 30	Сент. 19	142	Апр. 13	Окт. 7	176

М о г и л е в ъ.

	Термометръ въ тѣни опускался ниже 0° днемъ въ часы наблюдений (6, 2 и 10 ч.)		Число дней въ промежуткѣ.
	Послѣдній разъ весною.	Первый разъ осенью.	
1867	Мая 7	Сентября 16	132
1868	Марта 28	Сентября 23	179
1869	Апрѣля 25	Сентября 20	146
1870	Апрѣля 9	Сентября 22	166
1871	Мая 1	Сентября 4	126
1872	Марта 31	Сентября 4	157
1873	Апрѣля 20	Сентября 23	156
1874	Мая 4	Сентября 26	145
1875	Апрѣля 21	Сентября 30	162
1876	Мая 8	Сентября 14	129
Среднее	Апрѣля 21	Сентября 18	150

Такимъ образомъ Могилевская губернія находится повидимому не въ особенно благопріятныхъ условіяхъ относительно несвоевременнаго появленія ночныхъ морозовъ. Девятилѣтнія наблюдения въ Горкахъ показываютъ, что отъ нихъ гарантирова-

ны всего только 52 дня въ году; между тѣмъ какъ въ С.Петербургѣ, несмотря на его сѣверное положеніе, имѣется 125 такихъ дней; въ Кіевѣ же число ихъ доходитъ до 139, въ Курскѣ 115, въ Тамбовѣ 132. Если мы даже не примемъ во вниманіе изморозь, бывшую 24 іюня въ 1847 году, что безъ сомнѣнія составляетъ чрезвычайную рѣдкость, то и тогда получимъ для Горокъ всего 93 гарантированныхъ отъ мороза дня, т. е. число, которое только немного превышаетъ число такихъ дней въ Барнаулѣ (85) и Нерчинскѣ (91), въ которыхъ господствуетъ чисто континентальный климатъ, и не особенно далеко отстоитъ отъ числа ихъ въ лѣсистыхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ Лифляндіи (въ Руенѣ напр. подъ $57^{\circ} 52'$ с. ш. 71 день).

Изъ приведенной таблицы видно, что въ Горкахъ ночные морозы бывають весною среднимъ числомъ еще 17 дней позже того, какъ ртуть въ термометрѣ перестаетъ днемъ отпускатся ниже 0° , а осенью они начинаются 18 днями ранѣе; всего же число безморозныхъ дней не 35 болѣе числа безморозныхъ ночей. Поэтому можно допустить, что въ Могилевѣ вѣроятное среднее число безморозныхъ ночей доходитъ до 115, тогда какъ въ Горкахъ оно составляетъ 142; разница зависитъ преимущественно отъ того, что въ Горкахъ первые морозы наступаютъ гораздо позднѣе, что слѣдуетъ приписать болѣе возвышенному положенію этого города.

Но гдѣ слѣдуетъ искать причинъ, вліяющихъ на несвоевременное появленіе утренниковъ въ Могилевской губерніи? Изъ мѣстныхъ условій на произведеніе утренниковъ оказываетъ вліяніе преимущественно обиліе болотъ, озеръ и лѣсовъ. Такъ какъ воды болотъ и озеръ постоянно испаряются на своей поверхности, то при этомъ поглощается значительное количество теплоты, которая отчасти заимствуется отъ воды, частью же отъ окружающаго воздуха; съ другой стороны таяніе льда весною поглощаетъ также много теплоты, которая уже преимущественно, если не исключительно, заимствуется отъ воздуха. Поэтому болотистыя и озерныя мѣстности должны оказывать замѣтное вліяніе на пониженіе температуры воздуха вообще, а также и на появленіе утренниковъ. Финляндія, гдѣ воды и болота составляютъ 47% всего ея пространства, причемъ одни только болота занимаютъ 32% (по Гельстрому), представляетъ въ этомъ отношеніи весьма разительный примѣръ. Изъ 18—лѣтнихъ наблюдений въ Лаппаерви (подъ 63° с. ш.) среднее вѣроятное число безморозныхъ ночей составляетъ всего 70, а возможное въ иные годы наименьшее число ихъ всего только 15. Послѣ Финляндіи наиболѣе обречены ночнымъ морозамъ многія болотистыя мѣстности Архангельской, Вологодской, Олонецкой и Костромской губерній,

разныя части Прибалтійскаго края, болотистыя уѣзды Минской и Волынской губерній, а затѣмъ, пожалуй, болотистыя и лѣсистыя мѣстности Могилевской.

Лѣса также оказываютъ большое вліяніе на произведеніе ночныхъ морозовъ. Извѣстно, что въ большихъ лѣсахъ земля часто бываетъ еще покрыта снѣгомъ въ то время, когда въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ всѣ признаки зимы уже исчезли; это отчасти бываетъ замѣтно и въ мѣстностяхъ, непосредственно прилегающихъ къ лѣсамъ. Рѣки въ большихъ лѣсахъ вскрываются позже, чѣмъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ, а лѣтомъ воздухъ бываетъ тамъ прохладнѣе и сырѣе. Это охлаждающее вліяніе лѣсовъ и способствуетъ появленію утренниковъ.

Кромѣ вліянія болотъ и лѣсовъ слѣдуетъ указать еще на то, что преимущественно изморози замѣтны на низкихъ мѣстахъ, такъ что нерѣдко въ то самое время, когда они страдаютъ отъ мороза, смежныя съ ними холмистыя или возвышенныя мѣста совершенно ему не подвергаются. Причина этому заключается въ томъ, что болѣе холодный воздухъ, какъ болѣе тяжелый, стремится занять самыя низкія мѣста.

Болота въ Могилевской губерніи занимаютъ пространство 2363,2 кв. верстъ, а озера около 147,5 кв. верстъ, такъ что пространство, занимаемое озерами и болотами, составляетъ 5,95% всего пространства губерніи, т. е. около $\frac{1}{17}$ части ея поверхности; слѣдовательно одно это уже можетъ оказывать замѣтное вліяніе на пониженіе температуры. Если къ тому же обратимъ вниманіе на то, что Могилевская губернія принадлежитъ къ числу лѣсныхъ и что лѣса составляютъ 0,336 или 33,6% ея поверхности, то становится понятнымъ, почему она находится не въ особенно благоприятныхъ условіяхъ относительно несвоевременнаго появленія утренниковъ.

Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ. На время замерзанія и вскрытія рѣкъ и озеръ имѣетъ безъ сомнѣнія вліяніе распределеніе годовой температуры мѣста, и потому эти явленія нѣкоторымъ образомъ характеризуютъ климатъ. Везеловскій уже указалъ на то, что въ Россіи замерзаніе происходитъ въ послѣдовательномъ порядкѣ отъ N.E. къ SW, а вскрытіе идетъ послѣдовательно отъ SW къ N.E., и слѣдовательно эти явленія находятся въ связи съ положеніемъ изотермовъ или съ распределеніемъ тепла въ холодное время года. Но продолжительность пребыванія озеръ и рѣкъ подъ льдомъ зависитъ не отъ суровости зимы, а опредѣляется продолжительностью холоднаго времени года, такъ какъ замерзаніе происходитъ обыкновенно спустя нѣсколько дней послѣ того, какъ средняя суточная температура сдѣлалась ниже 0°, а вскрытіе происходитъ чрезъ нѣкоторое вре-

мя послѣ того, какъ средняя температура сутокъ поднялась выше 0°.

Кромѣ температуры, на время замерзанія и вскрытія рѣкъ и озеръ оказываютъ большое вліяніе мѣстныхъ топографическія условія, а также скорость теченія, глубина и свойство береговъ. Поэтому замерзаніе и вскрытіе различныхъ рѣкъ и озеръ происходитъ обыкновенно не при одинаковой средней суточной температурѣ; такъ напр. Лена въ Якутскѣ замерзаетъ только тогда, когда средняя температура сутокъ понижается до—18,7° Ц. и 36 дней послѣ того, когда средняя суточная температура опустилась ниже 0°. Нева въ С.-Петербургѣ требуетъ для своего замерзанія, чтобы средняя температура опустилась до—3,9°, а С. Двина въ Архангельскѣ уже замерзаетъ при—2° средней суточной температуры. Вскрытіе же Невы происходитъ при 4° средней суточной температуры и 11 дней послѣ того, какъ средняя температура воздуха становится выше нуля; а С. Двина вскрывается чрезъ 27 дней послѣ этого и при средней температурѣ 5,9°. Двадцатилѣтнія наблюденія надъ временемъ вскрытія и замерзанія Днѣпра въ Могилевѣ показываютъ, что онъ замерзаетъ при—3,4° Ц. средней суточной температуры (по 10 лѣтн. набл.) и 18 дней послѣ того, когда средняя температура сутокъ начала опускаться ниже 0°; вскрытіе же происходитъ при 2,7° Ц. и 9 дней послѣ того, какъ средняя температура воздуха становится выше 0°.

Ниже приведены наблюденія надъ временемъ вскрытія и замерзанія З. Двины, Днѣпра и Березины за одинъ и тотъ же 21-лѣтній періодъ времени. Время вскрытія и замерзанія З. Двины въ томъ мѣстѣ, гдѣ она касается Могилевской губерніи, безъ сомнѣнія тоже, что и въ Витебскѣ, а устье въ Березины тоже, что и въ Бобруйскѣ.

Время вскрытія (по старому стилю).

Г о д ы.	З. Двина у Витебска.	Днѣпръ у Орши.	Днѣпръ у Рогачева.	Березина у Бобруйска.
1860	Апрѣля 2	Марта 31	Апрѣля 1	Апрѣля 4
1861	Марта 28	” 20	Марта 24	” 1
1862	” 31	” 21	” 27	Марта 24
1863	” 28	—	” 24	” 30
1864	” 15	Марта 13	” 12	” 19
1865	Апрѣля 4	” 29	” 31	Апрѣля 1
1866	Марта 25	” 19	” 20	Марта 19
1867	Апрѣля 9	Апрѣля 5	Апрѣля 6	Апрѣля 6
1868	” 2	Марта 28	Марта 28	” 3

Г о д ы.	3. Двина у Ви- тебска.	Днѣпръ у Ор- ши.	Днѣпръ у Ро- гачева.	Березина у Бо- бруйска.
1869	Марта 11	Февраля 28	” 1	Марта 7
1870	Апрѣля 11	Марта 27	Апрѣля 1	Апрѣля 1
1871	” 6	” 27	” 1	” 2
1872	Марта 23	” 23	Марта 25	Марта 28
1873	” 22	” 17	” 16	” 15
1874	Апрѣля 1	” 25	” 24	” 23
1875	” 15	Апрѣля 5	Апрѣля 7	Апрѣля 4
1876	Марта 25	Марта 23	Марта 23	Марта 23
1877	” 20	” 13	” 12	” 20
1878	” 25	” 20	” 21	” 19
1879	Апрѣля 3	” 22	” 25	” 22
1880	” 4	” 31	Апрѣля 2	” 30
Средн.	Марта 30	Марта 23	Марта 24-25	Марта 26

Время замерзанія (по старому стилю).

1860	Ноября 18	Ноября 4	Ноября 8	Ноября 16
1861	” 29	” 23	Декабря 1	” 29
1862	” 5	” 6	Ноября 12	” 18
1863	” 25	”	” 25	” 29
1864	” 15	Ноября 15	” 15	” 20
1865	” 29	” 25	” 25	” 30
1866	” 9	” 13	” 16	” 13
1867	” 10	” 7	” 12	” 17
1868	” 4	” 5	” 10	” 14
1869	” 15	” 25	” 26	” 29
1870	Декабря 8	” 30	Декабря 7	Декабря 8
1871	Ноября 16	” 22	” 1	Ноября 25
1872	Декабря 11	Декабря 8	” 8	Декабря 8
1873	Ноября 14	Ноября 8	Ноября 5	Ноября 12
1874	” 10	” 23	” 12	” 19
1875	” 20	” 17	” 18	” 20
1876	Декабря 9	Декабря 9	” 29	Декабря 8
1877	Ноября 9	Ноября 8	” 7	Ноября 16
1878	Декабря 28	Декабря 12	Декабря 9	Декабря 7
1879	Ноября 21	Ноября 15	Ноября 17	Ноября 15
1880	Декабря 7	” 24	” 24	” 24
Средн.	Ноября 22	Ноября 19	Ноября 20-21	Ноября 25

Такимъ образомъ Днѣпръ какъ въ Оршѣ, такъ и въ Рогачевѣ, покрытъ льдомъ среднимъ числомъ 124 дня. Въ теченіе выше-означеннаго періода времени, въ Оршѣ самое раннее вскрытіе наблюдалось 28 февраля и самое позднее 5 апрѣля; самое же раннее замерзаніе было 4 ноября и самое позднее 12 декабря; слѣдовательно наиболѣе продолжительное время, когда рѣка можетъ быть покрыта льдомъ, составляетъ 152 дня, а самое короткое 78 дней. Въ Рогачевѣ продолжительность времени покрытія рѣки льдомъ можетъ колебаться между 151 и 82 днями. 3. Двина въ Витебскѣ покрывается льдомъ среднимъ числомъ на 129 дней. Самое раннее вскрытіе было наблюдаемо 11 марта и самое позднее 15 апрѣля; самое же раннее замерзаніе было 4 ноября и самое позднее 28 декабря; такимъ образомъ наиболѣе продолжительное время покрытія рѣки льдомъ составляетъ 162, а самое короткое 73 дня.

По наблюденіямъ за тотъ же 21-лѣтній періодъ времени Днѣпръ у Смоленска, Орши и Могилева вскрывается и замерзаетъ въ одно и тоже время; въ Рогачевѣ же, какъ видно изъ приведенныхъ таблицъ, замерзаніе его происходитъ на одинъ или на два дня позднѣе, а равнымъ образомъ и вскрытіе на столько же позднѣе. Это послѣднее обстоятельство довольно трудно объяснить, такъ какъ, по причинѣ болѣе южнаго положенія, въ Рогачевѣ слѣдовало ожидать болѣе ранняго вскрытія¹⁾; надо полагать, что это зависитъ или отъ болѣе быстраго теченія рѣки у Орши и у Могилева, или произошло вслѣдствіе того, что въ однихъ мѣстахъ вскрытіемъ обозначалось то время, когда трогался ледъ, а въ другихъ время освобожденія рѣки отъ льда. Интересно при этомъ также то, что, тогда какъ въ Оршѣ и Рогачевѣ, при разности широтъ въ $1^{\circ} 26'$ и при разстояніи по рѣкѣ въ 260 верстѣ, вскрытіе и замерзаніе происходитъ приблизительно въ одно и тоже время, разность между временемъ вскрытія и замерзанія Днѣпра въ Кіевѣ и Рогачевѣ уже весьма значительна, хотя разность широтъ этихъ мѣстъ составляетъ только $2^{\circ} 38'$ и разстояніе по рѣкѣ 428 верстѣ. По 47-лѣтнимъ наблюденіямъ (1799—1845) Днѣпръ въ Кіевѣ вскрывается 16 марта и замерзаетъ 8 декабря, слѣдовательно покрытъ льдомъ только 98 дней, т. е. на 26 дней менѣе, чѣмъ въ Могилевской губерніи.

Влажность воздуха и атмосферные осадки. Воздухъ всегда содержитъ большее или меньшее количество водяныхъ паровъ, которые, по переходѣ въ жидкое или твердое

¹⁾ Интересно, что въ Бобруйскѣ вскрытіе Березины происходитъ также нѣсколь-

состояніе, становятся видимыми въ формѣ тумана, росы, инея, облаковъ, дождя, снѣга, крупы и града. При извѣстной температурѣ въ воздухѣ можетъ содержаться только определенное количество паровъ, и это количество тѣмъ больше, чѣмъ выше температура воздуха. Отношеніе между количествомъ пара, дѣйствительно находящагося въ воздухѣ, и тѣмъ наибольшимъ его количествомъ, которое воздухъ могъ бы содержать при наблюдаемой температурѣ, называется относительною влажностью воздуха; она обыкновенно выражается въ процентахъ, такъ что 100 означаетъ насыщенное парами состояніе воздуха, а 0—воздухъ совершенно сухой или вовсе не содержащій паровъ. Такъ какъ при низшей температурѣ воздухъ способенъ содержать меньше паровъ, то при пониженіи температуры влажность воздуха увеличивается и онъ болѣе и болѣе приближается къ состоянію насыщения; поэтому днемъ и лѣтомъ воздухъ вообще суше, чѣмъ ночью и зимою. Если температура уже насыщеннаго парами воздуха понижается, то часть паровъ переходитъ въ жидкое или твердое состояніе или, какъ обыкновенно говорятъ, осаждается, образуя туманъ, облака, дождь и т. п.

Величина влажности воздуха представляетъ одно изъ важнѣйшихъ условий, имѣющихъ вліяніе на растительность и опредѣляющихъ географическое распространеніе растений. Извѣстно напр., что клеверъ требуетъ болѣе влажнаго климата; поэтому даже въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ климатъ гораздо влажнѣе, чѣмъ въ остальной Россіи, онъ не рѣдко страдаетъ отъ засухи, хотя и не въ такой степени, чтобы разведеніе его было не выгодно; у насъ въ Могилевской губерніи клеверъ встрѣчаетъ со стороны сухости климата уже большее затрудненіе, хотя съ другой стороны довольно затруднительная сушка его здѣсь уже гораздо легче, чѣмъ въ Прибалтійскомъ краѣ. Сухаго же климата южныхъ и восточныхъ губерній клеверъ рѣшительно не въ состояніи переносить, что доказано многочисленными опытами, произведенными въ Казанской учебной фермѣ и Молочанскими колонистами.

Здѣсь приведена средняя относительная влажность въ Горкахъ и С. Быховѣ, выведенная изъ наблюдений въ 7 ч. утра, въ 1 и 9 ч. по полудни.

ко позже, чѣмъ въ Борисовѣ. По наблюдениямъ за тотъ же періодъ времени (1860—80), въ Борисовѣ Березина вскрывается 25—26 марта и замерзаетъ 21 ноября.

Относительная влажность въ Горкахъ.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя годовая.
1871					70	71	72	73	82	87	90	86	
1872	92	79	82	75	66	70	78	77	83	82	92	91	81
1873	93	85	82	73	68	68	71	75	84	86	90	86	80
1874	86	80	76	71	69	61	68	70	72	79	89	86	76
1875	88	88	87	84	66	68	66	75	80	80	79	76	78
1876	82	83	84	74	71	66	72	75	80	80	88	85	78
1877	31	78	76	68	71	69	76	80	86	84	90	85	79
1878	78	75	73	78	73	73	80	77	78	84	92	96	80
1879	92	93	86	80	74	72	84	82	80	87	94	91	85
Среднее	87	83	81	75	70	69	74	76	81	83	89	87	80

Относительная влажность въ С. Быховѣ.

1878	90	88	80	70	64	72	77	76	81	84	88	90	80
1879	83	88	78	77	72	70	78	81	72	86	88	85	80
Среднее	87	88	79	74	68	71	78	79	77	85	90	87	80

Такимъ образомъ въ Горкахъ и Быховѣ средняя годовая влажность совершенно одинаковы, и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣненія ея отъ одного года къ другому вообще незначительны, что даетъ намъ основаніе заключить, какъ объ относительномъ постоянствѣ этого метеорологическаго элемента, такъ и о томъ, что въ предѣлахъ Могилевской губерніи влажность вообще не подвергается значительнымъ измѣненіямъ. Горецкія наблюденія показываютъ правильное постепенное возрастаніе влажности отъ лѣта къ зимѣ. Наблюденія, произведенныя въ Быховѣ, также показываютъ наибольшую влажность зимою и наименьшую лѣтомъ, хотя, по причинѣ кратковременности наблюденій, и не показываютъ тако-го правильнаго перехода отъ одного времени года къ другому.

Количество дождя, выпадающее въ теченіе года, и въ особенности распредѣленіе его по временамъ года, а также отношеніе количества выпадающей воды къ числу дождливыхъ дней и величина промежутковъ между этими днями,—все это имѣетъ весьма важное вліяніе на характеръ растительности и на болѣе или менѣе удачное разведеніе сельскохозяйственныхъ растений; для Россіи, какъ страны по преимуществу земледѣльческой, изученіе распредѣленія атмосферныхъ осадковъ имѣетъ поэтому особенно важное значеніе.

Выше было указано на то, что выводы изъ наблюденій трехъ станцій недостаточны для полнаго представленія о распредѣле-

ній температуры на такомъ обширномъ пространствѣ, какъ Могилевская губернія. Этотъ недостатокъ становится еще болѣе ощутительнымъ при разсмотрѣніи распредѣленія осадковъ, такъ какъ дожди представляютъ не рѣдко явленія мѣстныя, не простирающіяся одновременно на значительное пространство, и при томъ мѣстныя условія оказываютъ на нихъ сравнительно весьма значительное вліяніе; такъ что часто два, расположенныя на близкомъ другъ отъ друга разстояніи, мѣста имѣютъ весьма различныя количества дождя. Поэтому для практическихъ цѣлей необходимо возможно большее число мѣстъ наблюденій надъ атмосферными осадками и нельзя не пожелать, чтобы наши сельскіе хозяева оказали съ своей стороны въ этомъ отношеніи возможное содѣйствіе.

Ниже приведено количество осадковъ въ Горкахъ и С. Быховѣ, выраженное въ миллиметрахъ ¹⁾.

Количество выпавшей воды въ Горкахъ.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Сумма.
1871		30,2	8,0	50,7	33,7	47,6	68,3	48,7	74,7	52,1	63,6	35,7	
1872	36,0	8,3	25,3	8,0	42,4	60,4	80,9	24,1	66,8	29,8	47,0	8,7	437,7
1873	19,4	8,6	31,3	18,9	92,7	46,7	71,0	75,5	59,0	31,4	44,5	23,6	522,6
1874	14,3	14,2	24,9	10,4	17,1	56,1	69,7	67,2	16,1	11,3	36,6	73,3	411,2
1875	30,2	17,6	6,4	21,7	46,6	12,4	27,4	43,2	75,8	68,4	43,9	29,1	422,7
1876	17,9	39,4	43,0	30,6	43,8	53,6	46,7	58,2	82,2	13,9	31,4	55,0	520,7
1877	16,1	24,4	21,5	44,1	80,8	54,0	60,6	43,0	90,3	31,4	14,4	20,4	501,0
1878	40,1	13,9	25,0	17,0	28,5	32,6	48,1	66,8	30,0	36,0	62,0	51,8	451,8
1879	26,5	44,8	38,7	24,0	56,0	59,1	198,5	118,0	14,5	40,6	36,9	16,7	674,3
Среднее	25,0	22,2	25,5	25,0	49,1	46,9	74,6	60,5	56,6	34,9	42,3	34,9	497,5
Среднее за 12 лѣтъ 1842—53	18,5	20,6	20,1	29,2	47,0	72,6	73,7	51,6	40,4	48,5	23,1	19,1	464,3

Количество выпавшей воды въ С. Быховѣ.

1878	56,9	16,0	28,8	37,1	57,7	76,9	65,7	65,4	76,8	32,2	65,5	117,8	696,8
1879	50,2	55,7	34,8	59,5	37,0	50,5	172,0	116,0	33,3	58,9	48,3	27,7	744,4
Среднее	53,6	35,8	31,8	48,3	47,4	63,7	118,9	90,7	55,0	45,6	57,1	72,8	720,6

Чтобы получить болѣе полное представленіе о количествѣ осадковъ въ Могилевской губерніи и о распредѣленіи ихъ по вре-

¹⁾ Количество осадковъ опредѣляется высотой столба воды, которымъ бы дождевая вода и снѣгъ, предварительно растаявшій, покрыли земную поверхность еслибы вода не испарялась и не просачивалась.

менамъ года, здѣсь приведены тѣже данныя для нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ, взятыхъ изъ различныхъ областей Россіи и для которыхъ существуютъ болѣе продолжительныя наблюденія. С.-Петербургъ характеризуетъ собою сѣверную полосу Россіи, Варшава югозападный край, Кіевъ нашу черноземную полосу, Лугань ¹⁾ степную и Самара наши восточныя хлѣбородныя губерніи.

Количество выпавшей воды въ миллиметрахъ

	Число лѣтъ наблюденій	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
С.-Петербургъ	31	27,1	23,1	21,3	20,5	36,6	40,9	62,8	63,0	46,7	42,9	36,8	30,7	466,4
Варшава	33	32,3	28,7	38,9	38,4	45,7	54,3	89,9	74,9	43,7	54,3	41,9	37,1	580,1
Горки	21	21,3	21,3	22,4	27,4	47,9	61,7	75,5	55,4	47,3	42,7	31,3	25,9	40,1
Кіевъ	45	26,6	16,3	34,6	36,6	40,9	49,7	92,5	63,8	37,6	37,1	22,2	28,4	486,8
Лугань	31	20,6	13,7	16,8	23,7	39,1	51,6	36,1	34,8	19,8	25,1	30,2	22,4	335,9
Самара	10	27,9	17,1	21,3	20,8	37,8	56,5	51,5	36,3	29,8	30,0	36,6	23,9	389,5

Разсмотрѣніе приведенныхъ таблицъ показываетъ, что вообще лѣтомъ выпадаетъ болѣе воды, чѣмъ зимою, и максимумъ падаетъ на іюнь или на іюль.

Что касается годоваго количества осадковъ, то въ Могилевской губерніи оно приблизительно такое же, какъ и въ черноземной полосѣ Россіи, меньше чѣмъ въ югозападной ея части и болѣе чѣмъ въ Новороссійскомъ краѣ или въ нашихъ восточныхъ хлѣбородныхъ губерніяхъ. Распредѣленіе осадковъ по временамъ года въ Могилевской губерніи вообще довольно благоприятно. Лѣтніе дожди въ іюнѣ и іюлѣ совершенно достаточны для поддержанія растительности, а иногда бываютъ и настолько значительны ²⁾, что служатъ помѣхою при уборкѣ сѣна; въ маѣ также выпадаетъ достаточное количество дождя, за исключеніемъ довольно рѣдкихъ случаевъ ³⁾. Апрѣль же представляетъ довольно сухой мѣсяць, въ особенности въ иные годы ⁴⁾, отчего не рѣдко страдаетъ озимый хлѣбъ. Въ августѣ у насъ выпадаетъ меньше дождя сравнительно съ другими мѣстностями средней и черно-

¹⁾ Заводъ, приготавлиющій паровыя машины, въ Славяносербскомъ уѣздѣ Екатеринославской губернии.

²⁾ Напр. въ Іюль 1841 г. въ Горкахъ выпало 131,5 мм. дождя, въ Іюнь 1842 г. — 126,4, въ Іюль 1852 г. — 157,7, а въ Іюль 1879 г. — громадное количество 198,5 мм., т. е. гораздо болѣе, чѣмъ выпадаетъ въ Прикаспійскихъ степяхъ въ теченіе цѣлаго года. (Въ Астрахани 130,1 мм. по 20 лѣт. набл.)

³⁾ Какъ напр. въ 1850 г., когда въ Горкахъ выпало 9,7 мм. дождя.

⁴⁾ Въ Апрѣль 1850, 1852, и 1874 гг. въ Горкахъ выпадало нѣсколько болѣе 10 мм. дождя, а въ 1845 и 1872 гг. выпало всего только 6,9 и 8,0 мм.

земной полосы Россіи, что даетъ возможность почти всегда произвести удачный сборъ хлѣба.

Разсмотрѣніе таблицъ показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что количество осадковъ весьма непостоянно; не только въ одни и тѣ же мѣсяцы различныхъ лѣтъ выпадаетъ не одинаковое количество дождя, но и общее годовое его количество въ различные годы весьма не одинаково. Такъ напр. въ 1874 году въ Горкахъ выпало дождя на 261,1 мм. менѣе, чѣмъ въ 1879 г., а въ 1850 г. выпало всего только 324,6 мм., т. е. болѣе чѣмъ вдвое менѣе 1879 года. Это показываетъ намъ, что для безошибочности общихъ выводовъ необходимо имѣть продолжительные ряды наблюдений и что нельзя особенно полагаться на такія кратковременныя наблюденія, какія мы имѣемъ для Быхова. Чтобы получить болѣе наглядное представленіе объ измѣнчивости осадковъ, здѣсь приведено для Горокъ наибольшее и наименьшее количество воды, выпадавшее въ отдѣльные мѣсяцы (съ апрѣля по октябрь), полученное изъ наблюдений за 21 годъ.

	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь
Наибольшее .	69,6	129,5	157,7	198,5	118,0	90,3	86,1
Наименьшее .	6,9	9,7	12,4	27,4	7,9	14,5	11,3

Количество дождя, выпадающее въ одинъ дождливый день, какъ извѣстно, не одинаково. Случаи, когда выпадаетъ въ день около 20 мм. дождя, встрѣчаются у насъ не особенно рѣдко; иногда выпадаетъ и болѣе 30 мм., какъ напр. 6 іюля 1879 г. въ Быховѣ 34,5 мм., или 29 и 30 іюля того же года въ Горкахъ по 38,1 мм.; 10 мая 1873 г. въ Горкахъ выпало даже 53,6 мм., а 1 сентября 1878 г. въ Быховѣ выпало громадное количество 66,4 мм. дождя. Поэтому количество дождя, выпадающее въ теченіе мѣсяца, не даетъ еще понятія о распредѣленіи его по отдѣльнымъ днямъ этого мѣсяца. Въ С.-Петербургѣ напр. выпадаетъ немного болѣе дождя, чѣмъ въ Самарѣ; для пяти мѣсяцевъ, съ мая по августъ включительно, въ первомъ мѣстѣ выпадаетъ 223,8 мм. а во второмъ 202,9 мм.; если же не считать августа и взять только первые три мѣсяца, оказывающіе особенно большое вліяніе на растительность, то въ Самарѣ выпадаетъ даже болѣе, чѣмъ въ С.-Петербургѣ; а между тѣмъ кому не извѣстно, что недостатокъ дождей и почти ежегодныя засухи составляютъ главное бѣдствіе нашихъ приволжскихъ хлѣбородныхъ губерній, тогда какъ климатъ нашей столицы не можетъ похвалиться своею сухостью. Причина этого заключается въ томъ, что число дождливыхъ дней въ С.-Петербургѣ болѣе и вмѣстѣ съ тѣмъ самые дожди тамъ продолжительнѣе, чѣмъ въ Самарѣ, гдѣ даще встрѣчаются кратковременныя

ливни, дающіе за одинъ разъ весьма значительное количество воды. Необходимо поэтому обращать вниманіе и на число дождливыхъ дней. Въ приведенныхъ ниже таблицахъ показано число снѣжныхъ и дождливыхъ дней для Могилева, Горокъ и Быхова и вмѣстѣ съ тѣмъ для сравненія приводимъ также число ихъ и для нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ Россіи.

Число дней съ осадками въ Могилевѣ. ¹⁾

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Сумма.
1867	17	6	7	12	12	14	11	11	18	8	19	11	146
1868	12	13	8	10	10	8	7	2	6	13	14	11	114
1869	9	10	13	7	14	11	10	11	12	10	15	8	130
1870	12	12	5	6	12	10	12	13	11	12	15	12	132
1871	8	9	2	15	9	12	11	7	17	7	11	10	118
1872	7	5	8	8	7	19	11	15	12	4	9	4	90
1873	10	3	5	5	11	5	8	10	10	6	12	10	95
1874	10	4	10	7	12	6	8	8	4	4	10	14	97
1875	8	4	6	6	7	6	6	11	12	12	7	8	93
1876	5	8	7	10	12	6	7	10	13	5	8	10	101
Среднее	9,8	7,4	7,1	8,6	10,6	8,8	9,1	8,8	11,5	8,1	12,0	9,8	111,6

Число дней съ осадками въ Горкахъ.

1871	16	13	10	18	13	14	14	12	21	9	17	17	174
1872	10	9	12	10	14	12	19	10	22	7	12	7	144
1873	20	11	7	12	14	9	19	8	10	6	16	16	139
1874	10	3	13	8	12	9	10	12	8	5	11	17	118
1875	12	9	7	13	10	7	6	11	13	16	13	14	131
1876	6	14	15	12	13	9	10	19	10	6	7	14	132
1877	9	13	12	11	17	9	14	10	19	5	8	9	136
1878	8	16	15	3	8	10	15	11	10	11	14	13	134
1879	11	12	13	11	9	12	20	14	3	12	11	16	144
Среднее	13,6	11,2	11,6	10,9	12,2	10,1	13,1	10,9	12,9	8,6	12,1	13,7	139,6

Число дней съ осадками въ С. Быховѣ.

1877	4	6	7	9	14	9	18	13	16	14	11	14	132
1878	22	20	22	10	18	17	25	17	12	11	18	22	214
1879	22	18	21	18	12	16	21	17	7	18	21	21	212
Среднее	15,0	14,7	16,7	12,3	14,7	14,0	21,3	15,7	11,7	14,3	16,7	19,0	186

¹⁾ Въ послѣдніе пять лѣтъ число дней съ осадками значительно менѣе предыдущихъ потому, что наблюдатель отмѣчалъ въ эти годы дождливыми днями только тѣ, въ теченіе которыхъ выпадало измѣримое количество дождя.

	Число лѣтъ наблюденій	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Юнь.	Юль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
С.-Петербургъ.	39	12,5	10,9	10,6	10,5	11,2	12,4	12,7	13,8	13,3	14,4	14,8	13,5	150,6
Варшава . .	25	13,2	11,4	15,0	11,0	12,3	13,0	14,2	12,3	10,2	12,5	13,8	13,6	152,5
Горки	19	10,9	11,0	11,5	11,0	12,5	11,4	13,6	10,3	11,3	9,3	10,7	12,1	135,6
Кіевъ	33	11,7	9,2	10,1	8,9	11,0	10,8	12,4	9,3	7,6	8,6	9,6	11,8	121,0
Лугань. . . .	21	9,7	8,0	10,0	8,4	8,8	9,4	8,2	6,0	5,6	5,8	9,9	9,6	99,1
Самара . . .	41	10,7	8,3	8,4	6,3	8,2	10,3	9,8	9,1	7,8	6,0	8,5	9,7	103,1

Эти числа еще болѣе подтверждаютъ высказанное раньше положеніе, что Могилевская губернія поставлена въ благопріятныя условія относительно распредѣленія дождей въ періодъ полевыхъ работъ; оказывается даже, что въ этомъ отношеніи она находится въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ черноземная поло-са.

Приведенныя числа выражаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ вѣроятность осадка каждаго мѣсяца, т. е. показываютъ, сколько можно ожи-дать въ извѣстномъ мѣсяцѣ дождливыхъ или снѣжныхъ дней. Чтобы видѣть, между какими предѣлами колеблется ожидаемое число дождливыхъ дней, здѣсь приведено для Горокъ и Могиле-ва наибольшее и наименьшее число ихъ для каждаго мѣсяца съ апрѣля по октябрь, выведенное для перваго мѣста изъ наблю-деній за 19 лѣтъ, а для втораго за 10 лѣтъ.

		Апрѣль	Май	Юнь	Юль	Августъ	Сентябрь	Октябрь
Горки	наиб.	18	18	18	20	17	22	16
	наим.	3	4	7	6	3	3	5
Могилевъ	наиб.	15	14	14	12	13	18	13
	наим.	5	7	5	6	2	4	4

Интересно еще рассмотреть, насколько возможны у насъ бо-лѣе или менѣе продолжительныя засухи и дождливыя періоды вре-мени. Для этого я вычислилъ среднюю и наибольшую продолжи-тельность расположенныхъ сряду дней безъ дождя и послѣдова-тельно дождливыхъ дней въ Могилевѣ за 10—лѣтній періодъ времени. Для сравненія здѣсь приведены имѣющіеся подобныя выводы для Владиміра за 19 лѣтъ (1832—50) для Харькова за 1838—53 г. для Самары за 11 лѣтъ и для Оранжа въ южной Франціи за 25 лѣтъ.

Средняя продолжительность бездождя (число дней).

	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь
Владиміръ . . .	4,5	4,6	2,8	3,0	4,1	4,6	4,0
Харьковъ . . .	3,5	3,0	2,5	3,9	4,1	4,6	3,8
Самара . . .	5,4	4,2	3,5	3,4	4,2	4,7	—
Оранжъ . . .	3,0	3,4	4,9	5,2	5,3	4,4	3,6
Могилевъ . . .	3,7	3,7	3,5	3,8	4,0	3,3	5,0

Средняя продолжительность послѣдовательно дождливыхъ дней.

	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь
Владиміръ . . .	2,1	1,8	2,3	1,8	1,9	1,5	1,8
Харьковъ . . .	2,0	2,2	2,0	2,0	2,1	2,0	1,8
Оранжъ . . .	2,0	1,8	1,6	1,3	1,2	1,7	1,9
Могилевъ . . .	1,7	1,7	1,5	1,4	1,8	2,0	1,9

Мѣсячныя среднія изъ maximum продолжительности засухъ и дождливыхъ періодовъ въ Могилевѣ (1867—76).

	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь
засухи . . .	7,9	8,8	8,1	8,8	9,6	8,2	12,3
дожд. періоды	3,3	3,0	3,0	2,8	3,4	3,8	3,2

Наибольшая абсолютная продолжительность засухъ и дождливыхъ періодовъ въ Могилевѣ (1867—76).

	Апрѣль	Май	Іюнь	Іюль	Августъ	Сентябрь	Октябрь
засухи . . .	15	12	19	13	22	16	19
дожд. періоды	6	4	4	4	6	8	7

Эти таблицы слѣдуетъ понимать такъ: въ іюнѣ напр. чрезъ каждые 3,5 сутокъ можно ожидать въ Могилевѣ дожда, съ продолжительностью 1,5 дня; въ этомъ мѣсяцѣ можно ожидать засуху продолжительностью въ 8,1 дня и дождливый періодъ въ 3 дня, но ни въ какомъ случаѣ первая не превыситъ 19, а второй 4-хъ дней. Разсмотрѣніе таблицъ показываетъ, что не только Могилевская губернія, но даже и степная полоса Россіи поставлены, за исключеніемъ апрѣля и отчасти мая, въ болѣе выгодныя условія относительно продолжительности засухъ, чѣмъ южная Франція, и что нельзя не согласиться съ Веселовскимъ, который въ своей книгѣ „О климатѣ Россіи“ говоритъ, что „у насъ въ не степныхъ частяхъ Россіи продолжительныя лѣтомъ засухи составляютъ явленіе гораздо болѣе рѣдкое, чѣмъ какъ можно бы думать, слушая хозяевъ, которые любятъ сваливать вину неурожаевъ то на засухи, то на излишніе дожди, то на холодъ, то на жаръ, однимъ словомъ на все, — кромѣ нераціональнаго веденія хозяйства“.

Что касается снѣга, то мы обратимъ вниманіе только на число дней, въ теченіе которыхъ падалъ снѣгъ, и на интересный въ климатическомъ отношеніи вопросъ, когда случается у насъ самый поздній снѣгъ весною и самый ранній осенью. Ниже приведено среднее число дней со снѣгомъ въ Могилевѣ, Горкахъ и Быховѣ для каждаго мѣсяца.

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Могилевъ 1867—76	8,7	6,7	6,1	3,6	1,3	—	—	—	0,1	0,7	7,7	8,4	43
Горки - 1871—79	10,2	10,7	10,4	4,6	1,3	—	—	—	0,3	1,7	7,1	11,3	58
Быховъ - 1877—79	14,7	13,7	14,7	4,0	0,3	—	—	—	—	2,0	7,7	17,0	74

Такимъ образомъ только іюнь, іюль и августъ совершенно гарантированы отъ паденія снѣга; впрочемъ уже въ маѣ онъ падаетъ очень рѣдко, а въ сентябрѣ еще рѣже. На каждые три года въ Могилевѣ и въ Горкахъ приходится въ маѣ только 4 дня, въ теченіе которыхъ падаетъ снѣгъ, а въ Быховѣ всего только одинъ день. Въ сентябрѣ же въ Быховѣ за 4 года вовсе не было наблюдаемо снѣга, въ Могилевѣ выпалъ только одинъ разъ въ теченіе 10 лѣтъ, а въ Горкахъ на каждые три года приходится одинъ снѣжный день. По 10—лѣтнимъ наблюденіямъ, въ Могилевѣ самый поздній снѣгъ падалъ 30 мая (нов. ст.) и самый ранній 25 сентября; среднимъ же числомъ послѣдняго осенняго снѣга можно ожидать 8 мая, а перваго осенняго—25 октября.

Хотя распределеніе града имѣетъ особенно важный интересъ для сельскаго хозяйства, но паденіе его представляетъ настолько мѣстное явленіе, что, опираясь на наблюденія двухъ или трехъ мѣстъ, рѣшительно невозможно сдѣлать какіе бы то ни было выводы для цѣлой губерніи. Достаточно напр. указать на то, что, тогда какъ въ теченіе 1877 года въ Быховѣ паденіе града наблюдалось 5 разъ, въ Горкахъ онъ не падалъ ни одного раза, или напр., тогда какъ въ теченіе 1872 года въ Могилевѣ вовсе не было града, въ Горкахъ онъ падалъ 4 раза,—чтобы судить о мѣстномъ и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнчивомъ характерѣ этого явленія. Да наконецъ и всякому сельскому жителю извѣстно, что нерѣдко часть полей одного и того же имѣнія поражается градомъ, тогда какъ другая часть остается невредимою. Поэтому здѣсь остается только выразить желаніе, чтобы возможно большее число нашихъ сельскихъ хозяевъ вело замѣтки о паденіи

града, записывая день и часъ его паденія и степень причиненнаго имъ вреда. Веденіе такихъ замѣтокъ не представляетъ никакихъ затрудненій, такъ какъ требуетъ одной только аккуратности и никакихъ особыхъ свѣдѣній или инструментовъ, а между тѣмъ, основываясь на нихъ, можно было бы сдѣлать со временемъ весьма важныя для сельскихъ же хозяевъ выводы.

Облачность представляетъ также довольно важный климатическій элементъ, такъ какъ она даетъ возможность судить, хотя и приблизительно, о степени освѣщенія, которое оказываетъ весьма замѣтное вліяніе на растительную и животную жизнь. Къ тому же облачность оказываетъ вліяніе на температуру воздуха: при ясномъ небѣ температура лѣтомъ повышается на нѣсколько градусовъ выше средней, тогда какъ зимою она настолько же или даже нѣсколько болѣе понижается; при совершенно пасмурномъ небѣ происходитъ обратное.

Въ слѣдующихъ таблицахъ помѣщены мѣсячныя и годовыя среднія облачности для Горокъ и С. Быхова, выраженные въ десятичной системѣ; но, для избѣжанія запятыхъ, степень облачности обозначена прямо въ процентахъ, такъ что приведенныя числа показываютъ, сколько сотыхъ всего небеснаго свода покрыто облаками.

Облачность въ Горкахъ.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Средняя годовая
1871	81	62	55	77	68	52	48	42	66	84	89	82	67
1872	98	53	82	54	47	62	60	58	69	59	81	76	67
1873	93	83	68	64	61	48	55	39	64	70	87	90	68
1874	83	68	66	62	67	41	54	47	47	56	86	93	64
1875	92	60	58	55	56	38	41	60	63	84	84	67	63
1876	73	70	80	63	69	58	51	66	60	53	75	79	66
1877	70	93	76	74	60	52	60	59	75	72	93	72	71
1878	79	84	76	59	59	59	66	59	53	54	81	90	68
1879	73	79	67	67	50	46	62	55	40	67	81	78	64
Среднее	82	72	70	64	60	51	55	54	60	67	84	81	67

Облачность въ С. Быховѣ.

1878	82	90	79	64	74	76	84	74	65	74	93	98	79
1879	86	91	78	82	79	76	87	75	50	87	92	78	80
Среднее	84	91	78	73	77	76	85	75	57	81	92	88	80

Такимъ образомъ у насъ зимою облачность значительнѣе, чѣмъ лѣтомъ. Средній выводъ изъ Горецкихъ наблюдений показываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и постепенный переходъ отъ наименьшей облачности въ июнѣ къ наибольшей въ ноябрѣ; въ Быховѣ же, по причинѣ кратковременности наблюдений, такого постепеннаго перехода не замѣчается, хотя и весьма замѣтно увеличеніе облачности отъ лѣта къ зимѣ.

Чтобы имѣть болѣе полное представленіе объ облачности, здѣсь приведено также среднее число совершенно ясныхъ и пасмурныхъ дней для каждаго мѣсяца; мы присоединяемъ и выводъ изъ 10—лѣтнихъ наблюдений въ Могилевѣ, хотя позволяемъ себѣ сомнѣваться въ точности данныхъ относительно числа вполне ясныхъ дней, въ виду значительной разности между этими числами и тѣми, которыя получены для Горокъ и для Быхова; надо полагать, что наблюдатель отмѣчалъ ясными днями и тѣ, въ теченіе которыхъ замѣчалось незначительное количество облаковъ, такъ какъ состояніе неба отмѣчалось только тремя степенями—ясно, облачно и пасмурно.

		Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Годъ.
Горки	ясно	1,6	4,0	3,6	3,2	2,1	4,6	3,6	3,6	3,6	3,8	1,2	2,1	37,0
	пасм.	20,0	15,9	14,0	8,6	4,9	3,6	5,0	5,9	6,6	11,9	19,0	18,8	134,2
Могилевъ.	ясно	5,0	9,7	10,2	11,2	12,9	15,8	16,8	15,9	11,0	10,3	3,8	4,9	127,5
	пасм.	21,1	13,8	14,0	8,0	5,1	2,6	2,9	2,7	6,6	11,2	19,3	19,4	126,7
Быховъ	ясно	1,5	0,5	2,5	4,5	0,5	—	—	—	4,0	2,0	—	0,5	16,0
	пасм.	20,0	22,0	18,5	16,5	16,0	14,0	17,0	15,0	9,0	21,0	24,5	23,0	216,5

Разсматривая таблицы, мы замѣчаемъ полное соотвѣтствіе между распредѣленіемъ, по временамъ года, облачности съ одной стороны и распредѣленіемъ влажности съ другой. Что же касается количества выпадающихъ осадковъ, то здѣсь замѣчается совершенная противоположность: лѣтомъ, не смотря на меньшую среднюю облачность и сравнительно меньшее число пасмурныхъ дней, выпадаетъ больше воды чѣмъ зимою. Такъ какъ число дождливыхъ дней распредѣляется по временамъ года довольно равномерно, то это послѣднее обстоятельство указываетъ между прочимъ на то, что у насъ лѣтніе осадки вообще обильнѣе зимнихъ, т. е. въ одинъ день или въ одинъ часъ лѣтомъ выпадаетъ больше воды чѣмъ зимою.

Атмосферное давленіе и вѣтры. Хотя атмосферное давленіе не оказываетъ непосредственнаго вліянія на климатъ страны, но распредѣленіе его на земной поверхности обу-

словливаетъ собою происхожденіе, направленіе и силу вѣтровъ, которые, смотря по странѣ, изъ которой приносятся, обладаютъ тѣми или другими свойствами; они болѣе или менѣе теплы и болѣе или менѣе влажны и потому сообщаютъ, какъ увидимъ далѣе, тотъ или другой характеръ погодъ, дѣлая ее теплою или холодною, пасмурною или ясною, сухою или влажною и дождливою, и вообще оказываютъ громадное вліяніе на климатъ страны. Поэтому при изслѣдованіи причинъ, обусловливающихъ характеръ погоды въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время, слѣдуетъ прежде всего обратить вниманіе на распредѣленіе атмосфернаго давленія.

Что же касается причинъ, обусловливающихъ распредѣленіе атмосфернаго давленія, то ближайшая изъ нихъ—распредѣленіе температуры и абсолютной влажности воздуха, которое само зависитъ главнымъ образомъ отъ распредѣленія суши и воды на земной поверхности; съ другой стороны распредѣленіе давленія зависитъ также отъ направленія и силы вѣтровъ, которые сами обусловливаются, какъ выше сказано, распредѣленіемъ давленія. Но мы не станемъ входить въ обсужденіе этихъ довольно сложныхъ вопросовъ о причинахъ распредѣленія атмосфернаго давленія и о зависимости между имъ и движеніями воздуха, что относится собственно къ области метеорологіи, и ограничимся только разсмотрѣніемъ явленій климатологическаго характера.

Для нагляднаго представленія о распредѣленіи атмосфернаго давленія проводятъ чрезъ мѣста съ одинаковымъ давленіемъ линіи, называемыя изобарическими линіями или изобарами; атмосферное давленіе приводится въ этомъ случаѣ конечно къ уровню моря. Изобары, данныя Рыкачевымъ въ его прекрасномъ сочиненіи „*La distribution de la pression atmosphérique dans la Russie d'Europe, 1874*“, показываютъ, что среднее годовое давленіе въ Могилевской губерніи, приведенное къ уровню моря, нѣсколько менѣе 762 милліметровъ; изобары идутъ здѣсь въ направленіи отъ SSW къ NNE и давленіе уменьшается отъ ESE къ WNW. Зимой и въ особенности въ январѣ изобары направляются въ Могилевской губерніи, какъ и вообще въ большей части Европейской Россіи отъ SW къ NE и давленіе довольно быстро уменьшается по направленію отъ SE къ NW, причѣмъ въ юговосточныхъ частяхъ губерніи оно составляетъ 765 мм., а въ сѣверо-западныхъ уже нѣсколько менѣе 764 мм. Лѣтомъ распредѣленіе давленія въ Могилевской губерніи довольно равномерно и составляетъ въ іюнѣ и іюлѣ около 759 мм.; при этомъ здѣсь, какъ и вообще въ большей части Европейской Россіи, оно весьма медленно уменьшается съ запада на востокъ и изоборы идутъ почти прямо съ юга на сѣверъ.

Ниже приведены среднія мѣсячныя и годовыя величины атмосфернаго давленія въ Горкахъ и С. Быховѣ, не приведенныя къ уровню моря; давленіе выражено въ миллиметрахъ, но для удобства печати первая цифра 7 въ мѣсячныхъ среднихъ отброшена.

Горки.

Годы.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Июнь.	Июль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.	Среднее годовое.
1871	48,4	43,5	46,8	38,8	38,2	39,6	40,1	43,3	39,2	47,0	44,2	40,1	742,4
1872	46,5	52,1	43,1	40,5	41,7	39,9	39,0	41,7	39,3	48,1	43,8	43,6	743,3
1873	41,4	45,5	45,1	39,9	39,5	40,4	40,4	43,3	42,3	43,4	38,7	37,9	741,5
1874	42,9	43,8	42,4	40,1	38,1	43,4	42,4	41,0	45,0	47,0	40,8	37,8	742,1
1875	41,3	48,9	44,2	39,8	43,2	42,5	41,5	42,0	42,0	43,7	41,8	40,0	742,6
1876	50,4	41,8	35,5	43,2	41,8	42,1	40,1	42,3	40,1	46,0	46,8	41,0	742,6
1877	43,7	36,9	37,2	38,9	39,5	43,2	40,2	42,0	38,7	45,2	44,9	50,2	742,1
1878	41,0	39,3	35,4	43,4	40,6	42,8	34,3	41,2	43,3	45,8	41,7	37,5	740,5
1879	48,4	36,5	41,1	38,2	41,8	39,5	36,7	39,9	47,9	41,6	40,8	44,0	741,4
Среднее	45,4	43,1	41,2	40,3	40,5	41,5	39,4	41,9	42,0	45,3	42,6	41,3	742,1

С. Быховъ ¹⁾.

1878	—	—	—	—	43,2	45,3	32,0	44,4	46,5	49,0	45,4	41,6	
1879	52,0	40,5	46,0	42,9	46,1	44,4	41,8	44,9	53,0	47,4	47,5	50,8	746,4

Разсмотрѣніе приведенныхъ числовыхъ данныхъ показываетъ, что среднее годовое давленіе въ различные годы не представляетъ замѣтныхъ измѣненій, равно какъ и лѣтнія мѣсячныя среднія. Что же касается мѣсячныхъ среднихъ въ зимнее время, то они подвержены значительнымъ колебаніямъ, что обуславливаетъ измѣнчивость вѣтровъ въ это время года и вмѣстѣ съ тѣмъ значительныя колебанія температуры, какъ это было раньше указано.

Воздухъ двигается отъ мѣстъ, имѣющихъ болѣе высокое атмосферное давленіе и гдѣ слѣдовательно онъ находится въ избыткѣ, къ мѣстамъ съ болѣе низкимъ давленіемъ, или гдѣ онъ разрѣженъ; такимъ образомъ вѣтры стремятся уравнивать атмосферное давленіе, хотя въ дѣйствительности это никогда не достигается, такъ какъ никогда не уничтожаются причины, производящія неодинаковое распредѣленіе давленія. Но воздухъ не

¹⁾ Болѣе значительное давленіе въ Быховѣ сравнительно съ давленіемъ въ Горкахъ зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что абсолютная высота Быхова меньше, чѣмъ Горокъ.

двигается прямо отъ высокаго давления къ низкому, т. е. перпендикулярно къ изобарическимъ линіямъ, такъ какъ, вслѣдствіе вращенія земли около оси, онъ получаетъ, какъ и всякое движущееся по земной поверхности тѣло, отклоненіе въ правую сторону (въ сѣверномъ полушаріи); поэтому движеніе воздуха принимаетъ такое направленіе, что, ставъ лицомъ въ сторону, куда дуетъ вѣтеръ, будемъ имѣть наименьшее давленіе слѣва и нѣсколько впереди. Эта зависимость между распредѣленіемъ атмосфернаго давленія и направленіемъ вѣтра извѣстна подъ именемъ закона Бейсбаллота, который вывелъ его еще въ 1857 году изъ наблюденій нидерландскихъ метеорологическихъ станцій.

Чтобы получить понятіе о вѣтрахъ данной мѣстности, замѣчаютъ, сколько разъ въ теченіе извѣстнаго періода времени вѣтеръ имѣлъ то или другое направленіе и, для удобства сравненія, выражаютъ найденныя такимъ образомъ числа въ процентахъ общаго числа наблюденій. Въ приведенныхъ ниже таблицахъ представлено вычисленное такимъ именно образомъ распредѣленіе вѣтровъ въ Могилевѣ, Горкахъ и С. Быховѣ для различныхъ временъ года, считая за зиму декабрь, январь и февраль по новому стилю, за весну мартъ, апрѣль и май и т. д.

Могилевъ за 10 лѣтъ (1867—76).

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	8,5	10,5	9,9	10,8	20,4	21,3	12,3	6,3
Весна	10,6	8,3	11,2	8,7	16,3	17,7	16,7	10,5
Лѣто	12,4	13,0	10,3	5,4	8,6	18,2	21,0	11,1
Осень	8,1	8,2	8,0	8,6	18,0	27,8	13,6	7,7
Годъ	9,8	9,9	9,7	8,3	15,8	21,2	16,0	9,3

Горки за 19 лѣтъ (1844—54, 1871—74, 1876—79).

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	6,2	14,0	9,0	15,6	8,8	15,8	15,1	15,5
Весна	6,3	13,4	9,3	17,2	7,1	14,2	13,5	19,0
Лѣто	6,0	13,8	7,7	12,4	6,3	19,0	11,8	23,0
Осень	5,8	13,3	9,2	14,4	7,6	19,2	13,7	16,8
Годъ	6,1	13,7	8,8	14,8	7,4	17,2	13,4	18,6

С. Быховъ за 4 года (1876—79).

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	6,4	11,2	17,4	24,7	12,4	9,3	10,4	8,2
Весна	8,0	15,6	15,1	24,3	12,5	8,0	8,8	7,7
Лѣто	9,0	14,6	12,3	19,2	10,0	8,6	12,8	13,5
Осень	3,6	9,2	12,0	30,2	18,3	8,0	10,2	8,5
Годъ	6,8	13,0	14,4	23,8	13,4	8,6	10,6	9,4

При разсмотрѣніи этихъ данныхъ прежде всего бросается въ глаза то, что распредѣленіе вѣтровъ по различнымъ румбамъ въ Могилевѣ, Горкахъ и Быховѣ не представляетъ такого согласія, какого можно было бы ожидать въ виду близости мѣстъ наблюдений. Такъ какъ эта разница замѣтна даже при сравненіи выводовъ за одни и тѣже годы, то ее нельзя объяснить неодинаковостью періода времени наблюдений и остается только приписать это влиянію мѣстныхъ причинъ.

Болѣе продолжительныя Горецкія наблюденія не показываютъ особенно яснаго преобладанія того или другаго направленія вѣтра; замѣтно только слабое преобладаніе вѣтровъ западныхъ румбовъ компаса, причемъ нельзя не обратить вниманія на отсутствіе постепенности перехода отъ однихъ направленій къ другимъ и на весьма странную и трудно объяснимую рѣдкость вѣтровъ главныхъ румбовъ—N, E и S. Комбинируя наблюденія нѣсколькихъ мѣстъ средней Россіи (Москва, Владиміръ, Горки, Орель и Курскъ), Ганнъ нашель (*Untersuchungen über die Winde der nördlichen Hemisphäre*, Hann) уже замѣтное преобладаніе западныхъ вѣтровъ, причемъ, какъ показываютъ приведенныя ниже числа, зимою болѣе преобладаютъ вѣтры, дующіе отъ точекъ горизонта, смежныхъ съ S и SW, а лѣтомъ отъ точекъ горизонта, смежныхъ съ W и NW.

	Средняя Россія.							
	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	10	8	10	15	14	15	15	13
Лѣто	14	9	8	10	10	15	16	17

Такъ какъ средній выводъ изъ Горецкихъ наблюдений показываетъ замѣтное сходство съ приведенными числовыми данными для средней Россіи и вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ большія, уже указанныя выше, неправильности, то слѣдуетъ допустить, что Горки по распредѣленію вѣтровъ составляютъ переходъ къ средней Россіи.

Могилевскія наблюденія показываютъ болѣе правильное распредѣленіе вѣтровъ, чѣмъ Горецкія, причемъ лѣтомъ замѣчается довольно ясное преобладаніе W и SW вѣтровъ, а зимою и въ остальные времена года—SW и S. Этотъ результатъ тождественъ съ тѣмъ, который полученъ Ганномъ для побережья Балтійскаго моря, чрезъ комбинацію 19 станцій прибалтійскихъ губерній и Финляндіи, какъ показываютъ слѣдующія числа:

Прибрежье Балтійскаго моря.

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	6	5	11	12	18	21	20	7
Лѣто	14	10	9	7	10	15	23	12

Быховскія наблюденія показываютъ значительную правильность или постепенность перехода вѣтровъ отъ однихъ направленій къ другимъ, такъ что, не смотря на кратковременность наблюденій, приведенныя данныя могутъ заслуживать довѣрія; здѣсь замѣтно такое рѣшительное преобладаніе SE вѣтровъ во всё время года, что Быховъ слѣдуетъ отнести къ совершенно другой полосѣ вѣтровъ, какъ Могилевъ и Горки. Надо полагать, что онъ находится въ особой переходной области между западнымъ краемъ Россіи, гдѣ преобладаютъ западные и югозападные вѣтры, и южной Россіею, съ преобладающими восточными вѣтрами въ зимнее и западными въ лѣтнее время, для которой Ганнъ, чрезъ комбинацію 6 мѣствъ наблюденій, получилъ слѣдующее распредѣленіе вѣтровъ:

Южная Россія.

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	7	13	22	11	11	12	14	10
Лѣто	9	8	15	9	10	13	21	15

Такимъ образомъ : Могилевская губернія, по распредѣленію вѣтровъ, занимаетъ среднее положеніе между южною Россіею, центральными губерніями и западнымъ краемъ. Могилевъ относится къ послѣдней изъ этихъ областей, Горки составляютъ переходъ къ центральнымъ губерніямъ, а Быховъ представляетъ переходъ къ южной Россіи, и мнѣ кажется, что онъ вмѣстѣ съ южною частью Могилевской губерніи и смежною съ нею Черниговскою, а также частями Курской, Орловской, Кіевской и Волынской, составляетъ особую область съ характерными юго-восточными вѣтрами во всё время года, на что довольно ясно указываютъ выводы изъ наблюденій въ Кіевѣ и въ особенности въ Курскѣ и Орлѣ.

Для опредѣленія силы или скорости вѣтра употребляются особые приборы, называемые анемометрами; но такъ какъ эти приборы стоятъ очень дорого, то обыкновенно силу вѣтра опредѣляютъ приблизительно, по производимому имъ дѣйствию на земные предметы, преимущественно на деревья, и въ большинствѣ случаевъ различаютъ 10 степеней. Впрочемъ въ послѣднее время на метеорологическихъ станціяхъ Россіи употребляется весь-

ма простой приборъ для приближительнаго опредѣленія силы вѣтра; онъ состоитъ изъ жестяной доски, свободно вращающейся около горизонтальной оси, которая укрѣплена на верху флюгера; она подымается, смотря по силѣ вѣтра, и положеніе доски, а слѣдовательно и соответствующая этому сила вѣтра, отсчитывается на дугѣ, прикрѣпленной съ боку. При изслѣдованіи вопроса о преобладающей скорости вѣтра въ Могилевской губерніи, мы можемъ воспользоваться только 10—лѣтними наблюденіями въ Могилевѣ, при которыхъ различалось 5 степеней силы вѣтра; выводы изъ этихъ наблюденій представлены въ слѣдующей таблицѣ, въ которой повторяемость вѣтровъ различной степени силы выражена въ процентахъ общаго числа наблюденій.

Сила вѣтра въ Могилевѣ.

	Тихо.	Легкій.	Умѣрен- ный.	Довольно сильный.	Сильный.	Очень сильный.
Зима	45,7	27,5	20,1	4,2	2,0	0,5
Весна	45,3	26,0	22,0	4,4	1,7	0,6
Лѣто	48,9	26,9	19,6	2,9	1,3	0,4
Осень	48,4	26,4	19,4	4,0	1,5	0,3
Годъ	47,1	26,7	20,2	3,9	1,7	0,4

Громадное преобладаніе затишій во всѣ времена года зависитъ отъ того, что наблюденія производились внутри города въ довольно закрытомъ мѣстѣ, гдѣ слабые вѣтры не могли быть замѣтны. Тѣмъ не менѣ приведенные результаты ясно указываютъ на значительное преобладаніе слабыхъ вѣтровъ; сильные вѣтры бываютъ рѣдко, а очень сильные или бури еще рѣже; такія же бури, которыя вредятъ зданіямъ, случаются только въ нѣсколько лѣтъ разъ. Послѣдняя изъ такихъ сильныхъ бурь пронеслась надъ Могилевомъ въ ночь съ 9 на 10 Октября 1880 г., когда многія крыши домовъ были сорваны или повреждены. Причина незначительнаго числа бурь зависитъ отъ того, что циклоны или барометрическіе минимумы, которые обыкновенно сопровождаются бурными движеніями воздуха, по мѣрѣ своего передвиженія отъ западныхъ береговъ Европы внутрь материка, достигаютъ Могилевской губерніи уже значительно ослабѣвъ, незадолго до полнаго разсѣянія или уничтоженія.

Состояніе погоды въ извѣстное время зависитъ главнымъ образомъ, какъ было уже раньше замѣчено, отъ направленія вѣтра, такъ какъ онъ разноситъ по различнымъ мѣстамъ земной поверхности тѣ свойства воздуха, какими этотъ послѣдній обладаетъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда дуетъ вѣтеръ. Чтобы изслѣдовать вліяніе различныхъ вѣтровъ на состояніе погоды, такъ напр. на

температуру и влажность воздуха, облачность, дождливость и т. п., опредѣляютъ среднее состояніе различныхъ метеорологическихъ элементовъ, соответствующихъ тому или другому направлению вѣтра въ извѣстномъ мѣстѣ и въ извѣстное время. Подобныя таблицы, выражающія характеръ различныхъ вѣтровъ, называютъ р о з а м и вѣтровъ.

Чтобы показать вліяніе вѣтра на температуру воздуха, мы приводимъ здѣсь зимнія и лѣтнія термическія розы вѣтровъ, полученныя Ганномъ для средней и южной Россіи, чрезъ комбинацію наблюдений Москвы, Костромы, Курска, Екатеринослава и Таганрога, которыя могутъ имѣть приложеніе и къ Могилевской губерніи, такъ какъ они не особенно даже отличаются отъ термическихъ розъ, вычисленныхъ для побережьевъ Балтійскаго моря.

	Отклоненія отъ средней температуры.			Отклоненія отъ средней температуры.	
	Зимю.	Лѣтомъ.		Зимю.	Лѣтомъ.
N	—5,04	—1,25	S	4,65	1,10
NNE	—5,59	—0,80	SSW	5,02	0,47
NE	—5,31	—0,13	SW	4,59	—0,14
ENE	—4,21	0,65	WSW	3,48	—0,64
E	—2,47	1,35	W	1,84	—1,03
ESE	—0,36	1,80	WNW	—0,08	—1,30
SE	1,76	1,89	NW	—2,05	—1,45
SSE	3,52	1,63	NNW	—3,79	—1,46

Такимъ образомъ зимою самый теплый вѣтеръ SSW и самый холодный NNE; лѣтомъ же самый теплый SE и самый холодный NNW. Разность между температурами самаго тепла и самаго холоднаго вѣтра зимою составляетъ 10,6° а лѣтомъ всего 3,4° Ц. Такое неодинаковое вліяніе вѣтровъ на температуру воздуха въ различные времена года, зависящее отъ того, что зимою температура воздуха уменьшается по направленію отъ экватора къ полюсамъ гораздо быстрее, чѣмъ лѣтомъ, объясняетъ намъ болѣе значительныя отклоненія температуръ отъ среднихъ величинъ въ зимнее время, чѣмъ въ лѣтнее. Чтобы еще нагляднѣе видѣть вліяніе различныхъ вѣтровъ на температуру воздуха, приводимъ для нѣкоторыхъ мѣсяцевъ, которые въ Могилевѣ или въ Горкахъ были значительно теплѣе или холоднѣе среднихъ, распределеніе вѣтровъ по различнымъ румбамъ, выраженное въ процентахъ общаго числа наблюдений.

Особенно холодные или теплые периоды времени.	Отклоненіе отъ средней температуры	Отклоненіе							
		N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Декабрь 1876 (Мог.)	—7,6 ⁰	8	46	6	6	11	13	8	2
Январь 1879 (Гор.)	—2,3 ⁰	2	69	1	5	—	23	—	—
Апрѣль 1875 (Мог.)	—4,1 ⁰	7	2	2	4	11	19	47	8
Юль 1878 (Горки.)	—2,2 ⁰	8	13	6	2	2	18	17	34
Декабрь 1873 (Мог.)	5,4 ⁰	7	1	—	—	11	46	21	14
Февраль 1869 (Мог.)	8,4 ⁰	—	2	—	2	31	28	20	17
Мартъ 1876 (Мог.)	4,5 ⁰	—	—	—	21	60	17	2	—

Изъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что въ сравнительно холодные мѣсяцы дули преимущественно вѣтры, соотвѣтствующіе болѣе холоднымъ румбамъ термической розы вѣтровъ, тогда какъ въ мѣсяцы, отличавшіеся сравнительно высокою температурою, преобладали воздушныя теченія отъ теплыхъ румбовъ; такимъ образомъ, какъ сравнительно низкая, такъ и высокая температура извѣстныхъ періодовъ времени обязаны главнымъ образомъ преобладающимъ направленіямъ вѣтра.

Чтобы опредѣлить относительную дождливость различныхъ вѣтровъ, вычисляють вѣроятность дожда при каждомъ вѣтрѣ, раздѣляя число дождей, соотвѣтствующихъ извѣстному направленію вѣтра, на число, показывающее сколько разъ дулъ этотъ вѣтеръ въ часы наблюденій. Можно также опредѣлять и число разъ, сколько долженъ дуть тотъ или другой вѣтеръ для того, чтобы произвести одинъ разъ дождь, какъ это и вычислено для Горокъ по 11—лѣтнимъ наблюденіямъ (1844—54).

Вѣроятность дожда при различныхъ вѣтрахъ въ Горкахъ

	N	NE	E	SE	S	SW	W	NW
Зима	13,1	18,2	8,5	6,7	7,7	5,7	6,8	8,4
Весна	9,3	8,4	10,5	6,9	10,1	4,2	6,1	5,3
Лѣто	9,7	7,6	6,5	5,8	6,2	4,7	3,1	6,3
Осень	11,8	13,9	8,0	7,3	7,2	5,1	7,7	7,1
Годъ	10,7	11,0	8,3	6,7	7,5	4,9	6,6	6,4

Такимъ образомъ SW и W представляютъ самые дождливые вѣтры во всѣ времена года, а NE и N самые сухіе, за исключеніемъ весны; при этомъ вѣроятность дожда при самомъ дождливомъ вѣтрѣ болѣе вѣроятности дожда при наименѣе дождливомъ зимою въ 3,2, а лѣтомъ въ 3,1 раза. Вліяніе вѣтровъ на дождь въ различные времена года неодинаково; приведенная таблица показываетъ, что вѣроятность дожда при всѣхъ вообще вѣтрахъ лѣтомъ возрастаетъ, а зимою уменьшается, что впрочемъ и слѣдовало ожидать, такъ какъ вообще лѣтомъ осадки у насъ чаще чѣмъ зимою.

ж) Растенія.

Въ предыдущемъ отдѣлѣ, съ возможною полнотою, изложены физическія, почвенныя и климатическія условія, въ которыхъ находится Могилевская губернія. Живымъ выраженіемъ этихъ условій служатъ мѣстныя растенія, имѣющія въ свою очередь вліяніе на климатъ, образованіе и плодородіе почвъ, матеріальное благосостояніе и промышленную дѣятельность мѣстныхъ жителей, а также на ихъ исторію и мирозерцаніе.

Умѣренный, довольно влажный климатъ, разнообразіе мѣстоположенія и почвы, обиліе и равномерное распредѣленіе водъ способствуютъ разнообразію дикорастущихъ породъ, свойственныхъ каждой средѣ. По распредѣленію хозяйственныхъ растеній Могилевская губернія занимаетъ южную оконечность полосы ржи и овса; кромѣ этихъ растеній здѣсь дозрѣваютъ болѣе южныя: пшеница, просо, кукуруза (на огородахъ въ Гомельскомъ у.), хорошихъ сортовъ яблоки, груши, вишни, сливы и многія огородныя овощи. Въ окрестностяхъ Могилева растенія начинаютъ пробуждаться, послѣ зимняго усыпленія, уже въ концѣ марта; въ это время на солнечныхъ мѣстахъ появляются листья у крапивы и сныти, кленъ даетъ сахаристый сокъ, цвѣтутъ лещина, нѣкоторыя породы ивы, напр. красная верба, пурпуровая и сѣрая лоза, ольха, *прольска* и *сонг-трава*, часто высывающая свои красивые цвѣтки изъ-подъ снѣга. Въ первой половинѣ апрѣля появляются болѣе развитыя цвѣтки упомянутыхъ растеній, на солнечныхъ скатахъ зеленѣетъ трава, а на поляхъ рожь, появляются цвѣты мать-и-мачихи, одуванчика, сухоребрицы, легочницы аптечной, хохлатки, селезеночника, кресса лугового, калужницы, курослѣпа и проч. и наконецъ лѣсъ одѣвается листомъ (съ 12 апрѣля по 1 мая); съ этого-то времени и считается начало весны. Въ концѣ апрѣля цвѣтутъ: черемуха, вишни, сливы и наконецъ груши. Въ первой четверти мая (около Николина дня) являются во всей роскоши цвѣтуція груши и яблони, но случаются годы, когда въ это время мерзнетъ вода и листъ на деревьяхъ (9 мая 1876 г.); морозы, случающіеся въ маѣ, весьма часто побиваютъ огурцы и тыквы на огородахъ, такъ что посадка ихъ продолжается по 21 мая, иногда даже выпадаетъ густой снѣгъ въ концѣ мая (25 мая ст. ст. 1859 г.). Въ началѣ лѣта краснѣютъ ягоды земляники, въ это время прекращаются посѣвы овса, по бѣлорусской поговоркѣ: „*когда сунница (земляника) красна, не сѣй овса напрасно*“. Предвѣстникомъ наступленія осени служитъ цвѣтеніе вереска, одуванчика осенняго, сокольника зонтичнаго, горечавки воздухоцвѣтной, полевой скабіозы и проч., въ это время начинаютъ частію желтѣть и

опадать листья. Въ первой половинѣ сентября на поляхъ зеленѣютъ всходы ржи, на лугахъ скотъ находитъ достаточно подножнаго корма, въ листовенныхъ лѣсахъ частію блекнетъ, частію желтѣетъ, бурѣетъ, краснѣетъ и опадаетъ листь; въ садахъ частію опадаютъ, частію снимаются зрѣлые фрукты; на огородахъ убираютъ корнеплодные овощи, такъ что остается почти одна только капуста. Во второй половинѣ сентября въ лѣсахъ облетаетъ листь на деревьяхъ, такъ что къ 1—7 октября они остаются совершенно нагими, луга даютъ скудный подножный кормъ, на поляхъ продолжаетъ зеленѣть окустившаяся рожь, на огородахъ красуются бѣлые кочни капусты. Въ это время оканчивается растительный періодъ, продолжающійся въ Могилевской губерніи 5½—6 мѣсяцевъ.

Изслѣдованіемъ флоры Могилевской губерніи, въ 1-й половинѣ пятидесятихъ годовъ, занимался Р. Х. Пабо, совмѣстно со мною, затѣмъ Н. В. Довнаръ, нашедшій нѣсколько новыхъ видовъ, *) и Э. Б. Линдеманъ, котораго труды, къ сожалѣнію, неизвѣстны. Число всѣхъ, найденныхъ въ губерніи, дикорастущихъ и одичалыхъ видовъ составляетъ 966, принадлежащихъ къ 408 родамъ и 100 семействамъ. Итогъ этотъ, кажется, нѣсколько меньше дѣйствительнаго, вслѣдствіе меньшаго изученія южныхъ уѣздовъ, особенно Гомельскаго, отличающагося болѣе теплымъ климатомъ, рельефомъ, малымъ количествомъ лѣсовъ и составляющаго переходъ къ полосѣ пшеницы. Число семействъ, родовъ и видовъ различныхъ классовъ растений—слѣдующее:

К л а с с ы .	Семейства.	Роды.	Виды.
Безцвѣтковые	3	10	28
Односѣмядольныя	16	91	232
Двусѣмядольныя	81	307	706

Число родовъ и видовъ, принадлежащихъ къ различнымъ семействамъ,—слѣдующее:

Классъ I. Двусѣмядольныя (Dicotyledoneae).	Число родовъ.	Число видовъ.
1. Лютиковыя (Ranunculaceae, Juss.)	12	32
2. Кувшинковыя (Nymphaeaceae, DC.)	2	2
3. Маковыя (Papaveraceae, DC.)	2	5
4. Дымянковыя (Fumariaceae, DC.)	2	3
5. Крестоцвѣтныя (Cruciferae, Juss.)	21	34
6. Резедовыя (Besedaceae, DC.)	1	1
7. Фиалковыя (Violariaceae, DC.)	1	10
8. Росянковыя (Droseraceae, DC.)	2	3
9. Истодовыя (Polygaleae, Juss.)	1	2
10. Смолянковыя (Sileneae, DC.)	9	20

) Растеній, найденный послѣднимъ, въ систематическомъ спискѣ помѣчены ().

	Число родовъ.	Число видовъ.
11. Мокричныя (Alsineae, Bartl.)	6	18
12. Велвотовыя (Elatineae, Cambess.)	1	1
13. Леновыя (Lineae, DC.)	2	3
14. Мальвовыя (Malvaceae, R. Br.)	2	7
15. Липовыя (Tiliaceae, Juss.)	1	1
16. Звѣробойныя (Hypericineae, DC.)	1	4
17. Кленовыя (Acerineae, DC.)	1	2
18. Гераніевыя (Geraniaceae, DC.)	2	11
19. Бальзаминовыя (Balsamineae, A. Rich.)	1	1
20. Кисличныя (Oxalideae, DC.)	1	1
21. Бересклетовыя (Celastrineae, Bartl.)	1	2
22. Крушиновыя (Rhamneae, R. Br.)	1	2
23. Мотыльковыя (Papilionaceae, L.)	13	43
24. Миндальныя (Amygdaleae, Juss.)	1	4
25. Розоцвѣтныя (Rosaceae, Endlicher.)	10	31
26. Яблочныя (Pomaceae, Lindl.)	1	3
27. Кипрейныя (Onagrarieae, Juss.)	4	11
28. Перистолистныя (Halorageae, R. Br.)	1	2
29. Конехвостниковыя (Hippurideae, Link.)	1	1
30. Красовласковыя (Callitrichineae, Link.)	1	5
31. Роголистниковыя (Ceratophylleae, Gray)	1	2
32. Дербенниковыя (Lythrarieae, Juss.)	2	3
33. Портулаковыя (Portulacaeae, Juss.)	1	1
34. Диваловыя (Scleranthaeae, Link.)	1	2
35. Приноготниковыя (Ranunculieae, Aug. St. Hil.)	3	4
36. Толстянковыя (Crassulaceae, DC.)	2	7
37. Крыжовниковыя (Grossularieae, DC.)	1	2
38. Камнеломковыя (Saxifrageae, DC.)	2	3
39. Зонтичныя (Umbelliferae, Juss.)	27	34
40. Дереновыя (Corneae DC.)	1	1
41. Омеловыя (Loranthaceae, Don.)	1	1
42. Жимолостныя (Caprifoliaceae, DC.)	4	5
43. Мареновыя (Rubiaceae, Juss.)	2	11
44. Валеріановыя (Valerianeae, DC.)	1	1
45. Ворсянковыя (Dipsaceae, DC.)	2	4
46. Сложноцвѣтныя (Compositae, Adans.)	45	103
47. Колокольчиковыя (Campanulaceae, DC.)	3	14
48. Брусничныя (Vaccineae, DC.)	2	4
49. Вересковыя (Ericaceae, Lindl.)	5	5
50. Грушанковыя (Pyrolaceae, Lindl.)	3	7
51. Самовертковыя (Monotropeae, Nutt.)	1	1
52. Пузырчатыя (Lentibularieae, Rich.)	1	4
53. Первоцвѣтныя (Primulaceae, Vent.)	7	8

	Число родовъ.	Число видовъ.
54. Масличныя (Oleaceae, Lindl.)	2	2
55. Кутровыя (Aprocynaceae, Lindl.)	1	1
56. Ластовневыя (Asclepiadeae, R. Br.)	1	1
57. Горечавковыя (Gentianeae, Lindl.)	4	8
58. Полемонійныя (Polemoniaceae, Vent.)	1	1
59. Вьюнковыя (Convolvulaceae, Vent.)	2	2
60. Повиличныя (Cuscutae, Presl.)	1	3
61. Бурачниковыя (Borragineae, Juss.)	11	17
62. Пасленовыя (Solanaceae, Bartl.)	3	5
63. Личинкоцвѣтныя (Scrophulariaceae, Lindl.)	12	41
64. Заразиховыя (Orobanchaceae, Lindl.)	2	3
65. Губоцвѣтныя (Labiatae, Juss.)	19	40
66. Попутниковыя (Plantagineae, Juss.)	1	4
67. Маревыя (Chenopodiaceae, Lindl.)	3	15
68. Амарантовыя (Amaranthaceae, R. Br.)	1	2
69. Гречишныя (Polygonae, Juss.)	2	21
70. Сандальныя (Santalaceae, R. Br.)	1	1
71. Ягодковыя (Daphneae, C. A. Meyer.)	1	1
72. Кирказоновыя (Aristolochiae, Juss.)	2	2
73. Молочайныя (Euphorbiaceae, R. Br.)	2	7
74. Плюсконосныя (Cupuliferae, Rich.)	3	4
75. Ивовыя (Salicineae, Juss.)	2	21
76. Конопляныя (Cannabinaeae, Blume.)	1	1
77. Крапивныя (Urticaceae, Endlich.)	1	2
78. Вязовыя (Ulmaceae, Mirbel.)	1	2
79. Березовыя (Betulaceae, Bartl.)	2	4
80. Хвойныя (Abietineae, Rich.)	1	2
81. Кипарисовыя (Cupressineae, Rich.)	1	1

Классъ II. Односѣмядольныя (Monocotyledoneae.)

82. Рогозовыя (Typhaceae, Juss.)	2	5
83. Аронниковыя (Aroideae, Juss.)	2	2
84. Рясковыя (Lemnaceae, Link.)	2	3
85. Наядовыя (Najadeae, Endlicher.)	3	15
86. Тривостренниковыя (Juncagineae, L. C. Rich.)	2	2
87. Чагушныя (Alismaceae, L. C. Rich.)	2	2
88. Сукаковыя (Butomeae, Lindl.)	1	1
89. Лягушниковыя (Hydrocharideae, D C.)	2	2
90. Ятрышниковыя (Orchideae, Juss.)	14	26
91. Касатиковыя (Jrideae, R. Br.)	2	3
92. Ландышныя (Smilacae, R. Br.)	4	6
93. Лилейныя (Liliaceae, Endlicher.)	5	11
94. Ядовитыя лиліи (Melanthaceae, R. Br.)	2	2

	Число родовъ.	Число видовъ.
95. Ситниковыя (Juncaceae, DC.)	2	11
96. Киперовыя (Cyperaceae, DC.)	7	59
97. Злаки (Gramineae, Juss.)	39	82

Классъ III. Безцвѣтковыя (Скрутогамеа).

98. Хвощевыя (Equisetaceae, DC.)	1	8
99. Плауновыя (Lycopodiaceae, DC.)	1	5
100. Папоротники (Filices, R. Br.)	8	15

Отношеніе между классами выражается въ процентахъ общаго числа родовъ и видовъ слѣдующимъ образомъ:

	Роды.	Виды.
Двусѣмядольныхъ:	75,2%	73,1%
Односѣмядольныхъ:	22,3%	24,0%
Безцвѣтковыхъ:	2,5%	2,9%

Наибольшимъ числомъ видовъ отличаются слѣдующіе роды: Осока (*Carex*) 40, Ива (*Salix*) 18, Вероника (*Veronica*) 16, Лютикъ (*Ranunculus*) 15, Трилистникъ (*Trifolium*), Сокольникъ (*Nigella*) и Рдестъ (*Potamogeton*) 13, Лапчатка (*Potentilla*), Колокольчикъ (*Campanula*) и Горецъ (*Polygonum*) 11, Фиалка (*Viola*), Гераній (*Geranium*) и Шавель (*Rumex*) 10, Горошекъ (*Vicia*) и Ситникъ (*Juncus*) 9, Звѣздчатка (*Stellaria*), Подмаренникъ (*Galium*), Марь (*Chenopodium*) и Хвощъ (*Equisetum*) 8, Дрема (*Silene*), Кипрей (*Epilobium*), Коровякъ (*Verbascum*) и Ятрышникъ (*Orchis*) 7, Крестовникъ (*Senecio*) и Мятликъ (*Poa*) 6. *)

Самое значительное пространство занимаютъ общественныя растенія, разнообразною своею группировкою создающія красивыя ландшафты, такъ часто встрѣчающіеся въ губерніи. Въ общинѣ лѣсовъ преобладающія породы: сосна, ель, береза, осина и затѣмъ дубъ, то по одиночкѣ встрѣчающійся въ чернолѣсѣ, то образующій красивыя куртины на поемныхъ лугахъ, то сплошныя рощи, окаймляющія берега рѣкъ и озеръ; липа, особенно спѣлая, рѣдко встрѣчается въ видѣ чистыхъ насажденій; кленъ обыкновенный встрѣчается дов. часто, въ смѣси съ другими деревьями, въ лиственныхъ лѣсахъ, а чернокленъ по опушкамъ ихъ, въ кустарникахъ и на лугахъ; ясень—на выгонахъ и лугахъ; илимъ предпочитаетъ возвышенныя, вязъ мокрые луга; грабъ, встрѣчающійся въ южныхъ уѣздахъ, растетъ въ лиственныхъ лѣсахъ и на лугахъ; черная ольха и верба окаймляютъ берега рѣчекъ, ручьевъ и прудовъ; осокорь, бѣлый тополь и черемуха выбираютъ песчаные берега рѣкъ. Изъ кустарниковъ наи-

*) Число видовъ означено цифрами, поставленными послѣ названія рода.

болѣе распространены различныя породы лозы, лещина, крушина ломкая и калина. Открытыя песчаныя розсыпи и возвышенныя мѣста, безъ различія состава почвы, покрыты верескомъ, занимающемъ значительныя пространства, богородскою травою и проч. Лучшіе луга покрыты злаками, въ смѣси съ бобовыми растеніями, и изрѣдка стоящими декоративными деревьями, мокрые же преимущественно осокою, ситникомъ, лютикомъ, калужницею и др. растеніями. любящими сырость. Болота, занимающія большое пространство, бываютъ 2-хъ родовъ: зеленыя, преимущественно покрытыя осокою, и торфяныя, состоящія преимущественно изъ мха (*Sphagnum*). Русла рѣкъ окаймлены камышемъ, тростникомъ, ситникомъ, айромъ и проч. Зеркало медленно текущихъ и стоячихъ водъ скрывается подъ густою сѣтью рдеста, перистолистника, листьевъ бѣлой и желтой кувшинки, лягушника, ряски, различныхъ водорослей и проч. Кочковатыя мѣста покрыты бѣлоусомъ. Трясины часто маскируются пышною зеленью манника пловучаго; обыкновенно на нихъ растутъ рогозь, ежеголовка, мохъ торфяной и др. На озимыхъ и яровыхъ поляхъ преимущественно растутъ хлѣбныя растенія и вмѣстѣ съ ними сорныя травы, а именно на озимыхъ: василекъ, куколь, златоцвѣтъ нивяной, костеръ ржаный, метла и др.; на яровыхъ: рыжикъ, горчица полевая, свирѣпка, чечевица четырехъмянная, торица, подмаренникъ цѣпкій, осоть огородный и полевой, колючникъ полевой, вьюнокъ, повилица, кривоцвѣтъ полевой, ежесѣмянка, воробейникъ полевой, мята полевая, пикульникъ желтый и разноцвѣтный, яснотка, *дростъ*, молочай круглолистный и сорный, крапива, пырей, плевель опьяняющій и льняной, боръ. На паровыхъ поляхъ растутъ: мелкій щавель, звѣрбой, мелкопестникъ, пулавка красильная и полевая, бѣлый клеверъ, трилистникъ пашенный и полевой, чернобыльникъ полевой, хвощъ полевой, горлянка (*Filago*), колокольчикъ круглолистный и однобочный, сурѣпица левкоцвѣтная, лютикъ остро-сочный, золототысячникъ, горлянка обыкновенная (*Brunella vulgaris*), пикульникъ конопляный, костеръ чешуйчатый. Огородныя сорныя травы: крапива, марь, жминда, лебеда, амарантъ-подсекольникъ, остро-пестро, кокорышь, просо гребенчатое (*Брица*), салатъ дикій, мокрица, *дростъ* бѣлый и др.

Для удобнѣйшаго обзора всѣхъ вообще растеній Могилевской губерніи и растеній, употребительныхъ въ хозяйствѣ, медицинѣ и техникѣ, составлены слѣдующіе отдѣльные списки:

1) Систематическій списокъ всѣхъ дикорастущихъ цвѣтковыхъ и высихъ безцвѣтковыхъ растеній, найденныхъ въ губерніи

мною, совмѣстно съ Р. Х. Пабо, и Н. В. Довнаромъ. Этотъ списокъ составленъ по системѣ, принятой Ледебуромъ въ сочиненіи „Flora Rossica,“ классы же искусственной системы Линнея означены римскими цифрами, поставленными послѣ латинскаго названія семейства или рода. Въ немъ означены: а) названіе класса, семейства, группы, рода и вида на русскомъ и латинскомъ языкахъ; при исчисленіи родовъ и видовъ систематическое латинское названіе предшествуетъ русскому, менѣе установившемуся. б) Мѣстное названіе, напечатанное курсивнымъ шрифтомъ. г) Мѣстообитаніе. д) Продолжительность роста условными знаками: (1)—однолѣтнее, (2)—двулѣтнее, 4 многолѣтнее, ½ деревянистое растеніе. е) Время цвѣтенія и плодоношенія (у безцвѣтковыхъ).

2) Списокъ дикорастущихъ деревьевъ, кустарниковъ и полукустарниковъ, замѣчательныхъ въ хозяйственномъ и техническомъ отношеніяхъ, съ краткимъ указаніемъ ихъ свойствъ и употребленія. Въ этомъ списокѣ семейства означены римскими, а роды арабскими цифрами.

3) Классификація луговыхъ и пастбищныхъ растений по питательности.

4) Алфавитный списокъ фармацевтическихъ названій частей растений, употребительныхъ и употреблявшихся въ медицинѣ, съ указаніемъ ботаническихъ названій послѣднихъ.

5) Списокъ мѣстно-народныхъ лечебныхъ растений, съ указаніемъ ихъ употребленія.

6) Перечень общеизвѣстныхъ полезныхъ и вредныхъ грибовъ.

7) Списокъ культурныхъ растений, съ указаніемъ лучшихъ разновидностей, удающихся въ Могилевской губерніи.

Примѣчаніе. Въ 2, 3, 5, 6 и 7 спискахъ русскія и особенно мѣстно-народныя названія предшествуютъ латинскимъ.

При составленіи этого очерка, я пользовался слѣдующими пособиями и матеріалами:

1) Flora Rossica sive Enumeratio plantarum in totius imperii Rossici provinciis Europaeis, Asiaticis et Americanis hucusque observatarum. Auctore Dr. Carolo Friderico a Ledebour. 1842—1853.

2) Флора Могилевской и близкихъ къ ней губерній. По аналитической методѣ составили Робертъ Пабо и Константинъ Чоловскій 1857 г. (Рукопись эта находится въ С.-Петербургскомъ университетѣ.)

3) Enumeratio plantarum circa Mohileviam ad Borysthenem, collectarum tam sponte crescentium quam solo assuefactarum, spatio X millia passuum. Auctore N. Dohnar. Mosquae 1861.

4) Ботаническій словарь. Составилъ Н. Анненковъ 1878. (Сокращенно В. С. А.)

5) Правила оцѣнки сельско хозяйственныхъ земель. Сочиненіе Якова Лонсона. Спб. 1862.

6) Могилевская Флора, издаваемая Р. Пабо и К. Чоловскимъ. 4 Центури 1852—1855. Могилевъ. (гербарій).

7) Труды Вольнаго Экономическаго Общества и другіе сельско-хозяйственные журналы.

8) Хозяйственная замѣтка о культурныхъ растеніяхъ, разводимыхъ въ Могилевской губерніи, составленная для настоящаго описанія С. С. Э. Рего (въ рукописи). Эта замѣтка, съ весьма многими дополненіями и пропусками, помѣщена въ списокѣ фруктовыхъ деревьевъ, ягодныхъ кустарниковъ и декоративныхъ растеній.

9) Свѣдѣнія о сельско-хозяйственныхъ и мѣстно-народныхъ лечебныхъ растеніяхъ, собранныя въ Мстиславльскомъ, Климовичскомъ и Сѣненскомъ уѣздахъ.

10) Свѣдѣнія о сельско-хозяйственныхъ растеніяхъ, собранныя въ Чаусскомъ, Быховскомъ, Климовичскомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ.

11) Гербаріи мѣстно-народныхъ лечебныхъ растеній, составленные также, какъ и свѣдѣнія упомянутыя въ предыдущихъ двухъ пунктахъ, въ 1879—1880 гг. на мѣстахъ.

I

Систематическій списокъ цвѣтковыхъ и высшихъ безцвѣтковыхъ растеній, дикорастущихъ въ Могилевской губерніи.

СОСУДИСТЫЯ РАСТЕНІЯ. PLANTAE VASCULARES.

а) ЦВѢТКОВІЯ ИЛИ ЯВНОЦВѢТНЫЯ (PHANEROGAMAE, L.).

Классъ 1: Двусѣмядольныя. Dicotyledoneae.

Подклассъ 1: Ложецвѣтныя. Thalamiflorae, DC.

1 СЕМЕЙСТВО Лютиковыя. RANUNCULACEAE, JUSS (XIII).

1 ГРУППА: Ломоносовыя (СЛЕМАТИДЕАЕ, DC.).

1 РОДЪ: *Clematis*, L. Ломоносъ. Жигунецъ.

C. recta, L. Л. или Ж. прямой. *) На сухихъ лугахъ и въ кустарникахъ. 2. Цв. въ іюнѣ.

*) При исчисленіи видовъ, пропущенная русская буква съ точкою означаетъ родовое названіе, какъ напр. Л. Ж. прямой означаетъ: Ломоносъ прямой или Жигунецъ прямой.

2-я группа: АНЕМОНОВЫЯ (ANEMONEAE, DC.)

2 родъ: *Thalictrum*, L. Василистникъ.

T. aquilegifolium, L. В. колокольчиколистный. *Сребреникъ*, *Животельникъ*. *Божье кресло*. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и кустарникахъ, на влажной почвѣ. 4. Цв. въ июнѣ.

T. minus, L. В. меньшій. На холмахъ. 4. Цв. въ июнѣ.

T. simplex, L*. В. простой. На лугахъ. 4. Цв. въ июнѣ и июлѣ.

T. flavum, L. В. желтый. На влажныхъ лугахъ. 4. Цв. въ июнѣ и июлѣ.

T. angustifolium, Jacq. В. узколистый. *Медуница*. *Болотная метла*. *Расходникъ*. *Помощникъ*. На влажныхъ лугахъ. 4. Цв. въ маѣ и июнѣ.

3. р. *Anemone*, L. Вѣтреница. Анемонъ.

A. ranunculoides, L. В. желтая. *Куросльнъ желтый*. Въ лѣсахъ и кустарникахъ. 4. Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

A. sylvestris, L. В. лѣсная. *Куринная слѣпота*. На солнечныхъ холмахъ и около кустовъ. 4. Цв. въ концѣ мая.

A. nemorosa, L. В. дубравная. *Куросльнъ*. Въ лѣсахъ, влажныхъ кустарникахъ и на лугахъ. 4. Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

4 р. *Pulsatilla*, Tournef. Прострѣль.

P. patens, Mill. П. отклоненный. *Сонъ-трава*.

P. vulgaris, Mill. П. обыкновенный, *Сонъ-трава*.

Обѣ породы на солнечныхъ холмахъ. 4. Цв. въ мартѣ и апрѣлѣ.

5 р. *Hepatica*, Dill. Печеночница.

H. triloba, Chaix. П. трехлопастная. *Протѣска*. Въ кустарникахъ и листовенныхъ лѣсахъ. 4. Цв. въ мартѣ и апрѣлѣ.

3 группа: ЛЮТИЧНЫЯ (RANUNCULEAE, DC.)

6 р. *Myosurus*, L. Мышехвостникъ.

M. minimus, L. М. маленькій. На поляхъ, особенно такихъ, гдѣ стоитъ снѣговая вода. (1) Цв. въ маѣ и июнѣ.

7 р. *Ranunculus*, L. Лютикъ. *Козелецъ*.

R. aquatilis, L. водяной. *R. flaccidus*, Pers. Л. слабкій или обвислый. *R. divaricatus*, Schrank. Всѣ три породы въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. 4. Въ июнѣ и июлѣ.

R. fluitans, Lamarck. * Въ быстро текущихъ ручьяхъ. 4. Въ июнѣ и июлѣ.

R. Ficaria, L. Л. Чистотѣльный. На влажныхъ и тѣнистыхъ мѣстахъ. 4. Въ апрѣлѣ и маѣ.

R. Flammula, L. Л. Прыщинецъ. *Козелецъ болотный*. На мокрыхъ и влажныхъ лугахъ. 4. Въ июнѣ и июлѣ.

R. Lingua, L. *Л. язычный*, золотистый. *R. великий*. Въ стоячей водѣ и на краяхъ водяныхъ бассейновъ. 2. Въ июнѣ и июлѣ.

R. arvensis, L. *Л. полевой*. На поляхъ, какъ сорная трава. (1). Въ июнѣ и июлѣ.

R. sceleratus, L. *Л. ядовитый*. Въ канавахъ, болотахъ и по берегамъ рѣкъ. (1). Июнь—июль.

R. repens, L. *Л. ползучий*. *Заруши*. Повсюду на влажныхъ мѣстахъ. 2. Цв. съ мая до юля.

R. polyanthemos, L. *Л. многоцвѣтный*. На лѣсныхъ покосахъ, въ рощахъ и кустарникахъ. 2. Цв. съ мая по июнь.

R. auricomus, L. *Л. золотистый*. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. 2. Въ апрѣлѣ и маѣ.

R. cassubicus, L. *Л. круглолистный*. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. 2. Въ апрѣлѣ и маѣ.

R. acris, L. *Л. остросочный*. *Козелецъ* луговой. На лугахъ, поляхъ и горахъ. 2. Цв. съ мая до сентября.

R. lanuginosus, L. *Л. мохнатый*. Въ лиственныхъ лѣсахъ. 2. Цв. въ маѣ и июнѣ.

4 группа: Геллеборовыя (Helleboraceae, DeC.)

8 р. *Caltha*, L. Калужница.

C. palustris, L. *К. болотная*. *Допухъ*. На мокрыхъ лугахъ и врывахъ. 2. Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

9 р. *Trollius*, L. Купальница. Желтоголовникъ.

T. europaeus, L. *К. европейская*. На влажныхъ лугахъ и въ тѣнистыхъ лѣсахъ. 2. Цв. въ маѣ и июнѣ.

10 р. *Aquilegia*, L. Водосборъ.

A. vulgaris, L. Водосборъ обыкновенный. Орликъ. *Межперстница*. Въ гористыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Цв. въ июнѣ.

11 р. *Delphinium*, L. Живокость. Кавалерскія шпоры.

D. Consolida, L. Кавалерскія шпоры полевая. *Топорки*. *Живокость*. На сухихъ холмахъ и поляхъ. (1). Цв. въ июнѣ и июлѣ.

5 группа: Пионовыя (Paeoniaceae, DC.).

12 р. *Aetaea*, L. Воронецъ.

A. spicata, L. В. колосистый. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Цв. въ маѣ и июнѣ.

II. семейство: Кувшинковыя или Нимфейныя.

NUMPHAEACEAE, DC. (XIII).

13 р. *Nymphaea*, L. Нимфея.

N. alba, L. Н. бѣлая. Кувшинчикъ бѣлый. *Бѣлая водная гла-*

ляя. Въ прудахъ, озерахъ и медленно текущихъ рѣкахъ. 2. Съ іюня по августъ.

14 p. *Nuphar*, Smith. Кувшинка.

N. luteum, Smith. К. желтая. *Горлачки*. *Желтая ляля*. Въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. 2. Въ іюнѣ и іюлѣ.

III. СЕМЕЙСТВО: МАКОВЫЯ. PAPAVERACEAE, DC. (XIII).

15 p. *Papaver*, L. Макъ.

P. Argemone, L. М. полевой. На песчаныхъ поляхъ между посѣвами. (1). Въ іюнѣ и іюлѣ.

P. somniferum, L. М. самосѣй. *М. текунъ*. Одичалый на огородахъ и поляхъ. (1). Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

P. dubium, L*. Мачекъ. На поляхъ. (1). Цв. въ іюнѣ.

P. Rhoeas, L. Дикій мачекъ. На песчаныхъ поляхъ. (1). Цв. въ маѣ и іюнѣ.

16 p. *Chelidonium*, L. Чистотѣль.

C. majus, L. Ч. большій. *Целидонія*. *Желтый молочай*. *Чортотова серебро*. *Центылія*. На тѣнистыхъ и влажныхъ мѣстахъ. 2. Въ маѣ и іюнѣ.

IV СЕМЕЙСТВО: ДЫМЯНКОВЫЯ. FUMARIACEAE, DC. (XVII).

17 p. *Corydalis*, DC. Хохлатка.

C. solida, Gaudin. X. плотная. Въ кустахъ, рощахъ и оврагахъ. 2. Цв. въ апрѣлѣ.

C. scava, Schweigg. X. полая. Подъ кустами въ тѣнистыхъ рощахъ и оврагахъ. 2. Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

18 p. *Fumaria*, Tournef. Дымянка.

F. officinalis, L. Д. аптечная. На плодородныхъ поляхъ и огородахъ (1). Цв. съ мая по іюль.

V СЕМЕЙСТВО: КРЕСТОЦВѢТНЫЯ CRUCIFERAE, JUSS. (XV)

1 ГРУППА: КРАЕКОРЕШКОВЫЯ (PLERORHIZEAE, DC. 0=)

Отрядъ 1: Постѣнковыея (Arabideae, DC.).

19 p. *Nasturtium*, R. Br. Настурцій. Жеруха.

N. officinale, R. Br. Н. водяной. Жеруха. Рѣзуха. Около ключей и рѣчекъ. 2. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

N. palustre, DC. Н. болотный. На влажныхъ мѣстахъ (2). Цв. съ іюня по августъ.

N. sylvestre, R. Br. Н. лѣсной. На влажныхъ лугахъ. 2. Цв. въ іюнѣ и іюлѣ.

20 p. *Barbarea*, R. Br. Сурѣпица.

B. stricta, Andrz. С. прямостоячая. На влажныхъ мѣстахъ. (2). Цв. въ маѣ и іюнѣ.

V. vulgaris, В. С. луговая. *Свербига*. *Свербигузъ*. На яровыхъ поляхъ. (2). Цв. въ маѣ.

21 р. *Turritis*, L. Вяжечка. Башенница.

T. glabra, L. В. Б. гладкая. На склонахъ горъ и подъ кустами на сухихъ мѣстахъ. (2). Въ июнѣ.

22 р. *Arabis*, L. Постѣнка.

A. hirsuta, Scop. П. шершавая. На сухихъ холмахъ и между кустами. (2). Цв. въ июнѣ.

23 р. *Cardamine*, L. Крессъ.

C. impatiens, L. К. мелкій. Въ гористыхъ лѣсахъ и по берегамъ рѣкъ (2) Цв. въ маѣ и июнѣ.

C. amara, L. К. горькій. *Жеруха* или *Ръжуха криничная*. Около ключей и на мокрыхъ мѣстахъ. 4. Цв. въ апрѣлѣ.

24 р. *Dentaria*, L. Зубянка.

D. bulbifera, L. З. луковиценосная. Въ тѣнистыхъ и гористыхъ лѣсахъ. 4. Цв. въ началѣ мая.

Отрядъ 2: Икотниковыя (*Alyssineae*, DC.).

25 р. *Lunaria*, L. Лунникъ. Мѣсячникъ.

L. rediviva, L. Л. М. лиловый. Въ гористыхъ лѣсахъ. 4. Цв. въ маѣ и июнѣ.

26 р. *Berteroa*, DC. Икотникъ.

B. incana, DC. И. сѣдой. На холмахъ, сухихъ пастбищахъ и сыпучихъ пескахъ. (2). Цв. съ июня по сентябрь.

27 р. *Draba*, L. Сухоребрица.

D. verna, L. С. весенняя. На холмахъ и сухихъ поляхъ. (1). Цв. въ апрѣлѣ.

D. nemorosa, L. С. желтая. На склонахъ горъ и холмовъ, также на сухихъ поляхъ. (1). Цв. въ маѣ.

28 р. *Cochlearia*, L. Ложечникъ.

C. Armoracia, L. Хрѣнь. На огородахъ, по берегамъ рѣкъ и на влажныхъ лугахъ. 4. Цв. въ маѣ.

C. amphibia, Ledeb. Л. или Гулявникъ водоземный. Въ лужахъ, рвахъ и по берегамъ рѣкъ. 4. Цв. въ маѣ—июнѣ.

Отрядъ 3-й: Ярутковыя (*Thlaspideae*).

29 р. *Thlaspi*, Dillen. Ярутка.

T. arvense, L. Я. полевая. На поляхъ и выгонахъ. (1) Цв. съ мая по августъ.

2-я группа: Спирнокорешковья (= *Notogynizide*, DC. opp.).

Отрядъ 4-й: Гулявниковья (*Sisymbriaceae*, DC.).

30 р. *Sisymbrium*, L. Гулявникъ.

S. officinale, Scop. Г. обыкновенный. Сурѣлица аптечная. На межахъ, дорогахъ, дворахъ, мусорныхъ кучахъ. (1). Цв. въ июнѣ и июль.

S. rannoniense, Jacq. * Рогачка. Перекати-поле. (2). На поляхъ и сухихъ лугахъ, весьма рѣдко.

S. Sophia, L. Г. мелколистный. По дорогамъ, на мусорныхъ мѣстахъ, въ садахъ и на песчаныхъ поляхъ. (2) Цв. съ мая до июля.

S. Alliaria, Scop. Чесночная трава. Въ кустарникахъ и при опушкѣ лѣсовъ. (2). Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

S. Thalianum, Gay et Monnard. Постынка. На поляхъ и въ садахъ. (1). Цв. въ маѣ.

31 р. *Erysimum*, L. Сурѣлица.

E. cheiranthoides, L. С. левкоцвѣтная. Горькіе стручки. На поляхъ, какъ сорная трава, около дорогъ и въ садахъ. (1). Цв. въ июль и августѣ.

E. strictum, Gärtn. С. прямостоячая. По берегамъ рѣкъ и во рвахъ. (2). Цв. въ июнѣ и июль.

Отрядъ 5-й: Рыжиковья (*Сamelinaeae*, DC.).

32 р. *Camelina*, Crantz. Рыжикъ.

C. sativa, Crantz. Рыжикъ. *Рыжикъ*. На песчаныхъ поляхъ, преимущественно засѣянныхъ льномъ. (1). Цв. въ июнѣ и июль.

Отрядъ 6-й: Жеруховья (*Lepidineae*, DC.).

33 р. *Capseila*, Venten. Сумочникъ.

C. Bursa pastoris, Mönch. С. обыкновенный. Пастушья сумка. *Клопки*. *Стрѣлки*. На дворахъ, выгонахъ и разработанныхъ мѣстахъ. (1). Съ мая по августъ.

34 р. *Lepidium*, L. Жеруха.

L. campestre, R. Br. Ж. степная. На паровыхъ поляхъ и огородахъ. (2). Июнь—июль.

L. ruderale, L. Крессъ пустырный. *Клоповникъ*. На пустыряхъ, около дорогъ и улицъ. (2). Съ июня по августъ.

Отрядъ 7-й: Вайдовья (*Jasatideae*, DC.).

35 р. *Neslia*, Desv. Рѣзуха.

N. paniculata, Desv. Р. метелчатая. На поляхъ, какъ сорная трава. (1). Цв. май—июнь.

3-я группа: ВДОЛЬСКЛАДЧАТЫЯ. (ORTHOLOBEAE, DC. 0 >=).

36 p. *Sinapis*, L. Горчица.

S. arvensis, L. Г. дикая. Свирѣпа. На поляхъ, вредная сорная трава.

Отрядъ 8-й: Рѣдечныя (RAPHANACEAE, DC.).

37 p. *Raphanistrum*, Tournef. Свирѣпа.

R. innoxiuum, Medik. *Свирѣпа*. На яровыхъ поляхъ весьма вредная сорная трава. (1). Цв. май—июнь.

4-я группа: ЗАВИТОДОЛЬНЫЯ (SPIROLOBEAE, DC. 0 |||).

Отрядъ 9-й: СВЕРБИГОВЫЯ (BUNIADEAE, DC.).

38 p. *Bunias*, L. Свербига.

B. orientalis, L. *Свербигузъ*. На сухихъ возвышенныхъ лугахъ. (2). Цв. въ июнѣ и июлѣ.

5-я группа: ШИЛОВНИКОВЫЯ (SUBULARIACEAE, DC.).

39 p. *Subularia*, L. Шиловникъ. Шильница.

S. aquatica, L. Ш. водяной. На мокрыхъ берегахъ прудовъ, озеръ и рѣкъ, часто въ водѣ (1). Цв. въ июнѣ и июлѣ.

VI СЕМЕЙСТВО: РЕЗЕДОВЫЯ. RESEDAEAE, DC. (XI.)

40 p. *Reseda*, L. Резеда. Церва.

R. luteola, L. Р. Ц. красильная. Желтуха. На песчаныхъ мѣстахъ возлѣ дорогъ и полей. (2). Цв. въ июнѣ. Даетъ прочную желтую краску для тканей.

VII СЕМЕЙСТВО: ФІАЛКОВЫЯ. VIOLARIACEAE, DC. (V).

41 p. *Viola*, L. Фіалка.

V. palustris, L. Ф. болотная. На моховыхъ и торфяныхъ болотахъ. 2. Цв. въ маѣ и июнѣ.

V. epipsila, Ledeb. Заячья капуста, Кобылика (Б. С. А.). На зеленыхъ болотахъ и въ болотистыхъ лѣсахъ. 2. Цв. въ маѣ и июнѣ.

V. odorata, L. Ф. душистая. Въ заросляхъ, кустахъ и оврагахъ, рѣдко встрѣчается. 2. Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

V. hirta, L. Ф. шершавая. Въ кустарникахъ. 2. Цв. въ апрѣлѣ и маѣ.

V. tricolor, L. Ф. трехцвѣтная. Анютины глазки. *Братки*. *Золотуха*. На паровыхъ и яровыхъ поляхъ, сухихъ лугахъ и пастбищахъ. (1). Цв. съ мая по августъ.

V. arenaria, DesC. Ф. песчаная. На сухихъ песчаныхъ почвахъ. 2. Цв. въ маѣ и июнѣ.

V. canina, L. Ф. собачья. По окраинамъ сухихъ лѣсовъ и около кустовъ. 2. Цв. въ маѣ и июнѣ.

V. mirabilis, L. Ф. удивительная. Въ лѣсахъ и заросляхъ. 2. Цв. въ апрѣлѣ и началѣ мая.

V. elatior, Fries. Ф. высокая. На влажныхъ мѣстахъ въ лѣсахъ и на мокрыхъ лугахъ. 2. Цв. въ маѣ и июнѣ.

V. sylvestris, Lam. Ф. лѣсная. Въ кустарникахъ и лѣсахъ. 2. Цв. въ маѣ.

VIII СЕМЕЙСТВО: РОСЯНКОВЫЯ. DROSERACEAE, DC. (V).

42 р. *Drosera*, L. Росянка.

D. rotundifolia, L. Р. круглолистная (1) (2).

D. longifolia, L. Р. длиннолистная 2.

Обѣ породы на торфяникахъ и моховыхъ, кочковатыхъ болотахъ. Цв. въ июнѣ и июлѣ.

43 р. *Parnassia*, Tournef. Золотника.

P. palustris, L. З. болотная. На лѣсныхъ полянахъ, лугахъ, пастбищахъ, влажныхъ, иногда и возвышенныхъ мѣстахъ. 2. Цв. въ июнѣ и июлѣ.

IX СЕМЕЙСТВО: ИСТОДОВЫЯ. POLYGALAEAE, JUSS (XVII).

44 р. *Polygala*, L. Истодь.

P. comosa, Schkurr. *Вередникъ*. На склонахъ горъ и сухихъ лугахъ. 2. Въ маѣ и июнѣ.

P. vulgaris, L. И. обыкновенный. На низменныхъ лугахъ и пастбищахъ. 2. Цв. въ маѣ и июнѣ.

X СЕМЕЙСТВО: СМОЛЯНКОВЫЯ. SILENEAE, DC. (X).

45 р. *Dianthus*, L. Гвоздика.

D. Carthusianorum, L. Г. Картузіанская. На сухихъ возвышенныхъ лѣсныхъ лугахъ (рѣдко). 2. Цв. въ июнѣ и июлѣ.

D. deltoides, L. Гвоздичка-травянка. На лугахъ и по опушкамъ лѣсовъ на сухихъ мѣстахъ. 2. Цв. въ июнѣ и июлѣ.

D. plumarius, L. Гвоздичка перистая.

D. aenearius, L. Г. песчаная.

Обѣ породы на песчаныхъ холмахъ и поляхъ. 2. Цв. въ июлѣ.

D. superbus, L. Г. пышная. На мокрыхъ болотистыхъ лугахъ. (2). 2. Въ июлѣ и августѣ.

46 р. *Gypsophila*, L. Алабастренникъ. Качимъ. Гипсолюбка.

G. muralis, L. А. стѣнной. На поляхъ и сухихъ мѣстахъ. (1). Цв. июнь—июль.

G. fastigiata, L. Воробьевы конопельки (Б. С. А.). А. взбористый. На песчаныхъ полянахъ и около дорогъ. 2. Цв. июнь—июль.

47 p. *Saponaria*, L. Мыльнянка.

S. officinalis, L. М. аптечная. Въ кустахъ и оврагахъ. 2. Июнь—июль.

48 p. *Vaccaria*, Medikus. Тысячеголовь.

V. vulgaris, Host. Т. обыкновенный. На поляхъ и въ оврагахъ. (1). Июнь—июль.

49 p. *Silene*, L. Дрема. Смолевка. Смолянка. Смолка.

S. Olites, Smith*. Д. смолистая. На холмахъ и песчаныхъ поляхъ. 2. Май—июнь.

S. inflata, L. С. хлопущка. Щелкунецъ. Звончикъ. На сухихъ песчаныхъ и каменистыхъ лугахъ. 2. Июнь.

S. viscosa, Pers. С. клейкая. *Смолка*. На песчаныхъ берегахъ рѣкъ. (2). Июнь—июль.

S. tatarica, Pers. С. татарская. Твердышъ. Частоколень. На песчаныхъ берегахъ рѣкъ. 2. Июнь—июль.

S. noctiflora, L. С. ночью цвѣтущая. (1). На поляхъ и въ садахъ. Июль—августъ.

S. chlorantha, Ehrh. С. желто-зеленая. На песчаныхъ, покрытыхъ дерномъ, холмахъ и по опушкамъ хвойныхъ лѣсовъ. 2. Июнь—июль.

S. nutans, L. С. повислая. На дернистыхъ холмахъ и песчаныхъ поляхъ. (2). 2. Цв. июнь—июль.

50 p. *Melandryum*, Röhl. Дрема двудомная.

M. sylvestre, Röhl. Д. двудомная лѣсная. Щелкунецъ лѣсной. *Щелкушки*. На мокрыхъ мѣстахъ въ лѣсахъ и кустахъ. 2. Май—июнь.

51 p. *Viscaria*, Röhl. Смолка.

V. vulgaris, Röhl. С. обыкновенная. *Смолка*. На дернистыхъ сухихъ лугахъ и склонахъ горъ, покрытыхъ кустарникомъ. 2. Май—июнь.

52 p. *Lychnis*, Tournef. Горипцѣтъ. Дрема.

L. Flos cuculi, L. Г. кукушкинъ. *Смолка болотная*. На мокрыхъ лугахъ. 2. Въ маѣ и июнѣ.

53 p. *Githago*, Desf. Куколь.

G. segetum, Desf. Куколь. На ржаныхъ поляхъ вредная сорная трава. (1). Июнь—июль.

XI СЕМЕЙСТВО: МОКРИЧНЫЯ. ALSINEAE, BARTL.

54 p. *Sagina*, L. Жируха. Мшанка.

S. nodosa, Fenzl. Ж. М. узловатая. На мокрыхъ песчаныхъ, иловатыхъ и торфяныхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

S. procumbens, L. Ж. М. ползучая. *Острицы. Горшцы.* На поляхъ, пастбищахъ, дернистыхъ нѣсколько мокрыхъ мѣстахъ. 2. Май—июнь

55 р. *Alsine, Vahlbn.* Мокрица.

A. tenuifolia, Crantz. М. тонколистная. На поляхъ. (1). Июнь—июль.

56 р. *Arenaria, L.* Песчанка.

A. graminifolia, Schrad. П. злаколистная. На сухихъ лугахъ и склонахъ горъ. 2. Июнь—июль.

A. serpyllifolia, L. П. тимьянолистная. На песчаныхъ поляхъ и въ садахъ. (2). Июнь—июль.

57 р. *Stellaria, L.* Звѣздчатка.

St. nemorum, L. З. рощевая. Въ рощахъ и кустарникахъ, на влажной землѣ, также по берегамъ рѣкъ. 2. Май—июнь.

St. media, Vilars. *Мокрица.* На огородахъ и въ садахъ, возлѣ дорогъ (1). Съ мая по августъ.

St. Holostea, L. З. мягкая. Въ листовенныхъ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Апрѣль—май.

St. crassifolia, Ehrh. З. толстолистная. На мокрыхъ торфяныхъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

St. longifolia, Mühlbn. З. длиннолистная. На травянистыхъ мѣстахъ. (1). Июль—августъ.

St. uliginosa, Murrey. З. ручейная. На ключевыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ. (1). Июнь—Июль.

St. graminea, L. З. злаковидная. *Цыпнякъ.* На лугахъ, пастбищахъ и поляхъ. 2. Май—июнь.

St. glauca, Vithering. З. сизая. На мокрыхъ лугахъ, болотахъ и трясинахъ. 2. Июнь—июль.

58 р. *Cerastium, L.* Роговикъ.

C. arvense, L. Р. полевой. На поляхъ и открытыхъ холмахъ. 2. Апрѣль—май.

C. vulgatum, L. Р. обыкновенный. Бесплодная трава. На нѣсколько влажныхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и канавъ. (1). Съ мая по августъ.

C. viscosum, L. Р. клейкій. На обрабатываемыхъ и невоздѣланныхъ, нѣсколько влажныхъ мѣстахъ. (1) (2). Май—августъ.

C. semidecandrum, L. Р. пятигичинковый. На поляхъ, холмахъ и въ кустахъ. (1). Апрѣль—май.

59 р. *Malachium, Fries.* Роговикъ.

M. aquaticum, Fries. Р. водяной. На мокрыхъ берегахъ рѣкъ, канавъ, подъ кустами и т. п. 2. Май—августъ.

XII СЕМЕЙСТВО: ВЕЛВОТОВЫЯ. ELATINEAE, SAMBESSEDES. (VIII).

60 p. **Elatine, L.** Велвоть.

E. alsinastrum, L. Въ прудахъ и болотахъ, часто плавающее растение. (1). Цв. июнь—июль.

XIII СЕМЕЙСТВО: ЛЕНОВЫЯ. LINEAE, DC.

61 p. **Linum, L.** (V). Ленъ.

L. catharticum, L. Л. слабительный или проносный. На лугахъ, склонахъ горъ и въ оврагахъ. (1). Цв. май—июнь.

L. usitatissimum, L. Ленъ обыкновенный. На поляхъ одичалый. (1). Цв. июнь—июль.

62 p. **Radiola, Dillen** (IV).

R. linoides, Gmel. На поляхъ и вообще песчаныхъ влажныхъ мѣстахъ. (1). Июль—августъ.

XIV СЕМЕЙСТВО: МАЛЬВОВЫЯ ИЛИ ПРОСВИРЧАТЫЯ. MALVACEAE, R. Br. (XVI).

63 p. **Lavatera, L.** Лафатера Хатьма.

L. thuringiaca, L. *Грудничникъ*. Возлѣ дорогъ, заборовъ и на необработанныхъ холмахъ 2. Цв. июнь—июль.

64 p. **Malva, L.** Калачики. Мальва. Зинзиверъ.

M. sylvestris, L. М. лѣсная. *Рожь лѣсная*. Возлѣ заборовъ и на мусорныхъ кучахъ. (1). Цв. июнь—августъ.

M. crispa, L. М. кудрявая. *Скулочникъ* Гордовина. На огородахъ и въ садахъ. (2). Цв. июль.

M. rotundifolia, L. М. круглолистная. На обрабатываемыхъ и невоздѣлываемыхъ мѣстахъ. (1). Цв. июнь—июль.

M. borealis, Vallmann. М. сѣверная. *Перепечки. Проскурки. Свиная ртня*. На дворахъ, улицахъ, возлѣ заборовъ. (1). Цв. июнь—августъ.

M. vulgaris, Tenore (*M. Mohileviensis, Downar*). К. обыкновенные или Могилевскіе. Въ садахъ, на огородахъ и дворахъ. (1). Цв. августъ—октябрь.

M. alcea, L. *Полевая роза*. На холмахъ и на возвышенныхъ берегахъ рѣкъ. Цв. июнь—августъ.

XV СЕМЕЙСТВО: ЛИПОВЫЯ. TILIACEAE, JUSS.

65 p. **Tilia, L.** (XIII). Липа.

T. parvifolia, Ehrh. Липа обыкновенная. Въ листовенныхъ дѣсахъ, преимущественно на суглинистой и наносной почвѣ 2. Цв. въ июль.

XVI СЕМЕЙСТВО: Звѣробойныя. NUPERCISNEAE, DC.

66 р. Nupercium, L. (XVIII). Звѣробой.

N. hirsutum, L. З. мохнатый. Въ лѣсахъ и на холмахъ, покрытыхъ кустарникомъ. 4. Цв. июнь и июль.

N. montanum, L. З. нагорный. Въ гористыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. 4. Цв. июнь и июль.

N. quadrangulum, L. З. четырехугольный. На лѣсныхъ лугахъ, поляхъ, по берегамъ рѣкъ и въ кустарникахъ. 4. Цв. июнь—июль.

N. perforatum, L. З. проколотый: *Заячья кровь Свѣтлоянское зелье*. На паровыхъ поляхъ, сухихъ лугахъ, выгонахъ и кустарникахъ. 4. Цв. июнь—июль.

XVII СЕМЕЙСТВО: Кленовыя. ACERINEAE, DC.

67 р. Acer, L. (VIII). Кленъ.

A. platanoides, L. К. обыкновенный. Въ листовенныхъ лѣсахъ. 4. Цв. апрѣль—май.

A. campestre, L. Кленъ полевой. Чернокленъ. По опушкамъ листовенныхъ лѣсовъ, покосамъ и въ кустарникахъ. 4. Май.

XVIII СЕМЕЙСТВО: Гераниевыя или Журавленниковыя. GERANIACEAE, DC.

68 р. Geranium, L. Журавленникъ.

G. robertianum, L. Ж. Робертъ. Робертъ трава. Въ тѣнистыхъ листовенныхъ лѣсахъ, на нѣсколько мокрыхъ мѣстахъ. (1). Цв. июнь—июль.

G. rotundifolium, L. Ж. Круглолистный. Въ садахъ, на поляхъ и въ гористыхъ кустарникахъ. (1). Цв. июнь—августъ.

G. palustre, L. Ж. болотный. *Триперстица*. По берегамъ рѣкъ, на болотистыхъ лугахъ и въ кустахъ, на влажной почвѣ. 4. Цв. июнь—июль.

G. pratense, L. Ж. луговой. *Грабильки. Змѣевка* (Б. С. А.) На лугахъ и въ кустарникахъ. 4. Цв. июнь—июль.

G. sylvaticum, L. Ж. лѣсной. Въ лѣсахъ и на лѣсныхъ покосахъ. 4. Цв. июнь—июль.

G. dissectum, L. Ж. разсѣченно-листный. На поляхъ и въ кустахъ. (1). Цв. июнь—июль.

G. columbinum, L. Ж. голубинный. Въ кустахъ и на поляхъ. (1). Цв. июнь—июль.

G. pusillum, L. Ж. маленький. По дорогамъ и мусорнымъ кучамъ. (1). Июнь—августъ.

G. pyrenaicum, L. Ж. пиринейскій. На лѣсныхъ лугахъ и въ кустахъ. 4. Цв. июль—августъ.

G. sanguineum, L. Ж. кровокрасный. *Волчья стопа*. На песчаныхъ холмахъ и въ кустахъ. 4. Цв. июнь—июль.

69 p. *Erodium*, Г Herit. Цапленникъ.

E. cicutarium, Г Herit. Ц. цикутolistный. *Гребенчики*. *Гробилюхи*. На огородахъ, поляхъ и мѣстахъ невоздѣланныхъ. (1). Цв. май — августъ.

XIX СЕМЕЙСТВО: БАЛЬЗАМИНОВЫЯ. BALSAMINEAE, A. RICHARD.

70 p. *Impatiens*, L. Недотрога.

I. noli tangere, L. Недотрога. *Прыговка*. Въ лѣсахъ и кустарникахъ на влажной почвѣ. (1). Цв. июнь—июль.

XX СЕМЕЙСТВО: КИСЛИЧНЫЯ. OXALIDAE, DC.

71 p. *Oxalis*, L. Кислица.

O. Acetosella, L. К. щавельная. *Коусецъ*. *Заячья капуста*. *Заячья трава*. *Заячья кислица*. Въ листовныхъ лѣсахъ и кустарникахъ, на влажной почвѣ. Ц. апрѣль—май.

Подиласъ II. Чашецвѣтныя. Calyciflorae, DC.

XXI СЕМЕЙСТВО: БЕРЕСКЛЕТОВЫЯ. CELASTRINEAE, WARTL.

72 p. *Evonimus*, L. Бересклетъ.

E. verrucosus, Scop. Б. бородавчатый. *Бружмень* *Бружлевина*. Въ лѣсахъ и кустарникахъ. Ц. Цв. май.

E. europaeus, L. Б. гладкій. *Вовче лыко*. Въ лѣсахъ и кустарникахъ. Ц. Цв. май.

XXII СЕМЕЙСТВО: КРУШИНОВЫЯ. Rhamnaceae, R. Br.

73 p. *Rhamnus*, L. Крушина.

R. Frangula, L. К. ломкая. *Крушина*. На склонахъ горъ, въ кустарникахъ и по берегамъ рѣкъ, на влажныхъ почвахъ. Ц. Цв. май.

R. cathartica, L. К. слабительная, проносная, колючая. На сырыхъ мѣстахъ. Ц. Цв. май.

XXIII СЕМЕЙСТВО: МОТЫЛЬКОВЫЯ ИЛИ БОБОВЫЯ.

PAPILIONACEAE, L. S. LEGUMINOSAE, JUSS. (XVII).

1 ГРУППА: ЛЕДВЕНЦОВЫЯ (LOTAEAE, DC).

74 p. *Ononis*, L. Стальникъ.

O. hircina, Jacq. С. полевой. *Вовчюгъ*. На лугахъ и пастбищахъ. Ц. Цв. июнь—июль.

75 p. *Genista*, Lam. Дрокъ.

G. germanica, L. Д. нѣмецкій. Въ лѣсистыхъ мѣстахъ. Ц. Цв. май—июнь.

G. tinctoria, L. Д. красивый. *Чистикъ* (В. С. А.). По опушкамъ лѣсовъ, въ рощахъ, на холмахъ, по межахъ полей. Цв. июнь—июль.

76 р. *Anthyllis*, L. Сольникъ.

A. vulneraria, L. С. ранозѣлебный. *Перелетъ. Смолквица* (В. С. А.). Въ лѣсахъ, на лугахъ и пастбищахъ, на сухой песчаной почвѣ. Цв. июнь.

77 р. *Medicago*, L. Люцерна.

M. lupulina, L. Л. хмѣлевидная. Медунка хмѣлевая. На лугахъ и вообще дернистыхъ мѣстахъ. Цв. май—июнь.

M. falcata, L. Л. шведская. Желтый клеверъ (ошиб.) На сухихъ лугахъ и холмахъ. Цв. июнь.

78 р. *Melilotus*, Tournef. Донникъ.

M. officinalis, Lam. Д. настоящій, аптечный, желтый. *Томка* (торговое названіе). На склонахъ горъ, по межамъ полей, возлѣ заборовъ и въ кустарникахъ. (2). Цв. июль—августъ.

M. abba, L. Д. бѣлый. На пустыряхъ. (2). Цв. июль—августъ.

79 р. *Trifolium*, L. Трилистникъ. Клеверъ. Дятлина.

T. filiforme, L. Т. К. нитевидный. На влажныхъ лугахъ и поляхъ. (1). Цв. май—июль.

T. procumbens, L. Т. стелющійся. На лугахъ и поляхъ. (1). Цв. май—августъ.

T. spadiceum, L. Д. темная. На мокрыхъ торфяныхъ лугахъ, (1). Цв. июнь—июль.

T. agrarium, L. Т. пашенный. *Хмѣлекъ*. На паровыхъ поляхъ нагорныхъ лугахъ и по опушкамъ лѣсовъ. Цв. июнь—июль.

T. repens, L. Т. ползучій. *Бѣлая Дятлина. Бѣлый Клеверъ*. На лугахъ и пастбищахъ. Цв. май—августъ.

T. hybridum, L. Шведскій клеверъ. Т. розовый. *Краснобій* (В. С. А.). На влажныхъ лугахъ. Цв. май—августъ.

T. arvense, L. Т. полевой. *Зячьи лапы. Кошурки Шуточки. Спорышникъ* (В. С. А.). На паровыхъ поляхъ. (1). Июнь—июль.

T. montanum, L. Т. горный. *Бѣлая высокая Дятлина*. На возвышенныхъ лугахъ, по откосамъ холмовъ и возлѣ лѣсовъ. Цв. май—июнь.

T. fragiferum, L. Т. земляничный. Свѣтло-красная Дятлина. На нѣсколько влажныхъ лугахъ, въ кустарникахъ и возлѣ дорогъ. Цв. июнь—июль.

T. rubens, L. Т. красноватый. Въ гористыхъ и лѣсистыхъ мѣстахъ. Цв. июнь—июль.

T. alpestre, L. Т. альпійскій. Въ гористыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. Цв. июнь—июль.

T. medium, L. *Дятлина боровая*. Английскій клеверъ. Въ сухихъ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Цв. июнь—июль.

T. pratense, L. Т. луговой. *Красная Дятлина*. На лугахъ. (2). Цв. май—августъ.

80 р. *Lotus*, L. Ледвенець.

L. corniculatus, L. Л. рожечковатый. Заячья трава. На сухихъ лугахъ и межахъ полей. 2. Цв. май—июнь.

81 р. *Astragalus*, L. Астрагалъ.

A. arenarius, L. А. песочный. На песчаной землѣ, по холмамъ и въ лѣсахъ. 2. Цв. май—июнь.

A. glycyphyllos, L. А. сладколистный. *Журавлинный или овечий горохъ*. На лѣсистыхъ мѣстахъ. 2. Цв. июнь—июль.

A. Cicer, L. Богородишна коса *. На склонахъ горъ и холмахъ. 2. Цв. июнь—июль.

2-я группа: Виковыя или Горошковые (*VICIAE*, DC.).

82 р. *Ervum*, L. Чечевица. Сочевица.

E. tetraspermum, L. Ч. четырехъсѣмянная. На песчаныхъ поляхъ. (1) Цв. июнь—июль.

E. hirsutum, L. Ч. мохнатая. На песчаныхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ. (1). Цв. июнь—июль.

83 р. *Vicia*, L. Вика. Горошекъ.

V. sylvatica, L. Горошекъ лѣсной. *Случий горохъ*. Въ листовенныхъ лѣсахъ и кустахъ. 2. Цв. июнь—июль.

V. dumetorum, L. Г. прикустарный. Въ кустахъ и гористыхъ лѣсахъ. 2. Июнь—июль.

V. cassubica, L. Г. кассубскій. Г. фиолетовый. Въ гористыхъ лѣсахъ и на лѣсныхъ полянахъ. 2. Цв. июнь—июль.

V. tenuifolia, Roth. Г. тонколистный. На лугахъ и лѣсныхъ пастбищахъ. 2. Цв. июнь—июль.

V. Cracca, L. Мышій, *мыший горохъ*. На лугахъ и въ кустахъ. 2. Июнь—июль.

V. sericum, L. Г. призаборный. *Мышакъ*. Около кустовъ и заборовъ. 2. Цв. май—июнь.

V. sativa, L. кормовой горошекъ. На поляхъ, между хлѣбами, и нарочито высѣвается. (1). Цв. май—июнь.

V. angustifolia, Roth. Г. узколистный. На поляхъ между посѣвами. (1). Цв. май—июнь.

V. lathyroides, L. Г. чинovidный. На пастбищахъ и покрытыхъ дерномъ холмахъ. (1). Цв. апрѣль—май.

84 р. *Lathyrus*, L. Чина. Гороховникъ.

L. pratensis, L. Ч. луговая. *Русиный горохъ*. *Лютки*. На влажныхъ лугахъ и въ кустахъ. 2. Цв. июнь—июль.

L. sylvestris, L. Ч. лѣсная. *Журавлинный горохъ*. Въ оврагахъ около кустовъ. 4. Цв. июнь—июль.

L. latifolius, L. Ч. широколистная. Въ кустахъ и возлѣ заборовъ. 4. Цв. июнь.

L. palustris, L. Ч. болотная. На болотистыхъ лугахъ. 4. Цв. июнь—июль.

85 р. *Orobus*, L. Сочевичникъ.

O. niger, L. С. черный. *Черное зелье*. *Заячий горохъ*. Въ лѣсахъ и кустахъ. 4. Цв. июнь—июль.

O. vernus, L. С. весенний. *Пивники* *Зябрыцъ*. Въ гористыхъ листовенныхъ лѣсахъ и кустарникахъ. 4. Цв. апрѣль—май.

3-я группа: Чагерановыя (*HEPYSAREAE*, DC.).

86 р. *Coronilla*, L. Вязель.

C. varia, L. В. пестрая. На открытыхъ холмахъ и нагорныхъ лугахъ. 4. Цв. июнь—июль.

XXIV СЕМЕЙСТВО: Миндальныя или Косточковыя. *AMYGDALAEAE*, JUSS. (XII).

87 р. *Prunus*, L. Слива.

P. Padus, L. Черемуха. *Калакалуша*. Во влажныхъ лѣсахъ, кустарникахъ и по берегамъ рѣкъ. 4. Цв. апрѣль и начало мая.

P. insititia, L. Черносливъ.

P. domestica, L. Слива обыкновенная. }

P. Cerasus, L. Вишня. }

Въ садахъ одичалые, размножаются самосѣвомъ. 4. Цв. апрѣль—май.

XXV СЕМЕЙСТВО: Розоцвѣтныя. *ROSACEAE*, ENDLICHER.

1-я группа: Таволговыя. (*SPIRAEAEAE*, DC.).

88 р. *Spiraea*, L. (XII). Таволга.

S. Ulmaria, L. Т. луговая. Царица луговъ. Лабазникъ. Раповникъ. *Медуница*. На влажныхъ и мокрыхъ лугахъ, около рѣкъ, канавъ и въ кустарникахъ. 4. Июнь—июль.

S. Filipendula, L. Т. шишконосная. *Медуница* *Поповникъ* (Б. С. А.). Медовые орѣшки (Lind). На нагорныхъ лугахъ и пастбищахъ. 4. Цв. июнь.

2-я группа: Дриадовыя (*DRYADEAE*, VENT).

89 р. *Geum*, L. (XII). Гравилатъ.

G. urbanum, L. Г. городской или аптечный. Гвоздичный духъ. Гребникъ. *Горлачовка*. Въ садахъ, влажныхъ кустарникахъ и лѣсахъ. 4. Июнь—июль.

G. strictum, Ait. Г. прямостоячій *Грабелки* и *Хвайла*. (Б. С. А.)

G. rivale, L. Г. ручейный. *Поповникъ*. На мокрыхъ лугахъ, по берегамъ ручьевъ и рѣкъ 4. Цв. май—июнь.

90 р. *Sanguisorba*, L. (IV). Кровохлебка. Красноголовникъ.

S. officinalis, L. К. обыкновенный, или аптечный. На сухихъ лугахъ. 2. Цв. июнь—июль.

91 р. *Alchemilla*, L. (IV) Манжетка.

A. vulgaris, L. М. обыкновенная. Гусиная лапка. *Триперстница*. *Межперстница*. *Гарникъ* (Б. С. А.). На лугахъ и пастбищахъ. 2. Цв. май—июнь.

92 р. *Agrimonia*, L. (XI) Репейникъ.

A. Eupatoria, L. Р. обыкновенный, или благовонный. *Сметанникъ*. *Людки—травя* (Б. С. А.). На сухихъ лугахъ, около ямъ, по склонамъ холмовъ. 2. Цв. июнь—июль.

93 р. *Potentilla*, L. (XII) Лапчатка. Могушникъ.

P. Tormentilla, Schrank. Завязной корень. Завязникъ. *Дубровка*. На лугахъ, выгонахъ, въ кустарникахъ. 2. Цв. май—июль.

P. anserina, L. Л. гусиная. *Серебренникъ*. *Горлянка бѣлая* (Б. С. А.). На дворахъ, въ садахъ, по межамъ полей и по дорогамъ. 2. Цв. май—июнь.

P. norvegica, L. Л. норвежская. На песчаныхъ, тѣнистыхъ и влажныхъ мѣстахъ. (1) (2). Цв. июнь—июль.

P. nemoralis, Nestl. Л. дубравная. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и на мховыхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

P. inclinata, Vill. Л. наклонная. На холмахъ, освѣщаемыхъ солнцемъ. 2. Цв. май—июнь.

P. recta, L. Л. прямостоячая. На лѣсистыхъ сухихъ мѣстахъ. 2. Цв. июнь—июль.

P. reptans, L. Л. ползучая. На мокрыхъ лугахъ, возлѣ канавъ и по краямъ полей. 2. Июнь—июль.

P. argentea, L. Л. серебристая. *Бѣлая горлянка*. На открытыхъ, освѣщенныхъ солнцемъ мѣстахъ и сухихъ пастбищахъ. 2. Цв. июнь—июль.

P. verna, L. Л. весенняя. На открытыхъ холмахъ и склонахъ горъ. 2. Цв. апрѣль—май.

P. alba, L. Л. бѣлая. Въ лѣсахъ и кустарникахъ на мѣстахъ, покрытыхъ дерномъ. 2. Май—июнь.

P. oраса, L. Л. тусклая *.

94 р. *Comarum*, L. (XII). Пятилистникъ. Пятиперстная трава.

C. palustre, L. П. болотный. *Сухоломъ*. *Рябишникъ*. *Бутяковы ножки*. *Болотникъ*. На болотахъ, торфяникахъ, въ канавахъ и около прудовъ. 2. Цв. июнь—июль.

95 р. *Fragaria*, L. (XII) Земляника.

F. collina, Ehrh. Клубника. *Клубница*. На холмахъ и склонахъ горъ. 2. Цв. май—июнь.

F. vesca, L. Земляника. *Сунница*. *Суннишиккь*. Въ лѣсахъ, кустарникахъ и по солнечнымъ холмамъ. 2. Цв. май—іюнь.

96 р. *Rubus*, L. (XII.). Малина.

R. saxatilis, L. Костяника. *Косцянка*. Въ сухихъ, преимущественно хвойныхъ лѣсахъ. 2. Цв. іюнь.

R. idaeus, L. Малина. Въ лѣсахъ, преим. вырубленныхъ и на лѣсныхъ пожарищахъ, также въ оврагахъ и кустарникахъ. 2. Цв. май—іюнь.

R. caesius, L. Ежевика. *Жавина*. Въ заросляхъ, преим. на мергельной почвѣ. 2. Цв. іюнь—іюль.

R. fruticosus, L. Ежевика черная. *Жавина*. Въ лѣсахъ, кустарникахъ и на краяхъ полей. 2. Цв. іюль—августъ.

R. corylifolius, Smith. Ежевика. *Жавина*. Въ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Цв. іюнь—іюль.

3-я группа: Розовыя (Rosaceae, DC.).

97 р. *Rosa*, L. Роза.

- R. cinnamomea*, L.
- R. tomentosa*, Smith.
- R. canina*, L.
- R. rubiginosa*, L.

Шиповникъ. *Шипшина*. *Шипшиниккь*. 2. Въ лѣсахъ. Цв. въ іюнь.

XXVI семейство: Яблочныя. Rosaceae, Lindl.

98 р. *Rugos*, Lindl. Груша.

R. aucuparia, Gärtn. *Рябина*. Въ лѣсахъ. 2. Цв. май.

R. communis, L. Груша. *Деруша*. Въ лѣсахъ. 2. Цв. апрѣль—май.

R. Malus, L. Яблонь. *Яблонка*. Въ гористыхъ лѣсахъ. 2. Цв. апрѣль—май.

XXVII семейство: Кипрейныя или Онагриковыя.

Onagraceae, Juss.

99 р. *Epilobium*, L. (VIII). Кипрей.

E. angustifolium, L. К. узколистный. Иванъ—Чай. Капорскій или Курильскій чай. *Скрипень*. Въ лѣсахъ, влажныхъ кустарникахъ, около ямъ и проч. 2. Цв. іюнь—іюль. *)

E. palustre, L. К. болотный. На болотистыхъ лугахъ. 2. Цв. іюнь—іюль.

E. roseum, Schreb. К. розовый. Во рвахъ, около рѣкъ и на болотистыхъ мѣстахъ. 2. Цв. іюнь—іюль.

*) Листья этого растенія, а равно и другихъ породъ Кипрея, евреи м. Шклова покупаютъ у соседнихъ крестьянъ по 20 к. за пудъ и употребляютъ для поддѣлки чая и подмѣси къ настоящему чаю; такой чай, по способу приготовленія, оказался вреднымъ для здоровья, и продажа его строго преслѣдуется администраціею.

E. tetragonum, L. К. четырехугольный. На болотистых мѣстахъ, около канавъ и ключей. 2. Цв. июнь—июль.

E. montanum, L. К. горный. *Купена*. Въ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Цв. июнь—июль.

E. hirsutum, L. К. мохнатый. На болотистыхъ лѣсистыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ. 2. Цв. июнь—июль.

E. parviflorum, Schreb. К. мелкоцвѣтный. На болотистыхъ лугахъ, по берегамъ рѣчекъ и ключей. 2. Цв. июнь—июль.

100 р. *Oenothera*, L. (VIII). Энотера. Ночная свѣча.

O. biennis, L. Э. двулѣтняя. *Ковалъникъ*. На песчаныхъ дорогахъ. 2. Цв. июнь—июль.

101 р. *Circaea*, L. (II) Чаровница. Двулепестникъ.

C. lutetiana, L. Ч. колдуха. Волшебная трава. *Литма*. Въ тѣнистыхъ и мокрыхъ лѣсахъ. 2. Цв. июнь—июль.

C. alpina, L. Ч. или Цирцея альпійская. Въ мокрыхъ, тѣнистыхъ листовенныхъ лѣсахъ. 2. Июнь—июль.

102 р. *Typha*, L. (IV) Чилимъ.

T. patens, L. Ч. плавающій. *Водяные* или *зеленые орехи*. Въ озерахъ и медленно текущихъ рѣкахъ, съ иловатымъ дномъ. (1). Июнь—июль.

XXVIII СЕМЕЙСТВО: ПЕРИСТОЛИСТНИКОВЫЯ ИЛИ
СЛАНОЯГОДНИКОВЫЯ. HALORAGACEAE, R. Br.

103 р. *Myriophyllum*, L. Перистолистникъ. Водоперица.

M. verticillatum, L. П. кольцоцвѣтный.

M. spicatum, L. П. колосистый. *Болотный шишечки*.

Объ породы: въ прудахъ, озерахъ и медленно текущихъ рѣчкахъ. 2. Июнь—июль.

XXIX СЕМЕЙСТВО: КОНЕХВОСТНИКОВЫЯ. HIPPURIDEAE, Link.

104 р. *Hippuris*, L. (I) Конехвостникъ.

H. vulgaris, K. обыкновенный. Водяная сосенка. Въ лужахъ, канавахъ, прудахъ и по берегамъ рѣкъ. 2. Июнь—июль.

XXX СЕМЕЙСТВО: КРАСОВЛАСКОВЫЯ. CALLITRICHEAE, Link.

105 р. *Callitriche*, L. (XXI) Красовласка. Водяная звѣздочка.
Водяной волосъ.

C. autumnalis, L. К. В. з. осенняя.

C. vernalis, Kütz. К. весенняя.

C. stagnalis, Kütz. К. озерная *.

C. hamulata, Kütz. К. крючковатая.

C. platycarpa, Kütz. К. крылатая.

Въ стоячихъ и
медленно теку-
щихъ водахъ. 2
Съ мая по августъ.

XXXI СЕМЕЙСТВО: РОГОЛИСТНИКОВЫЯ. CERATOPHYLLACEAE, GRAY.

106 p. *Ceratophyllum*. (XXI). Роголистникъ.

C. submersum, L. P. подводный. } *Водяная крапива.*
C. demersum, L. P. надводный. }

Въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. 2. Июнь—июль.

XXXII СЕМЕЙСТВО: ДЕРБЕННИКОВЫЯ ИЛИ ПЛАКУНОВЫЯ. LYTHRARIACEAE, JUSS.

107 p. *Peplis*, L. (VI). Спорышъ. Вутерлакъ.

P. Portula, L. С. водяной. На мокрыхъ мѣстахъ, гдѣ собирается снѣговая вода (1). Июнь—июль.

108 p. *Lythrum*, L. (XI) Дербенникъ. Плакунъ.

L. Salicaria, L. Д. П. обыкновенный или вербовый. *Горлевикиъ. Раковыя шипки. Чалычакъ.* На болотистыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и въ канавахъ. 2. Июнь—июль.

L. virgatum, L. *.

XXXIII СЕМЕЙСТВО: ПОРТУЛАКОВЫЯ. PORTULACACEAE, JUSS.

109 p. *Montia*, Michel (III). Мокричникъ.

M. fontana, L. М. ручейный. На мокрыхъ мѣстахъ, въ ключахъ и ручьяхъ. (1). Май—июнь.

XXXIV СЕМЕЙСТВО: ДИВАЛОВЫЯ. SCLERANTHACEAE, LINK.

110 p. *Scleranthus*, L. Дивала.

S. annuus, L. Д. однолѣтняя. *Муравецъ.* На поляхъ. (1). Июнь—июль.

S. perennis, L. Д. многолѣтняя. На песчаныхъ поляхъ. 2. Май—августъ.

XXXV СЕМЕЙСТВО: ПРИНОГОТНИКОВЫЯ. PARONYCHIAEAE, Aug. St. Hil.

111 p. *Herniaria*, L. (V). Грыжникъ.

H. glabra, L. Г. гладкій. На песчаныхъ поляхъ и холмахъ. 2. Июнь—июль.

112 p. *Spergularia*, Pers. (X). Песчанка. Торичникъ.

S. rubra, Pers. П. красная. *Красный свинокронъ.* На песчаныхъ мѣстахъ, глинистыхъ поляхъ въ сухіе годы.

113 p. *Spergula*, L. (X). Торица. Шпергель.

S. arvensis, L. Т. полевая. Шпергель. *Свинокронъ.* На поляхъ,

особ. засѣянныхъ льномъ и гречихою, и около дорогъ. (1). Май—июнь.

S. pentandra, L. Т. пятичичковая. На песчаныхъ поляхъ и выгонахъ. (1). Май—июнь.

XXXVI СЕМЕЙСТВО: Толстянковые или Молодиловыя. GRASSULACEAE, DC.

114 р. *Sedum*, DC. (X) Очитокъ.

S. maximum, Sut. О. большой. *Скритунъ*. Заячья капуста. Въ гористыхъ лѣсахъ и оврагахъ. 2. Июль—августъ.

S. vulgare, Link. О. обыкновенный. *Заячья* или *Сайгачья* капуста. На холмахъ и склонахъ горъ. 2. Июнь—июль.

S. purpureum, Link. О. красный. Заячья капуста. *Цълистикъ*. Въ лѣсахъ и кустахъ, преимущественно на каменистой почвѣ. 2. Июль—августъ.

S. acre, L. О. ѣдкій. Молодило остросочное. *Ядренецъ*. *Расходникъ*.

S. sexangulare, L. О. шестиугольный.

Объ послѣднiя породы напесчаныхъ поляхъ, склонахъ горъ и пастбищахъ. 2. Май—июнь.

115 р. *Sempervivum*, L. (XI). Живучка.

S. tectorum, L. Ж. кровельная. На песчаныхъ поляхъ. 2. Июль—августъ.

S. soboliferum, Sims. *Сердечникъ*. 2. Цв. въ июль—августъ (рѣдко).

XXXVII СЕМЕЙСТВО: Крыжовниковыя. GROSSULARIACEAE, DC.

116 р. *Ribes*, L. (V). Смородина.

R. alpinum, L. С. альпiйская. Въ гористыхъ лѣсахъ. 2. Май. Вѣроятно одичалое.

R. nigrum, L. С. черная. *Смородыня*. На мокрыхъ лѣсистыхъ мѣстахъ, около рѣчекъ и ручьевъ. 2. Апрель—май.

XXXVIII СЕМЕЙСТВО: Камнеломковыя. SAXIFRAGACEAE, DC.

117 р. *Saxifraga*, L. (X). Камнеломка.

S. hirculus, L. К. желтая. На торфяныхъ лугахъ и пастбищахъ. 2. Июль—августъ.

S. granulata, L. К. зернистая. На лугахъ, холмахъ и по окраинамъ лѣсовъ.

118 р. *Chrysosplenium*, L. (VIII или X). Селезеночникъ.

S. alternifolium, L. С. переменнoлиственный. *Каменоломникъ* (Б. С. А). На мокрыхъ, нѣсколькo тѣнистыхъ мѣстахъ. 2. Апрель—май.

XXXIX СЕМЕЙСТВО: ЗОНТИЧНЫЯ. UMBELLIFERAE, JUSS. (V).

1 ГРУППА: ПРЯМОСЪЯННЫЯ (ORTHOСPERMAE, DC.).

Отрядъ 1-й: Подлѣсниковыя (*Saniculaeae*, Koch.).

119 р. *Sanicula*, Tournef. Подлѣсникъ.

S. europaea, L. П. европейскій. Трещеникъ. Въ тѣнистыхъ, нѣсколько влажныхъ, листовенныхъ лѣсахъ. Цв. май—июнь.

120 р. *Eryngium*, Tournef. Синеголовникъ.

E. planum, L. Синеголовникъ. На сухихъ песчаныхъ мѣстахъ, лугахъ, склонахъ горъ и въ садахъ. Цв. июнь—июль.

Отрядъ 2-й: Песколюбовыя (*Athrineae*, Koch.).

121 р. *Cicuta*, L. Цикута. Вехъ. *Вяжа*.

C. virosa, L. Ц. В. ядовитая. Въ рѣчкахъ, прудахъ, канавахъ и глубокихъ торфяныхъ болотахъ. Цв. июнь—июль.

122 р. *Aegorodium*, L. Снить.

A. Podagraria, L. С. обыкновенная. *Снытька*. На влажныхъ мѣстахъ, подъ кустами, въ лѣсахъ, заросляхъ и садахъ.

123 р. *Carum*, Koch. Тминъ.

C. Carvi, L. Тминъ. *Кминг*. На лугахъ и пастбищахъ. (2). Цв. май—июнь.

124 р. *Pimpinella*, L. Бедренецъ.

P. magna, L. Б. большой. *Полевый пастернакъ*. На сухихъ лугахъ. Цв. май—июнь.

P. Saxifraga, L. Б. Каменеломъ. *Полевый пастернакъ*. *Полная петрушка*. На пастбищахъ, холмахъ, склонахъ горъ и около дорогъ. Цв. июль.

125 р. *Verula*, Koch. Поручейникъ.

V. angustifolia, Koch. П. узколистый. Въ канавахъ, болотахъ и прудахъ. Цв. июнь—июль.

126 р. *Sium*, L. Поручейникъ.

S. latifolium, L. П. широколистный. Въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. Цв. июнь—июль.

Отрядъ 3-й: Жабрицевыя (*Seselineae*, Koch.).

127 р. *Oenanthe*, Lam. Омежникъ.

O. fistulosa, L. О. дудчатый. На болотистыхъ лугахъ и въ стоячихъ водахъ. Цв. июнь—июль.

O. Phellandrium, L. О. конскій. Конскій или водяной укропъ. Въ канавахъ, озерахъ, и прудахъ. Цв. июнь—июль.

128 р. *Aethusa*, L. Кокорышъ. Зноиха.

A. Soporium, L. З. собачья петрушка. Въ садахъ, огородахъ, возлѣ заборовъ и домовъ. (1) Цв. июнь—июль.

129 р. *Libanotis*, Crantz. Порѣзникъ.

L. montana, Allion. П. горный. Трава Ольшина. На холмахъ, подъ кустами. (2). Цв. июнь—июль.

130 р. *Cnidium*, Cusson. Буддырникъ. Жгунъ—корень.

C. venosum, Koch. Б. Ж. жилистый. *Клевецница*. На лугахъ и во влажныхъ кустарникахъ. 4. Цв. июль—августъ.

131 р. *Silaus*, Besser. Горичникъ.

S. pratensis, Besser. Г. луговой. На плодородныхъ лугахъ. 4. Цв. июнь—июль.

Отрядъ 4-й: Дягильныя (*Angeliceae*, Koch.).

132 р. *Levisticum*, Koch. Зоря.

L. officinale, Koch. Зоря. *Любиста*. Въ садахъ одичалая. 4. Цв. июль—августъ.

133 р. *Selinum*, Hoffm. Гирча.

S. Carvifolia, L. Г. тминолистная. Въ нѣсколько влажныхъ кустарникахъ и на лѣсныхъ лугахъ. 4. Цв. июль—августъ.

134 р. *Angelica*, L. Дягиль.

A. sylvestris, L. Д. лѣсной. *Дзягиль*. На лугахъ, въ лѣсахъ и кустарникахъ, на влажныхъ почвахъ. 4. Цв. июнь—июль.

135 р. *Archangelica*, Hoffm. Дягиль.

A. officinalis, Hoffm. Д. аптечный или садовый. Въ кустахъ, по берегамъ рѣкъ и на влажныхъ лугахъ. (2). Цв. июнь—июль.

Отрядъ 5-й: Горичниковыя (*Peucedaneae*, DC.).

136 р. *Peucedanum*, L. Горичникъ.

P. palustre, Mönch. Г. болотный. На болотистыхъ лугахъ, около канавъ, прудовъ и въ кустарникахъ. (2). Июнь—июль.

P. Cervaria, Cusson. Г. олений. Черная горечавка. Въ гористыхъ лѣсахъ, на холмахъ и сухихъ лугахъ. 4. Июль—августъ.

P. oregoselinum, Mönch. Г. петрушечный. *Горькая петрушка*. *Морковникъ* (ошиб. Б. С. А.). Въ гористыхъ лѣсахъ. 4. Цв. июль—августъ.

137 р. *Anethum*, Tournef. Укропъ.

A. graveolens, L. Укропъ. На огородахъ размножается самосѣвомъ. (1). Цв. июнь—июль.

138 p. *Pastinaca*, L. Пастернакъ.

P. Sativa, L. П. огородный. *Дикій Пастернакъ*. На лугахъ и въ кустахъ въ дикомъ видѣ. (2). Июнь—іюль.

139 p. *Heracleum*, L. Борщъ.

H. sibiricum, L. Б. обыкновенный. На лугахъ. (2). Июнь—іюль.

Отрядъ 6-й: Тапсіевыя (*Thapsiæe*, Кош.).

140 p. *Laserpitium*, L. Гладышъ.

L. latifolium, L. Г. широколистный. Горечавка бѣлая. Въ гористыхъ лѣсахъ и по окраинамъ ихъ. 2. Цв. іюль—августъ.

L. pruthenicum, L. Г. прутскій. Въ мокроватыхъ лѣсахъ, на лѣсныхъ лугахъ. (2). Іюль—августъ.

Отрядъ 7-й: Морковныя (*Daucineæ*, Кош.).

141 p. *Daucus*, L. Морковь.

D. Carota, L. *Морква*. На пастбищахъ и лугахъ въ одичаломъ видѣ и воздѣлывается на огородахъ. (2). Цв. июнь—іюль.

2-я Группа: Кривосѣмянныя (*Samylospermae*, ДеС.).

142 p. *Torilis*, Adans. Пупырникъ.

T. Anthriscus, Gärtn. П. обыкновенный. Въ лѣсахъ и кустахъ. (2). Цв. май—іюнь.

143 p. *Anthriscus*, Hoffm. Купырь. Морковникъ.

A. sylvestris, Hoffm. К. лѣсной. *Морковникъ*. Въ садахъ, какъ сорная трава, кустарникахъ, гористыхъ оврагахъ и на лугахъ. 2. Цв. май—іюнь.

A. vulgaris, Pers. К. М. обыкновенный. Возлѣ дорогъ, заборовъ и на пустыряхъ. (1). Цв. май—іюнь.

144 p. *Saerophyllum*, L. Бутень.

S. bulbosum, L. Б. рѣпчатый или съѣдобный. На холмахъ, между кустами и склонахъ горъ. (2). Цв. іюнь—іюль.

S. agomaticum, L. Б. пряный. Въ кустахъ, возлѣ рѣкъ и на лѣсныхъ лугахъ. 2. Июнь—іюль.

Отрядъ 8-й: Кривочистовыя (*Smugneæ*, Кош.).

145 p. *Conium*, L. Болиголовъ. Омегъ.

C. maculatum, L. Б. пестрый. Омегъ. *Блемотъ*. На мусорныхъ мѣстахъ, возлѣ дорогъ и заборовъ. (2). Цв. іюнь—іюль.

XI семейство: Дереновыя. Сорнеае, ДС.

146 p. *Cornus*, Tournef. (IV) Деренъ.

C. sanguinea, L. Д. красный. *Свидзина*. Въ кустарныхъ, гористыхъ оврагахъ и сухихъ листовенныхъ лѣсахъ. 2. Цв. май—іюнь.

XL I СЕМЕЙСТВО: ОМЕЛОВЫЯ. LОVАНТНАСЕАЕ, DOK.

147 p. *Viscum*, L. (XXII). Омела.

V. album, L. О. вербовая. Птичий клей. На вѣтвяхъ различныхъ деревьяхъ. ц. Мартъ—апрѣль.

**XLII СЕМЕЙСТВО: ЖИМОЛОСТНЫЯ. САРРИФОЛІА-
СЕАЕ, DC.**

148 p. *Adoxa*, L. (VIII). Адовса.

A. moschatellina, L. А. мускатная. Мушкатнича. Въ рошахъ, лѣсахъ и нѣсколько влажныхъ кустарникахъ. ц. Цв. апрѣль.

149 p. *Sambucus*, Tournef. (V). Бузина.

S. racemosa, L. Б. кистистая *. Возлѣ заборовъ.

150 p. *Viburnum*, L. (V) Калина. ц. Май.

V. opulus, L. К. обыкновенная. Въ нѣсколько влажныхъ кустарникахъ, по берегамъ рѣкъ и опушкамъ лѣсовъ. ц. Цв. май.

151 p. *Lonicera*, L. (V). Жимолость.

L. xylosteum, L. Ж. обыкновенная. *Бружмель*. Въ кустарникахъ и листовенныхъ лѣсахъ. ц. Цв. май.

L. nigra, L. Ж. черная. Въ гористыхъ лѣсахъ. ц. Цв. май.

XLIII СЕМЕЙСТВО: МАРЕНОВЫЯ. RUVІАСЕАЕ, JUSS. (IV).

152 p. *Asperula*, L. Шерошница.

A. odorata, L. Ш. душистая. Въ тѣнистыхъ листовенныхъ лѣсахъ. ц. Цв. май.—іюнь.

A. aragine, Schott. Ш. цѣпкая. *Повиллица*. Въ мокрыхъ кустарникахъ и по берегамъ рѣкъ. ц. Цв. іюнь—іюль.

A. tinctoria, L. Ш. красильная. На холмахъ. ц. Цв. іюнь—іюль.

153 p. *Gallium*, L. Подмаренникъ.

G. palustre, L. П. болотный. *Повиллица*. Въ канавахъ и на болотистыхъ лугахъ. ц. Іюнь—іюль.

G. trifidum, L. П. трехраздѣльный. На иловатыхъ торфяныхъ лугахъ. ц. Цв. іюнь—іюль.

G. uliginosum, L. П. ручейный *Голыникъ*. На моховыхъ, торфянистыхъ лугахъ, возлѣ канавъ и прудовъ. ц. Май—іюнь.

G. aragine, L. П. цѣпкій. *Повиллица*. На поляхъ, въ садахъ, возлѣ заборовъ. (1). Іюнь—іюль.

G. verum, L. П. настоящій или желтый. *Миръ*. *Сухоломъ*. *Ствероломъ полевой*. На лугахъ, выгонахъ и по окраинамъ лѣсовъ. ц. Іюнь—іюль.

G. sylvaticum, L. П. лѣсной. Въ листовенныхъ лѣсахъ. ц. Іюнь—іюль.

G. Mollugo, L. П. мягкій, бѣлый. *Градникъ. Маруна. Повилица.*
На сухихъ лугахъ и въ лѣсахъ. 4. Май—июнь.

G. boreale, L. П. сѣверный. На лѣсныхъ лугахъ и пастбищахъ.
4. Июнь—юль.

XLIV СЕМЕЙСТВО: ВАЛЕРΙΑНОВЫЯ. VALERIANEAE, DC.

154 р. *Valeriana*, L. (III) Валеріана. Маунъ. Буддырьянь.

V. officinalis, L. В. аптечная. М. В. аптечный. Въ лѣсахъ на
мокрыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ, около кустовъ. 4. Июнь—
июль.

XLV СЕМЕЙСТВО: ВОРСЯНКОВЫЯ. DIPSACAE, DC. (IV)

155 р. *Knautia*, Coult. Короставникъ. Свербежница. Скабіоза.

K. arvensis, Coult. С. полевая. *Понки.* На нагорныхъ лугахъ,
холмахъ и по межамъ полей. 4. Июнь—июль.

156 р. *Scabiosa*, R. et Sch. Скабіоза.

S. Succisa, L. С. луговая. *Каманишникъ.* На лугахъ и въ куст-
тахъ. 4. Августъ—сентябрь.

S. ochroleuca, L. С. пѣловая. На холмахъ, гористыхъ лугахъ и
пастбищахъ. (2). Июль—августъ.

S. columbaria, L. С. перистая. На поляхъ и сухихъ холмахъ.
(рѣдко). (2). Июнь—июль.

XLVI СЕМЕЙСТВО: СЛОЖНОЦВѢТНЫЯ. COMPOSITAE,
ADANS (XIX).

1 ГРУППА: ТРУБЧАТОЦВѢТНЫЯ (TUBULIFLOAE, DC).

Отрядъ 1 Посконниковыя. Eupatoriaceae, Lessing.

157 р. *Eupatorium*, L. Посконникъ.

E. cannabinum, L. П. водяной. Водяная канопля. *Седачь. Ре-
никъ.* На лѣсныхъ, мокрыхъ мѣстахъ, возлѣ рѣкъ. 4. Июль—
августъ.

158 р. *Petasites*, Tournef. Бѣлокопытникъ.

P. spurius, Reich. Б. чумный. Возлѣ береговъ рѣкъ. 4. Апрель.

P. officinalis, Mönch. Чумный корень. Б. Чумный. Возлѣ ручьевъ,
по берегамъ рѣкъ и на мокрыхъ лугахъ. 4. Апрель.

P. albus, Gärtn. Б. бѣлый. На мокрыхъ лугахъ. 4. Апрель—
май.

159 р. *Tussilago*, Tournef. Бѣлокопытникъ.

T. Farfara, L. Б. Мать-и-мачиха. *Подбѣлъ. Матшинникъ.* По
берегамъ рѣкъ, ручьевъ и вообще на влажныхъ мѣстахъ, преим.
на мергельныхъ почвахъ. 4. Апрель.

Отрядъ 2-й: Астровидныя. (*Asteroideae*, Lessing).

160 р. *Erigeron*, L. Мелколепестникъ. Блошница. Пухоносъ.

E. canadensis, L. М. канадскій. Полевой пухъ. *Балатовка* (В. С. А.). На поляхъ, преим. песчаныхъ. (1). Июнь—июль.

E. acris, L. М. вѣдкій. *Загадка. Загодки.* На поляхъ и выгонахъ. 2. Июнь—июль.

161 р. *Solidago*, L. Золотарникъ.

S. Virgaurea, L. Золотая розга. *Блошникъ, Грабки, Желто-крузь, Кунникъ, Полетуха. Угадникъ.* (В. С. А.). Въ кустарникахъ, лѣсахъ и на холмахъ. 2. Июнь—июль.

162 р. *Inula*, L. Деясиль.

I. Helenium, L. Деясиль настоящій. На мокрыхъ лугахъ, въ кустахъ, около канавъ и по берегамъ рѣкъ. 2. Июль—августъ.

I. Britannica, L. Д. луговой. На мокрыхъ лугахъ и пастбищахъ. 2. Июнь—июль.

I. hirta, L. Д. шершавый. На холмахъ и нагорныхъ лугахъ. 2. Май—июнь.

I. germanica, L. Д. нѣмецкій. На холмахъ, около дорогъ и по межамъ полей. 2. Июнь—июль.

I. salicina, L. Д. иволистный. На мокрыхъ лугахъ, въ кустахъ. 2. Июнь—июль.

163 р. *Pulicaria*, Gärtn. Деясиль.

P. vulgaris, Gärtn. Д. болотный. *Уманъ.* На влажныхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ. (1). Июнь—июль.

Отрядъ 3-й: Крестовниковыя (*Senecionideae*, Lessing).

164 р. *Xanthium*, Tournef. Дурнишникъ.

X. Strumarium, L. Д. залучникъ. Ежовникъ. Репешокъ. На мусорныхъ кучахъ и возлѣ дорогъ. (1). Июль—августъ.

X. spinosum, L. Чертополохъ. *Чортовъ Бурьянъ.* Холерная трава. (Весьма рѣдко.). По дорогамъ и на мусорныхъ кучахъ. (1). Июль—августъ.

165 р. *Bidens*, L. Череда. Двузубецъ.

B. cernua, L. Ч. повислая. *Собачки.* На мокрыхъ мѣстахъ. (1). Июль—августъ.

B. tripartita, L. Ч. трехраздѣльная. *Собачки.* На мокрыхъ и болотистыхъ мѣстахъ. (1). Июль—августъ.

166 р. *Anthemis*, L. Пулавка. Ромашка.

A. tinctoria, L. П. Р. красильная. Желтый рамонъ. На поляхъ и склонахъ горъ. 2. Июнь—июль.

A. arvensis, L. П. Р. полевая. На поляхъ. (1) Июнь—июль.

167 р. *Matuta*, Cassini. Ромашка. Нушавка.

M. cotula, DC. П. Р. вонючая или собачья. *Собачий рамонъ*. Возлѣ дорогъ, по окраинамъ полей, на пустыряхъ и въ садахъ. (1) Июнь—июль.

168 р. *Ptarmica*, Tournef. Чихотникъ Чиханецъ Чихрица. Кровавникъ.

P. cartilaginea, Ledeb. Ч. хрыщеватая. Въ кустахъ по берегамъ рѣкъ 2 Июль—августъ.

P. vulgaris, Claus. Ч. обыкновенная. *Змеевица*. Возлѣ канавъ, по берегамъ рѣкъ и въ кустарникахъ на влажныхъ почвахъ. 2. Июнь—июль.

169 р. *Achillea*, L. Тысячелистникъ. Деревей.

A. Millefolium, L. Д. Т. Подбѣлъ. *Кровавникъ*. На лугахъ, выгонахъ, холмахъ, по межамъ полей и лѣснымъ окраинамъ. 2. Июнь—июль.

A. nobilis, L. Т. душистый. На поляхъ, и возвышенныхъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

170 р. *Leucanthemum*, Tournef. Поповникъ. Ивановъ цвѣтъ. Нивяникъ.

L. vulgare, Lam. *Рамонъ*. *Кукшиз-ня-любе*. На лугахъ, поляхъ, выгонахъ, лѣсныхъ полянахъ. 2. Июнь—июль.

171 р. *Matricaria*, L. Ромашка.

M. Chamomilla, L. Р. аптечная. На песчаныхъ пустыряхъ и поляхъ, въ садахъ. (1) Май—августъ.

M. inodora, L. Р. непахучая. На поляхъ, около дорогъ и на мусорныхъ мѣстахъ. (1) Июнь—июль.

172 р. *Chrysanthemum*, DC. Златоцвѣтъ.

C. segetum, L. З. нивяный. На поляхъ—мѣстами. (1) Июнь—июль.

173 р. *Artemisia*, L. Чернобыльникъ.

A. absinthium, L. Полынь. *Полынь*. На пустыряхъ и обрабатываемыхъ мѣстахъ. 2. Июль—августъ.

A. vulgaris, L. Ч. обыкн. *Чернобыль*. На пустыряхъ, огородахъ, около заборовъ, дорогъ и по берегамъ рѣкъ. 2. Августъ.

A. inodora, M. a Vieb. Бѣлая нехворощъ. По горамъ и холмамъ. 2. Июль—августъ.

A. campestris, L. Ч. полевой. *Костоломъ*. *Бурьянъ*. *Сухоломъ*. На поляхъ и холмахъ. 2. Июль—августъ.

174 р. *Tanacetum*, L. Рябинка. Пижма.

T. vulgare, L. Дикая Р. *Пижма*. По межамъ полей, около дорогъ, по берегамъ рѣкъ и т. п. 2. Июнь—июль.

175 p. *Helichrysum*, DC. Сушеница. Безсмертникъ.

H. aenearium, DC. С. желтая. *Цмънь желтый*. На песчаной землѣ: въ лѣсахъ, на горахъ и поляхъ. 4. Июнь—июль.

176 p. *Gnaphalium*, Don. Сушеница. Зміевикъ.

G. sylvaticum, L. С. лѣсная. *Цмънь лѣсной*. Въ лѣсахъ. 4. Июль—августъ.

G. uliginosum, L. С. болотная. Лихорадочникъ. *Червижникъ*. На заливныхъ мѣстахъ, болотахъ, по берегамъ рѣкъ и въ тѣнистыхъ мѣстахъ (1) Июнь—июль.

177 p. *Antennaria*, R. Вр. Сушеница Зміевикъ.

A. dioica, Gärtn. С. двудомная. Кошачьи Лапки. *Цмънь красный и бѣлый*. *Авдульки*, *Могильникъ*. (Б. С. А.). На выгонахъ, холмахъ, кочкахъ и въ лѣсахъ. 4. Май—июнь,

178 p. *Filago*, Tournef. Горлянка.

F. germanica, L. Г. нѣмѣцкая. На сухихъ, мало плодородныхъ поляхъ и пастбищахъ. (1). Июнь—июль.

F. minima, Fries. Г. горная или маленькая. На поляхъ и обнаженныхъ холмахъ. (1). Июль—августъ.

F. arvensis, L. Г. полевая. *бѣлыя*. На поляхъ, какъ сорная трава, и въ лѣсахъ. (1). Июнь—июль.

179 p. *Agnica*, L. Баранникъ.

A. montana, L. Б. горный. Баранья трава. На лѣсныхъ лугахъ и влажныхъ мѣстахъ. 4. Июнь—июль.

180 p. *Senecio*, Lessing. Крестовникъ.

S. palustris, DC. К. болотный. На болотистыхъ мѣстахъ, по краямъ торфяниковъ. (2). Июнь—июль.

S. viscosus, L. К. клейкій. *Желтуха*. На песчаныхъ мѣстахъ, возлѣ дорогъ и въ лѣсахъ. (1). Июнь—августъ.

S. vulgaris, L. К. обыкновенный. Въ садахъ, на поляхъ, дворахъ, особен. на песчаной землѣ. (1). Май—сентябрь.

S. sylvaticus, K. лѣсной. На песчаныхъ, обыкн. не покрытыхъ травой, лѣсистыхъ мѣстахъ. (1). Июль—августъ.

S. paludosus, L. К. болотистый. На мокрыхъ, болотистыхъ лугахъ. 4. Июль—августъ.

S. Jacobaea, L. К. Яковлевъ. *Старина*. (Б. С. А.). На лугахъ и лѣсистыхъ мѣстахъ. (2). Июнь—июль.

Отрядъ 4: Артишоковыя (*Cynareae*, Lessing.).

181 p. *Cardina*, Tournef. Колючникъ. Пуховникъ Карлина.

C. ascalis, L. К. безстебельный. На сухихъ лугахъ и пастбищахъ. (2). Июнь—июль.

C. vulgaris, L. К. обыкновенный. Урошникъ. На лѣсныхъ окраинахъ, склонахъ горъ и въ сухихъ оврагахъ. (1). Июнь—июль.

182 р. *Centaurea*, L. Василекъ.

C. amara, L. В. горькій. На горахъ и холмахъ. 2. Июль—августъ.

C. Jacea, L. В. ушастый. Лоскутница шелушистая. Шапошникъ. На сухихъ лугахъ и пастбищахъ. 2. Июнь—июль.

C. phrygia, L. В. фригійскій. Въ лѣсахъ и на нагорныхъ лугахъ. 2. Июнь—августъ.

C. Scabiosa, L. В. перыстый. Лоскутница. Листовникъ. На сухихъ лугахъ, выгонахъ и лѣсныхъ прогалинахъ. 2. Июнь—июль.

C. Cyanus, L. Василекъ. Синовникъ (Б. С. А.). На озимыхъ, преим. ржаныхъ поляхъ. (1) Июнь—июль.

183 р. *Silibum*, Vall. Остропестро.

S. marianum, Gärtn. О. марьино.. Татарникъ. Колючки. На огородахъ, какъ одичалое и сорная трава. (2). Июль—августъ.

184 р. *Carduus*, L. Чертополохъ. Волчець.

C. crispus, L. В. Ч. кудрявый. Будякъ. Колочка. По дорогамъ и пустырямъ. (2). Июль—августъ.

185 р. *Cirsium*, Tournef. Колочникъ. Дѣдовникъ. Дѣдь.

C. lanceolatum, Scop. К. Д. ланцетовидный. Колочий Дядовникъ. Возлѣ дорогъ и вообще на невоздѣланныхъ мѣстахъ. (2). Июнь—августъ.

C. oleraceum, Scop. К. Бодякъ или Осоть огородный. Асотъ. На мокрыхъ лугахъ и въ лѣсахъ. 2. Июль—августъ.

C. heterophyllum, Allion. К. Б. Д. разнолистный. Осоть лѣсной. На мокрыхъ лугахъ, около канавъ и на лѣсныхъ мѣстахъ. 2. Июль—августъ.

C. palustre, Scop. К. Б. Д. болотный. На мокрыхъ лугахъ и въ болотистыхъ мѣстахъ. (2). Июнь—июль.

C. arvense, Scop. К. полевой. Осотъ. Сторожникъ. На поляхъ и огородахъ. 2. Июнь—июль.

C. rannonicum, Gaudin.*.

C. rivulare, Link*. К. приручейный. 2. Июнь—июль.

C. palustri-rivulare, Naegeli.*.

186 р. *Lappa*, Tournef. Лалушникъ или Репейникъ. Мѣстные названія: Брилевникъ, Брили, Дядовникъ.

<i>L. tomentosa</i> , Lam. Л. обыкновенный или охлопчатый.	} На мусорныхъ мѣстахъ, возлѣ заборовъ, дорогъ, въ садахъ. (2). Июнь и июль. Последняя порода цв. нѣсколькими недѣлями позже.
<i>L. major</i> , Gärtn. Л. большой.	
<i>L. minor</i> , DC. Л. меньшій.	

187 p. *Serratula*, L. Серпуха.

S. tinctoria, L. С. красивая. Въ лѣсахъ и на влажныхъ лѣсныхъ полянахъ. 2. Июнь—июль.

188 p. *Jurinea*, Cassini. Наголоватки.

L. cyadoides, Reichenb *. Няголоватки. Грызникъ мужской (Черн. губ.).

2-я группа: Язычкоцветныя. (*Liguliflorae*, DC.).

Отрядъ 5-й: Цикорныя. (*Cichoraceae*, Juss.).

189 p. *Lampsana*, Vaill. Бородавникъ.

L. communis, L. В. обыкновенный. *Перестрѣлъ. Руденицъ.* Въ лѣсахъ и на воздѣланныхъ тѣнистыхъ мѣстахъ. (1). Июнь—июль.

190 p. *Cichorium*, L. Цикорій.

C. Intybus, L. Ц. дикій. *Цыкорія.* На сухихъ лугахъ и выгонахъ, около дорогъ, заборовъ и т. п. (2). Июнь—сентябрь.

191 p. *Hypochaeris*, L. Пазникъ.

H. radicata, L. П. коренистый. На лугахъ, пастбищахъ и по окраинамъ лѣсовъ. 2. Июнь—июль.

192 p. *Achyrophorus*, Scop. Пазникъ. Ястребка.

A. maculatus, Scop. Я. пятнистая. На лѣсныхъ лугахъ, пастбищахъ и склонахъ горъ. 2. Июль—августъ.

193 p. *Leontodon*, L. Одуванчикъ.

L. autumnalis, L. О. осенній. Желтуха. Золотушная трава (Смоленскъ.). 2. Августъ.

L. hastilis, L. Кульбаба. На лугахъ, выгонахъ и въ лѣсахъ. 2. Июнь—июль.

194 p. *Tragopogon*, L. Козлобородникъ.

T. pratensis, L. К. луговой. *Козлокожъ.* На лугахъ и пастбищахъ. 2. Май—июнь.

195 p. *Scorzonera*, L. Чернокорень.

S. humilis, L. Ч. низкій. *Перелотъ.* (Б. С. А.). На мокрыхъ лугахъ и подъ кустами. 2. Май—июнь.

196 p. *Picris*, L. Горчакъ.

P. hieracioides, L. Г. сокольный. Горлюха лѣсная. Въ лѣсахъ, на лѣсныхъ опушкахъ и склонахъ горъ. (2). Июль.

197 p. *Lactuca*, L. Салатъ или Латукъ.

L. muralis, DC. Л. С. стѣнный. На мусорныхъ мѣстахъ и въ лѣсахъ. (1). Июль.

L. Scariola, L. С. дикій. Въ садахъ, огородахъ, возлѣ дорогъ и на холмахъ. (2). Июль—августъ.

198 р. *Taraxacum*, Juss. Одуванчикъ

T. officinale, Wiggers. О. аптечный. *Желтый цикорій. Ксендзъ. Ксендзовъ плышъ. Жидовки.* На лугахъ, дворахъ и пастбищахъ, пустыряхъ и въ садахъ. 2. Апрель—июнь

199 р. *Crepis*, L. Скерда. Скрипуха.

C. praemorsa, Tausch. С. выкушенная. На пастбищахъ и холмахъ. 2. Май—июнь.

C. biennis, L. С. двулѣтняя. На лугахъ и въ мокроватыхъ кустарникахъ. (2). Май—июнь.

C. tectorum, L. С. кровельная. *Молочка* (В. С. А.). На сухихъ пастбищахъ, холмахъ и межахъ полей. (1). Май—июнь.

C. paludosa, Mönch С. болотная. На мокрыхъ лугахъ и въ болотистыхъ кустарникахъ. 2. Июнь—июль.

200 р. *Sonchus*, L. Осоть.

S. arvensis, L. О. полевой. На поляхъ и въ садахъ, какъ сорная трава. 2. Июнь—июль.

S. palustris, L. О. болотный. На болотистыхъ лугахъ и во рвахъ. 2. Июль—августъ.

S. asper, L. О. жесткій. Въ садахъ, на мусорныхъ кучахъ и поляхъ, какъ сорная трава. (1). Июнь—июль

S. oleraceus, L. О. огородный. *Дзндзвиръ.* На поляхъ и огородахъ сорная трава и на невоздѣланныхъ мѣстахъ. (1). Июнь—июль.

201 р. *Hieracium*, L. Сокольникъ. Ястребинка.

H. praecaltum, Koch. С. высокій. На сухихъ лугахъ, холмахъ и склонахъ горъ. 2. Июнь—июль

H. pratense, Tausch. С. луговой. На холмахъ и торфянистыхъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

H. Nestleri, Vill. С. Нестлеровъ. На сухихъ холмахъ. 2. Июнь—июль.

H. Auricula, L. С. ушковатый. На лугахъ и выгонахъ. 2. Июнь—июль.

H. Pilosella, L. С. волосистый. Нечуй-вѣтеръ. *Волосень. Бѣлки* (В. С. А.). На сухихъ лугахъ, выгонахъ, верещагахъ и холмахъ. 2. Май—июнь.

H. stoloniflorum, Waldst & Kit. С. побѣгоцвѣтный. На сухихъ лугахъ, выгонахъ, возлѣ дорогъ. 2. Июнь—июль.

H. bifurcum, M. a Vieb. С. развилистый. На выгонахъ и холмахъ. 2. Июнь—июль.

H. echinoides, Waldst & Kit. Нечуй-вѣтеръ. На холмахъ и выгонахъ. 2. Июнь—июль.

H. nigrosum, L. С. стѣнный, ядовитый. На холмахъ, обросшихъ кустарникомъ и въ лѣсахъ. 2. Июнь—юль.

H. umbellatum, L. С, зонтичный. *Логонецъ*, *Семитичникъ* (Б. С. А.). На лугахъ, выгонахъ и въ кустарникахъ. 2. Июль—августъ.

H. sabaudum, L. С. савойскій. На холмахъ, въ горныхъ оврагахъ и кустарныхъ лѣсахъ. 2. Июль—августъ.

H. piloselloides, Will *.

H. auriculaeforme, Fr *.

XLVII семейство: Колокольчиковыя. Самранула-сея, DC. et Dub.

202 р. *Jasione*, L. Букашникъ.

J. montana, L. В. нагорный. *Обморокъ* (Б. С. А.). На холмахъ, сухихъ пастбищахъ, залежахъ и лѣсныхъ полянахъ. (2). Июнь—юль.

203 р. *Phyteuma*, L. Кольникъ.

P. orbiculare, L. К. шаровидный. На лугахъ и лѣсныхъ пастбищахъ. 2. Июнь—юль.

P. spicatum, L. К. колосистый. Въ лѣсахъ и на кустарныхъ лугахъ. 2. Май—июнь.

204 р. *Campanula*, L. Колокольчикъ. Мѣстные названія: *Звонокъ*. *Звонки*.

C. sibirica, L. К. сибирскій. На горахъ. (2). Май—июнь.

C. rotundifolia, L. К. круглолистный. На сухихъ лугахъ, пастбищахъ и въ холмистыхъ заросляхъ. 2. Июнь—юль.

C. persicifolia, L. К. персиколистный. *Звонокъ лѣсной*. *Бубны*. Въ лѣсахъ, рощахъ и гористыхъ оврагахъ. 2. Май—июнь.

C. Rapunculus, L. К. садовый или съѣдобный. Рапунцель. На сухихъ лугахъ и холмахъ. (1). Май—июнь.

C. patula, L. К. развѣсистый. *Горлячки*, *Звонокъ* (Б. С. А.). На лугахъ и лѣсныхъ окраинахъ. (2). Май—июнь.

C. Trachelium, L. К. крапиволистный. Въ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Июнь—юль.

C. latifolia, L. К. широколистный. Въ лѣсахъ и моховатыхъ кустарникахъ. 2. Июнь—юль.

C. rapunculoides, L. К. однобчный. Въ лѣсахъ, на поляхъ и холмахъ. 2. Июнь—юль.

C. bononiensis, L. Колокольчики. На сухихъ лугахъ и холмахъ. 2. Июнь—юль.

C. Cervicaria, L. К. олений или шершавый. Въ гористыхъ лѣсахъ, на лѣсныхъ полянахъ, около дорогъ и кустовъ на холмахъ. 2. Июль—августъ.

C. glomerata, L. К. сборный. *Иванова голова*, *Ивановы цветы*,

Весняникъ, Ришточникъ (Б. С. А.). *Звонокъ*. На сухихъ лугахъ и лѣсныхъ окраинахъ. 2. Май—июнь.

XLVIII СЕМЕЙСТВО: БРУСНИЧНЫЯ. VACCINIЕЕ, DC.
S. VACCINIACEE, LINDL.

205 р. *Vaccinium*, L. (VIII). Брусника.

V. *Vitis Jdaea*, L. Брусника. *Брушница, Брушничникъ*. Въ песчаныхъ, преимущественно хвойныхъ лѣсахъ и заросляхъ, на кочковатыхъ мѣстахъ. ♀. Апрель—май.

V. *myrtillus*, L. Черника. *Черница*. Въ лѣсахъ и рощахъ. ♀. Май—июнь.

V. *uliginosum*, L. Голубика. Голубица. *Дурнищы, Дурава*. Пьяница. На торфяныхъ и мокрыхъ мѣстахъ. ♀. Май—июнь.

206 р. *Oxycoccus*, Tournef. Клюква.

O. *palustris*, Pers. Клюква. *Журавины*. На торфяныхъ и моховыхъ болотахъ. ♀. Июнь.

XLIX СЕМЕЙСТВО: ВЕРЕСКОВЫЯ. ERICACEE, LINDL.

207 р. *Arctostaphylos*, Adans. (X). Толокнянка.

A. *Uva ursi*, Spreng. Т. аптечная или обыкновенная. *Толокняникъ, Мучанникъ*. Въ борахъ, заросляхъ и по холмамъ. ♀. Май—июнь.

208 р. *Andromeda*, L. (X). Андромеда. Безплодница.

A. *polifolia*, L. А. узколистная. А. розовая. Б. гладколистная. На торфяныхъ болотахъ и въ болотистыхъ заросляхъ. ♀. Май—июнь.

209 р. *Cassandra*, D. Don. (X).

C. *calyculata*, Don. Андромеда или Безплодница широколистная. Болотный Верескъ. Болотная Мирта. На глубокихъ болотахъ. ♀. Апрель—май.

210 р. *Calluna*, Salisb. (VIII). Верескъ.

C. *vulgaris*, Salisb. В. обыкновенный. *Вересъ*. На песчаныхъ и суглинистыхъ бесплодныхъ почвахъ, въ лѣсахъ, заросляхъ, лугахъ и болотахъ, большею частью покрываетъ сплошь значительныя пространства. ♀. Июль—августъ.

211 р. *Ledum*, L. (X). Багульникъ.

L. *palustre*, L. Б. болотный. *Багуль*. На моховыхъ и торфяныхъ болотахъ. ♀. Июнь—июль.

L СЕМЕЙСТВО: ГРУШАНКОВЫЯ. RYUOLACEE, LINDL. (X).

212 р. *Ryugola*, L. Грушанка.

R. *secunda*, L. Г. односторонняя.

P. minor, L. Г. меньшая.

P. media, L. Г. средняя.

P. rotundifolia, L. Г. круглолистная.

P. chlorantha, Swartz. Г. зеленоватоцвѣтная.

Всѣ въ лѣсахъ и рощахъ. 2. Май—іюнь.

213 р. *Moneses*, Salisb. Одноцвѣтъ.

M. grandiflora, Salisb. О. крупный. Грушанка одноцвѣтная. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ, на моховыхъ мѣстахъ. 2. Май—іюнь.

214 р. *Chimaphila*, Pursh. Зимолюбка.

C. umbellata, Nutt. З. зонтичная. Грушанка зонтичная. Изгонь боровый. Въ сосновыхъ лѣсахъ. 2. Іюнь—іюль.

III СЕМЕЙСТВО: САМОВЕРТКОВЫЯ ИЛИ ВЕРТЛЯНИЦЕВЫЯ. МОНОТРОРЕЯ, NUTT.

215 р. *Nyropitys*, Dillen. (X). Самовертка. Вертляница. Уединенница.

N. multiflora, Scop. С. В. многоцвѣточная. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ на гніющихъ древесныхъ корняхъ. 2. Іюнь.

Подклассъ III: Вѣячиноцвѣтныя. Corolliflorae, DC.

III СЕМЕЙСТВО: ПУЗЫРЧАТЫЯ. ЛЕНТИВУЛАРИЕАЕ, RICH.

216 р. *Utricularia*, L. (II). Пузырчатка.

U. vulgaris, L. II. обыкновенная.

U. intermedia, Haupе. II. средняя.

U. minor, L. II. меньшая.

U. neglecta, Lehmann *.

Всѣ въ болотахъ и канавахъ. 2. Іюнь—іюль.

LIИ СЕМЕЙСТВО: ПЕРВОЦВѢТОВЫЯ. PRIMULACEAE, VENT.

217 р. *Hottonia*, L. Турча. Готтонія.

H. palustris, L. Т. трава. Г. болотная. Въ болотахъ, канавахъ и медленно текучей водѣ. 2. Май—іюнь.

218 р. *Primula*, L. (V). Первоцвѣтъ.

P. officinalis, Jacq. II. аптечный. Баранчики. *Бѣлая Буквица*. На склонахъ горь, сухихъ лугахъ и лѣсныхъ лужайкахъ. 2. Апрель—май.

219 р. *Trientalis*, L. (VIII). Троечница. Семитычникъ. Седмичникъ.

T. europaea, L. С. европейскій. *Вороньи очи* (Б. С. А.). Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и влажныхъ кустарникахъ. 2. Май—іюнь.

220 p. *Naumburgia*, Mönch. (V).

N. thuyssiflora, Reich. Вербейникъ пирамидальный. *Ницая лоза*. На болотахъ и въ канавахъ. 2. Июнь—июль.

221 p. *Lysimachia*, L. (V). Вербейникъ.

L. Nummularia, L. В. полувсечный. Полуvsечная трава. Полуvsечникъ. Денежникъ. *Расходникъ обложный*. На влажныхъ, отъенныхъ лугахъ, подь кустами и въ лѣсахъ. 2. Июнь—июль.

L. vulgaris, L. В. обыкновенный. *Животникъ*, *Желточникъ* (В. С. А.). На болотистыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и на лугахъ, покрытыхъ древесною порослью. 2. Июнь—июль.

222 p. *Anagallis*, L. (V). Курослѣбникъ.

A. arvensis, L. К. полевой. Воробьиное просо. Почешная по-мощь. На поляхъ. (1). Июнь—июль.

223 p. *Centunculus*, L. (IV). Низмянка.

C. minimus, L. Н. маленькая. На мокрыхъ песчаныхъ поляхъ, пастбищахъ и наводняемыхъ верещагахъ. (1). Июль—августъ.

LIV семейство: Масличныя. OLEACEAE, LINDL.

224 p. *Fraxinus*, L. (II). Ясень.

F. excelsior, L. Я. обыкновенный. Въ лѣсахъ. 2. Апрель—май.

225 p. *Syringa*, L. (II). Сирень.

S. vulgaris, L. Сирень обыкн. *Бэзз*. Въ садахъ размножается самъ собою корневыми отпрысками и сѣменами. 2. Май—июнь.

LV семейство: Кутровыя. ASCLEPIADEAE, LINDL.

226 p. *Vinca*, L. (V). Барвинокъ.

V. minor, L. * Б. меньшій. Могильница. Въ кустахъ. 2. Апрель—май. (Вѣроятно одичалый, но не дикорастущий).

LVI семейство: Ластовневыя. ASCLEPIADEAE, R. BR.

227 p. *Vincetoxicum*, Mönch. Ластовень.

V. officinale, Mönch. Л. противоядный. *Ласточникъ*, *Пташинецъ* (В. С. А.). На песчаныхъ холмахъ и въ кустахъ. 2. Май—июнь.

LVII семейство: Горечавковыя. GENTIANEAЕ, LINDL.

228 p. *Erythraea*, Borkhaus. (V). Золототысячникъ.

E. Centaurium, Pers. Золототысячникъ. *Центаврія*. *Цвинтарей*. *Цвинтарей*. На выгонахъ, залежахъ и свѣтлыхъ лѣсныхъ полянахъ. 2. Июнь—июль.

E. pulchella, Fries. З. красивый. На влажныхъ лугахъ и заливныхъ песчаныхъ мѣстахъ. (1). Июнь—июль.

229 р. *Gentiana*, L. (V). Горечавка. Стародубка.

G. campestris, L. Г. полевая. На холмахъ и склонахъ горъ. (1).
Юнь—юль.

G. Amarella, L. Г. осенняя или луговая. *Колтунникъ*. На лугахъ и влажныхъ пастбищахъ. (1). Юль—августъ.

G. cruciata, L. Г. перекрестнолистная. Соколий перелеть. *Товстушка*. На склонахъ холмовъ, изрѣдка покрытыхъ кустарникомъ, на горныхъ лугахъ и въ свѣтлыхъ лѣсахъ. 2. Юль—сентябрь.

G. Pneumonanthe, L. Г. воздухопѣтная. *Бутики*. На кочковатыхъ, торфяныхъ, мокрыхъ лугахъ и въ болотистыхъ заросляхъ. 2. Августъ.

230 р. *Swertia*, L. (V). Сверція.

S. perennis, L. С. многолѣтная. На торфяныхъ лугахъ и болотистыхъ мѣстахъ. 2. Юль—августъ.

231 р. *Menyanthes*, L. (V). Вахта.

M. trifoliata, L. В. трилистная. Трилистникъ водяной. *Бобовникъ*. На болотистыхъ, ключевыхъ и торфяныхъ лугахъ, въ канавахъ и по краямъ ихъ. 2. Апрель—май.

LVIII СЕМЕЙСТВО: ПОЛЕМОНИЙНЫЯ. POLEMONIACEAE,
VENTEN.

232 р. *Polemonium*, L. (V). Полемоній. Брань.

P. coeruleum, L. Б. синяя. Аструшка (Минск). На болотистыхъ лугахъ и во влажныхъ кустарникахъ. 2. Юнь—юль.

LIX СЕМЕЙСТВО: ВЬЮНКОВЫЯ. CONVULVULACEAE,
VENT.

233 р. *Convolvulus*, L. (V). Вьюнокъ.

C. arvensis, L. В. полевой. Повиличные колокольчики. *Березка*. На поляхъ, въ садахъ, кустарникахъ, на склонахъ горъ и холмахъ. 2. Юнь—юль.

234 р. *Calystegia*, R. Br. Чашепокровникъ. Вьюнокъ.

C. serium, R. Br. Ч. В. призаборный. Повойникъ. *Березка*. Около кустовъ, на нѣсколько мокрыхъ мѣстахъ. 2. Юнь—юль.

LX СЕМЕЙСТВО: ПОВИЛИЧНЫЯ. CUSCUTEAE, PRESL. s.
CUSCUTACEAE, LINDL.

235 р. *Cuscuta*, L. (V). Повилица.

C. monogyna, Vahl. П. одноженственная. Крапивная малина. Чужаядное растеніе на кустахъ, особенно ивовыхъ и малинѣ. (1). Юль—августъ.

C. Epilinum, Vahl. П. льнянка. На стебляхъ льна. (1). Июль—августъ.

C. Epithymum, L. П. маленькая. На выгонахъ, покрытыхъ кустарникомъ и на поляхъ, засѣянныхъ бобовыми растеніями. (1). Июль—августъ.

LXI СЕМЕЙСТВО: БУРАЧНИКОВЫЯ. BORRAGINAE,
JUSS. (V).

236 р. *Echium*, L. Румянка.

E. vulgare, L. Р. обыкновенная. Снякъ. На горахъ, холмахъ и возлѣ дорогъ, на песчаной землѣ. (2). Июнь—июль. Медоносное растеніе.

237 р. *Borrago*, L. Огуречникъ. Бурачникъ.

B. officinalis, L. Б. аптечный. *Огуречникъ*. На огородахъ и мусорныхъ кучахъ. (1). Июнь—августъ. Медоносное растеніе.

238 р. *Symphytum*, L. Живокость. Окопникъ.

S. officinale, L. Ж. О. аптечный. Сальный корень. *Живокость*. *Бурачникъ* (Б. С. А.). На мокрыхъ лугахъ, по берегамъ рѣкъ, возлѣ канавъ и ручьевъ, въ луговыхъ заросляхъ. 2. Май—июнь.

239 р. *Achusa*, L. Воловикъ.

A. officinalis, L. В. аптечный. На лугахъ, холмахъ и въ оврагахъ. (2). Июнь—июль.

240 р. *Lycopsis*, L. Кривоцвѣтъ.

L. arvensis, L. К. полевой. *Покровецъ*, *Старостникъ*, *Сушенникъ* (Б. С. А.). На поляхъ. (1). Июнь—июль.

241 р. *Lithospermum*, L. Воробейникъ.

L. officinale, L. В. аптечный. Каменное сѣмя аптекарское. Около кустовъ—въ оврагахъ и на холмахъ. 2. Май—июль.

L. arvense, L. В. полевой. На яровыхъ поляхъ, какъ сорная трава. (1). Май—июнь.

242 р. *Pulmonaria*, L. Медуница. Легочница.

P. officinalis, L. М. Л. аптечная. *Щемелица*. Въ тѣнистыхъ листовенныхъ лѣсахъ. 2. Мартъ—апрѣль.

P. azurea, Besser. М. лазоревая. Въ кустахъ и на открытыхъ мѣстахъ. 2. Апрѣль—май.

243 р. *Myosotis*, L. Незабудка.

M. caespitosa, Schultz. Н. дернистая. Въ канавахъ и на болотахъ. 2. Май—июнь.

M. palustris, Wither. Н. болотная или настоящая. На мокрыхъ лугахъ и выгонахъ, болотахъ и возлѣ канавъ. 2. Май—июль.

M. sparsiflora, Микал. Н. разсѣянноцвѣтная. Въ лѣсахъ и влажныхъ кустарникахъ. (1). Май—іюнь.

M. intermedia, Link. Н. средняя. *Лозиница* (Б. С. А.). На поляхъ. (2). Май—іюнь.

M. stricta, Link. Н. полевая. На песчаныхъ холмахъ и по краямъ полей. (1). Апрѣль—май.

244 р. *Echinosperrnum*, Swartz. Ежесѣмянка. Липучка.

E. Lappula, Lehm. Е. репейчатая. Репешки. На холмахъ, возлѣ заборовъ, на мусорныхъ мѣстахъ. (2). Іюнь—іюль.

245 р. *Asperugo*, L. Острица.

A. procumbens, L. О. ползучая. Подлѣ дорогъ и на мусорныхъ кучахъ. (1). Май—іюнь.

246 р. *Cynoglossum*, Tournef. Чернокорень. Собачникъ.

C. officinale, L. Ч. аптечный. Собачій языкъ. *Костоломъ. Костоломникъ*. Возлѣ заборовъ и дорогъ, на холмахъ. (2). Май—іюнь.

LXII СЕМЕЙСТВО: ПАСЛЕНОВЫЯ. SOLANACEAE, BARTL.
S. SOLANEAЕ, LINDL.

247 р. *Datura*, L. (V). Дурманъ.

D. Stramonium, L. Д. вонючій или обыкновенный. *Растронъ*. На мусорныхъ мѣстахъ: подлѣ дорогъ, улицъ, въ садахъ и огородахъ. (1). Іюнь—іюль.

248 р. *Hyosciamus*, L. (V). Бѣлена.

H. niger, L. Б. черная. *Дурнопьянъ. Горлачики. Блекытъ*. Близъ заборовъ, дорогъ и на мусорныхъ мѣстахъ. (2). Іюнь—іюль.

249 р. *Solanum*, L. (V). Пасленъ.

S. Dulcamara, L. П. сладкогорькій. *Глистникъ*. Около кустовъ на мокрыхъ мѣстахъ и тѣнистыхъ лѣсистыхъ мѣстахъ. ½. Іюнь—іюль.

S. villosum, Lam. П. желтый. На мусорныхъ кучахъ, межахъ огородовъ и возлѣ дорогъ. (1). Іюль—августъ.

S. nigrum, L. П. черный. *Свинья, Волчьи, Собачьи ягоды*. На огородахъ, близъ заборовъ, дорогъ и на мусорныхъ мѣстахъ. (1). Іюнь—августъ.

LXIII СЕМЕЙСТВО: НОРИЧНИКОВЫЯ ИЛИ ЛИЧИНКОВЦВѢТНЫЯ. SCROPHULARIACEAE, LINDL. S. PERSONATAE, DC.

250 р. *Verbascum*, L. (V). Коровякъ.

V. thapsus, L. К. бѣлый. *Девини, или Дзивица бѣлая. Косматая дзивица. Косматая трава. Шалыникъ*. На песчаныхъ

розсыпяхъ, поляхъ и холмахъ. (2). Юнь—юль.

V. thapsiforme, Schrad. К. царскій скипетръ. Мѣстныхъ названія тѣже. На холмахъ и пастбищахъ. (2). Юнь—юль.

V. Luchnitis, L. К. бѣлоцвѣтный, или мохнатый. *Дзивица меньшая*. На холмахъ и выгонахъ. (2). Юнь—юль.

V. nigrum, L. К. чернолистный. *Деванна, Дзивица большая. Шанна—Дзиванна*. На холмахъ, покрытыхъ кустами, въ горныхъ оврагахъ, на гумнищахъ и т. п. (2). Юнь—юль.

V. phlomoides, L. *

V. lanatum, Schrad. *

V. Blattaria, L. *

251 р. *Linaria*, Juss. (XIV). Ленникъ. Льянка.

L. vulgaris, Mill. Л. обыкновенная. *Коровье масло. Чистикъ, Загибъ, Зарница, Маточникъ* (Б. С. А.). По межамъ полей, на холмахъ и возлѣ дорогъ. 4. Юнь—юль.

252 р. *Scrophularia*, L. (XIV). Норичникъ.

S. aquatica, L. Н. водяной. *Маточникъ* (Б. С. А.). Около прудовъ, рѣчекъ, канавъ и въ кустахъ по берегамъ рѣкъ. 4. Юнь—юль.

S. nodosa, L. Н. шишковатый. *Подтыльникъ. Подтыльникъ. Старовица*. (Б. С. А.). Въ тѣнистыхъ и влажныхъ лѣсахъ, кустарникахъ, садахъ и по берегамъ рѣкъ. 4. Юнь—юль.

S. Ehrharti, C. A. Steven. *

253 р. *Gratiola*, L. (II). Авранъ.

G. officinalis, L. А. аптечный. На мокрыхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ. 4. Юнь—юль.

254 р. *Limosella*, L. (XIV). Лужайникъ. Грязница.

L. aquatica, L. Л. водяной. Въ рѣчкахъ, по краямъ прудовъ, въ болотахъ и на заливныхъ мѣстахъ. 4. Юль—августъ.

255 р. *Digitalis*, L. (XIV). Наперстянка.

D. grandiflora, All. Н. палевая. Въ гористыхъ лѣсахъ и холмистыхъ кустарникахъ. 4. Юнь—юль.

256 р. *Veronica*, L. (II). Вероника.

V. scutellata, L. В. щитковая. *Ужовникъ*. На мокрыхъ лугахъ и въ канавахъ. 4. Юнь—юль.

V. Bessabunga, L. В. ручейная. *Криничникъ*. Въ стоячей водѣ, рѣчкахъ и на ключевыхъ мѣстахъ. 4. Май—августъ.

V. Anagallis, L. В. водяная. Въ стоячей водѣ. 4. Май—юль.

V. Chamaedrys, L. В. дубровочная. *Кондрацики. Расходникъ. Тридзевятка. Ужовникъ*. На сухихъ лугахъ и пастбищахъ. 4. Апрель—май.

V. officinalis, L. В. аптечная. *Сцялуха*. Въ рошахъ, кустарникахъ и на лѣсныхъ полянахъ, на сухой почвѣ. 2. Май—іюнь.

V. latifolia, L. В. широколистная. Около кустовъ и на холмахъ, покрытыхъ дерномъ. 2. Май—іюнь.

V. longifolia, L. В. длиннолистная. *Подхлонъ*. На мокрыхъ лугахъ, около канавъ и по берегамъ рѣкъ. 2. Іюнь—іюль.

V. spuria, L. В. средняя. Въ мокрыхъ кустарникахъ. 2. Іюль—августъ.

V. spicata, L. В. колосистая. Андреевъ крестъ. На горахъ, холмахъ, пастбищахъ и въ сосновыхъ лѣсахъ. 2. Іюнь—іюль.

V. serpillifolia, L. В. Богородичнолистная. На лугахъ, поляхъ и въ садахъ, 2. Съ апрѣля по августъ.

V. triphyllus, L. В. трилистная. На поляхъ. (1). Апрѣль—май.

V. verna, L. В. весенняя. На холмахъ, склонахъ горъ и песчаныхъ поляхъ. (1). Апрѣль—май.

V. arvensis, L. В. полевая. На поляхъ и пастбищахъ. (1). Апрѣль—августъ.

V. hederaceifolia, L. В. будролистная. На поляхъ и въ садахъ. (1). Апрѣль—май.

V. agrestis, L. В. пашенная. На поляхъ и въ садахъ. (1). Апрѣль—августъ.

V. ораса, Fries. *

257 р. *Odontites*, Hall. (XIV). Очанка.

O. rubra, Pers. О. красная. Глазница зубная. На нѣскольکو влажныхъ поляхъ и пастбищахъ. (1). Іюнь—іюль.

258 р. *Euphrasia*, L. (XIV). Глазница.

E. officinalis, L. Г. аптечная. *Тятюшникъ*. На лугахъ, выгонахъ и въ кустарникахъ. (1). Іюнь—августъ.

259 р. *Rhinanthus*, L. (XIV). Погремокъ. Звонецъ.

R. major, Ehrh. П. З. большій. *Звонецъ*. *Сковородки*.

R. minor, Ehrh. П. З. меньшій.

Обѣ породы на сухихъ лугахъ. (1). Май—іюнь.

260 р. *Pedicularis*, L. (XIV). Вшивица.

P. Scerptrum, L. В. скипетровидная. Рѣдко встрѣчается на торфяныхъ, болотистыхъ лугахъ. 2. Іюль—августъ.

P. palustris, L. В. болотная. *Вередникъ*. *Вовчки*. На болотахъ и мокрыхъ иловатыхъ лугахъ. (2). 2. Іюнь—іюль.

261 р. *Melampyrum*, L. (XIV). Огнецвѣтникъ. Марьяникъ.

M. cristatum, L. О. М. гребенчатый. Въ лѣсахъ и на сухихъ лугахъ.

M. arvense, L. О. полевой. На поляхъ и пастбищахъ.

M. nemorosum, L. О. дубравный. *Братъ-сестра. Братовка.* Въ кустахъ и лѣсахъ.

M. pratense, L. О. луговой. На мокрыхъ лугахъ, въ кустахъ и лѣсахъ.

M. sylvaticum, L. О. лѣсной. *Могильникъ.* (Б. С. А.). Въ лѣсахъ и на лугахъ, поросшихъ кустарникомъ.

Всѣ (1). Цв. въ июнѣ и июлѣ.

LXIV СЕМЕЙСТВО: ЗАРАЗИХОВЫЯ. ОРОВАНШАСБАЕ,
LINDL.

262 р. *Orobanche*, L. (XIV). Заразиха.

O. Galii, Duby. З. подмаренниковая. На холмахъ, поляхъ и лѣсныхъ окраинахъ—на корняхъ настоящаго и мягкаго подмаренника, какъ чужеядное растеніе. Ц. Июнь—июль.

O. elatior, Sutt. З. высокая. На корняхъ Лядвенца и Люцерны, какъ чужеядное р. Ц. Июль—августъ.

263 р. *Lathraea*, L. (XIV.) Царь-трава. Тайникъ.

L. squamaria, L. *Царь-трава.* Петровъ крестъ. Въ тѣнистыхъ листовенныхъ лѣсахъ, особ. на корняхъ орѣшника. Ц. Апрель.

LXV СЕМЕЙСТВО: ГУБЦВѢТНЫЯ. ЛАВИАЛАЕ, JUSS. (XIV).

264 р. *Elsholtzia*, Willd.

E. cristata, Willd, *Собачья* или *псарская мята. Подтынная мята.* Пчелиная трава. Въ садахъ, какъ сорная трава, возлѣ заборовъ и на выселкахъ. (1). Июль—августъ.

265 р. *Mentha*, L. Мята.

M. sylvestris, L. М. лѣсная или дикая. По берегамъ рѣкъ, возлѣ канавъ и въ мокрыхъ кустарникахъ. Ц. Июнь—июль.

M. arvensis, L. М. полевая или *дикая. Витная мята.* На мокрыхъ лугахъ, по берегамъ рѣкъ и возлѣ канавъ. Ц. Июнь—августъ.

M. aquatica, L. М. водяная. *Пахучка.* Въ канавахъ, по берегамъ озеръ и прудовъ, или даже въ водѣ. Ц. Июль—августъ.

266 р. *Juncopus*, L. (II). Волконогъ.

J. europaeus, L. В. европейскій. Крапива болотная. Зюзикъ. Драголюбъ. По берегамъ рѣкъ, озеръ и на мокрыхъ лугахъ. Ц. Июнь—июль.

267 р. *Origanum*, L. Душица.

O. vulgare, L. Д. или Материнка обыкновенная. *Зыновки Цотты. Мята лѣсная* или *глухая.* (Б. С. А.). Въ сосновыхъ и листовенныхъ лѣсахъ, по опушкамъ лѣсовъ, на лѣсныхъ лужайкахъ. Ц. Июнь—августъ.

268 p. *Thymus*, L. Чаборъ.

T. Serpillum, L. Богородская трава. Чаборъ. Колотовички (Б. С. А.). На открытыхъ песчаныхъ полянахъ, выгонахъ, холмахъ и т. п. ♪. Июль—августъ.

269 p. *Clinopodium*, L. Постельница.

C. vulgare, L. П. обыкновенная. Душица малая. Въ свѣтлыхъ лѣсахъ, холмистыхъ кустарникахъ и близъ заборовъ. ♪. Июнь—июль.

270 p. *Calamintha*, Benth. Душевикъ.

C. Acinos, Clairvill. Д. остролистный. На холмахъ, склонахъ горъ и поляхъ. (1). Май—июнь.

271 p. *Salvia*, L. Шалфей.

S. pratensis, L. Ш. луговой. На сухихъ лугахъ и пастбищахъ. ♪. Июнь—июль.

S. verticillata, L. *

S. sylvestris, L. *

272 p. *Nepeta*, L. Котовикъ.

N. Glechoma, Benth. К. будролистный. Будра плюшевая. Расходникъ. Кошачья мята. Въ кустарникахъ, садахъ, возлѣ заборовъ и по краямъ луговъ. ♪. Апрель—май.

N. Cataria, L. Кошачья мята. Кошачья мелисса. Цитронъ-мелисса. Около дорогъ, заборовъ, деревенскихъ улицъ и на мусорныхъ кучахъ. ♪. Июнь—августъ.

273 p. *Dracoscephalum*, L. Змѣголовникъ. Драконоглавъ.

D. Ruyschiana, L. З. Руишievъ. Синій звѣробой. Обморочникъ женскій. Синеворотъ. На черноземно-песчаной землѣ—въ кустарникахъ, сосновыхъ лѣсахъ, лугахъ и выгонахъ. ♪. Июнь—июль.

274 p. *Brunella*, L. Горлянка. Черноголовъ.

B. vulgaris, L. Г. обыкновенная. На выгонахъ, лугахъ и въ рѣдкихъ лѣсахъ. ♪. Май—июнь.

B. grandiflora, Mönch. Г. крупноцвѣтная. По мѣстообитанію, продолжительности роста и времени цвѣтенія, сходна съ предыдущею порою.

275 p. *Scutellaria*, L. Шлемникъ.

S. galericulata, L. Ш. обыкновенный.

S. hastifolia, L. * Акулька. Чебрець простой (Черниг.).

Объ породы на мокрыхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ. ♪. Июнь—июль.

276 p. *Betonica*, L. Буковица.

B. officinalis, L. Б. аптечная. *Буковица. Золотникъ.* Въ кустарникахъ, свѣтлыхъ лѣсахъ и на сухихъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

277 p. *Stachys*, L. Колосница.

S. annua, L. К. однолѣтняя. На поляхъ. (1). Июнь—июль.

S. recta, L. К. прямая. На холмахъ и склонахъ горъ. 2. Июнь—июль.

S. palustris, L. К. болотная. *Волчья крапива* (Б. С. А.). По берегамъ рѣкъ и на болотистыхъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

S. germanica, L. К. нѣмецкая. Мохноногъ. Конскій полей. На холмахъ, склонахъ горъ и возлѣ дорогъ. (2). Июль—августъ.

S. sylvatica, L. К. лѣсная. Змѣиная трава. Въ кустарникахъ и лѣсахъ, на нѣсколько мокрыхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

278 p. *Galeopsis*, L. Пикульникъ. Зяберъ.

G. Ladanum, L. П. вонючій. 3. *красный.* На поляхъ, какъ сорная трава. (1). Июнь—июль.

G. ochroleuca, L. П. 3. желтый. *Зеленчукъ.* На песчаныхъ поляхъ, какъ сорная трава. (1). Июнь—июль.

G. versicolor, Curt. П. разноцвѣтный. *Медовникъ.* На поляхъ, около кустовъ и по берегамъ рѣкъ. (1). Июнь—июль.

G. Tetrahit, L. П. конопляный. *Зяберъ.* На поляхъ, мусорныхъ кучахъ и возлѣ дорогъ. (1). Июль—августъ.

279 p. *Leonurus*, L. Львинохвость.

L. Cardiaca, L. Л. сердечный. *Глухая крапива.* Въ садахъ, возлѣ заборовъ, дорогъ и на мусорныхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

L. Marrubiastrum, L. Л. пандровидный. *Глухая крапива.* На мусорныхъ мѣстахъ, около кустовъ и дорогъ. (1). Июнь—июль.

280 p. *Lamium*, L. Яснотка.

L. amplexicaule, L. Я. круглолистная. На воздѣланныхъ мѣстахъ. (1). Апрѣль—сентябрь.

L. purpureum, L. Я. пурпуровая. Красная глухая крапива. На плодородной почвѣ, какъ на обработанныхъ, такъ и не обрабатываемыхъ мѣстахъ, подъ кустами вблизи рѣкъ. (1). Апрѣль—сентябрь.

L. maculatum, L. Я. испятнанная, или пестрая. На нѣсколько влажныхъ лѣсныхъ окраинахъ и возлѣ рѣкъ. 2. Апрѣль—сентябрь.

L. album, L. Я. бѣлая. Бѣлая глухая крапива. Въ садахъ, близъ заборовъ. 2. Апрѣль—май, вторично августъ—сентябрь.

L. Galeobdolon, Crantz. Зеленчукъ желтый. *Добротоль.* (Б. С. А.). Въ лиственныхъ лѣсахъ. 2. Апрѣль—май.

281 p. *Ballota*, Benth. Чернокудренникъ.

B. nigra, L. Ч. Гремячка. Крапива черная сибирская. Измоденъ. *Черная шапка*. На пустыряхъ, возлѣ дорогъ, въ кустахъ и на песчаныхъ поляхъ. 2. Июнь—июль.

282 p. *Ajuga*, L. Живучка.

A. reptans, L. Ж. ползучая. *Горлянка синяя*, *Разрывъ* (Б. С. А.). Въ рощахъ, на лугахъ и выгонахъ. 2. Май—июнь.

A. genevensis, L. Русская букваца. Синяя горлянка. На песчаныхъ поляхъ и около кустовъ. 2. Май—июнь.

A. pyramidalis, L. Ж. пирамидальная. Въ свѣтлыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Май.

LXVI СЕМЕЙСТВО: ПОПУТНИКОВЫЯ. PLANTAGINACEAE,
Juss.

283 p. *Plantago*, L. (IV). Попутникъ. Подорожникъ.

P. agnaria, Waldst & Kit. П. песчаный. Блошное сѣмя. На песчаныхъ мѣстахъ. (1). Июнь—июль.

P. lanceolata, L. П. ланцетолистный или узколистый. На лугахъ, пастбищахъ и въ сухихъ рвахъ. 2. Май—июнь.

P. major, L. П. большой. *Трипутникъ*. *Трипуцень*. По дорогамъ, на лугахъ и пастбищахъ. 2. Июнь—июль.

P. media, L. П. средній. *Трипутникъ*. На лугахъ и выгонахъ. 2. Май—июнь.

Подилассъ IV: Однопокровныя. Monochlamydeae.

LXVII СЕМЕЙСТВО: МАРЕВЫЯ. Chenopodiaceae,
LINDL.

284 p. *Chenopodium*, L. (V). Марь. м. н. *Лебеда*.

Ch. polysperum, L. М. многосѣмянная. Л. мелкая. По берегамъ рѣкъ. (1). Июль—августъ.

Ch. hybridum, L. М. вырожденная. Л. свиная. *Гусинникъ*. Въ садахъ и около заборовъ. (1). Июнь—июль.

Ch. urticum, L. М. городская. *Лебеда*. На огородахъ, пустыряхъ и возлѣ дорогъ. (1). Июль—августъ.

Ch. murale, L. М. стѣнная. На мусорныхъ кучахъ, пустыряхъ и возлѣ дорогъ. (1). Июль—августъ.

Ch. vulgaria, L. М. Л. вонючая. По дорогамъ, возлѣ заборовъ, на мусорныхъ мѣстахъ и огородахъ, какъ сорная трава. (1). Июнь—июль.

Ch. glaucum, L. М. сизая. На мокрыхъ мѣстахъ, во рвахъ, канавахъ и на мусорныхъ мѣстахъ. (1). Июнь—июль.

Ch. album, L. М. Л. бѣлая. Около заборовъ, дорогъ, на мусорныхъ мѣстахъ и огородахъ. (1). Июль—августъ.

Ch. ficifolium, Smith. М. поздняя или смокволистная. Возлѣ дорогъ и заборовъ. Июнь—юль.

285 р. *Blitum*, Tournef. Жминда.

B. capitatum, L. Ж. головчатая. Сорочьи ягоды. На обрабатываемыхъ мѣстахъ. (1). Июль—августъ.

B. Bonus Henricus, C. A. Meyer. Марь триугольная. Собачья или деревенская Лебеда. Возлѣ дорогъ, заборовъ и на мусорныхъ мѣстахъ. 2. Июнь—юль.

B. polymorphum, C. A. Meyer. На мусорныхъ мѣстахъ и возлѣ дорогъ. (1). Июнь—юль.

286 р. *Atriplex*, L. (V). Лебеда.

A. lasiniata, L. Л. лоскутная, пустырная. Возлѣ дорогъ, на мусорныхъ мѣстахъ. (1). Июнь—юль.

A. hastata, L. Л. стрѣлолистная. Возлѣ дорогъ, заборовъ и на мусорныхъ мѣстахъ. (1). Июнь—юль.

A. patula, L. Л. развѣсистая, татарская. Въ садахъ и возлѣ дорогъ. (1). Июнь—юль.

A. hortensis, L. Л. садовая или огородная. Разводится на огородахъ и одичалая. (1). Июнь—юль.

LXVIII СЕМЕЙСТВО: АМАРАНТОВЫЯ. АМАРАНТАСЕАЕ,
R. Brown.

287 р. *Amarantus*, Linn. Амарантъ. Вархатникъ.

A. retroflexus, L. Подсвекольникъ. *Псырка*. Возлѣ дорогъ, на огородахъ, какъ сорная трава и на мусорныхъ мѣстахъ. (1). Июнь—юль.

A. Blitum, L. А. Жминда. Въ садахъ, на огородахъ и возлѣ дорогъ. (1). Июнь—юль.

LXIX СЕМЕЙСТВО: ГРЕЧИШНЫЯ. РОГУГОНЕАЕ, Juss.

288 р. *Rumex*, L. (XI). Шавель.

R. Acetosa, L. Ш. обыкновенный. *Шавель*. На лугахъ и склонахъ холмовъ. 2. Май—июнь.

R. Acetosella, L. Ш. мелкій. *Полевой Щавлюкъ*. *Щавлюкъ*. На паровыхъ поляхъ, выгонахъ и лугахъ. 2. Июнь—юль.

R. aquaticus, L. Ш. водяной. *Щавлюкъ криничный*. Въ канавахъ, прудахъ и по берегамъ рѣкъ. 2. Июль—августъ.

R. maritimus, L. Ш. приморскій. По берегамъ рѣкъ, около кустовъ, по краямъ озеръ и болотъ. (1). Июль—августъ.

R. obtusifolius, L. Ш. туполистный. *Конятникъ*. *Щавлюкъ водяной*. На мокрыхъ лугахъ. 2. Июнь—Юль.

R. Nemolapathum, Ehrh. Ш. водяной. По берегамъ рѣкъ, въ канавахъ и на болотахъ. 2. Июль—августъ.

R. conglomeratus, Murr. Ш. клубчатый. По берегамъ озеръ и прудовъ. 2. Июль—августъ.

R. crispus, L. Ш. кудрявый. На лугахъ, поляхъ и по краямъ канавъ. 2. Июль—августъ.

R. Hydrolapathum, Huds. Ш. остролистный. Въ болотахъ, медленно текущихъ и стоячихъ водахъ. 2. Июль—августъ.

R. maximus, Schreb. Ш. высочайшій. Въ канавахъ и озерахъ. 2. Июль—августъ.

289 р. *Polygonum*, L. (VIII). Горецъ.

P. Bistorta, L. Г. аптечный. Завязный корень. *Раковы шійки*. *Рачки*. На мокрыхъ лугахъ и торфяникахъ. 2. Июнь—июль.

P. amphibium, L. Г. водоземный. Водяная гречиха. На мокрыхъ иловатыхъ мѣстахъ или плаваетъ въ водѣ. 2. Июнь—июль.

P. mite, Schrank. Г. мягкій, или нежгучій. *Дросенъ*. *Дростъ*. На мокрыхъ мѣстахъ. (1). Июль—августъ.

P. minus, Huds. Г. маленькій. *Дросенъ*. Въ канавахъ и на мокрыхъ луговыхъ окраинахъ. (1). Июль—августъ.

P. Hydropiper, L. Г. водоперечный. *Дростъ*. *Водяная горчица* (Б. С. А.). Въ канавахъ и на мокрыхъ мѣстахъ. (1). Июль—августъ.

P. lapathifolium, L. Г. мужской. *Дростъ бѣлый*. На глинистыхъ поляхъ, какъ сорная трава, по берегамъ рѣкъ, около канавъ и на влажныхъ мѣстахъ. (1). Июль—августъ.

P. Persicaria, L. Г. почечуйный. *Дростъ*. *Дросенъ*. На влажныхъ поляхъ, какъ сорная трава, около канавъ и заборовъ. (1). Июль—августъ.

P. nodosum, Pers. Г. узловатый. *Дростъ*. На мокрыхъ мѣстахъ (1). Июль—августъ.

P. aviculare, L. Спорышь. *Спорышникъ*. *Зорница* (Б. С. А.). На дворахъ, дорогахъ, выгонахъ и по межамъ полей. (1). Июнь—июль.

P. dumetorum, L. Г. прикустарный. *Березка*. Возлѣ кустовъ и заборовъ. (1). Июнь—августъ.

P. Convolvulus, L. Г. повиличный. *Гречишка*. *Березки*. *Блющавникъ*, (Б. С. А.). На пастбищахъ, поляхъ и въ садахъ. (1). Июнь—июль.

LXX СЕМЕЙСТВО: САНДАЛЬНЫЯ. SANTALACEAE,

R. BROWN.

290 р. *Thesium*, L. (V). Ленолистъ.

T. ebracteatum, Haume. Л. безприцветничный. Въ свѣтлыхъ лѣсахъ, около кустовъ и на холмахъ, 2. Июнь—июль.

LXXI СЕМЕЙСТВО: ЯГОДКОВЫЯ ИЛИ ДАФНОВЫЯ.

Тнумелабае, Juss. s. ДАРНАСЕАЕ, С. А. Меуер.

291 р. *Daphne*, L. (VIII). Ягодки. Дафна.

D. Mezereum, L. Волчье лыко. *Волчьи ягоды*. Въ гористыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. ♪. Мартъ—апрѣль.

LXXII СЕМЕЙСТВО: КИРКАЗОНОВЫЯ ИЛИ КОПЫТНИКОВЫЯ. АРИСТОЛОСНІЕАЕ, Juss.

292 р. *Asarum*, L. (XI). Колытень.

A. europaeum, L. К. европейскій. Подлѣсникъ. Подборѣшникъ. *Дикій перецъ*. *Подалежникъ*. Въ орѣшниковыхъ кустарникахъ и тѣнистыхъ листовенныхъ лѣсахъ. ♪. Въ концѣ марта и апрѣль.

293 р. *Aristolochia*, L. (XX). Кирказонъ.

A. Clematitis, L. К. вьющійся. Въ мокрыхъ кустарникахъ и оврагахъ. ♪. Май—июнь.

LXXIII СЕМЕЙСТВО: МОЛОЧАЙНЫЯ. ЕУРНОВІАСЕАЕ, В. ВЕОУН.

294 р. *Euphorbia*, L. (XXI). Молочай.

E. Perfoliata, L. М. круглолистный.

E. Helioscopia, L. М. сорный или клинолистный.

Въ садахъ и на поляхъ. (1). Июнь—июль.

E. Cuparissias, L. М. кипарисный. На сухихъ, нагорныхъ лугахъ, холмахъ и песчаныхъ поляхъ. ♪. Май.

E. Esula, L. М. ланцетолистный. На лугахъ, въ заросляхъ, около канавъ, ♪. Июнь—июль.

E. palustris, L. М. болотный. На мокрыхъ лугахъ, по берегамъ рѣкъ, озеръ, прудовъ, во рвахъ и канавахъ. ♪. Май—июнь.

E. lucida, Waldst & Kit. *

295 р. *Mercurialis*, L. (XXII). Пролѣска.

M. perennis, L. П. многолѣтная. Въ гористыхъ листовенныхъ лѣсахъ. ♪. Май.

LXXIV СЕМЕЙСТВО: ПЛЮСКОНОСНЫЯ. СУРУЛІФЕАЕ, RICH.

296 р. *Carpinus*, L. (XXI). Грабъ.

C. Betulus, L. Г. обыкновенный. Въ листовенныхъ лѣсахъ. ♪. Апрель—май.

297 р. *Corylus*, L. (XXI). Лещина. Орѣшникъ.

C. Avellana, L. *Орѣшникъ*. Въ лѣсахъ и кустарникахъ. ♪. Мартъ—апрѣль.

298 p. *Quercus*, L. (XXI). Дубъ.

Q. pedunculata, Ehrh. Д. лѣтній. *Дубъ. Дубина. Лядный дубъ.*
Въ высокоствольныхъ и кустарныхъ лѣсахъ, на заливныхъ лу-
гахъ, по берегамъ озеръ и рѣкъ. ♪. Май.

Q. sessiflora, Smith. Д. зимній. Въ гористыхъ лѣсахъ. ♪. Май.

LXXV СЕМЕЙСТВО: Ивовыя. SALICINEAE, JUSS.

299 p. *Salix*, L. (XXII). Ива. ♪.

S. fragilis, L. И. ломкая. *Верба.*

S. alba, L. И. бѣлая. *Верба.*

S. amygdalina, L. И. миндалелистная. *Лоза.*

S. pentandra, L. И. лавролистная. *Верболозь. Май.*

S. acutifolia, Willd. Красная *Верба. Мартъ—апрѣль.*

S. viminalis, L. И. гибкая или плетневая. *Корзиночникъ. Лоза.*

Апрѣль.

S. purpurea, L. *Лоза пурпуровая. Мартъ—апрѣль.*

Исчисленныя породы растутъ по берегамъ рѣкъ, на болоти-
стыхъ и влажныхъ мѣстахъ.

S. cuspidata, Schulz. И. заостреннолистная. *Ракита. Май.*

S. lapponum, L. Бѣлый тальникъ. *Май.*

S. daphnoides, Willd. И. дафновидная. *Мартъ—апрѣль.*

S. cinerea, L. *Лоза сѣрая. Мартъ—апрѣль.*

S. aurita, L. *Верба—ушатка. Лоза. Апрѣль.*

S. nigricans, Fries. *Бредина. И. Лоза волчья. Апрѣль—май. **

На лугахъ и въ мокрыхъ кустарникахъ.

S. caprea, L. *Бредина. Верба. Верболозь. Въ сухихъ лѣсахъ.*
Мартъ—апрѣль.

S. mytilioides, L. *Таловый ерникъ. Лоза черниколистная. На*
болотахъ, заросшихъ верескомъ, и болотистыхъ пастбищахъ. Май.

S. depressa, L. *Бѣлая лоза. Апрѣль—май.*

S. incubacea, Willd. *Малый тальникъ. Полевая Ива. Ракитникъ. Май.*

S. rosmarinifolia, L. *Лоза розмариннолистная. Ництовая, или Ни-*
ция лоза. Май.

На топкихъ болотахъ и въ мокрыхъ кустарникахъ.

300 p. *Populus*, L. (XXII). Тополь. ♪.

P. alba, L. Бѣлый или серебристый Тополь. Во влажныхъ лѣ-
сахъ, по берегамъ рѣкъ и на лугахъ. *Мартъ—апрѣль.*

P. tremula, L. *Осина. Въ лѣсахъ. Апрѣль.*

P. nigra, L. *Осокоръ. Ясакаръ. По берегамъ рѣкъ и на мок-*
рыхъ песчаныхъ мѣстахъ. Апрѣль.

LXXVI СЕМЕЙСТВО: Боноплянныя. CANNABINEAE, BLUME.

301 p. *Humulus*, L. (XXII). Хмѣль.

H. lupulus, L. *Хмѣль. Около заборовъ, кустовъ, по берегамъ*
рѣкъ и въ лѣсахъ. 2. Июнь—юль.

LXXVII СЕМЕЙСТВО: КРАПИВНЫЯ. URTICACEAE, EN-
LICHNEV.

302 p. *Urtica*, L. (XXI). Крапива.

U. dioica, L. К. большая. Возлѣ заборовъ, въ садахъ, лѣсахъ и на огородахъ. 4. Июль—августъ.

U. urens, L. К. жигучка. *Жигучка*. На мусорныхъ мѣстахъ, по-
дворьяхъ и въ садахъ. (1). Июнь—июль.

LXXVIII СЕМЕЙСТВО: ВЯЗОВЫЯ ИЛИ ИЛЬМОВЫЯ.

ULMACEAE, MIRBEL.

303 p. *Ulmus*, L. (V). Вязъ. Берестъ. Илимъ. ʒ.

U. campestris, L.

U. pedunculata, Fouger.

Въ долинахъ, низменностяхъ,
по берегамъ рѣкъ и въ го-
ристыхъ лѣсахъ, преим. съ
другими листовными поро-
дами. Апрель.

LXXIX СЕМЕЙСТВО: БЕРЕЗОВЫЯ. BETULACEAE, BARTL.

304 p. *Betula*, Tournef. (XXI). Береза. ʒ.

B. alba, L. Б. бѣлая или обыкновенная. Въ лѣсахъ и кустар-
никахъ. Апрель—май.

B. humilis, Schradk. Б. кустарная. На торфяныхъ болотахъ.
Апрель—май.

305 p. *Alnus*, L. (XXI). Ольха. ʒ.

A. incana, DC. О. бѣлая. По берегамъ рѣкъ, ручьевъ, но на
сухой почвѣ, и на холмахъ. Мартъ.

A. glutinosa, Gärtn. О. черная. *Олешикъ*. На болотахъ и по
берегамъ рѣкъ и ручьевъ. Мартъ.

LXXX СЕМЕЙСТВО: ХВОЙНЫЯ, АВИТИНЕАЕ, RICHARD.

306 p. *Pinus*, L. (XXI). ʒ.

P. sylvestris, L. Сосна. Преим. на песчаныхъ почвахъ. Май.

P. Abies, L. Ель. Елка. На глинистыхъ и суглинистыхъ, влаж-
ныхъ почвахъ. Апрель—май.

LXXXI СЕМЕЙСТВО: КИПАРИСОВЫЯ. CUPRESSINAE,

RICHARD.

307 p. *Juniperus*, L. (XXII). Можжевельникъ. ʒ.

J. communis, L. М. обыкновенный. *Еленецъ*. *Яловикъ*. Въ за-
росляхъ, сухихъ и мокрыхъ лѣсахъ. Апрель—май.

Классъ II: Односѣмядольныя. Monocotyledoneae.

LXXXII семейство: Рогозовыя или Палочниковыя. Турнасеае, Juss.

308 p. *Typha*, L. (XXI). Рогозь. Палочникъ.

T. latifolia, L. P. II. широколистный. *Пуховка. Мочула. Хомутникъ. Мечевникъ.*

T. angustifolia, L. P. узколистый. *Тонкая пуховка.*

Объ въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. 2. Июнь—июль.

309 p. *Sparganium*, L. (XXI). Ежеголовка.

S. natans, L. E. пловучая.

S. simplex, Huds. E. простая.

S. ramosum, Huds. E. вѣтвистая. *Плющей. Кардовникъ.*

Всѣ—въ прудахъ и канавахъ. 2. Июнь—июль.

LXXXIII семейство: Аронниковыя. Aroidae, Juss.

310 p. *Calla*, L. (XXI). Бѣлокрыльникъ.

C. palustris, L. B. болотный. *Плтушки. Гуска, Житница, Бовникъ* (В. С. А.). На болотистыхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

311 p. *Acorus*, L. (VI). Аиръ.

A. Calamus, L. A. благовонный. *Аиръ. Яиръ.* Въ рѣчкахъ, подлѣ береговъ и по берегамъ въ прудахъ и озерахъ. 2. Июнь—июль.

LXXXIV семейство: Рясковыя. Lemnaceae, Link.

312 p. *Lemna*, L. (XXI). Ряска.

L. trisulca, L. P. трехжолобковатая.

L. minor, L. P. меньшая.

Въ стоячихъ водахъ. (1). Май—июнь.

313 p. *Spirodela*, Schleiden. Ряска.

S. polyrhiza, Schleid. P. многокоренная. Плаваеъ въ стоячей водѣ. (1). Май—июнь.

LXXXV семейство: Наядовыя. Najadeae, Endlicher.

314 p. *Caulinia*, Willd. (XXI).

C. fragilis, Willd. Наяда меньшая или хрупкая. Въ озерахъ и прудахъ. (1). Июль—августъ.

315 p. *Najas*, L. (XXI). Наяда.

N. major, Allion. H. большая. Рѣзакъ мелкій. Въ озерахъ и прудахъ. (1). Июль—августъ.

316 р. *Potamogeton*, L. (IV). Рдестъ. Жагла.

P. pectinatus, L. Р. гребенчатый. Линево сѣмя.

P. natans, L. Р. плавающий.

P. rufescens, Bess. Р. краснѣющій.

P. graminens, L. Р. узколистый.

P. crispus, L. Р. кудрявый.

P. lucens, L. Р. блестящій.

P. perfoliatus, L. Р. сквозелистый.

P. compressus, L. Р. сплюснутый.

P. pusillus, L. Р. маленькій.

P. praelongus, Wolfgang. Р. длиннолистый.

P. obtusifolius, M. & Koch. Р. туполистый.

Всѣ въ стоячихъ водахъ и рѣкахъ. 2. Июнь—июль.

P. petiolatus, Wolfg. Р. черешчатый. Въ большихъ рѣкахъ. 2. Июнь—июль.

P. fluitans, Roth. Р. зыбкій. Въ быстрыхъ рѣкахъ. 2. Июнь—июль.

LXXXVI СЕМЕЙСТВО: ТРИВОСТРЕННИКОВЫЯ. JUNCA-
GINEAE, L. C. RICHARD.

317 р. *Triglochin*, L. (VI). Тривостренникъ. Тривострица.

T. palustre, L. Т. болотный. Вербочникъ. На мокрыхъ мѣстахъ. 2. Июнь.

318 р. *Scheuchzeria*, L. (VI). Ситница.

S. palustris, L. С. болотная. На торфяныхъ болотахъ. 2. Май—июнь.

LXXXVII СЕМЕЙСТВО: ЧАСТУШНЫЯ. ALISMACEAE, L. C. RICHARD.

319 р. *Alisma*, L. (VI). Частуха. Шильникъ.

A. Plantago, L. Ч. водяная. Шильникъ. Въ стоячихъ водахъ, на мокрыхъ берегахъ рѣкъ, прудовъ и т. п. 2. Июнь—июль.

320 р. *Sagittaria*, L. (XXI). Стрѣлолистъ.

S. sagittaeifolia, L. С. обыкновенный. Въ стоячихъ водахъ, съ иловатымъ дномъ. 2. Июнь—июль.

LXXXVIII СЕМЕЙСТВО: СУСАКОВЫЯ. BUTOMEAЕ, LINDL.

321 р. *Butomus*, L. (IX). Сусакъ.

B. umbellatus, L. С. зонтичный. Въ канавахъ, на иловатыхъ болотахъ и возлѣ береговъ въ медленно текущихъ водахъ, 2. Июнь—июль.

LXXXIX СЕМЕЙСТВО: ЛЯГУШНИКОВЫЯ. НУДРОСНА-
VIDEAE, DC.

322 p. **Hydrocharis, L. (XXII).** Лягушникъ.

H. morsus ranae, L. Лягушникъ. Водокрасъ. Въ стоячихъ водахъ. 2. Июнь—июль.

323 p. **Stratiotes, L. (XXII).** Тѣлорѣзь.

S. aloides, L. Т. большой. *Портъзъ*. Плаваеъ въ озерахъ, прудахъ и рѣкахъ. 2. Июль—августъ.

XC СЕМЕЙСТВО: ЯТРЫШНИКОВЫЯ ИЛИ ОРХИДНЫЯ.
ORCHIDEAE, JUSS. (XX).

324 p. **Corallorhiza, Hall.** Коральникъ.

C. innata, R. Br. Въ тѣнистыхъ гористыхъ лѣсахъ, весьма рѣдко встрѣчается. 2. Июнь—июль.

325 p. **Microstylis, Nutt.** Стогачка (Даль).

M. monophyllus, Lindl. С. однолистная. Бровникъ однолистный. На моховыхъ, дернистыхъ и мокрыхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

326 p. **Liparis, Rich.**

L. Loeselii, Rich. На зыбкихъ болотахъ. 2. Май—июнь.

327 p. **Orchis, L.** Ятрышникъ.

O. Morio, L. Я. салеппный. Собственный Дремликъ. *Зязюльки*. На лугахъ. 2. Апрель—май.

O. militaris, L. Я. разноцвѣтный. На холмахъ и склонахъ горъ подъ кустами. 2. Май—июнь.

O. ustulata, L. Я. черноватый. На лугахъ и во рвахъ. 2. Май—июнь.

O. mascula, L. Я. мужескій. Кукушка. *Зязюлька*. На мокрыхъ лугахъ. 2. Май—июнь.

O. maculata, L. Я. испятнанный. *Зязюлька*. *Зязюлены слезы*. *Чертова ручка* (Б. С. А.). Въ лѣсахъ и на мокрыхъ лугахъ. 2. Июнь.

O. latifolia, L. Я. широколистный. *Кукушки*, *Кукулка*. (Б. С. А.). На мокрыхъ лугахъ и въ лѣсахъ. 2. Май—июнь.

O. incarnata, L. Я. тѣльнокрасный. На торфяныхъ, болотистыхъ лугахъ. 2. Июнь.

328 p. **Gymnadenia, R. Br.** Кокушникъ. Кукушница.

G. cucullata, L. К. клубучковатый. Въ лѣсахъ. 2. Май—июнь.

G. conopsea, R. Br. *Доружки*. На нагорныхъ лугахъ, склонахъ горъ и откосахъ овраговъ, покрытыхъ кустарникомъ. 2. Май—июнь.

329 р. *Platanthera*, Rich. Ятрышникъ. Любка. Кукушкины слезки.

P. bifolia, Rich. Я. двулистный. Ночные духи. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и на открытыхъ полянахъ. 2. Июнь.

P. chlorantha, Custor. Я. зеленоватодвѣтный. Въ гористыхъ и тѣнистыхъ лѣсахъ. 2. Июнь.

330 р. *Peristylus*, Biume.

P. viridis, Lindl. Кокушникъ зеленый. На мокрыхъ лугахъ и влажныхъ залежахъ. 2. Июнь.

331 р. *Herminium*, R. Вг. Двулистникъ. Бровникъ,

H. Monorchis, R. Вг. Д. Б. однокоренной. На лугахъ и склонахъ горъ. 2. Май—июнь.

332 р. *Cephalanthera*, Richard.

C. ensifolia, Rich. Дремликъ мечевидный. Въ гористыхъ лѣсахъ. 2. Май—июнь.

C. rubra, Rich. Д. красный. Въ лѣсахъ, на склонахъ горъ и въ оврагахъ, покрытыхъ кустарникомъ. 2. Июнь—июль.

C. pallens, Rich. Д. палевый. Въ лѣсахъ. 2. Май—июнь.

333 р. *Listera*, R. Вг. Гайникъ.

L. ovata, R. Вг. Г. яйцелистный. Въ лѣсахъ, кустарникахъ, лѣсныхъ оврагахъ и на лѣсныхъ лугахъ. 2. Май—июнь.

334 р. *Neottia*, L. Гнѣздовка.

N. Nidus avis, L. Птичье гнѣздо. Въ тѣнистыхъ мѣстахъ, на гниющихъ древесныхъ корняхъ и лѣсномъ черноземѣ. 2. Май—июнь.

335 р. *Epipactis*, Hall. Гайникъ.

E. palustris, Crantz. Г. болотный. На болотистыхъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

E. latifolia, Allion. Г. широколистный. Въ лѣсахъ и на холмахъ, подъ кустами. Июнь—июль.

E. atrorubens, Schult. Г. темнокрасный. На холмахъ и склонахъ горъ. 2. Июнь.

336 р. *Goodyera*, R. Вг. Гоодіера.

G. repens, R. Вг. Г. ползучая. Въ тѣнистыхъ хвойныхъ лѣсахъ, преим. на моховой почвѣ. 2. Июнь—июль.

337 р. *Cypripedium*, L. Башманка.

C. Calceolus, L. Б. обыкновенная. Башмачекъ Венеры. *Зязюльки* (Б. С. А.). Въ оврагахъ и на склонахъ холмовъ, покрытыхъ кустами, въ гористыхъ дсахъ. 2. Май—июнь.

ХСІ СЕМЕЙСТВО: КАСАТИКОВЫЯ. JRIDEAЕ, R. В. В.

338 р. Jris, L. (III). Касатикъ.

J. Pseudacorus, L. К. желтый, болотный. *Ужачки. Свиные гурки. Кордовникъ*. Въ стоячихъ водахъ и на мокрыхъ берегахъ рѣкъ. 2. Июнь—июль.

J. sibirica, L. К. сибирскій. К. синій. На мокрыхъ лугахъ и въ заросляхъ. 2. Июнь.

339 р. Gladiolus, L. (III). Шпажникъ.

G. imbricatus, L. III. настельноцвѣтный. На влажныхъ и мокрыхъ лугахъ. 2. Июнь.

ХСІІ СЕМЕЙСТВО: ЛАНДЫШНЫЯ. SMILACEAЕ, R. В. В.

340 р. Paris, L. (VIII.) Одногодникъ.

P. quadrifolia, L. O. четырелистный. Вороній глазъ. Во влажныхъ и тѣнистыхъ лѣсахъ. 2. Май.

341 р. Polygonatum, Tournef. (VI). Купена. Ландышъ многоколѣнчатый.

P. verticillatum, Allion. К. кольчатолистная.

P. officinale, Allion. К. аптечная. *Купъ — Купена.*

P. multiflorum, All. К. многоцвѣточная. *Купъ — Купена.*

Въ гористыхъ лѣсахъ. 2. Май—июнь.

342 р. Convallaria, Desf. (VI). Ландышъ.

C. majalis, L. Ландышъ. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Май.

343 р. Smilacina, Desf. (IV). Майникъ.

S. bifolia, Desf. M. двулистный. *Заячьи ягодки*. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. 2. Май—июнь.

ХСІІІ СЕМЕЙСТВО: ЛИЛЕЙНЫЯ. LILIAEAЕ, ENDLISCHER. (VI).

344 р. Gagea, Salisb. Птицемлечникъ. Гагея.

G. lutea, Schult. П. желтый. На лѣсныхъ, сухихъ мѣстахъ. 2. Апрель—май.

G. arvensis, Schult. П. полевой. На поляхъ. 2. Апрель.

G. minima, Schult. П. маленькій. Въ кустарникахъ и на лѣсныхъ лугахъ. 2. Апрель—май.

G. stenopetala, Reich. На поляхъ. 2. Апрель—Май.

345 р. Allium, L. Лукъ. Чеснокъ.

A. oleraceum, L. Дикій Ч. На склонахъ горъ и возвышенныхъ лугахъ. 2. Май—июнь.

A. carinatum, L. На холмахъ, покрытыхъ кустарникомъ. 2. Июнь—июль.

A. ursinum, L. Ч. медвѣжий. Въ тѣнистыхъ, влажныхъ лѣсахъ. 2. Апрель—май.

A. angulosum, L. Л. угловатый. *Полевая* или *луговая Цыбуля*. На мокрыхъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

346 р. *Ornithogalum*, L. Штицемлечникъ.

O. umbellatum, L. П. зонтичный. *

347 р. *Anthericum*, L. Вѣнецникъ.

A. ramosum, В. вѣтвистый. *Вилюкъ*. На горахъ, дернистыхъ полянахъ и возлѣ дорогъ. 2. Июнь—июль.

348 р. *Asparagus*, L. Спаржа.

A. officinalis, L. С. дикая. Холодокъ. *Шпараги*. На нагорныхъ лугахъ и песчаныхъ мѣстахъ. 2. Май—июнь.

XCIV СЕМЕЙСТВО: ЯДОВИТЫЯ ЛИЛІИ. МЕЛАНТАСЕАЕ, R. В. R. (VI).

349 р. *Veratrum*, L. Чемерица.

V. album, L. Бѣлая Ч. На лугахъ. 2. Июнь—июль.

350 р. *Tofieldia*, Huds.

T. calyculata, Vahlenb. Торфяная лилія. На болотистыхъ мокрыхъ лугахъ и въ заросляхъ подъ кустами. 2. Июнь—июль.

XCv СЕМЕЙСТВО: СИТНИКОВЫЯ. JUCCASAE, DC. (VI).

351 р. *Luzula*, DC. Лузула. Ожика.

L. pilosa, Willd. Л. волосистая. *Язычки*, *Ячменникъ* (Б. С. А.). Въ лиственныхъ лѣсахъ. 2. Мартъ—апрѣль.

L. campestris, DC. Л. полевая. Въ рощахъ и лѣсахъ. 2. Мартъ—апрѣль.

352 р. *Juncus*, L. Ситникъ.

J. communis, E. Mey. С. обыкновенный, клубчатый, рассыпной. На болотистыхъ и мокрыхъ мѣстахъ. 2. Май—июнь.

J. filiformis, L. С. нитевидный. На мокрыхъ, болотистыхъ лугахъ. 2. Июль.

J. glaucus, Ehrh. С. сизый. На мокрыхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

J. squarrosus, L. С. чешуйчатый. Въ заросляхъ и на торфянистыхъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

J. bufonius, L. С. жабный. Клоповникъ. На мокрыхъ мѣстахъ. (1). Июнь—июль.

J. compressus, Jacq. С. сплюснутый или луковчатый. На мокрыхъ пастбищахъ и луговыхъ дорогахъ. 2. Июнь—июль.

J. capitatus, Weigel. С. головчатый. На песчаных мокрых мѣстахъ. (1). Июнь—июль.

J. articulatus, L. С. суставчатый. Въ канавахъ и на мокрыхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

J. sylvaticus, Reichard. С. лѣсной. Въ канавахъ и на болотистыхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

ХСVІ СЕМЕЙСТВО: **Киперовыя или Ситовниковыя.**
С У Р Е В А С Е А Е, DC.

353 р. *Cyperus*, L. (III). Ситовникъ.

C. flavescens, L. С. желтоватый.

C. fuscus, L. С. бурый.

На мокрыхъ лугахъ и болотахъ. (1). Июль—августъ.

354 р. *Eleocharis*, R. Br. Очеретникъ.

E. ovata, R. Br. О. яйцевидный. На окраинахъ стоячихъ водъ и на заливныхъ мѣстахъ. (1). Июнь—июль.

E. palustris, R. Br. О. болотный. Ситникъ. Въ канавахъ, болотахъ и на мокрыхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

E. uniglumis, Schultz. О. однопенчатый. На болотахъ и мокрыхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

E. acicularis, R. Br. О. Камышь булавчатый. На мокрыхъ, болотистыхъ мѣстахъ. (1). Июнь—июль.

355 р. *Scirpus*, L. (III). Камышь.

S. caespitosus, L. К. дернистый. На торфяныхъ мѣстахъ. 2. Май—июнь.

S. Tabernaemontani, Gmel. К. озерный малый. Въ стоячихъ и медленно текущихъ водахъ. 2. Июнь—июль.

S. lacustris, L. К. озерный большой. Въ озерахъ, прудахъ и рѣчкахъ. 2. Июнь—июль.

S. sylvaticus, L. К. лѣсной. На мокрыхъ лѣсныхъ лугахъ, по берегамъ рѣкъ, канавъ и между кустами. 2. Июнь—июль.

S. radicans, Schkuhr. К. корешистый. На иловатыхъ краяхъ болотъ и на заливныхъ, во время зимы, мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

S. pauciflorus, Lightf. На мокрыхъ мѣстахъ. (1). Августъ.

356 р. *Eriophorum*, L. (III). Пушица.

E. vaginatum, L. П. влагалищная.

E. alpinum, L. П. альпійская.

На торфяныхъ болотахъ. 2. Апрель—май.

E. angustifolium, Roth. П. узколистная. На болотахъ. 2. Май.

E. latifolium, Норре. П. широколистная. *Зайцы*.

E. gracile, Koch. П. трехгранная.

На мокрыхъ мѣстахъ и торфяникахъ. 2. Май—июнь.

357 p. *Cladium*, Patr. Brown.

C. Mariscus, R. Br. Веревочникъ болотный. Въ канавахъ, болотахъ и стоячихъ водахъ. 2. Июнь—июль.

358 p. *Blysmus*, Panzer.

B. compressus, Panzer. Веревочникъ сплюснутый. На мокрыхъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

359 p. *Carex*, L. Осока. (XXI). *Сака*.

C. pulicaris, L. О. тонколистная. На мокрыхъ лугахъ. 2. Май—июнь.

C. dioica, L. (XXII). О. двудомная. На топкихъ болотистыхъ лугахъ. 2. Апрель—май.

C. Davalliana, Smith. На торфяныхъ болотистыхъ лугахъ. 2. Апрель—май.

C. chordorrhiza, Linn. На глубокихъ, обильныхъ водою, болотахъ. 2. Май—июнь.

C. vulpina, L. О. лисичья. На болотистыхъ мѣстахъ. 2. Май—июнь.

C. muricata, L. О. колючая. Въ сухихъ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Май—июнь.

C. teretiuscula, Good. О. кругловатая. На болотистыхъ лугахъ. 2. Май—июнь.

C. paradoxa, Willd. О. вырожденная. На торфяныхъ лугахъ. 2. Май—июнь.

C. brizoides, Wimmer. Пырей песочный. На хорошихъ лугахъ и дернистыхъ, тѣнистыхъ мѣстахъ. 2. Май—июнь.

C. leporina, L. О. заячья. На пастбищахъ, лугахъ и около дорогъ. 2. Июнь—июль.

C. stellulata, Good. О. звѣздчатая. На мокрыхъ лугахъ. 2. Май—июнь.

C. canescens, L. О. сѣдая. На мокрыхъ лугахъ, въ канавахъ и стоячихъ водахъ. 2. Май—июнь.

C. elongata, L. О. долгая. На болотистыхъ лугахъ. 2. Май—июнь.

C. arenaria, L. О. песочная. *Деконтъ*. На песчаныхъ мѣстахъ. 2. Май—июнь.

C. intermedia, Good. О. двурядная. На плодородныхъ, нѣсколь-ко сырыхъ лугахъ. 2. Май—июнь.

C. stricta, Good. О. прямая. На моховыхъ болотахъ. 2. Апрель—май.

C. caespitosa, L. О. дернистая, *Кустовица*. На мокрыхъ болотистыхъ лугахъ. 2. Апрель.

C. acuta, L. О. острая. На болотистыхъ мѣстахъ, въ канавахъ и по берегамъ рѣкъ. 2. Май.

C. pediformis, С. А. Meyer. О. стоповидная. Въ гористыхъ, сухихъ лѣсахъ. 2. Май—іюнь.

C. digitata, L. О. перстистая. *Скорода*. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. 2. Апрѣль—май.

C. pilulifera, L. О. пилюленосная. Въ лѣсахъ. 2. Апрѣль—май.

C. ericetorum, L. О. верещаговая. На песчаныхъ, очень сухихъ мѣстахъ. 2. Апрѣль—май.

C. montana, Wahlenb. О. нагорная. Въ лѣсахъ и тѣнистыхъ кустарникахъ. 2. Апрѣль—май.

C. praecox, Jacq. О. скороспѣлая. На сухихъ и нагорныхъ лугахъ. 2. Мартъ—апрѣль.

C. filiformis, L. О. нитевидная. Въ стоячихъ водахъ и глубокихъ болотахъ. 2. Май—іюнь.

C. hirta, L. О. шершавая. На песчаныхъ, какъ мокрыхъ, такъ и сухихъ мѣстахъ. 2. Май—іюнь.

C. pilosa, Scop. О. волосистая. Въ лѣсахъ. 2. Май.

C. Pseudocyperus, L. О. лжеситовникъ. На болотистыхъ, лѣсныхъ мѣстахъ. 2. Іюнь.

C. sylvatica, Huds. О. лѣсная. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. 2. Май—іюнь.

C. flava, L. О. желтая. На болотистыхъ мѣстахъ. 2. Май.

C. distans, L. О. отдаленноколосая. На лугахъ и влажныхъ пастбищахъ. 2. Май—іюнь.

C. pallescens, L. О. блѣдная. На лугахъ, мокрыхъ пастбищахъ и лѣсныхъ полянахъ. 2. Май.

C. panicea, L. О. просяная. О. боровая. На мокрыхъ лугахъ. 2. Май—іюнь.

C. limosa, L. О. иловая. На иловатыхъ и моховыхъ болотахъ. 2. Май—іюнь.

C. rhynchosphusa, С. А. Meyer. Бочкарникъ. Луковецъ. На болотистыхъ мѣстахъ, по берегамъ рѣкъ и прудовъ. 2. Май—іюнь.

C. ampullacea, L. О. пузырчатая. Рѣзунъ. На болотистыхъ мѣстахъ, по берегамъ прудовъ. 2. Май—іюнь.

C. vesicaria, L. О. пузыристая. О. Рѣзунъ. О. водяная. На болотистыхъ мѣстахъ и по берегамъ озеръ и прудовъ. 2. Май—іюнь.

C. paludosa, Good. О. болотная. На мокрыхъ, болотистыхъ мѣстахъ. 2. Май.

C. paniculata, L. О. метелчатая. На болотистыхъ, топкихъ мѣстахъ. 2. Май—іюнь.

C. vulgaris, Fries. О. обыкновенная. На мокрыхъ лугахъ и лѣсныхъ мѣстахъ. 2. Апрѣль—май.

ХМН. СЕМЕЙСТВО: ЗЛАКИ. GRAMINEAE, JUSS.

1-я группа: МЯТЛИКОВЫЯ (POACEAE, R. BR.).

Отрядъ 1-й: Пшеничныя. (Triticeae, Trin.)

360 р. Nardus, L. Бѣлоусъ.

N. stricta, L. *Сивецъ. Пессюкъ. Чортова борода.* На влажныхъ и тощихъ подзолистыхъ почвахъ, кочковатыхъ мѣстахъ и склонахъ холмовъ, окружающихъ болота. 2. Май—июнь.

361 р. Triticum, L. Пшеница.

T. repens, L. Пырей стелющійся, *Пырникъ.* На поляхъ и огородахъ, какъ сорная трава. 2. Июнь—июль.

T. scaberrimum, Schreb. Пырейникъ собачій. Въ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Июнь—июль.

362 р. Lolium, L. Плевель.

L. perenne, L. П. многолѣтній. Англійскій Райгрась. На лугахъ, выгонахъ и около дорогъ. 2. Июль—августъ.

L. temulentum, L. П. опьяняющій. Пьяный хлѣбъ. На яровыхъ поляхъ. (1) Июнь—июль.

L. linicola, Sond. П. льняной. *Житвица.* На поляхъ, преимущественно льняныхъ. (1) Июнь—июль.

363 р. Brachypodium, P. de Beauv. Овсяница короткочерешковая.

B. pinnatum, P. de Beauv. О. к. перистая. Костеръ перистый. Въ свѣтлыхъ, гористыхъ лѣсахъ. 2. Июнь—июль.

Отрядъ 2-й: Овсяницеваыя (Festuceae).

364 р. Cynosurus, L. Гребникъ.

C. cristatus, L. Г. обыкновенный. Приплевчатка. На лугахъ и выгонахъ. 2. Май—июнь.

365 р. Festuca, L. Овсяница.

F. ovina, L. О. овечья. *Манникъ.* (Б. С. А.). На лугахъ, выгонахъ и поляхъ. 2. Май—июнь.

F. agrostoides, Schreb. О. перостростниковая. *Омела. Емела.* На влажныхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ. 2. Июнь—июль.

F. elatior, L. О. луговая. Манникъ высокій. *Мурогъ.* На плодородныхъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

F. gigantea, Willars. О. гигантская. Костеръ высокорослый. Въ рѣдкихъ лѣсахъ, по берегамъ рѣкъ и на межахъ. 2. Июнь—июль.

F. rubra, L. О. красная. *Ослюкъ.* На лугахъ, выгонахъ и песчаныхъ поляхъ. 2. Май—июнь.

366 p. Bromus, L. Костерь. Костерь.

B. inermis, Leyss. К. безостистый. По межамъ, дорогамъ, краямъ луговъ и холмамъ, на неразработанной почвѣ. 2. Июнь—июль.

B. asper, Murr. К. жесткій. Въ лиственныхъ лѣсахъ. 2. Июнь—июль.

B. sterilis, L. К. бесплодный. На поляхъ, около дорогъ и на мусорныхъ мѣстахъ. (1). Май—августъ.

B. tectorum, L. К. кровельный. На поляхъ и по межамъ полей, также на каменныхъ стѣнахъ и черепичныхъ крышахъ. (1). Май—июнь.

B. secalinus, L. К. ржаный. На озимыхъ, преимущественно ржаныхъ, поляхъ. (1). Май—июнь.

B. arvensis, L. К. полевой. *Костерь. Кастюльки.* На поляхъ. (1). Июнь—июль.

B. squarrosus, L. К. чешуйчатый. *Овсягъ.* На паровыхъ поляхъ и въ посѣвахъ. (2). Май—июнь.

B. mollis, L. К. мягкій. На лугахъ, выгонахъ, поляхъ и около дорогъ. (2). Июнь—июль.

367 p. Briza, L. Трасунка.

B. media, L. Т. средняя. *Сдрыжники. Слезки.* На лугахъ, выгонахъ и лѣсныхъ прогалинахъ. 2. Май—июнь.

368 p. Dactylis, L. Ежа.

D. glomerata, L. Е. сборная. Палочникъ. На лугахъ и въ лѣсахъ. 2. Июнь—июль.

369 p. Poa, L. Мятликъ.

P. annua, L. М. однолѣтній. *Мурава.* На дворахъ, луговыхъ дорогахъ, уликахъ и вообще на такихъ мѣстахъ, гдѣ ходитъ скотъ весьма обыкновенное растеніе. (1). Съ мая до сентября.

P. serotina, Ehrh. М. поздній. На мокрыхъ лугахъ и по берегамъ рѣкъ. 2. Июнь—июль.

P. trivialis, L. М. обыкновенный. На сырыхъ и влажныхъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

P. nemoralis, L. М. лѣсной. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. 2. Май—июнь.

P. compressa, L. М. сплюснутый. Тонконожка. На сухихъ песчаныхъ поляхъ и на мѣстахъ, не разрабатываемыхъ. 2. Июнь—июль.

P. pratensis, L. М. луговой. На лугахъ, выгонахъ и песчаныхъ паровыхъ поляхъ. 2. Май—июнь.

370 p. Catabrosa, P. de Beauv.

C. aquatica, P. de Beauv. Молоточникъ водяной. Въ стоячихъ водахъ, ключахъ и на мокрыхъ песчаныхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

371 p. *Atropis*, Ruprecht.

A. distans, Ledb. Мятликъ, Манникъ солончаковый. На мокрыхъ мѣстахъ, въ канавахъ. 2. Май—іюнь.

372 p. *Gluceria*, R. Br. Манникъ.

G. aquatica, Smith. М. водяной. Въ стоячихъ водахъ и по берегамъ рѣкъ. 2. Іюнь—іюль.

G. fluitans, R. Br. М. пловучій. Манная трава. Въ стоячей водѣ и ручьяхъ. 2. Май—іюнь.

373 p. *Scolochloa*, Link.

S. festucacea, Link. Овсяница сѣверная. Троска. Въ рѣкахъ и озерахъ. 2. Іюнь—іюль.

374 p. *Arundo*, L. Тростникъ.

A. Phragmites, L. Т. обыкновенный. Въ озерахъ, прудахъ, канавахъ, по берегамъ рѣкъ и на мокрыхъ лугахъ. 2. Іюль—августъ.

375 p. *Molinia*, Schrank.

M. coerulea, Mönch. Перловникъ синій. Безколѣнокъ. На топкихъ лугахъ и въ сосновыхъ лѣсахъ на сухой почвѣ. 2. Іюль—августъ.

376 p. *Melica*, L. Перловникъ.

M. ciliata, L. П. рѣснитый. На сухихъ холмахъ. 2. Май—іюнь.

M. nutans, L. П. повислый. Въ тѣнистыхъ листовенныхъ лѣсахъ. 2. Май—іюнь.

377 p. *Triodia*, R. Br.

T. decumbens, P. de Beauv. Овсяница низпростертая. На лугахъ, выгонахъ, въ заросляхъ и на открытыхъ лѣсныхъ полянахъ. 2. Май—іюнь.

378 p. *Koeleria*, Pers.

K. cristata, Pers. Келерія гребенчатая. Кипецъ, Тонконогъ (Б. С. А.). На песчаныхъ, сухихъ холмахъ и лугахъ, также и на дернистыхъ мѣстахъ. 2. Іюнь—іюль.

Koeleria valesiaca, Gaud. *

379 p. *Hierochloa*, Gmelin. Лядникъ.

H. borealis, R. & Sch. Л. сѣверный, Л. пахучій. На мокрыхъ лугахъ. 2. Май—іюнь.

H. australis, R. & Schult. Л. южный. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. 2. Май.

380 p. *Anthoxanthum*, L. Пахучій колосокъ. Желтохвость.

A. odoratum, L. П. к. Топка. На лугахъ, выгонахъ, склонахъ холмовъ и въ лѣсахъ. 2. Май—іюнь.

381 p. *Holcus*, L. Бухарникъ. Просяникъ.

H. lanatus, L. Б. П. мохнатый. На влажныхъ лугахъ, по берегамъ рѣкъ, въ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Июль—августъ.

H. mollis, L. Б. П. мягкій. На лѣсныхъ лугахъ, въ лѣсахъ, кустарникахъ и рвахъ. 2. Июль—августъ.

382 p. *Arrhenatherum*, P. de Beauv.

A. elatius, Mert. & Koch. Овесъ высокий. Французскій райграсъ. На лугахъ, выгонахъ, въ кустарникахъ и на лѣсныхъ окраинахъ. 2. Июнь—июль.

383 p. *Avena*, L. Овесъ.

A. strigosa, Schreb. О. щетинистый. *Овсяггъ*. На поляхъ въ одичаломъ видѣ, какъ сорная трава. (1). Июнь—июль.

A. fatua, L. О. дикій. *Овсяггъ*. На поляхъ, какъ сорная трава. (1). Июнь—июль.

A. flavescens, L. О. желтый. На лугахъ. 2. Июнь—июль.

A. pubescens, L. О. пушистый. На лугахъ. 2. Май—июнь.

A. pratensis, L. О. луговой. На сухихъ лугахъ, холмахъ и лѣсныхъ окраинахъ. 2. Май—июнь.

384 p. *Deschampsia*, P. de Beauv.

D. flexuosa, Trin. Молоточникъ изгибистый. Въ хвойныхъ лѣсахъ, на лѣсныхъ лугахъ и пастбищахъ песчанаго грунта. 2. Июнь—июль.

D. caespitosa, P. de Beauv. М. дернистый. На нѣсколько влажныхъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

385 p. *Corynephorus*, P. de Beauv.

C. canescens, P. de Beauv. Молоточникъ сѣдой. На тощихъ лугахъ и пастбищахъ. 2. Июль—августъ.

386 p. *Aira*, L. Молоточникъ.

A. caryophyllacea, L. М. гвоздичный. На песчаныхъ поляхъ, пастбищахъ и лѣсныхъ окраинахъ. (1). Май—июнь.

387 p. *Calamagrostis*, Ad. Перополевица. Тростеполевица.

C. sylvatica, DC. П. лѣсная. *Пожарница* (Б. С. А.). На сухихъ и мокрыхъ лѣсныхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

C. neglecta, Gärtn. П. пренебрегаемая. На влажныхъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

C. Epigejos, Roth. П. наземная. Тростникъ холмовой. *Пожарникъ*. На песчаной почвѣ, по опушкамъ лѣсовъ, на лѣсныхъ пожарахъ и по берегамъ рѣкъ. 2. Июнь—июль.

C. lanceolata, Roth. П. болотная. На мокрыхъ торфяныхъ лугахъ, въ канавахъ и по берегамъ рѣкъ. 2. Июнь—июль.

C. phragmitoides, Hartm. П. тростниковидная. Въ мокрыхъ кустарникахъ. 2. Июнь—июль.

C. obscura, Downar. *

388 p. *Agrostis*, L. Полевица.

A. Spica venti, L. *Метла*. *Метлогг*. На поляхъ, какъ сорная трава. (1). Июнь—июль.

A. vulgaris, Withering. П. обыкновенная. *Метложокъ*. На лугахъ, выгонахъ, залежахъ и т. п. 2. Июнь—июль.

A. alba, L. П. бѣлая. Фюринь. *Метложокъ*. На лугахъ, выгонахъ и въ лѣсахъ. 2. Июнь—июль.

A. canina, L. П. собачья. Волосачъ, Волосянка (Б. С. А.). *Метложокъ*. 2. Июнь—июль.

389 p. *Milium*, L. Просо.

M. effusum, L. П. разсыпное. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ и вустарникахъ. 2. Май—июнь.

Отрядъ 3-й: Хлорисовыя (*Chlorideae*).

390 p. *Beckmannia*, Host. Бекманнія.

B. eruciformis, Host. Б. зубровникъ. Водяной пырей, Чаполица (Б. С. А.). На мокрыхъ лугахъ. 2. Июнь—июль.

2-я группа: Просовыя (*Paniculae*, R. Br.).

Отрядъ 1-й: Канарейниковыя (*Phalarideae*, Kunth.).

391 p. *Digraphis*, Trin. Канарейникъ.

D. arundinacea, Trin. К. тростниковый. Шелковая или союзная трава. По берегамъ рѣкъ и стоячихъ водъ; съ расписными листьями разводится въ садахъ для украшенія. 2. Май—июнь.

392 p. *Phalaris*, L. Канарейникъ.

P. canariensis, L. К. обыкновенный. Канареечное сѣмя. Засѣвается и встрѣчается одичалымъ на мусорныхъ и обрабатываемыхъ мѣстахъ. (1). Июнь—июль.

393 p. *Phleum*, L. Тимофеевка. Аржанецъ.

P. pratense, L. Тимофеевка. *Межевая трава* (Б. С. А.). Аржанецъ луговой. На хорошихъ лугахъ и пастбищахъ. 2. Июнь—июль.

P. arenarium, L. Т. песчаная. На песчаныхъ мѣстахъ. (1). Июнь—июль.

P. Boehmeri, Wib. Т. Бемерова. На холмахъ и сухихъ лугахъ. 2. Май—июнь.

394 p. *Alorsecurus*, L. Лисохвостъ.

A. pratensis, L. Л. луговой. *Батланчикъ* (Б. С. А.). На плодородныхъ лугахъ. 2. Май—июнь.

A. geniculatus, L. Л. колѣнчатый. Въ канавахъ, на сырыхъ и болотистыхъ мѣстахъ. 2. Май—июнь.

A. fulvus, Smith. Л. красножелтый. На сырыхъ лугахъ и болотахъ. 2. Май—июнь.

Отрядъ 2: Рисовыя (*Oryzoideae*, Kunth.).

395 p. *Leersia*, Sol.

L. oryzoides, Swartz. Плоскуха. Въ канавахъ, по берегамъ рѣкъ и на мокрыхъ мѣстахъ. 2. Июль—августъ.

Отрядъ 3: Просяныя (*Paspaleae*, Griseb.).

396 p. *Digitaria*, Scop. Перстянка.

D. glabra, R. & Sch. П. голая. На песчаныхъ поляхъ, холмахъ и полянахъ. (1). Июль—августъ.

397 p. *Setaria*, P. de Beauv. Боръ. Просяница.

S. verticillata, P. de Beauv. Боръ-трава. На поляхъ, огородахъ и по берегамъ рѣкъ. (1). Июнь—июль.

S. viridis, P. de Beauv. Б. зеленый. *Пряда*. На огородахъ и песчаныхъ поляхъ. (1). Июнь—июль.

S. glauca, P. de Beauv. Б. сизый. На паровыхъ поляхъ, особенно месчаныхъ. (1). Июнь—июль.

398 p. *Echinochloa*, P. de Beauv.

E. crus galli, P. de Beauv. Просо гребенчатое. *Брица*. На огородахъ и тучныхъ поляхъ. (1). Июль—августъ.

в. БЕЗЦВѢТКОВЫЯ (*Spermatophytae*, L.).

Классъ III: Безсѣмядольныя или Безцвѣтныя сосудистыя. Acotyledoneae vasculares.

ХCVIII семейство: Хвощевыя. *Equisetaceae*, DC.

399 p. *Equisetum*, L. Хвощъ.

E. arvense, L. Х. полевой. *Земляные орехи*. На тощихъ лугахъ, выгонахъ и сырыхъ поляхъ. 2. Апрель—май.

E. hyemale, L. Х. зимній. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ, рвахъ, по берегамъ рѣкъ и на болотистыхъ мѣстахъ. 2. Июнь—июль.

E. limosum, L. Х. иловой. На болотахъ, въ канавахъ, прудахъ и медленно текущихъ рѣчкахъ. 2. Июнь—июль.

E. ramosum, Schleich. Х. вѣтвистый. На сырыхъ и сухихъ песчаныхъ почвахъ. 2. Июнь—июль.

E. palustre, L. X. болотный. На сырыхъ лугахъ, въ канавахъ и болотахъ. 4. Июль—августъ.

E. variegatum, Schleich. X. пестрый. На склонахъ горъ и въ оврагахъ. 4. Июль—августъ.

E. sylvaticum, L. X. лѣсной. Въ мокрыхъ, тѣнистыхъ лѣсахъ и на мокрыхъ лѣсныхъ лугахъ. 4. Апрель—май.

E. pratense, Ehrh. X. луговой. Въ кустахъ, на лѣсныхъ лугахъ и мокрыхъ полянахъ. 4. Апрель—май.

XCIX СЕМЕЙСТВО: ПЛАУНОВЫЯ. LUCORODIACEAE, DC.

400 p. *Lucopodium*, L. Плаунъ.

L. annotinum, L. П. годочленистый. *Дарца. Селеника* (В. С. А.). *Дзереза*. Въ тѣнистыхъ и моховыхъ лѣсахъ. 4. Июль—августъ.

L. Selago, L. *Баранецъ*. Въ тѣнистыхъ, гористыхъ лѣсахъ около корней деревьевъ. 4. Июль—августъ.

L. inundatum, L. П. торфяной. Въ заросляхъ и на сырыхъ, торфяныхъ и иловатыхъ мѣстахъ. 4. Июль—августъ.

L. clavatum, L. П. булавовидный. *Дзереза. Цыжунъ*. Въ тѣнистыхъ влажныхъ лѣсахъ и кустарникахъ. 4. Июль—августъ.

L. complanatum, L. П. плоскій. Въ сухихъ гористыхъ лѣсахъ. 4. Июль—августъ.

СЕМЕЙСТВО: ПАПОРОТНИКИ. FILICES, R. BROWN.

1-я группа: Змѣязычниковыя (ORPHOGLOSSEAE, R. BR.).

401 p. *Orphoglossum*, L. Змѣязычникъ. Ужовникъ.

O. vulgatum, L. З. У. обыкновенный. На мокрыхъ лугахъ и лѣсныхъ лужайкахъ. 4. Июнь.

402 p. *Botrychium*, Swartz. Гроздовникъ.

B. matricarioides, Willd. Г. ромашковидный. Въ лѣсахъ, на открытыхъ и лѣсныхъ лугахъ, особенно на низинахъ, покрытыхъ Вѣлоусомъ. 4. Июнь.

B. Lunaria, Swartz. Г. лунолистный. Богородицына ручка. На песчаныхъ холмахъ, сухихъ выгонахъ и на открытыхъ лѣсныхъ полянахъ. 4. Май—июнь.

2-я группа: Многоножковыя (POLYPODIACEAE, R. BR.).

Отрядъ 1-й: Нагія многоножковыя (POLYPODIACEAE NUDAЕ).

403 p. *Polypodium*, L. Многоножка.

P. vulgare, L. М. обыкновенная. Папоротникъ сладкій. Въ лѣсахъ

между корнями старых деревьевъ, на старыхъ каменныхъ стѣнахъ и камняхъ. 2. Июнь—юль.

P. Phegopteris, L. Папоротникъ вязовый. На каменистыхъ мѣстахъ, между корнями старыхъ деревь въ сырыхъ лѣсахъ. 2. Июнь—юль.

P. Dryopteris, L. М. трехкрылая. Папоротникъ дубовый. На каменистыхъ мѣстахъ, на древесныхъ корняхъ и возлѣ нихъ въ тѣнистыхъ лѣсахъ. 2. Июнь—юль.

Отрядъ 2-й: Покрытыя чехликами многоножковья (*Polypodiaceae indusiatae*).

404 р. *Polystichum*, Roth. Папоротникъ. Многокучникъ (Кауфманъ.).

P. Filix mas, Roth. П. мужской. *Папороць*. Въ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Июнь—юль.

P. Thelypteris, Roth. П. мягкокрылый. Баранецъ (В. С. А.). На болотистыхъ, торфяныхъ лугахъ, въ мокрыхъ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Июль—августъ.

P. cristatum, Roth. П. гребенчатый. На торфяникахъ и въ мокрыхъ лѣсахъ. 2. Июль—августъ.

P. spinulosum, DC. П. шиповатый. Въ тѣнистыхъ лѣсахъ. 2. Июль—августъ.

405 р. *Cystopteris*, *Bernhardii*.

C. fragilis, Bernh. П. ломкій. Въ тѣнистыхъ лиственныхъ лѣсахъ, на древесныхъ корняхъ и старыхъ пняхъ, также на старыхъ каменныхъ стѣнахъ. 2. Июнь—юль.

406 р. *Asplenium*, L. Кочедыжникъ.

A. Filix foemina, Bernh. Папоротникъ—Кочедыжникъ. Женскій папоротникъ. *Папороць*. Въ лѣсахъ и кустарникахъ. 2. Июнь—юль.

A. Trichomanes, L. Роса каменная. Многоножка (В. С. А.). Въ тѣнистыхъ лѣсахъ, на камняхъ и каменныхъ стѣнахъ. 2. Июль—августъ.

407 р. *Pteris*, L. Крыльчикъ.

P. aquilina, L. Папоротникъ—Орлякъ. Орлиное крыло. Въ сухихъ, преим. хвойныхъ лѣсахъ и на лѣсныхъ лугахъ. 2. Июль—августъ.

408 р. *Struthiopteris*, Willd. Страусово перо.

S. germanica, Willd. Черный папоротникъ. Въ мокрыхъ лѣсахъ, оврагахъ, по берегамъ ручьевъ и рѣчекъ, также и на болотистыхъ лугахъ, покрытыхъ кустарникомъ. 2. Июль—августъ.

II.

Списокъ дикорастущихъ деревьевъ, кустарниковъ и полукустарниковъ, замѣчательныхъ въ хозяйственномъ и техническомъ отношеніяхъ, съ краткимъ указаніемъ ихъ свойствъ и употребленія. *

А. ДЕРЕВЬЯ.

I. ХВОЙНЫЯ:

а) растущія на сухой, преимущественно песчаной почвѣ:

1. Сосна (*Pinus sylvestris*, L. LXXX, 306). Дерево доставляетъ главный матеріалъ для построекъ и отопления, но въ отдѣлкѣ не красиво; естественной спѣлости достигаетъ въ 180—200 лѣтъ; на дрова рубятъ въ 60 лѣтъ, а для построекъ въ 80—120 лѣтъ, для корабельныхъ построекъ въ 140—160 и болѣе лѣтъ. Сосновые дрова горятъ яркимъ пламенемъ, по количеству доставляемаго ими тепла уступаютъ дубовымъ, березовымъ и ольховымъ, но превосходятъ дрова всѣхъ прочихъ туземныхъ породъ. Если принять за единицу количество теплоты, доставляемое сухимъ дубовымъ деревомъ, то сравнительное достоинство сухаго сосноваго ствола, по опытамъ Шевалье, выразится дробью=0,706, сучьевъ=0,775. При обугливаніи въ кострахъ сосновое дерево доставляетъ по вѣсу 25%, или 63,6% по объему угля, который преимущественно употребляется въ доменныхъ печахъ на плавильныхъ заводахъ и въ кузницахъ. Кора содержитъ дубильное начало, внутреннюю бѣлую ея часть въ лапландіи мелютъ и примѣшиваютъ къ мукѣ, при печеніи хлѣба; смолисто сладкую заболонь молодыхъ деревьевъ на сѣверѣ Россіи употребляютъ, какъ лакомство. Молодые почки (*turiones pini*) употребляютъ въ медицинѣ, какъ смолистое средство, и имѣютъ мочегонное и потогонное свойства. Изъ трещинъ и надрѣзовъ на корѣ вытекаетъ желтовато-сѣрая смола, употребительная въ медицинѣ, подъ названіемъ *терпентина* (*terebintina communis*), чрезъ перегонку ея получается *скипидаръ* (*oleum terebintinae*), употребительный въ медицинѣ и технику; получаемый при этомъ производствѣ смолистый остатокъ, называемый въ аптекахъ *свареннымъ терпентиномъ* (*terebintina cocta*), будучи расплавленъ, превращается въ *канифоль* (*colophonium*). Чрезъ сухую перегонку смолистыхъ корней и дерева получаютъ деготь (*pix liquida*), представляющій смѣсь смолы съ древесною уксусною кислотою и пригорѣлымъ масломъ; по отдѣленіи послѣднихъ изъ дегтя по-

* Примѣчаніе. Въ этомъ списокѣ семейства означены римскими, а роды арабскими цифрами.

лучается *варъ*, или *корабельная смола* (pix navalis); изъ дегтя также добывается *креозотъ* (*фенолъ*, карболь, карболовая кислота), употребительный для дезинфекціи и какъ противогнилостное средство. Сосновое дерево даетъ много сажн (fuligo pini), которая чаще получается, какъ второстепенный продуктъ. Изъ сосновыхъ иголь получается сосновая шерсть, рекомендуемая въ ревматизмъ, а также оберточная и писчая бумага. Цвѣточную пыль можно употреблять вмѣсто плаунаго сѣмени (semen Lycopodii), съ которымъ она сходна по легкому воспламененію. Не рѣдко случается, что эта пыль въ огромномъ количествѣ переносится вѣтромъ на далекое разстояніе и падаетъ на землю вмѣстѣ съ дождемъ, который въ простонародьи считаютъ *спрынымъ*.

б) растущія на влажной и сухой песчаной почвѣ:

2. Можжевельникъ. *Еленецъ*. *Яловецъ*. (Juniperus communis, L. LXXXI, 307). Растетъ деревомъ, но чаще въ видѣ кустарника. Корни, ягоды, иногда и верхушки (lignum, baccae & summitates Juniperi) употребительны въ медицинѣ, какъ эфирно-масляное средство. Ягоды имѣютъ мочегонное и укрѣпляющее желудокъ свойства, также возбуждаютъ испарину, подобныя свойства имѣютъ и другія части растенія; изъ незрѣлыхъ ягодъ перегонкою добываютъ эфирное масло (oleum baccatum Juniperi), употребляемое внутрь и составляющее отличное наружное средство въ чесоткѣ; изъ сока ягодъ въ аптекахъ приготовляютъ кисель (Roos Juniperi), входящій въ составъ многихъ сложныхъ лекарствъ. Корневую древесину хвалили противъ венерической болѣзни, приписывая ей тоже дѣйствіе, какъ Бакаутвому дереву (lignum Guaiaçi). Всѣ части этого растенія, при жженіи, издають пріятный запахъ и употребляются для куренія, особенно же ягоды. Въ теплыхъ странахъ изъ Можжевельника получается блѣдно-желтая зернистая, хрупкая и прозрачная смола, извѣстная въ торговлѣ подъ названіемъ *сандаракъ*, употребительная для приготовленія спиртоваго лака. Черезъ броженіе и перегонку ягодъ получаютъ отличную водку, или *джингъ*. Древесина идетъ на мелкія токарныя и столярныя издѣлія, также на музыкальные инструменты, перегонкою изъ нея также добываютъ эфирное масло (oleum ligni juniperi). Дымъ Можжевельника—самый лучшій для копченія мяса.

в) растущія на влажной песчаной, глинистой и сырой суглинистой почвѣ.

3. Ель (Pinus Abies, L. LXXX, 306). Дерево вышиною 110—200 футовъ и 3—6 футовъ (у корня) въ поперечникѣ. Сѣверный климатъ болѣе благоприятствуетъ ея росту. Смотря по болѣе теплomu или суровому климату живетъ 100—200—300 лѣтъ; до 17

*) См. Списокъ врачебныхъ растеній.

года растетъ медленно; для полученія строевыхъ бревенъ рубятъ ее въ 120—140 лѣтъ, а для дровъ съ 80—лѣтняго возраста и ранѣе. Корни ели идутъ весьма мелко, почему она страдаетъ отъ вѣтровъ болѣе другихъ хвойныхъ деревьевъ, также страдаетъ болѣе отъ насѣкомыхъ, особенно отъ личинокъ жучка—короѣда еловаго (*Bostrichus tyrographus*) и шелкопряда-монаха (*Bombux s. Liparis Monacha*); четвереногія животныя объѣдаютъ молодые побѣги. Еловая древесина упруга и легка, почему употребляется на корабельныя мачты, но не выдерживаетъ сырости и болѣе прочихъ строевыхъ деревьевъ подвержена червоточинѣ, а потому для воздушныхъ построекъ употребляется только при недостаткѣ лучшихъ матеріаловъ; въ сухомъ состояніи прочность ея удовлетворительна; по бѣлизнѣ предпочитаютъ иногда ее сосновому дереву; въ обдѣлкѣ не красива; весьма легко колется, почему употребляется на выдѣлку гонга и драни. Еловые дрова, при горѣніи, сильно трещатъ и даютъ сильный, но не продолжительный жаръ, и, при свободномъ доступѣ воздуха, оставляютъ весьма мало угля, поддерживающаго теплоту печей. (Относительное достоинство еловаго ствола, какъ горючаго матеріала, = 0,762, сучьевъ = 0,789. Изъ еловаго дерева, при тщательномъ и медленномъ обугливаніи въ закрытомъ тиглѣ, получается по вѣсу до 24% угля, при быстромъ 15—16%, при обугливаніи въ кострахъ гораздо менѣе. Какъ побочные продукты изъ ели получаютъ бѣлая смола, скипидаръ, канифоль и деготь. Ель весьма годна для аллеи и живыхъ оградъ, послѣднія отличаются густотою, непроницаемостью и долголѣтностью. Черезъ стрижку можно сообщить имъ разнообразныя формы.

II. ЛИСТВЕННЫЯ ДЕРЕВЬЯ.

а) глинистой почвы:

1. Дубъ лѣтній (*Quercus pedunculata*, Ehrh. LXXIV, 298). Желуди сидящіе на длинныхъ ножкахъ, листья коротко черешчатые.
2. Дубъ зимній (*Quercus sessiflora*, Smith. LXXIV, 298). Желуди безъ ножекъ, листья черешчатые.

Обѣ породы растутъ на плодородной глинистой почвѣ и сходны какъ по хозяйственнымъ, такъ и врачебнымъ свойствамъ. Зимній дубъ достигаетъ до 120 футовъ вышины, лѣтній даже до 160 футовъ, толщина ствола бываетъ въ сажень и болѣе. Въ умеренномъ климатѣ дубовое дерево живетъ 600, 800 и даже 1000 лѣтъ, а въ тепломъ 250—350 лѣтъ. Въ толстыя строевыя и подѣлочныя деревья дубъ вырастаетъ въ 160—240 лѣтъ, въ деревья средней толщины въ 120—160 лѣтъ, въ жерднякъ и круглякъ для дровъ въ 20—40 лѣтъ, для сдиранія коры въ 12—18, а для прутняка въ 7—12 лѣтъ. Дубовая древесина весь-

ма долго противостоитъ гніенію, какъ на воздухѣ, такъ и подѣ водою, почему употребляется на корабельныя постройки, для брусевъ подѣ рельсы желѣзныхъ дорогъ, для столбовъ подѣ стѣны деревянныхъ зданій, на погреба, ледники и проч. Какъ подѣлочный матеріалъ дубъ употребляютъ на столярныя издѣлія, экипажныя колеса, выдѣлку клепки для бочекъ; по количеству доставляемой теплоты превосходитъ всѣ прочія деревья, употребительныя для отопленія. (Сравнительное достоинство ствола—1, сучьевъ—0,728). Кора—лучшій матеріалъ для дубленія кожъ, отваръ ея съ желѣзнымъ купоросомъ краситъ въ черный цвѣтъ; желудями откармливаютъ свиней, сало въ этомъ случаѣ дѣлается тверже; листья, особенно молодыхъ деревьевъ, здоровый кормъ для овецъ, козъ и коровъ. Въ медицинѣ употребительны молодая внутренняя кора и жолуди, какъ чисто вяжущее средство; главное дѣйствующее начало коры—*танингъ*. Дубовая кора иногда употребляется внутрь, чаще же наружно: для спринцованій противъ бѣлей, для клистировъ въ слизистыхъ поносахъ, для полосканья въ разслабленіи десенъ, глотки и проч., порошокъ для присыпанія гангренозныхъ ранъ, отваръ съ квасцами противъ кровотеченій изъ носа. Кофе изъ слегка поджаренныхъ желудей употр. въ англійской болѣзни, золотухѣ, дѣтской чахоткѣ, истерикѣ, ипохондріи. Кругловатые наросты на листьяхъ дуба по образованію и свойствамъ сходны съ чернильными орѣшками.

б) Суглинистой почвы:

1. Липа (*Tilia parvifolia*, Ehrh. XV, 65). Растетъ также на наносной иловатой и влажной черноземно-песчаной почвѣ. Дерево 60—100 фут. вышиною, съ густою яйцевидною кроною, лучшее изъ туземныхъ деревьевъ для тѣнистыхъ аллей; живетъ до 800 лѣтъ; размножается корневыми отпрысками; въ 8—10 лѣтъ доставляетъ прутнякъ, въ 20—25 кору и кругляки, крупный подѣлочный матеріалъ въ 80 лѣтъ. Мягкая, легкая, бѣлая и не колющаяся древесина употребляется преимущественно на столярную, токарную и рѣзные работы, также на домашнюю утварь; выжженный изъ нея уголь—для пороха, рисованья и въ медицинѣ; лыко молодыхъ деревьевъ (4—6 лѣтъ)—на лапти; изъ луба приготавливаются мочала, изъ которыхъ плетутъ циновки и рогожи, изъ него дѣлаютъ коробки и употребляютъ на обшивку саней и телѣгъ. Ароматные и медоносные цвѣты доставляютъ пчеламъ обильный сборъ самаго лучшаго меда (липча) и употребляются въ медицинѣ, какъ потогонное и противуспазмотическое средство. Листья служатъ подспорьемъ для корма скота. Сѣмена содержатъ жирное масло. На постройки и дрова липа употребляется только при недостаткѣ другихъ матеріаловъ (липовая по-

стройка можетъ простоять до 40 лѣтъ), достоинство дровъ нѣсколько выше осиновыхъ.

2. Грабъ обыкновенный (*Carpinus Betulus*, L. LXXIV, 296.). Дерево 40—50 фут. выш. и болѣе, растетъ въ густыхъ лѣсахъ, живетъ до 200 лѣтъ; хозяйственной спѣлости въ высокоствольныхъ лѣсахъ достигаетъ въ 80—100 лѣтъ, для получения дровъ и кругляковъ—въ 30—35 лѣтъ, а для прутняка—въ 10—15 лѣтъ; растетъ медленно, размножается корневыми отпрысками, продолжительный оборотъ рубки не выгоденъ; весьма хорошее дерево для живыхъ оградъ; для построекъ мало пригоденъ; твердая, вязкая и упругая его древесина употребляется на винты, зубчатая колеса и гребни мельничныхъ колесъ; главное же ея употребленіе на дрова, которыя мало уступаютъ дубовымъ: сравнительное достоинство ствола = 0,949, а сучьевъ = 0,764. Изъ сѣмянъ можно добывать жирное масло.

3. Ясень (*Fraxinus excelsior*, L. LIV, 224.). Достигаетъ высоты прочихъ лиственныхъ деревьевъ; живетъ 150—180 лѣтъ, въ рѣдкихъ случаяхъ 400—500 лѣтъ; до 60—70 лѣтъ растетъ быстро; въ видѣ высокоствольныхъ деревьевъ ясень рубятъ въ 80—100 лѣтъ, а какъ низкоствольное болѣе 30—лѣтняго возраста. Крѣпкая, вязкая и упругая его древесина употребляется на полозья саней, ободья колесъ, оси и дышла экипажей, земледѣльческія орудія и мебель; она принимаетъ отличную политуру и, по красотѣ буроватыхъ, почти черныхъ пламенныхъ или жилковатыхъ узоровъ, въ столярномъ мастерствѣ предпочитается всѣмъ европейскимъ деревьямъ. Ясеновыя дрова даютъ мало пламени, но продолжительный жаръ. Кора его прежде употреблялась въ медицинѣ, какъ противулихорадочное средство. Листья имѣютъ слабительное свойство, выжатый изъ нихъ сокъ славился, какъ средство отъ укушенія змѣй. Стувившійся и окрѣпшій на воздухѣ, непріятно сладкій сокъ, вытекающій въ южныхъ странахъ изъ надрѣзовъ коры, употребляется, какъ слабительное средство, подъ названіемъ Манны (*Manna calabrina*.).

4. Кленъ обыкновенный (*Acer platanoides*, L. XVII, 67.). Всѣ лопасти листьевъ съ зубцами, весьма остро-заостренными; щитообразныя кисти стоячія, при основаніи, также какъ и молодые листья расбѣянно-железистыя. Завязь голая, крылья плода далеко расходящіяся. Желтоватые цвѣты появляются до разверзанія листьевъ. Растетъ на черноземно-суглинистой почвѣ, въ смѣси съ другими лиственными породами, достигая вышины послѣднихъ; толщина ствола бываетъ въ аршинъ; живетъ 150—200 лѣтъ, въ молодости и среднемъ возрастѣ растетъ быстрѣе, поэтому продолжительный оборотъ рубки невыгоденъ. Бѣлая, нетрескающаяся древесина употребляется на столярныя, токарныя, экипаж-

ныя и инструментальныя издѣлія, она принимаетъ хорошую политуру. Весенній сокъ содержитъ много сахара, листья ѣсть скотъ.

5. Чернокленъ. Кленъ полевой (*Acer campestre*, L. XVII, 67.). Только среднія лопасти листьевъ зубчатая, прочія цѣльнокрайныя. Чашелистики и лепестки мохнатыя и линейныя. Крылья плода горизонтально расходящіяся. Цвѣты темнозеленыя, появляются тотчасъ послѣ разверзанія листьевъ. Растетъ по опушкамъ лѣсовъ, въ кустарникахъ и на покосахъ, чаще въ видѣ кустарника, рѣже деревомъ, стволъ его рѣдко бываетъ выше 40 футовъ. Древесина по свойствамъ сходна съ древесиною предыдущей породы. По неправильному сучковатому росту ствола годенъ для живыхъ оградъ, но растетъ медленно, изъ молодыхъ побѣговъ дѣлають чубуки.

6. Илимъ Берестъ. (*Ulmus campestris*, L. LXXVIII, 303.). Цвѣтки у него почти сидячіе, въ клубочкахъ; плоды голые. Дерево 60—100 футовъ вышины; въ молодости растетъ медленно, быстрѣе 30—60 лѣтъ; съ 30—40 лѣтняго возраста доставляетъ хорошія дрова, а съ 50—80 лѣтъ—хорошій подѣлочный матеріалъ. Бѣлая, съ желтовато-красными лучами, древесина весьма гибка, упруга и тягуча, а посему употребляется на ободья колесъ, оси экипажей, оглобли, мельничныя колеса, водяные насосы и водопроводныя трубы. Кора содержитъ дубильное вещество. Листья ѣсть скотъ, ими красятъ шерсть въ желтый цвѣтъ; въ сѣменахъ заключаются питательныя вещества.

7. Вязъ (*Ulmus pedunculata*, Fouger. LXXVIII, 303.). Цвѣтки на длинныхъ ножкахъ, висячіе внизъ; плоды на краю космато-рѣснистые. Дерево растетъ нѣсколько быстрѣе предыдущей породы и бываетъ толще; въ хозяйственномъ отношеніи сходно съ Илимомъ, только древесина нѣсколько мягче.

8. Бѣлая Ольха (*Alnus incana*, DC. LXXIX, 305). Живетъ 80—120 лѣтъ, достигая вышины до 70 футовъ; весьма легко размножается корневыми отпрысками; съ 20—25 лѣтняго возраста доставляетъ хорошія дрова, при благопріятныхъ условіяхъ годна уже для употребленія съ 12 лѣтняго возраста. По количеству доставляемаго тепла ольховыя дрова цѣнятся почти одинаково съ березовыми (сравнительное достоинство ствола 0,830, сучьевъ и ствола вмѣстѣ 0, 807.).

9. Береза бѣлая или обыкновенная (*Betula alba*, L. LXXIX, 304). Въ отношеніи къ почвѣ не разборчива: она растетъ на всѣхъ родахъ почвъ средняго достоинства, за исключеніемъ слишкомъ вязкой глинистой и мокрой торфяной. Въ молодости растетъ скоро; живетъ 60—150 лѣтъ; хозяйственной спѣлости достигаетъ, какъ высокоствольное дерево въ 60—80 лѣтъ, а какъ низко-

ствольное—въ 25—30 лѣтъ; продолжительный оборотъ рубки для нея невыгоденъ. Древесина березы бѣла, крѣпка, вязка, довольно тягуча, употребляется на столярную, токарную, рѣзную и экипажную работы, топорища и многія другія сельскохозяйственныя подѣлки; она не выдерживаетъ сырости, почему не годна на воздушныя постройки. Березовыя дрова горятъ яркимъ пламенемъ, уголь ихъ не скоро гаснетъ, по количеству доставляемаго тепла уступаютъ только дубовымъ и грабовымъ и превосходятъ дрова всѣхъ туземныхъ породъ. (Сравнительное достоинство, какъ горючаго матеріала, ствола = 0,939; сучьевъ = 0,747). Береста березовая долго противостоитъ сырости, почему обвертываютъ ею половые подмостники, также концы столбовъ, зарываемыхъ въ землю, изъ нея готовится голландская сажа, а чрезъ сухую перегонку добываютъ березовый или ветошный деготь, употребительный въ медицинѣ, преимущественно же идущій на пропитываніе кожъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *красной юфти*. Внутренняя кора прежде употреблялась въ перемежающейся лихорадкѣ, а листья въ кожныхъ болѣзняхъ; свѣжіе листья прикладываютъ толстымъ слоемъ въ ревматическихъ боляхъ. Древесныя почки прежде употреблялись въ медицинѣ, настойка ихъ на водкѣ употребляется въ простонародьи внутренно для укрѣпленія желудка, а наружно для заживленія порѣзовъ. Изъ вѣтвей дѣлаютъ вѣники и метлы.

10. Груша лѣсная (*Pyrus communis*, L. XXVI, 98.). На плодородныхъ, рыхлыхъ суглинистыхъ и черноземныхъ почвахъ. Древесина ея весьма плотна, въ отдѣлкѣ красива, принимаетъ хорошую политуру и употребляется на столярныя и токарныя издѣлія. Пеньки ея служатъ для прививки садовой груши; плоды употребляются на дѣланіе отличнаго кваса, лежалые ѣдятъ сырыми и сушатъ; дрова горятъ яркимъ пламенемъ, даютъ много бѣлой золы для поташа.

11. Яблонь (*Pyrus Malus*, L. XXVI, 98.). Преимущественно на связныхъ суглинкахъ и черноземной почвѣ. Плоды содержатъ яблочную кислоту. Свойство и употребленіе этого дерева тѣ же, что и груши лѣсной.

12. Рябина (*Pyrus aucuparia*, Gärtn. XXVI, 98.). Растетъ какъ на суглинистыхъ, такъ на глинистыхъ, и даже на песчаныхъ почвахъ. Плоды содержатъ много яблочной кислоты и незрѣлые употребляются на добываніе ея, зрѣлые составляютъ легкое слабительное и употребляются какъ домашнее средство противъ геммороя, замороженные имѣютъ пріятный кисло-сладкій вкусъ и употребляются на приготовленіе наливки, водички и варенья; подвергнутыя съ солодомъ броженію даютъ превосходную водку, прибавленіе ягодъ къ хлѣбному затору, во

время броженія, увеличиваетъ выходъ водки и улучшаетъ ея вкусъ. Цвѣты употребляются въ простонародьи, какъ лекарство отъ кашля, чрезъ перегонку ихъ съ водою, также коры и корни, получается разведенная синильная кислота. Дерево употребляется для украшенія парковъ и прививки грушъ, древесина на различныя издѣлія, требующія крѣпости, она принимаетъ хорошую полигуру.

в) суглинистой и влажно-черноземно-песчаной почвы:

13. Осина (*Populus tremula*, L. XXV, 300). Дерево 60—100 фут. вышиною; до 50—лѣтняго возраста растетъ весьма быстро, легко размножается корневыми отпрысками и даже отъ кусковъ корней, также сѣменами, при чемъ уцѣляетъ болѣе цѣнные древесныя породы. Древесина ея не выдерживаетъ сырости, обдѣлывается чисто, но трудно, употребляется на рѣзныя, токарныя и столярныя работы, корыта, посуду и т. п., по бѣлизнѣ иногда на половыя доски. Осиновые дрова, по количеству доставляемой теплоты, въ совершенно сухомъ состояніи немного лучше сосновыхъ, они горятъ безъ копоти, почему употребляются преимущественно предъ прочими для просушки сноповаго хлѣба въ овинахъ. (Сравнительное достоинство ствола и сучьевъ вмѣстѣ, какъ топлива, = 0,729). Такъ какъ осинное дерево, при одинаковыхъ условіяхъ сушки, содержитъ, сравнительно съ сосновымъ деревомъ, болѣе гигроскопической воды, понижающей цѣнность горючаго матеріала, то справедливо осиновые дрова цѣнятся менѣе сосновыхъ. Кора можетъ быть употребляема на дубленіе кожъ, отваръ ея употребляется въ простонародьи противъ перемежающейся лихорадки и для полосканья въ зубной боли. Листья ѣсть скотъ.

14. Вербя или Ива козья. Бредина (*Salix Caprea*, L. LXXV, 299). Растетъ въ видѣ дерева средней вышины, съ неправильнымъ сучковатымъ стволомъ, и въ видѣ кустарника. Наиболѣе другихъ породъ ивы годна для живыхъ оградъ, возобновляемыхъ срубаніемъ деревцевъ и порослей у поверхности земли; въ видѣ кустарника возобновляется чрезъ 8—10 лѣтъ, по срубкѣ; въ формѣ дерева ростъ замедляется. Древесина довольно плотна и даетъ хорошій уголь. Кора употребляется въ медицинѣ, какъ вяжущее, въ простонародьи какъ противолихорадочное и укрѣпляющее; также на дубленіе и краску.

г) по берегамъ рѣкъ, озеръ и прудовъ.

а) на песчаной почвѣ:

1. Осокорь. *Ясакаръ*. (*Populus nigra*, L. LXXV, 300.). Въ хозяйственномъ отношеніи сходенъ съ бѣлымъ тополемъ, но достав-

леть больше древесной массы. Бѣлая и легкая древесина употребляется на топливо, корыта, половыя доски, подставки для рѣзной и столярной работы. Изъ древесныхъ почекъ получается бальзамическое, смолистое вещество, извѣстное въ аптекахъ подъ названіемъ тополеваго бальзама (*Balsamum Tamasahaca*), употребляемаго въ видѣ мази при воспаленіи гемморoidalныхъ шишекъ. Дерево употребляется для укрѣпленія рѣчныхъ береговъ.

2. Бѣлый или серебристый тополь (*Populus alba*, L. LXXV, 300). Дерево достигаетъ до 100 футовъ высоты, растетъ весьма быстро до 50—лѣтняго возраста. При оборотѣ рубки 15—25 лѣтъ доставляетъ весьма много дровъ, по достоинству сходныхъ съ ивовыми. Корни его даютъ много отпрысковъ, распространяются далеко, переплетаясь между собою; почему это дерево весьма пригодно для укрѣпленія рѣчныхъ береговъ. Кора содержитъ алколоидъ *Салицинъ*.

3. Черемуха. *Калакалуша*. (*Prunus Padus*, L. XXIV, 87). Дерево 20—30 футовъ вышиною; растетъ также во влажныхъ лѣсахъ и кустарникахъ. Древесина употребляется на накладную столярную работу. Черезъ перегонку коры молодыхъ вѣтвей съ водою получается разведенная синильная кислота, употребительная въ медицинѣ; корю красятъ въ зеленый цвѣтъ. Ягоды имѣютъ вяжущій вкусъ и употребляются, какъ домашнее средство отъ поноса; перегнанная вода изъ цвѣтовъ употр. въ глазныхъ болѣзняхъ. Въ сѣменахъ и корѣ содержатся амигдалинъ и эмульсинъ, изъ которыхъ образуется синильная кислота, поэтому разбитыя косточки ягодъ употребляются для сообщенія водкѣ запаха горькаго миндаля. Цвѣты медоносны; листья ѣтъ скотъ; дерево укрѣпляетъ рѣчные берега.

в) На влажной суглинистой, глинистой и влажной черноземно-песчаной почвѣ:

4. Ива и Верба бѣлая (*Salix alba*, L. LXXV, 299.) Дерево достигаетъ 40—60 футовъ вышины и до 3½ фут. въ поперечникѣ; по неправильному стволу и широко распространяющимся сучьямъ весьма пригодно для образованія живыхъ оградъ, но менѣе другихъ породъ укрѣпляетъ рѣчные берега. По гибкости древесины употребляется на большія дуги для упряжи ломовыхъ лошадей; молодые сучья и вѣтви—на обручи, плетеніе корзинъ; изъ ствола готовится деревянная посуда. Стволъ и сучья употребляется на топливо, которое превосходитъ осину. (Сравнительное достоинство ствола и сучьевъ вмѣстѣ = 0, 758.) Кора содержитъ дубильную кислоту (въ меньшемъ количествѣ сравнительно съ другими породами), клейкое экстрактивное вещество и алколоидъ *Салицинъ*, она употребляется въ медицинѣ внутренно,

какъ тоническое и лучшее изъ туземныхъ противолихородочныхъ средствъ, порошокъ ея употр. наружно для присыпки гангренозныхъ ранъ, отваромъ обмываютъ злокачественныя язвы и въ немъ купаютъ дѣтей, при слабости мускуловъ въ ногахъ.

5. Ива или Верба ломкая (*Salix fragilis*, L. LXXV, 299.). Дерево бываетъ такой же толщины, какъ и бѣлая ива, но нѣсколько ниже и сучья ея не такъ широко распространяются, почему оно менѣе пригодно для живыхъ оградъ; по ломкости побѣговъ не годна для плетенія корзины; для топлива—лучшая изъ породъ ивы; мягкая и бѣлая древесина употр. на домашнюю утварь и токарную работу. Кора по свойствамъ сходна съ корою бѣлой ивы. Листья ѣдятъ овцы. Какъ бѣлая, такъ и ломкая ива легко размножаются черенками; оборотъ рубки наиболѣе выгодный 12—18 лѣтъ.

с) На мокрыхъ почвахъ различнаго состава:

6. Ольха черная (*Alnus glutinosa*, L. LXXIX, 305.). Дерево 50—70 футовъ вышиною, живетъ 100—120 лѣтъ; хозяйственной спѣлости достигаетъ 60—80 лѣтъ, а при возобновленіи порослью въ 40 лѣтъ. Ольховыя дрова горять ярко, почти безъ запаха и даютъ хорошій уголь, по количеству доставляемаго тепла сходны съ дровами бѣлой Ольхи. Красноватая ея древесина принимаетъ отличную политуру, протравленная крѣпкою водкою (азотною кислоту) принимаетъ темный цвѣтъ, подобный цвѣту орѣховаго дерева, и употребляется на мебель; на воздухѣ она скоро гниетъ, но долго не измѣняется въ водѣ, почему употр. на водопроводныя трубы, насосы и т. п.; ольховыя кругляки и сучья—для крытыхъ канавъ и водосточныхъ шахтъ; кора и шишки красятъ чернымъ цвѣтомъ и употр. для дубленія кожъ; ольховая зола не годится для щелока на мытье бѣлья, потому что окрашиваетъ его бурнымъ и чернымъ цвѣтомъ; ольховыя вѣтки ѣдятъ овцы; свѣжіе листья прикладываютъ къ чирьямъ и къ грудямъ для разогнанія молока; цвѣточныя сережки, собранныя въ половинѣ февраля, настоянныя на водкѣ, употр. въ геммороеѣ, они имѣютъ слабительное свойство.

7. Крушина проносная (*Rhamnus catharticus*, L. XXII, 73). Растетъ деревомъ и кустарникомъ. Ягоды имѣютъ сильно слабительное свойство. Отваръ дерева съ корою употр. знахарями противъ колтуна. Сокъ изъ свѣжихъ ягодъ съ квасцами доставляетъ зеленую краску для живописи акварелью.

В. КУСТАРНИКИ И ПОЛУКУСТАРНИКИ.

1. ГЛИНИСТОЙ И СУГЛИНИСТОЙ ПОЧВЫ:

а) съ съѣдобными съменами или плодами:

1. Лещина или Орѣшникъ (*Corylus Avellana*, L. LXXIV, 297). Кустарникъ растетъ быстро и употребляется на живыя ограды,

но не переносить обрѣзки и снизу не имѣть надлежащей густоты; изъ гибкихъ побѣговъ плетутъ мелкія вещи, толстые употребляются на обручи, подпоры и т. п., мягкій уголь—на рисованье и порохъ. Орѣхи ѣдятъ, какъ лакомство, и употребляютъ на разныя печенья, вмѣсто какао для домашняго шоколада, изъ нихъ выжимаютъ вкусное и отличное для живописи масло, которое однакожь скоро портится; орѣховое молоко можетъ замѣнять миндальное.

2. Черная смородина. *Смородина*. (*Ribes nigrum*, L. XXXVII, 116). Растетъ въ мокрыхъ лѣсахъ, возлѣ рѣкъ и ручьевъ. Всѣ части этого кустарника имѣютъ особенный ароматическій запахъ. Листья и молодые побѣги (*herba & stipites Ribium nigrorum*) прежде употреблялись въ медицинѣ, какъ потогонное и мочегонное средство, въ настоящее время они употребляются какъ домашнее противозолотушное средство; вмѣстѣ съ молодыми листьями грецкаго орѣха и цвѣтами трехцвѣтной фіалки или Братокъ (*Viola tricolor*) листья идутъ въ составъ набора отъ золотухи; свѣжіе листья употребляютъ при солениі огурцовъ, водка окрашивается ими въ красивый зеленый цвѣтъ. Ароматныя, кисло-сладкія ягоды ѣдятъ сырыя и употребляютъ на варенье, желе, сиропъ, наливку, въ аптекахъ изъ нихъ приготавливаютъ такъ называемый *робъ* (*Roob*) употребляемый, какъ лекарство.

3. Шиповникъ. *Шиповникъ*. (*Rosa canina*, L. XXV, 97.). Подъ этимъ названіемъ также извѣстны *Rosa cinnamomea*, L. *R. tomentosa*, Smith. *R. rubiginosa*, L. Всѣ они растутъ въ гористыхъ лѣсахъ, преимущественно на рыхлой почвѣ. Плоды всѣхъ породъ употр. на варенье, а ароматные цвѣты на приготовленіе розовой воды и какъ вяжущее средство. Корни 1-й породы (*Rosa canina*, L.) употребляется противъ перемежающейся лихорадки, корневая кора прежде употреблялась при укушеніи бѣшеною собакою, лепестки цвѣтовъ при кровотеченияхъ, плоды и сѣмена—при поносахъ; орѣхо-образные наросты, образующіеся на молодыхъ стебляхъ и вѣтвяхъ отъ укула наѣкомымъ (*Cynips rosae*), извѣстны въ аптекахъ подъ названіемъ: „*Fungus rosarum* s. *Bedeguar* s. *Spongia Cynosbati*“ употребляется противъ бѣшенства, а уголь изъ нихъ противъ зоба. Стволы, вырощенные въ питомникахъ, употребляются для прививанія лучшихъ сортовъ розъ.

4. Черника. *Черника*. (*Vaccinium Myrtillus*, L. XLVIII, 205). Полукустарникъ. Ягоды содержатъ яблочную и лимонную кислоты, сахаръ и желѣзо, употребляются сырыми, сушеными, въ видѣ варенья и проч., отваръ сушеныхъ ягодъ употр. при поносѣ, наливка изъ сырыхъ ягодъ—при геморроидальныхъ кровотеченияхъ и поносѣ; сушенныя ягоды также употребляются для поддѣлки красныхъ винъ. Щавелевая кислота обезцвѣчиваетъ краску чер-

ники и потому* можетъ быть употребляема для вывода пятенъ ея на столовомъ бѣльѣ.

б) ВРАЧЕБНЫЕ:

5. Крушина ломкая. *Крушина* (*Rhamnus Frangula*, L. XXII, 73.). Кора и ягоды имѣютъ слабительное свойство и первая употребляется въ медицинѣ. Древесина употр. на накладную работу, а выжженный изъ нея мягкій уголь на дѣланіе пороха. Кора, листья и ягоды, смотря по протравамъ, даютъ различныя краски; цвѣты медоносны.

6. Волчье лыко. Вовчи ягоды. (*Daphne Mezereum*, L. LXXI, 291). Кора употребляется въ медицинѣ, какъ нарывное средство, для открытія фонтанелей и для заволокъ. Ягоды весьма ядовиты, по увѣренію Линнея достаточно 6 ягодъ для умерщвленія волка, для свиней и многихъ птицъ онѣ безвредны; овцы и козы ѣдятъ это ядовитое растеніе. По красотѣ цвѣтовъ кустарникъ употр. для украшенія.

7. Калина (*Viburnum Opulus*, L. XLII, 150). Отваръ молодыхъ побѣговъ и ягодъ пьютъ отъ кашля, цвѣты въ народной медицинѣ считаются лучшимъ противозолотуннымъ средствомъ, въ отварѣ молодыхъ побѣговъ купаютъ золотушныхъ дѣтей. Разновидность съ безплодными цвѣтами употр. для украшенія парковъ.

8. Бересклетъ гладкій. *Бружмель гладкій*, (*Evonimus europaeus*, L. XXI, 72). Плоды имѣютъ сильно слабительное свойство. Истолченные сѣмена употр. отъ паршей на головѣ и истребленія гнидъ; древесина на музыкальные инструменты.

9. Пасленъ сладкогорькій. *Глистникъ* (*Solanum Dulcamara*, L. LXII, 249). Стебли его употребляются въ медицинѣ и относятся къ разряду остро-наркотическихъ средствъ; въ свѣжемъ состояніи они имѣютъ непріятный запахъ, въ сухомъ безъ запаха, вкусъ ихъ непріятный, сладко-горькій, раздражающій; въ нихъ, также въ листьяхъ и ягодахъ находится ядовитый алколоидъ *соланинъ*, кромѣ того горько-сладкое экстрактивное вещество, камедь, смола, клейковина и нѣкоторыя соли. Кромѣ наркотическаго свойства стеблямъ приписываютъ потогонное, мочегонное и слабительное свойства и назначаютъ въ грудныхъ и накожныхъ болѣзняхъ, ревматизмѣ, ломѣ въ костяхъ, золотухѣ и болѣзненныхъ истеченіяхъ изъ половыхъ органовъ. Ягоды въ простонародьи считаются глистогонными (на приемъ 3—7 смотря по возрасту), а также стебли и листья.

в) декоративные для парковъ и служащіе для мелкихъ подъялокъ:

10. Глухая или горная смородина. (*Ribes alpina*, L. XXXVII, 116). Относительно почвы неразборчива, употр. для украшенія гротовъ и на бордюры въ паркахъ.

11. Бересклетъ бородавчатый. *Бружмель. Бружмень.* (*Evonimus verrucosus*, L. XXI, 72). Дерево съ корою употр. на сигарные мундштуки, кнутовища и т. п.

12. Деренъ. Свидина. (*Cornus sanguinea*, L. XL, 146). Плотная, вязкая и нетрескающаяся древесина его годна для различныхъ подѣлокъ. Ягоды содержатъ жирное масло. Кустарникъ употр. для украшенія парковъ; бурокрасныя его вѣтви имѣютъ красивый видъ зимою; на нѣсколько влажныхъ почвахъ растеть онъ весьма роскошно.

13. Жимолость (*Lonicera Xylosteum*, L. XLII, 151). Кустарникъ съ красными ягодами употр. для украшенія. Дерево его весьма твердо, гладко и вязко и употр. на помполы, чубуки, рукоятки, зубцы для грабель, кнутовища и т. п. Ягоды возбуждаютъ рвоту.

14. Жимолость черная (*Lonicera nigra* L. XLII, 151). Кустарникъ съ красочерными ягодами, по свойствамъ сходный съ предыдущимъ.

II. ПОЛУКАСТАРНИКИ ПЕСЧАНОЙ ПОЧВЫ:

1. Костяника. *Косцяника.* (*Rubus saxatilis*, L. XXV, 96). Ягоды имѣютъ пріятный вкусъ и употребляются на приготовленіе сиропа, желе и варенья; настой цвѣтовъ и листьевъ отъ геммороя; отваръ цѣлаго растенія употр. женщинами при остановкѣ мѣсячнаго очищенія (Б. С. А.).

2. Брусника. *Брушница.* (*Vaccinium Vitis Idaea*, L. XLVIII, 205). Ягоды имѣютъ пріятный сладко-кислый вкусъ и употребляются сырыми, мочеными, маринованными, изъ нихъ также готовятъ желе, варенье, квасъ и наливку; листья употр. противъ поноса.

3. Толокнянка. *Толочанникъ. Мучанникъ* (*Arctostaphylos Uva ursi*, Spreng. XLIX, 207). Листья употребляются въ медицинѣ, какъ горько вяжущее и мочегонное средство, особенно противъ каменной болѣзни и мочеваго песка; все растеніе—для дубленія кожъ.

4. Верескъ. *Вересъ.* (*Calluna vulgaris*, Salisb. XLIX, 210.). Изъ цвѣтовъ его пчелы собираютъ много меда, но онъ желтоватъ и жидокъ. Верхушки съ цвѣтами, въ видѣ припарокъ, употребл. простой народъ въ ревматическихъ боляхъ и опухоляхъ, разваренными, въ видѣ киселя, обкладываютъ переломленные, вывихнутые и обожженные члены. Молодыя отрасли въ началѣ весны ѣсть скотъ. Устарѣвшій верескъ употр. на подстилку скоту, а изрубленный въ смѣси съ глиною для глинобитныхъ построекъ; сухіе стебли съ вѣтвями ставятъ шелковичнымъ червямъ для витья коконовъ; сухіе стебли настилаютъ на грязныя и сыщуче-песчаныя дороги. Все растеніе можетъ быть употребляемо для дубленія и окрашиванія въ желтый цвѣтъ кожъ. Трава употр. въ медицинѣ противу каменной болѣзни.

5. Богородская трава. *Чаборъ* (*Thymus Serpillum*, L. LXV, 268.). Все растение имѣетъ пріятный запахъ и пряный вкусъ; цвѣтушія вѣтви (*herba serpilli*), употр. въ медицинѣ, какъ ароматное средство, листья составляютъ хорошую пряность для приправы кушаньевъ; цвѣты медоносны; въ простонародьи употр. трава отъ коликъ, боли живота, груди и поноса, зубной боли, бессонницы, отъ запоя (настойка цвѣтовъ и травы), предъ родами и наружно для ваннъ, припарокъ и окуриваній. Растеніе это укрѣпляетъ сыпучіе пески.

6. Дрокъ красильный (*Genista tinctoria*, L. XXIII, 75). Растетъ преимущественно на песчаной почвѣ, но встрѣчается также часто на суглинистой и глинистой почвѣ, при сухомъ мѣстоположеніи. Верхушки цвѣтушаго растенія (*Summitates Genistae tinctoriae s. Spartii scorogiae*) иногда употр. въ медицинѣ, водяной настой ихъ въ простонародьи употр. противъ водянки и лишаевъ. Цвѣты имѣютъ слабительное, сѣмена—рвотное свойство. Отваръ этого растенія предлагали, какъ средство отъ водобоязни (внутри и наружно); въ Могилевской губерніи противъ этой болѣзни употр. корень. Трава съ цвѣтами употр. для крашенія въ желтый и зеленый цвѣта, въ послѣднемъ случаѣ ткани предварительно красятъ Вайдою въ синій цвѣтъ. Для корма коровъ это растеніе не годится, потому что масло и сыръ получаютъ горьковатый вкусъ.

III. МЕРГЕЛЬНОЙ ПОЧВЫ:

Ежевика. *Жавина* (1, *Rubus caesius*, L. 2, *Rubus corylifolius*, Smith. 3, *Rubus fruticosus*, L. XXV, 96.). Ягоды всѣхъ трехъ породъ имѣютъ пріятный кислый вкусъ и употребляются на варенье и наливку; листья первой и ягоды третьей породы употребляются въ медицинѣ, какъ потогонное средство.

IV. ЧЕРНОЗЕМНОЙ ПОЧВЫ:

1. Малина (*Rubus Idaeus*, L. XXV, 96.). Растетъ на лѣсномъ черноземѣ и лѣсныхъ пожарищахъ. Употребленіе ягодъ извѣстно; въ медицинѣ высушенныя ягоды употр. какъ потогонное средство; въ аптекахъ изъ сырыхъ ягодъ готовятъ сиропъ, морсъ и перегонную воду.

2. Воронецъ (*Actaea spicata*, L. 1, 12.). Ягоды его ядовиты. Корень прежде употреблялся въ медицинѣ наружно—въ кожныхъ болѣзняхъ, внутрь—противъ зоба, онъ имѣетъ рвотно—слабительное свойство.

3. Таволга шишконосная. Таволга—*земляные орехи*. *Медуница* (*Spiraea Filipendula*, L. XXV, 88.). Корневые шишки содержатъ крахмалъ и могутъ употребляться въ пищу, свицы ѣдятъ ихъ охотно. Корень, листья и цвѣты (*radix, herba & flores Saxifragae rubrae s.*

Oenanthes) прежде употр. въ медицинѣ, какъ слегка вяжущее, раз-
рѣшающее и мочегонное средство, въ геморроѣ, бѣляхъ и проч.,
въ простонародьи отваръ употр. въ простомъ и кровавомъ поно-
сѣ; въ малороссіи отваромъ цѣлаго растенія обмываютъ рану,
происшедшую отъ укушенія гадюки, и затѣмъ кладутъ припарки
изъ этого растенія; листья въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употр. вмѣсто
чая. Цвѣты медоносны. Рогатый скотъ ѣсть это растеніе.

V. ТОРФЯНОЙ ПОЧВЫ:

1. Голубика. *Дурница. Дурава. Пьяница* (*Vaccinium uliginosum*, L. XLVIII, 205.). Ягоды имѣютъ нѣсколько водянистый, кисло-
ватый вкусъ и безвредны, если вблизи нѣтъ Багуна, съ кото-
рымъ обыкновенно встрѣчается это растеніе; въ противномъ слу-
чаѣ производятъ головную боль, опьяненіе и дурноту, почему
предъ употребленіемъ должно промыть ихъ нѣсколько разъ во-
дою; въ Сибири курятъ изъ нихъ водку и дѣлаютъ наливку; со-
комъ можно красить шерсть и льняныя ткани въ фіолетовый цвѣтъ.

2. Андромеда розовая, или Безплодница гладколистная (*Andro-
meda polifolia*, L. XLIX, 208). Вредна для овецъ, употр. какъ
украшающій кустарникъ для лѣтняго акваріума. Настой листьевъ
употр. отъ ревматизма и чахотки (Б. С. А.).

3. Андромеда бѣлая, или Безплодница широколистная (*Cassand-
ra calyculata*, Don. XLIX, 209). Употребленіе, какъ украшающа-
го кустарника, тоже, что и предыдущаго растенія.

4. Багунъ (*Ledum palustre*, L. XLIX, 211.). Запахъ этого ра-
стенія сильный, нѣсколько противный, производящій головную
боль и опьяненіе. Листья употр. въ медицинѣ, какъ остро-нар-
котическое средство; въ народной медицинѣ внутрь—отъ коклю-
ша, золотухи, ломоты костей и чахотки (Б. С. А.), наружно въ
накожныхъ сыпяхъ; имъ окуриваютъ избы для истребленія кло-
повъ и прусаковъ; трава также употр. въ болѣзняхъ свиней, раз-
дутія брюха у лошадей и для предохраненія отъ заразы рога-
таго скота (Б. С. А.); изъ цвѣтовъ, пареныхъ въ маслѣ, въ Твер-
губ. готовится болеутолятельная мазь и пластырь (Б. С. А.).

VI. МОКРОЙ ПОЧВЫ, БЕЗЪ РАЗЛИЧІЯ СОСТАВА:

1. Ива пятимужная, или лавролистная (*Salix pentandra*, L. LXXV, 299). Растетъ деревомъ до 30 фут. высоты, но чаще
въ видѣ кустарника. По неправильному, сучковатому росту год-
на для живыхъ оградъ; вѣтви ея довольно толсты и потому ма-
ло употребительны для плетенія. Древесина плотнѣе, нежели у
другихъ породъ, и употр. какъ горючій матеріалъ; листья ѣдятъ
овцы; употребляются на краску въ желтый цвѣтъ; кора употр.
въ медицинѣ; сѣмянной пухъ, съ прибавкою $\frac{1}{3}$ хлопчатой бума-
ги, можно употреблять для пряжи.

2. Ива заостреннолистная. Ракита (*Salix cuspidata*, Schultz LXXV, 299.). Сходна съ предыдущую породю.

3. Ива миндалелистная. Лоза (*Salix amygdalina*, L. LXXV, 299.). Растетъ деревомъ въ 25—30 фут. вышиною, но чаще въ видѣ кустарника. Одна изъ лучшихъ породъ для укрѣпленія рѣчныхъ береговъ, потому что корни ея, густо переплетаясь, образуютъ непроницаемую сѣть, а густой кустарникъ служитъ защитою отъ напора льда. Вѣтви доставляютъ отличный матеріалъ для крупныхъ и среднихъ плетеныхъ издѣлій. Малоцѣнна въ видѣ горючаго матеріала.

4. Красная верба (*Salix acutifolia*, Willd. LXXV, 299.). По свойствамъ сходна съ предыдущую. Вѣтви ея употр. въ Вербное воскресенье, при Богослуженіи.

5. Ива гибкая или плетневая. Корзинникъ. Лоза (*Salix viminalis*, L. LXXV, 299.). Размножается легче всѣхъ породъ черенками, растетъ весьма быстро, при срубаніи вершинъ даетъ однолѣтніе побѣги 10—12 фут. вышиною, весьма пригодна для образованія живыхъ оградъ и укрѣпленія рѣчныхъ береговъ, вѣтви не слишкомъ тонки и потому употр. для плетения большихъ корзинъ, повозокъ и т. п., также на обручи.

6. Желтолозникъ. Лоза пурпуровая (*Salix purpurea*, L. LXXV, 299.). Желтыя или красноватыя вѣтви ея очень тонки и весьма гибки, почему преимущественно употребляется для привязыванія деревьевъ и кустовъ.

7. Верба-ушатка. Лоза (*Salix aurita*, L. LXXV, 299.). Употр. на плетения и дубленіе кожъ.

Примѣчаніе. Кора всѣхъ породъ Ивы или Лозы идетъ на дубленіе кожъ.

8. Таволга луговая. Лабазникъ. Раповникъ. *Медуница* (*Spiraea Ulmaria*, L. XXV, 88). Цвѣты ея имѣютъ ароматный запахъ, нѣсколько похожій на запахъ горькихъ миндалей и содержатъ салициловую или спирилевуую кислоту; водяная настойка ихъ и перегонная изъ нихъ вода употреблялась въ медицинѣ, какъ слегка возбуждающее и потогонное средство, особенно въ на-кожныхъ болѣзняхъ. Корень и листья, имѣющие горьковатый вкусъ, также употреблялись въ медицинѣ, какъ тоническое средство въ хроническихъ катаррахъ, отъ поноса, кровотеченій, гемороя. Свѣжій корень рекомендуется какъ средство противъ водобоязни, также и порошокъ только что распустившихся цвѣтовъ, высушенныхъ на солнцѣ, и сохраняемый въ плотно закупоренной бутылкѣ (2—3 разъ въ хлѣбѣ). Высушенная трава съ цвѣтами есть прославившееся въ Могилевской губерніи, секретное средство отъ водянки священника Рыжкова; свѣжее расте-

ніе дѣйствительнѣе сушеннаго и съ пользою употр. въ видѣ настоя для питья. Порошкомъ изъ цвѣтовъ присыпають порубленныя раны. Во многихъ мѣстахъ Россіи употр. отъ боли горла, груди, ломоты и укушенія змѣй, въ Олон. губ. отъ зубной боли, въ Швеціи размятую траву прикладываютъ лошадямъ при воспаленіи копытъ и натирають ею ульи внутри для привлеченія пчель; пепель изъ травы прикладываютъ къ порѣзамъ; сухимъ цвѣтомъ посыпають обваренныя мѣста; отваромъ этого растенія моють голову, чтобы росли волосы; настой цвѣтовъ пьютъ вмѣсто чая.

VII. ПАРАЗИТЪ:

Омела. Птичій клей. Дубовыя ягоды (*Viscum album*, L. XXI, 147). Стебли, молодыя вѣтви и листья употребляются въ медицинѣ: противъ падучей болѣзни и другихъ корчевыхъ припадковъ.

III.

Классификація луговыхъ и пастбищныхъ травъ по питательности.

Пища въ животномъ организмѣ имѣетъ тройное значеніе. Она должна: 1) пополнять непрерывныя потери въ тѣлѣ, вслѣдствіе совершающихся различныхъ процессовъ, каковы дыханіе, сокоотдѣленіе и проч. 2) производить теплоту, преобразующуюся отчасти въ работу подобно тому, какъ горючій матеріалъ производитъ работу въ паровыхъ машинахъ, и 3) служить сырымъ матеріаломъ для переработки въ различные животные продукты (мясо, жиръ, кожа, шерсть и проч.). Поэтому для оцѣнки достоинства пищи нужно знать, какія вещества способны удовлетворить этимъ требованіямъ организма. Наблюденія надъ голодающими животными показали, что изъ тѣла прежде всего исчезаетъ жиръ, затѣмъ уменьшаются въ вѣсѣ мускулы, производящіе работу, кожа и проч., и что все эти вещества возстановляются при кормленіи пищею, въ составъ которой входятъ *бѣлковыя* вещества въ смѣси съ *жиромъ* или *сахаромъ* или съ *крахмаломъ*, способными замѣнять другъ друга и превращаться въ животномъ организмѣ въ жиръ.

Бѣлковыя тѣла, составляющія самую существенную часть пищи животныхъ, въ растеніяхъ встрѣчаются 3-хъ родовъ: 1) *Клейковина*, скопляющаяся въ сѣменахъ злаковъ, особенно хлѣбныхъ; 2) *Легуминъ*, находящійся въ сѣменахъ бобовыхъ растеній, и 3) *Бѣлковина*, находящаяся въ сокахъ только молодыхъ органовъ растеній. Такъ какъ на лугахъ скотъ питается не сѣмена-

ми, но листьями, стеблями и цвѣтами, то питательность ихъ зависитъ отъ бѣлковины, составляющей главную составную часть такъ называемой *протоплазмы*. Протоплазма находится только въ самыхъ молодыхъ частяхъ растений, послѣ развитія ихъ исчезаетъ, а въ устарѣвшихъ совершенно исчезаетъ. Поэтому можно принять за общее правило, что луговые и пастбищныя растенія имѣютъ тѣмъ большую питательность, тѣмъ они моложе, слѣдовательно въ періодѣ развитія листьевъ. При постепенномъ развитіи стебля количество бѣлковыхъ веществъ уменьшается, во время цвѣтенія запасъ ихъ идетъ на образованіе цвѣтовъ, а послѣ цвѣтенія исключительно на образованіе сѣмянъ; прочія же части растенія въ это время представляются совершенно отжившими и несодержащими бѣлковыхъ веществъ.

Придаточныя къ бѣлковымъ составныя части нищи крахмалъ, сахаръ и жирныя масла въ живыхъ растеніяхъ составляютъ матеріалъ для постройки тканей и способны превращаться другъ въ друга. Такъ при проростаніи маслянистыхъ сѣмянъ, масло превращается сначала въ сахаръ (глюкозу), а затѣмъ въ крахмалъ и наконецъ въ оболочки тканей, обратное явленіе бываетъ при созрѣваніи сѣмянъ. При прозябеніи крахмальныхъ зеренъ сначала крахмалъ превращается въ сахаръ (глюкозу), затѣмъ сахаръ снова превращается въ крахмалъ и наконецъ въ оболочки. Во время роста молодыхъ частей эти тѣла постоянно замѣняютъ другъ друга. Такъ какъ жирныя масла скопляются преимущественно въ сѣменахъ и частью въ корняхъ многолѣтнихъ растений, которыми на лугахъ скотъ не пользуется, то для уясненія вопроса о питательности луговыхъ и пастбищныхъ растений, слѣдуетъ только обратить вниманіе на содержаніе въ нихъ крахмала и сахара. Первый представляетъ самое распространенное тѣло во всѣхъ растеніяхъ. Крахмалъ непрерывно образуется, при содѣйствіи солнечнаго свѣта въ листьяхъ и другихъ зеленыхъ органахъ, въ темнотѣ растворяется (вѣроятно преобразуясь въ сахаръ) и уносится въ другіе органы, гдѣ и употребляется на постройку тканей или отлагается въ запасъ для той же цѣли, напр. въ сѣменахъ, клубняхъ (картофеля), корняхъ, корѣ, почкахъ и т. п. Весь запасъ крахмала, находимый въ растеніи, по Саксу, есть продуктъ листьевъ. Устарѣвшіе, даже еще зеленые *) а тѣмъ болѣе пожелтѣвшіе листья не содержатъ крахмала, тоже должно сказать и объ устарѣвшихъ стебляхъ травянистыхъ растений. Сахаръ, въ видѣ глюкозы, находится въ молодыхъ листьяхъ и стебляхъ, онъ образуется также въ цвѣтахъ и плодахъ и отлагается въ запасъ въ корняхъ двулѣтнихъ и многолѣтнихъ растений. Образованіе сахара происходитъ или непосредственно,

(*) Руководство опытной физиологіи растений Д-ра Юлія Сакса. 1867 стр. 320.

напр. въ листьяхъ лука, или, въ большей части случаевъ, посредственно чрезъ превращеніе крахмала. На основаніи этихъ соображеній мы должны признать, также и съ этой точки зрѣнія, наиболѣе питательными луговья травы до цвѣтенія или въ началѣ цвѣтенія.

Кромѣ различныхъ періодовъ развитія растений на количество содержащихся въ нихъ питательныхъ веществъ имѣютъ вліяніе: 1) *Почва*. Изъ опытовъ Гермштедта слѣдуетъ, что количество бѣлковыхъ веществъ въ одномъ и томъ же растеніи увеличивается на почвѣ, богатой азотистыми веществами, и уменьшается на бѣдной. Образование крахмала и сахара хотя непосредственно и не зависитъ отъ почвы, но она имѣетъ на это косвенное, весьма важное вліяніе. Крахмалъ и сахаръ образуются въ листьяхъ, а для образованія послѣднихъ нужны бѣлковыя вещества, находящіяся въ зависимости отъ состава почвы. Этимъ объясняется роскошь развитія стеблей, листьевъ и цвѣтовъ на тучной почвѣ и бѣдность ихъ—на бѣдной почвѣ. 2) *Порода растений*. По изслѣдованіямъ Майера замѣчательно бѣдны азотистыми, или бѣлковыми веществами вообще всѣ болотныя растенія. *) Практическія наблюденія показали, что наиболѣе годны на кормъ скоту злаки и бобовыя растенія. Но вопросъ о сравнительной питательности различныхъ породъ луговыхъ и пастбищныхъ растений далеко не разработанъ. Наблюденія на пастбищахъ и въ хлѣвахъ указали лишь растенія, годныя для корма скота, но не опредѣлили относительнаго ихъ достоинства. Сравнительныхъ опытовъ кормленія тою или другою дикорастущею породою нѣтъ, да и быть не можетъ, за исключеніемъ растущихъ общественно. Химики могли бы освѣтить темный путь въ этой области опредѣленіемъ содержанія бѣлковыхъ веществъ, сахара, крахмала и жира въ различныхъ породахъ, которыя ѣсть скотъ; но, къ сожалѣнію, такихъ изслѣдованій нѣтъ. Поэтому построить рациональную классификацію луговыхъ и пастбищныхъ растений въ настоящее время не возможно. Представляемая здѣсь классификація д-ра Іонсона **) , дополненная мною частію на основаніи аналогій въ строеніи близкихъ между собою породъ, частію на основаніи наблюденій другихъ писателей и моихъ собственныхъ, наиболѣе удовлетворяетъ требованіямъ практики. Дополнительные растенія, не помѣщенные въ классификаціи д-ра Іонсона, означены *.

Примѣчаніе: Всѣ растенія имѣютъ приписываемую имъ питательность до цвѣтенія или въ началѣ его, устарѣвшія хуже соломы.

*) Новѣйшіе успѣхи Ботаники. Н. Бородинъ. 1880 г. стр. 139.

**) Правила оцѣнки сельско-хозяйственныхъ земель. Соч. Якова Іонсона Изд. 2-е 1862 г.

І классъ.

Къ нему относятся нѣжные злаки, дающіе много листьевъ, и большая часть бобовыхъ растений, изъ другихъ семействъ Тысячелистникъ, Тминъ и Манжетка.

1. Горошекъ кормовой. *Вика полевая* (*Vicia sativa*, L.). * Цвѣты красные: (парусъ блѣднокрасный, крылышки пурпуровыя). Высѣвается на поляхъ для зеленаго корма и получения сѣна; также встрѣчается одичалою. Наилучше растетъ на глинистыхъ, свѣже-унавоженныхъ почвахъ; высѣвается преимущественно съ овсомъ. Замѣчено, что при кормленіи дойныхъ коровъ однимъ горошкомъ въ зеленомъ видѣ, масло принимаетъ горьковатый вкусъ; вообще зеленый горошекъ многіе считаютъ горячительнымъ кормомъ и приписываютъ ему копытныя болѣзни.

2. Горошекъ лѣсной. *Случій горохъ* (*Vicia sylvatica*, L.). Цвѣты бѣловатыя, съ синими полосками.

3. Горошекъ мышій, *мышинъ*. *Мышикъ* (*Vicia cracca*, L.). Цвѣты синіе.

4. Горошекъ призаборный, изгородный. *Мышикъ* (*Vicia serinum*, L.). * Цвѣты свѣтло-мутновато-фіолетовые.

5. Горошекъ прикустарный (*Vicia dunetorum*, L.). * Цвѣты красно-фіолетовые съ темнѣйшими жилками.

6. Горошекъ тонколиственный (*Vicia tenuifolia*, Roth.). * Цвѣты блѣдно-синіе.

7. Горошекъ узколиственный (*Vicia angustifolia*, Roth.). * Цвѣты однообразно-красные, бобы черные. Полезно высѣвать его вмѣстѣ съ рожью для улучшения соломы, назначаемой на кормъ скоту.

8. Горошекъ чинолистный (*Vicia lathyroides*, L.). * Цвѣтки мелкіе, блѣднолиловые. Ранняя пастбищная трава.

9. *Дятлина боровая*, Англійскій клеверъ (*Trifolium medium*, L.). * Цвѣты темно—иногда, блѣдно-пурпуровые; цвѣточная головка при основаніи голая, одиночная. Растетъ сильнѣе обыкновеннаго краснаго клевера, выноситъ тѣнь, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, даетъ 2—3 укосовъ и потому заслуживаетъ искусственнаго разведенія на поляхъ и особенно въ садахъ.

10. *Дятлина бѣлая*. Бѣлый клеверъ (*Trifolium repens*, L.). Цвѣты бѣлые, стебель ползучій, головка безъ обертки. Растетъ не высоко, но довольно густо, произрастаетъ 3—4 лѣтъ, отрастаетъ быстро, не производитъ, подобно красному клеверу, раздутія у скота, не требуетъ глубокой и особенно плодородной почвы, удаётся какъ на легкихъ песчаныхъ, такъ и на сырыхъ

мѣстахъ. Воздѣлывается преимущественно въ смѣси съ другими травами для улучшения выгоновъ.

11. *Дятлина красная*. Клеверъ или Трилистникъ красный (*Trifolium pratense*, L.). Цвѣты блѣднѣе, чѣмъ у Дятлины боровой; цвѣточныя головки при основаніи съ оберткою, большею частью стояція по двѣ. Эта порода разводится на поляхъ, для успѣшнаго роста требуетъ глубокой, плодородной глинистой, хорошо разработанной и унавоженной почвы; сѣютъ его рано весною, по всходамъ озимой ржи или съ яровыми хлѣбами; на казенную десятину потребно 40—50 фунтовъ сѣмянъ; въ первомъ году не слѣдуетъ ни косить его, ни вытравливать скотомъ; самые обильные укосы получаютъ на 2-мъ году послѣ посява, на 3-мъ году даетъ одинъ укосъ, затѣмъ пропадаетъ; средній укосъ съ каз. десятины 150—300 пудъ сѣна. Клеверъ не долженъ возвращаться на то же поле ранѣе 6 лѣтъ.

12. *Дятлина пашенная*. Трилистникъ пашенный. *Хмелекъ* (*Trifolium agrostium*, L.). Цвѣты золотожелтые, только по отцвѣтаніи дѣлающіеся буроватыми.

13. *Дятлина темная* (*Trifolium spadiceum*, L.)*. Цвѣты при началѣ цвѣтенія буровато-желтые, потомъ черно-бурые. Весьма полезно высѣвать его для улучшения торфяныхъ, сырыхъ луговъ.

14. *Дятлина розовая*. Шведскій клеверъ. Трилистникъ выродочный (*Trifolium hybridum*, L.). Цвѣточныя головки кругловатыя и сидятъ на длинныхъ ножкахъ, выходящихъ изъ листовыхъ пазухъ; верхніе ихъ цвѣточки бѣлые, нижніе—розовые или мясно-красные. Особенно полезное растеніе для улучшения влажныхъ луговъ.

15. *Дятлина свѣтлокрасная*. Трилистникъ земляничный (*Trifolium fragiferum*, L.)*. Цвѣточныя головки на весьма длинныхъ ножкахъ, выходящихъ изъ листовыхъ пазухъ, онѣ круглыя, съ оберткою, блѣдно-красныя или почти бѣлыя.

16. *Дятлина темнокрасная*. Трилистникъ альпійскій. Красная кашка (*Trifolium alpestre*, L.). Цвѣточныя головки большею частью стояція по двѣ, при основаніи окруженныя верхнимъ стеблевымъ листомъ въ видѣ обертки. Цвѣтки темнокрасные; прилистники ланцетовидно-шиловидные, красно-дорожчатые. Устарѣвшая трава жестка.

17. *Кминъ*. Тминъ (*Carum Carvi*, L.).

18. Костеръ мягкій (*Bromus mollis*, L.).

19. *Кривавникъ*. *Подбѣлъ*. Тысячелистникъ (*Achillea Millefolium*, L.) и Тысячелистникъ душистый (*Achillea nobilis*, L.). *

20. Лисохвостъ колѣнчатый (*Alopecurus geniculatus*, L.). Низкорослая, рано поспѣвающая трава; на постоянно мокрыхъ мѣс-

тахъ имѣеть менѣе питательности и вкуса. При засѣваніи сырыхъ луговъ съ пользою употребляется для образованія густаго подеѣда.

21. Лисохвостъ луговой (*Alopecurus pratensis*, L.). По питательности, урожайности, мягкости и хорошему вкусу доставляемаго сѣна занимаетъ первое мѣсто между луговыми травами. Обильное появленіе этого злака на лугахъ служитъ признакомъ самыхъ благопріятныхъ условій для произведенія хорошихъ травъ. Такъ какъ лисохвостъ луговой принадлежитъ къ скороспѣлымъ травамъ, то и не слѣдуетъ смѣшивать его съ поздно поспѣвающими растеніями, при составленіи сѣмянныхъ смѣсей; при этомъ не должно забывать, что это растеніе удается только на плодородныхъ почвахъ; полного роста онъ достигаетъ на 4 году послѣ посева и на соотвѣтственной почвѣ даетъ 2 укоса. Сѣмена созрѣвають неравномѣрно и легко осыпаются, по этому собираніе ихъ довольно затруднительно. На казен. десятину, безъ примѣси другихъ травъ, нужно 50—55 фунтовъ сѣмянъ.

22. Лядвенецъ рожечковатый. *Полевая Акація. Заячья трава.* (*Lotus corniculatus*, L.).

23. Люцерна хмѣлевидная (*Medicago lupulina*, L.).

24. Манная трава. *Манникъ пловучій.* (*Glyceria fluitans*, R. Br.). Рано поспѣвающая трава. Изъ сѣмянъ получается мелкая крупа, такъ называемая *манна* или *манное пшено*. Сѣмена эти созрѣвають не одновременно и легко высыпаются въ жаркое время, почему нужно собирать ихъ разновремененно, во время росы.

25. Манжетка. *Межперстница. Триперстница. Гусиная лапка. Подгорьшникъ* (*Alchemilla vulgaris*, L.).

26. *Медовая трава.* Бухарникъ мохнатый (*Holcus lanatus*, L.). Поздно поспѣвающая трава, хорошо растетъ на болотистыхъ почвахъ; безъ примѣси другихъ травъ на казен. десятину нужно до 1 пуда сѣмянъ, а въ смѣси съ другими 5—17% всего количества сѣмянъ.

27. *Метлюжокъ.* Полевица бѣлая. Фіоринъ (*Agrostis alba*, L.).

28. *Мурава.* Мятликъ однолѣтній (*Poa annua*, L.).

29. *Мурогъ.* Овсяница луговая (*Festuca elatior*, L.). Превосходное высокорослое растеніе для образованія постоянныхъ луговъ и пастбищъ на глинистой и суглинистой почвѣ, для орошаемыхъ почвъ считается лучшимъ изъ злаковъ; поспѣваетъ поздно; на казен. десятину потребно до 50 фунтовъ сѣмянъ.

30. Овесъ высокій. Французскій райграссъ (*Arrhenatherum elatius*, Mert et Koch.). Доставляетъ ранній и обильный кормъ, отрастаетъ быстро, даетъ 2—3 укосовъ въ теченіи лѣта; любитъ рыхлую плодородную почву; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разводится искусст-

венно, но без примѣси другихъ травъ скотъ не любитъ его; на каз. десятину потребно до 4 пудъ сѣмянъ.

31. Овесъ желтый (*Avena flavescens*, L.). Низкорослая трава, требуетъ хорошей почвы.

32. Овсяница гигантская. Костеръ высокорослый (*Festuca gigantea*, Willars.).

33. *Овсягъ*. Овсяница красная (*Festuca rubra*, L.). Особенно пригодна для за сѣванія возвышенныхъ пастбищъ; на казенную десятину нужно до 2 пудъ сѣмянъ. На орошаемыхъ лугахъ даетъ вѣжнй кормъ и богатый урожай.

34. *Пыркикъ*. Пырей (*Triticum repens*, L.). На поляхъ весьма вредная сорная трава, размножающаяся какъ сѣмями, такъ и корневыми побѣгами, весьма долго не утрачивающими жизненной силы.

35. *Свинокропъ*. Торица полевая. Шпергель. (*Spergula arvensis*, L.)* Превосходная кормовая трава, какъ въ зеленомъ, такъ и сухомъ видѣ; даже солома ея по питательности считается равною обыкновенному луговому сѣну; при кормленіи дойныхъ коровъ торицею увеличиваются удои, молоко бываетъ жирнѣе и получаемое изъ него масло лучшаго качества. Воздѣлывается на рыхлыхъ песчаныхъ почвахъ, которыхъ она не истощаетъ. Обыкновенно высѣваютъ ее на паровыхъ поляхъ и, по уборкѣ ея, сѣютъ озимый хлѣбъ, или же по уборкѣ хлѣба. На каз. десятину высѣваютъ 2—4 четвериковъ сѣмянъ, смотря потому—высѣвается ли она для получения сѣмянъ или для корма. Къ укусу Торица поспѣваетъ чрезъ 8 недѣль послѣ посѣва. Сѣмена ея содержатъ жирное масло и обваренныя составляютъ очень хорошій кормъ для скота.

36. *Свинокропъ*. Торица пятимужная (*Spergula pentandra*, L.)* По свойствамъ сходна съ предыдущею породою.

37. *Тимофеевка*. Межевая трава. Аржанецъ луговой. Палочникъ (*Phleum pratense*, L.). Высокослая, поздно поспѣвающая луговая трава; весьма важное растеніе въ травосѣяніи, особенно для заведенія хорошихъ постоянныхъ луговъ; она составляетъ превосходную примѣсь къ красному клеверу и воздѣлывается въ смѣси съ другими, поздно поспѣвающими травами, и какъ главное растеніе; наилучше удается на теплыхъ, тучныхъ суглинистыхъ почвахъ; съ каз. десятины собирается среднимъ числомъ 200 п. сѣна; сѣютъ ее какъ осенью, такъ и раннею весною, по озимому хлѣбу или вмѣстѣ съ яровымъ, употребляя на каз. десятину, безъ примѣси другихъ травъ, 25—30—40 фунтовъ сѣмянъ, а въ смѣси 12—25 фунтовъ. Косить ее нужно до цвѣтенія.

38. *Тимофеевка песчаная* (*Phleum ageratum*, L.)* По питательности сходна съ предыдущею породою, удается на песчаныхъ почвахъ,

39. *Тимофеевка Бемерова*. (*Phleum, Boehmeri, Wib.*) *.

40. Чина болотная (*Lathyrus palustris, L.*). * Стебель ширококрылатый; черешки некрылатые; листья 2--3 парные; цвѣты свѣтло-фіолетовые.

41. Чина луговая. *Желтый горошекъ, Гусиный горохъ. Лютки* (*Lathyrus pratensis, L.*). Стебель не крылатый, угловатый; листья однопарные; цвѣты желтые.

42. Чина лѣсная. *Журавлиный горохъ* (*Lathyrus sylvestris, L.*). * Стебель ширококрылатый, черешки узкокрылатые; листья однопарные; цвѣты синеваго-мясокрасные, рѣдко стоящіе.

43. Чина широколистная (*Lathyrus latifolius, L.*). * Стебель и листовые черешки ширококрылатые; листья однопарные; цвѣты розовые, густо-стоящіе, благовонные.

44. Чечевица четырехсѣмянная (*Ervum tetraspermum, L.*) * и

45. Чечевица мохнатая (*Ervum hirsutum, L.*) *. Обѣ малопродуктивные породы.

II Классъ.

Ко второму классу относятся менѣе вкусные злаки, дающіе менѣе листьевъ и скоро идущіе въ трубку, также бобовыя растенія съ болѣе твердыми стеблями, не столь нѣжными и обильными листьями. Названныя въ этомъ классѣ растенія въ началѣ роста имѣютъ питательность 1-го класса.

1. Бекманнія. Водяной пырей. *Зубровникъ. Чаполница* (*Beckmannia erucaeformis, Host.*) *.

2. Буркунъ желтый. Шведская люцерна (*Medicago falcata, L.*). Предложено было воздѣлываніе этого растенія въ мѣстахъ, по своему климату не позволяющему воздѣлыванія люцерны посѣвной, но выгоды разведенія его не подтверждены опытами.

3. Бухарникъ мягкій. Медовая трава (*Holcus mollis, L.*). Посѣвается позже Бухарника мохнатого и доставляетъ менѣе и худшаго качества корма; болѣе пригоденъ для засѣванія лѣсныхъ пастбищъ, нежели для обсемененія луговъ.

4. Горошекъ фіолетовый (*Vicia cassubica, L.*). * Цвѣты фіолетовые, болѣею частью стебель прямостоячій; хорошо растетъ на песчаной почвѣ.

5. *Дятлина бѣлая высокая*. Трилистникъ горный (*Trifolium montanum, L.*). * Стебель неползучій, приподнимающійся; цвѣты бѣлые, головки сперва шаровидныя, впоследствии почти эллиптическія, безъ обертки при основаніи. Устарѣвшіе стебли тверды, поэтому нужно косить рано.

6. *Дятлина красноватая*. Трилистникъ красноватый (*Trifolium*

rubens, L.). Стебель совершенно прямостоящій; цвѣты пурпурно-красные, цвѣточныя головки продолговатыя, почти цилиндрическія, при основаніи окруженныя верхнимъ листомъ въ видѣ обертки.

7. *Дятлина нитевидная*. Трилистникъ нитевидный (*Trifolium filiforme*, L.). * Цвѣточныя головки состоятъ изъ 3-хъ до 10-ти узкихъ свѣтложелтыхъ цвѣтковъ, которые стоятъ не густо и послѣ цвѣтенія не налегаютъ другъ на друга; бобъ только не много короче паруса. Стебель нитевидный, стелющійся.

8. *Дятлина стелющаяся*. Трилистникъ стелющійся (*Trifolium prostratum*, L.). Головки состоятъ 10—40 и болѣе желтыхъ, широкихъ и черепицеобразно налегающихъ другъ на друга цвѣтковъ; бобъ на половину короче паруса; стебель и вѣтви удлиненыя, стелющіеся.

9. *Дятлина полевая*. Трилистникъ полевой. *Заячьи лапы*. *Колтушки*. *Спорышникъ*. *Шуточки* (*Trifolium arvense*, L.). * Цвѣточныя головки весьма косматыя, сидятъ на ножкахъ по одиночкѣ, вполсѣдствіи цилиндрическія, отдаленныя отъ листьевъ; цвѣточки бѣлыя или красноватыя.

10. *Змѣвица*. Чихотникъ обыкновенный. Чихрица. *Кривавникъ* (*Ptarimica vulgaris*, Claus.) * и Чихрица хрящеватая, Деревей (*Ptarimica cartilaginea*, Ledeb.) *.

11. Молоточникъ водяной (*Catabrosa aquatica*, P. de Beauv.). Послѣ цвѣтенія дѣлается твердымъ.

12. Молоточникъ дерновой (*Deschampsia caespitosa*, P. de Beauv.). Скотъ охотно ѣстъ только молодую траву, послѣ цвѣтенія она дѣлается жесткою. На лугахъ она перерастаетъ другія травы и, образуя родъ кочекъ, вытѣсняетъ ихъ; не смотря на высокій ростъ, даетъ мало сѣна, почему и должно отнести ее къ числу сорныхъ луговыхъ травъ, только на мокрыхъ осоковатыхъ лугахъ она приноситъ пользу.

13. Мятликъ луговой. *Смогранецъ*, *Метлица*. *Роа pratensis*, L.). Скоро поспѣвающая луговая трава; переноситъ сухость и сырость почвы; сѣно скоро сохнетъ; въ травосѣяніи употребляется преимущественно въ смѣси съ другими травами, при чемъ высѣваютъ его 10—12 фунтовъ на каз. десятину, а безъ примѣси другихъ травъ до 1 пуда.

14. Мятликъ лѣсной (*Poa nemoralis*, L.). Любитъ свѣжую почву.

15. Мятликъ обыкновенный (*Poa trivialis*, L.). Удастся только на влажныхъ мѣстахъ, на орошаемыхъ лугахъ даетъ по три укоса; на каз. десятину высѣваютъ 40—45 фунтовъ сѣмянъ, которыя трудно собирать. Когда этотъ злакъ выкинетъ метелку, тогда наступаетъ лучшая пора для кошенія прочихъ травъ.

16. Мятликъ поздній или плодови́тый (*Poa setotina*, Ehrh.). Растетъ на сырыхъ лугахъ.

17. Мятликъ сплюснутый (*Poa compressa*, L.). * Удаётся на сухихъ, песчаныхъ почвахъ.

18. Мятликъ, или Манникъ солончаковый (*Atropis distans*, Ledeb.) *. До цвѣтенія даетъ густую и нѣжную зелень, послѣ цвѣтенія дѣлается твердымъ.

19. Овесъ пушистый (*Avena pubescens*, L.).

20. Овсяница овечья. *Щетка. Манникъ* (*Festuca ovina*, L.). Молодую траву овцы ѣдятъ весьма охотно, но она мало производительна и устарѣвшая дѣлается жесткою, трогается въ ростъ рано весною и образуетъ густой, низкій дернъ, растетъ на тощихъ мѣстахъ, въ смѣси съ другими пастбищными травами, особенно съ бѣлымъ клеверомъ и Сераделлою (*Ornithopus perpusillus*, L.) весьма полезна для обѣмененія сухихъ выгоновъ, назначаемыхъ для овецъ.

21. *Слезки. Сорыжникъ. Трясунка средняя* (*Briza media*, L.).

22. Сочевичникъ весенній. *Пыльнички. Звѣрецъ* (*Orobus vernus*, L.) *. Лѣсная трава, доставляющая ранній подножный кормъ.

23. Сочевичникъ черный. Черное зелье. *Залчій горохъ* (*Orobus niger*, L.) *.

III классъ.

Сюда относятся злаки, дающіе хорошее, но грубое сѣно или скоро идущіе въ трубку, бобовыя растенія съ твердыми стеблями; изъ друхихъ же семействъ: Одуванчикъ, Цикорій, Снить, Полемоній, Вероника, Горлянка, Первоцвѣтъ, Истодъ и *Красный Свинокропъ*.

Перечень растеній III класса:

1. Астрagalъ песчаный (*Astragalus arenarius*, L.) *. Съ пользою можно засѣвать его для укрѣпленія сыпучихъ песковъ и заведенія на нихъ пастбищъ.

2. Астрagalъ сладколистный. Журавлиный или *Овечій горохъ* (*Astragalus glycyphyllos*, L.) *. Листья имѣютъ приторно-сладкій вкусъ; растетъ на лѣсистыхъ, глинистыхъ почвахъ.

3. *Аструшка* (Минск.). Брань синяя. *Синюха*. Полемоній (*Polemonium coeruleum*, L.) *. Весьма полезное растеніе для улучшенія болотистыхъ луговъ.

4. *Буквица бѣлая*. Баранчики. Первоцвѣтъ весеній (*Primula officinalis*, Jacq.). По наблюденію нѣкоторыхъ хозяевъ это растеніе охотно ѣдятъ овцы и козы и изрѣдка лошади, рогатый же скотъ и свиньи не трогаютъ его.

5. *Вередникъ* (Мог.). Малые козлики (Минск.). Алоцвѣтка (*Polygala comosa*, Schk.). *

6. Вероника аптечная. *Сцялуха* (*Veronica officinalis*, L.).

7. Вероника водяная (*Veronica Anagallis*, L.). *

8. Вероника длиннолистная. *Бурячникъ*. Голубые хвосты (Ниж.). (*Veronica longifolia*, L.) *

9. Вероника дубровочная. Дубровка (Моск.). *Кондрацкии*, *Расходникъ*, *Ужовникъ* (*Veronica chamaedrys*, L.).

10. Вероника колосистая. Андреевъ крестъ. Змѣиная трава (*Veronica spicata*, L.) *

11. Вероника ручейная. *Криничникъ* (*Veronica Beccabunga*, L.).

12. Вероника средняя (*Veronica spuria*, L.). *

13. Вероника широколистная (*Veronica latifolia*, L.) *

14. Вероника щитковидная. *Ужовникъ* (*Veronica scutellata*, L.) *

15. Горлянка обыкновенная (*Brunella vulgaris*, L.).

16. Горлянка крупноцвѣтная (*Brunella grandiflora*, Mönch.). *

17. Гребникъ обыкновенный. Приплюсчатка. Овсяница. Кинозуръ (*Cynosurus cristatus*, L.).

18. Ежа сборная (*Dactylis glomerata*, L.). Высокоролая, скоро поспѣвающая трава; послѣ и даже во время цвѣтенія даетъ жесткое сѣно, почему нужно косить ее рано; удается какъ на мокрыхъ, такъ и на сухихъ почвахъ; разводится въ смѣси съ другими травами, преимущественно какъ выгонная трава. На легкихъ почвахъ особенно полезною оказалась смѣсь ея съ райграсомъ и бѣлымъ клеверомъ; на мокрыхъ же, торфяныхъ почвахъ съ пользою можетъ быть высѣваема въ смѣси съ розовою и темною Дятлиною, Манникомъ, Молоточникомъ, Полевицею, Тимофеевкою, Медовою травою и проч. На казен. десятину, безъ примѣси другихъ травъ, нужно до 2-хъ пудъ сѣмянъ.

19. *Емела*. *Омела*. Овсяница перогростниковая (*Festuca arundinacea*, Schreb.) *. Доставляетъ много хорошаго, но крупнаго сѣна, по мягкости уступаетъ другимъ породамъ. Листья по виду похожи на тростниковые.

20. Истодъ обыкновенный. *Надсадникъ* (*Polygala vulgaris*, L.).

21. Келерія гребенчатая (*Coeleria cristata*, Pers.). * Выгонная трава на сухихъ песчаныхъ пастбищахъ.

22. *Клубника*. Клубника (*Fragaria collina*, L.). *

23. Костеръ жесткій (*Bromus asper*, L.). Лѣсная трава.

24. Костеръ перистый (*Brachypodium pinnatum*, P. de Beauv.). * Послѣ цвѣтенія теряетъ сочность; лѣсная трава.

25. *Ксандзовъ пльнхъ*. *Жидоски*. Одуванчикъ (*Taraxacum officinale*, Wiggm.).

26. Лисохвостъ краснорыжій (*Alopecurus fulvus*, L.).
27. *Метлюжокъ*. Полевица обыкновенная (*Agrostis vulgaris*, L.).
Даетъ нѣжный подсеѣдъ на сухихъ лугахъ.
28. *Метлюжокъ болотный*. Полевица собачья. (*Agrostis canina*, L.).
Хорошо растетъ на торфяныхъ, неслишкомъ мокрыхъ почвахъ;
поздно поспѣвающее луговое растеніе.
29. *Мятликъ* или Манникъ водяной (*Glyceria aquatica*, Smith.).
Даетъ много хотя грубаго, но питательнаго сѣна, если косить
его до цвѣтенія; размножается весьма быстро; ростъ его показы-
ваетъ, что вода свободна отъ кислотъ и годна для орошенія и
техническаго употребленія.
30. *Перелетъ*. *Смолквица*. Сольникъ раноцѣлебный (*Anthyllis
vulneraria*, L.).
31. Перловникъ повислый (*Melica nutans*, L.).
32. Просо разсыпное (*Milium effusum*, L.).
33. Пырейникъ собачій. *Муравьиная трава* (*Triticum cani-
num*, L.).
34. Овесь луговой. *Авсюгъ* (*Avena pratensis*, L.).
35. Овсяница низпростертая (*Triodia decumbens*, P. de Beauv.). *
36. *Свинокронъ красный*. Торичникъ красный (*Spergularia rubra*,
Pers.). *
37. *Снытька*. Снить (*Aegopodium Podagraria*, L.).
38. *Сунитникъ*. *Суница*. Земляника (*Fragaria vesca*, L.).
39. *Цыкорія*. Цыкорій (*Cynhorium Jutubus*, L.). * Молодая тра-
ва составляетъ здоровый кормъ, отрастаетъ быстро. Это расте-
ніе предложено было для травосѣянія, но, за недостаткомъ опы-
товъ въ обширномъ размѣрѣ, нельзя судить о выгодахъ его въ
этомъ отношеніи.

IV К л а с с ъ .

Въ этомъ классѣ встрѣчаются растенія изъ семействъ: Ли-
чинкоцвѣтныхъ (7), Зонтичныхъ (3), Сложноцвѣтныхъ (2), Зла-
ковъ (2), Колокольчиковыхъ (2), Первоцвѣтовыхъ (2), Попутни-
ковыхъ (2), Крестоцвѣтныхъ (1), Розоцвѣтныхъ (1), Ворсянко-
выхъ (1) и Лютиковыхъ (1).

Перечень растений четвертаго класса:

1. Бедренецъ большой. *Полевый настарнакъ* (*Pimpinella mag-
na*, L.). *
2. Бедренецъ обыкновенный. *Полевый настарнакъ* (*Pimpinella
Saxifraga*, L.).

3. *Братъ-сестра*. Братовка. Иванъ-да-Марья. Огнецвѣтникъ рощевой (*Melampyrum nemorosum*, L.).

4. Букашникъ нагорный. *Обморокъ* (*Jasione montana*, L.).

5. Гирча тминнолистная (*Selinum carvifolia*, L.). * Трава имѣетъ пряный вкусъ.

6. Глазница аптечная (*Euphrasia officinalis*, L.).

7. Глазница зубная. Очанка красная (*Odontites rubra*, Pers.).

8. Желтоголовникъ. Купальница (*Trollius europaeus*, L.).

9. *Желточникъ*, *Животникъ*, *Квишекъ*, *Чарокъ*. Ударникъ. (Минск.). Зимодра (Черниг.). Вербишникъ или Вербейникъ обыкновенный (*Lysimachia vulgaris*, L.).

10. *Звонки дробные*. *Полевые черевички* (Б. С. А.). Звонка боровая (Минск.). Колокольчикъ круглолистный (*Campanula rotundifolia*, L.).

11. *Каманишникъ*, Колосница (Б. С. А.). Отмычная трава. Одышная трава. Пупникъ. Пуповникъ (*Scabiosa succisa*, L.).

12. Козлобородъ луговой. Козолокъ (*Tragopogon pratensis*, L.).

13. Крессъ луговой (*Cardamine pratensis*, L.).

14. Кровохлебка аптечная (*Sanguisorba officinalis*, L.). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи нарочито разводятъ это растеніе, какъ кормовую траву, и косятъ на сѣно до цвѣтенія, послѣ цвѣтенія стебли дѣлаются жесткими.

15. *Метла*. *Метлюкъ* (*Agrostis Spica venti*, L.). По причинѣ длинныхъ цвѣточныхъ остей скотъ ѣсть ее не охотно даже во время цвѣтенія.

16. *Могилникъ*. Марьянникъ или Огнецвѣтникъ лѣсной (*Melampyrum sylvaticum*, L.).

17. Одуванчикъ осенній. Желтуха (*Leontodon autumnalis*, L.). *

18. Огнецвѣтникъ или Марьянникъ гребенчатый (*Melampyrum cristatum*, L.). *

19. Огнецвѣтникъ луговой (*Melampyrum pratense*, L.).

20. Огнецвѣтникъ полевой (*Melampyrum arvense*, L.) *

Пастернакъ полевой см. Бедренець.

21. Плевель многолѣтній. Англійскій райграссъ (*Lolium perenne*, L.). Молодая трава имѣетъ питательность первоклассныхъ луговыхъ растений, но послѣ цвѣтенія дѣлается жесткою; составляетъ весьма полезную примѣсь къ красному клеверу и преимущественно высѣвается на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пропаль клеверъ; входитъ въ составъ кормовыхъ смѣсей для образованія постоянного дерна.

22. *Расходникъ обложный*. Вербейникъ полушечный. Полушечникъ. Полушечная трава (*Lysimachia Nummularia*, L.).

23. *Трипутникъ. Трипуцень. Попутникъ большой* (*Plantago major, L.*).

24. *Трипутникъ. Трипуцень. Попутникъ ланцетолистный* (*Plantago lanceolata, L.*). Это растение предложено было Блокомъ для травосѣянія; любитъ слежавшуюся землю, при густомъ посѣвѣ листья растутъ вверхъ дов. высоко, но по малоурожайности не стоитъ разведенія въ чистомъ видѣ, наиболѣе годно для примѣси къ другимъ пастбищнымъ травамъ.

V Классъ.

Наибольшая часть породъ, причисленныхъ къ этому классу, принадлежить къ семействамъ Колокольчиковыхъ (9), Орхидныхъ (9), Губоцвѣтныхъ (9), Крестоцвѣтныхъ (8), затѣмъ къ семействамъ: Фіалковыхъ (6), Мокричныхъ (6), Злаковъ (6) и Подмаренниковыхъ (5); небольшая часть изъ Сложноцвѣтныхъ (3), Зонтичныхъ (3), Ворсянковыхъ (3), Горечавковыхъ (3), Бобовыхъ (2) и Ленovýchъ (1).

Перечень растений пятого класса.

1. *Бобовникъ, Вахта трилистная. Трилистникъ водяной* (*Menyanthes trifoliata, L.*).

2. *Борщъ обыкновенный* (*Heracleum sibiricum, L.*).

Братки см. Фіалка.

3. *Буковица. Буковица аптечная. Золотникъ* (*Betonica officinalis, L.*) *

4. *Гладышъ широколистный* (*Laserpitium latifolium, L.*) *

5. *Горичникъ болотный* (*Peucedanum palustre, Mönch.*) *

6. *Горляка синяя; Разрыса. Живучка* (*Ajuga reptans, L.; Ajuga genevensis, L. *; Ajuga pyramidalis, L. **).

7. *Донникъ аптечный или желтый* (*Melilotus officinalis, L.*).

8. *Донникъ бѣлый* (*Melilotus alba, L.*).

9. *Душевикъ остролистный* (*Calamintha Acinos, Clairv.*) *

10. *Душица малая. Постельница обыкновенная. Безголовый Иванъ* (*Clinopodium vulgare, L.*) *

11. *Душица или Материнка обыкновенная. Зѣновка, Цвѣты, Мята лесная* (*Origanum vulgare, L.*).

Дремникъ см. Ятрышникъ.

Желтоцвѣтка см. Настурцій.

12. *Жеруха или Ръжуха криничная. Крессъ горькій* (*Cardamine amara, L.*) *

13. *Звѣздчатка мягкая* (*Stellaria holostea, L.*) *

14. Звѣздчатка злаковидная (*Stellaria graminea*, L.). *
15. Звѣздчатка рошечая (*Stellaria nemorum*, L.). *
16. Звѣздчатка сизая (*Stellaria glauca*, L.). *
- Звонки. См. Колокольчикъ.
17. Змѣеголовникъ. Синій звѣрбой (*Dracoscephalum Rhuischiana*, L.). *
- Золотникъ. См. Буквица.
- Золотуха. См. Фіалка.
- Зыновка. См. Душица.
- Зязюльки. См. Ятрышникъ.
18. Золототысячникъ. *Центавря. Цвинтаря* (*Erythraea Centaurium*, Pers.).
19. Икотникъ сѣдой (*Berteroa incana*, DC.). *
20. Канарейникъ тростничный. Шолковая или союзная трава (*Digraphis arundinacea*, Trin.).
21. Колокольчикъ (*Campanula*).
- Всѣ виды колокольчика, исчисленные въ систематическомъ спискѣ, за исключеніемъ К. круглолистнаго, отнесеннаго по питательности къ IV классу, К. сибирскаго, К. шершаваго и К. крапиволистнаго, которыхъ не ѣсть скотъ. См. 204 родъ.
22. Кольникъ колосистый (*Phyteuma spicatum*, L.). *
23. Кольникъ шаровидный (*Phyteuma orbiculare*, L.). *
24. Костеръ безоружный. К. безостистый (*Bromus inermis*, Less.). Молодая трава — хорошій кормъ для рогатаго скота, устарѣвшіе стебли тверды; на лугахъ вытѣсняетъ другія травы.
- Букулка. Букушка.* См. Ятрышникъ.
25. Кульбаба. Одуванчикъ лѣсной (*Leontodon hastilis*, L.). *
26. Легочница или Медуница аптечная. *Щемелица* (*Pulmonaria officinalis*, L.).
27. Легочница лазоревая (*Pulmonaria azurea*, Besser.). *
28. Ленъ слабительный (*Linum catharticum*, L.). *
29. *Мокрица* (*Stellaria media*, L.). *
30. Молоточникъ гвоздичный (*Aira caryophyllacea*, L.). * До цвѣтенія овцы ѣдятъ охотно.
31. Молоточникъ изгибистый (*Aira flexuosa*, Trin.).
32. Молоточникъ сѣдой (*Corynephorus canescens*, P. de Beauv.). * Растетъ какъ на влажныхъ почвахъ, такъ и на сухихъ, сыпучихъ пескахъ; до цвѣтенія овцы ѣдятъ охотно.
33. Мыльнянка аптечная (*Saponaria officinalis*, L.). * Молодая трава хорошій кормъ для овецъ, а по Гмелину и для рогатаго скота.

34. Настурцій болотный. Желтоцвѣтка полевая (*Nasturtium palustre*, DC.). *

35. Настурцій лѣсной (*Nasturtium sylvestre*, R. Br.). *

36. Пазникъ. Ястребка пятнастая (*Achyrophorus maculatus*, Scop.). *
Пастушья сумка. См. *Стрѣлки*.

37. Подмаренникъ бѣлый или мягкій. *Градникъ*, *Маруна*, *Повилица* (*Galium Mollugo*, L.). *

38. Подмаренникъ лѣсной (*Galium sylvaticum*, L.). *

39. Подмаренникъ сѣверный (*Galium boreale*, L.).

40. *Попки*. Свербежница или Скабіоза полевая (*Knautia arvensis*, Coult.).

Поповникъ. См. *Рамонъ*.

Постельница обыкновенная. См. Душица.

41. Перстянка голая (*Digitalia glabra*, R. & Sch.). * Покрываетъ зеленью голые, сыпучіе пески и съ нѣкоторою пользою можетъ быть высѣваемо на скудныхъ песчаныхъ выгонахъ, предназначенныхъ для пастбы овецъ. По Синклеру трава содержитъ $3\frac{1}{3}$ % питательнаго сухаго вещества, растворимаго въ водѣ.

Разрывъ. См. Горлянка синяя.

42. *Рамонъ*. Ивановъ цвѣтъ. Поповникъ (*Leucanthemum vulgare*, Lam). Доставляетъ дов. хорошій кормъ для рогатаго скота, если косить его рано, и характеризуетъ сухіе нагорные луга, доставляющіе 30—50 пудовъ сѣна.

43. Роговикъ полевой (*Cerastium arvense*, L.).

44. Свербига. Свербигузь (*Bunias orientalis*, L.). *

Свербежница. См. *Попки*.

45. Сверція многолѣтняя (*Swertia perennis*, L.). *

46. Скабіоза палева (*Scabiosa ochroleuca*, L.). *

47. Скабіоза перистая (*Scabiosa columbaria*, L.). *

Скабіоза полевая. См. *Попки*.

48. *Стрѣлки*. Сумочникъ. Пастушья сумка (*Capsella Bursa Pastoris*, Mönch).

49. Сурѣщца аптечная. Гулявникъ обыкновенный (*Sisymbrium officinale*, Scop.). *

50. Сурѣщца прямостоячая (*Barbarea stricta*, Andr.). *

51. Фіалка высокая (*Viola elatior*, Fries.). *

52. Фіалка душистая (*Viola odorata*, L.).

53. Фіалка трехцвѣтная. Анютины глазки. *Братки*. Золотуха (*Viola tricolor*, L.).

54. Фіалка лѣсная (*Viola sylvestris*, Lam.). *

55. Фіалка собачья (*Viola canina*, L.).

56. Фіалка шершавая (*Viola hirta*, L.). *
Центаврія, Цвинтаряя. См. Золототысячникъ.
57. Чаборъ. Вогородская трава (*Thymus serpyllum*, L.).
Чертова ручка. См. Ятрышникъ.
58. Шерошница душистая (*Asperula odorata*, L.). *
59. Шерошница красильная (*Asperula tinctoria*, L.). *
Щемелица. См. Легочница.
60. Ятрышникъ двулистный (*Platanthera bifolia*, Rich.).
61. Ятрышникъ зеленоватый (*Platanthera chlorantha*, Custor.).
62. Ятрышникъ или Дремликъ испятнанный. *Зязюльки. Кукушка. Кукушка. Зязюлины слезы. Чертова ручка* (*Orchis maculata*, L.).
63. Ятрышникъ или Дремликъ мужескій. *Зязюльки. Кукушка* (*Orchis mascula*, L.).
64. Ятрышникъ или Дремликъ разноцвѣтный (*Orchis militaris*, L.).
65. Ятрышникъ салеппный. *Зязюльки* (*Orchis Morio*, L.).
66. Ятрышникъ или Дремликъ тѣльнокрасный (*Orchis incarnata*, L.). *
67. Ятрышникъ черноватый (*Orchis ustulata*, L.). *
68. Ятрышникъ или Дремликъ широколистный. *Кукушка. Кукушка. Зязюлька. Зязюлины слезы* (*Orchis latifolia*, L.).

VI Классъ.

1. Боръ зеленый (*Setaria viridis*, P. de Beauv.). *
2. Боръ сизый (*Setaria glauca*, P. de Beauv.). *
3. Боръ-трава (*Setaria verticillata*, P. de Beauv.). *
Молодую траву этихъ трехъ породъ ѣдятъ овцы, устарѣвшая жестка.
4. Гераній или Журавленникъ болотный. *Триперстица* (*Geranium palustre*, L.).
5. Гераній или Журавленникъ лѣсной. *Дубровица; Мужской золотничекъ* (*Geranium sylvaticum*, L.). *
6. Гераній или Журавленникъ луговой. *Грабильки. Змѣвка* (*Geranium pratense*, L.).
7. Гераній или Журавленникъ кровавый. Вовчья стопа (*Geranium sanguineum*, L.).
8. *Гусиная лапка.* Мягкая трава (*Potentilla anserina*, L.).
9. Дивала однолѣтняя. *Муравецъ* (*Scleranthus annuus*, L.). *
10. *Дзюдзвиръ. Осотъ.* Осотъ огородный (*Sonchus oleraceus*, L.). *
Изрубленная трава, съ небольшою примѣсью муки, употребляется для кормленія свиней до глубокой осени.

11. Осотъ болотный (*Sonchus palustris*, L.).
12. Перловикъ синій (*Molinia coerulea*, Schrank.). Твердая и мало питательная трава; нѣкоторые приписываютъ ей даже вредныя свойства, утверждая, будто бы отъ употребленія ея въ кормъ кости у скота дѣлаются хрупкими.
13. Подмаренникъ болотный. *Повилица* (*Galium palustre*, L.).
14. Щавель (*Rumex Acetosa*, L.).
15. *Щавлюкъ полевой*. Щавель мелкій (*Rumex Acetosella*, L.).
16. *Щавлюкъ криничный*. Щавель водяной (*Rumex aquaticus*, L.).
17. Щавель курчавый или кудрявый (*Rumex crispus*, L.). * Рогатый скотъ ѣстъ это растеніе.

VII Классъ.

1. Балдырьянь. Валеріана аптечная. Маунъ лекарственный (*Valeriana officinalis*, L.).
2. Воловикъ аптечный (*Anchusa officinalis*, L.).
3. Гравилать аптечный или городской. *Горлачевка* (*Geum urbanum*, L.).
4. Гравилать прямостоячій. *Гробиляки*, *Хвэйла* (*Geum strictum*, Ait.). *
5. Гравилать ручейный. *Поникница* (*Geum rivale*, L.). *Горлянка бѣлая*. См. Лапчатка.
6. Дягиль лѣсной. *Дзягиль* (*Angelica sylvestris*, L.).
7. *Дубровка*. Завязникъ. Завязной корень (*Potentilla Tormentilla*, Schrk.).
8. Желтоцвѣтъ пахучій. Пахучій колосокъ. *Томки* (*Anthoxanthum odoratum*, L.). Пріятный запахъ сѣна преимущественно зависитъ отъ этого растенія.
9. *Звонецъ*, *Ключики* (B. C. A.), *Сковородки* (*Rhinanthus major*, Ehrh. & *Rhinanthus minor*, Ehrh.). Корневой паразитъ, рано обсеменяющійся и вытѣсняющій луговья травы.
10. *Звѣробой*. *Заячья кровь*. *Свѣтлоянское зелье* (*Huregicum*, L.). Всѣ исчисленныя породы въ систем. спискѣ. См. 66 родъ. Купырѣ. См. Морковникъ.
11. Лапчатка. Могущникъ (*Potentilla*, L.). Всѣ породы, вычисленныя въ систем. спискѣ, (см. 93 родъ), за исключеніемъ Лапчатки гусиной, причисленной къ VI классу.
12. Лядникъ сѣверный (*Hierochloa borealis*, R. & Sch.) и Лядникъ южный (*Hierochloa australis*, R. & Sch.). Трава, при завяданіи, имѣетъ пріятный запахъ, который сообщается сѣну, но сама по себѣ малопитательна; лошади не трогаютъ этихъ растеній.

13. *Морковникъ*. Купырѣ лѣсной и обыкновенный (*Anthriscus sylvestris*, Hoffm. & *Anthriscus vulgaris*, Pers.).
14. Осока двурядная (*Carex intermedia*, Good.).
15. Осока желтая (*Carex flava*, L.).
16. Осока стоповидная (*Carex pediformis*, C. A. Meyer.). *
17. Подмаренникъ желтый или настоящій. *Повилица желтая*, *Миръ*, *Сухоломъ*, *Ствероломъ полевой*, (*Galium verum*, L.). *
18. Подмаренникъ лѣсной (*Galium sylvaticum*, L.).
19. Подмаренникъ цѣпкій (*Galium Aparine*, L.).
Только молодую траву этихъ 3-хъ породъ ѣсть рогатый скотъ. Поникница. См. Гравилать.
20. Порѣзникъ горный (*Libanotis montana*, Allion.). * Лошади и рогатый скотъ ѣдятъ это растение, но овцы не трогаютъ его.
21. Пырей песочный (*Carex brizoides*, Wimmer.). *
22. *Раковы шейки*. *Рачики*. Горецъ аптечный (*Polygonum bistorta*, L.). Только овцы и рогатый скотъ ѣдятъ это растение, но лошади не трогаютъ его.
23. Скерда или Скрипуха (*Strepis*, Mönch.). Всѣ исчисленныя породы см. 199 р.
24. Сокольникъ или Ястребинка (*Hieracium*, L.). Всѣ исчисленныя породы см. 201 р.

VIII классъ.

1. *Брица*. Просо гребенчатое (*Echinochloa Crus Galli*, P. de Beauv.). * Только молодую траву ѣсть скотъ.
2. Вереочникъ сплюснутый (*Blysmus compressus*, Panzer.). *
3. Горечавка осенняя. *Колтунникъ* (*Gentiana Amarella*, L.).
4. Горечавка перекрестнолистная. Соколий перелетъ (Минск.) (*Gentiana cruciata*, L.). *
5. Горечавка полевая (*Gentiana campestris*, L.). *
6. Горечавка воздухоцвѣтная. *Бутики* (*Gentiana Pneumonanthe*, L.).
7. Горичникъ луговой (*Silaus pratensis*, Besser.). * Скотъ ѣсть это растение неохотно.
Горлевникъ. См. Дербенникъ.
8. Дербенникъ или Плакунъ обыкновенный. *Горлевникъ*. *Раковья шишки* (*Lythrum Salicaria*, L.). * Овцы ѣдятъ это растение; для корма ихъ совѣтуютъ нарочито высѣвать его на мокрыхъ мѣстахъ, неудобныхъ для осушки.
9. *Дюдки*. Репейникъ. *Сметанникъ* (*Agrimonia Eupatoria*, L.).
Иванъ—чай. См. Кипрей.

10. Камышь (*Scirpus*, L.). Всѣ породы, вычисленные въ систематическомъ спискѣ. См. 355 родъ.

11. Кипрей узколистый. Капорскій чай. Иванъ—чай. *Скрипенъ* (*Eriobium angustifolium*, L.), а равно и другія породы Кипрея, исчисленные въ систематическомъ спискѣ. * См. 99 родъ.

12. *Костоломъ*. Чернобыльникъ полевой (*Artemisia campestris*, L.). * Овцы и козы ѣдятъ это растеніе.

13. Лузула волосистая. *Язычки*. *Ячменникъ* (*Luzula pilosa*, Willd.). *

14. Лузула полевая (*Luzula campestris*, DC.). *

Обѣ породы доставляютъ овцамъ ранній подножный кормъ.

15. Марь триугольная или Дикій шпинатъ (*Blitum Bonus Henricus*, C. A. Meyer) и Марь бѣлая или Лебеда бѣлая (*Chenopodium album*, L.). Овцы и козы ѣдятъ эти растенія.

16. *Медуница*. Таволга шишконосная (*Spiraea Filipendula*, L.). * Рогатый скотъ ѣстъ это растеніе охотно, но лошади не трогаютъ его; корневья шишки содержатъ крахмалъ, ихъ ѣдятъ свиньи.

17. Мелколепестникъ канадскій. Полевой пухъ (*Erigeron canadensis*, L.). * Овцы ѣдятъ его охотно.

18. Осока блѣдная (*Carex pallescens*, L.). *

19. Осока боровая или просьяная (*Carex panicea*, L.).

20. Осока выробочная (*Carex paradoxa*, Willd.). *

21. Осока двудомная (*Carex dioica*, L.).

22. Осока звѣздчатая (*Carex stellulata*, Good.). *

23. Осока иловая (*Carex limosa*, L.).

24. Осока пилюленосная (*Carex pilulifera*, L.).

25. Осока перстистая. *Скорода* (*Carex digitata*, L.). *

26. Очеретникъ (*Eleocharis*, R. Br.). Всѣ породы его—худой, малопитательный кормъ.

27. Перополевица болотная (*Calamagrostis lanceolata*, Roth.). *

28. Перополевица лѣсная. *Пожарникъ*. *Пожарница* (*Calamagrostis sylvatica*, DC.). *

29. Перополевица наземная. Тростникъ холмовой. *Пожарникъ* (*Calamagrostis Epigejos*, Roth.). *

30. Перополевица пренебрегаемая (*Calamagrostis neglecta*, Gärtn.). *

31. Перополевица тростниковидная (*Calamagrostis phragmitoides*, Hartm.). *

Всѣ породы Перополевицы даютъ жесткій и малопитательный кормъ.

32. Тривострица болотная (*Triglochin palustre*, L.).

33. Тростникъ (*Arundo Phragmites*, L.).

34. Черника. *Чернишникъ* (*Vaccinium Myrtillus*, L.). * Рогатый скотъ ѣсть охотно.

35. Щавель кудрявый (*Rumex crispus*, L.). * Рогатый скотъ ѣсть его въ смѣси съ другими травами.

РАСТЕНИЯ, НЕ ИМВЮЩАЯ НИКАКОЙ КОРМОВОЙ ЦѢННОСТИ:

1. Айръ. *Айръ* (*Calamus aromaticus*, L.). *

2. Багунь (*Ledum palustre*, L.). * За исключеніемъ козъ, ни одно домашнее животное не трогаетъ этого растенія.

3. Баранья трава (*Arnica montana*, L.). * Только козы ѣдятъ это растеніе.

Березка. См. Горецъ.

4. Болотникъ. *Бутяновы ножки*. *Сухоломъ*. Сабельникъ болотный (*Coma gum palustre*, L.). Молодые листья ѣсть рогатый скотъ.

5. Болотная смолка. Дрема (*Lychnis Flos cuculi*, L.).

6. Бѣлокрыльникъ болотный. *Плутушки* (*Calla palustris*, L.). * Цвѣточными початками кормятъ свиней.

7. Василекъ (*Centauraea*, L.). * Всѣ породы мало полезны. См. 182 родъ.

8. Вербейникъ пирамидальный. *Ниция лоза* (*Naumburgia thyrsoflora*, Reich.). *

9. Верескъ. *Вересъ* (*Calluna vulgaris*, Salisb.). * Молодые верхушки ѣсть рогатый скотъ.

10. Гераній Робертовъ (*Geranium Robertianum*, L.).

11. Горецъ водоземный. Водяная гречиха (*Polygonum amphibium*, L.).

12. Горецъ водоперечный. *Дростъ* (*Polygonum Hydropiper*, L.).

13. Горецъ мужескій. *Дростъ бѣлый* (*Polygonum lapatifolium*, L.). * ѣсть рогатый скотъ, но для овецъ вреденъ.

14. Горецъ мягкій. *Дростъ*. *Дросенъ* (*Polygonum mite*, Schrank.). *

15. Горецъ маленький (*Polygonum minus*, Huds.). *

16. Горецъ почечуйный. *Дростъ* (*Polygonum Persicaria*, L.).

17. Горецъ прикустарный. *Березка* (*Polygonum dumetorum*, L.). * и

18. Горецъ повиличный. *Гречишка* (*Polygonum Convolvulus*, L.). * Обѣ эти породы ѣсть рогатый скотъ.

19. Горецъ птичій. *Спорышъ* (*Polygonum aviculare*, L.). ѣдятъ свиньи.

20. Девясиль (*Jnula & Pulicaria*). * Всѣ исчисленныя породы въ систематическомъ спискѣ. См. 162 и 163 родъ.

21. Ежеголовка (*Sparganium*, L.). * См. 309 родъ.

22. Калужница болотная. *Лопухъ* (*Caltha palustris*, L.).

23. Касатикъ желтый. *Кардовникъ*. *Свинные гурки* (*Jris Pseudocorus*, L.). *
24. Касатикъ синій или сибирскій (*Jris sibirica*, L.).*
25. Колосница болотная (*Stachys palustris*, L.). * Корни любятъ свиньи.
26. *Медуница*. *Лабазникъ*. *Раповникъ* (*Spiraea Ulmaria*, L.). * Козы ѣдятъ охотно.
27. *Мечевникъ*. *Пузовка*. *Мочула*. *Холутникъ* (*Typha latifolia*, L. & *T. angustifolia*, L.). *
28. Мята (*Mentha*). Всѣ породы ея. См. 265 родъ.
29. Осока (*Carex*). См. 359 родъ.
- Всѣ породы за исключеніемъ помѣщенныхъ въ VII и VIII классахъ.
30. Папоротникъ-кочедыжникъ. *Папороць* (*Asplenium Filix foemina*, Bernh.). * Козы ѣдятъ весьма охотно.
31. Пастернакъ. *Пастарникъ* (*Pastinaca sativa*, L.).
32. *Рамонъ собачій*. Пулавка пахучая (*Maruta Cotula*, DC.).
33. *Сивецъ*. *Пессюкъ*. *Чертова борода*. Бѣлоусъ (*Nardus stricta*, L.). * Молодую траву ѣсть скоть, но устарѣвшей не трогаеть.
34. *Ситникъ* (*Juncus*). * См. 352 родъ.
- Всѣ породы мало питательный, но не вредный кормъ.
35. Ситница болотная (*Scheuchzeria palustris*, L.). *
36. Ситовникъ желтоватый и бурый (*Cyperus flavescens*, L. & *C. fuscus*, L.). *
37. Стрѣлолистъ обыкновенный (*Sagittaria sagittaeifolia*, L.). *
38. Сусакъ зонтичный (*Butomus umbellatus*, L.). *
39. Хвощъ (*Equisetum*, L.). См. 399 родъ. Всѣ породы его ѣдятъ лошади, но вообще онѣ худой кормъ, нѣкоторыя производятъ кровавую мочу; для коровъ и овецъ всѣ вредны.
40. Шалфей луговой (*Salvia pratensis*, L.). *

ВРЕДНЫЯ РАСТЕНІЯ:

а) для молочныхъ продуктовъ:

1. Дикій чеснокъ (*Allium oleraceum*, L.). *
2. Луговой лукъ. Луговая или полевая цыбуля (*Allium angulosum*, L.). *

Рогатый скоть охотно ѣсть оба эти растенія на пастбищахъ, но отъ нихъ молоко и масло принимаютъ непріятный запахъ.

3. Дрокъ красильный (*Genista tinctoria*, L.). * Отъ кормленія этимъ растеніемъ дойныхъ коровъ молоко и масло получаютъ горькій вкусъ.

б) МЕХАНИЧЕСКИ—ВРЕДНЫЯ:

а) колючія, выбрасываемыя вмѣстѣ съ хорошимъ сѣномъ и соломою:

1. Горчакъ сокольный (*Picris hieracioides*, L.). *
2. Колючникъ болотный (*Cirsium palustre*, Scop.). *
3. Колючникъ ланцетолистный. *Колочій дзядовникъ* (*Cirsium lanceolatum*, Scop.). *
4. Колючникъ полевой. *Осотъ. Сторожникъ* (*Cirsium arvense*, Scop.). *
5. Колючникъ приручейный (*Cirsium rivulare*, Link.). *
6. Колючникъ обыкновенный. *Урочникъ* (*Carlina vulgaris*, L.). *

б) съ плодами, цѣпляющимися за шерсть и портящими руно овецъ:

1. *Брилевникъ. Брили. Дзядовникъ. Лапушникъ. Репейникъ* (*Lappa, Tournef.*). * Всѣ его породы. См. 186 родъ.
2. *Дурнишникъ. Залучникъ. Репешокъ* (*Xanthium strumarium*, L.). *
3. *Собачки. Черета. Двужубецъ* (*Bidens cernua*, L. et *B. tripartita*, L.). *

с) вредныя для пищеваренія:

Пушица (*Eriophorum*, L.). Всѣ ея породы. См. 356 родъ. Молодыя растенія ѣсть рогатый скоть, но онѣ дѣлаются вредными, когда покроются волосами.

Ядовитыя и подозрительныя растенія:

1. Авранъ аптечный (*Gratiola officinalis*, L.). * Имѣетъ проносныя свойства.

2. Болиголовъ пестрый. *Влекотъ. Омегъ пестрый* (*Conium maculatum*, L.). Лучшимъ противоядіемъ считаются растительныя кислоты, напр. уксусъ.

3. Вѣлена черная. *Дурнопьянъ. Горлачки* (*Hyosciamus niger*, L.). Противоядія: лошадямъ даютъ сначала сильное слабительное, прочимъ животнымъ рвотное, затѣмъ сильное слабительное, и наконецъ растительныя кислоты.

4. Воронецъ колосистый (*Actaea spicata*, L.). *

5. Вшивица болотная. *Вовчки. Мытникъ болотный* (*Pedicularis palustris*, L.). У рогатаго скота производитъ кровавую мочу.

6. Вшивица скипетровидная (*Pedicularis Sceptrum*, L.). *

7. Вѣтреница дубравная. *Куросльнъ* (*Anemone nemorosa*, L.).

8. Вѣтреница желтая. *Куросльнъ желтый* (*Anemone ranunculo-*

ides, L.). * Ядовитѣ другихъ породъ. Сокомъ этого растенія Камчадалы отравляютъ стрѣлы; раны, наносимыя ими, быстро синѣютъ, распухаютъ и въ 2—3 дня причиняютъ смерть.

9. Вѣтреница лѣсная. *Куриная слѣпота* (Anemone sylvestris, L.). * Всѣ породы Вѣтреницы содержатъ жгуче-острое начало: *анемонинъ*, у скота производятъ кровавую мочу и кровавый поносъ. Какъ противоядіе совѣтуютъ постное масло съ уксусомъ и отваръ отрубей.

10. Вязель пестрая (Coronilla varia, L.). * Имѣетъ мочегонныя свойства. Дитрихъ относитъ его къ ядовитымъ растеніямъ, другіе считаютъ его подозрительнымъ.

11. *Вяла*. Вехъ. Цикута ядовитая (Cicuta virosa, L.). Одинъ изъ сильнѣйшихъ ядовъ для рогатаго скота. Противоядія тѣже, что и при отравленіи Бѣленою и Болиголовомъ пестрымъ.

12. Дурманъ вонючій. *Расстронъ* (Datura Stramonium, L.). * Ядовитыя свойства этого растенія зависятъ отъ растворимаго въ водѣ, спиртѣ и эфирѣ летучаго алколоида Дагурина. Противоядія: для лошадей сначала сильное слабительное и винный уксусъ съ водою; для прочихъ животныхъ сначала рвотное.

13. Колючникъ безстебельный (Carlina acaulis, L.). * Ядовито для свиней.

14. Кокорышъ. Зноиха. Собачья петрушка (Aethusa Cynarium, L.).

15. *Коровье масло*. *Зигубъ*. *Зорница*. *Маточникъ*. Ленникъ обыкновенный (Linaria vulgaris, Mill.). *

16. *Костоломъ*. *Костоломникъ*. Собачникъ аптечный (Cynoglossum officinale, L.). * Древніе врачи приписываютъ ему наркотическое свойство и приводятъ примѣры отравленія, но ядовитыя свойства его подлежатъ еще сомнѣнію. Увѣряютъ, что свѣжее растеніе съ корнемъ выгоняетъ крысъ и мышей.

17. Куколь (Githago segetum, Desf.). * Сѣмена его вредны для многихъ животныхъ.

Козелецъ. См. Лютикъ.

Курослѣпъ. См. Вѣтреница.

18. Лютикъ круглолистный (Ranunculus cassubicus, L.). *

19. Лютикъ многоцвѣточный (Ranunculus polyanthemus, L.). *

20. Лютикъ мохнатый (Ranunculus lanuginosus, L.). *

21. Лютикъ остросочный. *Козелецъ луговой* (Ranunculus acris, L.).

22. Лютикъ или *Козелецъ* полевой (Ranunculus arvensis, L.).

23. Лютикъ ползучій. *Зарушка* (Ranunculus repens, L.). Менѣе остръ, нежели другія породы.

24. Лютикъ прыщенецъ. *Козелецъ болотный* (Ranunculus Flammula, L.). Острый ядъ для всѣхъ домашнихъ животныхъ. У от-

равленныхъ имъ появляются прыщи и язвы во рту, глоткѣ и далѣе въ пищевомъ каналѣ, сильный жаръ и истеченіе изъ ноздрей зеленой слизи. Противодіа тѣ же, что и при отравленіи Бѣленою. Отравленные лошади, если проходятъ припадки острого отравленія, никогда не поправляются, сильно худѣютъ и издыхаютъ неожиданно, падая на заднія ноги за нѣсколько часовъ до смерти.

25. Лютикъ чистотѣльный. Чистякъ (*Ranunculus Ficaria*, L.). Послѣ цвѣтенія трава не имѣетъ остроты.

26. Лютикъ ядовитый (*Ranunculus sceleratus*, L.). По ядовитымъ свойствамъ превосходитъ все прочія породы Лютика.

27. Лютикъ язычный или золотистый. *Козелецъ великій* (*Ranunculus Lingua*, L.).

Все породы Лютика ядовиты въ свѣжемъ состояніи; высушенные менѣе вредны, потому что содержать летучій ядъ.

28. Марь выродочная. *Гусинникъ* (*Chenopodium hybridum*, L.). * Ядъ для свиней.

29. Молочай (*Euphorbia*, L.). Все его породы. См. 294 родъ.

30. Наперстянка палевая (*Digitalis grandiflora*, All.). *

31. Незабудка (*Myosotis*, L.). См. 243 родъ.

32. Одногодникъ четырехлистный. Вороній глазъ (*Paris quadrifolia*, L.). *

33. Омежникъ дудчатый (*Oenanthe fistulosa*, L.). *

34. Омежникъ конскій-укропъ. Водяной укропникъ (*Oenanthe Phellandrium*, L.). *

35. Пасленъ сладкогорькій. *Глистникъ* (*Solanum Dulcamara*, L.). *

36. Пасленъ черный. *Свиныя, Волчи, Собачьи ягоды* (*Solanum nigrum*, L.). *

37. Печеночница трехлопастная. *Протиска* (*Hepatica triloba*, Chaix.).

38. Плевель оьяняющій. Пьяный хлѣбъ (*Lolium temulentum*, L.). Молодую траву ѣсть скотъ, но послѣ цвѣтенія не трогаеть; замѣчено, что солома смертельно дѣйствуетъ на телятъ; сѣмена ядовиты какъ для людей, такъ и для большей части животныхъ.

39. Поручейникъ узколистый (*Verula angustifolia*, Koch.).

40. Поручейникъ широколистный (*Sium latifolium*, L.).

41. Посконникъ водяной. Водяная конопля. *Сьдачь. Репикъ* (*Eupatorium cannabinum*, L.). *

42. Пролѣска многолѣтняя (*Mercurialis perennis*, L.). *

43. Салатъ дикій (*Lactuca scariola*, L.). *

44. *Сонъ-трава*. Прострѣль (*Pulsatilla patens*, Mill. & *Pulsatilla vulgaris*, Mill.).

45. Торфяная лилія (*Tofieldia calyculata*, Vahlenb.). *

46. Чемерица бѣлая (*Veratrum album*, L.). * Корень этого растенія даютъ свиньямъ и собакамъ, какъ рвотное; въ большихъ приемахъ онъ ядовитъ для всѣхъ животныхъ; главную дѣйствующую часть корня составляетъ весьма ядовитый алколоидъ: *Вератринъ*. Противудія: клистиры, затѣмъ отваръ дубовой коры и другихъ вяжущихъ веществъ, растительныя кислоты, кровопусканіе, камфора и другія оживляющія вещества.

47. Чистотѣль большой. *Чортово серебро*. *Желтый молочай*. *Целидонія*. *Центулія* (*Chelidonium majus*, L.). *

48. *Шильникъ*. Частуха водяная (*Alisma Plantago*, L.). Вредно для рогатаго скота и овецъ.

IV.

Алфавитный списокъ фармацевтическихъ названій продуктовъ и частей растеній, употребительныхъ въ медицинѣ, съ указаніемъ ботаническихъ названій этихъ растеній.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
А.	
Absinthii, herba s. summitates	Artemisia Absinthium, L.
Acaciae nostratis, cortex, flores et fructus	Prunus spinosa, L.
Acetosae, herba	Rumex Acetosa, L.
Acetosellae, herba	Rumex Acetosella, L.
Acinopodii, herba {	Oxalis Acetosella, L.
Acinos, herba - {	Calamintha Acinos, Clairvil.
Acori adulterini, {	Iris pseudacorus, L.
Acori palustris, { radix	Actaea spicata, L.
Actaeae, radix	Asplenium Trichomanes, L.
Adianti rubri, herba	Carex arenaria, L.
Arenariae, radix	Agrimonia Eupatorium, L.
Agrimoniae, herba	Malva Alcea, L.
Alceae, herba	Alchemilla vulgaris, L.
Alchemillae, herba et radix	Allium sativum, L.
Allii, radix	Gentiana Amarella, L.
Amarellae, herba	Triticum vulgare, L.
Anylum добывается изъ стѣмниъ	

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Anagallidis, herba	Veronica Anagallis, L.
Anagallidis Maris, herba	Anagallis arvensis, L.
Anblati, radix	Lathraea Squamaria, L.
Aneti, herba	Anethum graveolens, L.
Angelicae, radix	Archangelica officinalis, Hoffm.
Angelicae sylvestris, radix	Angelica sylvestris, L.
Anserinae, radix	Potentilla Anserina, L.
Antidysentericae, radix.	Dentaria bulbifera, L.
Anthirrhini coerulei, herba, flores et radix.	Gentiana Pneumonanthe, L.
Anthos sylvestris, folia	Ledum palustre, L.
Anthyllidis, herba s. summitates	Anthyllis vulneraria, L.
Aparines, herba	Galium Aparine, L.
Apii, herba, radix et semen	Apium graveolens, L.
Aquilegiae, herba, flores, radix	Aquilegia vulgaris, L.
Argentinae, herba, radix	Potentilla anserina, L.
Argentanae, herba	Potentilla argentea, L.
Aristolochiae cavae, radix	Corydalis cava, Sch. et K.
Aristolochiae fabaceae, radix	Corydalis solida, Gaud.
Aristolochiae tenuis, } herba, radix	Aristolochia Clematitis, L.
Aristolochiae vulgaris, }	
Armoraciae, radix	Cochlearia Armoracia, L.
Arnicae, radix, herba et flores	Arnica montana, L.
Arnoglossi, herba	Plantago major, L.
Artemisiae rubrae, herba	Artemisia campestris, L.
Artemisiae, vulgaris, herba, radix	Artemisia vulgaris, L.
Arundinis, radix	Arundo Phragmites, L.
Asari, radix	Asarum europaeum, L.
Asparagi, radix, baccae et semen	Asparagus officinalis, L.
Atriplicis, herba.	Atriplex hortensis, L.
Atriplicis foetidi, herba	Chenopodium Vulvaria, L.
Auriculae muris, herba et flores	Hieracium Pilosella, L.
Auriculae muris majoris, herba	Hieracium murorum, L.
Avenae, semen	Avena sativa, L.
B.	
Ballotae, herba	Ballota nigra, L.
Balsami palustris, herba	Mentha aquatica, L.
Barbae hirci, radix	Tragopogon pratensis, L.
Barbareae, herba	Barbarea vulgaris, R. Br.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Bardanae, radix	{ Lappa major, Gärtn. — minor, DC. — tomentosa, Lam.
Beccabungae, herba recens	Veronica Beccabunga, L.
Behen albi, radix	Silene inflata, L.
Bellis majoris, herba & flores	Leucanthemum vulgare, Lam.
Benedictae sylvestris, radix	Geum rivale, L.
Berberidis, baccae, cortex, radix	Berberis vulgaris, L.
Berulae, herba	Berula angustifolia, Koch.
Betonicae, herba & flores, radix	Betonica officinalis, L.
Betonicae aquaticae, herba	Scrophularia aquatica, L.
Betulae, cortex interior; folia, gemmae	Betula alba, L.
Bidens tripartitae, herba s. summitates	Bidens tripartita, L.
Bistortae, radix	Polygonum Bistorta, L.
Bliti, herba	Amaranthus Blitum, L.
Boni Henrici, herba, radix	Blitum Bonus Henricus, C. A. Meyer.
Borraginis, herba & flores	Borrago officinalis, L.
Britannicae, herba, radix	Rumex Hydrolapathum, Huds.
Bryoniae, radix	Bryonia alba, L.
Buglossae, radix, herba & flores	Anchusa officinalis, L.
Buglossae agrestis, radix, herba, semen	Echium vulgare, L.
Buglossae sylvestris, radix	Lithospermum arvense, L.
Bugulae, herba	Ajuga reptans, L.
Buphtalmi vulgaris, herba & flores	Anthemis tinctoria, L.
Bursae pastoris, herba	Gapsella Bursa Pastoris, Mönch.
C.	
Calami aromatici, radix	Acorus Calamus, L.
Calcitrapae, flores & semen	Delphinium Consolida, L.
Calendulae, herba & flores	Calendula officinalis, L.
Calthae, herba & flores	Caltha palustris, L.
Cannabinae aquaticae, radix, herba	Eupatorium cannabinum, L.
Cannabis, semen	Cannabis sativa, L.
Cannabis sylvestris, herba	Galeopsis Ladanum, L.
Cardamines, herba	Cardamine pratensis, L.
Cardapatiae, radix	Carlina acaulis, L.
Cardiacaе, herba	Leonurus Cardiaca, L.
Cardui Mariae, radix, herba & semen	Silybum marianum, Gärtn.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растений.
Caricis arenariae, radix	Carex arenaria, L.
Carlinae, radix	Carlina vulgaris, L.
Carlinae sylvestris, herba, radix	Carlina vulgaris, L.
Carthami sylvestris, herba & flores.	Centaurea Jacea, L.
Carvi, semen	Carum Carvi, L.
Caryophyllatae, radix	Geum urbanum, L.
Caryophyllatae aquaticaе, radix	Geum rivale, L.
Catariae, Herba s. summitates	Nepeta Cataria, L.
Caudae murinae, herba	Myosurus minimus, L.
Centaurii minoris, herba s. summitates	Erythraea Centaurium, L.
Centumnodii, herba	Polygonum aviculare, L.
Centummorbiae, herba	Lysimachia Nummularia, L.
Cepae, radix	Allium Cepa, L.
Cerasi racemosi, cortex.	Prunus Padus, L.
Cerefolii, herba	Peucedanum Cervaria, Cusson.
Cervariae, radix, semen	Peucedanum Cervaria, Cusson.
Cervariae albae, radix	Laserpitium latifolium, L.
Chamedryos spuriae foeminae, herba	Veronica Chamedrys, L.
Chameleae, semen	Daphne Mezereum, L.
Chameleontis albi, radix	Carlina acaulis, L.
Chamaemeli, flores	Matricaria Chamomilla, L.
Chamaeclemae, herba	Nepeta Glechoma, Benth.
Chamomillae foetidae, herba & flores	Maruta Cotula, DC.
Chamomillae vulgaris, flores	Matricaria Chamomilla, L.
Chelidonii majoris, radix, herba & flores	Chelidonium majus, L.
Chelidonii minoris, herba, radix	Ranunculus Ficaria, L.
Christophorianaе, radix.	Actaea spicata, L.
Chrysosplenii, radix	Chrysosplenium alternifolium, L.
Cichorii, herba, radix, semen	Cichorium Intybus, L.
Cicutae majoris, herba	Conium maculatum, L.
Cicutae aquaticaе s. virosae, herba	Cicuta virosa, L.
Cicutariae, herba	Erodium cicutarium, l' Herit.
Cicutariae sylvestris, herba	Anthriscus sylvestris, Hoffm.
Circaeae, herba	Circaea Lutetiana, L.
Clematis erectae, herba	Clematis recta, L.
Coccognidii, semen	Daphne Mezereum, L.
Colophonium, доставляетъ	Pinus sylvestris, L.
Comari palustris, herba, radix	Comarum palustre, L.
Conii maculati, herba	Conium maculatum, L.
Convallariae majalis, flores	Convallaria majalis, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Consolidae majoris, herba, flores, radix	Symphytum officinale, L.
Consolidae mediae, herba	Ajuga reptans, L.
Consolidae regalis, flores, semen	Delphinium Consolida, L.
Consolidae saracenicae, herba	Solidago Virgaurea, L.
Convolvuli majoris, herba, radix	Convolvulus Sepium, L.
Convolvuli minoris, herba	Convolvulus arvensis, L.
Conyzae coeruleae, herba	Erigeron acris, L.
Coriandri, semen	Coriandrum sativum, L.
Costi nostratis, herba, flores	Achyrophorus maculatus, L.
Costi vulgaris, herba, flores	Hypochaeris radicata, L.
Cotulae foetidae, herba & flores	Maruta Cotula, DC.
Crassulae majoris, radix, herba	Sedum vulgare, Link.
	— maximum, Sut.
Cristae Galli, herba	Rhinanthus major, Ehr.
	Rhinanthus minor, Ehr.
Cucumeris sativi, semen	Cucumis sativus, L.
Cucurbitae, semen	Cucurbita Pepo, L.
Cuscutae, herba	Cuscuta europaea, L.
Cyani, flores	Centaurea Cyanus, L.
Cynocrambes, herba	Mercurialis perennis, L.
Cynoglossi, herba, radix	Cynoglossum officinale, L.
Cynosbati, fructus	Rosa canina, L.
D.	
Daturae, herba	Datura Stramonium, L.
Dauci sylvestris, radix & semen	Daucus Carota, L.
Dentariae majoris, radix	Lathraea Squamaria, L.
Dentariae minoris, radix	Dentaria bulbifera, L.
Dentis leonis, radix, herba.	Taraxacum officinale, Vigger.
Diapensiae, herba	Sanicula europaea, L.
Digitalis minimae, herba	Gratiola officinalis, L.
Doronici germanici, flores	Arnica montana, L.
Dulcamarae, stipites	Solanum Dulcamara, L.
E.	
Echii, herba, radix, semen	Echium vulgare, L.
Ellebori albi, radix	Veratrum album, L.
Enulae Helenii, radix	Inula Helenium, L.

**Фармацевтическія названія употребле-
тельныхъ частей и продуктовъ.**

**Ботаническія названія
растений.**

Equiseti majoris s. mechanici, herba	Equisetum hyemale, L.
Equiseti minoris, herba	Equisetum arvense, L.
Erucæ, semen	Sinapis alba, L.
Erucæ palustris, herba	Nasturtium sylvestre, R. Br.
Erysimi, herba & semen	Sisymbrium officinale, Scop.
Esulæ, herba, radix	Euphorbia Esula, L.
Esulæ majoris, cortex, herba, radix	Euphorbia palustris, L.
Esulæ minoris, cortex, radix	Euphorbia Cyparissias, L.
Esulæ rotundifoliæ, herba	Euphorbia Peplus, L.
Eupatorii, herba, radix	Eupatorium cannabinum, L.
Euphrasie, herba	Euphrasia officinalis, L.
Euphrasie rubræ, herba	Odontites rubra, Pers.
Evonymi, fructus	Evonymus europæus, L.
F.	
Fabæ suillæ s. porcinæ, herba	Hyoisiamus niger, L.
Fabariæ, radix, herba	Sedum maximum, Sutt.
Fabarum, flores, semen, stipites	Sedum vulgare, Link.
Fagopyri, semen	Vicia Faba, L.
Farfarae, folia, flores, radix	Polygonum Fagopyrum, L.
Ficariæ, herba, radix	Tussilago Farfara, L.
Filicis maris, radix	Ranunculus Ficaria, L.
Filiculæ dulcis, radix	Polystichum Filix mas, Roth.
Filipendulæ, herba, flores, radix	Polypodium vulgare, L.
Filipendulæ aquaticæ, herba, flores, radix.	Spiraea Filipendula, L.
Fistulariæ, herba	Oenanthe fistulosa, L.
Flammulæ, herba	Pedicularis palustris, L.
Flammulæ Jovis, herba.	Ranunculus Flammula, L.
Foeniculi aquatici, semen	Clematis recta, L.
Fragariæ, baccae, herba, radix	Oenanthe Phellandrium, L.
Frangulæ, baccae, cortex	Fragaria vesca, L.
Fraxini, cortex, folia	Rhamnus Frangula, L.
Fumariæ, herba	Fraxinus excelsior, L.
Fumi terræ, herba	Fumaria officinalis, L.
G.	
Galegæ nemorensis, semen	Orobus vernus, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.

Ботаническія названія растений.

Galeopsidis, herba & flores
 Galeopsidis ochroleucae, herba & flores
 Galeopsidis sylvatici, herba
 Galii albi, herba & flores
 Galii lutei, herba & flores
 Gei, radix
 Gei rivalis, radix
 Genistae tinctoriae, summitates
 Gentianae albae, radix
 Gentianae minoris, herba, radix
 Gentianae nigrae, radix, semen
 Geranii sanguinei, radix
 Geranii robertiani, herba
 Gerhardi, herba
 Githaginis, herba, radix, semen
 Gladioli lutei, radix
 Glycyrrhizae sylvestris, herba, semen
 Gnaphalii, flores
 Gnidii, baccae, grana
 Graminis, radix
 Graminis leporini, flores
 Graminis majoris s. rubri, radix
 Graminis Mannae, semen
 Gratiae Dei } herba, radix
 Gratiolae }
 Grossulariae, baccae

Galeopsis ochroleuca, Lam.
 Stachys sylvatica, L.
 Galium Mollugo, L.
 Galium verum, L.
 Geum urbanum, L.
 Geum rivale, L.
 Genista tinctoria, L.
 Laserpitium latifolium, L.
 Gentiana cruciata, L.
 Peucedanum Cervaria, Cusson.
 Geranium sanguineum, L.
 Geranium robertianum, L.
 Aegopodium Podagraria, L.
 Githago segetum, L.
 Iris Pseudacorus, L.
 Astragalus glycyphyllos, L.
 Antennaria dioica, Gärtn.
 Daphne Mezereum, L.
 Triticum repens, L.
 Briza media, L.
 Carex arenaria, L.
 Glyceria fluitans, R. Br.
 Gratiola officinalis, L.
 Ribes Grossularia, L.

Н.

Hederae terrestris, herba
 Helenii, radix
 Hellebori albi, radix
 Helleborines, herba
 Hepaticae albae, herba & flores
 Hepaticae aureae, herba
 Hepaticae nobilis, herba, flores
 Hepaticae stellatae, herba
 Hepatorii, herba
 Heptaphylli, radix
 Herniariae, herba

Nepeta Glechoma, Benth.
 Inula Helenium, L.
 Veratrum album, L.
 Epipactis latifolia, Allion.
 Parnassia palustris, L.
 Chrysosplenium alternifolium, L.
 Hepatica triloba, Choix.
 Asperula odorata, L.
 Agrimonia Eupatoria, L.
 Potentilla Tormentilla, Schk.
 Herniaria glabra, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растений.
Hieracii macrorrhizi, herba, flores	Hypochaeris radicata, L.
Hippocastani, cortex, semen	Aesculus Hippocastanum, L.
Hirundinariae, radix	Vincetoxicum officinale, Mönch
Hispidulae, flores	Antennaria dioica, Gärtn.
Hordei, semen excorticatum	Hordeum vulgare, L.
Horminii, herba	Salvia pratensis, L.
Hydrolapathi, herba, radix	Rumex Hydrolapathum, Huds.
Hydropiperis, herba	Polygonum Hydropiper, L.
Hyosциami, herba, radix, semen	Hyosциamus niger, L.
Hyperici, herba & flores s. summitates	Hypericum perforatum, L.
L.	
Jaceae, herba s. summitates	Viola tricolor, L.
Jaceae nigrae, herba, flores	Centaurea Jacea, L.
Impatiens, herba	Scabiosa succisa, L.
Inulae, radix	Impatiens noli tangere, L.
Iridis Pseudo-Acori, radix	Inula Helenium, L.
Junci, radix	Iris Pseudacorus, L.
Junci floridi, radix	Juncus communis, L.
Junci maximi, radix	Butomus umbellatus, L.
Juniperi, baccae, folia, lignum	Scirpus lacustris, L.
Jusquiami, herba	Juniperus communis, L.
	Hyosциamus niger, L.
L.	
Lactuae scariolae, herba	Lactuca Scariola, L.
Lamii albi, flores	Lamium album, L.
Lamii Plinii, herba	Lamium maculatum, L.
Lamii rubri, herba, flores	Lamium purpureum, L.
Lamii sylvestris, herba	Galeopsis Ladanum, L.
Lappae minoris, herba, radix, semen	Xanthium Strumarium, L.
Lapathi acuti, radix	Rumex obtusifolius, L.
Lapathi hortensis sativi, radix	Rumex Patientia, L.
Lapathi anctuosi, herba, radix	Blitum Bonus Henricus, C.
	Meyer.
Lappulae hepaticae, herba	Agrimonia Eupatoria, L.
Lapsanae, herba	Lapsana communis, L.
Ledi palustris, folia	Ledum palustre, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
Lentibulariae, herba	Utricularia vulgaris, L.
Lentilium, semen	Ervum Lens, L.
Lentis palustris, herba	Lemna minor, L.
Lepidii ruderalis, herba	Lemna trisulca, L.
Ligustri, folia, flores	Lepidium ruderale, L.
Liliorum Convallium, flores	Ligustrum vulgare, L.
Linariae, herba, flores	Convallaria majalis, L.
Lini, semen	Linaria vulgaris, Mill.
Lini cathartici, herba	Linum usitatissimum, L.
Lithospermi, semen	Linum catharticum, L.
Loti sylvestris, herba, flores	Lithospermum officinale, L.
Lunariae botrydas s. botrytis } herba	Lotus corniculatus, L.
Lunariae	Botrychium Lunaria, Swartz.
Lupuli, strobili	Humulus Lupulus, L.
Lycopodii, semen	Lycopodium clavatum, L.
	— complanatum, L.
	— annotinum, L.
Lysimachiae, herba, flores	Lysimachia vulgaris, L.
Lysimachiae chamenerion, herba, radix	Epilobium angustifolium, L.
Lysimachiae purpureae, herba, radix	Lythrum Salicaria, L.
M.	
Mali, cortex, fructus	Pyrus Malus, L.
Malvae, flores	Lavatera thuringiaca, L.
Malvae minoris s. vulgaris, herba	Malva borealis, Vall.
Malvae vulgaris, flores	Malva sylvestris, L.
Marrubii aquatici, herba	Lycopus europaeus, L.
Marrubii nigri s. foetidi, herba	Ballota nigra, L.
Matrisylvae, herba	Asperula odorata, L.
Melampyri, semen	Melampyrum arvense, L.
Melampyri lutei, semen	Melampyrum pratense, L.
Meliloti citrini, herba & flores	Melilotus officinalis, am.
Menthae aquaticae, herba	Mentha aquatica, L.
Menthae crispae, herba	Mentha crispa, L.
	Mentha crispata, Schrad.
Menthae equinae s. sylvestris, herba	Mentha arvensis, L.
Menthae piperitae, herba	Mentha piperita, L.
Mercurialis montanae, herba	Mercurialis perennis, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растений.
<p>Mezerei, cortex</p> <p>Milii, semen</p> <p>Milii solis, semen</p> <p>Millefolii, herba & flores s. summitates</p> <p>Morsus diaboli, radix</p> <p>Morsus ranae s. diaboli, herba</p> <p>Moschatellinae, radix</p> <p>Myrtillorum, baccae</p>	<p>Daphne Mezereum, L.</p> <p>Panicum miliaceum, L.</p> <p>Lithospermum officinale, L.</p> <p>Achillea Millefolium, L.</p> <p>Scabiosa Succisa, L.</p> <p>Hydrocharis Morsus ranae, L.</p> <p>Adoxa moschatellina, L.</p> <p>Vaccinium Myrtillus, L.</p>
N.	
<p>Nasturtii aquatici, herba</p> <p>Nasturtii majoris amari, herba</p> <p>Nasturtii petraei, herba</p> <p>Nepetae, herba</p> <p>Nigellastris, herba, radix, semen</p> <p>Nummulariae, herba</p> <p>Nymphaeae, radix, folia, flores, semen</p>	<p>Nasturtium officinale, R. Br.</p> <p>Cardamine amara, L.</p> <p>Chrysosplenium alternifolium, L.</p> <p>Nepeta Cataria, L.</p> <p>Githago segetum, Desf.</p> <p>Lysimachia Nummularia, L.</p> <p>Nymphaea alba, L.</p>
O.	
<p>Ocimi sylvestris, herba</p> <p>Oenantherae s. Onagrae, radix</p> <p>Oenanthes, radix</p> <p>Oenanthes aquatici, herba, radix</p> <p>Olsnitii, radix</p> <p>Ononidis spinosae, radix</p> <p>Ophioglossi, herba</p> <p>Oreoselini, radix, herba, semen</p> <p>Ornitogali, radix</p> <p>Origani, herba</p> <p>Osyridis, herba</p> <p>Oxyacanthae, folia, flores, fructus</p> <p>Oxycocci, baccae</p> <p>Oxylapathi, radix</p>	<p>Clinopodium vulgare, L.</p> <p>Oenothera biennis, L.</p> <p>Spiraea Filipendula, L.</p> <p>Oenanthe fistulosa, L.</p> <p>Pencedanum palustre, Mönch.</p> <p>Ononis spinosa, L.</p> <p>Ophioglossum vulgatum, L.</p> <p>Pencedanum Oreoselinum, Mönch.</p> <p>Gagea stenopetala, Reichenb.</p> <p>Gagea lutea, Schult.</p> <p>Gagea arvensis, Schult.</p> <p>Origanum vulgare, L.</p> <p>Linaria vulgaris, Mill.</p> <p>Crataegis Oxyacantha, L.</p> <p>Oxycoccus palustris, Pers.</p> <p>Rumex obtusifolius, L.</p>
P.	
<p>Paeoniae, flores, radix, semen</p>	<p>Paeonia officinalis, L.</p>

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растений.
Palmi Christi, flores	Gymnadenia conopsea, R. Br.
Papaveris albi, capita & semen	Papaver somniferum, L.
Papaveris Rhoeadis s. erratici, flores	Papaver Rhoeas, L.
Paradis s. Paridis, baccae, herba, radix	Paris quadrifolia, L.
Paralyseos, flores	Primula officinalis, Jacq.
Parnassiae, herba, flores	Parnassia palustris, L.
Pastinacae aquaticae, herba, radix	Sium latifolium, L.
Patientiae, radix	Rumex Patientia, L.
Pedicularis aquaticae, herba	Pedicularis palustris, L.
Pedis anserini secundi, herba	Chenopodium hybridum, L.
Pedis cati, flores	Antennaria dioica, Gärtn.
Pentaphylli, herba, radix	Potentilla reptans, L.
Pentaphylli aquatici, herba, radix	Comarum palustre, L.
Persicariae acidae, herba	Polygonum amphibium, L.
Persicariae mitis, herba	Polygonum Persicaria, L.
Persicariae urentis, herba	Polygonum Hydropiper, L.
Petasitides, flores, radix	Petasites officinalis, Mönch.
Petroselini, herba, radix, semen	Petroselinum sativum, Hoffm.
Phalangii, flores, radix, semen	Anthericum ramosum, L.
Phelandrii, semen	Oenanthe Phellandrium, L.
Philadelphii, flores	Philadelphus coronarius, L.
Phoenicei, flores	Anagallis arvensis, L.
Pilosellae albae, flores	Antennaria dioica, Gärtn.
Pilosellae, herba, flores	Hieracium Pilosella, L.
Pimpinellae } Pimpinellae hircinae } herba, radix, semen	Pimpinella Saxifraga, L.
Pimpinellae italicae, radix	Sanguisorba officinalis, L.
Pini, turiones, resina, fuligo, pix navalis, pix liquida & alba	Pinus sylvestris, L.
Plantaginis aquaticae, herba, radix	Alisma Plantago, L.
Plantaginis, herba, radix, semen	
Plantaginis majoris s. latifoliae, herba, radix, semen	Plantago major, L.
Plantaginis minoris, herba	Plantago lanceolata, L.
Pneumonanthes, herba, flores, radix	Gentiana Pneumonanthe, L.
Podagrariae, herba	Aegopodium Podagraria, L.
Polygalae vulgaris, radix	Polygala vulgaris, L.
Polygonati, radix	Polygonatum officinale, Alliou.
Polygoni cocciferi, herba	Scleranthus perennis, L.
Polygoni majoris, herba	Polygonum aviculare, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растений.
Polypodii, radix	Polypodium vulgare, L.
Poma acidula	Pyrus Malus, L.
Populi, cortex	Populus alba, L.
Populi, gemmae	Populus nigra, L.
Potentillae, herba	Potentilla argentea, L.
Portulacae, herba	Portulaca oleracea, L.
Primulae veris, flores	Primula officinalis, Jacq.
Prunellae, herba	Brunella vulgaris, L.
Pruni Padi, baccae, cortex, flores	Prunus Padus, L.
Pseudacori, radix	Iris Pseudacorus, L.
Pseudo-Rhabarbari, radix	Thalictrum flavum, L.
Psilli, semen	Plantago arenaria, Waldst & Kit.
Ptarmicae, herba, flores, radix	Ptarmica vulgaris, Claus.
Ptarmicae montanae, herba	Arnica montana, L.
Pteridis aquilinae, radix	Pteris aquilina, L.
Pulicariae, herba	Pulicaria vulgaris, Gärtn.
Pulmonariae gallicae, herba	Hieracium murorum, L.
Pulsatillae nigricantis, herba	Pulsatilla patens, Mill.
	Pulsatilla vulgaris, Mill.
Pyri sylvestris, fructus	Pyrus communis, L.
Pyrolae, herba	Pyrola rotundifolia, L.
Pyrolae minoris, herba	Pyrola minor, L.
Pyrolae umbellatae, herba	Chimaphila umbellata, Nutt.
Q.	
Quercus, cortex, folia, glandes	(Quercus pedunculata, Ehr.
	(Quercus sessiflora, Smith.
R.	
Ranunculi acris s. pratensis, herba	Ranunculus acris, L.
Ranunculi albi, herba, flores	Anemone nemorosa, L.
Ranunculi aquatici s. palustris, herba	Ranunculus sceleratus, L.
Ranunculi flammei minoris, herba	Ranunculus Flammula, L.
Raphani aquatici, radix	Nasturtium palustre, R. Br.
Raphani rusticani, radix	Cochlearia Armoracia, L.
Raphani nigri, radix	Raphanus sativus, L.
Rapistri arvorum, semen	Sinapis arvensis, L.
Rapunculi, radix	Oenothera biennis, L.
Reginae prati, herba, flores, radix	Spiraea Ulmaria, L.
Remorae atrati, radix	Ononis spinosa, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растений.
Resedae, radix	Reseda luteola, L.
Resina Burgundica, colophonium	Pinus sylvestris, L.
Resina empyreumatica solida s. Pix navalis	
Restae bovis, radix	Ononis spinosa, L.
Ribium rubrorum, baccae	Ribes rubrum, L.
Rhabbarbari pauperum, radix	Thalictrum flavum, L.
Rhamni cathartici, baccae	Rhamnus cathartica, L.
Roris solis s. Rorellae, herba	Drosera rotundifolia, L.
Rorismarini sylvestris, folia	Ledum palustre, L.
Rosae benedictae, radix	Paeonia officinalis, L.
Rosarum, flores, fungus s. bedeguar	Rosa canina, L.
Rubi Idaei, fructus	Rubus Idaeus, L.
Rubi vulgaris, fructus	Rubus fruticosus, L.
Ruperti, herba	Geranium robertianum, L.
S.	
Sagittariae, folia	Sagittaria sagittaeifolia, L.
Salep, radix	Orchis mascula, L.
	Orchis militaris, L.
	Orchis Morio, L.
Salicariae, herba, radix	Lythrum Salicaria, L.
Salicariae luteae, herba, flores	Lysimachia vulgaris, L.
Salicis, cortex	Salix alba, L.
	Salix fragilis, L.
	Salix pentandra, L.
Salviae pratensis, herba	Salvia pratensis, L.
Salviae sylvestris, herba	Salvia sylvestris, L.
Sambuci, baccae, cortex interior, flores	Sambucus nigra, L.
Saniculae, radix, herba	Sanicula europaea, L.
Saponariae rubrae, radix, herba	Saponaria officinalis, Roth.
Sarsaparillae germanicae, radix	Carex arenaria, L.
Satyrii, radix	Platanthera bifolia, Reich.
Saxifragae anglicae, herba, semen	Silaus pratensis, Besser.
Saxifragae aureae, herba	Chrysoplenium alternifolium, L.
Saxifragae rubrae, herba, flores, radix	Spiraea Filipendula, L.
Scabiosae, flores, herba	Knautia arvensis, Coult.
Scirpi majoris, radix	Scirpus lacustris, L.
Scrophulariae aquaticaе, herba	Scrophularia aquatica, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растений.
Scrophulariae foetidae, herba, radix, semen	Scrophularia nodosa, L.
Sedi minoris s. acris, herba recens	Sedum acre, L.
Selaginis, herba	Lycopodium Selago, L.
Seseleos pratensis, herba, semen	Silaus pratensis, Besser.
Selini palustris, radix	Peucedanum palustre, Mönch.
Senecionis, herba	Senecio Jacobaea, L.
Septinerviae, herba	Senecio vulgaris, L.
Serpilli, herba	Plantago major, L.
Serratulae, herba, radix	Thymus Serpillum, L.
Sesami vulgaris, herba, semen	Serratula tinctoria, L.
Sideritis, herba	Carolina sativa, Crantz.
Sigilli Salomonis, radix	Stachys recta, L.
Sii, herba	Polygonatum officinale, All. on.
Sii palustris, herba, radix	Berula angustifolia, Koch.
Silai, herba, semen	Sium latifolium, L.
Sinapis albi, semen	Silaus pratensis, Besser.
Solani foetidi, herba	Sinapis alba, L.
Solani nigri) herba	Datura Stramonium, L.
Solatri nigri)	Solanum nigrum, L.
Solidaginis saracenicae, herba	Solidago Virgaurea, L.
Sonchii, herba	Sonchus oleraceus, L.
Sophiae chirurgorum, herba, semen	Sisymbrium Sophia, L.
Sorbi aucupariae, baccae	Pyrus aucuparia, Gärtn.
Sparganii, radix	Sparganium ramosum, Huds.
Sparthii scopariae, summitates	Genista tinctoria, L.
Spinae albae, flores, folia, fructus	Crataegus Oxyacantha, L.
Spinae cervinae	Rhamnus cathartica, L.
Spinae domesticae } baccae	Lathraea Squamaria, L.
Squamariae, radix	Stachys palustris, L.
Stachii palustris, herba	Eupatorium cannabinum, L.
St. Cunigundae, herba, radix	Helichrysum arenarium, L.
Stoechadis citrinae, flores	Datura Stramonium, L.
Stramonii, herba, semen	Scabiosa Succisa, L.
Succisae, herba, radix	Symphytum officinale, L.
Symphyti, radix	Pulmonaria officinalis, L.
Symphyti maculsi, herba	
T.	
Tanacetii, flores, herba, squen	Tanacetum vulgare, L.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растений.
Taraxaci, herba, radix	Taraxacum officinale, Wigg.
Telephii, herba, radix	Sedum maximum, Sutt.
Terebinthina communis, cocta et oleum	Sedum vulgare, Link.
Tertianariae, herba	Pinus sylvestris, L.
Tetragoni, fructus	Scutellaria galericulata, L.
Tetrahit, herba	Evonimus europaeus, L.
Thalictri, radix	Galeopsis Ladanum, L.
Thlaspeos, semen	Thalictrum flavum, L.
Thymeleae, cortex	Thlaspi arvense, L.
Thysselini, radix	Daphne Mezereum, L.
Tiliae, carbo, cortex, flores	Peucedanum palustre, Mönch.
Tithymali, cortex, herba	Tilia parvifolia, Ehrh.
Tormentillae, radix	Tilia platyphylla, Scop.
Tragoselini, radix	Euphorbia Helioscopia, L.
Tribuli aquatici, fructus	Potentilla Tormentilla, Schrank.
Trichomanes, herba	Pimpinella Saxifraga, L.
Trifolii corniculati, herba, flores	Trapa natans, L.
Trifolii fibrini, herba	Asplenium Trichomanes, L.
Trifolii odorati, herba, flores	Lotus corniculatus, L.
Trinitatis, summitates	Menyanthes trifoliata, L.
Triticici, semen	Melilotus officinalis, Lam.
Tunicae sylvestris, flores	Viola tricolor, L.
Tussilaginis, herba	Triticum vulgare, Vill.
	Dianthus Cartusianorum, L.
	Tussilago Farfara, L.
U.	
Ulmariae, herba, flores, radix	Spiraea Ulmaria, L.
Ulmi, cortex interior	(Ulmus campestris, L.
Unifolij, herba, radix	(Ulmus pedunculata, Fouger.
Urticae magnae foetidissimae s. inertis, herba	Smilacina bifolia, Desf.
Urticae majoris, herba, radix, semen	Stachys sylvatica, L.
Urticae minoris, herba	Urtica dioica, L.
Urticae mortuae, flores	Urtica urens, L.
Uvae anginae, radix	Lamium album, L.
Uvae crispae, baccae	Bryonia alba, L.
Uvae ursi, folia	Ribes Grossularia, L.
	Arctostaphylos Uva ursi, Spreng.

Фармацевтическія названія употребительныхъ частей и продуктовъ.	Ботаническія названія растеній.
V.	
Valerianae graecae, herba	Polemonium coeruleum, L.
Valerianae minoris, radix	Valeriana officinalis, L.
Veratri albi, radix	Veratrum album, Mönch.
Verbasci, herba, radix, flores	Verbascum Thapsus, L.
	Verbascum thapsiforme, Schrank.
	Verbascum phlomoides, L.
Verbasci nigri, herba, flores	Verbascum nigrum, L.
Verbenae foeminae, herba	Barbarea vulgaris, R. Br.
Verbesinae, summitates	Bidens tripartita, L.
Vermicularis, herba	Sedum acre, L.
Veronicae, herba	Veronica officinalis, L.
Veronicae vulgaris purpureae, herba	Betonica officinalis, L.
Viburni Opuli, baccae, stipites	Viburnum Opulus, L.
Viciae, semen	Vicia sativa, L.
Victorialis rotundae, radix	Gladiolus imbricatus, L.
Vincae pervincae, herba	Vinca minor, L.
Vincetoxici, radix	Vincetoxicum officinale, Moench.
Violae graecae, semen	Lunaria rediviva, L.
Violae matronalis, herba, semen	Hesperis matronalis, L.
Violae tricoloris, herba	Viola tricolor, L.
Violarum, flores, radix	Viola odorata, L.
Viperini, herba, radix, semen	Echium vulgare, L.
Virgae aureae, herba	Solidago Virgaurea, L.
Viscum quernum s. album, stipites	Viscum album, L.
Vitis albae, radix	Bryonia alba, L.
Vitis Idaeae, baccae, folia	Vaccinium Vitis Idaeae, L.
Vulnerariae, herba	Anthyllis Vulneraria, L.
Vulvariae, herba	Chenopodium Vulvaria, L.

V.

Списокъ мѣстно-народныхъ лечебныхъ растеній.

A.

1. Апрель. *Яуръ. Яворъ* (*Calamus aromaticus, L.*). Отваръ корня (горсть на стаканъ воды) пьютъ по ложкѣ въ перемежающейсѣ лихорадкѣ и горячкѣ; спиртовой настой 40—50 капель въ

брюшныхъ болѣзняхъ; порошкомъ его присыпають гнилостныя раны.

2. *Альтей-корень* (*Lavatera thuringiaca*, L.). Употр. въ смѣси съ горькими травами, въ видѣ чая, въ грудныхъ болѣзняхъ.

Б.

3. *Багуль* (*Ledum palustre*, L.). См. Полукустарники торфяной почвы.

4. *Баранецъ* (*Licopodium Selago*, L.). Отваръ цѣлаго растенія употр. противъ запоя и почитается единственнымъ средствомъ противъ болѣзней, производимыхъ чародѣями. Въ большихъ приѣмахъ производитъ сильную рвоту, поносъ, біеніе сердца, дрожаніе членовъ, головокруженіе и конвульси.

5. *Безголовы иванъ* (*Clinopodium vulgare*, L.). Трава съ цвѣтами употр. для ваннъ и поджуриванья отъ припадковъ.

6. *Безименка* (*Lysimachia Nummularia*, L.). Отваръ травы съ цвѣтами пьютъ по стакану, три раза въ день, отъ боли живота.

7. *Береза* (*Betula alba*, L.). Водочная настойка почекъ употр. внутрь—для укрѣпленія желудка, наружно—для заживленія порѣзовъ. Свѣжіе листья прикладываютъ, толстымъ слоемъ, въ ревматизмъ.

8. *Березка*. Вьюнокъ полевой (*Convolvulus arvensis*, L.). Трава раноцѣлительное, корень—слабительное.

9. *Березка*. Вьюнокъ призаборный (*Calystegia sepium*, R. Br.). Корень—слабительное.

10. *Влекомъ*. *Дурнопьянъ*. Бѣлена черная. *Зубникъ* (*Hyosciamus niger*, L.). Настой травы на водкѣ употр. наружно въ ревматизмъ, свѣжіе листья примѣшиваютъ къ болеутолительнымъ припаркамъ, сѣмена употр. въ зубной боли. Это растеніе весьма ядовито, почему требуется много осторожности при употребленіи его. При отравленіи происходятъ слѣд. припадки: тошнота, головокруженіе, съ обманами зрѣнія, расширение зрачковъ, бредъ, сумасбродство, затѣмъ умопомѣшательство, сухость во рту, сильная жажда, зудъ и жога въ горлѣ, судороги въ рукахъ и ногахъ и конвульси, дрожаніе конечностей и наконецъ безчувственность, переходящая въ нервный ударъ. До прибытія врача, котораго необходима скорая помощь, слѣдуетъ на голову больного положить холодныя примочки, поставить пиявицы или кровососныя банки за ушами и около глазъ, потомъ употребить раздражающіе клистиры и ножныя ванны, почаще подносить къ носу нюхательный спиртъ, втирать во все тѣло винный спиртъ. Во всякомъ случаѣ дается сначала сильное рвотное, потомъ слабитель-

ное, а затѣмъ назначается кислое питье изъ виннаго уксуса, лимоннаго или клюквеннаго сока; крѣпкій черный кофе, въ большихъ и частыхъ приемахъ, также хорошо дѣйствуетъ.

11. *Бобовникъ* (*Menyanthes trifoliata*, L.). Отваръ и настой листьевъ употр. отъ поноса, кровохарканья, чахотки, перемежающейся лихорадки и худосочія.

12. Бодяга (*Spongia fluviatilis*, L.). *) Спиртовой настой (4 лота на бутылку) и мазь изъ порошка съ деревяннымъ масломъ употр. въ ревматизмъ и холодныхъ опухоляхъ.

13. Божье дерево (*Artemisia procera*, Wild. s. A. *Abrotanum*, S. G. *Gmel.*). Настой листьевъ пьютъ и подкуриваются листьями отъ падучей болѣзни; водяной отваръ пьютъ въ грудныхъ болѣзняхъ.

14. Борщъ (*Heracleum sibiricum*, L.). Порошокъ изъ сѣмянъ употр. въ переломъ.

15. Брань синяя. Полемоній (*Polemonium coeruleum*, L.). Считается предохранительнымъ отъ водобоязни; въ видѣ припарки употр., какъ смягчительное и болеутоляющее, въ опухоляхъ железъ и венерическихъ нарывахъ.

16. *Братки* (*Viola tricolor*, L.). Трава съ цвѣтами, въ видѣ чая и для ваннъ, употр. какъ противузолотушное средство.

17. *Братъ-сестра* (*Melampyrum nemorosum*, L.). Трава съ цвѣтами употр. для ванны, въ которой купаютъ золотушныхъ и малокровныхъ дѣтей.

18. *Брилевникъ*. *Бриль* (*Lappa*). Отваръ корня, вмѣсто воды, пьютъ въ чахоткѣ; имъ также моютъ голову, для укрѣпленія и очищенія волосъ.

19. *Брушничникъ* (*Vaccinium Vitis Idaea*, L.). Листья употр. отъ поноса.

20. *Буonica* (*Betonica officinalis*, L.). Листья, въ видѣ чая, употр. въ мокротныхъ простудныхъ болѣзняхъ, нагужномъ поносѣ и ломотѣ.

21. *Буковица бѣлая* (*Primula officinalis*, Jacq.). Употр. наружно, какъ смягчительное, цвѣты, въ видѣ чая, въ простудѣ.

22. Бузина черная или черно-ягодная. Бѣзъ (ошиб.) (*Sambucus nigra*, L.). Цвѣты употр. какъ потогонное.

23. *Бутники*. Горечавка воздухоцвѣтная (*Gentiana Puschmannianthe*, L.). Трава употр. въ желудочныхъ болѣзняхъ.

24. *Бѣзъ*. Сирень (*Syringa vulgaris*, L.). Незрѣлые плоды употребляются въ лихорадкѣ; мазь изъ цвѣтовъ, сваренныхъ съ деревяннымъ масломъ, втираютъ при ревматизмѣ и ломѣ въ костяхъ; свѣжіе листья прикладываютъ въ головной боли.

25. *Бѣлая крапива*. *Медовникъ* (*Lamium versicolor*, Curt.). Въ смѣси съ другими травами употр. въ грудныхъ болѣзняхъ.

26. *Бѣлая глухая крапива* (*Lamium album, L.*). Цвѣты употр. въ видѣ чая, въ бѣляхъ.

27. *Бѣлокопытникъ. Мать-и-мачиха. Матышникъ* (*Tussilago Farfara, L.*). Листья входятъ въ составъ груднаго чая, сокъ изъ свѣжихъ листьевъ употр. внутрь въ колтунѣ и золотухѣ, а размятые листья прикладываютъ къ колтуннымъ ранамъ, вередамъ, нарывамъ; водянымъ настоемъ примачиваютъ шолуди и золотушные сыпи.

В.

28. *Валерианъ* (*Valeriana officinalis, L.*). Корень употр. отъ лихорадки, глицсъвъ, боли живота, поноса, истерики, судорогъ, тифозной горячки; въ послѣднемъ случаѣ также водяной настой изъ цвѣтовъ.

29. *Верба* (*Salix fragilis, L. et Salix alba, L.*). Кора употр. внутрь отъ лихорадки, наружно для присыпки ранъ, въ отварѣ купаютъ дѣтей, при слабости въ ногахъ.

30. *Вердникъ. Вовчки* (*Pedicularis palustris, L.*). Отваръ сухаго растенія пьютъ отъ боли живота, въслѣдствіе подъема тяжести, несоразмѣрной съ силою, имъ обмываютъ свищеватая язвы и истребляютъ вшей.

31. *Вересъ* (*Calluna vulgaris, Salisb.*). См. полукустарники песчаной почвы.

32. Водяные или каленые орѣхи (*Trapa natans, L.*). Поджаренные, какъ кофе, орѣхи употр. въ дѣтской золотухѣ; съ успѣхомъ испытано ихъ дѣйствіе въ холерѣ.

33. *Водяной шильникъ* (*Alisma Plantago, L.*). Корень употр. при укушении бѣшенными животными, по одной щепоткѣ 3 раза въ день; свѣжій дѣйствительнѣе сушенаго.

34. *Воникъ. Воникъ. Цмтъгъ лѣсной* (*Gnaphalium sylvaticum, L.*). Порошкомъ изъ сухихъ листьевъ и цвѣтовъ присыпаютъ мокнущій лишай, извѣстный въ простонародьи подъ названіемъ „вогника или огника“.

35. *Волоснякъ. Волосень* (*Hieracium pilosella, L.*). Свѣжіе листья, истертые съ свинымъ несоленнымъ саломъ, прикладываютъ въ ногтоѣдѣ, называемой волоснемъ; увѣряютъ, что болѣзнь проходитъ въ 2 дня.

36. Волчье лыко. *Вовчьи ягоды* (*Daphne Mezereum, L.*). См. списокъ дикорастущихъ деревьевъ и кустарниковъ.

Г.

37. *Гарбузъ. Тыква* (*Cucurbita Pepo, L.*). Сѣмена ѣдятъ на тощакѣ отъ солитера.

38. *Глистникъ* (*Solanum Dulcamara*, L.). См. списокъ дикораст. деревьевъ и кустарниковъ.

39. *Глухая крапива* (*Leonurus Cardiacs*, L.). Отваръ листьевъ употр. отъ кашля, сердцебиенія и судорогъ.

40. Горичникъ болотный (*Peucedanum palustre*, Mönch.). Горичникъ олений (*Peucedanum Cervaria*, Cusson.) и Горичникъ петрушечный (*Peucedanum oreoselinum*, Mönch.). Настойка корня этихъ растений на водкѣ считается желудочною.

41. Горлянка (*Brunella vulgaris*, L.). Отваръ травы съ медомъ употр. для полосканья въ боли горла.

42. *Горохъ журавлинный* или *овечій* (*Astragalus glycyphyllos*, L.). Корень употр. отъ колтуна.

43. Горлянка синяя. Разрывъ (*Ajuga reptans*, L.). Настой травы съ цвѣтами употр. въ перемежающейся лихорадкѣ.

44. Гречиха (*Polygonum Fagopyrum*, L.). Гречневая шелуха (*шаколмы*) употр. отъ задержанія мѣсячнаго очищенія у женщинъ.

45. Гроздовникъ ромашковидный (*Botrychium matricarioides*, Willd.). Сухую траву употр. противъ водобоязни, назначая на приемъ взрослому человѣку и собакѣ по чайной ложкѣ порошка утромъ и вечеромъ; рана присыпается также этимъ порошкомъ. Для предупрежденія у собакъ бѣшенства, совѣтуютъ давать имъ рано весною по чайной ложкѣ этого порошка, въ теченіи трехъ дней; увѣряютъ, что въ большихъ приемахъ это растение для собакъ смертельно.

46. Гулявникъ аптечный (*Sisymbrium officinale*, Scop.). Отваръ травы употр. отъ поноса.

47. *Гусинья лапка* (*Geum urbanum*, L.). Корень употр. какъ укрѣпляющее желудокъ; отваромъ стебля моютъ голову отъ боли.

Д.

48. Девясиль (*Inula Helenium*, L.). Водяной настой корня употребляется въ желудочныхъ и грудныхъ болѣзняхъ, также и при худосочи, порошокъ сухаго корня съ свинымъ саломъ, какъ мазь, въ чесоткѣ.

49. Деревянка (*Potentilla norvegica*, L.). Спиртовой настой изъ корня, по одной рюмкѣ въ день, употр. при боли живота.

50. Дереза. *Дзереза* (*Lycopodium clavatum*, L.). Крупишки его, имѣющія видъ муки, употр. для обсыпанія пилюль и наружно, какъ дѣтская присыпка, а внутрь противъ задержанія мочи, судорогъ мочеваго пузыря и колтуна, также какъ потогонное и противосудорожное средство.

51. *Дзивица. Деванна (Verbascum nigrum, L.)*. Водяной настой цвѣтовъ, иногда и листьевъ, употр. въ видѣ чая отъ кашля и слабой боли въ груди, удушья и чахотки, также для промачиванія горла въ горячкѣ.

52. Дивала многолѣтняя (*Scleranthus perennis, L.*) и

53. Дивала однолѣтняя. *Муравецъ (Scleranthus annuus, L.)*.

Траву обѣихъ породъ варятъ съ уксусомъ, пары котораго втягиваютъ чрезъ носъ въ зубной боли.

54. *Дрижники. Сдрыжники. Слезки (Briza media L.)*. Въ отварѣ травы купаютъ дѣтей отъ вздрагиванія во время сна.

55. *Дросенъ. Дростъ. Горецъ почечуйный (Polygonum Persicaria, L.)*. Трава употребляется внутрь въ гемморой, чаще наружно для заживленія ранъ и вередовъ.

56. *Дростъ водяной или щиплющій. Водяная горчица. Горецъ водоперечный (Polygonum Hydropiper, L.)*. Сокомъ изъ свѣжей травы заливаютъ червивыя раны у скота.

57. Дрокъ (*Genista tinctoria, L.*). См. списокъ деревьевъ и кустарниковъ.

58. *Дубровка. Завязной корень (Potentilla Tormentilla, Schrank.)*. Корень употр., какъ вяжущее средство, противъ бѣлей, кровотеченій и поноса, когда нѣтъ раздраженія, также и наружно для укрѣпляющихъ примочекъ. Изъ равныхъ частей гравилатнаго и завязнаго корня, также и липоваго угля готовится хорошей зубной порошокъ.

59. Дубъ (*Quercus pedunculata, Ehrh & Q. sessiflora, Smith.*). См. списокъ деревьевъ.

60. Душица. Материнка. *Зѣновка. Цѣтты. Полевая мята (Origanum vulgare, L.)*. Это растеніе имѣетъ пріятный запахъ и пряный вкусъ. Трава съ цвѣтами употр. въ медицинѣ какъ пряное и горячительное, преимущественно же наружно для ароматныхъ подушекъ, припарокъ и ваннъ; въ простонародьи внутрь: при неправильномъ мѣсячномъ очищеніи и въ истерикѣ, тошнотѣ, простудѣ и боли живота; наружно въ ожогѣ, въ этомъ случаѣ обожженное мѣсто предварительно смазываютъ варенымъ коноплянымъ масломъ и затѣмъ посыпаютъ порошокомъ.

61. Дягиль аптечный или садовый (*Archangelica officinalis, Hoffm.*). Корень имѣетъ сильный, особенный, довол. пріятный запахъ, вкусъ его сначала сладковатый, потомъ жгучій и пряный и наконецъ горько-ароматный. Главныя дѣйствующія его начала суть: эфирное масло, камедистая смола, горькое экстрактивное вещество, ангеликовая и валеріановая кислоты. Этотъ корень употр. въ настоящее время въ медицинѣ, какъ сильное и продолжительное возбуждающее средство, кромѣ того ему приписывается укрѣпл-

ляющее, поправляющее желудокъ, потогонное, мочегонное и вѣт-
рогонное свойства; въ мѣстной народной медицинѣ употр. вообще
въ поварьныхъ болѣзняхъ (тифѣ, скарлатинѣ, холерѣ, кори и
проч.) и поносахъ, также считается предохранительнымъ отъ
скотскихъ падежей. Корень также употр. для приготовления из-
вѣстной дягильной водки и укрѣпляющихъ желудокъ конфектъ.

62. Дягиль лѣсной. *Дзягиль* (*Angelica sylvestris*, L.). Корень по
дѣйствию сходенъ съ Дягилемъ аптечнымъ, только дѣйствуетъ
слабѣе; отваръ его, вмѣсто воды, пьютъ отъ чахотки и для воз-
становленія силъ, послѣ тифозной горячки; настой на водкѣ, по
1 рюмкѣ, какъ предохранительное отъ холеры.

63. *Дюдовникъ* (*Cirsium arvense*, L.). Отваръ стебля пьютъ
отъ коликъ.

64. *Дятлина красная* (*Trifolium pratense*, L.). На стаканъ от-
вара листьевъ прибавляютъ 4 лота поваренной соли и этимъ ра-
створомъ смачиваютъ голову, при боли ея.

65. *Дятлина бѣлая* (*Trifolium repens*, L.). Водяной настой
цвѣтущей травы вмѣстѣ съ рябиновыми цвѣтами употр. въ бѣ-
лахъ; чай изъ цвѣтовъ въ кашлѣ.

Е.

66. Ель (*Pinus Abies*, L.) и

67. *Еленецъ*. Можжевелъникъ (*Juniperus communis*, L.).

См. списокъ деревьевъ.

Ж.

68. *Жабникъ*. *Грабильки*. *Дождовникъ*. *Сушенникъ* (*Erodium
cicutarium*, Herit.).

69. *Жабникъ*. *Бѣлая горлянка* (*Potentilla argentea*, L.).

Отваръ обоихъ этихъ растений пьютъ отъ жабы и вообще отъ
боли горла, употр. и въ видѣ полосканья.

70. *Журавинъ* (*Oxycoccus palustris*, Pers.). Сокъ ягодъ употр.
въ горячкѣ.

З.

71. *Загадки*. *Загодки* (*Erigeron acris*, L.). Водяная настойка
сухой травы употр. отъ труднаго мочеиспусканія и кислотъ въ
желудкѣ.

72. *Заячья капуста*. *Цвѣстникъ*. *Скрытунъ* (*Sedum maximum*,
Sut., S. vulgare, Link., S. purpureum, Link.). Размятые свѣжіе листья
прикладываютъ къ порѣзамъ, ранамъ и геморроидальнымъ шиш-
камъ и поясищѣ, при геморроидальной боли.

73. Звѣробой. *Заячья* или *Семенова кровь*. *Свѣнтоянское зелье* (*Hypericum perforatum*, L. & *H. quadrangulare*, L.). Трава съ цвѣтами употр. въ медицинѣ, какъ бальзамическо-горькое и нѣсколько вяжущее средство; въ мѣстно-народной медицинѣ употр. настой ея на водкѣ отъ боли живота, поноса и какъ предохранительное отъ заразы; водяной настой въ грудныхъ болѣзняхъ, золотухѣ, чахоткѣ, кровавомъ поносѣ и кровотеченияхъ, наружно—въ ревматизмѣ, чесоткѣ и для изсушенія ранъ.

74. *Звонецъ* (*Rhnanthus major*, Ehrh. & *R. minor*, Ehrh.). Отваромъ моютъ голову, для истребленія насѣкомыхъ.

75. Зимолюбка зонтичная. *Грушничка*. *Порушникъ* (*Chimaphila umbellata*, Nutt.). Листья употр. въ Сѣверной Америкѣ, какъ тоническо-мочегонное средство, особенно съ успѣхомъ въ водянкѣ; въ мѣстно-народной медицинѣ—отъ кровавой мочи.

76. *Змѣвица* (*Ptarmica vulgaris*, Claus.). Сокъ изъ свѣжей травы употр. внутрь и наружно отъ укушенія змѣями.

77. *Зубникъ*. Подъ этимъ именемъ въ Могилевской губерніи извѣстны два растенія: а) въ Мстиславльскомъ уѣздѣ такъ называется Пасленъ сладко-горькій, или *Глистникъ* (*Solanum Dulcamara*, L.), котораго разваренные въ водѣ стебель, листья и цвѣты, вмѣстѣ съ отваромъ, кладутъ на больные зубы; б) въ Сѣненскомъ уѣздѣ Зубникомъ наз. Блекоть или Бѣлена черная (*Hyosciamus niger*, L.); въ зубной боли дымомъ сѣмянъ ея окуриваютъ щеку.

К.

78. Кавалерскія шпоры полевая. *Топорики*. *Живокость* (*Delphinium Consolida*, L.). Настой цвѣтовъ употр., какъ примочка въ глазныхъ воспаленіяхъ, свѣжій растолченный корень прикладываютъ къ ножнымъ ранамъ, сухимъ присыпаютъ порѣзы и проч. Цвѣты—безвредная краска для кондиторовъ.

79. *Калакалуша*. Черемуха (*Prunus Padus*, L.). Ягоды употр. отъ поноса (горсть сырыхъ и не болѣе стакана отвара сухихъ на приемъ).

80. Калина (*Viburnum Opulus*, L.). См. списокъ кустарниковъ.

81. *Каманица*. *Каманишникъ* (*Scabiosa Succisa*, L.). Свѣжіе листья прикладываютъ къ ранамъ; отваръ сухаго корня употр. для полосканья въ боли горла.

82. Картофель. *Бульба* (*Solanum tuberosum*, L.). Сырой тертый картофель употр. въ ожогѣ, ушибахъ и вообще при воспаленіяхъ кожи.

83. *Клопики*. *Клоповникъ*. *Стрѣлки*. (*Capsella Bursa Pastoris*, Moench.). Порошокъ изъ сухихъ листьевъ или цѣлаго растенія

(чайная ложка), съ водкою принимаютъ отъ перемежающейся лихорадки и въ началѣ тифа.

84. *Тминъ* (*Carum Carvi, L.*). Сѣмена его употр. какъ возбуждающее. вѣтрогонное и умножающее молоко средство, какъ пряность и для приготовленія тминной водки (кюммель.).

85. *Колтуникъ* (*Gentiana Amarella, L.*). Трава его употр. отъ колтуна и какъ предохранительное отъ водобоязни.

86. *Клѣбачики*. *Тридзевятка*. *Ужовникъ* (*Veronica Chamaedris, L.*). Припарки изъ травы прикладываютъ къ затвердѣвшимъ грудямъ женщинъ, переставшихъ кормить грудью, и для заживленія трещинъ на соскахъ.

87. Конопля (*Cannabis sativa, L.*). Масло съ солью употр. отъ глистовъ (2 столовые ложки на приемъ), сокъ изъ листьевъ—какъ слабительное.

88. *Костоломъ* (*Cynoglossum officinale, L.*). Цѣлое растеніе, въ сухомъ видѣ, употр. отъ лома въ костяхъ; оно до того уважается крестьянами, что на мѣсто вырытаго растенія кладутъ кусокъ хлѣба съ солью, какъ на мѣсто вырытаго клада. Увѣряютъ, что свѣжее растеніе, привязанное къ головѣ, истребляетъ вшей и что свѣжія растенія, съ корнями, выгоняютъ изъ домовъ мышей и крысъ.

89. *Крапива большая* (*Urtica dioica, L.*) и

90. *Крапива-жигучка* (*Urtica urens, L.*). Свѣжую траву употребляютъ—какъ возбуждающее средство въ параличѣ и холерѣ, сокъ, въ грудныхъ болѣзняхъ и водянкѣ; свѣжіе листья и стебель жигучки, въ смѣси съ деревяннымъ масломъ, закупориваютъ въ горшкѣ и держатъ въ печи до тѣхъ поръ, пока трава не выпуститъ сока, этимъ сокомъ натираютъ мѣста, пораженные ревматизмомъ.

91. *Кривавникъ*. *Подбѣлъ* (*Achillea Millefolium, L.*). Настой цвѣтовъ на водкѣ и горячей водѣ употр. отъ малокровія, бѣлей, остановки мѣсячнаго очищенія, поноса и вообще, какъ укрѣпляющее средство въ смѣси съ другими горькими травами; сокъ изъ свѣжей травы наружно и внутрь—для заживленія ранъ; настой на холодной водѣ прикладываютъ къ носу въ кровотеченіи.

92. *Красавица*. *Перекучъ*. Красный мохъ. Кукушкинъ ленъ (*Polytrichum commune, L.*). Отваръ въ водѣ пьютъ, по 2 стакана въ день, при боли живота и маточномъ кровотеченіи.

93. *Крушина* (*Rhamnus Frangula, L.*). Кора употр. какъ слабительное, въ Климовичскомъ уѣздѣ—въ катарральныхъ и тифозныхъ горячкахъ (Мещерскій).

94. *Купена*. *Купъ—купена* (*Polygonatum officinale, Allion. & P. multiflora, Allion.*). Корень употр. отъ грижи.

95. *Куриная слѣпота*. Вѣтвеница лѣсная (*Anemone sylvestris*, L.) и

96. *Курослѣпъ* (*Anemone nemorosa*, L.).

Оба растенія сходны по дѣйствию. Отваръ изъ горсти сухой травы употр. для умыванія въ куриной слѣпотѣ; увѣряютъ, что достаточно трехкратнаго умыванія для совершеннаго излеченія болѣзни.

Л.

97. *Ландышъ* (*Convallaria majalis*, L.). Вкусъ всѣхъ частей растенія горькій, дѣйствіе слабительное, порошокъ возбуждаетъ чиханіе. Корень употр. отъ лихорадки, настой свѣжихъ цвѣтовъ на водкѣ отъ конвульсій у дѣтей и падучей болѣзни.

98. *Ласточникъ* (*Vincetoxicum officinale*, Mönch.). Корень употр. отъ укушенія змѣй.

99. *Ленъ* (*Linum usitatissimum*, L.). Сѣмена—для припарокъ, и слизистаго питья; масломъ смазываютъ отмороженные части.

100. *Липа* (*Tilia parvifolia*, Ehrh.). Цвѣты, какъ потогонное и противукорчевое средство, употр. въ видѣ чая.

101. *Лихорадочникъ*. *Червицникъ* (*Gnaphalium uliginosum*, L.). Отваръ этого растенія пьютъ (по стакану) во время пароксизма отъ лихорадки; траву даютъ скоту, вмѣстѣ съ кормомъ, отъ червей.

102. *Лукъ*. *Цыбуля* (*Allium Cera*, L.). Печеный ѣдятъ съ деревяннымъ масломъ отъ капля и прикладываютъ къ нарывамъ, для ускоренія погноенія.

103. *Лядвенецъ рожечковатый*. *Заячья трава* (*Lotus corniculatus*, L.). Сухая трава съ цвѣтами употр. отъ водобсызни.

М.

104. *Малина* (*Rubus Idaeus*, L.). Отваръ корней пьютъ отъ капля, настой сухихъ ягодъ, въ видѣ чая, какъ потогонное.

105. *Маіоранъ*. *Размарьянъ* (*Origanum Maiorana*, L.). Садовое растеніе. Трава употр. при слабomъ пищевареніи и, какъ полезная пряность, кладется въ колбасы.

106. *Медуница* (*Spiraea Ulmaria*, L.). См. списокъ деревьевъ и кустарниковъ.

107. *Межперстица*. *Нижперстица* (*Potentilla opaca*, L., *P. reptans*, L., *P. recta*, L. & *P. alba*, L.). Порошкомъ сухихъ листьевъ и цвѣтовъ присыпаютъ нарывы между пальцами.

108. *Мелисса* (*Nepeta Cataria*, L.). Трава употр. въ дѣвичьей немочи, истерикѣ, остановкѣ періодическаго очищенія, меланхолии и холерѣ.

109. *Мечевникъ. Мочула* (*Turpha latifolia*, L.). Отваръ корня употребляется въ кровотеченіяхъ.

110. Молочай (*Euphorbia*). См. 294 родъ. Млечный сокъ употр. для истребленія бородавокъ. Корень молочая сорнаго (*E. Helioscopia*, L.) и М. круглолистнаго (*E. Peplus*, L.), какъ сильное слабительное. Но всѣ виды Молочая ядовиты, поэтому, при употребленіи ихъ нужно много осторожности. Молочай кипарисный (*E. Cyperissias*, L.) въ Россіи считается народнымъ средствомъ отъ водобсыяни (Б. С. А.), корень его прежде употр. въ медицинѣ, какъ остро-проносное средство.

111. Морковь. *Морква* (*Daucus Carota*, L.). Сокъ морковный употр. отъ запоровъ ($\frac{1}{2}$ стакана на приемъ взрослымъ, дѣтямъ столовая ложка); истергою морковью обкладываютъ опухоли.

112. *Мучанникъ*. Толокнянка (*Arctostaphylos Uva ursi*, Spreng.). См. списокъ деревьевъ и кустарниковъ.

113. Мята лѣсная (*Mentha sylvestris*, L.). Трава ея употр. наружно въ брюшномъ тифѣ (съ поносомъ) такъ: $\frac{1}{2}$ фунта сухой мяты отвариваютъ въ 3 ф. воды съ уксуомъ (по равной части) и прикладываютъ теплую мяту къ животу, перемѣняя чрезъ каждую $\frac{1}{4}$ часа.

114. Мята полевая. Кошачья мята (*Mentha arvensis*, L.). Трава съ цвѣтами употр. для полосканья въ боли горла.

115. Мята *холодная*. Мята перечная (*Mentha piperita*, L.). Садовое растеніе. Преимущественно предъ другими породами употр. въ поносѣ и боли живота. Настой изъ горсти травы и столовой ложки льнянаго сѣмени (на 1 бутылку воды) пьютъ, какъ чай, или, остудивъ настой мяты, прибавляютъ взбитый въ пѣну личный бѣлокъ и пьютъ по рюмкѣ. Мятная настойка на водкѣ употр. въ поносѣ, когда нѣтъ сильнаго раздраженія.

116. Мята *простая*. М. кудрявая (*Mentha crispa*, L.). Садовое растеніе. Употр. подобно предыдущей породѣ; водяной настой ея прибавляютъ къ ваннѣ, въ которой купаютъ грудныхъ дѣтей, при боли живота.

117. Мыльнянка (*Saponaria officinalis*, L.). Порошокъ корня (5—8 гранъ, 4 раза въ день) или настой (изъ $\frac{1}{2}$ унціи корня на 6 унцій воды, по ложкѣ, 3 раза въ день) употр. въ застарѣлыхъ сифилитическихъ болѣзняхъ, выражающихся накожными сыпями и ломотою.

Н.

118. Наперстянка пѣлевая (*Digitalis grandiflora*, All.). Размятые листья прикладываютъ къ ранамъ и нарывамъ, приписывая имъ болеутоляющее и разбивающее свойство.

119. *Нарывникъ*. Журавленникъ болотный (*Geranium palustre*, L.)
Настой сухой травы пьютъ, вмѣсто воды, отъ золотухи.

120. *Ницая лоза* (*Salix rosmarinifolia*, L.). Отваръ листьевъ пьютъ отъ боли головы; но чаще употр. разваренные листья, въ видѣ припарки, которую прикладываютъ къ болячимъ, плоскимъ, трудно нагнаювающимся, злокачественнымъ вередямъ, известнымъ подъ названіемъ: „*ницей скулы*“ (*Furunculus*).

121. *Ницая лоза* (*Lysimachia thyrsoflora*, Reich.). Листья употр. наружно, подобно предыдущей породѣ.

122. *Ноготокъ*. *Нагодки* (*Calendula officinalis*, L.). Отваръ травы съ цвѣтами употр. въ лихорадкѣ, простудѣ и какъ противуядіе; наружно для ваннъ въ дѣтскихъ сыпяхъ.

О.

123. *Омегъ*. *Блекотъ*. Болиголовъ пестрый (*Conium maculatum*, L.). Листья прибавляются къ припаркамъ, какъ болеутолятельное средство, они содержатъ весьма ядовитый алколоидъ — коніинъ.

124. *Оморощикъ*. *Омороченникъ*. *Обморокъ* (*Jasione pentalana*, L.). Настой употр., какъ чай, 3 раза въ день по 1 стакану, отъ обморока; цвѣтомъ обкладываютъ голову.

125. *Ольха* (*Alnus glutinosa*, L.).

Осина (*Populus tremula*, L.). Употребленіе этихъ деревьевъ см. въ спискѣ деревьевъ.

П.

126. *Папоротъ*. Папоротникъ мужской (*Polystichum Filix mas*, Roth.). Корень употр. отъ ленточной и круглой глисты въ порошокъ 10—30 гранъ, повторяя приемъ 3 раза въ день; или такъ: двѣ щепотки корня (въ порошокъ) завариваютъ 2 стаканами кипящей воды и, давъ настояться, процеживаютъ и употребляютъ въ теченіи сутокъ.

127. Папоротникъ дубовый (*Polypodium Dryopteris*, L.). Также употр. отъ глистовъ корень въ порошокъ (1—4 лотсъ, два раза въ день).

128. Папоротникъ шиповатый (*Polystichum spinulosum*, DC.). $\frac{2}{3}$ истолченнаго въ порошокъ корня омѣшиваютъ съ $\frac{1}{3}$ сахару и принимаютъ, по чайной ложкѣ, 4 раза въ сутки отъ глистовъ.

129. *Пастернакъ полевой*. *Полевая петрушка*. *олесой пересъ* (*Pimpinella Saxifraga*, L.). Отваръ травы (гёреть на кварту воды¹, съ прибавленіемъ чайной ложки селитры, пьютъ, по столовой ложкѣ, отъ задержанія мочи; настой на водкѣ пьютъ, 3 раза въ день по столовой ложкѣ, отъ знобы сердца. Корень употр. отъ зубной боли.

130. Переступень (*Bryonia alba*, L.). Садовое растеніе. Настой изъ щепотки сухаго корня на стаканъ кипятку употр. въ теченіи сутокъ, какъ слабительное лекарство.

131. Петрушка огородная (*Petroselinum sativum*, Hoffm.). Отваръ корня съ коноплянымъ молокомъ пьютъ отъ задержанія мочи и въ водянкѣ; размятые свѣжіе листья прикладываютъ при ужаленіи пчелами.

132. Пижма (*Tanacetum vulgare*, L.). Цвѣты повсемѣстно употр. отъ глистовъ и боли живота, въ видѣ настоя (изъ горсти цвѣтовъ на стаканъ кипятку).

133. *Подалешникъ*. Подъборѣшникъ. *Дикій перецъ* (*Asarum europaeum*, L.). Сухіе листья настаиваютъ на водкѣ и пьютъ отъ боли живота, по 2 рюмки въ день. Корень этого растенія въ свѣжемъ состояніи имѣетъ сильный ароматическій, нѣсколько одуряющій и возбуждающій чиханіе запахъ, похожій на запахъ валеріаны и гвоздичнаго перца; запахъ листьевъ слабѣе; вкусъ корня остро-горькій и противный, въ немъ содержится особая камфора—Азаринъ. Въ медицинѣ употр. корень, который относится къ разряду острыхъ средствъ. Свѣже-высушенный корень (въ приѣмъ 12 грановъ) возбуждаетъ рвоту и можетъ замѣнить инекакуану, пролежавшій 6 мѣсяцевъ дѣйствуетъ только, какъ слабительное, а по истеченіи 2-хъ лѣтъ, какъ мочегонное; онъ составляетъ главную составную часть чихательнаго порошка (*poudre de saint Ange*); въ ветеринарной практикѣ употр. противъ шолудей и глистовъ у лошадей, въ гнилостныхъ болѣзняхъ рогатаго скота и овецъ. Траву съ корнемъ въ недавнее время хвалили, какъ противозолотушное средство, которое, по причинѣ сильнаго дѣйствія, нужно употреблять съ осторожностью, лучше въ смѣси съ другими противузолотушными травами.

134. *Подтѣнникъ* (*Scrophularia nodosa*, L.). Корень его употр. отъ водобоязни и составляетъ одно изъ наиболѣе оправдываемыхъ средствъ противъ этой болѣзни. При укушеніи бѣшеными животными корень Подтѣнника дается, въ продолженіи 3-хъ дней, утромъ и вечеромъ (на зорѣ, какъ говорятъ крестьяне) по половинѣ золотника взрослому человѣку, большимъ животнымъ соразмѣрно больше.

135. *Подхлонтъ* (*Veronica longifolia*, L.). Сырые листья и цвѣты, и, за неимѣніемъ ихъ, сухой порошокъ травы подкладываютъ подъ подошвы ногъ отъ такъ называемаго „*подбѣла*“, т. е. когда отъ пота, вслѣдствіе усиленной ходьбы, подошвы ногъ бѣлѣютъ и кожа отстаетъ кусками.

136. *Полевая или желтая Цикорія*. *Ксендозовъ плющъ*. *Ксендзъ*. *Жидовки* (*Taraxacum officinale*, Wiggers.). Корень этого растенія употр. въ медицинѣ, какъ отличное разрѣшающее, возбуждаю-

щее дѣятельность кровеносной и лимфатической системъ, брюшныхъ внутренностей и мочевыхъ органовъ. Главную, дѣйствующую часть этого растенія составляетъ бѣлый, горькій млечный сокъ, содержащійся въ корневой корѣ. Выжатый изъ свѣжаго растенія сокъ особенно славится въ брюшныхъ болѣзняхъ. Молодые листья употр., какъ пріятный и здоровый салатъ. Въ мѣстной народной медицинѣ водяной отваръ корня употр. въ геморроѣ, частыхъ запорахъ и отъ боли груди.

137. *Полевой горошекъ* (*Lathyrus sylvestris*, L.). Отваръ травы съ цвѣтами пьютъ, вмѣсто воды, отъ колтуна.

138. *Полынь* (*Artemisia Absinthium*, L.). Настойка на водкѣ употр. отъ боли живота, при слабости пищеваренія; водяной настой отъ лихорадки и боли живота.

139. *Пожарникъ* (*Calamagrostis Epigejos*, Roth.). Трава имѣетъ мочегонныя свойства и считается кровочистительнымъ средствомъ.

140. *Полуношникъ. Урошникъ* (*Carlina vulgaris*, L.). Въ отварѣ купаютъ дѣтей отъ бессонницы и отъ дурнаго глаза (урόцы, сурόпы).

141. *Помошникъ* (*Thalictrum angustifolium*, Jacq.). Все растеніе, особенно корень, имѣетъ вначалѣ сладковатый, потомъ горькій и нѣсколько острый вкусъ, дѣйствуетъ, какъ слабительное и мочегонное средство, окрашивая кишечныя изверженія и мочу желтымъ цвѣтомъ. Въ мѣстной народной медицинѣ употребляются: а) выжатый сокъ изъ цѣлаго растенія съ равнымъ количествомъ водки въ желтухѣ; б) отваръ стебля съ листьями—отъ чахотки (3 раза въ день по 2 столовыя ложки на приемъ); в) порошокъ изъ сухой травы съ цвѣтами—отъ кроваваго поноса (взрослому 1 столовая ложка на приемъ) считается вѣрнымъ средствомъ; г) цвѣточная пыль, какъ дѣтская присыпка.

142. *Попки* (*Geum strictum*, Ait.). Нижнюю часть стебля съ корнемъ настаиваютъ на водкѣ или отвариваютъ въ водѣ и пьютъ отъ кроваваго поноса. Настой на водкѣ положительно въ этомъ случаѣ вреденъ.

143. *Пролъска. Подснѣжникъ* (*Hepatica triloba*, Chaix.). Настойка на спиртѣ употр. для умыванія въ желчныхъ пятнахъ, истолченную свѣжую траву даютъ скоту въ сибирской язвѣ.

144. *Просвирнякъ. Проскурка Перепечки. Свиная рѣпа* (*Malva borealis*, Vahl.). Отваръ корня употр. для полосканья въ боли горла и вообще, какъ слизистое средство.

145. *Пырникъ* (*Triticum repens*, L.). Подземные стебли его (*radix Graminis*) употр. въ медицинѣ, какъ средство слегка разрѣщающее, обволакивающее, усиливающее отдѣленія и изверженія,

также какъ кровочистительное. Въ мѣстно-народной медицинѣ они употр. въ лихорадкѣ, желтухѣ, неправильности періодическихъ очищеній, ревматизмѣ и ломотѣ.

Р.

146. *Раковы шейки. Рачики (Polygonum Bistorta, L.)*. Настойку корня на водкѣ или отваръ водяной пьютъ отъ поноса; порошокъ корня присыпаютъ порубленные раны.

147. *Рамонъ желтый. Ромашка красильная (Anthemis tinctoria, L.)*. Настой травы съ цвѣтами на водкѣ употр. въ желудочныхъ корчахъ.

148. *Расходникъ (Nepeta Glechoma, Benth.)*. Въ мѣстно-народной медицинѣ считается важнѣйшимъ кровочистительнымъ и груднымъ средствомъ. Сокъ свѣжей, а равно чай изъ сухой травы пьютъ отъ боли груди, горла и костей; въ боли горла употр. также молоко, прокипяченное съ порошокомъ сухой травы (2 рюмки порошка на 1 кварту молока). Изъ нея также дѣлаются припарки, для разрѣшенія опухолей.

149. Ромашка аптечная (*Matricaria Chamomilla, L.*). Цвѣты ея употр., внутрь, въ видѣ чая: при остановкѣ мѣсячныхъ очищеній, послѣ родовъ, въ желудочныхъ спазмахъ, лихорадкѣ и простудѣ; наружно — для припарокъ, клистировъ, обмыванія язвъ и полосканья въ боли горла.

150. Ромашка полевая (*Anthemis arvensis, L.*). Настой цвѣтовъ употр., въ видѣ чая, въ тѣхъ же болѣзняхъ, какъ и предыдущая порода; его даютъ также груднымъ дѣтямъ, при разстройствѣ пищеваренія.

151. Рожь. *Жито (Secale cereale, L.)*. Ржаная мука, заваренная кипяткомъ, съ масломъ считается полезною въ чахоткѣ. Кислое ржаное тѣсто прикладываютъ въ ногтидѣ. Сухая мука съ мѣломъ употр. для присыпки въ рожѣ.

С.

152. Свекла. *Буракъ (Beta Cicla, L.)*. Свѣжіе листья прикладываютъ къ ранамъ; вареные съ саломъ ѣдятъ отъ чахотки.

153. Свиныя ягоды (*Solanum nigrum, L.*). Водяной отваръ и настой сухаго корня употр. отъ ломоты спины и ревматизма (нѣсколько рюмокъ въ сутки); трава употр. наружно, какъ смягчительное и болеутолительное средство.

154. Селезеночникъ. *Каченноломникъ (Chrysosplenium alternifolium, L.)*. Употребляется отъ грыжи.

155. *Сердечникъ*. Золотничка болотная (*Parnassia palustris*, Tournef). Трава съ цвѣтами, или одни цвѣты употр., какъ чай, отъ сердцебіенія, боли сердца и боли подъ ложечкою (2 чайныя ложки цвѣтовъ на 3 стакана воды); настой употр. также, какъ глазная примочка.

156. *Серебряникъ*. *Сребренникъ* (*Thalictrum aquilegifolium*, Jacq.). Корень употр. отъ боли живота, онъ имѣеть слабительное и мочегонное свойства.

157. *Серебряникъ*. *Золотарки* (*Potentilla anserina*, L.). Корень употр. отъ зубной боли; отваромъ травы съ цвѣтами моютъ голову, утромъ и вечеромъ, отъ боли.

158. *Сметаникъ* (*Agrimonia Eupatoria*, L.). Водяной настой травы съ цвѣтами съ пользою употр. въ гемороеѣ, онъ также употр. наружно для полосканья при ранахъ въ горлѣ и для обмыванія нечистыхъ свищеватыхъ язвъ.

159. Смолевка повислая (*Silene nutans*, L.). Отваръ корня—для полосканья въ зубной боли.

160. *Смородина* (*Ribes nigrum*, L.). См. списокъ деревьевъ и кустарниковъ.

161. *Собачки* (*Videns tripartita*, L. et *V. cernua*, L.). Трава съ цвѣтами употр. наружно и внутрь въ золотухѣ.

162. *Соколий перелетъ*. *Говстухи* (*Gentiana cruciata*, L.). Настой корня и травы на водкѣ или водѣ употр. въ желудочныхъ болѣзняхъ; это растеніе считается также средствомъ противъ водобоязни.

163. Сосна (*Pinus sylvestris*, L.). Почки употр., въ водяномъ отварѣ, отъ боли груди и кровохарканія.

164. *Сушишникъ* (*Fragaria vesca*, L.). Горячій настой травы съ цвѣтами пьютъ въ грудныхъ, простудныхъ болѣзняхъ, холодный—въ горячкѣ вмѣсто питья и даютъ дѣтямъ отъ поноса (3 столовыя ложки въ день). Настой сушеныхъ ягодъ также пьютъ, какъ чай, въ простудѣ.

165. *Сухоломъ*. *Костоломъ* (*Artemisia campestris*, L.). Отваръ въ водѣ цвѣтущаго растенія пьютъ отъ боли живота и лома въ костяхъ; изъ разваренной травы дѣлаютъ припарку отъ лома въ костяхъ.

166. *Сыялуха*. *Тихонъ-трава* (*Veronica officinalis*, L.). Трава съ цвѣтами употр., въ видѣ чая, въ простудѣ; порошокъ ея съ водою—отъ боли живота.

Т.

167. *Тайникъ*. *Царь-трава* (*Lathraea squamaria*, L.). Мясисточешуйчатое корневище считается весьма полезнымъ для скота;

увѣряютъ, что отъ употребленія его у дойныхъ коровъ прибываетъ молоко, также поправляются и полнѣютъ изчуренныя лошади.

168. *Трава-царь*. *Бѣлый ландышъ* (ошибочно). Грушанка круглолистная (*Pyrola rotundifolia*, L.). Отваръ листьевъ въ водѣ пьютъ отъ цынги и скрипа въ колѣнахъ (по стакану) и теплыми листьями обкладываютъ больное колѣно; свѣжіе листья прикладываютъ къ цынготнымъ ранамъ.

169. *Трилистникъ розовый* (*Trifolium hybridum*, L.). Настой на водкѣ и водѣ употр. въ грудныхъ болѣзняхъ.

170. *Трипутникъ*. Попутникъ большой (*Plantago major*, L.). Водяной настой сухихъ листьевъ пьютъ отъ разстройства желудка; свѣжіе размятые листья прикладываютъ къ ранамъ, вередамъ и нарывамъ.

171. *Трипутникъ*. Попутникъ средній (*Plantago media*, L.). Употр. отъ кроваваго поноса слѣд. обр.: горсть сухой травы и двѣ чайныя ложки льнянаго сѣмени завариваютъ двумя стаканами кипятку, давъ настояться, процеживаютъ и принимаютъ по столовой ложкѣ чрезъ часъ.

172. *Трипутникъ*. Попутникъ узколистый (*Plantago lanceolata*, L.). Порошокъ изъ сухой травы, съ большою пользою, употр. для присыпанія нечистыхъ свищеватыхъ нарывовъ и ссадинъ на холкѣ у лошадей и т. п.

173. *Тростникъ* (*Arundo Phragmites*, L.). Корень считается кровочистительнымъ.

174. *Тягунникъ* (*Euphrasia officinalis*, L.). Водяной настой травы съ цвѣтами пьютъ, какъ чай, отъ лихорадки (по 2 стакана, 2 раза въ день.).

У.

175. *Ужовникъ* (Сѣвн. уѣзда). *Чальчакъ* (Метисл. уѣз.). *Раковы шишки* (*Lythrum Salicaria*, L.). Порошокъ сухихъ листьевъ и цвѣтовъ замѣшиваютъ въ свѣжій хлѣбъ, изъ этой смѣси дѣлаютъ шарики, которые даютъ укушенному змѣею (Стычинскій). Отваръ въ водѣ, какъ чай, пьютъ три раза въ день отъ падучей болѣзни (Мавринъ).

Х.

176. *Хмѣль* (*Humulus Lupulus*, L.). Отваръ листьевъ употр. въ поносѣ; припарки изъ шишекъ прикладываютъ къ болячимъ опухольямъ и нарывамъ.

177. *Хмѣль дѣтскій*. *Полевой хмѣлекъ* (*Trifolium agrarium*, L.).

Въ отварѣ травы съ цвѣтами купаютъ дѣтей отъ желтухи и для усиленія роста.

178. Хохлатка плотная (*Corydalis solida*, Gaud.). Луковицы употр. отъ перемежающейся лихорадки.

179. Хрѣнь (*Cochlearia Armoracia*, L.). Корень, сваренный съ пивомъ и можжевельными ягодами, употр. въ водянкѣ; наружно, какъ отвлекающее средство.

Ц.

180. *Целидонія. Центыллія. Желтый молочай. Чортово серебро.* Чистотѣль большой (*Chelidonium majus*, L.). Водяной настой сухой травы (чайная ложка на 3 стакана кипятку) пьютъ отъ увеличенія объема печени и боли въ правомъ боку. Желтый млечный сокъ употр. для уничтоженія бородавокъ и бѣльма; размятую траву съ саломъ прикладываютъ къ злокачественнымъ опухолямъ и вередямъ.

181. *Центаврія. Цвинтаря* (*Erythraea Centaurium*, Pers.). Водяной настой травы съ цвѣтами пьютъ отъ лихорадки, боли груди, поноса, потери аппетита и вообще употр., какъ укрѣпляющее средство; въ смѣси съ бобовникомъ и кровавникомъ — отъ чахотки.

182. *Цмънъ* или *Цмянъ желтый* (*Helichrysum arenarium*, DC.). Отваръ травы съ цвѣтами, вмѣстѣ съ звѣробоемъ, пьютъ въ желтухѣ; наружно употр. для ванны, назначаемой взрослымъ въ этой же болѣзни (горсть травы на ведро воды) и для купанья дѣтей.

183. *Цмънъ красный* и *бѣлый* (*Antennaria dioica*, Gärtn.). Трава съ цвѣтами считается предохранительнымъ средствомъ отъ чумы рогатаго скота.

184. *Цыкорія* (*Cichorium Intybus*, L.). Корень употр. въ желтухѣ.

Ч.

185. *Чаборъ* (*Thymus Serpillum*, L.). См. списокъ деревьевъ и кустарниковъ.

186. *Черница* (*Vaccinium Myrtillus*, L.). См. списокъ деревьевъ и кустарниковъ.

187. *Чернобыль* (*Artemisia vulgaris*, L.). Корень употр. въ порошокъ отъ падучей болѣзни и истерики, на приемъ назначается по щепоткѣ 3 раза въ день. Отваръ его употр. для примочки опухолей.

188. *Чистикъ* (*Linaria vulgaris*, Mill.). Отваръ травы прибавляютъ къ ваннѣ, въ которой купаютъ дѣтей, для чистоты тѣла.

189. Чумный корень. *Маточникъ* (*Petasites officinalis*, Mönch.). Корень съ пользою употребляли въ холерѣ.

Ш.

190. *Шалыникъ* (Сѣнн. у.). *Деванна* или *Дзивица бѣлая*. *Косматая дзивица* (*Verbascum Thapsus*, L.). Цвѣты входятъ въ составъ груднаго чая и употребляются въ медицинѣ, какъ слизистое, обволакивающее средство, преимущ. при воспаленіи органовъ дыханія. Въ Сѣненскомъ уѣздѣ порошокъ листьевъ замѣшиваютъ въ свѣжій хлѣбъ и даютъ небольшими шариками укушенному бѣшенымъ животнымъ.

191. *Шалыникъ*. *Животникъ*. *Желточникъ* (*Lysimachia vulgaris*, L.). Въ Мстиславльскомъ уѣздѣ отваръ этого растенія пьютъ отъ укушенія бѣшенымъ животнымъ.

192. *Шлемникъ обыкновенный* (*Scutellaria galericulata*, L.). Трава имѣетъ нѣсколько чесночный запахъ, горькій и соленый вкусъ; употр. отъ перемежающейся лихорадки.

Щ.

193. *Щавель водяной*. *Щавлюкъ кривичный* (*Rumex aquaticus*, L.). Свѣжій корень, истолченный съ старымъ свинымъ саломъ, съ небольшою примѣсью коноплянаго масла, и слегка подогрѣтый употр., какъ превосходная противучесоточная мазь. Этою мазью натираются въ неопаренной банѣ, въ теченіи трехъ дней; въ первые два дня не смываютъ тѣла послѣ натиранья. Трехкратнаго натиранья обыкновенно достаточно для излеченія самой упорной чесотки.

194. *Щавель конскій* (*Rumex obtusifolius*, L., *R. Nemolapathum*, Ehr., *R. conglomeratus*, Murr. и другіе.). Корень также употр. отъ чесотки и лишаевъ, для этого готовятъ мазь изъ порошка сухаго корня и свинаго сала или густой отваръ, которыми смазываютъ пораженные части тѣла.

195. *Щемлица* (*Pulmonaria officinalis*, L.). Трава употребляется въ боли горла и грудныхъ болѣзняхъ. Свѣжіе листья, смочивъ слюною, прикладываютъ къ нарывамъ и ранамъ.

Я.

196. *Ядренецъ*. *Расходникъ* (*Sedum acre*, L.). Отваръ его употреб. въ перемежающейся лихорадкѣ, порошокъ изъ сухой травы—въ падучей болѣзни; но употреблять внутрь это растеніе нужно съ большою осторожностью, потому что въ большихъ приѣмахъ оно дѣйствуетъ, какъ ядъ. Въ отварѣ цѣлаго растенія купаютъ дѣтей, подверженныхъ англійской болѣзни.

197. *Ячмень* (*Hordeum vulgare*, L.). Отваръ соломы употр. отъ кашля,

VI.

Перечень общезвѣстныхъ полезныхъ и вредныхъ грибовъ.

А. СЪБДОВНЫЕ ГРИБЫ.

1. Бѣлый грибъ или *Боровикъ* (*Boletus edulis*, Bull.). Въ березовыхъ рощахъ, лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, чаще осенью, нежели лѣтомъ. Самый цѣнный изъ всѣхъ грибовъ. Вкусъ шляпки сладкій, корня нѣсколько кисловатый. Въ пищу употр. вареные, жареные и маринованные грибы, сушеные же составляютъ важный предметъ торговли.

2. Березовикъ. *Черный грибъ*. *Обабокъ*. *Абабокъ*. *Подобабка*. *Грибъ* (*Boletus scaber*, Bull. a) pileo ferrugineo—fusco, minor, gracilior.). Преимущественно въ кустарныхъ березовыхъ лѣсахъ, лѣтомъ. Свѣжые молодые грибы составляютъ весьма вкусную и питательную пищу, маринованные и отваренные въ соленой водѣ заготавливаются для зимняго употребленія; устарѣвшіе сушатъ для продажи и домашняго употребленія. Старые грибы, разваренные въ молокѣ, употр. въ видѣ припарки, для произведенія быстрого нагноенія въ нарывахъ и разрѣшенія опухоли железъ.

3. Красноголовецъ. Красный грибъ. *Подосиновикъ* (*Boletus scaber*, Bull. b) pileo incarnato—miniat. *Boletus aurantiacus*, Pers.). Въ лиственныхъ, особенно осиновыхъ, тѣнистыхъ лѣсахъ, лѣтомъ. Мясо его твердо, какъ у Боровика, но менѣе сладко и съ запахомъ, напоминающимъ запахъ дыма и тины. Употр. въ пищу свѣжій.

4. *Моховикъ* (*Boletus subtomentosus*, L. *Boletus chrysenteron*, Bull.). Лѣтомъ и осенью, въ лѣсахъ и кустарникахъ. Мало цѣнный грибъ; въ пищу употр. свѣжій.

5. Масляникъ. *Масленка*. *Козелъ* (*Boletus infusus*, L. *Boletus flavus*, With. *Boletus annulatus*, Pers. В. *decurrens*, *elegans*, Schum.). (Кожица шляпки липка и масляно-блестяща, отъ этого Масляникъ и получилъ свое названіе). Осенью, преимущественно въ хвойныхъ лѣсахъ, весьма обильно. Мясо его, очищенное отъ кожицы нѣжно, сладко и имѣетъ особенный ароматическій запахъ. Употр. въ пищу преимущественно свѣжій, также сушатъ для домашняго употребленія.

6. Козлякъ (*Boletus bovinus*, L.). Въ хвойныхъ лѣсахъ и около ихъ, лѣтомъ и осенью.

7. Рыжикъ. *Рыжикъ* (*Agaricus deliciosus*, L. *Lactarius deliciosus*, Fr.). Въ хвойныхъ лѣсахъ, осенью. Весьма вкусный и ароматный грибъ; употр. свѣжимъ и заготавливается въ прокъ соленіемъ и маринованіемъ.

8. Печерица (*Agaricus campestris*, L.). Представляетъ двѣ разновидности:

а) Печерица луговая (*Agaricus edulis*, Pers.).

б) Шампиньонъ. Навозный грибъ. *Печурица* (*Agaricus edulis*, Bull.).

Обѣ разновидности съѣдобны. Последняя разводится искусственно на открытыхъ грядкахъ и въ погребахъ, для зимняго употребленія. Крестьяне, привыкшіе къ лѣснымъ грибамъ, не умѣютъ отличать этихъ полезныхъ грибовъ.

9. Груздь. *Груздь* (*Agaricus piperatus*, Scop. *Lactarius piperatus*, Sob.). Въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ, осенью. Употр. въ пищу преимущественно соленые; тоже составляютъ предметъ торговли, особенно въ Петербургѣ и Москвѣ.

10. *Бълянка* (*Agaricus nitidus*, Fr.). Свѣжіе грибы горьки, солятъ отваренные въ водѣ.

11. Волвянка. Волвенцы. Волвеница. *Вовнянка* (*Agaricus cinnamomeus*, L.). Употр. преимущественно отваренная въ соленой водѣ и приправленная уксусомъ и перцомъ.

12. Сыроѣжка. *Суравъжка* (*Russula esculenta*, R. *aculeata*, Fr. *Agaricus Russula*, Schöff.).

а) Красная (R. *pileo rubro, roseo, sanguineo*);

б) Желтая (R. *pileo flavo*);

в) Грязно-синеватая (R. *pileo livido caesio*);

д) Оливково—зеленая (R. *pileo olivaceo viridi*);

Всѣ разновидности употр. только за недостаткомъ другихъ грибовъ, потому что требуютъ очистки верхней кожицы и мало мясисты. Бѣдятъ тоже сырыми съ приправой, отчего получили названіе.

13. Волуй. *Валуй* (*Russula foetens*, Pers.). Въ лиственныхъ лѣсахъ, весною. Употр., за недостаткомъ другихъ грибовъ, отваренный въ соленой водѣ, съ уксусомъ и перцомъ.

14. Опенокъ настоящій. Опенка осиновая. Апенокъ березовый. *Говорушки* (*Agaricus melieus*, Vahl.). Появляется въ концѣ лѣта на пняхъ срубленной осины и березы; употр. въ пищу преимущественно свѣжій и сохраняется для зимняго употребленія отваренный въ соленой водѣ.

15. *Лисичка* (*Cantarellus cibarius*, Fr.). Красивый, совершенно желтый, мелкій, но безвкусный грибъ, не подверженъ червоточинѣ, поэтому единственный грибъ, употребляемый евреями.

16. *Сморчокъ* (*Morchella esculenta*, Pers.). Ранній весенній грибъ; по замѣчанію мѣстныхъ жителей, въ немъ встрѣчаются вредныя насѣкомыя.

17. Булавница. *Канусыргъ* (*Clavaria coralloides*, L. *Clavaria Botrytis*, Pers.). Встрѣчается дов. рѣдко, чаще въ хвойныхъ лѣсахъ, на песчаной почвѣ, лѣтомъ и осенью, достигаетъ громадной ве-

личины (около 2 арш. въ окружности). Лучшая для употребленія его часть—бѣлая мякоть, изъ которой выходятъ вѣтви; ѣдятъ его, пока молодъ.

В. НЕСЪЕДОБНЫЕ ГРИБЫ.

а) ПОЛЕЗНЫЕ:

1. Трутовикъ аптечный, огнивный, хирургическій (*Boletus foen-tarius*, L. *B. igniarius*, Scop. *Polyporus foen-tarius*, Fr.). На листовныхъ деревьяхъ. 2. Изъ него готовится лучший труть слѣд. образомъ: берутъ зрѣлый и высушенный грибъ, отдѣляютъ ножомъ верхнюю кожицу и верхнія трубочки, негодныя для выдѣлки трута; затѣмъ кладутъ грибъ въ горшокъ съ горячею водою, смѣшанною съ чистою золою. По истеченіи нѣсколькихъ недѣль вынимаютъ обработанный так. обр. грибъ и сушатъ въ тѣнистомъ мѣстѣ на сквозномъ вѣтрѣ, но не на солнцѣ, неполнѣ высохшій грибъ бьютъ деревяннымъ молотомъ, пока онъ сдѣлается совершенно рыхлымъ, затѣмъ растираютъ руками, пока сдѣлается мягкимъ, потомъ варятъ, въ продолженіи 2-хъ часовъ, въ растворѣ селитры, полагая ея 1 фунтъ на 25 грибовъ; проваренный грибъ снова высушиваютъ и разбиваютъ молотомъ, отваливающіеся при этомъ куски распластываютъ на листы. Так. обр. приготовленный труть употр. для заживанія; для хирургическаго употребленія (унятія крови) нужно грибы, какъ можно болѣе, колотить и намачивать въ чистой водѣ, безъ селитры. *)

2. Трутовикъ горючій (*Boletus igniarius*, L.). На старыхъ ивовыхъ пняхъ, сливныхъ, вишневыхъ и другихъ деревьяхъ. Употр., подобно предыдущему, но, по причинѣ слишкомъ большой плотности, даетъ труть худшаго качества.

3. *Мухоморъ* (*Agaricus muscarius*, L.). Самое лучшее изъ наружныхъ мѣстно-народныхъ средствъ для успокоенія ревматическихъ болей. Знахари готовятъ сокъ изъ свѣжихъ грибовъ слѣд. обр.: муравленный горшокъ набиваютъ грибами, закрываютъ крышкою и, обмазавъ тѣстомъ, запекаютъ въ печи; отцѣженный сокъ сохраняютъ въ закупоренныхъ бутылкахъ и употребляютъ для натиранія больныхъ мѣстъ; но лучше для этой цѣли употреблять свѣжіе грибы, также спиртовой или водочной настой ихъ въ плотно закупоренной бутылкѣ. Камчадалы изъ мухомора готовятъ опьяняющій напитокъ. Въ Гродненской губерніи настой порошка сухихъ грибовъ на водкѣ (полрюмки на приемъ) употр. отъ поноса. **)

*) Тр. В. Э. О. 1850 № 6.

**) Бол. сл. Амкеккова.

б) ВРЕДНЫЕ ГРИБЫ:

1. Морщинникъ или Поздравикъ слезлищійся. *Подпольный грибъ* (*Merulius lacrymans*, Schum. *Boletus lacrymans*, Wulf. *Merulius vastator*, Tode. *M. destruens*, Pers. *Auricularia pulverulenta*, Sow.). Чаще всего встрѣчается въ деревянныхъ домахъ, въ каменныхъ же подь полами; распространяетъ тлѣтворный, гнилой запахъ; вредно дѣйствуетъ на здоровье и испарениями и быстро разлетающимися пылинками. Въ сырую погоду онъ не только слезится, но даже брызжетъ жидкостью, отъ чего и получилъ названіе слезлищагося. Грибница его, въ видѣ бѣлыхъ нитей, пронизывая насквозь дерево, быстро разрушаетъ его. Для уничтоженія этого, весьма вреднаго и въ гигиеническомъ и въ хозяйственномъ отношеніи, гриба нужно употреблять слѣд. средства: 1) Какъ скоро будетъ замѣчено появленіе гриба, немедленно нужно вырѣзать или вырубить и сжечь пораженныя части. 2) Землю, соедѣнную съ пораженными частями, выкопать и пережечь. 3) Въ деревянный сосудъ съ водою, при постоянномъ мѣшаніи, осторожно налить $\frac{1}{2}$ кудороснаго масла и этою смѣсью обмазывать неповрежденное дерево, близкое къ поврежденному, пока оно пропитается, также облить и землю вблизи того мѣста, гдѣ былъ грибъ; если, по истеченіи 2—3 недѣль, снова начнутъ появляться грибы, то это служитъ признакомъ недостаточнаго пропитыванія кудороснымъ масломъ, почему, послѣ вырѣзки поврежденныхъ частей, нужно повторить смазываніе упомянутою смѣсью. 4) Дерево, употребляемое для замѣны поврежденнаго, осмолить. 5) Такъ какъ этотъ грибъ развивается преимущественно въ сыромъ и спертомъ воздухѣ, то особенно нужно позаботиться объ осушкѣ и провѣтриваніи подполья. Для этой цѣли въ жилыхъ помѣщеніяхъ, между чистыми и черными полами или между полами и набитою землею, дѣлають отдушины, сообщающіяся съ наружнымъ воздухомъ, и оставляють ихъ въ теплое и сухое время года открытыми, внутри же комнатъ въ полахъ, вблизи печныхъ головокъ, пребываютъ отверстія, покрывая ихъ продыраннымъ желѣзнымъ листомъ, окрашеннымъ масляною краскою, и сверху его деревянною крышкою, которую снимають во время топки печей; но лучше для этого надъ отверстіями устроить выводную трубу, сообщающуюся съ дымовою; для постоянной вентиляціи подполья труба эта должна проходить въ теплой стѣнкѣ печи и открываться въ дымовой трубѣ выше выюшки; внутри печи выводная труба можетъ быть металлическою, внутри же комната, для избѣжанія холода, должна быть устроена изъ цразцовъ или кирпича.

2. Трутовикъ разрушительный (*Boletus destructor*, Schrad.). Мор-

пнистый, буровато-бѣловатый грибокъ, испещренный внутри кругообразными полосками; трубочки бѣловатыя, длинныя, кругловатая, зубчатая и разорванная; часто почти не имѣетъ шляпки, но однѣ трубочки; запахъ его сильный. Грибокъ этотъ покрываетъ собою сырое дерево, какъ внѣ такъ и внутри строенія, и способствуетъ его гнилости; однакоже онъ не такъ вреденъ, какъ Морщинникъ слезающійся.

3. Спорынья или Черныя рожки (*Spermoedia Clavus*, Fr. *Secale cornutum*, Pharmas.). Появляется на колосьяхъ ржи въ мокрые годы и въ такія, когда небольшіе, перемежающіеся съ солнечнымъ сіяніемъ, дожди совпадаютъ съ временемъ цвѣтенія ржи. Спорынья представляетъ болѣзненно измѣненное зерно, втрое и болѣе увеличенное, обыкновенно дугообразное, снаружн темно-фіолетовое, внутри свѣтло-фіолетовое, выступающее изъ колоса. Примѣсь спорыньи къ хлѣбу, въ значительномъ количествѣ, вредна, особенно для беременныхъ женщинъ, у которыхъ производитъ выкидыши, и можетъ причинить смерть; изъ нея добывается *эрготинъ*, употребительный въ медицинѣ.

4. *Головня* (*Uredo*, Pers.). Мельчайшія, кругловатая пылинки, развивающіяся подъ кожицею различныхъ частей растенія и наконецъ сквозь нее прорывающіяся. Сюда принадлежатъ:

а) *Пшеничная* или маркая *головня* (*Uredo Sitophila*, Lenz.). Поражаетъ пшеничныя зерна въ первой молодости, отъ чего они раздуваются, но кожица при этомъ не лопается; головня дѣлается видною въ это время только при раздавливаніи зеренъ. Черная и маркая ея масса состоитъ изъ мельчайшихъ круглыхъ шариковъ, распространяетъ непріятный запахъ, придаетъ мукѣ темный цвѣтъ и непріятный запахъ, если зерна не были смыты водою.

б) *Головня нивороблей*. *Летучая головня* (*Uredo segetum*, Pers.). Поражаетъ хлѣбныя растенія, за исключеніемъ ржи, при чемъ оболочка зерна скоро лопается, колосья же частію совсѣмъ истреблиются. Она состоитъ изъ черныхъ, совершенно круглыхъ, легко разлетающихся пылинокъ; менѣе портитъ муку, нежели предыдущая порода.

Настоящая причина появленія этихъ двухъ видовъ головни не известна, поэтому нѣтъ радикальныхъ средствъ къ предотвращенію этой болѣзни. Лучшія изъ предложенныхъ слѣдующія:

- 1) Выборъ здоровыхъ посѣвныхъ сѣмянъ и приличной почвы.
- 2) Намачиваніе посѣвныхъ зеренъ пшеницы въ известковой водѣ, въ продолженіи 1—1½ сутокъ, или смачиваніе растворомъ поваренной соли, съ обсыпаніемъ жженою известью въ слѣд. пропорціи: 8 фунтовъ соли растворяютъ въ 45 кружкахъ воды и 4—5 кружками этого раствора, посредствомъ садовой лейки, обливаютъ 2½—3 четвериковъ пшеницы, тщательно перемѣшива-

ютъ зерна, и, когда они вберутъ въ себя жидкость, на каждый четверикъ зерна насыпаютъ 1 фунтъ мелко распавшейся ѣдкой извести и перемѣшиваютъ (Домбаль). 3) Зрѣлую сѣмянную пше- ницу, за сутки до посѣва, ссыпаютъ на токъ въ кучу подъ на- вѣсомъ, въ срединѣ этой кучи дѣлаютъ углубленіе, объемомъ въ $\frac{1}{3}$ сравнительно съ объемомъ взятаго зерна (напр. въ 1 че- тверикъ на четверть); это углубленіе наполняютъ просѣянную золою и заливаютъ свѣжею скотскою мочою; когда моча пропи- таетъ кучу и покажется снаружи, кучу немедленно разгребаютъ и перемѣшиваютъ зерна граблями до тѣхъ поръ, пока всѣ зер- на покроются легкою корою; потомъ опять сгребаютъ кучу, за- крываютъ старымъ полотномъ или рогожами, оставляя ее на 12 часовъ, затѣмъ снова перемѣшиваютъ, сгребаютъ и оставляютъ на 12 часовъ, потомъ сѣютъ, не давъ обсохнуть сѣменамъ (Пол- торацкій). 4) Для предупрежденія появленія головни въ просѣ въ нашей губерніи пропускаютъ посѣвныя сѣмена чрезъ огонь зажженной лучины, при чемъ недозрѣвшія слабыя сѣмена сгора- ютъ; для этой же цѣли въ другихъ мѣстахъ обвариваютъ просо слѣд. обр.: а) на $1\frac{1}{2}$ четверика проса выливаютъ чугуна кипятка и проворно мѣшаютъ; когда все просо охвачено кипяткомъ, раз- бавляютъ холодною водою, снимаютъ негодныя, всплывшія зер- на, потомъ, немного просушивъ, сѣютъ въ тотъ же день; б) на одинъ четверикъ проса выливаютъ 2 ведра кипятку, перемѣши- ваютъ лопатою, за тѣмъ чрезъ 7—8 секундъ выливаютъ ушатъ хо- лодной воды и, не много просушивъ, сѣютъ (Кореневъ); в) про- со обливается кипяткомъ, затѣмъ, когда осядутъ здоровыя зерна, снимаютъ всплывшія, какъ негодныя, сливаютъ воду, и, выложивъ просо на рядно, везутъ на поле, при чемъ зерна не много просыхаютъ (Гангеловъ)*). Обваренное просо всходитъ ранше и предупреждаетъ появленіе сорныхъ травъ, кромѣ то- го обваркою уничтожаются негодныя сѣмена, по этому, если этимъ способомъ и не предупреждалось бы появленіе головни, все таки онъ стоить вниманія хозяевъ. 5) Для очищенія зеренъ пшеницы, назначенныхъ для употребленія, въ нашей губерніи промываютъ ихъ въ проточной водѣ и затѣмъ сушатъ на солн- цѣ. Синклеръ особенно рекомендуетъ слѣдующій способъ Прево: 6 лотовъ и $\frac{3}{4}$ зол. мѣднаго купороса (синяго камня) растворя- ютъ въ 11 (съ небольшимъ) кружкахъ воды на каждые $3\frac{3}{4}$ чет- верика зерна, вливаютъ этотъ растворъ въ бочку, всыпаютъ зер- на и добавляют столько воды, чтобы она стояла надъ зерномъ на $\frac{1}{2}$ фута, перемѣшиваютъ, снимая всплывающія зерна, по ис- теченіи $\frac{1}{2}$ часа сливаютъ жидкость, промываютъ зерна въ чист- той водѣ и затѣмъ высушиваютъ.

*) Саж. Газ. 1844 № 32 и 1849 №№ 62, 80 и 88.

5. *Ржавчина* (*Uredo Rubigo vega*, DC.). Является на зеленых стеблях и листьях в видѣ бурыхъ пятенъ, которыя затѣмъ чернѣютъ. Изъ колосовыхъ хлѣбовъ наиболѣе страдаютъ пшеница и полба. Появляясь первоначально на соломѣ, она мѣшаетъ процессу усвоенія питательныхъ веществъ, почему и зерна не достигаютъ полнаго развитія. Солома, пораженная ржавчиною, не годна на кормъ скота. На происхождение этой болѣзни имѣетъ особенное вліяніе быстрый переходъ отъ тепла къ холоду и продолжительность послѣдняго, а также сырость и бѣдность почвы, изобиліе въ ней желѣзистыхъ солей, худая обработка и удобрение свѣжимъ, горячимъ навозомъ.

6. *Мучная роса*. *Плѣсень мучарка* (*Mucor Erysiphe*, L. *Erysiphe communis*, Fr.). Появляется на листьяхъ больныхъ растений в видѣ круглыхъ пятенъ, состоящихъ изъ нѣжнаго, похожего на муку, пуха; пятна эти впоследствии сливаются другъ съ другомъ. Этой болѣзни особенно подвержены бобовыя растенія. Обыкновенно мучной росѣ предшествуетъ *медвяная роса*, характеризующаяся тѣмъ, что листья, стебли и цвѣты покрываются липкимъ, тягучимъ и сладкимъ сокомъ. Причина болѣзни—рѣзкіе переходы отъ тепла къ холоду.

7. *Плѣсень обыкновенная* (*Mucor Mucedo*, Pers.) покрываетъ собою залежалый печеный хлѣбъ и многія другія гніющія вещества в видѣ ниточекъ, на верхушкахъ которыхъ впоследствии являются маленькіе, скоро лопающіеся пузырьки, похожіе на водяныя капли. Сюда относятся зеленая хлѣбная плѣсень (*Aspergillus glaucus*), плѣсень покрывающая испорченныя кушанья (*Penicillium glaucum*) и проч. Изъ рода нитчатыхъ грибовъ особенно вредна для нашихъ растений картофельная плѣсень, представляющая два вида: а) *Болѣзнь ботвы* (*Peronospora infectans*), появляющаяся первоначально на листьяхъ в видѣ бурыхъ или черныхъ пятенъ, которыя сливаются, послѣ чего листъ умираетъ. Болѣзнь эта происходитъ вслѣдствіе быстрыхъ переходовъ отъ тепла къ холоду и не заразительна. б) *Гниль шипенъ* (*Fusisporium Solani*, Mart), характеризующаяся сначала появленіемъ на клубняхъ бурыхъ пятенъ подъ кожицею, окруженныхъ свѣтлою каймою; при дальнѣйшемъ развитіи болѣзни, пятна становятся темнѣе, образуются углубленія, ткань разрушается и превращается въ гнилую массу. Для предупрежденія картофельной гнили предлагаютъ слѣд. средства: 1) сѣять картофель на сухой, песчаной почвѣ, по возможности рано; 2) избѣгать свѣжаго удобрения; 3) выбирать для посѣва толстокожій картофель; 4) просушивать предъ огнемъ сѣмянной картофель; 5) не употреблять на посѣвъ мелкаго; 6) сѣять его вмѣстѣ съ бобами.

VII.

Списокъ культурныхъ растений.

А) ПОЛЕВЫЯ РАСТЕНІЯ.

I. ЗЕРНОВЫЕ ХЛѢБА.

1. Рожь (*Secale cereale*, L.). По важности и обширному распространению занимает первое мѣсто между полевыми растеніями. Разводится озимая и яровая.

а) Озимая рожь. *Жито*. При господствующемъ, трехпольномъ сѣвооборотѣ занимаетъ половину всѣхъ засѣянныхъ полей; относительно состава почвы менѣ разборчива другихъ хлѣбовъ; при своевременномъ посѣвѣ (не позже 25 августа), удобрения и хорошей обработкѣ, даетъ удовлетворительные урожаи, если окустится съ осени, снѣгъ выпадетъ по замерзаніи земли, поля зимою будутъ покрыты снѣгомъ и весною, когда зазеленѣетъ рожь, не будетъ суровыхъ вѣтровъ. Высѣвается съ 7 августа по 8 сентября, на каз. десятину употр. 8—9—10 четвериковъ сѣмянъ; посѣвается около 10—15 июля; уборка у крестьянъ производится серпами; средній урожай самъ 3—4, высшій самъ 8 и болѣе на хорошо удобренной почвѣ. Кромѣ общеразводимой обыкновенной или простой ржи, изъ лучшихъ разновидностей мѣстами высѣваютъ слѣдующія: 1) *Пробштейнская рожь*. Въ с. Коровчинѣ (Чаус. у.) у помѣщика Рего разводится уже 5 лѣтъ и хорошо акклиматизировалась, прекрасно растетъ на сильно удобренной землѣ въ окрестностяхъ Могилева, у иностранца Штермера; въ Климовичскомъ же уѣздѣ не удовлетворительно. Преимущества этого сорта предъ простою слѣд.: кустится несравненно лучше, колосъ 2½ до 3-хъ вершковъ длины, зерна значительно крупнѣе; урожай значительно больше, чѣмъ простой. Этотъ сортъ удается только на плодородной, удобренной землѣ, боится весеннихъ вымочекъ больше, нежели обыкновенная рожь, и требуетъ ранняго посѣва. По этому для крестьянъ нельзя рекомендовать этого сорта. 2) *В а з а*. Разводится мѣстами, особенно на Горецкой фермѣ. Созрѣваетъ 8 днями ранѣе; скоро осыпается, почему нужно убирать ее впрозелень; лучше родится на глинистыхъ почвахъ; скоро перерождается, сѣмена ея нужно перемѣнять чрезъ 3 года. 3) *Кустовая рожь*—видоизмѣненіе предыдущей. 4) *Американская рожь* отличается твердою соломою, почему не полегаеетъ, но скоро перерождается.

б) Яровая рожь. *Ярица*. Разводится въ маломъ количествѣ, преимущественно крестьянами; требуетъ ранняго посѣва (въ ап-

рѣтъ); высѣвается около 10 четвериковъ на десятину; созрѣваетъ въ июль и августъ; средний урожай самъ 3, высшій самъ 5.

2. Пшеница (*Triticum*, L.). Требуется плодородной, хорошо удобреной, глубоко вспаханной плугомъ, глинистой или суглинистой почвы; разводится въ небольшомъ количествѣ, чаще яровая, нежели озимая; у крестьянъ большею частью высѣвается на огородахъ, рѣже на озимыхъ, удобрённыхъ поляхъ, послѣ паровой обработки.

а) Яровая пшеница. Высѣвается въ апрѣль и началѣ мая, отъ 7—8 четвериковъ на каз. десятину; поспѣваетъ около 20 июля; средний урожай самъ 4, высшій самъ 8. Лучшій сортъ оз. разводимый въ окрестностяхъ Горюкъ, крупная красная Тульская, которая однакоже скоро перерождается, почему требуетъ возобновленія сѣмянъ.

б) Озимая пшеница. Разводится вообще очень рѣдко; на Горюцкой фермѣ, гдѣ земля пашется плугомъ и сильно удобряется, она замѣняетъ господствующий яровой хлѣбъ — рожь; урожай оз. при рѣдкомъ посѣвѣ, бываетъ самъ 15 и болѣе. Сортъ, разводимый въ Горюкахъ, и Сендомирскую пшеницу можно рекомендовать для разведенія въ нашей губерніи на соответственныхъ почвахъ.

3. Ячмень (*Hordeum vulgare*, L.). Требуется плодородной суглинистой, хорошо разработанной почвы; у крестьянъ большею частью разводится на огородахъ и пристилается навозомъ; наилучше родится послѣ картофеля; высѣвается въ май и началѣ июня, на каз. десятину употреб. 8—12 четвериковъ сѣмянъ; созрѣваетъ въ июль и августъ; средний урожай самъ 5—6, высшій самъ 10.

а) Ячмень съ звенами въ пленкахъ:

1) Четырехгранный или мелкій ячмень высѣвается въ большей части мѣстностей. Лучше сорта: Калина и Шевалье.

2) Двурядный ячмень требуетъ ранняго посѣва, даетъ крупныя и тяжеловѣсныя зерна, лучшія для крупы; созрѣваетъ позже четырехграннаго; спѣлый весьма ломокъ, почему разводится б. ч. только у крестьянъ, преимущественно въ Оршанскомъ и Мстиславльскомъ уѣздахъ. Очень хорошій сортъ его въ имѣніи Ждановичахъ.

б) Ячмень съ голыми зернами:

Голый ячмень въ маломъ количествѣ разводится у крестьянъ въ Горюцкомъ уѣздѣ; но мѣстный сортъ не хорошъ. По опытамъ г. Рего въ Горюцкомъ ботаническомъ саду оказался полезнымъ для Могилевской губерніи Гиммалайскій ячмень.

4. Овесъ (*Avena sativa*, L.). Относительно состава почвы не разборчивъ, высѣвается рѣдко въ апрѣль, б. ч. въ май и даже въ началѣ июня, 2½—3 четвертей на десятину, поспѣваетъ въ авгу-

стѣ и сентябрѣ, средній урожай самъ 3—4, высшій самъ 5—6. Большею частью разводится простой сортъ; лучший сортъ для Могилевской губерніи—Т у л ь с к і й; для богатыхъ почвъ можно рекомендовать превосходный сортъ—К а л и ф о р н с к і й и однострочный восточный.

5. Гречиха (*Polygonum Fagopyrum, L.*). Разводится повсемѣстно, въ большомъ количествѣ въ Гомельскомъ уѣздѣ; требуетъ песчаной почвы, высѣвается въ іюнѣ (6. ч. по 13-е); на посѣвъ крестьяне, по невѣжеству, употребляютъ худшее зерно; на каз. десятину употр. 8—10 четвериковъ сѣмянъ; поспѣваетъ въ августѣ и сентябрѣ; средній урожай самъ 4, высшій самъ 10; сильно страдаетъ отъ утренниковъ и тумана, такъ что въ теченіи 7 лѣтъ бываетъ одинъ только хорошій урожай; лучшіе урожаи получаютъ отъ поздняго посѣва, если гречиха уходитъ отъ моруза.

6. Просо (*Panicum miliaceum, L.*). Сѣется крестьянами въ значительномъ количествѣ только въ Климовичскомъ и Гомельскомъ уѣздахъ, а также въ Рогачевскомъ и Быховскомъ, но мало, преимущественно на лядахъ и огородахъ, иногда на постоянныхъ поляхъ; посѣвъ производятъ въ концѣ мая, употребляя около 2 пудовъ на десятину; поспѣваетъ въ августѣ; урожай самъ 10—20 и болѣе.

II. Стручковые растенія.

Изъ стручковыхъ растеній разводятъ на поляхъ только горохъ и чечевицу, притомъ въ незначительномъ количествѣ, 6. ч. для домашняго употребленія, но не для продажи.

1. Горохъ (*Pisum sativum, L.*). Не вездѣ удается, требуетъ содержанія въ подпочвѣ извести и кали, лучше родится на рыхлыхъ, чѣмъ связныхъ почвахъ; высѣваютъ его въ концѣ апрѣля и началѣ мая, до Николина дня, употребляя 6—10 четвериковъ сѣмянъ на каз. десятину; убираютъ въ августѣ, урожай самъ 8. Въ имѣніи Шеды г. Вѣлевскаго разводится хорошій сортъ.

2. Чечевица. *Сочивка* (*Ervum Lens, L.*). Сѣютъ, по 2-кратной вспашкѣ, безъ удобренія, въ концѣ мая, употребляя 5—8 четвериковъ на каз. десятину; убираютъ въ августѣ; средній урожай самъ 8. Въ имѣніяхъ генерала Пузанова и г. Рего, въ Чаусскомъ уѣздѣ, разводится бѣлая ф р а н ц у з с к а я чечевица, зерна ея вдвое крупнѣе, нежели у простой.

III. Масличные и прядильныя растенія.

1. Ленъ (*Linum usitatissimum, L.*). Въ Могилевской губерніи растетъ превосходно, на новяхъ безъ удобренія. Въ прежнее время, особенно съ успѣхомъ, занимались производствомъ товарнаго

льна помѣщики Рогачевского уѣзда, отказавшіеся отъ него въ настоящее время, по недостатку рабочихъ; по этому разведеніемъ льна теперь исключительно занимаются крестьяне, но большею частью только для домашняго обихода. Незнакомство большинства крестьянъ со способами обработки товарнаго льна, кажется, — главная причина господствующаго предпочтенія стланца моченцу и малаго развитія льняной промышленности, весьма сподручной и прибыльной для крестьянскаго хозяйства, даже и при нынѣшнемъ, первобытномъ, нераціональномъ его веденіи. Производствомъ торговаго льна занимаются крестьяне въ Климовичскомъ уѣздѣ, преимущественно въ Загустинской и Надѣйковской волостяхъ, а также въ уѣздахъ Выховскомъ, Мстиславльскомъ, Чаусскомъ и Оршанскомъ. Ленъ высѣвается около 20 мая (преимущественно 21 — день Константина и Елены), въ количествѣ 5—8 четвериковъ на десятину, убирается въ сентябрѣ (товарный раньше); средній урожай сѣмянъ самъ 5, высій самъ 8; волокна получается съ десятины около 20 пуд.

2. Конопля (*Cannabis sativa*, L.). Разводится повсемѣстно крестьянами на огородахъ, которые раздѣляются на 3 участка; одинъ изъ нихъ засѣвается коноплею, другой огородными овощами, слѣдующими за коноплею, а затѣмъ третій — ячменемъ. Во многихъ мѣстахъ впрочемъ сѣютъ коноплю на одномъ и томъ же мѣстѣ (конопляникѣ). Конопля — сильно истощающее растеніе (на каз. десятину кладутъ до 400 возовъ навоза), подъ нее вывозится, въ ущербъ полямъ, почти весь навозъ, накопляющійся въ крестьянскомъ хозяйствѣ; навозъ разбрасывается и запахивается накануне посѣва; посѣвъ производится за 7 недѣль до Ильина дня, во многихъ мѣстахъ непременно въ Духовскую субботу (т. е. накануне Троицына дня), такъ что время посѣва, вслѣдствіе подвижности праздника, колеблется въ теченіи цѣлаго мѣсяца; на посѣвъ, по предразсудку, употребляются плохія сѣмена; на каз. десятину высѣвается около 1 четв.; убирается въ концѣ сентября и началѣ октября; средній урожай сѣмянъ самъ 4½—6—8, высій самъ 12; пеньки получается съ десятины 18—20 пуд.

IV. Корнеплодные растенія.

Изъ нихъ воздѣлывается на поляхъ только Картофель или *Булльба* (*Solanum tuberosum*, L.). Разводится на огородахъ и поляхъ, послѣ удобренной ржи, въ рядахъ и квадратахъ; въ крестьянскихъ хозяйствахъ обыкновенно двѣ борозды засѣваются картофелемъ, а третья оставляется пустою; сѣютъ въ концѣ апрѣля и началѣ мая, подъ соху, 10—12 четвертей на десятину, смотря по крупности, въ разстояніи ¼—½ аршина; боронуютъ поле по всходѣ, затѣмъ до цвѣтенія пропахиваютъ сохою или окучникомъ 2 раза; убираютъ въ сентябрѣ; средній урожай самъ 4—7, выс-

ний самъ 10. Употр. для стола и винокурения; въ последнемъ случаѣ 3 пуда и 17 ф. картофеля замѣняютъ 1 пудъ ржи. Обработается картофель въ погребахъ, а для винокурения въ конусообразныхъ кучахъ, устраиваемыхъ слѣд. образомъ: выкапываютъ яму въ 1 арш. глубины и 3 арш. въ диаметръ сверху, дно ямы дѣлается нѣсколько уже, до срединѣ ея вбиваютъ 4 кола, въ 1 саж. длиною, въ разстояніи $\frac{1}{4}$ арш. другъ отъ друга и обматываютъ соломой; въ эту яму насыпаютъ сухой картофель и сверху ея надъ поверхностью земли такъ высоко, какъ только можетъ держаться конусъ, затѣмъ накладывается солома или сеновая лапка, толщиною въ $\frac{1}{4}$ арш., и засыпается землею въ 2 вершка толщиною, спустя нѣсколько времени снова насыпаютъ слой земли въ 2 вершка толщиною и наконецъ обкладываютъ навозомъ, если картофель нужно сохранить до весны.

Мѣстныхъ сортовъ картофеля дов. много, различаются они по формѣ и цвѣту (круглый, продолговатый, бѣлый, синій, розовый, желтый и проч.). Въ Климовичскомъ уѣздѣ, въ фф. Яшовѣ, Янополѣ и Каничахъ, разведены для винокурения сорта изъ царства польскаго, извѣстные тамъ подъ названіемъ ц и б у л ь к и (круглые и свѣтлокрасные клубни) и с к о р о с п ѣ л к и (продолговатые и бѣлые клубни), отличающіеся значительнымъ выходомъ спирта. Въ Могилевѣ славятся, какъ наиболѣе вкусныя, слѣд. сорта: к о в е н к а (ранній сортъ) и Б ы х о в с к і й. Проф. Рего, на основаніи 15-лѣтнихъ опытовъ, рекомендуетъ для разведенія слѣд. сорта:

1. Б р о к о в к а. Довольно вкусный, небольшой величины, красивый картофель, разведенный инженеръ-механикомъ Брокомъ; содержитъ 16% крахмала; почти не подверженъ гнили; разводится въ окрестностяхъ Горокъ, въ Чаусскомъ и Оршанскомъ уѣздахъ; первоначально приобрѣтенъ г. Брокомъ въ Мстиславльскомъ уѣздѣ.

2. П р о л и ф и к ѣ. Весьма вкусный и плодородный сортъ, съ круглыми клубнями, содержитъ $15\frac{1}{4}$ % крахмала и $22\frac{3}{4}$ % сухаго вещества.

3. Н о в ы й с и н і й и с п о л и н с к і й. Весьма плодородный, содержитъ 17% крахмала и 25% сухаго вещества.

4. Р а н н і й б — н е д ѣ л ь н ы й. Превосходный сортъ по вкусу и урожаю, съ клубнями снаружи красноватыми, внутри желтыми.

5. Въ Оршанскомъ уѣздѣ, въ имѣніяхъ В. А. Чачковой и И. А. Менжинскаго, разводится, для приготовления крахмала, особенный сортъ картофеля, вывезенный изъ Тульской губерніи.

6. Въ Сынненскомъ уѣздѣ, въ имѣніи Ходы г-жи Рентельнъ, разведенъ для винокурения, бывшимъ управляющимъ имѣнія, М. И. Блумбергъ прекрасный сортъ — В и к т о р і я, отличающийся урожайностью, хорошимъ вкусомъ и тою особенностью.

что ботва его остается зеленою и не сгниваетъ въ сентябрѣ, такъ что ее косятъ, сушатъ и даютъ скоту съ 3 частями сѣна или съ бардою. Цѣлый вагонъ этого сорта первоначально выписанъ изъ Эстляндіи; теперь разводятъ его сосѣдніе крестьяне.

V. Кормовыя травы.

Кормовыя травы разводятся преимущественно въ имѣніяхъ съ плодоперемѣннымъ и улучшеннымъ трехпольнымъ сѣвооборотами, крестьяне еще ихъ не сѣютъ, не смотря на недостатокъ сѣна. Сѣмена клевера перерождаются, почему чрезъ 3—4 года нужно ихъ замѣнять выписными.

1. Красный голландскій клеверъ. Какъ при многопольной, такъ и трехпольной системѣ сѣвооборотовъ высѣвается съ яровымъ хлѣбомъ; поэтому, слѣдуя третьимъ растеніемъ послѣ удобренія, не даетъ высшихъ урожаевъ; при трехпольномъ сѣвооборотѣ занимаетъ мѣсто въ паровомъ клину, гдѣ пасется скоть, слѣд. не безопасенъ отъ потравы и даетъ одинъ только укосъ, послѣ котораго земля поднимается подъ рожь; въ рѣдкихъ случаяхъ, отказавшись отъ посѣва ржи, пользуются имъ 2 года и затѣмъ высѣваютъ часть ржи въ яровомъ клину. На каз. десятинѣ высѣвается 40—50 ф. сѣмянъ; средній урожай съ десятины 150—300 пудовъ сѣна, 8—10 пудовъ сѣмянъ. При посылкѣ гипсомъ, въ количествѣ 20 пудовъ на десятину, урожай сѣна увеличивается на 50—100%; въ имѣніи г. Цеккерта Усвяты, Горецкаго у., урожай сѣна, при посылкѣ гипсомъ, въ сороковыхъ годахъ доходили до 500 и даже 700 пудовъ съ десятины. По причинѣ трудности приобрѣтенія гипса посылка имъ клеверныхъ полей въ рѣдкихъ случаяхъ употреблялась въ губерніи; въ настоящее время въ складахъ Могил. общества сельскаго хозяйства можно купить его по недорогой цѣнѣ, около 30 к. за пудъ. При недостаткѣ гипса, для усиленія урожаевъ клевера, можно употреблять посылку золою, которую не трудно собрать, если ежедневно выгребать ее изъ печей.

2. Бѣлый голландскій клеверъ (*Trifolium repens*, L.). Воздѣлывается только въ смѣси съ другими кормовыми травами, преимущественно для пастбища.

3. Вика или кормовой горошекъ (*Vicia sativa*, L.). Такъ какъ клеверъ на одномъ и томъ же полѣ не родится хорошо ранѣе 6 лѣтъ, то въ 3—польномъ сѣвооборотѣ, по истеченіи 3-хъ лѣтъ, посѣвъ его смѣняется викою, которая высѣвается возможно рано, по удобреніи, въ паровомъ клину; по скосѣ ея на сѣно, земля пахется подъ рожь. На каз. десятину высѣвается 1 чт. вики и 1 чт. овса; для сѣмянъ вика высѣвается въ яровомъ полѣ; урожай 5—8 чт. съ десятины.

4. Тимофеевка (*Phleum pratense*, L.). Большею частью употреб-

ляется въ видѣ примѣси къ красному клеверу, если имъ желаютъ пользоваться болѣе 2-хъ лѣтъ. Во 2-мъ году пользованія красный клеверъ становится рѣдкимъ, промежутки между нимъ занимаются Тимофеевкою, на 3-мъ году и она начинаетъ пропадать.

Примѣчаніе. Свойства кормовыхъ травъ указаны въ классификаціи луговыхъ и пастбищныхъ растеній.

В) ОГОРОДНЫЯ РАСТЕНІЯ.

Крестьяне, за исключеніемъ свеклы, рѣпчатого лука, полевыхъ бобовъ и кочанной капусты, обыкновенно незавивающей въ кочанъ, да изрѣдка рѣдьки и рѣпы, никакихъ овощей не разводятъ. Овощные огороды ихъ, находящіеся подъ управленіемъ женщинъ, представляютъ самый жалкій видъ. Помѣщики разводятъ овощи только для домашняго употребленія. Огородничествомъ въ Могилевской губерніи, съ успѣхомъ, почти исключительно занимаются мѣщанки, которыя цѣлый день, въ лѣтнее время, проводятъ на огородѣ. Каждый мѣстность славится своими произведеніями. Могилевъ—преимущественно огурцами, сбываемыми какъ на мѣстѣ, такъ и вывозимыми по Днѣпру въ Шкловъ, Српшу и Быховъ; Горки—крупнымъ рѣпчатымъ лукомъ и кочанною капустою; Шкловъ кочанною капустою, привозимою въ Могилевъ; Быховъ—картофелемъ; Чаусы—сѣменами свеклы. Въ Гомельскомъ уѣздѣ огородники—старообрядцы снимаютъ у помѣщиковъ землю подъ посѣвъ огурцовъ, иногда арбузовъ и дынь; въ послѣднее время также огородничествомъ начали заниматься и евреи, арендующіе въ большихъ имѣніяхъ и у крестьянъ огородную землю.

Мѣщанскіе огороды въ Могилевѣ издали поражаютъ роскошною, хотя и не разнообразною, зеленью; большею частью они занимаютъ низины, заливаемые каждую весну Днѣпромъ, утучняющимъ ихъ осадками ила, и удобряются хлѣвнымъ навозомъ обыкновенно чрезъ годъ; сначала они перепахиваются сохою 2—3 разъ, затѣмъ обрабатываются заступами. Гряды дѣлаютъ длиною въ 5 арш. и шириною въ 1 аршинъ; на поперечныхъ дѣлянкахъ, при закапываніи грядъ, борозды прорываются не до конца, такъ что вся дѣлянка грядъ вверху и внизу связана гребнемъ, называемымъ *порожками*; поперечные концы грядъ наз. *головками*. Посѣвъ на грядахъ—смѣшанный: сначала высѣваютъ смѣсь корнеплодныхъ растеній, иногда и салата; задѣлавъ сѣмена заступомъ, на срединѣ гряды садятъ рѣпчатый лукъ, на головкахъ огородные собы и капусту, на порожкахъ брюкву; на продольныхъ краяхъ всѣхъ грядъ—огурцы, а на краяхъ огорода—тыквы. Огородъ полятъ 2—3 разъ. Огурцы, при развитіи 3-го листа, окучиваютъ,

взрыхляя землю пальцами; при развитіи плетей, борозды чистятъ желѣзными скоблями, въ этихъ бороздахъ и разстилаются плети, не занимая мѣста на грядкахъ. Прорѣживаніе густо взошедшихъ растений идетъ въ слѣд. порядкѣ: сначала выдергиваютъ зеленый лукъ, укропъ, огуречникъ, размножающіеся самосѣвомъ, и салатъ, затѣмъ молодую свеклу и наконецъ морковь, которые продаютъ на рынкѣ. Огурцы собираютъ чрезъ каждые 2 или 3 дня. Къ концу осени на грядкахъ остаются только хорошо развитшіяся, вслѣдствіе своевременнаго прорѣживанія, корнеплодные овощи, кочанная капуста и тыквы. Безъ примѣси другихъ растений воздѣлываются на грядкахъ: ранній картофель, сахарный горохъ, фасоль и цикорій, (последніе въ незначительномъ количествѣ), петрушка, редисъ, рѣпчатый лукъ—для зимняго употребленія, а на большихъ огородахъ—пастернакъ.

Разнообразіе разводимыхъ огородныхъ растений, по недостатку потребителей, весьма ограничено.

ПЕРЕЧЕНЬ ОБЩЕРАЗВОДИМЫХЪ ОГОРОДНЫХЪ РАСТЕНІЙ.

а) Капустныя растенія.

Сѣмена высѣваются въ парникахъ, разсадникахъ и на защищенныхъ грядкахъ, въ концѣ марта и началѣ апрѣля; выращенная рассада пересаживается во 2-й половинѣ мая. Наилучше удаются на свѣже—унавоженной, глинистой, влажной, но не мокрой почвѣ, при посадкѣ въ рядахъ и окучиваніи.

1. Кочанная капуста (*Brassica oleracea capitata*, L.). Воздѣлываютъ двѣ разновидности:

а) Бѣлая кочанная капуста. Разводится въ самомъ большомъ количествѣ. Мѣстный сортъ даетъ мелкіе, но тугіе кочни. Лучшій сортъ Коломенская капуста, дающая крупныя кочни (до 20 ф. вѣса) и требующая ранней, рѣдкой посадки.

б) Красная кочанная капуста развод. въ маломъ количествѣ для салата.

2. Брюква (*Brassica oleracea napobrassica*, L.). Разв. въ маломъ количествѣ.

Кромѣ исчисленныхъ видовъ, въ самомъ незначительномъ количествѣ разводятъ лучшіе огородники: а) цвѣтную капусту (*Brassica oleracea botrytis*, L.), б) Сафой (*Br. oler. bullata*, DC.), в) Браунколь (*Br. ol. crispa*), г) Кольраби сверхъ земли или *Калерну* (*Br. oler. gongyloides*, L.).

б) Плодовые овощи.

Сѣмена высѣваютъ на доскахъ, на легкой черноземной почвѣ, проращиваютъ въ теплой комнатѣ, пересаживаютъ на гряды, когда не ожидаютъ болѣе мороза.

1. Огурцы. *Гурки* (*Cucumis sativus*, L.). Даютъ наибольшую денежную выручку, особенно ранніе, поэтому спѣшать съ ихъ посадкою, рассчитывая на удачу; посадка начинается съ послѣднихъ чиселъ апрѣля и продолжается по 21 мая.

2. Тыква. *Гарбузы* (*Cucurbita Pepo*, L.). Мясо употр. въ пищу и на кормъ свиней, сѣмена, какъ лакомство.

Примѣч. Въ парникахъ выращиваютъ Арбузы или *Кивуны* (*Cucumis Citrullus*, Sering.), и Дыни (*Cucumis Melo*, L.). Въ Гомельскомъ уѣздѣ я видѣлъ первые на бакчѣ, но плоды были мелки и безвкусны.

в) Корнеплодные овощи.

1. Свекла. *Бураки* (*Beta Cicla*, L. rubra.). Мѣстный сортъ съ твердымъ и мало сладкимъ мясомъ. Лучшіе сорта, начинающіе вытѣснять мѣстный, Голландская темнокрасная и круглая чернокрасная свекла.

2. Пастернакъ. *Пастернакъ* (*Pastinaca sativa*, L.). Требуется возможно ранняго посѣва и унавоженной почвы; можетъ зимовать на грядкахъ; изъ корнеплодныхъ даетъ наибольшую денежную выручку, влѣдствіе большого спроса евреевъ.

3. Морковь. *Морква* (*Daucus Carotta*, L.). Лучшій мѣстный сортъ—оранжевая. Каротель—превосходный сортъ для лѣтняго употребленія, но въ погребахъ гниетъ.

4. Рѣдька (*Rhaphanus sativus*, L.):

а) Настоящая рѣдька (*R. niger*.). Употр. сырою; евреи варятъ ее въ меду, съ перцемъ и имбиремъ, и продаютъ, какъ лакомство.

б) Редисъ (*R. Radicula*.). Въ Могилевѣ разводится длинный фиолетровый.

5. Рѣпа (*Brassica Rapa*, L. parifera.). Разв. въ маломъ количествѣ, ѣдятъ сырою.

6. Петрушка (*Petroselinum sativum*, Hoffm.). Разв. только корневая, часть ея оставляется на зиму на грядкахъ, для весенняго употребленія въ видѣ зелени.

7. Цикорій (*Cichorium Intybus*, L.). Разв. въ весьма маломъ количествѣ; на тучной огородной землѣ растетъ превосходно. Лучшій сортъ, по мѣстному испытанію, Нѣмецкій.

8. Хрѣнь (*Cochlearia Armoracia*, L.). Размножается самъ собою.

9. Земляная груша (*Hellanthus tuberosus*, L.). Разв. посѣянная, размножается сама собою, зимуетъ на огородахъ.

г) Стручковые растенія.

Разводятся въ маломъ количествѣ, только для лѣтняго употребленія.

1. Сахарный горохъ (*Pisum sativum*, L.).

2. Огородные бобы (*Vicia Faba*, L.). Лучший сорт Могилевские.
3. Фасоль (*Phaseolus vulgaris*, L.).

д) Зерновые.

Кукуруза. *Кивки* (*Zea Mays*, L.). Разв. преимущественно в Гомельском уезде; в Могилеве часто не дозревает.

е) Масличные.

1. Мак (*Papaver somniferum*, L.). Смена употр. для приготовления молока, варятся в меду и продаются в табличках, как лакомство (маковники).

а) Белый или *добрый мак*. Высевается рано весной; сильно истощает почву.

б) Мак-самосей. *Текунь*. Встречается на всех огородах, как сорная трава.

2. Подсолнечник (*Helianthus annuus*, L.). Разв. в малом количестве для семян, употребляемых как лакомство; в Могилеве часто не дозревает.

ж) Пряные.

1. Укроп (*Anethum graveolens*, L.). Размножается самосевом; молодая зелень употр., как пряность, а зонтики с семенами при солении огурцов.

2. Эстрагонъ. *Острогонъ*. *Перотрунь* (*Artemisia Dracunculus*, L.). Размножается делением кустов; употр. при солении огурцов; разводится в малом количестве.

3. Майоранъ. *Размарьянъ* (*Origanum Majorana*, L.). Трава с цветами употр. для приправы колбас.

4. Кишнецъ. *Коляноръ* (*Coriandrum sativum*, L.). Смена употр. для приправы колбас и при солении окороков.

з) Врачебные.

1. Английская, *холодная* мята (*Mentha piperita*, Schm.). Размножается плетями и делением кустов; употр. в понос и для приправы кваса.

2. Кудрявая, *простая* мята (*Mentha crispata*, L.).

Обе породы разв. в незначительном количестве.

Примеч. В садовом заведении С. Езерскаго, в Могилеве, продаются семена огородных и полевых растений, а равно корневых трав и цветочных растений.

В.) Фруктовые деревья и ягодные кустарники.

Группа 1-я: Яблочные деревья.

Здесь принадлежат: I. Яблоня и II. Груша.

1. Яблоня (*Pyrus Malus*, L.). В садах Могилевской губернии

занимаетъ первое мѣсто между фруктовыми деревьями. Она требуетъ плодородной, суглинистой или глинистой, но не слишкомъ тяжелой почвы, съ подобною подпочвою; наилучше растетъ на южныхъ и юговосточныхъ склонахъ, защищенныхъ съ сѣверной и сѣверозападной стороны. Для прививки большею частью въ нашей губерніи употр. дикая яблонь и прививаніе обыкновенно производится въ щель, рѣже окулировкой. Сѣмянныхъ питомниковъ весьма не много (въ гг. Горкахъ, старомъ Быховѣ и Гомелѣ).

Докторъ Ретель русскіе сорта яблокъ (преимущественно сѣверные) раздѣляетъ на 10 классовъ.

Классъ I. Кальвилы. Порядокъ I: Полосатые кальвилы. Порядокъ 2-й: Краснобокіе кальвилы. Порядокъ 3-й: Красные кальвилы. Порядокъ 4-й: Одноцвѣтные кальвилы.

Классъ II. Гремячія яблоки. Порядокъ 1-й: Одноцвѣтныя гремячія. Порядокъ 2-й: Краснобокія гремячія. Порядокъ 3-й: Полосатыя гремячія.

Классъ III. Прочныя яблоки. Порядокъ 1-й: Краснобокія прочныя. Порядокъ 2-й: Полосатыя прочныя.

Классъ IV. Голубиныя яблоки. Порядокъ 1-й: Одноцвѣтныя голубиныя. Порядокъ 2-й: Краснобокія или красныя голубиныя.

Классъ V. Рамбуры или фунтовыя яблоки. Порядокъ 1: Одноцвѣтныя фунтовыя. Порядокъ 2-й: Полосатыя фунтовыя.

Классъ VI. Острыя яблоки. Порядокъ 1: Высокія настоящія острыя яблоки. Порядокъ 2-й: Широкія или округлоконусообразныя, острыя яблоки.

Классъ VII. Плоскія яблоки. Порядокъ 1: Одноцвѣтныя плоскія. Порядокъ 2-й: Краснобокія плоскія.

Классъ VIII. Полосатыя яблоки. Порядокъ 1: Широкія, конусовидныя, полосатыя. Порядокъ 2-й: Округлыя, конусообразныя, полосатыя. Порядокъ 3-й: Круглыя полосатыя. Порядокъ 4-й: Плоскія полосатыя. Порядокъ 5-й: Высокія полосатыя. Порядокъ 6-й: Высокія, конусообразныя полосатыя.

Классъ IX. Ренеты. Порядокъ 1-й: Зеленые ренеты. Порядокъ 2-й: Золотые ренеты. Порядокъ 3-й: Полосатые ренеты. Порядокъ 4-й: Русскіе рамбуровые ренеты.

Классъ X. Борддорфскіе ренеты. Порядокъ 1: Настоящіе Борддорфскіе.

При исчисленіи сортовъ, рекомендуемыхъ для Могилевской губерніи и разводимыхъ въ ней, классы эти будутъ означены римскими, а порядки арабскими цифрами, поставленными въ скобкахъ, послѣ названія сорта.

Профессоръ Э. Э. Рего рекомендуетъ для разведенія въ Мо-

гилевской губерніи слѣдующіе сорты, размѣщенные также въ 10 классахъ: *)

Классъ I. Кальвилы или реверныя яблоки.

Плоды этого класса средней величины, всегда угловаты, отъ чашечки (глазка—на верхушкѣ) до стебелька съ 4—5 и болѣе ребрами; форма плода коническая, къ чашечкѣ нѣсколько суженная; кожица тонкая, нѣжная, большею частью одноцвѣтная, всегда гладкая, во время зрѣлости нѣсколько жирная на ощупь и какъ-бы покрытая инеемъ; мясо мягкое, нѣжное, весьма сочное и ароматное; клубничнаго, малиноваго или розоваго запаха, иногда подъ кожицею нѣсколько красноватое; цвѣтъ кожицы по большей части желтоватый. Деревья этого класса требуютъ плодородной, глубоко разрыхленной почвы, защищенной отъ холодныхъ вѣтровъ. Нѣсколько тѣнистое, защищенное отъ полуденныхъ солнечныхъ лучей, мѣстоположеніе способствуетъ развитію сильнаго аромата и клубничнаго вкуса.

1. Титовка (I, 1.). Дов. большой, коническій плодъ, съ сильными ребрами. Кожица на ощупь жирная, на солнечной сторонѣ нѣсколько испещренная красными полосками. Осеннее и зимнее яблоко. Сортъ, весьма распространенный въ Мог. губ., разводится отъ Петербурга до Крыма; стоитъ полнаго вниманія садоводовъ.

2. Леденецъ (I, 1.). Яблоко средней величины, коническое и жирное на ощупь. Зимнее, столовое. **) Разв. въ Тульской и Курской губерніяхъ.

3. Гравенштейнъ. (I, 1.). Родомъ изъ Гравенштейна въ Шлезвигѣ; разв. во всей сѣверной Германіи, Даніи, Швеціи, Финляндіи и Лифляндіи. Прочный, зимній, столовый сортъ.

4. Мушкательное. Ароматное, осеннее яблоко; разв. въ С. Петербургской и Московской губ.

5. Русская плодовица (I, 1.). Зимнее, весьма прочное яблоко; разв. отъ С. Петербургской губерніи до юга.

6. Липовка. Осеннее яблоко изъ Рязанской губ.

7. Красный лѣтній кальвиль (I, 1.). Прекрасное столовое яблоко; разв. въ С.-Петербур. губ.

8. Красный зимній кальвиль (I, 2.). Темно-синевато-красное, дов. большое, столовое яблоко, сохраняющееся до новаго урожая; разв. въ Московской и Тверской губ. По моимъ наблюденіямъ этотъ сортъ сильно подверженъ огневицѣ.

*) Хозяйственная замѣтка о культурныхъ растеніяхъ, разводимыхъ въ Могилевской губерніи; С. С. Э. Рого, составленная въ 1880 г., для настоящаго описанія.

**) Столовыми наз. плоды красивые, ароматные и вкусные, особенно годные для десерта хозяйственными—менѣе вкусные и красивые, но, при сохраненіи, прочные.

9. Кривоспицое ароматное (I, 2.). Сочное, осеннее яблоко; разв. въ Москвѣ, Курскѣ и Харьковѣ.

10. Метла (I, 2.). Лѣтнее, красивое для стола яблоко; разв. въ Новгородѣ.

11. Демидовское (I, 3.). Лѣтнее яблоко изъ Новгородской губ.

12. Аркадь красный (I, 3.). Превосходное столовое, зимнее яблоко, изъ Черниг. губ., разв. въ большомъ количествѣ въ Москвѣ и Владимірѣ.

13. Антоновка (I, 4. и VI, 2.). Общеразводимое и наиболѣе цѣнящееся въ Мог. губ. Торговцы называютъ его товарнымъ.

14. Бѣлый наливъ (I, 4.). Алебастровое. Въ Германіи оно извѣстно подъ названіемъ: „Бѣлое Астраханское.“ Хорошее лѣтнее столовое яблоко, пріятнаго кисловатаго и прянаго вкуса; одно изъ самыхъ распространенныхъ въ С.Пб. губ.; разводится въ г. Выховѣ у Гагена, безъ покрытія на зиму.

15. Глинистое или Сѣрянка. Зимній сортъ, развод. въ г. Выховѣ у Гагена, безъ покрытія.

16. Бѣлый сквозной наливъ (I, 4.). Наливается осенью; разв. въ Москвѣ, Владимірѣ и Новгородѣ.

Классъ II. Угловатыя яблоки. Трешотки (Гремячія, Регель). Яблоки весьма большія, съ неправильными, плоскими ребрами, отчего они угловаты. Форма ихъ коническая, остроконечная или шишковидная. Мясо грубозернистое, б. ч. виннаго вкуса и почти всегда безъ аромата. Дерево растетъ весьма высоко, развѣсисто, съ голыми длинными сучьями, довольствуется даже бѣдною почвою, легко переноситъ морозы; но требуетъ защиты отъ сильныхъ вѣтровъ и подпорокъ, въ противномъ случаѣ крупныя плоды сбиваются вѣтромъ; достигаетъ глубокой старости; приноситъ ежегодно плоды. Яблоки употр. въ хозяйствѣ, особенно на квасъ и для сушенія.

17. Ребристое (II, 1.). Осенній плодъ; разв. въ С.Пб. губ.

18. Лимонное Рюмина (II, 1.). Раннее лѣтнее яблоко, съ особеннымъ, освѣжающимъ, винно-кисловатымъ вкусомъ; разв. въ С.Пб. и Рязани.

19. Зеленка сладкая (II, 1.). Большое осеннее яблоко, изъ Черниговской губ., развод. въ С.Пб.

20. Рубецъ виноградный (II, 1.). Хорошее осеннее, столовое яблоко, съ немного кисловатымъ вкусомъ; разв. въ С.Пб.

21. Сквозной наливъ. Самый распространенный изъ наливныхъ сортовъ въ С.Пб. Осеннее яблоко, сохраняется до Рождества.

22. Малиновка (II, 2.). Отличное, осеннее, столовое яблоко, кисловатаго вкуса; разв. въ Новгородѣ.

23. Хлопчатка (Рубчатое царское II. 3.). Осеннее; разв. въ С.Пб., Москвѣ и Владимірѣ.

24. Граненый анисъ. Зимнее яблоко, изъ Рязани.

25. Ананасное. Большое яблоко, съ блестящею кожицею и небольшимъ ароматомъ; разв. въ Лифляндской губ.

Классъ III. Лимонныя яблоки.

Яблоки средней величины, каткообразныя или плоскоовато-круглыя, при стебелькѣ плоскія, а кверху суживающіяся, около чашечки съ шишкообразными выпуклостями. Кожица нѣжная, тонкая, гладкая, большею частью свѣтло-зеленая, но во время зрѣлости темно-желтая. Нѣкоторые сорта на солнечной сторонѣ съ красноватымъ отливомъ. Мясо мелко-зернистое, плотное, не слишкомъ сочное, пріятнаго вкуса. Деревья растутъ въ молодости дов. скоро и сильно, достигаютъ однакоже только средней величины; приносятъ плоды обильно и почти ежегодно.

26. Апортовое зимнее (III, 2.). Изъ Черниговской губ.; разводится и въ Могилевской.

27. Крымская красъ (III, 2.). Каткообразное, осеннее, прочное яблоко; кожица на солнечной сторонѣ съ красными полосами. Родомъ изъ Крыма; разв. въ большомъ количествѣ въ Рязанской губ.; можетъ быть разводимо и у насъ, если дерево въ молодости, до 5 лѣтъ, обвязывать соломой.

28. Арабское (III, 1.). Зимнее, хозяйственное. чрезвычайно прочное, кисловатое яблоко, съ слабымъ прянымъ, постороннимъ вкусомъ. Кожица на солнечной сторонѣ съ темно-красными полосками. Изъ Рязанской губ.

29. Лежанка (III, 2.). Прочное, зимнее, хозяйственное яблоко; разв. въ Курской-губ.

30. Шарикъ зимній (III, 2.). Прекрасное, прочное яблоко; разв. въ большомъ количествѣ въ С.Пб-ской и Лифляндской губерніяхъ.

31. Анисъ красный. Зимнее яблоко, средней величины, сладковатаго пріятнаго вкуса; употр. на варенье; разв. въ Москвѣ и Владимірѣ.

32. Златокъ желтый. Большое, красивое яблоко, отличное для стола и хозяйственного употребленія; разв. въ большомъ количествѣ въ Лифляндіи.

33. Желтый Бельфлеръ. Прекрасное яблоко, желтаго цвѣта, съ буроватыми и бѣловатыми крапинами; мясо желтое, съ зелеными прожилками, сладковато-прянаго вкуса. Родомъ изъ Америки, обильно разв. въ Рязѣ.

Классъ IV. Розовыя яблоки.

Плоды съ нѣжнымъ вкусомъ и пріятнымъ бальзамическимъ, розовымъ запахомъ, особенно замѣтнымъ при треніи. Яблоки средней величины, почти всѣ лѣтнія. Деревья требуютъ хорошей, рыхлой, богатой почвы и защищенной мѣстности.

34. Астраханское сквозное. Перенесено въ 1816 году изъ Москвы въ Англію и оттуда распространилось въ Швеціи, Норвегіи и сѣверной Германіи. Въ нашихъ странахъ плодъ наливается.

35. Грушевка. Прекрасный плодъ желтаго цвѣта и фіалковаго запаха. Разв. въ Лифляндіи.

36. Грушевка Ревельская (VIII, 4.). Плодъ средней величины, почти весь съ ярко-краснымъ отливомъ. Превосходное осеннее, столовое яблоко, пріятнаго винно-кисловатаго вкуса. Родомъ изъ Эстляндіи; разв. въ г. Быховѣ (у г. Гагена) и даже въ С.Пб.

37. Розовое яблоко (VIII, 5.). Довольно большое, красивое яблоко, желтоватаго цвѣта, съ краснымъ отливомъ. Разв. въ Лифляндіи и у г. Гагена въ Быховѣ.

38. Виноградное. Превосходное, сочное яблоко. Родомъ изъ Голландіи; обильно разв. въ Лифляндіи.

39. Тирольское красное. Красивое осеннее яблоко, средней величины; разв. въ Пензѣ.

40. Лифляндское малиновое. Лѣтній, ранній сортъ; переносить морозъ; плодовитъ.

Классъ V: Голубокъ.

Осенніе и зимніе плоды, форма ихъ коническая; кожица гладкая, блестящая, дов. тонкая, покрытая какъ бы инеемъ; мясо мелкозернистое, плотное, сочное и пряное. Деревья средней величины, растутъ развѣсисто, съ плоскою кроною, родятъ обильно и почти ежегодно; легко переносятъ морозы и требуютъ защиты только въ молодости.

41. Поповка. Небольшое яблоко, желтаго цвѣта. Разв. въ Казани.

42. Ревельское голубиное (IV, 1.). Осенній, красивый, столовый плодъ, съ длиннымъ стебелькомъ. Изъ Ревеля; разв. въ Петербургѣ.

43. Голубиное. Варгулекъ (IV, 1.). Небольшое, красивое, зимнее яблоко. Разв. въ С.Пб.

44. Крымское Вохина (IV, 1.). Прочное осеннее яблоко, съ ароматнымъ мясомъ и кожицею, испещренною красноватыми пятнышками. Разв. въ Псковѣ.

45. Шампанская пипка (VIII, 6.). Сочное и ароматное яблоко. Разв. въ большомъ количествѣ въ Лифляндіи и С.Пб.

46. Малиновка (IV, 2.). Прочное, осеннее яблоко, съ ароматнымъ мясомъ. Разв. въ бол. колич. въ Москвѣ.

47. Русскій бѣлый рамбуръ (V, 1.). Дов. большое, осеннее яблоко, съ кисловатымъ и ароматнымъ мясомъ. Разв. въ Москвѣ и С.Пб.

48. Гусевка (V, 2.). Большое осеннее яблоко. Разв. въ Туль.

49. Варгуль (V, 2.). Мясо пріятнаго, ароматнаго вкуса. Разв. въ Воронежѣ и Пензѣ.

Классъ VI. Фунтовыя яблоки.

Яблоки самой большой величины; одна половина плода меньше другой. Самые лучшіе хозяйственные плоды. Деревья крѣпкія, вѣтвистыя, неприхотливыя относительно почвы и мѣстоположенія, приносятъ плоды обыкновенно черезъ годъ.

50. Апортъ (V, 2.). Въ Германіи называютъ его Императоромъ Александромъ. Довольно извѣстно у насъ.

51. Фунтовое (V, 2.). Весьма большое яблоко, кисловатаго вкуса. Разв. въ Псковѣ.

52. Рамбуръ красный. Большое, темно-красное, зимнее яблоко.

53. Бардиналь Лифляндскій. Большое, красное, росписное, осеннее яблоко.

54. Двухфунтовое яблоко. Прекрасный осенній сортъ; разв. въ Дерптѣ.

Классъ VII. Острижки.

Яблоки средней величины, каткообразной, часто неправильной формы, всегда къ чашечкѣ остроконечныя. Кожица одноцвѣтная, безъ полосъ, на солнечной сторонѣ иногда съ красною росписью. Вкусъ сладкій или винный. Деревья большія, весьма прочныя, не боятся морозовъ, годны для разведенія у крестьянъ.

55. Царскій шипъ. Фонарикъ (VI, 1.). Отличное осеннее яблоко, средней величины, особенно годное для варенья. Разв. отъ Петербурга до юга Россіи, особенно много въ Курской, Тульской и Харьковской губ.

56. Королевское (VI, 2.). Мясо нѣсколько мучнистое, виннаго вкуса. Разв. въ Псковѣ.

57. Пипка длинная (VI, 1.). Осенній плодъ; изъ Казани.

58. Зеленая остроконечная пипка (VI, 2.). Прочное, осеннее яблоко, кислаго вкуса; разв. во Владимірѣ.

59. Пипка горькая (VI, 1.). Осенній плодъ, средней величины; употр. преимущественно на квасъ. Разв. въ Черниговѣ и С.Пб.

60. Грушевка зеленая. Мясо пріятнаго, виннаго вкуса. Разв. въ С.Пб.

61. Рубецъ бѣлый. Шампанское лѣтнее. Мясо нѣсколько мучнистое. Разв. въ г. Быховѣ (у Гагена), безъ покрытія.

62. Путивка осенняя. Плодь съ рыхлымъ мясомъ, нѣжнаго, кисловатаго, чрезвычайно пріятнаго вкуса. Разв. въ Черниговѣ и Могилевѣ.

Классъ VIII. Плостянки.

Плоды плоскіе, не остроконечные, но округлены къ чашечкѣ. Кожица гладкая, блестящая, всегда одноцвѣтная, безъ полосъ, иногда только съ краснымъ бокомъ. Мясо бѣлое или зеленоватобѣлое, твердое, безъ аромата и пряности. Плоды часто наливаются. Всѣ они хозяйственные плоды, особенно годные для квашенія и сушенія. Деревья высокія, съ широкою кроною, самыя прочныя, приносятъ плоды обильно и могутъ быть разводимы у насъ безъ защиты и потому особенно пригодны для крестьянскихъ садовъ.

63. Царскій шипъ плоскій (VII, 1.). Осеннее яблоко съ сладковатымъ вкусомъ; разв. въ большомъ количествѣ въ Лифляндіи и С.Пб.

64. Желтый Аркадь (VII, 1.). Прочное осеннее яблоко. Разв. отъ С.Пб. до Тулы, особенно много въ Москвѣ.

65. Золотой Аркадь (VII, 1.). Плоскій осенній плодь, желтоватаго цвѣта. Разв. много въ Рязани и Москвѣ.

66. Рѣповка (VII, 1.). Средней величины осеннее яблоко. Разв. въ С.Пб.

67. Бѣль (VII, 1.). Осеннее, пряное, пріятно виннокисловатое яблоко. Разв. отъ С.Пб. до юга Россіи.

68. Черное дерево (VII, 2.). Кожица, во время зрѣлости, желтовато-зеленая, на солнечной сторонѣ желтовато-красная. Прочное осеннее яблоко. Разв. отъ Новгорода до юга Россіи.

69. Свинцовка зимняя (VII, 2.). Кожица желтоватая, на солнечной сторонѣ красноватая. Прочное яблоко изъ Тульской и Рязанской губ.

70. Зеленка украинская (VII, 2.). Зимнее яблоко. средней величины. Разв. въ Москвѣ и южнѣе.

71. Бѣль бабушкина (VII, 2.). Красивое яблоко, изъ Рязани.

72. Краснобокое (VII, 2.). Темно-красное на солнечной сторонѣ. Разв. въ С.Пб. и Новгородской губ.

73. Цыганка (VII, 2.). Яблоко средней величины. Разв. въ Черниг. и Могил. губ.

Изъ заграничныхъ сортовъ, дов. успѣшно разводимыхъ въ Ригѣ, можно рекомендовать:

74. Штетинское зимнее желтое. Весьма большое, прочное яблоко, желтаго цвѣта, съ красно-бурымъ бокомъ.

75. Штетинское красное. Большое, плосковатое яблоко, весьма прочное и годное для дальней перевозки. Почти ежегодно привозится въ С.Пб. на корабль. Нѣжный сортъ, требуетъ защиты.

76. Господское (VII, 2.). Небольшое, плосковатое осеннее яблоко, съ короткимъ мясистымъ стебелькомъ, бѣлою кожицею и краснымъ бокомъ.

77. Веллингтонъ. Большое, красивое яблоко, изъ Англіи. Кожица желтая, съ небольшимъ краснымъ румянцемъ. Родитъ обильно и свободно переносить зиму.

78. Паперка. Небольшое яблоко, съ нѣжною, восково-желтою кожицею и небольшимъ розовымъ бокомъ. Мясо совершенно бѣлое, сахарно-сладкое; вызрѣваетъ въ декабрь, лежитъ до весны. Родомъ изъ Галиціи.

Классъ IX. Полосатые яблоки.

Форма плодовъ кругловатая, остроконечная или плосковатая. Кожица толстая, гладкая, блестящая, съ красными полосами и росписью, находящимися всегда на тѣнистой сторонѣ яблока. Мясо зернистое, часто рыхлое, подъ кожицею красноватое. Вкусъ кислый, весьма рѣдко сладкій или сладковатый. Аромата и пряности нѣтъ. Деревья не прихотливы, растутъ высоко, довольствуются болѣе бѣдною почвою, могутъ быть разводимы въ самыхъ холодныхъ странахъ, гдѣ только возможно разведеніе яблокъ. Въ Германіи разводятъ ихъ на поляхъ и возлѣ дорогъ.

79. Полосатое сладкое (VIII, 1.). Осенній плодъ. Изъ С.Пб.

80. Полосатое наливное (VIII, 6.). Десертное яблоко, отличнаго сахаристо-виннаго вкуса. Разв. въ С.Пб.

81. Полосатое царское (VIII, 2.). Прочное яблоко. Разв. много въ Лифляндіи и С.Пб.

82. Полосатое Новгородское (VIII, 2.). Яблоко средней величины, съ блестящею кожицею, прочное. Разв. въ Новгородѣ, С.Пб., Москвѣ и Тулѣ.

83. Полосатое Лугское (VIII, 3.). Осеннее яблоко, съ блестящею кожицею и весьма короткимъ стебелькомъ. Столовый плодъ. Разв. въ С.Пб. губ.

84. Полосатое Гейдорна (VIII, 2 и 3.). Сладкое осеннее яблоко, съ красноватою кожицею. Разв. въ С.Пб.

85. Грушевое наливное (VIII, 1.). Осеннее, съ сухою кожицею. Разв. въ Псковской губ.

86. Грушевка Московская (VIII, 3.). Небольшое осеннее яблоко. Разв. въ Москвѣ и С.Пб.

87. Грушевка Царскосельская. Небольшое лѣтнее яблоко, пріятнаго виннаго вкуса. Разв. въ С.Пб. губ.

88. Слать (VIII, 1.). Осеннее яблоко. Разв. въ Псковѣ и С.Пб.

89. Апортъ розовый (VIII, 1.). Кожица нѣсколько жирная. Зимній плодъ изъ Черниговской губ.

90. Апортъ осенній (VIII, 1.). Большое, красивое яблоко. Разв. въ Псковѣ и Владимірѣ.

91. Петровское (VIII, 1.). Кожица желтовато-зеленая, покрытая буроватыми полосами и пятнами. Разв. въ Псковѣ и Москвѣ.

92. Русская плодовитка (VIII, 1.). Весьма прочное яблоко, повсюду покрыто свѣтлокрасными полосами. Разводится отъ С.Пб. до юга Россіи.

93. Плодовитка ранняя (VIII, 1.). Кожица, во время зрѣлости, свѣтло-желтая, съ красными полосами. Разв. въ Москвѣ, Тулѣ и Курскѣ.

94. Плодовитка Астраханская. Прочное осеннее яблоко, кисловатого вкуса. Разв. въ С.Пб.

95. Плодовитка. Небольшое яблоко, съ блестящею кожицею и кисловатымъ мясомъ. Весьма прочное дерево, не страдаетъ отъ самыхъ сильныхъ морозовъ, родить ежегодно и обильно. Разв. въ С.Пб., Москвѣ, Псковѣ и Лифляндіи.

96. Шелковка (VIII, 2.). Раннее осеннее яблоко, съ блестящею кожицею. Разв. отъ Москвы до юга Россіи.

97. Александровское круглое (VIII, 2.). Небольшое, красивое яблоко. Разв. много въ Лифляндіи, С.Пб. и Москвѣ.

98. Рябиновка (VIII, 2 и 3.). Осенній плодъ, съ сухою кожицею и длиннымъ тонкимъ стебелькомъ. Разв. въ С.Пб. губ. и Рязани.

99. Аркадь красный (VIII, 2.). Осеннее яблоко изъ Новгородской губ.

100. Миронъ плоскій (VIII, 4.). Осеннее яблоко, съ сладкимъ мясомъ. Разв. въ С.Пб. губ.

101. Боровинка сладкая (VIII, 4.). Плоское осеннее яблоко; изъ Рязани.

102. Боровинка (VIII, 4.). Мясо нѣсколько винное; кожица блестящая. Весьма прочное, осеннее яблоко. Разв. въ Могил. губ. и вообще отъ С.Пб. до юга Россіи, особ. много въ Курской губ. Одинъ изъ самыхъ прочныхъ сортовъ для сѣверныхъ странъ.

103. Стеглянное зеленое. Стеглянка зеленая (VIII, 4.). Прочное осеннее яблоко, съ короткимъ стебелькомъ и блестящею кожицею. Разв. въ Лифляндіи, С.Пб-ской и Могилевской губ.

104. Шапочка (VIII, 5.). Весьма прочное осеннее яблоко, съ блестящею кожицею. Изъ Чернигова.

105. Липовка. Красивое осеннее яблоко, съ сухою кожицею. Разв. въ С.Пб. губ. и Казани.

Классъ X. Ренеты.

Къ нимъ принадлежатъ самые красивые плоды, правильной, почти шаровидной формы, большею частью средней величины. Мясо у нихъ нѣжное, мелко-зернистое, плотное и вмѣстѣ съ тѣмъ тающее во рту. Вкусъ ихъ весьма пріятный, ароматный, сладкій или съ легкою кислотою. Кожица всегда покрыта крапинками, ржавчиною и бородавками. Почти все зимне плоды, сохраняющіеся на деревѣ до самыхъ морозовъ. Если ихъ снимать раньше, то они не дозрѣваютъ и вянуть. Все они столовые плоды. Сладкія, ароматныя яблоки называются *П а р м е н а м и*; плоды съ плотнымъ, твердымъ и ароматнымъ мясомъ — *П е п и н ь*. Большая часть крымскихъ сортовъ принадлежитъ къ ренетамъ. Деревья часто растутъ пирамидально. Многие сорта легко череносятъ морозы, нѣкоторые (золотые ренеты) могутъ быть разводимы только на шпалерахъ или въ видѣ карликоватыхъ деревцевъ, или на старыхъ вѣтвяхъ другихъ сортовъ. Родомъ они изъ Франціи, Голландіи и Англій, но многие разводятся уже въ Россіи и, при производствѣ опытовъ, могли бы акклиматизироваться другіе сорта изъ иностранныхъ. Въ Могилевской губерніи, если защищать въ молодости, могутъ быть разводимыми слѣд. сорта:

106. Ворвенка (IX, 1.). Зимнее яблоко, средней величины, стебелекъ длинный и тонкій; кожица желтовато—красная; мясо ароматное, сладковатое. Разв. въ Курской губер.

107. Ренеть русскій. Яблоко средней величины, весьма правильной формы; кожица съ красноватымъ бокомъ. Разв. въ Курской губ.

108. Ренеть Курскій (IX, 3.). Прекрасное, прочное, столовое яблоко Курской губ.

109. Ренеть зеленый (IX, 1.). Кожица зеленовато-желтая. Разв. въ Лифляндіи, даже и въ С.Пб.

110. Ренеть полосатый (IX, 3.). Небольшое яблоко, съ толстымъ, короткимъ стебелькомъ; большая часть кожицы красновато-полосатая. Осенній плодъ. Разв. въ Черниговской губ.

111. Добрый крестьянинъ (IX, 2.). Весь плодъ желтый, испещренный красноватыми пятнышками. Разводится, начиная отъ Москвы до Крыма.

112. Стеклоанное зимнее. Стклянка зимняя (IX, 3.). Яблоко сред-

ней величины, на солнечной сторонѣ окрашено прекраснымъ цвѣтомъ и свѣтлыми пятнышками.

113. Золотаревское (IX, 3.). Мясо ароматное, сладко-винное. Разв. въ Курской губ. и даже въ Москвѣ.

114. Борсдорфъ круглый (X, 1.). Кожица, во время зрѣлости, лимоннаго цвѣта, на солнечной сторонѣ красноватая. Прекрасный сортъ. Дерево не боится мороза. Разв. много въ Лифляндіи, С.Пб. и Псковѣ.

115. Борсдорфъ длинный (IX, 1.). Мясо сладковатое, ароматное. Не боится мороза. Разв. въ Псковѣ.

116. Шубянка (X, 1.). Осенній плодъ, кожица, во время зрѣлости, прозрачно-желтая. Не боится мороза. Разв. въ Казани.

117. Зеленка кислая (IX, 1.). Мясо немного виннаго вкуса; кожица желтая, съ красноватымъ бокомъ. Разв. въ Рязани.

118. Рѣпка кислая (X, 1.). Небольшой плодъ, свѣтло-желтаго цвѣта. Разв. въ С.Пб.

119. Поповка полосатая (X, 1.). Кожица сухая, покрытая какъ бы ржавчиною, съ темно-и-ярко-красными полосками. Не боится мороза. Разв. въ С.Пб. и Лифляндіи.

120. Каробовка (X, 1.). Небольшой плодъ, на солнечной сторонѣ съ ярко-краснымъ бокомъ. Не боится мороза. Разв. въ Курскѣ, Москвѣ и С.Пб.

II. Райская или Сибирская яблоня:

121. Янтарка (*Rugus baccata*, L.). Плоды мелкіе, на отѣненной сторонѣ краснобокіе, употр. на варенье и для сушенья. Весьма плодовитое дерево, не боится морозовъ, не разборчиво относительно почвы и мѣстоположенія.

Въ питомникѣ аптекаря Гагена, находящемся въ г. Выховѣ, расположенномъ на высотѣ 6 саж. надъ уровнемъ Днѣпра и защищенномъ отъ вѣтровъ, разводятся, безъ покрытія на зиму, слѣдующіе сорта:

1. Зимніе: Антоновка, Сѣрянка, Борсдорфъ благородный (*Edler Borsdorfer*), Борсдорфъ двойной (*Doppel Borsdorfer*), Тирольскій или блестящій ренетъ (*Glanz-reinette oder Tyroler Reinette*).

2. Осенніе: Шампанское и *Amtmann*.

3. Лѣтніе: Шампанское, Алебастровое, Розовое, Моголь, Медоничка или Рѣповка (*Sommerreinette*), Ревельская грушевка, двойной ренетъ (*Doppelreinette*) и Гернгутское (*Hernhuter Sommerapfel*).

Примѣч. Изъ этого питомника продается ежегодно до 1000 деревьевъ. Средняя цѣна на 3—5-лѣтнія яблони 50 коп., грушевыя деревца продаются отъ 75 к. до 1 руб., смотря по возрасту, вишневыя и сливы—50 к. до 1 руб.

III. Груша (*Pyrus communis*, L.). Она требует, для хорошаго произрастанія, глубоко-разрыхленной, сухой, суглинистой почвы, съ хорошею плодородною подпочвою; но хорошо также растеть и на глинистой почвѣ, при возвышенномъ мѣстоположеніи; во всякомъ случаѣ для нея нужно возвышеннѣе мѣстоположеніе, нежели для яблони. Корень груши идетъ весьма глубоко; поэтому высокоствольныя деревья можно только разводить на мѣстахъ съ плодородною и рыхлою подпочвою. Изъ всѣхъ плодовыхъ деревьевъ груша достигаетъ самой глубокой старости (100 и болѣе лѣтъ); ростъ ея медленнѣе, чѣмъ у яблони; а также позднѣе начинаетъ приносить плоды (обыкновенно въ то время, когда истрескается на главномъ стволѣ кора и покроеется пробкою). Лучшіе сорта гораздо нѣжнѣе яблонь и не переносятъ морозовъ болѣе 25°. Но, несмотря на это, въ Могилевской губерніи можно съ пользою разводить дов. большое число сортовъ, особенно въ Гомельскомъ, Рогачевскомъ и Быховскомъ уѣздахъ, гдѣ и довольно много весьма большихъ садовъ.

По формѣ, цвѣту плодовъ и по вкусу мяса, всѣ сорта груши дѣлятся на нѣсколько семействъ:

Сем. I: Бергамоты. Форма плодовъ, по большей части, кругловатая. Кожица желтовато-зеленая или буроватая, шереховатая и испещренная крапинками. Мясо весьма нѣжное, тающее во рту, сладкое и ароматное, но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько твердое. Бергамоты самыя нѣжныя деревья и не переносятъ морозовъ; но нѣкоторые сорта легко разводятся, если защищать ихъ (въ молодости) отъ морозовъ; напр. 1) Бергамотъ-Сапежанка, разв. въ Могилевѣ, наиболѣе цѣнный сортъ. 2) Бергамотъ лѣтній, осенній и Лифляндскій; 3) Груша Императоръ Александръ; послѣдніе сорта разводятся въ Ригѣ безъ защиты.

Сем. II: Масляныя груши. Всѣ онѣ осенніе или зимніе плоды. Форма б. ч. продолговатая; кожица желтая и гладкая; мясо таетъ во рту, какъ масло, весьма сочно и ароматно. У насъ можно разводить слѣд. ея сорта: 1) Масляная груша Курляндская, 2) Зеленая Лифляндская, 3) Бѣлая Лифляндская, 4) Груша Грацкова и Колома.

Сем. III: Сахарная груша. Лѣтніе плоды съ мягкимъ, весьма сочнымъ и сладкимъ мясомъ, которое необыкновенно быстро таетъ во рту, но безъ особеннаго аромата. У насъ можно разводить слѣд: Сахарная груша ранняя и большая; разв. въ Москвѣ и Лифляндіи.

Сем. IV: Мускатныя груши. Небольшіе плоды, кругловатой формы, отличаются своимъ превосходнымъ, сильно ароматнымъ

букетомъ. Въ Могил. губ. разводятся: 1) Мускатная нѣмецкая, 2) Мускатная красная и 3) Мускатная малая.

Сем: V. Трещотки. Отдичаются твердоватымъ, но сочнымъ мясомъ, безъ особеннаго аромата; принадлежать къ лѣтнимъ плодамъ. Изъ нихъ прочный сортъ—Груша виноградная, разв. много въ Лифляндіи.

Примѣч. Въ г. Могилевѣ разводятся слѣдующіе сорта:

1. *Дуля-Шкловянка*. Поспѣваетъ раньше другихъ сортовъ; мясо сладкое, тающее во рту; весьма плодovitое и не нѣжное дерево.

2. *Красная дуля. Картофлянка*. Ранній и крупный сортъ, мясо мучнистое; дерево приноситъ обильные урожаи ежегодно и не боится морозовъ.

3. *Livlandische Herbstkaussel*. Поспѣваетъ въ половинѣ августа; мясо сладкое и весьма сочное; дерево выдерживаетъ морозы и весьма плодovitо.

4. *Фроитовка*. Поспѣваетъ въ концѣ августа и началѣ сентября; мясо весьма сладкое и сочное; плоды мелкіе; дерево достигаетъ громаднаго роста, не боится морозовъ, приноситъ обильные плоды чрезъ годъ.

5. *Самезанка*. Поспѣваетъ въ сентябрѣ, вымерзаетъ въ жестокія зимы, вкусная, сочная, весьма хороша для сушенія.

6. *Безъмянка*. Поспѣваетъ въ сентябрѣ; плоды сладостью превосходятъ всѣ прочіе сорта и сохраняются долго; дерево вымерзаетъ въ суровыя зимы.

7. Бонь-крегъень. *Бонкроцель*. Этотъ превосходный сортъ наиболѣе пострадалъ отъ морозовъ, почему въ настоящее время встрѣчается рѣдко.

8. *Глива*. Поздній осенній сортъ; мясо ароматное; сохраняется не долго.

9. *Бергамотъ*. Поспѣваетъ позднею осенью; сохраняется долго; дерево не боится морозовъ и приноситъ обильные урожаи.

10. *Висска*. Плоды виннаго вкуса; поспѣваетъ въ сентябрѣ; дерево по свойствамъ сходно съ предыдущею разновидностью.

11. *Бери*. Превосходный зимній сортъ, недавно начавшій распространяться изъ Слуцкаго уѣзда Минской губерніи; молодые деревья не выдерживаютъ сильныхъ морозовъ.

12. *Панна*. Дѣвичья груша. Поспѣваетъ въ концѣ августа; мясо сочное и быстро темнѣющее; весьма хороший сортъ для сушенія.

13. *Лимонка*. Поспѣваетъ въ сентябрѣ.

14. *Баба*. Поспѣваетъ позднею осенью.

15. *Дубинка*. Поспѣваетъ позже другихъ сортовъ, сохраняется долго; весьма плодovitое дерево.

Старинные, менѣе цѣнные сорта:

16. *Тимошковка*. Поспѣваетъ позднею осенью; мясо сдавливатьея глотку; употр. для сушки и наливки.

17. *Ладоновка*. Плоды съ смолистымъ запахомъ.

18. *Балашевка*. Поспѣваетъ поздно; плоды употр. для компота и сушки.

19. *Паддуля*. Мелкіе, кисло-вяжущіе плоды, большею частью употребляются лежалыми. Поспѣваетъ въ началѣ сентября.

Въ питомникѣ г. Гагена (въ г. Быховѣ) разводятся Могилевскіе сорта грушъ, означенные №№ 5, 6, 10, 11 и сверхъ того сѣрая масляная дуля (*Bergé gris*) и *st. Jacob*.

Группа 2-я: Косточковыя деревья.

Сюда принадлежатъ Вишни и Сливы. Онѣ встрѣчаются во всѣхъ садахъ, даже и въ крестьянскихъ, но рѣдко въ формѣ правильно выращенныхъ деревьевъ, большею же частью въ видѣ кустовъ; вслѣдствіе небрежнаго ухода плоды приносятъ мелкіе; легко размножаются корневыми отпрысками и косточками. Лучшіе сорта размножаются прививкою на кронѣ полудикихъ деревьевъ.

IV. Вишня (*Prunus Cerasus*, L.). Даетъ первые лѣтніе плоды; переноситъ самые большіе морозы, но боится ихъ во время цвѣтѣнія; растетъ на всякой почвѣ, наилучше на возвышенныхъ, открытыхъ мѣстахъ, съ рыхлою почвою. Изъ вишенъ лучшіе сорта:

а) Выдерживающія зиму безъ покрытія:

1. Вейхсели. Мясо кислое; вѣтви тонкія, ниспростертыя; листья маленькіе. Превосходные сорта, не боятся морозовъ, напр. Морель ранняя, Морель двойная, Вейхсель черная, Остзейская и Англійская.

2. Стклянковыя вишни. Кожица плода прозрачная, мясо пріятнаго кисловатаго вкуса; вѣтви выпрямленныя. Лучшій изъ разводимыхъ сортовъ Стклянка двойная или прозрачная крупная.

3. Амарелли. Кожица плода толстая; мясо горьковато—кислоаго вкуса; вѣтви повислыя, напр. Амарелли сладкія.

б) Черешни или сладкія вишни (*Prunus Avium*, L. *Cerasus Avium*, Mönch.). Не выдерживаютъ суровыхъ зимъ безъ покрышки. Вкусъ ягодъ сладковато-кислый; вѣтви воспрямленныя; листья большіе, нѣсколько морщинистые, снизу покрытые пухомъ; черешокъ листа съ двумя железками при основаніи пластинки; чешуйки цвѣточныхъ почекъ безлистные. Лучшіе сорта удобные

для разведенія на открытомъ воздухѣ—Двойная майская и Красный мускатъ.

Въ г. Быховѣ, въ питомникѣ Гагена, разводятся Вейхсель Остгеймская, Октябрьская морель, Морель лотовая, Наттъ крупный и Польская черешня.

V. Слива (*Prunus domestica*, L.). Въ видѣ деревцевъ можетъ жить около 50 лѣтъ; растетъ на всякой почвѣ, наилучше на тучной и рыхлой суглинистой почвѣ, при защищенномъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ и низменномъ мѣстоположеніи; любитъ свѣжее удобреніе, особенно изъ отхожихъ мѣстъ; не любитъ обрѣзки. Кроме обыкновенныхъ сливъ можно разводить на открытомъ воздухѣ, при защитѣ на зиму, 1) Венгерскую (*P. hungarica*) и 2) Желтую яйцевидную.

VI. Тернъ. *Черносливъ* (*Prunus insititia*, L.). Замѣчательнѣйшія ея разновидности Ренклоды (*P. claudiana*, Pers.). Желтый и зеленый ренклодь переносятъ, безъ покрывки, не слишкомъ суровыя зимы.

Въ г. Быховѣ, въ питомникѣ г. Гагена, изъ лучшихъ сортовъ сливъ разводятся: Венгерка, Мирабель (*P. armenioides*, Ser.), желтый и зеленый ренклодь.

Группа 3-я: Ягодные кустарники и клубника.

Въ городахъ и вблизи ихъ значительный доходъ могутъ доставлять ягодные кустарники. Въ каждомъ фруктовомъ саду Мог. губ. можно найти крыжовникъ, смородину и малину, но рѣдко лучшіе сорта ихъ, воспроизведенные въ послѣднее десятилѣтіе англійскими, бельгійскими, французскими и американскими садоводами.

1. Смородина красная и бѣлая. *Портюка* (*Ribes rubrum*, L.). Лучшіе сорта ея: а) Исполинская вишневая красная и бѣлая, съ длинными кистями и большими ягодами. б) Большая красная голландская, съ плосковатыми ягодами, свѣтло-краснаго цвѣта. в) Брусковая, весьма плодородная, до 10 кисточекъ висятъ вмѣстѣ. г) Большая бѣлая (*Blanc de cristal*), кожа совершенно бѣлая, прозрачная, сок бѣловатый и сладкій; ягода большая; кисти длинныя. д) Императорская красная, ягоды весьма большія, краснаго цвѣта.

2. Черная Смородина (*Ribes nigrum*, L.). Лучшій сортъ ея Огдербъ.

3. Крыжовникъ (*Ribes Grossularia*, L.).

4. Малина (*Rubus Idaeus*, L.), и

5. Клубника (*Fragaria elatior*, Ehr.).

Въ нѣкоторыхъ садахъ г. Могилева есть хорошіе сорта, но

въ большей части ихъ одичалые. Въ настоящее время весьма много новыхъ сортовъ, которые, безъ внимательнаго ухода, легко перерождаются, особенно клубника.

Въ садовомъ заведеніи Карла Ивановича Вагнера въ Ригѣ можно купить:

12 кустовъ смородины	за	2 р.
12 — малины	—	1½ р.
12 — Англ. крыжовника	- 2	р.
12 сортовъ по 25 штукъ клуб-		
ники за	- - -	10 р.

Въ имѣніи Коровчинѣ, Чаусскаго уѣзда, разводятся Л о м б е р т с к і е о р ѣ х и, съ мягкою скорлупою и нѣжнымъ ядромъ, покрытымъ гладкою кожицею. Въ Коровчинѣ кусты растутъ уже 10 лѣтъ, ежегодно приносятъ орѣхи, нисколько не страдаютъ отъ морозовъ; на зиму покрываютъ ихъ, около корней, навозомъ.

Также удобно растетъ въ Коровчинѣ А р м е н і а н с к а я е ж е в и к а, съ большими, сочными и ароматными ягодами.

Въ г. Выховѣ у Гагена можно купить слѣд. сорта ягодныхъ кустарниковъ: Смородина голландская красная, бѣлая, ранняя, вишневая и полосатая, простая бѣлая, бѣлая прозрачная, черная Квинъ-Викторія и черно-желтая; изъ крыжовниковъ Грeенъ-Вальнутъ, а изъ земляники— *Princesse Alice*.

Крестьяне Могилевской губерніи, къ сожалѣнію, не разводятъ вовсе садовъ; для того, чтобъ распространить между ними удобопонятныя свѣдѣнія о садоводствѣ и возбудить охоту къ нему, въ 1880 году изъ Могилева были разосланы во всѣ волостныя правленія и во всѣ народныя школы экземпляры составленной Э. Рего, „Бесѣды Ѳомы Максимыча съ крестьянскими мальчиками о разведеніи плодовыхъ деревьевъ“, небольшого сочиненія, чрезвычайно просто и понятно изложеннаго, съ рисунками для наглядности.

Г. Декоративныя растенія.

Въ Могилевской губерніи разводится довольно много декоративныхъ древесныхъ породъ, но можетъ быть разведено ихъ гораздо больше, а именно всѣ тѣ, которыя растутъ въ С. Пб-ской губ. и въ прибалтійскомъ краѣ. Въ южныхъ уѣздахъ могутъ быть разведены болѣе нѣжныя породы. Въ Рогачевскомъ, Гомельскомъ и Климовичскомъ уѣздахъ растетъ и почти ежегодно цвѣтетъ бѣлая душистая Акація, но въ Могилевѣ требуетъ защиты и легко вымерзаетъ, она встрѣчается въ нѣсколькихъ садахъ города, а также въ паркѣ Горецкой фермы и въ им. Коровчинѣ. Волошскій орѣхъ (*Juglans regia*, L.) и Жизнен-

ное дерево (*Thuja occidentalis*) встрѣчаются въ Могилевѣ и окрестностяхъ его, какъ рѣдкость, и требуютъ долго хорошей покрывки. Въ лѣсномъ питомникѣ Горы-Горедкаго института, находившемся въ завѣдываніи проф. Э. О. Рого, разведено болѣе 200 породъ декоративныхъ кустовъ и деревьевъ, изъ которыхъ болѣе нѣжныя, послѣ перевода института, погибли, но многіе изъ нихъ и теперъ тамъ растутъ.

Главное условіе для успѣшнаго разведенія древесныхъ породъ заключается въ слѣдующемъ: 1) ихъ нужно разводить изъ сѣмянъ, высѣвая менѣе нѣжныя прямо въ грунтъ, а болѣе нѣжныя въ ящики; 2) гряды на зиму покрывать еловыми вѣтвями и сверхъ ихъ нѣсколько накладывать навоза, ящики же переносить въ погребъ; 3) такимъ образомъ нужно защищать молодыя растенія въ теченіи двухъ лѣтъ и за тѣмъ, рано весною, на 3-й годъ пересадить 2—лѣтнія деревца въ грунтъ, въ хорошую, глубоко вскопанную почву; 4) въ продолженіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ деревца на зиму должно обертывать соломой, а корни покрывать еловыми вѣтвями и опавшими листьями; 5) длинные побѣги нужно въ началѣ августа обрѣзать до половины для того, чтобы лучше дозрѣла древесина на оставленной части; 6) землю около корней 2 раза въ годъ перекапывать и выпалывать сорныя травы. Эти правила соблюдались въ Горедкомъ питомникѣ.

Примѣч. Любителямъ разведенія древесныхъ породъ рекомендуемъ брошюры Н. К. Срединскаго: 1) „Древесные питомники вдоль курско-харьково-азовской, козлово-воронежо-ростовской и орлово-грязской желѣзныхъ дорогъ и культурныя работы на нихъ въ 1877 году. С.Пб. 1880 г.“ 2) „Необходимыя свѣдѣнія при осмотрѣ на харьковской сельско-хозяйственной выставкѣ 1880 г. образцовъ защитныхъ отъ снѣжныхъ заносовъ насажденій и пріемовъ устройства оныхъ вдоль полотна курско-харьково-азовской ж. д., съ приложеніемъ замѣтокъ, полезныхъ для любителей дроворазведенія. Харьковъ. 1880 г.“ (Выставленные предметы удостоены 15 октября 1880 г. золотой медали.). Въ этихъ брошюрахъ читатели найдутъ много полезныхъ указаній, блистательно подтвержденныхъ на дѣлѣ обширными опытами почтеннаго автора. Для желающихъ пріобрѣтать сѣмена древесныхъ породъ г. Срединскій рекомендуетъ фирму Келлера сына въ Дармштатѣ, которой агентъ К. К. Вагнеръ живетъ въ С.Петербургѣ, по Малой Морской, д. № 7. Всѣ заказы доставляются на счетъ фирмы до С.Петербурга или Москвы, за исключеніемъ мелкихъ заказовъ, пересылаемыхъ по почтѣ. За заказы свыше 100 рублей допускается уплата денегъ по истеченіи 4 недѣль, по полученіи сѣмянъ. Фирма Келлера продаетъ древесныя сѣмена гораздо дешевле, нежели наши русскія садовыя заведенія. Такъ напр.

Цѣна за 1 ф.	Келлера.	Вагнера въ Ригѣ.
боярышника - -	20 к. -	40 к.
бѣлой акаціи - -	30 к. -	80 к.
яблони - -	80 к. -	2 р. — к.
груши - -	1 р. 50 к. -	3 р. — к.
Ваймутовой сосны	2 р. 25 к. -	5 р. — к.

Изъ декоративныхъ деревьевъ можно у насъ, по опытамъ проф. Рего, разводить слѣдующія:

а) ЛИСТВЕННЫЯ ДЕРЕВЬЯ:

- 1) Кленъ съ пестрыми листьями (*Acer campestre foliis variegatis*).
- 2) Бѣлый кленъ или Яворъ (*Acer Pseudoplatanus, L.*) съ красноватыми и бѣлыми листьями.
3. Сахарный кленъ (*Acer saccharinum, L.*). Отечество его Кандія; въ с. Коровчинѣ растетъ дерево въ 1½ саж. вышины. Всѣ иностранные виды клена удобно прививаются на дичкѣ простаго клена.
4. Дикій каштанъ (*Aesculus Hippocastanum, L.*). Зимуетъ безъ защиты. Разновидности его—желтоватый, пестролистный и махровый требуютъ защиты, особенно въ молодости.
5. Китайскій ясень. Божье дерево. Рай-дерево (*Ailanthus glandulosa, L.*). Отеч. Индо-Китай, Японія. Превосходное дерево, растетъ въ 20 фут. вышины, требуетъ защищенной мѣстности и обертыванія на зиму соломой. Листья его употребляются противу ленточной глисты, ими кормятъ Аилантоваго шелкопряда.
6. Плакучая береза (*Betula laciniata, alba pendula*). Листья многораздѣльные, вѣтви висячія. Зимуетъ безъ покрытія. Разв. въ С.Пб.
7. Ясень плакучій (*Fraxinus pendula*). Висячія вѣтви его придаютъ дереву печальный видъ.
8. Ясень цвѣтущій (*Fraxinus Ornus, L.*). Изъ ствола дерева вытекаетъ сокъ, твердѣющій на воздухѣ и составляющій известную манну (*Manna Calabrina*), которая употр. какъ легкое слабительное. Подобную манну доставляетъ и слѣд. видъ.
9. Ясень круглолистный (*Fraxinus rotundifolia, L.*). Исчисленныя породы Ясеня зимуютъ безъ покрышки.
10. Райская или Сибирская яблоня (*Pyrus baccata, L.*). См. фрукт. деревья.
11. Плакучая ива (*Salix babylonica, L.*). Зимуетъ безъ покрытія даже въ С.Пб.
12. Плакучая ива Наполеона (*Salix Napoleonis nigra pendula*). Очень красивое дерево, завезено въ губернаторскомъ саду и въ

предмѣсты города Печерскѣ въ саду К. Н. Гортинскаго въ 1878 году.

б) ХВОЙНЫЯ ДЕРЕВЬЯ.

Къ нимъ принадлежатъ слѣд. красивыя и удобно разводимыя у насъ породы:

13. Бѣлая американская ель (*Pinus alba*, Ait.).
14. Бальзамическая ель или Бальзамическая пихта (*Pinus balsamea*, L.). Изъ нея въ Сѣв. Амер. получается канадскій бальзамъ.
15. Сибирская сосна (*Pinus sibirica*, Ledeb.).
16. Ваймутова сосна (*Pinus Strobus*, L.).
17. Сибирскій кедръ (*Pinus Cembra*, L.) и
18. Сибирская лиственница (*Pinus Ledebourii*, Endl. s. *Larix sibirica*, Ledeb.),
19. Жизненное дерево (*Thuja occidentalis*, L.).

Нѣкоторыя изъ этихъ хвойныхъ деревьевъ разведены въ поименованныхъ двухъ садахъ.

Изъ декоративныхъ кустарниковъ можно разводить слѣдующіе:

1. Крутикъ (*Amorpha fruticosa*, L.). Растетъ до 8 фут. вышины; цвѣты черновато-синіе; требуетъ низменной, нѣсколько влажной почвы, на зиму защиты; при вымерзаніи даетъ новые отрѣски отъ корней. Отваръ листьевъ съ квасцами окрашиваетъ въ лимонно—желтый цвѣтъ.

2. Миндаль полевой (*Amygdalus nana*, L. *A. campestris*, Bess.). Растетъ безъ защиты; цвѣтетъ рано весною красноватыми цвѣтами.

3. Миндаль сибирскій (*Amygdalus pedunculata*, Pall.). Достигаетъ до 6 фут. высоты; цвѣты красные.

4. Барбарисъ (*Berberis vulgaris*, L.). Иглистый кустарникъ, съ красивыми ягодами, употребляемыми на варенье. Разновидности его по цвѣту плодовъ—съ красными, желтыми и фіолетовыми, а по вкусу—съ сладкими и кислыми ягодами; особая разновидность его—съ красными листьями. Не слѣдуетъ разводить его вблизи полей, потому что на ржи появляется ржавчина. Ягоды употр. въ медицинѣ, какъ прохладительное; корень и кора составляютъ легкое слабительное; молодые кислые листья употр. какъ салатъ и зелень; кора и корни содержатъ желтую краску и употр. на крашеніе шерсти, нитокъ и столярныхъ издѣлій; желтое и твердое дерево—для токарныхъ издѣлій. Кустарникъ весьма пригоденъ для образованія живыхъ оградъ.

5. Пузырное дерево (*Colutea arborescens*, L.). Достигаетъ 6

фут. вышины; цвѣтеть все лѣто; цвѣты желтые; плоды разрыва-ются съ трескомъ; требуетъ защиты на зиму.

6. Боярышникъ (*Crataegus Oxyacantha*, L. *C. sanguinea*, Pail. *C. monogyna*, Jacq. и проч.). Разводится много видовъ, съ красными и махровыми цвѣтами; съ красными, желтыми и почти черными ягодами. Всѣ они требуютъ плодородной почвы, переносятъ зим-ніе морозы и представляютъ самыя превосходныя растенія для живыхъ оградъ. Сѣмена боярышника первоначально высѣваются осенью въ питомникѣ на постоянно влажной почвѣ, наилучше на грядахъ, орошаемыхъ разливающеюся по нимъ проточною водою; всходы обыкновенно появляются весною, спустя двѣ зимы. Для образованія живой ограды пересаживаютъ обрѣзанные 3—лѣтніе сажанцы на постоянное мѣсто, въ одинъ или два ряда; въ пер-вомъ случаѣ деревцо отъ деревца на разстояніи 6—7 дюймовъ, а въ послѣднемъ 12—16 дюймовъ. Ограды изъ боярышника кра-сотою превосходятъ всѣ прочія и, при соответственной почвѣ и надлежащемъ уходѣ, могутъ прослужить 200 и даже болѣе лѣтъ. Твердая древесина употр. для различныхъ издѣлій, особенно хо-роша она для инструментовъ. Плоды ѣдятъ птицы и свиньи, подвергнутые же броженію съ солодомъ и за тѣмъ перегонкѣ даютъ хорошую водку; кора содержитъ красильное вещество; листья пьютъ вмѣсто чая. Прежде употреблялись въ медицинѣ листья, цвѣты и плоды.

7. Ракитникъ (*Cytisus Laburnum*, L.). Красивый кустарникъ; цвѣты желтые въ длинныхъ гроздахъ. Различаютъ много разно-видностей его. Въ молодости требуетъ защиты; въ Горкахъ ра-стетъ въ лѣсномъ питомникѣ безъ защиты, точно также и

8. Дрокъ (*Genista pilosa*, L.).

9. Маслина дикая. Лохъ. Цареградская верба. Серебряное дере-во (*Elaeagnus angustifolia*, L. *E. hortensis*, M. a Bieb.). Высокій ку-старникъ или дерево, съ серебристыми листьями, душистыми, мелкими, желтыми цвѣтами и желтыми ягодами, ананаснаго за-паха. Растетъ безъ защиты.

10. Бересклетъ (*Evonimus*). Одинъ видъ изъ этого рода *E. ver-rucosus*, L. растетъ у насъ дико, остальные виды требуютъ защиты.

11. Бирючина (*Ligustrum vulgare*, L.). Разводится съ пестрыми листьями, наилучше растетъ между деревьями.

12. Жимолость татарская (*Lonicera tatarica*, L.).

13. Стальникъ (*Ononis fruticosa*).

14. Воздушный жасминъ (*Phladelphus coronarius*, L.). Общеиз-вѣстный у насъ кустарникъ. Цвѣты его употреблялись въ меди-цинѣ, какъ средство укрѣпляющее нервы; листья, имѣющіе горь-ко-острый вкусъ и запахъ, нѣсколько похожій на огуречный, употр. въ Италіи для приправы салата.

15. Серебренникъ кустовой. Калмыцкій чай (*Potentilla fruticosa*, L.).

16. Укусное дерево. Рай дерево. Сумахъ. Скуннія. Желтое дерево (*Rhus Cotinus*, L.).

17. Бузина красная, черная, пестролистная (*Sambucus racemosa*, L., *S. nigra*, L., *S. foliis variegatis*.).

18. Лабазникъ. Таволга или Спиреа (*Spiraea*, L.). Различные виды, особ. *S. hypericifolia*, L. *S. sorbifolia*, L. и проч.

19. Снѣжникъ. Снѣжное дерево. Снѣжная ягода. Жимолость американская (*Symphoricarpus racemosus*, Mich.).

20. Сирень. *Bæsz* (*Syringa vulgaris*, L.). Общеизвѣстный у насъ кустарникъ, съ бѣлыми и сиреневыми цвѣтами.

21. Золотохворость. Утесникъ. Колючій дрокъ (*Ulex europæus*, L.).

22. Калина (*Viburnum Opulus*, L.). Махровая наз. Снѣжки (*La boule de neige*); особенно красива сѣверо-американская.

23. Облѣпиха (*Hippophaë rhamnoides*, L.). Ягоды употр. на наливку и варенье.

24. Желтая акація (*Caragana arborescens*, Lam.). Общеразводимый въ губерніи кустарникъ, употребляемый для опушки куртинъ и живой, но не густой ограды; легко размножается сѣменами, молодыми вѣтками, просто воткнутыми въ землю, и корневыми отпрысками; сѣмена можно высѣвать не только осенью, но и весною. Сѣмена ея—отличный кормъ для птицъ; незрѣлые стручки можно употреблять, какъ зелень, а листьями красить въ синий цвѣтъ. Кора и корень употр. въ катаррѣ дыхательныхъ органовъ.

Всѣ растенія отъ № 11-го до 24 разв. въ Мог. губ. безъ защиты.

Изъ цѣпкихъ и вьющихся растеній, для покрытія стѣнъ и устройства бесѣдокъ, можно разводить:

1. Каприфолій (*Lonicera Caprifolium*, L.), съ палевыми, душистыми цвѣтами.

2. Дикій виноградъ (*Ampelopsis quinquefolia*, s. *hederacea*, Mich.). Листья осенью принимаютъ красивый красный цвѣтъ.

3. Ломоносъ. Лилокъ бесѣдочный. Степной хмѣль (*Clematis Vitifolia*, L.). Требуется, въ молодости, защиты.

4. Аристолохія трубчатая (*Aristolochia Siphon*, L.), съ прекрасными большими листьями и буроватыми цвѣтами. Требуется плодородной почвы и защиты на зиму; въ г. Могилевѣ выращиваютъ въ видѣ пирамиды.

5. Лицій (*Lucium barbarum*, L.). Отличный кустарникъ для покрытія гротовъ и заборовъ, съ колючими шипами.

6. Княжескій огуречникъ (*Sicyos angulatus*, L.). Травянистое растеніе; плоды его употр. противъ грудныхъ болѣзней; однажды заведенный (Могилевскій городской садъ) самъ себя возобновляетъ осеменяющимися сѣменами.

7. Бѣлоцвѣтный или черноягодный переступень (*Bryonia alba*, L.). Многолѣтнее травянистое растеніе.

3. Ж И В О Т Н Ы Я . *)

Могилевская губернія, по положенію своему въ средней поло-
сѣ Европейской Россіи, населена животными средне-европейскаго
типа, не представляющаго рѣзкихъ или выдающихся особеннос-
стей; въ ней водятся:

1) М л е к о п и т а ю щ і я :

Рукокрылыя.

Различные виды летучихъ мышей, кожаны и ушаны.

Насѣкомоядныя.

К р о т ъ обыкновенный (*Talpa europaea*), Е ж ъ (*Eginascus europaeus*),
а также различные виды землероекъ (*Sorex*).

Хищныя.

М е д в ѣ д ь черный съ бѣлымъ ошейникомъ, такъ называемый
„стервятникъ“ (*Ursus cadaverinus*), самый злой; бурый или „контя-
никъ“ (*Ursus arctos*), самый большой, и бурый съ серебристымъ от-
ливомъ или муравьятникъ (*Ursus formicarius*), самый малый. **) Шку-
ра медвѣдя цѣнится до 15 рублей.

В о л к ъ (*Canis lupus*) двухъ породъ: большой (контюхъ), цвѣтъ
шерсти сѣрый, и меньшій (свинятникъ), темно-желтый. Облавы,
въ особенности правильныя, устраиваются рѣдко, а уничтоженіе
отравленною падалью и ядовитыми пилюлями практикуется еще
рѣже. Шкура цѣнится до 2 рублей.

Л и с и ц а (*Vulpes vulgaris*) водится въ изобиліи, мѣхъ ея не
отличается достоинствомъ и по этому малоцѣнный. Лисья шкур-
ка продается не дороже 5 рублей.

Р ы с ь (*Lynx vulgaris*). Шкурка ея продается 8 и 10 руб., но
хорошія, темноцвѣтныя, попадаются рѣдко.

Х о р е к ъ обыкновенный (*Foetorius putorius*). Шкурки 2 руб. за
штуку.

Г о р н о с т а й (*Mustela erminea*) и Л а с к а (*Mustela vulgaris*); пер-
вый встрѣчается рѣдко, вторая довольно часто, но предмета осо-

*) Приблизительныя справки о животныхъ и научныя ихъ названія заимствованы изъ
сочиненій: А. Э. Брема „Иллюстрированная жизнь животныхъ“ и Ю. Симашко „Русская
Фауна или описаніе и изображеніе животныхъ, водящихся въ Имперіи Россійской“.

**) По Симашкѣ и Брему медвѣдь съ бѣлымъ ошейникомъ—бурый, а муравьят-
никъ черный; между тѣмъ въ Могилевской губерніи первый медвѣдь черный, а вто-
рой бурый съ серебристымъ отливомъ. У Симашко *Ursus arctos* и *ursus cadave-
rinus* одно и то же; по Брему же *ursus cadaverinus* составляетъ только подвидъ
ursus arctos, второй подвидъ котораго будетъ черный или муравьятникъ.

бой охоты не составляет, а попадаетъ въ ловушки, поставленныя на хорька; цѣнность кожи мало значительна.

К у н и ц а лѣсная (*Martes abietum*) держится темныхъ лѣсовъ, встрѣчается рѣдко, выслѣживается только зимою и усердно преслѣдуется охотниками крестьянами ради дорогой шкурки—8 руб. за штуку.

В ы д р а (*Lutra vulgaris*) и **Н о р к а** (*Vison lutreola*) живутъ преимущественно по небольшимъ, но изобилующимъ рыбою и раками, рѣчкамъ и встрѣчаются довольно часто, попадаютъ и по большимъ рѣкамъ, но рѣже. Шкура выдры продается по 8—10 руб., а норки—отъ 2 до 3 рублей.

Б а р с у к ъ (*Meles vulgaris*) живетъ повсюду въ холмистыхъ мѣстностяхъ лѣса, не причиняетъ вреда, но и пользы отъ него мало; отъ убитаго пользуются только жиромъ, шкура же малоцѣнна, не дороже 1 руб., употребляется крестьянами на охотничьи сумки.

Домашняя собака (*Canis familiaris*); кромѣ обыкновенныхъ дворовыхъ, собакъ есть нѣсколько породъ: лягавая (*Canis avicularius*), гончая (*Canis gallicus*), борзая (*Canis grajus*), мопсъ (*Canis morvus*), пудель (*Canis genuinus*) и различные виды комнатныхъ. Польза, приносимая собакою, всею известна.

Домашняя кошка (*Catus domesticus*).

Грызуны.

Имѣютъ многочисленныхъ представителей и часто наносятъ большой вредъ полямъ и садамъ, послѣднимъ въ особенности зимою, подгрызая кору плодовыхъ деревьевъ.

Разные виды мышей, какъ то: крыса черная (*Mus rattus*), мышь садовая (*Mus hortulanus*), мышь лѣсная (*Mus sylvaticus*), пасюкъ (*Mus decumanus*), мышь полевая, житникъ, пашенная мышь (*Mus agrarius*) и обыкновенная домовая мышь (*Mus musculus*), также какъ и различные представители изъ рода полевокъ (*arvicola*). Изъ нихъ пасюкъ, превосходящій всею остальныхъ по величинѣ, водится въ хлѣбныхъ амбарахъ и товарныхъ складахъ и производитъ въ нихъ большія опустошенія. Размноженію ихъ не мало способствуетъ истребленіе мелкихъ хищныхъ животныхъ, въ особенности хорька.

Б ѣ л к а (*Sciurus vulgaris*) живетъ въ лѣсахъ, попадаетъ рѣдко; поэтому и по дешевизнѣ мѣха, предмета промысла не составляетъ; иногда лѣтомъ забѣгаетъ въ городскіе сады и портитъ плоды. Шкурка бѣлки зимою продается отъ 3-хъ до 5 коп.

З а я ц ъ двухъ видовъ: русакъ (*Lepus timidus*) и бѣлякъ (*Lepus variabilis*); водятся во множествѣ и, доставляемые крестьянами охотниками на базаръ, служатъ дешевою дичью для городскихъ жителей. Заслуживаетъ вниманія разновидность послѣдняго, чер-

ный заяцъ, составляющій особенную рѣдкость какъ Могилевской губерніи, такъ и вообще. Водится онъ исключительно въ мѣстностяхъ бывшаго Коныскаго уѣзда, что нынѣ Горецкій, и чаще встрѣчается вблизи зататнаго города Коныся. По величинѣ, черный заяцъ не много меньше русака, но длиннѣе его, на низкихъ ногахъ, бѣгаетъ быстро, держится въ полѣ и полянахъ, между мелкими зарослями. По предположеніямъ охотниковъ, черный заяцъ живетъ въ норахъ; предположеніе это основано на томъ, что гончіе, поднявъ черного зайца и сдѣлавъ нѣсколько оборотовъ, сразу обрываютъ гонъ, какъ это бываетъ на охотѣ за лисою, когда она прячется въ свою нору; но вѣрныхъ свѣдѣній объ образѣ его жизни нѣтъ. Цвѣтъ шерсти темнодымчатый, подходящій въ черному. Мѣхъ лоснящійся, нѣжный и пушистый. Мясо бѣлѣе обыкновеннаго заячьяго и гораздо нѣжнѣе, по вкусу подходитъ къ кроличьему. Эти свѣдѣнія о черномъ зайцѣ записаны составителемъ статьи объ охотѣ (смот. кн. 2), очевидцемъ убитаго въ 1868 году въ Горецкомъ уѣздѣ изъ подъ гончихъ черного зайца, тучело котораго тѣмъ же очевидцемъ, какъ рѣдкость, передано тогда въ музей Горецкаго земледѣльческаго училища. Изображеніе этого рѣдкаго животнаго вошло въ гербъ бывшаго Коныскаго уѣзда.

К р о л и к и (*Lepus suniculus*) въ дикомъ состояніи не водятся, а ихъ держатъ въ домахъ. Они бываютъ двухъ видовъ: длинношерстные и коротко-шерстные; мясо употребляется простолюдинами въ пищу, а изъ шерсти дѣлаютъ перчатки, шарфики и платки.

Замѣчательный представитель грызуновъ, **Б о б р ь** (*Castor fiber*) въ Могилевской губерніи встрѣчается теперь уже весьма рѣдко и то лишь въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, какъ напр. Быховскомъ, Мстиславльскомъ, Сѣнинскомъ и Рогачевскомъ.

Многопытныя.

Единственный представитель многопытныхъ дикій **К а б а н ь** (*Sus scrofa*) изрѣдка заходитъ въ Могилевскую губернію, преимущественно въ Рогачевскій уѣздъ. Важное значеніе имѣетъ домашняя **с в и н ь я** (*Sus scrofa domestica*), мясо и, въ особенности, сало которой значительно преобладаетъ въ пищѣ мѣстныхъ жителей христіанъ. Въ Могилевской губерніи наиболѣе распространена порода обыкновенной крестьянской свиньи; она не отличается особыми достоинствами, но неразборчива въ пищѣ и отвѣчаетъ мѣстнымъ климатическимъ условіямъ.

Двукопытныя.

Изъ двукопытныхъ или жвачныхъ плотнорогихъ въ Могилевской губерніи встрѣчается **Лось** (*Cervus alces*), но съ вырубкою лѣсовъ онъ становится рѣже и уходитъ въ лѣса сосѣднихъ гу-

берній. Служить предметом охоты какъ любителей, такъ и крестьянъ охотниковъ; кожа его продается отъ 5—8 руб.

Другой видъ Оленя—Косуля, по мѣстному *дикая коза, серна*, (*Caprus capreolus*) водится еще только въ Гомельскомъ и Рогачевскомъ уѣздахъ и то рѣдко. Извѣстенъ экземпляръ самца, убитый въ Горецкомъ уѣздѣ.

Не мѣшаетъ обратить вниманіе на названія мѣстныхъ деревень и мѣстечекъ: „Бобръ, Зубры, Козлы“, явно намекающія на существованіе въ Могилевской губерніи исчезающихъ и совсѣмъ исчезнувшихъ нынѣ животныхъ этихъ названій.

Домашній б ы к ъ (*Bos taurus*); мѣстная порода мелкая, изъ типа молочныхъ очень неудовлетворительная, но, при настоящихъ условіяхъ содержанія, почти единственно возможная. Цѣна колеблется отъ 10 до 60 руб. Молока получается въ среднемъ числѣ до 40 ведеръ въ годъ, а пакта (арендованіе молока) платится отъ 7 до 12 руб. за штуку. Въ губерніи у многихъ землевладѣльцевъ и на Горецкой сельско-хозяйственной фермѣ есть рогатый скотъ различныхъ улучшенныхъ породъ. *) Кожа убитаго животнаго продается по 4—5 руб. за штуку.

Домашній б а р а н ъ (*Ovis aries*); мѣстная порода незавидная, большею частью бѣлошерстная; шерсть идетъ на крестьянское сукно; собирается съ овцы среднимъ числомъ до 4 фунтовъ, продается по 10 руб. за пудъ; въ продажу овцы идутъ до 3-хъ р. за штуку.

Домашняя к о з а (*Capra Hircus*) почти исключительно содержится евреями для мяса и молока; кормъ получаетъ самый неудовлетворительный. Въ продажѣ хорошая коза стоитъ отъ 8 до 10 руб.; кожа продается по 1 руб. 20 коп. и идетъ на выдѣлку сафьяна.

Однокопытныя.

Л о ш а д ь туземная, встрѣчающаяся въ Могилевской губерніи, отличается малымъ ростомъ, некрасива и малосильна, что зависитъ отъ скуднаго содержанія и ранняго употребленія въ работу, но за то она можетъ питаться самой неприхотливой пищей и чрезвычайно вынослива, что дѣлаетъ ее незамѣнимой для нашихъ крестьянъ. Въ городахъ и помѣщичьихъ имѣніяхъ встрѣчаются и другія породы русскихъ лошадей, но для полевыхъ работъ не употребляются, а идутъ главнымъ образомъ для легкой ѣзды и перевозки тяжестей. Средняя цѣна крестьянской рабочей лошади 25—75 руб. Кожа убитаго животнаго продается по 4 руб.

*) О разводимыхъ въ губерніи улучшенныхъ породахъ скота, лошадей, овецъ,—см. статью о сельскомъ хозяйствѣ.

Послѣ Турецкой кампаніи, возвращавшимися съ похода войсками приведены въ Могилевъ ослы (*Asinus vulgaris*); они легко перенесли зиму и дали приплодъ, но не были примѣнены ни къ какимъ домашнимъ работамъ и потому насколько они здѣсь будутъ полезны, не выяснено.

2) Птицы.

Птицамъ Могилевской губерніи осѣдлымъ и въ особенности перелетнымъ систематическаго списка до сихъ поръ не было; да и самый перелетъ, отъ времени и измѣнившихся условій культуры, вырубки лѣсовъ, долженъ значительно измѣниться. Слѣдующій перечень птицъ, составленный на основаніи свѣдѣній, собранныхъ отъ мѣстныхъ свѣдущихъ людей: охотниковъ, птицелововъ, хозяевъ и другихъ, можетъ быть названъ систематическимъ.

Изъ осѣдлыхъ пернатыхъ не улетаютъ на зиму и населяютъ губернію слѣдующія породы:

Хищныя.

Воробей (*Corvus corax*), Ворона (*Corvus cornix*), Галка (*Monedula turrius*), Сорока (*Pica caudata*), Сойка (*Garrulus glandarius*), крестьяне называютъ ее *карезою*; Орѣховка (*Nucifraga caryocatactes*). Ястреба: обыкновенный или тетереватникъ (*Astur palumbarius*), Перепелятникъ (*Nisus communis*), Черный коршунъ (*Hydroictinia atra*). Сычи: настоящій (*Nyctale dasypus*), домовый Сиринъ (*Athene noctua*), Сиринъ воробьиный (*Microptynx passerina*). Сова: ушастая (*Otus sylvestris*), Филинъ (*Bubo maximus*), Неясыть (*Syrnium aluco*) и Сипуха (*Strix flammea*).

Куриныя.

Глухой тетеревъ, глухарь, по мѣстному названію *глушецъ*, (*Tetrao Urogallus*). Тетеревъ—косачъ, *тетерукъ*, (*Tetrao tetrix*). Рябчикъ, *рябецъ*, (*Bonasia sylvestris*). Бѣлая куропатка, *пардва*, (*Lagopus albus*). Сѣрая куропатка (*Perdix cinerea*).

Парнопалыя или лазящія.

Дятлы: черный или желна (*Dryocopus Martius*); изрѣдка зеленый (*Geocinus viridis*); бѣлоспинный (*Picus leuconotus*); пестрый большой (*Picus major*), средній или вертлявый (*Picus medius*) и малый (*Piculus minor*).

Воробьиныя.

Воробей домашній (*Passer domesticus*); полевой (*Passer montanus*); послѣдній гораздо меньше перваго и отличить ихъ другъ отъ друга счесть не трудно, не смотря на сходство оперенія. Щеголь (*Carduelis elegans*). Чижъ (*Spinus viridis*). Овсянка (*Emberiza citrinella*). Синицы: долгохвостая (*Orites caudatus*); обыкновенная

(*Parus major*); лазоревая или лазоревка (*Parus-Cyanistes-coeruleus*).
Кранивникъ (*Troglodytes parvulus*).

Прилетныя, прилетающія изъ другихъ странъ для вывода дѣтей и временнаго проживанія:

Хищныя (родъ ястребовъ).

Обыкновенный сарычъ (*Buteo vulgaris*), **Особѣдъ** (*Pernis apivorus*), **Королевскій или красный коршунъ** (*Milvus regalis*), **Бѣлый лунь** (*Strigiceps caucensis*), **Чеглокъ** (*Nyctiorchis subbuteo*), **Пустельга** (*Tinnunculus alaudarius*) и **Кобчикъ** (*Erythropus vespertinus*).

Голенастыя или болотныя.

Аистъ бѣлый, по мѣстному названію *булянъ*, (*Ciconia alba*). **Аистъ черный** (*Ciconia nigra*), весьма рѣдкій. **Цапля сѣрая** (*Ardea cinerea*). **Быкъ или водяной быкъ** (*Botaurus stellaris*). **Журавль** (*Grus cinerea*). **Бекасъ** (*Gallinago scolopacina*). **Дупельшнепъ, дупель** (*Scolopax major*). **Гаршнепъ** (*Philolimnos gallinula*). **Болотный куликъ** (*Limosa melanura*). **Красноножка щеголь** (*Totanus fuscus*). **Травникъ** (*Totanus calidris*). **Фифи** (латинскаго названія не имѣетъ). **Поручейникъ** (*Totanus stagnatilis*). **Чернышъ** (*Totanus ochropus*). **Поплавокъ** (*Phalaropus cinereus*). **Зуекъ-перевозчикъ** (*Actitis hypoleucis*). **Песочникъ или песчанникъ** (*Aegialites caucensis*). **Куличекъ—воробей** (*Tringa minuta*). **Турухтанъ** (*Machetes pugnax*); въ Гомельскомъ уѣздѣ, гдѣ ихъ много, называется *батамонъ*, вѣроятно отъ слова *Batailleur*, французскаго названія этой птицы, происходящаго отъ того, что она вѣчно дерется съ товарищами, сильно ранитъ одна другую въ голову; раны заживая, образуютъ наросты въ видѣ бородавокъ. **Болотная курица** (*Gallinula chloropus*), разныхъ видовъ. **Болотный коростель** (*Porzana maruetta*; *Crex pratensis*), разныхъ видовъ. **Кроншнепъ** (*Numenius arquatus*). **Вальдшнепъ**, по мѣстному названію *слонка*, (*Scolopax rusticola*). **Чибишь или пиголица** (*Vanellus cristatus*).

Водоплавающія.

Кряковая утка (*Anas boschas*); эта утка иногда зимуетъ здѣсь на такъ называемыхъ гвзлыхъ ручьяхъ, незамерзающихъ, но рѣдко. **Шилохвость** (*Anas acuta*). **Сѣрая утка** (*Anas strepera*). **Свѣязъ** (*Anas penelope*). **Широконоска** (*Anas clypeata*). **Чирокъ**, мѣстное названіе *чиренокъ*, бываетъ двухъ видовъ: **Чирокъ—коростелекъ** (*Anas querquedula*), **Чирокъ—половой** (*Anas crecca*); половымъ называютъ его вслѣдствіе темно-желтыхъ пятенъ, идущихъ отъ глазъ до половины шеи, какъ подпалины у гончихъ. **Нырокъ** (*Anas clangula*). **Чернь** (*Anas fuliginosa*). **Гагара** (*Podiceps auritus*). **Лысуха** (*Fulica atra*). **Дикій гусь** (*Anser cinereus*) и **Лебедь-кликунъ** (*Cygnus musicus*) бывають только пролетомъ и гостять не долго.

Куриныя.

Дрофа (*Otis tarda*) встрѣчается весьма рѣдко и то лишь на югѣ губерніи, въ Гомельскомъ уѣздѣ. Перепелка (*Coturnix communis*). Ржанка-сивка (*Charadrius auratus*).

Голубиныя.

Вяхирь (*Palumbus torquatus*). Полевой голубь (*Columba livia*). Клиндухъ (*Columba oenas*). Горлица (*Turtur auritus*).

Лазуны.

Кукушка (*Cuculus canorus*). Пищуха (*Certhia familiaris*). Понолзень (*Sitta europaea*). Вертишейка или тикунъ (*Jynx torquilla*).

Шташки.

Сивоворонка, *сивогракъ*, (*Coracias garrulus*). Удодъ (*Upupa Epops*). Козодой, *лежень*, (*Caprimulgus punctatus*). Ласточка городская (*Chelidon urbica*). Ласточка деревенская (*Hecoropis rustica*). Ласточка береговая или земляная (*Cotyle giparia*). Стрижъ башенный (*Syrselus apus*). Сорокспуты: сѣрый (*Lanius Excubitor*), малый (*Lanius minor*), жуланъ (*Empidonax collurio*), большой (*Lanius major*), рыжехвостый (*Lanius phoenicurus*). Чекканы: луговой (*Pratincola rubetra*), попутчикъ (*Saxicola oenanthe*). Иволга (*Oriolus Galbula*). Грачъ (*Corvus frugilegus*). Скворецъ (*Sturnus vulgaris*). Жаворонки: хохлатый (*Galerita cristata*), полевой (*Alauda arvensis*) и лѣсной (*Chorvs arborea*). Коноплянка (*Sannabina linota*). Чечетка или березовый чижъ (*Linnaria rubra*). Малиновка (*Rubecula sylvestris*). Чернохвостка или черногрудка (*Ruticilla atra*; *Ruticilla titys*). Горихвостка (*Ruticilla phoenicea*). Славка (*Currusa cinerea*). Пѣночка обыкновенная (*Phylloscopus Trochilus*). Пѣночка садовая (*Hypolais hortensis*). Камышевка дроздовидная (*Acrocephalus turdoides*). Вьюрокъ (*Fringilla Montifringilla*). Зябликъ (*Fringilla coelebs*). Дубоносъ (*Coccothraustes vulgaris*), вредный для вишневыхъ садовъ. Снигирь (*Pyrhula vulgaris*). Пуночка или снѣжный подорожникъ (*Plectrophanes nivalis*). Дрозды: пѣвчій (*Turdus musicus*), орѣховникъ (*Turdus aliacus*), черный (*Merula vulgaris*), дѣряба (*Turdus viscivorus*) и рябинникъ (*Turdus pilaris*). Соловей (*Luscinia philomela*). Трясогузка бѣлая (*Motacilla alba*) и желтая (*Budytes flavus*). Свиристель (*Bombucilla garrulla*), по мѣстному названію *милушка*, вѣроятно вслѣдствіе красоты перьевъ и дѣйствительной миловидности.

Въ домахъ разводятся и составляютъ предметъ сельскаго хозяйства: домашній Гусь (*Anser cinereus*), любимая птица евреевъ какъ по вкусу мяса, такъ и изъ-за гусинаго сала (смадецъ), на которомъ они жарятъ говядину и птиць, и пуха перьевъ, служащихъ предметомъ значительнаго спроса у евреевъ. Это обсто-

ятельство, а также обиліе водъ способствуетъ разведенію гусей, доходящаго иногда до сравнительно большихъ размѣровъ, какъ на примѣръ около Выхова. Домашняя утка (*Anas boschas*); домашній пѣтухъ (*Gallus domesticus*), мѣстная порода котораго не велика, но довольно носка. Индѣйскій пѣтухъ (*Meleagris Galloravo*). Держать также Цесарокъ (*Numida meleagris*) и Павлиновъ (*Pavo cristatus*), но послѣднихъ больше ради удовольствія, за красоту ихъ перьевъ.

Прилетъ птицъ на временное жительство въ губернію изъ другихъ странъ совершается весною, начиная съ Марта мѣсяца; исключеніемъ въ этомъ случаѣ служатъ свиристель, появляющійся осенью и остающійся до половины зимы; сивокъ или ржанка прилетаетъ въ Августъ и остается до перваго снѣга; снегирь прилетаетъ только зимою. Первыми прилетными предвѣстниками весны являются: грачъ, жаворонокъ и пиголица. Климатическія и культурныя условія Могилевской губерніи благоприятны для существованія населяющихъ ее пернатыхъ; но размноженію ихъ препятствуютъ хищническое и несвоевременное истребленіе. Въ особенности размноженію птицъ вредитъ выбираніе весною изъ гнѣздъ яицъ, ловля силками на токахъ, отниманіе матокъ съ яицъ и убиваніе ихъ отъ молодыхъ птенцовъ, вслѣдствіе чего послѣдніе бесполезно пропадаютъ.

Изъ хищныхъ птицъ большія въ Могилевской губерніи не водятся, по трудности добыванія пищи и неимѣнію удобныхъ мѣстъ для гнѣздованія, но случайно залетаютъ; такъ въ Сѣннинскомъ уѣздѣ былъ убитъ Орланъ бѣлохвостъ (*Haliaetus albicilla*), а въ Чаусовскомъ—пойманъ крестьяниномъ въ петли огромный Беркутъ (*Aquila chrysaetos*) и проданъ въ г. Горкахъ, гдѣ его держали на чердакѣ, кормя живыми кроликами.

Нельзя не признать, что населяющія губернію птицы приносятъ большую пользу человѣку, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ хищныхъ, какъ то: ястребовъ, совъ, сыча и филина, но и эти, впрочемъ, уничтожаютъ множество мышей. Представители куриныхъ, водоплавающихъ и болотныхъ или голенастыхъ, составляющіе вкусную пищу, служатъ предметомъ пріятной охоты для любителей и промысломъ для охотниковъ крестьянъ, продающихъ добытую дичь и тѣмъ не мало поддерживающихъ свое хозяйство. Пѣвчія птицы осенью, зимою и весною составляютъ предметъ торговли для пригородныхъ жителей и городскихъ мальчишекъ. Они продаютъ: снегирей, щегловъ, чижей, жаворонковъ, зябликовъ, вьюрковъ, синицъ, скворцовъ, дроздовъ, соловьевъ; но послѣдніе трудно переносятъ неволю и большею частью умираютъ. Остальныя затѣмъ пернатыя, неидуція въ пищу, полезны въ томъ отношеніи, что однѣ изъ нихъ, поѣдая падаль и прочія

нечистоты, способствуют необходимой для здоровья жителей очисткѣ городовъ и селеній, а другія истребляютъ массы различныхъ насѣкомыхъ и ихъ личинокъ. Такъ, воробы, лаасточки и стрижи съ начала весны и до глубокой осени, а разные виды синицъ во весь годъ по пѣлымъ днямъ, безъ устали, охотятся за насѣкомыми и, при своей многочисленности и прожорливости, уничтожаютъ громадное количество ихъ, какъ въ личинкахъ, такъ и въ состоянїи зрѣлаго возраста, весьма значительно уменьшая этимъ наносимый насѣкомыми вредъ хлѣбамъ, деревьямъ и всякой другой растительности.

3) П р е с м ы к а ю щ и я с я (Reptilia).

Изъ нихъ въ Могилевской губерніи водятся: болотная черепаха (*Cistudo europaea*), начиная съ Рогачевского уѣзда; различные виды ящерицъ (*Lacerta*); изъ этого семейства встрѣчается чаще другихъ ящерица обыкновенная (*Lacerta agilis*) и ящерица зеленая (*Lacerta viridis*); Веретеница—мѣдянка (*Anguis fragilis*), которой совершенно напрасно приписываютъ ядовитыя свойства; ужь (*Coluber natrix*), иногда въ значительномъ числѣ недѣлимыхъ водится въ сырыхъ мѣстахъ, близко воды, по плотинамъ, иногда въ хлѣвахъ, баняхъ и даже жилыхъ постройкахъ; гадюка (*Pelias Verus*), укушеніе очень опасно и большею частью влечетъ за собою смерть; Ука (*Vombinator igneus*); зеленая лягушка (*Rana viridis*), особенно многочисленная по Днѣпровскимъ разливамъ; обыкновенная травяная лягушка (*Rana temporaria*); жаба обыкновенная (*Bufo vulgaris*) и зеленая (*Bufo variabilis*) и тритонъ гребенчатый (*Triton cristatus*); послѣдній особенно въ стоячихъ водахъ.

4) Р ы б ы .

Классъ рыбъ ограничивается въ Могилевской губерніи только прѣсноводными и потому не представляетъ большого разнообразія видовъ. Вотъ систематическій списокъ 38 сортовъ рыбъ, живущихъ въ водахъ губерніи. *)

Рядъ Костистыхъ рыбъ.

Отрядъ Колючерныхъ.

Изъ семейства Окуневыхъ:

Окунь рѣчной (*Perca fluviatilis*).

Судакъ (*Lucioperca sandra*).

Ершь (*Aserina serua*); въ Днѣпрѣ встрѣчается 2-хъ сортовъ:

*) Гдѣ какая изъ упомянутыхъ въ спискѣ рыбъ водятся, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, время метанія икры и другія свѣдѣнія о рыбахъ заключаются въ статьѣ о рыболовствѣ, книга 2-я.

тупоносый и длинноносый; послѣдняго рыбаки называютъ *носура*.

Изъ семейства **Колбневыхъ**:

Бобырь или **волчекъ** (*Gobius fluviatilis*).

Отрядъ **Безколючихъ**.

Изъ семейства **Тресовыхъ**:

Налимъ (*Lota vulgaris*); по мѣстнымъ названіямъ *мень*, *ментузь*, *калька* и *балабъ*; извѣстно, что изъ печени его получается жиръ, употребляемый какъ лекарство.

Отрядъ **Благородныхъ рыбъ**.

Изъ семейства **Сомовыхъ**:

Сомъ (*Silurus glanis*), рѣдко достигающій здѣсь большихъ размѣровъ.

Изъ семейства **Вьюновыхъ**:

Вьюнъ (*Cobitis fossilis*), живущій въ самыхъ грязныхъ водахъ въ илѣ и называемый „илоѣдомъ“; онъ также носитъ по справедливости заслуженное названіе „погодной рыбы“, потому что за 24 часа чувствуетъ грозу, дѣлаясь передъ нею очень безпокойнымъ.

Голецъ—вьюнъ (*Cobitis barbatula*), мѣстное названіе *сикла* или *вертелка*.

Изъ семейства **Карповыхъ**:

Карпъ (*Cyprinus carpio*), въ недавнее только время разводившій въ водахъ Могилевской губерніи.

Карась (*Cyprinus carassius*), заслуживающій вниманія по своей выносливости и способности приспособленія ко всякаго рода водамъ.

Линь (*Tinca vulgaris*), днемъ и ночью роющійся въ грязи и илѣ и тамъ находящій себѣ всякаго рода пищу. Замѣчательно сохранившееся отъ старыхъ временъ сказаніе, которому и теперь вѣрятъ, что „щука имѣетъ прирожденную дружбу къ линю и потому изъ всѣхъ рыбъ не трогаетъ только его и что она, будучи ранена, трется своею раною о тѣло линей и раны ея заживаютъ отъ ихъ слизи; отъ этого у Фрисландцевъ есть даже поговорка, что линь—рыбій лекаръ“.

Миронъ (*Barbus fluviatilis*); составляетъ вмѣстѣ съ щукою любимую рыбу еврейскаго населенія. Мирона надо сильно отваривать, иначе онъ причиняетъ боль желудка, рвоту, а иногда и отравленіе.

Пескаръ (*Gobio fluviatilis*), любимую постель котораго составляетъ песчаное дно, отчего вѣроятно рыбака эта и получила свое названіе.

Лещь (*Abramis brama*), прежде ловившійся возами, а теперь сильно истребленный; лещи менѣ фунта здѣсь называются *лоскутками*.

Рыбедзь (*Abramis vimbla*), называемый въ Рогачевскомъ уѣздѣ *Страдалъ*.

Синець (*Abramis ballerus*).

Чехонь (*Pelecus cultratus*), имѣющая сильный серебряный блескъ и обладающая способностью жить какъ въ морской, такъ и въ прѣсной водѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ наприм. въ Австріи, рыбаки смотрятъ на чехонь съ такимъ же суевѣріемъ, какъ птицеловы на свиристеля; о ней также говорятъ, что она появляется только чрезъ каждыя 7 лѣтъ и предвѣщаетъ войну, голодь, чуму и другія несчастія, какія только посѣщаютъ родъ людской.

Уклейка (*Alburnus lucidus*), одна изъ самыхъ игривыхъ и забавныхъ маленькихъ рыбъ, нѣжная и деликатная, заселяющая во множествѣ какъ рѣчныя, такъ и озерныя воды.

Бѣлезна или конь (*Aspius garax*), одна изъ самыхъ большихъ и хищныхъ видовъ, встрѣчающихся между безвредными карпами, представитель рода шересперовъ. Бѣлезну не даромъ называютъ конемъ: она также статна, граціозна, сильна и горда, какъ конь. Питаясь лѣтомъ только маленькими живыми рыбками, она не тронетъ ни одной рыбки и не возьметъ ее въ ротъ, пока предварительно не оглушитъ; вихремъ наносится на свою жертву, взмахиваетъ сильнымъ хвостомъ и ударяетъ имъ поверхъ воды (когда конь ловитъ рыбку, удары его слышатся издалека); вскипитъ вода, посыпятся брызги, закружится рыбка и, если не совсѣмъ растеряется, конь повторяетъ мгновенно второй и третій ударъ и подхватываетъ добычу, когда она уже безсильна къ бѣгству; уклейки часто до того преслѣдуются бѣлезною, что, спасаясь, бросаются на берегъ, при чемъ и конь въ сильной ярости также бросается за ними.

Язь * (*Idus melanotus*), смѣлая, но крайне осторожная рыба, потребность которой часто мѣнять столъ: что съ жадностью язь розыскиваетъ сегодня, того завтра не беретъ въ ротъ.

Плетьва (*Scardinius erythrophthalmus*).

Красноперка (*Leuciscus rutilus*).

Быстрякъ или Верховодка * (*Leuciscus arlya*), быстрая рыбка, весьма похожая на уклейку; можетъ быть названа ласточкою нашихъ водъ. Она всю жизнь свою и день, и ночь споритъ съ быстриною, бороздитъ каскады и носится, какъ рѣзвая волна, съ особеннымъ удовольствіемъ кидаясь между валовъ и незная никогда усталости.

Ёлецъ * (*Leuciscus dobula*).

Вырезубъ (*Squalius cephalus*), самая высокая, по своимъ качествамъ, весьма тонкая по вкусу, удобоваримая и красивѣйшая изъ Могилевскихъ рыбъ; здѣсь ее называютъ *Верезубъ*.

Подустъ (*Chondrostoma-nasus*), обращающій на себя вниманіе тѣмъ, что, плавая, часто перевертывается на спину, такъ что его серебристо-блестящее брюхо виднѣется издалека.

Изъ семейства Лососевыхъ:

Селява * (*Salmo magenula*), очень красивая, нѣжная, малоко-стистая рыба, похожая на огромную укклею; живетъ только въ свѣтлыхъ и чистыхъ озерахъ и держится стадами въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ, прохладныхъ лѣтомъ.

Стынка* (*Salmo eperlanus*), маленькая, нѣжная, тоненькая, прозрачная, желтоватаго цвѣта рыбка, не имѣющая вовсе твердыхъ костей, почему ее можно ѣсть цѣликомъ; живетъ также, какъ и селява, стадами и только въ озерахъ.

Изъ семейства Щуковыхъ:

Щука (*Esox lucius*).

Рядъ Твердочешуйныхъ.

Изъ семейства Угревыхъ:

Угорь (*Anguilla fluviatilis*).

Отрядъ и семейство Осетровыхъ.

Осетрь (*Acipenser sturio*).

Стерлядь (*Acipenser ruthenus*).

Бѣлуга (*Acipenser huso*).

Рядъ и отрядъ Круглоротыхъ.

Изъ семейства Миноговыхъ:

Минога рѣчная (*Petromyson fluviatilis*), ловится въ Двинѣ и рѣкѣ Паросицѣ, въ г. Горкахъ.

Примѣчанія: 1) Кромѣ перечисленныхъ рыбъ, въ губерніи встрѣчаются еще: *Авдотка* (родъ мелкой плотицы), *Устержа* или *Лунарь*, *Клепецъ* и *Головень*. Это мѣстные названія, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ извѣстномъ сочиненіи о рыбахъ.

2) Настоящая классификація рыбъ сдѣлана по Брэму; *) рыбъ, означенныхъ звѣздочками, у Брэма нѣтъ, но онѣ показаны въ популярномъ сочиненіи Терлецкаго о рыбахъ сосѣднихъ съ Могилевскою губ. бассейновъ Западно-Двинскаго и Нѣманскаго **) и отнесены къ извѣстнымъ семействамъ соотвѣтственно латинскимъ названіямъ, присвоеннымъ имъ Терлецкимъ.

*) Иллюстрированная жизнь животныхъ А. Э. Брэма. Т. V, ч. II. СПб. 1876 г.

**) Жизнь рыбъ въ нашихъ рѣкахъ и озерахъ П. Терлецкаго. Изд. 2, СПб. 1879 г.

3) Головень, весьма обыкновенная рыба въ Днѣпрѣ, по отзыву рыбаковъ, очень похожа на Везеуба (послѣдній только мясомъ нѣжнѣе), латинское названіе котораго по Брэмю *Squalius serhalus*; подъ этимъ же названіемъ (*Squalius serhalus*) у Терлецкаго показанъ Голавль. Въ виду этого слѣдуетъ принять, что Головень есть родъ Везеуба и принадлежитъ, слѣдовательно, къ семейству Карповыхъ.

5) С у с т а в ч а т ы я .

Многочисленный классъ суставчатыхъ имѣетъ въ Могилевской фаунѣ представителей всѣхъ своихъ отрядовъ; но, при разнообразіи животныхъ формъ этого класса, одно ихъ перечисленіе заняло бы огромное мѣсто, почему въ этомъ краткомъ очеркѣ будутъ упомянуты только главнѣйшіе виды, извѣстные приносимою ими пользою или вредомъ.

Изъ насекомыхъ жильнокрылыя представляются въ Могилев. фаунѣ различными муравьями, обыкновеннѣйшіе изъ которыхъ у насъ: муравей большой (*Formica ligniperda*) и рыжий (*Formica rufa*); пчелами, изъ которыхъ приноситъ пользу медомъ и воскомъ одна только пчела медоносная (*Apis mellifica*); осами (*Vespida*); песчанковыми (*Sphegida*); пилильщиковыми, изъ которыхъ въ послѣднее время въ значительномъ числѣ показался въ сосновыхъ лѣсахъ Чериковскаго уѣзда пилильщикъ рыжий (*Tenthredo rufa*, Fall.); наѣздниками (*Jchneumonida*). *)

Жесткокрылыя или жуки имѣютъ представителей по всѣмъ почти семействамъ. Въ практическомъ отношеніи они дѣлятся на вредныхъ и полезныхъ; полезность послѣднихъ состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что они истребляютъ вредныхъ. Вредные жуки Могилевской фауны принадлежатъ къ семействамъ: пилосухъ (*Serricornia*), точильщиковыхъ (*Xylorhaga*), пластинчатосухъ (*Lamellicornia*), слониковыхъ (*Curgulionida*), заболонниковыхъ (*Scolytaria*), древесниковыхъ (*Longicornia*) и листогрызовыхъ (*Chrysomelida*); но ощутительнаго вреда не наносятъ, или онъ еще не такъ замѣтенъ. Точильщиковыя (*Xylorhaga*) портятъ доски и бревна въ постройкахъ. Изъ пластинчатосухъ прославившагося въ послѣднее время „жука кузьки“ (*Anisoplia austriaca*) въ Могилевской губер. нѣтъ, а есть маловредная форма того же рода ржа-

*) Въ послѣднее время изъ этого отряда Профессоромъ Петровскою Земледѣльческой Академіи Линдеманомъ заявленъ найденнымъ въ Могилевской губерніи, въ Чериковскомъ уѣздѣ, узловый червь (*Eurytoma hordei*, W.) причинившій нѣкоторыя поврежденія ярицѣ и озимой ржи.

ный жукъ (*Anisoplia fruticola*, Fab.), находимый на колосьяхъ ржи въ Рогачевскомъ и Быховскомъ уѣздахъ; часто встрѣчается на кустахъ и на травянистыхъ растеніяхъ видъ хрущикъ садовый (*Phyllopertha horticola*); но вредъ отъ него тоже не примѣтенъ; большимъ вредомъ отличается майскій хрущъ; собственно это названіе неправильно, потому что майскаго хруща въ Могилевской губерніи нѣтъ, а есть хрущъ лжекаштанный (*Melolontha Hippocastani*); онъ сильно подгрызаетъ корни у молодыхъ саженцевъ и наноситъ этимъ большой вредъ; истреблять его можно собираніемъ и отряхиваніемъ поутру съ деревьевъ, но эта мѣра можетъ принести пользу только тогда, когда будетъ принята сообща, а не отдѣльными лицами.—Вреднѣйшіе представители сем. слониковыхъ (*Curculionida*): зерновка горошинная (*Bruchus pisi*) и долгоносикъ амбарный (*Calandra granaria*) почти отсутствуютъ въ фаунѣ Могилевской губерніи, а вредъ, наносимый остальными, при невысокой степени культуры, мало замѣтенъ; садамъ и особенно яблоннымъ деревьямъ вредитъ слоникъ яблонный (*Anthonomus pomorum*). * Заболонниковыя и дровосѣковыя несомнѣнно крайне вредныя семейства; но вредъ, ими наносимый, пока незамѣтенъ, потому что, при постоянной и сильной рубкѣ лѣсовъ, пни и сучья вполне обезпечиваютъ ихъ существованіе; что будетъ впоследствии когда лѣса подберутся, сказать трудно но и теперь молодые хвойныя насажденія повреждаются долгоносиками: *Pissodes Pini*, *Pissodes notatus* и *Brachyderes incanus*.—Листогрызовыя не заявили себя съ особенно вредной стороны, если не считать земляной блохи (*Haltica*), иногда сильно вредящей капустнымъ посѣвамъ; наиболѣе пѣлесообразныя мѣры: возможно ранній посѣвъ капустныхъ сѣмянъ и положеніе между разсадными грядами свѣже—осмоленныхъ досокъ, къ которымъ прилипаетъ блоха.—Загѣмъ, полезные жуки имѣютъ представителей по всемъ семействамъ въ Могилевской фаунѣ: жу желицъ (*Carabida*), карапузиковыхъ (*Clavicornia*), хищниковыхъ (*Brachelytra*), коровковыхъ (*Coccinellida*): Изъ мушковыхъ жуковъ въ Могилевской губерніи водится испанская мушка (*Lytta vesicatoria*) и иногда попадаетъ въ значительномъ числѣ, но для аптекъ не собирается и не заготавливается.

Чешуекрылыя или бабочки (*Lepidoptera*) представляются въ Могилевской губерніи довольно значительнымъ количествомъ видовъ; но особенно вредныхъ изъ нихъ замѣчено не было.

*) Изъ семейства слониковыхъ стоитъ еще упомянуть о слоникѣ полосатомъ (*Sitones lineatus*), который иногда попадаетъ въ значительномъ количествѣ на горохъ и объѣдаетъ его листья; но, сколько извѣстно изъ наблюдений, въ Могилевской губерніи объѣданіе листьевъ наступаетъ поздно, почему и особаго вреда для урожая не замѣтно.

Въ нѣкоторые годы капустные листья объѣдаются гусеницами капустной бабочки (*Pieris Brassicae*), но ихъ легко обобрать, да обыкновенно въ періодъ сильнаго размноженія они сильно истребляются маленькими наѣзниками (*Ichneumonida*). Хмѣльникамъ вредитъ хлѣбная бабочка (*Herpialis humuli*); протачиваетъ осиновою и ивовую древесину ивовая древесница (*Cossus ligniperda*); на яровыхъ посѣвахъ и особенно на льнѣ и гречихѣ иногда появляется въ значительномъ количествѣ плюзія гамма (*Plusia gamma*, L.), напр. въ 1871 году въ Быховскомъ уѣздѣ, но время ея размноженія повторяется периодически и довольно рѣдко. — Садовымъ деревьямъ, особенно яблонямъ, наноситъ значительный вредъ гусеница шелкопряда кольчататаго (*Bombyx neustria*, L.); къ сожалѣнію мѣръ противъ этого вреднаго насѣкомаго не принимается никакихъ: не уничтожаются яйца бабочки, отлагаемые кольцеобразно около яблонныхъ вѣточекъ, и рѣдко гдѣ собираются самыя личинки, замѣчаемыя уже тогда, когда онѣ расползаются по древеснымъ вѣтвямъ и когда собираніе ихъ довольно затруднительно. Садовымъ кустамъ: крыжовнику и смородинѣ вредитъ водящаяся у насъ пяденица крыжовничная (*Geometra grossulariata*, L.); но въ большемъ числѣ рѣдко выводится.

Двукрылыя насѣкомыя въ Могилевской губерніи представляются тоже довольно значительнымъ количествомъ видовъ. Изъ наиболѣе встрѣчающихся заслуживаютъ вниманія сильно надоѣдающіе домашнимъ животнымъ въ лѣтнее время и извѣстные подъ общимъ именемъ оводы или дрики (*Oestrus*), слѣпни (*Tabanus*), дождевка (*Haematopoda*), слѣпень (*Chrysops caecutiens*), кровососки (*Hippobosca*), блоха (*Pulex irritans*) и живородящая Вольфартова муха (*Sarcophila Wohlfahrti*), поражающая животныхъ и человѣка (въ Оршанскомъ и Горечкомъ уѣздахъ). Комары (*Culex*) и мошки (*Simulia*) очень обыкновенны и въ сырыхъ и лѣсистыхъ мѣстностяхъ губерніи появляются массами; *) въ домахъ надоѣдаютъ: муха домашняя (*Musca domestica*) и жигалка (*Stomoxys calcitrans*).

Изъ прямокрылыхъ насѣкомыхъ въ Могилевской губерніи встрѣчаются многіе виды стрекозы (*Libellula*), коромысла (*Aeschna*) и *Agriön*; въ послѣдніе годы насѣкомыя эти ча-

*) Профессоромъ Линдеманомъ заявлена обитательницею Могилевской губерніи (въ шести уѣздахъ: Чериковскомъ, Оршанскомъ, Гомельскомъ, Рогачевскомъ, Климовичскомъ и Чаусскомъ) ржаная муха (*Cecydomia segetalis*, A. F.), имѣющая свойство сильно вредить посѣвамъ озимой ржи, сродная съ настоящею Гессенскою мухою (*Cecydomia destructor*). Объ этомъ заявленіи, равно какъ и о найденномъ въ Чериковскомъ уѣз. узловомъ червѣ (*Euritoma hordei*), чрезъ посредство Уѣздныхъ Предводителей Дворянства, Непрѣмѣнныхъ Членовъ крестьянскихъ Присутствій, Исправниковъ и Волостныхъ Правленій, было сообщено въ Январѣ 1881 г. для свѣдѣнія сельскихъ хозяевъ; но до сихъ поръ ржаная муха не выказывала ни особеннаго размноженія, ни особаго вреда.

сто совершали перелеты довольно значительными стадами, что и давало поводъ къ толкамъ о перелетѣ будто бы саранчи. Далѣе, встрѣчаются изъ этого отряда: саранча настоящая (*Oedipoda migratoria*), въ Могилевской губерніи не производящая опустошеній и попадающая въ самомъ маломъ числѣ экземпляровъ; однажды только наблюденъ былъ фактъ болѣе многочисленной высыпки саранчи въ южныхъ уѣздахъ губерніи: Рогачевскомъ и Гомельскомъ. Изъ наиболѣе вредныхъ водится въ Могилевской губерніи медвѣдка, по мѣстному названію *турчакъ*, (*Grylotalpa vulgaris*), въ парникахъ и питомникахъ наноситъ большой вредъ; въ природномъ состояніи живетъ въ сырыхъ мѣстностяхъ, по берегамъ рѣкъ и ручьевъ. Обыкновеннѣйшій кузнечикъ въ Могилевской губерніи (*Locusta cantans*, Fuessly); домашній сверчокъ (*Gryllus domesticus*) тоже встрѣчается повсюду, какъ прусакъ и черный тараканъ.

Изъ полужесткокрылыхъ обыкновеннѣйшіе представители: постельный клопъ (*Acanthia lectularia*), особенно распространенный въ еврейскихъ домахъ, и различные виды тлей (*Aphis*), между прочимъ тля яблонная (*Aphis mali*, Fab.), особенно вредящая молодымъ дичкамъ и прививкамъ въ фруктовыхъ садахъ.

Паукообразныя (*Arachnida*); имѣютъ многихъ представителей въ Могилевской губерніи, но особенно замѣчательныхъ и типичныхъ не встрѣчается; особенно надоѣдливъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ клещъ собачій (*Ixodes ricinus*).

Ракообразныя (*Crustacea*), по положенію губерніи, немногочисленны и ограничиваются главнѣйшими типами: мокрицъ (*Oniscus*), Дафнидъ (*Lophygopoda*) и рыбоѣдныхъ (*Parasita*). Обыкновеннѣйшій представитель класса — рѣчной ракъ (*Astacus fluviatilis*), водится во всѣхъ водахъ губерніи и употребляется въ большомъ количествѣ въ пищу; продажная цѣна копы (60 штукъ) — 15 копѣекъ.

Изъ класса червей обыкновеннѣйшіе представители: дождевой червь (*Lumbricus terrestris*); медицинская пиявка (*Hirudo medicinalis*); послѣдняя водится въ болотистыхъ мѣстностяхъ губерніи, напр. въ Выховскомъ уѣздѣ; но, къ сожалѣнію, добывается самымъ нераціональнымъ образомъ, посредствомъ сильнаго взмучиванія воды, отчего пропадаетъ множество коконовъ и молодыхъ пиявокъ; волосатикъ (*Gordius aquaticus*), по мѣстному названію *волосень*, которому приписываютъ способность залѣзать подъ кожу человѣка, чего въ нашей мѣстности не бываетъ; чужеродные типы этого класса, въ видѣ глистовъ плоскихъ и круглыхъ, типическихъ особенностей не представляютъ и особеннаго распространенія ихъ въ населеніи не замѣчается.

Мягкотѣлыя, большею частью живущія въ морскихъ водахъ, въ Могилевской губерніи имѣютъ малочисленныхъ представителей изъ семейства слизневыхъ (*Limacida*), улитковыхъ (*Helicida*), прудовиковыхъ (*Limnacidia*) и изъ двустворчатыхъ—перловицу (*Unio pictorum*), въ створкахъ которой въ нашей мѣстности никакихъ жемчуговидныхъ отложений перламутра не встрѣчается.

Изъ лучистыхъ животныхъ (*Radiata Zoophyta*), тоже преимущественныхъ обитателей соленыхъ водъ, въ Могилевской губ. заслуживаетъ нѣкотораго вниманія рѣчная бодяга (*Spongia fluvialis*), встрѣчающаяся, между прочимъ, въ Друти и впадающихъ въ нее рѣчкахъ, въ Быховскомъ уѣздѣ; но въ нашихъ бодягахъ игольчатыхъ тѣлецъ встрѣчается очень мало, по этому онѣ и не добываются для продажи въ аптеки.

Этнографическій очеркъ Могилевской губерніи.

Въ послѣднее время, при сильномъ развитіи историческихъ и этнографическихъ изслѣдованій, появились въ печати разные историко-этнографическіе акты, пролившіе много свѣта и на характеръ и бытъ Бѣлорусскаго племени. Таковыми являются: а) по части быта сословнаго и юридическаго: 1) Археографическій сборникъ документовъ, изданный при управленіи Вил. Учеб. Округа, (5 томовъ, Вильна.); 2) Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской Созоновымъ, (10 томовъ, Витебскъ, 1871—1879 г.); 3) Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ. С.Пб. 1865 г. и 4) Акты, относящіеся къ исторіи Западной Россіи, собранные и изданные Археографическою Коммиссіею, 5 томовъ С.Пб. 1846—53. Сюда же слѣдуетъ отнести—б) и изслѣдованія о народонаселеніи: таблицы Батюшкова и Ригтиха (С.Пб. 1864 г.) и взглядъ на исторію и этнографію западныхъ губерній Россіи полковника Эркerta (С.Пб. 1864 г. съ атласомъ). Всѣ означенные труды разсѣяли тотъ напускной туманъ, которымъ польскіе писатели старались заволокнуть яркую картину русской жизни—въ здѣшнемъ краѣ, окончательно опровергли утвержденіе польскихъ писателей, что туземцами (первонаселенцами) Бѣлоруссіи были поляки,—племя Западной Славянской отрасли, а не Кривичи—племя Славянское Восточной отрасли, что со времени Люблинской уніи (1569 г.) Польша, Литва и Бѣлоруссія живутъ одною жизнію и должны составлять одну нераздѣльную Польшу. Въ этихъ трудахъ помѣщены многочисленные государственные акты, слѣдовательно не сочиненные и не русскими обнародованные, а панами—радою, за подписью королей польскихъ, великихъ канцлеровъ или Литвы, или Польши. Акты эти разрушаютъ ни на чемъ неоснованныя мечтанія и притязанія поляковъ, доказывая несомнѣнно и неопровержимо, что Бѣлоруссы суть потомки древнихъ Кривичей, что они сохранили древній русскій языкъ въ Бѣлорусскомъ своемъ нарѣчій, славяно-русскіе обряды и обычаи, вѣру православную, Греко-Восточную. Унія Люблинская (1569 г.) и Унія Брестская (1596 г.) не сломили русской народности въ Бѣлоруссіи. Подъ гнетомъ Польши и Литвы она страдала, постоянно надѣясь на лучшее, свѣтлое будущее и для языка своего, и для вѣры. Это

будущее сдѣлалось настоящимъ при первомъ раздѣлѣ Польши. Въ 1772 г. Бѣлоруссы опять вошли въ составъ Русскаго царства, а въ 1839 г. тѣ изъ нихъ, которые вовлечены были въ унию, снова воссоединились съ русскими по вѣрѣ Греческаго закона, какъ говорилось въ теченіи вѣковъ о православіи, на всемъ пространствѣ Западной Россіи.

Ту же картину славяно-русской жизни представляютъ намъ памятники народнаго творчества: пѣсни, сказки, пословицы, обычаи, обряды и домашній бытъ. Нѣкоторые изъ такихъ памятниковъ собраны и изданы въ слѣдующихъ изданіяхъ по этнографіи Бѣлорусскаго края:

1) Сѣверо-Западный край Имперіи. (Въ журналѣ Мин. Внутр. Дѣлъ. 1843 г. Февраль).

2) Народныя Бѣлорусскія пѣсни, собранныя Е. П. (1853 г. С.Пб.).

3) Бытъ Бѣлорусскихъ крестьянъ. (Въ Этнографическомъ сборникѣ, издав. Импер. Рус. Географ. Обществомъ 1854 г. С.Пб.).

4) Историческія свѣдѣнія о примѣчательнѣйшихъ мѣстахъ въ Бѣлоруссіи, съ присовокупленіемъ и другихъ свѣдѣній, къ ней же относящихся, Генераль-маіора Безъ-Корниловича (С.Пб. 1855 г.).

5) Сборникъ памятниковъ народнаго творчества въ Сѣверо-Западномъ краѣ. (Выпускъ 1. Вильна, 1866 г.).

6) Собраніе сказокъ, пѣсенъ, обрядовъ и обычаевъ крестьянъ Сѣверо-Западнаго края, Дмитріева (Вильна 1869 г.).

7) Словарь Бѣлорусскаго нарѣчія, Носовича (С.Пб. 1870 г.).

8) Бѣлорусскія пѣсни, съ подробнымъ объясненіемъ ихъ творчества и языка, съ очерками народнаго обряда, обычая и всего быта, издалъ Петръ Безсоновъ (Москва, 1871 г.).

9) Бѣлорусскія пѣсни, собранныя И. Носовичемъ (С.Пб. 1874 г.).

10) Сборникъ Бѣлорусскихъ пословицъ, составленный И. Носовичемъ, изданный Отдѣленіемъ Русскаго языка и Словесности Императ. Акад. Наукъ (С.Пб, 1874 г.).

11) Бѣлорусскія народныя пѣсни, съ относящимися къ нимъ обрядами, обычаями и суевѣріями. Сборникъ П. В. Шейна (С.Пб. 1874 г.).

12) Бѣлоруссы. Этнографическій очеркъ. Въ журналѣ „Природа и люди“ (С.Пб. 1878 г. Мартъ.).

13) Сборникъ Малорусскихъ и Бѣлорусскихъ пѣсенъ Гомельскаго уѣзда Зинаиды Радченко. (Выпускъ 1 С.Пб. 1881 г.).

14) Этнографическій сборникъ, издаваемый Императ. Рус. Географ. Обществомъ, т. II и III. С.Пб. 1853—1858 г.).

Изъ перечисленной нами литературы, касающейся этнографіи

вообще Бѣлорусскаго края, къ Могилевской губерніи относится немного; подлежащій очеркъ списанъ съ натуры, собственно въ Могилевской губерніи.

При этнографическомъ изслѣдованіи можно дѣйствовать двоякимъ методомъ: или свои личныя впечатлѣнія, соображенія и выводы изложить какъ результатъ наблюдений, или собирать матеріалы, касающіеся разныхъ сторонъ народной жизни, давая такимъ образомъ возможность всякому видѣть народъ, независимо отъ впечатлѣній наблюдателя.

Настоящій очеркъ главнѣйшей и многочисленнѣйшей части населенія губерніи—Бѣлоруссовъ, составленъ по второму методу и потому долженъ считаться не болѣе какъ этнографическимъ матеріаломъ. Мы особенно останавливаемся на крестьянахъ, такъ какъ въ ихъ быту и говорѣ сохранился весь складъ Бѣлорусской жизни и рѣчи. Народное творчество въ особенности выразилось и сохранилось въ пѣсняхъ; нѣкоторыя пѣсни, болѣе употребляемыя, приводятся при описаніи народнаго быта, другія помѣщаются въ особомъ отдѣлѣ. Здѣсь собраны пѣсни, еще не напечатанныя въ другихъ изданіяхъ, и указываются мѣстности, гдѣ онѣ поются и гдѣ записаны, нарочно для настоящаго описанія губерніи. Въ словахъ, приводимыхъ изъ Бѣлорусскаго нарѣчія, а равно и въ пѣсняхъ сохранены всѣ оттѣнки мѣстнаго говора; для передачи звуковой стороны его употреблены надстрочные знаки, объясненіе которыхъ приведено ниже передъ отдѣломъ пѣсней.

Населеніе Могилевской губерніи.

Коренное населеніе Могилевской губерніи—славянскаго племени; его составляютъ потомки древнихъ кривичей—Бѣлоруссы, а именно: а) крестьяне, б) бывшая шляхта и в) мѣщане *). Къ пришлому населенію, уже позднѣйшему, относятся: г) Великоруссы—Старообрядцы, д) Цыгане,—Индійскаго племени, и е) Евреи—Семитическаго племени.

*) Большая часть дворянства Могил. губ. тоже принадлежитъ къ Бѣлоруссамъ, но католическое вѣроисповѣданіе и польскій языкъ, по политическимъ причинамъ усвоенный дворянствомъ, во время зависимости отъ Польши, были причиною, что дворянъ несправедливо называли поляками. Польскаго населенія, въ смыслѣ племеннаго различія съ Русскимъ, въ губерніи почти нѣтъ.

Мы не будемъ говорить о дворянствѣ, такъ какъ образованіе и цивилизація изгладили въ немъ этнографическія черты.

А) крестьяне.

Число крестьянъ, типъ крестьянина Бѣлорусса и нѣкоторыя отличительныя черты его характера, образъ жизни, занятія и промыслы, обычаи и повѣрья, общія крестьянамъ добрыя и худыя качества, крестьянскій календарь, пѣсни.

Крестьянъ—Бѣлоруссовъ въ Мог. губ. обоего пола—844,281 ч.

Наружный типъ Бѣлорусса не имѣетъ рѣзкихъ отличительныхъ особенностей, — Бѣлорусъ средняго роста, полусмуглаго лица съ русыми или черными волосами, вялою медленною поступью. Въ характерѣ его замѣтна также вялость, недостатокъ энергій и предприимчивости, но за то онъ отличается терпѣливостью, выносливостью и добрымъ мягкимъ нравомъ.

Образъ жизни Бѣлорусса обуславливается средствами мѣстности и древними обычаями. Крестьянскій дворъ устраивается въ видѣ четырехугольника; одну сторону этого четырехугольника занимаетъ изба съ клѣтью, другую и третью—надворныя постройки, а четвертую—заборъ, или продолженіе надворныхъ строеній. Изба бываетъ длиною отъ 7 до 12 арш. и строится преимущественно изъ сосноваго лѣса, кроется соломой; въ 1881 г. положено начало обливанію соломы для крытія крышъ глинянымъ растворомъ, для возможнаго предохраненія отъ пожаровъ. Лѣсъ для избы стоитъ отъ 12 до 25 руб., постройка ея, съ различными принадлежностями, отъ 20 до 25 руб. Такимъ образомъ вся изба стоитъ отъ 32 до 50 руб. Такъ цѣнять ее сами крестьяне, но оцѣнка эта ниже дѣйствительной стоимости, потому что крестьянинъ не ставитъ въ цѣну избы многое, что дѣлалъ онъ самъ, или его семья, такъ напр. вывозку лѣса, мха, глины для печи и проч. Фасадъ крестьянской избы незатѣйливъ; наружныхъ украшеній никакихъ; два небольшихъ окна и дверь съ боку. Вы входите въ сѣни,—по одну сторону дверь въ хату, по другую дверь въ чуланъ (клѣть). Входите въ избу (хату) и видите въ правомъ углу (на кутѣ) на 1 аршинъ отъ потолка икону, завѣшанную бѣлымъ съ расшитыми концами полотенцемъ (набожникъ); подъ стѣнами на высотѣ 1 аршина отъ земли съ правой стороны лавку; противъ дверей лавку; на лѣво до половины стѣны по длинѣ, на такомъ же разстояніи отъ земли, досчатая нары для постели, состоящей изъ гороховой соломы, застланной грубою простынею, въ изголовьи—двѣ подушки. Въ послѣдніе годы почти повсюду курныя печи замѣнены обыкновенными, такъ называемыми русскими печами, съ трубою; но въ нѣкоторыхъ избахъ и при томъ въ незначительномъ числѣ селеній, еще сохранились печи безъ трубы,—курныя.—Крестьяне пола-

Крестьянинъ Бѣлоруссъ съ возомъ дровъ на базарѣ въ г. Могилевѣ губ.

гають, что съ такими печами изба теплѣе, воздухъ суше. За то, когда такая изба топится, то дверь и окно противъ печи отворяются и изъ избы всё уходитъ, кромѣ одной тряпучи, которая приготовляетъ пищу. Въ избѣ посуда: нѣсколько глиняныхъ горшковъ, чугунный небольшой горшечекъ, или два, сковорода, нѣсколько мисокъ и лоханокъ, деревянные ложки не менѣе одной на семьянина, дѣжа для печенья хлѣба, кадка для воды, рогачъ (ухватъ) для горшковъ, кочерга, большею частію деревянная, пара ведеръ; столъ, покрытый скатертью своего домашняго тканья, большею частію суровою камчатною, съ узоромъ,—на столѣ хлѣбъ и солонка съ солью. Въ курныхъ избахъ устраиваются полати, (палаци, по мѣстному говору), гдѣ старики грѣются, а семья развѣшиваетъ просушивать платье. Противъ избы чрезъ сѣни клѣтъ, или чуланъ, гдѣ складывается хлѣбъ въ зернѣ, кубель или кубла, съ женскими вещами, крестьянская верхняя одежда и прочіе пожитки.

Надворныя постройки состоятъ изъ сарайчиковъ, перегороденныхъ для помѣщенія разнаго скота; они устраиваются обыкновенно изъ мелкаго лѣса и кроются соломою; каждый изъ такихъ сарайчиковъ цѣнится отъ 10 до 15 руб. и болѣе, смотря по добротѣ качества лѣса, изъ котораго построены. Надворныя постройки оканчиваются навѣсомъ (повѣтъ), подъ которымъ ставятъ телѣги, кладутъ дрова и т. под.

Не далеко отъ избы на дворѣ устраивается погребъ, состоящій изъ ямы, обложенной деревомъ; погребъ сверху покрытъ деревомъ и засыпанъ землей, съ небольшою дверью для входа. Въ погребъ кладутъ, для сбереженія на зиму, картофель, квашеную капусту, бураки, морковь, и проч. Надъ погребомъ устраивается небольшой сарайчикъ, который называется погребня. Здѣсь помѣщаются обыкновенно бочки, кадки, ушаты, ведра и другія вещи, когда онѣ не нужны въ избѣ и погребѣ.

Въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ двора, на огородѣ, устраивается обыкновенно овинъ (гумно). Это болѣе или менѣе длинный сарай, въ концѣ котораго ставится срубъ, въ родѣ избы, съ окномъ и дверью и называется осѣтъ. Въ осѣти вырывается яма, въ которой кладется печь безъ трубы. Въ этой осѣти на устроенныхъ жердяхъ (цѣпкахъ) ставятъ снопы, которые, вслѣдствіе точки печи, высушиваются и бросаются для молотбы изъ осѣти въ овинѣ на земляной полъ, плотно и ровно набитый глиною, и называемый токъ. Средняя крестьянская осѣть помѣщаетъ въ себѣ, въ одинъ разъ, отъ 4 до 5 копъ ржи, (копа 60 сноповъ), и соотвѣтственное количество яроваго хлѣба. Молотятъ это количество хлѣба въ двоемъ, въ троёмъ, а если можно, то и въ четверомъ. Молотба начинается въ скоромъ времени по уборкѣ

хлѣба, какъ потому, что часто уже въ это время стараго хлѣба нѣтъ и для расхода нужно намолотить новаго, такъ и потому, что-бы неупустить еще теплаго осенняго времени и не затынуть молотѣбы къ большимъ морозамъ, когда для женщинъ и дѣтей, участвующихъ въ молотѣбѣ, это будетъ слишкомъ тяжело. Молотѣять обыкновенно въ досвѣтъ (ночью, — съ полуночи), чтобы, окончивъ къ утру молотѣбу, можно было исправлять другія работы. Въ овинѣ (на току), по окончаніи молотѣбы, остается хозяинъ и вѣтъ намолоченное (кучу), а прочіе уходятъ на работы. Окончивъ вѣянье и перенесли зерно въ клѣтъ, уходить туда же и хозяинъ. Количество получаемаго зерна, за одинъ разъ молотѣбы, бываетъ различно, и зависитъ отъ степени урожая того или другаго хлѣба. Если копа (60 сноповъ) даетъ два четверика зерна, и такимъ образомъ четыре копы, или осѣтъ, даетъ зерна четверть казенной мѣры, — урожай считается хорошимъ.

Имущество крестьянина (кромѣ построекъ) состоитъ изъ одежды, скота, хозяйственныхъ принадлежностей, а у нѣкоторыхъ и запаса зерноваго хлѣба. Верхняя одежда состоитъ изъ свиты и шубы. Свита или жупанъ³ изъ сукна собственной работы бѣлаго цвѣта, у мужчинъ и женщинъ нѣсколько различается въ покроѣ. Свита стараются имѣть на каждаго семьянина по двѣ, одну лучшую (совершенно бѣлую) для праздниковъ, другую обыкновенную (примаранную, поношенную), для обыкновеннаго ежедневнаго употребленія. Шуба готовится изъ домашнихъ овчинъ, тоже бѣлая, ничѣмъ некрытая. Главнѣйшіе члены семейства стараются имѣть каждый также по двѣ шубы: одну лучшую (бѣлую), которая надѣвается только въ особенныхъ случаяхъ и по праздникамъ, и другую (примаранную), которая носится обыкновенно и часто надѣвается подъ свиту. Изъ домашняго сукна готовится, также для зимы нижнее платье: у женщинъ андаракъ (нижняя юбка), а у мужчинъ штаны. Лѣтомъ то и другое бываетъ холщевое, а также и рубашки домашней работы. На голову у мужчинъ надѣвается маргелка, или магерка, круглая бѣлая шапка, сдѣланная изъ войлока запедшими шаповалами, у — женщинъ наміотка, бѣлая холщевая, или платокъ бѣлый, а по праздникамъ платокъ цвѣтной, покупной. Поясъ для обоихъ половъ разный, тоже самодѣльный, а для праздника покупной. Лапти изъ лыкъ, у многихъ, про праздники, сапоги.

Особенное цѣнное имущество въ крестьянскомъ дворѣ представляетъ скотъ. Количество скота въ крестьянскихъ дворахъ различно, но за среднее нужно считать на одинъ дворъ 2 лошади, 2 коровы, 1 или 2 свиньи, 2—3 овцы. Пара лошадей считается необходимостью въ хозяйствѣ: „какая бороньба въ одну борону,“ говорятъ о крестьянинѣ, у котораго одна лошадь, „какіе заработки, съ одною лошадыю и себѣ сдѣлать во время не успѣваетъ, а

„заработать на сторонѣ и думать нельзя“. Но есть козлева, у которыхъ 6—10 лошадей, 4—8 коровъ, отъ 10 до 20 овецъ, отъ 5 до 10 свиней. Птицъ держатъ крестьяне въ очень ограниченномъ количествѣ; гусей тамъ, гдѣ этому благоприятствуетъ мѣстность; куръ 2—4 и только вблизи городовъ и мѣстечекъ нѣсколько болѣе.

Хозяйственные принадлежности у крестьянъ собственной работы. Начнемъ съ хомута;—клещи самодѣльные, подкладка тоже, суконная съ частью лянца, верхъ хомута, или крышка, суконная или изъ стараго голенища, кожаная. Подуза или шлея плетеная изъ своей пеньки. Обротъ, или узда, тоже. Сѣделка своя. Упряжная телѣга домашней работы,—только колеса (катки) иногда покупныя; сани, состоящія изъ двухъ полозьевъ съ вязками, своей работы. Соха дѣлается тоже каждымъ хозяиномъ, но къ ней два лемеша и 1 наполокъ, желѣзныя, покупаются. Коса, серпъ, топоръ, ножъ, молотокъ, свердель и долото тоже покупаются. Прочее: бороны, вилы, грабли, цѣпы для молотбы, лопаты для копанья огородины—свои. За тѣмъ веревки для увязки воевъ, возжи и другія въ хозяйствѣ мелочи крестьяне дѣлаютъ тоже сами.

Главное занятіе крестьянъ земледѣліе. Способъ обработки земли старинный; система хозяйства трехпольная: паръ, рожь и яровой хлѣбъ. Паровое поле не троится; удобрение вывозится въ июнѣ на непаханное паровое поле и оно потомъ распахивается.

Пашутъ обыкновенною сохою. Соха въ Могилевской губерніи не литовская большая, которою пашетъ пара сильныхъ воловъ, а мелкая сошка, бѣлорусская, везомая одною маленькою лошадиною и поднимающая всего 2—3 вершка земли.

Пахать глубже крестьяне опасаются, что-бы не зачерпывать подпочвы, такъ какъ плодородный слой преимущественно весьма тонокъ, а послѣднее происходитъ отъ недостаточнаго удобрения. Вспаханное сохою поле остается нѣсколько времени (2—3 недѣли) не тронутымъ, потомъ боронится (скородится) деревянными боронами и опять оставляется на нѣсколько времени (3—4 недѣли), и затѣмъ вновь вспахивается (мѣшается), засѣвается рожью и задѣлывается (запахивается) боронами. Если не вывозится удобрение, то ко второму подъему поля подъ рожь приступаютъ иногда довольно поздно (въ концѣ августа и началѣ сентября), что-бы, какъ говорятъ крестьяне, „рожь рано посѣянная не высилилась“. Этотъ обычай поздняго посѣва ржи имѣетъ иногда вредныя послѣдствія.

Поздно посѣянная рожь, при тонкомъ плодородномъ слоѣ земли, застигнутая осенними холодами и морозами, не имѣетъ возможности укорениться, плохо переноситъ зиму и, при неблагоприятной веснѣ, пропадаетъ. Обработка поля подъ яровой посѣвъ

у рѣдкихъ крестьянъ начинается съ осени. Большою частію къ этому приступаютъ только весною; когда земля просохнетъ, — тогда поле готовится для посѣва яроваго хлѣба и почти всегда троится. Горохъ сѣется съ 23-го апрѣля; ячмень ранній на огородахъ и пшеница — въ то же время, овесъ съ половины мая до 2 іюня, ленъ съ 21 мая (Константина и Елены), поздній ячмень съ 2 по 12-е іюня. Поздній ячмень сѣется у крестьянъ подъ такъ называемую пристиль, т. е. засѣянный участокъ удобренной земли устилается потомъ сверху навозомъ. Греча сѣется у крестьянъ въ небольшомъ количествѣ, съ 12 по 29 іюня. Въ Гомельскомъ же и Рогачевскомъ уѣздахъ крестьяне засѣваютъ гречю цѣлыя поля.

Разведеніе картофеля. Картофель составляетъ большое подспорье хлѣбу, въ крестьянскомъ быту, и неурожай его постоянно тяжело отзывается въ жизни крестьянъ. Поэтому картофель крестьяне стараются сѣять на самыхъ лучшихъ мѣстахъ: огородахъ и конопляникахъ. Посѣвъ производится съ конца апрѣля до половины мая. Посѣвъ картофеля на слишкомъ удобренной, жирной почвѣ располагаетъ его къ гніенію, — это побудило крестьянъ начать пробу посѣва картофеля въ яровомъ полѣ; проба эта имѣетъ успѣхъ.

Посѣвъ конопли. Конопля сѣется большою частію на огородахъ для собственныхъ нуждъ. Встрѣчаются впрочемъ мѣстности, гдѣ разведеніе конопли достигаетъ значительныхъ размѣровъ преимущественно въ уѣздахъ Быховскомъ, Чаусскомъ и Климовичскомъ.

Посѣвъ льна. Ленъ сѣется для домашнихъ надобностей и притомъ простой (сланецъ), а не товарный. Ленъ, посѣянный 21 мая, выбирается и разстилается на льнищѣ въ августѣ, затѣмъ, въ сентябрѣ поднимается, мнется, треплется и чешется и поступаетъ въ пряжу для домашнихъ надобностей. Въ продажу ленъ и пряжа почти не поступаютъ, а продается только излишнее льняное сѣмя, по нѣсколько гарнцевъ, а иногда по нѣсколько четвериковъ со двора.

Второстепенныя, вспомогательныя занятія крестьянъ составляютъ: а) пчеловодство, б) рыболовство и в) охота. а) Многіе изъ крестьянъ имѣютъ по нѣсколько десятковъ ульевъ пчель, но неблагоприятныя, дождливыя, послѣдніе годы, а также старинный, ругинный способъ ухода за пчелами, препятствовали доселѣ надлежащему развитію и успѣху у крестьянъ пчеловодства. б) Ловлю рыбы занимаютъ преимущественно крестьяне сѣверныхъ уѣздовъ губерніи въ мѣстностяхъ, гдѣ много озеръ (въ Сѣненскомъ уѣздѣ), а также въ прирѣчныхъ селеніяхъ. в) Нѣкоторые изъ крестьянъ занимаютъ между прочимъ охотою въ осеннее и

зимнее время, но охота не составляет постоянного занятія. Изъ птицъ предметомъ охоты служатъ рябчики, тетерева, куропатки, глушцы и друг.; изъ животныхъ зайцы, хорьки, лисицы, куницы, медвѣди и волки, а иногда бьютъ изъ подтишка и лося.

Промыслы. *) Такъ какъ главныя занятія крестьянъ Могилевской губерніи—хлѣбопашество и заработки въ имѣніяхъ со-сѣднихъ землевладѣльцевъ, отъ которыхъ они въ большинствѣ имѣютъ пропитаніе и ередства къ уплатѣ повинностей, то особо развитыхъ промысловъ между ними нѣтъ.

Изъ промысловъ, которыми занимаются крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей, можно указать: а) извозъ. Извозомъ занимаются крестьяне преимущественно Гомельскаго уѣзда, гдѣ значительныя ярмарки (въ г. Гомелѣ и м. Вѣткѣ) даютъ къ тому средства. Проведенная въ 1874 г. Ландварово-Роменская желѣзная дорога значительно уменьшила извозный промыселъ въ этомъ уѣздѣ, прекративъ самое главное движеніе обозовъ по шоссе между Гомелемъ и Киевомъ и по военно-коммерческой дорогѣ между Гомелемъ и Ромнами. Въ недавнее время началъ развиваться извозный промыселъ въ Оршанскомъ уѣздѣ, по линіи желѣзной дороги, въ видѣ подвоза и развоза со станцій. б) Гонка смолы (дегтя). Нѣкоторые крестьяне, собравшись въ небольшіе артели (5—7 человекъ), берутъ въ аренду у землевладѣльцевъ вырубленные участки сосноваго лѣса для добыванія изъ корней смолы. При этомъ въ вознагражденіе владѣльца поступаетъ или половина добытой смолы, или извѣстная плата отъ выгнанной печи дегтя, 5—7 рублей. Добытый деготь крестьяне продаютъ въ окрестности, или иногда возятъ въ города и мѣстечки, если это недалеко отъ мѣста производства. Продажа производится различно, на мѣру и на вѣсъ, какъ удобнѣе для покупателей и продавцовъ. На мѣру за ведро простаго дегтя платятъ отъ 40 до 50 коп. и дороже, на вѣсъ отъ 1 до 2 коп. за фунтъ. в) Шерстобитное производство. Обыкновенно по деревнѣ ходятъ 2—3 человекъ,—шерстобой (шаповалы, какъ ихъ называютъ крестьяне) и работаютъ, переходя изъ дома въ домъ, по приглашенію. Изъ хозяйской шерсти приготавливаютъ они сукно для свитъ и шапокъ, изъ остатковъ—войлоки (лямцы) для хомутовъ, и во все время работы живутъ на хозяйскихъ харчахъ. За работу получаютъ отъ аршина сукна 3—6 к., за шапку (маргелку) 3—4 к., за войлокъ (лямецъ) для хомута 2—3 к. г) Портняжество. Бѣлье и нижнее платье крестьяне шьютъ для себя въ каждомъ семействѣ, но шитье верхней одежды—свиты и шубы требуетъ уже особеннаго мастерства. Этимъ занимаются такъ называемые кравцы,—портные, въ въ извѣстное время являющіеся въ дерев-

*) Подробное изслѣдованіе промысловъ см. въ книгѣ 2-й.

ни и переходящіе изъ дома въ домъ по приглашенію тѣхъ, кто имѣеть въ нихъ нужду. За шитье новой свиты платятъ 20—40 к. и новой шубы 40—70 к. Харчи во время работы хозяйскіе, и, кромѣ того, чтобы обновка не поролась, по окончаніи работы, портные угощаются водкою. д) Бондарное производство. Каждое селеніе имѣеть у себя одного или нѣсколькихъ хозяевъ, которые умѣютъ сдѣлать ведро и бочку для собственныхъ надобностей. Но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ этимъ занимаются уже какъ особымъ промысломъ и эти люди называются бондарями. Бондари готовятъ для продажи ведро, бочку, ушаты, кадки, чаны и проч. Преимущественно они занимаются этимъ въ зимнее время и возятъ приготовленные ими для продажи свои издѣлія въ ближайшіе города и мѣстечки, гдѣ продаютъ съ возовъ или въ раздробъ каждую вещь, или оптомъ евреямъ, торгующимъ деревянною посудою въ лавкахъ. За пару ведеръ получаютъ отъ 10 до 15 коп., за бочку, смотря по величинѣ, отъ 50 коп. до 3 руб. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ напримѣръ въ мѣстечкѣ Шкловѣ, Могилевскаго уѣзда, бондарное производство достигаетъ значительныхъ размѣровъ; имъ занимаются уже круглый годъ, какъ особымъ промысломъ. Хозяинъ держитъ нѣсколько помощниковъ и мальчиковъ (учениковъ), и вмѣстѣ съ ними отправляется, для работъ, и въ другія губерніи, Минскую, Гродненскую, Ковенскую, Киевскую. Кромѣ изготовляемыхъ ими тамъ бондарныхъ издѣлій, они посылаютъ своихъ помощниковъ, или мальчиковъ ходить съ обручами, т. е. переходя изъ дома въ домъ, спрашивать работы и чинить деревянную посуду. За починку платится отъ обруча для ведра 1—2 коп., отъ обруча для бочки 3—4 коп., за починку дна въ бочкѣ или исправленіе кривизны прибавляется плата по условію. е) Гончарное производство. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ есть хорошая глина (въ Горецкомъ, Могилевскомъ и другихъ уѣздахъ), крестьяне занимаются гончарнымъ производствомъ. Горшки, тарелки, латки, миски и другая глиняная посуда готовится изъ бѣлой, или красной глины. Занимающіеся этимъ производствомъ, развозятъ свои издѣлія по селеніямъ, мѣстечкамъ и городамъ. Въ прежнее время, когда хлѣбъ былъ дешевъ, крестьяне приобрѣтали горшки у проезжихъ гончаровъ, вымѣнивая ихъ на хлѣбъ. Такъ напримѣръ, насыпался горшокъ ржи, или ячменя до верха, — и это служило цѣною и платою за горшокъ. Въ настоящее время крестьяне приобрѣтаютъ горшки и другую глиняную посуду за деньги. За горшокъ платятъ, смотря по величинѣ, отъ 3 до 15 коп., за тарелку 1—2 коп., за латки, миски, смотря по величинѣ, отъ 5 до 15 коп. ж) Плотничество. Такъ какъ у крестьянъ дома и всѣ постройки деревянные, то это вызываетъ ихъ заниматься плотничествомъ. Въ каждомъ селеніи есть люди,

которые умѣютъ срубить избу. Плотники—подрядчики изъ велико-русскихъ губерній (преимущественно изъ Калужской), приводящіе ежегодно плотничьи артели въ города Могилевской губерніи, находятъ выгоднымъ нанимать въ свои артели и нашихъ бѣлорусскихъ плотниковъ,—такъ какъ нашъ крестьянинъ—плотникъ получаетъ отъ подрядчика за шесть мѣсяцевъ (съ 23 апрѣля по 22 октября) отъ 30 до 60 руб., а великорусскій плотникъ за тоже время отъ 100 до 180 рублей,—тотъ и другой на хозяйскихъ харчахъ. При такой разности цѣнъ, великорусскіе подрядчики—плотники охотно нанимали бы нашихъ плотниковъ и въ другія губерніи, но послѣдніе вовсе не желаютъ уходить далеко.

з) С п л а в ъ. Обиліе сплавныхъ рѣкъ развиваетъ этотъ промыселъ между крестьянами прирѣчныхъ селеній; плата за сплавъ гораздо значительнѣе, чѣмъ вознагражденіе за полевые работы у землевладѣльцевъ, и самыя условія привольной жизни на плотахъ заманчивѣе для нѣкоторыхъ крестьянъ, чѣмъ однообразный и прозаическій трудъ по воздѣлыванію поля. Къ сожалѣнію этотъ промыселъ вредно отзывается на крестьянахъ; только воздержные приносятъ домой заработанныя деньги, а многіе пріучаются къ разгулу, картежной игрѣ и возвращаются безъ всякихъ средствъ и нерѣдко съ болѣзнями. Впрочемъ бѣлорусъ въ общемъ скорѣе врагъ всякаго передвиженія и переселенія и нерѣдко можно встрѣтить въ селеніи стариковъ, которые во всю свою жизнь не были далѣе 30—40 верстъ отъ своего селенія, не видѣли и не знаютъ ни одного города и мѣстечка, кромѣ своего ближайшаго, гдѣ продаютъ дрова и покупаютъ соль.

При такой уединенной жизни, чуждой всякихъ постороннихъ вліяній, бѣлорусскій крестьянинъ въ своемъ домашнемъ быту, сохраняеть свои старинные порядки и обычаи, *) начиная съ кушанья.

Столъ у крестьянъ очень незатѣйливый; крестьянинъ неприхотливъ,—главный вопросъ для него было бы что покушать, и кушанья кромѣ праздниковъ и особенныхъ какихъ либо случаевъ одни и тѣже. Хлѣбъ, соль, щи (борщъ), заправленные саломъ или молокомъ въ мясоѣдъ и коноплею или вяленою рыбою въ постный день,—составляютъ первое блюдо. Второе—кулешъ, изъ гречневой или ячменной муки, иногда галушки изъ той же муки, съ тою же заправою саломъ или молокомъ, или коноплею. Все это безъ перемѣны—круглый годъ. Мясо употребляется очень рѣдко и въ особенныхъ случаяхъ. Такъ осенью, въ октябрѣ, къ поминальной субботѣ (дѣдамъ) убиваютъ барана и дѣды справляются каждымъ крестьяниномъ, сколько можно лучше: здѣсь къ ужину бываетъ мясо, каша и непременно блины. Къ празднику

*) Матеріалы собраны на мѣстахъ.

Рождества Христова колят кабана, сало солят на заправу кушанья, а изъ мяса готовят колбасы, чтобы было чѣмъ разговѣться въ Рождество и Пасху. Колбасы эти засушиваются, иногда выкалчиваются, и сберегаются потомъ, по возможности, круглый годъ, для особенно важнаго случая или гостя. Къ празднику Пасхи пекутъ изъ пшеничной муки куличъ или пасху, по здѣшнему, а иногда покупаютъ и готовый въ городѣ, если городъ не далеко; красятъ въ луковой шелухѣ яйца, готовятъ творогъ и сыры.

Народные обычаи проявляются преимущественно въ выдающихся явленіяхъ жизни; такъ напр:

С в а д ъ б а. Въ крестьянскихъ женитьбахъ сами молодые люди имѣютъ мало свободы выбора. Сговоры за жениха и невѣсту идутъ между стариками, которые отыскиваютъ свата и посылаютъ за „хлопца“ въ домъ дѣвушки, а за дѣвушку въ домъ „хлопца“. Такъ какъ часто случается, что крестьянинъ имѣетъ дочерей, а сына нѣтъ, въ такомъ случаѣ онъ принимаетъ къ себѣ зятя. Крестьянамъ довольно уже извѣстенъ законъ о лѣтахъ, въ которыхъ могутъ вступать въ бракъ, и степень родства или кумовства, при коихъ считаются грѣхомъ брачныя узы. Дѣвушка не выходитъ замужъ ранѣе 16 лѣтъ, муштина не женится ранѣе 18 лѣтъ; но, послѣ введенія въ 1874 году устава о всеобщей воинской повинности, и крестьяне начинаютъ воздерживаться отъ вступленія въ бракъ до жеребья, т. е. до 21 года. Лѣта брачующихся большею частію соотвѣтственны, т. е. молодой муштина женится на молодой дѣвушкѣ. Случается, что 35 лѣтняя вдова выходитъ за 20 лѣтняго парня и живутъ дружно и на оборотъ, старики вдовцы женятся на молоденькихъ. О приданомъ хлопчуть мало, имъ нужны работники и работницы и потому „хлопцевъ“ сѣдѣть женить, а матери дочерей, напротивъ, стараются удержать въ домѣ по дольше.—Для избѣжанія затрудненій, при малѣйшемъ родствѣ въ своей деревнѣ, ищутъ невѣсть или жениховъ въ другихъ селеніяхъ. Порядокъ сватанья слѣдующій. Избирается говорунъ, кто либо изъ опытныхъ сватовъ,—одинъ или два человѣка, берутъ съ собою бутылку водки и отправляются въ домъ къ невѣстѣ (иногда берутъ съ собою и жениха). Вошедши въ избу, здороваются и приговариваютъ различныя побасенки. Напримѣръ: „мы купцы заморскіе, ищемъ товару не лежачаго, а ходячаго, коли у васъ іость, покажите лицемъ, а мы похващаемъ своимъ торговцемъ“. Или „бѣжала лисичка—сестричка да въ вашъ дворъ, а мы за нею и двери на запоръ; поискацъ, поглядѣцъ ее зашли и горѣлочки принесли“. Бутылка водки ставится при этомъ на столъ. „Пожалуйце аршинчикъ, товаръ помѣрацъ“—т. е. рюмку. Хозяинъ или хозяйка отговариваются, что у нихъ „ни чого немащъ.“ Но свать отправляется,

ищеть дѣвку и, отыскавши, тащить на сцену. „Во, товаръ хорошъ и намъ пригожь.“ За тѣмъ свать подноситъ дѣвкѣ водку и уговариваетъ выпить. Та первоначально отговаривается, но если подготовлена матерью и согласна идти за парня, то пьетъ водку. Послѣ чего она удаляется, а старики договариваются о днѣ свадьбы, о приданомъ, „якое іостъ“, и о прочихъ „къ вяселлю“ принадлежностяхъ. Возвратясь въ домъ жениха, сваты съ радостью извѣщаютъ, что „попили горѣлку“, т. е. дѣло улажено. *) Обыкновенно свать отправляется къ священнику, „договаривается о вѣнцѣ“, и доставляетъ нужныя, по церковному обряду, свѣдѣнія. Одно изъ важнѣйшихъ занятій въ приготовленіяхъ къ крестьянской свадьбѣ составляетъ печеніе „каравай.“ Пекутъ каравай не вездѣ въ одно время; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ за день, на канунѣ, а въ нѣкоторыхъ въ день самой свадьбы. Обыкновенно накануне печенія каравая, дѣлается для него растворъ изъ пшеничной муки. Для этого избирается нѣсколько дѣвушекъ, большею частію нечетное число, и одна между ними получаетъ названіе старшей каравайницы. Начиная свое дѣло, старшая каравайница затягиваетъ пѣсню:

Ставѣ дѣжу тѣсовую,
Нѣсикѣ воду криичную,
Сыпѣтѣ муку пшаничную.

Среди пола ставится корзина, наполненная рожью и покрытая сверху шубой, на которую ставятъ дѣжу съ каравайнымъ тѣстомъ. Когда работа окончена, то, по слову старшей каравайницы, остальные берутъ дѣжу и ставятъ ее въ болѣе теплое мѣсто и потомъ всѣ бросаются на корзину съ рожью. Завязывается упорная борьба: парни стараются отнять корзину у дѣвицъ и забросить ее на печь, а послѣднія употребляютъ всѣ усилія завладѣть ею и выбросить за порогъ. Эта борьба имѣетъ то основаніе, что если парнямъ удастся корзину забросить на печь, дѣвицы не выйдутъ въ томъ году замужъ, и на оборотъ. Приготовленный растворъ остается до слѣдующаго дня. На завтра, по зову, собираются гости; и въ пѣснѣ поется:

Ой золото-Марися,
Пойди по двѣру тѣхенькѣ,
Поклонися свѣйму баѣкку низенькѣ,
Нѣхай баѣтка по сѣлу походить,
Нѣхай ѣнъ жончѣкѣ попрѣснѣ,
Нѣхай ѣны каравай сдѣлають,
Сдѣлавши, ў красну печь посаждють.
Скупной ходяинъ!
Нѣстой за дверями,—
Нѣси бочку пива,
Вбочонокъ горѣлки
Для нашихъ дѣвекъ.

*) Если бы женихъ или невѣста почему нибудь раздумали (отѣгнулись), то виновная сторона платитъ убытки обиженной стороны, сколько присудитъ „міръ.“

Каждый из гостей непременно долженъ принести что нибудь на каравай, какъ напр. муку, яйца, деньги.

Гости, наконецъ, собрались, мука ссыпана въ одно мѣсто. Тогда снимають дѣжу съ печи, ставятъ ее на приготовленный среди хаты „хрестъ“ и старшая каравайница начинаетъ мѣсить тѣсто. Предварительно она испрашиваетъ благословеніе у родителей жениха и невѣсты, а потомъ у всѣхъ присутствующихъ. „Гость тутъ, говоритъ она, сусѣди близкіе и дальные, мужики статечные, бабки запечныя и дѣтки заплечныя? Благословице каравай замѣсиць“. Это говорится троекратно и всякій разъ присутствующіе отвѣчаютъ „Богъ благословиць!“ Послѣ этого принимаются за дѣло, затянувъ слѣдующую пѣсню:

Благословитѣ люди,
Близкіе сусѣди
Гэтѣму дѣтяти
Каравай замѣситъ,
Ручками бѣлѣнькими,
Пѣснями вѣселѣнькими!

Когда по расчету каравайницѣ тѣсто должно подняться, онѣ принимаются дѣлать изъ него самый каравай. Тѣсто выкладывается на столъ и раздѣляется на нѣсколько частей; старшая каравайница приготовляетъ большой хлѣбъ, а остальные готовятъ для него украшенія въ видѣ птичекъ и проч.

Иногда при подобной работѣ играетъ музыка и непременно раздаются пѣсня:

Лавки дрыгають,
Вокны мигають,
Печка рѣгочѣтъ,
Бо каравай хочѣтъ;
Каравайницы въ мѣста—
Накрали ў кишени (карманн) тѣста,
На диво имѣ пришло,
Ў кишенихъ тѣсто взойшло.
Ай йдѣ жъ тая першая каравайница?
А нѣхай идѣтъ ў зелѣный садъ,
Ў зелѣномъ саду виноградъ стелитца,
Нашимъ дѣткамъ на добрый бытъ стелитца.

Чѣмъ больше каравай, тѣмъ лучше. Иногда для него берутъ такое количество тѣста, что бы онѣ едва пролѣзъ въ печь; въ печи, понятно, выростетъ еще больше и въ такомъ случаѣ не пожалѣють выломать изъ устья ея нѣсколько кирпичей. Чѣмъ каравай будетъ больше, тѣмъ, по мнѣнію селянъ, жизнь супруговъ будетъ пригляднѣе и счастливѣе. Когда сажаютъ каравай въ печь; то три раза ударяють лопатой въ одно и то же мѣсто, за послѣднимъ ударомъ стараются сломать и лопату. Каравайницы наконецъ кончили свое дѣло, посадили каравай въ печь и запѣли:

Расѣи, расѣи каравай
Выше печи мѣднѣой,
Выше столи золѣтой,
Выше Ганцы мѣлѣдой.

Опять начинаются пляски; но мысль о караваѣ не покидаетъ каравайницъ и вотъ онѣ еще затягиваютъ пѣсню:

Стану я у печи,
Каравай глядѣти,
Кабъ ѣнъ нѣ обнѣкся,
Кабъ ѣнъ нѣ обжогся,
Кабъ намъ сѣромъ нѣ бывъ
Отъ чужихъ людей.

Каравайницы начинаютъ наблюдать—не готовъ ли каравай, не пора ли его вынимать изъ печи. Сначала для пробы, вынимаютъ нѣсколько шишекъ, часть которыхъ отдается дѣтямъ, а остальное служить закуской. Когда приходитъ время вынимать каравай, каравайницы начинаютъ пѣсню:

Дайте намъ мечъ,
Разсѣчѣмъ мы печь,
Выймѣмъ дивный каравай,—
Часъ уже вынимати,
Цѣра въ клѣтѣ хѣвати (прятать).

или:

А йдѣжъ тыѣ ковали, ковали (кузнецы),
А што ету печку ковали, ковали,
Нѣхай идутъ раскують, раскують,
Каравай съ печки нѣ лѣзти, (2)
А зятъ къ тещи нѣ ѣйти. (2)

Къ этому времени поставлена уже бываетъ на столѣ крышка отъ „дѣжи“ (вѣко), ее покрываютъ чистою скатертью, приготовляя, такимъ образомъ, достойное мѣсто для каравая. Каравай съ торжествомъ вынимаютъ изъ печи и кладутъ на приготовленное мѣсто, при этомъ поютъ:

Пѣлѣжили каравай на столѣ,
Стѣловыя ножки зыблютца,
Усп люди дивютца,
Што удався нашъ каравай—
Господу Богу на хвалу,
Добрымъ людямъ на славу.
Вы добрыѣ люди глядѣтѣ,
И грошики намъ кладѣтѣ.

Послѣ этого со стола каравай переносятъ въ клѣтѣ. Впереди идетъ самъ хозяинъ, за нимъ каравайницы съ караваемъ, въ сопровожденіи гостей и подъ звуки пѣсенъ:

Пытався каравай у пѣрѣпечи:
А куды стѣжка дѣ клѣтѣ?
А ты каравай—воронай (слѣпецъ),
Частѣ у клѣтѣ бываѣшь,
Стѣжки, дѣрожки пыгаѣшь,
Вѣзми палку, пѣпирайся,
Самъ стѣжки у клѣтку добивайся.

Приличная „вечера“, пляски и музыка заканчиваютъ, наконецъ, двухдневное торжество печенія каравая, послѣ чего всѣ гости расходятся.

Наканунѣ назначеннаго къ вѣнцу дня, собираются къ невѣстѣ приглашенныя дѣвушки, является и женихъ съ однимъ или

двумя музыкантами и “гуляютъ дѣвишникъ”. Здѣсь дѣвушки при-
нѣвають жениху и невѣстѣ разныя пѣсни, напр:

Ой нашъ Игнатка (или другое имя) накое бивъ,
Дѣ въ Горанахъ (название деревни) вѣнокъ вивъ,
А ў Могилевѣ малѣвавъ
И Дуничкѣ (или другое имя) даровавъ;
Я васъ дѣвочки не дарю,
Одну Дуничку подарю.
Дѣ энъ жа ей не-абы-акъ давъ,
Нивебъ уклѣнися и шапѣчку зивавъ.
Ай вумная дѣ разумная Дуничка,
Пѣставила, пѣставила стѣрожухну ў саду,
Сама сѣла пѣдъ вишнею, дѣ не по раду,
Стѣрожухна вѣрная заснула,
Бна млѣдѣнька не чула,
Откуль, откуль ясный мѣсяцъ взайшовъ,
Откуль, откуль Игнатка пришовъ.
Откуль, откуль ясный мѣсяцъ блѣснувъ,
Откуль, откуль Игнатка ў вѣроты сванувъ.

На дѣвишникѣ невѣста избираетъ себѣ „подневѣстницу“, ко-
торая, при вѣнчаніи, иногда держитъ вѣнецъ. Точно также и же-
нихъ приглашаетъ „подженишника“.

Вѣнчаніе у селянъ, по большей части, совершается въ воскре-
сенье, послѣ обѣдни; молодые должны быть натощакъ. Въ день
свадьбы женихъ и невѣста встаютъ очень рано. Отъ имени ихъ
отправляется мальчикъ къ знакомымъ, сосѣдямъ, роднымъ моло-
дыхъ и проситъ ихъ на свадьбу; входя въ избу, онъ говоритъ:
„просивъ бацька, matka и я прошу ласковыми быць, къ намъ
на вяселле прибыць“. „Дружки“, между тѣмъ, „сваты“ и „свахи“
занимаются уборомъ молодыхъ. У молодой расчесываютъ волосы,
заплетаютъ косу и надѣваютъ на голову „вѣнокъ“, сдѣланный
изъ обрѣзковъ разныхъ пестрыхъ красныхъ матерій, позолочен-
ной бумаги, а лѣтомъ изъ натуральныхъ цвѣтовъ; къ нему при-
шивается множество разно-цвѣтныхъ „стужекъ“ (лентъ). Если
отъ жениха получены подарки, состоящіе въ платьѣ, то они не-
премѣнно должны быть надѣты теперь. Одѣтая такимъ образомъ
невѣста съ подругами отправляется сама просить на веселье.
Женихъ въ свою очередь, одѣтый въ новое платье (свитку, сапо-
ги) дѣлаетъ тоже самое; каждый изъ нихъ, конечно, порознь.
Пришедши въ чужой домъ, они говорятъ то же, что и при при-
глашеніи гостей мальчикомъ. Когда приближается время отпра-
вления къ вѣнцу, въ домѣ жениха ставятъ по срединѣ столъ, на
которомъ кладутъ хлѣбъ. Женихъ трижды обходитъ кругомъ
стола, дѣлаетъ земной поклонъ предъ иконой, цѣлуетъ руку ро-
дителей, цѣлуется со всѣми присутствующими и выходитъ изъ
дому.

Самые бѣдные крестьяне считаютъ священнымъ долгомъ от-
правиться къ вѣнцу не пѣшкомъ, а на лошадяхъ. Когда поѣздъ
уже готовъ тронуться, то, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, мать жениха

береть калачъ и освященную воду, обходитъ три раза вокругъ телѣги, кропитъ всѣхъ священною Богоявленскою водою и передъ лошадьми кладетъ калачъ. Возница трогаетъ лошадей и всѣми мѣрами долженъ стараться не коснуться калача, въ противномъ случаѣ нужно ожидать какого нибудь несчастія.

Невѣста, ожидая прибытія жениха, уходитъ въ сосѣдній домъ и возвращается тогда, когда женихъ уже въ ея домѣ. Тогда родители начинаютъ готовить ея къ вѣнцу.

Ставятъ на столъ крышку отъ дѣжи (вѣко), въ крышку эту кладутъ хлѣбъ съ солью и покрываютъ ее шубой. Къ ней подходитъ невѣста съ своими подругами; она молится недолго предъ иконами, потомъ подходитъ къ отцу, матери и каждому гостю и, не минуя ни стараго, ни малаго, кланяется каждому въ ноги. Въ пѣснѣ поется:

Хиляйся, калинка, хиляйся,
Кланяйся (имя невѣсты), кланяйся,
Стараго, малаго не минай,
У Бога долички дѣбывай;
За то зганѣна не будѣшь,
У Бога долги дѣбудѣшь.

Если невѣста сирота, присутствующіе отъ лица ея поютъ:

Низко гѣлову клѣнючи,
Мѣжь гѣстей бабку ищучи,
Я ўсихъ гѣстей перѣйшла,
Свѣйго татухны не нашла;
Кинуся, грянуся обѣ скамью,
Свѣю гѣловку раздѣлю,
Свѣи слѣзѣчки раздѣлю,
Свѣю рѣдину разжалю;
Вѣдная мѣя гѣловка ў вѣночку,—
Нѣма свѣйго баѣухны ў рядочку;
Вѣдная мѣя гѣловѣнька ў цвѣти
Нѣма свѣйго татѣчки на свѣти.

Поются при этомъ и другія пѣсни. Кругомъ радость, веселье, хлопанье въ ладоши.

За тѣмъ прибываетъ и молодой. Изъ хаты выносятъ столъ и ставятъ его у порога; мать невѣсты, въ вывороченной шубѣ, выходитъ на встрѣчу молодому съ хлѣбомъ и солью. Съ полной чаркой въ рукѣ, теща встрѣчаетъ своего будущаго зятя и говоритъ: „зяценьку! Пью ды тябѣ повнымъ кубкомъ, добрымъ здаровымъ: што мысля сабѣ то и табѣ,“—и подаетъ молодому. „Зяценько“ черезъ голову выливаетъ водку на землю; то же повторяется во второй разъ; за третимъ разомъ молодой „пригубляетъ“ рюмку и снова передаетъ тещѣ, которая и выпиваетъ водку. Вся дружина входитъ въ избу, при многочисленныхъ разнообразныхъ пѣсняхъ.

Невѣста, подобно жениху, трижды обходитъ кругомъ стола, кланяется всѣмъ присутствующимъ, цѣлуетъ руку родителей, па-

даетъ къ ихъ ногамъ. Подруги между тѣмъ поютъ:

Благословіте люди,
Близкіе сусѣди,
Гэтому дитяти
Къ вѣнцу стаѣ!
Скачила Ганнулька зъ лавки, дѣ лавки,
Склѣбилася матцы низкѣ у ножки,
Корками зѣмельку порыла,
Слѣсками ножѣчки помыла,
Корся (кланяйся) Ганнулька старѣму,
Кланяйся, дитяткѣ, малѣму!
Съ поклона глѣвка нѣ блитѣ,
Старый и малый благословітѣ.

Получивши благословеніе, устраиваютъ поѣздъ: женихъ садится на телѣгу съ сватомъ и подженишникомъ, невѣста съ подневѣстницей на особой телѣгѣ и такъ далѣе нѣсколько телѣгъ, запряженныхъ парами лошадей, отправляются въ церковь къ вѣнцу.

Дорогой при этомъ не поютъ никакихъ пѣсенъ, такъ какъ знаютъ, что въ церкви идетъ служеніе. Встрѣтитъ по пути другую свадьбу, считается однимъ изъ величайшихъ несчастій; по дорогѣ женихъ и невѣста кланяются всѣмъ встрѣчнымъ.

Прибывши въ церковь, молодые слушаютъ обѣдню. По окончаніи ея, „сваты“ начинаютъ готовить для молодыхъ мѣсто. Предъ аналоемъ, поставленнымъ среди церкви, растилаютъ кусокъ бѣлой холстины; на немъ кладутъ нѣсколько копѣекъ для того, чтобы въ будущемъ деньги водились у молодыхъ, а во время вѣнчанія на него становятся молодые. Во время совершенія таинства, обращаютъ вниманіе на то, какъ у молодыхъ горятъ свѣчи. Свѣтлое, ясное горѣніе предвѣщаетъ такую же безоблачную будущность, въ противномъ случаѣ нужно ожидать несчастій.

Если же у котораго нибудь изъ новобрачныхъ совѣмъ погаснетъ свѣча, не долго значить тому наслаждаться супружескою жизнью. Во время вѣнчанія невѣста старается какъ бы нечаянно наступить жениху на ногу; послѣ этого, по мнѣнію селянъ, уже непременно женихъ будетъ во всемъ слушаться своей жены. По совершеніи таинства брака, молодые кланяются въ ноги священнику, родственникамъ, знакомымъ и постороннимъ лицамъ.

По обвѣнчаніи, на обратномъ пути, женихъ уже садится съ невѣстой въ одну телѣгу, а прочіе усаживаются по прежнему, включая подневѣстницы и подженишника, которые садятся въ телѣгу жениха. Весь поѣздъ отправляется въ домъ невѣсты. Здѣсь отецъ и мать, а если ихъ нѣтъ въ живыхъ, то „посаженные“ отецъ и мать встрѣчаютъ „молодыхъ“ на порогѣ: отецъ съ образомъ, а мать въ шубѣ, вывороченной наружу шерстью, съ хлѣбомъ и солью благославляютъ новобрачныхъ и обсыпаютъ рожью, въ знакъ изобилія и долгодѣтія; окружающіе поютъ; музыкантъ играетъ. Входятъ въ избу. Изъ пѣсенъ припомнимъ слѣдующія:

(Женщины и дѣвушки поютъ):

Шамнули вѣзочки на двѣрѣ,—
Погляди, мамочка, чи нѣ по мѣне?
По тѣбе, дѣчухна, по тѣбе!
Гѣтуй жа, мамочка, кубло мнѣ.—
Иди, дѣчухна, бѣзь кубла,
Чаму мычѣчки нѣ скубла,
Нѣ лёжать было на печи,
Цѣлйй день сплючи;
Нѣ дрѣмать было вочами,
Нѣ дрыгать было нѣгами.

(Мущины и хлопцы поютъ):

Полно, полно рѣбятушки,
Чужо пиво пить,—
Пѣра, пѣра рѣбятушки,
Намъ свѣѣ варить.
Во и солодѣ ўжо на нивѣ
И хмѣлѣ на тычинѣ,
На тычинѣ, на кручинѣ,
На самой вѣршинѣ.
Тычинушка облѣмилась,
Съ хмѣлемъ опустилась,
А молодцу дѣвка пѣлюбилась.

Между тѣмъ одинъ изъ сватовъ беретъ молодыхъ и заводитъ за столъ, приговаривая:

Благословитѣ оѣецъ и маѣь,
И вы жонѣчки,
Бѣлѣблѣвѣчки,
Мѣдѣдыкъ на куѣѣ сажать.

Всѣ отвѣчаютъ: Богъ благословитъ. Просятъ и прочихъ садиться. Подаютъ обѣдъ,—конечно на этотъ разъ не обыденный,— нѣсколько кушаньевъ, на примѣръ: щи съ свининой, картофель съ бараниной или съ курицей, куличъ пшеничный съ саломъ и непременно кашу. За каждымъ кушаньемъ идетъ круговая чарка. За столомъ сидятъ въ такомъ порядкѣ: молодые вмѣстѣ, возлѣ жениха—подженишникъ, возлѣ невѣсты—подневѣстница. Далѣе отъ подженишника сидятъ мущины—хлопцы; отъ подневѣстницы—дѣвушки, затѣмъ прочіе гости. Кушанье подаетъ мать съ другими домашними, а водкой подкуетъ свать со стороны невѣсты, а другой свать, со стороны жениха, сидитъ въ чести. Оба эти свата для отличія перевязаны чрезъ плечо длиннымъ кускомъ холста, называемымъ „рушникъ“. Послѣ обѣда всѣ встаютъ, молятся Богу и благодарятъ отца и мать за хлѣбъ за соль. Потомъ начинаются танцы и пѣсни до сумерекъ. Въ это время приходятъ иногда посторонніе „поглядѣць молодыхъ“. Обычай требуетъ, чтобы каждому изъ вошедшихъ въ избу поднесена была хозяиномъ или хозяйкой чарка водки. Пришедшій беретъ чарку, желаетъ счастья молодымъ, пьетъ и большею частію скоро уходитъ. Но если между пришедшими хозяева замѣтятъ челоуѣка, который слыветъ въ деревнѣ за „знахаря“, то его угощаютъ съ особеннымъ усердіемъ, чтобы не разгнѣвить его и что бы онъ, по злобѣ, „не испортилъ моло-

дыхъ.“ Въ сумерки женихъ незамѣтно отправляется съ своими родными въ домъ отца, а неvěста остается у себя съ своими подружками и гостями. Каждого изъ молодыхъ,—невѣсту у себя въ домѣ, а жениха въ его домѣ,—сваты садятъ вновь за столъ, для полученія подарковъ отъ родныхъ и гостей. Сватъ беретъ тарелку съ чаркою водки и провозглашаетъ: „кто желаетъ молодую княгиню (молодого князя, если это у жениха) дарить дорогимъ подаркомъ, заморскимъ китайкомъ, тотъ ко мнѣ годходи, хлѣба соли прикуси и подарокъ поднеси.“ Подходятъ, владутъ на тарелку деньги, даже холсты, наміотки, платки, и иные дарятъ скотъ, объявляя какой, и каждый, по очереди, пьетъ водку. Сватъ, принявъ подарокъ, отдѣльно подноситъ его неvěстѣ, (а въ домѣ жениха—другой сватъ жениху), или объявляетъ о подаренномъ скотѣ и приговариваетъ: „такой то (называя по имени) въ нашемъ селѣ не послѣдній бояринъ, даритъ васъ, молодая княгиня, золотомъ, серебромъ, дорогимъ подаркомъ, заморскимъ китайкомъ, штобъ вы вдзвенчо (съ благодарностію) приняли и до спряту отдали (именуетъ неvěстѣ жениха, а жениху неvěсту), и штобъ рано вставали и другъ друга пробуждали.“

Примчаніе. Если домъ жениха въ другомъ селеніи и ѣхать далеко, то дарятъ и жениха въ одной избѣ съ неvěстою, только садятъ за особымъ столомъ.

По окончаніи подарковъ, женихъ въ сопровожденіи своихъ родственниковъ, свата и гостей является къ неvěстѣ. Въ это время братъ неvěсты, или если у нея нѣтъ брата, то другой близкій родственникъ, входитъ за столъ, садится о бокъ неvěсты, беретъ ее за косу и кричитъ: „во, косу отрѣжу, коли кто не выкупитъ!“ Женихъ подноситъ ему нѣсколько денегъ.—„Нѣ, мало“—привѣляетъ тотъ и торгуется, пока сватъ скажетъ „досѣ.“ Тогда братъ получивши деньги, уходитъ, а на его мѣсто сватъ заводитъ жениха, самъ садится возлѣ него и надѣваетъ на неvěсту шапку жениха. Дѣвушки сбрасываютъ съ неvěсты шапку. Сватъ ихъ упрашиваетъ и поетъ:

Дѣвочки, голубочки мои!
Нѣ знаѣте причинушки въ свѣи,
Нѣ вѣкъ жа вамъ на свѣтѣ дѣвовать
И безъ шапки горѣвать.
Свѣкровъ голубушку помѣѣтъ,
Мужикъ (т. е. мужъ) шапкою пѣкрѣѣтъ,
Годѣ табѣ (жъ неvěстѣ) дѣвовать—
Пѣра пришла голубочкѣ шапку надѣвать.

Послѣ этого сватъ снова надѣваетъ на неvěсту шапку, а дѣвушкамъ грозитъ. Въ избѣ полно народу. Музыкантъ играетъ, всѣ танцуютъ и поютъ. Наконецъ подали ужинъ. Поужинали. Раздѣлили каравай. Сватъ, сидѣвшій возлѣ жениха, гонитъ дѣвушекъ изъ-за стола. Дѣвушки, взявшись за руки, увлекаютъ съ

собою и невѣсту. Выбѣжавъ, прячутъ ее, прикрывая платками, или суютъ за печку, въ сѣни; сватъ бѣгаетъ за ними и, поймавъ невѣсту, кричитъ: „шила въ мѣшкѣ не утаишь, шапка даетъ вѣдомо“. Беретъ ее и жениха за руки, ведетъ къ двери и поетъ:

Во, табѣ майи глѣвата! (мать невѣсты)
Опустиѣтъ твоя хата,—
Дуньку (или другое имя невѣсты) ми вѣзѣмъ
И пѣснюку запѣмъ!
Нѣ кукобить (мелѣять) табѣ дѣвку!
Прѣщай matka,
Прѣщай хатка,
Ой, гей, пѣйтѣ бабки, пѣйтѣ дѣвки!

Сватъ ведетъ молодыхъ; за ними несутъ „кубло“ и приданое. Мать плачетъ. Гости поютъ. Музыка играетъ маршъ. На дворѣ усаживаютъ на телѣгу молодыхъ и складываютъ приданое въ телѣги. Чѣмъ больше телѣгъ съ приданнымъ, тѣмъ пышнѣ свадьба; чѣмъ тяжелѣе „кубло“ (круглая большая кадка съ крышкой и замкомъ, или ящикъ), тѣмъ богаче невѣста. Между тѣмъ гости, распрощавшись съ хозяевами, торопятся опередить молодыхъ, въѣзжаютъ первыми во дворъ жениха и тамъ предупреждаютъ его домашнихъ. Отецъ, мать, или другіе, заступающіе ихъ мѣсто, выходятъ на встрѣчу и благословляютъ также хлѣбомъ солью молодую чету. Молодыхъ, съ пѣснями, вводятъ въ избу, садятъ за столъ, начинается угощеніе; подъ конецъ ставятъ кашу. Мать жениха говоритъ невѣстѣ: „невѣстущка, голубущка, коли будешь ѣсть кашу, переступи тройчи (трижды) чрезъ столъ и скажи правду чимъ грѣшна.“ Если дѣвушка невинна, то идетъ чрезъ столъ и ѣсть кашу, въ противномъ случаѣ выходитъ изъ-за стола и кланяется всѣмъ. *) Послѣ этого молодымъ указываютъ мѣсто

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этого переступанія чрезъ столъ не бываетъ, а послѣ ужина ведутъ молодыхъ въ клѣтъ, гдѣ имъ приготовлено брачное ложе; предъ порогомъ клѣты разстилаютъ шубу, чрезъ которую должны пройти молодые. Когда молодые входятъ въ клѣтъ, то клѣтъ запираютъ на замокъ. Затѣмъ открывается самый разгаръ пиршества, — пьютъ варенуху, т. е. водку вареную съ медомъ и пряными кореньями, пиво, медъ и всѣ, въ томъ числѣ старики и старухи, пускаются плясать. При этомъ подгулявшіе гости поютъ такіа пѣсни, которыя они не согласились бы пѣть въ трезвомъ состояніи. Пиршество оканчивается крѣпкимъ сномъ всѣхъ. На завтрашній день, когда наступаетъ время вставать молодымъ, двѣ свахи входятъ къ нимъ и приносятъ обѣимъ бѣлые рубахи. Обязанность свахъ узнать тайну брачнаго ложа. Когда молодые встанутъ и перемянутъ рубахи, свахи берутъ эти рубахи, прячутъ у себя и, возвратившись въ избу, принимаются плясать, скакать и въ пѣсняхъ разспрашиваютъ въ похвалахъ матери, воспитавшей дочь на славу свою. Но если, по словамъ свахъ, окажется, что нибудь сомнительное, то старики — гости бунтуютъ, разбиваютъ горшки, ломаютъ кочергу, лопагу и проч.; приносятъ хомутъ и надѣваютъ его на мать, отца, или кого нибудь изъ родственниковъ молодой. Впрочемъ надѣваніе хомута въ настоящее время понемногу оставляется, такъ какъ молодой въ большинствѣ случаевъ не желаетъ отеривать предъ всѣми нечестность жены до замужества. Далѣе слѣдуетъ переодѣваніе молодой въ костюмъ замужней женщины. Мушоны при этомъ не присутствуютъ; они уходятъ въ другую избу. Свахи приносятъ „чапецъ“, „хусту“ (платокъ) и шапку жениха и спрашиваютъ молодую надѣть все это въ знакъ того, что она уже замужняя женщина. Молодая, конечно, не соглашается, но которая нибудь изъ свахъ, подкрившись, надѣваетъ ей на голову принесенныя вещи, особенно старается надѣть ей шапку жениха. Молодая сбрасываетъ все и это повторяется два раза. За третьимъ разомъ, какъ бы насильно, на голову ей надѣваютъ чепецъ и повязываютъ „хусту“ (платокъ). Въ такомъ видѣ молодая кланяется всѣмъ присутствующимъ.

спальни. На другой день женщины двусмысленными пѣснями возвращаютъ состояніе молодой и свадьбу нерѣдко пируютъ еще нѣсколько дней. *)

Родины и крестины. По мнѣнію бѣлорусскихъ крестьянокъ родить слѣдуетъ также легко, какъ воды напиться, а потомъ встать и хату затопить. По этому женщина, почувствовавшая родовыя боли, если за этимъ не вдругъ слѣдуютъ роды, приходитъ въ уныніе, зоветъ старухъ, самоучекъ повитухъ и тѣ, одна предъ другою, стараются придумать и попробовать разные средства, чтобы ускорить роды. Для этого иногда заставляютъ прыгать женщину, которая отъ слабости и боли едва держится на ногахъ; иногда кладутъ ее на бочку спиною, иногда подвѣшиваютъ на веревкахъ и трясутъ, чтобы скорѣе опросталась. Когда всѣ эти нелѣпости не помогаютъ, то, въ концѣ концовъ, обращаются къ акушеркѣ, окончившей Могилевскую центральную повивальную школу и находящейся теперь при каждой сельской лечебницѣ. Но если дѣло не дошло до акушерки, если дитя родилось благополучно, то бабка, уложивъ ребенка, тотчасъ же подчуетъ роженицу и посѣтительницъ водкою, часто еще даже настойкою на стручковомъ перцѣ. Роженицу въ тотъ же день и не далѣе другого дня ведутъ въ баню, а дитя шлютъ крестить, для чего мужъ тотчасъ отправляется къ кумовьямъ, которые, разъ приглашенные, никогда не перемѣняются. Цѣль такой поспѣшности двоякая „чтобы мать скорѣешла на работу, а дитя въ хрестъ ввести.“ Возвратясь отъ священника, къ коему возили крестить дитя, крестные отецъ и мать, т. е. „кумы“ отдаютъ младенца матери къ груди и начинаютъ „гулять крестбины.“ Если же это почему нибудь не удобно въ самый день крещенія, то назначаютъ для этого извѣстный день. Въ назначенный день являются „кумы“ и приглашенные гости. Кумовъ сажаютъ на „куть“ (подъ образа), а возлѣ нихъ со стороны кума—почетнѣйшихъ сосѣдей—мущинъ, а близъ кумы—женщинъ. Ставятъ на столъ яичницу, жареное или вареное мясо, кладутъ предъ каждымъ по нѣсколько блиновъ, хозяинъ обноситъ водкою и проситъ кушать. Подъ конецъ угощенія бабка ставитъ на столъ горшокъ съ кашей и проситъ кого либо изъ мущинъ разбить горшокъ, такъ чтобы каша оставалась цѣла. На этихъ разбитыхъ черепкахъ бабка подноситъ каждому кашу и рюмку водки, приговаривая: „во, посылаецъ вамъ панипологовая кашу и масло къ ней, (указывая на водку), кушайте за здоровыко нашей родины, чтобы здо-

*) Нужно замѣтить также, что обрядность и торжественность свадебной обстановки значительно блѣднѣетъ, если выходитъ за мужъ вдова или опороченная дѣвушка. Многія пѣсни тогда не поются, многіе обычныя приемы измѣняются, свадьба идетъ не весело и не долго.

ровъ бывъ и добре молотивъ.“ Тоже говорится и для дѣвочки: „штобъ здорова была и добре молодила, да довго жила.“ Каждый гость, взявши кашу и выпивши водку, что нибудь положить на тарелку въ пользу бабки. Если роженица на третій день встала, то немедленно отправляетъ бабку и „сливаетъ на руки“, т. е. что нибудь дарить ей и угощаетъ.

Похороны и поминки. Умершаго кладутъ на столъ или лавку (скамью), одѣваютъ въ полную одежду и даже надѣваютъ шапку мужчинѣ, а женщинѣ намотку; однѣ дѣвушки и дѣти остаются безъ головного убора. Священникъ совершаетъ обрядъ погребенія и провожаетъ тѣло до могилы. Съ кладбища священникъ уѣзжаетъ, а прочіе, провожавшіе покойника, приглашаются въ домъ хозяина, особенно тѣ, которые проводили съ покойникомъ ночи. Здѣсь поминаютъ покойника, т. е. каждый крестьянинъ выпиваетъ два, три глотка кануна или сыты (меду, разведеннаго водою), закусываетъ кашей и непременно блинами. За тѣмъ слѣдуетъ угощеніе водкою и закускою, смотря по средствамъ двора. Черезъ три недѣли пекутъ пироги (калачи изъ пшеничной муки), или хозяинъ покупаетъ пироги въ городѣ или мѣстечкѣ, а также вязанку баранокъ, идетъ въ церковь, кладетъ это на аналой и проситъ священника „отправитъ проскуру.“ Священникъ совершаетъ литію или панихиду, баранки оставляетъ причту, а пирогъ вмѣстѣ съ хозяиномъ поднимаетъ три раза въ гору надъ головою, что и называется „подняли проскуру.“ Если это бываетъ въ день, когда въ церкви была обѣдня, то священникъ даетъ еще церковную просфору. Съ этими „проскурами“ хозяинъ идетъ домой, созываетъ родныхъ и сосѣдей, дѣлитъ „проскуру“ и поминаютъ недавно умершаго. Въ семьяхъ болѣе зажиточныхъ въ продолженіи шести недѣль посылаютъ въ церковь такъ называемую „мисочку“, въ которую кладутся лепешки (ладки) и каша, и въ особомъ стаканѣ медъ. Надъ этой „мисочкой“ каждую субботу священникъ совершаетъ панихиду по усопшемъ. По окончаніи шести недѣль, хозяинъ „справляетъ“ особо „шестины“, т. е. проситъ въ домъ священника совершить панихиду и угощаетъ въ память умершаго. Такимъ же порядкомъ и по окончаніи года совершается годичное поминовеніе умершаго, называемое у крестьянъ „роковины“. Кромѣ этихъ частныхъ поминокъ по недавно умершемъ, совершаются съ особенною заботливостію общія поминовенія всѣхъ умершихъ родственниковъ (дѣды) въ поминальныя субботы и „радоницу.“ — „Дѣды справляются“ каждымъ сколько можно лучше, — здѣсь къ ужину бываетъ мясо, каша и непременно блины. На „радоницу“, т. е. на второй день Фоминой недѣли, поминки совершаются на кладбищѣ. Каждая хозяйка старается въ этотъ разъ приготовить сколько возможно по больше кушаньевъ, какъ то: молоко съ творогомъ,

яичницу съ саломъ, блины со шведами (поджареными кусками сала, называемыми въ малороссіи „шкварками“), жареную курицу или поросенка, круто-сваренныя и окрашенныя въ луковой шелухѣ яйца. Часу въ 1—2-мъ собираются на кладбищѣ и уставляютъ могилу яствами,—каждая семья своихъ родныхъ. Если случится священникъ, просятъ его отслужить панихиду, а если нѣтъ, то приглашаютъ когонибудь изъ стариковъ, умѣющаго хорошо читать молитвы, прочесть ихъ. Садятся, качаютъ на могилахъ яйца, подчуютъ другъ друга виномъ и закусываютъ.

Свѣча. У крестьянъ есть обычай устраивать въ домѣ свѣчу въ честь извѣстнаго святаго и хотя разъ въ годъ предъ этою зазженною свѣчею и иконою избраннаго святаго служить молебень. Для этого избираются большею частію праздники въ осеннее и зимнее, свободное отъ работъ, время, напр: 8 ноября (Михаила), 26 ноября (Георгія), 4 декабря (Варвары), 6 декабря (Николая) и проч. Одинъ или нѣсколько хозяевъ дѣлаютъ складку, покупаютъ воскъ и, на канунѣ избраннаго праздника, созываютъ людей для приготовления свѣчи изъ купленнаго воска и за это угощаютъ сотрудниковъ. Свѣчу эту ставятъ въ кадущку съ рожью подъ образами, молятся Богу и расходятся. На другой день, т. е. въ самый праздникъ, хозяинъ проситъ священника въ домъ, въ честь избраннаго святаго служатъ молебень и священникъ окропляетъ святою водою весь дворъ и скотъ. По отъѣздѣ священника, собираются гости „гуляць“ и угощаютъ ся хозяиномъ.

Свѣча общественная, т. е. нѣсколькихъ хозяевъ, по окончаніи года, переносится въ избранный праздникъ, по очереди, къ другому хозяину тоже на годъ. Свѣчу эту „поднимаетъ очередной“, т. е. берутъ кадку съ свѣчею и несутъ въ домъ другого товарища. Вслѣдъ за свѣчей идутъ гости и поютъ: „отклонився Николай (или другой святой) отъ молодого Сергѣйка (имя прежняго хозяина, у котораго была свѣча); спасибо табѣ Сергѣйку, што я у тебѣ годовавъ (былъ весь годъ), хлѣба соли поѣдавъ, на коникахъ гарцовавъ.“ Когда поднесутъ свѣчу къ двору очереднаго хозяина, пѣснь измѣняется такъ: „приклонився святой (Николай) къ молодому Стефанку (имя новаго хозяина), прійми мене годовавъ, буду табѣ хлѣба соли засылаць, на коникахъ гарцовавъ,“ т. е. будетъ у хозяина урожай и лошади, какъ львы, здоровы. Каждый годъ свѣча „насукивается,“ т. е. предъ праздникомъ къ ней прибавляютъ воску и въ нѣсколько лѣтъ достигаетъ вѣсу болѣе пуда. Тогда хозяинъ, если свѣча принадлежитъ одному, или товарищи, если свѣча принадлежитъ нѣсколькимъ, несутъ ее къ священнику и продаютъ, съ общаго согласія, на воскъ, а вырученныя деньги жертвуютъ на церковь.

К о л я д ы. Колядами называются Рождественскіе праздники, съ 25 декабря по 7-е января. Длинные зимніе вечера, и при томъ праздничные, посвящаются крестьянами болѣе удовольствіямъ. Кумовья и пріятели навѣщаютъ другъ друга, бабки навѣщаютъ своихъ пациентокъ, молодые хлопцы устраиваютъ „игрища,“ т. е. приглашаютъ музыкантовъ и дѣвушекъ, поютъ, танцуютъ, затѣваютъ разныя игры. Мѣстомъ собранія бываетъ или просторная изба какого нибудь зажиточнаго веселаго хозяина, котораго за то угощаютъ посѣтители, или, большею частію, корчма, гдѣ еще болѣе простора и свободы, гдѣ и угощеніе подъ руками. *)

И г р ы. Нѣкоторыя игры условливаются извѣстнымъ временемъ года. Такъ дѣвушки въ Духовъ день собираются въ лѣсъ „вѣнки завивать,“ а въ Петровъ день „вѣнки развивать.“ Въ духовъ день дѣвушки, припасши себѣ какихъ нибудь закусокъ, отправляются въ лѣсъ и каждая отдѣльно завиваетъ себѣ вѣнокъ, гадая, что если вѣнокъ ея будетъ зеленъ до Петрова дня, то это предвѣщаетъ ей счастливую жизнь въ замужествѣ. Завивъ вѣнки, онѣ угощаютъ другъ друга и поютъ:

Гукала берѣза дѣвчѣкъ у лѣсъ итѣть:
Ходитѣ дѣвочки вѣнки витѣ;
Завѣмъ вѣнки,
На ўси святки.
Куку зѣзюля сѣрая!
Недовгѣ табѣ куковать,
Придѣтъ пора свѣтлая
Вѣнки развивать,
А отъ Троицы дѣ Петра
Да дѣ яснаго дѣ утра.

Въ Петровъ день идутъ такимъ же образомъ развивать вѣнки и поютъ:

Гукала дѣвчѣкъ берѣза вѣнки развивать:
Ходитѣ дѣвочки вѣнки разбираѣть,
Прѣшли святки,
Развѣмъ вѣнки;
Зѣзюля перѣстала куковать,
Нашу долю сустрѣкать.
Ой якъ выйду я за вѣроты въ чисто поле
Дѣ скажу я свѣту мѣе горе,
И покѣютца слѣзы зъ моихъ глазъ,
Я не жалѣю тебѣрь васъ, —
Калитѣся вы отъ-нынѣ хутѣ дѣ вѣку,
Кѣли по доброму чѣловѣку,
Кѣли жъ по худому, перѣстанѣтѣ,
Мѣей красотѣи не тиранѣтѣ;
Бо тольки и мѣей красы,
Што русыя кѣсы,
Бо тольки и мѣей гульни,
Што ў дѣвчѣчіе дни.

У мушинъ (хлопцевъ) свои игры, какъ напр: „у ворона, у целенни (кегли), у черта.“ Посмотримъ на послѣднюю игру.

*) См. подробности далѣе въ ерестянскомъ календарѣ.

Избираютъ одного изъ хлопцевъ, повыше ростомъ и уродливѣе лицомъ, даютъ ему палку въ ротъ, выгнутую на подобіе трубки (пипки), кривляютъ его шляпу,—словомъ дѣлаютъ изъ него смѣшную фигуру. Эта фигура называется чертъ; фигура стоитъ, а хлопцы къ нему подходятъ съ объясненіями:

„Што тутъ?“ (спрашиваетъ чертъ у пришедшаго).
— Зѣмля—(отвѣчаетъ хлопецъ).
„А тамъ?“ (указывая на небо).
— Небо.—
„А ў небѣ?“
— Три каплицы.—
„А ў тыхъ каплицахъ?“
— Три панѣнки.—
„А што ѣны дѣлають?“
— Ширинку шійють—(ширинка шейный платокъ вышитый).
„А ваму?“
— Паку.—
„Якому?“
— Кириѣцкому.—
„А куда ѣны нѣхавъ?“
— У лѣсъ.—
„А што ѣны тамъ дѣлають?“
— Тѣлѣши тешѣть.—
„А на што тѣлѣши?“
— Лучину шѣпать.—
„А што въ тѣлѣшѣ?“
— Орѣхъ.—
„А въ орѣхѣ?“
— Смѣхъ.—
„Разсмѣйся!“
— Нѣ смѣю.—
„Танцуй!“
— Нѣ умѣю.—

Кто размѣтается въ концѣ или среди разговора, того чертъ ставитъ на лѣвой сторонѣ отъ себя. Кто не засмѣется, тотъ ставится на право; между ними чертъ проводитъ черту, называя правыхъ праведными, а лѣвыхъ грѣшными; даетъ имъ длинную палку концами, за которые каждая группа должна одна другую тянуть чрезъ черту. Кто кого перетянетъ, тотъ выигралъ и повѣдываетъ, т. е. побѣжденные подвергаются различнымъ штрафамъ,—или получить по нѣсколько пляцекъ, или возить на спинѣ по извѣстному разстонію.

Толока и дожинки (обжинки). Чтобы имѣть успѣхъ въ полевыхъ работахъ, для этого болѣе зажиточные крестьяне приглашаютъ на помощь сосѣдей, угощаютъ ихъ водкой, завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ. Собравшіеся люди работаютъ, что нужно хозяину, напр. косятъ, жнутъ и пр.

Все это дѣлается безъ платы, за угощеніе. Собраніе это называется толока. Издержки на толоку обходятся не дешево, но поденщиковъ найти трудно, а на толоку одинъ другого и „послушаецъ.“ Въ особенности эти толоки бывають нужны во время жатвы и потому, для цоощренія толокъ, зажиточные хозяева, по

окончаниі жатвы, дѣлають еще особое угощеніе съ музыкою, „справляютъ дожинки.“ Къ такимъ хозяйкамъ, чтобы повеселиться, идутъ сосѣднія женщины, часто оставляя на время и свою жатву. Собирается столько жней, чтобы въ день, назначенный для дожинокъ, дожать хлѣбъ и къ вечеру жатва оканчивается. Вечеромъ, дожавъ хлѣбъ, жницы плетутъ вѣнокъ и кладутъ его на голову одной, изъ дѣвушекъ. Хозяинъ долженъ этотъ вѣнокъ снять и дѣвушкѣ подарить ленту или платокъ и нѣсколько денегъ. Деньги идутъ въ раздѣлъ между всѣми жнеями. Подходя къ дому, жней поютъ:

Ой ў саду, ў садочку, птушечки пѣбѣтали,
Зѣзюлѣчки куковали.
Кѣго жъ ѣны пѣтерjali
И ни кѣму нѣ сказали?
Пѣтерjali жъ ѣны солдвейку.
Кѣго жъ пѣшлѣмъ ў пѣбѣнку?
Пѣшлѣмъ, пѣшлѣмъ вѣрѣбейку;—
Вѣрнись, вѣрнись солдвейку,
Бѣзъ тебѣ нѣмашъ вѣселja ў садочку,
Бѣзъ тебѣ нѣ сѣднѣ гѣспѣдаръ ў дѣмочку,
Бѣзъ тебѣ и птушечки нѣ щѣбечуть,
Зѣзюлѣчки нѣ кукують.
А ў дѣму, ў дѣмочку,
У Вакслѣчка (имя хозяйина) на двѣрѣчку,
Тамъ жнѣечки пѣють (поютъ) и играютъ,
Дѣжинѣчки пѣминають.
Да кѣго жъ ѣны пѣтѣрjali?
Пѣтерjali гѣспѣдарочка.
Кѣго жъ, кѣго пѣшлѣмъ ў пѣгоню?
Пѣшлѣмъ, пѣшлѣмъ ѣго сыночка;—
Вѣрнись, вѣрнись тѣтѣчка,
Бѣзъ тебѣ ў дѣму нѣ вѣселja матѣчка,
Бѣзъ тебѣ жнѣечки нѣ вѣселѣ пѣють,
Бѣзъ тебѣ гѣрѣлѣчки нѣ пѣють.

Хозяинъ и хозяйка выходятъ на встрѣчу жнеямъ, принимаютъ вѣнокъ, угощаютъ и просятъ „гуляць“. Музыкантъ играетъ, начинаются танцы. Водка подносится почаще, за то и танцы становятся оживленнѣе; мушцины также въ нихъ участвуютъ. Танцы продолжаются до ужина, случается за полночь. За ужиномъ непременно должно быть три кушанья и къ каждому по двѣ чарки водки. Послѣ ужина, если это канунъ воскреснаго дня, опять танцы, а если наканунѣ рабочаго дня, то расходятся съ пѣснями по домамъ.

П о в ѣ р ѣ я. Чтобы имѣть успѣхъ въ дѣлахъ, по мнѣнію крестьянъ, мало одного знанія дѣла, а нужно въ особенности примѣчать, когда что сдѣлать, нужно соблюденіе извѣстныхъ примѣтъ. Примѣтъ этихъ множество и онѣ чрезвычайно разнообразны. Укажемъ нѣкоторыя, болѣе распространенныя. Нужно примѣчать,—когда будетъ зимою иней на деревьяхъ. Если иней будетъ раньше 6-го [декабря (Николина дня)], то слѣдуетъ сѣять

ранній ячмень, если позже 6 декабря—поздній. Если во время зимы, по дорогѣ, есть черныя линіи,—быть урожаю на гречиху, въ противномъ случаѣ нужно сѣять меньше гречихи, а лучше и вовсе не сѣять. На всѣ три кутьи (предъ Рождествомъ, Новымъ годомъ и Крещеньемъ) примѣтають—какая погода вечеромъ. Если небо ясно и много звѣздъ, то будетъ урожай на грибы; если идетъ снѣгъ и метель, то будутъ рои. Нужно примѣчать,—какой у кого глазъ, хорошей или дурной, и такъ какъ у многихъ бываетъ дурной глазъ, то не нужно показывать никому молодыхъ, не давго родившихся животныхъ,—ягнать, телятъ, поросятъ и проч., иначе они пропадутъ (ихъ сглазятъ).

Но не только бываетъ эта не умышленная порча (съ глаза). По мнѣнію крестьянъ, есть недобрые люди, которые нарочно портятъ скотину или человѣка—это „чаровники.“ Чаровнику послушны всѣ бѣсы и исполняютъ всѣ его желанія. Кромѣ того, онъ имѣетъ змѣя, который сноситъ ему всякое добро, какъ въ сундуки, такъ и въ амбары. Всякій почти поселянинъ съ клятвою подтвердить вамъ, что онъ хотя разъ въ жизни видѣлъ такого змѣя. Всякій изъ просвѣщенныхъ людей, безъ сомнѣнія, догадается, что селяне принимаютъ за змѣя блуждающій въ воздухѣ огонь; но такъ какъ огонь этотъ является въ разныхъ видахъ, то и утверждаютъ, что переменна вида змѣя зависитъ отъ того—несетъ ли онъ хлѣбъ или золото. Когда золото—тогда бываетъ ясенъ; а когда хлѣбъ—тогда имѣетъ видъ темносиній. Чтобы приобрѣсть такого змѣя, нужно взростить до извѣстныхъ лѣтъ пѣтуха, подстеречь, когда онъ снесетъ яйцо и потомъ это яйцо носить подъ мышкою три дня. Изъ яйца родится змѣй, который будетъ служить вѣрнѣе друга; но за малѣйшую обиду отомститъ хуже злѣйшаго врага. Многого, впрочемъ, онъ не требуетъ,—ему только слѣдуетъ изготавлять всякій день яичницу и ставить подъ крышкой на ворота. Когда змѣй несетъ добро и кто нибудь увидитъ его хоть издалека, тому стоитъ только сказать три раза—„чуръ-чуръ-чуръ“ и разостлатъ бѣлый платокъ на землю,—все добро сыплется на платокъ. Хозяинъ можетъ отдѣлаться отъ змѣя благополучно только тогда, когда узнаетъ, гдѣ змѣй ночуетъ. Узнавъ о мѣстѣ ночлега, нужно взять конецъ отосы, замаранной въ деготь, и, найдя змѣя соннаго, ударить его со всего размаха одинъ только разъ,—иначе оживетъ. Послѣ перваго удара, змѣй изрыгаетъ изъ себя пламя, потомъ смрадный дымъ, потомъ прикидывается, чѣмъ только можно, и упрашиваетъ ударить въ другой разъ, наконецъ съ ревомъ издыхаетъ. Если ударить въ другой разъ, тогда онъ самаго убьетъ, все имущество сожжетъ и прахъ по вѣтру развѣетъ.

Сосѣдъ, желая сдѣлать чаровнику зло, можетъ съѣсть изготовленную для змѣя яичницу и вмѣсто одной оставить на сковородѣ чтонибудь гадкое. Змѣй наказываетъ за это своего хозяина, равно какъ и за посягательство на жизнь. Такъ какъ чаровника всякій боится, то онъ пользуется особеннымъ уваженіемъ и часто помогаетъ нуждающимся; но кто воспользуется его благодѣяніемъ, у того замрутъ въ ту же минуту двѣнадцать главныхъ жилъ; у самаго же чаровника и вообще кто имѣетъ личное съ змѣемъ знакомство, бѣсы предъ смертію вытягиваютъ душу изъ тѣла. Въ полѣ или гдѣ бы ни былъ чаровникъ, онъ въ пищѣ не нуждается; что-бы достать хлѣба, ему стоитъ только вывернуть на изнанку свой мѣшокъ и, заложивъ руки за спину, тряхнуть имъ; а что бы достать молока, онъ втыкаетъ ножъ въ дерево и молоко начинаетъ струиться. Въ это самое время въ ближайшемъ стадѣ будетъ сильно ревѣть одна корова и останется безъ молока.

Чаровникъ вообще можетъ посвятить себя въ тайны колдовства не иначе, какъ чрезъ посредство другого чаровника, съ тѣмъ, что если чаровникъ передаетъ свое знаніе младшему себя, то онъ самъ лишается чародѣйской силы; а чтобъ сдѣлаться чаровникомъ—охотникомъ, нужно въ полночь выйти на перекрестную дорогу, въ полнолуніе, и выстрѣлить изъ ружья на луну. Вообще чаровникъ долженъ отречься всего священнаго.

Есть также болѣе невинныя чары, но онѣ сопряжены съ большими затрудненіями. Напр: можно достать крючекъ, которымъ снискивается любовь всякой особы, затронутой имъ за платье, и вилочки—имѣющіе дѣйствіе обратное. Для этого слѣдуетъ уловить летучую мышъ, въ полночь занести ее, живую закопать въ муравейникъ и уйти оттуда, не осматриваясь, какъ можно скорѣе, иначе, услышавъ крикъ мыши, неминуемо оглохнешь на цѣлую жизнь, а оглянувшись разъ, вѣчно будешь смотрѣть лицомъ назадъ. Уходить нужно, что есть мочи, не обращая вниманія ни на крикъ, ни на хохотъ, ни на какіе соблазны бѣсовъ, которые въ то время преслѣдуютъ человѣка. На завтра, вмѣсто мыши, въ муравейникѣ останутся только двѣ косточки—крючекъ, называемый въ простонародіи любистою, и вилочки.

Есть женщины, которыя отнимаютъ у коровъ молоко, есть мушны чаровники, которые тоже дѣлаютъ зло людямъ. Съ такими людьми никогда не слѣдуетъ ссориться, лучше уступить имъ въ чемънибудь. Но если уже случится разгнѣвить чаровника или онъ изъ зависти, или по природной злости „напуститъ немочь“ (болѣзнь), то нужно скорѣе искать помощи у другого

знахаря. Тотъ дастъ воды выпить или умыться и немочь пройдетъ. Въ лѣсу не слѣдуетъ безъ нужды кричать или хохотать, иначе разсерженный лѣшій заведетъ тебя въ глушь и ты заблудишься. Нужно замѣчать, когда весною въ первый разъ запѣла въ лѣсу кукушка;—если въ это время лѣсъ еще не одѣлся листьями—тяжелый будетъ годъ для людей. Точно также и въ началѣ зимы, если снѣгъ упадетъ на лѣсъ еще одѣтый листьями,—тяжелый будетъ годъ для людей. Несчастія, которыя случаются въ домѣ, предсказываются часто и домашними животными, нужно быть только внимательнымъ. Такъ, если собака воетъ,—быть бѣдѣ въ домѣ, если она воетъ и роетъ землю,—еще хуже. Есть впрочемъ средство избавиться отъ бѣды. Нужно стать на порогѣ и какъ только собака завоетъ, нужно обратиться къ собакамъ, сказать тихонько, нѣсколько разъ,,—на твою голову, на твою голову.“ Запѣла курица по пѣтушьему,—тоже быть бѣдѣ въ домѣ; но есть средство избавиться отъ горя. Слѣдуетъ только курицей перемерять избу и что придется на порогѣ: хвостъ, то хвостъ отсѣчь, голова—то голову отсѣчь. Что бы уродились хорошіе овощи, капуста, огурцы и проч.,—для этого 24 іюня, до зари женщины, распустивши волосы, въ однихъ рубахахъ, обѣгаютъ, три раза гряды и потомъ садятся среди грядъ, завиваютъ волосы вокругъ головы и повязываютъ платки. Чтобы избавиться отъ червяка, нападающаго на капусту, приберегаютъ тотъ вѣникъ, которымъ парятъ родильницу въ банѣ, и, если червь уже завелся, то вѣникъ парятъ въ водѣ и кропятъ этою водою капусту. Отъ чего бываетъ неудачный хлѣбъ? Отъ того, что точатъ свой топоръ тогда, когда хлѣбъ сидитъ въ печи. Когда печется хлѣбъ, не слѣдуетъ садить насѣдокъ, а то ни одного цыпленка не увидите—яйца всѣ испортятся.

Общія качества крестьянъ: добрыя и худыя.

Изъ наблюденія быта крестьянъ можно вывести нѣкоторыя общія вѣсмы имъ, добрыя и худыя, слѣдующія качества: добрыя—а) набожность, б) мягкость характера, в) добросердечіе и г) терпѣливость; и худыя—а) пьянство, б) мелкое воровство, в) недостаточная заботливость о своемъ благосостояніи, доходящая иногда до недостатка трудолюбія, и г), завистливость и сварливость.

а) Крестьяне очень набожны; твердо держатся православной вѣры и стараются строго соблюдать обряды, предписываемые ея уставами. Не говоря уже объ усердномъ и добровольномъ исполненіи христіанскихъ обязанностей—исповѣди и причастія, набожность крестьянъ видна и въ ихъ домашней жизни. Въ каждой крестьянской избѣ непременно есть икона, завѣшенная сверху лучшимъ бѣлымъ полотенцемъ, которое называется „набожникомъ“. Предъ

иконою все семейство, утромъ и вечеромъ, усердно молится, крестясь и кланаясь до земли. Никто не сядетъ за столъ и не встанетъ изъ-за стола, отъ завтрака (снѣданья), обѣда и ужина (вѣчери), не помолясь. Каждое скольконибудь важное дѣло (сѣять, косить, жать) не начинаютъ, не перекрестясь. Каждую весну приглашается священникъ служить молебствіе и освятить поля, какъ засѣянные озимымъ хлѣбомъ, такъ и приготовленные къ посѣву ярового хлѣба. Всѣ посты: великій постъ, Петровъ, Успенскій, Рождественскій, среда и пятница каждой недѣли, строго соблюдаются и если ктонибудь изъ крестьянъ, случайно, въ постный день, хотя дотронется языкомъ до чегонибудь скоромнаго, то говорить: „согрѣшивъ Господу Богу, душу апаганивъ“. Сверхъ того многіе, въ особенности женщины, налагаютъ на себя произвольные посты, напр: по понедѣльникамъ; постятъ такъ называемую тридневку *) и проч. Набожность крестьянъ выражается и въ поминовеніи умершихъ родныхъ (дяды, радоница **); въ хожденіи на богомолье къ храмовымъ праздникамъ и по окрестнымъ монастырямъ, гдѣ ими дѣлаются приношенія въ церковь деньгами, воскомъ, полотномъ, льномъ и проч. По набожности крестьяне принимаютъ на ночлегъ нищихъ, кормятъ ихъ и даютъ милостыню хлѣбомъ, зерномъ, холстомъ, платьемъ, яйцами и, кто можетъ, деньгами. Нищіе пользуются отъ нихъ милостынею также и у церквей и на ярмаркахъ и поютъ дающимъ, за упокой умершихъ и за здоровье и благополучіе живущихъ, такъ называемые „стихи“.

б) Мягкость характера выражается во всѣхъ поступкахъ крестьянина. Просить проѣзжій указать ему дорогу, крестьянинъ ласково отвѣчаетъ и, если нужно, проводитъ версту и болѣе, не требуя за это никакого вознагражденія. Вызывается ли сельскимъ и волостнымъ своимъ начальствомъ (неговоря уже о высшемъ начальствѣ), крестьянинъ, какъ-бы ни былъ занятъ своими хозяйственными работами, по первому требованію, днемъ или ночью, является, куда его требуютъ и безропотно исполняетъ всѣ законныя требованія властей. Заносчивыя и рѣзкія слова сосѣда— шляхтича, еврея и проч. не вызываютъ въ крестьянинѣ столько же рѣзкихъ отвѣтовъ,—напротивъ мягкостью и уступчивостью онъ часто обезоруживаетъ задоръ врага и нерѣдко, даже при толчкѣ, со стороны задорнаго спорщика, когда другіе побуждаютъ обратиться къ суду или „дать сдачи“, крестьянинъ отвѣчаетъ: „ци за усякія пусцяки судица, ци за усякія пусцяки бицца, нехай яму Богъ отдасць“.

в) Добросердечіе. Крестьянинъ, какъ бы ни былъ обиженъ кѣмъ либо, весьма скоро забываетъ нанесенную ему обиду. Такъ

*) Смotr. далѣе крестьянскій календарь.

**) Смotr. выше.

напр: иногда, выведенный изъ терпѣнія, въ порывѣ гнѣва, онъ въ самое жаркое, рабочее время оставляетъ всѣ работы, бѣжитъ въ волостное правленіе или въ городъ, за 20 и болѣе верстъ, принести жалобу начальству; за написаніе этой жалобы отдастъ послѣдній двугривенный и тратитъ немало времени. Но какъ только приступлено къ разбору жалобы, чуть только обидѣвшій скажетъ нѣсколько словъ въ примиреніе, обиженный тотчасъ прекращаетъ дѣло, тотчасъ мирится съ обидѣвшимъ и у него не остается и тѣни прежняго гнѣва и ожесточенія. Въ случаѣ какогонибудь несчастія съ бывшимъ врагомъ, онъ первый является къ нему на помощь, помогаетъ ему, чѣмъ только можетъ, не помня прежней вражды.

г) Крестьяне очень терпѣливы. Въ особенности это обнаруживается въ весеннюю пору, при недостаткѣ хлѣба и корма для скота и въ неурожайные годы. „Давъ Богъ неуроду, треба цярпѣць“, говорятъ обыкновенно крестьяне въ этихъ случаяхъ. Разбой и грабежи, появляющіеся въ другихъ мѣстностяхъ въ тяжкіе неурожайные годы, вовсе неизвѣстны у Могилевскихъ крестьянъ.

Главнѣйшій порокъ крестьянъ—а) пьянство. „Горѣлка“ составляетъ необходимую принадлежность во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ жизни и пьютъ ее непремѣнно до опьяненія. Чѣмъ больше выпито „горѣлки“, тѣмъ лучше считается угощеніе. „Во было вяселле, дыкъ вяселле, горѣлкой хуць залейся,“—говорятъ обыкновенно, если желаютъ высказать, что угощеніе было хорошее. Небольшое количество водки, при какомънибудь случаѣ, поставляется въ укоръ хозяину. „Якое тамъ было вяселле, кали не съ чаго было висялитца! По чарки, по другой выпили и горѣлка уся,“—говорятъ обыкновенно, если желаютъ показать, что недовольны угощеніемъ. По воскресеньямъ и прочимъ праздничнымъ днямъ крестьяне собираются въ корчмы и просиживаютъ тамъ до ночи. На этотъ случай есть у нихъ поговорка. Если ктонибудь, собираясь идти въ корчму, скажетъ: „нада на часокъ схадзиць у карчму,“—то ему отвѣчаютъ: „пойдзешъ на часокъ, а просядзишь да начи, виць у карчмѣ смаляныя лавки (скамьи), якъ сядзешъ, дыкъ и прилипнишь.“—И не только до ночи, нѣкоторые пьянствуютъ въ корчмѣ по нѣсколько сутокъ сряду, по цѣлой недѣлѣ; пьютъ и съ радости, и съ горя; пьяные родители и дѣтямъ даютъ водку и такимъ образомъ съ малолѣтства расплачуютъ ихъ къ пьянству. Изъ-за пьянства хозяинъ тихонько отъ семьи тащитъ въ корчму иногда послѣдніе остатки зернового хлѣба или муки, хозяйка—холстъ, ленъ и проч.; кромѣ того, оказывается безконечный долгъ „шинкарю.“

б) Пьянство бываетъ причиною и мелкаго воровства, а именно кражи крестьянами разныхъ желѣзныхъ орудій, хлѣба, льна,

фруктовъ и огородныхъ овощей у сосѣднихъ землевладѣльцевъ и другъ у друга.

в) Къ худымъ качествамъ крестьянъ нужно отнести и недостаточную заботливость о своемъ благосостояніи, доходящую иногда до недостатка трудолюбія. У крестьянина если нѣтъ крайности въ насущныхъ потребностяхъ, то онъ обыкновенно мало заботится о будущемъ. По окончаніи полевыхъ работъ, собравъ свои скудные достатки отъ скуднаго хозяйства, онъ предается безпечности и у него нѣтъ желанія позаботиться приобрести что либо для будущаго. Идутъ въ заработки только при понужденіи объ уплатѣ недоимки или для взноса неотложныхъ платежей. Безъ этого остаются дома все, даже излишніе члены семейства, которые могли бы не мало заработать въ сосѣдствѣ и тѣмъ обезпечить себя въ будущемъ. Все любятъ оставаться дома, „кала двора,“ вовсе не заботясь гдѣ нибудь на сторонѣ зашибить лишнюю копѣйку. Даже у сосѣднихъ помѣщиковъ не снимаютъ излишнихъ земель, даже свои луга, если они вдали отъ деревни, оставляютъ неразчищенными отъ зарослей.

г) Зависть и сварливость замѣчаются у крестьянъ въ высшей степени. Если крестьянинъ видитъ, что у сосѣда лучше выростъ хлѣбъ, лучше ведется скотъ и т. п., то онъ съ досадою разговариваетъ о томъ съ своими домашними и жалуется всячески, только бы тайкомъ, повредить такому сосѣду. Известно также, что каждый крестьянинъ, вспахивая свою полосу земли прежде своего сосѣда, захватываетъ къ ней хотя наполь-борозды сосѣдней; во время сѣнокоса закашиваетъ у сосѣда хотя на одинъ покосъ; отъ этого начинается ссора и брань. Но въ особенности сварливость замѣчается у женщинъ; двѣ невѣстки, даже одна невѣстка съ тещей никакъ не уживаются въ домѣ,—бранятся и ссорятся постоянно. Мушны тоже принимаютъ участіе „въ сваркѣ бабъ,“ раздоръ доходитъ до того, что все находятъ необходимымъ семейный раздѣлъ. И вотъ семейство дѣлится: изъ одного замѣтного и сильнаго двора образуется два, три двора малосемейные, слабые инвентаремъ, средствами, съ однимъ только работникомъ, и хозяйство, если не упадетъ совершенно, то едва держится.

Крестьянскій календарь.

Календарь народныхъ обычаевъ и обрядовъ.

Названія мѣсяцевъ и чиселъ, по большей части, неизвѣстны крестьянамъ, исключая грамотныхъ. Большинство крестьянъ распределяютъ время въ году по праздникамъ и постамъ, принад-

лежащимъ исключительно опредѣленнымъ временамъ года. Такъ напр: крестьяне нанимаютъ работниковъ и работницъ „отъ коляды до коляды“, т. е. отъ праздника Рождества Христова на круглый годъ; пастуховъ нанимаютъ „отъ Юрья до Филиповки“, т. е. съ 23 апрѣля по 15 ноября; въ сдѣлкахъ между собою, обозначая срокъ, указываютъ извѣстный праздникъ, напр: „къ Миколѣ“ весненскому (9 мая), „къ Петру“ (29 июня), „къ Спасу“ (6 августа), „къ Покрову“ (1 октября), „къ осеньскому Юрию“ (26 ноября), „къ зимнему Миколѣ“ (6 декабря), „къ Рожтву“ (25 декабря). Празднованіе этихъ дней и другихъ, чтимыхъ крестьянами, сопровождается особыми обычаями, обрядами и пѣснями. Перечислимъ ихъ по мѣсяцамъ года.

Январь.

1-го Января. Св. Василія. День этотъ у крестьянъ называется „Василье,“ канунъ этого дня—толстою кутьею (а), по обилію блиновъ, каши и проч., приготовляемыхъ къ этому вечеру; называется также „щедричкою кутьею,“ отъ обычая „щедровать“ въ этотъ вечеръ (б). При наступленіи сумерекъ, мальчики и дѣвочки ходятъ по деревнѣ „щедровать.“ Они входятъ въ избу и, не говоря ни слова, стоятъ у порога. Хозяинъ и хозяйка, видя, что пришли „щедровать“, даютъ имъ, кто что можетъ: блиновъ, сала, колбасъ и проч. „Щедровать“ ходятъ, дѣти не только бѣдныхъ, но и зажиточныхъ крестьянъ (в). Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и взрослые дѣвушки „ходятъ по щедрикамъ“, т. е. собравшись вмѣстѣ толпою, ходятъ по улицѣ отъ одного дома до другого; онѣ первоначально не входятъ въ избы, но останавливаются подъ окнами и одна изъ нихъ говоритъ: „добрый вечеръ! ци ня спѣць вамъ пѣсянку?“ „Спойце,“ отвѣчаютъ изъ избы чрезъ окно. Дѣвушки поютъ:

У лѣску, у лѣску
На жовтомъ пѣску;
Святый вечеръ добрымъ людемъ! (г)
Тамъ пава лѣтала,
Перья рѣняла;

Мѣлѣдая Ганнѣчка подобрала,
У рукавокъ клала.

Зъ рукавка брала,
Вѣночѣкъ вила.

Звѣвши вѣночѣкъ,
Пѣшла въ таночѣкъ.

(а) с. Голени, Чаусскаго, с. Забѣлышинъ, Климовичскаго, и Рогинскій приходъ, Рогачевского уѣздовъ.

(б) Рѣчковскій приходъ, Гомельскаго уѣзда.

(в) Тотъ же приходъ.

(г) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

А въ тѣмъ жа танку
Трѣхъ сплѣубила;

Первому дала
Здѣланный перстень;

А другому дала
Правую руку;

А за третяго —
Сама пошла.

Святый вечеръ добрымъ людямъ (а).

Въ другихъ селеніяхъ поють:

Изъ-подъ Кіева,
Изъ-подъ Мигилева
Прилѣтѣвъ
Сбѣлѣтъ ясный,—
Панъ прекрасный (имя хозяина, или его сына);
Даютъ ему лусту (кусокъ хлѣба,—
Лусты не бере;
Изъ двора не йде;
Даютъ ему скрыню грѣши,—
Скрыни не бере,
Изъ двора не йде;
Даютъ ему коня ворѣного,—
Кони не бере,
Изъ двора не йде;
Даютъ ему красную паню,—
Паню етъ ѳязвъ,
Шалѣчку зпавъ
Да подѣлѣвавъ (поблагодарилъ):
Спасибѣ, братцы,
За красную паню! (б).

По окончаніи пѣсни, дѣвушкамъ дарятъ деньгами, блинами, саломъ, колбасами и проч.

Мальчики и молодые парни „ходятъ съ казой, кабылой, мидвѣземъ.“—Одинъ изъ мальчиковъ надѣваетъ вывороченный мѣхомъ вверхъ тулупъ, привязываетъ сдѣланную изъ коры дерева козью голову, съ соломенными рогами,—это коза. Козу сопровождаетъ „дзѣдъ,“—мальчикъ, одѣтый старикомъ, съ бородою, сдѣланною изъ льна, съ горбомъ на спинѣ, на головѣ колпакъ изъ березовой коры и въ рукахъ плетъ; лице у него выпачкано сажей. „Дзѣдъ и каза“ входятъ въ избѣ, за ними толпа мальчиковъ, обязанность которыхъ пѣть, собирать и носить то, что подарятъ козѣ. Мальчики поють:

Го, го, го коза!
Го, го, сѣра!
Расхѣдися-тка
По етому двѣрцу,
По гѣспѣдарцу.
Гѣспѣдари йдутъ,
Кѣляду пѣсуть,
Кѣлядищу—паланищу,

(а) Рѣчковскій приходъ, Гомельскаго уѣзда.

(б) с. Старые-Юрковичи, Гомельскаго уѣзда.

Три куски сала,
 Дѣ й тѣго малѣ.
 Идѣ коза нѣгой—
 Тамъ житѣ кошой;
 Идѣ коза хвѣстоу
 Тамъ житѣ кустѣу;
 Идѣ коза рѣгоу—
 Тамъ житѣ стѣгоу;
 Идѣ козы нѣ бывало—
 Тамъ житѣ вылѣгалѣ.
 Кѣло рѣчки,
 Кѣло быстрой
 Ходила коза,
 Якъ ударили козѣ ѣ вухѣ,
 Дакъ потѣкла юха;
 Стрѣльни-бѣйцы—
 Дѣ усѣ Рѣчковцы!
 Што въ томъ житѣ
 Перѣпѣлка вывѣла дѣтей:
 Первые полѣтѣли,
 А другиі паспрѣтѣли.

Послѣ пѣсни, „дзѣдъ“ подводитъ козу къ хозяину и хозяйкѣ и заставляетъ козу имъ кланяться. Даютъ обыкновенно козѣ сало, говядину, или гарнецъ ячменя, овса и проч. (а). —

Взрослые парни „водзюць кабылу и мядвѣдзя.“ — Изъ прутевѣв дучины, льна и холста дѣлаютъ чучело, похожее на лошадь; въ срединѣ спины чучела просовывается человѣкъ, такъ что имѣетъ видъ сидящаго верхомъ на лошади, и такъ онъ ходитъ изъ дома въ домъ. Таковую лошадь ведетъ цыганъ въ изодранномъ кафтанѣ, съ выпачканнымъ сажею лицомъ, его сопровождаютъ крестьянинъ и крестьянка въ обыкновенномъ платьѣ и разные охотники поглазѣть и повеселиться. Крестьянинъ и крестьянка, вошедши въ избу, танцуютъ „барыню“; цыганъ похваливаетъ свою кобылу, заставляетъ ее ходить, но та отъ усталости и слабости не въ состояніи двинуться съ мѣста; цыганъ понуждаетъ ее разными прибаутками, комическими тѣлодвиженіями и, наконецъ, удостовѣрившись въ ея болѣзни, пускаетъ ей кровь, но такъ какъ и это не помогаетъ, то онъ проситъ у хозяевъ „кабылѣ на овесъ“ — единственное средство поддержать ее. Хозяева даютъ и этимъ представленіе оканчивается.

Медвѣдемъ одѣвается одинъ изъ парней, другой представляетъ жожака, великорусскаго мужика, водящаго ученаго медвѣдя и представляетъ своего медвѣдя выдѣлывать всѣ „штуки,“ которыя дѣлаетъ ученый медвѣдь. При этомъ жожакъ старается поддѣлаться подъ говоръ великорусскаго жожака, повторяетъ его поговорки и зрители хохочутъ. Представленіе оканчивается тѣмъ, что жожакъ проситъ на водку медвѣдю и медвѣдь своимъ ревомъ выражаетъ ту же просьбу. Хозяева даютъ, что могутъ. Когда „во-

(а) Могилевскій и Гомельскій уѣзды.

дзюць кабылу и мядвѣдзя,“ то пѣсенъ не поюць (а).

Взрослыя дѣвушки въ этотъ вечеръ гадаютъ: онѣ выходятъ на улицу, подслушиваютъ у оконъ чужіе разговоры и по нимъ стараются угадать свою судьбу; закрывъ глаза, берутъ нѣсколько полѣнъ (охапку) дровъ и если число ихъ будетъ четное, то замужество будетъ счастливо; бросаютъ башмакъ за ворота и въ которую сторону упадетъ онъ носкомъ, оттуда нужно ожидать жениха; кладутъ въ нѣсколькихъ кучахъ зерна и даютъ клевать пѣтуху, — изъ которой кучи онъ начнетъ клевать, той дѣвушкѣ быть скоро замужемъ (б).

Вечеръ оканчивается ужиномъ (вечерею, толстая богатая кутья), который отличается возможнымъ обиліемъ и разнообразіемъ кушаньевъ и въ заключеніе бываетъ кутья (каша) — пшеничная, ячменная и гороховая, съ медомъ, масломъ или саломъ; блины составляютъ тоже необходимую принадлежность этого ужина.

Утромъ, въ день Новаго года, мальчики ходятъ по домамъ „за сѣвать, посыпать зерномъ.“ Посыпающіе или ничего не говорятъ, а только бросаютъ зерна (в), или при этомъ желаютъ урожая въ наступающемъ году (г).

„Сѣто, сѣто на новое лѣто, —
Рѣди, Боже, житѣ, пшаницу,
Всякую пшаницу;
Въ полѣ зерно,
А въ домѣ добро“ (д).

Затѣмъ всѣ отправляются въ церковь; ходятъ и съ поздравленіями другъ къ другу (е); при этомъ нерѣдки кутежи и попойки.

Вечеромъ молодые парни и дѣвушки устраиваютъ „игрище“ (ж). Для этого дѣлаютъ складчину деньгами, орѣхами и проч. и нанимаютъ одного или двухъ, трехъ музыкантовъ — скрипачей. Мѣстомъ собранія (игрища) бываетъ или просторная изба какогонибудь зажиточнаго, веселаго хозяина, пользующагося за это даровымъ угощеніемъ, или, большею частію, корчма, гдѣ еще болѣе простора и свободы, гдѣ и угощеніе подъ рукою. Подъ звукъ музыки начинаются танцы. Танцуютъ то отдѣльно парни и отдѣльно дѣвушки, то тѣ и другіе вмѣстѣ. Танцуютъ, „козачка“, „круговую“, „мяцелицу“, „барыню“, „чижика“, „воробья“, „лявонику“, „подушечку.“

Послѣдніе три танца танцуются съ припѣвомъ.

(а) Рѣшковскій приходъ, Рогачевского уѣзда.

(б) Рогинскій приходъ, Рогачевского уѣзда.

(в) с. Старые-Юрковичи, Гомельскаго уѣзда.

(г) с. Азаричи, Гомельскаго уѣзда.

(д) с. Свѣтловичи, Рогачевского уѣзда.

(е) с. Голени, Чаусскаго уѣзда.

(ж) Рогинскій приходъ, Рогачевского уѣзда.

Танцую „воробья“, поютъ:

Чи, чи вѣрбей,
Нѣ клюй мѣихъ кѣишель;—
А я тѣму вѣрбью
Кѣлѣмъ погу перѣбью;
Вѣрбейка скачѣтъ,
По нождѣ плачѣтъ.

Танцую „лявониху“, припѣваютъ:

Ай лявониха, лявониха мѣя!
Кабъ я знавъ, што лявониха мѣя,—
Ябъ лявонихѣ и свитку купивъ,
Ябъ лявонихѣ и шкурку злучивъ.

„Подушечку“ танцуютъ такимъ образомъ: дѣвушки и парни, взявшись за руки, становятся кругомъ, а одинъ изъ парней входитъ въ кругъ; потомъ начинаютъ кружиться, съ припѣвомъ:

Подушѣчка, подушѣчка, да ты пуховая,—
Мѣлодѣчка, мѣлодѣчка, да ты мѣлѣдая!
Кѣго люблю, кѣго люблю, тѣго поцалую,
Пуховую подушѣчку тѣму подарую.
Во, я рыбку лѣвила, да нѣ гѣтѣвала,
Свѣйго милаго любила, да нѣ цаловала.
Буду рыбку лупить, буду гѣтѣвать,
Свѣйго милаго любить, буду цаловать (а).

Стоящій въ кругу парень изъявляетъ желаніе, чтобы надъ нимъ исполнены были послѣднія слова пѣсни, но его выталкиваютъ изъ круга и его мѣсто занимаетъ другой и такъ далѣе. Танцы продолжаются далеко за полночь, пока музыканты, пользующіеся даровымъ угощеніемъ водкой, въ состояніи играть. Въ промежуткахъ между танцами, парни угощаютъ дѣвушекъ „разными закусками“ и водкой, не забывая при этомъ и себя; дѣвушки, а иногда вмѣстѣ съ ними и парни, поютъ „колядныя“ пѣсни.

5 Января. Канунъ Крещенія. День на канунѣ крещенія называется у крестьянъ (б) постною колядою и постною кутьею, потому что въ этотъ день бываетъ постъ. Многіе до вечера ни чего не ѣдятъ. Подъ вечеръ хозяйка застилаетъ столъ чистою скатертью и ставитъ на него кутью, воткнувъ въ нее^в небольшой раньше приготовленный деревянный крестикъ. Послѣ этого принимается печь блины, которые считаются необходимою принадлежностію этого дня. Хозяинъ, между тѣмъ, возвратившись изъ церкви, кропляетъ домъ и всѣ постройки освященною водою, принесенною изъ церкви, и при этомъ надъ дверями и на стѣнахъ начертываетъ крестики, въ томъ убѣжденіи, что крестики эти прогоняютъ нечистую силу и разрушаютъ всякіе чары. Затѣмъ всѣ молятся Богу и садятся ужинать. Во время ужина, когда ѣдятъ кутью, есть обычай „звать марозъ.“ Хозяйка беретъ ложку кутьи и, выйдя на дворъ, говорить (в):

(а) с. Ульяновичи, Сѣнинскаго уѣзда.

(б) Монастырщинскій приходъ, Метиславльскаго уѣзда.

(в) Забѣльщинскій приходъ, Климовичскаго уѣзда.

Мѣрозъ, мѣрозъ, хѣди куттѣ бѣтъ!
И прѣа и бѣлъ хѣдите тѣперъ!
А ўдѣтку (дѣтомъ) къ намъ нѣ бывайте,
Хлѣба нашего нѣ ўбивайте,
А на мѣховомъ бѣлотѣ пребывайте.
А кѣли придетѣ къ намъ ўдѣтку,
Жалѣзными мѣтлами вѣчи (глаза) выцарапаетъ.

6 Января. Крещеніе. Къ этому дню прорубливаютъ на льду рѣчки крестъ значительной величины, для освященія воды. По окончаніи водосвятія, всѣ, на перерывѣ другъ предъ другомъ, стараются поскорѣе зачерпнуть освященной воды, въ той увѣренности, что вода, почерпнутая раньше, чѣмъ успѣли зачерпнуть другіе, дѣйствительнѣе. Народъ вѣритъ въ цѣлебныя свойства Богоявленной (крещенской) воды отъ всякихъ болѣзней, но преимущественно дѣтскихъ, происшедшихъ „съ глаза,“ „суропы,“ и вода эта, какъ святыня, сохраняется въ продолженіи цѣлаго года (а). Богоявленная вода употребляется крестьянами и „для разведенія пчель.“ Зажиточные крестьяне, имѣющіе пчель, посылаютъ нѣсколько человекъ въ разныя мѣста, „на три Ирдани,“ для набиранія Богоявленной воды (б). Возвратившись изъ церкви, окропляютъ все освященной водой. Послѣ праздничнаго обѣда и отдыха, вечеромъ молодежь собирается на „игрище“ (в). На игрищѣ, такъ какъ это уже послѣдній день праздника, послѣдній день колядь, дѣвушки поютъ:

1.

Вы колядочки, вы вѣрнитѣся,
На насъ дѣвѣчекъ ѡглянитѣся.
Ай лю-ли, лю-ли, ѡглянитѣся!
Мы колядочкамъ нарѣвить (угодать) будѣмъ.
Ай лю-ли, лю-ли, нарѣвить будѣмъ!
Дѣ на йгрищики мы хѣдить будѣмъ.
Ай лю-ли, лю-ли, мы хѣдить будѣмъ!

2.

Суди намъ, Боже, дѣ колядь дѣждать,
Святыхъ вечеровъ,—
А кѣли дѣвѣчкамъ гулять хѣщѣца
Дѣ нѣ мѣжетца (г).

Въ этотъ вечеръ, какъ и въ вечеръ новаго года, „хлопцы съ дѣвками хѣзятъ по цыганямъ,“ т. е. маскируются цыганами, хѣзятъ „съ мѣдвѣдземъ“ и „казой“ (д).

7 Января. Іоанна Крестителя. Послѣдній день колядныхъ праздниковъ. Въ продолженіи времени отъ праздника Рождества Христова до дня Св. Іоанна Крестителя включительно, крестьяне не починаютъ ничего стараго, не вьютъ веревокъ, не гнутъ ободьевъ и полозьевъ, потому что, какъ говорятъ, это имѣтъ

(а) Рогинскій приходъ, Рогачевскаго ўѣзда.

(б) с. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго ўѣзда.

(в) с. Голени, Чаусскаго ўѣзда.

(г) с. Каничи, Климовичскаго ўѣзда.

(д) с. Забѣльшинъ, Климовичскаго ўѣзда.

дурное вліяніе на приплодъ скота. Все будетъ рождаться съ кривыми ногами и другими недостатками.

18 Января. Св. Афанасія Арх. Александрійскаго,—называется у крестьянъ „Апанася“ и считается половиною зимы, въ отношеніи зимняго корма скота. Если корма для скота израсходовано только половина, крестьянинъ покоенъ; но если остается меньше корма, то далѣе уменьшается дача скоту, въ томъ предположеніи, что хорошо кормленный съ осени и въ первую половину зимы скотъ, если и голодаетъ подъ весну, то „весны не боится“ (а).

30 Января. Трехъ Святителей. Въ этотъ день нельзя прясть (б).

Февраль.

2 Февраля. Срѣтеніе Господне,—называется у крестьянъ стрѣченне, потому что зима съ лѣтомъ сустрѣкается (встрѣчается) и лѣто прогоняетъ зиму. Если на Срѣтеніе оттепель, такъ что „пѣтухъ“ напьется воды подъ стрѣхой, то будетъ скорая и хорошая весна.

Масляница.

Сырная недѣля посвящается обыкновеннымъ занятіямъ, только занятія эти прерываются, въ особенности въ послѣдніе дни недѣли, катаньемъ съ горъ (в), катаньемъ на качеляхъ (г), катаньемъ на лошадяхъ (д), и пѣснями. Если въ деревнѣ или въблизи, есть гора, то ее за нѣсколько дней поливаютъ водою, если нѣтъ натуральной горы, то молодежь устраиваетъ искусственную гору. Катаются на салазкахъ, на кускахъ льду, вырубленныхъ изъ рѣки (е), на скамейкахъ, на чемъ кому случится. Иногда притащатъ на гору большія сани, садятся человекъ десять и стремяглавы летятъ съ горы. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, катаются съ горъ, приговариваютъ: „на довгую пянку, на довгій лень“ (ж). Въ другихъ мѣстностяхъ есть обычай во время масляницы катать повивальныхъ бабокъ; каждый изъ парней катаетъ ту бабку, которая его повивала (з). Въ послѣдніе дни масляницы, въ особенности въ воскресенье (на заговини), замужня женщины ходятъ по домамъ,

(а) с. Горяны, Рѣчки и Купіолы, Могилевскаго уѣзда.

(б) Тамъ же.

(в) Могилевскій и Гомельскій уѣзды.

(г) с. Госмиръ, Сѣнинскаго уѣзда.

(д) Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

(е) м. Монастырщина, Мстиславльскаго уѣзда.

(ж) с. Литвиново, Горецкаго уѣзда.

(з) с. Старше-Юрковичи, Гомельскаго уѣзда.

съ хозяйками которыхъ онѣ въ дружбѣ, и привязываютъ дѣтямъ ихъ, взрослымъ парнямъ и дѣвушкамъ, къ ногамъ „колодки“, небольшие палки, въ наказаніе за то, что тѣ не вступили въ бракъ въ послѣдній мясоѣдъ; молодые люди должны платить за это выкупъ, состоящій въ угощеніи водкою и блинами (а). Блины составляютъ необходимую принадлежность масляницы; въ зажиточныхъ семействахъ ихъ пекутъ каждый день, въ продолженіи цѣлой недѣли; въ менѣе зажиточныхъ—чрезъ день, но у всѣхъ непремѣнно въ послѣдній день масляницы (на заговини). Въ этотъ день ужинъ (вечеря) бываетъ сколько возможно лучший и за ужиномъ непремѣнно водка. Водки при этомъ выпивается очень много, такъ какъ нѣкоторые изъ крестьянъ „заговляютъ и на водку“, т. е. въ продолженіи всего великаго поста не пьютъ водки (б). Въ корчмѣ попойка и пѣсни продолжаются до полуночи. Изъ пѣсенъ есть нѣкоторыя, которыя относятся только къ масляницѣ. Такъ напр:

Масляница, масляница,
Масляница ластовица!
Дала масла на кашу,
Дала дѣвкамъ по вѣнку,
Старымъ бабамъ—по кійку (палкѣ),
Молодымъ жонкамъ—по сынку (в).

Великій постъ.

Великій постъ крестьяне особенно считаютъ важнымъ и потому соблюдаютъ его строго. Только отчаянные пьяницы въ первый понедѣльникъ позволяютъ себѣ такъ называемое „полосканье зубовъ“, окольными путями пробираются въ корчму и „похмѣляются“, послѣ вчерашней попойки (г). Большинство въ первые дни великаго поста не ѣдятъ ни чего варенаго (д); многіе по средамъ и пятницамъ, въ продолженіи всего поста, ни чего не ѣдятъ до вечера (е). Говѣтъ въ великій постъ всѣ считаютъ необходимою, священною обязанностію.

Мартъ.

1 Марта. Св. Евдокіи. Въ этотъ день если солнце хорошо свѣтитъ и воль напьется „изъ подъ стрѣхи“, то весна будетъ хорошая (ж).

-
- (а) с. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.
(б) с. Толкачи, Могилевскаго, и с. Голени, Чаусскаго уѣздовъ.
(в) с. Уляновичи, Сѣнинскаго уѣзда.
(г) с. Толкачи, Могилевскаго уѣзда.
(д) м. Монастырщина, Мстиславльскаго уѣзда.
(е) с. Литвиново, Горецкаго уѣзда.
(ж) с. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

9 Марта. Сорокъ мучениковъ, — называется у крестьянъ „сороки.“ Отъ сорока мучениковъ еще будетъ сорокъ морозовъ. Начинають прилетать жаворонки и сорокъ другихъ птицъ (а).

25 Марта. Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы. Праздникъ этотъ чрезвычайно уважается простолюдинами, такъ что, по мнѣнію ихъ, „и птушка на Благовѣщенье не кладзецъ гнѣзда.“ Въ этотъ день, подѣ вечерь, дѣвушки собираются на какую либо гору „гукаць (кликать, звать) весну.“ Онѣ говорятъ: „благослови, Божія Маци, весну гукаци, зиму замыкаци, лѣто отмыкаци“ и затѣмъ поють пѣсни, приличныя обстоятельствамъ времени.

Вербница и послѣдняя недѣля великаго поста.
Пасха. Радоница.

Вербное Воскресенье въ отношеніи простонародныхъ обычаевъ имѣетъ ту особенность, что изъ каждаго крестьянскаго двора должно быть въ этотъ день хотя одно лицо въ церкви у заутрени, чтобы получить освященную вербу. По возвращеніи изъ церкви домой, эту вербою бьютъ не бывшихъ въ церкви, приговаривая: „не я бью, верба бьецъ, хира (болѣзнь) въ лѣсь, здоровье въ кось.“ Верба ставится въ избѣ за иконой и сохраняется круглый годъ для различнаго употребленія; часть ея берутъ для подтопы печки въ великую субботу, когда пекутъ „паску“ (куличь); вербою выгоняють первый разъ скотъ въ поле (б). На страстной недѣлѣ, въ четвергъ, называемый у крестьянъ „чистый четвергъ,“ до зари моются въ банѣ, чтобы быть чистыми „отъ болѣзней и всего дурного“ на цѣлый годъ (в). Соль, поставленная на канунѣ вечеромъ на дворѣ „подѣ стрѣхою или надѣ воротами,“ вносится въ хату, называется „четверговою“ и сохраняется круглый годъ; ею вытирають дѣтей больныхъ „съ глаза, суроцы.“ Въ чистый четвергъ сѣютъ капустную рассаду, чтобы ее не ѣла мошка (г). Вечеромъ всѣ взрослые отправляются въ церковь „на страсти.“ Дома остаются только дѣти. Пришедши изъ церкви съ зажженными страстными свѣчами, выжигаютъ кресты надѣ порогомъ. Страстная свѣча, вмѣстѣ съ освященною вербою, сохраняется круглый годъ; ее зажигаютъ во время грозы, чтобы предохранить себя отъ громовыхъ ударовъ (д). Съ вечера страстного (чистаго) четверга, многіе, въ особенности

(а) с. Толкачи, Могилевскаго уѣзда.

(б) с. Толкачи, Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

(в) с. Каничи, Климовичскаго, м. Монастырщина, Метиславльскаго, и с. Голени, Чаусскаго уѣздовъ.

(г) с. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

(д) Монастырщинскій приходъ, Метиславльскаго, с. Старше-Юрковичи, Гомельскаго, с. Каничи, Климовичскаго, и с. Ульяновичи, Слинницкаго уѣздовъ.

женщины, „постятъ тридневку, четвергуютъ“ т. е. ничего не ѣдятъ и не пьютъ даже воды до самаго разговѣнья (а). Въ великую пятницу всѣ ничего не ѣдятъ „до плащаницы“, а многіе и до поздняго вечера. Въ великую субботу тоже ѣдятъ одинъ разъ въ день; день этотъ посвящается приготовленіямъ къ празднику: мужчины метутъ и приводятъ въ порядокъ дворъ, женщины избу. Въ зажиточныхъ семействахъ „пакудъ паску“, т. е. купичъ изъ пшеничной муки, красятъ въ луковой шелухѣ яйца, готовятъ творогъ, жарятъ свинину. Въ бѣднѣйшихъ семействахъ небольшая пасха покупается въ городѣ или мѣстечкѣ, или даже вмѣсто пасхи готовится обыкновенный ржаной хлѣбъ, но у всѣхъ непременно крашенныя яйца и молоко. Приготовивъ, что нужно къ разговѣнью, идутъ въ церковь съ вечера; тѣ же, которые по какой либо причинѣ остаются дома,—не спятъ, потому что спать въ ночь „проци Великоднѣя“ грѣшно (б). По окончаніи пасхальной заутрени и литургіи и освященіи „пасокъ“, крестьяне, возвратившись домой, разговляются и затѣмъ нѣкоторые ложатся отдыхать, а другіе отправляются на улицу или въ церковную ограду бить и катать яйца (в). Это увеселеніе продолжается три дня праздника Пасхи. Послѣ трехъ дней праздника, принимаются за обыкновенныя работы,—до Радоницы.

Р а д о н и ц е й называется крестьянами день поминовенія умершихъ,—это вторникъ Троиной недѣли. „На радоницу до обѣда пашуць, по обѣдѣ плачуць, а у вечери скачуць.“ Утромъ пашутъ огороды или поле; послѣ обѣда, одѣвшись по праздничному, всѣ идутъ на кладбище, которое во многихъ мѣстахъ носитъ имя красной горки или красной нивки. Пришедши на кладбище, катаютъ красныя яйца по могиламъ, а женщины плачутъ и, на распѣвъ, импровизируютъ разныя причитыванья въ честь умершихъ родственниковъ, пока придетъ священникъ для отпѣванія панихидъ надъ могилками каждаго семейства. По окончаніи панихидъ, священникъ благословляетъ трапезу всѣмъ и уѣзжаетъ къ кладбищу другой ближайшей деревни. Оставшіеся поминальщики, одѣляютъ нищихъ блинами и маленькими пшеничными лепешками (ладками, рѣзниками) и собравшись, по знакомству или родству, въ группы, угощаютъ другъ друга водкою и закусками; молодые парни бьютъ и катаютъ яйца. По возвращеніи въ деревню заходятъ въ корчму; старики и старухи бесѣдуютъ, угощаясь водкой, а молодежь принимается пѣть пѣсни и танцовать, подъ звуки скрипки, до ночи.

(а) с. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго, и с. Голени, Чаусскаго уѣздовъ.

(б) с. Капичи и Забѣльшинь, Климовичскаго, и с. Голени, Чаусскаго уѣздовъ.

(в) с. Забѣльшинь, Климовичскаго, с. Старые-Юрковичи, Гомельскаго, с. Литвиново, Горецкаго, и Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣздовъ.

А п р ѣ л ь .

23. День Св. Георгія, у крестьянъ называется Юрь е. Св. Георгій или Юрій почитается, какъ покровитель всей растительности, отмыкающій землю и выпускающій теплую росу, а также, какъ покровитель домашняго скота (а). Очень рано утромъ всё хозяева выпускають лошадей и рогатый скоть на „юрьеву росу“ и каждая хозяйка, выпускаетъ изъ хлѣва коровъ, окропляетъ ихъ святою крещенскою водою и тихонько, на крестъ, бьетъ освященною вербою, хранимою отъ вербной недѣли (б). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каждый хозяинъ беретъ кости, сбереженныя отъ благословеннаго на Пасхѣ мяса, обходитъ свое поле, засѣянное озимымъ хлѣбомъ, и въ разныхъ мѣстахъ закапываетъ эти кости,—чтобы Богъ хранилъ хлѣбъ отъ червей и града (в). Дѣвочки выходятъ въ поле и поютъ тамъ юрьевскія или весеннія пѣсни.

М а й .

9 Мая. Св. Николая Чудотворца (перенесеніе мощей). „Весенскій Микола.“ „Юрій съ цепломъ, а Микола съ кормомъ.“ На канунѣ, тѣ, которые водятъ лошадей на ночлегъ и караулятъ ихъ, „справляютъ микольщину“. Для этого каждый изъ нихъ приноситъ на назначенное для ночлега мѣсто скольконибудь денегъ и съѣстнаго и всё выбираютъ распорядителя. Послѣдній собираетъ у всѣхъ деньги, посылаетъ когонибудь за водкой, а самъ приготовляетъ закуску. Когда все готово, распорядитель ставитъ икону св. Николая, нарочно къмъ нибудь привезенную, и всё начинаютъ молиться. За тѣмъ слѣдуетъ пирушка, которая часто продолжается до самаго утра (г). Такъ какъ иногда весною и въ Николинъ день еще мало бываетъ подножнаго корма для скота, отощавшаго зимою, то у крестьянъ сложилась пословица „бережи сѣно отъ Миколы до Миколы (отъ 6 декабря до 9 мая) и не бойся зимы николи“ (никогда). Съ Николина дня начинаютъ приглашать священника освящать поля, засѣянные озимымъ хлѣбомъ и приготовляемыя для посѣва яроваго хлѣба (д).

21 Мая. Константина и Елены. Ленъ, посѣянный въ этотъ день, бываетъ, по мнѣнію крестьянъ, особенно хорошъ (е).

(а) Вѣрованіе это сохранилось у всѣхъ славянскихъ народовъ и, по мнѣнію Профессора Миллера, въ этомъ вѣрованіи нельзя не видѣть слѣдовъ древняго языческаго міаа. Опытъ историческаго обозрѣнія Русской Словесности Ореста Миллера, ч. 1. выпускъ 1. стр. 53. изд. 1865 г.

(б) с. Толкачи, Могилевскаго уѣзда.

(г) с. Забѣлышинъ, Климовичскаго уѣзда.

(в) с. Монастырщина, Мстиславльскаго уѣзда.

(д) Тамъ же.

(е) с. Толкачи, Горани и Рѣчен, Могилевскаго уѣзда.

Д у х о в ь д е н ь .

На канунѣ Духова дня, въ духовскую субботу сѣютъ коноплю. Это дѣлають обыкновенно къ вечеру, такъ какъ послѣ посѣва конопли уже болѣе ничего нельзя дѣлать, иначе конопля не будетъ удачна. Затѣмъ ставятъ зеленые березки и вѣтви другихъ деревьевъ предъ окнами, отъ того и называются духовскіе праздники зелеными святками. Въ Духовъ день у крестьянъ есть обычай приносить въ церковь цвѣты и травы для окропленія ихъ святою водою и хранить ихъ въ продолженіи года. Крестьяне окуриваютъ ими свои дома, скотъ и, при наступленіи грозovýchъ тучъ, жгутъ на медленномъ огнѣ для отвращенія грозы (а).

Послѣ обѣда (полудня), дѣвушки отправляются въ лѣсъ: за в и в а ц ь в я н к и . Онѣ берутъ съ собою яйца, сало, колбасы, а иногда и водку и, приготовивъ яичницу и закусивъ, принимаются завивать вѣнки. Каждая выбираетъ двѣ небольшія березки, и связавъ ихъ верхушки, въ видѣ вѣнка, проходитъ подъ нимъ и поетъ:

Пойдѣмъ, дѣвочки, ў лугъ гулять,
Зелѣныхъ вѣнковъ завивать.
Завьемъ вѣнки на ўси святки,—
На ўси святки, на вси празднички.

При этомъ гадаютъ: если вѣнокъ не засохнетъ до времени, когда нужно развивать его, то это хорошій признакъ, а если рано засохнетъ, то „дурная примѣта“ (б). Затѣмъ срываютъ съ своихъ березокъ зеленыя вѣтки, дѣлають изъ нихъ вѣнки и поють:

А мы вѣночки завили,
Горѣлочку пошили
И яешиньку поѣли.

Вѣнки эти дѣвушки кладутъ себѣ на головы и, неся ихъ такимъ образомъ къ рѣкѣ, поють:

1.

Выхвалялася берѣза,
Што ў ёе листочекъ зелѣнёникъ,
Што ў ёе вѣтвики дѣ долу.
Якъ зачувъ, пѣчувъ стрый дубъ,—
Нѣ хвалися, кажитъ, берѣзѣ,
Нѣ сама берѣза растилася,
Растивъ берѣзу Гдсподь Богъ,
Зелѣнивъ листочки дожджичекъ.
Выхвалялася дѣвочка,
Што ў ёе саяничекъ (юбка) дѣ долу.
Якъ зачувъ, пѣчувъ дѣтника:
Нѣ сама дѣвочка справляла,
Справляла табѣ мамочка.
А ў мѣне кѣсица дѣ пояса.
Нѣ сама кѣсицу растила,
Растила кѣсицу мамочка.

(а) с. Толкачи, Гораны и Рѣчки, Могилевского уѣзда.

(б) с. Забѣлышинъ, Климовичскаго уѣзда.

За рѣчкою, за быстрою,
 Чатырѣ двѣрки;
 А ў тыхъ двѣркахъ—
 Чатырѣ кумы,
 Вы кумѣчки, голубочки,
 Кумитѣся, любитѣся,
 Любитѣся, кумитѣся,
 Любитѣ й мѣне!
 Пойдѣте вы ў зелѣнный садъ,
 Возьмитѣ й мѣне.
 Сбѣщипнѣте по цвѣтику
 Сбѣщипнѣте и мнѣ;
 Сбѣсѣте вы по вѣнчику,
 Сбѣсите вы й мнѣ;
 Понесѣте на тѣжій Дунай,
 Возьмитѣ вы й мой;
 Книжитѣ свои вѣнчики,
 Книжѣте вы й мой.
 А ўси вѣнки пѣверхъ плывуѣтъ,
 А мой пѣтѣнуѣтъ;
 А ўси дружки въ пѣхода йдуѣтъ,—
 А мойго нѣмашѣ.

Подойдя къ рѣкѣ, всѣ бросаютъ свои вѣнки въ воду и по нимъ гадаютъ о будущемъ. Если вѣнокъ плаваетъ по водѣ,—хорошій признакъ, если же вѣнокъ тонетъ,—худой признакъ (а). На „заговинѣ“ предъ постомъ Петровымъ, а въ иныхъ мѣстахъ и въ день Петра и Павла, дѣвушки идутъ въ тотъ же лѣсокъ „разви-ваць вянки“, полагая, что дерево будетъ проклинать ту, которая не разовѣетъ своего вѣнка. Это тоже сопровождается пѣснями, угощеніемъ и хороводами (б).

І ю н ь.

12 І ю н я. О н у ѣ р і я (Онопрія). До обѣда еще можно сѣять бѣлое зерно (овесъ), а послѣ обѣда нужно сѣять уже черное (гречу). Начало посѣва гречи (в). Къ этому дню на возвышенностяхъ начинается созрѣвать земляника (суница) „кали суница красна, не сѣй овса напрасна,“ т. е. овесъ не успеетъ уйти отъ морозовъ и дозрѣть (г).

Десятая пятница по пасхѣ (дзесятуха). Въ этотъ день празднуется Св. Великомученица Параскева, нареченная Пятница. Во многихъ мѣстахъ храмовые праздники съ крестными ходами и освященіемъ воды (д). Празднуются также и слѣдующія—одиннадцатая и двѣнадцатая пятницы, по пасхѣ. Это празднованіе трехъ пятницъ сряду подало по-

(а) с. Забѣльщицѣ, Климовичскаго уѣзда.

(б) с. Каничи, Климовичскаго уѣзда.

(в) с. Толкачи, Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

(г) Могилевскій уѣздъ.

(д) Такъ напр: въ Отмутскомъ приходѣ, возлѣ города Могилева, бываетъ храмовой праздникъ Св. Великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, крестный ходъ и освященіе воды въ ключѣ. Къ этому дню собирается нѣсколько тысячъ народа изъ окрестныхъ и далекихъ селеній.

воду къ тому, что и всѣ остальные пятницы въ году крестьяне отличаютъ отъ прочихъ буднихъ дней недѣли и не производятъ дома нѣкоторыхъ работъ, напр: мужчины не пахутъ полей, женщины не прядутъ и не ткутъ. Кромѣ того по пятницамъ, въ особенности предъ годовыми праздниками, многіе набожные крестьяне весь день ничего не ѣдятъ и потому неспособны бываютъ къ тяжелымъ работамъ. Все это образовало среди крестьянъ вообще празднованіе пятницы, если не какъ совершеннаго праздника, то какъ дня болѣе важнаго среди буднихъ дней недѣли.

24 Іюня. Рожденіе Іоанна Крестителя (Иванъ Купала). Ночью съ 23 на 24-е іюня вѣдьмы приходятъ отнимать молоко у коровъ, колдуны (волшебники) портятъ лошадей на ночлегѣ, дѣлаютъ „заломы“ во ржи и проч. Для предохраненія коровъ хозяйки кладутъ подъ воротами хлѣбовъ дѣдовникъ (репейникъ) и восковую страстную свѣчу; ставятъ у воротъ хлѣвовъ бороны (а). Хозяева не посылаютъ въ эту ночь лошадей на ночлегъ, а держатъ ихъ дома (б). Въ эту ночь разцвѣтаетъ папоротникъ и кто найдетъ его красно-огненный цвѣтокъ, разцвѣтающій только на одну минуту, тому доступны будутъ всѣ клады (деньги), зарытые въ землю. Клады бываютъ двухъ родовъ: простые, которые находятъ въ землѣ, подъ печками домовъ, подъ углами построекъ и которые можетъ брать каждый, кто найдетъ, и клады „закрытые“, — большія сокровища, положенныя въ землю въ лѣсахъ и другихъ уединенныхъ мѣстахъ, закопанныя въ землю „съ заклятіями;“ эти клады сторожить „нечистая сила.“ Имѣя цвѣтокъ папоротника, легко добыть и эти клады. Въ Ивановскую ночь клады выходятъ на поверхность земли „для пересушки.“ Мѣсто это найти легко, — надъ нимъ въ эту ночь горитъ свѣча или огонекъ, но взять кладъ безъ папоротниковаго цвѣтка не возможно. Если даже рыть землю въ этомъ мѣстѣ, то кладъ глубже и глубже уходитъ въ землю. Кромѣ того „нечистая сила,“ которая сторожить кладъ, можетъ испугать на смерть, ослѣпить, отнять руки или ноги, или лишить даже разсудка (в).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, на канунѣ Иванова дня, дѣвушки и парни отправляются на лугъ и тамъ, подлѣ рѣчки или озера, собираютъ цвѣты и дѣлаютъ изъ нихъ вѣнки. Вѣнки эти попарно, дѣвушка и парень, по очереди каждая пара, пускаютъ на воду и гадаютъ о своей судьбѣ, — напр: если вѣнки, плывя, разлучатся — не судьба парѣ; остановится одинъ вѣнокъ или прилучится къ другому, — тоже; потонетъ одинъ вѣнокъ — скорая смерть тому,

(а) с. Литвиново, Горецкаго, Рѣнковскій приходъ, Рогачевского, и с. Лобановка Чериковскаго уѣздовъ.

(б) с. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

(в) Оршанскій и Могилевскій уѣзды.

чей вѣнокъ потонулъ и пр. По окончаніи этой забавы, избираютъ распорядителя и распорядительницу танцевъ—„купалиша и купалку.“ За тѣмъ слѣдуютъ танцы. Уставши немного, какъ дѣвушки, такъ и парни садятся въ кружокъ и дѣвушки вынимаютъ принесенныя ими закуски, угощаютъ парней и сами угощаются. По окончаніи закуски, опять по голосу „купалиша и купалки,“ становятся въ пары и танцуютъ (а).

29 Іюня. Св. Апостоловъ Петра и Павла. Въ Петровъ день (на Петра) молодежь ходитъ въ лѣсъ „развиваць вянки.“ Здѣсь бываетъ тоже, что и при завиваніи вѣнковъ (б). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣвушки въ этотъ день отправляются въ лѣсокъ „кумиться,“ т. е. угощать другъ друга, пѣть пѣсни и танцовать (в).

Слѣдующій затѣмъ день, 30 іюня, называется у крестьянъ „Павломъ.“ На „Павла“ у себя дома не работаютъ, но у другихъ работаютъ и преимущественно косятъ.

І ю л ь.

19 Іюля. Св. Макрины. Если въ этотъ день будетъ дождь, то лѣто будетъ мокрое (г).

20 Іюля. Св. Пророка Іліи. Думаютъ, что Пророкъ Ілья владѣетъ грозой и когда громъ гремитъ, то это Ілья по небесному мосту въ колесницѣ ѣздитъ. Когда на Ілью слишкомъ жаркая погода, то въ этомъ году нужно ожидать частыхъ пожаровъ (д). Если на Ілью бываетъ дождь, то бываетъ ядреная рожь (е). Начинается жатва ржи. Пѣснь при началѣ жатвы ржи:

Што Духъ-Тройца,
То дѣвочкамъ сборъ;
А святой Ілля,
То дѣвочкамъ разгонъ,—
Разбгнавъ дѣвокъ
По чистому полю,
По густому житю,
Житѣчко жать—
Снопочки вязать (ж).

24 Іюля. Бориса и Глѣба. } Въ эти дни крестьяне для
25 Іюля. Успеніе Анны. } себя не работаютъ, но ра-
ботають у другихъ на то-
локахъ или по найму.

(а) Вѣлорусскія пѣсни, собранія И. И. Носовичемъ, стр. 17.

(б) с. Каничи, Климовичскаго уѣзда.

(в) с. Купюлы, Толкачи, Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

(г) Могилевскій уѣздъ.

(д) с. Забѣлышинъ, Климовичскаго уѣзда.

(е) с. Монастырщина, Мстиславльскаго уѣзда.

(ж) Тамъ же.

А в г у с т ь.

1 Августа у крестьянъ называется „Макавь“. Если въ этотъ день не бываетъ дождя, то будетъ много пожаровъ (а).

6 Августа. Преображеніе Господне (Спасъ). Въ этотъ день крестьяне приносятъ въ церковь для освященія яблоки, груши и вновь подрѣзанные соты меду, а также и зерна ржи. Эти зерна ржи они примѣшиваютъ потомъ къ назначаемымъ для посѣва. Начинается посѣвъ ржи.

15 Августа. Успеніе Пресвятыя Богородицы,—называется „большая Пречистая.“ Тѣ, которые въ Спасовъ день не успѣли освятить сѣмянъ ржи для посѣва, потому что еще не было нажатой ржи, приносятъ ихъ въ этотъ день въ церковь для освященія.

16 Августа. Нерукотвореннаго Образа,—называется „образъ дзень“ (б). Въ этотъ день для себя дома не работаютъ, но работаютъ „на толокахъ“ и по найму.

29 Августа. Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя,—называется „Иванъ Калиновикъ“. Въ этотъ праздникъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (в) стараются сколько можно болѣе засѣять и запахать ржи, такъ какъ думаютъ, что рожь въ этотъ день посѣянная бываетъ особенно „умолотна“, т. е. дастъ самый большій вымолоть.

С е н т я б р ь.

6 Сентября. Воспоминаніе чудесъ въ Хопѣхъ отъ Архистратига Михаила. День этотъ называется „чуды.“ Начавшаяся молотба хлѣба на этотъ день останавливается, такъ какъ вѣрятъ, что если кто наканунѣ этого дня раскладываетъ огонь въ овинѣ и молотить, то у того сгоритъ овинъ (гумно).

8 Сентября. Рождество Богородицы,—называется „малая Пречистая.“ Къ этому дню стараются окончить посѣвъ ржи.

14 Сентября. Воздвиженіе животворящаго креста Господня,—называется „здвиженне.“ „Къ здвиженню усе должно быць сдвинуто“,—т. е. весь хлѣбъ озимый и яровой долженъ быть свезенъ съ поля.

(а) с. Гоемпръ, Сѣнницкаго уѣзда.

(б) с. Купіолы, Могилевскаго уѣзда.

(в) с. Савеленки, Лаловичи, Ганцевичи и др. Могилевскаго уѣзда.

О к т я б р ь.

1 Октября. Покровъ. Въ этотъ день дѣвушки и женщины, уже свободныя отъ полевыхъ работъ, идутъ въ церковь и въ гости другъ къ другу, въ особенности въ тѣ селенія, гдѣ храмовой праздникъ и бываетъ „кирмашь“ (малая ярмарка) (а).

Дмитріевская поминальная суббота, такъ называемые у крестьянъ „дзяды,“ — „родзители.“

28 Октября. Параскевы, нареченныя пятницы; въ этотъ день не прядутъ.

Н о я б р ь.

8 Ноября. Архистратига Михаила. Въ этотъ день въ нѣкоторыхъ селеніяхъ совершаются молебствія и „гуляють михайловщину“ (б),—это такъ называемая „свѣча“ или свѣчныя молебствія (в).

21 Ноября. Введеніе во Храмъ Пресвятыя Богородицы.

24 Ноября. Св. Великом. Екатерины. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ обществомъ женщинъ „отправляется свѣча.“

30 Ноября. Св. Андрей. Наканунѣ дѣвушки гадаютъ о своей будущности (г).

Д е к а б р ь.

4 Декабря. Св. Великом. Варвары. „Варвара ночи урвала,“ говоритъ народъ (д).

5 Декабря. Св. Саввы. День этотъ считается праздничнымъ, потому что, по выраженію простолюдиновъ, „Савва бацька Микола.“ „Микола казавъ: святкуй мяне и бацьку майго“ (е).

6 Декабря. Св. Николая Чудотворца. Почти въ каждомъ селеніи „отправляютъ свѣчу“ (ж); у того или другого хозяина, по очереди или по собственному желанію, совершается молебеніе и затѣмъ слѣдуетъ угощеніе—„гуляють Микольщину.“

(а) с. Водва и м. Княжицы, Могилевского уѣзда.

(б) с. Толкачи, Горяны и Рѣчки, Могилевского, и Рогинскій приходъ, Рогачевского уѣздовъ.

(в) см. выше стр. 491—свѣча или свѣчныя молебствія.

(г) Въ уѣздахъ: Могилевскомъ, Оршанскомъ, Горецкомъ и друг.

(д) Мнѣніе, что отъ дня Св. Варвары ночь уменьшается, а день начинаетъ увеличиваться существуетъ и въ юго-западной Россіи. См. Труды Этнографическо-Статистической экспедиціи въ Западно-Русскій край томъ III, стр. 262. С.-Петербургъ, 1872 года.

(е) с. Ульяновичи, Сѣнинскаго уѣзда.

(ж) См. выше—свѣчныя молебствія или свѣча.

25 Декабря. Праздникъ Рождества Христова (коляды). Еще за нѣсколько дней начинаются приготовленія къ этому празднику. Самое главное—это убить откормленнаго кабана, приготовить колбасъ и мяса (а). Самый послѣдній бѣднякъ считаетъ священною необходимостью убить „къ колядамъ“ хотя бы даже послѣднюю свинью или „подсвинка“, чтобы было въ праздникъ, „въ коляды“, чѣмъ разговѣтся (б). Наканунѣ многіе ничего не ѣдятъ весь день до вечера, „до звѣзды.“ Съ утра „прибираютъ хату“, вытираютъ пыль съ иконы, моютъ полъ, лавки, столъ, окна. За тѣмъ хозяйка приготовляетъ ужинъ (вечерю); обѣда въ этотъ день не бываетъ. Ужинъ готовится постный, но самый лучший, сообразно средствамъ домохозяевъ; необходимая принадлежность этого ужина—блины и кутья, т. е. каша изъ обточенного ячменя или пшеницы. Обыкновенно хозяйка, вынувъ изъ печи кутью, ставитъ ее „на кугѣ подь образами“, гдѣ она и стоитъ до ужина (в). Къ ужину столъ покрывается чистою, бѣлою скатертью, подь которую кладутъ не много сѣна (г). Ужинъ начинается блинами, затѣмъ слѣдуетъ борщъ съ соленой или свѣжей рыбой; рыба свѣжая вареная и жареная (въ мѣстностяхъ при рѣкахъ и озерахъ, гдѣ рыбы много и она ловится крестьянами) и наконецъ кутья съ медомъ или коноплянымъ масломъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ есть обычай, что если въ семействѣ есть взрослая дѣвушка—невѣста, то она, когда отецъ возьметъ первую ложку кутьи, говоритъ отцу: „тата, поглядзи, нѣхто въ окно глядзиць“ (смотришь). Отецъ оборачивается къ окну и не смотритъ или дѣлаетъ видъ, что не смотритъ на ложку съ кутьей, которую онъ держитъ въ рукѣ, а дѣвушка быстро беретъ кутью изъ ложки отпа и завязываетъ въ платокъ. Ложась спать, дѣвушка кладетъ эту кутью подь изголовье и если въ эту ночь ей приснится хорошій сонъ, то значить, что въ этомъ году она выйдетъ замужъ (д). Кутьи оставляютъ не много и для скота и раздаютъ всему скоту въ первый день праздника (е).

(а) с. Толкачи, Горяны и Рѣчки, Могилевского уѣзда.

(б) Обычай чрезвычайно древній, имѣющій начало въ язычествѣ у всѣхъ славянскихъ народовъ. Извѣстно, что Славяне одному изъ своихъ боговъ, называвшемуся „Лада“ или „Коляда“, праздникъ которому совершался въ концѣ нынѣшняго декабря мѣсяца, приносили въ жертву кабана; изъ этой жертвы часть шла на угощеніе присутствующихъ. Праздничное значеніе свинины сохранилось, кромѣ Русскихъ, и у другихъ Славянъ, такъ напр: у Болгаръ всякій непременно готовитъ свинину къ колядному празднику. Чтобы сдѣлать это доступнымъ для всѣхъ, устанавливается предъ праздникомъ такса, для чего община парочно собирается, — и при томъ въ церкви.—(Каравелова, памяти. быта Болгаръ, ч. 1, стр. 276).

(в) Рогинскій приходъ, Рогачевского уѣзда.

(г) Обычай, существующій и у крестьянъ Юго-Западнаго края. См. Труды Этнографическо-Статистической экспедиціи въ западно-русскій край, томъ III, страницъ 263. С.-Петербургъ, 1872 года.

(д) с. Свѣтловичи, Рогачевского уѣзда.

(е) с. Монастырщина, Мстиславльскаго уѣзда.

Въ первый день праздника всѣ идутъ въ церковь на всенощную. Послѣ всенощной, утромъ, мальчики и дѣвочки ходятъ по домамъ „христа славиць“, поздравлять хозяевъ съ праздникомъ. При поздравленіи, они поютъ церковныя пѣсни праздника: Рождество твое Христе Боже нашъ и Дѣва днесъ пресущественнаго раждаетъ „Христаславщикамъ“,—какъ называютъ этихъ поздравителей,—даютъ за поздравленіе деньги или колбасы, сало, или же зерновой хлѣбъ, кто что можетъ (а). Потомъ всѣ идутъ въ церковь къ обѣднѣ. По возвращеніи изъ церкви, обѣдаютъ. Необходимую принадлежность обѣда составляютъ колбасы. Этимъ начинается обѣдъ. Затѣмъ слѣдуетъ борщъ съ свининой, жареное изъ свинины или баранины, каша (б). Вообще каждый домохозяинъ, по своимъ средствамъ, старается имѣть въ этотъ праздникъ сколько можно лучшій обѣдъ. Послѣ обѣда, взрослые дожатся спать (атдыхаць); молодежь катается съ горы на салазкахъ. Вечеромъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ мальчики и даже взрослые „ходятъ со звѣздою.“ Звѣзда—это бумажный фонарь, въ формѣ звѣзды, на лицевой сторонѣ котораго сдѣлано изображеніе Рождества Христова, освѣщенное поставленною внутри фонаря—звѣзды свѣчею. Звѣзда устраивается на палкѣ, такъ что повертывается, какъ колесо; за эту палку держитъ ее носильщикъ. Ходящіе со звѣздой, когда приходятъ въ домъ, то поютъ тропарь и кондакъ праздника и многолѣтіе хозяевамъ (в). За поздравленіе это платятъ также, какъ и утромъ, „христаславщикамъ“.

На второй день праздника у крестьянъ бываютъ такъ называемыя „бабины.“ Повивальныя бабки навѣщаютъ своихъ приемныхъ внуковъ и приносятъ въ ихъ дома пироги и водку. Хозяинъ дома, при возвращеніи бабки домой, сопровождаетъ ее и приносить къ ней въ домъ тоже пироги и водку и угощаетъ ее, у нея въ домѣ, и самъ угощается (г). Въ другихъ селеніяхъ это угощеніе повивальныхъ бабокъ, на второй день праздника Рождества Христова, называется „молодзены“ и совершается нѣсколько иначе. Вечеромъ внуки идутъ къ бабкѣ, т. е. женщинѣ, которая принимала ихъ при рожденіи, и приносятъ ей различныя закуски и водку. Начинается угощеніе, которое продолжается иногда до полуночи. На слѣдующій день внуки снова собираются къ бабкѣ, усаживаютъ ее въ санки и всѣ вмѣстѣ возятъ ее, другъ къ другу, поочередно, и также угощаютъ ее (д). Вечеромъ на

(а) с. Монастырщина, Мстиславскаго уѣзда.

(б) Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

(в) с. Старые Юрковичи, Гомельскаго уѣзда.

(г) с. Каничи, Климовичскаго уѣзда.

(д) с. Забѣлышинъ, Климовичскаго уѣзда

Крестьянка Бѣлорусска на базарѣ въ г. Могилевѣ губ.

второй и третій день праздника дѣвушки и парни устраиваютъ „игрища,“ которыя также устраиваются ими и въ день Нового года и Крещенія (а).

Съ четвертаго дня праздника (28 декабря) крестьяне начинаютъ уже работать, при чемъ женщины не прядутъ и не дѣлаютъ заплатъ на старомъ бѣльѣ (б). Работаютъ только днемъ, потому что вечера считаются святыми. Въ эти святые вечера люди пожилые навѣщаютъ другъ друга, молодежь устраиваетъ игрища, дѣвушки ходятъ одна къ другой „на посидѣлки“ и поютъ вмѣстѣ „колядныя пѣсни.“

П ѣ с н и.

Приводимымъ здѣсь пѣснямъ не сдѣлано никакого искусственнаго подбора; онѣ сгруппированы по временамъ года, когда поются крестьянами въ дѣйствительности, хотя бы даже нѣкоторыя пѣсни, по своему содержанію, и не соответствовали вполнѣ тому времени.

Такимъ образомъ пѣсни составили четыре слѣдующія группы:

А. колядныя и вообще поющіеся зимою;

Б. весеннія;

В. лѣтнія;

Г. пѣсни, которыя поются во всякое время года (пѣюць, кали сабяруцца):

а) свадебныя,

б) на вечеринкахъ (игрищахъ), „супрядкахъ“ и проч.

в) пѣсни религіознаго содержанія, такъ называемые „стихи,“ распѣваемые нищими слѣпцами на торжкахъ, ярмаркахъ и храмовыхъ праздникахъ.

Для передачи мѣстнаго народнаго говора употреблены слѣдующіе надстрочные знаки:

ѣ	произносятся какъ ы	—	напр: тудѣ (туды).
ѵ	_____	—	ы—напр: татѵчка (татычка).
ѣ	_____	—	я—напр: пѣсокъ (пясокъ).
ѣ	_____	—	я—напр: гнѣздо (гназдо).
ѣ	_____	—	и—напр: попѣлъ (понилъ).
ѵ	_____	—	а—напр: мѵлѵдый (маладый).
ѣ	_____	—	в—напр: ѣ дворѣ (въ дворѣ).
ѣ	_____	—	іо—напр: ѣнъ (іонъ).
ѣ	_____	—	дз мягко, — напр: дѣнь, дѣвка (дзень, дзѣвка).
ѣ	_____	—	ц мягко, —напр: гостѣ, теремъ (госць, церемъ).

(а) См. выше—1 января.

(б) с. Голени, Чаусскаго уѣзда.

Впрочем, необходимо замѣтить, что, по фонетическимъ особенностямъ говоровъ въ разныхъ уѣздахъ, произношеніе нѣкоторыхъ словъ не выражается этими знаками съ безусловною точностью.

а) Колядныя пѣсни и вообще поющіяся зимою.

1.

Ранѣ, ранѣ куры поплѣли,
Святый вечеръ добрымъ людямъ! а)
А ранѣй тѣго дѣвка встала,
По двѣру похѣдила,
Звѣнокѣмъ нѣзвѣдила,
Кузнечковъ побудила:
Вставайтѣ, кузнечы, куйтѣ тѣпѣры,
Тѣпшитѣ брусся, мѣстятѣ мѣсты,
Тудѣ будутѣ ити три праздничка:
Первый праздничекъ—Святѣе Рѣжтво,
Другій праздничекъ—Святѣе Василле,
Третій праздничекъ—Святѣе Крѣщенне;—
Рѣжтво—кѣлядамъ пригѣжство,
Василле—кѣлядамъ красилле,
Святѣе Крѣщенне—кѣлядамъ прѣщенне.
Святый вечеръ добрымъ людямъ.

С. Краснополье, Чериковскаго уѣзда.

2.

Зажурилася крутая гѣра, што нѣ порѣсла
шѣвковѣя трава,
Святый вечеръ добрымъ людямъ! б)
А ўрѣднѣся виноградъ;
А хто жъ тѣй виноградъ будѣтъ пилюватъ?
Оббрався слѣпшый паничекъ,
Пилюватъ дочку, пилюватъ другую,
На третію дочку сонъ ѣго змѣривъ,
Ѣтъ силнѣнко заснувъ.
Пришовъ ѣго татка.
Встанъ, сынчѣкъ, встанъ, дѣтяткѣ,
Твоѣй виноградъ иташки покѣввали,
Твоѣю дѣвѣчку другіе ўзяли.
А я жъ ўсѣхъ иташекъ пострѣляю,
Своѣю дѣвѣчку межъ ўсѣхъ познаю.
Святый вечеръ добрымъ людямъ!
С. Чигиринка, Выховскаго уѣзда.

3.

Ай ранѣ, ранѣ трѣе курей пѣло,
Ранѣй тѣго кѣвалиха встала,
Кѣвалѣвъ разбудила:
Встаньтѣ, кѣвали, куйтѣ тѣпѣры,
Куйтѣ тѣпѣры, рубитѣ церковку
Съ чатырьма вуглами,
А съ трѣма вѣкнами.

а) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

б) Этотъ припѣвъ тоже повторяется послѣ каждаго стиха.

Первое вѣконцѣ—
На вѣсходѣ сонца,
А другое вѣконцѣ—
На пѣвднѣ сонца,
А третѣе вѣконцѣ—
На заходѣ сонца.
Што на вѣсходѣ сонца,—
То святѣе Рѣжтво,
На пѣвднѣ сонца,—
То святѣе Василле,
Третѣе вѣконцѣ—
Святѣе Крѣщенне.

С. Головичи, Чаусскаго уѣзда.

4.

Ай ранѣ, ранѣ трѣе курей пѣло,
А ранѣй тѣго вѣрѣты скрипѣли;
Князь Василевъ на вѣйну поѣхавъ,
За имъ послы по три, по чатырѣ:
Вѣрнись, вѣрнись ты, князю Василевъ,
Твоѣя жана сына порѣдила!
Дѣли сына я ўдѣвору нѣ вѣрнуса,
У мѣне сынку ў двѣрѣ гѣспѣдарѣ.
(снова повторяются первые четыре стиха).
Вѣрнись, вѣрнись ты, князю Василевъ,
Твоѣя жана дочку порѣдила!
Дѣли дочки я ўдѣвору вѣрнуса,
У мѣне дочкѣ любѣя гѣспѣйка.

Тамъ же.

5.

Вы кѣлядѣчки, блины-ладѣчки.
Ай люли, люли блины-ладѣчки!
А кѣлядѣчки—дѣ ў липничку.
Ай люли, люли дѣ ў липничку!
А принадѣчки—ў бѣрезничку.
Ай люли, люли ў бѣрезничку!
А кѣлядѣчки вы баржджей, баржджей (ско-
рѣй),
Ай люли, люли вы баржджей, баржд-
жей!
Напѣчѣмъ блиновъ мы зъ дрѣжджей, зъ
дрѣжджей.
Ай люли, люли дѣ зъ дрѣжджей зъ
дрѣжджей!
А кѣлядныѣ блины ладныѣ.
Ай люли, люли, блины ладныѣ!
А микольскіѣ нѣ таковскіѣ.
Ай люли, люли, нѣ таковскіѣ!
С. Бовки, Выховскаго уѣзда.

6.

Зорька моя, зорька моя вечерняя,
 Взойди рано, пѣстой поздно!
 Буде ко мнѣ троѣ гостей—нелюбыѣ:
 Першій жа гость, свѣкорка мой.
 А для свѣкра дворь умѣту,
 Столъ застѣлю, кубки наллю,
 Кубки наллю, свѣчи запалю,
 Дворь умѣту шушиню,
 Столъ застѣлю рѣгожкю,
 Кубки наллю—дѣгтѣвыѣ,
 Свѣчи палю—илѣвыѣ.

Зорька моя, зорька моя вечерняя,
 Взойди рано, пѣстой поздно!
 Буде ко мнѣ—троѣ гостей—дѣрѣгіѣ:
 Першій жа гость—батюшка мой,
 Другій жа гость—матка моя.
 А для татки дворь умѣту матѣлкю,
 Столъ застѣлю скатѣрестю,
 Кубки наллю мѣдѣвыѣ,
 Свѣчи запалю вѣскѣвыѣ.

Тамъ же.

7.

Чаго ты, рожа,
 Одна ў гѣрѣдѣ?
 Рожа моя чѣрвоная! а)
 Я тутъ не одна,
 Не правда твѣя!
 Што ёсть красѣчѣкъ,
 То ўси со мной.
 Одного нѣту
 Бѣрѣвогѣ цвѣту.
 Идѣжъ ёнъ будѣтъ,
 Ко мнѣ прибудѣтъ,
 Со мной цвѣсть будѣтъ.
 Чаго ты, Марычка,
 Одна ў карагодѣ?
 Я жъ тутъ не одна,
 Не правда твѣя!
 Што ёсть дѣвѣчѣкъ,
 То ўси со мной.
 Перѣдѣ мной
 Одного нѣту
 Мѣлѣдогѣ Иваничка.
 Идѣ ёнъ будѣтъ,
 Ко мнѣ прибудѣтъ,
 Со мной жить будѣтъ.

С. Гладковъ, Чаусскаго уѣзда.

8.

Го, го, го, кѣза! Го, го, шѣрая!
 Идѣ ты хѣдила, идѣ ты блудила?
 На жовтыхъ пѣскахъ, на тѣмныхъ лѣсахъ.
 Кабъ ты добрая кѣзница, взяла бѣ сѣрпѣкъ,

а) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каж-
 дыхъ двухъ стиховъ.

Нажала бѣ снѣпокъ свѣдмѣ дѣтѣамъ, дѣтя-
 нятѣамъ—кѣзѣнятѣамъ.

Го, го, го, кѣза . . .

Не хѣди ты, кѣзница, подѣ тоѣ сѣльцо—Жу-
 равичи;

Мѣлися тѣбе стрѣльцы забити;

Я жъ тыхъ стрѣльцовъ не бѣюся,
 А бѣюся стараго дѣда.

Го, го, го, кѣза . . .

Старый дѣдъ иде, кѣмъ махаѣ,
 Табачку чхаѣ!

Идѣ кѣза рѣгомъ, тамъ житѣ стѣгомъ,

Идѣ кѣза нѣгой, тамъ житѣ кѣпой;

Го, го, го, кѣза . . .

Идѣ кѣза хѣбѣстомъ, тамъ житѣ кѣustomъ.

Го, го, го, кѣза, го, го, шѣрая!

С. Тайманово, Быховскаго уѣзда.

9.

Мѣлѣдый (имя) пѣ торгу хѣйвѣтъ,
 Коника вѣдѣтъ, зѣ коникомъ гѣвѣрѣтъ:
 О, коню мой, коню! Прѣдамъ я тѣбе
 За сто чѣрвонцовъ, за трубку суена, за
 румку вина;

Мѣлѣдый (имя)! Не прѣдай мѣне,
 Буду я табѣ ў вѣликой пригодѣ.
 О, якъ будѣшь ты дѣ жанѣтѣся,
 Перѣлѣзу тѣбе черезъ сѣне море,
 Штобъ не замѣчѣвъ полы кафтана,
 Сапоги сафѣяны.

Послѣ каждого стиха этой пѣсни поется
 припѣвъ:

Рай ты, мой рай, радуйся зѣмля!

С. Уть, Гомельскаго уѣзда.

10.

У пана, пана вумная жапа,
 Дѣ й закупила дѣ три гѣрѣдѣ:
 Первый гѣрѣдокъ—дѣ ўсѣ зѣ панамѣ,
 Другій гѣрѣдокъ,—дѣ ўсѣ зѣ казакѣмѣ,
 Третій гѣрѣдокъ—дѣ ўсѣ зѣ мужикѣмѣ.
 А й зѣ панамѣ—судѣ судѣти
 А зѣ казакѣмѣ—пѣво варѣти,
 А зѣ мужикѣмѣ—полѣ пахѣти,
 Полѣ пахѣти, ячѣмень сѣяти,
 Ячѣмень сѣяти, пѣво варѣти, нанѣвъ пѣйти.

Послѣ каждого стиха этой пѣсни поется
 припѣвъ:

Богъ ёму давъ вумную жану,
 Дѣ ў ёго дѣму,
 Богъ ёму давъ!

Тамъ же.

11.

Ахъ, ты, сѣзѣнѣый сѣлѣзѣничка,
 Хто табѣ сѣзѣнъ крѣлушкѣмѣ залѣмамъ?

Залѣмала мнѣ сѣрая вутца,
 Нѣ крутомъ берѣгу сѣдючи,
 Хлодной водою примываючи,
 Жовтымъ пѣскомъ пѣрѣсыпаючи.
 Ахъ, ты, бѣлѣнкій млѣйчикъ,
 Кто табѣ русы кудѣрки рѣзчесавъ?
 Равчесала мнѣ красна дѣвица,
 На високѣмъ терѣми сѣдючи,
 Зелѣнымъ виномъ пѣреливаючи,
 Золотомъ, серебромъ пѣрѣсыпаючи.

С. Забѣлышннѣ, Климовичскаго уѣзда.

12.

Разыгралѣся синее море, разыгралѣся,
 Разгулялася бѣлая рыба, разгулялася.
 Пѣдъ вѣкошѣчкомъ дѣвѣчка сѣдѣла,
 Ёна кремянѣмъ дрѣшкики лузкала,
 За вѣкошѣчѣмъ шалгушѣчку выдала
 И въ дѣвѣчкины кудѣрушки попала.
 Дѣвѣчка оглянувся, усмѣхнувся:
 Нѣ попадай, дѣвѣчка, въ мѣе кудри,
 Попадешься, дѣвѣчка, въ мѣи руки,
 Тады я табѣ ета припомню.

Тамъ же.

13.

Ци видѣвъ ты, сѣлѣзень,
 Ци бачивъ ты, сѣлѣзень,
 Якъ дѣвѣчки макъ сѣють?
 Нѣ видавъ, нѣ видавъ сѣлѣзень,
 Нѣ видавъ, нѣ видавъ касатистый.
 Ци видѣвъ ты, сѣлѣзень,
 Ци бачивъ ты, сѣлѣзень,
 Якъ дѣвѣчки макъ полють?
 Нѣ видавъ, нѣ видавъ сѣлѣзень,
 Нѣ видавъ, нѣ видавъ касатистый.
 Ци видѣвъ ты, сѣлѣзень,
 Ци бачивъ ты, сѣлѣзень,
 Якъ дѣвѣчки макъ щиплють?
 Вотъ такъ дѣвки макъ щиплють!
 Вотъ такъ красныя макъ щиплють!
 Ци видѣвъ ты, сѣлѣзень,
 Ци бачивъ ты, сѣлѣзень,
 Якъ дѣвѣчки макъ трясутъ?
 Вотъ такъ дѣвки макъ трясутъ!
 Вотъ такъ красныя макъ трясутъ!

Тамъ же.

14.

Ой, ѣ бѣру воду бѣру!
 На бѣлоти сухо!
 Выйди, выйди, дѣ дѣвѣчка,
 Мѣя щѣбѣтуха!
 Выйду, выйду, дѣ хлопничѣкъ,
 Твѣдл, не чужал!
 Купи жъ ты мнѣ чѣрѣвички
 Ы Кієви на йвана.

Ы Кієви куповавъ,
 Въ Чарниговѣ пѣдѣбавъ,
 Въ (название села) дѣвѣчцы ѣтдавъ
 Да дѣвѣчцы даровавъ.
 Богдай табѣ даровала,
 Лихая гѣдина!
 Черѣзъ тѣбе, с.... с....
 Мѣне мати била,
 Хоъ битѣ нѣ била—
 Но мѣлася бити;
 Приди, приди, с.... с....
 Мѣне бѣрѣбити!

Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда

15.

Што съ-пѣдъ лѣсику, лѣсу тѣмнагѣ,
 Ой люли, ой люли, лѣсу тѣмнагѣ!
 Шли, прѣшли дѣ два млѣйцы;
 Ой люли, ой люли дѣ два млѣйцы!
 Дѣ два млѣйцы, парни бравые,
 Парни бравые-кучѣравые;
 Ёны шли, прѣшли, дѣ становилися,
 За мѣне младу пѣбранилися,
 Къ имъ пришла красна дѣвѣчка,
 Стала ихъ ёна угѣваривати:
 Вы нѣ битѣся, нѣ сваритѣся,
 Нѣ сваритѣся, нѣ бранитѣся,
 Вы пѣ честнѣсти разойдѣтѣся,
 Ёднѣму кѣму я дѣстануся.
 Я дѣстануся парню бравому,
 Парню бравому, кучѣравому,
 Бѣло-румяному и рѣчистому,
 Парню тонкѣму и високѣму,
 Парню вумнѣму и разумнѣму. а)

Тамъ же.

16.

Зажурилася крутая гѣра,
 Што нѣ урѣдила шѣвѣкова трава;
 Тольки урѣдивъ
 Яворка ѣдинъ,
 Кто тѣго явора будѣ стѣрѣчь?
 Стѣрѣгъ (имя хозяина), стѣрѣгъ сѣночѣкъ,
 На третѣю ночь ранѣнѣко вставъ,
 Три свѣчки сѣукавъ.
 Первую запаливъ,
 Пѣ двѣру пѣхѣдѣвъ;
 Другую запаливъ,
 Братцовъ пѣбудѣвъ:
 Вставайтѣ, братцы,
 Кони сѣдлайтѣ;
 Пѣѣдѣмъ на вловы,
 На вловы, на вловы,
 Зелѣныя дубровы.
 Вамъ, братѣйки,

а) Послѣ каждаго стиха этой пѣсни, повто-
 ряется тотъ же припѣвъ: Ой люли, ой люли
 съ прибавленіемъ послѣдняго слова стиха.

Куночка съ хвѣстомъ,
А миѣ, братійки,
Дѣвѣчка съ кубломъ. а)

Гомельскій уѣздъ.

17.

Го, го, го кѣза, го, го, шѣрая!
Идѣ роги дѣла?
На соль прѣбла,
Соль дѣрбгая,
Мѣра скуная.
Ой, чокъ — чокъ!
Подѣ горой вѣвчѣкъ
Съ вѣвчѣятами,
За горой кѣза
Съ кѣзѣятами.
Якъ пришовѣ вѣвчоукъ,
За вѣвчѣку чокъ,
А вѣвчѣяты —
За кѣзѣяты.
Прибѣгъ заяцъ,
Ставъ кѣзу даятъ:
Охъ, ты, кѣзица —
Старая псица,
Взялабъ ты сѣрпоукъ,
Пѣшлабъ ты въ лѣсоукъ,
Нажала бѣ травыцы снѣпоукъ,
Въ хлѣвчушкѣ бѣ дѣржала,
Нѣ трошку давала.
На пѣчи ѡвѣстъ
Високѣ пѣросъ,
На полу житѣ
Ногами сбитѣ,
Што въ томъ житѣ перепелица вывѣла дѣтей,
Старшій, большій прочъ пѣлѣтъли,
Сѣредольнїя — заспрѣтъли.
Нѣ ходи, кѣза, нѣ блуди кѣза!
Пѣдъ тое сѣльцо, пѣдъ Журавичи,
Тамъ люди стрѣльцы — Николаевцы
Измѣвляютьца козѣнку битъ,
Шкуру злушитъ, боты пѣшитъ,
Вотовъ — хѣлявы
Съ боку дѣрявы.
Ну — тка, козынька, разхѣдися — тка,
Папу — Господарю пѣклѣнися — тка.

Тамъ же.

18.

Ты сморѣдина,
Дѣ ты черная!
Хотѣ я черная,
Дѣ сдѣлѣнька.
Чернѣй мѣне
Вѣ всемъ лузи нѣтъ.
Ты (имя дѣвчушки), да ты млѣдаля,
Прибѣжѣй тѣбе
Въ кѣрѣгоди нѣтъ,

а) Послѣ каждаго двухъ стиховъ этой пѣс-
ни поютъ припѣвъ: Святый вечеръ добрымъ
людямъ.

Хотѣ я малѣнька,
Дѣ я красѣнька,
Промѣжъ дѣвѣчкѣтъ
Дѣ я знанненька (замѣтна).

Голеневскій приходъ, Чаусскаго уѣзда.

19.

За платкомъ я хѣджу,
За пѣдѣковымъ я хѣджу,
Самъ нѣ знаю, самъ нѣ знаю,
Идѣ платокъ я пѣдѣживъ;
Пѣдѣживъ я платокъ
Дѣ на правое плѣчо.
Я къ дѣвчушкѣ иду,
Я къ красавицѣ иду,
Попадуся, обнимусъ,
Съ хѣрѣвода вонъ ийду.

Монастырщинскій приходъ, Мстиславльскаго
уѣзда.

20.

Ранѣ, ранѣ куры прѣпѣли.
Ранѣй тѣго кѣвалѣвна вѣстала,
Кѣвалѣвна вѣстала,
Кѣвалѣвъ бѣдѣла:
„Вѣстайтѣ кѣвалц,
Куйтѣ тѣпѣры,
Куйтѣ тѣпѣры.
Тѣпшитѣ бруски калниовые,
Мѣститѣ мѣсты малиновые,
Придѣтъ жа къ намъ дѣ три празднички:
Первый прадничѣкъ —
Святое Рѣйтво,
Другой — Василѣ,
Третий — Крѣщенше.
Рѣйтво идѣтъ,
Кѣвбасу нѣсѣтъ,
Василѣ идѣтъ
Съ жарѣдоу свѣчою,
Крѣщенше идѣтъ
Съ святою водою.“

Тамъ же.

21.

Василь, василь — василѣчѣкъ,
Твой снѣвнѣкїй цвѣточѣк!
Въ первомъ часу садѣла,
Въ другомъ часу пѣдѣвала,
Въ третѣемъ часу цвѣтъ сѣрѣла,
Въ четѣвертомъ — вѣнокъ звѣла;
Звѣвни вѣнокъ,
Пѣшла въ танокъ (танецъ);
А въ томъ танку
Мой пѣлюбый игрѣтъ
Въ гусли лубяныя,
Его струны пѣвѣковыя,
Его смѣчокъ
Нѣтъ выхлѣтъ личѣкъ,
Якъ ударитъ,

Нѣ зайграётъ,
Во мнѣ сердце вѣётъ,
На мнѣ вѣнокъ вянетъ.
Звивши вѣнокъ,
Пѣшла въ танокъ;
Въ томъ танку
Мой милый играетъ
Въ гусли золотыя,
Его струны шѣвковныя,
Его смычокъ волосяный,
Якъ ударитъ
Дѣ зайграётъ,
На мнѣ вѣнокъ вяетъ,
Во мнѣ сердце играетъ.

Тамъ же.

22.

По лугу, по зелѣному,
Я ходила, я гуляла,
Изъ травы цвѣты рвала,
Изъ цвѣтовъ вѣнокъ вила;
Звивши вѣнокъ,
На голову всклала,
Всклавши вѣнокъ, пытала:
„Скажи, вѣночекъ,
За кѣмъ быть?“
— Быть дѣвицѣ за старымъ.—
„За то вѣнокъ пѣрву
И ногами потѣпчу....
Скажи, вѣночекъ,
За кѣмъ быть?“
— Быть дѣвицѣ за молодымъ.—
„За то вѣнокъ подѣвю
И на голову вскладу.“

Тамъ же.

23.

Подъ дубравою, подъ зелѣною,
Дѣвица лёнъ сткала, пригѣваривала:
„Ты удайся, лёнокъ,
Бѣлымъ мужелѣмъ,
Мнѣ мѣлодой
На памѣтѣчки,
Доброму мѣлодцу
На ширинѣчки.

Тамъ же.

24.

Снѣжки ў поли лапушисты
Призакрыли ўси поля;
Тольки снѣжки нѣ закрыли
Одного мойго горя.
Есть у поли одинъ кусточекъ,
Одинешеникъ стѣитъ;
Его встрикъ къ землѣ клонитъ,
На ѣмъ листочку нѣ лѣтъ.

Якъ выйду я мѣлодая
На бузгоричекъ одна,
Якъ гляну я въ ту стѣорнку,
Идѣ мой милѣнкой живеть,—

Енѣ писѣмушекъ нѣ пишѣтъ,
Сжорыхъ вѣстѣчекъ нѣ шлетъ,
Енѣ пѣхавѣ другъ сѣрдечный
Дѣ на войну вѣсавѣ,
А я млада—младѣшенъка
Одна горѣ горѣватъ
Якъ прѣхавѣ другъ сѣрдечный
Дѣ со вѣинки дѣмой,
Пытаѣтца ў своей милѣй:
Ци бдиго любишь мѣне.

Скажу табѣ щирю правду—
Сѣмѣрыхъ съ табой люблю.
Вспомни, вспомни, другъ сѣрдечный,
По комъ вѣрно я тужу.—
Вѣрно тужишь, мила, обо мнѣ,
Што я въ дальней стѣорнѣ.—

с. Бовки, Быховскаго уѣзда.

25.

Ахъ, ты птичка,
Птичка канарейка!
А што ты ранѣ
Утромъ вылѣтаешь?
Што ты свойго
Гнѣздышка нѣ маешь?
Хѣтъ и маю,
Но я нѣ свиваю:
Нѣйтъ сѣсть
Мнѣ гнѣздышко свѣтъ.
Въ лѣсу сяду—
Древо подрубавѣтъ,
Въ кустѣ сяду—
Кустекъ выскваютъ,
Ў горѣдѣ сяду—
Маки зацвѣтаютъ.

м. Краснополъе, Чериковскаго уѣзда.

26.

Ў горѣдѣ
Маки зацвѣтаютъ,
То нѣ маки—
Мѣлоды казаки.
Матѣ ранѣ вставала,
Свойго сна съ полку вызывала:
Ходи, сынокъ,
Съ полку дѣ до дому,
Вымѣю табѣ
Буйную головуку,
Расчѣшу табѣ
Твои русы кудри.
Табѣ мати
Головки нѣ мыти,
Табѣ мати
Кудрей нѣ чѣсати.
Вымѣѣть головуку
Сильный мелкий дожджикъ,

Расчешёт кудри
Сухая лещина,
Приглубить
Красная дѣвчина.

Тамъ же.

27.

Ахъ ты, садъ, ты мой садъ,
Садъ зелёныйкй!
Не порой ты, мой садъ,
Распускаешься,
Не во времюшко
Разцвѣтаешься.
Куда, милый другъ, собираешься?
Ци въ походъ, ци въ дорожечку?
Ночуй, другъ, со мной ночёчку.
Постѣлю табѣ бѣлую постелёчку,
Сама лягу на подушечку,
Дружка побѣжу на ручечку.
Я сама встану рано—раненько,
Я дружка побужу поранѣи себе.
Встань, милый другъ, уже свѣтъ бѣлый,
Уси солдатйки на строй стѣять,
Барabanщики въ барабаны бьютъ,
Мойго милаго скрозъ строй вѣдутъ,—
Самъ полковничёкъ на конѣ сѣдять,
На конѣ сѣдять и въ нисёмо глядѣть;
Ты жана шельма, ты спроводница!
Спровѣла ты мою буйну глѣву.

Тамъ же.

28.

Што въ лузѣ калина стѣбла,
На калинѣ зезюля сѣдѣла,
Ѣна нѣрѣмѣну пѣла.
Нѣрѣмѣны ўси ѣны розны:
Ходить гусарь къ дѣвочкѣ позднѣ,
Такъ позднѣ, што и куры не пѣли,
Што на морѣ гуси не кричали.
Дѣвчонка гусара полюбила,
И спать его полюбила.
Дѣвчонка буди мене рано,
Такъ рано, што бѣ не заряло,
Штобъ на морѣ гуси не кричали,
И въ дѣревнѣ пѣтухи не пѣли.
Дѣвчоночка на то забыла,
Сама встала, ёго не взбудила,
Китаёчкой личёнько накрыла.
А якъ бчнулся гусарь молодёнькйй,
Уже свѣточёкъ бѣлѣнькйй.
Дѣвчоночка ты, моя Настя!
Потѣрѣвъ я черѣзъ тебѣ долю, счастье,

Тамъ же.

29.

Сосѣнка моя зелёная!
На табѣ кора дубовая,
На табѣ листьѣ нѣрловнѣ.
Молода моя молодая!

Люди гѣворюють: твой мужъ не пѣть,
Ѣнь не пѣть, изъ корчмы не идѣть.
Ѣнь пробивъ коня вѣрнѣго,
Дѣмой идѣть по другѣго.
Жоночка моя, люблю тебѣ,
Возьми ключи золотые,
Отвори скрыню грошавую,
Возьми рубля золѣго,
Выкупи коня вѣрнѣго.
Выкупишь—дѣмой вѣди
Не выкупишь—сама не йди.
Не разъ, не два выкупала,
Шѣвковы платки заставляла,
Кѣсами корчму вымѣтала,
Плечками стѣны вытирала,
Лѣомъ Двери растворяла.

Тамъ же.

30.

Худѣ, худѣ, да кто не жанився,
Добре тому, да кто ожанився.
У жанатаго ложа застелѣно,
У холѣстого коникъ засѣдланнйй.
Мягель вѣдѣ, глаза засыпаѣ,
Мѣрозъ—трѣскупъ салѣжки стискаѣ,
А у молодца сердце замираѣ.
Привяжу я коня къ тычнини,
А самъ пойду къ дѣвчонкѣ ў пѣрины.
Дѣвчонка, пусти жъ мене на ночь.
Парнишечка, боюся худой славы.
Дѣвчоночка, не бойся никѣго.
Мой жа коникъ стайни не прѣстоѣ,
Моя сбруя колѣчка не зломѣ,
Самъ молодѣцъ пѣрины не прѣлѣжу.

с. Соболи, Чериковскаго уѣзда.

31.

Сказали на молодца,
Што безъ вѣсти пропавъ,—
Ажно добрый молодѣцъ
Вдоль по вулушкѣ прѣшовъ,
Любимую песёньку
На свистушкѣ прѣсвиставъ,
И мнѣ красной дѣвушкѣ
Въ теремъ глѣсокъ подавъ.
Выйди, выйди, дѣвчонка,
Выйди, душа, на свѣтъъ.
Я жъ сѣдѣла молодца
Позднѣ вечеромъ одна,
А палила молодца
Воску бѣлаго свѣчу,
Дожидала молодца
Свѣйго милаго дружка.

Тамъ же.

32.

На крутой гѣртѣ,
На зелёнькѣй травѣ,

40.

Стоить парень молодой,
Не женатый, холостый;
Держить гусли подь полой,
А свирѣли подь другой;
Ахъ, вы, гусяльки мои,
Подсвирѣлюшки!

А заграйтѣ вы мнѣ
На чужой стѣрнѣ,
На тихенькимъ Дунаѣ.

Ахъ, тамъ дѣвушки были,
Ѣны хусты мыли
И ўсѣ сказывали,
Пригбваривали:

Ахъ, ўчера съ вечера
Я ѣ на рыночку была,
Мѣдъ горѣлочку пила,
Сблодкими калачами закусывала.

Съ сблodkaго калача
Зародился дитя.

Ахъ ты, матѣнька моя,
А неправдынька твоя;

Съ сблodkaго калача
Не зародитца дитя,
А зародитца дитя
Отъ ўдалого мѣлдца,
Со куцецкаго двѣра;

Ѣнь и тонокъ и високъ,
Ѣго громокъ гѣлосокъ,
Ѣнь и свищѣть и цѣть,
Дѣвкамъ голосъ подаеть.

Гомельскій уѣздъ.

33.

Вѣлитъ моя головушка, сусимъ не могу,—
Я бь сказала щпру правду, да не маю кому;
А мой мыльш, милый чернобрѣвый не дружно
живеть:

Якъ настанѣтъ тѣмна ночь къ чужой жанѣ
идеть.

Обсажу, обгѣрбжу
Вишиями дворъ мой,
Кабъ не прѣйшовъ, не прѣѣхавъ,
Опрѣчь милый мой,
Малѣваная коляска, вѣрѣньскій конь.

Тамъ же.

34.

Ахъ ты, день, мой денѣчекъ
Распрекрасный, дорогой!
Ахъ ты, милѣнькый дружочекъ,
Не видатца намъ съ тѣбой!

Насѣдають злые люди,—
Разлучаютъ насъ съ тѣбой,
А не маи насъ разлучила
А не сырая зѣмля.

Разлучила насъ съ тѣбой
Дѣвка чужа дальней стѣрѣны,
Пойду съ горя въ чисто поле,
Разгуляюся съ тѣбой.

А не слышиш и не видиш
Лѣтитъ стадо лебѣдей;
Усѣ лебѣдки съ лебѣдами,

А я, сирѣга, во ѣ одна;
А кабъ дожджи прѣхѣдили,
Была бь трава зелѣна;
Кабъ къ мнѣ мой милѣнькый,—
Была бь мѣлѣда вѣсѣла;
А кабъ дожджи пѣливали,
Была бь трава величѣй;
Кабъ къ мнѣ ўса рѣднѣ—
Была бь мѣлѣда вѣсѣла.

Тамъ же.

35.

Якъ зажуруся, занужуся,
Пойду ў зелѣнь садъ прѣгуляюся;
У зелѣномъ саду, подь аблѣню,
Сѣдѣвъ сизый голубъ съ гѣлубкою,
Цаловались ѣны—милѣвались,
Правымъ крыльцомъ обнимались;
Съ-подь крутѣнькихъ горъ
Вылѣтавъ соколъ,
Голуба убивъ,
Гѣлубку злѣвивъ,

Узявъ подь праву руку
И понѣсъ къ двѣру,
Принѣспи дѣмовъ,
Пустивъ дѣловъ.

Пѣсынавъ пшанички,
Наливъ вѣдички,
Гѣлубка гудѣтъ—
Пить, ѣсти не ѣдѣтъ;
Гуди, не гуди—
Пить ѣсти иди.

Ѣсть ў ѣго ясныи домъ,
Выпустивъ 700 соколѣвъ;
Угадай же, сибзая:
Кѣторый твой,—
Нема тутъ твѣйго
Чернобрѣваго,

Чернобрѣваго, обѣлѣкрылага;
Вотъ го мой,
Што сѣдѣтъ за стѣломъ
И пише пѣромъ.

Тамъ же.

36.

Пѣвѣй, буйный вѣтѣръ,
Съ-подь зелѣныя гѣры,
Прибуди, мой милѣнькый,
Съ далѣкаго краю.

Радъ бы я душѣнькой прибытъ,
Да очень край далѣкъ,
У тѣмъ краю колодѣзъ глыбокъ,

У тѣмъ колодѣзѣ
Бьютъ хѣлѣдные ключи;
Надѣгучило красной дѣвицѣ,
Мѣлойчика ждучи,
Ждала, не якъ ни дѣждуся;
Пѣслала бь черную галку, не якъ не
дѣшлюся.

Лѣти, черная галка,
Лѣти пѣскорѣй;
Черѣзъ три часа назадъ вѣрѣйся!

Ци богъ твоѣго баѣку знаѣ,
Што другуу займаѣ.
Иди красная дѣвка замужъ,
Замужъ иди, мене не ждѣи,
А я на другой жанюся.

Тамъ же.

37.

Поле широкое,
Сѣредѣ моря глубокаго,
Не макъ, а рожа зацвѣтаѣ,
Не злѣтомъ высыпаѣ.
Цвѣли кудри Ивана,
Съ-подъ шапѣчки чорнѣнькия,
Съ-подъ колпачки злѣбѣтогѣ,
У Ивана мѣлѣдога.

Тамъ же.

38.

Чѣй ета дворъ
На горѣ стѣбитъ?
Зѣлѣный дворъ,
Мѣдныя вѣроты;
Подвѣротнички—
Рыбы костѣчки;
Пѣроги ѣловыѣ,
А столики тѣсовыѣ;
Скаѣрѣсти драпчастыя,—
А ўсѣ гости не частыѣ.

Тамъ же.

39. ✕

Прилягу къ зѣмлѣ я и послухаю,
Ай лялю, ранѣ послухало!
Ци гудуть гусли, ци пѣють пѣсни?
Ай лялю, ранѣ! ци пѣють пѣсни?
Ай, гудуть гусли и пѣють пѣсни!
Ай, вѣзуть мѣю свѣтъ—Кѣстромѣчку!
Свѣтъ—Кѣстромѣчку,
Чернобровѣчку, мѣю Марычку,—
Ай лялю, ранѣ—мѣю Марычку!

С. Головичи, Чаусскаго уѣзда.

40.

Што мнѣ топиѣ дѣ и маркотнѣ,
Самъ изнаю почаму,
Самъ я не знаю,
Самъ размыслию.
По милой по свѣѣй,
По милой по свѣѣй журуся—
Никѣму не скажуся.

Мѣя милая далѣча,
Ѡтдалилася Ѡтъ мене
За двѣнадцать али 13 гѣрѣдовъ;
И тамъ мальчикъ гуляѣ,
Извошѣка нанимаѣ:

Извошѣкъ, пѣрѣвошѣкъ!
Стань, подѣумаѣмъ съ тобѣй,
Кѣго къ милой мы пошлѣмъ!

Пѣславъ бы я старѣгѣ,
Старый кажѣ не дойду,

Ў полѣ дѣроги прѣпаду,—
Пѣславъ бы я малагѣ,—
Малый гѣворѣ, бѣюся,
Съколы дѣроги вѣрнуса;

Пѣславъ бы я ровнагѣ,
Ровный правды не скажѣ,
Пѣсмѣтца мнѣ въ глаза,
Што взявъ дѣвку Ѡтъ раза.

Гомельскѣй уѣздѣ.

41.

Дремѣ дремлѣ подѣ кудѣлей,
Дремѣ дремлѣ подѣ шѣвѣкѣвой;
Ўстань, дремѣ, свѣкорь ѣдѣ,
Свѣкорь ѣдѣ, стыдно будѣ!
Пусти-тка, я ўстану,
Я ўстану, я и погляжу.
Во, тутъ люди несправдывы,
Несправдывы, ўсѣ лукавы.

Во, тутъ люди несправдывы,
Несправдывы, ўсѣ лукавы;
Несправдѣчки не сказали,—
Не видѣвши, ѣны видѣють,
Не слышавши, ѣны слышуть.

Дремѣ дремлѣ подѣ кудѣлей,
Дремѣ дремлѣ подѣ шѣвѣкѣвой;
Ўстань, дремѣ, свѣкруха ѣдѣ,
Свѣкруха ѣдѣ, стыдно будѣ!

Пусти-тка, я и ўстану, я и погляжу.
Во, тутъ люди несправдывы,
Несправдывы, ўсѣ лукавы,
Несправдѣчки не сказали,—
Не видѣвши, ѣны видѣють,
Не слышавши, ѣны слышатѣ.

Дремѣ дремлѣ подѣ кудѣлей,
Дремѣ дремлѣ подѣ шѣвѣкѣвой.
Ўстань, дремѣ, милый ѣдѣ,
Милый ѣдѣ, стыдно будѣ!

Пусти-тка, я и ўстану,—
Я и ўстану, я и погляжу.
Во, тутъ люди ўсѣ правдывы,
Ўсѣ правдывы—не лукавы,
Ўсѣ правдывы не лукавы,
Мнѣ правдѣчку сказали,—
Увидѣвши, ѣны видѣють,
Услышавши, ѣны слышуть.

Тамъ же.

42.

Што изъ-за лѣсу, лѣсу тѣмнаго,
Што изъ-за садку зѣлѣнаго,
Всѣхѣдила туча грозная,
А другая непогодливая,
Сѣ дожджами, сѣ мѣрозами,
Сѣ вѣликиими угрозами,
Тую пѣру, тоѣ времѣчко

Дѣчка къ матци ѡхала.
 Ёна ѡхала, нѣ дѣхала,
 Пѣсёрѣтъ лѣсу ѡстановилася,
 Кѣбылѣнка пріутѣмилася,
 Кѣлясѣчка пѣравлѣмилася, —
 Сама млада изумилася,
 Кѣ дубѣчку пріхинулася.
 На дубѣчку два гѣдубѣчки,
 На бѣрѣзи два сѣловьюшка.
 Сѣловей мой, сѣловьюшка!
 Лѣти на рѣдимую стѣранушку,
 Ты нѣси, нѣси, сѣловьюшка,
 Мѣей матушци низкій пѣклонъ,
 А батюшку и пѣнижей тѣго.
 Могиленскій уѣздъ.

43.

На гѣрѣ снѣжки ѡблѣютъ,
 Пѣдъ гѣрой вода дѣлаетъ;
 А ў гѣроди цвѣтутъ маки,
 То нѣ маки-Государевы ребяты,
 У Государя на работи,
 Дѣнь и ночь ў походи,
 А за ними ѡтцы и матки
 Сильнѣшнѣе плачутъ;
 Вы нѣ плачѣтѣ, ѡтцы и матки,
 Слѣзами моря нѣ наполнитъ,
 А сѣ службы нѣ вѣрѣтитъ.
 Сухарница съ сухарями,
 Табакерка съ табакомъ,
 Манерѣчка съ водою,
 Дѣвчѣнѣчка зъ бѣдою.

Тамъ же.

44.

На прѣходѣ ўси вѣселыя наши дѣньки,
 Наступаютъ слѣзовыя на насъ вѣремена,
 Сѣ ўсѣго свѣту напали напасты на мѣне;
 Ѳтъ напасты нѣ прѣнасти, гѣдубчицѣкъ мой,
 Дѣ ни-кѣму свѣе горе нѣ скажу,
 Я ни батюшку, ни матушци свѣей рѣдной, —
 Я пойду, скажу подружци свѣей пѣтайной:
 Ты, подружка—сѣстрица, жнѣтъ радѣстѣ мѣя,
 Ты нѣ знаешь, што за горе вышла за бѣда,
 Разсердився другъ любезный, дружѣкъ
 на мѣне!

Ѣнъ и ходитъ пѣ широкому свѣйму двѣру,
 Укладываетъ бѣлы руки ў карманъ,
 Тнъ беретъ, беретъ зѣлѣтне свѣои кѣлючи,
 Ѳтѣмъкаетъ Ѣнъ свѣои новыя вѣроты ў свѣю
 кѣнюшню,
 Тнъ беретъ свѣю рѣменную узду,
 Тнъ бритѣетъ свѣего вѣрѣна кѣня,
 Тнъ беретъ свѣе чѣркаскѣѣ сѣдло,
 Тнъ сѣдѣаетъ свѣйго вѣрѣна кѣня,
 Укладываетъ свѣои ноги ў новы стрѣмѣна,
 Садитца на вѣрѣнаго кѣня,
 Стаповитца прѣти Маши краснаго вѣнна.
 Прѣщай, Маша, прѣщай душа, душѣнъ-
 ка мѣя!

Тамъ же.

45.

На вулицы дѣвки гуляютъ,
 Мѣне мѣлодную гукуютъ, —
 У мѣне мѣлодный мужъ ликій —
 На вулку гулять нѣ пуститъ,
 А хотъ пуститъ познѣнѣкъ,
 Уси дѣвѣчки рѣзнѣнѣкъ;
 Выйду на вулку за пѣтъю,
 Уси хъ дѣвѣцѣкъ собѣру,
 Скрипки, цѣмбалы ўсимъ найму,
 Будѣмъ гулять дѣо свѣту,
 Дѣ дѣо познаго ѡбѣду, —
 А дѣмовъ итти ѡдося,
 Дѣвѣратушѣку кланюся,
 А ты, дѣвѣратка, большій братъ,
 Завѣди жѣ мѣне дѣо дому, —
 Дамъ табѣ хусту шѣвѣкову
 И кошуленѣку дѣо долу.
 А пришовши дѣмовъ,
 Мужъ запытавъ:
 А и дѣ, шельма, гуляла?
 А я гуляла зъ дѣвѣками,
 А дѣмовъ ишла зъ дѣверомъ,
 Дамъ ѣму хусту шѣвѣкову
 И кошуленѣку дѣо долу.
 А я табѣ, шельма, бѣкъ наблю,
 Шѣвѣковую хусту самъ сѣтру
 И кошуленѣку самъ зѣишу.
 м. Черевъ, Ѳбнинскаго уѣзда.

46.

Якъ выйду я на гѣру,
 Якъ гляну я въ дѣлину,
 Ци ўси сады зацвѣли, —
 А ўси сады зацвѣли,
 У мѣйго татки нѣ цвѣтутъ,
 А цвѣтѣтъ гѣрохъ ў три пѣры,
 Чѣрвоная рѣжа въ чѣтырѣ.
 У Микитки шапѣчка лиссѣя
 Дѣй жа, Боже, лѣшная,
 Тго дѣвѣушка красная,
 Дѣй жа, Боже, счастлиная.

Тамъ же.

В. ВЕСЕННІЯ ПѢСНИ.

а. волочѣбныя.

1.

О йшли, бѣрѣли вѣлочѣбные,
 Вѣлочѣбные, люди добрыѣ.
 Христѣосъ вѣскрѣстъ, Сынъ Божій! а)
 Во, шаталнѣся, во, пыталнѣся
 Дѣ тѣго сѣла, дѣ тѣго двѣра.
 Дѣ тѣго двѣра, дѣ Дѣминѣгѣ:
 Ци дома, дома самъ панъ Дѣма?
 Тнъ хотъ й дома, дѣ нѣ кажѣтца,
 Дѣ нѣ кажѣтца, прибираѣтца.

а) Этого принѣвъ повторяется послѣ каж-
 дыхъ двухъ стихѣвъ.

Надѣваетъ ёнъ кумы-соболи
 Ы надѣваетъ ёнъ кунную шубу.
 А потомъ того самъ панъ Дѣма
 Нѣ мѣри много да дари скорѣ.
 Взявши сулейку, да въ клѣтъ по гѣрѣлку.
 Ты, хѣзюшка, свѣ дѣльцѣ знай:
 Скѣвѣродку въ печь, по кѣвѣску въ клѣтъ,
 Кажѣмѣу пѣвцу по красѣмѣу лѣвцу,
 Пѣчинальничку (запѣвала) хотѣ и парѣчку.
 Христѣосъ воскресъ, Сынъ Божій!

Монастырицѣнскій приходъ, Метиславльскаго уѣзда.

2.

А што ў полѣ рацѣ гукалѣ?
 Рацѣ гукалѣ-житѣ густѣе,
 Ёно гукалѣ честнагѣ мужа:
 Ой, честный мужъ, самъ панъ Яковъ! (имя
 хозяина).

Нѣ мѣгу стѣять,
 Колѣса дѣржать,
 Колѣсѣ клѣнить,
 Сукѣльцѣмѣ ломить,
 Сѣломѣну трѣсѣить.
 Пѣстой, пѣстой, житѣ густѣе!

А съ пѣнѣдѣлку во всю пѣдѣлку
 Сѣберу на тѣбе я лѣпей мѣлѣдѣхъ—
 Жѣпей мѣлѣдѣи, сѣрѣны золѣтѣне,
 Части, лѣсны зѣрѣки на небѣ,—
 А частѣи того конѣ на зѣмлѣ.
 Во, ширѣкѣ, висѣкѣ мѣсяцѣ на небѣ,
 Ширѣ и висѣе стѣги на гумнѣ,
 А на томѣ гумнѣ, на Яковѣномѣ (имя хо-
 зяина).

А потомъ того самъ панъ Яковъ
 По гумну ходитѣ, да Бога хвалитѣ:
 Слава тѣбѣ Вышѣнему Богу,
 Што ёсть съ чагѣ пиво варитѣ,
 Пиво варитѣ, смѣту смѣитѣ,
 Во, смѣгу смѣитѣ, во, гѣстей пѣитѣ,
 О и тѣхъ гѣстей вѣлѣчѣбѣниковѣ!
 Вѣлѣчѣбѣны, людѣи добрые,
 Ёны годѣ у годѣ пѣвѣлѣчѣутѣца,
 Ёны годѣ у годѣ на Вѣлѣкѣдѣнѣ.

Тамъ же.

3.

А въ пѣдѣлку, пѣранѣнѣску,
 По полю, по чѣстѣнѣскому,
 По морю по сѣнѣнѣскому,
 Лежатѣ мѣсты ўсѣ калинѣвѣнѣ,
 Пѣрѣмѣстѣчки ўсѣ малинѣвѣнѣ;
 По тому мѣсту, по калинѣвѣному,
 Стучитѣ, вѣдетѣ кѣлясѣчка.
 А въ кѣлясѣчки малѣванѣнѣской
 Тѣдетѣ Гѣспѣжа,
 Гѣспѣжа Матѣ Прѣчѣстая.
 Въ ёю жѣ вѣдутѣ
 Три празѣничѣи,
 Три апѣстѣлы,
 Да вѣрѣховѣнѣ:
 Пѣрѣвый празѣничѣкъ—Св. Юрѣя,

Другой празѣникѣъ—Св. Мѣкола,
 Трѣтѣи празѣникѣъ—Св. Илѣя.
 Вѣдутѣ поле, вѣдутѣ другѣе,
 На трѣтѣе вѣзѣжжѣютѣ,—
 Прѣчѣстая Матѣи до приказѣваетѣ:
 Св. Мѣкола, дѣржи конѣи!
 Св. Илѣя, лѣзѣай съ сѣмѣаюжѣкѣ,
 А Св. Мѣкола, гѣвѣри сѣ мной:
 Чѣе етѣ поле чѣстѣе?
 Чи етѣ пѣлѣса ширѣка?
 Ширѣкая пѣлѣса-то славѣаго мужѣа,
 Пана Тѣманѣа Вѣсѣлѣвѣичѣа (имѣа хѣозяина).
 Панъ Тѣманѣи пѣдхѣодитѣ
 Съ хлѣбѣомъ—солѣню, съ лѣсными свѣчѣами,
 Съ божѣими сѣ мѣлитѣвами,
 Гѣспѣда Бога выпрашаючи,
 Матѣи Прѣчѣстѣую вѣлѣчѣалѣчи.
 Матѣи Прѣчѣстая да Св. Мѣколи приказѣваетѣ:
 Спрѣситѣ ёго, чагѣо ему надѣбѣнѣ.
 Мнѣ надѣбѣнѣ отѣ Бога здѣровѣе,
 На хлѣбѣмъ—урѣжай,
 На скѣтѣ—прѣзѣлодѣ,—
 На кѣшей вѣрошѣнѣхъ,—
 До цѣркѣи вѣзѣитѣ—
 Богу мѣлитѣца, Богу пѣклѣнитѣца....

Тамъ же.

4.

Ай по улицѣ, да по ширѣкой,
 По мѣравошѣцѣ, да по зѣлѣной,
 Ай шѣи, прѣшли вѣлѣчѣбѣники,
 Ай шѣи жѣ ёны, да гуляючи,
 Дѣбраго сѣла да шѣтаючи,
 Дѣбраго сѣла, чѣстѣнаго мужѣика.
 А чѣмъ жѣ ёнѣ бѣславѣнѣсѣ
 Ци сѣвѣмъ дѣвромѣмъ, ци сѣвѣмъ дѣбромѣмъ?
 А на ёго двѣрѣ да зѣлѣзѣный тынѣ,
 Мѣдѣяны вѣрѣты,
 Пѣдѣворотѣничѣки—
 Рыбѣи кѣстѣчки.
 На ёго двѣрѣ стѣвятѣ кѣлѣдѣсѣ,
 Ёго жѣна бѣла Гѣспѣдѣня,
 По волѣу ходѣла,
 Съ вѣдѣрѣцами съ тѣсовѣыми,
 Съ пѣчѣнками шѣвѣровѣыми,
 А съ кѣромѣисѣломѣмъ изѣ явѣра
 Зачѣрѣнула, замахѣнула,
 Зачѣрѣнула чѣстаго зѣлата,—
 Пѣшла ёна до зѣлотѣничѣка.
 Вы, зѣлотѣничѣки—работѣничѣки,
 Сѣдѣлайтѣ мнѣ три надѣбѣчки:
 Пѣрѣвый надѣбѣокѣъ—
 Зѣлѣтой кѣбокѣъ,
 Другѣи надѣбѣокѣъ—
 Зѣлѣтой пѣрѣстѣенѣ,
 Трѣтѣи—шѣвѣкѣвая хѣуста,
 Изѣ пѣрѣваго надѣбѣка умѣватѣисѣа,
 Шѣвѣкѣвой хѣустѣой утѣраѣисѣа,
 Зѣлѣтѣнымъ пѣрѣстѣиѣмъ пѣвѣнѣчитѣисѣа.
 А съ дѣвѣчѣкѣй вѣкъ вѣкѣватѣи,
 Лѣта дѣживѣати. а)

Рѣнковскій приходъ, Рѣгачѣвскаго уѣзда.

а) Послѣ каждой строки этой пѣсни при-
 пѣвъ: Христѣосъ воскресъ, Сынъ Божій!

6. весенія-полевня.

5.

Мала пшанька, нёвѣличёнка,
 Пó кустови́ку скачѣтъ;
 Дурная дѣвонька, неразумная,
 Пó кавалеру плачѣтъ;
 А язь нѣ плачу, а язь нѣ тужу,
 Сами слѣзыньки ллютца,
 Язь отъ милаго листочки нѣ йдуць—
 Отъ нѣлюбого плютца.
 Ай, лѣтъвъ воронъ зъ чужихъ стóронъ,
 Ножки подсунувши,—
 Ай, нѣ счастлива тая дѣвчина,
 Што кавалера нѣ маѣтъ.
 А язь маю, да двѣ дѣвчины:
 Одна на вóлыни,
 А другая дѣвчиняшка—
 Ажно на ў крании.
 А йдѣж тая да пшаничѣнка,
 Што довгя гóни?
 Эй, што довгя гóни!
 А йдѣж тѣ кони вóрòннѣ,
 Што на гóрѣ хóдили?
 Эй, на гóрѣ хóдили!
 А йдѣж тая да дѣвчиняшка,
 Што мы втрѣмъ любили?
 Эй, што мы втрѣдехъ любили!
 Горница нова, горница нова,
 Сѣни на помостѣ;
 Эй, сѣни на помостѣ!
 Приѣхали да къ дѣвчиняшцы
 Три казачки ў гóсѣти;
 Эй, три казачки ў гóсѣти!
 О́дныъ сѣдѣтъ да за столикомъ,
 Ёнъ чѣрвоны личѣтъ;
 Эй, ёнъ чѣрвоны личѣтъ!
 Други́й сѣдѣтъ въ кóнцы стóла,
 Ёнъ писѣмцо пишѣтъ;
 Эй, ёнъ писѣмцо пишѣтъ!
 Третѣ́й хóдитъ да пó горницы,
 Матули пытаѣтъ;
 Эй матули пытаѣтъ!
 Пóзволь, пóзволь, да матуленька,
 Вóдицы напѣтъ;
 Эй вóдицы напѣтъ!
 Пóзволь, пóзволь, да матуленька,
 Въ Дуню и влюбитца;
 Эй, въ Дуню и влюбитца!
 Вóда въ сѣнцахъ, вóда въ сѣнцахъ,
 Иди да й напися,
 Эй, иди да й напися!
 Дуня и въ камори, Дуня и въ камори,—
 Иди да влюбися.
 А Богъ съ тóбой й съ твоей вóдой,—
 А я й нѣ напися.
 Эй, а я й нѣ напися!
 А чортъ съ тóбой и съ твоей дóчкой—
 А я й нѣ влюбися,
 Эй, а я й нѣ влюбися!

Мѣстечко Черя, Сѣнинскаго ўѣзда.

6.

Сѣдѣтъ голубъ на дубочку,
 Гóлубка на вишини;
 Скажи, скажи, дѣвчинаца,
 Што ў тебе за мысли?
 Сѣдѣтъ голубъ на дубочку,
 Гóлубка на вóди;
 Скажу табѣ, мой миленькый,
 Любится гоѣ;
 А штожь табѣ, моя мила,
 За причина стала,
 Што ты мене мóлòдогò
 Любитъ перѣстала?
 Нѣ хочѣшь ты, дѣвчинаца,
 Кóханою быти,—
 Дай жа ты мнѣ тóго зелья,
 Штобъ могъ прòзбыти;
 Ёсть у мене тоѣ зельѣ
 Нижѣ перѣлазу,
 Язь дамъ табѣ напѣтися,
 Забудѣшь отъ разу;
 Буду пити цѣрѣвъ силу,
 Капли нѣ выпущу,—
 Тады на тебе забуду,
 Язь вочи заплющу.
 Съ подѣ камня вóда о́жѣтъ
 На камени суò;
 Нѣ ѣжъ хлѣба, нѣ ни вóды,
 Моя щѣбѣтуха;
 А язь буду и хлѣбъ ѣсти,
 Буду й вóду пити,
 Нѣхай табѣ, мой миленькый,
 Тòшно будѣтъ жити.
 Нѣ ўси тѣ сады цвѣтуць,
 Што раскидаютца,
 Нѣ ўси тѣ дѣвкожь беруть,
 Што залицаютца;
 Пóлòвина садовъ цвѣтуць,
 Што раскидаютца;
 А третѣ́я часть вѣнчаѣтца,
 Што залицаѣтца.

Тамъ же.

7.

Ахъ, ты, пóлынь, мой пóлынь,
 Пóлынь--горькая трава!
 На мѣжи ў поли рóсла,
 Жóвтымъ цвѣтомъ зацвѣла;
 А хто цвѣтыкъ тѣй срвѣтъ,
 Тѣй и году нѣ вживѣтъ.
 Милый цвѣточѣкъ срвѣвъ,
 Милый гóда нѣ вживавъ.
 Язь запрягу я кóня вóрòногò
 Да пóѣду до милогò.
 Я къ мшлòму—на дворъ—
 Ажь мой миленькый пòмѣръ.
 А вы, ножѣчки мóѣ, нахóдилися до мене,
 А вы, ручѣчки мóѣ, набóнималися вы мене,
 А вы, глазбчки мóѣ, наглядѣлися на мене,
 А вы, бровбчки мóѣ, намиргалися на мене,—
 Ой да ты, миленькый ты мой,
 Науѣшався на мене.

С. Бовви, Быховскаго ўѣзда.

8.

Якъ ў поли, ў поли—на раздолли,
Тамъ цыганѣ пьють, гуляють.

Одинъ цыганъ нѣ пьеть, нѣ ѣсть,
Нѣ пьеть, нѣ ѣсть, нѣ гуляеть,
На цыганку поглядѣть.

Ты, цыганка мѣлодая,
Возьми ключи золотые,
Отъмкни стайню вѣзвую,
Вывѣдь коня вѣрдаго.

Якъ ў поли, ў поли—на раздолли,
Тамъ дѣвчѣнка жито жала,
Къ сырой землѣ принадлеа.

Ты, зѣмля моя зѣмеличка,—
Взяла батюшку, взяла матушку,
Возьми жъ мѣне красну дѣвку.

Чинся тебѣ дѣвка братъ,
Лучше табѣ долю даъ;
Долю дати счастливую,
Табѣ мужа лѣнливаго;

Енъ ни пьеть, ни ѣсть, ни гуляеть
И рубашечки нѣ масть.

Тамъ же.

9.

Сѣ вулицы сѣялы лѣтять,
А сѣ другія—усѣ сѣколычкы;
А сѣ терема—добрыи мѣлодець,
А сѣ другоѣ—красна дѣвица.

Пѣстой, мѣлодець, пѣстой, краснѣнькій,
Загадаю табѣ я загадѣчку,

А загадѣчка усѣ нѣбтгадѣчка:

Што сѣредѣ лѣта дѣ Дунай замѣръзъ.—
Правда, дѣвица, правда, красная,
Я тамъ ўчора бывъ, да коня пѣивъ.

Сѣ вулицы сѣялы лѣтять,
А сѣ другія—усѣ сѣколычкы;
А сѣ терема добрыи мѣлодець,
А сѣ другоѣ—красна дѣвица.

Пѣстой, дѣвица, пѣстой, красная,
Загадаю табѣ я загадѣчку,
А загадѣчка усѣ нѣразгадѣчка:

Што сѣредѣ зимы рожа зацвѣла.—

Правда, мѣлодець, правда, бѣлѣнькій,
Я тамъ ўчора была, краски щипала,
Краски щитала и вѣнонь вила.

Тамъ же.

10.

Нѣ бѣлая бѣрѣзѣчка похилилася,
Нѣ бѣлая лѣбѣдѣчка воду замутила;
Парѣнь съ дѣвчѣкой слюбилися,
Послѣ того побрашилися:
Назвала ёго воръ,—мошенничѣкъ,
Пропливъ мѣе житѣе—бытѣе,

Кѣдня вѣрдаго
И сѣделушко ширѣвое.

С. Соболи, Чериковскаго уѣзда.

11.

Ой, на морѣ вутка купалася,
На суходоли сушилася,
Ай дѣчка ў маѣ прѣсилася:
Ой, родная маѣ,
Пусти погуляти,
Молодыхъ кѣрабелщиковъ
Въ глаза повидати.

Тамъ же.

12.

Лѣтъли гуси съ Бѣлны Руси,
Сѣли, пали на синѣ море,
На зѣлѣный дубочѣкъ.
Дубочѣкъ свѣрнули, море скѣлхнули,
Сами поидѣли, поидѣли.
Зъ нашей любви ничогѣ нѣ будетъ,
Любилися, кѣхались, отецъ—маѣ нѣ знали.
А якъ узнали, всю любовь роздгнали.
Пойду я мѣлода кѣло бѣрѣжку—лугу,
Ци нѣ встрѣчусъ съ свѣимъ милымъ другомъ;
Встрѣтилася съ милымъ ў зѣлѣномъ лугу,
Здравствуй, сѣрдечный дружокъ!

Изъ нашей любви ничогѣ нѣ вышло;
Пойду я къ синему морю долю искати;
На морѣ сѣдять рыбѣловы,

Удали мѣлодцы.

Эхъ вы, рыбѣловы, закидайтѣ сѣти,
Лѣвитѣ мою долю
Нѣ ўловили доли, ўловила рыбы.

Тамъ же.

13.

Помѣщу я кѣрѣватку
Сѣредѣ снѣга моря,
Пѣкладу я нѣлюбѣго,
Да и буду проситѣ Бога
И вѣтра буйноѣ:

„Скѣлхнитѣ синѣ море,
Затѣпитѣ нѣлюбѣго.

А я пойду за другоѣ,
За другоѣ, за лѣншаго,
За ёго брата меньшаго.

Да и слѣвечѣкѣ вѣрѣтѣйшее,
Пѣдушѣчки макѣйшия!

Гомельскій уѣздъ.

14.

Нѣ трѣпѣчися, осиночка, нѣ трѣпѣчися ты,
горькыя,

А мнѣ молодѣ горчѣй тебѣ:
Мѣне нѣлюбый, што лѣнь, дѣкъ бѣе;
Свѣкѣрка, татка, обѣрѣни мѣне!
Свѣкѣрка татка нѣ отѣрѣднивъ,
Еще нагаичку поделадавъ,
Свѣйго снѣночка научавъ:
Ой би, снѣночѣкъ, би, научай,
Пѣдъ свѣи мысли и бѣрчай!

Зловочка вступилася,
За нагайку ўхватилася,—
Стой, мой братка, не кружися,
Съ чужого дѣтя не глумися,—
Я пойдю въ люди и мнѣ тоѡ будѣ.

Тамъ же.

✓ 15.

Якъ поѡдемъ жа мы,
Якъ засядѣмъ жа мы,
Мой мужъ—на бутѣ,
Я мѡлода—дли ёго,
Дѣтки дли мене;
Якъ выпимъ жа мы:
Мой мужъ—пивца,
Я мѡлода—вицца,
Дѣтки—мѣдку.
Якъ закусимъ жа мы:
Мой мужъ пирѡжкомъ,
Я мѡлода—тврѡжкомъ,
Дѣтки сухаремъ.
Якъ зайграемъ жа мы:
Мой мужъ—ў дуду,
Я мѡлода,—ў жуду, (шужда)
Дѣтки—ў жулейки.
Якъ заскачѣмъ жа мы:
Мой мужъ—казака,
Я мѡлода—гайдака,
Дѣтки—рачки,
Пѡднявши сброчки.

Гомельскій уѣздъ.

16.

Зъ великоднѣ дѡ пѣтра
Зелѣнѣтъ яворъ дѡ камля,—
Чаму ёму зелѣному не бытъ,
На ёго морозы не были.
А, нѣхай жа, морозы пѡбудуѣт,
Пѡловину листа отбудѣтъ,
Боли хворосту прибудѣтъ;
Мѡлоденъга наша Зѣнѡчка,
Чаму ты ў мамѡньки не была?
Чаму ты вѣнѡчка не звила?
Чаму ты танѡчки не завѣла?
Якъ пошла къ свѣкратку мѡлода,
Пѡловину красн отбыло,
А боли клопогу прибыло.

Тамъ же.

✓ 17.

Ай дубѡ, дубѡ, гѡловушку клонитъ,
Тѣща за зятя отдала дочку—
Свѡю выхованѡчку.
У мене ёна была бѣлая, румяная,
А у тѣбе стала черная, тмная;
А не могъ жа зятѣ у бѣсѣди слѣдѣтъ,
А пошовъ дѡмовъ свѣей жѡнки глядѣтъ.
А жана, жана, ты сѣрдѣчная,
А сварливая матуѣнъга дужа.

А ў лѡзѣ, лѡзѣ—калинка зелѣнѣтъ,
А ни одна матѣ по дѣтяти жалѣтъ.
А ў лѡзѣ, лѡзѣ—калинка пѡсыхаѣтъ,
А ни одна матѣ по дѣтяти вдыхаѣтъ.

Тамъ же.

18.

Закурився дробный дожджикъ на чистомъ
полю,
Закурився мой татулъка по мѡей горькой
доли;
А не я жѣ табѣ давъ горькую долю,
Богъ табѣ давъ горькую долю,
Худое замужжѣ, не любое пѡдружжѣ.

Тамъ же.

✓ 19.

А за рѣчкой—макъ, макъ,
Сѡловей говоритъ—такъ, такъ,
Штобъ я была дробна пташѣчка,
Полѣтѣвъ бы я на море,
Сѣвъ бы я на двѡрѣ,
Ставъ бы я щѣбетай,
Якъ дѣвѡчки плачуѣтъ:
За старогѡ замужъ ити,
Мѡлодого вспоминаючи,
А старогѡ прѡклинаячи.
Не пойдю я за старогѡ,
А у старогѡ дѣтей много,
А у мѡлодого грѡшей много;
Лучше буду гроши личитъ,
Якъ у старогѡ дѣтей кѡрмитъ.
Пѡгѡню я кѡлѡ ели,
А старогѡ вѡвки сѣѣли,
Пѡгѡню я кѡлѡ рѣчки,—
А старогѡ только плечки,
Пѡгѡню я кѡлѡ гатки, (плотина)
А старогѡ только лѡпатки;
Пѡгѡню я кѡлѡ йгруши,
А старогѡ только вуши,—
Пѡгѡню я кѡлѡ куста,
А старогѡ давно пѡстѣ.

Быховскій уѣздъ.

20.

По лугу хѡдила,
Сѡловьюшку прѡсила:
Сѡловьюшка. италиѡчка,
Не буди мойго гостиня!
Енъ учора пришовъ поздинькѡ,
Сѡгодня пойдѣтъ ралѣнъкѡ;
Не дѡжджѣтъ мойго снѣданья—(завтрака),
Ни дѡжджѣтъ позднягѡ обѣда.

Забѣльшинскій приходъ, Климович-
скаго уѣзда.

21.

Якъ у нашѣмъ у сѣлѣ
Широкое возеро;
По томъ по возеру
Сѣры гуси плавали;
Налѣтѣвъ, налѣтѣвъ
Сизъ брѣлъ на гусѣчѣкъ;
Ухаливъ, ухаливъ
Гусѣчку за крыльчкѣ,
За бѣлую шеѣчку;
Кривнули, кривнули
Гусѣчки по гусѣцѣ:
„Нѣ буде, нѣ буде
Да нашия гусѣчки,
Некому, некому
Наперѣду плавати.“
Якъ у нашѣмъ у сѣлѣ
Широкая вулиця,
На той на вулицѣ
Дѣвки танки вѣдили,
Пѣсенки спѣвали;
Наѣхавъ, наѣхавъ
Хлопчѣчѣкъ на конику,
Разбгнавъ, разбгнавъ
Дѣвѣчѣкъ по вулицѣ,
Ухаливъ, ухаливъ
Дѣвѣчку за ручѣнку,
За русую косѣчку;
Посадивъ, посадивъ
Дѣвѣчку въ зѣлотоу возику;
Самъ ѣде, самъ ѣде
На вѣрѣномъ конику;
Сплѣснули, сплѣснули—
Дѣвѣчки въ ладѣчки:
„Нѣ буде, нѣ буде
Да нашия дѣвѣчки,
Некому, некому
Наперѣдъ танковъ вѣдѣтъ,
Пѣсенѣкъ спѣвать.“

Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

22.

А въ лужку, въ лужку—
Калинка въ кружку,
Ой, рано, рано—
Калинка въ кружку!
На той калинцѣ
Семьсотъ солѣвейвъ;
Ой, рано, рано—
Семьсотъ солѣвейвъ!
Уси солѣвейки защѣбетали,
Одинъ солѣвейка да нѣ щѣбечѣ.
Чаму ты, солѣвушка, да и нѣ щѣбечѣшь?
Чи у тебе солѣвущки гнѣздышка нѣма,
Чи у тебе солѣвейки тѣплаго нѣма?
Кѣли бъ жа у мене гнѣздышко было,
Ой, рано, рано, тѣплое было!
Нѣ лѣгавъ бы я рано на зарѣ,
Нѣ клѣвавъ бы я горькѣя калины.
У нашихъ у воротъ стѣитъ дѣвоу хѣрѣвѣдъ—
Уси дѣвѣчки пѣсенки пѣють,

Одна наша дѣвѣчка пѣсенъ нѣ пѣетъ.
Чи у тебе, дѣвѣчка, мамѣчки нѣма?
Кѣли бъ жа у мене мамѣчка была,
Ой рано, рано, рѣдная была!
Нѣ хѣдила бъ я рано по вѣду,
Нѣ топтала бъ я шѣвѣковѣй травы,
Нѣ ѣтивала бъ я жѣмѣчужной рѣсы.

Тамъ же.

23.

Святый Илья по межкамъ хѣлѣтъ,
Житушкѣ рѣдѣтъ;
Зарѣди, Боже, житѣ густое,
Кѣлѣенстое, ядрѣмъ ядрѣнистое,
Штобъ было съ чаго пивѣ варѣтъ,
Сына жанѣтъ,
Сына жанѣтъ,
Дѣчъ ѣдавать;
За сына возмѣмъ панну,
Дѣчъ ѣдадимъ за пана.

Монастырщинскій приходъ, Мстиславльскаго уѣзда.

24.

Дѣвѣчки наши,
Усѣ загады ваши!
Загадали у малину,
Нащипали калины,
Чи бытъ калинѣ
Лучше малины,
Чи бытъ свѣкру
Лучше рѣднаго батѣвъ?
Нѣ бытъ калинѣ
Сѣлѣдѣй малины,
Нѣ бытъ свѣкру
Лучше рѣднаго батѣвъ.

Тамъ же.

25.

„Въ лузи, мамѣчка, солѣвей свищѣ,
Солѣвей свищѣ, трѣхъ кѣнѣвъ ищѣ.“
— То нѣ солѣвей, дѣнѣчка,
То твой нѣлюбѣй,
То твой нѣлюбѣй
Пѣтъ и ѣтъ просѣтъ.—
„Нѣси ѣму, мамѣчка, нѣ вѣды, смолы,
Нѣ хлѣба, а камня.“
„Въ лузи, мамѣчка, солѣвей свищѣ,
Солѣвей свищѣ, трѣхъ кѣнѣвъ ищѣ.“
— То нѣ солѣвей, дѣнѣчка,
То твой милѣнѣкѣй,—
То твой милѣнѣкѣй
Пѣтъ и ѣтъ просѣтъ.—
„Нѣси ѣму, мамѣчка, нѣ вѣды, а сыты—
Нѣ хлѣба, а калача.“

С. Скитѣи, Гомельскаго уѣзда.

Л Ы Т Н І Я.

а, на Ивана купалу.

1.

Купала Ивана на вулку звала:
Ходи, Ивана, на вулицу,
Пойдёмъ, Ивана, ў чистое поле—
У чистое полѣ житѣ стѣречь
Отъ тѣя змѣи чаровницы,
Што ў поли заломы
Заламываеъ,
У кѣровъ мѣлѣки ѳтбраеъ.
С. Головичи, Чаусскаго ўѣзда.

2.

Якъ ў нашѣмъ у рѣду
Прѣявилѣся дивѣ:
Удовушка мѣлѣда,
Пѣрѣдѣла ўдѣва
Дѣ трѣхъ сыновѣ—сѣкѣловѣ;
Пѣрѣдѣмши ѣна, на тихъ Дунай ѳтнѣсла:
„Эй ты, тихій Дунай, кѣлыши мѣихъ сыновѣ,
А ты, щука—рыбѣца, гѣдуй мѣихъ сыновѣ,
Ты гѣдуй мѣихъ сыновѣ—дѣдѣнадцать гѣдовѣ!“
Нѣ хѣдила ўдѣва дѣдѣнадцать гѣдѣ на вѣду,
На тринадцатый гѣдѣ пѣшла ўдѣва на вѣду,
Удѣва вѣдѣцу берѣеъ—
Кѣрѣбѣ къ берегу пливѣеъ,
На томъ жа кѣраблѣ—
Три бѣлѣнькихъ мѣлѣдѣцы:
ѳдинъ вѣсѣльцемъ грѣбѣеъ,
Другій—пѣсѣнки пѣеъ,
Третій сѣдѣтъ на долѣ,
Сватаеъца за ўдѣву:
„Удовушка мѣлѣда,
Ци ты любишь мѣне?
Дѣ ци пойдѣеъ за мѣне?“
—А я тѣбе нѣ люблю
И за тѣбе нѣ пойдѣу—
А свѣю дочъ выдаю.—
Дѣ ў субѣотѣ сватали,
А ў нѣдѣлю звѣнчали,
У пѣнѣдѣломъ спатъ клѣли.
—Пытаеъца дѣтѣна:
ѳтгѣуль родомъ дѣвѣчина?—
„Изъ Кѣева—пѣповна—
Нѣ батѣюшку—ѳвановна.“
—Пытаеъца дѣвѣчина:
ѳтгѣуль родомъ дѣтѣна?—
„Изъ Кѣева—пѣповничъ—
Пѣ батѣюшку—ѳвановничъ.“
Бѣгдай пѣшы прѣнали,
Што съ сѣстрою звѣнчали!
Бѣгдай маѣи прѣнала,
Што съ сѣстрою спатъ клѣла;
Якъ Бѣгъ мѣне засѣрѣгъ,
Што съ сѣстрою спатъ нѣ лѣгъ!
Пойдѣмъ, сѣстра, ў лѣжокъ,
Утопимъ съ тѣбою;
Вѣда кажѣтъ—нѣ приму,

Волна кажѣтъ—выкину;
Пойдѣмъ, сѣстра, ў тѣмный лѣсъ,
Дѣ скѣнемъ травѣю,
Дѣ травѣю такою,
Што братѣынка съ сѣстрою!
На ѳвана рапѣнькѣ придѣтъ дѣвки травѣ
рѣваъ,

Будѣтъ пѣсѣнки спѣвать,
Насъ съ тѣбою пѣминаеъ:
А во—тая траѣца,
Што братѣынка съ сѣстрицей.
На братѣынку—цѣвѣтъ жѣвѣтый,
На сѣстрицѣ—синій.“
Гомѣльскій ўѣздѣ.

б, во время полевыхъ работъ и жатвк.

3.

(утромъ)

Добрый дѣнь Господу Бѣгу,
Жѣту ядрѣному,
Хѣдѣяну пѣлевѣому!
Здѣровъ, здѣровъ, жнѣи мѣлѣдѣя,
Сѣрпы зѣлѣтѣе!

Тамъ же.

4.

(вечеромъ)

Добрая ночь Господу Бѣгу,
Жѣту ядрѣному.
Хѣдѣяну пѣлевѣому!
На здѣровѣ! Жнѣйки мѣлѣдѣя,
Сѣрпы зѣлѣтѣе!
Прихѣдѣте заѣтра пѣрапѣнькѣ,
Якъ совѣышко ўзѣйдѣ.
Я жѣ тѣго люблю, хто ранѣ прихѣдѣ,
Позднѣ ў дворъ ухѣдѣ;
Я жѣ тѣго нѣ люблю, хто позднѣ прихѣдѣ—
Ранѣ ў дворъ ухѣдѣ.
ѳтчѣняйтѣ шѣтовкѣ вѣроты,
Идѣтъ жнѣи зѣ работы,
Нѣ такъ-жа зѣ работы,
Якъ зѣ жаркѣй пѣкоты.
Вѣчеръ вѣчѣрѣеъ,—
Дѣшъ вѣсѣлѣеъ,
Зѣринька зарѣеъ—
Дѣша запѣваеъ,
Што трѣба йти на работѣ,
Нѣ такъ на работѣ,
Якъ на жарку пѣкогѣ.

Тамъ же.

5.

Ай, жали, мы жали,
У краи нѣ бывали!
Жнитѣ, жнѣйки, жнитѣ,
Дѣ гѣрѣлѣчка въ житѣ,
Якъ прижнѣмъ, дѣкъ напѣемъ.
Чаусскій ўѣздѣ.

6.

Ай, зелёная, зелёная
 У лузи трава!
 За тымъ ёна зелёная,
 Што нё кошена.
 Ай, мѡлѡда, мѡлѡда
 Наша гѡспѡжа!
 За тымъ ёна мѡлѡда,
 Што ў поли нё была,
 Жита нё жала.
 Гѡспѡдарчык! Запряжи кѡня!
 Пѡѡду въ чистое поле
 Жнейкѡ дѡглядѡть.

Тамъ же.

7.

Лѡтала сѡрая пѡрѡпѡлка
 Пѡ бѡгатому полю;
 Шукала сѡрая пѡрѡпѡлка
 Свѡйго гнѡздѡчка,
 Йдѡ было лѡчкѡ.
 Нё нашла сѡрая пѡрѡпѡлка
 Свѡйго гнѡздѡчка,
 Йдѡ было лѡчкѡ.
 Хѡдила мѡлѡдая сирѡтка
 Пѡ бѡгатому полю;
 Шукала малая сирѡтка
 Свѡей рѡдной мамки.
 Нё нашла малая сирѡтка
 Свѡей рѡдной мамки;
 Тольки нашла ў криницы
 У винѡмѡ колодѡси.
 „Скѡлыхнися ў криницы, вѡдица!“
 Ѳтгукнися, мѡя рѡдная мамка!
 На широкой пѡстѡти —
 Нё скѡлыхнулася ў криницы вѡдица;
 Нё ѡтгукнулася: чадо мѡѡ дѡрѡгое!“
 Гладковскій приходѡ, Чаусскаго уѡзда.

8.

Лѡтавъ сѡлезенька
 Пѡ широкому полю
 Дѡвокѡ выгладѡть,
 У кѡторыя гѡловка
 Якѡ бѡронка?
 А ў Малки гѡловка,
 Якѡ бѡронка,
 А сама, якѡ вѡронка.
 А ў Насты, якѡ маѡвка,
 А сама, якѡ лѡставка.

Тамъ же.

9.

Пѡвилася тонѡя паучина
 Пѡ бѡгатому полю.

Пѡвилася мѡлѡдая Настулька
 Чорнымѡ шѡвкомѡ шить
 И золотомѡ стрѡчить.
 Пѡвышивала братамѡ кѡвнѡрѡчки,
 Сѡстрамѡ — рукавѡчки,
 А дѡтину — ширину,
 Сѡбѡв мѡлодѡ — кѡшулю.
 Нѡсѡтѡ братцы кѡвнѡрѡчки,
 Сѡстры — рукавѡчки,
 Якѡ зносите ты,
 Я вышю — другія.

Тамъ же.

10.

Жала, нё лѡжала,
 Три снѡпочки нажала.
 А мой мужикѡ Пракопѡчка!
 Тѡѡ ў поле пѡ копѡчку;
 Нё бери ты ни вѡжжичѡчекъ,
 Ни жѡрѡчки, ни новыя задовѡчки.
 Клади снѡпы ў задовѡчекъ —
 Самѡ сѡдѡ у пѡрѡдѡчекъ.

Тамъ же.

11.

Пѡхвалився зелѡный яворѡ
 На бѡлую берѡзу.
 Пѡхвалився мѡлѡдой Иванѡ
 Свѡей мѡлодой жанѡю,
 Марычкой мѡлодою:
 „Богѡ жа мнѡ давѡ
 Хѡрошую жѡнку,
 Весѡлую гѡловку.
 Естѡ мнѡ съ кимѡ
 Въ пѡру пѡгуляти,
 Въ дому рабѡтати.“

Тамъ же.

12.

Якѡ пѡйду я дѡрѡгѡю,
 Пущу гѡлдѡ дубрѡвѡю.
 Хѡ мой гѡлдѡ пѡчѡѡть,
 Тѡѡ мѡе пѡжалѡѡтъ;
 Зачѡѡв, зачѡѡв мой тѡтѡчка,
 У ѡсѡѡи сѡѡючи.
 „Кѡли мѡѡ дѡтя пѡѡѡть,
 Нѡхай ёна пѡгуляѡтъ,
 Кѡли мѡя нѡвѡстѡхна,
 Нѡхай ёна пѡжнѡѡтъ.
 Дѡтя пѡѡѡть, — полѡ красѡть,
 А нѡвѡстка — лѡдей смѡшнѡть.“

Тамъ же.

13.

Берёза, берёза!
Не стой при дорожи,
Не пускай вѣтѣ дождя,
Коряничка глыбого!
Я къ мѣлойцу ў гости иду,
Корення потѣчу,
Вѣтѣ подламаю,
По дорожи пѣвидаю.

Тамъ же.

14.

Пѣхвалилася чѣрвона калина,
У лузи стоючи:
„Нихто мене не берейъ
Безъ свѣчи
Безъ меча.“
Якъ зачувъ, почувъ
Тихій дробный дожджикъ:
„Не выхваляйся, чѣрвона калина,
Я тебе ссяку
Безъ свѣчи,
Безъ меча.“
Выхвалялася мѣлодая Марыичка
У свѣйго роднаго татки:
„Нихто мене не возмѣтъ
Безъ пива, безъ мѣду,
Безъ великаго роду.“
Якъ зачувъ, почувъ
Мѣлодѣньскій Иванъ:
„Не выхваляйся, мѣлодая Марыичка,
У свѣйго роднаго татки!
Я тебе возьму
Безъ пива, безъ мѣду,
Безъ великаго роду.“

Тамъ же.

15.

Мѣжъ горъ, мѣжъ горъ,
Мѣжъ долинъ,
Тѣкли рѣчки мѣловыя,
Рѣсли травы шѣвковыя;
Тамъ Ванничка коня пасеъ,
А Марыичка воду несеъ.
„Ты, Марыичка, небога,
Напди коня вѣрѣного
И мене мѣлодца мѣлодого.“
— „Мѣлодѣньскій Иванничка!
Не великій розумъ маешъ,
Што не звавши затѣваешъ.
Кѣли буду вѣрно твоя,
Тамъ буду пѣять коня—
Кѣня твѣйго вѣрѣного,
Тебе мѣлодца мѣлодого.“

Чаусскій уѣздъ.

16.

Выхвалялася неправдывая калина,—
Казала: „цвѣсти не буду,

Бѣлаго цвѣта не пушу,
Сильныхъ агѣдокъ не зарѣджу.“

Якъ пришла пѣра,—зацвѣла,
Бѣлѣньскій цвѣтокъ пустила,
Сильныя агѣдки зарѣдила.
Выхвалялася неправдывая Марыичка—
Казала: „замужъ не пойду
И мѣлодого Ивана не злюблю.“—
Якъ пришла пѣра, дакъ пошла,
Мѣлодого Иваньку злюбила.

Тамъ же.

17.

Овѣсець, мамѣчка, овѣсець!
Кѣли ко мнѣ Богъ сватовъ принесеъ?
Пожнемъ, дочунка, овѣсець,
Тамъ къ табѣ Богъ сватовъ принесеъ,—
Суди, Боже, вѣнопли побрать—
Тамъ будѣмъ веселлѣ гулять.

Тамъ же.

18.

Осина облого красила—
Марыичка Ивана прѣсила:
„Вези мене, Иванъ, итъ ѣзвъ,
Какъ мой цвѣточекъ тутъ не звявъ“.—
— Не бойся, Марыичка, не звянѣтъ,
Кѣли моя мамѣчка заглянѣтъ,
На головцы вѣнокъ зазвянѣтъ,
Студеной водою обблеть.“

Тамъ же.

19.

Жана мужа шанѣвала,
Да й папарокъ навязала:
„Бжъ, мужъ, папырь—траву,
Щи воду облотную!
Папырь—трава сытна, папырь—трава сытна,
Облотная вода пьяна, облотная вода пьяна.“
А мужъ жану прѣсивъ, прѣсивъ,
Да й шанѣчку знявши:
„Жана моя милѣнькая,
„Пусти мене живѣнькаго!
Буду тебе шанѣвать,
Да й побѣду къ торгу—
Кушлю табѣ китаичку
Синюю й зѣленую,
Пѣверхъ того чѣрвоную;—
У зѣленой ячмень жать,
А ў чѣрвоной танѣвать;
Увесь ячмень пожала,
Китаички не змарала;
Одинъ вечеръ танѣвала
И золѣто позмарала.

Тамъ же.

20.

Житичко маленько,—
 Водиць моя сѣрединка,
 Сѣрединка нѣ гнетца,
 Пѣстаць вѣлочетца,
 Нѣма мѣой мати
 Пѣстаць пѣдѣгнаѣи
 Ена бѣ пѣдѣшла,
 А я бѣ пѣстояла—
 А я бѣ пѣстояла
 Дѣ вѣронь пѣстрѣяла.

Тамъ же.

21.

Якъ пѣ лужку, пѣ лужку,
 Пѣ зѣлёномъ муражку,
 Ой люли, ой дѣ люли,
 По зѣлёномъ муражку!
 Разливалася вѣда,
 Разстиралася трава;
 Ой люли, ой дѣ люли,
 Разстиралася трава!
 Якъ пѣ той пѣ травѣ
 Дѣвки войдуть хѣрвѣдъ;
 Ой люли, ой дѣ люли
 Дѣвки войдуть хѣрвѣдъ!
 Пѣдойду я къ хѣрвѣдѣ,
 Пѣклѣнюся народу;
 Ой люли, ой дѣ люли,
 Пѣклѣнюся народу!
 Уси дѣвки хѣрѣши,
 На приборы пригѣжи;
 Ой люли, ой дѣ люли,
 На приборы пригѣжи!
 Одна дѣвка лучшѣ ўсикъ.—
 Вѣ късѣ лента ширѣ ўсикъ;
 Ой люли, ой дѣ люли,
 Вѣ късѣ лента ширѣ ўсикъ!
 Пѣзволь, дѣвка, пѣзволь, красна,
 Сѣ тѣбой шутѣчку шутѣти;
 Ой люли, ой дѣ люли,
 Сѣ тѣбой шутѣчку шутѣти!
 Шутѣку парѣнь зашутѣвь—
 Шутѣкой на ногу ступѣвь;
 Ой люли, ой дѣ люли,
 Шутѣкой на ногу ступѣвь!
 Башмакъ чѣрный разѣрвавъ,
 Чулокъ бѣлый пѣмаравъ;
 Ой люли, ой дѣ люли,
 Чулокъ бѣлый пѣмаравъ!
 Нѣ жалко мѣѣ башмачка—
 Жалко бѣлаго чулка;
 Ой люли, ой дѣ люли,
 Жалко бѣлаго чулка!
 Башмакъ батюшка купивь,
 Чулокъ милый пѣдаривъ;
 Ой люли, ой дѣ люли,
 Чулокъ милый пѣдаривъ!

Тамъ же.

22.

Василь ты, мой Василѣчѣкъ,
 Бѣло-розѣвий цѣвѣточѣкъ!
 Часомъ я тѣбе садила—
 Я садила, я садила!
 Другимъ часомъ пѣликала—
 Пѣливала, пѣливала!
 Трѣтѣимъ часомъ выривала
 Выривала, выривала!
 Сѣрву цѣвѣтокъ—сѣвью вѣнокъ,—
 Звѣвши вѣнокъ, пѣйду вѣ танокъ;
 А ў тѣмъ танку мой нѣлюбый
 Вѣ гусли йграѣ, йграѣ;
 На мѣне мѣлѣдѣю пѣглядаѣ—
 На мѣѣ вѣнокъ усыхаѣ.

Василь ты, мой Василѣчѣкъ,
 Бѣло-розѣвий цѣвѣточѣкъ!
 Часомъ я тебе садила,—
 Я садила, я садила!
 Другимъ часомъ пѣливала,
 Пѣливала, пѣливала!
 Трѣтѣимъ часомъ выривала,—
 Выривала, выривала!
 Сѣрву цѣвѣтокъ—сѣвью вѣнокъ;
 Звѣвши вѣнокъ, пѣйду вѣ танокъ;
 А вѣ тѣмъ танку мой любый
 Вѣ гусли йграѣ, йграѣ;
 На мѣне мѣлѣдѣю пѣглядаѣ—
 На хѣчѣ вѣнокъ зацѣвѣтаѣ.

Тамъ же.

23.

Закурився силѣнь дробѣнь дожджикъ
 Дѣ пѣ чистѣму полю;
 Закурився дѣ мой тѣтѣчка родный
 Пѣ моей горькой доли,
 Пѣ моей горькой доли,
 По нѣлюбѣой дружинѣ;
 Не курися силѣнь дробѣнь дожджикъ,
 Дѣ пѣ чистѣму полю,—
 Не журися, мой тѣтѣчка родный,
 По моей горькой доли,
 По нѣлюбѣой дружинѣ.
 Штѣ нѣ ты мѣѣ давъ
 Ету горькую долю,
 Нѣлюбѣую дружину.

Чериковскій уѣздъ.

24.

Хто пойдѣ дѣмой—
 Тѣѣ сѣ поля дѣлой,
 Хто тутъ нѣчѣватъ—
 Мѣсти крѣватъ.
 А я мѣлода ў дворъ пѣйду,
 У мѣне мѣлѣдѣны дѣвѣла много:
 У мѣне три дѣчки на выдѣчи,
 На трѣѣ крѣсѣнь утку нѣма,

На три дѣжи замѣсу нѣма.
Якъ ѱтану я ранѣнко,
Помѣлось Богу вѣрнѣсенькѣ,
На троѣ крѣсѣнѣ утку наприду,
На три дѣжи замѣсу намѣлю,
А я трехъ дѣчѣкъ разомѣ отдаю.

с. Соболи, Чериковскаго уѣзда.

25.

По полю глѣбучикѣ лѣтаѣ,
По полю сизѣнкій лѣтаѣ,
Ѣнѣ свѣей глѣбучки шукаѣ.
Идѣ жѣ мѣя глѣбучка дѣлася?
Идѣ жѣ мѣя сизѣнкая дѣлася?
Не съ кимѣ мнѣ по полю лѣтати,
Не съ кимѣ мнѣ глѣбучкѣ чѣстѣвати.
По двѣру хѣзяинѣ ходитѣ
А ѣнѣ свѣей хѣзяинѣ ищѣтѣ.
Идѣ жѣ мѣя хѣзяинѣ дѣлася?
Не съ кимѣ мнѣ по двѣру ходити,
Не съ кимѣ мнѣ стѣловѣ застѣлати,
Не съ кимѣ мнѣ жнѣй чѣстѣвати.

Тамѣ же.

26.

Ой, брала Ульяница лѣнокѣ,
Ой, брала Ивановна.
Ой, што жѣ — то лѣнокѣ,
Живѣты мѣя — лѣнокѣ,
Што за бѣлѣнкій кужѣлѣкъ! а)
Оббивала Ульяница лѣнокѣ,
Оббивала Ивановна.
Ой, стлала Ульяница лѣнокѣ,
Ой, стлала Ивановна.
Подымала Ульяница лѣнокѣ,
Подымала Ивановна.
Ой, мяла Ульяница лѣнокѣ,
Ой, мяла Ивановна.

Тамѣ же.

27.

Охѣ и сѣдѣта зима
Нѣ погодлива была,
Ѵсѣ крутила, мутила,
Ѵсѣ матѣлицу дула,
Сыра дуба корення
Повыкрутила.
Охѣ, уборная жана
Мука высушила,
Сердце вызнѣбила,
Што пѣдѣличку —
Черѣвѣчѣчки,
Што субѣбочка —
То чѣлочѣчки;
О яѣтѣ выйдѣ на вулицу,
Уборнѣе ѱсихѣ

а) Припѣвъ этотѣ повторяѣтся послѣ каж-
дыхъ двухъ стихѣвъ.

И приборнѣй ѱсихѣ:
Тонка бѣлая рубашка,
Вышиваны рукава.
„Охѣ, идѣ жѣ ты была,
Ты, сударыня, была?“
— А была, сударѣ, была,
На высокомѣ терему. —
„А што жѣ ты, жана, пила,
Што, сударыня, пила?“
— А пила, сударѣ, пила,
Мѣдѣ, зѣленое вино, —
А пила, сударѣ, пила
И табѣ стаканѣ заблѣла.“
— А спасѣбѣ жанѣ,
Нѣ забыла и на мѣне. —
„Яѣтѣ мнѣ тѣбе забытѣ,
Нѣ могу я съ свѣту сжитѣ.“

Тамѣ же.

28.

Якъ пойдѣу я дѣрѣгѣю,
Шуцѣу голосѣ дѣубравѣю,
Нѣхай голосѣ глѣбѣсѣтѣ,
Нѣхай матулька пѣчѣтѣ,
У бѣсѣди сидѣ,
У вѣконцѣ глядѣ;
Ето мѣѣ дѣтя пѣтѣ, — полѣ красѣтѣ,
Нѣвѣстка пѣтѣ, — людей смѣшнѣтѣ.
с. Путники, Горѣцкаго уѣзда.

29.

Лѣни было житѣцѣ жѣтѣ,
Начѣтѣ туѣ яринѣчѣку;
Житѣцѣ жѣтѣ — стѣйкомѣ,
А яринѣчѣку — рѣчкомѣ.
Тамѣ же.

30.

Ты сѣло мѣѣ, ты сѣло,
Сѣло мѣѣ, сѣло славное,
О табѣ слава идѣтѣ добрая!
Ѵ концы сѣла рѣчка быстрая,
Рѣчка быстрая, бѣрѣжистая.
На той рѣчѣцѣ дѣвка мылася,
Ѣна и мылася, вымылася,
Своѣй красѣчѣкой любѣвалася.
Кѣму, красѣчка, ты дѣстанѣшься!
Дѣ ци старѣму, дѣ ци малѣму,
Ци тѣму дружѣку ровнѣму?
Кѣли малѣму ты дѣстанѣшься,
Дѣкъ я красѣчку въ полѣсы сотру,
Кѣли старѣму ты дѣстанѣшься,
Дѣкъ я красѣчку въ чѣбѣтѣ стѣпичу;
Кѣли жѣ ровнѣму ты дѣстанѣшься,
Дѣкъ я красѣчку ѣ вѣнокѣ сѣвѣю,
Ѵ вѣнокѣ сѣвѣю и ѣ танѣкъ пойдѣу.

с. Соболи, Чериковскаго уѣзда.

31.

Ахъ, вы столики мои,
 Вы тѣсовиньки,
 Охъ, и штожь вы стѣитѣ
 Незастѣльныя?
 Ахъ, вы жнейчки мои,
 Вы молодѣньки,
 Ахъ и штожь вы сидитѣ
 Невесѣльньки?
 Ци мой хлѣбушка пушонъ?
 Ци хвоянъ не весѣль?
 Кѣли хлѣбушка пушонъ,
 Дакъ я выплѣю,
 Кѣли мужъ мой не весѣль,
 Дакъ я выпытаю;
 Бѣбровые кѣжухи
 Да на стѣнцы висятъ,
 Мужичковы пѣровы
 Да на плечкахъ лежатъ.

Тамъ же.

32.

Сѣжу я почку,
 Пряду я мычку,
 Сѣжу другую,—
 Пряду усѣ тую.
 Зоричка взбѣла,
 Я спятъки легла,
 Другая взбѣла
 Я очнулася,
 Тяжкѣ мнѣ, тяжкѣ,—
 Да вздохнулѣся.
 Милый пытаѣ,
 Чаго вздыхаѣшь,
 Милая моя?
 Чаго вздыхаѣшь?
 Ци хлѣбъ зарѣбляѣшь,
 Ци соль запрѣдаѣшь?
 И не зарѣбляю,
 И не запрѣдаю,
 За тобою с. . . сынъ
 Життя не маю.

Тамъ же.

33.

Не высокѣ солнце всходитъ, низенькѣ за-
 ходитъ.
 Навѣрная жанитьбушка мнѣ зъ вума не
 сходитъ.
 Ходитъ парѣнь по вулицы въ свирѣлюшки
 йграѣтъ,
 Стѣитъ дѣвка у вѣротъ гѣрдѣваннѣ маѣтъ.
 Ахъ ты, дѣвка, гѣрдѣвична, гѣрдѣушь ты
 мною.
 Будѣтъ твоѣ гѣрдѣваннѣ усѣ перѣдѣ мною.
 Будѣтъ твоѣ бѣлое лицо ў мѣне на ладони,
 Будѣтъ твоѣ руса кѣса у мѣне подѣ нѣ-
 гою.

Горекій уѣздъ.

34.

Дѣбрѣндѣ поле широкое,
 Житѣ ядрѣное.
 А ено гѣворѣ: на здѣровье
 Жней мѣлѣдныя,
 Сѣрны здѣлѣныя!
 Приходитѣ заўтра ранѣ
 Пожиная рѣнницей зъ рѣсой.
 Вѣчеромъ, хѣлѣдкомъ,
 По полю рѣса пала.
 Што тѣмная рѣса,—
 Батѣкѣва грѣза;
 Стѣудѣнная рѣса,—
 То свѣкровѣ нѣвѣга;
 Я тѣплѣю рѣсу
 Збиратъ буду ў ложѣчку,
 А стѣудѣную
 Тѣплатъ буду подѣ пожѣчку.
 с. Путники, Гореккаго уѣзда.

35.

Ахъ вы, столики мои,
 Вы тѣсовѣньки!
 А чаго жъ вы, стѣлики,
 Незастѣльныя.
 Ци мой хлѣбушка пушонъ,
 Ци мой другъ не весѣль?
 Кѣли хлѣбушка пушонъ,
 Дакъ я выплѣю;
 Кѣли другъ не весѣль,
 Дакъ я выпытаю.
 Ахъ, и кони и кѣровы
 Усѣ на стѣнцы стѣятъ,
 Мужичковы пѣровы
 Усѣ на плечкахъ лежатъ;
 Ахъ, кони и кѣровы
 Усѣ сивѣньки,—
 Мужичковы пѣровы
 Усѣ синѣньки.
 с. Головичи, Чаусскаго уѣзда.

36.

Да мы свѣйму папу
 Да чинили славу,
 Усѣ житѣ пѣжали,
 У кони пѣклали.
 с. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

37.

Кѣлѣ саднышка дѣрожекѣка торна,
 Хто жъ—то тую дѣрожекѣку тѣрнивъ?
 Мѣлѣднѣй парѣнь дѣ дѣвнцы хѣднивъ;
 Етъ гѣдѣнички нѣсивъ,
 Ахъ, сладки ябѣлѣчки,
 Пѣдпраннички дарнивъ.

Тамъ же.

38.

А у нашего господара
 Бурьявая гóлова;
 Ёнъ мудрыми пóтрясе,
 Намъ гóрѣлки пóднёсе.
 Ой лю-ли, лю-ли, намъ гóрѣлки пóднёсе.
 Тамъ же.

39.

Чи́я Дона?
 Пóлова.
 Што дѣлала?
 Пóлова.
 Што пóдела?
 Мóрковку, пастарнакъ,
 Да й скóлола ножёнку на буракъ.
 Сыщитѣ мнѣ казачка съ кабачка:
 Ци нѣ вынѣ зъ ножёнки бурачка.
 Тамъ же.

40.

Ахъ óбъ чѣмъ ты, э́лница,
 Дá нѣ зѣлина?
 Лю-ли, лю-ли, люлянички!
 Дá нѣ зѣлена. а)
 Ягъ жа мнѣ э́лници
 Зѣлёной бытъ?
 Пóдó мною казачёнки
 Нбчѣвали,
 Пóдó мною синій óгонь
 Раскладали,
 Ёны моѣ кóренійка
 Пóпалили,
 Ёны мю́ вѣрхушечку
 Усушили.
 Ахъ óбъ чѣмъ ты, Марусёнъба,
 Дá нѣ весѣла?
 А ягъ жа мнѣ Маруси́нцы
 Вѣсѣлой бытъ?
 Кóлижъ дá мой Иваничка
 Нѣвесѣлёнъкий.
 с. Гладковъ, Чаусскаго уѣзда.

41.

Кóли жъ бы намъ чатырёмъ
 Гóрѣлочка съ имбирёмъ.
 Кóли жъ бы намъ чатырёмъ
 Кóробочка пирóговъ.
 Кóли жъ бы намъ чатырёмъ
 Дá скрипóчка съ цинбаломъ.
 Кóли жъ бы намъ чатырёмъ
 Мóлойчичёкъ чóпурёнъ,
 Кабъ и пи́пки нѣ куривъ
 И табакки нѣ нюхавъ,—

а) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каж-
 дныхъ двухъ стиховъ.

Чужихъ жéновокъ нѣ любивъ
 И сплётóкъ нѣ слухавъ.

Тамъ же.

42.

в, Когда лошадей ведутъ на ночлеги.

Тёмная ночка, нѣ видная!
 Гóловочка пóбѣдная!
 Йдѣ мы будѣмъ нбчѣвать?
 Што мы будѣмъ вѣчерятъ?
 Щуку—рыбу бсѣтрыпóчку,—
 Пуцу кóня ў доллинóчку,
 Самъ прилягу на часинóчку.
 Ци нѣ придѣтъ дѣвчинóчка,
 Ци нѣ забудитъ мóлойчика.
 Прихóдила дѣвчинóчка,—
 Сбóривала травичёнку,
 Стѣбанула пó личёнку.
 Устанъ, устанъ бѣлъ мóлойчикъ!
 Тво́йго кóня въ табунъ гоню́тъ,
 Тѣбе мóлойца въ пóлонь бѣру́тъ.
 Знатъ ты, дѣвка, вѣрно любишь,
 Што ты мѣне ранó будишь!
 Кабъ я тѣбе нѣ любила,
 Дáжъ бы ранó нѣ будила.

Тамъ же..

43.

Ахъ ты, ночь мóя,
 Ночка тёмная!
 Нѣ мóгу ночки,
 Ночки прбспать,—
 Прблѣжатъ;
 Нѣ мóгу думы
 Пѣредуматъ.
 Я ўси думы
 Пѣредумала.
 Одна дума
 Свѣла сзума—
 Сббѣзумила.
 Ягъ выйду я
 За вóротки,
 За щитовыя,—
 Ягъ гляну я
 У свю стóронку,
 Тамъ лѣятъ гуси,
 Гуси сѣрые,
 Лебѣй бѣлѣнъкий
 Високó лѣтитъ,
 Выгбвариваютъ,
 Мнѣ приказываютъ.

Тамъ же.

44.

Ночь мóя, ночёнка,
 Ночь мóя вѣсѣлая!
 Ёсть съ кѣмъ ночку
 Питъ, гулять,

Не съ кимъ ночки
Ночёвать,—
Милёнъкаго дома нѣтъ,
Одна мѣлѣда бѣжеть;
Мой милёнъкій за рѣкой,
Машётъ правою рукою:
„Ахъ ты, милая моя,
Перейди ко мнѣ сюдѣ!“
—Рада бы я перейти,
Переходу нѣ найду я;—
„Подай, мила, гѣлѣсокъ
Черезъ тѣмнѣньскій лѣсокъ.“
—А лѣсъ тонѣкъ и високъ,
Не доходить гѣлѣсокъ.—
„Подай, милая, руку
Черезъ быструю рѣку.“
—Рѣчка быстра ширѣка,
Не дохватить и рука.—

Тамъ же.

45.

Ахъ, што бѣлѣтъ
Моя буйна гѣлѣва?
Ахъ, што нѣ кѣсѣтъ
Моя войструя кѣса?
Кѣня кину я свѣйго,
Войструю кѣсу.
Ахъ! Възъму я сабѣ
Быструю стрѣлу,
Я пущу свою стрѣлу
Въ чисто полѣ.
Ты лѣти, лѣти моя,
Моя быстрая стрѣла!
Ты уби, уби, стрѣла,
Нѣудалую жану,—
Да възъму я сабѣ
Красну дѣвицу—ерасу.

Тамъ же.

46.

Мой милёнъкій помираётъ,
Мене младу покидаётъ.
А яй, малина моя!
А яй, малина моя! а)
Я съ горя, съ печали,
Краль на шю начѣнала,—
Задавитца хѣтѣла.
Мой милёнъкій помираётъ.
Я съ горя, съ печали,
Пирѣговъ напѣкла—
Подавитца хѣтѣла.
Мой милёнъкій помираётъ.
Подавитца, нѣ подавилась,—
Худой славы дѣбыла.
Мой милёнъкій помираётъ.
Я съ горя, съ печали,
Пива набрала,—
Да й залитца хѣтѣла.

а) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каж-
дыхъ двухъ стиховъ.

Мой милёнъкій помираётъ.
Я съ горя, съ печали,
Гѣрѣлки набрала—
Да й ушитца хѣтѣла.

Тамъ же.

г) Пѣсни, которыя поются
во всякое время года.

г. Свадебныя.

а) на заручинахъ.

1.

А пойдѣмъ мы на заручѣны,
А пойдѣмъ мы на заручѣны,
А тамъ сѣнцы закручѣны;
Пѣкуль сѣнцы ѣкрутили,
Пѣкуль сѣнцы ѣкрутили,
Тамъ нашу дѣвку заручили.

С. Савелишки, Лоповичи, Ганцевичи, Горяны
и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

2.

Баслѣви (благослови) мати да свѣйму дѣтяти
Заручѣнки зайграѣти,
То ў часъ, то ў гѣдѣну—
Доброму чѣлѣдину;
Я ѣе баслѣвила, якъ я ѣе рѣдила,
Я ѣй долю дала, якъ я ѣе спѣвивала;
Я у Бога счастья прѣсила, якъ я ѣе нѣсила,
Тады я ѣй долю давала, якъ я ѣе рѣждала.

Тамъ же.

3.

Пытайтѣсь у нѣвѣстинной мати,
А ци пѣзволитъ заручѣны йграѣти,
А ци пѣзволитъ, ци баслѣвитъ
Заручѣнки йграѣти.

Тамъ же.

4.

Ай грайтѣ, грайтѣ музыки,
Спѣвайтѣ дѣвѣчки!
На то мы Бога прѣсили,
Мѣлѣдую Авдульку ўзрастѣли.

Тамъ же.

5.

Прѣѣхали два заручнички,
Кѣго будѣмъ заручать?—
Маланки дома нѣма;

А куда жь ёна пошла?
 Ци ў боръ—по брусицы,
 Ци на межи—по суніцы,
 Ци ў луги—по калину?
 Кабъ ў боръ—по брусицы,
 Усёбъ ббры зашумѣли;
 Кабъ на межи—по суніцы,
 Усёбъ поле задрожало;
 Кабъ у луги—по калину,
 Усёбъ луги забѣлѣлись
 Отъ ёе мѡлѡдня русыя косы.

С. Нѣжковъ, Могилевскаго уѣзда.

6.

Прийхали два заручнички,
 Кѡго будѣмъ заручать?
 А заручонѡчка Маланка,
 А заручилася у мамки,
 Сѣла сабъ за стѡломъ у мамки,
 Подлала ручѣчки на стѡлѣ:
 „Бѣлы мѡи ручѣчки—у мамѡчки;
 Ци будѣте бѣлы у свѣкровки,
 Ячмень шестѣрень тѡвкучи,
 Сырую ишанину мелючи?“
 А зачувъ—жа ёнь, Ипѡблитка:
 —Ячмень шестѣрень самъ стѡвку,
 Сырую ишаницу подѣсушу,
 Подъ гѡру вѡйнику поднесу,
 Я твои ручѣчки перѣмѣню.—

Тамъ же.

7.

Кабъ я знала, кабъ я вѣдала,
 Што сегодня заручѡнички,
 Отчинила-бъ я, дѡтвѡррила-бъ я,
 Въ вишнѣвъ садъ вѡротнички;
 Упущила-бъ я, увѡгнала-бъ я,
 Два кѡни вѡронны.
 Нѣхай пѡтопчуть, нѣхай пѡвѣдутъ,
 И руту и лѣлею;
 Нѣхай гета рута нѣ будѣ тута,
 Мнѣ мѡлѡдѣ жалъ нѣ будѣ;
 А нѣхай лѣлея нѣ зелѣнѣ,—
 Мнѣ мѡлѡдѣ пѡвесѣлѣѣ.

Тамъ же.

8.

Ой часъ, пѡра спати,
 Дружини шукати!
 Пѡсѣявъ я житѡ,
 Нѣма кѡму жати;
 Идетъ ночка тѣмная,—
 Не съ кимъ тѡлковати.

Оршанскій уѣздъ.

9.

Кабъ тѣбѣ спалила маланка (молнія)!
 Чаму ты не йдешъ за Стѣпанка?
 Ци ёнъ тѣбе нѣ кѡхаѣтъ,
 Ци ёнъ розуму нѣ маѣтъ?
 Што жь ёнъ мѣне кѡхаѣтъ,
 Кѡли ёнъ гроши нѣ маѣтъ?
 Кѡли ёнъ нѣ маѣтъ гроши,
 И самъ нѣ вельми хѡрошій.
 Кабъ тѣбе спалила маланка,
 Што гроши любишь,—нѣ Стѣпанка.
 Муситъ, паньскій хлѣбѡтъ вѣла—
 Панѣй бытъ захѡтѣла.

Тамъ же.

10.

Пришло къ Полицѣ дѡ троѣ сватовъ,
 Въ Субботу и ў вѣчери а).
 Ѳдни стали ў вѡротникахъ,
 Другіе стали пѡсѣрѣдъ двѡра,
 Третіе сѣли за тѣсовый стѡлъ.
 Што въ вѡротникахъ—тымъ ѡтказала,
 Пѡсѣрѣдъ двѡра—тымъ ѡтправила,
 Што за стѡликомъ—тымъ руку дала,
 Тымъ руку дала, чару приняла.
 С. Горяны и Рѣчки, Могилевскаго уѣзда.

11.

Чаму ты Поличка нѣ плачѣшь?
 Ты свѡю косухну утрайнишь.
 Хотъ плачу—нѣ плачу,—утрачу,
 За бѣлаго лебѣдѡ полѣчу.
 А бѣлѣнькій лебѣдъ—Иванька,
 Дѡ бѣлая лебѣдка—Поличка.

Тамъ же.

12.

Иванька татухну выхвалявся:
 „Якъ бывъ я, татухна, въ Вожжѣемъ дѡму,
 Бачивъ я, видѣвъ я,
 Свѡю сужѣную.
 Ростомъ ёна—
 Тѡнка висока,
 На личко—
 Вѣла румяна,
 На ѡбычай—
 Самъ нѣ вѣдаю,
 На работу—
 Люди хвалютъ.
 Ёсть у мѣне дѡи ёе
 А рѣмѣнна плѣтъ,—
 Пѡходитъ Полицѣ
 Кѡлѡ бѣлыхъ плѣць,

а) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждаго стиха.

Пойдёмъ, пойдёмъ въ Красный городъ,
А въ Красномъ городѣ дѣвочъ много.
То тому, то сему по дѣвочцѣ,
А нашему Иваньку, что найлѣтшая,
Лѣтшая — лѣтшая, пригожѣйшая.

Тамъ же.

20.

А вороне, вороне чернѣнкій!
Не перелетай ты намъ дороги;
Подтопчёмъ тебе подъ ноги,
Подъ червоныя чоботы,
Подъ червоныя чоботы,
Подъ здоровыя животы.

Тамъ же.

21.

Черезъ гай, черезъ гай,
Да зелѣнѣнкій,
Черезъ гай бѣжитъ конь,
Да воронѣнкій,
Голдой, голдой,
Да поббвтываётъ,
Грузиломъ, грузиломъ,
Да побрязкиваетъ.
Якъ вышла Поличка за вѣроутики,
Узяла коника за поводочѣкъ,
А узяла коника да за поводочѣкъ,
Молодого Иваньку да за рученьку;
Повѣла коника на станку,
Молодого Иваньку — за тѣсовый столъ;
Ой, дала конику овса, сѣна,
Молодому Иваньку — вина, мѣду.
Ой, не ѣсть коничѣкъ овса, сѣна,
Ой, не ѣсть Иванька да вина, мѣду —
Хочетъ узять Поличку въ великаго роду.
Ой, я жь молодѣ паненочка,
Я жь своему Иваньку да кѣханочка;
Ой, я жь молодѣ, чернушечка,
Я жь своему Иваньку да жанушечка.

Тамъ же.

22.

Казали, сватнѣй дворъ,
Якъ Мугулѣвъ;
Ажно сватнѣй дворъ,
Якъ бобылѣвъ.

Тамъ же.

23.

Ой, нашъ молодѣнцѣ
А стѣбитъ подли сѣницѣ.
Попытайтѣся у его,
Ци не любитъ онъ кого.
Ой, любитъ онъ, любитъ
Рыбку — краснопѣрку,
Поличку — чернобрровку,

Рыбку съ пѣтрушкою,
Поличку съ подушкою.

Тамъ же.

24.

На горѣ — новый дворъ,
А у томъ дворѣ змѣвины;
Тамъ братъ сѣстру змѣвляе,
Змѣвляючи, пятае:
Хто теперича табѣ милъ?
Да и милъ мнѣ таточка,
Да родная мамочка,
Да молодый хлопчикъ.

Тамъ же.

25.

Дѣ дубу, вѣзюля, дѣ дубу!
Ты своему слобвю не любѣ.
— Тады жь я своему слобвю любѣ была,
Якъ на дубочку гнѣздо вила;
Теперь я слобвю не любѣ,
Якъ отлѣтаю отъ дуба. —
Дѣ шлюбу, Дарочка, дѣ шлюбу,
Ты своему татуньку не любѣ.
— Тады я татуньку не любѣ,
Якъ отъвѣжаю дѣ шлюба;
Тады я татуньку любѣ была,
Якъ у камори вѣнеи вила. —
Сѣннинскѣй уѣздѣ.

26.

Сѣгодня заручѣнки
Богъ намъ давъ.
Заручили дѣвчу,
Противъ пѣнѣдѣлку.
Богъ намъ давъ.
Пѣшли дары
На вси дворы.
Богъ намъ давъ.

Климовичскѣй уѣздѣ.

27.

Поднѣси водицы,
Водицы крѣпнишныя,
Водицы крѣпнишныя,
Платочѣкъ шѣлковый,
Хусточку бѣленькую!

Тамъ же.

28.

За лѣсомъ совнушко играётъ, —
Дѣтинка коника сѣдлаётъ
А у его мамочка пятаётъ:

„Кудѣ ты, сыночекъ, поѣдѣшь?“
 — Поѣду, мамочка, полѣ полевать,
 Полѣ полевать, куночку сбчить.
 Осбчивъ куночку на деревѣ,
 Завидѣвъ дѣвочку ў теремѣ;
 Нѣ сбчить куночку безъ хортвовъ,
 Нѣ ввать дѣвочку безъ сватовъ.
 Осбчивъ куночку съ хортами,
 Я ўзявъ дѣвочку съ сватами
 И съ мѣлѣдыми свашками.—
 Каничскій приходъ, Климовичскаго ўзда.

29.

А съ поля, съ поля вѣтры дмуѣтъ,
 А съ-подъ города гости йдутъ.
 Никто тыхъ гостей нѣ узнавъ,
 А одна дѣвочка узнала,
 А й ѣна ў свѣтлицу и ввѣла.
 „Стой, моя дѣвочка, нѣ дрожи,
 Нѣ въ тѣя руки попала,
 Дѣ штобъ ты ў ихъ дрѣжала.“

Тамъ же.

30.

А липочка кудрявая ўсю восенъ говорила:
 „Листочекъ мой, дѣ зелёненькій! ты мѣне
 покидаешъ.“
 — А липочка кудрявая! радъ-бы и нѣ поки-
 нуѣтъ,—
 Морозъ морозитъ, вѣтѣръ повѣѣтъ,—
 Листочекъ отпадаѣтъ.—

А дѣвочка, дѣ й зъ маткою ўвесъ вечеръ
 говорила:
 „А дочушка, дѣ дѣвочка! ты мѣне поки-
 даешъ.“
 — А мамочка, моя родная!
 Рада-бъ я нѣ покинуѣтъ:
 Сваты нѣдѣтхожѣ, бояры нѣсѣѣзжѣ,
 Нѣ даюѣтъ мнѣ жити;
 Повѣзутъ мѣне далѣкѣ отъ тебѣ
 Въ чужую стѣронку.—

Тамъ же.

31.

Перѣборничекъ — мѣсячекъ
 Перѣбравъ ўсихъ зоричекъ.
 Якъ выбравъ сабѣ зоричку,
 Хотъ маленъку — ясенъку,
 Межъ ўсихъ зоричекъ видненьку.

Перѣборничекъ — дѣтинка
 Перѣбравъ ўсихъ дѣвочекъ.
 Якъ выбравъ сабѣ дѣвочку;
 Хѣбъ ѣна маленъка, красненька,
 Межъ ўсихъ дѣвочекъ знанненька.

Тамъ же.

32.

Перѣймаочка — вутѣчка
 Перѣймала селѣзна
 Съ чужого возѣра
 На своѣ.
 „Дѣ ци язъ — то ѣго манила?
 Самъ ѣнъ дѣ кѣ мнѣ прилѣѣвъ,
 На мѣне вутѣчку глѣдючи,
 На мѣю гѣлѣву сизую,
 На мѣи перушки красныя.“
 Перѣпрѣсочка — дѣвочка
 Перѣпрѣсила дѣтинку
 Съ чужия вулицы на свою.
 „Дѣ ци я жъ — то ѣго прѣсила?
 Самъ ѣнъ дѣ кѣ мнѣ прѣхавъ,
 На мѣне дѣвочку глѣдючи,
 Дѣ на мѣю русую косынку.“

Тамъ же.

33.

А нѣ куй, дѣтинка, сталеяного нѣжа,
 А подѣлуй, дѣтинка, вѣрѣного кѣня,
 А намъ жа ѣхатъ боромъ борѣвымъ.
 Будѣѣтъ боръ шумѣѣтъ,
 Подѣковы звѣнѣѣтъ,
 Люди почуюѣтъ,
 Намъ слава будѣѣтъ,—
 Тѣща почуѣѣтъ,—
 Прибиратца будѣѣтъ.

Тамъ же.

34.

Хѣдила куночка по бѣру
 Дѣ й мѣлилася саболю:
 „Ай такій-сякій, саболъ мой!
 Ай, возьми мѣне сѣ бору,
 А ўсѣ мнѣ ў бору надѣѣлѣ:
 Объ былинки ножки покѣблѣла,
 Рѣса вочки й выбила.“
 Ай, мѣлилася дѣвочка:
 „Ай такій-сякій, дѣтинка!
 Ай, возьми мѣне отъ батѣи,
 А ўсѣ мнѣ ў батѣи надѣѣлѣ:
 Объ пороги ноги пѣбила,
 Войница плечики зѣѣздила.“

Тамъ же.

35.

Бѣрѣзка, бѣрѣзка!
 Кудѣ нахилилася?
 — Чѣрѣзъ тынъ, чѣрѣзъ тынъ,
 Дѣ й на вулицу.—
 Дѣвочка, дѣвочка!
 Кудѣ задумала?
 „Я отъ батѣи, я отъ батѣи,
 Дѣ жъ свѣкѣрку;
 Я отъ матки, я отъ матки,

Дя къ свѣкрови:
Вайкинъ хлѣбъ
Полнымъ пахнетъ,
Маткина капуста -
Горчицею."

Тамъ же.

36.

А ў борку, ў борку на елинку
Рубить дѣтинка каморку.
А тудъшла дѣвочка:
„Поможи Боже, дѣтинка,
Зрубить каморку шитненько!
Продѣлай вконцо прѣти сонца,
А ў насъ мамочка нѣ своя,
Разъ ѣна побудить, — погудить,
Другій разъ побудить, — похудить:
Негодяй, невѣстка, негодяй!
Ниточки прала, — дрѣмала,
Крѣсницы ткала, — усѣ спала;
А моя дѣчущка досужа, —
Бѣль кужель прала, — звинѣла,
Крѣсницы ткала, — стукатала.“

Тамъ же.

37.

За лѣсомъ заишка вывъ, вывъ, вывъ,
А хто тебе, заишка, большо бивъ?
— Вывъ мене болнненько дѣтинка,
Чи я ему дорожку перѣбѣтъ,
Чи я ему коника погудивъ,
Чи я ему дѣвочку погудивъ?
Перѣбѣтъ дорогу — сѣрый вовъ,
Погудили коника — жерѣбцы,
Погудили дѣвочку — млѣйцы,
Тые млѣйцы, К — нш. —

Тамъ же.

38.

Лѣтъли гусыньки перѣзъ садъ,
Кликнули дѣвуньку на посадъ.
„Што-жь вамъ, гусыньки, дѣ того?
Бѣтъ у мене татунька дѣ того, —
Скажѣтъ мнѣ свѣти, я сяду,
Скажѣтъ мнѣ пойти, я пойду.“

М. Черев. Сѣвниискаго уѣзда.

39.

Кудѣтала везюльчѣва въ садочку.
Дя ранѣ ранненько — въ садочку!
Приклавши головку къ листочку.
Ой ранѣ, ранненько — къ листочку!
Хтожь мое гнѣздечко разовѣеть?
Ой ранѣ, ранненько — разовѣеть?
Хтожь мае ячки побѣреть?
Ой ранѣ, ранненько — побѣреть?

Разовѣеть гнѣздечко лѣбѣдка.

Ой ранѣ, ранненько — лѣбѣдка!

Побѣреть ячки лѣбѣдка.

Ой ранѣ, ранненько — лѣбѣдка!

Плакала дѣвунька въ свѣтлицы.

Ой ранѣ, ранненько — въ свѣтлицы!

Приклавши головку къ скамейцы.

Ой ранѣ, ранненько — къ скамейцы!

Хтожь мое косыньку расплѣтеть?

Ой ранѣ, ранненько — расплѣтеть!

Хтожь мое унитети побѣреть?

Ой ранѣ, ранненько — побѣреть?

Расплѣтеть косыньку большій братъ.

Ой ранѣ, ранненько — большій братъ!

Побѣреть ушлѣтки сѣстрица.

Ой ранѣ, ранненько — сѣстрица!

Тамъ же.

40.

Ой, побѣмъ позналъ красну дѣвочку,

Што ѣна спрѣтина?

Дворъ нѣ великъ и сборъ нѣ великъ,

Нѣ уся ѣе рѣдина;

Нѣма рѣдинны и полловины,

Нѣма роднаго татки.

Ой пошло, пошло сѣловейку

На тѣй свѣтъ по татѣчку,

А везюльчку — на ўкраиночку

По ѣго рѣдинѣчку.

Сѣловей лѣтитъ, нѣ долѣтаѣ,

Родненькій усѣ вѣдаѣ:

— Радъ бы я ўстати къ свѣйму дѣтати

Дя пѣрядѣчѣтъ дати, —

Гробовы доски стиснули ножки, —

Нѣ могу швѣльнути;

Спра матъ — зѣмля дѣрки залѣгла,

Вѣкошки заспала. —

Ни сѣловья зъ гая,

Ни татки зъ рая,

Ни рѣдинны зъ украины!

М. Красноцолѣе, Чериковскаго уѣзда.

41.

Ой, говорила пѣва съ павою,

Свѣдочни надъ водою:

„Якѣво табъ, моя павѣчка,

Надъ быстрой рѣкой?“

— Тѣперъ мнѣ добре,

Тѣперъ хѣрошо,

Якъ на дворѣ погода:

О якъ узнимутца буйные вѣтры,

Дя усѣ дробные дожджи,

Вѣрѣжѣчки змыють,

Мѣне павѣчку зрнють.

„Якѣво табъ, красна дѣвѣчка,

У татѣчки за столѣкомъ?“

— Тѣперъ мнѣ добре,

Тѣперъ хѣрошо,

Якъ у родиногѣ татки;

О якъ прѣйдуть пышны бѣари

Зъ млѣдымъ дѣтинѣмъ,

Дѣвѣкъ разгонюѣтъ,
Дѣвѣкъ разгонюѣтъ,
Мѣне дѣвѣчку возьмуѣтъ.—

С. Соболи, Чериковскаго уѣзда.

42.

А на рѣчцѣ, рѣчцѣ,
Дѣ на вѣскоѣ дѣсцѣ,
Ай тамъ дѣвѣчка
Чарѣчки мыла;
Мѣючи чарѣчки, дѣ й гѣвѣрила:
„Плывитѣ чарѣчки а внизъ за вѣдою,
А я васъ перѣйму,
Дѣ виномъ поналлю;
Первую чарѣчку съ свѣкромъ перѣшью,
Другую чарѣчку—и съ свѣкровѣчкой,
Третью чарѣчку—съ млѣдымъ дѣвѣтникомъ.“

Тамъ же.

43.

Хѣдила козѣчка по крутой гѣрѣ,
Ножкою якъ топъ, дѣкъ топъ,—
Надрѣжалася сѣрому вѣвкю:
„Я жъ тѣбе нѣ боюсъ.“
А въ субѣтѣчку, подѣ нѣдѣличку,
Козѣчки якъ нѣтъ, дѣкъ нѣтъ;
Тольки ѣстались ножки дѣ рѣжки,
Вѣлыя кошѣтки.
Хѣдила дѣвѣчка по новыхъ сѣняхъ,
Хустою якъ мохъ, дѣкъ мохъ,—
Надрѣжалася млѣлодому дѣвѣтнику:
„Я жъ тѣбе нѣ бѣюсъ.“
А въ нѣдѣличку, подѣ понѣдѣлоуъ,
Дѣвѣчки якъ нѣтъ, дѣкъ нѣтъ;
Тольки ѣстались шѣвѣковы ушлѣты
Зъ ѣе русыя кѣсы.

Тамъ же.

44.

У вѣрѣтахъ бѣрѣзѣчка стѣяла,
Дѣвѣчка въ дѣвѣра зѣѣзжалала,
Вѣршѣкъ зѣ бѣрѣзѣки злѣмала:
„Стой, моя бѣрѣзка, бѣзъ верху,
Живи, моя мамѣчка, бѣзъ мѣне,
Бѣзъ русѣй кѣсы бѣзъ млѣй.
Тошнѣ бѣрѣси бѣзъ верху,
Ой, тѣшнѣй тѣго бѣзъ мѣне,
Бѣзъ русыя кѣсы, бѣзъ млѣ.“

Тамъ же.

45.

За лѣсомъ колѣсомъ
Совнѣйкѣ йграе;
Млѣлодѣй дѣвѣтника

Дѣ жанѣтца ѣдѣ:
„Татѣчка роднѣнскѣй
Вѣрѣчки нѣ йме,
На выборъ, на выборъ
Кѣника дае.“

За лѣсомъ колѣсомъ
Совнѣйкѣ йграе;
Млѣлодѣй дѣвѣтника
Жанѣтца ѣдѣ:
„Мамѣчка родная
Вѣрѣчки нѣ йме,
На выборъ, на выборъ
Сѣрѣчку дае.“

За лѣсомъ колѣсомъ
Совнѣйкѣ йграе;
Млѣлодѣй дѣвѣтника
Жанѣтца ѣдѣ:
„Сѣсрица родная
Вѣрѣчки нѣ йме,
На выборъ, на выборъ
Ширѣнку дае.“

За лѣсомъ колѣсомъ
Совнѣйкѣ йграе;
Млѣлодѣй дѣвѣтника
Жанѣтца ѣдѣ:
„Брахнѣнскѣя роднѣнскѣй
Вѣрѣчки нѣ йме,
На выборъ, на выборъ
Шапѣчку дае.“

Тамъ же.

46.

Ой, горька рѣдѣка ў гѣрѣди,
Сѣрдѣтъ дѣвѣтника ў дѣрози;
Верне кѣника къ бѣрѣзи.
Лѣмаѣтъ зѣ бѣрѣзѣки три рѣзѣки,
Стѣбаѣтъ кѣника подѣ ножки:
„Ступай, мой конѣчскѣ, ширѣкѣ,
Дѣ ѣстѣва дѣвѣра далѣкѣ.
А ў ѣстѣвомъ дѣвѣрѣ дѣвѣчки гуляюѣтъ;
Помѣжъ тѣхъ дѣвѣчѣкъ—Катѣчка:
Дѣ ци цѣтъ, ци лишѣка ѣрѣшка?

Ѡрѣшѣики повнѣнскѣ, а мы съ тобой ровнѣнскѣ,
Ѡрѣшѣики бѣтъ будуѣтъ, а мы съ тобой жить будѣмъ.“

Тамъ же.

47.

А мой татѣчка роднѣй!
А на што ты пивѣ варишь?
А на што пивѣ варишь,
На што водѣчку гонѣшь?—
„Мой дѣвѣръ при дѣрози,
А люди ў дѣрози;
Еѣ млѣ люди прибѣваюѣтца,
Тѣбе ў мѣня залицаѣтца.“

Тамъ же.

48.

Загрѣбай, мани, жаръ, жаръ,
Кѣли табѣ дѣчки жалъ, жалъ.
Загрѣбай, мати, поплѣсь,
А мы твою дѣчку ўхопимъ.
Бидай, мати, дровы,
Дѣ бывайте здѣровы.
Трясца матки у пятки!
А некому вымыть хатки;
Сѣстра живѣтомъ кричить,
Што некому на подолю итти,
А братъ гѣлѣсомъ выѣ,
Што самъ ложки мые.
Трясца жъ матки ў груди!
Отдала жъ дѣчку ў люди.

Тамъ же.

49.

Гарнѣстай нашъ, Андреичка,
Горнѣстай нашъ, молодѣнькій,
Пѣ застольнику хѣдить,
А ў рукахъ шанку носитъ,
А свѣйго брахнѣнку прѣсить:
„Ты жъ мой, брахнѣнка родный!
Не дѣржи мене поздно,
Мѣя тѣщухна грозна,
Не пуцаѣтъ на дворъ поздно,
Вѣротички замыкаѣтъ
То ў три замки, то ў чатырѣ,
А ў пятые злѣтне.“

Чаусскій уѣздъ.

50.

Не вѣчериса на дворѣ,
Тѣдъ, не позднися, Андреичка!
Тамъ тебѣ Авдотка
Давно ждѣтъ,
У вѣротахъ стоючи,
Новые кубѣчки дѣржучи.
„А наллю кубѣчки—не наллю,
А жду Андрейки—не дожду.
Ужо мѣе кубѣчки спѣвнѣли,
Ужо мѣе ручухны замлѣли.
Ай, кубокъ вина зелѣнаго
Дли тебѣ, Андрейки, мелѣдого.“

Тамъ же.

51.

Лѣтъвъ соколъ чѣрѣзъ три бѣры,
Чѣрѣзъ три бѣры, чѣрѣзъ чатырѣ,
А на пятѣмъ бѣру самъ сѣвъ на клѣну.
„Што табѣ, соколикъ, спѣдѣбалѣ тутъ:
Ци клѣнь, ци ясень, ци бѣла бѣрѣза?“
—Ни клѣнь, ни ясень, ни бѣла бѣрѣза,
А спѣдѣбала мнѣ жѣтва нѣвлга.—
Бѣхавъ Иванъ чѣрѣзъ три сѣлы,
Чѣрѣзъ три сѣлы, чѣрѣзъ чатырѣ,

А на пятѣмъ сѣлѣ самъ сѣвъ на кутѣ.
„Што табѣ, Иванчикка, спѣдѣбалѣ тутъ:
Ци мѣдъ, ци вино, ци горька гѣрѣлка?“
—Ни мѣдъ, ни вино, ни горька гѣрѣлка,
А спѣдѣбала мнѣ красна Марычкка.—
Забѣдышинскій приходъ, Климович-
скаго уѣзда.

52.

Иванъ къ торгу збирался,
У своей Марычкки пытался:
„Што табѣ, Марычкки, стѣргѣвать?“
—Купи мнѣ поле зъ вишнями,
Купи мнѣ мѣсто съ панамы,
А купи мнѣ сѣло зъ дѣвками.—
„Не разумна ты, мѣя Марычкка!
Вишни ў поли пѣдѣпадутъ,
Паны зъ мѣста выѣдутъ,
Уси дѣвки замужъ пѣдѣйдутъ;
Не будѣтъ полѣ красиво,
Не будѣтъ мѣсто бѣгатѣ
И не будѣтъ сѣло весѣло.“

Тамъ же.

53.

„Хѣрошѣнькій, пригожѣнькій Иванька!
Хто табѣ русы кудѣрки разчѣсавъ?“
—Разчѣсала мѣя мамѣчка въ нѣдѣлю,
Разчѣсала дѣ й за Марычккой послала:
Тѣдъ, поѣдъ, мой сынѣчекъ, не бався,
Сѣрозъ ночѣчку, сѣрозъ тѣмную приймайся,
На горькую гѣрѣлѣчку не квабся!
Привѣзи мнѣ пѣрѣмѣночку ў атласи,
Ни ў атласи, хуѣ ў хорошей пѣвозѣ;
А ў атласи дѣ церковки хѣдить,
А ў пѣвози свѣкровушку пѣвозить.—

Тамъ же.

54.

А ўчѣра у насъ заручинки были.
Бѣгъ намъ давъ!
Заручили дѣвку прѣти пѣнѣйѣлку.
Бѣгъ намъ давъ!
Ишли дары на ўси двѣры.
Бѣгъ намъ давъ!
Рѣзали пѣдарки изъ новой китайки.
Бѣгъ намъ давъ!
Кѣму ширинку, кѣму хѣлѣстинку.
Бѣгъ намъ давъ!
А свѣйму любку изъ тонкой трубки.
Бѣгъ намъ давъ!

Тамъ же.

55.

Заручѣнѣчка, (имя невѣсты) чѣрѣзъ сѣ-
нѣчки пѣрѣйди,
Татухну вѣдицы пѣднѣси!

На жь табѣ, татухна, вѣдицы,
А мѡя вѣдица сѡлодка,
Сѡлѡдѣй мѣду и вина,
А я табѣ, татухна, нѣ слуга.

Тамъ же.

56.

Бѣдъ, бѣдъ, Иванька, на дѣвички,
Привѣзи Ганночѣ черѣвички.“
— Нѣ умѣешь, Ганночка, нѣсити.—
Тѣбе мѣне, Иванька, нѣ учити;
Хуть козловыя привѣзи,
Дѣ буду нѣсити нѡ грязя,
Хуть бѣлвыя панчонки,
Дѣмъ буду на дѣвять на пожеи.“

Литвиновскій приходъ, Горецкаго уѣзда.

57.

А сѡколь, сѡколь, панць Иванька сѡколинь!
Къ теци на дворъ дѣрушѣчкой катитца,
А въ сѣнчки василѣчками сѣлитца,
А въ хату дѣ пахучю мятюю,
За столикомъ сѡколикомъ садитца.

Тамъ же.

58.

Перѣманѡчка вутѡчка перѣманила сѣлѣзня
А съ тѡго возѣра быстрога, а съ тѡго трѣс-
ничку густогѡ.
Ци я ѣго манила, ѣнць самъ дѡ мѣне при-
лѣтѣвъ,
А на мѣне вутѡчку глѣдючи и на мае перѣ-
рѣйки сизыя,
А на мѡи ерылушки быстряя.
Перѣманѡчка Ганночка переманила Иваньку.
Ци я жь то ѣго манила,
ѣнць самъ дѡ мѣне прихавъ,
А на мѣне панѣнку глѣдючи,
А на мѡи приборы панскіе,
А на мѡю гѡловку гладкую,
А на мѡи пѡходы тихіе.
Панскіе приборы—у камори,
Пѡходы—въ тапочку,
Гладкая гѡловка—ў вѣнчюгу.

Тамъ же.

59.

Выбѣчайтѣ сватѡчки,
Што кѡротки платочки;
А прядиво нѣ урѡдила,
А мѣне мати нѣ будила.

Рѣчвовскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

60.

Въ сади груша рѡсла,
Въ сади вырѡсла,
На високій тѣремъ пѡхилилася,
На високій тѣремъ дѣ-й на вулицу.
А пришовъ тѣперъ къ Машѣ пѡлюбовничѣкъ,
Пѡлюбовничѣкъ, самъ пѡлковничѣкъ.
„Я нѣ ў гости пришовъ, нѣ ўгоститися,
Я пришовъ къ табѣ, мѡя Маша, распрѡститися,
Ци пѡзволишь мнѣ, Маша, жанитися?“
— Ты жанись-ка, жанись, другъ бѣсовѣстнѣй,
Ты бѣри-тка, бѣри подружку мѡю.
„Мнѣ пѡдруженьку взятъ—будѣ гнѣвъ дѣр-
жать,
будѣ гнѣвъ дѣржать, будѣ сердитца.“

Тамъ же.

6, На канунѣ свадьбы.

61.

А чия етѡ мати
Пѡ вулицы ходитъ,
А сусѣдѡчѣкъ проситъ:
Милы мѡи дѣ сусѣдочки!
А хѡдите вы ко мнѣ
Дѣ къ мѡйму дитяти
каравай качати.

Могилевскій уѣздъ.

62.

А пшаничѣнька мѡя,
Нѣпѡгоданька твѡя!
Ты ў поли сѡбила,
Пѡгоданьки ждала;
Тамъ тѣбѣ бурки щиплютъ,
А дѣвѡчки каравай гиблютъ.

Тамъ же.

63.

Ай, на нашѣмъ каравай
Ўси птушѣчки, што ў рай,
А на нашѣ каравай прилѣтали,
Райскія пѣсѣньки спѣвали.

Тамъ же.

64.

Прихалѡ семь дѣдѣкъ рѡднѣхъ—на каравай,
Якъ привѣзли муки семь пудовъ—на каравай;
Якъ прихали семь тѣтѡкъ рѡднѣхъ на
каравай,
Якъ привѣзли сѣмъ васокъ масла—на ка-
равай;
Якъ прихали семь сѣстѣрѣ рѡднѣхъ на
каравай,
Якъ привѣзли семь сотъ лѣщъ—на каравай.

43.

Великъ будѣ, бухонъ будѣ нашъ каравай,
А обгатъ Ипполитка, братецъ твой,
Насъявъ да на нѣвилѣ,
А великъ каравай на стѣлѣ;
Стѣловыя ножечки зыблютца,
А люди караваю дивютца.

С. Нѣжковъ, Могилевскаго уѣзда.

65.

Во, якъ дѣвочки въ увипѣнна
И скачуть, и пляшуть, и пѣсни пѣють, и
вѣнки вьють.

Только одна Васѣчка смутнѣшѣнка,
Ни скачѣтъ, ни пляшѣтъ и вѣнковъ нѣ
вьѣтъ.

А ў ёе дѣвочки пыталися:
На кого ты, Васѣчка, разгнѣвалася,
Пи на насъ дѣвочекъ — подружекъ?
Нѣ на васъ, дѣвочки, подружечки
А на свѣйго татѣнку да на роднаго.
Оршанскій уѣздъ.

66.

Черѣзъ садъ дѣрожка лѣжала,
Тудѣ ѣхавъ старешѣнскій старичѣкъ;
Привязавъ коня къ зелѣному яру,
А самъ пошовъ везюлѣчекъ слухати, —
Ему мѣлца, што везюлѣчки жукуютъ,
Ажно свашки каравай пѣкутъ.
Тамъ же.

67.

Божая радѣнка перелѣтѣла
Черѣзъ тую рыделку (изба) Лукашкину.
Весѣлая рыделка Лукашкина,
А ў кути рыделки ясѣнь мѣсяца,
Ай, ясѣнь мѣсяца — Лукашечка,
А на полѣ рыделки тѣплое совнушко,
Тѣплое совнушко Прасковѣчка;
А на полѣ рыделки дробныя зорички, —
Дробныя зорички — ихъ дѣтѣчки.
Тамъ же.

68.

Пограй, скрипѣнька, ѡтъ сѣла до сѣла,
Кабъ наша Васѣчка была весѣлая;
Нѣ стой, вѣрбина, развивайся,
Нѣ сѣди, Лукашка, рѣзмышляйся!
Навари пива девять варовъ,
А дѣсятый варъ гѣрѣлки станъ!
Хѣдила кѣло провара Васѣчка:
Татѣнка рѣднѣнскій, што ты дѣлаешъ?
Дурѣчка — Васѣчка, пивѣ варю!
На што пивѣ, татѣнка?
Нашъ дворъ при дѣрозѣ
Гости на пѣрозѣ;

Первый гостъ — сватынька,
А другій — то ўжо зятѣнька!

Тамъ же.

69.

У гѣродѣ макѣвѣнька цѣбла,
За Иванушку, за пьяницу, захѣтѣла;
Кудѣ ѣдѣтъ, кѣрѣмки нѣ минѣтъ
И шинкарѣццы ўси шклянѣчки пѣбѣетъ, —
Ѡтуль ѣдѣ, за ўсѣ етѣ заплачѣтъ,
А ў дворѣ жонка ўсѣ етѣ приплачѣтъ.
Тамъ же.

70.

А ў большогѣ свата — гола гѣлѣва!
Нѣмножко намъ давъ пирѣга,
Дадужи, кѣбылу украдѣмъ
И ў кустѣку приважѣмъ,
А йдѣ сбороки щѣкочуть, —
Кѣбылу за хвостъ вѣлочуть.
Тамъ же.

71.

А казали сваты богаты,
Ажѣо сватѣчки худѣньки;
На дѣрозѣ старца разбили,
У ёго кусочки ѡтѣбрали
И тымъ ёны подружѣвъ даровали.
Тамъ же.

72.

Прѣѣхали сваты скупые,
И ў ихъ пирѣги сухіе;
Прѣйдѣ, прѣйдѣ, дробный дожджѣкъ,
Пѣмѣчи сватамъ пирѣги,
Кабъ ёны сухи нѣ были,
Кабъ сваты скупы нѣ были.
Тамъ же.

73.

Искѣрка, пригавка, дѣвѣчка ў батѣки
Скакнула, прыгнула батѣкъ на ручки;
Кѣкобъ мѣне, татѣнка, сѣгодняшній вечеръ,
А заўтра кѣкѣбитъ да некѣгѣ будѣтъ.
Тамъ же.

74.

Разступитѣси, бѣяры,
Чимъ мѣне татѣнка даруѣтъ?
А великимъ даромъ — пирѣгомъ,
Вѣчнѣмъ подаркомъ — здѣровѣмъ.
Тамъ же.

75.

Нѣ гнися, свате, нѣ гнися,
Клади червонца на мисѣ,
Наша Васечка нѣ удѣва—
Клади червонца хотѣ и два.

Тамъ же.

76.

Попалися ў дѣло,
Личко спѣтѣло;
А вы спѣгадайтѣ,
Горѣлѣчки намъ дайтѣ.

Гомельскій уѣздъ.

77.

Стѣяла сосѣнка сколько лѣтъ,
Рубитѣ еѣ на загнетѣ,
Штобъ каравай бывъ ясенѣ,
Штобъ млѣдный бывъ красенѣ.

Тамъ же.

78.

Ганѣчкина матѣ
Пѣ ѣлѣццы ходитѣ,
Да сусѣдѣчкѣ проситѣ:
Сусѣдѣчки мой,
Хѣдите кѣ мнѣ,
Къ мойму дитяти,
Каравай качатѣ.

Тамъ же.

79.

Кучѣрявый печь мѣтѣ,
А хѣрошій сажаетъ,
Богъ ему благодаритъ.

Тамъ же.

80.

Съ нѣдѣлѣчки на понѣдѣлокѣ гѣдина,
Сбралосѣ ўся кѣ жанику (его имя) рѣдина,
Да принѣсли четвѣртѣ муки,
Хвалитѣ Бога, хвалитѣ Бога,
Вѣликъ будѣтъ каравай;
Да принѣсли безменѣ соли,
Хвалитѣ Бога, хвалитѣ Бога,
Сѣменъ будѣтъ каравай.

Тамъ же.

81.

А ў той дѣжи
Да три нѣжи,

А четвѣртый на дѣжи,
Цалуйтѣся жѣ милуйтѣся жѣ млѣды.

Тамъ же.

82.

Якѣ пѣшовѣ винѣградѣ
Пѣ заяри,
Якѣ пѣшла Катѣрина (имя невѣсты)
Пѣ застолю,
Стѣлочи скатѣрсти
Бѣлѣвыя,
Ронючи слѣзы
Гѣрючѣя.

Климовичскій уѣздъ.

83.

Хто въ теремѣ, хто въ теремѣ ранѣ гѣво-
рѣтъ,

Матка сына навучаетъ:
Пѣдѣшь, сынѣчѣкъ, ў чужѣя люди,
Пѣсойтѣ, сынѣчѣкъ, за столѣчѣкъ.
Пѣсыплитѣ, сынѣчѣкъ, злато—серебро,
Пѣсойтѣ дѣвѣчку дли боку;
Нѣ гляди, сынѣчѣкъ, на злато—серебро,
Но гляди, сынѣчѣкъ, на дѣвѣчку,
Цѣ хѣрошо дѣвѣчка снаряжена,
Цѣ пригожѣ пѣсажена.
Снаряжена, мамѣчка, якѣ панятѣчка,
Пѣсажена, якѣ сирѣтѣчка,
А на обѣчай самѣ нѣ знаю, якова ѣна,
На работу, мамѣчка, люди хвалитѣ,
На работу люди хвалитѣ.

Тамъ же.

84.

Не дивитѣ маршалки,
Што кѣротки пѣдарки,
Льны нѣ зарѣдѣли,
Пѣдарки убѣрѣдили.

Тамъ же.

85.

Цѣ знаѣшь ты, дѣвѣчка,
Што тѣбе люди торгуютѣ,
Еще ўчѣра зѣ вѣчѣра
Пѣчали торгѣвать.
Отдаѣ тѣбе мамѣчка,
Бѣре за тѣбе родная
Чарку пивнѣу—
За тѣбе млѣдѣу.

Рогинскій приходѣ, Рогачевскаго уѣзда.

86.

Кѣлибъ я то знала,
Што ў батѣки нѣ быти

И ў матки нѣ жити;
То я бѣ мѡлѡдая
Тыны пѡлѡмала,
Кѡровъ напускала.
Тѡпчитѣ, кѡровы,
Што ў бацьбѣ въ гѡрѡдѣ.
Мѡя рута—мата
Усѣ дробное землѣ,
И въ хатѣ веселлѣ.
На дворѣ бояры,
Якъ макъ, зацвѣтае;
Мѡлѡднѣй хлопчичѣвъ
На конику ѣдѣ,
Якъ совоколь летѣ,
Якъ совнышко летѣ.

Тамъ же.

87.

Вили ёлочку на сѣлѣ,
Пѡставили у Якубы на стѡлѣ.
Пѡставили ёлочку на стѡлѣ,
Якъ золотѣ перстѣнь на руцѣ.
Якъ золотѣ перстѣнь шарують,
Такъ нашу ёлочку шанують.
Рѣшковскій приходъ, Рогачевского уѣзда.

88.

Уси мы луги выходили,
Усю калинку вылѡмали,
Нѣ мусили (имя цевѣсны)—
Ёлку вѣтъ въ рутѣ, матѣ,
Въ ёлины, въ червоныя калины.

Тамъ же.

89.

Нѣ йдитѣ мѡлѡдницы
Къ намъ ёлочку вѣтъ,
Сѡвьѣмъ мы сами,
Съ ясными соболами,
Съ черными гѡлками,
Съ сличными панѡбѡчами.

Тамъ же.

90.

Сказала ёлочка на мѡсту,
Сустрѣла ёна старѡсту:
Хто жѣ тебѣ ёлочка прибривавъ?
Прибравали мѣне дѣвѡчки,
Рѣшковскія дѣвѡчки!
Идѣ вы ў Бога бывали,
Што хѡрѡшо ёлочку убрали?

Тамъ же.

91.

Въ Мигилева вѡцны ѣдутъ,
Дѡрѡгѣя ленты вѣзутъ,
На нашу ёлку кладутъ.
Наша ёлка нѣ ване
Якъ золото зѣне.

Тамъ же.

92.

Ишли дѣвѡчки со поля,
Нѣсли красѡчки въ приполѣ (фартухѣ)
И вили вѣночѣкъ при столѣ.
Звивши вѣночѣкъ, пѡкатили,
Катись мой вѣнецъ подѣ стѡлецъ,
Къ мѡйму батюшку подѣ ножки,
Къ мѡей матушцы на ручки.
Пѡдай матушка вѣнчикъ мнѣ—
Я за слѣзками нѣ виджу,
А за жалостью нѣ мѡгу.

Монастырщинскій приходъ, Мстиславльскаго уѣзда.

93.

Дѣвѡчки, пѡзвольтѣ мнѣ
За еты столъ сѣсть,
Хлѣба—соли зѣсть,
Стаканъ водки выпить.

Тамъ же.

94.

Пѡсмотритѣ, люди,
Мѣдвѣдникъ итѣтъ
Къ намъ мѣдвѣда вѣдѣтъ.

Тамъ же.

95.

Нѣ рвися, друже, нѣ рвися:
Нѣ ѡткупить ты мѣсто—
Нѣ сядѣшь,
Нѣ положишь на столъ червоноцѡвъ,
Нѣ посадишь за столъ мѡлѡдцѡвъ.

Тамъ же.

96.

Сватушка, сватушка,
Свадѣбный батюшка!
Благѡсловѣ за твоимъ стѡломъ сѣсть,
Хлѣба соли зѣсть,
Стаканъ водки выпить.

Тамъ же.

97.

Сватушка, сватушка,
Свадебный батюшка!
Благослови етому дитяти
Веселле зайграги,
И раду запѣти.

Тамъ же.

98.

Радухна Божія да перелѣтъла
Черезъ тую вулицу широкую,
Черезъ рѣдину богатую.
Радуйся сердечко (имя невѣсты)!
Тады мѣе сердечко радѣвалось,—
Якъ дитя народжалось,
Теперь мѣе сердечко пѣрадоствѣло,
Якъ за столъ сѣла.

Тамъ же.

99.

Сучися, перыиѣ,
Сучися,
Злучися Наташа съ Гришкою,
Злучися.
А ўжо перыиѣ ссучились,
Наташка съ Гришкою злучилась.

Тамъ же.

100.

Ай, звився, звився хмѣль зъ ѡвсомъ,
Ай, сѡйшовся зятъ сѡ тѣтѣмъ.
Ай, луччѣ, луччѣ хмѣль за ѡвса,
Ай, луччѣ, луччѣ зятъ за тѣтя.

Тамъ же.

101.

А нашъ (имя жениха) панокъ бывъ,
Ѣнъ у Києви вѣнокъ вивъ,
А ў Мугудеви малѣвавъ,
А ў Мстислави красу бравъ,
А ў с. (наз. селенія жениха) прѣдававъ.
Купляють дѣвѣчки—нѣ прѣдавъ,
Своей невѣстѣ дарма ѡтдавъ.

Тамъ же.

102.

Якъ зажурилась (имя невѣсты),
Што ранѣ зима настала,
Што рута, мята гавдала:
Не съ чагѣ мѣлѣдѣ вѣнка звийѣ.
Якъ зачувъ, почувъ (имя жениха)
Нѣ плачь, нѣ журись:

Я ўчора въ торгу пѣбывавъ,
Я табѣ вѣночѣкъ стѣргѣвавъ
Изъ руты, мяты, лѣлеи,
И жовтыя паперы,
Изъ тонѣнького рубчыку (названіе матеріи)
На твою головку любѣчку.

Тамъ же.

103.

Кукѣвала кукушка верхъ дуба,
Ци я табѣ, матушка, нѣ люба,
Ци я табѣ тонѣнько нѣ прала,
Ци я табѣ крѣсѣнца нѣ ткала,
Ци я табѣ бѣлѣнько нѣ бѣлила,
Што ты мене ранѣнько сѣрадила.

Тамъ же.

104.

Чагѣ ты, пчѣлѣчка, чагѣ ты ярая,
Къ улюю прилѣгаешь?
Ци ты пчѣлѣчка, ци ты ярая,
Лютую зиму чѣушь?

—А хуѣ лютую, хуѣ нѣ лютую
Дѣ небудѣть такъ, якъ лѣтѣчко!—

Чагѣ ты (имя невѣсты), чагѣ мѣлѣда,
Къ столику прилѣгаешь?

Ци ты (имя), ци ты мѣлѣда,
Лютую свѣкрову чѣушь?

—А хуѣ лютую, хуѣ нѣ лютую,
Дѣ нѣ будѣть, якъ родная мамѣчка.

Голеневскій приходъ, Чаусскаго ўѣзда.

105.

Дѣѣли галѣчки
На три стаѣдѣчки,
Вѣзюля пѣшерѣду.
Галѣчки пали,
Защѣбетали,
Вѣзюля закуѣвала.

Ишли дѣвѣчки
У три рядѣчки
(Имя) на пѣрѣдку.

Дѣвѣчки сѣли,
Пѣсяи запѣли,
(Имя) заплакала.

Тамъ же.

106.

Лѣѣли гусухны черѣзъ садъ,
Крикнули, зыкнули на ўвесь садъ:
Пѣра табѣ (имя невѣ.) на пѣсадъ!
—Што вамъ, гусухны дѣ тѣго?
У мене ѣсть мамѣчка дѣ тѣго.—
Хотъ сѣди (имя) нѣ сѣди
Выйди за вѣроты, пѣгляди,

Ци висоць мѣсячѣкъ на зарѣ,
Ци пригожь (имя жен.) на конѣ.

Тамъ же.

107.

Стѣрѣгися, (имя нев.) стѣрѣгись,
Дли вѣконца спатѣки нѣ лѣжись.
А ўжо (имя жен.) на зрадѣ,
Енѣ тебе млада украдѣ.
— А ўкрадѣ, ўкрадѣ, да нѣ понѣсетъ,
На ворѣномъ конѣ повѣзетъ.

Тамъ же.

108.

Лѣтали гусыньки, да нѣ грагали,
Тольки одна гусынька приграгнула,
Чула жь ѣна на себѣ пригодыньку,
Пригодыньку люгую зимѣньку:
Увллютъ вѣдици ў кѣрытѣ,
Нѣтъ пшты, нѣтъ купатися.
Сядѣли дѣвуньки, нѣ плакали,
Тольки одна Марушка приплакала,
Чула жь ѣна на себѣ пригодыньку—
Нѣ рѣднагѣ татѣньку, а свѣкратыньку,
Нѣ рѣдную матѣньку—свѣкровыньку,
Чула жь ѣна нѣ родныхъ братцовъ—дѣвѣ-
ратѣкъ,
Чула жь ѣна не сѣстричѣкъ—заловѣчѣкъ.
Григорьевичскій приходъ, Сѣнинскаго
уѣзда.

109.

Благѣслови, Боже,
Прѣчистая Мати,
Вѣселѣ зайграѣи
Етому дѣтяти!
Ў новѣе годы
Зарѣди, Боже, гречку
На припечку!
Нашъ жанихъ, хвастливъ,
Сѣдючи, гречку лѣсивъ.
А ў новѣе годы
Зарѣди, Боже, житѣ,
Кѣлѣсомъ кѣлѣсисто
И ядромъ ядрѣнисто!
Наша нѣвѣста мала,
Сѣдючи, снѣпы вазала,
А стоючи жала.

Монастырщинскій приходъ, Мстиславль-
скаго уѣзда.

110.

Нѣ голубъ идѣтъ на вѣдѣ,
Нѣ голубка—ў гнѣздѣ;
Жанихъ нѣвѣсту навучаѣтъ:
Шануѣ (почитай) ты, нѣвѣста, баѣжку мѣйго,

Якъ и я твоѣго шанѣвавъ,
Здалѣка прѣѣхавъ,
Шапку знявъ;
Збливка прѣѣхавъ,
Ручку давъ;
Злезши съ коника,
Ў ножки ўпавъ,
Червоннѣе ботики лѣцалѣвавъ,
Сѣболлю шапѣчку стѣрѣ да змявъ.

Тамъ же.

111.

Жалѣвалася ивѣлга
На свѣѣго брата, сѣлѣвья:
Братѣцъ, мой милѣнькѣй!
Сѣбрала я былѣ пшашѣчѣкъ,
Звила былѣ гнѣздѣчѣкъ,
Знесла былѣ ячѣкъ;—
Ќткуль ўзявсѣ ѣрлицѣ,
Енѣ мѣихъ пшашѣчѣкъ разѣгнѣвъ,
Гнѣздѣчѣкъ разѣрѣвавъ,
Ячѣкъ разбивъ.
Жалѣвалася нѣвѣста
На свѣѣго баѣжку рѣднагѣ:
Татѣчка, мой рѣднѣнькѣй!
Сѣбрала былѣ дѣвунѣкъ,
Звила былѣ вѣночѣкъ;—
Ќткуль ўзявсѣ жанихъ,
Енѣ мѣихъ дѣвунѣкъ разѣгнѣвъ
И вѣночѣкъ разѣрѣвавъ,
Мѣне мѣлѣду за себѣ ўзявъ.

Тамъ же.

112.

Ўзѣйшовъ мѣсяцъ надъ изѣбою,
Ўзвѣвъ зѣричку за сѣбою:
Стоѣ, моя зѣричка, якъ я стѣю,
Свѣѣти, мѣя зѣричка, якъ и я свѣчу.
Ўзвѣхавъ жанихъ на баѣкинѣ дворѣ,
Ўзвѣзъ нѣвѣсту за сѣбою:
Стоѣ, мѣя нѣвѣста,
Якъ и я стѣю;
Кланѣяйсѣ мѣимъ,
Якъ и я твоѣимъ.

Тамъ же.

113.

На рѣчцы, рѣчцы,
Сѣлѣзенька вѣетца,
Ў тѣго сѣлѣзня—чѣтырѣ кѣсы
Дѣ два гѣлѣсы,
Зачула, завидѣла мѣлѣдая нѣвѣста:
Охъ, кѣлѣбъ бы мнѣ тѣе чѣтырѣ кѣсы
Дѣ два гѣлѣсы,
Я ѣ ихъ повѣкъмъ пѣплѣла
И златѣмъ пѣлила,
Жанику за шапку ўплѣла.

Тамъ же.

122.

Ай, хитѣрь, мудѣрь Васишка,
Пѣдъ дворъ пѣдѣшовъ рѣкою,
А ў воротичкахъ ставъ вѣрбомъ,
А ў сѣни улѣтѣвъ сѣклѣомъ,
А за столикомъ сѣвъ паничѣомъ.

Тамъ же.

123.

Братъ кѣсу расплѣтаѣтъ,
Пѣдъ вѣлѣску разбираѣтъ.
Раскинь, Боже, братнѣ житѣ пѣдъ кѣлѣсочку,
Якъ ѣнъ раскинувъ мою косынку.
Сѣбѣри, Божухна, свѣкровѣ житѣ по снѣпѣчку,
Якъ ѣнъ сѣбравъ мою косухну пѣдъ вѣлѣсочку.

Тамъ же.

124.

Запятай, татулька, вѣрѣнца,
Повѣзѣмъ княгиню дѣ вѣнца,
Запятай, татулька, пляснѣва,
Штобъ была дѣрога счастлива,
Счастлива дѣрога дѣ Бога,
Дѣ Божѣшихъ храмѣчѣвъ,
Дѣ рутѣвнѣхъ вѣночѣвъ.

Тамъ же.

125.

—Пѣдумай, Ганна, пѣгѣдай, мѣлѣда
Ци нѣ жалъ тѣбѣ кого.
—Я ўчѣра думала, сѣгодня гѣдала,
Што нѣ жалъ мнѣ никѣгѣ.
Ой, тольки мнѣ жалъ русѣя кѣсы
Дѣ дѣвоцѣя красы.
Дѣвѣчки идутъ,
Вѣночки вьютъ,
А я свой развиваю,—
То пѣ красѣцѣы,
То пѣ вѣтѣцѣы,
На бѣки раскидаю,
Што найлучшѣя,
Найкрасѣвѣшѣя,
Михалѣчку на шапѣчку.

Тамъ же.

126.

Благѣслѣви дѣпецъ, майи,
Поѣсъ пѣдпѣрѣзати,
Дѣ князя ступати!

Тамъ же.

127.

Ай, ў новѣнѣкой свѣтлицѣ

Обнималися сѣстрицѣы,
Обнималися рукамы,
Обливалися слѣзѣамы:

А вѣлѣй жа намъ было нѣ рѣдитѣца,
Чимъ тѣперъ намъ разлучитѣца,
Чимъ тѣперъ намъ съ тѣбой разстатѣца!

Тамъ же.

128.

Якъ ў саду сѣлѣвейка гнѣзды вѣе,
Ци ўсѣмъ бѣярамъ мѣсты е;
А кѣму нѣма—мѣститѣ,
Усѣ пышнѣхъ бѣяръ садитѣ.

Гомельскѣй уѣздѣ.

129.

Кѣли кѣвитѣчку пришивали,
Зѣлѣтую игѣлѣчку зѣлѣмали;
Дѣ на шапѣцѣы кѣлѣпачѣвъ,
Клѣди хлопчѣичѣвъ трѣбѣчѣвъ;
Кѣли жалъ трѣбѣчка,
Нѣ тѣвѣя будѣтъ шапѣчка.

Тамъ же.

130.

Дѣ куда тѣбе,
Вѣтѣрь нѣсе:
Ци ў горы, ци ў дѣлины,
Ци йзновъ на клянины?
Мѣлѣдал дѣвѣчка!
Куда тѣбе
Тѣвѣя тѣтка ѣтѣде:
Ци ў турки, ци ў татары,
Ци ў турѣцѣкую зѣмлю,
У нѣрѣвѣстѣую сѣмью?
Кѣлѣнѣму нѣрѣвѣтъ треба:—
Старѣому, малѣому
И хлопчѣику мѣлѣдѣому.

Тамъ же.

131.

Дѣтѣли гѣлубѣтки, ўсѣ малѣнѣ,
Чѣрѣвъ наши сѣвички новѣя,
Шытали у Ольгѣчки, ци гѣтова.
—Нѣ гѣтова, гѣлубѣтки, нѣ гѣтова,
Закупила мѣтокъ шѣвку и загубила
И кусѣчка шѣринѣчки нѣ дѣшила.
Дѣ шлюба, дѣ шлюба,
Кѣли свѣдѣму тѣтеу нѣ любѣ!
Ой, любѣ свѣкру и свѣкруси
И мѣлѣдѣому Иванѣку.

Тамъ же.

132.

Разгърълася калина,
Перёдъ зарёю стоючи;
Тушивъ ёе вѣтёръ, нѣ ўтушивъ,
Большѣ искры разнёсивъ.
Знаѣ я тебе, калинка, нѣ ўтушу,
По гърѣ искорья разнёсу;
Утушиѣ — нѣ ўтушиѣ добрѣнъ дожджъ,
Сбберѣѣ искорья млѣнна.
Якъ расплакалася Стѣпанида,
Перёдъ баѣвкою стоючи;
Унимавъ татѣчка да нѣ ўнявъ,
А большѣ жалѣсти да задавъ.
Знаѣ тебе, дѣчушка, нѣ уйму,
А большѣ жалѣсти задаю.
Унимѣѣ тебе Салронька,
Увѣтреѣ слѣзки рушничкомъ,
Удѣржитъ сѣрдѣчко бизункомъ. (плеткою)
Климовичскій уѣздъ.

133.

Заплакала Марьичка, вѣночки вьючи,
Пѣчувъ жа Иваньичка, кони пасучи:
Нѣ плачъ, Марьичка, вѣночки вьючи,
А наплачѣшься ты, за мною живучи,
За мною живучи, отъ баѣвки идучи.
Забѣдышинскій приходъ, Климовичскаго уѣзда.

134.

Сказнула Марьичка на пѣрогъ,
Махнула Марьичка рукавомъ;
Разстухитѣся, подружки,
Будѣѣ мѣне свѣборка дарѣвати:
Первыѣ подарѣкъ — пѣпраникъ,
Другѣѣ подарѣкъ — перстѣнѣкъ,
А третѣѣ подарѣкъ — Иванька.
Тамъ же.

135.

Задумавъ Ванька да жанитѣся,
А обѣ ѣмъ татухна клѣпѣйтѣся:
Ѣдъ, пѣйдъ, сичнѣкъ, нѣ станѣвися,
Иѣ станѣви коника пѣдъ калиною;
Калина — дѣрево нѣсчастливѣе,
А станѣви коника пѣдъ яворомъ, —
Яворъ — дѣрево счастливѣе.
У корни калины чѣрвякъ точитъ,
Зъ верху калину шгушки клѣюѣтъ.
Яворъ дѣрево счастливѣе:
Въ сѣрединѣ явора звонкѣя гусли,
Звонкѣя гусѣльки вѣселѣѣ играѣтъ,
Съ ядрѣнаго жита да гѣрѣлку гнаѣтъ.
Могилевскій и Мстиславльскій уѣзды.

136.

Лѣтѣли гусѣчки чѣрѣзъ садъ,

Кликнули Маланку на пѣсадъ.
Што вамъ, гусѣчки, дѣ тогѣ,
Ѣсть ѣ мѣне татѣчка дѣ тогѣ.
Постелѣѣѣ кѣвры, я ѣ пѣйду,
Благѣсловитѣ сѣбѣ, я ѣ сяду,
Ѣ щасливѣомъ мѣсти — на куѣтъ,
Якъ золѣтъ перстѣнъ на руѣцѣ;
Шаруютѣ перстѣнъ на руѣцѣ,
Шануютѣ Маланку на куѣтъ.
Разстухитѣся бѣары:
Будѣ мѣне татѣчка дарѣвати,
А вѣдикимъ дарѣомъ пѣсадомъ,
Счастѣемъ, долею напѣрѣдъ.
Нѣжковскій приходъ, Могилевскаго уѣзда.

137.

За рѣкой церковка — свѣчи теплѣтца,
Тамъ наша Маланка Богу молитца,
Тамъ ѣе мамѣчка ўпрѣчь зѣвѣѣ.
„Нѣпѣйду, матѣчка, ўпрѣчь съ тѣбой,
Ночь тѣмна, ночь тѣмна да нѣ мѣсячна,
Кладъ зѣвка, да вѣда глѣбѣка,
Бѣюся я ўтѣплюся.“
Тамъ ѣе татѣчка ўпрѣчь зѣвѣѣ.
„Нѣ пѣйду, татѣчка, ўпрѣчь съ тѣбой,
Ночь тѣмна, ночь тѣмна да нѣ мѣсячна,
Кладъ зѣвка да вѣда глѣбѣка,
Бѣюся — я ўтѣплюся.“
Тамъ ѣе Иппѣлитѣчка ўпрѣчь зѣвѣѣ:
„Хѣди, хѣди, Маланка, ўпрѣчь съ мной.“
— Пѣйду, пѣйду прѣчь съ тѣбой,
Ночь нѣ тѣмна, ѣсѣ мѣсячна,
Кладъ нѣ зѣвка, вѣда нѣ глѣбѣка,
Нѣ боюся, — нѣ ўтѣплюся.

Тамъ же.

138.

Искѣрка, брикѣвка, Маланка у матѣчки,
Сказнула, брикнула къ мамцы на ручки:
Лѣлей, лѣлей, матѣчка, сѣѣ вѣчѣрокъ,
Заўтра — бѣ ты лѣлеила, да некѣдѣ будѣ,
Маланки — дѣтѣтки дома нѣ будѣ.
Идѣѣ жъ мѣя Маланка да пѣдѣлася,
Ци съ сѣкѣломъ, ци съ лѣбѣдѣмъ прѣчь
пѣлѣтѣла,
Ци съ млѣдѣнымъ Иппѣлитѣкомъ да пѣв-
хала.
Нѣ съ лѣбѣдѣмъ, нѣ съ сѣкѣломъ, прѣчь пѣ-
лѣтѣла,
А съ млѣдѣнымъ Иппѣлитѣкомъ да пѣвхала.
Тамъ же.

139.

Пѣрѣхожая зорька, Маланка, ѣ мамѣчки,
Пѣрѣшла сѣни, хату, сѣла сабѣ край кѣрѣ-
вати,
Сѣла сабѣ край кѣрѣвати и съ мамѣчкой
размѣвляѣти:
„Мамѣчка, мѣя родная! на што — жъ ты пивѣ
варишь,
44.

На што-жъ ты пиво варишь и горѣлочку
гонишь?"

—А, Маланка, дитятко! Млѣдный розумъ ма-
ешь,
Млѣдный розумъ маешь, ты-жъ того не
знаешь:

Мой дворъ при дѣрови, у мене гости на
пѣрови,

Купчики забзжаютъ, тѣвару пытаются,
А тѣвару пытаются—Маланки млѣдня,
Купчикъ Инполитѣка, а тѣваръ—Маланка.“

Тамъ же.

140.

Чи не жалъ табѣ, мамѣчка,
Еткое дитятко ўзрастивши, ў чужіе люди
пустивши,
Еткое дитятко ўвѣдѣвавши, ў чужіе люди
отдавши,

Не плачь, мамѣчка, ты при мнѣ,
А наплачешься бѣзъ мене:
А ў клѣтѣ ўвѣйдешь—кубла нѣтъ,
За вѣроты выйдешь,—только слѣдъ,
Муромѣмъ дорожка трясена,—
Туда мѣ дитятко везенѣ;
Ой, чуть гѣлѣсокъ, якъ ее,
А ў пана свата на двѣрѣ.

Тамъ же.

✓ 141.

„Чи вѣдаешь, Маланка, што я вѣдаю,
Объ колядѣ на градѣ дѣ рожа цвѣла,
Ты съ тѣе рожички дѣ вѣнокъ вила,
Ты жъ ў томъ вѣночку вѣнчалася,
Ой, ты-жъ мнѣ млѣдному спѣдѣбалася.
—Чи вѣдаешь, Инполитѣка, што я вѣдаю,
Объ Пѣтрѣ на Дѣвирѣ Дунай замѣрзъ,
Ты-жъ на томъ Дунаю дѣ коня поивъ,
Ты-жъ на томъ конику къ вѣнцу ѣхавъ.

Тамъ же.

✓ 142.

Не великъ журавовъ перѣлѣтъ,
Перѣлѣтѣвши боръ, дѣ й ў гѣрохъ.
Тамъ его журавка хѣдила,
Одну нивѣчку брѣдила,—
Ой, на другую ўсхѣдила.
Не великъ Инполитѣковъ перѣѣздъ,
Перѣѣхавши боръ, къ Стятку на дворъ.
Считѣвѣ вѣроты замкнуты.
Ой, якъ выхавѣвъ вострый мечъ,
Якъ давъ по замкахъ,—замки прѣчь.
Вышла его Маланка до его,—
По тиху, по воли, Инполитѣка,
Не ўгнѣви мѣ рѣднѣ.
Дѣ мѣя рѣдина гнѣвлива,
А ебли угнѣвишь,—не ўпросишь,
Кѣзловы боты оттопчешь,

Пѣкуль мѣю рѣдину упросишь;
Сѣболлю шапѣчку стаскаешь,
А пѣкуль рѣдину уеднаешь.

Тамъ же.

143.

Ой, пѣдѣмъ, пѣдѣмъ, мѣи брахнѣйки,
Ай, вывѣльнѣмъ нѣвольницу зъ нѣволи,
Ай, густамъ ее ў своѣмъ двѣрѣ по воли;
Ой, будѣмъ мы, брахнѣйки, глядѣти,
Чи будѣ ена нашаму двѣру радѣти;
Ой, будѣмъ мы, брахнѣйки, такѣвати,
Чи будѣ ена нашаму двѣру прѣяти.

Тамъ же.

144.

Ой, нѣзнатъ мѣсячка дѣ за булаками,—
Только знатъ, только видатъ зѣлѣтые рожки.
Ой, нѣзнатъ Инполитѣки за бѣярами,—
Только знатъ, только видатъ сѣболлю шапка;
Шапѣчка, ярничка, якъ жаръ гѣрѣти,
Пѣдди его Маланка, якъ маѣ цвѣтѣти.

Тамъ же.

145.

Вѣхавъ Инполитѣка на полѣ,
Забывся шабѣлку ў домѣ,
Чи слугу пѣслать, наняти?
Самъ-жа я вѣрнѣся,—спѣднѣюся,
Будѣ мѣя Маланка плакати,
Чѣго ты, Инполитѣка, спѣднѣвѣся,
Чи на мене млѣдному забывѣся?
—Не бойся, Маланка, не забывѣся,
А мѣи сѣстрицы—гѣрдыя,
А пѣкуль-жа я ихъ упросивъ,
А зѣленѣ вино разнѣсивъ.
—А чи до сѣвѣда лапѣи плѣвъ,
А чи, пѣбѣдавѣши, обѣувѣся,
Што къ темной ночи прибрѣвѣся,
Къ темной ночи, къ свѣчи,
Къ видѣмѣу ранию, къ снѣданнѣю?

Тамъ же.

146.

Инполитѣка ў мамѣчки прѣсивѣся:
„Пустѣ мене, мамѣчка, на бѣдну ночь!
И завтра къ обѣду прѣйду,
А привѣзу скриню и пѣрѣину,
А й млѣдую кнѣгиню.
Хоть мѣя кнѣгинѣка не велика —
Шѣстѣрѣ кониковъ лѣдва йдутъ,
Малѣвану скриню лѣдъ вѣзучъ.

Тамъ же.

147.

Нé гляди, Ишпóлитъка, на бѣлое личкó,
Пóпытай, Ишпóлитъка, ци работница,
Ци ўмѣ мѣлда частó теати,
Ци ўмѣ мѣлда тонкó прѣсти,
Ци ўмѣ мѣлда бѣлó бѣлити,
Ци ўмѣ мѣлда хóршо пѣшити.
— Ой, ячмень—шѣстярень тонкó прѣде,
Пшаница—ярица частó вытче,
А житó, а житó бѣлó выбѣлѣтѣ,
Ай, гóрохъ—вингóрохъ трубки качавѣ,
Ѡвесецѣ, Ѡвесецѣ и, пѣшивши, несетѣ.

Тамъ же.

✓ 148.

Мѣйте вулѣчку, мѣйте,
Вѣзѣте мѣлѣдую бѣнями,
Мѣтите вулѣчку, кѣнчайтѣ
Вѣзѣте мѣлѣдую вѣнчайтѣ.
с. Савелинки, Лоповичи, Ганцевичи, Горя-
ны и Рѣчки, Могилевскаго ўѣзда.

149.

Пó синѣму морю вѣлна бѣетѣ,
Татулька зѣ матулькой мѣлодыхъ зѣ вѣнца
жджѣтѣ;
Ай, бивши, вѣлна прибѣтца,
А ждавши зѣ вѣнца, дѣжджетца.

Тамъ же.

✓ 150.

Знатѣ ихѣ пошѣ нѣ звѣнчавѣ,
Штó мѣлѣдый малѣ гроши давѣ:
За свою дружину—пѣлѣтину,
А за сѣбѣ мѣлѣйца—чѣрвоцца,
А за свою княгиню—сто рублѣй,
Штó ѣна ў ѣго наймилѣй.

Тамъ же.

✓ 151.

Зажигай, matka, свѣчку,
Выйди на сустрѣчку:
Вунѣ твоѣ чадо вѣдетѣ,
Первое рѣдоное,
А другое дѣ судоное;
Первое дѣ што сама рѣдила,
А другое дѣ што Богѣ судявѣ.

Тамъ же.

152.

Мы жѣ дѣ были у Бога и Духа Святогѣ,

Тамъ же мы бѣялись, бѣялись, пѣкуль звѣн-
чались.

А тѣперѣ же мы смѣлы,
За столикомъ сѣлы,
За столикомъ, за тѣсовѣньемъ,
За кубочкомъ, за повнѣньемъ.

Тамъ же.

153.

Ци ўвѣзнала мати
Дѣ свѣйго дѣтати
За пѣдружками, дѣ слѣзками?
Ой, тольки и ўвѣзнала,
Якѣ на ножки ўпала,
Слѣзками ножки умыла,
Косками зѣмлю ўкрыла,
Пала вутѣчкою перѣдѣ мамѣчкою:
„Ой, мамѣчка жѣ мѣя,
Дѣ тѣперѣ же я нѣ твоѣя,
Тѣго-сѣго пана
Сѣ кимъ я звѣнчана,
Тѣго-сѣго пана,
Сѣ кимъ вѣхала ўдвору.“

Могилевскій ўѣздѣ.

✓ 154.

Ай, радѣ, радѣнѣмъ Иваничка,
Штó ў новѣй церквѣ пѣбывавѣ,
На бѣломъ рушничку пѣстоявѣ,
За ручку Васѣчку пѣдѣржавѣ,
Зѣлѣтѣй перстѣнѣмъ пѣмѣнявѣ;
Ѡна ѣго мѣлѣдого бшукала,
Шѣвковой хустой дарѣвала.

Оршанскій ўѣздѣ.

✓ 155.

Госѣи на дворѣ вѣдутѣ,
Куры пѣдѣ печь лѣзутѣ;
Нѣ боитѣся, куры,
Нѣмножеко васѣ надѣ,
Пѣтѣ—шѣстѣ на вечерю,
А сѣмая на пѣчею.

Тамъ же.

✓ 156.

Ты выйди, свѣкѣрка гѣрбатая,
Ты сустрѣнь нѣвѣсту бѣгатую;
Ты выйди, свѣкѣрка сѣпливая,
Сустрѣнь нѣвѣсту сѣаствливую.

Тамъ же.

157.

А ў нашего свѣта правѣдивѣе словѣ,
Пѣставивши тарелки, дѣ по чарѣ гѣрѣлки,

Поставивши другіе, да по ковшу пива;
Отъ пива—дремливѣ, отъ горьлки—скакливѣ

Тамъ же.

158.

Нѣ воркуй, голубецъ, нѣ воркуй,
Поймали табѣ голубку
У лузи, у лужочку, равитовѣмъ кусточку.
Ты, Ванючка, нѣ клѣбѣтися,
Мы табѣ ўзяли дѣвку
У Лукашкиномъ дѣмочку.

Тамъ же.

159.

Запали, мамка, свѣчку,
Выйди на сустрѣчку,
Ци угадаешъ, маѣ,
Свѣйго дитяти?
Якъ я нѣ ўгадаю,
Растреплена коска,
Пѣдъ вѣчами слѣзки.
Выйди, мамѣчка, съ свѣчами,
Твѣйго дитятку звѣнчали,
Съ тымъ казакомъ, што ўчора бмъвъ,
Што нашу Ольгочку полюбивъ,
Съ правны ручки перстѣнѣчѣкъ знаявъ,
А тѣперъ пѣнесъ, мамѣчка, на пѣказъ,
Зирни, мамѣчка, значѣчѣкъ,
Съ правны руки перстѣнѣчѣкъ.

Гомельскій уѣздъ.

160.

Ѣхала Химѣчка съ подвѣнца,
Зламила берѣзку съ вѣршка.
Стой, моя берѣзка, безъ вѣршка,
Живи, мамѣчка, безъ мене,
Безъ мѣй русыя косѣчки.
У самыхъ вѣротъ двѣра пѣвѣтъ:
Старшій братка, Кѣндратѣ,
Отчини вѣротцы дѣ конца,
Бѣдѣтъ твѣя сѣстрица отъ вѣнца.

Тамъ же.

161.

Ци ѣ ў тѣбе, Дарѣчка, родный братъ,
Хто жъ тѣбе завѣдетъ на пѣсадъ,
На счастливое мѣстичко
На золѣтое кресличкѣ.
Есть ў мене братишка Миллянка,
Есть мене завѣдетъ на пѣсадъ,
На счастливое мѣстичко,
На золѣтое кресличкѣ,
На бѣлѣвѣнскій рушничокъ.

Сѣнинскій уѣздъ.

✓162.

Звѣнчали мы мѣлѣдымъ, звѣнчали,
Шѣвковымъ шнуромъ звязали;
А ни пожомъ ѣго разрѣзатъ,
Ни руками ѣго развязатъ,
Такъ напимъ мѣлѣдымъ звѣнѣватъ.

Тамъ же.

163.

Выкайли, выкайли дубовую бочку,
Выманили, выманили у пана—свѣта дочку,
Пѣсулили, пѣсулили вѣлика даѣи,
Вѣлика нѣ дали, а дѣвѣчку ўзяли.

Климковичскій уѣздъ.

✓164.

А нѣ ранѣ, а нѣ ранѣ, кони рзутъ,
А кудѣ мене мѣлоду повѣзутъ,
Ци въ тѣѣ люди чужіе,
Ци въ тѣѣ мужики лихіе,
Што мѣняють кони безъ цаны,
А бьютъ жѣнокъ безъ вини.

Тамъ же.

165.

Наша Катѣрина пѣдъ вѣнцомъ
Чесала кѣсу грѣбѣнцомъ,
Звалився грѣбѣнецъ
Ѣе пѣдъ вѣнецъ.
„Пѣдай мнѣ, мой брахнѣйка,
Грѣбѣнецъ.“
—Я табѣ, моя ты сѣстрица,
Нѣ слуга,
Пѣдастъ—нѣ пѣдастъ
Твѣй Иванючка
Грѣбѣнецъ.—

Тамъ же.

166.

Разви мѣю кѣсу,
Разви мѣю кѣсу,
Расклади пѣ поясу,
Расклади пѣ поясу,
Нѣ червѣному поясу,
Пѣ червѣному поясу.

Тамъ же.

167.

Ай, зъ гѣры, зъ гѣры, зъ долины
Вѣгли коники чатырѣ,
Вѣзли карету синюю,
Звѣнчали Марьянку силѣю,

Дѣ не такъ силою, за гроши,
Што ёе Язепка хрощій,
И хорошъ и пригожъ и великъ;
„А чаму жь не привёшь чѣревиць?“
—За што жь я маю вѣзати,
Кѣли ты не ўмѣешь носити?—
„Хутъ чѣрвоныя привези,
Буду я носити по грази.“
Ци не жалъ тѣму батьку,
Што прѣживъ свѣю дѣчку
За тѣмную ночку,
На сѣлѣдкомъ мѣдочку,
Дѣ на горькой гѣрѣлци,
Якъ сыръ на талерцы;
А ўпившися, скачѣтъ
Прѣлгавшися, плачѣтъ.

м. Черел, Сѣнинскаго ўѣзда.

168.

Марычка сѣ двѣра сѣязжала,
А ў вѣротъ бѣрэзка стѣяла.
Ёна верхъ изъ бѣрэзы сѣрвала.
Стой, бѣрэза, бѣзъ верху;
Живи, мѣя мамѣчка, бѣзъ мѣне,
Бѣзъ русыя косы бѣзъ мѣе.

Забѣлышинскій приходъ, Климович-
скаго ўѣзда.

169.

Ѡтчинай, мамѣчка, новыи дворъ,
Ѡдѣтъ къ табѣ сынъ на дворъ,
Вѣзѣтъ табѣ перѣмѣночку
Нѣ въ каретѣ, а въ синѣньюй пѣвозкѣ.

Тамъ же.

✓ 170.

Ай, ранѣ, ранѣ на зарѣ
Свиснувъ Пѣтрокъ на кѣнѣ,
Дли перѣвозу стоючи,
Перѣвозчика просючи:
„Перѣвозчикъ, пане мой,
Перѣвези мою княгиню,
Я жь табѣ дорѣбѣ заплачу:
За мою княгиню—полтину,
За мѣне мѣлодѣца—чѣрвонца,
Мѣя княгиня лѣгѣнка,
Шестѣрка кѣней пристала,
Малѣвану карету слѣмала,
Пѣдъ тую горку крутую,
Пѣдъ тую церкѣвку святую,
А въ тѣй церкѣвцѣ—святый Спасъ,
Звѣнчали мѣлодѣхъ въ Ѡдинъ часъ.“

Монастырщинскій приходъ, Мстиславль-
скаго ўѣзда.

171.

Заклѣпѣлилася Наталля,
Што ранѣ зима настала,

Што не съ чаго мѣлодѣ вѣнка звить,
А ни звить, ни купитъ,
Приходитца мѣлодѣ такъ хѣдитъ.
Якъ зачувъ жа Иванька:
„Нѣ клѣпѣтиса, Наталля,
Я ўчѣра на торгу пѣбывавъ,
Табѣ вѣночѣкъ стѣбрѣвавъ
А зъ руцѣ, зъ мѣты, съ бѣлыя паперы
Мамухна глянѣтъ, нѣ обявѣтъ;
Дождѣжки пѣйдуть, нѣ змочуть;
Совнѣйкѣ взойдѣтъ, нѣ обявѣтъ;
Чужѣе взглянуть, Ѡбявѣтъ.

Литвиновскій приходъ, Горецкаго ўѣзда.

172.

Знаѣтъ ў тѣбе слѣзѣухны нѣ кѣбютца;
Ай, выйди въ зѣленѣ гѣрѣдокъ,
Ай, вырви горьку цыбулку,
Ай, пѣмажъ вочухны,
Кабѣ пѣкагилиса слѣзѣухны.

Тамъ же.

✓ 173.

Купѣвала зѣзюля въ садочку,
Приклавши гѣловѣнку къ листочку:
А хто жь мѣихъ дѣтѣчѣкъ пѣберѣтъ,
А хто жь мѣе гнѣзѣдчѣкѣ разѣвѣтъ?
Дѣтѣчѣкъ пѣберѣтъ синичка,
Гнѣзѣдчѣкѣ разѣвѣтъ сѣловѣйка.
Плакала Марья въ сѣтлѣчкѣ,
Приклѣнивши гѣловку къ стѣлыничкѣ,
А хто жь мѣю русу косѣнку расплѣтѣтъ,
А хто жь мон уплѣты пѣберѣтъ?
Русу косѣнку расплѣтѣтъ брахнѣйка,
Уплѣты пѣберѣтъ сѣстрица.

Тамъ же.

Послѣ звѣнца.

Въ домѣ невѣсты.

174.

Зборная нѣдѣлька настала,
Ганнулька пѣдружѣкъ сбѣрала.
Сбѣрала сѣборъ—новинъ дворъ,
Пѣсадила пѣдружѣкъ ўсѣихъ за столъ;
Ѡй, сама сѣла вышѣ ўсѣихъ,
Склѣнила гѣловку нижѣ ўсѣихъ,
Задумала думѣчку большѣ ўсѣихъ:
Йдѣ мнѣ мѣлодѣ ночь пѣдѣваѣтъ,
Ци мнѣ мѣлодѣ на водѣ?

Могилевскій ўѣздъ.

175.

„Якъ табѣ, бѣрэза,
И зъ явѣромъ сѣйтиса?“
—Я й кѣрѣнкомъ сѣйдуса,

Я й вѣтками счалюся.—
„А якъ табѣ, дѣвѣчка,
И зъ суженымъ сѣйтися?“
—Я й ноженьками сѣвюся,
Я й рученьками счалюся.—
А оттуль—отсюль тихіі вѣтры,
А отъ насъ еще тишѣйшіі,
А оттуль—отсюль милые гости,
А отъ насъ еще милѣйшіі.

Тамъ же.

✓ 176.

Дружко на пороги,
Рука на пѣлицы,
Ищѣть вѣдницы,
Чимъ душу пѣживитѣ;
А въ печь поглядѣйтѣ,
А ци густа кашуста,
Ци вѣликъ горцоцкъ кашы,
Ци пѣйдають наши.

Тамъ же.

✓ 177.

Нѣмыцька дружкомъ, нѣмыцька!
Помойтѣ его кисѣлѣмъ,
А ўтрийтѣ его помѣломъ,
Посадитѣ его подъ помомъ,
Ой, дайтѣ ему ковшы браги,
Штобъ нѣ было зниваги.

Тамъ же.

✓ 178.

А казали, нашѣ сватѣ
Вельми богаты,
На три гумны мѣлотѣйтѣ;
А ў первомъ гумнѣ цалы висѣйтѣ,
А ў другомъ гумнѣ чорный макъ,
А ў треттѣмъ гумнѣ хуѣ бы й такъ.
Ай, дѣвка наша красива,
И еѣ доличка счастлива.
Ай, ранѣ жъ вы зашѣли,
Ци хлѣба три днѣ нѣ ѣли.
А подѣѣли мы ўсѣго,
Ѣхавши ў гѣлодное сѣло.

Тамъ же..

179.

Гѣрностай нашѣ, Ваничка, гѣрностай,
Кругомъ столика ходитѣ,
Свѣю мамѣчку проситѣ:
Нѣ пѣздни, мати, нѣ пѣздни,
Нѣ пѣздни, мати родная;
Моя тѣщухна гордая,
Поздно на дворѣ нѣ пускаѣтѣ,
Да воротики замыкаѣтѣ;
А хуѣ пуститѣ,—наморозивши,
Отдастѣ дочку,—да налаѣвши.

Тамъ же.

180.

Ахъ ты, бѣлѣнькій лѣбѣдѣжъ,—
Хто жѣ тѣбе бѣлѣнькѣ побѣлявѣ?
Побѣляла жѣ мѣне лѣбѣдка,
На мори пѣночѣу беручи,
А на мѣне лѣбѣда кладучи.
Ахъ ты, мѣлодѣнькій Мишѣчка,
Хто жѣ тѣбе хрѣсто прибиравѣ?
Прибирали мѣне сѣстрицы,
У камори уборы беручи,
А на мѣне мѣлодѣца кладучи.

Тамъ же.

181.

Ай, зажурився Сидѣрка,
Вполѣ дороги вѣѣхавши,
Подъ берѣзою стоючи:
„А берѣза жѣ моя бѣлая,
А гѣловка жѣ моя бѣдная!
Чаму мѣе коники нѣ пьюѣт, нѣ ѣдутѣ,
Нѣ пьюѣт, нѣ ѣдутѣ, только рзутѣ?“
А зачувши гѣта Марѣбчка:
„А нѣ журися, Сидѣрка,
Я твоихъ кониковѣ наласу,
А на ранней рѣсѣ ѣ двѣсѣ,
На поздней пшаницы ў травыцы;
У тѣсовѣй стайни поставлю,
Пѣ колѣно сѣна накладу,
А пѣ перси обрѣку (овса) насыплю,
На тихомъ Дунаи напѣю;
Нѣхай твои коники пьюѣт и ѣдутѣ,
Ѣны мѣне отъ татки повѣзутѣ.“

Тамъ же.

182.

А нѣ куй, Сидѣрка, ножика,
Пѣдкуй вѣрѣного коника;
А будѣшь обрами ѣхати,
А будутѣ обрѣчки шумѣти,
А будутѣ подковки звинѣти;
А будѣ тѣщухна слухати,—
Ци ни затѣ мой ѣдѣ коханный,
Ци нѣ поясъ вѣзе кованный.
Коханный зятинька—шастѣ на дворѣ,
Кованный поясѣкъ—бравѣ на столѣ.

Тамъ же.

✓ 183.

Наши сваты убогіе,
А ихъ кони бѣзногіе;
Сами пѣшкомъ идутѣ,—
Жаниха въ мѣшкѣ нѣсутѣ.

Тамъ же.

✓184.

Ваши сваты дурни
Заѣхали въ гумны,
Осеѣи привитали,
Шулы обнимали,
Думали, што княгиня,
Аж свиння въ мякини;
Думали, што дѣвка зъ ребятами,
Ажно свиння съ пѣрсеятами.

Тамъ же.

✓185.

Пышна теща, пышна,
За вѣроты нѣ выйшла,
Зятя нѣ стрѣчала,
На здоровьи нѣ пытала,
Хотѣла зятя спужати;
А зятя тещи нѣ бѣница,
Дѣ ѣ дыбки съ тещей стабѣвита.

Тамъ же.

186.

Ци ни жалъ табѣ, дѣвѣчка,
Што чужал рѣдня куть заняла,
А своя рѣдина ѣ порозі;
А чужая мужнина—мѣдъ, вино пьеть,
А своя рѣдина слѣзки ллетъ.

Тамъ же.

187.

А казали—сваты богаты.
А йдѣ жъ ѣны ѣлиха обгалы;—
А черѣзъ мѣстечкѣ ѣкали,
А ѣ жидовъ сковѣраду ѣкрали
Дѣ на грусѣчки пѣбили, пѣбили,
Насъ дружничѣмъ дарили, дарили.
А кѣли жъ ты намъ большій свать,
Дай жа ты намъ пирѣга шмать;
А кѣли жъ ты намъ нѣ даси—нѣ даси,
Мы твою кѣбылку украдѣмъ,—украдѣмъ;
Хвѣстомъ къ кусту привяжемъ—привяжемъ;
А будѣшь пытатъ,—нѣ скажѣмъ—нѣ скажѣмъ,
А будѣшь шукаѣтъ,—нѣ знайдѣшь—нѣ знай-
дѣшь.

А ѣжо сѣроки сѣкочутъ—сѣкочутъ,
Сватѣву кѣбылку вѣлочутъ—вѣлочутъ.

Тамъ же.

✓188.

А за гѣткы гроши
Буни сабѣ мыла
Дѣ помѣй сабѣ рылѣ,
Кабъ тѣбе жонка любила,

Кабъ тѣбе дѣти знали—
Семь годъ батѣкѣмъ звали.

Тамъ же.

189.

Звѣнчали Гангульку, звѣнчали,
Шѣвковымъ пѣасомъ звязали;
А ни нѣжомъ ѣго разрѣзати,
Руками нѣ можнѣ разорвати,
Такъ имъ ѣжо ѣмъ выкѣвати.

Оршанскій уѣздъ.

✓190.

Убралася теща въ двичину,
Хотѣла зятя спужати,
Нѣ хотѣла дѣчки ѣдати.
Ой якій гѣтѣ братъ, татаринъ,
Прѣдавъ сѣстрицу за талѣръ,
А русу косынку за пятакъ—
Бѣлое личѣнькѣ ѣдавъ такъ.

Тамъ же.

✓191.

Запали, матулѣнька, свѣчку,
Выйди на сѣстрѣчку,
Прими двѣихъ дѣтѣкъ,
Двѣихъ одно-лѣтѣкъ!
ѣны жъ то будутъ старатца,
Штобъ табѣ, мамухна, спѣдѣбатца,
А ты, мамухна, ихъ учи,
Штобъ добрѣ было живучи.

Тамъ же.

✓192.

А йшла Гангулька ѣти вѣнца,
Пѣсѣвала рассадку зъ рукавца.
Пѣвисъ, рассадка, въ качаннѣ,
А ѣдайся доля вѣнчална.
Пѣвилася рассадка въ качаннѣ,
Удалася доля вѣнчална.

Тамъ же.

193.

Сядѣмъ мы, сядѣмъ подѣ ручни,
Нѣ хочѣмъ ѣдати нашей пѣдружки;
Сѣструлька наша, Аринка,
А лучшѣ бѣ намъ съ тѣбою нѣ роитца,
Чимъ-ся намъ съ тѣбою расхѣдитца;
А лучшѣ бѣ намъ съ тѣбою нѣ знатца,
Чимъ-ся намъ съ тѣбою расѣтатца,

Тамъ же.

194.

А зъ горы, зъ горы, каменныя
Въгуць коники вѣрныя,
Вѣзуть пѣвозку синюю,
А дѣвку съ силою.
Рѣсла въ саду мята,
Уся перемята;
А хто ёе съязъ,
А хто ёе вѣязъ?
Сѣяла Аричушка,
Вѣяла Васильевна.
А хто у насъ умѣнъ,
А хто у насъ разумѣнъ?
Умѣнъ нашъ Григорушка,
Разумѣнъ Петровичъ;
Якъ ёнъ частѣ ходитъ,
Манернѣ ступаѣтъ,
Сапогъ надѣваѣтъ,
Сапоги нѣ ломаетъ,
Чудожъ нѣ мараѣтъ;
Якъ на коня садитца,
Конь вѣселитца;
По вулицѣ ѣдетъ,
Уся вулица стогнетъ,
Якъ плетью машѣтъ,
Пѣдъ имъ конь пляшетъ.
Прѣхавъ Григорушка
Къ тещину двѣру,
Его теща ждала,
Дворъ коврами стлала,
Дворъ коврами стлала,
Кольцами убивала.

Тамъ же.

195.

Пѣдъ боромъ совнико йграѣтъ,
Матѣй коника сѣдлаѣтъ;
А у ёго татѣнька пытаѣтъ:
„Кудѣ ты коника сѣдлаѣшь?“
—А што табѣ, татѣнька, дѣ того,
Сѣдлаю коня нѣ твоѣго
И пѣдду дѣ роду свѣѣго,
Дѣ свѣѣй тещиньки ласковѣй,
Дѣ свѣѣй дружини добрѣнькой.

Тамъ же.

196.

Пѣшла Аринка во садокъ,
А за ёю Гришѣчка во слѣдокъ,
На зѣлѣный саянъ ступаѣтъ,
Ёнъ гѣворитъ, ёе чѣпаѣтъ.
Ты-жъ мнѣ, Гришѣчка—нѣ великъ панъ,
Шукай сабѣ паню—якѣй самъ.
—А я выѣздивъ ўсю краинку,
Лучше тѣбе нѣ нашовъ краинку;
Выѣздивъ бѣлѣй свѣтъ,
Лучше тѣбе нѣ нашовъ—цвѣтъ;
А ўси выѣздивъ гѣрѣды,
Лучше тѣбе нѣ нашовъ млѣды.—

Тамъ же.

✓ 197.

Ай, сватѣ свата проситъ,
Въ рукахъ шанку носитъ:
Ай, свате мой, свате,
Пѣбывай въ моѣй хатѣ,
Пѣвидай мойго дѣва,
Пѣбивай мойго пѣва,
Моѣ дѣво-дѣвнѣшѣнѣѣ,
Моѣ пѣво-слѣдѣшѣнѣѣ.

Тамъ же.

✓ 198.

Вѣчернички пѣтушки!
Чого ранѣнѣкѣ прилѣтали,
Ци вы вѣстиньки захѣтѣли?
Братъ ѣдетъ за сѣстрой,
А сусѣдъ ѣдетъ за кѣсой,
Уси вѣчернички хѣрѣши
Тольки лучше нѣтъ (именуется одинъ изъ
сидящихъ за столомъ гостей),—
У ёго боѣвки кѣзловы,
Панчошѣчки вязаны;
Ботъ обѣ ботъ шѣлкаѣтъ,
Помалѣшѣнѣкѣ ступаѣтъ,
Штобъ и боѣвка нѣ скривитъ,
Штобъ и ножѣньки нѣ звихнутъ.

Тамъ же.

199.

Уси пташѣчки рядъ по рядочку,
Сѣрая зѣзюля на перѣдочку.
Уси пташѣчки сѣли заѣбли,
Зѣзюлька закуѣвала.
Шли дѣвѣчки рядъ по рядочку,
Катѣрина на перѣдочку;
Уси дѣвѣчки сѣли заѣбли,
Катѣрина заплакала.
Татѣчка пытаѣтъ:
Чого, Катѣрина, плачѣшь,
Ци табѣ жалъ мене старѣгѣ,
Ци мойго пѣдворья?
Нѣ жалъ мнѣ тѣбе,
Нѣ жалъ мнѣ пѣдворья твоѣго,
Жалъ мнѣ русня кѣсы,
И дѣвоцкиа красн.
Уси дѣвки идуть
И вѣночки вѣють,
А я сама развиваю,
Пѣ вѣточцы, по красочцы раскидаю.

Климовичскѣй уѣздѣ.

200.

Пѣшовъ виноградъ пѣ забинью
Стелючи листочѣкъ зѣлѣнѣнѣскѣй,
Пѣшла Катѣрина пѣ застольку,
Стелючи скатѣрсти бѣлѣвня,
Ронючи слѣзы горючя.

Тамъ же.

✓201.

Растушите, бояре,
Приступитесь, миряне,—
Чимъ мене таточка даруесть?
Даруесть таточка хлѣбомъ-соллю,
Даруесть таточка чистымъ серебромъ.
Тамъ же.

✓ 202.

Даруйте, жончки, даруйте,
Даруйте, красныя, даруйте,
Въ великую дорогу даруйте,
Въ счастливую годину даруйте,
За хорошаго челядина даруйте.
Тамъ же.

203.

Нѣвѣрная сторожечка стѣрегла,
Напившися, сна спать легла.
Кабъ мой брахійка постерѣгъ,
Бнъ бы нѣ пивъ, нѣ ѣвъ, снатъ нѣ легъ.
Катѣрина свою мамочку вонъ выгнѣла:
Выйди, мамочка, за вѣротики, послухай,
Приляжь, мамочка, къ сырой землѣ, послухай;
Послухай, мамочка, послухай,
Чи шумитъ дуброва зелѣная, послухай,
Чи ѣдутъ бояре полковныѣ, послухай,
Чи вѣзуть намъ князя мѣлѣдогѣ, послухай.
Вашъ князь, якъ пень, черный,
Наша клягиня, якъ сыръ, бѣла.
Вышла мамочка за вѣротики,
Прилѣгла сна къ сырой землѣ,
Шумитъ дуброва зелѣная,
Стогнѣтъ дорога широкая,
ѣдутъ бояре полковныѣ,
Вѣзуть намъ князя мѣлѣдогѣ.
Тамъ же.

204.

Рута—мяга жовтый цвѣтъ,—
Што тебе, Иваничка, довгѣ итъ.
Тебе Катѣрина давно ждѣтъ,
У вѣротикахъ стоячи,
На рукахъ кубочки держучи,
Вы, мои кубочки, спѣвнѣли
И ручѣньки зацѣмѣли.
Тамъ же.

✓ 205.

А въ горѣди мѣрковнѣшка сѣдѣла,
Кудѣ жъ наша нѣвѣстухна глядѣла,—
За горькаго—за пьяницю захѣтѣла;
Епъ, кудѣ только нѣ йдеѣтъ,
Ниволи кѣршѣмѣньки нѣ минеѣтъ,
Кѣршѣмѣньки нѣ минеѣтъ,
Шинкарѣщцы ўси шелянѣчки ипѣбѣеѣтъ;
Пѣбѣвнѣши, заплачатѣтъ,
А ўсѣ гѣта нѣвѣстухна приплачѣеѣтъ.
М. Горн, Чаусскаго уѣзда.

206.

Вишиннѣ въ ябланнѣмъ помѣшалѣс;—
Настачка Иваньку подумалася;
Дѣдуши жъ, Иваничка, люблю тебе,
Бѣй Богу, Настухна, вѣзьму тебе.
Чи вѣдаешъ, Настухна, што я вѣдаю,—
Объ Пѣтрѣ ў Диѣпрѣ дѣ лѣдочѣкъ бывѣтъ,
Я жъ на томъ дѣ лѣдочку кѣня пѣивѣтъ.
Чи вѣдаешъ, Янычка, што я вѣдаю,—
Объ Рѣжтѣвѣ объ Святи рожа цвѣла,
Я съ тне рожухны дѣ вѣнокъ вила,
Я жъ ў томъ вѣночку вѣнчаюся.
Тамъ же.

207.

Зелѣная дубровнѣшка,
А што у тебе дубы много,
Зелѣнаго ниводнагѣ,
Острѣбчѣка ниводнаго,
Есть кому постѣяти
Дѣ некому пѣшумѣти.
Мѣлодѣнька Марьянка,
Што у тебе мамѣкъ много,
А родныя дѣ ниводныя,
Есть кому загадати (затѣяти)
Дѣ некому пожалѣти.
М. Черѣя, Сѣвѣнскаго уѣзда.

208.

Выйди, дѣвунька, на ганѣкъ (крыльцо),
Погляди своихъ приданѣкъ,
Чи нѣ гости ѣдутъ приданки,
Чи нѣ кублы вѣзуть катанки;
Застѣлюѣтъ стѣлы и лавки,
Ой тамъ посѣдутъ приданки.
Тамъ же.

209.

Што за сватове, што за напове на дворѣ?
Пѣ мольску мовиють, дѣвуньку моиюѣтъ дѣ
себѣ:
Ой выйди, выйди, млада дѣвунька, съ терѣма,
Ой вынѣсь, вынѣсь кубочѣкъ мѣду, два - вица.
Ой спѣзнай, спѣзнай, душа дѣвунька, кото-
рый твой?
Што въ атласѣ, у жовтомъ поясѣ, девиръ мой;
А што въ сипѣмѣ, на кѣни свѣомѣ, свѣкоръ
мой;
Самъ мѣлодѣнькѣй, конь вѣрѣнѣнькѣй,—ми-
лый мой.
Тамъ же.

210.

Якъ пойду я вдоль улицы,
Два двѣры дѣ минуочи,

Къ третѣму прихожаючи,
 Да стану, да послушаю,
 Да што люди говорятъ;
 Ажъ люди да суды судюць,
 Мойго свѣкорка судюць,
 А татѣчку хваляць.
 Дивны жа вы, мои люди,
 Чаму мнѣ тады не казали,
 Якъ мене не вѣнчали,
 А теперъ вы мнѣ не кажите,
 Мойго сердца не злѣбите.
 Рогинскій приходъ, Рогачевского уѣзда.

211.

Кѣлибъ я знала,
 Што ты мой,
 Дала бъ я табѣ
 Кѣжухъ свой—
 Кѣжухъ новый,
 Кѣвнеръ (воротникъ) бѣловый,
 Клопчѣчѣкъ чѣрнѣловый.

Тамъ же.

212.

Шла дѣвѣчка зъ застоля,
 Спала руту съ приполя;—
 „Рута моя—дробна, зѣлена,
 Съ кимъ тебѣ подбрати?“
 —Прѣси, дѣвѣчка, татѣчку,
 Штобъ помогъ руту собираѣи.—
 „Я не буду татки прѣсити,
 Не ѣмѣвъ мене растити,
 Ни растити, ни кѣхати,
 Въ свѣдѣмъ домѣ дѣржати.“
 Пошла дѣвѣчка въ вишнѣвъ садъ,
 Схѣвалася въ виноградъ;
 Кто мене найде въ вишнѣвѣмъ сади,
 Тому я дѣстануся.
 Татѣчка йшовъ, не знашовъ,
 Сѣ горѣду ѣмъ пошовъ.
 Худая моя гѣдинѣчка,
 Што не нашла мене рѣдинѣчка,
 Чужому дѣсталася.
 Шла дѣвѣчка въ вишнѣвъ садъ
 Схѣвалася въ виноградъ;
 Кто мене найде въ вишнѣвѣмъ сади,
 Тому я дѣстануся.
 Милѣнькій йшовъ и зашовъ,
 Сѣ горѣдѣчка вонъ пошовъ,
 Добрая моя гѣдинѣчка,
 Што нашла мене рѣдинѣчка,
 Ёй я дѣстануся.

Тамъ же.

213.

Жукѣвала зѣзюлѣчка во садочку,
 Прихиливши гѣловѣчку къ листочку,
 Ёна, жукуючи, гѣвѣрила:
 Што не будѣ такъ зимѣчка, якъ лѣтѣчѣкѣ,
 Што не будѣ садѣвѣчки зѣлѣнѣти,

Тольки будѣ съ—пѣдъ тыночка снѣгъ бѣлѣти.
 Заплакала дѣвѣчѣнка у свѣтлицы,
 Прихиливши гѣловѣчку къ стѣлѣницы,
 Да й то ёна, плачучи, гѣвѣрила:
 Што не будѣ такъ свѣкорка, якъ родный
 татка,

Што не будѣ на вулицу пускаѣти,
 Хуѣ и пуѣтѣ, дакъ прикажѣ—не барися,
 У снѣжѣкахъ, на дѣверѣчѣкахъ хуѣ вѣрнися,
 Своему родному свѣкорку пѣклѣнися.
 Спасибѣ, мой свѣкорка, пѣгуляла,
 У снѣжѣкахъ на дѣверѣчѣкахъ пѣстѣяла.
 Тамъ же.

214.

Счастливо, Марѣчка, счастливо,
 Талѣрами церкѣвѣчку мѣстила,
 Чѣрвонымъ суженомъ пѣкрыла,
 Зѣлѣтними гѣвѣздами прибила.
 Григоровичскій приходъ, Сѣненского уѣзда.

215.

Ярко сѣвнѣйкѣ кѣлѣсомъ кѣйница,
 Княгиня, мѣлодая Марѣчка, ѣтъ шлюбу
 вѣдѣть,
 А ёе мамѣнка у вѣротѣ стѣитъ,
 У вѣротѣ стѣитъ,
 Рушничѣкъ дѣржѣтъ
 Тонѣнькій, бѣлѣнькій,
 Утъ слѣзъ мокрѣнькій.
 „Марѣютка, дѣчущка!
 А ци любѣ сужѣнѣнькій Сидѣрка?“
 —А кѣли жѣ ба бывъ не любѣ,
 Не брала-бъ я шлюбу,
 Кѣлижъ ба бывъ не милѣ,
 Не пѣхала-бъ я зъ имѣ.—

Тамъ же.

216.

Звився, звився хмѣль съ ѣвсомъ,
 Схѣхався, звивався зѣтъ сѣ тѣсѣтѣмъ;
 Вышѣ, вышѣ хмѣль за ѣвса,
 Ѡшукавъ зѣтѣнька свойго тѣтя,
 Ѡшукавъ зѣтѣнька свойго тѣтя,
 Узѣвъ ёго дѣчущку не прѣся.
 Якъ хмѣлю ѣтъ ѣвса не цѣвѣти,
 Такъ зѣтѣньку ѣтъ тѣтя не ѣтѣити.

Тамъ же.

217.

Тѣшнѣнька—матнѣнька,
 Я твой зѣтъ буду,
 Я жѣ твою дѣчущку шанѣвать буду:
 То прутѣмъ, то кнутѣмъ,
 То дубиной, то лутѣмъ,
 То качалѣчкѣй,
 Буду назывѣать усѣ кѣханѣчкѣй.

Тамъ же.

218.

Добраго роду Ганнуля
Нё зыважила никогѣ,
Ни свѣйго татухну роднагѣ;
Пёсадила татухну на куцѣ,
Якъ золотѣ перстѣнь на рущѣ.

Литвиновскій приходѣ, Горецкаго ўѣзда.

219.

На вёселлѣйкѣ заввали,
Чарѣчки гѣрѣлки нё дали.
Кабъ я вѣдала, нё пошла,
Пи я бѣ сабѣ работи нё нашла;
Ябъ сабѣ пѣчинѣмъ (пряжа) напярала,
Большѣ бѣ кѣрмѣсти дѣждала.

Тамъ же.

220.

Наша Маланка звѣнчана бѣдѣ,
А ёе мамѣчка нѣтаѣ:
„А скажи, Маланка,
А ци любѣ Иппѣлитѣка.“
— „Хуцѣ любѣ, хуцѣ нѣлюбѣ,
А брала зѣ имѣ шлюбѣ;
Хуцѣ милѣ, хуцѣ нѣ милѣ,
А вѣнчалася зѣ имѣ.“ —

Нѣжковскій приходѣ, Могилевскаго ўѣзда.

221.

Прилѣтѣла вутѣчка зѣ возѣрца,
Прѣхкала Маланка сѣ вѣнца.
„Скажу табѣ, матѣчка, два словцы:
Тѣперъ я, матѣчка, нѣ твѣя,
Ой, тѣго пана Стѣпана,
Сѣ имѣ сѣгодня шлюбѣ брала,
На бѣлѣмъ рущничку стѣяла,
Зѣлѣтны перстѣнѣки мѣняла,
А зѣ лѣвой руки на правую
Пѣвѣземъ мамѣццы на славу.“

Тамъ же.

222.

Нё спѣзнала матѣ свѣйго дѣтѣти,
А за русой кѣсой, за дробной слѣзой,
Тольки и ўѣзнала по плѣтѣной кѣсѣ.
Пѣ бѣлѣму личку слѣзка,
А ў рущкахъ ширинка,
Ёна тѣнка бѣлѣнька,
Отъ слѣзѣкъ мокрѣнька.

Тамъ же.

223.

Якъ налѣтѣло дѣ повѣнь дворѣ гѣлубѣвъ,
Якъ наѣхало дѣ повѣнь дворѣ бѣяровѣвъ.

„Спѣзнай, Маланка, скажи, душѣчка, кѣто-
рый твой.“
— А што у чѣрнини, на воронини, — свѣкѣрѣ
мой,
А што у синѣнькомѣ дѣ на сивѣнькомѣ, —
дѣвѣрѣ мой,
Што коникѣ пляшѣ, шабелькой машѣ, — во
то мой. —
Тамъ же.

224.

Лѣтѣли пѣташѣчки ў три парѣчки, зѣзюля
пѣперѣду, —
Пѣташѣчки намѣ защѣбѣтали, зѣзюля заку-
кѣвала.
Йшли дѣвѣчки чѣрѣзъ сѣнѣчки, Маланка
пѣперѣду, —
Дѣвѣчки сѣли, пѣсни запѣли, а Маланка
заплакала.
„Дѣвѣчки мѣе, сѣстрицы мѣе, сядѣтѣ вы
ўкѣругѣ мѣе,
Пѣкуль прѣйдутѣ, пѣкуль прѣйдутѣ два
мѣлойчѣики,
Ёны васѣ разгонютѣ, ёны васѣ разгонютѣ
А мѣе сѣ собѣой возѣмутѣ.“

Тамъ же.

225.

Лѣтѣло, лѣтѣло дѣ гусей стадо,
А ўси гусѣчки тихо лѣтѣли,
Ой, ѣдна гусѣчка дѣ заграгала.
Сѣдѣло дѣ дѣвѣкѣ лава,
Ой, ўси дѣвѣчки пѣсни пѣли,
Ой, ѣдна Маланка плакала,
Чула ёна свѣкѣровку журливую,
Иппѣлитѣку битливую;
Чула ёна зѣлѣвокъ судливыхъ,
Чула ёна зимучку сѣюдѣную.

Тамъ же.

226.

Загребай, мати, жарѣ, жарѣ,
Загребай, мати, жарѣ, жарѣ,
Кѣли табѣ дѣчки жалѣ, жалѣ,
Кѣли табѣ дѣчки жалѣ, жалѣ.
Кладѣтѣ вѣ печь дровы,
Кладѣтѣ вѣ печь дровы,
Бывайтѣ ўси здѣровы,
Бывайтѣ ўси здѣровы.

Климовичскій ўѣздѣ.

227.

Кѣтилѣся яблѣчкѣ сѣ клѣтѣи,
Стукула Марычку ў плѣчи.
„Етѣ табѣ, Марычка, за тоѣ,
Нѣ плѣти кѣсѣчки ўтѣроѣ;
Сплѣтѣи ў чатырѣ рады,

Поживи у татки чатырэ годы.“

— Не буду плесць ни рядка,
Не буду жить ни годка.—

Гладковскій приходъ, Чаусскаго уѣзда.

228.

А Иллюшку мамочка наряжала,
Калиною видъ натирала,
Што бз яго уроки не брали,
А ни тецино витаннѣ,
А ни Марьино залицаннѣ.

Рѣчковскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

229.

Злѣмала берѣзу сѣ верха,
Стой, мѣя берѣза, бѣзъ верха,
Живи, мѣя мамочка, бѣзъ мѣне,
Бѣзъ мѣне, мамка, бѣзъ мѣне,
Бѣзъ русыя, бѣзъ косы,
Бѣзъ дѣвоцкія красы;
Якъ жа ў тебе, мѣя мамочка, хѣдила,
Дажъ дѣгуль твое надворье красила,
А теперъ жа я не буду хѣдити,
Не буду надворья красити.

Тамъ же.

230.

Пышна тѣца, пышна,
Што къ зятю не вышла;
Ци кѣжуха не маешъ,
Што зятя не витаешъ?
Кѣжухъ добуду,
Къ зятю прибуду.

Шкловскій приходъ, Могилевскаго уѣзда.

231.

Загрѣби, матка, попелъ,
Мы твою дѣчку ўхопимъ,
Загрѣбай, матка, жаръ,
Будѣть табѣ дѣчки жалъ.
Кѣльнуло матцѣ въ пяты,
Што некому подмести хаты;
Кѣльнуло матцѣ въ груди,
Што отдала дѣчку въ люди.

Тамъ же.

232.

Шѣвкова нитѣчка къ стѣнѣ льнеѣтъ,
Маланка матѣццы чѣломъ бѣеѣтъ.
А била чѣломъ за стѣломъ,
Отдала дѣбранѣчь за двѣромъ.
Спасибѣ, матѣчка, за хлѣбъ-соль,
А не буду хѣдитъ за твоею столъ,
Хуть буду хѣдитъ гѣстинна,
А за тоѣ даватъ спасибѣ.

Нѣяковскій приходъ, Могилевскаго уѣзда.

233.

Дѣбранѣчь, тѣсовы стѣлы, дѣбранѣчь!
Охъ, и хто васъ помыватъ будѣ бѣзъ мѣне?
Есть у мѣне меньшая сѣстрица за мѣне,
Будѣ застилать тѣсовы стѣлы лепше мѣне.
Ай, дѣбранѣчь, миски, талерки, дѣбранѣчь!
Хто васъ будѣ помыватъ бѣзъ мѣне?
Есть у мѣне сѣстрица меньше мѣне,
Будѣ помыватъ миски, талерки лепше мѣне.
Дѣбранѣчь, татка и зъ маткой, дѣбранѣчь!
Хто васъ шанѣватъ будѣ лепше мѣне?
Ой, есть у мѣне меньша сѣстра за мѣне,
Будѣ шанѣватъ татку зъ мамкой лепше мѣне.

Тамъ же.

234.

Сѣступи, вѣдьма, зъ дѣроги,
А не дѣлай-жа намъ трѣвоги,
Подтопчѣмъ тѣбе подъ ноги,
Подъ кѣванья колѣсы,
Подъ чѣрвоныя чѣбѣты,
Подъ здоровыя животы.

Тамъ же.

235.

Отчини, мамочка, новыи дворъ,
А вѣзѣмъ невѣсту на выборъ;
Отчини, мамочка, ворѣты,
А вѣзѣмъ невѣсту у злѣты;
Раскаѣти, мамочка, трубочку,
А вѣзѣмъ невѣсту любѣчку.

Тамъ же.

236.

Ай вився, вився хмѣль съ ѣвсомъ,
Вився, сварився зятъ сѣ тетѣмъ;
Перѣросъ хмѣль ѣвсѣ, перѣросъ,
Перѣмогъ зятъ тѣся, перѣмогъ.

Тамъ же.

237.

Звися рѣчѣкъ (рой пчелъ) подъ гумномъ,
Къ Иваньку невѣста—румъ на дворъ;
А ци рѣчѣкъ мѣѣ огрѣбатъ,
А ци невѣстѣчку перѣймаѣтъ.
Ой, я рѣчѣкъ огрѣбу,
Я и невѣстѣчку перѣйму.

Тамъ же.

Въ домѣ жениха и при отправленіи его за
невѣстою, а также при встрѣчѣ молодыхъ.

238.

Ой идѣ жъ вы лѣтали, идѣ жъ вы бывали,
Штожъ вы видали, сызны голубочки?
Мы слыхали, мы видали

Голубку ў гнѣзdechку.

Идѣ жъ вы ѣздили,

Идѣ жъ вы бывали, мѣлѣднѣ бѣары?

Кѣли жъ ѣздили, кѣли жъ бывали,

Чаму жъ ѣе съ сѣбой нѣ ўзяли,

Кѣли Богъ дастъ, кѣли Богъ судить,

Дакъ ѣна наша будеть.

Шкловскій приходъ, Могилевскаго ўѣзда.

239.

Ай бѣлѣнскій, кудрявѣнскій нашъ Василька,

Ци нѣ сонце тебѣ рѣдѣло,

Ци нѣ вѣтры тебѣ кѣлхали,

Ци нѣ зорьки тебѣ спѣвывали?

Нѣ правда ваша, нѣ правда,

А рѣдила мѣне магухна,

Кѣлхали мѣне брахнѣйки,

Спѣвывали мѣне сѣстрицы,

А ўзрѣстивъ мѣне Гбенодъ-Богъ.

Тамъ же.

240.

Дружко въ хату лѣзѣшь,

У печь поглядѣшь:

А ци густа капуста,

Ци вѣликъ гѣршокъ каши,

Ци подѣдуть наши.

Тамъ же.

241.

Ай рѣчка, рѣчка быстрѣшка!

А чаму ты учора быстра была,

А сѣгодня стала тихѣшка?

Ай дѣвка, дѣвка, дунѣчка!

А чаму ты учора весѣла была,

А сѣгодня стала смугнѣшка?

Якъ жа мнѣ рѣчцѣ быстро йтти,—

Обняли мѣне ўси луги,

Усѣ крутѣнскія бѣрѣги;

Уси на мѣне лѣзѣчки схилились,

Уси на мѣне кусточки схинулись;

Уси на мѣне берѣжочки схинулись,

Уси на мѣне листочки схинулись.

Якъ жа мнѣ дѣвѣцѣ весѣлой бытъ,—

Обняла мѣне дружина—

Усѣ Антонькина рѣдина,

А съ праваго боку—самъ мѣлодъ,

А съ лѣваго боку—сѣстрицы ѣго,

Напрѣтивъ мѣне—братцы ѣго,

Ай, подѣдѣмъ, мой брахнѣшка, до дому.

Могилевскій ўѣздъ.

242.

На двѣрѣ снѣжокъ пѣрхаѣ,

Михалка у Настѣчки пытаѣ:

„Настѣчка, душѣчка, а идѣ жъ ты была?“

— Михалѣчка, пане мой, у твѣбѣмъ садѣ.—

„Настѣчка, душѣчка, штожъ ты робила?“

— Михалѣчка, пане мой, вишни щипала.—

„Настѣчка, душѣчка, а идѣ жъ ты дѣвала?“

— Михалѣчка, пане мой, твоему татку давала;—

„Настѣчка, душѣчка, дѣгадалася,

Што зъ моимъ татулкомъ привиталася.“

Тамъ же.

243.

Сидѣрку мамка рѣдила,

Мѣсяцемъ обгорѣдила,

Зарѣю подпѣрѣзала,

Въ дѣрожку выправляла;

Вѣдъ, мѣѣ дѣтѣтунькѣ,

На свѣѣ челядунькѣ;

Вѣдъ, мѣѣ родоноѣ,

На свѣѣ сужѣноѣ.

Сѣшенскій ўѣздъ.

244.

Не куй, Иванѣчка, зѣлѣтого вѣжа,

Подкуй, Иванѣчка, вѣрѣного кѣня;

Зѣлѣтому вѣжу на стѣлѣ лѣжати,

Вѣрѣному кѣню ў дѣрогу вѣхати,

По широкому бѣру,

По широкому кѣренню,

По ширѣму бѣренню.

Вѣръ будѣтъ шумѣтъ,

Подковки звинѣтъ,

Катѣрина пѣчѣтъ,

Сѣбиратца будѣтъ

Стѣлы застѣлатъ;

Стѣлы застѣлатъ,

Кубки наливатъ,

Кубки наливатъ,

Гѣстей чѣстѣватъ

Тамъ же.

245.

Прѣхавъ Иванѣчка къ берѣзкѣ,

Лѣмаѣтъ Иванѣчка усѣ розки,

Лѣмаѣтъ Иванѣчка усѣ розки,

Сѣчетъ кѣнѣкъ подѣ ножки;

Вѣжи, мой кѣнѣкъ, усѣ рысѣю,

Къ мѣѣй тѣщи вѣжи скорѣстю;

Тѣща милѣнѣшка на прѣпятъ,

Катѣрина милѣя на ўсѣвѣ вѣкъ.

Тамъ же.

246.

Отчини, мамѣчка, новыи двѣрѣ,

Вѣзѣтъ твой сынокъ къ табѣ на двѣрѣ;

Вѣзѣтъ твой сынокъ табѣ служѣчку,

Вѣзѣтъ твой сынокъ сабѣ дружѣчку.

Тамъ же.

247.

Хвалиць Бога, хвалиць Бога,
Што нѣвѣсточка дѣдала;
Хвалиць Бога, хвалиць Бога,
Ложки, миски пѣсобрала.

Тамъ же.

248.

Вѣличчѣ наше, Катѣринна,
Вѣзвѣличила два двори:
Першій дворъ—татѣкинъ,
Другій дворъ—свѣкровъ.
Звѣличайся, татѣча, на куць,
Якъ злотъ перстѣнь на руць.

Тамъ же.

✓ 249.

Ёсть у сади, у гѣродѣ,
Чѣрвоная рожа;
А ты жь то знавь,
Што я нѣ пригожа,
На што мѣне бравъ?
Ёсть у сади, ў гѣродѣ,
Пахучая мята;
А ты жь то знавь,
Что я нѣбѣгата,
На што мѣне бравъ?
Ёсть у сади, ў гѣродѣ,
Травка ѣднѣличка;
А ты жь то знавь,
Што я нѣвѣличка,
На што жь мѣне бравъ?

Тамъ же.

250.

Ударили въ звѣны, въ колѣколы,
Садитесь, бѣяре, ўси на кони,—
Пѣвѣмъ, бѣяре, въ новыи гѣродъ,
Въ новомъ гѣродѣ дѣлѣжъ дѣлють,
То тѣму, то сѣму—пѣ конику,
Нашаму жаниху коня съ сѣдломъ.
Пѣвѣмъ, бѣяре, въ новыи гѣродъ,
Въ новомъ гѣродѣ дѣлѣжъ дѣлють,
То тѣму, то сѣму—по дѣвушѣ,
Нашаму жаниху—дѣвушку зъ вѣнкомъ.
с. Монастырщина, Мстиславльскаго ўѣзда.

251.

А пѣвѣмъ—жа мы на вловы,
А въ зѣленны дубровы,
А ѣсочимъ жа клѣнь на деревѣ,
Мѣлѣдую Маланку въ теремѣ,
А ѣблѣую ѣблѣчку съ хѣртами,
Мѣлѣдую Маланку съ сватами.
с. Нѣжковъ, Могилевскаго ўѣзда.

252.

Запрягайтѣ татѣвухъ кони, Боже мой,
Татѣви кони зъ двора нѣдуть, Боже мой,
Кладуть гѣловки на пѣвозѣчки, Боже мой,
Ёны вушички ўсѣ пѣопуцали, Боже мой!
Запрягайтѣ свѣкровухъ кони, я й рада,
Нѣсуть гѣловки, якъ ѣбѣлки, я й рада,
Дѣржайтѣ вушички, якъ у заѣнѣки, я й рада!

Тамъ же.

253.

Пѣвѣмъ, мѣи брахнѣйки, пѣвѣмъ,
Чи нѣ застанѣмъ мѣю Маланку на пѣсаду;
Хуть застанѣмъ, нѣ застанѣмъ, спѣзнаемъ.
У мѣе Маланки пѣпечинькамъ косѣчка,
Пѣ ѣблѣому личку слѣзѣчка.

Тамъ же.

254.

Ѓѣ, пѣвѣ, Ипѣлѣтька, нѣ станѣвися,
Нѣ станѣви конѣка пѣдъ калиной,—
Калина дѣрево нѣ счасливѣе,
У кѣрѣни калину дѣ вода змыла,
Пѣсѣрѣдъ калину чѣрвѣякъ точитѣ,
Зверху калину голубыи клѣюють.
Ѓѣ, пѣвѣ, Ипѣлѣтька, пѣстанѣви,
Пѣстанѣви конѣка пѣдъ яворомъ,
У корѣни явора дѣ вино тѣче,
Пѣсѣрѣдъ явора гуслии йграють,
Зверху явора пѣчѣлѣи гудуть.

Тамъ же.

По окончаніи свадебнаго вечера, при выѣздѣ молодыхъ въ домъ жениха и при встрѣчѣ ихъ тамъ.

✓ 255.

Пѣ малу, сватовѣ, съ гѣрины,
Нѣ расстряитѣ пѣрины,
Нѣ выпуститѣ звѣрини;
Наша звѣрина дѣрѣга,—
Ѓсю ночь бѣзъ шапѣкъ хѣдили,
Пѣеуль звѣринку ўдѣвили;
Ѓсю ночь бѣзъ шапѣкъ стѣяли,
Пѣеуль звѣринку стѣкали. (поймали)
Могилевскій ўѣздъ.

256.

Чи нѣ жаль табѣ, матулька,
Гѣткое дѣтятко взрѣстѣвши,
Дѣ въ чужіе людии пустѣвши.
Нѣ плачь, мамулька, пѣ дочцы,
Нѣ въ татарыи дѣчкаи ѣгдаешъ,
А въ такіи людии, якъ быи й вы,
А въ такіи жа атласъ,
Якъ быи й ў васъ.

Тамъ же.

257.

Ци ни жаль тату-бацьку,
Што прыйшэ свю дочку
На сладкомь мёдочку,
А на горькой горьлочки,
Дя на сластной тарелочки.

Тамъ же.

258.

Ай, павеземъ мы невольницу съ собою,
Ай, пустимъ мы невольницу по клетви,
Ци будэ ёна нашего добра глядэти;
Лешэ жэ я пойду на вулицу садэти,
Чимъ ся жэ я буду вашего дбра глядэти.

Тамъ же.

259.

Нутка ты, млодуха, не пляйся,
А зэ нами вэ дорогу прибайся,
А наша дорога—довгая,
А вэ нашей дорози—кёлёушки,
Не забудэся, Наста, и подушки;
А вэ нашей дорози—кёлёвинки,
Не забудэся, Наста, и пёринки.

Тамъ же.

260.

Ай, звився шерстень
Кёлё стэнь,
Прйхали семь сватовъ
По постель,
По пуховыя подушки,
Дя по шёвковыя дёружки.

Тамъ же.

261.

Скачэ зайчка, скачэ
Зэ ложка, дя не выскачэ;
Плачэ Ганна, плачэ,
А на возэ не вёгдаэ,
Татулька гучаэ:
Татулька мой роднёнькйй,
А подай жа мнэ ручку,
Перёндочую ў тебе ночку.
А, Ганилчка, дитятко,
Хуэ будэш почёвати,
А не будэш вёкэ вёковати.

Тамъ же.

262.

Ай, дали жэ намэ, дали,
Увалили ў сани
И дёружку, и подушку,
И Сашёчку, якэ тёлушку.

Тамъ же.

263.

Тарара кёлёски, тарара,
Павэзли Зенёчку со двора.....
Загрэбай, мамочка, жарэ, жарэ,
Будэте табэ дочушки жаль, жаль;
Загрэбай, мамочка, попёлэ,
Мы твою дочушку ўхопимэ.

Тамъ же.

264.

Ой звонка, звонка сёсонка,
И вэ бору стояла, шумёла,
Дорогой йшла звёнтёла,
Кэ вёротамэ пришла, гóвбрила:
Отчини, Настулька, вёроты;
Не отчини вёротовэ,—бацьки боюся;
Не бойся, Настулька, бацьки старогó,
А бойся, Настулька, мене млодогó.
А чорнёнькйй мацёкэ, Ванюшка!
Чёрвоная макóвка Настулька!
А ўзявэ Ванюшка свю Настульку
За бёлы ручки, дя за тонкё за брыжи.
Стой, мёя Настулька, не дрэжи,
Не вэ твэ руки попала,
Штобэ тэ отэ мене утёкала.

Тамъ же.

265.

Ой боромэ, боромэ, бóрвиною,
А хто жэ тамэ ёдэте вёчериною,
Вёчериною и зэ лучиною?
Ой ёдэте, ёдэте Михалка пьяный.
Отчинисэ, Зенёчка, я твой коханый;
Я й не отчинюся—бацьки боюся.
Не бойся бацьки, а бойся мене,
А не такэ жа мене, якэ погайки мёе,
Мёя погайка и бьётэ и дёрётэ,
И бьётэ и дёрётэ,—плакате не даёте.

Тамъ же.

266.

Приданёе - выбиранёе
И вёзочки малеваныя,
И копки вёрнёнькйя,
И сами ёны млодёнёкйя,
И подузы ихэ рёменныя,
И сами ёны письменныя.

Тамъ же.

267.

Вэ дорози Ваничка, вэ дорози,
Привязавэ коника кэ берёзи,
Выломавэ зэ берёзки три розки,
Стёбнувэ коника подэ ножки,

Ступай, коницёкъ, широко,—
 Ёдѣ моя Зенѣчка далёко;
 Ступай, мой коницёкъ, узенько,—
 А ўжо моя Зенѣчка близенько;
 Иди, мой коницёкъ, ступою,—
 А ўжо моя Зенѣчка съ мною.

Тамъ же.

№ 268.

Листѣмъ, листѣмъ дѣрожекча засыпана,
 Дѣвчонѣчка перевозу кликана.
 На што жъ табѣ перевозъ,
 Кѣли я тебе на рученькахъ перенёсъ.

Тамъ же.

269.

А взѣхавъ на дворъ, якъ жѣвнеръ,
 А взявъ Машѣчку за кѣвнеръ,
 А нѣ такъ за жѣвнеръ—за бряжи:
 Стой, моя Машѣчка, нѣ дѣржи,—
 Нѣ въ тѣя руки попалла,
 Штобъ ты отъ мене утѣкала.

Тамъ же.

270.

А приданѣ на дворъ, на дворъ;
 А курѣчки подъ полъ, подъ полъ;
 Нѣ хвайтѣся курки, нѣ хвайтѣся рябушки,
 Нѣ много вѣасъ треба,—
 Семъ, семъ на вѣчерю,
 А восьмая на закуску,
 Дѣвятая на прощаннѣ,
 А дѣсятая на отѣзжаннѣ.

Тамъ же.

271.

Ай зъ Марѣбкою вы, сѣстрицы,
 А кѣло рѣчѣчки ходили,
 Землѣ, кореннѣ кошали,
 Сѣмѣчку личенько умывали,
 Штобъ ёго и суроцы нѣ брали,
 Дѣ й ни тещинѣ витаннѣ,
 А ни дѣвичинѣ взиранинѣ;
 А нѣ ни, Сѣмѣчка, подливку,
 А ўзлѣи конику на гривку.

Тамъ же.

✓ 272.

Отъ гѣрѣлки, сватѣя, гѣрѣлки
 Зогѣрѣвся фартукъ у дѣвки;
 А нѣхай гѣрѣтъ дѣ пуна,
 А будѣ гѣрѣлки дѣ кута.

Тамъ же.

273.

А баранѣчка жъ нашъ чорнѣнькій,
 А сватѣчѣкъ жа нашъ роднѣнькій,
 А на ёмъ вѣвница сучитца,
 Намъ гѣрѣлѣчки хочѣтца;
 А мы тую вѣвницу стричъ будѣмъ,
 А мы тую гѣрѣлѣчку нить будѣмъ.

А сватѣчѣкъ жа нашъ бѣдовый,
 А внѣси жъ ты намъ жѣбанъ мѣдовый,
 Мы жъ ёго ни сѣпѣмъ, ни зѣбѣдимъ,
 Тольки жъ на ёго поглядѣимъ,
 Мы жъ табѣ ёго назадъ отдадимъ.

Тамъ же.

274.

А за чимъ, за чимъ намъ привѣту нѣту:
 Ци наша дѣвѣчка нѣ красна,
 Ци ёе доличка нѣсчастна.

Тамъ же.

275.

Погляди, мамѣчка, въ вѣконце,
 Вѣзуть нѣвѣсту, якъ сонце;
 Погляди, мамѣчка, п въ вѣршокъ,
 Вѣзуть нѣвѣсту и зъ гѣрнокъ;
 Погляди, мамѣчка, въ кадѣушку,
 Вѣзуть нѣвѣсту зъ латушку.

Тамъ же.

✓ 276.

Свѣкровь нѣвѣсты давно жѣжѣтъ,
 А ўсю почку свѣчки жѣжѣтъ,
 А къ бѣлѣму свѣту ѣгарки
 Дли свѣдѣй нѣвѣстки кѣханки.

Тамъ же.

277.

На двѣрѣ стукату—стукату,
 Привѣзли мнѣ дрѣмѣту—дрѣмѣту,
 Ни скрынни, ни пѣрины,
 Ни къ пѣчи гѣсѣдѣни.

Тамъ же.

278.

Будѣтъ тебе, Иванька, тѣща витайи;
 Ой нѣ ни, Иванька, первыя чары,
 Ой вылли, Иванька, конику на гривку;
 Кабъ у кѣня гривухна дѣ поѣдѣла,
 Кабъ твѣя Цоличка дѣ поѣдѣла,
 Кабъ у кѣня гривухна кѣдѣсомъ стала,
 Кабъ твѣя Цоличка хѣрѣшо встала.

Тамъ же.

279.

А нутѣ мы, мамухна, вѣчерить,
Повѣчеривши дѣлнца;
А табѣ, мамухна, кублички,
А мнѣ мѡлодѣ трубочки;
А табѣ, мамухна, кѣробки,
А мнѣ мѡлодѣ—наметки.

Тамъ же.

✓ 280.

Топотъ, воня, топотъ,
А вѣзѣмъ ѹ двору клопотъ,—
Ни скрини, ни пѣрины,
Ни въ дворъ—господни,
Ни спечь, ни зварить,
Тольки полъ завалить.

Могилевскій уѣздъ.

281.

А, выйди, мамухна, погляди,
А штожь мы табѣ привѣзли...
А кѡли рѣчицкѣ, обгрѣби,
А кѡли нѣвѣтка, въ клѣтѣ вѣди.

Тамъ же.

282.

Ой, чя-то клѣтухна, клѣтухна,
Вѡрѡными кѡными вожѣна, вожѣна,
А на цалѡваннѣ ставлѣна, ставлѣна,
А на милѡваннѣ зрублѣна, зрублѣна?
Иванички клѣтухна, клѣтухна,
Вѡрѡными кѡными вожѣна, вожѣна,
А на цалѡваннѣ ставлѣна, ставлѣна,
А на милѡваннѣ зрублѣна, зрублѣна.

Тамъ же.

283.

А плакала мѡлодица,
Што далѣкѡ вѡдица;
Нѣ плачь, мѡлодица,
Нѣ далѣкѡ вѡдица;
Ты у насъ перѣлѣташь,
Вѡды нашей перѣвѣдаешь;
Горы наши дѣ поближѣють,
Вѡды наши поближѣють.

Тамъ же..

284.

А въ лужеу, въ лужеу,
Дѣ въ вѣленѣнькомѣ,
А тамъ Иванька
Коника пасеть.
Пришовъ дѡ ѡго

Татухна ѡго:

„Чого ты, сыночѣкъ,
Сильнѣнькѡ плачѣшь?“

— Якъ мнѣ нѣ плакаѣть,
Якъ мнѣ нѣ тужить,
А взяли кѡрѡлѣвну,
Сѡ мною нѣровну.—
„Мѡвчи, сыночѣкъ,
Мѡвчи, дѣтяткѡ,
Прѡбливѣмъ зимухну,
Дѡжджѣмъ лѣтнчака;
Будѣть ѡта кѡрѡлѣвна
И зъ нами равна;
Будѣмъ пѡсылать,
Кудѣ сами знать;
Будѣть тѡе работѣть,
Идѣ дѣло стѡить.“

Тамъ же.

✓ 285.

Нѣ гляди, Иванька, на намѣтѡчку,
Пѡгляди, Иванька, на работѡчку;
Ци ѹмѣѣтъ Поличка тонкѡ прѣсти,
Ци ѹмѣѣтъ Поличка частѡ ткаѣти;
Ци ѹмѣѣтъ Поличка бѣлѡ бѣлѣти,
Ци ѹмѣѣтъ Поличка хѡрѡшо пѡшити?
Нѣ клѡпѡти, Иванька,
Я ѹсѣ ѹмѣю,
Кѡли будѣть у тѣбе
Дѡбро въ клѣти.
Буду жъ я мѡлода,
Дѣ ѹсѣ ѹмѣти,
Мнѣ шѣнка
Напрадѣть тонкѡ,
Мнѣ ячмень—шестѣренъ
Часто вытѣѣть,
Грѣчиха чорная
Бѣлѡ выбѣлѣти,
А ѡвѣсъ—кудравѣсъ,
Дѣ пѡшивши, принѣсъ,
А крупы дѣ сало
ѹсѣму пѡмѡгалѡ.

Тамъ же.

286.

Ой, на гѡрѣ церковка стѡяла,
Кѡлѡ церковки стѣжѣчка лѣжала,
Тѡй стѣжѣчкой Поличка хѡдила,
Вѣрнѡ ѡна Бога прѡсила, мѡлила:
„Ой дай, Боже, добрый часъ, гѡдицу,
Кабъ я свѡйму свѣѡрку ѹгѡдила.“
— Ой ѹгѡдишь, Поличка, ѹгѡдишь,
Кѡли рапѣнькѡ пѡ двѡру пѡходишь,
А дѣвятѣро ключиковъ пѡносишь,
А дѣсятую думу вѣдумашъ.
А ѡдинацѣтѡѣ дѣлнчкѡ зѣвѣлашь.—

Тамъ же.

✓ 287.

Пѡстѣлиньку стѡлала,
А три зѣлки клѡла:

Першее зеллё-рожа,
Кабъ была прихожа;
А другое зеллё-квѣти,
Кабъ были у ёе дѣти;
Третѣе зеллё-мята,
Кабъ была бѣгата.

Сѣнненскій уѣздъ.

288.

Честь наша, хвала наша,—Марычка наша
Усыяла чистое поле жомчугомъ,
А увбстлала зелёны луги кумачкомъ,
А взмбстила калиновы мбсты пѣринами;
А тудѣ ѣхавъ Иваничка съ пбвздомъ.
Чернѣйся, чистое поле, жомчугомъ,
А краснѣйтеса, зелёны луги, кумачомъ,
А звѣнитѣ, калиновы мбсты, пѣринами.

Забѣлышинскій приходъ, Климовичскаго
уѣзда.

✓ 289.

Ай Поля, Поличка!

А ци маешь, Гришка, коничка?

Ай, маю коша, якъ брла,

Нѣ стыдно ѣхать дб корбля,

Нѣ стыдно ўзять корблевну.

Корблева дбчка—Поличка, корблевъ сынъ—

Гришѣчка.

Не стыдно пѣрѣдъ корблѣмъ стать, шапку
здѣтъ,

А пѣрѣдъ корблевной пбклбнитца.

Литвиновскій приходъ, Горецкаго уѣзда.

290.

Сблбдѣнскій пастарнакъ, што въ гбрбди зн-
мбвавъ,

Тамъ сабѣ мбрковку злюбовавъ.

Мблбдѣнскій Павлючѣкъ!

Ци ты ў тѣшухны нбчбвавъ,

Тамъ сабѣ дѣвбчку злюбовавъ?

А я ў тѣшухны нѣ нбчбвавъ,

А такъ сабѣ дѣвбчку злюбовавъ.

Тамъ же.

✓ 291.

Потиху, сваты, съ гбры,

Нѣ пбдлбмитѣ гблбвы,

Нѣ растряситѣ пѣрины

И нѣ выпуститѣ звѣрины;

А ў насъ звѣрина дбрбгѣ:

Усю ночь безъ шапбкъ стбляли,

Пбкулъ звѣрину узали.

Червбнѣй калины въ лузи нѣтъ,

Пригбжѣй Уллыны въ рбдни нѣтъ.

Нѣмного надб прибору,

Жушитѣ шуббчѣу дб долу,

Бббровый кбвнеръ на плечки,
Русая кбса дб пояса,
Тымъ наша Уллына и хбрбша.
Спблбубила Сѣмѣна гблыша,
Ни хатки своей нѣ маѣтъ,
Кудѣ мѣне мблбду убавитѣ.
Убавлю молоду въ чужую,
Пбкулъ свбю сбудую,
Пбставлю хату на мбсту,
А съ тбго дѣрѣва—хвбрбсту.
Пбставлю хату для вбды,
Съ тонкаго дѣрѣва зъ лѣбѣды.

Тамъ же.

✓ 292.

Хбди печка,
Хбди я,
Хбди жонка,
Хбди ўсе!
Хбди хата, хбди печь,
Хозяину нейдѣ лечь.
Тутъ и я, тутъ и я,
Тутъ и жонка мбя,
Кблбнбъ еще дѣти,
Любб пбглядѣти!

Рогинскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

✓ 293.

Скачѣ хата, скачѣ печь,
Хбзына дома нѣтъ,
Скачутѣ мухи пб кбморн
И въ присядки, и въ ладони.
„Ой, мамбчка, тошнб мнѣ,
Тѣбе люббтъ, мѣне—нѣ;
Тѣбе люббтъ, обнимаютѣ,
Мѣне слѣзы пронимаютѣ;
Табѣ гроши платятѣ,
Мѣне даромъ нѣ хбятѣ.

Табѣ бацца (кажется), дурню,
Што я тѣбе люббу,
А я тѣбе, дурня,
Слбвами гблблюббу.
Табѣ бацца, дураку,
Што пбйду вбнчатца,
Я жъ съ тѣбе, дурака,
Хбчу насмѣятца.“
—Ты жъ мѣне обманула,
Ты жъ мѣне прозвела,
Ты жъ мѣне мблбдогб
Дб кбморн довѣла.—

Тамъ же.

294.

Дякуй табѣ, мамбчка,

За хлѣбъ—соль;

Нѣ пбйду ниразу

За твоѣ столъ,

А хбтъ-жа й пбйду въ гостину,

Навяжу блиновъ хустину.

Григоровичскій приходъ, Сѣнненскаго уѣзда.

295.

Шівковая ниточка къ сѣрни льнеѣ.
А Грипина матѣница добрабочъ даеѣ,
Даеѣ табѣ добрабочъ ни на нѣчь,
Ни на одну почѣньку, на ѣвесь вѣкъ.
Ни одной табѣ, на ѣвесь свѣтъ.

Тамъ же.

✓ 296.

Татковъ хлѣбъ полноомъ пахнѣѣ,
Свѣкровъ хлѣбъ пироомъ пахнѣѣ,
Маткина крушена — гѣрчицей,
А свѣкровкина — курицей

Тамъ же.

✓ 297.

Ай, виджу я село нѣчиѣ,
Пѣдумала я, плакати нечѣгѣ.
Нѣхай плачѣѣ свѣкрѣ мой,
Што привѣзъ бѣду на свой дворѣ.
А ни тая жъ бѣда, што я мѣлодѣ,
Во мѣя бѣда, што я, якъ дуда.

Тамъ же.

298.

Ѥзвѣшовъ мѣсячѣкъ сѣрѣдѣ неба,
Енѣ ѣзвѣвъ зориньку за собѣой.
„Станѣ, мѣя зоринька, пѣпличъ сѣ мной,
Освѣѣтимъ мы съ тѣбѣой зѣмлю и вѣду,
Зѣмлю и вѣду, и тѣмную нѣчку.“

Ѥзѣхавъ Сидѣрка на татковъ дворѣ,
Енѣ ѣзвѣвъ Марутку за собѣой.
„Станѣ, мѣя Марутка, пѣпличъ сѣ мной,
Кланяѣйся татѣнѣку разѣмъ сѣ мной;
Я татку, а ты свѣкратку,
Я мамци, а ты свѣкровци.
Я братцамъ, ты дѣвѣраткамъ,
Я сѣсѣрицамъ, ты зѣловѣчкамъ.“

Тамъ же.

✓ 299.

Нашѣ дѣтника — кроликѣ
Пѣдѣ имѣ вѣрѣний коникѣ,
Пѣдѣ садѣ пѣдѣзжаѣ,
Пѣрѣпѣлѣкъ стрѣляѣ
Пѣрѣпѣляѣ — на юшку,
А перѣя — на пѣдушку,
А дѣвѣчка — на послѣжку.
Рѣвковскѣй приходѣ, Рѣгачевскаго ѣвзда.

300.

А дѣ до дому, сваты дѣ до дому,
А пѣбли кони сѣлому,

А сѣломы жменѣка — кѣпѣйка,
Сѣйна клѣчѣкъ — шѣстачѣкъ,
А не то хотѣ и два,—
Наша дѣвѣка нѣ ѣдова.

Тамъ же.

301.

г, На другой дѣнь свадьбы.

А мамулька мѣя, родная мѣя,
Вѣзми жѣ мѣне
Ѥзновѣ къ сабѣ.
А дѣтятѣко жѣ мѣѣ, а милая жѣ мѣя,
Ѥзла бѣ я тѣбе
Ѥзновѣ къ сабѣ,
Кабѣ ты такова, якъ ѣчѣра была;
А ѣчѣра была, якъ рожа цвѣѣла,
А сѣгодня стала, якъ рута вила.
Могилевскѣй ѣвздѣ.

✓ 302.

А дѣ до дому, гѣстинки, дѣ до дому,
А пѣѣли коники сѣлому,
Сѣломы жменѣка — кѣпѣйка
А сѣйна клѣчѣкъ — пѣтачѣкъ,
А ци черѣти жѣ насѣ пѣсѣли, пѣсѣли,
А на што жѣ вы насѣ пѣрѣсѣли, пѣрѣсѣли.
Ахѣ, кабѣ нѣ наша Зѣнѣчка,
Мы бѣ ѣ тѣбе, сватѣчѣкъ, вѣкъ нѣ были,
Мы бѣ тѣбе гѣрѣлки вѣкъ нѣ пѣли,
Мы бѣ тѣбе хлѣба-сѣли нѣ ѣдали,
Мы бѣ тѣвоѣ дѣва нѣ видали.

Тамъ же.

303.

Пѣ до дворѣ свѣкровѣ ходѣ,
Пѣдли боку сѣтѣце носѣ,
Пѣдѣ поясомѣ кѣлѣтовѣчки,
Пѣдли боку дѣ нѣчѣвѣчки;—
Ахѣ, Боже мой, Боже!
Хата жѣ мѣя дѣ нѣ топѣна,
Блины жѣ мѣи дѣ нѣ печѣны,
А нѣвѣстка ѣстѣ хочѣ.

Тамъ же.

304.

Кѣло рѣчки, кѣло быстрой прудѣ мѣлиѣ,
А што дѣ мѣне мой татулька мѣѣѣ.
Якѣ выкачу бѣчку мѣдонку, дѣ и дѣвѣ,
И пѣпрѣшу свѣю матульку дѣ сѣбе.

Тамъ же.

305.

Дастѣ чарѣчку — я выпѣю,
Дастѣ другую, я нѣ тую,

А за третью поёнькую,
За четвертой въ домъ пойдю.

Тамъ же.

306.

А вставай, Настулька,
Ясна зоря възшла,
Старая свёкровка
По воду пошла;
Не такъ по воду,
Якъ по бѣду,—
Шёвковыя почёпки порвала,
Тёсовыя ведёрки побила.

Оршанскій уѣздъ.

307.

На двѣрѣ снѣжечёкъ бѣлѣнскій.
Пріѣхавъ затѣкъ молодѣнскій,
Ѣвъ привёзъ горѣлки солёнькой.
А барашечка чорнѣнскій,
А на ёмъ овна курчитца, курчитца,
Намъ горѣлки хочётца хочётца,
А барашечку стричъ будёмъ, стричъ будёмъ,
А горѣлочку пить будёмъ, пить будёмъ.

Тамъ же.

308.

Заѣдемъ мы къ свату,
Попросимся въ хату,
У нашего свата,
Соломенная хата;
Хуѣ ёна да ёломённая,
Да ёна да вёсёлая,
Кругомъ хаты зеллё,
А у хатѣ вёселё.
Съ перёпечъ печка збита
А пирогамы покрыта,
Сёсновыя двери,
Кабъ ёны не скрипѣли.

Тамъ же.

309.

Теперь жа намъ гульня,
Кѣли собралась ўся рѣдня,
Сбрався нашъ ўвесь родъ,
Будёмъ жа мы пить мѣдъ.

Тамъ же.

310.

Пошла мѣлѣлая по воду,
Завидѣла чорнаго рака на лёду.....
Рачухна мой, баюхна, пить хѣчу,

Моё горло перѣсохло бѣзъ поила,
Мои живѣты перѣнали бѣзъ воды.

Климовичскій уѣздъ.

311.

У виномъ колѣдѣвъ
Катѣрина воду брала,
Усѣ въ бокъ поглядала,
Ци не ѣдѣтъ мой татѣчка,
Ци не вѣзѣтъ мнѣ выкуцу,
Ци не выкупитъ мене,
Ци не возмѣитъ мене къ сабѣ?
Я гута не знаюся,
Усякому ўклѣняюся
И старѣму и малѣму.

Тамъ же.

312.

Здравуй, Боже,
Горы дѣлины ровнѣнскѣ,
Принѣси, Боже,
Мойго татѣчку ранѣнскѣ;
Свойго татѣчку
По голѣсочку пѣзнаю,
И по голѣсочку,
И по вѣрномъ кѣнѣчку;
По конѣчку, ни по кѣнѣчку
По щировому сѣдѣльцу,
По малеваному вѣзочку.

Тамъ же.

313.

Дунай была ци не рѣчинька,
У ёе были ци не брѣжочки;
Катѣрина бы ци не дѣвѣчка,
У ёе была ци не косѣчка;
Пріѣхали дружки—маршалки,
Ёе косу растрѣнали,
Къ сабѣ мѣлѣдую ўзали.

Тамъ же.

314.

Горушка кругая!
Травка зелёная
Къ горѣ прилегала,
У горушки пытала:
„Скажи мнѣ ўсю правду,
Якъва люта зима,
Якъвы люты мѣрозы?“
—Травка едноличка,
Сама въ зиму пойдѣшь,
Сама отвѣдѣшь:
Якъва зима люта, люты мѣрозы.—
Катѣринка мѣлѣлая,
У мамѣчки пытала:
„Мамѣчка родная,

Скажи мнѣ всю правду,
 Якъво у чужихъ людяхъ,
 Якъво въ чужой свѣкровы?—
 — Дочушка, Катерина,
 Сама въ люди пойдѣшь,
 Сама отвѣдаѣшь,
 Якъво въ чужихъ людяхъ и чужой свѣкровы.—
 Тамъ же.

✓ 315.

Дли криницы, дли студѣнны,
 Базаченька кѣня поить,
 Дѣвчонка подливатьъ,
 Казакъ дѣвку подмѣвляеть:
 „Пойдѣмъ, пойдѣмъ, дѣвка, съ нами,
 Съ молодыми казаками!“
 Ъдѣмъ поле и другое,
 На треттѣе взѣзжаѣмъ,
 Будѣмъ, братцы, ночевать,
 Синій огонь раскладать,
 И вечерицу гѣдовать;
 Вары, дѣвка, вечерю,
 Стѣли матку постелю.
 Уси казаки пѣсунули,
 Одиъ казакъ нѣ вспыаѣтъ,
 Караулы занимаѣтъ;
 Встанѣтъ, братцы, прѣбудитесь
 И послухайте-ка вы:
 Што стопѣтъ дорожечка
 И шумитъ зелѣная дуброва.
 Нѣ зяюличка кукуѣтъ,
 Ни соловьюшка щѣбечѣтъ,
 Плачѣтъ мати по дѣтяти:
 „Дѣтя моѣ дѣрѣое,
 Сердце моѣ рѣтвое,
 Кукобила, мѣлѣла,
 Дѣсталася чужимъ людѣмъ на поругу
 Чужой мати на услугу;
 Кѣлыхала тебе, спѣвивала,
 Съ почовѣкъ ногъ нѣ выймала
 Тѣмныя ночки нѣ усннала.“

Тамъ же.

✓ 316.

Нѣ люта зима, нѣ люта,
 Али нѣ будѣтъ такая, якъ лѣтѣ,
 Хоѣъ лѣлеѣтъ, дѣ нѣ грѣѣтъ.
 А нѣ лиха свѣкровь, нѣ лиха,
 Дѣ нѣ будѣтъ такая, якъ мамка.
 Нѣ будѣтъ ранѣ будити,
 Дѣ пойдѣтъ у люди судити:
 „Мѣя нѣвѣстка нѣгѣдѣй;
 Ъвлъз кужѣлъ прѣла, дрѣмала,
 Крѣсѣнцы ткала, ирвала,
 По воду пошла, облилася,
 По тѣпло пошла, оббжглася,
 А хлѣбъ мѣсила, увязла,
 А ты, моя нѣвѣстка, нѣ звязна,—
 Хату мѣла обстривѣ (нечисто);
 Ты, мѣя нѣвѣстка, пѣстыла
 А хлѣбъ саджала, рѣцѣла,

Первую бугатку (небольшой хлѣбъ) подѣ
 лавку,
 А другую подѣ загнетъ,
 А треттѣю ўжо въ печь.
 Литвиновскій приходъ, Горецкаго ўѣзда.

Крестинныя.

1.

А ў кѣго дѣ яворъ на двѣрѣ?
 У Хвадѣя дѣ яворъ на двѣрѣ;
 Сѣбравъ пиръ нѣ людѣмъ, а саѣъ,
 Каѣъ ѣго дѣятко рѣсло дѣ счастливо было,
 Дѣвгѣвчѣно рѣсло.
 Оршанскій ўѣздъ.

2.

„А чаму жѣ ты, мой кумочѣкъ,
 Дѣ й гѣрѣлѣчки нѣ пѣешь?“
 — А наивѣпѣсь гѣрѣлѣчки,
 Я и ў двѣрѣ нѣ дойдѣу.—
 „А дѣли теѣбе, мой кумочѣкъ,
 Я й кѣня запрягѣу.“
 — Чимъ будѣшь, мой кумочѣкъ,
 Ты кѣня запрягѣать,
 Лучшѣ будѣмъ ўси вмѣстѣ
 У теѣбе ночевать.“

Тамъ же.

3.

Ай, въ нѣдѣльку, ранѣнѣко,
 Што на небѣ завѣснѣло!
 Господъ Богъ идѣтъ
 И долю нѣсѣтъ ѣтому дѣтяти,
 И пытаѣцца у Богородицы: якую долю даѣтъ,
 Ци сѣожѣвую, ци грошавую, ии тую вѣн-
 чальную?

Бабѣчка сѣдитъ и Бога проситъ:
 Дѣй, Ъѣже, всѣяку долю и сѣожѣвую, и гро-
 шавую, и тую вѣнчальную.
 Литвиновскій приходъ, Горецкаго ўѣзда.

4.

Чѣрезъ боръ сѣсна пѣвалилася,
 А кума съ кумомъ пѣсварилася
 За малѣнькую за причинѣчку,
 За малѣнькаѣ за дѣятѣчку.
 Мы съ тобой, кума, чѣрѣзъ тынъ живѣмъ,
 И нѣ знаѣмся, и нѣ чаѣаемся.
 Прѣмѣжъ насѣ рѣка тѣкла,
 Рѣка тѣкла, рѣка быстрая,
 А на той рѣцѣ сѣлѣзѣнька плывѣтъ,
 Сѣлѣзѣнька плывѣтъ и шѣрая вѣтѣчка съ
 вѣтѣнѣтками.
 Сѣлѣзѣнька—Иванъ, а вѣточка—Марѣя.

Тамъ же.

5.

Якъ учора, бабусяхна,
Я й на кетникахъ была.
Я й сегодня, да й бабусяхна,
На пристинки пришла;
Пѣша пришла, пѣша пришла,
Я й нѣ пѣша пойду.....
„Есть у мене, да бабусяхна,
А дванацать вѣней,
А ўсе кони, ўсе кони,
А все карѣнькіе.
Дѣли тебе, дай бабусяхна,
А ўсе старѣнькіе.“

С. Головичи, Чаусскаго ўѣзда.

6.

Ахъ ты рѣчинька, ахъ ты быстра!
Быстра рѣчинька протѣкла.
На тѣй рѣчиньцы, на тѣй быстрой,
Гибка владѣчка лѣжить.
По тѣй владѣчцы, по тѣй гибкой,
Тамъ Антоничка идетъ.
Ахъ ты, владѣчка, ахъ ты, гибкая,
Нѣ гнися-жъ ты подо мной.
Яхъ ты, Антоничка, яхъ ты, Климовичъ,
Нѣ гнивайся на мене,
А нѣ ни жъ ты нипа и горѣлѣчки,
Нѣ будь-жа ты нянешѣнькій;
Ай расти сыновъ, ай дачушѣчку,
Нѣ будь-жа ты старушѣчкой.

Тамъ же.

б) на вечеринкахъ (ягрицахъ), супрядкахъ
и проч.

✓ 1.

Было ў бабки три сыны,
Ухъ - я!
А ўси жъ ѣны Василю.
Ухъ - я!
Одинъ поле дрѣть,
Ухъ - я!
Другій кони насеть,
Ухъ - я!
Третій сѣдѣть на камѣни,
Ухъ - я!
Дѣржите дуду на ремѣни.
Ухъ - я!
Одинъ лыки дѣрѣть,
Ухъ - я
Другій ланты плѣтѣть,
Ухъ - я!
Третій сѣдѣть на дубу,
Ухъ - я!
Да играеть ў дуду.
Ухъ - я!
Якъ повѣсивъ дуду
Ухъ - я!
На зелѣномъ дубу
Ухъ - я!
Дуда съ дубу завалилася,
Ухъ - я!

На крошѣчки разбилася.

Ухъ - я!

Ци нѣ дудка жъ была,

Ухъ - я!

Весѣлушка была.

Ухъ - я!

Весѣлила мене

Ухъ - я!

На чужой стѣрѣнѣ.

Ухъ - я!

Могилевскій ўѣздъ.

2.

А лѣтѣвъ сѣдѣль
Цѣрѣзъ частѣколь,
Сѣребряны крылушки,
Зѣлѣтый хѣхоль.
Ай, шли чумаки
Цѣрѣзъ горѣды,
Нѣ видѣли чумаченьки
На сабѣ бѣды.
Злучилася бѣда
Сѣрѣдъ города, —
Забѣлѣла ў чумачѣвкѣ
Буйна гѣлова;
Прѣходить и день,
Прѣходить другій,
Нихто тѣго чумаченьки
Нѣ отвѣдываеть.
Приходить Ёгоръ,
Тѣва ишь ѣго:
„Скажи, скажи, мой таваришъ,
А чимъ ты бѣлѣнъ?“
— Бѣлитъ и живогъ,
Бѣлитъ гѣлова,
Нѣ мѣгу я, мой таваришъ,
Пѣрѣжити дня. —
Скину я армякъ,
Скину и жупанъ,
А идитѣ, мои вѣлы,
А я нѣ вашъ панъ.
А тѣе воли
Цѣрѣзъ новы горѣдочки
Дѣ двору пошли.
Крикнугли вѣлы,
Стѣя ў ярмѣ:
Пѣхѣвали мы хѣзяина
Въ чужой стѣрѣнѣ.
Вышла ѣго маъ
Вѣловъ пѣрѣймаъ,
Залилася ўся слѣвами,
Што сына пѣманъ.

Чаусскій ўѣздъ.

3.

Што, зелѣный дубѣ, на ель похилился?
Бѣлѣнскій мѣлойчикъ, ѣбъ чѣмъ зажурився —
Ци вѣлы пристали,
Ци зъ дорожки зѣвився?
Вѣлы нѣ пристали,
Зъ дорожки нѣ зѣвився,
Ѧбъ томъ зажурився —
Бѣзъ доли рѣдився!
Якъ пойду я въ полѣ

Сабѣ доли йскати....
 Нѣ нашовъ я доли,
 Нашовъ рыбалова.
 „Рыбаловцы — хлопцы, бѣлые мѣлойцы,
 Закидайтѣ сѣти,
 А зловитѣ рыбку — долю.“
 Нѣ улѣвили долю — рыбку,
 А улѣвили рыбку — щуку;
 Рыба — щука йграѣтъ,
 Сабѣ пару маѣтъ;
 А я жѣ то гуляю,
 Дѣ пары нѣ маю;
 Тольки у мѣне доли, —
 Што черныя бровы,
 Тольки у мѣне пары, —
 Што вочиньки кары.
 А пойдѣу я у полѣ,
 Пойдѣу утѣплюся, —
 Нѣхай люди знають,
 Якъ зъ горя ўмирають.

Тамъ же.

4.

Дли кѣлодѣзя, дли студѣнаго,
 Тамъ мѣлодѣецъ кѣни понтѣ,
 Наповивши, привязываѣтъ и приказываѣтъ:
 „Ты стой, мой конь, дѣ тыя нѣры,
 Дѣ тыя зари,
 Кѣли зоричка свѣтѣвая взойдѣтъ,
 Тады дѣвица по водѣ пойдѣтъ.“
 Вѣду чершала,
 Вѣдры ставила,
 Разгѣваривала: „распроклатая жизнь,
 На работу пойдѣшь, —
 Дробны дѣтн;
 На гуляниѣ пойдѣшь, —
 Мужъ сваритца.
 Распрекрасная жизнь дѣвоччал:
 На работу пойдѣшь, —
 Нароботаѣшься;
 На гуляниѣ пойдѣшь, —
 Нагулиѣшься.

Могилевскій уѣздъ.

5.

„Травушка мѣя — подкѣшеная,
 Дѣвчонка мѣя — заручѣная,
 Што жѣ, дѣвица, скушнѣнькѣ сѣдншь?“
 — Якъ же мнѣ скушнѣнькѣ нѣ быть,
 Учѣра милѣ нѣ бывѣ — и сѣгодня нѣма. —
 „Небось, милая, у Москву поѣдѣу,
 Семь гѣдовъ прѣбудѣу,
 Жанитца буду.
 Возѣму дѣвѣчку сѣмилѣтѣчку,
 Спишѣу еѣ на паперѣчку,
 Прилѣплю еѣ къ тѣй сѣнѣ,
 Йдѣ спатишьки мнѣ.
 Спатишьки лѣжѣсь,
 На еѣ гляжѣу,
 Радѣ вставаѣу,
 На еѣ взглядаѣу.

Тамъ же.

6.

„Ахъ, вѣтка лѣтѣвая,
 Ты, мѣлодка мѣлодая,
 Йдѣ жѣ ты была, прѣбывала,
 Йдѣ жѣ ты ночку почѣвала?“
 — Нѣчѣчала ночку
 У тѣмномъ лѣсочку.
 Подѣ калиновымъ кусточкомъ.
 Тамъ ишли, прѣшли удалые,
 Три мѣлѣднѣ мѣлѣдые,
 Вырѣзали по пруточку,
 Сдѣлали по гудочку.
 Вы, гудочки, нѣ гудитѣ,
 Мѣйго милагѣ нѣ будитѣ,
 А мой милый за рѣвку
 Варитѣ да нѣ брагѣу,
 Любитѣ дѣвку, да — нѣ кажитѣ. —

Тамъ же.

7.

Надѣ рѣчкою, надѣ рѣкой,
 Стоявъ дубчикъ зелѣный.
 Подѣ тымъ жа дубкомъ
 Стоитѣ дѣвка съ мѣлоднѣомъ,
 Чѣшетѣ кудри грѣбѣнѣомъ,
 Расчѣсала грѣбѣнѣкою.
 Примѣчила гѣрѣлкою.
 Прѣсилась я у мати
 На вулицѣ погуляти,
 На вулицѣ погуляти,
 Звонкихъ гѣселъ послухатѣ.
 Нѣ нустила мѣне матѣ
 На вулицѣ погуляти,
 Звонкихъ гѣселъ послухатѣ.
 Ахъ, ты, матѣ старая,
 Сама была такая.
 Часѣу ночи нѣ спала,
 Съ казаками гуляла.

Тамъ же.

8.

Сѣрѣдѣ нашего сѣла
 Вѣдутѣ войта дѣ суда,
 Усѣ дѣ соцкаго двѣра.
 Охъ, и будѣмъ мы, братны,
 Свои думушки думатѣ,
 Кѣго въ некруты здаватѣ,
 А йдѣ пять — тамъ нѣ взятѣ,
 Йдѣ чатырѣ — тамъ нѣ велиятѣ,
 А йдѣ три, тамъ прѣйшли,
 А йдѣ два, тамъ нѣма,
 А йдѣ одинъ, тамъ и взятѣ.
 За рѣчкою, за рѣкой,
 Тамъ и ўдовушнѣнъ двѣрокъ;
 Бывѣ у ўдовушки одинъ смѣшъ,
 По именнѣу Василь,
 Подѣйшовѣ енѣ подѣ аршицѣ.
 Стоитѣ, братцы, нѣстойте,
 Пойдѣу трубку закурѣу,

Мати поклоны отбью.
Живи, мати, здорова,
Мнѣ нашлася дорога—
Сдланная похода.

Тамъ же.

9.

Свѣжа мнѣ, досада,
Што на вулицу нѣйду;
Туда полѣтѣвъ ба,
Кого я люблю.
Даривъ милый подарокъ добрый;
Што жь-то за подарокъ?
Кольцо злѣбное,
Буеетикъ—розовъ цвѣтъ.
Кольцо распаялось,
Буеетикъ разошovesя;
Смѣйся, смѣйся, вырвася (сорванецъ),
Смѣйся надъ мной!
Богъ тебе накажетъ несчастной судьбой,
Несчастной судьбою, —ревнивой женой.
Тѣхавъ милый зъ поля,
„Здравствуй“ мнѣ нѣ давъ,
Що прежней любви ручки нѣ подавъ.—
Горенкій уѣздъ

10.

Идетъ Иваничка лужкомомъ,
А я млада березкомъ;
Машетъ Ваня черной шляпой,
А я—розовымъ платкомъ.
„Вернись, вернись, другъ—надѣжа,
Вернись, вернись, оглянись!“
—Нѣ вернуся, нѣ оглянуса,
Махну правой рукой, шляпой пуховой.—
Пройдетъ время, пройдетъ часъ,
Пройдетъ красная весна,
Знать, холодная зима.
Быстры рѣчки заморзали,
Ручейчики нѣ бѣгутъ,
Въ поли травушка завяла,
Уси цвѣточки нѣ цвѣтуть;
У сади птички призауныли,
Словыюшки нѣ пѣютъ;
Помѣрь, помѣрь другъ—надѣжа,
Нѣ емъ плакать нѣ вѣлять.

Тамъ же.

✓ 11.

Стригуча кранива облотная,
Журлива свѣрова негодная,
Била невѣстку якъ день, дакъ ночь,
Гнала невѣстку зъ двора дѣловъ.
„Иди, невѣстка, въ чисто поле,
Скинься, невѣстка, рябиной.“
Ваничка сыночѣвъ зъ войны йдетъ;
Пришовши ў дворъ, дивѣ кажетъ:
„Ахъ, мати моя, рѣдимая,
Увесъ свѣтъ прѣхавъ, дива нѣ бачивъ,

На свѣдѣмъ поли дивѣ убачивъ:
Стѣитъ рябина кудрявая,
Бѣзъ вѣтру патаѣтца,
Бѣзъ вѣтѣа схиликаса,
Бѣзъ дожджу мокрусѣнка,
Бѣзъ солнца красносѣнка.“
—Иди, Иваничка, въ нову клѣтъ,
Возми войстрый мечъ,
Сѣчи рябинѣ върхушѣчку.—
Сѣкнувъ я разъ—схиликаса,
Сѣкнувъ ў другий—заплакала,
Сѣкнувъ ў третій—прѣмовила:
„Иваничка, ты дружокъ мой,
Нѣ рябину сѣчешъ, да жану свою,
Нѣ суча тѣребишь, да дѣтей свѣихъ.“
Якъ разсердився Иваничка,
Пришовъ дѣмой. . . .
„А нѣ мати ты моя рѣдимая,
Змѣя ты лѣгучая,
Уходила жану мою и дѣтей моихъ,
Якъ снѣд ў погѣду.“

Тамъ же.

12.

Гомонъ на вулицы,
О што жь-то за гомонъ,
Пойдемъ, братцы, послухаемъ.
Сынъ матку зъ двѣра гонить
И вѣроты запраѣтъ.
„Иди, мати, зъ мойго двѣра,
Сойди, сойди, рѣдитѣлка,
А ўжо жь ты мнѣ знѣлюбля,
Жанѣ мойей спѣстылѣла,
Дѣтей моихъ пожжурила.“
Пѣшла мати, заплакавши,
Идетъ поле и другое,
На третѣе ѣступаѣтъ.
Тѣдетъ сынъ, матку догнаѣтъ.
„Вернись, вернись, моя мати,
Вернись, вернись, рѣдитѣлка,
Ужо ў мене бѣзъ тебе
Вѣликая ѣтда стала:
Пара кониковъ пропалѣ,
Жана моя и въ блудъ пѣшла,
Дѣти мои поумирали,
Самъ молодець, да съ ума сѣшовъ.“

Тамъ же.

✓ 13.

Нѣ жанився я,—красѣта мой,
А жанився я,—сухоѣта мой!
Узявъ жану, жану малую,
Жану малую, свѣтъ—неудалую.
Ни битъ еѣ, ни журить еѣ,
Йдѣ мнѣ еѣ подѣйти?
Возму еѣ за праву руку,
Повѣду еѣ въ тѣмный лѣсъ,
Привяжу къ горькой деинѣ.
Тамъ жана ѣторвалася,
На мою глѣбву накасалася;
Ни битъ еѣ, ни журить еѣ,

Идѣ мнѣ дѣтъ ее?
 Возму ее за праву руку,
 Повѣду въ чисто поле,
 Привяжу жану къ коньскѣму хвѣсту,
 Пущу кѣня въ чисто поле,
 Нѣхай кѣня нагарцуетца,
 Нѣхай жонка нагуляетца;
 И тамъ жа жонка ѡтбралася,
 На мою гѡлѡву накасалася.
 Ни битъ ее, ни журить ее,
 Идѣ мнѣ пойдѣти ее?
 Возму жану за праву руку,
 Повѣду жану къ синему морю,
 Почѣмълю жанѣ бѣлый камушокъ,
 Спущу жану камѣнемъ на дно.
 И тамъ жана нѣ ўтѡпилася,
 Да на мою гѡлѡву повяилася;
 Ни битъ ее, ни журить ее,
 Идѣ мнѣ ее пойдѣти?
 Возму жану за праву руку,
 Повѣду жану къ крутому бѣрегѣ,
 Посаджу жану на крутомъ берѣзѣ;
 А самъ пойду въ Варшаву—городъ
 За пѡкулками, за грѣми вѣщами:
 Перва вещь—повѣнскій кѡрабъ (корабль),
 А другая вещь—весѣлушкѡ,
 А третья вещь—грѣбцы-мѡлѡйцы.
 За кѡрабъ заплачу сто рублей,
 За весѣлушкѡ—двадцать пять,
 За грѣбцовъ-мѡлѡйцовъ—пятьдѣсятъ.
 Посажу жану въ повѣнскій кѡрабъ,—
 А кѡрабъ плыветь, ажъ вода рѣветъ,
 А грѣбцы грѣбуть, ажъ мѣтлой мѣтуть,
 А жана сѣдитъ и ўмываетца,
 Топилмъ рунничкомъ ўтираетца,
 А мнѣ—мѡлѡйцу наругаетца;
 А мнѣ-мѡлѡйцу ажно жаль сталѡ:
 „Ахъ, вернись, кѡрабъ, къ крутому бѣрегѣ!“
 Нѣ вернуся къ гѣтому подлѣцу,
 Ужо жь ты, подлѣцъ, достъ надругався надѡ
 мною:
 Выдавлявъ рѣки зъ мѡихъ бѣдныхъ вѡчей,
 Качавъ каменья зъ мѡихъ бѣлыхъ плѣчей,
 Косивъ ты сѣнѡ зъ мѡихъ русыхъ косъ,
 Лѡмавъ трусѡчки зъ мѡихъ бѣлыхъ рукъ,
 Прикладавъ ѡгонъ къ мойму личѣшкѣ.“
 „Ой жана жь моя! Нѣ правда твѡя,
 Выдавлявъ рѣки сѡ мховъ, зъ бѡлота,
 Косивъ я сѣнѡ зъ зелѣныхъ луговъ,
 Качавъ каменья изъ крутыхъ горъ,
 Лѡмавъ трусѡчки зъ бѡлой берѣзы,
 Прикладавъ ѡгонъ къ гнилой кѡлѡди.
 Тамъ же.

14.

Растѡпнѡсѣнькѡ, разбѣднѡсѣнькѡ,
 Сама нѣ знаю, чаго!
 Идѣтѣ, привѣдитѣ мнѣ,
 Кѡго я взрѡдъ люблю,—
 Питербургскаго купца.
 А жь мой миленькій, чѣрнѡбривенькій,
 А въ пѡкойчику сѣдитъ,
 Чешѣтъ кудѣрки, чешѣтъ русья,

Частымъ густымъ грѣбушкомъ;
 А ўчѣсавшись и ўмывавшись,
 Дѡ сударушки пѡшовъ;
 А въ сударушки, ў вѡротушкѣт
 Бѣлый камушокъ лѣжитъ,
 Съ—пѡдъ тѡго камушка быстра рѣчинька
 бѣжитъ.
 Чѣрѣзъ тую рѣчиньку гибка кладѡчка лѣ-
 житъ,
 Пѡ тѣй кладѡчцы бѣлый мѡлѡдець пѡшовъ.
 Тая кладѡчка спѡгибнѡлася,—
 Бѣлый мѡлѡдець затѡнувъ.
 Пѡ томъ тѡму бѡку рѣчиньки рыбаловнички
 стѡятъ.
 Якъ забачила красна дѣвица съ високаго
 терѣма,
 „Рыбаловнички, добрые мѡлѡйцы, закидай-
 те нѣвѡды,
 Ци нѣ споймитѣ, ци нѣ ўловитѣ бѡлагѡ
 мѡлѡйца!
 Кѡли вспоймитѣ, кѡли ўловите, буду рѣч-
 ку вспоминатъ,
 А нѣ вловитѣ, а нѣ вспоймитѣ, буду рѣч-
 ку прѡклинатъ:
 Бадай (пустъ) рѣчинькѣ, бадай быстрѡу тру-
 скомъ, пѣскомъ запѣсло,
 Мойго милаго, чѣрнѡбриваго къ сабѣ въ
 гости ўзяла.
 Тамъ же.

15.

А Иванъ свищѣтъ, да кѡня ищѣтъ;
 Пѡѣхавъ Иванъ да жанитися,
 Да за гѡрѡчку, пѡ ўдовѡчку;
 Но ўдовѡчку лѣгкѡ брать—тяжкѡ жить,
 Удовѡчка пѡстель стелитъ, сильно плачѣтъ,
 Взгѡловье вскладаѣтъ, сильно прѡклинаѣтъ:
 „Бадай моя бѣла пѡстеля камѣнемъ сѣла,
 Якъ я младѡсѣнька заўдовѣла.“
 А Иванъ свищѣтъ, да кѡня ищѣтъ;
 Пѡѣхавъ Иванъ да жанитися,
 Да за рѣчиньку да пѡ дѣвѡчку.
 А дѣвѡчка пѡстель стелитъ, горюючи,
 А взгѡловье вскладаѣтъ, всѣвѡючи:
 „Бадай моя бѣла пѡстеля пѡбѣлѣла,
 Якъ я млада младѡсѣнька пѡмѡлѡдѣла.—
 Тамъ же.

16.

Хѡдила красная дѣвка кѡлѡ рѣчиньки,
 Кѡпала да злоѣ кѡренинѡкѡ,
 На быстрой рѣчиньци—перѣмывала да злоѣ
 кѡренинѡкѡ,
 Охъ, да тѡпила красная дѣвка разнѣе па-
 питѡчки,
 Охъ, да наливала красная дѣвка въ стѣ-
 кляныя стаканчики,
 Охъ, да напилала красная дѣвка предѡбраго
 мѡлѡйца,
 47.

Молодёцъ упився, съ коника звалился, до смерти ўбився.

Охъ и въ нѣдѣлку ранѣ ранѣнькѣ
Молдойца — хвать вѣзуть,
Коня вѣдутъ, а тѣло вѣзуть;
Коникъ ушинаётца,
За имъ идетъ родна мати.
Слѣзми обливаётца.
Стѣбитъ ў воротахъ красная дѣвка,
Ѵму наругаётца:
„Было нѣ ходити бѣлому молдойцу
На чужихъ стѣропушкахъ,
Было нѣ любити бѣлому молдойцу
Деревеньскихъ дѣвущекъ.
Деревеньскія дѣвки, право, разумненьки,
Молдойца съ ума звѣли;
Молдѣецъ упився, съ коника звалился, до
смерти ўбився.“
Гомельскій уѣздъ.

17.

Загѣрися чужа стѣрѣна
Бѣзъ огня и бѣзъ полкма —
Ужо мнѣ жить ў тебе нѣ вѣсѣло:
Свѣскѣрь — батюшка якъ журить, дакъ жу-
рить,

Свѣкровь — матушка и пѣбитъ велить,
А дѣверьѣ подѣговариваютъ,
Зловѣчки ўсѣ й заступницы.
„Нѣ жури, нѣ жури, родной — батюшка,
Нѣ бранися родная матушка,
А вы, братцы, й нѣ подѣговаривайтѣ,
Подумайтѣ и на свѣихъ дѣтей;
Узяли еѣ, якъ рябиночку,
Внеушили на бялиночку,
Узяли еѣ, якъ ягѣдочку,
Сушили на сломѣчку.“

Тамъ же.

18.

У мѣемъ зелѣненъкомъ саду
Тамъ трава пѣтѣлочѣная,
Русы косы пѣвѣлочѣныя.
А тамъ жана мужа страшила,
А страивши, ў нову гѣрницу вѣшла,
А съ гѣрницы подѣ мѣстницу схѣвала,
Подѣ новую, подѣ дубовую.
Наѣхали дѣверы — лѣбѣди:
„Ты, нѣвѣстѣчка, лѣбѣдѣчка наша,
Идѣ намѣ большѣнькѣй братѣцъ?“
— Ахъ, вы дѣверы, вы лѣбѣди мѣе,
Подѣхавъ ѣнъ на охоту.—
„Ахъ, нѣвѣстѣчка и лѣбѣдѣчка наша,
Ѵго жѣ коникѣкъ на стаинцы,
Ѵго ружикѣ на кручичу висить,
Ѵго бутки подѣ столикомъ слѣять...
Ты, нѣвѣстѣчка, лѣбѣдѣчка наша,
Аншто жѣ ў тебе въ новыхъ сѣнничкахъ за
кровь?“
— Ахъ, вы дѣверы, вы лѣбѣди мѣе,
Аншто жѣ мѣне въ новыхъ сѣнничкахъ кровь.—
„Ахъ, нѣвѣстѣчка, лѣбѣдѣчка наша,

Што ў тебе въ новѣй гѣрницы кипить?“

— Ахъ, вы дѣверы, вы лѣбѣди мѣе,
Гѣтуѣтца свѣжа рыба дѣли гѣстей.—
„Ахъ, нѣвѣстѣчка, лѣбѣдѣчка наша,
Ѵтѣмкни намѣ нову гѣрницу,
Подѣглядѣти рыбы свѣжя.“
— Ахъ, вы дѣверы, вы лѣбѣди мѣе,
Подѣтерилися три зѣлотѣнькихъ ключи,
Не ѣтѣмну вамѣ нову гѣрницу.—
„Ты, нѣвѣстѣчка, лѣбѣдѣчка наша,
Подѣдемъ мы къ ковалю,
Скуѣмъ мы три зѣлотѣнькихъ ключи,
Ѵтѣмкнемъ мы нову гѣрницу,
Подѣглядимъ мы рыбы свѣжя.“
— Ахъ, вы дѣверы, вы лѣбѣди мѣе,
Нѣ куйтѣ вы три зѣлотѣнькихъ ключи,
А скуйтѣ вы войстрѣй мечъ,
Снимите мнѣ гѣловнѣчку съ плечъ,
И вашѣго братца стравила.—
Тамъ же.

19.

Якъ засѣю я млада молдѣенъка
Цвѣту зелѣненъка.
На ўси цвѣты взирала,
Сердце занывало...
Нѣ ной, нѣ ной, ты, мѣе сѣрдечкѣ,
Пѣ зелѣномъ цвѣточку,
Ты занѣй, занѣй, мѣе сѣрдечкѣ,
Пѣ милѣмъ дружочку!
Тѣску стѣскѣвавши, бѣду зѣбѣдовавши,
Подѣдемъ и въ свѣтлицу.
А въ свѣтлицѣ птички, пташки,
Кинарейки жалѣстно всѣпѣвають;
Ѵдныѣ пташкѣ, пташкѣ —
Кинарейки гѣлѣсѣтъ тонѣнькѣй.
А всѣпѣчу я пташкинѣ гѣлѣсѣчѣкъ
На тонкѣй листѣчѣкъ,
А пѣшлю я пташкинѣ гѣлѣсѣчѣкъ
У Питѣръ гѣрѣдѣчѣкъ.

Тамъ же.

20.

Лужкомъ, бѣрѣжкомъ быстра рѣчка ишла,
На тѣй рѣчичѣ три чуланчики.
У первомъ чуланчику коники ирзуть,
У другомъ чуланчику молдойца пѣють,
У третѣемъ чуланчику дѣвица плачѣтъ.
Пришовъ до еѣ сѣржанъ — капитанъ:
„Нѣ плачь, дѣвица, нѣ плачь красная,
Узявъ бы я за сѣбе — нѣ стоишь мѣне,
Не вьзявъ я за сѣбе, возму за слугу свѣйго,
Ѵму будѣшь нѣтъ даватъ, а мнѣ кланятца,
Ѵму будѣшь пѣстель стѣлѣть, а сѣ мною спѣтъ,
Ѵму будѣшь милая, а мнѣ — любая.“
— Сѣржанъ — капитанъ, нѣ правда тѣбя,
Нѣма ў мѣсца пѣ двѣ зари,
Нѣма ў молдойца пѣ двѣ жаны.
Кѣму буду нѣтъ даватъ, тѣму кланятца,
Кѣму буду пѣстель стѣлѣть, сѣ тымъ спѣтъ,
Кѣму буду милая, тѣму й любая.—
Тамъ же.

21.

По саду хожу, за собой бѣду веду,
Бѣда моя не ведеца;
Подложу бѣду въ вишневома саду,
Бѣда моя не кладеца;
Подложу бѣду въ зелёномъ саду
Подъ ракистовымъ кусточкомъ.
Стоить яворъ посерѣдь гребли,
Нѣма ему перѣмьны.
Любивъ дятюкъ дѣвчончку,
Нѣ йми ему вѣры.
Тамъ на рѣчищцы, тамъ на быстрѣнкой,
Дятюкъ рыбу ловить,
Его дѣвица, его красная по берѣжку ходить,
Якъ ставъ млѣдець пѣтѣнать,
Его кусточка вышиваная
На верхъ усильваѣтъ,
Его дѣвица, его красная бѣжить ратѣваѣтъ.
Нѣ жаль кусточки, нѣ жаль кусточки, нѣ
жаль вышиванна,
Якъ жаль млѣйца, якъ жаль бѣлагѣ,
Жаль его залицанна,
Якъ ѣнь клявса, якъ ѣнь бѣжвса,
Вѣрно моя будѣшь....

Тамъ же.

✓ 22.

У поли вѣтѣръ навѣваѣ,
У камори дѣвери отбѣваѣ;
Свѣкоръ нѣвѣстку побужаѣ:
„Уставай, нѣвѣстухна млѣдая,
Йди въ криницу по водѣицу.“
Я млѣдая - слухмяная, —
Свѣйго свѣкорки послухала,
Узяла ведѣрцы постукала,
А постукавши, поставила.
Кѣ мнѣ свѣкорка — зѣ нагайкой,
А я кѣ свѣкорку — зѣ калганкой (водекой);
Набравши зѣлку подѣ лавкою,
Дала свѣкорку наитися,
А нѣ любому помнитися.

Тамъ же.

23.

Охъ ты, мѣсячка — торговщикъ,
Взйди ранѣ, пѣстой позднѣ,
Выйду я кѣ табѣ торгѣвати —
Свѣкра, свѣкруху продавати;
Свѣкра прѣдала, — шелѣгъ узяла,
А за свѣкрушку, — одну пѣлушку,
Татку купила сто й рублей дала,
А на мамѣчу и цаны нѣма.

Ой выйду, выйду на вулочку,
Дѣ ударю, ударю въ ладоночки,
Въ золотыя перстѣночки.
Гѣловка моя прѣбѣдна!
Чимъ я свѣкру нѣ угѣдила,
Ци пѣстелѣчки нѣ пѣстлала,
Ци взгѣловьика нѣ пѣклала?

Нѣ мусивъ мѣне побудити,
Вышовъ на вулку, начавъ судити:
Мѣя нѣвѣстухна сонливая,
На работу дѣнивая.

Тамъ же.

24.

Я калину дѣмала,
На дорожку бѣрсала,
Дружка свѣрѣчала.
„Вѣрнисъ, вѣрнисъ, другъ любезный,
Вѣрнися назадъ!
Хоть вѣрнисъ, хоть нѣ вѣрнисъ,
Хоть назадъ оглянисъ;
Махни, махни рукою,
Хоть шляпой пухѣвою.“
Свѣтиловичскій приходъ, Рогачевскаго уѣзда.

25.

Со долины, съ украины ѣдѣтъ школьничѣ
млѣдѣнѣнкой;
На школьнику рубашѣчка тонкая,
Што нѣ мати ему шила,
Нѣ сѣстра ему дарила;
Ему шила — вышивала купецкая дочка,
Што свѣла мнѣ сыночка.
Вѣлю сынца пѣймаѣ,
Вѣлю прикѣвати.
„Нѣ куй жа мѣне, мати,
Кѣ каменѣной палати,
Прикѣуй мѣне, мати,
Дѣ кѣ дѣвочѣй крѣвати.“

Тамъ же.

26.

Дѣвки скачутѣ, дѣвки пляшутѣ, дѣвки вѣ-
сѣлятца;
Загадаю вамъ загадку,
Извольтѣ отгадать:
Зѣ вечера кудри выютца,
А кѣ пѣвночи сѣкнутца;
Зѣ добра кудри выютца,
А сѣ дѣсады сѣкнутца.

Тамъ же.

✓ 27.

„А ты, гарный Сѣмене,
Хѣди сядѣ кѣдѣ мѣне,
И спѣдница у мѣне е,
Сватай мѣне Сѣмене!“
.. На што жѣ мнѣ спѣдница,
Кѣли сама — пасѣдница,
Хоть возмѣ въ одной лѣли (рубашка),
Абы жѣ была по любви. — а)

а) Припѣвъ этотъ повторяется послѣ каж-
днѣхъ шѣсти стиховъ.

„А ты, гарный Семёне,
 Ходи сядь кдло мене,
 И квартушокъ у мене е,
 Сватай мене, Семёне!“
 —На што жь мнѣ квартушокъ,
 Кдло сама нѣ дружокъ!

„А ты, гарный Семёне,
 Ходи сядь кдло мене,
 И крали у мене е,
 Сватай мене, Семёне!“
 —На што жь мнѣ крали,
 Кдло сама нѣ дѣ пары!

„А ты, гарный Семёне,
 Ходи сядь кдло мене,
 И дѣяло у мене е,
 Сватай мене Семёне!“
 —На што жь мнѣ дѣяло,
 Кдло сама хужѣ мала.

Тамъ же.

✓ 28.

„Чижичёкъ маленькій думаѣ—гадаѣ,
 Жанитися маѣ,
 Пѣславъ брла ўсю пѣтицу собирать.
 Орѣлъ нагнавъ гусей, начавъ мудрѣвати;
 Сѣдѣть чижикъ на пѣньку,
 Крылышками плещѣть;
 Вбрѣббы въ кнѣпляхъ напилися дужа,
 Напилися дужа, чижика прибили;
 А вброны на тѣй часѣ каравай злѣпили;
 А сѣроки—приданки дѣ ўсѣ скачуть по
 лавѣ;
 А синицы по пѣлицамъ дѣ ножками тупъ,
 тупъ;
 Кдло бѣ дали гѣрѣлѣчки, то бѣ были мы
 тутъ—тутъ.
 А пилипилица хату выметаѣ,
 Сѣдѣть сова въ кнѣцѣ стѣла, скосу поглядѣѣ;
 А дѣргачъ на пѣрози
 Стоить на стѣрожи,
 Дурный пугачъ бѣвъ памяти
 Лѣжить на мѣрози;
 А чаѣчка съ куличкомъ—
 Дѣ на свадьбу—рысачкомъ,
 Сѣбрѣй, сѣбрѣй, рысачкомъ
 Я свашкою, ты дружкомъ.

Тамъ же.

39.

А ты жь, моя гѣрѣлица,
 Дѣ ты вѣселуха!
 Черезъ тѣбе гѣрѣлица
 Мучила сукруха (тоска);
 Язъ я жь съ тѣбой нѣ выдавса,
 Было жь то мнѣ тяжкѣ,
 Слава Богу, пѣпаласа
 Дѣ мнѣ въ руки пляшка!
 Еще жь потомъ, задамъ плясухи,
 Бытъ жа етой гѣрѣлицы дѣ ў мѣемъ брюхи;
 Еще жь то нѣ въ головѣ ни хатка, ни жонка,

Еще ў мене брызгаѣ зъ грошами мѣшонка;
 Еще и кѣровка въ отвѣти;
 Ёсть у мене ѣдна свитка и тая пѣвѣ.
 Якъ приду жь я дѣ до дому, то жонкѣ—вѣрѣвка,
 А съ панами расправлятца нѣ дужа—то
 ловкѣ;
 Якъ приду жь я дѣ до пана, скажу пану: „горѣ,
 Кдсеивъ сѣно ўвесъ день позднѣ я ўчора;“
 Еще жь мнѣ енъ и милость покажѣ,—
 Келихъ водки налити прикажѣ.

Тамъ же.

✓ 30.

„Мы у дѣдюшки были,
 Мы нѣ воры, нѣ плуты,
 Мы нѣ воры, ни плуты,
 Нѣ разбойники!
 Вы закиньтѣ, братцы, сѣти
 Кдло дядиной пѣвѣти,
 Вы поймайтѣ вѣкунька—
 Сивѣлѣзого кѣнька;
 Во, тѣлѣга пѣдѣ пѣвѣтѣю,
 Хѣмучѣчѣкъ—на приклѣти;
 Ну, нѣ стойтѣ дли приклѣти,
 Нѣ забудѣтѣ скрынку мѣди,
 Ну, нѣ стойтѣ дли дѣбра,
 Нѣ забудѣтѣ сѣребра.
 Вы нѣ будѣтѣ, братцы, глупы,
 Нѣ забудѣтѣ три тулупы,
 Нѣ забудѣтѣ, братцы, и тое,
 Што у кашницу кладутѣ. (сало)
 Охъ ты, Гриша,
 Ты пригнися,—
 Твѣя шапѣчка видна,—
 Ёна съ синягѣ сукна,
 Дѣ и бабсыя рубаха
 Совершенно якъ мѣшокъ.
 Вы рукавы завяжи тѣ;
 Што угодно пѣлѣжитѣ;
 За мѣсточекъ завѣжайтѣ,
 Тамъ мене вы дождидайтѣ.“

Монастырщинскій приходъ, Мстиславль-скаго ўѣзда.

31.

Ой, пивъ бы я зѣленое вино,
 Хмѣль мене нѣ берѣтъ.
 А пѣхавъ бы я въ чужу стѣрѣну,
 Конь мене нѣ везѣтъ.
 Тудѣ глянѣ, сюдѣ глянѣ—
 Усѣ чужая стѣрѣна;
 Нѣма жь мѣе рѣдинѣчки,
 Ѡткуль я сама.
 Тамъ ишло, прѣшло
 Дѣ дѣвѣ сѣстрицы,
 Я бѣздольная ѣдна.
 Ахъ, вы дѣвѣчки,
 Вы подружѣчки,
 Сѣстрицы мѣе!
 Вы любилися,
 Вы кѣхалися,

Любите й мене!
 А вы пойдёте
 На Дунай рѣчку,
 Гукните й мене!
 А вы будёте
 Цвѣточки рвать,
 Сорвите и мнѣ!
 А вы будёте
 Вѣночки вить,
 Советѣ и мнѣ!
 А вы будёте
 Ойца и мать поминать,
 Поманите й мене:
 Ци живеть наша
 Дѣ бездольная,
 А ци мѣдъ, вино пьеть?
 Нѣ живеть наша
 Дѣ бездольная,
 А нѣ мѣдъ, вино пьеть,
 А выйшѣвши
 За вбротѣчки,
 Горьки слѣзы ллеть.

Гладковскій приходъ, Чаусскаго уѣзда.

32.

Пѣра, маѣи, житѣ жати,
 Сблума пѣвала;
 Жаль жа мнѣ вѣчѣрочка,
 Што я нѣ гуляла.
 Жаль жа мнѣ тѣго парня,
 Што я утѣрjala;
 О, якъ его утѣрjala,
 Што нѣ была дома,
 Заблѣла гѣловѣчка,
 Стала нѣздорова;
 Измѣнився голосочѣкъ,
 Стала нѣздорова.
 Гѣлѣсочѣкъ — у лѣсочѣкъ,
 Тиха мова, грозна;
 Нѣ дай мене, мѣи мати,
 Што я хѣджу позди;
 Ой, я хѣджу и гуляю,
 Добрый розумъ маю;
 Кѣлѣ тихагѣ Дунаю
 Я коника напѣваю;
 Конь вѣронный вѣди не пѣе
 Конь дѣрожку чуе,
 Чуе, чуе дѣрожѣчку,
 Идѣ мой милый нѣчуе;
 Нѣчуй, нѣчуй, мой милѣнький,
 Нѣчуй, нѣ обнимайся,
 Кѣго любишь, мой милѣнький
 Дакъ нѣ признавайся,
 Кѣли будѣшь признаватца,
 Полнѣ съ тѣбой знатца.

Гомельскій уѣздъ.

33.

Дура дѣвка, нѣразумная дѣвчонка,
 Слѣлюбила дѣ казаченьку старогѣ,

Слѣлюбимши, она въ гѣморжку завѣла,
 А, завѣвши, клала на тѣсовую крѣвать,
 Сама пошла она въ зѣлѣнный садѣ гулять,
 Дѣ й забыла слѣловушкѣ приказатѣ:
 „Нѣ летай ка, слѣловушка, рано па зарѣ,
 Нѣ буди мойго милаго въ каморѣ;
 Я думала, што мой милый нѣ чуѣтъ,
 Мой милый нагаѣчку гѣтуѣтъ,
 Я думала, што нагаѣчка шутѣчка,
 А на мнѣ полѣнала шкурѣчка,
 Я думала, што нагаѣчка шѣвкова,
 Ажъ нагаѣчка цѣнькова.

Могилевскій уѣздъ.

34.

Якъ ў сади пѣдѣ кустикѣмъ
 Свѣдѣтъ дѣвка и съ кунчикѣмъ;
 Якъ ў сади зѣлѣнькѣмъ
 Растеть трава шѣвкова;
 На тѣй травѣ цвѣтокъ цвѣтеть,
 Цвѣтокъ цвѣтеть лиловѣнький,
 Лиловѣнький, вишнѣвѣнький;
 Пойду ў садѣ, сорву цвѣтокъ,
 Сорву цвѣтокъ, сѣвю вѣнокъ,
 Сѣвю вѣнокъ свѣйму милѣму,
 Свѣйму милѣму па гѣловѣчку.
 „Нѣси, милый, нѣ скидывай,
 Люби жѣ мене нѣ покидывай.“
 — Якъ я люблю, сейчасъ бытъ,
 Любить нѣрѣставъ, — бѣзсчастный ставъ.

Тамъ же.

35.

А кабъ я знала, дѣ ўсѣ вѣдала,
 А свѣю долю, долю горькую,
 А на вѣкъ бы я нѣ вничалася,
 А вѣковала бѣ вѣкъ ў дѣвушкахъ.
 А што ў дѣвушкахъ, ў свѣйго батюшки,
 А дѣ чѣсала бѣ кѣсу русую,
 А расчѣсала — бѣ я дѣ пояса,
 А раздѣбрала бѣ я дѣ волѣса.

Тамъ же.

36.

„Мѣлодка, мѣлодка мѣлодая,
 Слѣдатка, слѣдатка полѣковала,
 Ци нѣ гѣдѣ пѣ вулицы хѣдити,
 Ци нѣ гѣдѣ чорную грязь топтати,
 Ци нѣ гѣдѣ пѣ миломъ тужити,
 Ци нѣ пѣра на милѣгѣ забыти?“
 Якъ жа мнѣ пѣ миломъ нѣ тужити,
 Якъ жа мнѣ на милѣгѣ забыти,
 Хѣронгъ, прихожѣ милый нарѣдывся:

Ень ростомъ, приростомъ, чистотомъ,
Усею мѣлдецею красотомъ.

Тамъ же.

✓ 37.

Зайграй мнѣ такую,
Што я въ дѣвкахъ звѣкую;
Зайграй ты мнѣ мантынала,
Кабъ я троху поѣпала.
Три каливы (зерно) часнаку,
Три каливы бобу,
А хто мене поцалуётъ,
Нѣ выживётъ году.

с. Головичи, Чаусскаго уѣзда.

38.

Посѣявъ я бобу за горою,
А унадився чортъ съ борѣю, —
Треба того чорта споймати,
Дѣ сивую борѣду ободрати.

Тамъ же.

✓ 39.

Тѣперь, мати, ночка, ночка тѣмная,
Казаку дорожка незнакома.
„Ой, узѣду я на долиночку,
Привяжу я коня за былиночку,
А самъ лягу спатьки нѣ часночку.“
Откуда жа ўзялася красная дѣвчонка,
Ударила казака по бѣлому плечу, нѣ румя-
ному лицу!
„Устань ты, казаче, ўстань, прѣбудиса,
На тѣбе, казаче, татары набдутъ,
И коника возымутъ и тѣбе забьютъ.
Кѣли коня возымутъ, конь другій будѣтъ,
А тѣбе загубютъ, никого нѣ будѣтъ.“
—Вѣрно ты, дѣвчончка, казаченьку любишь,
Што ты его сѣредѣ поля будишь. —
„Кѣлибъ нѣ любила, то бъ я нѣ будила,
Кѣлибъ нѣ вѣкала, то бъ я нѣ гукѣла.“

С. Соболи, Чериковскаго уѣзда.

40.

Раскладався зелѣнь дубъ
На чатырѣ листы,
Любивъ парѣнь трѣхъ дѣвчонбѣхъ,
Ень нѣ мавъ кѣршети.
Одна пошла ў восѣнь замужъ,
Другая — зимою,
А третья чернявая пошла и ў чарнушки.
А пошла жъ и ў чарнушечки, а Боже жъ мой
милькы!
А застарся ў дѣревенькѣ парѣнь чернобрив-
ный,
Кѣлибъ жа мнѣ мѣлдецею ластовичча
перья,

Ластовичча перья, сѣкѣлны крылля,
А я бъ тую дѣревеньку кругомъ облѣтала,
А я бъ свойго миленькаго по шляхи бъ
узнала.
На ѣмъ шапѣчка съ пѣрами, голова съ
кудрями,
Ликсандрийская рубашка, косый вѣрточѣкъ,
А на шапцы платочѣкъ, ябъ маковъ цвѣ-
точѣкъ.
Тамъ же.

41.

Ты колодѣзъ мой, ты дубовенькый!
Дѣ тѣбе дѣвка до воды придетъ,
Добрый мѣлдецеъ дѣ коня привѣдетъ.
Ставь напоивать, ставъ приказыватъ:
„Охъ, и стой, коне мой, ты дѣ поздней пѣры
дѣ вѣчерней зары,
А ябъ зорька ўзойдетъ,
Красна дѣвка придетъ.
Красна дѣвка придетъ вѣдичу братъ.“
Ой, зачеринула, да й прѣмовила:
—Ой, полюбивъ, парѣнь, дѣ мене хѣдитъ,
Дѣ мене хѣдитъ, да мене любить.
Пѣтерѣашъ ты свою буйну гѣлову,
Нѣ за сто рублей, ни за тысячу,
За мене дѣвку чернобривую. —

Тамъ же.

✓ 42.

Бѣлитъ моя гѣловѣчка,
Можа я й помру.
Ой, эй, эха — ха, можа я й помру!
Ой, идитѣ — привѣдитѣ
Кого я люблю.
Ой, эй, эха — ха, кого я люблю!
Нѣ копайтѣ кривиченьки въ зелѣномъ лугу,
Выкопайтѣ кривиченьку въ вишневѣмъ
саду.
Ой, эй, и проч.
Ци нѣ приде чернявая вѣдиченьки братъ?
Пришла, пришла чернявая вѣдиченьки братъ
Размахнула вѣдиченьку почищѣ за ўсикъ,
Подымала вѣдѣрѣчки повыше за ўсикъ;
Понѣсла ѣна вѣдиченьку постройнѣй за
ўсикъ.
На сустрѣчу красной дѣвкѣ добрый мѣлде-
цецъ,
Прѣсивъ ў дѣвки вѣдиченьки,
Дѣвка нѣ дала.
Дававъ дѣвкѣ зѣлотъ перстѣнь,
Дѣвка нѣ ўзяла.
А за егый зѣлотъ перстѣнь,
Будѣ мати битъ,
А даѣь табѣ вѣдиченьки, —
Люди гѣвѣрѣть.

Тамъ же.

43.

На двѣрѣ дробѣнь дожджикъ,
Хмарѣчки нависли,

Не подбереть дѣвка парня
 Да подъ свои мысли.
 Тѣкла ў поли быстра рѣчка,
 Круты берѣжечки,
 Ой, скачу — перескачу,
 Отдай, мой таточка,
 За кого я хочу.
 Отдавъ мѣне мой таточка,
 За кого негожа, —
 По кѣльни смѣтѣя ў хаѣ,
 На столѣ рѣгожа.

Тамъ же.

44.

Ходить парень по лужочку
 И ў дудочку йграѣ,
 У вѣротъ стѣитъ красна дѣвка,
 Ёна горя нѣ маѣ.
 „Горда, горда дѣвчонѣчка,
 Гордуешь ты мною,
 Будеть твоѣ гордованнѣ
 Усе перѣдѣ мною.
 Будеть твоѣ лицо бѣло
 У мѣне на ладони,
 Будеть твоѣ руса коса
 У мѣне подъ ногою,
 Будеть твоѣ цвѣтно платѣ,
 У мѣне ў каморн!
 — Ахъ, ты дубе кучѣравый,
 Што листу нѣ растишь?
 А ты с с,
 Словами нѣ згрозивъ. —

Тамъ же.

45.

Охъ, ты гай, ты мой гай,
 Густый, непроглядный!
 Упустила голубѣчка,
 Ни вѣкъ нѣ поймаю;
 Хуть поймаю, нѣ поймаю,
 Дакъ я нѣ такогѣ,
 Нѣ полюбить моѣ сердце
 Дружка нѣлюбогѣ.
 Мѣла хату, мѣла сѣни,
 Дѣ й засмѣялася;
 Пошла мати воду брати
 Дѣ й дѣгадалася;
 „Ой бѣри, мати, тую воду,
 Што я нанѣсила;
 Зѣви, мати, того зятѣмъ,
 Што я полюбила.“
 — Я нѣ буду воды брати,
 Буду прошивати,
 Ой нѣ буду зятѣмъ звати,
 Буду проклиinati. —
 „Черезъ мои новы сѣни
 Орѣль воду носѣ,
 Ни хто тые водиченьки
 Ни хто нѣ замуѣтѣ.

Побѣремся, повѣнчаѣмся,
 Насъ никто нѣ разлучѣ.“

Тамъ же.

46.

Стѣрѣна моя, стѣронупка
 Чужедальняя, не знакомая!
 Што ни самъ я на тѣбе зайшовъ,
 Ни вѣрѣный конь мѣне залѣзъ,
 Завѣзла мѣне хмѣлиночка,
 А хмѣлиночка хмѣлевая,
 Тая румка хрусталева,
 Тая дѣвка чернобровая.
 А завѣвши насмѣхаѣтца:
 „Дурень, дурень, добрый млѣдѣць,
 Нѣ послухавъ отца, матери,
 Послухавъ красныя дѣвѣчки,
 Красна дѣвѣчка зъ ума звѣдетъ,
 А горѣлочка зъ бѣзумиѣ.“

Тамъ же.

47.

Пѣнаѣхалѣ казаченьковъ повинъ дворъ,
 „Угадай, угадай, дѣвѣчка, который твой?“
 — Што и ў синѣмъ и на свѣомъ — тѣй нѣ мой,
 Што и ў черномъ на вѣрѣномъ — и тѣй нѣ мой,
 Што и ў красномъ на стрикаѣтомъ — тѣй нѣ
 мой,
 Што и ў хату иѣдетъ, каравай нѣсѣтъ — тѣй нѣ
 мой,
 Што ў сѣнцы иѣдетъ, свѣчку нѣсѣтъ — тѣй нѣ
 мой,
 Што дли печи грѣѣ плечи — тѣй нѣ мой,
 Што дли припѣчку, играѣ ў скрыночку — тѣй
 нѣ мой,
 Што дли стѣла пирогъ рѣжѣ — тѣй нѣ мой,
 Што дли кута, шанка зъ лѣкута — тѣй нѣ мой,
 А што на кутѣ и ў золѣти — во, тѣй мой.

Тамъ же.

48.

„Пѣмру моя мати,
 Пѣмру рѣдимая, на чатырѣ годочки
 По ўдѣвиной по дочки.“
 — Нѣ умирай, мой сыночѣкъ, не умирай, дѣ-
 тятѣчка!
 Пѣстрой, мой сыночѣкъ, сѣрѣдъ двѣра башо.
 Будутъ люди приходити ў башо мынца,
 Приѣѣ твоѣ удалая, дочка ўдѣвиная. —
 „А ўси люди приходили и ў бани мылися,
 Нѣма жъ мѣе удалыя, дочки ўдѣвиныя.
 Пѣмру жъ, моя мати,
 Пѣмру, рѣдимая, на чатырѣ годочки,
 По ўдѣвиной дочки.“
 — Нѣ умирай, мой сыночѣкъ, нѣ умирай,
 дѣятѣчка!
 Выкопай сѣрѣдъ двѣра колодѣзь,
 Будутъ люди приходити, водичу брати,

Приде твоя удалая, дочка ўдвиная.—
„А ўси люди приходили, вѣдиченьку брали,
Нема жь мѣ удалыя, дѣчки ўдвинныя.
Помру, моя мати....

—Не умирай, мой сыночѣкъ, нѣ умирай, дитячѣчка!

Пѣставь, мой сыночѣкъ, ў воротахъ церкву,
Будуть люди приходити Богу молитися,
Приде твоя удалая, дочка ўдвиная.—
„А ўси люди приходили, Богу молилися,
Нема жь мѣ удалыя, дѣчки ўдвинныя.
Помру, моя мати....“

—Умирай, мой сыночѣкъ, умирай, дитячѣчко,
Будуть люди приходити мѣртвѣца глядѣти,
Приде твоя удалая, дочка ўдвиная.—
„А ўси люди приходили, мѣртвѣца глядѣли,
Пришла жь моя удалая, дочка ўдвиная.“
Мѣртвѣць ўсхвѣсився, за шѣю обшѣпився,
„Во, темерь, моя мати, вѣди ў церкву вѣн-
чайи.“

Тамъ же.

49.

Охъ, мѣсяцъ, ты мѣсяцъ,
Што ты низенько ходишь,
А за мѣсь нѣ заходишь?
Ахъ, братѣцъ, ты братѣцъ,
Мимо двѣра часто вѣдишь,
Ко мнѣ ты нѣ зайдѣшь,
Хуть зайдѣшь, нѣ почѣушь,
Завѣчѣушь, прѣбѣшнѣушь,
Подъ вѣкошкѣмъ снатъ дѣжнѣшся,
Часто ў вѣкно поглядѣшь,
А ци свѣтъ, братцы, свѣтаѣтъ?
Ци зарянѣчка зарлѣтъ?
Братѣцъ коника сѣдлаѣтъ,
Дѣ зъ двѣра зѣйкаѣтъ.
А спасибѣ, сѣстрица!
За хлѣбъ, за соль, за вѣчерю,
Дѣ й за мяккую пѣстелю!
На здорѣе, мой братѣцъ,
Хлѣба—соли нѣ кушавши,
На пѣстели нѣ лежавши,
А ўсю ночку тѣшпѣвавши,
Зарянѣчки дѣждавши.

Тамъ же.

50.

Вы кѣвали, вы кѣвалики,
Дѣ вы мѣлѣдые,
А чагѣ вы кѣвалики,
Ранѣ пѣўставали?
Вы зѣлѣзы, вы зѣлѣзники,
Зѣлѣзы сталанныя,
На кѣго вы зѣлѣзники,
Ранѣ пѣкѣваны?
Ци на вѣра, ци пѣяницѣ,
Ци на вражѣа сына,
Ци на тѣго сирѣбѣнушку,
Што ни ѣтца, ни матерѣи?

Тольки ў тѣго сирѣбѣнушки
Три родныя сѣстрицы.

А большая сѣстричѣхна
Ширинку качаѣ,
Сѣредняя сѣстричѣхна

Коника сѣдлаѣ,
А меншая сѣстричѣхна

У брата шптаѣ:

„Кѣли ты, мой брахнѣнька,
Кѣ намъ ў гости прибудѣшь?“

—Сѣстра моя, сѣстричѣхна,
Хуть мала, дѣ вумна!

Есть ў поли ў чистѣнькомѣ
Сухая игруша;

Кѣли тая игрушѣчка

Раскидатца будѣ,

Тадѣ, тадѣ, моя сѣстрица,

Кѣ вамъ ў гости прибудѣ.“

—А вѣкъ жа тѣй игрушѣчцы

Дѣ нѣ раскидатца,

А вѣкъ жа намъ, мой брахнѣнька,

У вѣчи нѣ видатца.—

Тамъ же.

51.

Вы прайдѣте, вы дѣвѣчки,

А на мѣне мѣлѣдѣю нѣ глядѣте.

Охъ, мнѣ мѣлѣдой дѣ ўсѣ-святѣ:

Въ пѣнѣдѣльникѣ мѣлѣдѣнька дѣ рѣдилася,

А въ вторникѣ мѣлѣдѣнька дѣ крѣстилася,

А ў сѣредѣ мѣлѣдѣшѣнька сѣвѣдѣдалася,

А ў чатверъ мѣлѣдѣшѣнька причащалася,

А ў пятницѣ старѣ жѣны нѣ прѣдали,

Тольки буднѣяго дѣня, што сѣбота.

Якъ ўстанѣ мѣлѣдѣнька ранѣнькѣ,

Дѣ ўставлю прѣяку ў лавку,

Дѣ выведу мѣлѣдѣшѣнька дѣ три нитѣи.

Загадали мѣ мѣу мѣлому дѣрогу,

И случѣлось мѣлому нѣтъ рубашки,

И я ўпѣтаю мѣлаго ў три нитѣи,

То за губѣы, то за зубѣы, то за ногѣи.

Уси князи й парѣ сѣзѣжались,

И ўсѣ мѣ мѣму дѣву дѣвѣвались,

Охъ, йдѣжъ то мѣ нѣ бывали,

А тѣкѣя сѣтаны нѣ видѣали!

Тамъ же.

52.

Якъ пѣсѣю сѣдѣвицы,

Сѣдѣвицы трѣшкѣ.

Ладу, ладу, сочѣвицы трѣшкѣ!

Нѣкто мѣе сѣдѣвицы,

Нѣкто нѣ вырѣваѣ.

Ладу, ладу, нѣкто ни вырѣваѣ!

А тамъ жа мой дѣбѣтушка

Коника сѣдлаѣ;

Тѣдѣ йшла дѣвѣчка,

Йшла мѣлѣдая,

Дѣ й попѣлѣвала.

„Помѣжи Божѣ, дѣтинка,

Коника сѣдлаѣ!“

— Здоровъ, здоровъ дѣвчонѣчка,
Здоровъ мѣлѣдая!—
„Давно, давно, дѣтиночка,
Я ў глаза видала!“
— Давно, давно, дѣвчонѣчка,
Давно молодая!—

Тамъ же.

53.

Нѣ въ пирѣ я была, нѣ въ бѣсѣдушки,
Я была, была у кѣрчомушки,
Што ни мѣдъ я пила, ни гѣрѣлѣчку,
Я пила, пила ўсѣ паливѣчку.
Я лѣсомъ ишла, нѣ бѣялася,
Усѣ полемъ ишла, нѣ шаталася,
Кѣ двѣру пришла, пѣшатнулася,
За верѣюшку задрѣжалася.
Ты, верѣюшка, задрѣжи мѣне,
Бабу пьяную, нѣразумную, пѣлвумную.
М. Краснополье, Чериковскаго уѣзда.

54.

Растѣшилось мѣйму живѣточку,
Усѣ пѣ миломъ, пѣ свѣомъ дружочку.
Три нѣдѣли свѣйго дружка нѣ видала,
Чѣтвертую сама захвѣрала,
На пятой стала дѣчунятца;
Сѣла пѣдъ виднымъ вѣкошѣемъ,
Глядѣла въ вѣкошкѣ,—
Яѣз Ванюша съ Катюшой гуляють...
У Ванюши брови ястрѣбиныя,
А у Катюши брови лѣбѣдинныя,
У Ванюши глазѣ вѣрѣвскіе,
А у Катюши глазѣ плутѣвскіе.
Могилевскій уѣздъ.

55.

Яѣз пѣѣхавъ кѣрѣлевичъ на прѣшаннѣ,
Кинувъ свѣю Марусѣнѣку на гѣрѣваннѣ,
Яѣз пѣѣхавъ кѣрѣлевичъ лѣужкомъ—бѣрѣж-
комъ;
Прѣѣжаѣтъ кѣрѣлевичъ кѣ крутой гѣрѣ,
Выпрѣгаѣтъ кѣрѣлевичъ вѣрдна кѣня,
Распинаѣтъ кѣрѣлевичъ свой бѣлѣй шатѣръ,
Лѣжитца кѣрѣлевичъ снаѣтъ и ѣтѣхѣтъ;
Яѣз увидѣвъ кѣрѣлевичъ нѣвидимый сонѣ:
Съ пѣдъ правѣя съ пѣдъ ручѣнѣки выгѣ-
тавъ сѣколѣ,
Съ пѣдъ лѣвѣя съ пѣдъ бѣлѣя—сѣра вѣтица,
Вѣскликнула, вѣзгукнула громкимъ голѣсомъ:
„Пѣра, пѣра кѣрѣлевичъ дѣ свѣйго двѣра,
Мѣлѣдая Марусѣнѣка сына рѣдила,
Сына рѣдила, сама умѣрла.“
Яѣз прѣснувся кѣрѣлевичъ, пѣѣхавъ дѣ
свѣйго двѣра,
Щитовѣя вѣротѣчки раствѣрѣнныя,
Сѣѣялѣныя вѣкошѣчки расчѣнитѣя,
Мѣлѣнѣкѣ дѣятѣчкѣ въ кѣлѣскѣ кричѣтъ,
Мѣлѣдая Марусѣнѣка ў грѣбу лѣжить.
М. Краснополье, Чериковскаго уѣзда.

56.

Ѡтдавъ мѣне тѣтѣчка замужъ далѣбѣ,

Нѣ была я ў тѣтѣчки гѣдѣчки двѣ.
Яѣз скинѣсъ я сѣрой вѣзѣюлей,
Пѣлѣчу я мѣлѣда ў батѣковъ двѣръ,
Закукую мѣлѣда жалкѣ жалѣстнѣ.
Мѣй рѣднѣнѣкій тѣтѣчка пѣ двѣру хѣдѣ,
Бѣлѣшнѣнѣкій брахнѣйка шапѣчку носѣ:
Сѣреднѣй брахнѣйка пѣдъ ручки вѣдѣ,
Мѣнѣшнѣнѣкій брахнѣйка стрѣльбицу нѣсѣ,
„Забѣю, забѣю, тѣтѣчка, сѣру вѣзѣюлю.“
— Нѣ би, нѣ би, сынѣчѣтъ, сѣрой вѣзѣюли,
То нѣ вѣзѣюля,—чѣдѣчкѣ мѣѣ,
То мѣѣ чѣдѣчкѣ,—сѣстрица вашѣ.—
„Кѣдѣи нашѣ сѣстрица, лѣти ў хѣту,
Кѣдѣи сѣра вѣзѣюля, лѣти на лѣги.“
Пѣлѣчу я мѣлѣда, закукуючи,
Я своимъ голѣсомъ лѣвѣя ѣглѣшу,
Своимъ зубѣми дѣбѣы ўзѣрѣву,
Слѣзѣми мѣлѣдѣшѣнѣка лѣги ѣтѣплѣю.
Тамъ же.

57.

Нѣхто тѣго нѣ вѣдаѣтъ,
Што на моѣмъ сердѣци дѣѣтца....
Мнѣ ни пѣтъ, ни ѣстѣ нѣ хѣчѣтца
И работѣчка на вѣзмъ нѣ ѣдетца
Красна дѣвѣчка зѣ ума звѣдетѣ.
Запрѣжитѣ парѣ кони мнѣ,
Я пѣдѣду дѣ на вѣладѣвѣѣ,
На дѣвѣкину мѣгилѣчку;
Пѣставлю кѣня ў бѣлѣнѣхъ нѣгахъ,
А самѣ стану ў гѣловѣчкахъ...
„Устѣшь, ўстѣшь, красна дѣвѣчка!
Мы съ тѣбѣю распрѣщаѣмся,
На пѣдарки развѣнѣяѣмся.“
— Дѣренѣ, дѣурѣнѣ, добрый мѣлѣдѣцѣ!
Тѣвѣ пѣдарки ў ѣгни гѣряѣтъ,
Мѣѣ перѣстѣни ў смѣлѣѣ кипѣтъ.—
Тамъ же.

В) Пѣсни религіознаго содержанія, таѣзъ на-
зѣываемѣе „стихи“, распѣваемѣя нищими на
торжѣкахъ, ярмаркахъ и храмовѣхъ правд-
никахъ. *)

1.

Иисусу Христу.

Иисусе мой прѣлюбѣзный, сердѣцу сладѣсте,
Едина въ скорѣбѣхъ утѣха, моя радѣсте,
Рѣцы души моеѣ: твое есмѣ Азѣ спасеніе.
Очищеніе грѣховъ и въ рай вселеніе;
Мнѣ же Табѣ Богу благо прилѣпляѣтѣся,
Ѡтъ Тѣбе милѣосердія надѣѣятѣся.
Нѣхто же мнѣ въ мѣихъ бѣдахъ грѣшному
пѣмѣже,
Аѣче не Ты, ѣ преблагій Иисусе Боже!
Хѣтѣнѣе мнѣ едино—съ Тѣбѣю быти,
Дѣждѣ ми Тѣбе Христа въ сердѣцѣ всегда
имѣѣти.
Изволь вѣ мнѣ ѣбитѣти, благѣ мнѣ являѣся.
Мноу грѣшнымъ, нѣдостѣйнымъ нѣ возгѣну-
шайся.

*) Пѣсни эти поютѣся повсемѣстно въ губер-
нѣи и записаны одинаково во всѣхъ уѣздахъ.

Исчезе въ болѣзни животъ мой безъ Тебе,
Бога,
Ты мнѣ крѣпость и здравіе, Ты слава многа.
Радуюся азъ о Тебѣ и веселюся,
И Тобою во вся вѣки, Боже, хвалюся. 2.

2.

Святителю Николаю.

А кто, кто Микѣлая любитъ,
А кто, кто ему вѣрно служитъ,
Тому святой Микѣлай
На всякій часъ помогаетъ.
Миколаю!

А кто, кто къ ему прибѣгаетъ,
На помощь сабѣ призываетъ,—
Тѣй нѣ будѣтъ ошуканный,
Грѣховъ своихъ будѣтъ збранный.
Миколаю!

А кто, кто живѣтъ у его доми—
Микѣлай на земли, на мори,
Возмѣтъ его отъ напасти,
Нѣ дастъ ему злѣ прѣпасти.
Миколаю!

Пастырю словеснаго стада,
Изми насъ изъ варварскаго ада,
Хотящаго поглѣтити
И въ пещеры заградити.
Миколаю!

Миколай имя знаменитѣ,—
Побѣждаетъ тезоименитѣ,
Побѣждаетъ Агарянь,
Утѣшаетъ Христіанъ.
Миколаю!

Побѣждай грѣховъ нашихъ всюды,
А въ скорбяхъ помощникъ намъ буди!
Мы тебѣ будѣмъ восхваляти—
Имя твоѣ прѣславляти.
Миколаю!

3.

Житіе бѣдное мое.

Прѣживъ я свой вѣкъ,
Нѣ ятъ чѣловѣкъ,
Вѣкъ свой живучи,
Бѣды терплючи.
Кудя я ни пойду,
Якъ бытъ—на бѣду;
Я къ бѣрѣжку приду,
Счастія нѣ найду,
Якъ кѣрабъ по морю,
Страждаюся у горю;
Кѣрабъ у пучинѣ,
Страждаюся у кручинѣ;
Якъ войны бѣютца,
Такъ слѣзы лютца.
Оставляю ўвесь міръ,
Пойду я въ монастырь.
Я тамъ буду Богу молитца,—
За ўвесь міръ Бога прѣситъ,
Черную ризу буду носить;
Я и лице свѣѣ слѣзами обливая,
Я и тѣло свѣѣ буду слѣзами нурить,

Я и тѣло и кости сушу;
А кости сушу,
Во гробъ сплѣжю.
Лѣжитѣ, кости мои,
До страшнаго суда,
А страшный судъ
Усімъ покажѣтъ путь:
Праведнымъ душамъ—царство небесное,
Царство небесное—житіе безкѣнечная...
А грѣшнымъ душамъ—мука вѣчная,
Мука вѣчная,—тѣма крѣмъшная,—
Ни съ споду—дна, ни съ боку—вѣкна.

4.

О Страшномъ Судѣ.

Мы плачѣмся и рыдаѣмъ,
Когда придуть худыя вѣремена,
Когда придетъ часъ послѣдній,
Земля и вода спѣтрыхнутца,
Солнце въ мѣсячкомъ примеркнѣтъ,
Дробныя звѣзды на землю спадутъ;
Притѣчетъ рѣка огненная,
Пѣжретъ кровь,—тварь земляную.
Тудя ишовъ святъ—Михайлѣ,
На сіонскую гѣру энъ ўсходитъ,
У семигласную трубу энъ ўструбитъ,
Уси мертвые съ гроба ўстанутъ,
На страшный судъ уси попойдутъ;
Праведныя дѣшнѣ—по правой руцѣ,
А грѣшныя—уси по лѣвой руцѣ.
Праведныя души—уси Христолюбивныя!
Вы жъ мѣю волю стѣвѣряли,
За Христа молитвою вы стѣяли,
Сабѣ царство небесное гѣтѣвали—
Отъ Святогѣ Духа Самогущаго.
А грѣшныя души бѣставалися,
За Христа молитвы нѣ стѣяли,—
Сабѣ царство небесное нѣ ўгѣтѣвали,
Гѣтѣвали сабѣ огонъ вѣчный;
Гѣрятъ огни нѣугасимые,
Кипитъ смѣла нѣсгараемая.
Я и Самъ за васъ на хрѣстѣ бывъ,
Изъ руцѣ, изъ ногъ кровь прѣливъ,
А въ новомъ гробѣ сплѣжнися,
Плащаницею накрывся,
Я два дни бывъ за умершаго,
На третій день—воскресеньѣ,
Ради вашихъ душъ спасенья.
Алилуйя, алилуйя, Слава Табѣ Христе, Боже
нашъ!

5.

Л а з а р ь.

Якъ живъ сабѣ Лазарь
Нищій и убогий;
Якъ пошовъ жа Лазарь
И къ брату хлѣба прѣситъ:
„Ой, брате мой, брате, сильный, богатый,

Обздай жа мнѣ милостинку,
Хоть ради Христа!“
Богачъ зацкувавъ лютыми псами;

Ѣны Лазаря вѣлбчили,
Сыру зѣмлю тѣлбчили,
А йдѣ Лазаря тягали,—
Сыру зѣмлю выбивали.
Ѣтъ лѣжитъ жа Лазарь дѣнь,
Лѣжитъ ѣнь и другій,
На третій дѣнь Лазарь бчнுவся,
бчнувшись, Богу мѣлився:
„О, Боже мой, Боже, Творецъ ѣдинный!
Прими мѣю душѣчку
Дѣ хвалы свѣей!

Ужо жъ мѣя душѣчка настрадалася
И колоду, й голоду наѣрпѣлася!“
Ѣтъ услышавъ Господь Богъ
Дѣ правду ѣго—
Дѣ правду ѣго ўсю истинную,
Ѣтъ пославъ Господь Богъ
Дѣ трѣхъ Ангеловъ:
„Вы Ангелы, вы Хранитѣли,
Вы идитѣ, вы идитѣ зъ неба на зѣмлю;
Вы возмитѣ Лазаря пѣтикосѣньку,
Вы неситѣ Лазаря пѣмалѣсѣньку,
Пѣсайтѣ Лазаря ў раю на краю,
У раю на краю, по правую руку.
Ѣтъ ўзявъ жа богачъ
Дѣ три роты людей,
Ѣтъ пѣшовъ жа богачъ—
Вѣ полѣ гулять;
Во їнперъ жа я—
Дѣ никѣго нѣ бѣюсъ;

Отъ Господа Бога,
Я грѣшамы откупилюсь,
Отъ злыхъ людей
Я людьми отбѣюсь.
Ѣтъ пѣчало бѣгача
Тѣргатѣ и смѣргатѣ,
Й тѣргатѣ и смѣргатѣ,
Въ сыру зѣмлю ўбиватѣ.
Ѣтъ лѣжитъ бѣгачъ дѣнь,
Лѣжитъ жа ѣнь и другій,—
На третій дѣнь бѣгачъ бчнுவся
И бчнувшись, Богу мѣлився:

„О, Боже мой, Боже,
Творецъ ѣдинный!
Прими мѣю душѣчку
Дѣ хвалы свѣей!

Ужо жъ мѣя душѣчка нагулялася
И сладкихъ напитокѣвъ напивалася.“
Ѣтъ услышавъ Господь—Богъ,
Дѣ правду ѣго нѣ истинную,
Ѣтъ пѣславъ Господь Богъ
Дѣ трѣхъ дѣавѣловъ:

„Вы, дѣавѣлы, вы нечистики,
Вы идитѣ жъ съ пекла на зѣмлю
Вы возмитѣ кручча пѣвыше сѣбе,
Зачѣпитѣ бѣгача за лѣвъ рѣбро,
И ўкинѣтѣ бѣгача у пекло на дно.“
Во, кипитѣ бѣгачъ дѣнѣкъ,
Кипитѣ ѣнь и другій,
На третій дѣнь бѣгачъ
Увидѣвъ брата Лазаря:
„Ой, братѣ мой, братѣ, братѣ Лазарѣ!

Ты ходишь близкѣ вѣлѣ воды,
Помѣчи свой мезинъ палѣцъ,
Вскапни на мѣей груди,
На мѣихъ грудычѣкахъ
И кипитѣ и сипитѣ.“
—О, братѣ жъ мой, братѣ!
Нѣ мѣя жъ на то воля,
А Господа Бога.

6.

Удаленіе въ пустыню.

А царь царство спѣбѣдаѣтъ,
А самъ идѣтъ ў пустыню,
Во пустыню лѣсовую,
Лѣсовую, снѣговую;
За имъ идутѣ ѣго слуги,
Ѣго слуги—усѣ родные братѣя.
Ой, слуги жъ мѣи, слуги,
Вы, братцы жъ мѣи родные!
Вѣрнитѣся жъ вы назадъ,
Тамъ нѣчаго ѣсти,
Тамъ нѣчаго ѣсти,
Тамъ нѣчаго питѣ;
Будѣмъ ѣсти гнилыя колоды,
Будѣмъ питѣ сѣюдѣныя воды.

7.

0 распатіи.

Родъ ѣврейскій засмучонный,
Ѣнь отъ Христа отлучѣнный,
Чинили ѣны раду,
Ѣтъ привѣстѣ Христа на зраду.
Во, къ имъ Юда прибѣгаѣтъ:
„Што хѣдитѣ вы мнѣ дати,
Мѣгу вамъ Христа прѣдати.“
Дѣ Пилата приступаютѣ,—
Пилатъ руки умыватѣ,
Гвалтомъ Христа распинаѣтъ.

8.

М о л и т в а.

Прѣсти, прѣсти, Богъ, помилуй,
Матѣ Прѣчистая, Царица,
А живоначалная Тройца,
Святѣ—Пятинка, Праскѣвѣя мучѣница!
Сѣхрани васѣ Богъ и пѣмилуй
Отъ тѣй пѣчали, отъ великія бѣды,
Отъ кручины, отъ безсчастныя рѣдны!
Святѣ—Миколушка молящій,
Святѣ—Иванъ надѣляющій,
Надѣляющій васѣ хлѣбомъ—соллю,
Усылѣю Вожію благодаѣтію.
Вѣсздай вамъ Самъ Господь Богъ,
Вѣзмъ ївлеснѣе здровѣе,
А душамъ на вѣчное спасеніе,
Усымъ душамъ грѣховъ спавленіе

Вамъ на многія лѣта.
Владыко, Христе Царю,
Милостиво прими молитву рабъ свѣихъ,
Избави васъ всякія нужды и печали,
Господь васъ сохрани и помилуй
На многія лѣта. Многія, многія лѣта....

9.

Смерть Глѣба и Бориса.

А во славномъ городѣ, а въ Киевѣ,
Якъ живъ, проживавъ Владиміръ Князь
Ѣтъ ѱ свѣмъ домъ благочестномъ,
Ѣтъ ѱ свѣихъ каменныхъ палатахъ.
Ѣтъ мѣвъ сабѣ три дѣвицы, да три на-
ложныхъ.

А взрѣдивъ Ѣтъ сабѣ да трехъ чадовъ:
А первыхъ сыновъ и Глѣба, и Бѣриса,
А въ третѣмъ—сына Святополка.
А взлюбивши, а векормивши,
Раздѣливъ Ѣтъ три грады на три части:
Кіевъ городъ, Чарлиговъ городъ, то Глѣ-
бу и Бѣрису,
Пѣдвы шень—градъ (Вышгородъ), то Свято-
полку,

Тѣмъ большѣму сыну на владычнѣ.
Расчитавши, рѣсписавши, Владиміръ Князь
пѣрѣставився.

Святополкъ пишѣтъ листы,
Ѣтъ пишѣтъ листы грамѣтные,
Пресвятому Глѣбу и Бѣрису,
Кабѣ ѱ моѣмъ домѣ ибывали,
А въ пиру, въ бѣсѣди, пиръ пирѣвали,
Ѣтца свѣйго и мать споминали.
Глѣбъ жа и Бѣрисъ листы смотрѣли,
Садилися на добрыя кони
Съ князями, съ боярами, со своими вѣрны-
ми слугами;

Къ Пѣдвышень—граду подѣвѣжаючи,
А ѱ поли палатки раскидаючи,
Калнивы огни раскладаючи.
На встрѣчу идѣтъ Святополкъ,—
Ѣтъ съ вострымъ мѣчомъ, Ѣтъ съ кѣпьемъ,
Ѣтъ хочѣтъ загубитъ а двухъ братовъ.
„А што врѣчешъ, што сѣборишь?“
Пресвятый жа Глѣбъ и Борисъ:

„Пѣйми, братѣ, узрѣнія,
Нѣ губи жъ ты люду молодого,
Нѣ разливай крови горячія.
Пѣйдемъ, братецъ, ѱ дворъ свой,
Будѣмъ мы въ неволи пиръ пирѣвати,
Ѣтца свѣйго и мать въспоминати.“
Вражжій сынъ пѣнавистный—

Ѣтъ тѣмъ молитвы нѣ слушаѣтъ,
Слѣзнаго рыдания не принимаѣтъ,
Ѣтъ Бѣриса кѣпьемъ пробиваѣтъ,
А Глѣба пѣжомъ зарываѣтъ;
Надъ мѣщами спѣругаючи,
А ѱ топкѣ ѱ блѣтѣ видлачаючи,
У ржавинѣ затѣпляючи.
Съ горыстію, со радостію

Садився на добрыя кони,
Съ князями, съ боярами, со своими вѣрны-
ми слугами.

Къ Пѣдвышень—граду подѣвѣжаючи,
Пѣдъ имъ мать—земля сѣдрѣгнулася,
А ѱ пути, ѱ дѣрови спѣмѣшався.
Пресвятого Глѣба и Бѣриса
Лѣжаѣтъ мощи а тридцать лѣтъ,
А тридцать лѣтъ и три лѣтъ.
Нѣ обѣ чѣмъ мощи нѣ взрѣждаютца:
Ни Ѣтъ тѣго буйнаго вѣтру,
Ни Ѣтъ тѣго дробнаго дѣжджѣку,
Ни Ѣтъ тѣго жаркаго солнца,
Ни Ѣтъ тѣго лютаго мѣрозу.
Складыѣтъ Господь святыхъ Ангѣловъ;
Ангѣлы къ мощамъ проявляютьца,
А взявши тѣмъ мощи, занѣшаючи,
А въ Пѣдвышень—градѣ вѣполажаючи.
Явилося явленіе:
Становилися стѣвбы нѣбесныя,
Сѣдвигнули, сѣстроили
Прѣсвященную каменную церкву,
Съ престоломъ святыхъ, звѣлѣчаючи
Пресвятыхъ Глѣба и Бѣриса.
Слѣваючи алилуйя, Слава Табѣ, Боже!

10.

Алексѣй Божій человекъ.

Якъ живъ сабѣ славный князь Олхиміонъ,
Нѣ было ѱ его чада тридцать три годя.
Пѣслалъ жа ѣму Господь Богъ чадѣ—
Сына Лѣксѣя;
Нѣ росъ жа Лѣксѣй по годамъ а по часамъ;
Вырѣспи, ставъ Лѣксѣй Ѣтца прѣснѣтъ
Пѣствитѣ ѣму кельню—бѣрадѣльню.
А мѣжився Ѣтъ Богу—
Да тридцать ѱ три годя.
Вотъ приходитъ къ ѣму
Мать—княгиня,
Мать княгиня—Катѣрина;
Стала ѣна сына прѣсити
Ѣставитѣ кельню—бѣрадѣльню.
Да итти житѣ къ Ѣтцу въ палаты.
„А мать жа, мать—княгиня,
Нѣ подай жа мнѣ ни сребра, ни злата,
Тольки рада душа спасенію.“
Славный, вѣлкій, Олхиміонъ князь
Любимаго сына съ кельни—бѣрадѣльни вы-
нимаѣтъ,

За ѣго княгиню заручаѣтъ;
Брала княгиню зъ Русалиму.—
Лѣксѣй силно жанѣтца нѣ хочѣтъ:
„Сударь мой, сударь—батюшка,
Славный Олхиміонъ князь!
Нѣ невольтѣ мѣне силно жанѣтца.
Пусѣйтѣ мѣне Богу пѣмѣлитца,
При младѣсти лѣтъ пѣтрудитца.“
Ѣго батюшка со неволѣю,
Сударыня—матушка съ нехотѣю,
Пѣвѣли Лѣксѣя къ Божжей церкву,
Тожа къ Божжей церкву къ собѣру.
Становили Лѣксѣя на прѣтворѣ
По правой рудѣ—на крѣпечку,

На томъ шовковѣмъ полѣтенцу
Передъ чудными образами,
Передъ золотыми усѣ крестами,
Передъ царскими вѣрбтами;
Падъ золотъ вѣнецъ становили,
И золотыя кольца помѣняли,
Перепойную чару выпивали,
Единому Богу присягали,
Скорымъ временемъ повѣщали.
Повѣли Лексѣя съ Вожжей церкви;
Привѣли Лексѣя въ дѣповскій домъ,
Садили Лексѣя за столами,
За тыми столами тѣсовыми,
За скатѣрстями шовковыми,
За напитками сахарными,
За чарами его, за винами.
Лексѣй хлѣба-соли ни скушаетъ,
Ни винную чару ни спиваетъ,
Идну епъ сабѣ думбучку думаетъ:
Якъ бы мнѣ итти Богу помѣлитца,
При младости лѣтъ погрудитца.
Въ первомъ было часу съ ночи,
Повѣли Лексѣя до ложницы,
До твѣя ложницы тѣсовѣя,
На твѣя пѣрины пуховѣя,
Подъ твѣя дѣялы шовковыя,
На тоѣ зглоловѣ на крутое.
Во второмъ было часу почи,
Устававъ Лексѣй съ ложницы,
Пробужавъ епъ свѣю обручную княгню:
„Свѣтъ, мѣя—обручная княгиня!
Чи спишь, чи нѣ спишь—пробудись,
Отъ большого сна очнись;
Пусти мене Богу помѣлитца,
При младости лѣтъ погрудитца.“
Супротивъ его княгиня прѣмовчала,
Ни отвѣту, ни привѣту, нѣ сказала,
А потомъ ена рѣчь забѣднѣла:
„Жанихъ мой, жанихъ обрученнѣй,
Лексѣюшка, Божжій чѣловѣче!
Што ралѣ ѱ пѣкупу поступаешь,
Съ кимъ мене мѣлоду пѣкидаешь,
Кому на дѣзори заставляешь?“
— Свѣтъ, мѣя—обручная княгиня!
Снимы ты въ мене шовковнѣй поясъ,
Съ правыя руки золотъ перетѣнъ;
Кѣли шовковнѣй поясъ расплѣтетца,
А золотъ перетѣнъ разбѣдетца,
Тамъ мы съ тѣбою прѣставимся,
И въ единому грѣбнищу мы спѣложимся,
Единою пѣленѣю спѣлѣнаемся,
Идннѣмъ проводомъ спрѣвѣдимся.—
Въ третѣмъ было часу ночи:
Выступавъ Лексѣй зъ дѣповскаго дому.
Приходитъ Лексѣй къ спѣмѣю морю;
Къ ему кѣрабъ приплываетъ,
Лексѣй ѱ кѣрабъ нѣ жѣлаетъ,
Пѣшовъ Лексѣй сукѣдутто.

Приходитъ Лексѣй въ Одесъ градъ.
Мѣлився епъ Богу семѣадцать лѣтъ,
Со трудами, съ горючими слѣзами:
„О Господи, Спасъ мой милосерднѣй!
И услыши моѣ богомолѣнѣ,
Лексѣюшкино усѣ тружденѣ.“
И услышала его Божжѣя Мѣя,
Лексѣюшку, Божжѣя чѣловѣка.

„Лексѣюшка, Божжій чѣловѣче!
Досѣ табѣ Богу мѣлитца,
Досѣ нѣредѣ Богомъ трудитца,
Давно про тѣбе царствѣе прѣготовлено.
Пѣйди, Лексѣй, ѱ свою стѣрѣну,
До свѣйго ты до сударѣ—батюшки,
До своѣй сударнѣи—матушки,
До своѣй до обручныя до княгинѣ,
Ужо ены тѣбе не ѱвѣзнаютъ.“
Лексѣй святому Богу помѣлився,
Усимъ святымъ пѣклонився,
Святому престолу приплывся,
Приходитъ Лексѣй къ спѣмѣю морю,
Пѣвтное платѣе скидываеъ,
Нищѣнское платѣе надѣваеъ,
Къ ему кѣрабъ приплываеъ,
Садився Лексѣй ѱ кѣрабъ,—
Подунули его буйныя вѣтры
По пути Лексѣя, нѣ дорож;
Къ бѣрѣжку кѣрабъ приплываеъ,
Лексѣй съ кѣраба выступаеъ,
Лексѣй къ Вожжѣй церкѣви прѣступаеъ,
Ставѣвився Лексѣй на прѣтворѣ
По лѣвой руцѣ на крылечку,
При нищѣй—братѣи ѱ шеренгу.
Народъ съ Вожжѣя церкѣви выступаеъ,
Нищихъ убогихъ надѣваеъ,
Лексѣю милостину сѣтворяеъ;
Лексѣй милостину принимаеъ—
Про нищую—братѣю раздѣляеъ,
Епъ сабѣ кѣрысти ни ѱлучаеъ,
На Божжій храмъ накладаеъ.
Пѣзвѣди его идеъ сударѣ—батюшка,
Славѣнъ, великнѣй Олхнѣионъ князь,—
Нищихъ убогихъ падаряеъ,
Лексѣю милостину сѣтворяеъ;
Лексѣй милостинѣи нѣ принимаеъ,
Низкими уклопами уклѣняеъ.
„Славѣнъ, великнѣй Олхнѣионъ князь!
Нѣ надѣ мнѣ твѣя милостина,
Пѣстрой ты убогѣму кельню,
Нѣ ради моѣго прошенѣя—
Ради свѣйго сына возлюбленнаго
Лексѣюшки, Божжѣя чѣловѣка.“
Славѣнъ, великнѣй Олхнѣионъ князь,
Нѣ такъ епъ усердѣлся—обѣдѣнѣлся,
За жалостѣю рѣчи нѣ прѣмовнѣлъ,
За слѣзѣми глазами нѣ прѣгнѣнуеъ.
„Калека, калека чужестраннѣй!
Пѣчаму моѣго сына можѣнѣ знати,
Пѣ имению его можѣнѣ называти.
Самъ я его въ свѣтъ нѣ знаю,
ѱ въ котѣромъ епъ ѱ градѣ прѣбываеъ.
ѱ въ котѣромъ епъ собѣри Богу мѣлитца?“
— Славѣнъ, великнѣй Олхнѣионъ князь!
Пѣтому твѣйго сына могу знати,
По имению его называти.—
Въ единой мы шкѣлтѣ обучалися,
Едну мы грамѣту читали,
Едннѣмъ пѣромъ мы писали,
Зъ единаго блюдѣчка мы кушали.
На единой дѣжницѣ сидѣвали,
Пѣтому твѣйго сына могу знати
И по имению называти.—
Славѣнъ, великнѣй князь Олхнѣионъ.
Пѣстроиъ жа епъ ему кельню—богадѣльню

А ў такомъ жа мѣстѣ, а ў захожди,
А йдѣтъ слуги—рабы тамъ ходили,
Посуду помой вымывали,
На убогаго кельню выливали.
Лѣксѣй зъ радостію нужду принимаетъ,
Жадныя пятацы сподѣдаѣтца,
Жадныя субботы пріобщаѣтца,
Въ нѣдѣлю прѣсекурѣчку зъѣдаѣтъ,
Ѣтъ тымъ сытъ, доволенъ прѣбываѣтъ.
Узнавъ Лѣксѣй судъ—скѣпчаніе,
Списавъ жа Лѣксѣй походженіа,
Списавъ Лѣксѣй порожденіа,
Списавъ Лѣксѣй богомленіа,
Списавъ Лѣксѣй ўсѣ труженіе,
Тады Лѣксѣй ў грѣбницу сплѣбжився;—
Полѣживъ Лѣксѣй на бѣлыхъ грудяхъ ру-

кописаніе,

Тады Лѣксѣй перѣставився.
Кѣдлобы—звѣны зазвѣнились,
Царскія дѣвери ѣтвѣрились,
Услыхали и сами патріархи;
Чи якій—то святый нарѣдился,
Чи якій святый нѣрѣставився.
Пѣшли по ўсѣмъ городу,
По ўсѣхъ по церквахъ, по мѣнастыряхъ,
Искали, шукали,—нѣ сыскали,
На убогаго кельню прызавили,
Вѣлѣкому князю дѣбѣжили:
„Славѣнъ, вѣлѣкій Олхѣмонъ князь!
Чи нѣ твой—то убогій перѣставився,
Чи нѣ твой—убогій сѣупѣковився?“
Пѣшли ў туу кельню—бѣгадѣльню.
Ни кѣму тѣя моци нѣ здалися,
Здалися тѣя моци мѣтрѣблѣиту.
Мѣтрѣблѣитъ кѣ моцямъ прѣступаѣтъ,
Святѣе писъмо прѣнимаѣтъ,
Святѣе писъмо ѣнъ читаѣтъ,
Чудѣсы князю разсуждаѣтъ.

„Славѣнъ, вѣлѣкій князь Олхѣмонъ!
Ѣсть жа гѣтѣ твой сынъ вѣзлюбленнѣй—
Лѣксѣюшка—Божжій чѣловѣчѣ.“
Славѣнъ, вѣлѣкій Олхѣмонъ князь,
Ризу на себѣ растѣраѣтъ,
Кѣ грѣбницѣ то ѣнъ прѣступаѣтъ,
Грѣбницу руками ѣбнимаѣтъ,
Слѣзами лицо свѣѣ ѣбливаѣтъ.

„Сынъ жа мой, сынъ вѣзлюбленнѣй,
Лѣксѣюшка, Божжій чѣловѣчѣ!
Чаму ты дѣ тѣй пѣры нѣ сказався,
Чаму ты мнѣ поперѣдъ нѣ ѣбъявився?
Пѣстроивъ бы я табѣ кельню нѣ такую,
Пѣстроивъ бы табѣ кельню зѣлѣтую,
Вышѣ крашѣ камѣнныхъ палатѣ,
По правой руцѣ на крылечку.“
Пѣтомъ ѣна слезно плачѣтъ,
Свѣтъ ѣго матушка рѣдная;
Кѣ грѣбницѣ ѣна прѣступала,
Грѣбницу руками ѣбнимала,
Слѣзами лицо свѣѣ ѣбливала.
„Чадѣ жѣ мѣѣ вѣзлюбленное,
Чадѣ жѣ мѣѣ пѣнарѣжденное,
Лѣксѣюшка, Божжій чѣловѣчѣ!
Чаму ты мнѣ поперѣдъ нѣ сказався
Чаму дѣ тѣй пѣры нѣ ѣбъявився?
Я жѣ бы тѣбе на дозоръ нѣ заставляла,
Свѣдѣмъ бы жѣ глазомъ надзирала;
Нѣсивъ бы жѣ ты ризы нѣ такія,

Нѣсивъ бы жѣ ты ризы зѣлѣтыя,
Кушавъ бы ты кушанія сахарныя.“
Пѣтомъ и ѣна слезно плачѣтъ
Свѣтъ ѣго ѣбручная княгиня;
Кѣ грѣбницѣ ѣна прѣступала,
Грѣбницу руками ѣбнимала,
Слѣзами свѣѣ лицо ѣбливала:
„Жанихъ мой, жанихъ ѣбручѣннѣй,
Лѣксѣюшка Божжій чѣловѣчѣ!
Чаму ты мнѣ тѣя ризы нѣ сказався,
Чаму ты мнѣ поперѣдъ нѣ ѣбъявився?
Я жѣ бы кѣ табѣ тайнѣ прѣхѣдила,
Перѣмѣннуу ѣдѣжду прѣбсила,
Я жѣ бы тѣбе ў грѣхъ нѣ вѣзмустѣла,
Мѣдѣлись бы Богу мы съ тѣбою,
Прѣмѣжъ насъ было бѣ ўсѣ святѣе.“
Нѣ ўспѣла княгиня вѣгѣвѣрѣтъ,
Шѣвковѣй поясъ расплѣвѣся,
А зѣлотъ перѣтѣнъ разѣбшѣвся,
Тады княгиня перѣставилася.
У ѣднуу грѣбницу ѣны сплѣбжилися
И ѣднуу пѣлѣною сплѣбналѣся,
И ѣднѣмъ проводомъ прѣводѣлися.
Пѣвѣзли тѣя моци хѣрѣбѣитѣ,
Вѣзли тѣя моци трѣѣ сутѣокъ,—
За царѣдѣмъ мѣщѣй нѣ прѣвозѣтъ....
Увѣдѣвъ гѣтѣ сударъ—баѣюшка,
Славѣнъ, вѣлѣмъ Олхѣмонъ князь,—
Узявъ ѣнъ свѣѣю казну нѣсчѣслѣннуу,
Казною дѣроги прѣсыпаѣтъ,
Нарѣдъ ѣтъ мѣщѣй ѣтѣняѣтъ;
Нарѣдъ за казноу нѣ касѣтца,
Жѣдѣнѣтъ кѣ мѣщамъ прѣступаѣтца.
Слѣшѣмъ Богъ дававъ прѣзрѣніе,
Хрѣмѣмъ Богъ дававъ пѣхѣжденіе,
Вѣзрукѣмъ Богъ дававъ влѣдѣніе,
Нѣшѣмъ Богъ дававъ благомѣленіе,
Глѣхѣмъ Богъ дававъ послушнѣніе,
Злѣмъ нѣсправѣднѣмъ прѣтѣснѣтѣлѣямъ,
Пѣ мѣлитѣвѣ, Богъ дававъ мѣгѣкѣсѣрдѣе,
Вѣзразумнѣмъ Богъ дававъ святѣй рѣзумъ,
А ўсѣму то міру исцѣленіе,
Ѣтъ Свѣтѣаго князя Лѣксѣя.
Слава ѣму и дѣвѣку!

11.

0 нищихъ.

Нѣ каунѣтъ бѣвъ, нѣ празднѣкъ,
Вѣзнесеніе ўсѣ Хрѣстовѣ.
Вѣзндѣсився Хрѣстѣосъ на нѣбѣса
Наѣчѣстнѣйшѣми Херувѣмѣми
И съ славнѣйшѣми Сѣрафѣмѣми,
А съ избрѣаннѣми свѣдѣми съ святѣмѣи.
Якѣ услѣшали тоѣ нищѣя—братѣя,
А зашѣлакали, горько зарѣдадѣли.
О, Господѣ Боже, Царю мѣлѣсѣрднѣй!
А съ кѣмъ нашу нищѣю—братѣю пѣкидаѣшь,
А кѣму надзоръ заставляѣшь?
Хто жѣ нашу нищѣю—братѣю
Будѣтъ кѣрмѣтъ и пѣбѣтъ,
И хлѣба—соли пѣстановлѣти,
И грѣшное тѣло ѣдѣвати,
И ѣтъ тѣмнѣны нѣчи узрѣвати?

А што жь—то зречець Самъ Господь Богъ,
 А што зговоритъ Царь Небесный:
 „Не плачьтѣ жь вы, нищіе, не рыдайтѣ,
 Не единыхъ я васъ покидаю,
 Не единыхъ на дзорь заставляю,
 А дарюю вамъ гору злбтую,
 Владѣйтѣ горою злбтою;
 Будуць ваши души пропитаны
 И грѣшное тѣло привождѣтѣ,
 Отъ темныя ночи привукрѣтѣ,
 Промѣжду собою раздѣляйтѣ
 Гору злбтую.
 А што жь—то зречець Святый Яне,
 А Святый жа Яне благословный:
 „Ай Господи Боже, Царю Небесный,
 А Спаситѣлю, Христовъ милосердный!
 Не даруй нищимъ горы злбтыя,
 Не владѣйтѣ имъ горою злбтою,
 Промѣжду собою не раздѣлюйтѣ;
 Народютца князи и монархи,
 И священники и патриархи.
 И тѣй, што большимъ зветца,
 Хоть гатѣ ему и неправдою даетца;
 Обтеруть ѱ ихъ гору злбтую,
 Будуць ихъ души погубленыя,
 На сырой матери зѣматъ положеныя;
 А даруй нищимъ—братіямъ свѣдѣ имѣніе,
 А въ правую руку создожненіе,
 Штобъ по ѱсемъ свѣту прѣбоджали,
 А за міръ Христовъ Бога упрѣшали;—
 Будуць ихъ души пропитаны
 И грѣшное тѣло привождѣтѣ,
 Отъ темныя ночи привукрѣтѣ.“
 А што—жь то зречець Самъ Господь Богъ,
 А што зговоритъ Царь Небесный:
 „А во, табѣ, Яне Златовустѣ,
 Што хорошія вещи прозвѣщаешъ,
 А на мою нищюю—братію вспоминаешъ.
 Кто жь мою нищюю—братію кормитъ, и поитъ
 И въ домъ свой принимаетъ,
 Хлѣба-соли постандвляетъ,
 Грѣшное тѣло привождѣваетъ,—
 Достоинъ єнъ будѣтъ Господу Богу,
 Избавленъ єнъ будѣтъ отъ мукъ вѣчныхъ,
 Отъ грѣховъ свѣихъ смѣртельныхъ;
 Угдовано ему царство небесное,
 Угдованъ ему рай прѣсвѣтлый.
 Кто жь мою нищюю—братію обиждаетъ,
 Єнъ ѱ домъ свой не принимаетъ,
 И хлѣба имъ, и соли не стандвляетъ,
 И грѣшное тѣло не привождѣваетъ,
 Отъ темныя ночи не укрываеъ,
 И вѣроты свои запираеъ,
 ѱ чужіе дѣмы отсылаеъ,—
 Не достоинъ єнъ будѣтъ Господу Богу,
 Не збавленъ єнъ будѣтъ отъ мукъ вѣчныхъ,
 Отъ грѣховъ свѣихъ смѣртельныхъ;
 Угдовано ему будѣтъ мѣсто темное,
 Мѣсто темное, заключенное.

12.

Св. Пятница.

Трудився труждельникъ со трудами,
 Съ трудами, со горячими со слѣзами;
 Не владѣвъ жа труждельникъ
 Ни руками, ни ногами;
 А ѱ во силѣ ему—пятница сбснислѣ.
 Со свѣчою къ ему пятница приходитѣ,
 Рѣчою ему—пятница гѣвѣрила:
 „Пойди жь, труждельникъ,
 Дѣ по ѱсемъ свѣту,
 Объяви ты, труждельникъ,
 Дѣ по ѱемъ міру,
 Штобъ міръ спокоєнъ бѣвъ,
 Спокоєнъ бѣвъ и побаявся,
 Штобъ отца свѣйго
 И мать почитали,
 И брата за брата сбдвжали,
 А сусѣда за сусѣда шанѣвали;
 Штобъ другъ друга навучали,
 Штобъ сѣреду съ пятницей постанаи,
 Воскресеніе Христовѣ праздновали.
 А хто жь отца и мать почитаеъ,
 И брата за брата сбдвжаетъ,
 А сусѣда за сусѣда шануваеъ,—
 ѱ томъ домѣ Господѣ пребываеъ,
 Сама пресвятая Богѣройница,
 Ангелы на небесахъ увѣсѣляютца.

13.

Совѣтъ.

Чѣловѣчѣ бѣдныи!
 Вспомни часъ послѣдній,
 Ты же ни вгѣрднѣся,
 Ни прѣвѣзнѣсѣся ѱ семь свѣтѣ.
 Глянъ толькѣ на землю,
 Кругомъ бездна взрывна!
 Ты бо не прѣугѣрднѣся,
 Ты бо ѱ не прѣвѣзнѣсѣся
 ѱ семь свѣтѣ.
 Смерть ѱсихъ дѣржитъ при смерти,
 Всякому надѣ памъ умертѣ.
 Купцы бы злджилнѣ
 И отъ смерти откупилнѣ,
 Отдали бѣ палаты
 И ѱсѣ свѣдѣ златѣ.
 Живши ѱ семь мірѣ,
 Законъ Святый соблюдай,
 Помни, слабого не обижай.

б) Бывшая Шляхта.

Количество б. шляхты въ Могилевской губерніи; мѣстности ею занимаемая; происхождение шляхты и способъ землевладѣнія; наружный типъ, характеръ, языкъ и вѣроисповѣданіе; состояніе и бытъ шляхты.

Къ числу крестьянскаго сословія Могилевской губерніи принадлежитъ нынѣ приписанная къ волостямъ прежняя шляхта. При этомъ слѣдуетъ однако оговориться. Въ прежнее время подъ именемъ шляхты разумѣли и шляхту въ смыслѣ польскомъ, т. е. землевладѣльцевъ, утвержденныхъ въ дворянствѣ или отыскивающихъ дворянство, и однодворцевъ или такъ называемыхъ панцырныхъ бояръ. Мы будемъ говорить о послѣднихъ, т. е. объ однодворцахъ, ибо съ дарованіемъ, по русскимъ законамъ, шляхтѣ—землевладѣльцамъ правъ русскаго дворянства, подъ словомъ шляхтичь, на языкѣ разговорномъ, должно разумѣть однодворца.

Всей шляхты считается въ Могилевской губерніи 37,606 душъ обоего пола *). Изъ этого числа очень немного шляхты живетъ въ городахъ, всѣ остальные составляютъ сельское населеніе. Шляхта расселилась въ прежнее время по побережьямъ двухъ рѣкъ—Сожа и Друти и дѣлится на двѣ отдѣльныя группы: сожскую, восточную, и друтскую, западную. Самое густое и большое населеніе шляхты идетъ по Сожскому водоему, начиная отъ г. Мстислава чрезъ м. Кричевъ и г. Чериковъ, а за м. Чечерскомъ и г. Рогачевомъ, гдѣ сближаются Днѣпръ и Сожь, селенія шляхты группируются по берегамъ обѣихъ этихъ рѣкъ, уходя въглубь мѣстности на разстояніи верстъ въ 30. Въ друтской группѣ, въ Сѣнинскомъ и отчасти Оршанскомъ уѣздѣ, шляхта расселена около г. Сѣнна и мѣстечекъ Черей, Бобра и Толочина, а въ Могилевскомъ, по друтскому водоему, около мѣстечекъ Друцка и Вѣлыничъ. Это поселеніе шляхты указываетъ, что предки ея были населенцами двухъ древнихъ княжествъ: друтскаго, въ бассейнѣ Друти и Днѣпра, и мстиславльскаго, въ бассейнѣ рѣки Сожа. Въ группѣ друтской, западной, большинство шляхты не имѣетъ собственной земли, а проживаетъ на арендной или государственной, или помѣщичьей, городской и церковной, иногда даже безземельно, въ батракахъ и въ должностяхъ при помѣщичьихъ экономіяхъ. Въ группѣ сожской, восточной, безземельной шляхты очень мало, а почти вся она живетъ на собственной землѣ.

*) Мы беремъ общую цифру шляхты за 1865 г., когда, послѣ Высочайшаго повелѣнія 23 сентября 1864 г. о сляніи шляхты и однодворцевъ съ общими податными сословіями, число шляхты было приведено въ точную извѣстность. Въ настоящее время, за припискою шляхты къ волостямъ и за переходомъ многихъ изъ нея въ мѣщанское сословіе, уже нѣтъ возможности опредѣлить вѣрную цифру шляхты.

Зародыши нынѣшней шляхты и однодворцевъ слѣдуетъ видѣть въ томъ сословіи края, которое упоминается подъ польскимъ владычествомъ по уставу 1557 года „на волоки“, подъ названіемъ путныхъ бояръ и служекъ, а впослѣдствіи „панцырныхъ и путныхъ бояръ.“ а) Первые служили королю (на королевскихъ земляхъ) и магнатамъ (на владѣльческихъ земляхъ панскихъ, графскихъ, княжескихъ) въ качествѣ военныхъ людей (на конѣ и въ панцырѣ—отсюда панцырные бояре). Вторые сопровождали короля въ качествѣ служекъ въ дорогѣ, на охотѣ или несли замковую службу въ качествѣ стражниковъ или стрѣльцовъ.—У магнатовъ путные бояре несли господскую службу (госпѣда—хозяйство), служба бортниками, осочниками, бобровниками, конюхами, сельскими войтами (старосты—солтысы). За всѣ таковыя службы и панцырные, и путные бояре получали отъ владѣльцевъ—князей или отъ короля по двѣ уволки земли въ чиншевую собственность, чѣмъ и отличались отъ хоругвенной шляхты (дворянъ), которые имѣли вотчинную неотчуждаемую собственность. Панцырные бояре занимали средину между крестьянствомъ (тяглыми людьми) и панствомъ (хоругвенною шляхтою) и пользовались по грамотѣ 1547 года слѣдующими правами: 1) безъ суда не казнить (не терпѣть наказаній), 2) не нести повинностей (постоянной, почтовой, завставной), 3) передавать свои уволки (чиншъ) наслѣдникамъ, 4) заниматься торговлею и ремеслами, 5) имѣть дома въ городахъ и быть избираемыми въ городскія должности (по Магдебургскому праву) и 6) передавать свою землю другимъ (съ королевскаго или панскаго дозволенія б).

Въ 1772 году, по присоединеніи края къ Россіи, всѣ бояре и панцырные, и путные были приписаны къ Дворцовой Канцеляріи, т. е. въ число государевыхъ крестьянъ, на что панцырные бояре подали жалобу въ Сенатъ. Тотъ рѣшилъ считать панцырныхъ бояръ наравнѣ съ малороссійскими казаками (т. е. свободными и могущими владѣть землею, какъ своею собственностію). Отсюда и пошла нынѣшняя шляхта. Путныхъ бояръ и панцырныхъ, не доказавшихъ свои привилегіи, Сенатъ опредѣлилъ оставить въ числѣ или однодворцевъ, или государственныхъ крестьянъ (дворцовыхъ в), а въ 1808 году съ нихъ повелѣно было брать и рекрутъ. По переходѣ, впослѣдствіи, имѣній польскихъ магнатовъ въ казну или къ русскимъ землевладѣльцамъ, шляхта стала арендовать землю у тѣхъ и другихъ уже по русскимъ за-

а) Уставъ „на волоки“ 1557 г. напечатанъ въ актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи; т. III. № 19 стр. 72—84.

б) О панцырныхъ боярахъ рядъ королевскихъ грамотъ съ 1547 г. по 1764 г. Безъ-Корниловичъ, - Историческія свѣдѣнія о Бѣлоруссіи, С. Пб. 1855 г. стр. 259. - Горбачевскій, - словарь древняго актовaго языка, изданіе 1874 г. стр. 42—43.

в) Безъ-Корниловичъ, — стр. 260—262.

конамъ. Въ настоящее время средняя арендная плата за десятину казенной земли составляетъ 61 коп. кругомъ за всю, удобную и неудобную; у помѣщиковъ арендная плата, взимаемая за землю со шляхты, обыкновенно составляетъ 20 руб. за уволку (20 десятинъ), или по 1 руб. за десятину.

Способъ землевладѣнія у шляхты—участковый. Иногда только дуга и лѣса остаются въ нераздѣльномъ пользованіи всего селенія (околицы), если становится неудобнымъ разбить ихъ на семейные участки. Въ такомъ случаѣ, для уборки сѣнокоса, каждый собственникъ выставляетъ число рабочихъ пропорціонально владѣемой имъ землѣ. Въ лѣсъ же въѣзжаютъ все и такой лѣсъ скоро опустошается и становится мелкою зарослью; но въ отдѣльныхъ участкахъ и часто при самыхъ усадьбахъ сохраняются рощи березовыя или сосновыя, или дубовыя, смотря по мѣстности.

Отъ историческихъ вліяній, шляхтичъ выработалъ свой собственный типъ. Шляхтичъ такъ своеобразенъ, что его легко отличить вездѣ среди прочаго населенія, въ дорогѣ, на базарѣ, въ городѣ и деревнѣ. Онъ отличается, по наружному виду, главнѣйше своими усами, бороду сбриваетъ. Одежда тоже отличается отъ крестьянской. Шляхтичъ не носитъ бѣлорусскихъ ни бѣлой свитки, ни бѣлой магерки, но какойнибудь сѣрый или черный кафтанъ, въ родѣ длиннаго сертука, на головѣ картузь, тоже сѣрый или черный.

Въ характерѣ шляхтича отличительныя черты: задоръ и хвастливость въ отношеніи равныхъ, униженіе и раболѣпство предъ высшими. Задоръ и хвастливость обнаруживаются у шляхты не только передъ крестьянами, но и другъ передъ другомъ, что часто доводило шляхту до судебныхъ разбирательствъ. Предъ высшими, вліятельными лицами, шляхтичъ, напротивъ, раболѣпствуетъ, предъ ними онъ унижается, искателенъ и льстивъ. Малѣйшее желаніе и прихоть особы для него важной и нужной онъ старается угадать и исполнить, онъ цѣлуетъ милостиваго пана въ плечо, въ колѣно. Если же шляхтичъ имѣетъ дѣло съ незнакомымъ ему, новымъ лицомъ и сомнѣвается въ степени его значительности, то, при разговорѣ съ нимъ, или становится фертномъ, или, небрежно отставляя одну ногу впередъ, станомъ откидывается назадъ; при томъ непременно помѣститъ въ разговоръ, что у него есть родственникъ капитанъ или титулярный совѣтникъ. Шляхтянки тоже, по примѣру отцевъ, мужей и братьевъ, въ прежнее время, держали себя поодаль отъ крестьянокъ, не носили нарядовъ съ узорами, наиболѣе встрѣчающимися въ нарядахъ крестьянокъ, даже кольца и бусы покупали отличныя отъ тѣхъ, которыя онѣ видѣли у крестьянскихъ дѣвушекъ.

Въ видахъ отдѣленія себя отъ большинства населенія, отъ крестьянства, шляхта старается избѣгать одной съ нимъ рѣчи, стремится говорить языкомъ высшаго сословія,—а такъ какъ прежде господствующимъ языкомъ въ здѣшнемъ краѣ былъ языкъ польскій, то шляхта и усвоила рѣчь панскую, латинопольскую *), а отсюда, понятно, что и вообразила себя происхожденія польскаго. Однако паны не такъ думали, да и шляхта, вслѣдствіе бѣдности и необразованности, чувствовала себя среди пановъ не на мѣстѣ, а впослѣдствіи и совсѣмъ отдѣлилась отъ нихъ, ставъ въ болѣе близкія отношенія къ крестьянству, особенно съ 1861 года. Разумѣется съ этого времени языкъ польскій уступилъ мѣсто русскому языку. Поэтому говоръ нынѣшней шляхты Могилевской губерніи есть смѣсь бѣлорусскаго нарѣчія съ языками русскимъ и польскимъ; при чемъ однако-же бѣлорусское нарѣчіе замѣтно преобладаетъ.

По вѣроисповѣданію, шляхта дѣлится на православную и римско-католическую; православное исповѣданіе преобладаетъ въ восточной, сожской группѣ, римско-католическое—въ западной, друтской группѣ. Такъ, изъ общаго числа 37606 душъ обоего пола шляхты, православныхъ считается 21132, католиковъ 16474. Въ частности въ друтской группѣ православныхъ только 1741, католиковъ же 10447, т. е. на шесть католиковъ приходится одинъ православный; въ сожской группѣ на оборотъ, православныхъ 19491, католиковъ же только 5927 т. е. почти на десять чело-вѣкъ православныхъ приходится только трое католиковъ. Это есть слѣдствіе историческихъ причинъ. Бассейнъ Сожа—бывшее мстиславльское православное княжество, бассейнъ Друти—княжество литовско-друтское, впослѣдствіи литовско-полоцкое: гнѣздо Іезуитовъ.

Состояніе и бытъ шляхты находятся въ прямой зависимости отъ поземельной собственности,—чѣмъ значительнѣе земельная собственность, тѣмъ владѣлецъ ея живетъ зажиточнѣе, богаче. Устройство шляхетскихъ дворовъ, хотя въ общемъ планѣ и напоминаетъ то, что мы видѣли у крестьянъ, но у зажиточныхъ шляхтичей дома (хаты) устроены нѣсколько иначе и лучше, чѣмъ у крестьянъ. Такъ, шляхетская изба раздѣляется на двѣ половины—на жилую и на чистую или горенку. Въ жилой, болѣею частью съ землянымъ поломъ, обыкновенно устраивается русская печь и постоянно живетъ семейство, занимаясь тутъ же уходомъ за молодыми птицами и животными, пока тѣ нуждаются въ теп-

*) Вотъ образецъ польско-шляхетскаго языка XVII столѣтія: искренно себя поздравляю, что представилъ миѣ случай practicum по speculatum засвидѣтельство-вать Вамъ affectum. За поздравленіе съ праздникомъ очень благодаренъ моему пану добродѣю. Affluentiam coeli terraeque gratias Вамъ желаю.

ломъ помѣщеніи и внимательномъ уходѣ. Въ другой половинѣ чистой или горенкѣ, съ деревяннымъ поломъ, чисто вымытымъ, бывають только приемы гостей и только, по временамъ, занимаетъ ее самъ хозяинъ и хозяйка. Въ этой половинѣ устраивается голландская печь изъ простыхъ изразцовъ или кирпича, стѣны оклеены обоями или опіукатурены и выбѣлены, на стѣнахъ картинки и зеркальце. Въ переднемъ углу (на куцѣ) непремѣнно кіотъ съ иконами и распятіемъ. Изъ домашняго имущества здѣсь хранятся болѣе цѣнныя вещи и платья, въ сундукахъ и кублахъ (круглая кадка съ двумя ушками и замкомъ), въ заднемъ углу помѣщенъ самоваръ и въ небольшихъ шкафахъ, за стекломъ, чайная, фаянсовая и стеклянная посуда. Здѣсь же помѣщается у достаточныхъ хозяевъ „убраная“ постель съ периною, множествомъ подушекъ и цвѣтнымъ ситцевымъ одѣяломъ. Жилые дома въ околицахъ шляхетскихъ выходятъ часто не на улицу, какъ это видимъ въ селеніяхъ крестьянъ, а помѣщаются за заборомъ и составляютъ или заднюю линію хозяйственныхъ построекъ или которую нибудь боковую, правую или лѣвую отъ воротъ. Постройки изображаютъ такимъ образомъ букву П. Надворныя постройки у шляхты тѣже, какія мы видѣли у крестьянъ: это различной величины хлѣвы (сарайчики) изъ мелкаго лѣса, крытые соломой, потомъ погребъ и гумно (овинъ). Постройки эти, сообразно зажиточности домохозяина, бывають или въ большемъ размѣрѣ противъ крестьянскихъ или въ томъ же размѣрѣ, какъ и у крестьянъ.

Имущество шляхты состоитъ (кромѣ земли и построекъ) изъ одежды, скота, хозяйственныхъ принадлежностей и запаса зерноваго хлѣба. У нѣкоторыхъ шляхтичей есть и деньги про черный день. Верхнюю одежду мушинъ составляетъ: черный или сѣрый кафтанъ, въ зимнее время шуба изъ домашнихъ овчинъ, покрытая сѣрымъ или чернымъ сукномъ, преимущественно домашняго приготовленія, широкіе шаровары, сѣрые или черные, изъ домашняго сукна или холста и бумажной покупной матеріи; на головѣ картузь тоже сѣрый или черный, на ногахъ сапоги, а въ рабочее время обыкновенные крестьянскіе лапти. Верхняя одежда женщинъ состоитъ изъ кофты, сѣрой или черной, суконной домашней ткани, иногда покупной; изъ юбки набойчатой *) или ситцевой, сверху, при выходѣ, накидывается алгерка (родъ пальто); въ зимнее время поверхъ одежды надѣвается шуба изъ домашнихъ овчинъ, крытая сукномъ чернымъ или сѣрымъ, или бумажною матеріею; на головѣ платокъ цвѣтной, бумажный, покуп-

*) Набойка.—это домашняго приготовленія холстъ, который отдають потомъ красильщицамъ для набиванія на немъ масляною краскою разныхъ узоровъ, по этому и называється набойкой.

ой; на ногахъ башмаки или сапоги, въ рабочее время обыкновенные крестьянскіе лапти.

Особенную цѣнность въ шляхетскомъ хозяйствѣ составляетъ скоть. Количество скота зависитъ и отъ количества земли, которымъ владѣетъ домохозяинъ, и отъ количества корма, которое онъ можетъ заготовить. У нѣкоторыхъ шляхтичей домохозяевъ бываетъ по 15—20 лошадей, 30 коровъ, 10—15 свиней, 20—25 овецъ, но у живущихъ на небольшомъ участкѣ арендной земли, — 2 лошади, 2 коровы, 2—3 свиньи, 2—3 овцы. Скоть хотя мѣстной, мелкой породы, но содержится, большею частью, хорошо и отъ того на видъ лучше крестьянскаго.

Хозяйственные принадлежности: упряжь, орудія для обработки земли, телѣги, сани и проч. у шляхты тѣже, что и у крестьянъ и, большею частію, собственнаго издѣлія.

Главное и даже исключительное занятіе шляхты составляетъ земледѣліе; другихъ особыхъ промысловъ у нея нѣтъ. Земледѣліе ведется обыкновеннымъ старымъ порядкомъ, какъ у крестьянъ, съ раздѣленіемъ поля на три смѣны, съ бѣлорусской сошкой и проч. Но такъ какъ многіе домохозяева владѣютъ значительнымъ количествомъ земли и держатъ, сравнительно, много скота, то поля ихъ хорошо удобряются и даютъ лучшіе противъ крестьянскихъ урожаи. Это дало имъ возможность ввести въ обыкновенный сѣвооборотъ значительный посѣвъ пшеницы, что, при значительно высшихъ цѣнахъ на этотъ родъ хлѣба, служитъ для нѣкоторыхъ не только подспорьемъ, но и обогащеніемъ. Вообще шляхтичи собственники живутъ зажиточно и земледѣліе обезпечиваетъ не только собственныя ихъ нужды, но иногда даетъ возможность скопить копѣйку. Иной видъ представляетъ шляхта безземельная. Живя на чужой, арендной землѣ, шляхтичъ перебивается изъ года въ годъ, думая только о томъ, чтобы съ меньшими трудами и издержками выручить арендную плату и содержать себя съ семействомъ. Еще та шляхта, которая на арендной землѣ образуетъ немелкіе поселки (болѣе 7-ми дворовъ), живетъ не совсѣмъ бѣдно, потому что землевладѣльцы не рѣшаются стѣснять слишкомъ обременительными требованіями за землю шляхетское селеніе, которое даетъ имъ значительный доходъ. Шляхетское селеніе отъ 8-ми до 16-ти дворовъ даетъ землевладѣльцу отъ 160-ти до 320-ти руб. дохода и онъ справедливо считаетъ, что лучше имѣть этотъ постоянный и вѣрный доходъ, чѣмъ, разъ или два стѣснивши шляхту и тѣмъ заставивъ ее выселиться изъ имѣнія, лишиться постоянного и вѣрнаго дохода. Но шляхта разбросанная, живущая по одному домику (односелье) или по два на помѣщичьей землѣ, между крестьянскими надѣлами или на небольшихъ отрѣзкахъ, за обрубомъ

крестьянъ, находится большею частью въ незавидномъ положеніи. Обыкновенно имъ отдаются участки заросшіе, неимѣющіе особыхъ удобствъ, и безземельный шляхтичъ, имѣющій нужду гдѣ нибудь приютиться, волей-неволей беретъ такую уволоку (20 дес). Онъ разчищаетъ ее, не жалѣя труда, сѣетъ, что можно, терпитъ нужду, потому что плохая, неудобренная земля даетъ плохіе урожаи. Когда же шляхтичъ поживетъ на такой землѣ нѣсколько лѣтъ и сколько нибудь ее поправитъ, землевладѣлецъ торопится или возвысить ему плату, или удалить его, отдавъ улучшенный имъ участокъ крестьянамъ, предлагающимъ всегда высшую плату деньгами или работою. Такимъ образомъ, ничѣмъ не обезпеченное проживаніе шляхтича на небольшомъ участкѣ арендной земли ставить его въ положеніе несравненно худшее крестьянскаго. Это положеніе тѣмъ тягостнѣе, что, кромѣ земледѣлія, какъ мы сказали, другихъ занятій и промысловъ у шляхты нѣтъ. Шляхта не имѣетъ ни фабрикъ, ни заводовъ, ни мелкихъ ремесленныхъ заведеній даже въ многолюднѣйшихъ околицахъ. Изъ второстепенныхъ вспомогательныхъ занятій у нѣкоторыхъ шляхтичей встрѣчаются только: а) пчеловодство, которымъ занимаются преимущественно живущіе на собственной землѣ и которое ведется у нихъ по старому, съ ульями—колодами; б) рыболовство, встрѣчающееся въ прибрежныхъ мѣстностяхъ губерніи, около рѣкъ и озеръ, и то почти только для собственныхъ потребностей и потому незначительное; и в) охота, составляющая для шляхтича болѣе удовольствіе, чѣмъ вспомогательное занятіе въ жизни. Отхожими же промыслами шляхта не занимается.

Въ образѣ жизни шляхта, какъ мы уже сказали, сходствуетъ съ крестьянами, но зажиточность даетъ ей возможность имѣть и большее довольство. Такъ хлѣбъ у шляхты гораздо лучше крестьянскаго, изъ хорошей, просѣянной муки, хорошо приготовленный. Кушанья болѣе разнообразны, чѣмъ у крестьянъ: обыкновенно—щи съ ветчиною или супъ (крупникъ) съ мясомъ или домашней птицей, разныя кушанья изъ молока, сыра и сметаны (сырники, ватрушки, колдуны и проч.), каша изъ гречневыхъ, ячменныхъ или пшеничныхъ крупъ съ молокомъ или масломъ. Въ праздничные дни, кромѣ того, бываетъ жаркое изъ баранины, поросятъ, или птицъ. Въ постные дни: соленая и свѣжая рыба въ различныхъ видахъ; клѣцки съ лукомъ, коноплянымъ масломъ или макомъ и медомъ и проч. Нѣкоторые пьютъ даже чай. Пища готовится опрятно и хорошо и столъ вообще здоровый и сытный. У бѣдной безземельной шляхты тѣже кушанья, какія мы видѣли у крестьянъ.

Живя среди массы крестьянъ и не превышая ихъ своимъ умственнымъ развитіемъ, шляхта усвоила себѣ повѣрья, пословицы

Мѣщанка г. Могилева губ., продающая молоко.

и пѣсни крестьянъ. Собственнаго, оригинальнаго, имъ самимъ принадлежащаго, въ этомъ отношеніи, у нихъ ничего нѣтъ. Только у шляхты римско-католическаго вѣроисповѣданія встрѣчаются пѣсни религіознаго содержанія, распѣваемыя по праздникамъ въ костелахъ.

Права, предоставленныя крестьянамъ положеніемъ 19 февраля 1861 года, приписка шляхты къ волостямъ, всеобщая воинская повинность и другія мѣры повліяли на сближеніе шляхты съ крестьянами, въ особенности бѣдной, безземельной. Но шляхта богатая, руководствуясь своимъ шляхетскимъ гоноромъ, приписывается въ мѣщане, иногда отдаленныхъ отъ нихъ городовъ, съ одной стороны, въ видахъ нѣкотораго поддержанія прежняго привилегированнаго положенія, чтобы не подчиняться вѣдомству мѣстной волости и не нести ни натуральныхъ, ни мірскихъ повинностей, съ другой,—для избѣжанія платежа подушной подати, существующей въ крестьянскомъ сословіи и отмѣненной закономъ для мѣщанъ. Такимъ образомъ, шляхта, перейдя въ крестьяне и мѣщане, какъ отдѣльное сословіе въ настоящее время не существуетъ.

в) Мѣщане.

Домашній бытъ мѣщанъ; занятія и промыслы; обычаи и обряды; общія качества мѣщанъ: добрыя и худыя.

Мѣщане-христіане составляютъ одну изъ главныхъ частей населенія городовъ Могилевской губерніи и представляютъ собою два вида: одни коренные жители городовъ, другіе такъ называемые приписные, т. е. перешедшіе въ мѣщане изъ др. сословій— бывшихъ дворовыхъ, шляхты, отставныхъ солдатъ, евреевъ и проч. Эти приписные, пришлые люди иногда и не живутъ въ городахъ, къ которымъ приписались; поэтому здѣсь будетъ говорить только о мѣщанахъ-христіанахъ перваго вида, т. е. коренныхъ жителей городовъ *). За типъ мѣщанства принимаются мѣщане губернскаго города Могилева, такъ какъ мѣщане уѣздныхъ городовъ во всемъ берутъ примѣръ съ мѣщанъ губернскаго города, стараясь подражать имъ и въ образѣ жизни, и въ обычаяхъ.

Д о м а ш н і й б ы т ь. Мѣщанскіе дома отличаются внѣшнею и внутреннею архитектурою отъ домовъ городскихъ жителей другихъ сословій; эти отличія обусловливаются особенностію занятій и быта мѣщанъ. Мѣщанскій дворъ устраивается въ

*) Число мѣщанъ-христіанъ въ губерніи обоего пола: въ г. Могилевѣ коренныхъ 7701, приписныхъ 2267; въ уѣздахъ коренныхъ 22613, приписныхъ 13666; всего 46247.

видѣ четырехугольника; одну сторону этого четырехугольника занимаетъ домъ, другую и третью—надворныя постройки и четвертую къ улицѣ, между домомъ и надворными постройками,—ворота съ калиткой. У воротъ, на улицѣ, устраивается скамейка, на которой сидятъ по вечерамъ, въ особенности въ праздничные дни, и разговариваютъ съ сосѣдями и при этомъ ѣдятъ тыквенныя или подсолнечныя сѣмечки.

Домъ выходитъ на улицу только боковымъ фасадомъ въ два, три окна средней величины, со ставнями, а главнымъ фасадомъ выходитъ на дворъ. Вы входите на дворъ и видите посреди дома большое крыльцо съ колонками и по обѣимъ сторонамъ скамейками для сидѣнья. Крыльцо выходитъ на дворъ и никогда не устраивается такъ, чтобы главный выходъ былъ непосредственно на улицу, какъ это бываетъ у жителей другихъ сословій. Крыльцо ведетъ въ сѣни, которыя раздѣляютъ домъ на двѣ половины: чистую, называемую свѣтлица, и рабочую, называемую хата. Въ свѣтлицѣ, часто перегородженной пополамъ и такимъ образомъ составляющей двѣ комнаты, сѣни оклеены дешевыми бумажными обоями или выштукатурены и выбѣлены, или просто деревянные, чисто вымыты; печь голландская изъ бѣлыхъ или зеленныхъ изразцовъ (бахли). Въ переднемъ углу иконы довольно большихъ размѣровъ и въ большомъ числѣ, украшенныя сдѣланными изъ бумаги цвѣтами; предъ иконами виситъ лампада, зажигаемая во всѣ праздничные и воскресные дни, а у многихъ привѣшивается къ иконамъ нѣсколько высушенныхъ пасхальныхъ яицъ, вызолоченныхъ, крашенныхъ или расписанныхъ (писанокъ). На сѣняхъ нѣсколько бумажныхъ картинокъ и небольшое зеркальце; возлѣ сѣней одинъ или два стола, диванъ, называемый „канапа,“ нѣсколько стульевъ ясеневаго дерева или выкрашенныхъ подъ ясень, шкафъ для платья, ясневый или крашенный, комодъ такой-же. Во второй комнатѣ—убранная постель, съ периною и подушками, съ цвѣтнымъ ситцевымъ одѣяломъ, сундукъ, окованный желѣзомъ, полученный въ приданое; по сторонамъ на гвоздяхъ висятъ платье, обыкновенно носимое хозяевами, лучшее помѣщается въ шкафъ и сундукъ. Въ углу низенькій шкафъ (судникъ), въ родѣ стола, въ немъ чайная и столовая посуда, а сверху стоитъ самоваръ. На окнахъ обѣихъ комнатъ любимыя цвѣты: жерань (целяргонія), листья которой кладутъ въ уши, когда болитъ голова, бальзамины, китайская роза и другіе. Полы въ обѣихъ комнатахъ деревянные, бѣлые, чисто вымыты предъ праздниками. Въ сѣняхъ, отдѣляющихъ эту чистую половину дома отъ рабочей, устраивается русская печь, выходящая въ рабочую (хату); въ печи этой ежедневно готовится кушанье для всей семьи, даже зимою, не смотря на то, что въ сѣняхъ зимою бываетъ очень холодно и

вода замерзаетъ; возлѣ стѣнъ сѣней стоятъ ведра, кадки и разная другая домашняя посуда. Иногда часть сѣней отгораживается и устраивается небольшая комната, такъ называемая „баковка“; она часто служитъ и вмѣсто кладовой. Въ рабочей половинѣ (хатѣ) въ переднемъ углу большая икона или нѣсколько иконъ; на стѣнахъ разные инструменты, вдоль стѣнъ тянутся скамьи и помѣщаются всѣ принадлежности мастерства (у кожевниковъ чанъ для складыванія кожъ, у олейниковъ колода для выбиванья коноплянаго масла и проч.); здѣсь производятся всѣ хозяйскія такъ называемыя черныя работы; здѣсь же семья завтракаетъ, обѣдаетъ, ужинаетъ и спитъ, кромѣ лѣтняго времени, когда отъ ежедневно топленой печи въ хатѣ душно и семья уходитъ спать въ амбаръ, на сѣноваль и проч.; здѣсь же воспитываютъ телятъ, поросятъ и молодыхъ домашнихъ птицъ, пока тѣ нуждаются въ тепломъ помѣщеніи и внимательномъ уходѣ. Надворныя постройки у мѣщанъ: 1, амбаръ, прочно построенный, съ крѣпкою дверью, внутреннимъ и наружнымъ замками, плотнымъ поломъ и потолкомъ. Амбаръ служитъ мѣстомъ, гдѣ складывается покупаемый и продаваемый товаръ и хранятся цѣнныя вещи; у амбара обыкновенно стоитъ цѣпная собака; 2, сарай для помѣщенія повозокъ, саней, телѣгъ и проч.—это такъ называемая возовня; 3, сарай для сѣна,—сѣнница; 4, небольшіе сарайчики для помѣщенія лошади, коровы, свиней; 5, навѣсъ, называемый повѣтъ, гдѣ ставятся по временамъ телѣги и сани и складываются рубленныя дрова, и 6, баня. Какъ домъ, такъ и всѣ надворныя постройки у мѣщанъ деревянныя, крытыя гонтомъ или дранью (доромъ), устраиваются хотя не красиво, но прочно и мѣщанскій домъ съ надворными постройками стоитъ отъ 800 до 2000 руб. и болѣе, смотря по величинѣ и цѣнности матеріала.

При дворѣ есть хотя небольшой огородъ, а иногда и садъ; кромѣ этого такъ называемаго двороваго огорода, у каждаго почти хозяина есть еще другой огородъ гдѣ нибудь на окраинѣ города. Эта собственность (дворъ и огороды) составляетъ главное имущество мѣщанъ,—по ней судятъ обыкновенно о зажиточности хозяина. Къ этому присоединяются и собственные сѣнокосные дуга, которыми въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ владѣетъ каждый домохозяинъ. Вообще, земельная собственность почитается мѣщанами основаніемъ благосостоянія и каждый, скопившій нѣсколько сотенъ рублей, непременно старается купить, при случаѣ, огородъ или сѣнокосный моргъ, на томъ основаніи, „што земля ни гарлицъ и ня тонецъ;“ а вѣрнѣе потому, что огородничество, сборъ и продажа сѣна составляютъ общій промыселъ мѣщанъ. Прочее имущество мѣщанъ (кромѣ земельной собственности и построекъ) составляютъ: одежда, скотъ, хозяйственныя принадлежности и у нѣкоторыхъ деньги. Верхнюю одежду мѣщанъ составляютъ: длинный суконный сертукъ, суконныя широкіе ша-

ровары, у пожилыхъ вкладываемые въ сапоги, у молодыхъ—сверхъ сапоговъ (на выпускъ), атласный или бархатный черный, двубортный, высокій жилетъ, черная шелковая косынка на шеѣ, завязываемая обыкновенно широко до подбородка, чтобъ бѣлья не было видно; на головѣ черный картузъ, на ногахъ сапоги, которые въ будни смазываются, по праздникамъ же чистятся ваксой. Въ зимнее время сверху надѣвается длинная шуба изъ черныхъ барашковъ, крытая сукномъ;—это нарядъ выходной, парадный. Дома хозяинъ работаетъ или въ одномъ бѣльѣ, или, если холодно, надѣваетъ куртку и панталоны, сшитые изъ бумажныхъ матерій (рипса) синяго цвѣта; есть даже нѣкоторыя работы (у кожевниковъ и олейниковъ), которыя производятся мужчинами въ жарко натопленныхъ рабочихъ хатахъ въ костюмѣ праотца Адама, при этомъ ими навязываются только небольшіе передники. Верхняя одежда женщинъ состоитъ изъ ситцеваго, шерстянаго или шелковаго платья, сшитаго „падъ горло,“ изъ ситцеваго передника, по узору отличнаго отъ платья, на голову повязывается небольшой бумажный или шелковый платокъ; сверху всего этого накидывается большой бумажный, шерстяной или шелковый платокъ, который, закрывая половину головы и талии, придерживается спереди руками; все это у молодыхъ свѣтлаго цвѣта, у пожилыхъ темнаго; на ногахъ ботинки, полусапожки, а въ рабочее время сапоги. Во время работы надѣвается юбка ситцевая съ ситцевымъ передникомъ другого узора; сверху „шварка“ (родъ кофты) изъ бумажной матеріи (рипса) преимущественно синяго цвѣта. Въ зимнее время сверху надѣвается шуба (шубейка) заячья, бѣличья или лисья, смотря по средствамъ, крытая шерстяною или шелковою матеріею, съ широкимъ откладнымъ воротникомъ той же матеріи и другимъ меньшимъ воротникомъ заячьимъ, бѣличьимъ, куньимъ или собольимъ. Каждое семейство, смотря по средствамъ, имѣетъ нѣсколько перемѣнъ одежды и непремѣнно уже двѣ: будничную и праздничную.

Значительную цѣнность въ мѣщанскомъ хозяйствѣ составляетъ скотъ, — лошади, коровы и свиньи. Скота вообще держатъ немного и держатъ только такой, который даетъ доходъ; удобреніе для своихъ огородовъ мѣщане находятъ болѣе выгоднымъ покупать, а не держать для этого излишній скотъ, какъ это видимъ у крестьянъ. Лошадей покупаетъ хозяинъ 2-хъ или 3-хъ весной на ярмаркѣ въ г. Чаусахъ (23 Апрѣля), когда уже есть подножный кормъ; обрабатываетъ ими огороды, возитъ на продажу огурцы, свозитъ съ луговъ сѣно, свозитъ огороднину и затѣмъ продаетъ осенью, чтобы не кормить зимою, такъ какъ зимою „конь коня зѣбсецъ,“ т. е. содержаніе зимою лошади въ городѣ обойдется во столько, сколько стоитъ лошадь. На зиму оставляютъ лошадей только нѣкоторыя, по особымъ расчетамъ: нужно или вывезти лѣсу на постройки, дешево купленнаго у подгороднаго помѣщика, или далеко ѣздить

за угольемъ для кузницы, или нужно возить постоянно на базарь сѣно для продажи возами и проч. Въ такомъ случаѣ, оставленную на зиму лошадь кормятъ, какъ можно экономнѣе; ей даютъ „сдубины“—остатки мокрой, кислой, лозовой коры изъ выдѣлаемыхъ кожъ, приправленные „клинцами“, конопляными жмыхами, и только „на закуску“ немного сѣна. Лошади легко привыкаютъ къ этому корму и работаютъ исправно. Коровъ мѣщане тоже покупаютъ весною и только дойныхъ, сколько возможно лучшихъ и дорогихъ; если корова даетъ молока не менѣе ведра гъ сутки и доится „атъ целенка до целенка,“ то ее держатъ и зимою, въ противномъ случаѣ, продаютъ осенью на мясо и ищутъ купить „зимнюю карову,“ т. е. такую, которая, телившись осенью, всю зиму давала бы молоко. Молока немного употребляется для семьи, такъ какъ „малочная ѣда до парога хада,“ а главнымъ образомъ молоко продается и на него всегда есть спросъ, въ особенности въ зимнее время; молоко разносятъ хозяйки и ихъ дочери по домамъ и продаютъ по 2—6 коп. за кварту (бутылку); подмѣси въ молоко дѣлаютъ рѣдко, а только считается необходимымъ подлить въ молоко немного воды, иначе „карова ня будзень здорова,—“ молоко будутъ очень хвалить, корову „урекуць“ и ей сдѣлаются „суропы.“ За молоко хозяйка выручаетъ въ день среднимъ счетомъ отъ 60 коп. до 1 рубля и болѣе, что не только покрываетъ необходимые ежедневные расходы, но и даетъ ей возможность сдѣлать сбереженія себѣ и дѣтямъ на платье. Свиньи составляютъ необходимую принадлежность каждаго, даже самаго бѣднаго хозяйства. Обиліе мелкаго картофеля и огородныхъ овощей даютъ мѣщанамъ возможность держать ихъ, сравнительно, много. Обыкновенно въ хорошемъ хозяйствѣ два, три кабана выкармливаются для сала и ветчины, которыя составляютъ приправу кушанья круглый годъ; два, три кабана воспитываются къ будущему году, такъ какъ ранѣе двухъ, трехъ лѣтъ откармливать ихъ не находятъ выгоднымъ: „кабаны будуць тольки расци и ни дадуць сала,“—и одну или двухъ свиней оставляютъ для приплода, изъ котораго воспитывается тоже отъ 4-хъ до 6-ти штукъ и болѣе. Сало и ветчина приготавливаются и въ расчетъ на продажу, чѣмъ окупается расходъ на приобрѣтеніе для свиней дешевой муки; для этого продаются и излишніе поросята отъ 1 до 2 руб. за штуку, а иногда и откормленные свиньи, отъ 20-ти до 40 рублей за штуку, смотря по величинѣ; имѣть много свиней считается у мѣщанъ признакомъ зажиточности и довольства. „У мяне и каровы, у мяне и свинней многа, тольки Стѣхванъ (мужъ Степанъ) гарѣлку пьець, жиць ни даець,“—говорила одна хозяйка. Хозяйственные принадлежности: упряжь, телѣги, сани, повозки и проч. у мѣщанъ бываютъ цѣнные и у нѣкоторыхъ, въ своемъ вкусѣ, щеголеватыя. Узда, хомутъ, сѣделка, возжи—ременные, часто шитыя по заказу изъ собственныхъ

матеріаловъ, и стоятъ до 18 руб.; дуга покупная, крашенная—отъ 2 до 5 рублей, телѣга прочная, окованная—20 рублей и дороже; сани простыя для возки дровъ, окованныя—до 7 руб., другія сани выѣздныя (возокъ), окрашенные, съ подушками, обитыми кожей—отъ 15 до 30 руб.; повозка для выѣзда—отъ 40 до 75 р. Сорокаведерныя бочки для квашеной капусты, кади и кадки, ушаты и проч.—приобрѣтаются въ большихъ размѣрахъ, прочныя, недешево и считаются цѣнностью въ хозяйствѣ.

Мѣщане, за немногими исключеніями, отличаются большою бережливостью, даже скупостью и всегда имѣютъ въ запасѣ деньги. Хозяинъ, продавая свой товаръ, часто на нѣсколько сотенъ рублей, никогда не скажетъ женѣ и семейству, сколько онъ получилъ денегъ, но непременно уменьшитъ сумму, „штобъ ня лѣзли въ вочи, што имъ треба и то и другое;“ при этомъ онъ охаетъ и высчитываетъ имъ, какъ впередъ много нужно денегъ на покупку товара, на разные обороты, расходы и какъ мало и недостаточно полученныхъ денегъ; хозяйка, ежедневно торгуя огородниной, молокомъ и проч., никогда не скажетъ мужу и семьѣ, сколько она выручаетъ, но часть денегъ, подобно мужу, припрятываетъ; даже взрослые дѣти, сыновья и дочери, имѣя свою такъ называемую „отарицу,“ т. е. что нибудь на свою долю для продажи, и тѣ стараются, по возможности, умалчивать о томъ, сколько они приобрѣтаютъ, дѣлая сбереженія себѣ для покупки нарядовъ, на что родители обыкновенно скупаются. Такимъ образомъ, въ семьѣ каждый, втихомолку, дѣлаетъ себѣ сбереженія. Въ теченіи многихъ лѣтъ сбереженія эти образуютъ иногда значительныя суммы. Отдавать деньги въ банкъ для приращенія процентами или покупать процентныя бумаги мѣщане не любятъ; они любятъ, чтобы никто не зналъ, сколько у нихъ денегъ и деньги въ монетѣ или въ кредитныхъ билетахъ прячутся гдѣ нибудь въ домѣ; отъ этого случается, что, послѣ смерти хозяина или хозяйки, часто находятъ такую сумму, которая приводитъ въ удивленіе не только сосѣдей, но и родную семью; случается и то, что, по смерти хозяина или хозяйки, не находятъ ничего, хотя всѣмъ извѣстно, что деньги были и эти припрятанныя деньги потомъ случайно, иногда чрезъ долгое время, находятъ кто нибудь; бываетъ и при жизни хозяевъ, что кто нибудь, въ особенности изъ домашнихъ рабочихъ, подсмотрѣвъ, куда хмельной хозяинъ ходитъ за деньгами и самъ отправится туда и утащить долготнѣя сбереженія. Мѣщане имѣютъ обыкновеніе хранить деньги не всегда въ сундукахъ за замками, гдѣ, по ихъ мнѣнію, всякій видитъ и знаетъ, что лежатъ деньги, а прячутъ ихъ иногда въ старомъ хламѣ, подъ поломъ, подъ печкой, между балками потолка и проч. Одна пожилая мѣщанка, вдова, имѣвшая небольшой домъ и два огорода, была обворована; воръ ночью, черезъ окно, забрался въ ея свѣтлицу, снялъ со стѣнъ висѣвшее на гвоздяхъ разное платье и при

этомъ захватилъ и старую кофту, лежавшую въ углу за сундукомъ. Утромъ, горько рыдая, заявила мѣщанка полиціи о своей пропажѣ, описывала какія вещи у нея уворованы и особенно описывала старую синюю рипсовую куртку (кофту), на которой снаружи „два лапика“ (заплаты), а на изнанкѣ „три лапика;“ полиція принялась за розыски; вечеромъ мѣщанку зовутъ къ приставу. Приходитъ. Вотъ, голубушка, начинаютъ отыскивать твои вещи, сказалъ приставъ, да неприятно, что первоначально отыскивали дрянъ, вотъ посмотри: твоя ли это старая куртка съ двумя заплатами снаружи и на изнанкѣ съ тремя заплатами, какъ ты рассказывала. Мѣщанка дрожащими руками схватываетъ куртку, поворачиваетъ ее на обѣ стороны и въ радости кричитъ: „мая куртка, ваше благородіе, слава Богу, слава Богу!“— Всѣ удивились этому восклицанію. Подумавъ минуту и осматривая свою куртку, мѣщанка обратилась къ приставу: „ваше благородіе! пазвольце на минутку ножичка;“ ей подали перочинный ножъ. Мѣщанка кладетъ куртку на столъ и съ изнанки начинаетъ пороть первую заплату, вынимаетъ изъ нея свернутую тряпку, въ которой оказываются четыре сторублевые кредитные билета; отпоровъ вторую заплату, она вынимаетъ вторую тряпку, изъ которой достаетъ шесть двадцатипятирублевыхъ кредитныхъ билетовъ, и, наконецъ, въ третьей заплатѣ оказались зашитыми пять десятирублевыхъ кредитныхъ билетовъ. Пересчитавъ еще разъ деньги, она говоритъ: „слава Богу, уси (всѣ)!“ и завязываетъ ихъ въ конецъ своего платка. На другой день полиціею были розысканы и возвращены и всѣ остальные уворованные у нея вещи. Къ другой мѣщанкѣ, въ отсутствіе ея мужа, приходитъ нищій, глубокій дряхлый старикъ, почти слѣпой, тоже мѣщанинъ, неимѣющій никого родныхъ. Накормивъ старика, хозяйка видитъ, что онъ ходитъ безъ шапки и спрашиваетъ его: „Карнѣй, а идзѣжъ (гдѣ) твая шапка?“— „Да во, учора (вчера) якій злучай (случай); у Сидора пазвали въ хату абѣдаць, я шапку паклавъ на крыльцы, а праклятые яго сабаки ухапили и парвали у кусочки, во, сягодня и хажу бизъ шапки.“ Хозяйка вспомнила, что „въ баковкѣ“ давно уже лежитъ старая зимняя шапка ея мужа, которую тотъ давно уже не носитъ; идетъ „въ баковку“, отыскиваетъ шапку и даритъ ее старику-нищему; тотъ благодаритъ, надѣваетъ и уходитъ. Едва онъ вышелъ со двора и прошелъ нѣсколько шаговъ, его встрѣчаетъ хозяинъ; съ удивленіемъ видитъ на немъ свою шапку и спрашиваетъ: „Карнѣй! ийдзѣ (гдѣ) ты узявъ (взялъ) гету маю шапку?“— „Спасиба, твая хазяйка подаровала,“ отвѣчаетъ старикъ.— „Во, дурная баба,“ говоритъ хозяинъ, „лѣтомъ подаровала зимнюю шапку, на во лучше маю.“ Онъ снимаетъ съ головы шапку и надѣваетъ на голову нищаго, а теплую шапку поспѣшно надѣваетъ и возвращается домой. Едва онъ переступилъ порогъ, встрѣчаетъ жену и тотчасъ же даетъ ей пощечину: „якъ ты смѣешь раздаваць май вещи,“ кри-

читъ хозяйнѣ.— Якія вещи? ци ты здурѣвъ?— спрашиваетъ жена. „Якъ ты смѣла подароваць маю шапку Карнѣю?“— Во, ци ни шапка жь, сколько гадовъ ляжиць, ты жь яе ня носишь, за яе и гроша нихтобъ ни давъ,—говорить оскорбленная жена. „А можа ина и больше стоиць, якъ грошъ, нутка поглядзи.“ Мужъ беретъ ножъ, распариваетъ нижнюю подкладку зимней старой шапки, вынимаетъ оттуда пачку кредитныхъ билетовъ, показываетъ ихъ удивленной женѣ, уноситъ ихъ и шапку „въ баковку“ и запираетъ за собою дверь.

Зажиточность и довольство мѣщанъ даетъ имъ возможность имѣть и хорошую пищу; черный хлѣбъ у нихъ изъ хорошей, просѣянной муки, хорошо приготовленный; бѣлый хлѣбъ къ праздникамъ и въ особенныхъ случаяхъ готовится дома на молокѣ, красивый и вкусный; нѣкоторые мастерски пекутъ „баранки“ и для себя, и для продажи; въ особенности извѣстны тонкіе, сухіе баранки, называемые „архіерейскіе.“ Обыкновенныя кушанья мѣщанъ: борщъ съ ветчиною, саломъ или мясомъ; супъ (крупеня) съ мясомъ или домашней птицей; лапша (вермишель) съ молокомъ или мясомъ, составляющая необходимую принадлежность стола въ нѣкоторыхъ случаяхъ; каша изъ гречневыхъ, ячменныхъ или пшениныхъ крупъ съ молокомъ или масломъ; въ праздничные дни, кромѣ того, бываетъ холодное изъ воловьихъ или свиныхъ ногъ (стюдзень), жареное изъ поросенка или птицъ, бабка и хрусты; въ постные дни: соленая или свѣжая рыба, вареная и жареная; лапша съ грибами и „олеемъ“ (коноплянымъ масломъ); клѣцки съ лукомъ, коноплянымъ масломъ или макомъ; многіе имѣютъ чай и самоваръ. Пища готовится опрятно и хорошо, столь вообще здоровый и сытный.

Занятія и промыслы мѣщанъ: 1. Кожевенное производство. Кожевеннымъ производствомъ занимается значительное число мѣщанъ города Могилева; въ другихъ городахъ губерніи число кожевниковъ незначительно и это большею частію переселившіеся по какимъ нибудь обстоятельствамъ изъ Могилева. Сырыя кожи (сырица) покупаются мѣщанами у евреевъ,—содержателей коробочнаго сбора и шинкарей, приобретающихъ по одной, по двѣ у крестьянъ; покупаются у евреевъ-скупщиковъ на небольшихъ ярмаркахъ (кирмапахъ); самые зажиточные изъ мѣщанъ-кожевниковъ закупаютъ сырыя кожи значительными партіями на нижегородской ярмаркѣ. Цѣна сырой кожи, по ея величинѣ и плотности, бываетъ отъ 3-хъ до 8-ми рублей; иногда покупается на пуды—отъ 9 до 12 рублей за пудъ. Выдѣлка производится въ томъ же домѣ, гдѣ живутъ и хозяева; для этого назначается особая комната, называемая „рабочая хата.“ Въ рабочей устраивается чанъ (кадя), въ который складываются во время выдѣлки кожи, отъ 50 до 200 штукъ, и хранятся нужныя для того орудія. Выдѣлка производится по старинному вѣками упроченному способу.

лозовою корою, известью, березовымъ дегтемъ (добрымъ дегтемъ) и ворванью и требуетъ значительнаго времени, до трехъ мѣсяцевъ; выдѣлывается бѣлая и черная юфта. Выдѣланная кожа стоитъ отъ 4 до 9 руб. за штуку, смотря по величинѣ и плотности, или за пудъ отъ 18 до 28 рублей. Выдѣланныя кожи (товарь) продаются или евреямъ поставщикамъ на армію и торгующимъ кожами за границу, или, когда эти покупатели евреи, сдѣлавъ между собою стачку, даютъ цѣны въ убытокъ производителямъ, то послѣдніе, болѣе зажиточные, сами везутъ свой товаръ въ Петербургъ, Варшаву, на ярмарки и проч. Это, впрочемъ, дѣлается крайне неохотно, такъ какъ отрываетъ хозяевъ отъ ихъ домашнихъ занятій и сопряжено съ значительными издержками и рискомъ. Такъ какъ передѣлъ изъ сырой кожи въ юфть продолжается до трехъ мѣсяцевъ и покупка кожъ, матеріалы для ихъ обработки и рабочіе стоятъ тоже значительныхъ денегъ, то кожевеннымъ производствомъ могутъ заниматься только люди состоятельные, имѣющіе наличнаго капитала для оборота, по крайней мѣрѣ, отъ двухъ до трехъ тысячъ рублей; но такъ какъ такихъ состоятельныхъ мѣщанъ немного, то другіе, менѣе состоятельные, къ тому капиталу, который имѣютъ для оборота, одолжаютъ еще деньги у евреевъ, конечно, за большіе проценты (отъ 20 до 30%). Если цѣна на выдѣланныя кожи бываетъ хорошая, то они выходятъ кое-какъ, если не съ большою выгодною, то безъ убытка; но если кожевенный товаръ не идетъ въ ходъ, лежитъ выдѣланный у хозяевъ, то они несутъ значительный убытокъ. Нѣкоторые же изъ мѣщанъ, занимающихся кожевеннымъ производствомъ, будучи не въ состояніи сами купить сырыхъ кожъ (сырицы), берутъ ихъ для выдѣлки у евреевъ и получаютъ за работу, при своихъ обработочныхъ матеріалахъ, отъ 4 до 8 руб. за десятокъ или отъ 2 до 3 руб. за пудъ выдѣланной юфти.

Съ кожевеннымъ производствомъ связывается также и обработка разныхъ остатковъ этого производства: приготовленіе столярнаго клея, роговыхъ гребешковъ, войлоковъ, пильсти и конского волоса для тюфяковъ. При очищеніи и обработкѣ сырыхъ кожъ, подкожная плева, жиръ и незначительныя остатки мяса даютъ такъ называемую *мясогу*, изъ которой вываривается столярный клей. Приготовленіемъ клея занимаются жены и домашніе мѣщанъ-кожевниковъ и это составляетъ ихъ доходъ (отарипу). Клей варится въ большихъ глиняныхъ обыкновенныхъ горшкахъ, разливается потомъ въ небольшія деревянные корытца, застываетъ въ нихъ, разрѣзывается тонкими ломтиками и высушивается на сѣткахъ, на особенно устраиваемыхъ для этого клейницахъ. Высохшій клей продается евреямъ отъ 4-хъ до 6 руб. за пудъ и отправляется евреями въ Москву, Варшаву и другіе города, а часть продается евреями по мелочамъ изъ лавокъ. Рога, остающіеся при кожахъ, продаются кожевниками гребен-

щикамъ, которые выдѣлываютъ изъ нихъ гребешки различной величины, употребляемые для чесанья волосъ крестьянами; гребешки эти скупаются евреями отъ 50 коп. до 1 руб. за десятокъ и продаются потомъ въ лавкахъ и на кирмашахъ (небольшихъ ярмаркахъ) крестьянамъ. Изъ шерсти, очищаемой съ сырыхъ кожъ, промытой и высушенной, приготавлиются войлоки различной величины женщинами мѣщанками и продаются отъ 70 коп. до 2 руб. 50 коп. за десятокъ, смотря по величинѣ и плотности; остающаяся отъ приготовления войлоковъ сухая шерсть составляетъ такъ называемую пильсть, идущую на дешевые тюфяки; продается и шерсть, вымытая и высушенная, бѣлая отъ 3-хъ до 3 руб. 50 коп. за пудъ и красная отъ 80 коп. до 1 руб. за пудъ, а черная отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. евреямъ и прїѣзжимъ русскимъ купцамъ для суконныхъ фабрикъ. Для болѣе дорогихъ тюфяковъ продается конскій волосъ (грива), остающійся при обработкѣ лошадиныхъ кожъ; волосъ этотъ вываривается, очищается женщинами и продается отъ 8 до 10 руб. за пудъ. Все это скупается евреями, отправляющими этотъ товаръ въ Москву, Варшаву, Ригу и другіе города.

2. Производство коноплянаго масла. Занимающіеся производствомъ коноплянаго масла называются „олейниками.“ Въ прежнее время это занятіе давало значительный доходъ и между „олейниками“ было много людей очень богатыхъ. Они ѣздили осенью по деревнямъ и ярмаркамъ, скупали конопляное сѣмя у крестьянъ и помѣщиковъ, изъ первыхъ рукъ, и приготавливаемое конопляное масло въ большомъ количествѣ сами сбывали въ Ригу, Москву и другіе города. Въ настоящее время они покупаютъ конопляное сѣмя только у евреевъ, такъ какъ евреи въ деревняхъ чрезъ корчмарей скупаютъ все конопляное сѣмя, обмѣривая и обвѣшивая при этомъ крестьянъ, и продаютъ потомъ мѣщанамъ олейникамъ уже по дорогой цѣнѣ; у помѣщиковъ коноплянаго сѣмени, для продажи почти нѣтъ. Приготавливается конопляное масло каждымъ занимающимся этимъ хозяиномъ въ незначительномъ количествѣ, отъ 5-ти до 10 пудовъ въ недѣлю, и то только въ зимніе мѣсяцы, а лѣтомъ олейники имѣютъ другія занятія; продается конопляное масло отъ 3-хъ до 4 руб. за пудъ евреямъ, которые, скупая, отсылаютъ его въ Ригу, Москву и другіе города, а жмыхи или избоины (называемые у мѣщанъ клинцы) продаются рыбакамъ для приманки рыбы и домохозяевамъ для корма свиней по 1 коп. за фунтъ или на штуку (клинецъ) по 30—40 коп. Такъ какъ, покупая не дешево у евреевъ коноплю и продавая имъ же сравнительно не дорого конопляное масло, олейники при этомъ или очень мало, или даже иногда ничего не зарабатываютъ, то это вызвало ихъ къ другимъ занятіямъ. Такъ, они арендуютъ вблизи города луга, скашиваютъ сѣно, высушиваютъ, свозятъ его своими семейными средствами и собранное сѣно продаютъ потомъ осенью

и зимою или возами на базарѣ, или оптомъ сараями. Эти небольшіе, преимущественно плетеные сараи стоятъ по нѣсколько вмѣстѣ, принадлежа разнымъ хозяевамъ, на луговыхъ окраинахъ города. Покупщиками въ послѣднемъ случаѣ опять исключительно бываютъ евреи; они, взявъ поставку войскамъ или частнымъ лицамъ, покупаютъ сараи съ сѣномъ у мѣщанъ, которые по бѣдности не въ состояніи держать сѣно даже иногда и до зимы, а не только до весны. Мѣщанамъ нужно поскорѣе выручить деньги, чтобы на нихъ опять съ осени взять въ аренду луга на будущее лѣто. Луга большею частію отдаются въ аренду съ осени; каждый, занимающійся сѣнокосами, желаетъ впередъ взять ихъ, чтобы обезпечить себя на лѣто. Арендныя за луга деньги, по обыкновенію, тоже платятся впередъ сполна (зѣ гары) и развѣ небольшая часть ихъ отсрочивается на нѣкоторое время; за аренду сѣнокоснаго морга (около $\frac{3}{4}$ десятины), при Днѣпрѣ, платится обыкновенно отъ 10-ти до 15 рублей и арендующему 20 морговъ нужно осенью имѣть уже до трехъ-сотъ рублей, чтобы заплатить впередъ за аренду. Поэтому онъ осенью спѣшитъ продать собранное имъ сѣно и, конечно, продаетъ евреямъ дешево. Евреи покупаютъ оптомъ все сѣно, сколько есть въ сараяхъ, и пудъ самаго лучшаго сѣна обходится имъ не дороже 10 коп.; продаютъ же осенью по 18 и 20 коп., а весною по 35 и 45 коп. за пудъ. Другое вспомогательное занятіе „oleyниковъ“ составляетъ аренда фруктовыхъ садовъ, какъ въ городѣ, такъ и въ уѣздахъ. Сады они берутъ въ аренду еще во время цвѣтенія деревьевъ; по цвѣту деревьевъ они опредѣляютъ урожайность плодовъ, имѣя, конечно, въ виду и всѣ неблагоприятныя условія: отбивку цвѣта и завязи вѣтромъ, вредъ отъ червей и проч. и, по навыку и опытности, рѣдко ошибаются. За аренду фруктоваго сада, смотря по величинѣ его и достоинству фруктовъ, платятъ отъ 25 до 1000 руб. и болѣе и имѣютъ хорошіе барыши. Основаніемъ оцѣнки сада служитъ количество хорошо цвѣтущихъ деревьевъ; каждое дерево цвѣтится для дохода минимумъ одинъ рубль, такъ, что за садъ, въ которомъ 100 хорошо цвѣтущихъ деревъ, смѣло предлагаютъ 100 рублей; дальнѣйшая надбавка арендной платы уже указывается опытностію арендатора, знаніемъ сортовъ фруктовъ, близостью къ мѣстамъ сбыта и проч. Но и въ этотъ мѣщанскій промыселъ начинаютъ вторгаться евреи, какъ тѣмъ, что и они тоже начинаютъ заниматься арендою фруктовыхъ садовъ, такъ и тѣмъ, что, при бѣдности мѣщанъ, арендующихъ сады и неимѣющихъ средствъ ни нанять погреба въ городѣ для склада на зиму фруктовъ, ни везти фрукты въ другіе города, евреи дешево скупаютъ у нихъ осенью на пуды зимніе сорта плодовъ и часть ихъ складываютъ въ погреба для продажи по дорогой цѣнѣ зимою, а часть везутъ для продажи въ другіе города (Смоленскъ, Москву, Витебскъ, Псковъ).

3. Огородничество. Каждый мѣщанинъ непременно имѣеть огородъ, который засѣвается разнаго рода овощами, и другой огородъ или въ полѣ участокъ земли, засѣваемый картофелемъ. На овощномъ огородѣ обыкновенно сѣютъ: бураки (свеклу), морковь, петрушку, пастернакъ, рѣдису и рѣдку; сажаютъ: лукъ, капусту, брюкву и разводятъ огурцы. Огородничествомъ занимаются исключительно женщины. При трудолюбіи мѣщанокъ, умѣньи ихъ взятыся за дѣло, при мелочной продажѣ ими ежедневно на базарѣ огородныхъ овощей, огороды даютъ имъ значительный доходъ. Мѣщанка, ежедневно выносящая на рынокъ нѣсколько корзинъ съ овощами, возвращается домой съ выручкою нѣсколькихъ рублей, что удовлетворяетъ домашніе расходы и даже даетъ возможность дѣлать нѣкоторыя сбереженія. Въ особенности Могилевскія мѣщанки славятся искусствомъ выращивать огурцы, которые они сбываютъ даже въ сосѣднія мѣстечки (Шкловъ, Вѣлыничі) и ближайшіе уѣздные города (Быховъ, Чаусы); огурцы раскупаются также въ большомъ количествѣ подгородными крестьянами, увозящими ихъ десятками копъ; равно и евреями, пріѣзжающими изъ мѣстечекъ и перепродающими ихъ потомъ крестьянамъ. Копя (60 штукъ) огурцовъ стоитъ отъ 5 до 15 коп. и хорошая хозяйка продаетъ въ недѣлю отъ 50-ти до 300 копъ, смотря по величинѣ огорода; кромѣ того, мѣщанки солятъ огурцы осенью и зимою продаютъ ихъ на базарѣ по мелочамъ и ведрами. Капусту продаютъ они первоначально кочанами, на штуки, по 5 и 10 коп. за кочанъ, а осенью сотнями, отъ 2 до 5-ти рублей за сотню, и заквашиваютъ по нѣсколько бочекъ на зиму для продажи по мелочамъ. Зимою ведро квашенной капусты сѣрой (изъ листьевъ) продается по 20—25 коп., бѣлой (изъ кочней) по 40—50 коп. Бураки (свекла) ранніе продаются лѣтомъ пучками, связками, по 5-ти — 8-ми коп. за небольшую связку, десятокъ пучковъ; также на вѣсъ съ листьями (ботвою), преимущественно квартирующимъ войскамъ, по 15—18 коп. за пудъ. Осенью бураки продаются четвертями отъ 1 руб. 50 коп. до 3 руб. за четверть. Морковь ранняя продается тоже небольшими пучками, связками, отъ 3 до 8 коп. за связку; осенью же четвертями, по 2—3 руб. за четверть; петрушка продается только пучками, небольшими связками, отъ 3-хъ до 10-ти коп. за связку; пастернакъ продается преимущественно евреямъ на пуды, отъ 15 до 40 коп. за пудъ; рѣдись — тоже пучками, небольшими связками, по пяти, шести штукъ въ связкѣ, отъ 2 до 6 коп. за связку; рѣдка и брюква по штучно, отъ $\frac{1}{2}$ коп. до 2-хъ за штуку, смотря по величинѣ и достоинству; лукъ продается первоначально зеленымъ пучками, связками, отъ 1 до 5 коп. за связку, а потомъ осенью (головками) на гарницы, отъ 10 до 20-ти коп. за гарнецъ, и на пуды, отъ 60 коп. до 2 руб. за пудъ. Картофель ранняя (въ июнѣ мѣсяцѣ) продается гарницами, по 20 и 30 коп. за гарнецъ; осенью же четвертями, отъ 2

до 4 руб. за четверть. Вообще мѣщанки предпочитаютъ мелочную продажу, какъ болѣе выгодную, и къ продажѣ четвертями, какъ картофеля, такъ бураковъ и моркови, прибѣгаютъ только осенью, когда погреба ихъ полны и негдѣ спрятать на зиму остальное; къ этому располагаетъ ихъ также и то, что главнѣйшіе потребители огородныхъ овощей евреи, за немногими исключеніями, не дѣлаютъ себѣ запасовъ на зиму, а ежедневно покупаютъ на базарѣ, сколько имъ нужно на день или на нѣсколько дней.

4. Рыболовство. Рыболовствомъ занимаются немногіе изъ мѣщанъ, такъ какъ занятіе это не считается особенно выгоднымъ. Въ прежнее, давнее время мѣщане арендовали рыбныя озера у помѣщиковъ и сами занимались продажей рыбы; въ настоящее время аренда озеръ и продажа рыбы въ рукахъ евреевъ и мѣщане ограничиваются почти одною ловлею рыбы въ рѣкѣ Днѣпрѣ на нѣсколько десятковъ верстъ вверхъ и внизъ отъ г. Могилева. Ловятъ рыбу неводомъ или удятъ ее въ извѣстныхъ мѣстахъ. Въ первомъ случаѣ составляется артель изъ нѣсколькихъ хозяевъ и одинъ изъ нихъ или всѣ вмѣстѣ приобрѣтаютъ неводъ, стоящій отъ 75 до 150 рублей. Съ этимъ неводомъ періодически выѣзжаютъ на рѣку и забрасываютъ его въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ держится, какъ имъ извѣстно, рыба. При удачномъ ловѣ, въ одинъ разъ (въ одну тоню) вытаскиваютъ отъ двухъ до десяти пудовъ рыбы: вырезуба, лещей, судаковъ, окуней, щукъ, язей, голавлей, мироновъ, ершей, плотвы; а при неудачномъ— и нѣсколько разъ заброшенный неводъ даетъ ничтожное количество мелкой рыбы, такъ, что, по словамъ рыбаковъ, харчи и труды бываютъ потеряны. Въ прежнее время, лѣтъ 15 назадъ, въ Днѣпрѣ было много рыбы; въ Могилевѣ на такъ называемой старой переправѣ и вблизи города ловились иногда осетры и стерлядь, хотя не въ большомъ числѣ (штукъ 7—10 въ лѣто); въ настоящее время рыбы мало, а осетровъ и стерляди вовсе нѣтъ и рыбаки объясняютъ это появленіемъ пароходовъ, которые, проходя по болѣе глубокимъ мѣстамъ, пугаютъ и разгоняютъ рыбу. Уже въ мѣщане занимаются въ одиночку; каждый въ извѣстныхъ мѣстахъ вбиваетъ въ рѣкѣ нѣсколько кольевъ, привязываетъ къ нимъ небольшія сѣтки, наполненныя коноплиной избоиной (жмыхи, клинды), и къ кольямъ привязываетъ также нѣсколько удочекъ съ приманкою и маленькую рыбацкую лодку, въ которую садится самъ и удитъ рыбу. Зимой опускаютъ подъ ледъ, на дно рѣки шнуры съ привязанными крючками и приманкою для ловли налимовъ. Пойманную рыбу рыбаки продаютъ оптомъ евреямъ, рыбнымъ торговцамъ, на пуды, если ея много, и на фунты, если ея мало; пудъ рыбы продается ими отъ 3-хъ до 6-ти рублей, смотря по сорту и величинѣ рыбы; осетры большіе, когда ловились,

продавались по 12 и 15 руб. за пудъ, а стерлядь, смотря по величинѣ, отъ 3-хъ до 8-ми руб. за штуку *).

5. Гончарное производство, выдѣлка кирпича и печныхъ изразцовъ (кахли). Возлѣ города встрѣчаются залежи хорошей красной и бѣлой глины и нѣкоторые изъ мѣщанъ занимаются гончарнымъ производствомъ, приготовленіемъ кирпича и печныхъ изразцовъ. Большихъ заводовъ у нихъ нѣтъ; это только домашнее производство. Горшечники готовятъ различной величины горшки, иногда, по заказу сосѣдей—кожевниковъ, въ нѣсколько ведеръ ёмкости для варки столярнаго клея, иногда обыкновенные горшки, латки, миски, тарелки и другую посуду для продажи. Въ прежнее время, когда хлѣбъ былъ дешевъ, гончары развозили свои издѣлія по деревнямъ и мѣняли съ крестьянами на хлѣбъ; насыпался горшокъ ржи или ячменя до верха и это служило цѣною и платою за горшокъ; въ настоящее время, когда хлѣбъ дорогъ, крестьяне приобрѣтаютъ горшки и другую глиняную посуду за деньги и потому мѣщане-гончары сбываютъ свои издѣлія оптомъ евреямъ, которые уже продаютъ потомъ въ раздробь изъ лавокъ. За горшокъ платятъ, смотря по величинѣ, отъ 2 до 15 коп., за тарелку 1—2 коп.; за латки, миски, кувшины, смотря по величинѣ, отъ 5 до 15 коп. Выдѣлка кирпича и печныхъ изразцовъ составляетъ тоже мелкое домашнее производство; большіе заводы только у евреевъ. Кирпичъ выдѣлывается мѣщанами, большею частію, такъ называемый печной, мелкій и продается отъ 4 до 5 руб. за тысячу; изразцы готовятся простые, красные или зеленые (поливанные),—по 7, 8 рублей за тысячу; то и другое продается или въ раздробь, или оптомъ (горнами) евреямъ.

Кромѣ вышеозначенныхъ производствъ, многіе изъ мѣщанъ занимаются мастерствами. Мастерства мѣщанъ: а) столярное, б) кузнечное, в) слесарное, г) сапожное и башмачное. Всѣ эти мастерства у мѣщанъ не носятъ фабричнаго характера; мѣщане имѣютъ только небольшія домашнія заведенія, гдѣ работаетъ самъ хозяинъ съ своей семьей или съ двумя, тремя нанятыми работниками.

а) Столярное мастерство у мѣщанъ стоитъ сравнительно выше прочихъ. Между столярами много людей зажиточныхъ, имѣющихъ запасъ хорошаго матеріала, и издѣлія ихъ отличаются прочностію. Столяры дѣлаютъ оконныя рамы и двери для вновь строящихся или ремонтируемыхъ домовъ, клеёные полы (такъ называемые столярскіе), паркеты, мебель: шкафы, столы, стулья, комоды и проч. Единственный недостатокъ нѣкоторыхъ ихъ издѣлій составляетъ отсутствіе вкуса, такъ какъ столяры, неимѣющіе техническаго образованія и учащіяся только одинъ у другого, работаютъ по стариннымъ, часто довольно грубымъ образцамъ и вовсе не-

*) Здѣсь говорится только о рыболовствѣ мѣщанъ, но существуютъ еще и другіе роды ловли рыбы. См. ст. о рыболовствѣ.

знакомы съ новыми рисунками столярныхъ работъ, хотя многіе отлично работаютъ по рисунку. Цѣны ихъ издѣлій сравнительно невысоки и различны, смотря по матеріалу. Такъ напр. изъ ихъ матеріала оконныя рамы изъ сосноваго дерева, двойныя (лѣтнія и зимнія) стоятъ пара (для одного окна) отъ 5 до 8 руб., безъ покраски; дверь изъ того же дерева, безъ рѣзбы, двустворчатая тоже 5—8 рублей, смотря по величинѣ; столы ломберные и преддиванные, фанерованные орѣховымъ деревомъ, отъ 9 до 15 р., шкафъ для платья—8 до 12 руб; тѣ же издѣлія изъ дубоваго, ясе-неваго, краснаго дерева или цѣльнаго орѣховаго обходятся доро-же, смотря по цѣнности матеріала. При работѣ изъ хозяйскаго матеріала, столяръ получаетъ отъ одного до двухъ рублей въ день, на своихъ харчахъ, смотря по работѣ и времени года, зимою де-шевле, лѣтомъ дороже. При недостаткѣ заказовъ и поденной ра-боты, столяры дѣлаютъ мебель и сбываютъ въ мебельныя лавки евреямъ; тогда, по словамъ ихъ, они почти ничего не зарабатываютъ.

б) Кузнечное мастерство. Кузнецы—хозяева имѣютъ небольшія собственныя кузницы на одинъ или два горна и работаютъ съ двумя или тремя нанятыми работниками. Работа ихъ простая: ковка лошадей, оковка телѣгъ мѣщанамъ и подгороднымъ крестья-нянамъ, приготовленіе завѣсъ, крючьевъ и другихъ принадлежно-стей ко вновь строящимся или ремонтируемымъ домамъ, приго-товленіе лемеховъ и ополковъ для сохъ подгородныхъ крестьянъ и городскихъ мѣщанъ, приготовленіе и исправленіе топоровъ. За ковку лошади платится за каждую новую подкову, изъ желѣза кузнеца, по 20 коп., за исправленіе старой 5—7 коп., за оковку простой телѣги, кромѣ матеріала, 5—6 рублей, за приготовленіе завѣсъ, крючковъ и другихъ принадлежностей къ строящимся зданіямъ платятъ по вѣсу съ пуда 4—5 руб.; за пару лемеховъ и ополковъ (для одной сохи) изъ желѣза кузнеца 1 руб. и за ра-боту, когда ему желѣзо дано, — 30 коп.; за новый топоръ изъ желѣза кузнеца отъ 75 коп. до 1 руб., смотря по вѣсу, за ис-правленіе стараго топора отъ 15 до 40 коп. Кузнецы—работники, неимѣющіе своихъ кузницъ и нанимающіеся помѣсячно или боль-шею частію на годъ, получаютъ, на хозяйскихъ харчахъ, отъ 60 до 120 руб. въ годъ; поступающіе въ обученіе мальчики, перво-начально года два работаютъ бесплатно, за харчи и обученіе, а потомъ имъ полагается уже плата, по условію; плата съ каждымъ годомъ увеличивается. Кузнецы—каретники, т. е. умѣющіе чинить, исправлять городскіе экипажи и нанимающіеся у экипажныхъ мастеровъ, получаютъ гораздо высшую, двойную плату, въ срав-неніи съ простыми кузнецами работниками.

в) Слесарное мастерство. Этимъ мастерствомъ зани-маются немногіе, такъ какъ оно, требуя уже хорошаго знанія и нѣкотораго искусства въ работѣ, мало вознаграждаетъ труды. Сле-

саря занимаются почти исключительно починкою замковъ, ключей къ замкамъ и проч; новыхъ издѣлій, при медленности и сравнительной дороговизнѣ ручной работы съ фабричною и дешевой цѣнѣ фабричныхъ стальныхъ вещей, они не производятъ.

г) Сапожное и башмачное мастерство. Какъ мало между мѣщанами слесарей, такъ, на оборотъ, много между ними сапожниковъ и башмачниковъ и почти всѣ они пьяницы, такъ что вошли въ мѣстную пословицу: „пьянъ якъ сапожникъ;“ — „чимъ лѣпшій (лучшій) сапожникъ, тымъ горшій (большій) пьяница.“ Большихъ мастерскихъ у сапожниковъ и башмачниковъ нѣтъ, а обыкновенно работаетъ самъ хозяинъ со своей женой или съ двумя, тремя нанятыми работниками (подмастерьями), или мальчиками—учениками. Сапожники дѣлятся на два разряда: одни готовятъ сапоги простые, такъ называемые смазные, для рабочаго класса городскихъ жителей и подгородныхъ крестьянъ, другіе готовятъ тонкіе (господскіе) сапоги, изъ хорошей, тонкой кожи. Работа тѣхъ и другихъ отличается замѣчательною прочностью; сапоги носятъ безъ починки 4—6 мѣсяцевъ, а съ починкою въ теченіи года. Цѣна простымъ смазнымъ сапогамъ, смотря по величинѣ и достоинству матеріала (товара), отъ 2 до 4 рублей; цѣна тонкимъ господскимъ сапогамъ—отъ 3 руб. 50 коп. до 8 руб. Башмачники тоже двухъ разрядовъ: одни готовятъ женскую простую обувь для городской женской прислуги, подгородныхъ шляхтянокъ и крестьянокъ, другіе готовятъ тонкую дамскую обувь: кожаную, прювелевую, бархатную, атласную и проч. Цѣна простыхъ башмаковъ отъ 75 к. до 2 руб. 50 к. за пару; цѣна тонкихъ, дамскихъ ботинокъ, смотря по матеріалу и отдѣлкѣ, отъ 2 руб. 50 к. до 6 руб. Башмачникамъ и сапожникамъ въ приготовленіи обуви помогаютъ и женщины, въ зимнюю пору свободныя отъ занятій огородами.

Къ этому роду мастерства можно отнести и приготовленіе кожаныхъ чемодановъ. Въ прежнее время, когда не было или было мало желѣзныхъ дорогъ, требованіе кожаныхъ чемодановъ, важей для экипажей и проч. было большое, но въ настоящее время, когда, при желѣзныхъ дорогахъ, вошли въ употребленіе небольшіе сакъ-воязи, кожаные дорожные чемоданы уже мало требуются, и чемоданщиковъ уже немного и тѣ сократили свое производство. За кожаный чемоданъ, смотря по величинѣ, платятъ отъ 7 до 25 рублей. Впрочемъ приготовленіе чемодановъ составляетъ не единственное средство къ жизни чемоданщиковъ; они занимаются этимъ дѣломъ въ зимніе мѣсяцы, а лѣтомъ арендуютъ сады, сѣнокосы и проч. Вообще каждый домохозяинъ—мѣщанинъ (кожевникъ, олейникъ, гребенщикъ и проч.), кромѣ своего главнаго занятія, имѣетъ какое нибудь другое, напр. въ лѣтнюю пору занимается садомъ, сѣнокосомъ и проч., что служитъ ему большимъ подспорьемъ въ жизни; его жена занимается огородами и часто

одни занятія хозяйки огородами уже обезпечиваютъ содержаніе всего семейства на цѣлый годъ.—Этимъ объясняется то явленіе, что между мѣщанами-христіанами мы не встрѣчаемъ той поразительной бѣдности, какую видимъ у евреевъ; этимъ обусловливается то сравнительное довольство и зажиточность, которыя мы видимъ въ домашнемъ быту мѣщанъ.

Обычаи и обряды мѣщанъ обусловливаются годовыми праздниками и нѣкоторыми особенно важными событіями домашней жизни, каковы: свадьба, родины, похороны. Начнемъ съ праздника Рождества Христова. Праздникъ этотъ у мѣщанъ, какъ и у крестьянъ, называется „коляды.“ Къ колядамъ обыкновенно откармливаютъ и убиваютъ кабановъ, приготавливаютъ колбасы, убиваютъ поросятъ, гусей, „качаюць“, т. е. приготавливаютъ лапшу; наканунѣ праздника утромъ стараются покончить всѣ работы и производятъ огульную очистку всего дома: вытираютъ пыль съ иконъ, моютъ окна, столы, полъ; затѣмъ хозяйка приготавливаетъ ужинъ (вечерю); обѣда въ этотъ день не бываетъ и многіе ничего не ѣдятъ до вечера, „до звѣзды.“ Съ наступленіемъ вечера зажигаются лампы предъ образами, столъ покрывается чистою, бѣлою скатертью, подъ которою подостлано немного сѣна, и вся семья садится ужинать (вечеряць). Ужинъ состоитъ изъ рыбы соленой или свѣжей, вареной и жареной, и оканчивается непременно кутьею, т. е. кашею изъ пшеницы, съ медомъ или коноплянымъ масломъ. Когда ѣдятъ кутью, хозяйнѣ или большею частію хозяйка зоветъ морозъ: „морозъ, морозъ, ходи кутцю ѣсть, а лѣтомъ не ходи, гурковъ (огурцовъ) не морозъ.“ У нѣкоторыхъ, болѣе зажиточныхъ, послѣ кутьи подается еще „взварь“, т. е. супъ изъ сухихъ грушъ, вишенъ и чернослива; послѣ ужина всѣ молятся Богу и спѣшатъ ложиться спать, чтобы не опоздать въ церковь. Ночью тѣ, у которыхъ нѣтъ часовъ, нѣсколько разъ выходятъ на дворъ, прислушиваются не звонятъ ли ко всенощной и смотрятъ не освѣщена ли церковь; если и не слышатъ звона, но замѣтятъ, что церковь начинаютъ освѣщать,—для этого предъ началомъ службы вверху церковнаго купола, по желанію прихожанъ, зажигается свѣча,—спѣшать будить всѣхъ домашнихъ, въ томъ числѣ и малыхъ дѣтей, и всѣ отправляются въ церковь; дома остаются только больные, да самые дряхлые старики, которые, какъ говорится, не въ силахъ слѣзть съ печи. Въ церкви грамотные и обладающіе сильными голосами образуютъ два хора, читаютъ и поютъ, стараясь во всей точности соблюсти церковный уставъ; кромѣ того, просятъ священника прочитать акафистъ Божіей Матери и каждый про себя, вполголоса, повторяетъ каждый стихъ акафиста, такъ какъ всѣ знаютъ его наизусть. По окончаніи всенощной, едва только начинается разсвѣтать, мальчики и дѣвочки отправляются по домамъ „Христа славить“, т. е. поздравлять съ праздникомъ; поздравленіемъ этимъ

занимаются только дѣти, иногда до того малыя, что ктонибудь изъ взрослыхъ ведетъ поздравителя или поздравительницу за руку, приводитъ въ домъ и, отворивъ дверь, впускаетъ въ комнату и потомъ, когда поздравленіе бываетъ окончено, уводитъ или даже увозитъ въ саночкахъ далѣе. Поздравленія, которыя говорятъ дѣти, называются „виршами;“ вирши говорятся одни и тѣже съ незапамятныхъ временъ и часто случается, что одинъ и тотъ же виршъ говорятъ, въ одно и то же время ворвавшись въ комнату, нѣсколько дѣтей; вирши эти очень коротки, такъ какъ дѣти очень малыя не въ состояніи были бы и запомнить болѣе длинныхъ поздравленій. Дѣвочки говорятъ: „Христось рѣдзівся! я паненка, я маленька, въ школку ходила, што учила, то и забыла; съ праздникомъ поздравляю!“— „Или: „звѣздочка сіяецъ, Марія младенца купаецъ; пришли три цари, принесли три дары, съ праздникомъ поздравляю, съ Христовымъ Рождествомъ.“ Мальчики говорятъ: „я маленькій хлопчикъ, узлѣзъ на стовпчикъ (столбикъ), въ дудучку играю, Христа величаю, съ праздникомъ поздравляю, съ Христовымъ Рождествомъ.“ Поздравителямъ даютъ по 2, 3 или 5 копѣекъ, сообразно средствамъ и щедрости хозяевъ. Какъ только ударятъ въ колоколъ къ поздней обѣднѣ, поздравленія прекращаются и всѣ спѣшатъ въ церковь; возвратясь изъ церкви, обѣдаютъ. Обѣдъ бываетъ праздничный и начинается колбасами, за тѣмъ слѣдуетъ борщъ съ свинымъ мясомъ, лапша съ говядиной, жареное изъ поросенка или гуся и у нѣкоторыхъ драчена или бабка; предъ обѣдомъ пьютъ водку, а въ концѣ обѣда (къ баккѣ) подается у нѣкоторыхъ и недорогое вино красное, такъ называемое церковное, или столовое, французское; послѣ обѣда старики ложатся отдохнуть, а молодежь отправляется, если погода хороша, гулять „на улицу,“ гдѣ ѣдятъ подсолнечныя и тыквенныя сѣмечки и разговариваютъ. Вечеромъ „хлопцы,“ а иногда и взрослые мужчины ходятъ со звѣздой и вертепомъ *). Звѣзда у мѣщанъ устраивается такъ-же, какъ мы видѣли у крестьянъ **), только гораздо наряднѣе. Звѣзда—это бумажный фонарь въ формѣ звѣзды, на лицевой сторонѣ котораго изображена пресвятая Дѣва съ младенцемъ Іисусомъ, лежащимъ въ ясляхъ; возлѣ яслей стоятъ волъ и осель; изображение это освѣщается поставленною внутри звѣзды свѣчею; на выпуклыхъ лучахъ звѣзды нарисованы летающіе ангелы и лучи

*) Обычай ходить со звѣздой и вертепомъ перешелъ въ Могилевъ и другія мѣстности губерніи, въ XVII вѣкѣ, изъ Кіева вмѣстѣ съ наукою, занесенною духовными лицами, получившими образованіе въ Кіевскомъ училищѣ, переименованномъ въ послѣдствіи въ академію. Звѣзда и вертепъ устраиваются и теперь точно такъ же, какъ устраивались они 200 лѣтъ тому назадъ, только діалоги и пѣсни много искажены въ устахъ малограмотнаго народа.

***) Смотри крестьянскій календарь.

эти устраиваются такъ, что свободно вертятся колесомъ. Звѣзда утверждается на палкѣ, за которую ее и держитъ носильщикъ. Внеся въ домъ звѣзду, поздравители поютъ: „Рождество твое Христе...“ и „Дѣва днесь...“ За тѣмъ одинъ изъ нихъ рассказываетъ евангельскую исторію рожденія Спасителя и оканчиваетъ словами: „наша звѣзда новаго завѣта, господамъ хозяевамъ многая лѣта!“— поѣтся многолѣтіе и поздравленіе окончено. За поздравленіе ходящимъ со звѣздою платятъ отъ 10 до 25 коп.—Вертепъ имѣетъ видъ шкафа или комода, съ тѣмъ отличіемъ, что передняя сторона его открыта и верхній, и нижній ящики образуютъ двѣ сцены, верхнюю и нижнюю; полъ каждой сцены имѣетъ сквозныя узкія прорѣзы для движенія укрѣпленныхъ на проволокахъ куколъ по направленію прорѣзанныхъ линій; чтобы прорѣзы были незамѣтны, полъ покрывается заячьей шкурой мѣхомъ вверхъ, который и прикрываетъ своею шерстью прорѣзы. Въ глубинѣ верхней сцены находится маленькій иконостасъ съ 4 иконами: Матери Божіей, Спасителя, Рождества Христова и Богоявленія; среди иконы находится маленькое изваяніе младенца Христа; предъ иконами стоятъ свѣчи. Нижняя сцена имѣетъ видъ комнаты, въ углубленіи ея стоитъ тронъ. Представленіе въ вертепѣ начинается появленіемъ костюмированныхъ деревянныхъ куколъ, при пѣннй, а по временамъ речитативѣ стоящихъ за вертепомъ поздравителей.

Въ верхней сценѣ появляется кукла, представляющая пономаря съ зажженою свѣчей, и зажигаетъ свѣчи предъ образами; поздравители поютъ тропарь празднику: „Рождество твое Христе“ и проч.

Пономаря смѣняютъ три ангела, кланяющіеся предъ изваяніемъ младенца Иисуса; въ это время поздравители поютъ кондакъ празднику: „Дѣва днесь“ и проч.

Являются Адамъ и Ева, которыхъ ангелы изгоняютъ (подразумѣвается изъ рая); хоръ поетъ слѣдующіе стихи:

«Вопль бысть предивный о предрайской странѣ,
Плакался Адамъ, изъ рая изгнанный.....
Ой раю-жь мой, раю, сличная краина!
Ой бѣдная-жь моя безъ тебя година!
Ой жена моя, чтожь-ты мнѣ сдѣлала?
Ты мя властнаго изъ рая изгнала (2).»

Потомъ являются пастухъ съ пастушкой и кланяются младенцу Иисусу; хоръ поетъ:

«Пастушка съ ягвяткомъ
Предъ тѣмъ дитяткомъ
На колѣни упадаетъ,
Христа величаетъ.»

Послѣ поклоненія пастырей, входитъ царь Давидъ; хоръ поетъ:

«Давидъ мужъ дивный,
Выигриваетъ въ игры,
На всѣ струны ударяетъ,
Христа прославляетъ.
Ты, Давидъ, славный пророческій царю,
Даруй лѣто счастливое сему государю!
Просимъ тебѣ, царю небесный, шефарю,
Воздай жертвы хваленія сему господарю.»

Въ нижней сценѣ Иродъ садится на тронъ и говоритъ:
„что я слышу во царствѣ своемъ нынѣ о новорожденномъ чадѣ! о,
призову я къ себѣ трехъ царей и спрошу у нихъ какихъ вещей!“
Входятъ три царя; хоръ поетъ:

«Шедше трие цари
Ко Христу со дары,
Иродъ же пригласилъ,
Куда идуть ихъ спросить.»

Цари говорятъ:

«По что, нашъ царю державный,
Велѣлъ придти подь указъ твой явный?»

Иродъ говоритъ: „потому вамъ велѣлъ придти, что будто ка-
кая-то дѣва днесъ царя родила, я въ ухахъ слухъ имѣлъ и по-
тому посылаю: идите, рожденнаго найдите и мнѣ предвозвѣстите
и я также поклонюсь.“

Потомъ цари уходятъ и появляются уже на верхней сценѣ,
при пѣніи хора:

«Зашли въ чужи страны
Христа славословить....
Отъ Ирода бѣжите,
Со ангелы служите.»

Цари, остановившись предъ изваяніемъ младенца Иисуса,
говорятъ:

«Новорожденный Царю,
Прими наши дары!
Мы, трие цари,
Приносимъ тебѣ дары.»

Затѣмъ является ангелъ и говоритъ царямъ:

«Царіе, друзи!
Куда вы мыслите!
Не идите ко Ироду,
А идите инымъ путемъ.»

Цари отвѣчаютъ ангелу:

«Благодаримъ тебѣ, ангеле,
Что намъ путь показалъ путешествія страны.»

Потомъ хоръ поетъ:

«Ангель къ нимъ является,
На путь наставляетъ:
Инымъ путемъ идите,
Ко Ироду не идите.»

Является Иосифъ, ведущій за узду осла, на ослѣ Матерь Божія съ Младенцемъ и удаляются; это изображаетъ бѣгство ихъ изъ Іудеи въ Египетъ. — Дѣйствіе продолжается потомъ на нижней сценѣ. Иродъ входитъ, садится на тронъ и говоритъ: „что я слышу во царствіи своемъ о рожденномъ чадѣ! да призову я къ себѣ воина,—или могъ бы онъ меня убить, или болѣе раздражить! Воинъ мой любезный, стань предо мной!“ Воинъ является. Иродъ говоритъ ему: „воинъ мой милый, воинъ мой любезный! иди во градъ Виелеемъ и избей младенцевъ.“ Воинъ уходитъ и потомъ приводитъ Рахиль и говоритъ: „государь мой, царь! Я веду къ тебѣ Рахилью съ малымъ отрочемъ,—или велишь убить, или живаго на свѣтъ пустить?“ Иродъ отвѣчаетъ: „я своихъ царскихъ словесъ никогда не переменяю; воинъ мой милый, воинъ мой любезный!—возьми отроча,—убей!“ Рахиль съ плачемъ говоритъ:

«Царю мой, царю,
Милостивый государю!
Но раздражай моей утробы,
Не вгоняй дитячко во гробъ.
Чтобъ чрезъ него во огнѣ не горѣть,
Въ смолѣ не кипѣть.»

Иродъ: „охъ ты, баба, огнистая, скотина ребристая!—Воинъ мой милый, воинъ мой любезный!—возьми отроча,—убей!“ Воинъ убиваетъ младенца. Рахиль убѣгаетъ, воинъ съ убитымъ младенцемъ уходитъ; хоръ поетъ:

«Восплачетъ мати
По своемъ дитяти:
Ты убей, убей и меня!
Пуцай умру вскорѣ,
Не рыдая о чадѣ,
Вознесутъ при адѣ
Твой вѣнецъ преславный,
Отъ Христа изданный,
Съ небесъ херувимы
И всѣ серафимы;
Мученикамъ слава,
Честь и держава,
На вѣчные вѣки.»

Къ сидящему на тронѣ Ироду приходитъ смерть и говоритъ:

«Азъ есмь монархиня сему свѣту, пане,
Я пребываю во всякой странѣ;
Всѣ князи подъ властью моею,
Потому что рублю всѣхъ косою своею;
А ты, Иродъ, царь проклятый!
Полно тебѣ на семь царствѣ царствовать,
Пора тебѣ въ адъ поступати!»

Иродъ отвѣчаетъ:

«Ахъ, смерть, моя мати!
Не хотѣлъ бы я еще умирати,
А хотѣлъ бы еще съ тобой воевати!»

Смерть:

«Ахъ ты, Иродъ, царь проклятый!
Не хочешь добровольно въ руки податься,
Хочешь съ смертью воеваться....
Какъ воскликну я брата
Съ пропаднаго ада.... Братъ!»

Является діаволь и говорить: „что смерть, сестра?“ Смерть отвѣчаетъ.

«Царь Иродъ не хочетъ добровольно
Въ руки податься,
Хочетъ со смертью воеваться.»

Діаволь:

«Возьми сестра косу,
Отруби ему голову,
Пусть его трупъ и глава
Намъ держава!»

Смерть отрубаетъ голову Ироду; діаволь хватаетъ и уноситъ трупъ.

Загѣмъ, на той же нижней сценѣ начинаются представленія, неизмѣющія уже никакого отношенія къ предыдущему; подъ звуки музыки (скрипки и гармоники) отрядъ пѣхотныхъ солдатъ маршируетъ и дѣлаетъ разныя построенія, какъ на ученьи; потомъ выѣзжаетъ отрядъ конницы и тоже дѣлаетъ небольшое ученье; далѣе начинаются кукольные пляски и бываютъ болѣе или менѣе разнообразны, смотря потому, какимъ запасомъ куколь обладаетъ вертепъ; пляшутъ, обыкновенно, крестьянинъ съ крестьянкой, цыганъ съ цыганкой, еврей съ еврейкой. Во время танцевъ послѣдней цары, является чортъ, хватаетъ танцующихъ и уноситъ; этимъ все представленіе оканчивается. За поздравленіе съ вертепомъ платятъ гораздо дороже, чѣмъ за поздравленіе со звѣздою. Обыкновенно поздравители съ вертепомъ посылаютъ впередъ одного изъ своей среды въ зажиточный домъ, гдѣ есть дѣти, большіе любители этого рода представленій, и тотъ, вошедши въ комнату, говоритъ: „вертепъ желаетъ васъ поздравить съ праздникомъ.“— „А што возьмете?“ спрашиваетъ хозяинъ или хозяйка. „Два рублика дадзице, Стѣхванъ Павловичъ.“— „Ого, два рублика! будзець съ васъ полцинникъ.“— „Сабѣ дороже стойць, Стѣхванъ Павловичъ“, отвѣчаетъ, смѣясь, поздравитель. Начинаютъ торговаться. Дѣти пристають къ родителямъ съ просьбами позвать вертепъ и когда тѣ скупятся, то поздравитель, обыкновенно бойкій говоритъ, обращаясь къ матери: „не скупичесь, Семеновна *), повеселице дзѣточекъ, это не всякій дзень бываецъ; дзѣточки и отъ сябе

*) У мѣщанъ есть обычай импровизировать иногда только по отчеству.

прибавюць, што собрали праздничнаго!“ — Дѣти начинаютъ перешептываться, собираютъ сколько у кого есть мѣдныхъ денегъ и несутъ къ отцу или матери, чтобы приплатить. „А ну, отстаньце,“ говоритъ мать: „заплачимъ и безъ васъ!“ и торгъ продолжается и оканчивается на 75 коп. или болѣе. — „Только для васъ, Павловичъ, дѣлаемъ уваженіе, а съ другихъ меньше рубля не берёмъ,“ говоритъ поздравитель и уходитъ звать товарищей съ вертепомъ. Когда въ это время у хозяевъ случаются гости, то, послѣ окончанія представленія, сборщикъ обходитъ ихъ съ блюдечкомъ въ рукахъ и тѣ кладутъ сколько нибудь денегъ, считая неприличнымъ пользоваться представленіемъ безъ всякой платы.

Кромѣ звѣзды и вертепа, мальчики водятъ козу. Одинъ изъ нихъ надѣваетъ длинную вывороченную мѣхомъ вверхъ шубу, придѣлываетъ рога и представляетъ собою козу; другой, одѣтый въ крестьянское платье, ведетъ козу, — это Антонъ, о которомъ говорится въ пѣсни, которую поютъ въ этомъ случаѣ; третій, одѣтый въ жейское крестьянское платье представляетъ собою жену Антона, которая погоняетъ козу; прочіе, сопровождающіе ихъ, иногда бываютъ одѣты солдатами съ бумажными касками на головахъ, иногда въ своемъ обыкновенномъ платьѣ. Такъ какъ водящимъ козу платится недорого, 3—5 коп., то ихъ принимаютъ во всѣхъ семейныхъ мѣщанскихъ домахъ и они, безъ спроса, входятъ въ домъ и начинаютъ пѣть:

„Антонъ козу ведётъ,
Антошка погоняётъ,
Нѣ попала по козѣ,
Дѣ по Антонѣвой козѣ,—
Антонъ плачѣтъ,
Антошка скачѣтъ.“

„Гоць, гоць, коза!
Гоць, гоць, сѣрая!
Нѣ хѣли коза гулять
По чистому полю:
Въ чистомъ полѣ, коза,
Сѣрые вѣвки
Вши тебе, коза, разорвуть,—
По чистому полю
Рожки и ножки разнесуть.
Гоць, гоць, коза!
Гоць, гоць, сѣрая!“

Иногда бойкіе мальчишки заставляютъ козу блѣять, прыгать. Антонъ, получая удары по ногѣ отъ своей жены, комически вскрикиваетъ и танцуетъ, хромая, — публика хохочетъ; но иногда все представленіе ограничивается общимъ топаньемъ, въ родѣ танца; съ окончаніемъ пѣнія получается плата и толпа мальчиковъ бѣжитъ въ другой домъ. ✕

Къ 8-ми часамъ вечера всѣ возвращаются домой къ праздничному ужину и снѣдаютъ ложиться спать, чтобы во второй день праздника не опоздать ко всеюнощной и обѣднѣ. На другой день, какъ только позвонятъ ко всеюнощной, всѣ уже въ церкви. По

окончаніи богослуженія, молодые парни (хлопцы) дѣлають складчину, чтобы за здоровье всѣхъ ихъ на слѣдующій день (третій день праздника, память первомученика Стефана, 27 Декабря) отслужена была заздравная обѣдня, съ молебствіемъ св. первомученику Стефану; они берутъ у церковнаго старосты кружку и избирають изъ среды своей двухъ, которымъ поручають съ этою кружкой ходить по всѣмъ прихожанамъ для сбора пожертвованій на свѣчу св. Стефану; получившіе кружку, ходять изъ дома въ домъ и, вошедши въ домъ, говорятъ: „што ласка св. первомученику Стефану на свѣчу!“ Хозяева кладуть деньги въ кружку. „Нехай св. Стефанъ вамъ помагаецъ“, говорятъ сборщики и уходятъ. Собранными деньгами платять за свѣчу изъ желтаго воска, впередъ уже приготовленную *), вѣсомъ отъ одного до двухъ пудовъ; если же собранныхъ денегъ недостаточно, чтобы заплатить за свѣчу, то дѣлають для этого вновь складчину. На слѣдующій день свѣчу эту приносятъ въ церковь предъ началомъ службы, ставятъ ее на особо устроенномъ подсвѣчникѣ предъ иконою св. Стефана и зажигають. Обязанность „хлопцевъ“ зажигать эту свѣчу по всѣмъ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ въ теченіи цѣлаго года, до 27 Декабря, когда она опять будетъ замѣнена новою; эта свѣча называется „хлопецкою.“—По окончаніи богослуженія, „хлопцы“ собираются у церковнаго старосты или у другого почетнѣйшаго хозяина и избирають изъ своей среды на наступающій новый годъ двухъ помощниковъ старосты, которые называются шаферами **). Обязанность шаферовъ: ходить съ кружкою въ церкви во время богослуженія, хранить въ церковной шафѣ (шкафѣ) собранныя деньги и передавать ихъ, по востребованію, старостѣ и помогать церковному старостѣ по управленію церковнымъ хозяйствомъ. Вновь избранные „шаферы“ иногда угощаютъ своихъ избирателей и другихъ присутствующихъ.

Съ четвертаго дня „колядь“ у мѣщанъ уже начинаются обыкновенныя занятія и работы; только вечера считаются святыми и работы оставляются. Въ эти святые вечера мѣщане ходять другъ къ другу въ гости; гостей угощаютъ: муцинь и пожилыхъ женщину—водкой, колбасами, жаренымъ поросенкомъ или гусемъ; молодыхъ женщину и дѣвушекъ—орѣхами, пряниками, тыквенными и подсолнечными сѣмечками. Муцины проводятъ время за рюмкою въ разговорахъ и очень рѣдко играютъ въ карты; молодежь или играетъ въ карты—въ мельника, въ свои козыри, въ возка, или затѣваетъ игры—въ ката и мышку, въ веревочку и проч. Иногда же дѣвушки и молодые парни маскируются цыганами и ходять по

*) Нѣкоторые изъ мѣщанъ умѣють приготовить эти громадныя свѣчи изъ желтаго воска и въ теченіи года готовятъ ихъ нѣсколько, каждый разъ по заказу.

***) Названіе шаферовъ произошло отъ завѣдыванія церковными шафами, т. е. шкафами, въ которыхъ хранять они собираемыя съ кружками на церковь деньги.

домамъ знакомыхъ. Если дѣвушки собираются гдѣ нибудь однѣ безъ мужчинъ или остаются дома, то онѣ гадаютъ; растапливаютъ воскъ и по фигурамъ, которыя образуются изъ расплавленнаго воска, стараются угадать свою судьбу; выбѣгаютъ на улицу и спрашиваютъ имена прохожихъ,—какое имя услышитъ дѣвушка,—это будетъ имя ея суженаго; подслушиваютъ подъ окнами сосѣдей и если въ домѣ слышатъ спокойный разговоръ или смѣхъ,—хорошая примѣта; если же споръ или брань,—дурная примѣта,—жизнь въ замужествѣ будетъ неспокойная; бросаютъ башмакъ за ворота и въ которую сторону онъ упадетъ носкомъ, оттуда нужно ждать жениха. Въ праздничные вечера въ болѣе зажиточныхъ семействахъ устраиваютъ „вечеринки;“ приглашаются въ назначенный вечеръ знакомые и родные, зовутъ музыкантовъ—двѣ, три скрипки и цымбалы, устраиваются танцы—кадриль, вальсъ, полька; гостей угощаютъ чаемъ, яблоками, орѣхами, вареньемъ и потомъ все оканчивается ужиномъ, во время котораго мужчины и пожилыя женщины усердно угощаются хозяевами водкой и разными наливками. Возвратиться съ вечеринки пошатываясь,—считается признакомъ хорошаго, достаточнаго угощенія.

Наканунъ новаго года во всѣхъ семействахъ бываетъ праздничный ужинъ,—это такъ называемая богатая кутья. Ужинъ начинается колбасами, затѣмъ слѣдуетъ борщъ или супъ (крупеня) съ свинымъ мясомъ, жареное мясо и наконецъ кутья, т. е. каша пшеничная или ячменная съ медомъ, масломъ или саломъ. Когда ѣдятъ кутью, то опять, какъ наканунѣ праздника Рождества Христова, зовутъ морозъ кутью ѣсть, чтобы онъ лѣтомъ не ходилъ; ужинъ оканчивается взваромъ, т. е. супомъ изъ сушеныхъ грушъ, вишенъ и яблокъ съ медомъ; поужинать стараются раньше, чтобы раньше лечь спать и не опоздать къ заутрени. Въ день новаго года, по звону къ заутрени, всѣ спѣшатъ въ церковь. По окончаніи богослуженія, ни мальчики, ни дѣвочки не ходятъ съ поздравленіями; только взрослые, при встрѣчѣ по дорогѣ домой, поздравляютъ другъ друга съ новымъ годомъ, а вечеромъ „звѣзда и вертепъ“ продолжаютъ свои праздничныя поздравленія. Далѣе всѣ дни до Крещенія, кромѣ вечеровъ, считаются будничными, рабочими.

Наканунѣ Крещенія въ церкви бываетъ водосвятіе и каждый домохозяинъ или самъ, или его домашніе приносятъ съ собою кувшинъ, чтобы почерпнуть освященной воды. По окончаніи водосвятія, всѣ бросаются поскорѣе зачерпнуть освященной воды, въ той увѣренности, что вода, почерпнутая раньше чѣмъ успѣли зачерпнуть другіе, дѣйствительнѣе. По возвращеніи домой, всѣ пьютъ освященную воду и садятся ужинать; обѣда въ этотъ день не бываетъ и всѣ, даже дѣти, до освященія воды постятся, ничего не ѣдятъ; ужинъ бываетъ постный: сельди, рыба соленая, вареная и жареная, и наконецъ кутья пшеничная или ячменная съ медомъ

или коноплянымъ масломъ (олеемъ),— это третья, такъ называемая постная кутья; въ этотъ день приглашаютъ священника окропить домъ освященною водою.

На другой день, выслушавъ заутреню и раннюю обѣдню въ своей приходской церкви, всѣ идутъ потомъ еще на позднюю обѣдню въ ту церковь, изъ которой бываетъ крестный ходъ на рѣку для водосвѣтія; по освященіи воды, всѣ берутъ освященную воду, а также и вѣтви елокъ, которыми обставлена бываетъ прорубь на рѣкѣ, гдѣ освящена вода. Богоявленская вода сохраняется въ продолженіи цѣлаго года; ее употребляютъ въ разныхъ болѣзняхъ, преимущественно дѣтскихъ, происшедшихъ „съ глаза,“ съ похвалы ребенка, сказанной въ худой часъ (суропы); вѣтви „іорданской елки“ жгутъ и ими подкуриваютъ дѣтей, когда тѣ больны отъ испуга и проч. Вечеромъ, каждое семейство или идетъ въ гости, или принимаетъ у себя гостей и такъ какъ это послѣдній день праздника, послѣдній святой вечеръ, то „хорошенько выпить“ считается долгомъ. Замѣчательно, что у могилевскихъ мѣщанъ нѣтъ обычая ни дома, ни въ гостяхъ пѣть пѣсни; случается только, что изъ возвращающейся домой хорошо подгулявшей „канпаніи“, кто нибудь на улицѣ затынетъ церковную пѣснь, но его тотчасъ же останавливаютъ спутники: „цыць, Павелъ Ивановичъ, цыць, полиція привяжетца.“

„Вотъ, кулажники *) разгулялись,“ говорили между собою проходившіе возлѣ мѣщанъ солдаты.

Масляница. Великій постъ. Пасха. Радоница.

Масляница у могилевскихъ мѣщанъ проводится въ обыкновенныхъ занятіяхъ и работахъ и не сопровождается никакими особенными увеселеніями и забавами; нѣтъ ни катанья съ горъ, ни катанья на качеляхъ; только въкоторыя семейные люди, чтобы позабавить дѣтей, посадятъ ихъ въ сани и возятъ по улицамъ, да молодые парни, чтобы показать своихъ хорошихъ лошадокъ, хорошую упряжь и красивые „возочки,“ проѣдутъ иногда нѣсколько разъ по городу. Общее катанье вовсе не въ

*) Могилевскіе мѣщане имѣютъ прозваніе „кулажники.“ Народное преданіе объясняетъ это прозваніе слѣдующимъ образомъ: встарину продавалось на базарѣ дешевое лакомство для простаго народа, подъ названіемъ „кулага;“ она приготовлялась изъ каливы, ржаной муки и меду и представляла собою довольно густую, тягучую жидкость, такъ что рыночныя мелочныя, бѣдныя торговцы и въ особенности женщины торговли продавали „кулагу,“ погружая въ нее голую руку по локоть и свисая для покупателя оставшееся на рукѣ тѣсто за извѣстную плату. Это составляло своего рода мѣру и покупатель обыкновенно спрашивалъ „дай мнѣ на локоть кулагы?“—Такъ какъ продажей этою занимались только самыя бѣдняки и при томъ постоянныя рыночныя торговцы и торговки, отличавшіяся бранчивостью и малосовѣстностью, то прозваніе „кулажниковъ“ осталось за всѣми бранчивыми и малосовѣстными торговцами, сдѣлалось общими словомъ. Въ настоящее время „кулагы“ въ продажѣ не существуетъ.

обычаѣ. Только блины, да лишняя чарка „гарѣлки“ составляютъ необходимую принадлежность масляницы. Въ зажиточныхъ семействахъ блины пекутъ каждый день въ продолженіи всей недѣли, въ менѣе зажиточныхъ чрезъ день или только въ послѣдніе три дня, но у всѣхъ непременно въ послѣдній день масляницы (на загавины).

Если случаются гости, въ какую бы пору ни было, утромъ или вечеромъ, блины составляютъ необходимое угощеніе и „гарѣлки“, по случаю масляницы, выпивается, какъ можно больше. Если въ гости приходятъ замужнія женщины, то онѣ приносятъ съ собою колодки, небольшія палочки, обернутыя ленточками, и прикалываютъ эти колодки къ платью взрослыхъ парней и дѣвушекъ, въ наказаніе за то, что тѣ не вступили въ бракъ въ истекшій мясоѣдъ. Молодые люди должны „откупиться“, „почеставать (угостити) гарѣлкой;“ ставятся на столъ графини съ водкой и наливками, подаются блины съ творогомъ и масломъ и не только принесшія колодки, но и всѣ присутствующіе пьютъ, сколько могутъ. Въ послѣдній день масляницы, въ заговѣнье, въ каждомъ семействѣ ужичь (вечерю) стараются приготовить, сколько возможно лучший и каждый, за ужиномъ, старается ѣсть, какъ можно больше, „штось въ постъ не хацѣлось.“ Водка составляетъ необходимую принадлежность этого ужина и напиться до пьяна почитается пріятною обязанностію. — „Полно табѣ, перестань, ты уже и такъ дужа пьянъ,“ говоритъ хозяйка своему мужу, который чуть сидитъ за столомъ, но все еще протягиваетъ руку къ графину. — „На то масляница, на то загавины“, — отвѣчаетъ мужъ.

Великій постъ мѣщане соблюдаютъ строго. Большинство изъ нихъ въ первые три дня не ѣстъ ничего варенаго; многіе по средамъ и пятницамъ въ продолженіи всего поста ничего не ѣдятъ до вечера. Говѣть въ великій постъ всѣ считаютъ непременною, священною обязанностію; говѣющіе въ продолженіи недѣли посѣщаютъ всѣ церковныя службы, читаютъ и поютъ въ церкви на клиросахъ; при этомъ не только строго исполняется весь церковный уставъ, но еще многіе отъ себя просятъ священника среди богослуженія читать акафисты. Тѣ, которые не говѣютъ, дома читаютъ псалтирь и часословъ, — книги, которыя непременно имѣетъ каждое грамотное семейство; читаютъ также житія святыхъ. Многіе имѣютъ у себя и богослужебныя книги и такъ какъ богослуженіе первой недѣли поста почти все состоитъ изъ чтеній, то, стоя на колѣняхъ предъ иконами, прочитываютъ дома всю церковную службу. По воскресеньямъ пріобщать дѣтей св. таинъ считается непременною обязанностію и дѣтей пріобщаютъ нѣсколько разъ въ теченіи поста.

Въ первыя четыре воскресенья великаго поста мѣщане просятъ

приходскихъ священниковъ служить „пассіи“ *), во время которыхъ церкви бываютъ полны народа.

Къ празднику Благовѣщенія (25 Марта) дѣвушки устраиваютъ свѣчу къ образу Божіей Матери. Для этого въ каждомъ приходѣ онѣ выбираютъ изъ себя двухъ и тѣ берутъ старый серебряный кубокъ **) и съ этимъ кубкомъ ходятъ по домамъ собирать пожертвованія. Вошедши въ домъ, онѣ говорятъ: „што ласка Божіей Матери на свѣчу.“ Хозяева кладутъ въ кубокъ деньги. „Нехай Божія Матерь вамъ памагаецъ,“ говорятъ потомъ сборщицы и уходятъ. Собранными деньгами онѣ платятъ за свѣчу изъ желтаго воска, уже впередъ приготовленную на заказъ, вѣсомъ отъ одного до двухъ пудовъ; если-же собранныхъ денегъ недостаточно, чтобы заплатить за свѣчу, то дѣвушки дѣлаютъ для этого между собою складчину. Въ день праздника (25 Марта) дѣвушки приносятъ эту свѣчу въ церковь предъ началомъ службы, ставятъ ее на особо устроенномъ подсвѣчникѣ предъ иконою Божіей Матери, украшенною ими искусственными цвѣтами, и зажигаютъ. Обязанность дѣвушекъ зажигать эту свѣчу по всѣмъ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ въ теченіи цѣлаго года; а потомъ свѣча эта замѣняется новою.

Въ теченіи великаго поста у могилевскихъ мѣщанъ есть обычай ходить на богомолье въ Кіевъ. Обыкновенно собирается человекъ 15—20, запасаются провизіей на дорогу и отправляются въ путь. Дорогою они подъѣзжаютъ, гдѣ находятъ попутныхъ извозчиковъ, но, большею частію, идутъ пѣшкомъ и въ теченіи 6—8 дней приходятъ въ Кіевъ; тамъ они говѣютъ въ Киевопечерской лаврѣ, поклоняются мощамъ св. угодниковъ, закупаютъ иконы и книги славянской печати: молитвенники, псалтири, часословы, акафисты, богослужебныя книги и съ большими ношами за плечами возвращаются. Нѣтъ семейства, изъ котораго кто нибудь не побывалъ бы въ Кіевѣ, а нѣкоторые и нѣсколько разъ; нѣтъ дома, въ которомъ бы не было иконы или даже нѣсколькихъ иконъ и просфоръ, принесенныхъ изъ Кіева ***).

Путешественники стараются возвратиться домой къ вербному воскресенью, какъ потому, что въ это время наступаетъ пора приниматься за огороды, такъ и потому, что многое нужно приготовить въ домѣ къ празднику пасхи.

*) Чтеніе на вечернемъ богослуженіи Евангелія о страданіяхъ Спасителя, сопровождаемое соответственными церковными пѣснями и поученіемъ священника.

**) Въ богатыхъ мѣщанскихъ семействахъ хранятся серебряные кубки, которыми старину пили медъ; въ настоящее время кубки эти безъ употребленія.

***) Въ настоящее время правильное парашодство, установившееся изъ Могилева въ Кіевъ, нужно ожидать, много облегчитъ эти путешествія.

Въ вербное воскресенье всѣ спѣшаютъ къ заутрени, чтобы получить освященную вербу. По возвращеніи изъ церкви, верба ставится въ домѣ за иконами и сохраняется весь годъ для различнаго употребленія; часть ея берутъ „для падтопы печки“ въ великую субботу, когда пекутъ „пасху“ (куличь), вербою выгоняютъ первый разъ скоть въ поле.

На страстной недѣлѣ въ четвергъ, называемый у мѣщанъ „чистый четвергъ“, до зари моются въ банѣ, чтобы быть чистыми „отъ болѣзней и всего дурнаго“ на цѣлый годъ. Соль, поставленная наканунѣ вечеромъ на дворѣ „подъ стрѣхою“ или надъ воротами, вносится въ домъ, называется „четверговою“ и сохраняется круглый годъ; ею вытираютъ дѣтей, больныхъ „съ глаза, суроцы.“ Въ чистый четвергъ садятъ капустную разсаду, чтобы ее не съѣла мошка; вечеромъ всѣ отправляются въ церковь „на страсти“, а возвратясь изъ церкви съ зажженными страстными свѣчами, выжигаютъ ими кресты надъ порогами дверей. Съ вечера страстнаго четверга многіе, въ особенности женщины, „четвергуюць“ и постятъ тридневку, т. е. поужинавъ въ четвергъ, ничего не ѣдятъ и не пьютъ даже воды до самого разговѣнья. Въ великую пятницу всѣ постятся, т. е. ничего не ѣдятъ „до плащаницы“, а многіе и до поздняго вечера. Въ великую субботу ѣдятъ всего одинъ разъ и день этотъ посвящается приготовленіямъ къ празднику: мужчины метутъ и приводятъ въ порядокъ дворъ, женщины моютъ полы въ домѣ, окна, двери, вытираютъ цыль съ иконъ; сами хозяйки пекутъ „пасху“, т. е. куличь изъ пшеничной муки, готовятъ творогъ, жарятъ окорока, поросенка, индѣйку или курицу и куски телятины или говядины. Молодые парни, дѣвушки и вообще дѣти красятъ яйца въ сандалной или другой красной краскѣ, готовятъ „писанки“, т. е. росписываютъ яйца, рисуя на нихъ образъ воскресенія Христова или только надписывая слова „Христось воскресъ;“ иногда золотятъ яйца сусальнымъ золотомъ или завертываютъ и варятъ ихъ въ разноцвѣтныхъ кусочкахъ шелковыхъ и шерстяныхъ матерій, чрезъ что яйца окрашиваются въ различные цвѣта. Въ такихъ приготовленіяхъ проходитъ весь день. Вечеромъ, когда стемнѣетъ и позвонятъ „на дѣянїя“, молодые парни отправляются въ церковь и каждый приноситъ съ собою фунтъ или нѣсколько фунтовъ бѣлыхъ восковыхъ свѣчей, чтобы церковь, какъ можно лучше была освѣщена. Свѣчи эти ставятся по всему иконостасу, по окнамъ и карнизамъ церкви; кромѣ того, привозятъ смоляныя бочки, ставятъ ихъ вокругъ церкви и зажигаютъ. Въ церкви молодые парни поперебѣнно читаютъ дѣянїя св. апостоловъ, а прочіе слушаютъ, — до начала пасхальной заутрени. Всѣ тѣ, которые по какимъ нибудь причинамъ остаются дома, не спятъ, потому что спать въ ночь „противъ великоднѣ“ грѣшно.

Какъ только зазвонятъ къ пасхальной заутрени, всѣ идутъ въ церковь и ктонибудь изъ каждаго семейства несетъ съ собою пасху, творогъ и яйца. Въ церкви мѣщане образуютъ два большихъ хора и стараются, какъ можно громче и лучше пропѣть церковную службу, по окончаніи которой, освященное въ церкви,—пасху, творогъ и яйца, несутъ домой въ свѣтлицу, т. е. лучшую комнату дома и ставятъ тамъ на столѣ, покрытомъ бѣлою, чистою скатертью; на этомъ же столѣ ставятся жаркія и все, что приготовлено къ празднику; затѣмъ всѣ начинаютъ разговляться. Разговѣвшись, старики ложатся отдыхать, а прочіе мужчины, въ особенности „хлопцы“, отправляются въ церковную ограду (на такъ называемый цвинтарь) бить и катать яйца. Встрѣчаясь, одинъ спрашиваетъ другого: „будземъ биць яйца?“—Будземъ, отвѣчаетъ тотъ, давай впередъ пакаштоваць (т. е. попробовать).—Они мѣняются яйцами и пробуютъ ихъ тихонько о зубы. „Нешта (что то) брать тваё дужа крѣпка, ци не фальшивае.“ — А тваё яйцо кряпчѣй, давай мѣняць.—„Не, не хачу, будземъ битца по сабѣ“ (т. е. не мѣняясь).—Ну будземъ, дзаржи.—„Не, ты дзаржи.“ — Начинаютъ спорить кому держать яйцо и кому бить. Наконецъ одинъ которыйнибудь соглашается держать, а другой бьетъ. Чье яйцо разбилось, тотъ проигралъ и долженъ отдать это разбитое яйцо тому, кто его разбилъ своимъ яйцомъ. Мѣщане большіе охотники до этой забавы и иной въ день проигрываетъ или выигрываетъ сто яицъ и больше. Чтобы имѣть успѣхъ въ этомъ случаѣ, многіе предъ праздникомъ покупаютъ и красятъ яйца цесарскихъ куръ, очень крѣпкія, и платятъ по 50 к. за штуку и дороже. Нѣкоторые мастерски умѣютъ готовить такъ называемыя „наливанки“, т. е. для крѣпости скорлупы вливаютъ въ яйцо воскъ, олово и проч. Но когда открывается эта поддѣлка, то у обманщика не только отнимаютъ всѣ выбитыя имъ яйца, но иногда срываютъ шапку съ головы и топчутъ ногами и грозятъ, что „дадучъ еще и по патылицѣ“ (по шеѣ, по затылку). Выигранныя яйца, разбитыя съ двухъ сторонъ, называются „шупиками;“ ими вновь играютъ, ихъ катаютъ; цѣлыя яйца жалѣютъ катать, потому что яйца отъ того портятся и уже негодны бываютъ для битья, а „шупики“ уже больше ни для чего не годятся, какъ только для катанья и для ѣды. Для катанья яицъ ставится на ровномъ мѣстѣ наклонно лубокъ или небольшая дощечка и каждый, по очереди, пускаетъ по ней свое яйцо. Какое яйцо онъ тронуть своимъ, то и выигралъ. Иной выкатаетъ десятка два и болѣе яицъ и тутъ же всѣ ихъ съѣстъ и здоровехонекъ, не смотря на то, что медики находятъ самымъ вреднымъ для желудка круто-сваренныя яйца. Эта забава прерывается звономъ къ вечернѣ и всѣ идутъ въ церковь; послѣ вечерни та же забава до вечера,—и такъ всѣ три дня праздника. Въ эти три дня праздника мѣщане ходятъ другъ къ другу въ гости; въ свѣтлицѣ въ продолженіи трехъ дней стоятъ

праздничный столъ и къ этому готовому угощенію добавляются только графины съ водкой и наливкой. Гости ѣдятъ очень мало, потому что у каждаго и дома такой же столъ; но пьютъ за то очень много и возвращаются домой „веселыми ногами.“ Послѣ трехъ дней праздника, въ остальные дни недѣли, всѣ принимаются за обыкновенныя свои занятія, прерываемыя только ежедневнымъ посѣщеніемъ церкви. Въ субботу всѣ идутъ въ церковь, чтобы получить раздаваемый артосъ; освященный хлѣбъ этотъ хранится въ теченіи цѣлаго года и употребляется больными на тощакъ, въ особенности отъ лихорадки.

Во вторникъ еоминной недѣли бываетъ поминовеніе умершихъ; этотъ день называется радоницей; на радоницу пекутъ „ладки,“ „рѣзники“ (алады), блины, готовятъ „канунъ,“ (медь разведенный водою), красятъ яйца и, взявъ все это и „поминальницу,“ т. е. книжечку, въ которой записаны всѣ имена умершихъ родныхъ, отправляются на кладбище; тамъ каждое семейство проситъ священника отслужить литію или краткую панихиду надъ могилами умершихъ родныхъ; по окончаніи литіи, пьютъ канунъ, поливая имъ и по могиламъ родныхъ, катаютъ крестообразно по могиламъ крашенныя яйца, раздаютъ „ладки“ (алады) нищимъ и затѣмъ уходятъ домой къ обыкновеннымъ занятіямъ.

День св. Георгія (23 Апрѣля) у мѣщанъ, какъ и у крестьянъ, называется „Юрье.“ Этотъ день считается тоже „ребяцкимъ праздникомъ“ и потому холостые парни дѣлаютъ складчину, при отовляютъ свѣчу (какъ мы видѣли предъ праздникомъ Архидіакона Стефана) и просятъ священника отслужить имъ заздравную литургію съ молебствіемъ и крестнымъ ходомъ вокругъ церкви; во время хода, „хлопцы“ несутъ икону св. Георгія.

Послѣ „юрье“ начинаютъ засѣвать нѣкоторыя хозяйки огороды, на счатъе, авось нѣ будетъ мороза, садятъ и огурцы, но они почти всегда вымерзаютъ и засѣваются во второй и третій разъ, такъ какъ „сѣмена свая, а трудовъ нечаго жалѣць.“ На никольской недѣли (предъ 9 мая) начинается общая посадка огурцовъ. Если мороза потомъ не бываетъ и погода благопріятствуетъ, то у хорошихъ хозяекъ къ 24-му іюня уже бываютъ новыя, свѣжіе огурцы. — Если бываютъ сильныя жары и засуха, такъ что на огородахъ все высыхаетъ, то женщины дѣлаютъ складчину и просятъ священника отслужить обѣдню и молебствіе, чтобы Господь Богъ послалъ дождь. Точно также, если нѣсколько времени сряду идутъ проливные дожди и заливаютъ гряды, служатъ обѣдню о ведрѣ.

Наканунѣ Духова дня, въ духовскую субботу, садятъ капусту. Въ Духовъ день внутри дома и по двору ставятъ зеленыя мелодыя березки, а полы въ домѣ и дворъ посыпаютъ зеленымъ аеромъ, — отъ того и духовскіе праздники называются зелеными

святками. Въ церковь приходятъ съ цвѣтами и пучками зеленой травы; то и другое хранится потомъ для различнаго употребленія: курить въ домахъ, во время грозы жечь на медленномъ огнѣ для предохраненія отъ громовыхъ ударовъ. Съ третьяго дня духовскихъ праздниковъ „заказываютца луга,“ т. е. перестаютъ пасти скотъ по лугамъ; въ этотъ же день нѣкоторые изъ мѣщанъ отправляются за городъ на гулянье, „на маёвку.“ Обыкновенно два, три семейства, въ особенности тѣ, которые имѣютъ у себя жениховъ и невѣстъ, отправляются вмѣстѣ за городъ, въ рощу; тамъ пьютъ чай, водку и валивки, закусываютъ и вечеромъ возвращаются домой, иногда сильно „падгулявши.“

Обычай завивать вѣнки и пѣть весеннія лѣсни—нѣтъ у мѣщанскихъ дѣвушекъ. Да и вообще во все время лѣтнихъ работъ на огородахъ мѣщанъ не слышно пѣсенъ. Очень рѣдко два, три пискливые голоса затянутъ какую либо пѣсенку, но и замолкнутъ скоро и это поютъ не мѣщанки, не хозяйки и ихъ дочери, а поденщицы, пришлыя со стороны.

Посты: Петровъ, Успенскій и Рождественскій (называемый у мѣщанъ филипповка) строго соблюдаются мѣщанами. Даже во время холерной эпидеміи, въ 1848, 1849 и 1871 годахъ, когда не только врачи запрещали употреблять постную пищу, но и духовенство разрѣшало не соблюдать постовъ, мѣщане не нарушали ихъ. „Лучше памру, а святаго поста не нарушу,“—отвѣчаетъ больной мѣщанинъ доктору, совѣтовавшему ему непремѣнно ѣсть скоромное.

Въ періодъ времени отъ Духова дня до праздника Рождества Христова уже не встрѣчается особыхъ праздничныхъ обычаевъ, кромѣ устройства свѣчей и молебствій. Свѣчи устраиваются къ однимъ праздникамъ мужчинами, къ другимъ женщинами. Мужчины устраиваютъ свѣчи къ праздникамъ св. Апостоловъ Петра и Павла (29 іюня), св. пророка Іліи (20 Іюля), Архистратига Михаила (8 ноября), св. Николая (6 декабря); женщины же къ праздникамъ: Успенія Пресв. Богородицы, (15 августа), Рождества Богородицы (8 сентября), Введенія во храмъ Пр. Богородицы (21 ноября), Великомученицы Варвары (4 декабря). Къ праздничнымъ обычаямъ мѣщанъ нужно отнести также обычай нанимать годичные акафисты, которые читаются священникомъ въ церкви, по окончаніи богослуженія, во всѣ праздничные и воскресные дни. Ненавимающіе годичныхъ акафистовъ, читаютъ ихъ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ у себя дома, при утреннихъ молитвахъ.

Указавъ праздничные обычаи мѣщанъ, перейдемъ къ обычаямъ ихъ въ особо-выдающихся событіяхъ жизни, каковы: свадьба, родины, похороны.

Свадьба. У мѣщанъ, какъ и у крестьянъ, молодые люди мало имѣютъ свободы выбора невѣсты или жениха; большею частію

свадьбы устраиваются родителями или ближайшими родственниками. Мѣщане не спѣшатъ женить сыновей, равно и дочерей отдавать въ замужство. Чтобы женить сына, по старому постоянно соблюдаемому обычаю, нужно построить ему отдѣльный дворъ, т. е. домъ со всѣми надворными постройками, дать огородъ и участокъ сѣнокоса, а также и денегъ, чтобы было „за што зачаниць руки“, т. е. чтобы было чѣмъ начать хозяйничать; равно, чтобы выдать замужъ дочь тоже нужно дать ей „пасагу“ (приданое)—огородъ, сѣнокосъ, деньги и хорошую одежду, потому что „голую никто не возьметъ;“ но такъ какъ въ томъ и другомъ случаѣ значительную часть имущества нужно выдѣлить изъ хозяйства, то хозяева немало думаютъ, прежде чѣмъ рѣшатся на это. Въ настоящее время выжидаютъ еще пока „хлопецъ“ отбудетъ воинскую повинность. Первоначально или покупаютъ домъ, или всего чаще строятъ, отдѣливъ для этого отъ своего двора участокъ земли, или же берутъ въ аренду городскую землю, покупаютъ у подгороднаго помѣщика лѣсной матеріалъ, вывозятъ большею частию своими средствами и начинаютъ постройку. Когда дворъ готовъ, родители „хлопца“ начинаютъ думать о женитьбѣ его. Равно и хозяева, у которыхъ есть дочери невѣсты, подумываютъ, какъ бы пристроить дочь свою къ готовому мѣстечку. Большею частию стараются родниться люди равные по состоянію и очень рѣдко случается, что богатый женится на бѣдной или богатая выходитъ за бѣднаго. Задумавъ женить сына, хозяинъ совѣтуется объ этомъ съ своею хозяйкою въ присутствіи сына-жениха. „Пазвала бѣ ты, Лукерья, сваю сястру ды схадзили-бы вы къ Панталеймону, пасватали-бѣ его дачку за нашаго Якова.“—„Да ина-жь дужа и непригожая,“—говоритъ Яковъ.—„Непригожая, ды имущая,“ отвѣчаетъ отецъ, „а што тыя пригожія, кали карманы ихъ нягожія.“—„Ды другая пригожая улѣзла-бѣ цяперъ у гатовый дварокъ, свайго ничога не принесши,“ прибавляетъ мать.—Сынъ понимаетъ, въ какой огородъ это брошенъ камешекъ, но молчитъ.... Очень часто бываетъ сватанье и со стороны невѣсты. Хозяйка, у которой дочь невѣста, имѣя въ виду хорошаго жениха, посылаетъ своихъ родственниковъ или близкихъ пріятельницъ, первоначально „въ правѣдки: ци можна прійци въ сваты.“ Тѣ вдвоемъ приходятъ въ домъ жениха, большею частью подъ какимъ нибудь предлогомъ. Поговоривши о дѣлѣ, онѣ дѣлаютъ видъ, будто собираются уходить.—„Пагуляйца жь у насъ, куды вы спѣшице,“ приглашаетъ ихъ хозяинъ или хозяйка. Гости остаются, начинаютъ разговаривать.—„Во, вы сыну дворъ пастроили, цяперъ его жаниць трѣба (нужно), а мы вамъ нявѣсту пасавѣтуемъ: дачку Стѣхвана (называютъ фамилію), хазайка харошая и пасагу (приданое) дадучъ харошую.“—Если предложеніе не нравится, хозяинъ отвѣчаетъ: „знаемъ, яны людзи харошіе, ды въ гэтомъ гаду мы яще свайго сына жаниць не будземъ; яще и дворъ не увесь гатовъ и мы и такъ

многа патрацились, треба савремениць.“ — Затѣмъ хозяйинъ и хозяйка, чтобы перемѣнить разговоръ, начинаютъ говорить о чемъ нибудь другомъ. Но свахи, поговоривъ немного, опять возобновляютъ свое предложеніе и получаютъ тотъ же отвѣтъ; онѣ обращаются къ хозяйкѣ, — отвѣтъ такой же. Наконецъ, свахи видятъ, что дѣло не ладится, — прощаются и уходятъ. Если же подобное предложеніе нравится хозяевамъ, то разговоры бываютъ другіе. „А што-жь, Лукерья,“ обращается хозяйинъ къ женьѣ, „кали добрые людзи насъ шукаюць (ищутъ), дыкъ и намъ нечаго ими гребоваць (пренебрегать); пошукай-ка (поищи) гарѣлки, выпьемъ па чарцѣ.“ Начинается веселая бесѣда и, наконецъ, свахи условливаются въ какой дѣнь „прійци въ сваты.“ Въ назначенному дню въ домъ жениха или невѣсты, смотря потому, съ чьей стороны бываетъ сватовство, нарочно приготовляются два небольшие черные хлѣба съ хорошей такъ называемой ситѣой муки, отъ того и хлѣбы эти называются „ситницами“, собираются ближайшіе родные, двѣ свахи, ходившія „въ правѣдки,“ и „идуць въ сваты.“ Пришедши въ домъ, здороваются, кладутъ на столъ двѣ ситницы и получаютъ приглашеніе садиться. Тотчасъ хозяйка ставятъ на столъ графинъ съ водкой, другой графинъ съ наливкой и еще графинъ съ пивомъ, если знаютъ, что кто либо изъ гостей не пьетъ водки; приготовляютъ и подаютъ чай и какую нибудь закуску. Разговоръ скоро переходитъ къ дѣлу, которое всѣхъ интересуетъ. „Мы свайму Якову дворъ построили, што-жь вы дадзице сваей Кацеринѣ Ивановнѣ?“ спрашиваетъ хозяйинъ или хозяйка родителей невѣсты или, если ихъ нѣтъ, то ближайшихъ родственниковъ невѣсты. — „Сваѣ дзиця не обидзимъ, што можемъ, то дадимъ.“ — „А што-жь дадзице?“ — съ нетерпѣніемъ спрашиваетъ мать жениха. — „Дадзимъ гародъ, дадимъ два марги сѣнакоса и выправу (платье, гардеробъ) харошую.“ — „А гроши?“ спрашиваетъ отецъ жениха. — „На гроши выбачайце (извините), йдзѣ ихъ взяць тыя гроши,“ отвѣчаютъ отецъ или мать, или родные невѣсты. — „Якъ же безъ гроши на хазайство садитца,“ возражаютъ родственники жениха. — „Ну, мы дадимъ за Кацериной три сотни, да вы, Петръ Павловичъ, дайце вашему Якову три сотни, во, и будзецъ шесть сотъ рублей и будзецъ чимъ начинаць хазайничаць.“ — „Мнѣ одзинъ дворъ, который я построивъ Якову, стоиць больше, якъ дзвѣ тысячи рублей, аткуль я яму возьму еще и гроши, — гето уже вы дайце Кацеринѣ Ивановнѣ, сколько треба. Якова будзецъ дворъ, а яе гроши, во, и ладна будзецъ!“ — „Што тыя три сотни! — цянеръ, штобъ купиць тавару, нада дзвѣ тысячи, а не три сотни,“ — прибавляетъ мать жениха. Каждая сторона начинаетъ цѣнить свое приданое: родственники жениха его дворъ, и, конечно, преувеличиваютъ его цѣнность; родственники невѣсты цѣнятъ ея приданое, огородъ, морги, выправу и по ихъ счету выходитъ, что цѣнность приданаго невѣсты равняется цѣнности

имущества жениха, а если прибавить еще три сотни деньгами, то и превышает цѣнность двора, который дается жениху. Поднимается споръ и такъ какъ при этомъ все угощаются водкой и наливкой, то споръ становится очень оживленнымъ. Въ особенности сильный споръ ведетъ всегда сторона жениха, требуя прибавки со стороны невесты и огорода, и морговъ, и денегъ, на томъ главномъ основаніи, что „дзѣвка не хлонецъ и за дзѣвкой треба больше даць.“ Переговоры продолжаются нѣсколько часовъ, иногда всю ночь и очень рѣдко оканчиваются въ одинъ разъ; большею частію родители жениха говорятъ: „это не такое дѣло, штобъ кончиць заразъ; подумайце, да прибавьце, якъ мы вамъ кажемъ, и мы падумаемъ.“ — Послѣ этого гости прощаются и уходятъ. Случается, что на другой день „ситницы“ отсылаются обратно, — это значить, что сватовство не принято. Но и принятіе „ситницъ“ не составляетъ еще твердаго ручательства, что дѣло уже вполне улажено. Случается, что родители жениха, принявшіе „ситницы,“ получаютъ предложеніе отъ другой невесты или даже отъ нѣсколькихъ и тогда они ведутъ переговоры съ каждымъ дѣлающимъ предложеніе семействомъ, увеличиваютъ свои требованія и къ тому семейству, отъ котораго уже приняли „ситницы,“ и возвращаютъ ихъ, въ случаѣ несогласія еще прибавить „пасаги.“ Родители невесты, чтобы не упустить выгоднаго жениха, прибавляютъ приданнаго, сколько могутъ, и родители жениха соглашаются. — „Ну, напишице предбрачную, нехай уже дзѣлу канецъ,“ говоритъ отецъ жениха, обращаясь къ отцу невесты. „Ци вы моимъ словамъ не вѣрице,“ — отвѣчаетъ тотъ, „што абѣщавъ, то атдамъ.“ — „Слово вѣщерь, а бумага „грунтъ,“ — говоритъ отецъ жениха, — я и самъ жанився, предбрачную писали, хачу штобъ и сыну предбрачную написали.“ — „Кали вы уже такъ хочете, я напишу,“ отвѣчаетъ отецъ невесты. Приносятъ бумагу, чернила и перо и отецъ невесты, если онъ достаточно грамотенъ, или за него кто нибудь изъ присутствующихъ пишетъ на листѣ бумаги: „1881 года Генваря мѣсяца двадцатаго дня, я нижеподписавшійся, могилевскій мѣщанинъ Иванъ Максимовъ Звонъ, даю сію предбрачную запись дочери моей Катеринѣ Ивановнѣ въ томъ, что, при выходѣ оной въ замужество за мѣщанина Якова Петровича Шестопала, даю оной дочери моей въ пасагу собственно мнѣ принадлежаціе: огородъ глеевой, на болоньи, граничащій съ таковыми мѣщанъ — Каритки, Шпака, Снапка и Чижика; два морга сѣнокосные, береговые, лежащіе за первой иструпой, противъ Буйничъ, граничащіе съ таковыми мѣщанъ — Пагуляя, Кабылки, Безмѣна и Рѣдьки; два морга боровые, за первымъ бродомъ, граничащіе съ таковыми мѣщанъ — Глядѣлки, Безбародаго, Ахремчика и Свистуна, каковыми оной дочери моей, Катеринѣ Ивановнѣ, владѣть вѣчно, безповоротно; и деньгами кладу на столъ нареченному зятю моему, Якову Петровичу Шесто-

палу, при отъѣздѣ онаго къ вѣнцу, восемьсотъ руб. сер., въ чемъ собственноручно, при упрощенныхъ свидѣтеляхъ, подписуюсь. — Предбрачная подписана и вручена отцу жениха. — „Во, цяперъ ужо треба настояща выпіць гарѣлачки,“ говоритъ отецъ жениха. — „Да, пазовиця-жъ вы и нявѣсту!“ — Одна изъ родственницъ жениха отправляется звать невѣсту и чрезъ нѣсколько времени возвращается. — „Ня йдзець,“ — говоритъ она. Посылаютъ второй разъ и посланная возвращается съ тѣмъ-же отвѣтомъ. Тогда уже отправляется мать невѣсты и приводитъ ее. — „Ну чаго-жъ ты саромишься (конфузишься),“ говоритъ мать невѣстѣ, вводя ее въ комнату. — „Садзیتесь у насъ, ды пагуляйце“ — говоритъ мать жениха, лаская и усаживая возлѣ себя невѣсту. — „Што-жъ, Кацери́на Ивановна, пойдзеце вы замужъ за нашаго Якова?“ — спрашиваетъ отецъ жениха. — „Якъ бацюшка и матушка хочуць,“ — отвѣчаетъ невѣста. — „А вы-жъ, Яковъ Петровичъ, желаеце узяць замужъ нашу дачку?“ — спрашиваетъ жениха отецъ невѣсты. — „Якъ бацюшка и матушка хочуць,“ — отвѣчаетъ женихъ. — „Яковъ, можець, и со всѣмъ яще ня хочецъ жанітца,“ — говоритъ, смѣясь, одинъ изъ его родственниковъ. — „Атчаго-жъ,“ — отвѣчаетъ, улыбаясь, Яковъ. Мать жениха наливаетъ двѣ рюмки наливки и подноситъ невѣстѣ и жениху: — „выпейце за здаровье одзінъ другога, дыкъ и ладна будзець.“ — „Будьце здаровы, Яковъ Петровичъ!“ — обращается невѣста къ жениху и пьеть. — „Будьце здаровы, Кацери́на Ивановна!“ — обращается женихъ къ невѣстѣ и пьеть. — „Цяперъ и мы уси выпьемъ за ихъ здаровье,“ — говоритъ отецъ жениха и всѣ пьютъ наливку. Послѣ этого назначается день „заручинъ“ и день свадьбы. Къ назначенному дню „заручинъ“ въ домъ жениха или въ домъ невѣсты, — какъ въ этомъ условились будущіе родственники, — дѣлаются негласно нужныя приготовления, — „штобы людзи не часали языковъ.“ Приготавливаются для обрученія два серебряныя кольца изъ давно хранимыхъ серебряныхъ монетъ или золотыя — изъ старыхъ давно лежащихъ голландскихъ червонцевъ. Въ назначенный день приглашаются только ближайшіе родные. Когда всѣ соберутся, — молятся предъ образами и отецъ жениха надѣваетъ на руки жениху и невѣстѣ обручальныя кольца; затѣмъ слѣдуетъ непродолжительное угощеніе и всѣ скоро расходятся, чтобы не мѣшать семейству заниматься приготовлениями къ свадьбѣ, которую обыкновенно на долго не откладываютъ. Въ домъ невѣсты пьютъ ей бѣлье и платье, — для этого приглашаются уже и болѣе близкія знакомыя дѣвушки, если онѣ мастерицы шить. Женихъ, иногда одинъ, но большею частію въ сопровожденіи своей ближайшей родственницы, навѣщаетъ невѣсту и приноситъ ей гостинцы: пряники, орѣхи и конфекты. Родственница сопровождаетъ жениха при этихъ посѣщеніяхъ какъ будто для того, чтобы онъ „ни саромився,“ но въ сущности для того, чтобы наблюдать дѣлается-ли „пасага“ по договору, изъ хорошаго-ли матеріала и проч.

На канунъ свадьбы устраивается въ домѣ невесты вечеръ, такъ называемый „дѣвичъ вечеръ.“ Утромъ въ этотъ день собираются къ невестѣ дѣвушки и молодыя женщины и „катаюць каравай,“ при чемъ обыкновенно поютъ:

Нашъ каравай удайся хрощъ!
У нашѣмъ караваѣ полторага яецъ,
Отъ дѣяти кроровъ маслѣ,
Съ семи крыницъ вода,
Съ семи пѣлей пшаница.

~~~~~
Каравайницы въ мѣста (изъ базара),
Украли трохи (немного) тѣста;
Тѣсто украли,
У карманъ пѣхвали;
Имъ на бѣду пришло,
У карманехъ тѣсто подѣшло.

Когда садятъ каравай въ печь, опять поютъ:

Удайся, нашъ каравай!
Штобъ намъ изъ печи вынимати,
Жалѣзными прутами печь пѣлѣмати.

Когда каравай готовъ, то, вынимая его изъ печи, поютъ:

Печка трясетца, трясетца,
Каравай зъ печки проситца:
Вынимайтѣ мѣне зъ печи,
Пѣлѣжатѣ мѣне ў жити,—
Штобъ мѣлѣдымъ хрѣшо было жити.

Вынутый изъ печи каравай, украшаютъ цвѣтами и ставятъ на столъ подъ иконами, гдѣ овъ и остается до третьяго или четвертаго дня свадьбы,—т. е. до времени, когда будутъ „дѣвлиць каравай.“

Между тѣмъ невеста съ одною изъ подневѣстницъ ѣдетъ приглашать на свадьбу жениха, родныхъ и знакомыхъ; женихъ, въ свою очередь, приглашаетъ невесту, своихъ родныхъ и знакомыхъ. Въ этомъ случаѣ считается обязательнымъ пригласить всѣхъ и самыхъ дальнихъ родственниковъ съ обѣихъ сторонъ и неприглашеніе кого нибудь изъ нихъ почитается большою обидою. Пригласивъ гостей, невеста возвращается домой, гдѣ ее ожидаютъ дѣвушки, родные и знакомые и танцуетъ съ ними. Вечеромъ прѣзжаютъ къ невестѣ женихъ, его родные и знакомые; всѣ садятся за столъ и женихъ даетъ невестѣ подарки: пряники, орѣхи, конфекты или платье, платокъ, чулки, башмаки; невеста въ свою очередь даритъ жениху и подженишнику по платку. Послѣ этого начинается угощеніе и танцы; пѣсенъ на дѣвичьемъ вечерѣ не поютъ.

На другой день, предъ отправленіемъ къ вѣнцу, родители жениха и невесты, а если ихъ нѣтъ, то посаженные отецъ и мать, благословляютъ молодыхъ, каждаяго въ его домѣ, иконами и отправляютъ въ церковь. Вѣнчаніе бываетъ въ той церкви, въ приходѣ которой живетъ женихъ. Послѣ вѣнчанія, молодой ѣдетъ въ свой домъ, а молодая—въ свой; того и другую встрѣчаютъ на крыльцѣ ро-

дители или посаженные отецъ и мать и вводятъ въ комнату, гдѣ садятъ за столъ, на первое мѣсто, покрытое разостланною шубой,—чтобы молодые были богаты. Едва присѣвъ на шубахъ, молодые встаютъ и принимаются угощать своихъ гостей. Начинаются танцы и пѣсни. Танцуютъ вальсъ, кадрили, казачка и другіе танцы. Играютъ обыкновенно нанятые музыканты, оркестръ которыхъ составляютъ: двѣ, три скрипки, цымбалы, иногда виолончель и контрабасъ.

Пѣсни поются слѣдующія:

1.

Загрѣбай, матка, жаръ, жаръ,
Будѣтъ табѣ дѣчки жаль, жаль;
Загрѣбай, матка, поцѣль,
Мы твою дѣчку ухопимъ.

2.

Я рѣдилася, тамъ нѣ была,—
Кудя мѣнѣ тѣмная ночь завѣла;
А нѣ тѣмная ночь, конь вѣрѣный,
А нѣ конь вѣрѣный, Яковъ мѣлѣный.

3.

Ай, бѣлыя сватца,
Да чимъ вы набѣлились?
Ци на морѣ пѣшу брали,
Ци у лебѣдя пухъ пѣзычали?
Ай большая сватца мѣвчить,
А у ея въ рукавѣ каравай тѣрчить;
Большій сватъ пѣглядываеъ,—
Дя слюньку пѣглатываеъ.

„Пагулявши“ у себя дома, молодой поздно вечеромъ ѣдетъ за невѣстой; съ нимъ обыкновенно отправляются человекъ шесть, восемь или десять, въ томъ числѣ сваты, сваты и такъ называемый „маршалокъ,“ — главный распорядитель свадебнаго пира; прочіе гости жениха остаются и продолжаютъ „гуляць.“ Приѣхавши въ домъ невѣсты, маршалокъ говоритъ ея отцу:

Ахъ ты, сватѣнька дѣмѣвый!
Вѣри кубѣчекъ зѣлѣный,—
Кѣбли лобы гости,—частуй (угощай),
А нѣ лобы отправляй.

Отецъ невѣсты отвѣчаетъ:

Любые гости мѣдъ—вино пьютъ,
А не любые—гѣрѣлку,—
Не любые,—што пріѣ хали пѣ дѣвку....

Какъ только женихъ входитъ, всѣ дѣвушки уходятъ; остаются только замужнія женщины да мужчины. Всѣ садятся за столъ, оставляя первое мѣсто для молодыхъ. Молодой беретъ за руку молодую и идетъ съ нею по зади стульевъ, за спинами гостей, къ своему мѣсту. Начинается угощеніе. Когда подается послѣднее

блюдо,— жареное изъ птицъ,— молодой встаетъ, опять беретъ за руку молодую и съ нею выходитъ изъ-за стола такимъ же путемъ, какъ шелъ за столъ, но только по другую его сторону. Родители невѣсты отдаютъ „маршалку“ постель ея, насыпаютъ невѣстѣ въ рукавъ платья немного жита и невѣста отправляется въ домъ жениха.

Въ это время сватъ поютъ:

Пойду сваты съ дѣдины,
Не растрясите дѣрины,
Не упустите звѣрины;
Это намъ звѣрина дѣрбага!...
Всю мы ноченьку не спали,
Шокуль ету звѣрину поймали.

Приѣхавши въ домъ жениха, невѣста переступаетъ черезъ полотенце, разостланное на порогъ дома, и высыпаетъ на это полотенце изъ рукава жито. Въ домъ жениха невѣста, равно и самъ женихъ уже не принимаютъ участія въ пирѣ; ихъ отводятъ въ спальню и пиръ продолжается безъ нихъ еще нѣсколько времени. На другой день всѣ гости, бывшіе на свадьбѣ, посылаютъ молодымъ хлѣбъ-соль: гуся или пару куръ, или нѣсколько купленныхъ въ булочной бѣлыхъ хлѣбовъ и т. п. Молодые даютъ принесшимъ гостинцы: немного изюму, пряниковъ, конфетъ. Въ домъ ихъ собираются гости и ихъ угощаютъ „салодкой водкой,“ т. е. водкой, приправленной сахаромъ, изюмомъ и проч. Опять начинается пиръ и продолжается еще день или два. Затѣмъ на третій или на четвертый день свадьбы „дѣлится каравай“ и разсылаются небольшими кусками роднымъ и знакомымъ, бывшимъ на свадьбѣ, и этимъ и заканчивается празднованіе свадьбы.

Родины и крестины. Почувствовавшая родовыя боли женщина старается скрыть это отъ окружающихъ, въ томъ убѣжденіи, что если это сдѣлается извѣстнымъ, то роды будутъ тяжелые. Она сама, если въ силахъ и если это удобно, спѣшитъ позвать „бабушку,“ пожилую женщину—повитуху, которыхъ среди мѣщанъ немало. Эти повитухи хотя и безъ научнаго образованія, но большею частію знаютъ свое дѣло, потому что прежде, когда не было ученыхъ акушеровъ, принимали дѣтей въ семействахъ докторовъ, при руководствѣ которыхъ и изучили практически это дѣло. Если-же „бабушка“ живетъ далеко или беременная женщина не надѣется уже успѣть призвать ее, то тихонько поручаетъ это мужу, а сама, подъ предлогомъ какого нибудь особаго занятія, уходитъ въ „баковку“ или другую отдѣльную комнату и запираетъ за собою дверь. Призванная „бабушка“ успокаиваетъ ее и старается ободрить: „не табѣ одной, галубка, усимъ гэто бываецъ; Богъ дастъ, усѣ будзецъ харашо!“ — говоритъ она; затѣмъ приготовляетъ постель и укладываетъ больную. Если роды бываютъ неправильные, „бабушка“ не призываетъ на по-

мощь и совѣтъ другихъ старухъ-повитухъ, какъ это дѣлають крестьянки,—это уронило бы ея практику, а говоритъ мужу больной, тихонько вызвавъ его въ другую комнату: „Яковъ! треба пазваць дохтура, жонка дароже гроши!“—и называетъ знакомаго ей доктора, котораго мужъ приглашаетъ немедленно. Если роды идутъ благополучно, „бабушка“ шутками старается развеселить „родзиху“: „любила кататца, люби и саначки вазиць; во, кричишь, што и въ Кричевѣ услышуць и аттуль на кресцины прїѣдуць.“—Когда бабка обмоетъ новорожденнаго и окончитъ все свое дѣло, ее подчуютъ водкою, если она пьетъ, и угощаютъ закускою или обѣдомъ. Затѣмъ отецъ младенца, переговора съ женою, покупаетъ два пряника и идетъ „звать въ кумы“, т. е. приглашать воспрїемниковъ для крещенія младенца. Первоначально приглашается кумъ, а потомъ кума,—всегда изъ людей близкихъ, съ которыми семейство въ дружескихъ отношеніяхъ. Войдя въ домъ будущаго кума, отецъ новорожденнаго кладетъ на столъ пряникъ и говоритъ: „Богъ давъ намъ сына (или дачку), дыкъ не аткажице ввясци въ хрисціанскую вѣру.“—„Паздравляемъ васъ,—отвѣчаетъ будущій кумъ,—нехай здаровъ будзець и вяликъ расцець. Кали-жъ кресциць будземъ?“—Отецъ назначаетъ день, прощается и уходитъ приглашать куму, которой также даетъ пряникъ, повторяетъ тоже приглашеніе и получаетъ тотъ-же отвѣтъ. Между тѣмъ бабка покупаетъ бѣлый хлѣбъ и идетъ къ священнику „па имя.“ Пришедши въ домъ его, она кладетъ на столъ бѣлый хлѣбъ и говоритъ: „Якову (называетъ фамилію) Богъ давъ сына (или дачку), пришла па имя.“ Священникъ читаетъ молитву и нарицаетъ имя. Бабка возвращается въ домъ родителей и, поздравляя ихъ, объявляетъ имя новорожденнаго, о чемъ также объявляется и всей семьѣ; если же въ семействѣ уже есть небольшія дѣти, то бабка говоритъ имъ: „во, я вамъ принесла маленькаго братца Иваньку (или сестрицу), глядзице, жалѣйце и любице яго.“ При этомъ бабка даетъ дѣтямъ по небольшому прянику или по конфектѣ, а отецъ угощаетъ взрослыхъ водкою. Крещеніе ребенка не откладываютъ на долго, такъ какъ имѣтъ въ домѣ некрещеное дитя считаютъ грѣхомъ, и ребенка крестятъ или въ самый день его рожденія, или же на другой день. Въ назначенное время приходятъ кумъ и кума; первый приноситъ съ собою крестикъ для новорожденнаго, а вторая „ризки“, чтобы покрыть его, по совершении таинства крещенія. „Ризки“ бывають ситцевыя или шерстяныя, или даже шелковыя, смотря по богатству и щедрости кумы, и всегда даются въ такомъ размѣрѣ, чтобы изъ нихъ потомъ мать новорожденнаго могла сдѣлать для себя что нибудь—платье платокъ и т. п.; иногда приносится просто платокъ бумажный, или шерстяной. Поздоровавшись съ хозяевами, кума беретъ ребенка и отправляется съ нимъ и съ кумомъ къ священнику; въ случаѣ же ребенокъ слабъ или крикливъ, то къ священнику не-

сетъ его „бабушка,“ умѣющая лучше обращаться съ новорожденными. Если же „бабушка“ не идетъ къ священнику, то она вмѣстѣ съ хозяиномъ занимается приготовленіемъ къ приему гостей. По совершеніи таинства крещенія и по возвращеніи отъ священника домой, если новоокрещеное дитя мальчикъ, то воспріемникъ передаетъ его лежащей въ постелѣ матери и говоритъ: „паздравляю съ новокрещеннымъ Иваномъ; якъ мы видѣли яго подъ крестомъ, дай Богъ видѣць подъ вѣнцомъ!“ тоже говоритъ матери и воспріемница, передавая ей дитя, если это дѣвочка; при этомъ воспріемникъ кладетъ подъ подушку родильницы въ подарокъ ей деньги, сколько можетъ по своему состоянію, а воспріемница кладетъ ей „ризки,“ которыми покрытъ былъ ребенокъ послѣ крещенія. Затѣмъ слѣдуетъ угощеніе „кумовъ,“ родныхъ и ближайшихъ знакомыхъ, приглашенныхъ на крестины. Въ конецъ угощенія „бабушка“ беретъ бутылку вина или наливки, ставитъ на подносъ рюмку, наливаетъ и подноситъ первоначально „куму,“ потомъ „кумѣ“ и всѣмъ присутствующимъ, говоря: „выпейце за здравье моего внука Иваньки“ (или внучки Дарьки). Каждый пьетъ, говоря: „нехай растець здоровъ, вяликъ и шасливъ,“ — и кладетъ на подносъ „бабушкѣ“ сколько нибудь денегъ; кумы кладутъ обыкновенно болѣе другихъ. Потомъ всѣ прощаются и уходятъ; уходитъ и „бабушка,“ и если мать и дитя совершенно здоровы, то ее „атправляютъ,“ т. е. даютъ ей за труды подарокъ—платье или платокъ и денегъ, по средствамъ хозяевъ; если же находятъ присутствіе ея необходимымъ еще для родильницы или для ребенка, то или оставляютъ ее, или приглашаютъ приходиться „купаць“ ребенка, и, затѣмъ уже, чрезъ нѣсколько времени „атправляютъ.“

Болезни дѣтей и взрослыхъ; ихъ леченіе. Мѣщане вообще не любятъ лечиться у докторовъ, не любятъ и аптечныхъ лекарствъ. Въ то время, какъ самый бѣдный еврей, при самой незначительной болѣзни ребенка, на послѣднія деньги свои или даже одолженные въ кагалѣ привозитъ доктора и покупаетъ въ аптекѣ лекарства, богатый мѣщанинъ къ заболѣвшему у него ребенку или зоветъ старуху—повитуху, или спрашиваетъ совѣтовъ у сосѣдей и даетъ больному все, что посовѣтуютъ; отъ того дѣтей у мѣщанъ умираетъ очень много и вырастаютъ только самыя крѣпкія; за то выросшій молодой человекъ имѣетъ, можно сказать, желѣзное здоровье. При такомъ здоровьи, дѣятельной жизни и, сравнительно, хорошей пищѣ, мѣщане вообще мало подвергаются болѣзнямъ. Заболѣвшій первоначально лечится домашними средствами: идетъ въ баню, тамъ вытирается водкою, настоенною на стручковомъ перцѣ; послѣ бани, пьетъ чай изъ липоваго цвѣта или ромашки; ложится спать, покрывшись шубой, и если болѣзнь только отъ простуды, на другой день встаетъ здоровый,—все прошло „якъ зъ гуся вада.“ Но, при какихъ нибудь внутреннихъ,

сложныхъ болѣзняхъ, подобное леченіе не помогаетъ; больной спрашиваетъ совѣта у родныхъ и знакомыхъ, дѣлаетъ все, что ему совѣтуютъ; но болѣзнь не проходитъ, становится хуже, и волею — неволею приходится обратиться къ доктору. Приглашается докторъ, осматриваетъ больнаго, прописываетъ лекарство, и говоритъ, что, принимая лекарство, нельзя ѣсть кислаго и соленаго. По уходѣ доктора, больной говоритъ окружающимъ: „я казавъ вамъ, што не треба зваць дохтура и вышло по маему. Дохтуръ казавъ не ѣсть кислаго и салёнаго; чимъ-же я жиць буду, чимъ буду крѣпитца (подкрѣпляться)?“ — Послѣ этихъ разговоровъ, или вовсе не покупается лекарство, или купленное принимается безъ соблюденія діеты, указанной докторомъ, и приноситъ вредъ. Это случается тѣмъ чаще, что, по общему мнѣнію мѣщанъ, больному для излеченія болѣзни нужно давать все, чего ему захочется, — „чаго пажелаецъ душа яго.“ При недовѣрїи къ доктору и лекарства принимаются неправильно, — или гораздо рѣже и въ меньшей пропорціи, чѣмъ назначено докторомъ, чтобы лекарства хватило на большее время и не тратить еще денегъ на покупку его, или выпивается все въ одинъ разъ, чтобы скорѣе поздоровѣть и не платить болѣе доктору. Одинъ зажиточный пожилой мѣщанинъ сильно заболѣлъ; жена, дочь и зять больнаго совѣтовали ему позвать доктора. — „Я уже больше 60 годовъ праживъ и николи не звавъ дохтура и цяперь не пазаву; па здаравѣю и такъ, а кали памру, значиць гѣто такъ накановано“ (суждено), — говорилъ больной. Но такъ какъ больному съ каждымъ днемъ становилось хуже, то родные настояли и пригласили доктора, который, осмотрѣвъ больнаго и прописавъ порошки и микстуру, объяснилъ ему и окружающимъ, что чрезъ три часа больному нужно принимать по одному порошку и затѣмъ чрезъ другіе три часа по одной столовой ложкѣ микстуры. Когда изъ аптеки принесли лекарство, больной наотрѣзъ отказался принимать его. — „Глядзице якое черное,“ сказалъ онъ, указывая на бутылочку съ лекарствомъ, „не, — пиць ня буду.“ — „И пиво-жь черное и наливка черная, а ты-жь, Петръ Павловичъ, пьешь,“ — возражала жена. — „Пиво и наливка другое дѣло, а тутъ чортъ знаетъ чаго намѣшано!“ — отвѣчалъ больной. Сколько ни уговаривали больнаго, онъ стоялъ на своемъ, что пить не будетъ. Наконецъ жена и дочь начали плакать и упрашивать больнаго пить лекарство; тронутый ихъ слезами, онъ, наконецъ, сказалъ: „ну, атвяжиться отъ мяне, буду пиць, только штообъ при етомъ никого не было въ хацѣ.“ Довольные тѣмъ уже, что больной наконецъ согласился пить лекарство, всѣ вышли изъ комнаты, чтобы исполнить капризъ его. Между тѣмъ зять тихонько наблюдалъ чрезъ скважину двери изъ сосѣдней комнаты, дѣйствительно ли больной сдержитъ свое слово. Больной взялъ стоявшую предъ нимъ кружку съ водою, вылилъ изъ нея воду, влилъ въ кружку всю микстуру, затѣмъ всыпалъ туда всѣ порошки, помѣшалъ

чайной ложечкой, перекрестился и выпил все до дна, „не переводзя духу.“ Потомъ онъ, повернувшись на постели лицомъ къ стѣнѣ, уснулъ и послѣ продолжительнаго сна, болѣе полусутокъ, проснулся и сказалъ, что ему „лягчей стало.“ — Но когда рассказали объ этомъ приѣмѣ лекарства доктору, то послѣдній, объяснивъ всю неосторожность и необдуманность подобнаго приѣма, добавилъ, что только сильно-крѣпкое здоровье больнаго могло выдержать такой приѣмъ лекарства, а для другого это окончилось бы смертію. Видя съ кѣмъ имѣеть дѣло, докторъ назначилъ больному пить отваръ какой-то травы, которую ему уже варили дома. — „Ага, дохтуръ ашукався (ошибся),—говорилъ, смѣясь, выздоравливающій Пётръ Павловичъ, — ёнь думавъ, што я па часамъ буду пиць лекарства, недзѣли дзвѣ, а можа и больше, а ёнь будзецъ каждый дзень пріѣзжаць, да браць гроши; а я якъ выпивъ усѣ разомъ, дыкъ разомъ и паздаравѣвъ.“—Неудивительно, что, послѣ этого, леченіе мѣщанъ у докторовъ часто имѣеть неудовлетворительныя послѣдствія, при подобномъ взглядѣ мѣщанъ на самое леченіе, и что доктора неохотно даже берутся лечить ихъ.

Похороны. При тяжкой болѣзни, больной и его окружающіе спѣшатъ пригласить къ нему священника. Послѣ исповѣди и причастія св. таинъ, больной, въ особенности, если это пожилой человѣкъ, спѣшитъ сдѣлать свои распоряженія на случай смерти; при этомъ пишется духовное завѣщаніе или на словахъ больной передаетъ свои послѣднія желанія и дѣлаетъ распоряженія о своемъ „пахаваньи“ (похоронахъ); говоритъ какое надѣтъ на него по смерти платье и гдѣ лежать девъги, назначенныя на похороны. У мѣщанъ, стариковъ и старухъ, есть обычай заблаговременно отложить извѣстную сумму денегъ на „пахаванье“, чтобы въ этомъ случаѣ не было викакихъ затрудненій и чтобы все было прилично. Затѣмъ шьютъ больному „на смерть“ новое бѣлое бѣлье и когда окружающіе замѣтятъ, что больной близокъ къ смерти, зажигаютъ предъ образами лампы, даютъ, если можно, въ руки больному зажженную восковую свѣчу и одинъ изъ грамотныхъ (а иногда священникъ) читаетъ отходную молитву; все семейство стоитъ возлѣ умирающаго, крестясь и кланаясь въ землю, въ ожиданіи его кончины. Съ наступленіемъ смерти, жена, дѣти и родственницы, стоя возлѣ умершаго, „галосюць“, т. е. громко высказываютъ свою скорбь и плачутъ; потомъ умершаго обмываютъ, одѣваютъ въ новое, бѣлое приготовленное на смерть бѣлье и назначенное имъ платье и кладутъ на столъ, покрытый бѣлыми скатертями, головою къ иконамъ, ногами къ дверямъ; приглашается священникъ отслужить по усопшемъ литію, краткую панихиду; а церковному старостѣ посылаются деньги „на пазвонъ па умершемъ.“ Дьячекъ или другой ктонибудь читаетъ надъ умершимъ псалтирь днемъ и ночью, до его погребенія; въ изго-

ловьи и ногахъ покойнаго ставятся взятые изъ церкви подсвѣчники съ зажженными свѣчами и покойнаго покрываютъ до половины взятымъ изъ церкви же парчевымъ покрываломъ. Заказывается гробъ, обиваемый для молодыхъ бумажною матеріею или бумажнымъ бархатомъ свѣтлаго цвѣта, для пожилыхъ — темнаго; или крашенный — для молодыхъ краскою свѣтлою, для пожилыхъ — темною. Обрядъ погребенія мѣщане стараются совершить со всею печальною торжественностію, какая только возможна по оставшимся средствамъ покойнаго; они спѣшатъ хоронить умершихъ, какъ потому, что не имѣютъ никакого понятія о логическомъ снѣ и мнимои смерти, такъ и потому, что, пока тѣло лежитъ въ домѣ, они не занимаются никакими работами, кромѣ приготовления къ похоронамъ. Когда все приготовленія окончены, приглашается священникъ, а иногда два и даже три священника и хоръ пѣвчихъ. Священникъ окропляетъ приготовленный гробъ святою водою, въ него кладутъ покойнаго и выносятъ въ церковь, гдѣ совершается отпѣваніе, и затѣмъ погребаютъ; когда гробъ опускается въ могилу, все присутствующіе бросаютъ въ яму по горсти земли; затѣмъ приглашается священникъ въ домъ покойнаго совершить литію и благословить трапезу по умершемъ. При совершеніи литіи, ставится на столъ „канунъ“, т. е. медь, разведенный водою (сыта), и „кутья“ (рисовая каша), крестообразно убранныя изюмомъ, съ воткнутымъ въ нее крестомъ изъ изюма же. Первоначально священникъ пьетъ „канунъ“ и съѣдаетъ ложку кутьи и затѣмъ каждый изъ присутствующихъ; благословивъ трапезу, священникъ уходитъ, присутствовавшіе же при погребеніи садятся за столъ обѣдать. Если все не помѣщаются за столомъ, то одни обѣдаютъ, а другіе выжидаютъ, пока тѣ кончатъ, и потомъ садятся; — бываетъ второй и даже третій столъ. На похороны не приглашаютъ; только родственникамъ даютъ знать, въ какое время будетъ погребеніе; но, по обычаю, кто-бы ни прибылъ на похороны, хотя-бы и вовсе незнакомый, богатый или бѣдный, всехъ сажаетъ за столъ. По окончаніи стола, все расходится. Нѣкоторые изъ мѣщанъ нанимаютъ „сорокоустъ“, т. е. просятъ мѣстнаго священника совершать по умершемъ заупокойныя литургіи въ теченіи сорока дней. Въ сороковой день къ заупокойной литургіи и въ домъ покойнаго собираются поминать его только родственники и ближайшіе знакомые. Кромѣ шестинедѣльнаго поминовенія, молятся за умершаго и въ годичный день смерти его и поминать собираются тоже только родственники и ближайшіе знакомые; и въ этотъ день также совершается заупокойная литургія. Болѣе зажиточные мѣщане въ дни поминовенія устраиваютъ столы для нищихъ.

Общія добрыя и худыя качества мѣщанъ.

Наблюдая бытъ мѣщанъ, мы замѣчаемъ нѣкоторыя общія всемъ

имъ добрыя и худыя качества;—добрыя: набожность, трудолюбіе и бережливость,—худыя: пьянство и недостатокъ образованія.

Мѣщане очень набожны и въ дѣлахъ вѣры просты; они любятъ ходить въ церковь для молитвы; непремѣнно бываютъ у церковной службы по праздникамъ,—не приходятъ только больные; молятся усердно и съ благоговѣніемъ; пѣть и читать въ церкви на клиросѣ, имѣющіе хорошій голосъ, почитаютъ пріятною обязанностію; приходя въ церковь, ставятъ свѣчи св. иконамъ; дома въ праздничные дни, во время богослуженія въ церкви, у нихъ зажжены предъ образами лампы; часто служатъ молебны и читаютъ акафисты. Выучить молиться дитя въ каждомъ семействѣ считается священною обязанностію. Въ великій постъ всѣ говѣютъ и пріобщаются св. таинъ; пріобщаютъ также и малыхъ дѣтей, даже нѣсколько разъ въ годъ; всѣ прочіе посты: петровъ, успенскій, рождественскій, среда и пятница каждой недѣли строго соблюдаются мѣщанами. Сверхъ того, многіе, въ особенности женщины, налагаютъ на себя произвольные посты, напр. по понедѣльникамъ. Мѣщане любятъ жертвовать въ храмы Божіи разныя церковныя вещи и утварь; заботятся о благолѣпіи своего приходскаго храма. Набожность ихъ выражается и въ частомъ поминовеніи умершихъ родныхъ на проскомидии и въ извѣстные поминальные дни, въ хожденіи на богомолье въ Кіевъ и по окрестнымъ монастырямъ.

Мѣщане очень трудолюбивы. Рабочій день въ теченіи круглаго года начинается у нихъ съ трехъ часовъ по полуночи и продолжается до восьми и девяти часовъ вечера; работаютъ чрезвычайно усердно и слова „гультай и гультайка“ (лѣнтяй и лѣнтяйка), обращенныя къ присутствующимъ, считаются бранными, если-же относятся къ отсутствующимъ, то выражаютъ совершенное презрѣніе. Такъ сильно трудятся не только бѣдные люди, но и люди зажиточные и богатые; какъ-бы ни былъ зажиточенъ хозяинъ или хозяйка, у себя дома они работаютъ вмѣстѣ съ нанятыми рабочими и работаютъ еще усерднѣе нанятыхъ, поставляя это себѣ въ достоинство и славу.

Зарабатывая правдивымъ и нелегкимъ трудомъ копѣйку, мѣщане и берегутъ эту копѣйку и сбереженія эти въ теченіи многихъ лѣтъ образуютъ иногда значительныя суммы. Отецъ семейства, получая извѣстную прибыль изъ своего занятія, завода или ремесла, какъ мы видѣли, никогда не показываетъ всего дохода семьѣ, а часть, кромѣ оборотнаго капитала, старается спрятать на черный день. Мать семейства тоже не всю выручку изъ своихъ огородовъ дѣлаетъ гласною и употребляетъ на себя и семью, но часть припрятываетъ на всякій случай. Взрослыя дѣти также имѣютъ свою „отарицу“, т. е. какое нибудь предоставленное имъ кромѣ домашнихъ работъ занятіе и получаемый отъ того доходъ припрятываютъ себѣ на наряды, на что иногда скупаются родители.

Даже бездомные, бѣздѣтные старики и старухи дѣлають сбереженія, чтобы было „чимъ пахаватца“ (похорониться) и помянуть ихъ.

Но эти благоразумныя сбереженія часто много страдаютъ отъ пьянства, которому, вообще, преданы мѣщане. Зажиточный и бережливый хозяинъ, заработавшій нѣсколько сотъ рублей, теряль ихъ неразъ, благодаря даровому угощенію „гарѣлкой.“ Всѣ сдѣлки у мѣщанъ непременно сопровождаются и оканчиваются „гарѣлкой;“ продавъ напр. кожаный товаръ, хозяинъ приглашается купившими товаръ евреями въ питейное заведеніе для питья „магарычей;“ гдѣ, конечно, долженъ быть сдѣланъ съ нимъ и расчетъ, и уплочены деньги; хозяинъ и доволенъ этимъ, такъ какъ дома не будутъ знать, сколько онъ получилъ денегъ, да и угостится онъ даромъ, на чужой счетъ. Приходятъ въ заведеніе; купившіе товаръ евреи ставятъ магарычи; начинается угощеніе и хозяинъ не жалѣетъ еврейской „гарѣлки“ и пьетъ. Когда уже онъ значительно опьянѣлъ, купцы начинаютъ расчитываться съ нимъ, даютъ ему деньги при свидѣтеляхъ и берутъ съ него росписку, что расчетъ оконченъ и онъ деньги получилъ всѣ сполна. Угощеніе, между тѣмъ, продолжается и хозяинъ возвращается домой въ такомъ видѣ, что ничего не помнить и объяснить не въ состояніи. Только на другой день онъ тайкомъ отъ всѣхъ осматриваетъ свои карманы, но ни въ одномъ изъ нихъ не находитъ тѣхъ денегъ, которыя, какъ онъ припоминаетъ, получилъ вчера; бѣжить къ евреямъ, рассказываетъ имъ о случившемся и тѣ отвѣчаютъ, что они ничего не знаютъ, что деньги получилъ онъ еще трезвый, при свидѣтеляхъ, и выдалъ росписку; а куда потомъ онъ дѣвалъ деньги пьяный,—это до нихъ не касается.—„Якъ намъ зъ табою, Панталеймонъ, на свѣди жиць,—со слезами говорила хозяйка своему мужу,—што ты учора пьяный поцеравъ 400 рублей?“ — „Ище счастье, што васемьсотъ атъ жидовъ получивъ у дварѣ и тутъ ихъ схававъ, а тобъ уси тамъ юкнули“ (пропали),—отвѣчалъ онъ въ утѣшеніе женѣ.—„Не плачь, помнишь гадовъ восемь назадъ, я поцеравъ двѣсти рублей, а потомъ же зарабивъ (заработалъ) ихъ, и гѣты, што цяперъ поцеравъ, зараблю.“ — „Лягко-то ихъ заробиць, а пацераць лягко,—а усѣ праклятая гарѣлка!“ — говорила жена, продолжая плакать. Плакалъ потомъ и Пантелеймонъ, когда рассказывалъ о своей потерѣ брату, но плакалъ „цихонька, штобъ не видзѣла жонка.“—Не говоря уже объ этихъ большихъ утратахъ, небольшія потери, при расчетѣ за товаръ, у мѣщанъ дѣло обыкновенное. Такъ какъ всѣ расчеты непременно сопровождаются угощеніемъ „гарѣлкой;“ то пьяному хозяину покушники-евреи или не додадутъ нѣсколько десятковъ рублей, или уговорятъ его сдѣлать уступку, такъ какъ товаръ подешевѣлъ, или, наконецъ, получивъ всѣ деньги, онъ самъ начинаетъ угощать всѣхъ, посылаетъ за знакомыми и начинается кутежъ, который стоитъ ему потомъ

очень дорого. При домашнихъ работахъ водка для поденщиковъ и поденщицъ составляетъ непремѣнное условіе найма и, угощая рабочихъ, и сами хозяева угощаются, какъ потому, что работаютъ вмѣстѣ съ ними, такъ и потому, что находятъ въ этомъ удовольствіе. При посѣщеніи другъ друга, по праздникамъ и семейнымъ обстоятельствамъ, первое и самое главное угощеніе у мѣщанъ составляетъ водка, на остальное мало обращаютъ вниманія. Недостатокъ водки при угощеніи постоянно ставится въ осужденіе хозяину: „якое тамъ было угашеніе, па чардѣ, па другой выпили, и гарѣлка уся,“—говорятъ обыкновенно, если желаютъ показать, что недовольны угощеніемъ.

Другой общій недостатокъ у мѣщанъ—это недостатокъ образованія, какъ общаго, такъ и частнаго, технического, относящагося къ производствамъ, которыми они занимаются. Грамотность у мѣщанъ почитается необходимою и дѣтей, мальчиковъ и дѣвочекъ, учатъ грамотѣ и первоначально посылаютъ въ школы; но какъ только дѣти умѣютъ сколько нибудь читать и писать, образованіе ихъ считаютъ достаточнымъ и ихъ уже перестаютъ посылать въ училища, а заставляютъ помогать семьѣ въ домашнихъ занятіяхъ и работахъ. Только, какъ исключеніе изъ общаго порядка, очень немногія, особенно способныя дѣти, по собственному желанію, оканчиваютъ образованіе въ среднихъ и весьма рѣдко въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. О техническомъ образованіи дѣтей родители вовсе не заботятся, — даже и тѣ, которые имѣютъ къ этому средства и побужденія по самому роду занятій. Такъ напр. кожевенные заводчики, люди богатые, видящіе иногда, при продажѣ своего товара въ Варшавѣ и Петербургѣ, различную выдѣлку кожъ, несравненно превышающую достоинствомъ ихъ издѣлія, вовсе не заботятся помѣстити дѣтей своихъ въ заведенія, гдѣ бы они могли выучиться лучшему, усовершенствованному способу производства кожевенныхъ издѣлій. Отъ этого нѣтъ ни правильнаго учета работъ, ни правильнаго знанія стоимости производства и самое производство не совершенствуется, а остается въ отсталомъ, рутинномъ видѣ.

г) Великоруссы-старообрядцы.

Мѣстность, гдѣ поселились старообрядцы и число ихъ въ Могилевской губерніи; историческія свѣдѣнія о главномъ поселеніи ихъ—Вѣткѣ; наружный типъ старообрядцевъ и нѣкоторыя черты характера; домашній бытъ; занятія и промыслы; обычаи и обряды; религіозныя вѣрованія и секты; единовѣріе; недостатокъ образованія у старообрядцевъ.

Среди бѣлорусскаго населенія Могилевской губерніи въ нѣкоторыхъ уѣздахъ ея живутъ великоруссы-старообрядцы. Они населили

эти мѣстности не одновременно, появившись впервые изъ украинны стародубской въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, во второй половинѣ XVII вѣка.

Когда соборъ 1667 г. въ Москвѣ провозгласилъ анаѹему раскольникамъ, то московскій попъ Косьма прихода всѣхъ святыхъ, на Кулишкахъ, съ 12-ю семействами самыхъ ревностныхъ къ расколу прихожанъ бѣжалъ на границу государства, въ Украину стародубскую или, какъ говорили тогда, на рубежъ литовскій. Здѣсь у него былъ пріятель, одинъ изъ сотниковъ стародубскаго полка, Гаврила Ивановичъ, который далъ бѣглецамъ для жительства, мѣстечко Пануровку, гдѣ они въ 1669 г. и поселились. Въ короткое время сбѣжалось къ нимъ изъ Россіи множество послѣдователей раскола и населило въ стародубскихъ лѣсахъ четыре слободы: Бѣлый колодезь, Синій колодезь, Шелому и Замѣшево. Въ числѣ прочихъ пришелъ сюда изъ города Бѣлева и другой священникъ Стефанъ съ сыномъ своимъ Димитріемъ и основалъ еще слободу Митьковку. Оба священника отправляли для своихъ прихожанъ всѣ церковныя службы, кромѣ литургіи, которая не совершалась за неимѣніемъ храма. Такъ продолжалось болѣе 13 лѣтъ, до смерти царя Θεодора Алексѣевича (1682 г.). Съ воцареніемъ Іоанна и Петра Алексѣевичей присланъ былъ указъ отъ соправительницы ихъ царевны Софіи черниговскому архіерею и стародубскому полковнику, чтобы бѣглыхъ людей, живущихъ въ стародубскихъ слободахъ, возвратить на мѣсто ихъ родины и обращать къ православію. Раскольники разбѣжались въ разныя стороны; священники Косьма и Стефанъ со многими изъ своихъ прихожанъ для большей безопасности рѣшились уйти за границу въ Польшу. Они перешли рубежъ литовскій и здѣсь въ 15-ти верстахъ, почти у самой русской границы, нашли для себя удобное мѣсто на пустомъ островѣ рѣки Сожа и построили первую слободу, названную по имени острова *Вѣткою*. Панъ Халецкій, которому принадлежалъ этотъ островъ, былъ очень радъ пришельцамъ, занявшимъ у него пустовавшую прежде землю, и получалъ за нее отъ старообрядцевъ хорошій оброкъ, общалъ, въ случаѣ нужды, защищать ихъ всѣми силами. Это было въ 1685 году. Попы Косьма и Стефанъ отправляли и здѣсь церковныя службы и принимали приходящихъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи. Такимъ образомъ вблизи Вѣтки образовались большія слободы: Косицкая, Романово, Леонтьево. Въ девятый годъ по населеніи Вѣтки основалась въ 20 верстахъ отъ нея еще раскольническая слобода Былевъ. Черезъ годъ пришелъ сюда черный попъ (монахъ) Іоасафъ и поселился въ 5 верстахъ отъ слободы. Раскольники забрали справки о пришельцѣ и оказалось, что онъ добраго рукоположенія“ (т. е. рукоположенъ послѣ патріарха Никола); по этому народъ не уважалъ его и называлъ просто „Асѣмъ“, а не отцемъ Іоасафомъ; самъ же Іоасафъ увѣрялъ, что онъ хотя

и новаго рукоположенія, но тверскій архіерей рукоположилъ его по старымъ книгамъ, по древнему чину. Непринятый Былевцами, Иоасафъ отправился на Донъ и тамъ у игумена Досиѣея спрашивалъ, что дѣлать. Досиѣей бросилъ жребій, который указалъ будто-бы Иоасафу священнодѣйствовать. Тогда Иоасафъ снова отправился въ Былевъ и въ этотъ разъ жители приняли его и просили отправлять для нихъ службы. Въ это время умеръ на Вѣткѣ попъ Косьма и вѣтковцы, при наступленіи праздника пасхи, просили Иоасафа прибыть къ нимъ и совершить торжественное богослуженіе; Иоасафъ согласился и потомъ, по просьбѣ вѣтковцевъ, переселился къ нимъ совершенно. Черезъ нѣсколько времени, видя, что запасные дары евхаристіи, принесенные прежними священниками, истощились, Иоасафъ уговорилъ своихъ прихожанъ построить церковь, но не успѣлъ освятить ее, скончавшись черезъ пять лѣтъ, по переселеніи въ Вѣтку. Послѣ смерти Иоасафа, вѣтковцы, разыскивая себѣ попа, узнали, что въ Калугѣ скрывается черный попъ (іеромонахъ) Ѳеодосій, что это попъ „старога крещенія и поставленія,“ рукоположенный, какъ говорили, самимъ патриархомъ Іосифомъ; что онъ въ Калугѣ въ одной празднои церкви въ великій четвертокъ, ночью, совершилъ литургію для приготовления запасныхъ даровъ. Нуждаясь и въ запасныхъ дарахъ, и въ попѣ, вѣтковцы послали звать его къ себѣ. Ѳеодосій явился на зовъ и былъ принятъ съ большимъ уваженіемъ. Прежде всего Ѳеодосій обратилъ вниманіе на недостроенную еще церковь, нашедъ, что она мала и не можетъ вмѣщать всѣхъ богомольцевъ, а потому и приказалъ распространить ее въ длину и ширину. Вѣтковцы взяли за топоры и въ короткое время церковь была расширена. Ѳеодосій досталъ изъ Калуги старый иконостасъ съ царскими вратами, будто-бы еще время царя Іоанна Васильевича IV, призвалъ къ себѣ изъ Рыльска брата своего Александра, священника новаго рукоположенія (т. е. рукоположеннаго послѣ патриарха Никона), а изъ Москвы Григорія, тоже священника новаго рукоположенія, и вмѣстѣ съ ними въ 1695 г. освятилъ церковь во имя Покрова Пресв. Богородицы, на ветхомъ антиминсѣ, который былъ въ Вѣткѣ еще до Ѳеодосія *). Это была первая раскольническая церковь, а литургія, совершенная тремя попами въ день освященія вѣтковскои церкви, была первая раскольничья обѣдня.

Вѣтка съ церковью и обѣднями стала быстро возвышаться; толпы за толпами приходили со всѣхъ концовъ Россіи, привлекаемые

---

*) Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, такъ называемыхъ старообрядцахъ. Протоіерея Андрея Іоаннова, въ 4 частяхъ. Изданіе пятое. С.Пб. 1855 года, часть III стр. 6, 7 и 18.

Исторія Русск. раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Макарія Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Изданіе второе, С.Пб. 1858 г. стр. 323—326.

разказами о безопасности убѣжища и разныхъ удобствахъ жизни, а также и вѣстю о вновь построенной церкви, первой и единственной въ то время у старообрядцевъ поповщинской секты. Вокругъ Вѣтки населилось до четырнадцати слободъ ¹⁾; каждая слобода имѣла особое названіе, но всѣ вмѣстѣ извѣстны были подъ общимъ именемъ Вѣтки; число жителей простигалось отъ тридцати до сорока тысячъ ²⁾. Такъ какъ Θеодосій былъ черныи попъ и братъ его священникъ Александръ принялъ вскорѣ монашество, то для бракосочетанія мірянъ и совершенія для нихъ другихъ требъ „послаша вѣкоего старца во градъ Калугу и привезоша Бориса бѣлаго попа, крещеніе имуща старое, а рукоположеніе новое.“ Но главою и распорядителемъ всего былъ Θеодосій. Онъ разсылалъ чрезъ бѣглыхъ поповъ, монаховъ и монахинь запасныя дары евхаристіи во всѣ прочіе поповщинскіе скиты—нижегородскіе, донскіе и въ самые отдаленные города и селенія Россіи и отовсюду посылались за то денежныя и другія пожертвованія, обогащавшія Вѣтку; по его указанію или съ его одобренія принимаемы были во всѣхъ прочихъ скитахъ поповщины священники для отправленія требъ церковныхъ ³⁾; недоставало муро для муропомазанія крещаемыхъ; Θеодосій сварилъ и муро изъ ладана, мастики, корицы, гвоздики и другихъ благовонныхъ вещей ⁴⁾.

Въ непродолжительное время возлѣ Вѣтки уже негдѣ было селиться постоянно прибывавшимъ изъ Россіи раскольникамъ и они начали селиться вблизи русской границы, въ Малороссіи, и образовали такъ называемыя стародубскія слободы или посады ⁵⁾. Малороссійскіе помѣщики, видя, какіе богатые obroки получаетъ панъ Халецкій отъ поселившихся у него раскольниковъ и какъ они

¹⁾ Слободы эти: 1) Косецкая, 2) Дубовый Логъ, 3) Папсуевка, 4) Марьино, 5) Мильча, 6) Красная, 7) Костюковичи, 8) Буда, 9) Крупецъ, 10) Гродня, 11) Навки, 12) Гравовка, 13) Тарасовка, 14) Спасовка.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Такъ напр. въ посланіи своемъ въ керженскіе скиты Θеодосій писалъ: «азъ, отецъ Θеодосій, дѣтямъ моимъ духовнымъ благословенія не даю итти къ тому Софонтію и принимати его во священника не велю, потому что онъ причастія отъ церкви нашея и отъ насъ смиренныхъ не требуетъ.... Къ Герасиму попу благословляю итти на духъ и всякую святню ему исправляти, того ради, что въ писаніи, къ намъ присланномъ, и рука его приложена, что отъ насъ смиренныхъ прощенія просить и благословенія требуетъ и отъ церкви.... нашея пріемлетъ, мы же послахомъ къ нему таинство. (Іоаннов. ист. изв. о раск. 219, 275 и 276).

⁴⁾ О томъ, что Θеодосій сварилъ новое муро засвидѣтельствовалъ современный ему вѣтковскій уставщикъ Аванасій. (Іоаннов. полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ ч. III стр. 7).

⁵⁾ Вотъ имена этихъ слободъ или посадовъ: 1) Климовскій посадъ, 2) Зыбковскій, 3) Клиновскій, 4) Лужковскій, 5) Злыньскій, 6) Митьковскій, 7) Шеламовскій, 8) Еленскій, 9) Добрянскій, 10) Воронковскій, 11) Деменка, 12) Чуровичи, 13) Тимошкинъ-перевозъ, 14) Свяцкая, 15) Ардонъ, 16) Млинка, 17) Радуль.

защищаютъ его *), охотно позволяли имъ селиться. Непроходимые по всей стародубщинѣ лѣса много способствовали укрывательству бѣглецовъ-раскольниковъ, которые смѣло селились въ нихъ. Образовавшіяся новыя слободы въ религиозномъ отношеніи составляли одно съ Вѣткою, тѣмъ болѣе, что только въ одной Вѣткѣ и была церковь.

Послѣ Θεодосія управлялъ Вѣткою братъ его, черныи попь Александръ, а послѣ него Антоній. Но, затѣмъ, вѣтковцы, сильно размножившіеся, недовольствуясь одною церковью и бѣглыми попами новаго рукоположенія, пожелали имѣть у себя „стариннаго“ архіерея, который „по старинному“ рукополагалъ бы имъ поповъ; съ этою цѣлью отправили пословъ въ Молдавію, въ Яссы, къ тамошнему митрополиту, прося его рукоположить имъ посланнаго отъ Вѣтки человѣка во епископа. Въ то время, проѣздомъ, въ Яссахъ былъ константинопольскій патріархъ и къ нему, равно какъ и къ ясскому митрополиту обратились не только вѣтковцы, но и другіе бывшіе тамъ раскольники „разныхъ согласій“ (сектъ) съ просьбою о рукоположеніи епископа. Патріархъ отвѣчалъ имъ, что онъ одинъ, безъ совѣщанія съ прочими вселенскими патріархами, не можетъ сдѣлать этого и пришлетъ имъ отвѣтъ изъ Константинополя. Скоро полученъ былъ отвѣтъ, состоявшій изъ 12-ти пунктовъ, на греческомъ языкѣ. Вѣтковцы просили яскаго митрополита перевести эти пункты для нихъ на славянскій языкъ, что и было исполнено. Въ посланіи патріарха требовалось, между прочимъ, чтобы „желающій ставитися во архіерея, исповѣданіе далъ догматы хранить, какъ исповѣдуетъ ихъ греческая и російская церковь, такъ вѣровалъ и другихъ научалъ.“ Вѣтковцы, недовольные такимъ отвѣтомъ или по раздору съ другими раскольниками, скрыли у себя этотъ переводъ посланія патріарха. Между тѣмъ раскольники діаконовскаго согласія, или не зная о переводѣ патріаршаго посланія, полученнаго вѣтковцами, или же не додѣряя имъ, обратились тоже съ просьбою къ митрополиту перевести для нихъ отвѣтъ патріарха; разсерженный митрополитъ, подозрѣвая въ этомъ плутовство и обманъ, прогналъ пословъ **). Этимъ окончилось исканіе раскольниками архіерея; но вскорѣ

---

*) Князь Радзивиль, сосѣдъ по имѣнію пана Халецкаго, заспорилъ съ нимъ о границѣ земли и приказалъ своимъ крестьянамъ-бѣлоруссамъ занять спорную землю. Панъ Халецкій приказалъ вѣтковцамъ не пускать бѣлоруссовъ; произошло кровавое побоище, — вѣтковцы одержали верхъ и отстояли спорную землю. (Полное историч. изв. о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ. Часть III стран. 14 и 37. Изданіе пятое. С.Пб. 1854 года).

**) «Видѣвъ же сіе Митрополитъ, возмѣнъ ширство нѣкое отъ нихъ быти, яростно ихъ отосла отъ себе. Они же познаша лукавый Вѣтковскихъ подлогъ, скрышася отъ лица Митрополита, да не бѣднѣ ихъ животь погибнеть, на томъ преста взыскаіе то.» Тамъ же, ч. III стр. 18.

случай доставилъ вѣтковцамъ столь желаннаго ими епископа. Нѣкто Епифаній Яковлевъ, простой монахъ кievской епархіи, козельскаго монастыря, забравъ изъ монастырской казны 240 руб. денегъ и раздавъ монастырское имущество роднымъ, боясь кары за это и за несоотвѣтственную монашеству нечистую жизнь свою, ушелъ изъ монастыря, для чего въ кievской канцеляріи выпросилъ себѣ паспортъ, будто бы, для проѣзда до Триполья на домовую вотчину; но, пройдя карауль, бѣжалъ черезъ Днѣпръ за границу, въ Польшу. За Днѣпромъ, въ городѣ Сорокѣ, Епифаній составилъ два подложныя письма: одно отъ лица кievскаго архіерея къ ясскому митрополиту, чтобы тотъ посвятилъ его, Епифанія, во епископа для г. Чигирина, — письмо было подписано именемъ кievскаго архіерея и скрѣплено кievо-софійскою печатью, вырѣзанною самимъ Епифаніемъ; другое письмо отъ жителей Чигирина, выражающихъ желаніе и просьбу имѣть у себя епископомъ Епифанія. Съ этими письмами, которые пригомъ наполнены были клеветами противъ св. Синода; будто бы, отъ лица всего украинскаго духовенства, обманщикъ явился въ Яссы. Митрополитъ повѣрилъ письмамъ и 22 іюля 1724 г. рукоположилъ Епифанія во епископа на Украину, въ г. Чигиринъ. Новопоставленный тогда же писалъ письма къ уніатскимъ епископамъ львовскому и владимірскому (на Волини), прося у нихъ себѣ покровительства и позволенія жить въ ихъ епархіяхъ для посвященія клириковъ. Прибывъ на Украину, Епифаній посвятилъ въ іеродіаконы и въ попы болѣе четырнадцати человекъ раскольниковъ; но вскорѣ былъ схваченъ и отправленъ въ С. Петербургъ, гдѣ, по случаю кончины Императрицы Екатерины I-й (6 мая 1727 г.), опредѣлено было не подвергать виновнаго розыску и тѣлесному наказанію, не лишать его даже монашескаго имени и одѣянія, а сослать только въ соловецкій монастырь на всю жизнь и употреблять тамъ для работы, къ какой онъ будетъ годенъ. Въ 1729 г. Епифаній бѣжалъ изъ соловецкаго монастыря и, пробираясь за границу, въ Польшу, достигъ было уже Кіева, подъ именемъ іеромонаха софійской каѳедры Антонія, но на кievскомъ форпостѣ случайно былъ узнанъ намѣстникомъ золотоношскаго монастыря, схваченъ и заключенъ въ кievо-михайловскій монастырь; но и отсюда бѣжалъ и снова былъ пойманъ въ вотчинѣ одного кievскаго монастыря, гдѣ называлъ себя уже епископомъ; въ ноябрѣ же 1731 г. препровожденъ въ Москву. Здѣсь онъ содержался при синодальной конторѣ и опять позволилъ себѣ благословлять приходящихъ къ нему и отправлять часы въ епитрахили, какъ священникъ. Въ февралѣ 1733 г. послѣдовалъ указъ лишить Епифанія монашества и, по свѣтскому суду, сослать въ сибирскіе горные заводы на вѣчную работу. Когда онъ, подъ конвоемъ, былъ отправленъ на мѣсто ссылки, то на дорогѣ въ ярославскомъ уѣздѣ, въ коломенскомъ лѣсу, „вѣтковскіе воровскіе люди“ отняли его у конвойныхъ и

увезли *). И такимъ образомъ вѣтковцы приобрѣли себѣ архіерея. Но не долго архіерействоваль Епифаній. Въ 1735 г. онъ былъ схваченъ на Вѣткѣ и привезенъ въ кievскую крѣпость; тяжело заболѣвъ, Епифаній просилъ прислать къ нему православнаго священника для исповѣди и приобщенія св. таинъ; вскорѣ онъ умеръ и погребенъ, какъ мірянинъ, при церкви преп. Θεодосія въ кievской крѣпости.

Исторія Епифанія много повредила вѣтковцамъ. Первоначально русское правительство старалось воротить бѣжавшихъ на Вѣтку изъ Россіи раскольниковъ мѣрами прощенія и милосердія; такъ Императрица Анна Іоанновна, въ 1733 г., Высочайшимъ манифестомъ приглашала вѣтковцевъ возвратиться въ Россію на свои мѣста, общая простить всѣхъ виновныхъ; въ слѣдующемъ году приглашеніе было повторено неоднократно и также осталось безъ отвѣта; тогда (послѣ исторіи Епифанія) въ 1735 г. повелѣно было полковнику Сытину окружить Вѣтку войскомъ и возвратить въ отечество бѣглецовъ. Сытинъ съ пятью полками окружилъ Вѣтку со всѣхъ сторонъ и нашелъ въ ней до сорока тысячъ чело­вѣкъ. Затѣмъ послѣдовало повелѣніе вѣтковскихъ монаховъ и монахинь разослать по русскимъ монастырямъ на покаяніе, а мірянъ, которые скажутъ сами, откуда пришли, возвратить на прежнія мѣста ихъ жительства; тѣхъ-же, которые покажутъ, что не знаютъ, откуда и когда они пришли на Вѣтку, отправить для поселенія въ Ингерманландію подъ надзоръ начальства **). Сытинъ провелъ цѣлый годъ въ Вѣткѣ, исполняя этотъ указъ; монастыри, скиты и другія жилища бѣглецовъ были сожжены; вѣтковцы упросили однако полковника, чтобы имъ позволено было покровскую ихъ церковь разобрать и перевезти въ стародубье, въ слободу Свяцкую; изъ дубовыхъ бревенъ, изъ которыхъ эта церковь была построена, они сдѣлали плоты и пустили ихъ по рѣкѣ Сожу до слободы свяцкой, а иконостасъ и прочія мелкія вещи повезли туда сухимъ путемъ; но буря разбирала плоты и бревна погибли, а привезенныя сухимъ путемъ мелкія части церкви, сложенныя на берегу близъ свяцкой слободы, сгорѣли отъ удара молніи. Вѣтковцы говорили также Сытину о мощахъ своихъ прежнихъ настоятелей: Іоасафа, Θεодосія, Александра и Антонія и просили позволенія тоже взять ихъ съ собою. Сытинъ велѣлъ выкопать всѣ четыре гроба, запечаталъ ихъ и отпустилъ съ вѣтковцами, извѣстивъ объ этомъ правительство. Близъ Новгородсѣверска гробы были открыты, по полученіи на это приказанія, и присутствовавшіе увидѣли въ нихъ, вмѣсто нетлѣнныхъ мощей, однѣ только кости;

*) Краткая выписка изъ опредѣленія Святейшаго Правительствующаго Синода о лже-епископѣ Епифаніѣ Яковлевѣ, бывшемъ монахѣ кievскомъ. То же историч. изв. Ч. III стр. 19—31.

**) Указъ 3 сентября 1735 года. См. также указъ 23 февраля 1738 г. въ Собр. Зак. т. X № 7521.

гробы, затѣмъ, были сожжены и вѣтковцы перестали хвалиться мнимыми святыми угодниками.

Такъ кончилось исполненіе возложеннаго на Сытина порученія или, говоря словами вѣтковцевъ, „первая ихъ выгонка;“ но этимъ не окончилось существованіе Вѣтки. Хотя Сытинъ увелъ изъ Вѣтки до сорока тысячъ человекъ, но множества ушедшихъ предъ тѣмъ монаховъ, монахинь, поповъ, уставщиковъ и другихъ лицъ, разошшихся, по обыкновенію, отъ вѣтковской церкви раскольникамъ прочихъ городовъ и селеній Россіи таинство евхаристіи, просфоры, благословенные хлѣбы и освященную воду,—захвачено не было. Вскорѣ они возвратились и поселились на прежнихъ мѣстахъ. Со всѣхъ концовъ Россіи посылались къ вѣтковцамъ отъ послѣдователей раскола щедрыя подаванія и милостыня, какъ къ мнимымъ страдальцамъ за вѣру; со всѣхъ сторонъ приходили селиться и новые бѣглецы-раскольники изъ Россіи и чрезъ пять лѣтъ Вѣтка достигла почти прежняго состоянія. Вѣтковцы сначала построили себѣ большую часовню, но не на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла прежде покровская церковь, а близъ слободы на мѣстѣ, называемомъ „Долинка;“ богато украсили эту часовню иконами, на подобіе церкви, и повѣсили хорошіе колокола. Явились бѣглецы-попы-настоятели: черныи попъ (іеромонахъ) Діонисій, десять лѣтъ настоятельствовавшій въ Вѣткѣ; послѣ него бѣлый попъ (священникъ) Иванъ Ѳеодоровъ, попъ Лазарь (въ монашествѣ и схимѣ Лавренгій), схимникъ Григорій и іеромонахъ Валеріанъ. Послѣдній предложилъ вѣтковцамъ построить новую церковь *); предложеніе было принято съ радостью и толпа монаховъ и монахинь отправилась во всѣ концы Россіи къ раскольникамъ для сбора пожертвованій на сооруженіе новаго храма. Таково было состояніе Вѣтки со времени разгрома ея Сытинымъ до освященія новой покровской церкви, т. е. отъ 1735 до 1758 года.

Къ этому же времени (около 1750 г.) относится и появленіе въ этой мѣстности (въ Гомелѣ и слободѣ Борской) двухъ самозванцевъ, раскольничьихъ архіереевъ: Аѳиногена и Анѳима. Іеродіаконъ Новоіерусалимскаго монастыря Амвросій, человекъ еще молодой, ловкій и честолюбивый, владѣвшій, между прочимъ, польскимъ и латинскимъ языками, опасаясь наказанія за разныя свои вины и въ особенности за хищеніе церковнаго имущества, бѣжалъ изъ своего монастыря и, явившись, подъ именемъ Аѳиногена, въ слободу зыбковскую, упросилъ тамошняго попа Патрикія „принять его въ свое согласіе.“ Видя какимъ уваженіемъ пользуется Патрикій не только въ слободѣ зыбковской, но и во всемъ стародубѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ раскольники держались такъ называемаго „діаконова согласія,“ самозванецъ всѣми си-

*) То же историческое извѣстіе, ч. III, стр. 34 и 35.

лами старался понравиться Патрикію и успѣлъ въ этомъ. Въ 1750 г., когда жители слободы Борской обратились къ Патрикію съ просьбою прислать имъ священника „ихъ согласія,“ Патрикій послалъ къ нимъ Аѳиногена и далъ ему письмо, въ которомъ писалъ: „обретше священноинока Аѳиногена, посылаемъ вамъ въ пастыря... ему споспѣшествуйте, самого же его аки мою утробу примите, повинующеся во страсть Божію; несомнѣнно бо уповаемъ, яко егда получите его, и дѣло православнаго ученія и послуженія со страхомъ Божиимъ будетъ въ васъ содѣлваемо“ *). Аѳиногенъ первоначально остановился и жилъ нѣсколько времени въ Гомелѣ, уговорилъ жителей слободы Борской построить свою церковь, освятилъ ее во имя знаменія Пресв. Богородицы и началъ отправлять службу, какъ священникъ, къ величайшей радости всего населенія. Не довольствуясь саномъ священства, обманщикъ воспользовался легковѣріемъ и невѣжествомъ окружающаго его народа и выдалъ себя за архіерея. Онъ признался на исповѣди своему духовнику, какому-то бѣглому попу, что онъ, Аѳиногенъ, не священникъ, а епископъ, получившій архіерейство отъ сибирскаго митрополита Антонія (какого никогда не бывало), епархіи не имѣлъ, а находился тайно при какомъ-то весьма важномъ преступникѣ, а потомъ, узнавъ „старую вѣру,“ рѣшился скрыть свой санъ и, ради Бога, скрытно странствовалъ. Въ то же время Аѳиногенъ устроилъ себѣ омофоръ, который клалъ въ своей келліи такъ, чтобы приходящіе могли видѣть его, и, по временамъ, какъ бы забывшись, благословлялъ народъ по архіерейски, обѣими руками. Молва о новомъ архіереѣ распространилась. Вскорѣ онъ заявилъ своей паствѣ, что, по важнымъ дѣламъ, ему нужно отправиться въ Валахію и къ большому огорченію жителей слободы Борской ушелъ отъ нихъ, обѣщая, впрочемъ, скоро возвратиться. Прибывъ въ Валахію, Аѳиногенъ открыто уже назвалъ себя архіереемъ, въ чемъ ему повѣрили всѣ, даже митрополитъ и господарь Валахіи. Аѳиногенъ, поставивъ тамъ для раскольниковъ множество поповъ и діаконовъ, въ непродолжительномъ времени возвратился опять въ слободу Борскую. Теперь онъ уже, не стѣсняясь, называлъ себя епископомъ, щедрою рукою раздавалъ священство и обѣщалъ даже суевѣрамъ поставить имъ епископа. Вскорѣ нашелся и желающій быть рукоположеннымъ въ этотъ санъ,—это проживавшій въ вѣтковскихъ скитахъ простой монахъ, изъ мужиковъ, по имени Анеимъ, выдававшій себя за священника; люди, хорошо знавшіе его, не вѣрили сумасброду; но, не смотря на это, Анеимъ обратился къ Аѳиногену, какъ къ епископу, съ просьбою посвятить его въ архимандриты. Аѳиногенъ не имѣлъ нужды ни въ какихъ справкахъ, ему нуженъ былъ только подарокъ; получивъ его, онъ сдѣлалъ Анеима архимандритомъ. Мнимый архимандритъ поселился

*) То же историческое извѣстіе, ч. IV стр. 20 и 21.

между Гомелемъ и Вѣткою, при рѣкѣ Сожѣ, гдѣ и устроилъ монастырь. Вскорѣ послѣ этого, Аѣиногенъ ушелъ опять въ Валахию, а Анеиму, такъ легко приобрѣвшему санъ архимандрита, захотѣлось и архіерейства. Въ сихъ видахъ обратился онъ къ Аѣиногену въ Валахию, съ просьбою о заочномъ посвященіи его въ санъ архіерея, при чемъ послалъ ему же и двадцать червонцевъ. Аѣиногенъ согласился и назначилъ для того день великаго четверга, даже часъ, когда онъ будетъ читать заочно молитвы, чтобы въ это же время Анеимъ возлагалъ на себя архіерейское облаченіе; но комедія этой не суждено было исполниться. Во второй приходъ въ Валахию, Аѣиногенъ былъ встрѣченъ съ большимъ недоувѣріемъ, его начали подозрѣвать въ самозванствѣ. Зыбковскій попъ Патрикій, которому Аѣиногенъ такъ много былъ обязанъ еще вначалѣ своего священническаго самозванства, смущенный славою и такимъ невѣроятнo высокимъ саномъ своего ученика, предлагающаго теперь и ему епископство, рѣшился собрать о немъ болѣе достовѣрныя свѣдѣнія. Отправленъ былъ въ Москву и Петербургъ довѣренный человекъ, который и узналъ, что мнимый епископъ Аѣиногенъ есть просто промотавшійся іеродіаконъ Амвросій; новый посолъ, отправленный туда же стародубцами, только подтвердилъ сдѣланное открытіе. Объ этомъ дано было знать въ Валахию окружавшимъ Аѣиногена раскольникамъ. Слухъ о самозванствѣ Аѣиногена началъ быстро распространяться; когда же самъ Аѣиногенъ узналъ, что обманутый имъ государь Валахиіи хочетъ схватить его и предать казни, то поспѣшно бѣжалъ въ Польшу, гдѣ и скрывался цѣлый постъ; въ великій же четвертокъ 1753 г., обривъ бороду, вступилъ въ военную службу.

Между тѣмъ Анеимъ въ тотъ же великій четвертокъ въ назначенный часъ поспѣшилъ возложить на себя архіерейское облаченіе, вовсе не подозрѣвая, что въ этотъ же самый день Аѣиногенъ, будучи уже польскимъ воиномъ, вмѣсто того, чтобы, по условію, заочно читать ему установленныя при посвященіи молитвы, опоясывалъ себѣ польскую саблю. Когда истина открылась, Анеимъ не хотѣлъ, однакожъ, разстаться съ архіерействомъ; но, не встрѣчая себѣ довѣрія на прежнемъ мѣстѣ, долженъ былъ удалиться въ дальнія страны, въ которыхъ и поставлялъ для раскольниковъ поповъ и діаконовъ. Съ особенною честію приняли его некрасовскіе казаки; онъ освятилъ имъ церковь и поставилъ нѣсколько поповъ. Когда же въ непродолжительномъ времени они узнали исторію Аѣиногена и похождения своего мнимаго епископа Анеима, то схватили его, связали ему руки и ноги и утопили въ Днѣстрѣ *).

Между тѣмъ въ Вѣткѣ продолжалась постройка покровской церкви на громадныя суммы денегъ, присылаемыя раскольниками изъ

*) То же историческое извѣстіе, ч. IV, стр. 17—34.

вѣхъ мѣстностей Россіи. Въ 1758 г. перковь была окончена и освящена настоятелемъ, чернымъ попомъ Валеріаномъ, въ сослуженіи четырехъ поповъ, при чемъ былъ и одинъ діаконь. Возлѣ церкви образовались два монастыря: мужской, въ которомъ находилось до 1200 монаховъ, кромѣ нестриженныхъ бѣльцовъ и прислужниковъ, и, черезъ дорогу, женскій монастырь, заключавшій въ себѣ, кромѣ многочисленныхъ бѣлицъ, до ста постриженныхъ монахинь; сношенія между монахами и монахинями были ежедневныя, постоянныя и самыя непопозволительныя. При всемъ томъ, вѣтковскіе монастыри покровской церкви, вдали отъ Вѣтки, пользовались большимъ уваженіемъ. Вѣтковскіе монахи и монахини разбѣжались по разнымъ городамъ и деревнямъ русскимъ и развозили раскольникамъ отъ вѣтковской церкви запасныя дары евхаристіи, просфоры, благословенныя хлѣбы, освященную воду; мѣстами, гдѣ приходилось, сами крестили, исповѣдывали, причащали, — и съ богатыми подаеніями возвращались на Вѣтку. Вдали отъ Вѣтки, по лѣсамъ, развелись многочисленные скиты и келліи, въ которыхъ проживали не только монахи, но и укрывавшіеся отъ суда и наказанія бѣглецы и разбойники; послѣдніе продолжали разбойничать и по дорогамъ на русской границѣ, такъ что путь сдѣлался непроходимымъ. Русское правительство, какъ и прежде, желало прекратить эти безпорядки, мѣрами милосердія и прощенія; такъ Императрица Елисавета Петровна въ 1760 г. издала манифестъ, которымъ приглашала вѣтковскихъ бѣглецовъ возвратиться въ отечество, обѣщая имъ полное прощеніе, но вѣтковцы не послушались; то же повторили Императоръ Петръ III-й, при своемъ вступленіи на престоль, и Императрица Екатерина II-я двукратно — въ 1762 и 1763 годахъ. Въ послѣднихъ указахъ не только прощались бѣглецамъ всѣ ихъ вины, но и позволялось возвращаться, по произволу, или къ прежнимъ помѣщикамъ, или записываться въ государственныя крестьяне и купечество; селиться, если желаютъ, цѣлыми слободами, и не только въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, но и въ губерніяхъ Курской, Воронежской и Казанской; сверхъ того, давались льготы на шесть лѣтъ, освобождавшія отъ всякихъ податей и рекрутства. Но и эти мѣропріятія не подѣйствовали на вѣтковцевъ, напротивъ разбой на границѣ усиливались. Вслѣдствіе чего дано было Высочайшее повелѣніе генераль-маіору Маслову вступить съ войскомъ въ Польшу, забрать тамъ бѣглецовъ изъ Россіи и возвратить ихъ въ отечество. Масловъ въ 1764 г. съ двумя полками перешелъ польскую границу; окруживъ Вѣтку, подобно Сытину, онъ нашель въ ней до 20000 человекъ, которыхъ черезъ два мѣсяца отправиль, по указанію начальства, въ разныя мѣста и частію въ Сибирь на поселеніе. — Это событіе у старообрядцевъ извѣстно подъ названіемъ „второй выгонки.“

Еще при переходѣ Маслова черезъ польскую границу, когда разнесся слухъ, что онъ направляется къ Вѣткѣ, изъ нея бѣжало

много раскольниковъ (въ сосѣдній Рогачевскій и другіе уѣзды), а потому къ этому времени и слѣдуетъ отнести поселеніе раскольниковъ въ разныхъ мѣстностяхъ Могилевской губерніи. Успѣли убѣжать изъ Вѣтки въ стародубе и четыре вѣтковскіе попа, въ томъ числѣ и тогдашній настоятель вѣтковской покровской церкви и монастыря, черныи попъ Михайло, родомъ калмыкъ. Въ стародубе, по общей просьбѣ стародубскихъ раскольниковъ, съ разрѣшенія правительства *) , перевезена была тогда же изъ Вѣтки и покровская церковь, поставленная въ глухомъ лѣсу между раскольниковыми слободами Митьковскою и Климовою; въ слѣдующемъ 1765 г. церковь эта была богато украшена и освящена семью попами, изъ которыхъ четверо были пришедшіе изъ Вѣтки (главный Михайло калмыкъ) и три стародубскіе. Съ этого времени всѣ раскольники поповщинской секты обратились къ стародубью, какъ прежде обращались къ Вѣткѣ **). Вѣтка хотя и заселилась въ послѣдствіи, но, переставъ быть религіознымъ центромъ для старообрядцевъ, сдѣлалась только богатымъ торговымъ мѣстечкомъ.

Въ другихъ мѣстностяхъ (уѣздахъ) Могилевской губерніи старообрядцы поселились частію на арендныхъ земляхъ у помѣщиковъ, которые охотно принимали смѣтливыхъ и зажиточныхъ великоруссовъ, платившихъ хорошіе оброки, частію покупали у помѣщиковъ земельные участки въ собственность, преимущественно въ лѣсахъ, и помѣщики охотно продавали имъ такія пустоши, неприносящія никакого дохода. Поселенія эти, по мѣстамъ иногда очень значительныя, не были, подобно Вѣткѣ, религіозными центрами старообрядцевъ и потому не имѣютъ своей исторіи.

*) Причиною, почему русское правительство позволило перевезти изъ Вѣтки въ свои предѣлы, въ стародубе, раскольничью церковь, были особыя права и привилегіи, данныя стародубскимъ слобожанамъ-раскольникамъ Петромъ Великимъ. Въ 1708 г., когда Карлъ XII, пользуясь измѣною Мазепы, вступилъ въ Малороссію и войско его достигло стародубскаго края, стародубскіе слобожане-раскольники показали прихѣръ вѣрности Государю. Вооружившись, кто чѣмъ могъ, они въ разныхъ мѣстахъ нападали на непріятелей, нѣсколько сотъ ихъ побили, много взяли въ плѣнъ и представили Петру Великому, находившемуся въ Стародубѣ. Государь былъ такъ доволенъ этимъ, что простилъ всѣхъ стародубскихъ бѣглецовъ, предоставилъ имъ земли, на которыхъ они поселились, въ потомственное владѣніе и именною грамотою (данною тогда Кіевской губерніи) утвердилъ ихъ за собою, чтобы впредь никто не могъ ими владѣть. Во время разгрома Вѣтки генераль-майоромъ Масловымъ, стародубскія слободы управлялись Волостною Конторою, находившеюся въ слободѣ Климовой, подъ предсѣдательствомъ главнаго начальника, вавначаемаго Правительствующимъ Сенатомъ, и при участіи бургомистровъ со стороны самихъ слобожанъ-раскольниковъ (Указъ 1761 г. февраля 15, въ Собр. Закон. т. XV, № 11205). Одинъ изъ такихъ бургомистровъ Алексѣй Хрущовъ, ловкій и смѣлый, пользуясь своею властію и правами, и былъ главнымъ виновникомъ перенесенія церкви изъ Вѣтки въ стародубе. Онъ подговорилъ первостатейныхъ слобожанъ, чтобы они общимъ голосомъ просили о томъ генерала Маслова, разорявшаго Вѣтку, и Масловъ согласился.

***) Исторія Русскаго раскола, извѣстнаго, подъ именемъ старообрядства. Макарія, Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Изданіе второе. С.Пб. 1858 г. стр. 337 и 343.

Въ настоящее время старообрядцевъ—великоруссовъ считается въ Могилевской губерніи 16753 человекъ обоюга пола, а именно въ уѣздахъ: оршанскомъ 106, чериковскомъ 142, могилевскомъ 317, рогачевскомъ 983, сѣвнинскомъ 2748 и гомельскомъ 12457. Число это, впрочемъ, нельзя считать постояннымъ и безусловно вѣрнымъ, потому что, живя большею частію на арендныхъ земляхъ, старообрядцы, по своимъ хозяйственнымъ и промышленнымъ соображеніямъ, переходятъ иногда не только изъ одного уѣзда въ другой, но переселяются даже въ другія губерніи, а равно изъ другихъ губерній въ Могилевскую *).

Во всѣхъ поселеніяхъ своихъ въ Могилевской губерніи старообрядцы не слились съ мѣстнымъ бѣлорусскимъ населеніемъ, но держатся отдѣльно, хотя и не враждуютъ, а живутъ дружески съ коренными жителями, сосѣдями. Вступая въ супружество только между своими же старообрядцами и не роднясь съ бѣлорусскимъ населеніемъ, старообрядцы сохранили великорусскій типъ: высокій ростъ, русскую осанность, крѣпость и ту красоту, про которую говорятъ „кровь съ молокомъ.“ Въ хара ктерѣихъ замѣчается та же обща великоруссамъ смѣтливость, бойкость, энергія и предприимчивость; у нихъ сохранился и чисто-русскій языкъ, съ отличіями разныхъ великорусскихъ говоровъ, хотя, впрочемъ, съ примѣсю и бѣлорусскихъ словъ.

Домашній бытъ: жилища, одежда и пища **).

Въ домашнемъ быту—въ жилищахъ, пищѣ и одеждѣ старообрядцы удержали великорусскіе порядки. Устройство старообрядческихъ дворовъ, какъ въ городахъ и мѣстечкахъ, такъ и въ деревенскихъ поселеніяхъ, напоминаетъ такія же постройки великоруссовъ. Въ городахъ и мѣстечкахъ у богатыхъ купцовъ и мѣщанъ дома большіе, въ 5—8 и болѣе комнатъ, въ русскомъ купеческомъ вкусѣ, крытые желѣзомъ, гонтомъ или тесомъ, съ рѣзными карнизами у крыши и оконъ, иногда снаружи выкрашенными. Для входа въ домъ устраивается стекляная галерея, гдѣ лѣтомъ пьютъ чай и отдыхаютъ; при домѣ крытыя ворота во дворъ съ калиткою; надъ воротами или калиткою, подъ крышей, осьмиконечный крестъ; во дворѣ вокругъ амбары и сараи и вдали, въ саду или огородѣ, баня, въ которой моются два или непременно одинъ разъ въ недѣлю. Мебель въ домѣ и галереѣ общеупотребительная, иногда мягкая; стѣны оклеены бумажными обоями; полы крашенныя; въ комнатахъ много иконъ стариннаго письма, часто въ дорогихъ серебряныхъ, вызолоченныхъ окладахъ, украшенныхъ иногда жемчугомъ и драгоценными камнями; предъ иконами лампы; въ нѣкоторыхъ богатыхъ домахъ устраивается отдѣльная комната, такъ называемая „моленная“, вся уставленная, кромѣ

*) Старообрядческія поселенія обозначены на картѣ губерніи особою краскою.

***) Давныя собраны на мѣстахъ въ 1880 и 1881 годахъ.

задней стѣны, образами, — въ этой комнатѣ семейство молится. Въ столовой — большой обѣденный столъ и шкафы съ чайною и столовою посудю; въ спальнѣ — двуспальная кровать, съ горою подушекъ, завѣшанная бѣлыми коленкоровыми или ситцевыми занавѣсками, называемыми „пологомъ“, и шкафы для платья. Вездѣ въ домѣ безукоризненная чистота и опрятность.

Въ деревенскихъ поселеніяхъ дворы старообрядцевъ, занимающихъ земледѣлемъ, устраиваются сообразно нуждамъ сельскаго хозяйства и напоминаютъ собою дворы великорусскихъ крестьянъ. Домъ ставится къ улицѣ, возлѣ дома крытыя ворота во дворъ, надъ воротами, подъ крышею, осьмиконечный крестъ; далѣе, по улицѣ, тянется заборъ, примыкающій къ надворнымъ постройкамъ (амбару, навѣсу, погребу, хлѣвамъ для скота и птицъ и проч.), которыя въ большемъ или меньшемъ разстояніи окружаютъ дворъ; сзади двора, вдали, овинъ, сарай для склада хлѣба и сѣна, баня — образуютъ вторую, неправильную линію построекъ. Постройки все деревянные, крытыя соломой (иногда и тесомъ), но болѣе прочныя и красивыя, чѣмъ у сосѣднихъ крестьянъ — бѣлоруссовъ. Домъ, иногда съ рѣзными карнизами снаружи и ставнями у оконъ, раздѣляется на двѣ половины — жилую и чистую; въ той и другой много иконъ стараго письма, съ висящими предъ ними лампадами. Въ жилой половинѣ вокругъ стѣнъ скамьи, называемыя у бѣлорусскихъ крестьянъ лавками; въ переднемъ углу, подъ иконами, столъ, покрытый бѣлою, чистою скатертью; по стѣнамъ полки съ красною деревянною русскою посудю, купленною у проѣзжаго торговца или на ярмаркѣ; въ углу большая русская печь, возлѣ нея намощенъ полъ, сверхъ пола, подъ потолокъ избы, устроены полати; въ этой половинѣ живетъ семья, занимаясь хозяйственными работами. Въ другой — чистой половинѣ — еще больше старыхъ иконъ съ лампадами предъ ними, столы и стулья, выкрашенные иногда красною краскою, сундуки съ цѣннымъ платьемъ, въ углу голландская или простая русская печь изъ простыхъ изразцовъ, возлѣ нея, по стѣнѣ, стоитъ двуспальная кровать, завѣшанная бѣлыми коленкоровыми или ситцевыми занавѣсками, положомъ; здѣсь помѣщаются хозяинъ и хозяйка и бываетъ приемъ гостей. Вездѣ чисто и опрятно, — столы, стулья, полъ и даже стѣны, если онѣ деревянные, неоклеенныя, чисто вымыты.

Одежда у старообрядцевъ сохранилась великорусская; городское сословіе, купцы и мѣщане, одѣвается, какъ вообще въ русскихъ городахъ купцы и ремесленники; у сельскаго же сословія одежда та же, какую мы видимъ у великорусскихъ крестьянъ. Верхнюю одежду у мужчинъ городского сословія составляютъ: кафтанъ длиннопольный, жилетъ двубортный, суконный или бархатный, наглухо застегнутый; шея повязывается шелковымъ небольшимъ платкомъ или косынкою; шаровары суконныя, плисовые или бумажныя въ

сапоги; сапоги съ высокими голенищами, обшитыми иногда лакированной кожею; картузь изъ чернаго сукна или шляпа; въ зимнее время поверхъ надѣвается длинная шуба, крытая сукномъ, барашковая, бѣличья или лисья, съ мѣховымъ воротникомъ. Одежда мушинъ крестьянскаго сословія: рубаха русская, ситцевая или холщевая, съ косымъ воротомъ, на выпускъ; поясъ по рубахѣ шерстяной или бумажный; широкіе шаровары, холщевые, бумажные или пестрединные въ сапоги; поддѣвка безъ рукавовъ, суконная или плисовая; сапоги съ длинными голенищами—смазные, а въ рабочую пору лапти; на головѣ картузь или поярковая русская шляпа; зимою сверху надѣваются полушубки и тулупы.

Одежду женщинъ городскаго сословія составляютъ: ситцевые, шерстяные или шелковые, яркихъ цвѣтовъ, русскіе сарафаны, завязываемые выше груди; носятъ, впрочемъ, и обыкновенныя платья—ситцевыя, шерстяныя или шелковыя, тоже яркихъ цвѣтовъ; на плеча накидываются большіе платки, шерстяные или шелковые, и шали; на головѣ небольшіе шелковые платочки, завязываемые по русски; на ногахъ чулки и башмаки кожаные, прюнелевые или бархатные. Зимою сверху надѣваются особаго покроя шубки на заячьемъ, бѣlichemъ или лисьемъ мѣху; носятъ также и мѣховые салоны. Одежда дѣвушекъ: рубашка бѣлая, коленкоровая или холщевая, вокругъ шеи и на плечахъ вышитая красною бумагою; передникъ шелковой или другой матеріи яркаго цвѣта, расшитый внизу красною же бумагою или шелкомъ; юбка бумажной, шерстяной или шелковой матеріи яркаго цвѣта, внизу иногда также расшитая красною бумагою или шелкомъ; голова у дѣвушекъ лѣтомъ не покрывается, а волосы, гладко причесанные, заплетаются въ одну косу, въ концѣ которой вплетается лента яркаго цвѣта; на шеѣ бусы разныхъ цвѣтовъ или кораллы, у богатыхъ жемчугъ; зимняя одежда дѣвушекъ такая же, какъ и замужнихъ женщинъ. Одежда у женщинъ и дѣвушекъ крестьянскаго сословія та же, что и у городскихъ, только изъ болѣе дешеваго, иногда домашняго матеріала: тѣ же русскіе сарафаны, платочки на головѣ, шубки, только нѣтъ уже платьевъ, шалей и салоновъ, на ногахъ простые чулки и кожаные башмаки, а иногда сапоги и въ рабочую пору лапти. Въ молельни всѣ женщины и дѣвушки отправляются въ головныхъ платкахъ, которые не завязываются, а закалываются спереди, возлѣ шеи, булавками.

Обыкновенную пищу у старообрядцевъ составляютъ: русскія щи съ мясомъ— у горожанъ и саломъ— въ деревняхъ у крестьянъ; супъ съ мясомъ, ячными или другими крупами и картофелемъ; жареное изъ мяса или птицъ; каша изъ гречневыхъ, пшенихъ или другихъ крупъ съ масломъ или молокомъ; каравай изъ пшена на молокѣ, маслѣ, яйцахъ съ сахаромъ; пироги разнаго рода. Животныхъ на мясо старообрядцы бьютъ сами и

еврейскаго убоя не ѣдятъ; изъ животныхъ не ѣдятъ зайцевъ, которыхъ называютъ лѣсными кошками, изъ птицъ не ѣдятъ голубей, по религиозному вѣрованію. Въ постные дни, среду и пятницу каждой недѣли и вообще въ посты, строго соблюдаемые старообрядцами, общепотребительны слѣдующія кушанья: щи съ грибами, супъ изъ лапши съ грибами же; рыба свѣжая и соленая, варенная и жаренная на подсолнечномъ или конопляномъ маслѣ; каравай изъ пшеничной муки съ медомъ. Въ усупенскій постъ, кромѣ дня Преображенія Господня, и въ великій постъ, кромѣ дней Благовѣщенія и вербнаго воскресенья,—рыба вовсе не употребляется. Любимые напитки старообрядцевъ: русскій хлѣбный квасъ, приготовляемый почти въ каждомъ домѣ, и чай—въ каждомъ зажиточномъ семействѣ. Въ постные дни чай употребляется только съ медомъ, такъ какъ сахаръ почитается „скоромнымъ,“ потому что очищается золою отъ костей. Водка, пиво и вино хотя и подаются при угощеніяхъ, но у старообрядцевъ нѣтъ особенной привязанности къ этимъ напиткамъ. Употребленіе табаку, куреніе и нюханье его, строго воспрещается.

Занятія и промыслы. Занятія и промыслы старообрядцевъ чрезвычайно разнообразны. Среди старообрядцевъ мы видимъ богатыхъ купцовъ, ведущихъ торговлю на сотни тысячъ рублей хлѣбомъ, солью, лѣсомъ *); крупныхъ торговцовъ скотомъ и лошадьми; мелкихъ торговцовъ разнаго рода; судовщиковъ, занимающихся фрахтомъ; лодмановъ, извошиковъ, плотниковъ, каменщиковъ, красильщиковъ и другихъ ремесленниковъ, отправляющихся въ отхожіе промыслы; огородниковъ, садоводовъ и, наконецъ, земледѣльцевъ. Предпримчивые, энергическіе, смышленные, они хватаются за все, чтобы зашибить копѣйку. Одинъ красильщикъ, раннею весною ушедшій въ заработки, чрезъ три мѣсяца писалъ о себѣ домой; приводимъ это письмо, сохраняя его орфографію: „любезнѣйшіи родители батюшка и матушка ниско вамъ кланяюсь до земли и прошу миръ благословенія во вѣки нерушимаго и о себѣ извѣщаю што нахожусь вгородѣ в Одесѣ вприкащикахъ подрятчика по строительной части палучаю 65 рублей вмѣсяцъ и 5 рублей на чай до зимы, а зимою хозяинъ обѣцалъ место предоставить вприкащикахъ у своо брата вмагазине краснымъ товаромъ ксенокосу неждите наймите рабочихъ благо недороги пасылаю денегъ 75 руб. дѣловъ хорошихъ здѣся много по сему писму атпишите о своемъ здоровьи и всели благополучно в городъ в Одѣсъ 1 гильдіи купцу Ивану Ивановичу тихонову на дерibasовую улицу сперодачей Маркель Фомину.“

Такимъ образомъ простой мастеровой дѣлается прикащикомъ у купца и чрезъ десять, пятнадцать лѣтъ, скопивъ деньжонокъ и

*) Такъ напр. въ м. Вѣткѣ, Гомельскаго уѣзда.

приобрѣтя опытность, самъ принимается за какую нибудь торговлю или дѣлается подрядчикомъ, когда смѣкаетъ, что есть „дѣло подходящее.“

Предметы торговли старообрядцевъ различны. Главная и крупная торговля хлѣбомъ, солью и лѣсомъ производится вѣтковскими купцами на большія суммы; хлѣбъ разнаго рода, въ особенности пшеница, закупается въ южныхъ и сбывается въ среднихъ и сѣверныхъ губерніяхъ Россіи и за границу; соль покупается тоже на югѣ и сбывается въ средней полосѣ Россіи; лѣсъ закупается въ сѣверныхъ и среднихъ губерніяхъ и сбывается: корабельный—за границу, а прочій—товарный—въ южной Россіи. Второстепенные торговцы хлѣбомъ покупаютъ его въ Кіевской губерніи, въ Ржищевѣ и на другихъ пристаняхъ по Днѣпру, и потомъ доставляютъ его вверхъ по Днѣпру же; часть, затѣмъ, продаютъ въ Могилевѣ, а остальной сыпаютъ въ м. Шкловѣ въ собственные или заарендованные на берегу рѣки амбары и продаютъ потомъ прѣзжающимъ съ подводами мелкимъ купцамъ—евреямъ въ уѣзды: горецкій, сѣнинскій, оршанскій, а также въ Витебскую и Смоленскую губерніи. Ландварово-Роменская желѣзная дорога въ настоящее время много измѣнила направленіе хлѣбныхъ грузовъ, которые большею частію отправляются по рельсовому пути, и только небольшая часть идетъ водянымъ путемъ до Шклова.

Нѣкоторые изъ старообрядцевъ торгуютъ скотомъ, который покупаютъ на югѣ на базарахъ и ярмаркахъ и если это бываетъ лѣтомъ и скотъ приобретаетъ достаточно выкормленный на полномъ корму, то въ прежнее время, тотчасъ по покупкѣ, гнали его по скотогоннымъ трактамъ въ Петербургъ, а нынѣ, по закрытіи этихъ трактовъ, везутъ его по рельсовому пути; если-же скотъ покупается худой, неоткормленный, то скотопромышленники ставятъ его на барду (отъ трехъ до шести мѣсяцевъ), которая арендуется ими на винокурныхъ заводахъ; затѣмъ скотъ продается на мѣстѣ или въ Петербургѣ. Лошадьми торгуютъ, покупая ихъ на югѣ изъ табуновъ и заводовъ и отправляя для продажи въ Ригу, Петербургъ, Москву и на ярмарки.

Болѣе мелкіе предметы торговли составляютъ: разнаго рода соленая и свѣжая рыба, сало, салныя свѣчи, конопляное и подсолнечное масло, а также экипажи, повозки, сани, изготовляемые въ зимнее время по слободамъ и развозимые потомъ по городамъ и ярмаркамъ.

Разнообразны также и промыслы старообрядцевъ; назовемъ хотя нѣкоторые, болѣе распространенные между ними.

а) Промыселъ судовщиковъ. Въ гомельскомъ уѣздѣ на пристаняхъ р. Сожа: въ м. Вѣткѣ, Гомелѣ, около Бѣлицы, Песковатой, въ с. Скиткѣ, Дятловичахъ и Новыхъ Терешковичахъ строятся

берлины, хозяева которых—судовщики промышленяють фрагтовымъ заработкомъ; они нанимають рабочихъ, берутъ на свои берлины разнаго рода грузъ и получаютъ за сплавъ отъ 15 до 20 и болѣе коп. съ пуда. Берлина поднимаетъ отъ 10 до 12-ти тысячъ пудовъ груза и дѣлаетъ въ лѣто два, а при благопріятныхъ обстоятельствахъ и три сплава.

б) Промысель лопмановъ или, какъ ихъ называютъ, „атамановъ“ на плотяхъ и баркахъ при гонкѣ лѣса по сплавнымъ рѣкамъ и въ особенности по Сожу и Днѣпру; дѣло „атамана“—распоряжаться рабочими и руководить ими при сплавѣ лѣса; атаманы получаютъ въ недѣлю отъ 7 до 10 рублей.

в) Извозъ. Извозомъ раскольники занимаются преимущественно въ гомельскомъ уѣздѣ, гдѣ значительныя ярмарки (въ Гомелѣ и Вѣткѣ) даютъ къ тому средства; промысель этотъ съ проведеніемъ ланцворово - роменской желѣзной дороги значительно уменьшился, такъ какъ прекратилось движеніе обозовъ по шоссе между Кіевомъ и Гомелемъ и по коммерческой дорогѣ между Гомелемъ и Ромнами. — Нѣкоторые старообрядцы занимаются извозничьимъ промысломъ по городамъ (въ Гомелѣ, Могилевѣ), содержа для этого легкіе городскіе экипажи: коляски, дрожки, сани. Городской извозчикъ зарабатываетъ въ день среднимъ числомъ рубля три.

г) Плотники, каменщики, красильщики и другіе мастеровые отправляются въ отхожіе заработки, преимущественно въ южныя губерніи, и зарабатываютъ отъ 100 до 150 руб. и болѣе на человѣка.

д) Огородничествомъ раскольники занимаются не только на собственныхъ огородахъ, но и на земляхъ, которыя берутъ въ аренду при городахъ и значительныхъ мѣстечкахъ. За десятину удобренной земли подъ огородъ платятъ въ лѣто отъ 20 до 40 р. Главный доходъ получается отъ капустной рассады, огурцовъ, капусты и луку; доходность обусловливается опытностью огородника, величиною огорода и степенью урожая овощей. Нѣкоторые огородники, болѣе другихъ посвятившіе себя этому занятію, получаютъ годоваго дохода до 300 руб., другіе менѣе.

е) Садоводство и аренда фруктовыхъ садовъ у землевладѣльцевъ. Садоводствомъ въ значительныхъ размѣрахъ занимаются преимущественно старообрядцы гомельскаго уѣзда. Въ предмѣстѣи г. Гомеля Бѣлицѣ и въ окрестныхъ слободахъ у старообрядцевъ есть сады, которые даютъ дохода въ лѣто до 800 руб.; въ садахъ нѣкоторыхъ старообрядцевъ имѣются такъ называемыя „школы,“ т. е. рассадники, въ которыхъ находится по нѣсколько тысячъ прививковъ. Эти молодыя деревца (отъ 2 до 4 лѣтъ) осенью выкапываются и развозятся по другимъ уѣздамъ губерніи, а иногда и въ сосѣднія губерніи для распродажи. За деревцо, съ посадкою на мѣсто и „съ посадкою,“ т. е. съ условіемъ, если деревцо „не

примется“ и засохнетъ, въ слѣдующемъ году посадить новое, платятъ отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп. и дороже, смотря по величинѣ дерева и качеству сорта. Нѣкоторые старообрядцы занимаютъ арендою фруктовыхъ садовъ у землевладѣльцевъ; въ Могилевской губерніи встрѣчаются сады, за аренду которыхъ платятъ въ лѣто по 2000 рублей. Фрукты съ такихъ большихъ садовъ сбываются въ Москву, Петербургъ и друг. города.

ж) Земледѣліе. Значительное число старообрядцевъ занимается земледѣліемъ. Живя среди кореннаго бѣлорусскаго населенія, старообрядцы держатся мѣстной трехпольной системы хозяйства, имѣютъ тѣ же сельскохозяйственныя орудія и засѣваютъ тѣ же роды хлѣба: рожь, ячмень, овесъ, гречу и проч.; только въ сѣннинскомъ и могилевскомъ уѣздахъ и въ слободѣ Новой Мильчѣ, гомельскаго уѣзда, старообрядцы занимаютъ также и посѣвомъ товарнаго льна. Такъ какъ старообрядцы держатъ, сравнительно съ бѣлорусскими крестьянами, много скота, то поля ихъ хорошо удобряются и даютъ лучшіе, сравнительно съ крестьянскими, урожаи. Вообще старообрядцы стараются имѣть скотъ лучшаго качества; лошади у нихъ болѣе рослыя, хорошо кормленныя; упряжь ременная, прочная, исправная; поля обрабатываются болѣе тщательно, чѣмъ у бѣлоруссовъ—крестьянъ. Въ рабочую пору старообрядцы помогаютъ другъ другу и потому работы спѣшныя, ветерпящія отлагательства для каждаго частнаго хозяйства, исполняются общими силами; въ особенности это бываетъ у занимающихся посѣвомъ товарнаго льна—при выборкѣ льна, мочкѣ и проч. Ленъ засѣвается старообрядцами не столько на собственныхъ земляхъ, сколько на арендуемыхъ у сосѣднихъ землевладѣльцевъ. За аренду десятины земли подъ ленъ платится, если земля перелогъ (облоги), отъ 5 до 10 руб. (въ могилевск. и сѣннинск. уѣзд.), а если земля хорошо удобренная, то по 55-ти руб. въ лѣто,—такъ платятъ, напримѣръ, старообрядцы слободы Новой Мильчи, въ гомельскомъ уѣздѣ. Льняное сѣмя продается отъ 1 руб. до 1 р. 55 к. за пудъ и ленъ отъ 3-хъ до 4-хъ р. за пудъ.

Обычаи и обряды. Обычаи и обряды старообрядцевъ обусловливаются ихъ религіозными вѣрованіями и старинными порядками, свято хранимыми и строго соблюдаемыми. Обычаи эти проявляются, въ особенности, въ выдающихся событіяхъ жизни, каковы: свадьба, родины и похороны.

Свадьба. Родители или родственники жениха выбираютъ одного или двухъ пожилыхъ своихъ родственниковъ, „стариковъ,“ и посылаютъ ихъ „въ сваты“ въ домъ невѣсты. Когда родители невѣсты или ея родственники и она сама изъявятъ согласіе, назначается день свадьбы. Родители жениха и невѣсты благословляютъ ихъ иконами и хлѣбомъ-солью и, послѣ свадебной пирушки, молодые начинаютъ жить на правахъ законнаго супружества; если

же появится „у бѣглопоповцевъ“ ихъ попъ, то невѣнчанное супружество вѣнчается, хотя бы на второмъ или третьемъ году совмѣстной супружеской жизни. У „безпоповцевъ,“ при свадьбѣ предбрачныя молитвы прочитываются однимъ изъ грамотныхъ старообрядцевъ—„установщикомъ“ и, послѣ благословенія родителями, или родственниками жениха и невѣсты и земнаго поклона имъ молодыхъ, бракосочетаніе считается совершеннымъ *). Въ другихъ мѣстностяхъ **) въ назначенный для свадьбы день собираются гости, мужчины къ жениху, а женщины къ невѣстѣ. Отецъ жениха въ своемъ домѣ обводитъ его вокругъ стола, а потомъ ставитъ за столомъ, благословляетъ иконою и на поставленную на столѣ тарелку кладетъ деньги, затѣмъ на тарелку кладутъ деньги и всѣ гости, кто только желаетъ,—это называется „дарить жениха;“ въ это время то же самое происходитъ и въ домѣ невѣсты; отецъ также обводитъ ее вокругъ стола, ставитъ за столомъ благословляетъ иконою, кладетъ на поставленную на столѣ тарелку деньги, кладутъ деньги и всѣ гости, кто сколько желаетъ, это—„дарятъ невѣсту.“ Далѣе, повеселившись въ домѣ жениха, сваты и гости отправляются вмѣстѣ съ женихомъ въ домъ невѣсты, а отецъ и мать жениха остаются дома. Жениха съ гостями въ домѣ невѣсты родители ея встрѣчаютъ съ иконою и хлѣбомъ—солью; женихъ, входя въ домъ, даетъ невѣстѣ подарокъ, и затѣмъ начинается свадебный пиръ,—поютъ пѣсни подъ которыя также и пляшутъ,—музыки не бываетъ. Когда „довольно повеселятся“ и женихъ собирается уѣзжать домой, отецъ невѣсты беретъ ее за руку и передаетъ жениху, говоря: „смотри, берешь ты ее хорошую, здоровую, береги ее.“ Затѣмъ молодые кланяются въ ноги отцу и матери, молятся предъ иконами, кланяются на всѣ четыре стороны и уѣзжаютъ въ домъ жениха, гдѣ отецъ и мать жениха встрѣчаютъ ихъ на дворѣ съ хлѣбомъ—солью, затѣмъ вводятъ ихъ въ домъ и опять начинается пиршество, продолжающееся еще нѣсколько времени.

Родины. Когда женщина разрѣшится отъ бремени, то сосѣдки и ближайшія знакомыя приходятъ навѣщать, ее, принося при этомъ и хлѣбъ—соль. Затѣмъ приглашается „установщикъ,“ который читаетъ молитву и даетъ имя младенцу; потомъ приглашаются воспріемники—„кумъ и кума,“—воспріемница обязательно должна быть дѣвушка; приносится купель и наливается водою; возлѣ купели зажигаются три свѣчи и по свѣчѣ также дается въ руки куму и кумѣ. Установщикъ читаетъ молитвы, беретъ ребенка и погружаетъ его троекратно въ купель, произнося: во имя Отца и Сына и Святаго Духа аминь. Иногда это погруженіе производится повивальною бабкою, принимавшею ребенка при рожденіи.

*) Гомельскій уѣздъ.

**) Напр. въ Оршанскомъ уѣздѣ.

торыхъ послѣ этого бываетъ угощеніе для присутствующихъ ¹⁾, у другихъ никакого угощенія не бываетъ ²⁾.

Похороны. Къ умершему прежде всего приглашается „у-ставщикъ“ читать надъ нимъ псалтирь. Въ это время готовится для покойнаго смертная одежда: бѣлье непременно изъ русскаго новаго, бѣлаго холста, безъ примѣси бумаги; бѣлый холщевой саванъ, сшитый съ одной только стороны; бѣлая тесьма и изъ бараньей кожи башмаки. Гробъ выдалбливается изъ колоды, съ такою же крышкою. Когда все готово, покойнаго одѣваютъ во вновь сшитое для него бѣлье, закутываютъ въ саванъ, пеленаютъ тесьмой и кладутъ въ гробъ ³⁾. Уставщикъ отпѣваетъ погребальный канонъ и покойнаго несутъ на кладбище; при этомъ впереди несутъ икону и кадильницу съ курящимся ладаномъ и уставщикъ, а иногда и всѣ присутствующіе поютъ святой Боже, святой крѣпкій, святой безсмертный помилуй насъ! По окончаніи похоронъ, возвращаются въ домъ и поминаютъ покойнаго кутьею, которой каждый съѣдаетъ по три ложки, а потомъ слѣдуетъ обѣдъ. Послѣ обѣда хозяинъ или хозяйка раздаютъ деньги всѣмъ присутствующимъ, не исключая и дѣтей, прося всѣхъ молиться за покойнаго ⁴⁾. Поминовеніе по умершемъ бываетъ чрезъ три недѣли, чрезъ шесть недѣль и чрезъ годъ. Во время этихъ поминовеній приглашается уставщикъ, поются панихиды и бываетъ обѣдъ для всѣхъ присутствующихъ.

Религіозныя вѣрованія и секты старообрядцевъ Могилевской губерніи. Обычаи старообрядцевъ тѣсно связаны съ ихъ религіозными, сектанскими вѣрованіями. Старообрядцы Могилевской губерніи принадлежатъ главнымъ образомъ къ двумъ сектамъ: безпоповщинской и поповщинской ⁵⁾. Обѣ секты имѣютъ нѣкоторыя общія вѣрованія и частныя, которыми различаются.

Общія вѣрованія старообрядцевъ. Главныя вѣрованія, общія всѣмъ раскольникамъ, слѣдующія: должно вѣрить и совершать службу Богу по старымъ книгамъ, а не по новымъ. Новыя книги, издавныя патріархомъ Никономъ и послѣ него, исполнены заблужденій и заключаютъ въ себѣ вѣру испорченную, новую, которая можетъ привести только къ вѣчной гибели. Въ частности, — должно, согласно съ старыми книгами и вопреки новымъ, произ-

¹⁾ Въ оршанскомъ и могилевскомъ уѣздахъ.

²⁾ Въ гомельскомъ, рогачевскомъ и сѣвнинскомъ уѣздахъ.

³⁾ Въ рогачевскомъ уѣздѣ у безпоповцевъ кладутъ еще умершему на голову вѣнокъ.

⁴⁾ Гомельскій уѣздъ.

⁵⁾ Къ безпоповщинской сектѣ принадлежатъ старообрядцы уѣздовъ: могилевскаго, сѣвнинскаго и рогачевскаго, кромѣ слободы Турска поповщинской секты, а также большая часть старообрядцевъ оршанскаго уѣзда; къ поповщинской сектѣ принадлежатъ старообрядцы уѣздовъ — гомельскаго и чериковскаго и остальная часть старообрядцевъ оршанскаго уѣзда.

носить имя Спасителя Ісусъ, а не Іисусъ; креститься двумя перстами, а не тремя; употреблять „сугубую аллилуію, а не трегубую,“ осьмиконечный крестъ, а не четвероконечный; совершать литургію на семи просфорахъ, а не на пяти; творить крестные ходы по солнцу, а не противъ солнца и проч. Впослѣдствіи къ мнимымъ отступленіямъ русской церкви отъ правовѣрія раскольники отнесли всѣ новые обычаи, вовсе некасающіеся вѣры, каковы: куреніе и нюханіе табаку, празднованіе новаго года въ 1 день января, употребленіе нѣмецкаго платья, италіанскаго пѣнія и живописи, бритье бороды и усовъ, анатомированіе и бальзамированіе мертвыхъ тѣлъ и многое подобное ¹⁾.

Частныя сектанскія вѣрованія. Когда на Вѣткѣ, бывшей гнѣздомъ раскола въ здѣшней мѣстности, бѣжавшіе сюда попы „старога посвященія“ (до патріарха Никона) перемерли, то раскольники говорили: „послѣднее уже настало время, священство православное погиге на земли, и благодать хиротоніи купво съ нашими скончавшимися отцами въ небо преселилась“ ²⁾. Поэтому многіе простые монахи и даже міряне, основываясь будто-бы на завѣщаніи старыхъ своихъ поповъ, позволили себѣ учить другихъ вѣрѣ, совершать таинства крещенія, покаянія и вообще церковныя требы и положили такимъ образомъ начало сектѣ безпоповщинской или безпоповщинѣ. Другіе раскольники говорили иначе: „что попы въ обществѣ необходимо надобны; ибо безъ нихъ ни крещенія, ни брака совершить, ни очистительныхъ молитвъ раждающимся дать можно, не говоря о вящихъ тайнахъ. А всѣмъ людямъ, какъ нѣкіи учать, дѣвственное житіе проходить невозможно; того ради подобаеъ отъ російской церкви новаго посвященія поповъ къ себѣ принимать, какъ и въ древности отъ разныхъ еретиковъ къ православной церкви священниковъ, и самыхъ епископовъ въ своихъ чинахъ принимали же“ ³⁾. Такъ разсуждавшіе стали принимать къ себѣ бѣглыхъ поповъ изъ русской церкви, переходящихъ къ нимъ въ старую вѣру, и такимъ образомъ основали секту поповщинскую или поповщину. Какъ та, такъ и другая секта раздѣлились въ послѣдствіи времени на множество отдѣльныхъ толковъ или согласій ⁴⁾. Въ Могилевской губерніи извѣстны:

¹⁾ Исторія Русск. раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Макарія, епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Изданіе второе. С.-Пб. 1858 года стр. 260 и 261.

²⁾ Историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, протоіерея Андрея Іоаннова, — ч. II стр. 1 и 2.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Толки непоповщинской секты: Даниловщина, Федосѣвщина, Филиповщина, Пастуково согласіе, Нѣтовщина или Спасово согласіе, Новожены, Странники, Самокрещенцы и друг.

Толки поповщинской секты: Аввакумовщина или Онуфріевщина, Вѣтковщина, Діаконовщина, Епафаніевщина, согласіе Чернобыльцевъ, Суслво согласіе, Перемазановщина и др.

Исторія Русск. раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Макарія Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Изданіе втор. С.-Пб. 1858 г, стр. 259—356.

1. Вѣтковское согласіе или вѣтковщина. Согласіе это имѣетъ два главныя отличія. Первое: вѣтковцы имѣютъ собственное муро, которое сварилъ имъ настоятель ихъ Θεодосій ¹⁾. Этимъ муромъ они помазываютъ крещаемыхъ младенцевъ и взрослыхъ, переходящихъ къ нимъ въ старую вѣру изъ православной церкви. Второе отличіе состоитъ въ особенномъ порядкѣ принятія священниковъ и мірянъ, переходящихъ къ нимъ изъ православной церкви. Сначала, до настоятеля Θεодосія и при Θεодосіѣ, вѣтковцы перекрещивали всѣхъ приходящихъ и однажды перекрестили даже бѣлаго попа, а чтобы онъ не лишился при этомъ священства, погружали его въ воду въ полномъ священническомъ облаченіи ²⁾; потомъ начали совершать перекрещиваніе только для виду, а не самымъ дѣломъ. Переходящій въ вѣтковскую вѣру священникъ, послѣ предварительнаго приготовленія себя постомъ, молитвою и исповѣдію, приходилъ въ церковь или часовню, въ полномъ облаченіи; здѣсь приготовлена была купель и находились кумъ и кума, съ ризками холста не менѣе десяти аршинъ, а также и настоятель—раскольничій попъ. Настоятель въ полномъ облаченіи совершалъ надъ перекрещиваемымъ попомъ весь чинъ крещенія отъ начала до конца, не погружалъ только крещаемого въ воду; кумъ обвивалъ себя и крестника своего холстомъ за шею и всѣ обходили вокругъ купели. Затѣмъ настоятель помазываетъ члены его своимъ воображаемымъ муромъ, отворачивая для этого и приподнимая на немъ ризы, но отнюдь не снимая ихъ, такъ какъ думали, что при этомъ снялось бы и священство. Подобнымъ образомъ принимаемы были и міряне, ихъ перекрещивали безъ погруженія, ставили только предъ каждымъ, вмѣсто купели, горшокъ съ водою и муропомазывали всѣхъ вмѣстѣ, собирая для этого не менѣе трехъ человѣкъ. Еще познѣе мѣстами стали принимать мірянъ чрезъ одно муропомазаніе, а бѣглыхъ поповъ и безъ муропомазанія, заставляя только проклинать мнимыя ереси православія и читая молитвы отъ оскверненія ³⁾. Нужно замѣтить также, что вѣтковцы: а) принимаютъ иконы, писанныя и неединовѣрными съ ними художниками; б) сообщаются въ пищу и питіи съ православными, не подвергаясь за это епитиміи, и не считаютъ грѣхомъ ходить вмѣстѣ съ ними въ баню; в) попы ихъ, во время отсутствія своего изъ прихода, избираютъ мірянъ и предоставляютъ имъ право принимать переходящихъ въ ихъ вѣру изъ православія, исповѣдывать умирающихъ и грѣхи послѣднихъ, изложенныя на бумагѣ, повелѣваютъ пересылать къ себѣ для разрѣшенія; г) вѣнчаютъ въ избахъ и клѣткахъ; д) запасныя дары евхаристіи даютъ монахамъ, монахинямъ и мірянамъ, — мущинамъ, женщинамъ

¹⁾ См. выше стр. 656.

²⁾ Историческ. извѣстіе о древ. стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ, протоіерея Андрея Іоаннова,—ч. III стр. 9.

³⁾ Тамъ же стр. 10—12.

и двѣцамъ, которые не только сами себя причащаютъ этими дарами, но причащаютъ и другихъ *).

2. Епифаніево согласіе или епифаніевщина, такъ названное по имени лжеепископа Епифанія, нѣкоторое время самовольно архіерействовавшаго на Вѣткѣ **). Согласіе это ничѣмъ не отличается отъ вѣтковскаго, кромѣ странной привязанности послѣдователей его къ Епифанію: они молятся за него въ своихъ часовняхъ, какъ за истиннаго епископа, поминаютъ его не только какъ епископа, но даже какъ страдальца за вѣру, ходятъ на могилу его въ Кіевъ для поклоненія, не смотря на всѣ насмѣшки за это со стороны другихъ раскольниковъ.

Попытки нѣкоторыхъ старообрядцевъ къ воссоединенію съ православною русскою церковію—е д и н о в ѣ р і е.

Совершенное невѣжество бѣглыхъ поповъ, позорная и соблазнительная жизнь ихъ, появленіе подъ видомъ поповъ нерѣдко самозванцевъ, бѣглыхъ крестьянъ и солдатъ, подорвали къ нимъ всякое уваженіе у поповцевъ; старообрядцы принимали и держали поповъ только „ради совершенія требъ духовныхъ“, не имѣя къ нимъ никакого уваженія. Это привело къ мысли нѣкоторыхъ болѣе разсудительныхъ старообрядцевъ просить себѣ священниковъ у св. Синода, съ тѣмъ, чтобы рукоположенные православными русскими архіереями священники эти отправляли для старообрядцевъ службы по старопечатнымъ книгамъ. Если не первымъ, то однимъ изъ главныхъ преслѣдовавшихъ эту мысль былъ монахъ Никодимъ, изъ стародубцевъ, имѣвшій свой монастырь (успенскій) близъ слободы Злынки, на рѣкѣ Каменкѣ, человекъ умный и начитанный. Однажды (1781 г.) ему случилось быть у намѣстника Малороссіи графа Румянцева—Задунайскаго въ слободѣ Вишенкѣ. Графъ, еще прежде слышавшій много хорошаго о Никодимѣ, совѣтовалъ ему оставить расколь, довольствующійся бѣглыми попами, а просить у всеилостивѣйшей Государыни (Екатерины II) и св. Синода законнаго священства, которое только совершало бы старообрядцамъ службы по ихъ стариннымъ книгамъ, и обѣщалъ самъ ходатайствовать объ этомъ предъ Императрицею и св. Синодомъ. Видя возможность осуществленія своей давнишней мысли, Никодимъ съ радостію согласился, но прежде хотѣлъ приготовить къ этому грубый слободской народъ, буйный и упорный въ своихъ заблужденіяхъ. Съ этою цѣлію онъ видѣлся съ главнѣйшими извѣстными ему по своей разсудительности и начитанности старообрядцами и, указывая имъ на изданное св. Синодомъ „увѣщаніе къ раскольникамъ“, гдѣ между прочимъ напечатано было, чтобы всякъ изъ нихъ необяз-

*) Вѣтковскаго согласія держались не только жившіе собственно въ Вѣткѣ съ ея окрестными слободами, но и весьма многіе на Керженцѣ (Нижегородской губ.), на Дову, въ Стародубѣ, Москвѣ и другихъ мѣстахъ.

**) См. выше стр. 658.

ненно подавалъ письменно и словесно мнѣніе свое пастырямъ церкви и что все, требуемое ими, будетъ устроено по ихъ желанію, — увѣрялъ своихъ единомышленниковъ, что если они станутъ просить, то несомнѣнно имъ дадутъ священниковъ, которые будутъ совершать для нихъ службы по старымъ книгамъ. Когда, вскорѣ, одинъ монахъ рождественскаго монастыря, Герасимъ Князевъ, раздѣлявшій тоже убѣжденія Никодима, отправлялся на родину свою въ Москву, а потомъ и Петербургъ, Никодимъ уговорилъ его обратиться тамъ прямо къ членамъ св. Синода и просить у нихъ наставленій, — какъ имъ, старообрядцамъ, приступить къ исполненію своего намѣренія. Герасимъ, прибывъ въ Петербургъ, открылъ свои желанія членамъ св. Синода, митрополиту Гавріилу и псковскому архіепископу Иннокентію, доложилъ также объ этомъ и князю Потемкину — Таврическому; всѣ одобрили желанія стародубцевъ и обѣщали, что имъ будетъ дано законное священство для совершенія службъ по старопечатнымъ книгамъ. Возвратясь въ стародубье, Герасимъ, въ присутствіи Никодима, сообщилъ эту вѣсть всей братіи своего монастыря. Болѣе всѣхъ обрадовался Никодимъ, видя близкое исполненіе своей завѣтной мысли; онъ обходилъ монастыри и слободы стародубскіе, уговаривая раскольниковъ принять благословенное священство отъ православной русской церкви, писалъ и въ другія мѣста, гдѣ только находились старообрядцы, убѣждая ихъ къ тому же, и чрезъ два года раскольники, въ числѣ 1500 человекъ, дали ему довѣренность ходатайствовать по этому дѣлу въ св. Синодѣ. Никодимъ, въ Октябрѣ 1783 г., подалъ прошеніе графу Румянцеву — Задунайскому, въ которомъ, докладывая о данной ему старообрядцами довѣренности, просилъ у графа содѣйствія своему предпріятію. Румянцевъ немедленно сообщилъ прошеніе Никодима въ св. Синодъ и донесъ о томъ Правительствующему Сенату. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Никодимъ отправился въ Петербургъ и на пути въ Москвѣ подалъ прошеніе о своемъ дѣлѣ московскому преосвященному Платону; по прибытіи же въ Петербургъ, подалъ такое же прошеніе сперва митрополиту Гавріилу, потомъ князю Потемкину и, наконецъ, св. Синоду; всѣ одобрили его намѣренія и князь Потемкинъ доложилъ о дѣлѣ Никодима самой Императрицѣ, которая удостоила принять Никодима лично и бесѣдовала съ нимъ о его дѣлѣ. Вслѣдствіе сего, 11 Марта 1784 года данъ былъ на имя новгородскаго митрополита Гавріила Высочайшій указъ, въ которомъ Императрица выражала желаніе, чтобы преосвященный сообщилъ архіепископамъ могилевскому и славянскому о дарованіи старообрядцамъ священниковъ, согласно ихъ прошенію, и о дозволеніи имъ отправлять службу по ихъ обрядамъ *).

*) Исторія Русск. раскола, извѣстнаго подъ именемъ старообрядства. Макарія Епископа Тамбовскаго и Шацкаго. Изданіе второе 1858 года, стр. 390—393.

дубскихъ построено было нѣсколько церквей, въ которыхъ старообрядцами были приняты назначенные имъ православные священники, совершавшіе службы по старопечатнымъ книгамъ; церкви эти получили названіе единовѣрческихъ, а прихожане—единовѣрцевъ. Черезъ десять лѣтъ (1794 г.) старообрядцами построена была единовѣрческая церковь въ г. Гомелѣ, на Спасовой слободѣ, существующая и по настоящее время; настоятель этой церкви, православный священникъ, совершаетъ всѣ службы по старопечатнымъ книгамъ и по обычаю старообрядцевъ; приходъ же состоитъ всего изъ 46 человекъ. Въ 1797 г. присоединился къ единовѣрью раскольничій Чонскій—Успенскій монастырь, находящійся въ десяти верстахъ отъ Гомеля, на берегу р. Сожа. Монастырь существуетъ и въ настоящее время, управляется православнымъ настоятелемъ, службы въ монастырѣ совершаются по старопечатнымъ книгамъ; но число монашествующихъ очень невелико,—менѣе десяти человекъ *). Такимъ образомъ оказывается, что единовѣріе не распространяется въ Могилевской губерніи; между тѣмъ тысячи раскольниковъ или вовсе остаются безъ священства, или же принимаютъ тайно бѣглыхъ поповъ, которыхъ, въ послѣдствіи, сами нерѣдко стыдятся.

Недостатокъ образованія у старообрядцевъ. Причина упорства старообрядцевъ въ своихъ явныхъ, грубыхъ заблужденіяхъ заключается главнымъ образомъ въ недостатокъ образованія. Хотя грамотность у нихъ считается полезною, но все образованіе ограничивается однимъ только изученіемъ грамоты или у себя въ семействѣ, если въ семьѣ есть грамотные, или у сосѣдей—грамотѣевъ, или же въ первоначальной какой нибудь школѣ, гдѣ, какъ только дитя выучивается читать, писать и считать, образованіе его считается достаточнымъ и законченнымъ. Нынѣ, однако, дѣти старообрядцевъ встрѣчаются уже въ гомельской прогимназій; но ихъ еще нѣтъ въ числѣ учениковъ высшихъ учебныхъ заведеній. Между грамотными есть особые любители чтенія—„начетчики;“ съ любовью читаютъ они только свои старопечатныя книги и нѣкоторые раскольничьи сочиненія, печатныя и писанныя, относящіяся „къ старой вѣрѣ,“ всѣ же новыя книги, даже неотносящіяся къ вѣрѣ, называютъ еретическими.

Д) Цыгане.

Число ихъ въ губерніи; типъ и отличительная черта характера; языкъ и вѣроисповѣданіе; бытъ: жилища, одежда и пища; занятія и промыслы; обычаи и обряды; нравственное и религіозное состояніе цыганъ.

Въ Могилевской губерніи проживаетъ небольшое число цыганъ,

*) Нынѣ монастырь этотъ называется Чонскій-Макаръевскій. (Дѣло Могилевской Духовной Консисторіи за 1875 г. № 62.)

именно: въ могилевскомъ уѣздѣ ихъ нѣтъ, оршанскомъ 21 душа обоого пола, горецкомъ тоже 21, чериковскомъ 36, быховскомъ 37, мстиславльскомъ 41, чаусскомъ 60, сѣннинскомъ 60, рогачевскомъ 78, климовичскомъ 160, гомельскомъ 741; всего въ губерніи 1255 человекъ обоого пола. Всѣ они хотя и приписаны къ сельскимъ или городскимъ обществамъ, но не живутъ въ этихъ обществахъ, а являются только для полученія паспортовъ и уплаты казенныхъ повинностей; ведутъ же кочевой образъ жизни, переходя по одному, по два или по три семейства съ одного мѣста на другое по всѣмъ уѣздамъ губерніи, а иногда и по смежнымъ уѣздамъ соседнихъ губерній—Черниговской, Минской и Смоленской.

Типъ и отличительная черта характера. Цыгане сохранили азіатскій типъ: смуглый цвѣтъ лица, черные, какъ смоль, волосы, черныя густыя брови, крючковатый орлиный носъ; въ характерѣ ихъ сохранилась азіатская безпечность и равнодушіе ко всѣмъ невгодамъ и неудобствамъ, неразлучнымъ съ кочевой жизнію.

Языкъ и вѣроисповѣданіе. Языкъ могилевскихъ цыганъ русскій бѣлорусскаго нарѣчія; между собою же они говорятъ и на своемъ цыганскомъ языкѣ. Вѣроисповѣданія цыгане православнаго; католиковъ между ними всего 24 человекъ *).

Бытъ: жилище, одежда и пища. Чуждые осѣлости, не имѣя ни дома, ни земли, цыгане отдѣльными семействами проводятъ зиму гдѣ нибудь по деревнямъ, напросившись въ овины, пустыя послѣ молотбы, или въ старыя свободныя избы крестьянъ; но какъ только весною появится подножный кормъ (около 9 мая), они уходятъ на кочевье. Сборы ихъ коротки: запрягается лошадь въ телѣгу, на телѣгу же укладывается весь домашній скарбъ, садятся дѣти, а взрослые окружаютъ телѣгу, чтобы съ нея не упало что нибудь и не потерялось; затѣмъ отправляются въ путь. За телѣгою бредетъ одна, много двѣ лошадежки и одна или двѣ свиньи,—все хозяйство цыгана. Возлѣ какой нибудь деревни, подъ лѣсомъ, гдѣ есть вблизи водопой и пустое мѣсто для пастбища, они останавливаются. Устраивается шатерь, называемый также шалашъ (палатка): четыре колышка, связанные попарно въ верхнихъ концахъ, вбиваются въ землю на разстояніи одной пары отъ другой сажени на двѣ или болѣе, смотря по величинѣ семейства; на колышки въ длину шалаша кладется жердь и навѣшивается холстъ; въ одной части шалаша ставится телѣга, съ периною и подушками, которыя на ней и остаются; въ телѣгѣ же помѣщаются, если есть, и малыя дѣти; тутъ же, вблизи телѣги, ставятъ сундукъ или кубель (деревянная крытая кадка) съ бѣльемъ и лучшею одеждою; сундукъ служить и вмѣсто стула или скамьи для сидѣнья; въ другой части

*) Въ горецкомъ уѣздѣ 1, быховскомъ 2 и сѣннинскомъ 21 человекъ.

шалаша размѣщаются чугунные и глиняные горшки, ведро, корецъ (кружка для воды), миски и ложки; сверху надъ этими вещами виситъ небольшая икона.

Одежда. Мущины усвоили себѣ обыкновенную великорусскую крестьянскую одежду, а именно: ситцевую рубаху или холщевую съ косымъ воротникомъ, широкіе шаровары пестрединные, бумажные или плисовые въ сапоги; смазные сапоги съ высокими голенищами; поддѣвку или казакинъ изъ суконной или бумажной матеріи, преимущественно синяго цвѣта; картузь или русскую поярковую шляпу. Зимю сверху надѣваются полушубки и тулупы. Волоса на головѣ острижены въ скобку и посреди головы проборъ. Одежда женщинъ, имѣющая нѣкоторыя особенности отъ русской, состоитъ изъ бѣлой холщевой или коленкоровой рубахи и ситцевой юбки яркаго цвѣта; сверху надѣвается такъ называемая „капа,“ — это кусокъ какой нибудь шерстяной или бумажной матеріи, спитый сверху на столько, чтобы свободно входила голова и чтобы, держась на плечахъ, онъ прикрывалъ съ боку одну лѣвую руку; подъ „капой“ привязанъ мѣшокъ для сбора подавній; на головѣ большой бумажный или шерстяной платокъ яркаго цвѣта, повязанный въ родѣ турецкой чалмы; на шеѣ множество дешевыхъ коралловъ и бусъ; на ногахъ башмаки, лѣтомъ на босую ногу. Зимю сверху надѣваются небольшія шубки на заячьемъ или кошачьемъ мѣху.

Пища у цыганъ напоминаетъ собою крестьянскую. Хлѣба они не пекутъ, а довольствуются выпрошеннымъ у поселянъ. Щи или борщъ изъ капусты или бураковъ, также выпрошенныхъ у поселянъ; крупникъ (супъ) изъ картофеля и разныхъ крупъ, прибрѣтенныхъ такимъ же образомъ и кулешъ изъ ячменной или гречневой муки, приправленные саломъ или мясомъ, составляютъ обыкновенную ихъ пищу. Мясо цыгане употребляютъ и изъ падали, разсуждая, что павшее животное Богъ убилъ. Самое любимое кушанье цыганъ свиное мясо и въ особенности свиное сало, сырое, соленое, вареное и жареное.

Занятія и промыслы. При бездомной, праздно кочевой жизни цыганъ, правильныхъ промысловъ и занятій у нихъ нѣтъ; преимущественно же мущины занимаются незначительною торговлею лошадьми, промѣномъ ихъ у крестьянъ и, въ особенности, леченіемъ лошадей, такъ что каждаго цыгана крестьяне признаютъ коноваломъ; женщины — выпрашиваніемъ милостыни, гаданьемъ и леченіемъ болѣзней, особенно дѣтскихъ.

Какъ только патеръ поставленъ, цыгане отправляются въ лѣсъ собирать валежникъ, приносятъ и раскладываютъ костеръ; къ костру всѣ собираются, садятся на травѣ и совѣщаются, куда идти на промыселъ. Такъ какъ цыгане, большею частію, кочуютъ ежегодно по одному пути, то всѣ окрестныя селенія и помѣщичьи

усадыбы имъ извѣстны; извѣстны также и зажиточные крестьяне, имѣющіе много лошадей, изъ коихъ всегда которуюнибудь нужно полечить; извѣстны и добрыя барыни, которымъ нужно погадать, а иногда пошѣть и потанцевать. Мушцины, большею частію, въ одиночку, отправляются въ одну сторону, а женщины, вдвоемъ, въ другую. Цыганъ приходитъ въ деревню. — „Здоровъ, Павлюкъ, — привѣтствуетъ онъ зажиточнаго мужика, — якъ живешь?“ — „Ничога, живемъ и хлѣбъ жуемъ,“ — отвѣчаетъ тотъ. — „А што твая скацина?“ — спрашиваетъ цыганъ. — „Ничога! — да вараный нѣшта усѣ хмурѣнь.“ — „Паглядзимъ, дадимъ рады,“ — говоритъ цыганъ. — Если вороной дома, тотчасъ приступаютъ къ осмотру, а если въ полѣ, то, пока посылаютъ за нимъ, цыгана приглашаютъ въ хату и первымъ долгомъ стараются угостить нужнаго человѣка. Если время бываетъ къ обѣду, то его садятъ обѣдать, а если уже пообѣдали, то хозяинъ приноситъ кусокъ сала, — самое любимое кушанье цыганъ, и, подвигая къ нему лежащій на столѣ хлѣбъ, угощаетъ. — „Выбачай, — говоритъ хозяинъ, — што нима гарѣлки.“ — „На што тая гарѣлка, — отвѣчаетъ цыганъ, — якъ дадимъ рады вараному, тады ужо и гарѣлки выпьемъ,“ — и, сидя за столомъ, уплетаетъ сало съ хлѣбомъ. — „Дзядзька, я привѣвъ каня!“ — проговорилъ чрезъ дверь мальчикъ. Всѣ изъ хаты отправляются на дворъ осматривать лошадь. Цыганъ обходитъ вокругъ лошади, что-то шепчетъ про себя, прикладываетъ руку къ ея шеѣ и желудку, тянетъ за хвостъ и, видя, что на шеѣ шерсть стерта хомутомъ, замѣчаетъ: — „зимой ты на ёмъ дужа працававъ.“ — „Правда, — отвѣчаетъ хозяинъ, — усю зиму калодки вазили на румъ (пристань) и ёнъ усѣ въ аглобляхъ хадзивъ.“ — „Ничога, дадимъ рады, — заключаетъ цыганъ, — треба кровь яму пуцаць, да цяперъ ня можна, цяперъ повно (полнолуніе), а дни чирезъ три, сходомъ. Приняси-ка пужку“ (плеть). — Цыганъ беретъ плетъ и, шепча про себя, обходитъ лошадь кругомъ, потомъ изо всей силы стегаетъ ее плетью. Испуганная лошадь прыгаетъ въ сторону. — „Ничога, дадимъ рады, — продолжаетъ цыганъ, — а цяперъ ты яго не запрягай, а три зари рано давай яму вады, каторую я табѣ дамъ; приняси мнѣ ведро свѣжей вады съ калодца.“ — „Иванъ, бязи баржджей (скорѣе) на ваду!“ — приказываетъ хозяинъ сыну. Колодезь у двора и Иванъ тотчасъ же приноситъ воду. Цыганъ беретъ ведро съ водою и также шепчетъ надъ нимъ; затѣмъ, отливъ изъ ведра часть воды на землю и продолжая шептать, поднимаетъ ведро выше головы и говоритъ: — „паставьце каня пасерѣдъ двара.“ — Лошадь ставятъ. Цыганъ обходитъ вокругъ нея, держа ведро съ водою у себя надъ головой и продолжая нашептывать. Потомъ, подавая хозяину ведро, говоритъ: — „на, накрый палаценцемъ, ды и паставъ до зари, а зарѣй ведзи каня паиць къ калодцу и якъ нальнешъ у карыто вады, падливай яму и гэтой вады три зари, а тады я приду, пагляджу. Ведзице каня на пашу.“ — Лошадь уводятъ; цыганъ опять приглашается въ хату,

гдѣ на столѣ уже стоитъ бутылка водки, принесенная изъ корчмы, и лежитъ хлѣбъ и кусокъ сала. Хозяинъ угощаетъ знахаря и самъ угощается; цыганъ спрашиваетъ его о прочихъ хозяевахъ, — у кого болѣли и болѣютъ лошади, и получаетъ всѣ нужныя ему свѣдѣнія. Павлюкъ, зажиточный хозяинъ и деревенскій староста, считаетъ весьма полезнымъ и для себя, и для общества угостить нужнаго человѣка. Наконецъ, гость, изрядно подкрѣпивъ силы, прощается. — „Ци ни даси, Павлюкъ, кусочикъ сальца маймъ дзѣточкамъ,“ — говоритъ онъ на прощаньи. — „Ганна, приняси кусочикъ сала,“ приказываетъ хозяинъ женѣ и та приноситъ. Цыганъ беретъ у нея изъ рукъ сало, поднимаетъ его вверхъ выше головы и, обращаясь къ хозяевамъ, благодаритъ: — „штобъ вамъ здаровье и счасце и дзяцинѣ (дѣтямъ) и скацинѣ!“ — и потомъ, обращаясь къ хозяину же, говоритъ, въ полголоса: — „ци ни даси, Павлюкъ, копѣекъ дзѣточкамъ на папрянники? — Павлюкъ достаетъ изъ кармана пятакъ и вручаетъ ему. — „Штобъ табѣ за гэто кубель серебра,“ — говоритъ цыганъ и прячетъ деньги. — „Глядзи жь, Павлюкъ, не забывай: пай каня маѣй вадою три зари.“ — „Не, не, не забуду,“ — отвѣчаетъ Павлюкъ. Цыганъ прощается и уходитъ; потомъ тотчасъ же возвращается и говоритъ хозяину: — „мога и ты, Павлюкъ, пройдешь къ Трахиму, ёнъ жа твой кумъ.“ — „Добре, и я зъ табою пайду,“ — отвѣчаетъ хозяинъ, беретъ шапку и оба уходятъ. — „Во, вражжая сила, — говоритъ хозяйка, по уходѣ ихъ, обращаясь къ взрослому сыну, — не бывъ бы то знахарь, якъ только паглядзѣвъ на варанога, сичасъ угадавъ, што ёнъ спрацованъ.“ — „На то жь ёнъ и цыганъ,“ — замѣтилъ сынъ. — Между тѣмъ цыганъ въ сопровожденіи Павлюка, — деревенскаго старосты, человѣка уважаемаго, идетъ къ Трофиму и изъ распросовъ по дорогѣ узнаетъ отъ Павлюка, что Трофимъ тоже возилъ колодки „на румъ,“ что кобыла у него „скинула“ и теперь „падла падлой“ и проч. Приходятъ. (Трофимъ человѣкъ весьма зажиточный, но угрюмый и скупой; цыганъ знаетъ это и потому, чтобы имѣть успѣхъ, и пригласилъ съ собою старосту Павлюка, его кума). — „Здаровъ, Трахимъ,“ — говоритъ цыганъ, входя въ хату. — „Дай Богъ здрастваваць,“ — отвѣчаетъ Трофимъ, — „сидзицеса, кали пришли, госци будзеце.“ — „А што твая скацина?“ — спрашиваетъ цыганъ. — „Вѣдома весна, скацина няпригожая,“ — отвѣчаетъ коротко Трофимъ. — „А паглядзимъ, можа рады дядзимъ,“ — продолжалъ цыганъ. — „Што тамъ глядзѣць; глядзи, не глядзи, усѣ адно, — замѣчаетъ угрюмо Трофимъ, — якъ дасць Богъ траву, дыкъ и паправитца.“ — „Нехай-ба, Трахимъ, яны паглядзѣли кабылу, — обращается хозяйка къ мужу, — аднакъ кабыла у дварѣ.“ — „Нехай сабѣ паглядзяць,“ — отвѣчаетъ съ видимою неохотою Трофимъ. — „Пятрокъ, — говоритъ хозяйка сыну, — привядзи кабылу къ хаць.“ — „Сынъ пошелъ, за нимъ выпли изъ хаты цыганъ и Павлюкъ. Въ хатѣ остались только Трофимъ и его жена. — „Треба палячиць кабылу, — сказала Трофиму жена, — кабыла стала, якъ падла.“ — „Паля-

чиць, — угрюмо отозвался Трофимъ, — ци будзиць польза, ци не, а цыгану заплади. — „Што жь дзѣлаць, кабыла даражей стоиць,“ — добавила жена. Трофимъ, ничего не отвѣчая, пошелъ изъ хаты, за нимъ вышла и жена. Между тѣмъ кобыла стояла уже среди двора; за узду ее держаль Пятрокъ, цыганъ и Павлюкъ смотрѣли, не говоря ни слова. — „Скинула,“ проговорилъ цыганъ, обращаясь къ Трофиму. — „Вѣдома, кабыла была жаробная, а гѣтый малака-сось, — сказалъ Трофимъ, указывая на сына, — усклавъ ей калодку не па силѣ, дыкъ и скинула.“ — „Не, не, не гѣта причина, — продолжалъ цыганъ; — якую калодку ты вѣзь на вѣй у пятницу, ты помнишь? Было на калодкѣ сучча многа? — „Ага, ага, татулечка, разь я дужа сукаватую калодку вѣзь на вѣй, сдаецца у пятницу,“ — проговорилъ Пятрокъ, обращаясь къ отцу. — „Ци дзерава жь бываець безь сучча,“ — замѣтилъ угрюмо отецъ. — „Сукъ суку розь, — сказалъ цыганъ, — ёсць такое сучча, што тое дзерава не можна везць на жаробной кабылѣ у пятницу.“ — Трофимъ видимо былъ озадаченъ. — „Дыкъ што дзѣлаць, кали ужо такъ злучилось? — спросилъ онъ цыгана. — „Треба рады даць,“ — отвѣчалъ цыганъ. — „Дай, кали можешь,“ — сказалъ Трофимъ. — „Магу-то я, магу, да ты мнѣ што дашь? Во, помнишь запрошлымъ лѣтомъ каня табѣ паправивъ, а ты мнѣ тольки спасиба, а больша ничога,“ — укорялъ цыганъ. — „А брешишь, — возразилъ Трофимъ, — и булку хлѣба давъ и два сыры жонка дала.“ — „А сала не давъ и гроши не давъ, якъ я прасивъ,“ — отвѣтилъ цыганъ. — „Сала и у дварѣ вобмыль (мало) было, а гроши и савсимъ ни было,“ — оправдывался Трофимъ. — „Охъ, хоцьбы у мяне столько цяперъ было и сала и гроши, сколько тады у цябе ня было!“ — подсмѣивался цыганъ. Трофимъ молчалъ. — „Дайце тольки рады, а хазяинъ не абидзиць,“ — отозвалась хозяйка. — „Да што ужо дзѣлаць, скацины жаль, добрая была скацина, треба рады даць, а ужо считатца будземъ съ хазяйкой, кали хазяинъ скупъ, — проговорилъ цыганъ; — принасице мнѣ атосу атъ калѣсь, ды и зъ атосникомъ.“ Принесли. Цыганъ взялъ эту веревку и, завязавъ на концѣ ея узелъ, началъ шептать надъ этимъ узломъ. Окончивъ нашептываніе, онъ сталъ тереть этимъ узломъ бока кобылѣ и, по временамъ, дѣлалъ на бокахъ тѣмъ же узломъ небольшіе круги, въ родѣ отрубленныхъ сучьевъ дерева; потомъ, опоясавъ кобылу тою же веревкою такъ, что атосникъ припелся на спинѣ, приказалъ не снимать съ нея атосы цѣлыя сутки, пока онъ самъ не прійдетъ и не развяжетъ, держать кобылу въ коровьемъ хлѣвѣ, не тѣдить на ней ни верхомъ, ни въ упряжи сорокъ дней и сорокъ ночей и весь годъ не запрягать ее въ пятницу. Цыганъ зналъ, что Трофимъ, у котораго было восемь упряжныхъ лошадей, можетъ это исполнить.

Отъ Трофима цыганъ направился далѣе по деревнѣ къ другимъ зажиточнымъ крестьянамъ, но на дорогѣ его остановилъ одинъ бѣдный крестьянинъ. — „Зайдзице, дзядзюшка, паглядзице

майго каня,“ говоритъ онъ цыгану.—„Некали, Михалка,“ отвѣчаетъ цыганъ, продолжая медленно идти впередъ.—„Зайдцице-жь, будьпе ласкавы,—упрашиваетъ Михалка,—мой конь во тутъ на гародзи; я имъ пахавъ, ды нѣшта не цянець.“—„А што ты мнѣ даси, можа у цябе и даць нечаго?“ спрашиваетъ цыганъ.—„Да ужо дамъ што нибудзь, а ня то па восени атдадимъ,“ говоритъ Михалка. Цыганъ поворачивается и идетъ къ нему. Приходятъ въ его огородъ; тамъ стоитъ маленькая, худая отъ безкормицы лошаденка, запряженная въ соху; соха опрокинута на бокъ, лошадь стоитъ, повѣся голову.—„Во, што яму здѣлалоса, самъ не знаю, не цянець, ды й усѣ,“—говоритъ Михалка. Цыганъ осматриваетъ лошадь, прикладываетъ руку къ ея шеѣ и желудку.—„Не па двору конь, не рукой идзецъ,“—говоритъ онъ.—„И правда, дзядзюшка, якъ я яго й даставъ, не видзѣвъ зъ яго добра,“—добавляетъ Михалка.—„Прамѣняй,“—сказалъ цыганъ.—„Съ кимъ жа яго прамѣняць гэткаго; хто яго возмиць?“—„Калибъ у цябе были гроши, я бъ табѣ прамѣнявъ, да у цябе нима гроши, а у мяне ёсць конь, икразъ будзецъ табѣ па двару,“—проговорилъ цыганъ.—„Кали придзетца, дзядзюшка, хоць пазычу,“—сказалъ Михалка. Обрадованный надеждою достать лошадь по двору, Михалка приглашаетъ цыгана въ хату, приказываетъ женѣ приготовить яичницу, а самъ, схвативъ что-то въ клѣти и спрятавъ подъ полу свиты, бѣжитъ въ корчму за водкой. Затѣмъ, вскорѣ возвращается, а жена, между тѣмъ, приноситъ яичницу и хлѣбъ; хозяинъ начинаетъ угощать цыгана и самъ угощается. Хозяйка же выходитъ въ сѣни и черезъ дверь вызываетъ туда мужа, чтобы поговорить съ нимъ наединѣ.—„Што ты гэта сабѣ задумавъ? адзинъ тэй конь у насъ и таго ты хочешъ прамѣняць, а якъ вымѣняешъ ище пуцаго (худшаго)?“—„Не, ёнъ мнѣ абѣщавъ, што дасць каня па двару.“—„Во, ужо найшовъ правды у цыгана, ды треба-жь даць и придачи, а у насъ только два симярики (двугривенные) усяго гроши,“—„Пазычу.“—„Изновъ пазычишь у шинкаря, мало и такъ мы яму плацимъ квоты“ (процентовъ).—„Кали будзецъ конь па двару, дыкъ на ёмъ зараблю.“—„Не, Михалка, не раю (совѣтую) я табѣ зъ имъ звязыватца.“—„Атъ, дурная баба гавориць, нечаго слушаць,“—сказалъ съ неудовольствіемъ Михалка и возвратился въ хату; за нимъ вошла и жена. Между тѣмъ цыганъ успѣлъ уже сѣсть всю яичницу, выпилъ всю остававшуюся водку и, молча, сидѣлъ за столомъ. Начали опять говорить о конѣ и условились, что на другой день, когда цыганъ окончитъ свои дѣла въ деревнѣ, Михалка повезетъ его на своей лошади къ его шалашу, тамъ посмотритъ цыганскаго коня и если конь понравится, то Михалка дастъ придачи теперь деньгами пять рублей, а осенью еще четверть ржи и четверть овса. Цыганъ ушелъ. Послѣ его ухода, жена напрасно уговаривала Михалку не связываться съ цыганомъ, не мѣнять коня, потому что конь молодой

и если плохо тянетъ соху, то отъ безкормицы, такъ какъ съ половины зимы „стаявъ на струпенкѣ.“ Все было напрасно; Михалка и слышать ничего не хотѣлъ и твердилъ одно, что конь ему „не па двару;“ потомъ отправился къ шинкарю—еврею одолжать денегъ. Но подъ залогъ своей и жениной шубы онъ досталъ только три руб., обязавшись уплатить по осени къ Покрову и дать „квоты“ полчетверти овса или гречихи. На другой день пришелъ цыганъ и принесъ два мѣшка,—въ одномъ были различной величины куски хлѣба и сала, въ другомъ приварочная (изъ ячменя и гречи) мука. За нимъ вошли еще старикъ, принесшій полчетверти овса, и старуха съ лубкомъ, въ которомъ было нѣсколько десятковъ яицъ.—„Во,—сказалъ цыганъ, обращаясь къ хозяевамъ,—добрые людзи мнѣ памагаюць.“—„Кали ты людзямъ памагаишь, дыкъ и табѣ людзи памагаюць,“—замѣтила пришедшая старуха и вмѣстѣ съ старикомъ ушла.—„Дай-жа и ты, Михалка, мнѣ хоць трошку сала,“—сказалъ цыганъ.—„Да души-жь, нима ни крошки!—удостовѣрялъ Михалка,—тольки и заправы, што малако.“—„Дай-жа хоць молока трошку“—продолжалъ выматывать цыганъ.—„Гапья, приняси малака,“—обратился Михалка къ женѣ.—„Нима, што падаила, то и залила (заправила) кулѣшь;“—отвѣчала жена.—„Ничога, дзядзюшка!—другимъ часомъ табѣ я самъ принясу,“—посиѣшно проговорилъ Михалка и пошелъ запрягать лошадь. Когда лошадь была готова, на телѣгу положили пріобрѣтенные цыганомъ мѣшки съ хлѣбомъ, саломъ, мукой и овсомъ и, помѣстившись также на ней вдвоемъ, направились къ шатрамъ, причемъ цыганъ взялъ въ руки лубку съ яйцами. Дорогою цыганъ указывалъ Михалкѣ разные недостатки въ его конѣ и простоватый мужичекъ не только соглашался съ нимъ, но еще отъ себя прибавлялъ, что этотъ конь съ тѣхъ поръ, какъ вымѣненъ на кир-машѣ (ярмаркѣ), постоянно шель ему не рукой, что осенью онъ нѣсколько разъ ночевалъ въ лѣсу и только потому не съѣденъ волками, что старый Силивонъ, деревенскій сторожъ лошадей, знаетъ отъ волковъ слово. Когда подѣхали къ шатру, цыганъ закричалъ своему взрослому сыну:—„Иванъ, приведзи намъ варанога каня,“—добавивъ, при этомъ, нѣсколько словъ по цыгански. Сынъ взялъ небольшой мѣшокъ и, отсыпавъ въ него немного привезеннаго овса, пошелъ въ лѣсъ отыскивать лошадь. Нашедши, онъ снялъ съ нея попоны *), покормилъ принесеннымъ овсомъ, напоилъ въ ручѣ, чтобы лошадь казалась полнѣе, и, почистивъ гребломъ и щеткой, привелъ къ шатру. Вороная старая лошадь, довольно худая, но неистомленная, имѣла бодрый видъ и казалась несравненно лучше, измученнаго съ взѣрошенною шерстью коня Михалки.—„Во, табѣ работникъ добрый, кали хочешъ яго ймѣць,“—сказалъ цыганъ Михалкѣ, указывая на своего коня.—„Калибъ-жа

*) Цыгане всѣхъ своихъ лошадей постоянно покрываютъ попонами, отъ чего шерсть на нихъ всегда гладкая, а невзѣрошенная, какъ у крестьянскихъ лошадей.

только пришовся па двару, — отвѣчалъ Михалка. — „Прйдзетца па двару, я на гѣто знаю слово, я не хуже твайго Силивона,“ — сказала цыгань. — „А сколько жь, дзядзюшка, хочеце придачи?“ — спросилъ крестьянинь. — „Я табѣ ужо казавъ, што грошами цяперъ пяцѣрку (пять руб.), а па восеви четверць жита и четверць авса и хопъ цяперъ и вижу, што ашукався, бо твой конь дужа плохъ, ды што ужо дзѣлаць, на тваю бѣдносьць не перемяню слова, нехай будзешь спасиба казаць за каня.“ — „Да во, дзядзюшка, я пазычивъ только траячку (три рубля) и больши, да души-жь, не магу даць,“ проговорилъ, почесывая голову, Михалка, которому видимо правился цыганскій конь. — „Не, съ гѣтаго ничога ня будзецъ; Ивань! ведзи каня на пашу,“ — закричалъ цыгань, добавивъ опять нѣсколько словъ по цыгански. Сынъ вскочилъ на лошадь и быстро поскакаль въ лѣсь. — „Пастой, пастой,“ — кричалъ ему вслѣдъ Михалка, но Иванъ съ конемъ уже скрылся въ лѣсу. — „А што, ци на тваемъ канѣ такъ бы паѣхавъ?“ — замѣтилъ цыгань Михалкѣ. — „Вазмице, дзядзюшка, траячку, больши мнѣ нейдзѣ узяць гроши, а па восени, якъ вы ужо казали, я дамъ вамъ четверць жита и четверць авса.“ — „Не, не магу, мнѣ жиды давали за гѣтаго каня 30 руб., ды я пархамъ не ходѣвъ атдаць, лучше удружу мужику, ать яго хлѣбъ ѣмъ, неразъ спасиба скажиць, хто гѣтаго каня дастаницъ.“ — Михалка сѣлъ на траву и задумался. — „Ну, скажу табѣ послѣднее слово,“ — опять началъ цыгань, — „давай руку!“ — И взявъ за руку Михалку, онъ продолжалъ: „цяперъ ты даси траячку, а па восени четверць жита, четверць авса и два вазы сѣна, ды только штобъ сѣно было мурожное, а не асака.“ — „Нехай, дзядзюшка, будзецъ ни па майму, ни па вашему, досыць будзецъ адзинь возъ сѣна; сами вѣдаеце, што у мяне сѣнакосу мала.“ — „Што съ табой дзѣлать, нехай будзецъ такъ, ужо только на тваю бѣдносьць уступаю.“ — Ударили по рукамъ. Михалка досталъ изъ своей калиты трехрублевую бумажку и отдалъ ее цыгану, а послѣдній приказалъ своей женѣ сходить за Иваномъ и позвать его съ лошадыю. Иванъ не замедлилъ прискакать на лошади и Михалка, снявъ съ своей лошади хомуть, надѣлъ его на цыганскаго коня, котораго и запрегъ тотчасъ въ телѣгу. — „А магарычи?“ — сказалъ цыгань, — „баба качаргу купила, да и то магарычи ставила, а ты каня купивъ, а пра магарычи мавчишь!“ — „Не, дзядзюшка, ать магарычовъ я не атрекаюсь, якъ въ дзярвеню придзееце, паставлю вамъ кварту гарѣлки.“ — „А мнѣ што-жь паваднога, я каня привадзивъ,“ — замѣтилъ Иванъ. — „И ты выпьишь съ бацькай, якъ придзешь у дзярвеню.“ — „Некали яму хадзиць, треба каня пасвиць (пасти), а то твой конь увалитца куды у балото, дыкъ и ня вылизиць, — подсмѣивался цыгань; — а во, я табѣ скажу, — продолжалъ онъ, — дай яму свой поясъ и будзецъ зъ яго.“ — Цыгань замѣтилъ у Михалки новый шерстяной поясъ. — „На табѣ поясъ,“ — не возражая, распоясавшись, Михалка

передалъ свой поясъ сыну цыгана.— „А миѣ што-жь магарыча и я хадзила за Иваномъ, штобъ ѣнъ вѣвъ каня,“—въ свою очередь домогалась цыганка.— „А табѣ ужо, баба, ничога, другога пояса нимашь,“—сказалъ, смѣясь, Михалка.— „Миѣ ужо хоць дзесятакъ яецъ даси, кали приду у дзярвеню,“—настаивала она.— „Гэта можна, прихадзи, дамъ,“—проговорилъ Михалка и уѣхалъ.

По отъѣздѣ Михалки, цыганъ улегся спать въ тѣни подъ деревомъ, неподалеку отъ шагра, а его жена и дочь въ свою очередь отправились на промыселъ въ ту же самую деревню; по приходѣ, онѣ прежде всего зашли въ корчму, стоявшую въ самомъ началѣ деревни. Въ корчмѣ еврейка, сидя на скамьѣ, окруженная малыми дѣтьми, перебирала горохъ, отбирая цѣлыя, чистыя зерна отъ испорченныхъ червями. При входѣ цыганокъ, она ласково встрѣтила ихъ и, пододвинувъ имъ другую скамью и усадивъ подлѣ себя, повела бесѣду о томъ, какъ часто, въ продолженіи минувшей зимы, у нея болѣли зубы и еще чаще дѣти и окончила свой разсказъ приглашеніемъ посмотрѣть лежавшаго въ „калыскѣ“ маленькаго Юсельку, который „усѣ кривляецца“ и видимо нездоровъ. Цыганка—мать отправилась съ нею „въ каморку,“ гдѣ, осмотрѣвъ ребенка, она обѣщала вечеромъ, на зарѣ, „даць яму вады,“ а также заговорить и зубы еврейкѣ. Затѣмъ еврейка предложила гостьямъ селедку и по рюмкѣ водки. Потомъ заговорили о „панахъ,“ т. е. о владѣльцѣ имѣнія (фольварокъ котораго былъ видѣнъ изъ окна корчмы) и о его семействѣ и вообще обо всемъ, что происходило въ фольваркѣ въ теченіи минувшей зимы. Еврейка, мужъ которой былъ „факторомъ“ и близкимъ къ фольварку челоуѣкомъ, знала все, что тамъ дѣлается и у господъ, и у прислуги, и съ свойственною женщинамъ болтливостью сообщила цыганкамъ всѣ фольварковыя тайны. Она, между прочимъ, разсказала, что въ городѣ баринъ проигралъ въ карты нѣсколько разъ много денегъ, что барыня стала пить много желтаго баварскаго пива, которымъ, будто бы, лечится, въ чемъ и увѣряетъ всѣхъ; что старшую барышню зимою сватали, но она покапризничала и не пошла замужъ, а теперъ жалѣетъ и груститъ; о прислугѣ сообщены были тоже разныя скандалезныя исторіи. Получивъ всѣ нужныя свѣдѣнія, цыганки отправились въ фольварокъ. Еврейка, при выходѣ ихъ, напомнила цыганкѣ—матери обѣщаніе дать воды маленькому Юселькѣ и заговорить ей зубы;—въ отвѣтъ на что цыганка подтвердила свое обѣщаніе, увѣряя, что это будетъ исполнено ею вечеромъ, когда онѣ придуть опять въ корчму для ночлега. По приходѣ въ фольварокъ, цыганки сперва зашли въ людскую. Вскорѣ вся женская прислуга сбѣжалась туда; каждая изъ женщинъ, въ особенности дѣвушки, просили старуху—цыганку „паваражиць.“ Цыганка брала у каждой руку, смотрѣла на ладонь, обводя по ней своимъ пальцемъ, и, пользуясь полученными въ корчмѣ свѣдѣніями, говорила имъ такія вещи, что нѣкоторыя изъ

женщинъ были совершенно озадачены. Молодая цыганка—дочь не принимала въ этомъ никакого участія; она, молча, стояла подлѣ матери и только, когда послѣдняя окончила свои рассказы и гаданье, просила вмѣстѣ съ нею подарить и ее. За столь удачное гаданье всѣ въ благодарность дали имъ хлѣба, а „хазаяка“ (кухарка), кромѣ того, картофелю, бураковъ и луку; когда же цыганки попросили еще „сальца,“ дала имъ также и по куску сала. Затѣмъ цыганки просили провести ихъ въ покои, къ барынѣ и барышнямъ, оставивъ все полученное на руки кухаркѣ. Горничная дѣвушка, которая особенно обрадована была гаданьемъ, вызвалась провести ихъ.—„Цыганки пришли,“—войдя въ комнату, доложила она господамъ, сидѣвшимъ за чайнымъ столомъ.—„Какія цыганки?“—спросила барыня.—„Ховра съ дочкой Марьей,“—отвѣчала горничная.—„Проводи ихъ въ большую переднюю,“—распорядилась барыня.—„Охота вамъ принимать ихъ и слушать всякій вздоръ,“—замѣтилъ баринъ.—„Почему же, отъ скуки, не поговорить съ ними; нужно что нибудь дать имъ, вѣдь это тѣ же нищія,“—сказала барыня, вставая съ дивана и отправляясь къ цыганкамъ; за нею пошли и три ея дочери,—старшая, взрослая, и другія двѣ, небольшія.—„Здрастуй, барыня! здрастуйте барышни!—сказали, при входѣ ихъ, въ одинъ голосъ обѣ цыганки;—якъ маецеся?—барышни падрасли, пахарашѣли, а барыня не савсимъ здорова, якъ я виджу па вочкамъ,—прибавила Ховра.—„Да, мнѣ что то не здоровится; а вы какъ поживаете?“—спросила барыня.—„Наше житце, барынька, извѣстно цыганское; кали здаровы, да хлѣбъ и кусочикъ сальца ѣсць, дыкъ и скачимъ (танцуемъ) и пѣемъ,“—отвѣчала Ховра.—„Дайте, барышнячка, ручку,—продолжала она, обращаясь къ старшей изъ дочерей,—я вамъ пагадаю.“—Та протянула руку. Цыганка долго всматривалась въ ладонь руки барышни, водила своимъ пальцемъ по линіямъ ладони и, наконецъ, съ увѣренностью опытной ворожеи сказала:—„барышня ймѣла смуту (печаль), ды ничога, гэта пройдець; тэй человекъ, о каторомъ, барышня, думаешь, дужа абъ табѣ думаець, дужа цебѣ жалѣець; усѣ будзець ладна.“—„Скоро ли?“—спросила съ нѣкоторымъ волненіемъ барышня.—„Ня видна ище на руцѣ,“—отвѣчала Ховра и, погладивъ своей шершавой, черной рукой по ея ладони, оставила руку.—„Пакажице и вы сваи ручки, барышни.“—Обѣ дѣвочки протянули ей руки.—„Счастливыя, хорошія барышни, ды ище на ручкахъ линій тыхъ нѣту, што нада; ище паспѣю вамъ пагадаць,“—сказала Ховра, выпуская изъ своихъ рукъ руки дѣвочекъ.—„А карты есть съ тобою, Ховра?“—спросила барыня.—„Ѧсць, барынька,“—отвѣчала Ховра.—„Ну-ка, погадай намъ всѣмъ.“—Ховра вытащила изъ кармана колоду старыхъ испачканныхъ картъ, на которыхъ были сдѣланы небольшія вырѣзки въ родѣ звѣздочекъ, полукруговъ, треугольниковъ, черточекъ различной длины и ширины. Подошедши къ столу, она

сѣла на стуль и разложила карты. Всѣ обступили ее. — „Што гэта карты гаворюць, што баринъ праигравъ много гроши,“ — проговорила она, обращаясь къ барынѣ. — „Случалось,“ — замѣтила барыня. — „А адзинъ изъ тыхъ, што выйгравъ, ци помираецъ, ци памёръ ужо.“ — „Умеръ,“ — отвѣчала барыня. — „Туды яму и дарога,“ — сказала цыганка и, перетасовавъ, вновъ разложила карты. — „Якое такое питцѣ ты пьешъ, барынька, што табѣ врьдзиць?“ — спросила цыганка. — „Никакого,“ — отвѣчала барыня. — „Не, нѣйкое питцѣ тутъ паказано, — настаивала цыганка, указывая на карты, — ни чай, ни кохій (кофе), ни вино што-жъ гэта такое?“ — „Я пью только пиво, для здоровья!“ — замѣтила барыня. — „Пиво-жъ черное, а гэта питцѣ нѣйкое жовтое,“ — добавила, какъ-бы въ раздумьи, цыганка. — „Я пью баварское пиво, оно желтое,“ — сказала барыня. — „Ня ци, барынька, яно табѣ нездарово, такъ кажущъ карты,“ — добавила Ховра и вновъ смѣшала карты. — „Мама, пусть Марья намъ потанцуетъ,“ — сказала младшая дочь, которую вовсе не занимало это гаданье. — „Ага, ага, барышня, я папѣю, а Марья вамъ патанцуецъ; — тра-ля-ля, тра-ля-ля, тра-ля-ля, ля-ля, ля-ля,“ — запѣла Ховра и Марья пустилась танцовать. Пляска эта походила на извѣстный танецъ „казачка,“ но сопровождалась особенными вариациями. Ховра напѣвала первоначально довольно медленно, потомъ скорѣе и скорѣе и, по мѣрѣ учащенія такта, Марья танцевала все быстрѣе и быстрѣе. Наконецъ, задыхаясь отъ усталости, она остановилась. — „Довольно, — сказала барыня, обращаясь къ дочерямъ, — Марья уже устала,“ — Барыня вынула изъ кошелька бумажный рубль и отдала его Ховрѣ и нѣсколько мелкихъ серебряныхъ монетъ Марьѣ. — „Барынька, дайце жъ намъ па кусочку сальца,“ просила Ховра. Барыня приказала ключницѣ дать цыганкамъ по куску сала и дать имъ также обѣдать. Цыганки поблагодарили и ушли. Въ людской, когда онѣ обѣдали, дворовыя женщины обратились къ Ховрѣ съ распросами, — что она гадала баринѣ и барышнямъ? — „Стары будзее, кали будзее усѣ знаць,“ — отвѣчала Ховра, продолжая, молча, обѣдать. Тѣ опять повторили свои вопросы. — „Я гадала то, што казали карты, а якъ карты склала и у карманъ схавала, то и усѣ забыла и ничога не знаю,“ — поспѣшно проговорила, наконецъ, Ховра. — „Пагадай-жа ты и намъ на картахъ,“ — приставали женщины. — „Палажице упередъ гроши, а тады я пагляжу ци варта (стоитъ ли) вамъ гадаць на карты,“ — сказала Ховра. Оказалось, что денегъ ни у кого нѣтъ и гаданье не состоялось; цыганки пообѣдали и ушли.

Изъ фольварка онѣ отправились по направленію къ деревнѣ. По дорогѣ, вблизи самой деревни, была расположена усадьба шляхтича, лѣснаго сторожа, человекъ зажиточнаго, имѣвшаго трехъ взрослыхъ дочерей, которымъ прежде неразъ гадала Ховра. Не запасшись никакими новыми свѣдѣніями отъ еврейки-пинкарки о

семействѣ шляхтича, такъ какъ это не приходилось къ разговору, Ховра полагала, что въ домѣ шляхтича не произошло никакихъ перемѣнъ и что, поэтому, гадать можно по прежнему и жестоко ошиблась. Когда цыганки подходили къ избѣ шляхтича, одна изъ дочерей его увидѣла ихъ и, не говоря ни слова, поспѣшно вошла въ избу; за нею вошли и цыганки. — „Добры-дзень, — привѣтствовала Ховра, — якъ маецеся?“ — „Здрастуйце, — отвѣчала ласково хозяйка, — давно вы уже у насъ не были.“ — „Ды й цяперъ зайшли на минутку пагадаць паненкамъ,“ — сказала цыганка; потомъ, подошедши къ старшей изъ дочерей, взяла у нея руку и, глядя на ладонь, стала ворожить: — „гэта панна дужа шчасливая, у яе будзиць жаныхъ маладый, пригожій и багатый, нехай ня будзецъ тольки спясива.“ — „Полна табѣ брехаць, бязстыдница! — вдругъ отозвалась сидѣвшая на полу старуха, мать хозяйки, — ина жъ уже замужня, больши повгода, якъ замужемъ; идзите, идзите, миленькія, аткуль пришли, ня треба намъ ваше гаданне-бреханне!“ — „Матулька, хадзи я табѣ нѣшта скажу,“ — перебила ее хозяйка и вышла изъ хаты; за нею вышла и старуха. — „На што табѣ дражниць цыганакъ,“ — сказала хозяйка тихонько матери. — „Во, я й сама дзѣвкой была, а не любила, штобъ мнѣ брехали цыганки, отвѣчала старуха, и цяперъ ни люблю, штобъ яны брехали моимъ унучкамъ. Ты сама чула, што ина зъ первыхъ словъ уже збрехала, — Ганна уже замужня, а ина ёй сулицъ жаниха.“ — „Усё ня треба ихъ дражниць, — замѣтила хозяйка матери, — яны могуць што нибудзь паддзѣлаць, што и не рады будземъ. Лепши ихъ падаримъ и нехай идуць сабѣ.“ — Послѣ этихъ словъ хозяйка возвратилась въ хату; за нею вошла и старуха-мать. Между тѣмъ Ховра, которой уже неразъ случались подобные промахи и неразъ приходилось поправлять ихъ, продолжала держать и разсматривать руку Ганны. — „Я уже станавлюся стара, — говорила цыганка, — и вочки мои плоха видзюць, а во, цяперъ, якъ разглядзѣла, дыкъ и виджу, што ты замужня,“ — и потомъ понесла такой вздоръ о супружескихъ отношеніяхъ Ганны, что всѣ женщины краснѣли отъ стыда. — „Досъ, досъ (довольно), — перебила ее хозяйка, — намъ нима часу слушаць, треба итци на работу,“ — и отрѣзавъ поспѣшно два куска хлѣба, подала ихъ цыганкамъ. — „Дай жа и па кусочку сальца,“ — просила Ховра. — „Выбачайце уже сала,“ — громко и съ неудовольствіемъ сказала старуха, мать хозяйки, усѣвшаяся опять на полу. — „Ой, старая сярдитая, — сказала Ховра, — мы цябе не увидзимъ, якъ придземъ изновь, памрешъ скоро.“ — И цыганки ушли, заговоривъ между собою по цыгански. По приходѣ въ деревню, онѣ обошли всѣ дворы крестьянъ, минуя только самые бѣдныя. При видѣ цыганокъ, женщины изъ огородовъ и дворовъ спѣшили въ хаты, говоря одна другой: — „глядзи, глядзи, цыганки пришли, треба барджей итци у хату, кабъ не стягнули чаго-нибудь.“ — Здѣсь цыганки уже не предлагали хозяевамъ услугъ ни погадать, ни

потанцовать, а входя во дворъ, прямо говорили: „надарице насъ бѣдныхъ, мы ни сѣмъ, ни жнѣмъ, ни косимъ, а только милосщины просимъ.“ — Почти вездѣ давали или по куску хлѣба, гдѣ больше, гдѣ меньше, смотря по зажиточности двора и щедрости хозяевъ; въ одномъ только дворѣ хозяйка дала нѣсколько блиновъ, приготовленныхъ въ этотъ день для поминовенія покойнаго хозяина. Но на просьбу сала, цыганки получали вездѣ одинъ отвѣтъ: „выбачайце, у самихъ нимащъ.“ Окончивъ обходъ деревни, цыганки уже поздно вечеромъ воротились въ корчму, гдѣ Ховра заговорила шинкаркѣ зубы и потомъ долго шептала надъ стаканомъ воды, который и передала еврейкѣ, съ наставленіемъ, чтобы она три дня сряду мыла лицо и по немногу давала пить маленькому Юселькѣ. Переночевавъ въ корчмѣ, цыганки рано утромъ собрались, чтобы возвратиться къ своему шатру, но мѣшки ихъ съ выпрошеннымъ хлѣбомъ, картофелемъ и бураками были такъ тяжелы, что оказались имъ не подъ силу, а потому услужливая еврейка уговорила одного крестьянина, своего должника, довести цыганокъ, на ея счетъ, до шатра. По возвращеніи цыганокъ, цыганъ снова отправился въ деревню, чтобы покончить начатое леченіе крестьянскихъ лошадей, промѣнять, если случится, другую свою лошадь и еще заработать что нибудь.

Черезъ нѣсколько дней цыганское семейство собрало свой шатеръ и перекочевало далѣе, подвигаясь къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ вскорѣ должны быть ярмарки. Во время ярмарокъ (напр. въ г. Гомелѣ, м. Вѣткѣ, Хальчѣ и др.) цыганскихъ шалашей разбивается до 100 и болѣе и стоятъ они „таборомъ“, т. е. всѣ располагаются на одномъ мѣстѣ недѣли на двѣ и болѣе. Здѣсь они сообщаютъ другъ другу нужныя свѣдѣнія: гдѣ напр. лошади дешевы и гдѣ дороги, мѣняютъ взаимно лошадей, объясняя въ какой именно мѣстности можно продать извѣстную лошадь, потому что она ворованная; здѣсь молодежь знакомится, условливаются свадьбы и т. п.

Обычаи и обряды. При кочевой, бездомной жизни цыгане не имѣютъ тѣхъ многочисленныхъ обычаевъ и обрядовъ, какіе существуютъ у крестьянъ и мѣщанъ, къ коимъ, по состоянію, они принадлежатъ. Только въ главнѣйшихъ событіяхъ жизни, каковы: свадьба, роины и похороны замѣчается у нихъ соблюденіе въ этомъ отношеніи извѣстныхъ порядковъ и обрядностей.

Свадьба. Задумавъ женить сына, отецъ и мать приглашаютъ двухъ или трехъ мужчинъ-пріятелей и поручаютъ имъ идти въ такой-то шатеръ сватать такую-то дѣвушку; даютъ имъ черный хлѣбъ и бутылку или двѣ водки. Сваты ставятъ въ хлѣбъ палку, украшенную лентами и небольшими платками, и отправляются къ шатру родителей невѣсты и просятъ на ночлегъ. Имъ два раза отказываютъ, но они и въ третій разъ повторяютъ свою просьбу, и только тогда уже ихъ впускаютъ въ шатеръ, принимаютъ отъ нихъ хлѣбъ, ставятъ его на скатерти посреди шатра и пьютъ принесенную водку. Потомъ, если шалашъ родителей жениха неда-

леко, одинъ изъ сватовъ отравляется обратно, приводитъ родителей и жениха и опять начинаютъ пить водку; при этомъ подается также какая нибудь закуска,—угощеніе это дѣлается уже со стороны родителей невесты. Затѣмъ условливаются о приданомъ (которое обыкновенно составляютъ: лошадь, свинья, постель и т. под.) и назначаютъ день свадьбы. Къ этому времени приглашается и съѣзжается на извѣстное мѣсто нѣсколько семействъ цыганъ, родственниковъ и знакомыхъ жениха и невесты. Въ день свадьбы собираются къ жениху его „дружки“ молодые парни, а къ невестѣ ея подруги дѣвушки и устраивается поѣздъ къ вѣнцу. Женихъ, получивъ благословеніе отъ родителей, ѣдетъ къ вѣнцу непременно верхомъ на лошади, окруженный молодыми парнями, тоже верхами на лошадяхъ. Невѣста, послѣ благословенія родителей, ѣдетъ къ вѣнцу въ телѣгѣ вмѣстѣ съ дѣвушками-подругами. По обвѣнчаніи въ церкви, женихъ садится уже въ телѣгу вмѣстѣ съ невестою; ихъ окружаютъ молодые парни верхами на лошадяхъ и поѣздъ направляется къ шатру невесты или жениха, смотря потому, гдѣ условились, играть свадьбу. Когда молодые подъѣзжаютъ къ шатру, на встрѣчу имъ выходятъ ихъ родители или заступающіе ихъ мѣсто посаженные отецъ и мать, встрѣчаютъ ихъ съ хлѣбомъ-солью, вводятъ въ шатеръ и усаживаютъ ихъ непременно вмѣстѣ. Начинается угощеніе водкой и закуской. Затѣмъ кто либо изъ цыганъ принимается играть на балалайкѣ или скрипкѣ и начинаются танцы на травѣ возлѣ шатра. Въ промежутки танцевъ поютъ свадебныя бѣлорусскія пѣсни и свои цыганскія на цыганскомъ языкѣ. Около полуночи опять угощеніе водкой и закуской, послѣ чего всѣ расходятся, оставляя въ шатрѣ однихъ только молодыхъ. На другой день запрягаютъ въ телѣгу лошадей, убранныхъ красными лентами, колокольчиками и погремучками, садятъ въ телѣгу молодыхъ и везутъ ихъ кататься. По возвращеніи, опять начинаются попойка, пѣсни и танцы до вечера. Вечеромъ всѣ разъѣзжаются и тѣмъ оканчивается празднованіе свадьбы.

Родины. Женщина, ожидающая скорого разрѣшенія отъ бремени, уговариваетъ мужа на всякій случай прикочевать ближе къ какому нибудь селенію. Если роды совершаются благополучно, то всѣ обязанности бабки-повитухи исполняетъ самъ мужъ, если же роды бываютъ трудные, то онъ бѣжитъ въ деревню и проситъ одну или двухъ старухъ помочь его бѣдной женѣ и крестьянки считаютъ грѣхомъ отказать въ этомъ случаѣ. Когда родится дитя, отецъ приглашаетъ „въ кумы“ или цыганъ, если недалеко есть цыгане, или крестьянъ, которые не отказываются, почитая также за грѣхъ, если, въ случаѣ отказа, ребенокъ умретъ некрещенный. Иногда „кумы,“ большею частію люди зажиточные, зная бездомность и бѣдность цыганъ, доставляютъ даже угощеніе къ крестинамъ,—кума приноситъ съ собою горшокъ каши, а кумъ—водки, и возвратившись изъ церкви, по окрещеніи младенца, вмѣсто-

того чтобы, какъ водится у крестьянъ, ихъ угощали, сами угощаютъ родителей младенца. При этомъ случается, что, пользуясь даровымъ угощеніемъ, отецъ новорожденнаго до того напивается водкою, что не знаетъ потомъ, когда отъ него и уходятъ „кумы.“

Похороны. Когда въ шатрѣ умираетъ ктонибудь, то родственники покойнаго берутъ тарелки, покрываетъ ихъ бѣлыми платками или кусками холста и отправляются въ ближайшія селенія и помѣщичьи усадьбы просить на погребеніе. Просителямъ кладутъ на тарелки деньги и на этотъ сборъ устраиваются похороны. Прежде всего покупается водка, которою угощаютъ крестьянъ, приглашенныхъ мыть и одѣвать покойнаго, такъ какъ живущіе въ шатрѣ сами иногда не въ состояніи этого сдѣлать; угощаютъ также дѣлающихъ гробъ изъ выпиленныхъ у кого либо досокъ и копающихъ могилу на сельскомъ кладбищѣ. Когда гробъ готовъ, приглашается священникъ для совершенія обряда погребенія; если же священникъ живетъ далеко или же находится въ отлучкѣ, то присутствующіе кладутъ покойника въ гробъ, который, поставивъ, затѣмъ, на запряженную лошадей телѣгу, везутъ на кладбище и зарываютъ въ могилу; при этомъ все крестятся и молятся, кто какъ умѣетъ. Потомъ возвращаются въ шатеръ и поминаютъ покойнаго: каждый выпиваетъ два, три глотка „кануна“, т. е. меда, разведеннаго водою, пожертвованнаго какимъ либо зажиточнымъ крестьяниномъ, и сѣдаетъ ложку или двѣ капли, принесенный изъ деревни какоюнибудь набожною старухою. Затѣмъ слѣдуетъ угощеніе водкою и закускою, если это есть, и посторонние расходятся. Остающіеся снимаютъ шатеръ и въ тотъ же день или не далѣе другого дня перекочевываютъ на другое мѣсто.

Нравственное и религіозное состояніе цыганъ. Живя вдаль обществъ и церквей, чуждые и благотворнаго вліянія общественной жизни и вліянія церкви съ ея священными обрядами и таинствами, цыгане представляютъ собою самую низшую степень нравственнаго и религіознаго развитія человѣка. Ложь, обманъ, воровство цыганъ вошли даже у крестьянъ въ пословицу: „у яго правды, якъ у цыгана,“ — говорятъ крестьяне о какомънибудь неправдивомъ человѣкѣ; „гэта цыганська правда,“ — отвѣчаютъ крестьяне человѣку, говорящему ложь. У цыганъ все продажное, — и совѣсть, и честь. — Въ религіозномъ отношеніи цыгане совершенные невѣжды и не имѣютъ ни привязанности, ни уваженія къ церковнымъ уставамъ, которымъ такъ преданы крестьяне. „Кали у васъ постъ?“ — спрашиваютъ иногда крестьяне цыганъ, просящихъ и въ постные дни „кусочикъ сальца.“ — „Тады, баценька, кали хлѣба нима и ѣсць нечаго.“ — „А кали у васъ празникъ?“ — „Тады, баценька, кали мы сыты.“ — И дѣйствительно, когда цыгане сыты, они вполне предаются лѣности и праздности; быть сытымъ и празднымъ, — вотъ цѣль жизни цыганъ. —

е) Евреи.

Сжатый очеркъ историческихъ судебъ еврейскаго народа. Талмудъ. Секты. Евреи на польскихъ, литовскихъ и русскихъ земляхъ. Особенности еврейскаго характера и быта: Кагалъ, Бетъ-динъ, Нидуй, Херемъ, Кареть, Аси-фа, Ваадъ, Пантуфлевая почта, Всемирный еврейскій союзъ, благотворительныя общества, коробочный и свѣчной сборы. Жилище. Пища. Одежда. Праздники. Обычай и обряды. Предразсудки. Календарь. Численность еврейскаго населенія въ губерніи. Занятія.

Этнографическому описанію быта евреевъ ¹⁾ здѣшняго края предпосылается сжатый очеркъ историческихъ судебъ этого народа. Мы убѣждены, что гдѣ бы ни былъ еврей, въ какомъ бы положеніи онъ ни находился среди народовъ, ему чуждыхъ по крови, онъ сохранить свято тѣ преданія, которыя завѣщаны ему закономъ его вѣры, сохранить и вытекающее изъ вѣры политическое ученіе, что народъ еврейскій есть народъ, по преимуществу, избранный Богомъ, Его излюбленное чадо. „Ибо народъ святой ты у Предвѣчнаго Бога твоего; тебя избралъ Предвѣчный Богъ твой, чтобы ты былъ Ему народомъ дорогаго удѣла изъ всѣхъ народовъ, которые на лицѣ земли“ ²⁾. „Благословенъ будешь ты больше всѣхъ народовъ; не будетъ у тебя неплоднаго и неплодной, а также и у скота твоего“ ³⁾. Изъ этихъ изреченій каждый еврей выводитъ и дни славы своихъ предковъ, когда они составляли крѣпкую самостоятельную націю, и горячія упованія, среди гоненій и невзгодъ послѣдующихъ временъ, отсюда возникаютъ великія ошибки евреевъ и великія ихъ страданія; отсюда—владычество фантазіи и увлеченій въ дѣятельности каждаго еврея и жалкая гоньба за невозможнымъ будущимъ; отсюда, наконецъ,—кичливая самонадѣянность и высокомерное отношеніе ко всему, что не еврейское: „ибо Богъ милосердый—Предвѣчный Богъ твой, онъ не оставитъ тебя и не погубитъ тебя, и не забудетъ завѣта съ отцами твоими, о которомъ Онъ клялся имъ“ ⁴⁾.

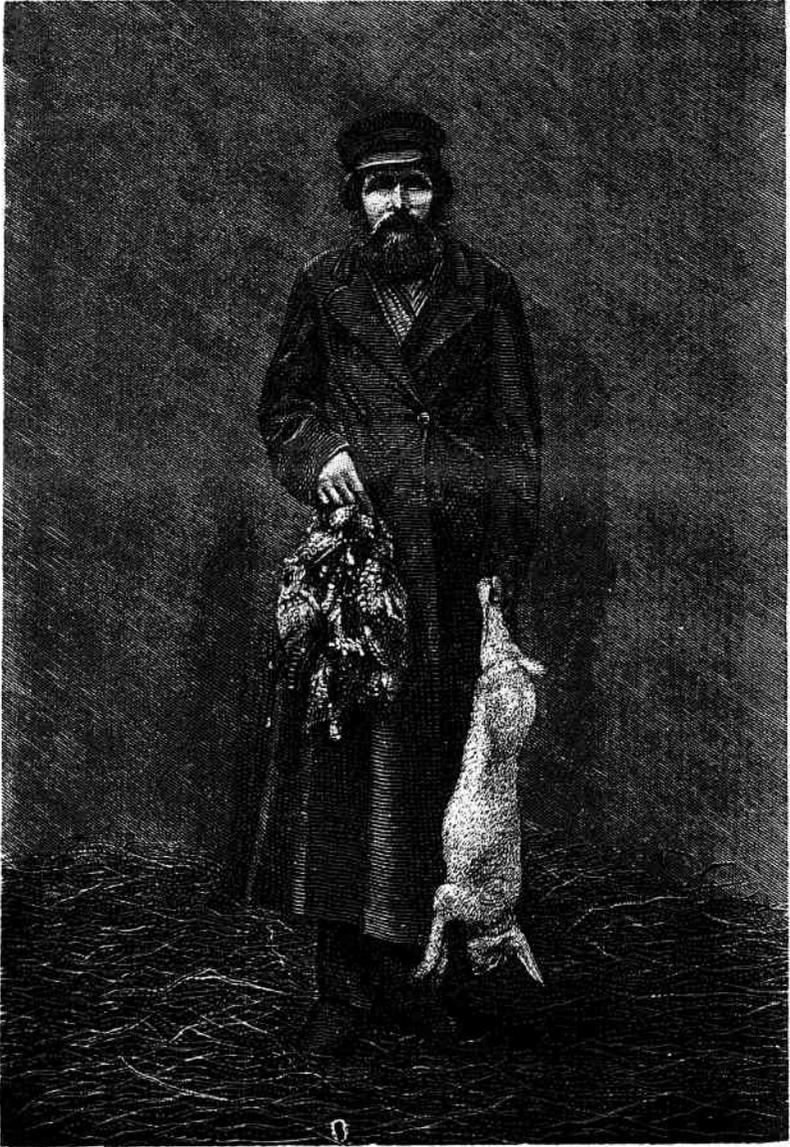
„Берегитесь, чтобы не обольщалось сердце ваше такъ, что вы уклонитесь и станете служить богамъ другимъ и будете поклоняться имъ. Тогда воспламенится гнѣвъ Предвѣчнаго на васъ....

¹⁾ Правильнѣе произносить: Гебраевъ.

²⁾ Тора. Книга V—Гл. 7—стихъ 6 по изданію Общества распространенія просвѣщенія между Евреями въ Россіи. Вильна. Тип. Ромма, 1875 года.

³⁾ Тамъ же. Стихъ 14.

⁴⁾ Тамъ же. Глава 4—стихъ 31.

Еврей, продавецъ дичи въ г. Могилевъ губ.

Положите же слова Мои въ сердце ваше и въ душу вашу... и учите имъ сыновъ вашихъ, говоря о нихъ, когда сядишь въ домѣ своемъ и когда идешь дорогою, и когда ложишься и когда встанешь“ *).

При такихъ заповѣдяхъ и съ такими откровеніями евреи очутились подъ тяжкими ударами Римлянъ, стремившихся подчинить себѣ всѣ народы древняго міра. Въ царствованіе Адріана евреи сдѣлали послѣднюю попытку возстать противъ тяжкаго господства Римлянъ, но Беркокебахъ, предводитель ихъ, объявившій себя Мессіею, палъ въ битвѣ и тогда-то послѣдовало повелѣніе Адріана выселить евреевъ изъ Палестины.

Началась скитальческая жизнь уже не народа, какъ это было во времена Моисея, не части его, какъ это случилось по завоеваніи Навуходоносоромъ іудейскаго царства, а отдѣльных, лишенныхъ самостоятельности, еврейскихъ общинъ, даже отдѣльных лицъ, разсѣявшихся по лицу земли; но это скитаніе не уничтожило, а, напротивъ, укоренило въ евреяхъ вѣру и надежду на милосердаго для нихъ Адонай.

Еще Императоръ Августъ, въ своихъ политическихъ соображеніяхъ для увеличенія и укрѣпленія отдѣльной отъ государства кесарской казны, раздѣлили имперскія области на два разряда: къ первому принадлежали земли государственныя (provinciae populi), управлявшіяся сенатомъ, а ко второй—кесарскія области (provinciae Caesaris). Къ послѣднему разряду была присоединена и область Іудейская, включая и всѣхъ евреевъ, жившихъ въ различныхъ провинціяхъ имперіи. Для управленія іудеями учреждена была при дворцовомъ вѣдомствѣ отдѣльная камера (Camera или iudaicum Fiscum). Такая организація послужила началомъ отдѣльнаго отъ всѣхъ прочихъ народовъ въ Европѣ положенія евреевъ.

Императоръ Адріанъ хотя отнялъ у евреевъ отечество, уничтоживъ отдѣльное Іудейское государство, но вмѣстѣ съ тѣмъ и помогъ еврейскому племени сомкнуться и отдѣлиться въ гражданскомъ отношеніи отъ всего человѣчества. Послѣ разсѣянія евреевъ по всему свѣту, даровано имъ право управляться собственными князьями и сенатомъ (синедріономъ), совершенно независимымъ въ своихъ дѣйствіяхъ отъ Римскаго правительства. Адріанъ раздѣлилъ евреевъ на двѣ группы: однихъ, жившихъ на востокѣ, подчинилъ управленію еврейскаго Патріарха въ Вавилонѣ, Нази Раббона, а другихъ, западниковъ, отдалъ въ распоряженіе Патріарха, Рошъ Альботъ, пребывавшаго въ Тиберіи. Эти сановники именовались „князьями неволи.“ Они учредили

*) Тамъ же. Гл. 11—стѣхи—16, 17, 18 и 19 (въ сокращеніи).

агентовъ, называвшихся апостолами, для собиранія кесарскихъ податей, а равно и для Патріаршей казны. Патріарху предоставлена была полная власть держать въ послушаніи еврейское духовенство, сохранять догматы вѣры и наблюдать за исполненіемъ всѣхъ обрядовъ, и тогда-то, подъ сѣнію Патріаршаго знамени, начали составляться обязательные для евреевъ новые законы, именуемые талмудомъ. Эти законы примѣнили культъ религіи еврейской къ новому положенію еврейскаго племени, разсѣяннаго между иновѣрцами. Направленіе и цѣль законодателей талмудистическихъ заключалась въ томъ, чтобы оградить іудейство отъ вліянія чужеземнаго и въ томъ, чтобы удержать это племя въ вѣрѣ отцевъ своихъ.

Еврейское общество въ Римской Имперіи устроилось совершенно автономически; съ государствомъ связью его служила только дворцовая камера, которая наблюдала, дабы подати и разные прибавочные налоги вносились исправно въ дворцовую кассу. Такимъ образомъ еврейское племя образовало въ средѣ чуждыхъ ему по вѣрѣ и быту народовъ свое самоуправленіе, съ отдѣльною религіею, отдѣльнымъ уголовнымъ кодексомъ, отдѣльными гражданскими и судебными законами и съ отдѣльнымъ бюджетомъ, словомъ—государство въ государствѣ.

Подъ вѣдѣніемъ дворцовой камеры и управленіемъ своего князя, евреи приобрѣли вскорѣ высшее положеніе въ Римскомъ государствѣ и многія преимущества предъ прочими народами Рима. Они имѣли отдѣльныя училища и благотворительныя учрежденія; для нихъ назначенъ былъ въ столицѣ особенный еврейскій Преторъ; они держали въ своихъ рукахъ всѣ банкирскія операціи, управляли монетными дворами, устраивали и распоряжались доходами цѣлыхъ кесарскихъ провинцій *). Затѣмъ, отсчитавшись передъ казною уплатою денежнаго ясыря (государственныхъ податей), еврейскій союзъ распоряжался уже безконтрольно въ средѣ іудейства и могъ, безъ всякаго надзора со стороны правительства, организовать внутри себя какіе ему угодно порядки и преслѣдовать цѣли, часто даже противныя государству.

Религіозные законы и гражданскія уложенія евреевъ издревле находились въ тѣсной связи между собою. Они никогда не раздѣлялись подобно тому, какъ это существуетъ у христіанскихъ народовъ. Въ новой іудейской талмудистической системѣ этотъ законодательный строй остался неизмѣннымъ. Все, безъ исключе-

*) Еще и ранѣе—во время Цицерона—Евреи новобранцы, оставляя службу въ Легионахъ, не возвращались на родину, а оставались въ Римѣ и наводнили всѣ рынки своею мелочною торговлею, а иные и болѣе важными торговыми операціями (Сисего).

нія, у євреєвъ, отъ самаго главнаго догмата до самого мельчайшаго приѣма въ обыденной жизни, истекаетъ изъ религіознаго откровенія; имъ-то еврейскіе законодатели освящаютъ всѣ свои предписанія и придаютъ имъ божественную силу.

Первый новый уставъ для блуждающаго племени євреєвъ составилъ „князь неволи,“ Патріархъ Тиберійскій Симонъ Іуда, прозванный Гаккадомъ. Собравшійся въ Тиберіи соборъ раввиновъ или Синедріонъ, утвердивъ этотъ устный законъ, огласилъ его еврейству подъ названіемъ *Мишины* или *Дэвторосъ* (повторенный или второй законъ), объясняющій Моисееву Тору и удаляющій затрудненія въ пониманіи и исполненіи буквы закона. Число предписаній въ этомъ сводѣ 613, изъ которыхъ утвердительныхъ полагается 188 и непремѣнныхъ 60. Синедріонъ Тиберійскій вскорѣ прибавилъ добавочную книгу *Тосифотъ* или остатокъ *Мишины*. Вслѣдъ за симъ начали выходить различные комментаріи, носящіе общее названіе *Баработъ*. Раввинъ Осаіасъ написалъ *Береиттъ-Рабатъ*, книгу уважаемую, какъ важный комментарій *Мишины*. Раввины Хая и Озе написали *Мелъцитотъ*. Рабби издалъ комментарій *Сифра*, доконченный Іегуда-бенъ-Эли; это такъ называемый *Торатъ-Хоханимъ* или *право Левитовъ*. Симонъ-бенъ-Іохаи написалъ комментарій къ *Сифра*; онъ же съ сыномъ Элеазаромъ, сидя въ пещерѣ въ продолженіи двадцати лѣтъ, писали книгу *Согагъ*, которую докончили ихъ ученики.

Эти священныя книги носили на себѣ такой отпечатокъ, какъ будто онѣ были писаны въ какомъ то отдаленномъ дикомъ краѣ и для народа, еще младенческаго, неимѣвшаго никакихъ сношеній съ окружавшей его греческой и римской цивилизаціей. Трудно предполагать, чтобы еврейскіе законодатели совершенно не были знакомы съ тогдашнею научною литературою и съ выработанною философіею римскаго законовѣденія; вѣрнѣе слѣдуетъ допустить, что все стремленіе и вся сила ихъ мышленія были направлены къ одной задушевной цѣли, чтобы съ самаго основанія во всемъ существѣ еврейскомъ все было отдѣльно и ни въ чемъ не схоже съ религіей и наукой иновѣрцевъ. Религія євреєвъ, этика, законы, обычаи, занятія, удовольствія, судъ, расправа, календарь, праздники, посты, молитвы, предразсудки, языкъ, жилища, одежда и пища должны были принять свойственный только однимъ євреямъ отпечатокъ. Въ этомъ отношеніи правители іудейства, продолжая и въ послѣдующихъ вѣкахъ такую же работу, успѣли вполне заключить еврейское племя въ весьма надежную ограду, отдѣляющую его отъ всего остальнаго человѣчества. Такія же стремленія и такія же мысли господствуютъ и въ наше время у всѣхъ раввиновъ, которые на вопросъ—почему вы оставляете въ еврей-

екой вѣрѣ дикіе, извращающіе нравственность предрасудки, всегда стереотипно отвѣчаютъ: мы это знаемъ, но это необходимо для огражденія нашего закона, котораго сохраненіе для насъ несравненно важнѣе, чѣмъ даже чистѣйшая нравственность!

Хотя уставовъ *Мишны* и ея комментаріевъ было уже большое количество, но на практикѣ они оказались все таки недостаточными и отчасти неясными и запутанными, вслѣдствіе чего ученикъ Иуды Гаккидоша, начальникъ Иерусалимской школы, Раввинъ Иогананъ, издалъ, около 370-го года по Р. Х., новый сводъ законодательныхъ предписаній подъ названіемъ *Гемора* (совершеннѣйшій), служащій дополненіемъ того, что было пропущено въ *Мишнѣ*. Съ тѣхъ поръ книги *Мишны*, *Геморы* и ихъ комментаріи, соединенныя въ одну книгу, получили названіе *Талмудъ* (книга науки). *Гемора*, написанная на испорченномъ гебрайскомъ языкѣ, носитъ еще названіе *Талмудъ Иерусалимскій*, такъ какъ онъ былъ утвержденъ Синедріономъ, собравшимся въ Иерусалимѣ.

Неисчислимо разнородныя отношенія разсѣяннаго племени къ иноплеменнымъ народамъ указали снова евреямъ недостаточность изданныхъ постановленій для огражденія ихъ отъ чуждаго вліянія. Вслѣдствіе сего, въ концѣ V столѣтія, раввинъ Асэ занялся изданіемъ новой священной книги, которую утвердилъ и оповѣстилъ Синедріонъ, собранный въ Вавилонѣ, около 470-го года по Р. Х. Въ этомъ сводѣ приняты за основаніе изреченія изъ *Мишны*, а за объясненія—комментаріи изъ *Геморы* съ прибавленіемъ разнородныхъ повѣствованій, различныхъ сказаній и множества казуистическихъ толкованій для обхода и извращенія закона. Ученики Асэ, черезъ 73 года послѣ его смерти, завершили это изданіе многими прибавленіями, которыя называются: „*замкнутіе Геморы*.“ У евреевъ въ ихъ вѣрованіи и жизненной практикѣ *Талмудъ Вавилонскій* до сихъ поръ признается за высшій священнѣйшій авторитетъ и раввины проповѣдуютъ, что онъ долженъ почитаться, какъ божественное устное откровеніе, выше даже самой *Торы Моисеевой*. Но объ этомъ сочиненіи уже философъ Авероесъ (ум. въ 1217 г.) говоритъ: „эта наука писана для дѣтей, но не для зрѣлыхъ людей и такъ составлена, что вѣрующихъ въ этотъ Талмудъ никогда нельзя вывести изъ малолѣтняго и безнравственнаго состоянія.“

Изъ болѣе выдающихся еврейскихъ писателей, слѣдующихъ по хронологическому порядку, былъ раввинъ Раши, котораго комментарій, изданный въ 1105 году, преподается и теперь во всѣхъ еврейскихъ училищахъ, какъ наука священная и глубокомудрая.

Во второй половинѣ XII вѣка прославился смѣлыми проповѣдями и писаніями Маймонида, прозванный впоследствии „орломъ

синагоги. "Онъ издалъ *Талмудъ* подь названіемъ *Ядгазакашъ*. Очистивъ *Талмудъ Вавилонскій* отъ казуистическихъ толкованій и выбросивъ изъ него большое количество нелѣзныхъ притчей, Маймонида привелъ въ порядокъ заключавшіяся въ немъ матеріалы и изложилъ ихъ съ болѣе яснымъ взглядомъ; однако все, что было въ немъ существеннаго, то есть—враждебную пропаганду противъ остальнаго человѣчества, Маймонида, какъ истый Іудей, не только не измѣнилъ, но еще болѣе усилилъ и укрѣпилъ.

Въ XVI вѣкѣ раввинъ Іосель составилъ книгу *Шулханъ Арухъ*, которую Мошэ Изроель увеличилъ многими прибавленіями. Этотъ сборникъ заключаетъ предписанія и правила, соблюдаемыя и нынѣ евреями, съ опущеніемъ тѣхъ, которыя не могутъ имѣть мѣста послѣ разрушенія Храма.

Вся талмудистическая наука или вѣрнѣе пропаганда раздѣляется раввинами на три главные раздѣла: а) *Детраимотъ*—означаетъ мистическое изложеніе; б) *Мѣдраимотъ*—богословское или физико-аллегорическое и в) *Агадотъ*—историко-поэтическое; но такой книги, въ которую эти подраздѣленія были бы введены, у евреевъ нѣтъ. Изучать талмудъ посредствомъ метода научнаго, т. е. подвергать его классификаціи, сравненію и обобщенію, евреи крайне боятся, ибо тогда оказалась бы необходимость полной реформы въ ихъ религіи. Евреи приобрѣтаютъ познанія въ талмудистической наукѣ чтеніемъ книгъ Талмуда по очереди, отъ первой до послѣдней; такимъ образомъ для изученія талмуда насилу хватаетъ долготѣней жизни человѣка. Евреи, посвятившіе себя изученію талмуда, получаютъ названіе Морейне, почитаемое выше Раввина.

Въ подтвержденіе того, что талмудистическое откровеніе есть фундаментъ нынѣшней еврейской религіи, приведемъ достаточное количество изреченій изъ священныхъ книгъ раввинскихъ.

1) Значеніе Талмуда.

Слова изустной науки (талмуда) равны закону (тора). (Rosch hash. 19, 1).

Кто отъ устава и науки (талмуда) переходитъ къ торѣ, тотъ не имѣетъ болѣе счастья. (Tr. Chagiga f. 10).

Гораздо пріятнѣе слова писателей талмуда, нежели торы. (Tal. J. Mass. Ber ср. I. f. 3).

Прегрѣшенія противъ талмуда болѣе тяжелы, чѣмъ прегрѣшенія противъ торы. (Tr. Sanh. f. 88, 2).

Читающій тору безъ мисны и геморы, не вѣритъ ни въ какаго Бога. (Schaare zed. f. 9. 1500 г.).

2) Божественный авторитетъ Раввиновъ.

Кто пренебрегаетъ словами раввиновъ, повиненъ смерти. (Tr. Eubln. f. 21 с. 2).

Прославленный Раши (съ 1105 г.) говорить: „сынъ мой, внимай болѣе словамъ раввиновъ, нежели—закона.“ (къ Tr. Gittin. f. 57; Eubia 21,2).

Долженъ ты вѣдать, что слова раввиновъ гораздо пріятнѣе словъ пророковъ. (Karht. urh. f. 121. 1590 г.).

Обыкновенный разговоръ раввиновъ долженъ быть уважаемъ на-равнѣ съ цѣлымъ закономъ (Mid. Mischle f. 1. Изд. Венеціанское 1546 г.).

Слова раввиновъ—суть слова живаго Бога (Behai—къ Pentat. p. 41 f. 201. с. 4).

Если раввинъ скажетъ тебѣ: твоя правая рука есть лѣвая, а лѣвая—правая, ты не долженъ ему противорѣчить, а тѣмъ паче, когда тебѣ скажетъ, что правая есть правая, а лѣвая—лѣвая. (Raschi къ Deut. 17,11; Rab. Girmann. Niz. p. 176).

„Страхъ передъ раввиномъ есть страхъ Божій,“ говорить ореоль синагоги—Маймонидъ (Iad. ch. 1. Talm. Tor. 5. 1—1204 г.).

✓ Раввины—это Государи: „Рабононъ микре малке“ *).

Вслѣдствіе поднятія раввинскаго достоинства до такой почти священной высоты, они пользуются въ еврейскомъ обществѣ великимъ почетомъ. Ореоль святости заставляетъ раввиновъ разыгрывать свою роль весьма осторожно и осмотрительно. Раввинъ всегда остается молчаливъ, что считается доказательствомъ великой его мудрости; когда же онъ произноситъ свои изреченія, то высказываетъ ихъ авторитетнымъ тономъ, въ самыхъ короткихъ фразахъ, рѣдко заключающихъ прямой смыслъ. Раввинъ, изучая много лѣтъ библейскія и талмудистическія книги, всегда имѣетъ большой запасъ отвлеченныхъ мыслей, басенныхъ притчей (агады), отводныхъ оговорокъ (галяхотъ), параболическихъ сказаній и загадочныхъ пророчествъ. Чѣмъ менѣе понятны высказанныя имъ реченія, тѣмъ болѣе кажутся они глубоко-мудрыми для благоговѣющихъ поклонниковъ талмуда. **)

*) Талмудъ, трактатъ „Гиттинъ,“ Стр. 62.

**) Съ этими, настоящими, раввинами, существующими во всякой еврейской общинѣ, подъ названіемъ „ученыхъ“ или „духовныхъ“ раввиновъ, или вдохновенныхъ цадиковъ, неимѣющими открытаго оффиціального положенія, не слѣдуетъ смѣшивать оффиціальныхъ, установленныхъ правительствомъ, такъ называемыхъ въ общегитин, „казенныхъ“ раввиновъ, обязанности которыхъ по закону состоятъ въ наблюденіи за исполненіемъ правилъ вѣры и нравственности, за должнымъ отношеніемъ евреевъ къ властямъ и проч.; эти раввины не имѣютъ въ средѣ еврейской никакого значенія, ни почета, ими евреи пользуются, какъ весьма удобными ширмами для прикрытія тайныхъ дѣлъ еврейскихъ кагаловъ.

Всѣ положенія, опредѣляющія племенное преимущество евреевъ предъ прочими народами, и всѣ узаконенія, разрѣшающія имъ, безъ всякаго стѣсненія нравственности, дѣйствовать на иновѣрцевъ по своему произволу, обозначены въ талмудѣ ясно и опредѣлительно. Талмудистическая этика въ отношеніи къ неевреямъ идетъ путемъ совершенно противоположнымъ тому, какой начертанъ у другихъ народовъ земнаго шара для сношеній между собою; поэтому можно безошибочно сказать, что все, что у другихъ въ отношеніи чужеземцевъ считается преступнымъ или безнравственнымъ, у евреевъ въ отношеніи иновѣрцевъ считается спасительнымъ и благимъ; за что религіи другихъ народовъ грозятъ небесною карою, за все то талмудистическая религія общаетъ своимъ послѣдователямъ награды въ загробной жизни.

Въ доказательство выпишемъ нѣсколько выдающихся изреченій талмуда по части этики.

3) О д у ш ѣ.

„Только іудеи имѣютъ душу, прочіе народы не имѣютъ ея, смерть обращаетъ ихъ въ ничтожество; потому что со скотскою жизнію все для нихъ оканчивается.“ (Reshes Chochmu томъ 1. стр. 123).

„Одни іудеи воскреснутъ и наслѣдуютъ блаженство жизни вѣчной; всѣ прочіе народы останутся на вѣки въ гробахъ или въ аду; душа ихъ неспособна воскреснуть, ибо сказано: „возвратятся въ адъ нечестивые, всѣ народы, забывающіе Бога; а кто забывающій Бога?—всѣ кутимы, т. е. не іудеи.“ (Sanhedrin 90—1; 105—1).

„Души еврейскія имѣютъ то преимущество, что суть часть самаго Бога и такимъ образомъ суть существенныя частицы Бога, какъ сынъ есть часть существа своего отца.“ (Schefa. t. f. 4; Sche-ne luch. hav. f. 262, 3).

„Душа еврейская любимѣе и пріятнѣе Богу всѣхъ душъ прочихъ народовъ міра, которыхъ души происходятъ отъ діавола.“ (Schefa. t. f. 4, 1; Menachem p. 53, f. 221, 4).

Въ молитвахъ іудеи говорятъ: „благословенъ Господь, Господь нашъ Царь всего міра, не сотворившій меня акумомъ или гоемъ и не сотворившій меня рабомъ.“ (Buxt. Syn. jud. c. V p. 149, 151).

4) О р а ѣ и а д ѣ.

„Только праведные, т. е. евреи войдутъ въ рай, невѣрные же пойдутъ въ адъ.“ (Tr. Chagiga f. 15. 1; Erub, 19, 1).

„Въ аду гниль и испражненія, плачь и темнота, во всякомъ номѣщеніи 6000 ящиковъ, а во всякомъ ящикѣ 6000 бочекъ жедчи (Reschith hokm. f. 37. 2).—Адъ въ 60 разъ больше рая (Tr. Tanaan f. 10. 1). Въ адъ пойдутъ всѣ необрѣзанные, а особенно христіане, которые двигаютъ пальцами сюда и туда (крестятся), а также и турки, которые моютъ только руки и ноги, но сердца не моютъ. Всѣ они должны туда попасть и вѣчно тамъ пребывать.“ (Zeror h. pag. Told. Sizch. f. 27, 2; Beshaj 1. c. p. 6, f. 34, 4 и p. 51, f. 220; Abarbanel. masch. Jesch. f. 19, 4; Talm. Fr. gosch. hosch. 17, 1; Beshaj 1. c. f. 171, 3, p. 38).

5) О М е с с і и.

„Мессія возвратитъ евреямъ царскую власть; всѣ народы станутъ имъ служить и всѣ государства будутъ имъ подвластны.“ (Tr. Schabb. f. 120, 1; tr. Sanh. f. 88, 2,—99, 1). „Тогда всякій еврей будетъ имѣть 2800 рабовъ и 310 мировъ.“ (Talk. Schim къ Sz. f. 56, 4, n. 359; Beshaj 1. c. f. 168, p. 37; Tr. Sanh. f. 101, 1).

„Господству еврейскому должна предшествовать великая война, въ которой погибнетъ двѣ трети народовъ, такъ что евреямъ нужно будетъ употребить семь лѣтъ, чтобы сжечь забранное ими оружіе.“ (Maјene jech. f. 74, 4—76, 1; Abarbanel moschm. T. f. 49, 1—3).

„Богъ, поразившій Египетъ, однимъ пальцемъ своимъ истребитъ сыновъ исавовыхъ (христіанъ), а сыновъ измаиловыхъ (мусульманъ) всею дланью своею; ибо первые враги народа Его, а вторые—Его собственные враги.“ (R. Eliezer. cor. 48 et alt.).

„Всѣ народы примутъ еврейскую вѣру, только христіане не получаютъ этой милости и будутъ истреблены до единого, ибо они прѣисходятъ отъ діавола.“ (Tr. Jebam. f. 24, 2; tr. Aboḏa s. f. 3, 2; Abarb. maschm. J. f. 65; Beshaj 1. c. 85, 3; Zeror. ham. f. 125. 2).

6) О б л и ж н е м ъ.

„Евреи милѣе ангеловъ предъ Богомъ.“ (Tr. Chollin. f. 91, 2).

„Кто еврея ударитъ въ лицо, тотъ на столько виновенъ, какъ будто величію Божескому далъ въ щеку. И потому гой, который бьетъ еврея, достоинъ смертной казни.“ (Tr. Sanh. f. 58, 2).

„Существуетъ разница между всѣми вещами. Растенія и звѣри не могутъ обойтись безъ надзора человѣка и на сколько высоко стоитъ человѣкъ надъ животными, на столько евреи стоятъ выше всѣхъ народовъ міра“ (Zeror. h. f. 101, 2).

„Семья чужаго, не—еврея, есть семья животнаго.“ (Tr. Jebam. f. 94, 2 Tos.).

„Чужой (нохримъ) есть всякій необрѣзанный, а чужой и язычникъ одно и тоже.“ (Tr. Berach. f. 47, 2; tr. Gittin f. 70, 1; tr. Aboda s. f. 26, 2. Tos.).

„Вы, евреи,—люди, а прочіе народы—нѣтъ“. (Кн. Баба-мецие разд. 9).

„У ближняго не отнимай ничего, какъ гласитъ заповѣдь; но ближній твой еврей, а не прочіе народы свѣта.“ (Кн. Санхедринъ р. 7 ст. 59).

„Только вы израильтяне—люди, прочіе народы міра не люди, потому что происходятъ отъ нечистотъ Еввы.“ (Emelchamelich. ст. 67).

„Заповѣдь о любви ближняго обязательна только для евреевъ и въ обращеніи съ евреями, но не относится къ людямъ другихъ вѣроисповѣданій. Вообще только евреи обязаны вести жизнь по заповѣдямъ Божиимъ и всѣ ихъ нужды должны быть удовлетворены людьми другихъ вѣроисповѣданій.“ (Schem Mischiel ст. 18 и 22).

„Одни евреи происходятъ отъ Адама, Авеля, Абрагама и Моисея, а всѣ прочіе народы и въ особенности христіане отъ діавола, Каина, Исава и Исуса Христа.“ (Cf. Valkout—Chadosh in voc. Adam; Vuxh. Lex. Chald. Thalm. ib.).

„Праздники учреждены для евреевъ, но не для чужихъ, не для собакъ.“ (Tr. Megilla f. 50, 4 рав. Во.; Raschi ex. изд. Венеціанцевъ).

„Дома гоимовъ суть дома животныхъ.“ (Leb. tab. f. 46, 1).

„Избранный людъ достоинъ вѣчной жизни, а прочіе народы суть сорная трава.“ (къ Нос. 4 f. 230, 4).

Бень—Сира отвѣчаетъ Навуходносору, когда тотъ захотѣлъ отдать ему въ жены дочь свою: „я сынъ человѣческій, а не животного.“ (Sira f. 8, 2).

Якутъ тоже пишетъ: „евреи называются людьми, идолопоклонники же происходятъ отъ нечистаго духа и называются свиньями.“ (Jalk. rub. f. 10, 2).

Абарбанель учитъ, что „чужая женщина, не принадлежащая къ дочерямъ израиля, есть скотина.“ (Matk. h. in p. tawo):

Моисей сказалъ: „не пожелай жены ближняго твоего,“ а также:—„за прелюбодѣяніе долженъ быть наказанъ смертью.“—Талмудъ же научаеъ, что Моисей запрещаетъ только еврею прелюбодѣяніе съ женою ближняго, т. е. съ женою еврея; жены же чужихъ, т. е. не—евреевъ, изъяты изъ этого закона. (Tr. Sanh. f. 52, 2).

Всѣ писатели талмуда утверждаютъ, что не-евреи, какъ

животныя, не имѣютъ супружества. И самъ великій Маймонидъ говоритъ: „женщину во время ея невѣрія, т. е. не-еврейку, можно посрамить...“ (Jod. chos. 2, 2. num. 2, 3).

Слова библии: „Богъ не имѣетъ гнѣва“ (Js. 27, 4) относятся только къ евреямъ; слова же: „Богъ гнѣвается“ (Nah 1, 2) относятся къ другимъ народамъ на землѣ. (Tr. Aboda s. f. 4. 1).

Раввинъ Гиршомъ учитъ: „справедливому не слѣдуетъ жалѣть злыхъ“ (къ 1 vol. 18, 14). А Абарбанель говоритъ: „несправедливо оказывать милосердіе (Mark. kam. f. 77, 4.) и запрещено оказывать милосердіе—неразумному человѣку.“ (Tr. Sanh f. 93, 1).

Раввинъ Еліазаръ говоритъ: „какъ негръ между всѣми твореніями отличается чернотою, такъ израиль между всѣми народами отличается своими хорошими поступками. Запрещается поэтому евреямъ поздравлять съ чѣмъ либо хорошимъ невѣрныхъ; однако, если—какъ дорогая жемчужина—стоитъ изреченіе: „будь всегда хитрымъ въ страхѣ Божіемъ“, то поздравлять для желаннаго себѣ спокойствія человѣка, который не есть еврей, нужно, дабы онъ почиталъ тебя и дабы ты могъ избѣгнуть всякой непріятности отъ него.“ (Pirke ср. 53;—Tr. Gittin f. 62, 1;—Tr. Berach. f. 17, 1;—Tr. Gittin f. 61, 1).

„Благословляй покойника, если встрѣтишь гробъ еврея, и проклинай умершихъ другаго народа, говоря: обезчещена мать ваша, краснѣетъ родившая васъ.“ (Кн. Брехесъ рај 9. от. 38).

„Надо, чтобы могилы гоимовъ не безчестили могилы израиля, ибо только евреи суть люди, прочіе же народы имѣютъ свойства животныхъ.“ (Tr. Bava. m. f. 114, 2).

7) Собственность и господство.

Еврей-единный народъ, пріятный Богу, который избралъ его своимъ народомъ и поставилъ владыкой надъ всѣми прочими. (Shullin 91, 2, Bevacoth. 71).

На основаніи талмуда и мнѣній раввиновъ, всѣ народы свѣта, дѣти Ноя, поставлены враждебно къ дѣтямъ Авраама. И потому, научаетъ раввинъ Альбо съ другими раввинами: „Богъ даровалъ евреямъ власть надъ имѣніемъ и кровью всѣхъ народовъ.“ (Tr. Megilla f. 13, 2;—Schek. f. 7, 1;—Sota f. 36, 2;—Kad. hak. f. 56, 4;—Bechaj. къ genez. 46, 27, f. 56, 1;—Seph. Ik. 3. ср. 25—it jalk Schim къ Navaк f. 83, 3. п. 583).

Рабби Пфефферкорнъ (согласно тому, что все принадлежитъ евреямъ, а потому онъ не воръ, когда беретъ тайкомъ у гоя) говоритъ: „все имущество христіанъ почитается, на основаніи

талмуда, какъ добро опущенное *), какъ песокъ морской, поэтому оно есть истинная принадлежность перваго, кто его займетъ. (Dissert. phil. p. 11).

Если воля еврея прободаетъ вола чужого (не еврея), то еврей долженъ быть свободенъ отъ наказанія и отъ дачи вознагражденія; если же воля чужого прободаетъ вола, принадлежащаго еврею, то чужой долженъ вознаградить еврея за потери, ибо святое писаніе говоритъ: „возсталъ Господь Богъ и мѣрилъ землю и отдалъ израильтянамъ“ всѣхъ гоимовъ; Онъ далъ семь приказаній дѣтямъ Ноя, которыхъ они не додержали, поэтому возсталъ и отдалъ все ихъ имущество израильтянамъ. (Tr. Baba. k. f. 2. f.).

Еврею, говоритъ талмудъ, дозволяется дѣлать обиды гоимамъ, ибо написано: „не дѣлай обиды ближнему твоему,“ но въ писаніи не стоитъ: „не дѣлай обиды гоимамъ.“ (Tr. Sanh. f. 57. 1. Tos.).

Обирать гоя дозволено: „не будешь притѣснять работника изъ твоей братіи, исключая чужихъ.“ (Baba m. f. 111, 2).

Рабби Аши видѣлъ виноградную лозу съ овощами и рекъ слугѣ своему: „если виноградъ принадлежитъ гою, то принеси мнѣ виноградъ; если же принадлежитъ еврею, то не приноси“ (Tr. Baba k. f. 113, 2),

По мнѣнію Маймонида заповѣдь „не укради“ означаетъ: не обворовывай человѣка, т. е. еврея,—по этому нееврея обворовывать можно. (Serg. miz. f. 105, 2;—Jad. chos. 4, 9, 1;—Raschi къ Lewit. 19, 11).

„Непозволительно еврею открыто грабить гоя, чтобы не навлечь на себя порицанія; но обкрадывать скрытно позволительно.“ (Memoras hamur. гл. III ст. 13 и въ талмудѣ Buwskimo).

Всякое зло, запрещаемое закономъ іудейскимъ противъ брата, противъ ближняго своего и товарища, запрещено только относительно самихъ іудеевъ; ибо не іудей для нихъ не братъ, не ближній, не товарищъ (Baba Metria 3, 2). Онъ недостойнъ никакого снисхожденія и никакого милосердія (Yevamot 23, 1).

8) О б м а н ь.

Дозволяется праведнымъ, яко друзьямъ и роднымъ Бога. обманывать невѣрныхъ, ибо такъ написано: „будь чистымъ въ отношеніи чистыхъ, а обманчивымъ въ отношеніи обманчивыхъ.“ (Tr. Baba b. f. 123, 1; tr. Megilla f. 17, 1).

Позволительно евреямъ обманывать гоимовъ; ибо сказано: „съ чистымъ будь чистъ и съ развратнымъ-развратенъ.“ (Megilla, ст. 13).

*) Неимѣющее хозяина, впускѣ лежащее.

„Внѣшнихъ людей (т. е. христіанъ) обманывать не только позволительно, но и должно.“ (Rab. Levi ben Gerson толкованіе на Тору).

Если еврей найдетъ какую либо вещь, потерянную гоемъ, то не долженъ возвращать ее, такъ какъ это воспрещается закономъ (Baba im Bechaie Schem Mischiel f. 10).

Не только іудею дозволяется обмануть не іудея, но дозволяется ему удержать законно и всякую вещь, потерянную не іудеемъ и попавшую въ руки перваго; ибо говоритъ талмудъ: „какъ знать, что потерянная вещь дозволена?“ (Thal. Bava Kamma 113, 2 edit. Venetus). Возвратившій такую вещь да не ждетъ отъ Бога помилованія; ибо (объясняетъ Раши) онъ тѣмъ содѣлываетъ не іудея соучастникомъ преимуществъ закона, который данъ однимъ іудеямъ (cf. Voma 88, 1 in Pisk. Thoseph.).

Бэхай за тѣмъ говоритъ: „такимъ образомъ обманъ дозволяется съ тою цѣлю, чтобы человекъ (еврей) игралъ роль вѣжливаго предъ невѣрнымъ (не евреемъ), чтобы увѣрять, что его любить; это допускается, когда человекъ (еврей) нуждается въ гоѣ и боится его. Талмудъ учитъ: „дозволенъ есть обманъ на этомъ свѣтѣ противъ невѣрныхъ“. (Tr. Sota f. 41, 2).

Когда еврей ведетъ тяжбу съ не евреемъ (говоритъ талмудъ), то пусть братъ твой выиграетъ, а чужому скажи: „такъ требуетъ нашъ законъ;“ если же законы народовъ благопріятствуютъ еврею, то опять таки пусть братъ твой выиграетъ, а чужому скажи: „такая воля вашего закона.“ Если же не будетъ одного изъ этихъ условій, то надо чужаго притѣснять изворотами, до тѣхъ поръ, покуда польза останется на сторонѣ еврея. Далѣе (пучаль Акиба) „надо стараться, дабы въ продолженіи тяжбы, не было открыто обмана, чтобы еврейство и вѣра еврейская не были опорочены.“ (Tr. Bava. k. f. 113, 1).

Рабби Моше предостерегаетъ: „если гои, сводя счеты, ошибется, то еврей долженъ говорить, что онъ объ этомъ ничего не знаетъ; ибо вводить гою въ заблужденіе не слѣдуетъ, на случай, если гои сознательно произвелъ ошибку, чтобы испытать еврея. (Seph. niz. g. f. 132, 3).

9) Л и х в а.

Запрещено давать въ займы голямъ безъ лихвы; но съ лихвой можно, ибо сказано: „чуждому да дамъ въ лихву, брату же твоему да не дамъ.“ (Tr. Aboda. S. f. 77, 1 pisk Tos.—Vad. Chazaka p. IV f. 172, c. 1. Cap. V).

„Дозволено тебѣ обманывать гою и брать отъ него лихву; но

когда ты продаешь что либо ближнему твоему, или если ты от него покупаешь, то не будешь обманывать брата твоего.“ (Tr. Baba m. f. 61, 1. Tos;—Tr. Megilla 13, 2).

Рабби Бэхай пишетъ: „жизнь невѣрнаго въ твоихъ рукахъ, а тѣмъ паче его деньги,“ (къ Pentat f. 213, 4 Teze и 214).

10) О цѣнка жизни гоимовъ.

„Если вытянешь гоа изъ пропасти, въ которую онъ упалъ, сохранишь одного человѣка для идолопоклонничества.“ (Tr. Aboda s. f. 20, I. Tos.).

Маймонидъ говоритъ: „запрещено сожалѣть гоа; а потому ты не долженъ его спасать, хотя бы видѣлъ его погибающимъ или утопающимъ въ рѣкѣ, или же близкаго къ смерти“. (Jad. chas. 1, 10, 1 f. 40, 1).

Абарбанель вмѣстѣ съ Маймонидомъ научаютъ: „кто не признаетъ, хотя одного изреченія вѣры еврейской, тотъ есть отступникъ и эпикуреецъ, котораго ты долженъ ненавидѣть, презирать и истреблять, ибо написано: какъ мнѣ не ненавидѣть, Господи, тѣхъ, которые тебя ненавидятъ“. (Abarb. roseh. am. f. 9, 1;—Majmon. къ Sanh. 121, 2).

Если отступникъ и измѣнникъ упадутъ въ пропасть, не выгивай ихъ оттуда; если стояла тамъ лѣстница, вытяни ее и скажи: „дѣлаю это для того, чтобы моя скотина туда не зашла;“ а если яма была прикрыта камнемъ, то положи его туда назадъ и скажи: „дѣлаю это для того, чтобы моя скотина могла пройти черезъ нее.“ (Tr. Aboda s. f. 26, 2).

„Мы—евреи—должны всѣхъ необрѣзанныхъ не только обманывать, но и умерщвлять. Если мы въ силахъ,—станемъ истреблять ихъ открыто; если нѣтъ,—то коварствомъ и навѣтами должны ускорить ихъ гибель и кончину.“ (Rabbi Mosheba Maimon. къ Sanh. f. 121.) *).

Законодатели и предводители іудейства заставляють всѣхъ евреевъ безъ исключенія, съ пятилѣтняго возраста, читать и заучивать писанія талмуда и ежедневно произносить молитвы, наполненныя вышевыписанными изреченіями. Этимъ путемъ вырабатывается между евреями особенная, чуждая человѣчеству, нравственность и утверждается въ еврейскомъ существѣ та глубокая

*) Здѣсь помѣщены только не многіе и притомъ болѣе снисходительные въ отношеніи къ не—евреямъ афоризмы 10-го отдѣла Опущенныя мѣста можно найти 1) въ Tract. pes. f. 122, 2 Tos. 2) въ Tract. Aboda f. 4. 2. Tos. 3) въ Jact. ch. 4. 1. f. 47. 1. 4) въ Tract. Sanh. f. 59. 1. 5) въ Tract. Aboda. 26; 1. 20. 1, in Thoseph. 6) въ Sed. Chasak p. 4. C. 4. § 11. 7) Въ Valkaut Rheoubeni 93, 1.—Особенною ненавистью противу христіанъ дышетъ Трактатъ Абода.

ненависть къ иноплеменнымъ народамъ, которая сопутствуетъ этому племени во всей его исторической жизни.

Талмудистическая религія, образовавшаяся въ средѣ еврейскаго народа совершенно ненормально, никогда не будетъ въ состояніи служить руководствомъ для общества, желающаго организовать правильную гражданскую жизнь. Талмудъ невозможно исправить или передѣлать: онъ долженъ быть, безъ всякаго исключенія, отмѣненъ въ цѣломъ его составѣ.

Во время войны съ римлянами, Синедріонъ Іерусалимскій наложилъ анаѹему на того еврея, который дозволилъ своему сыну изучать греческія науки. Римскій сатирикъ Ювеналь изображаетъ отвращеніе и презрѣніе современныхъ ему евреевъ къ наукамъ. Въ Польшѣ, во время Яна Казимира, главный еврейскій кагалъ объявилъ анаѹему математическимъ наукамъ и запретилъ евреямъ заниматься ими; а извѣстно, какъ сильно дѣйствуютъ кагалныя херемы на еврейство. Напротивъ, раввинъ Акиба обѣщаль награды на томъ свѣтѣ тѣмъ, которые осмѣлятся заниматься наукою и читать чужія книги. По этому стали являться, хотя изрѣдка, одиночныя личности между евреями, которыя занимались метафизикою и поощряли къ этому своихъ единовѣрцевъ; однако предводители іудейства упорно удерживали еврейское общество въ своемъ талмудистическомъ невѣжествѣ. Спиноза, дерзнувшій усомниться въ свойствахъ талмудистическаго Бога, до сихъ поръ предается талмудистами анаѹемѣ. Масса евреевъ и доселѣ держится твердо того убѣжденія, что въ мірѣ существуетъ одна только наука, данная самимъ Богомъ, т. е. талмудъ (книга науки), а прочее все, что есть у язычниковъ, беретъ свое начало отъ злаго духа и противно ихъ Богу. Безъ раввинскаго откровенія еврейство не можетъ допустить возможности существованія какой бы то ни было истины и не въ состояніи вразумиться тѣмъ, что изученіе законовъ въ явленіяхъ природы принадлежитъ наукѣ.

Изъ искусствъ одна только музыка во всѣхъ ея отрасляхъ, хоральная и инструментальная, не игнорируется евреями; она служила и служитъ іудейству для восхваленія величія Бога. Къ живописи и къ скульптурѣ еврейство всегда выражало антипатію.

Іудейскія секты.

Въ народѣ еврейскомъ, на землѣ Палестины, во время рожденія Христа, религія Моисеева раздѣлялась на нѣсколько сектъ, изъ которыхъ извѣстны три главнѣйшія: Фарисейская, Саддукейская и Эссеніанская. Послѣ разсѣянія еврейскаго народа по цѣлому свѣту, вслѣдствіе ненормальнаго общаго

политическаго положенія евреевъ и стараніями князей—патріарховъ, совмѣстно съ соборными съѣздами Синедріона, всѣ вышепоименованныя секты мало по малу слились въ одну іудейско-талмудистическую общину. Такое положеніе продолжалось до XII столѣтія, т. е. до того времени, когда образовалась отдѣльная религіозная секта, называвшаяся кабалой (кабала значитъ предвзятіе).

Въ обрядахъ этой секты мистическіе приемы съ множествомъ талисмановъ и чудодѣйствующихъ предметовъ были доведены до крайнихъ предѣловъ. Вслѣдъ за ея появленіемъ разнесся между христіанскими народами слухъ, что евреи, для своихъ тайныхъ обрядовъ, употребляютъ кровь, излитую изъ невинныхъ христіанскихъ отроковъ. Много было случаевъ исчезновенія дѣтей, много евреевъ, обвиненныхъ въ похищеніи и убіеніи дѣтей, погибло на кострахъ; во многихъ судебныхъ протоколахъ записаны признанія самихъ преступниковъ (исторгнутыя впрочемъ пытками), но до сихъ поръ осталась въ сомнѣніи дѣйствительность существованія столь ужасныхъ дѣйствій со стороны евреевъ *).

Въ талмудистическихъ книгахъ не найдено ни одного намека на обрядъ, требующій употребленія христіанской крови въ мацѣ и потому талмудъ неповиненъ въ этомъ отношеніи; но, что касается кабалы, то въ ея таинственной вѣрѣ въ чудодѣйствія множества талисмановъ самаго дикаго свойства и при доведенной до крайнихъ предѣловъ ненависти къ христіанамъ, послѣ крестовыхъ походовъ, ученіе объ употребленіи христіанской крови при нѣкоторыхъ еврейскихъ обрядахъ было болѣе, чѣмъ возможно. Если аптекари—даже христіане—держали въ то время кровь кошачью, собачью, змѣиную и человѣческую въ аптекахъ и все это врачи прописывали своимъ паціентамъ, то ученіе кабалы—съ вѣрою, еще болѣе глубокою въ чудодѣйство силъ природы—могло совѣтовать своимъ фанатическимъ послѣдователямъ прибавлять кровь къ святой мацѣ, пекущейся для праздника Пейсахъ.

Кабала, какъ религіозная секта, исчезала мало по малу передъ свѣтомъ истинной науки и прекратилась въ XVIII столѣтіи; но отдѣльные приверженцы ея, особенно между раввинами и цадиками, продолжаютъ и нынѣ пользоваться кабалистическими книгами для придачи себѣ глубоко-таинственной святости.

Въ прошломъ столѣтіи, когда преслѣдованія евреевъ совершенно прекратились и они могли свободно исполнять свои обряды, начали появляться новыя секты, напр. франкистовъ.

*) Весьма интересно разслѣдованіе этого вопроса въ известной книгѣ: *Mœurs, usages et costumes au moyen âge par Paul Lacroix. Paris 1877. Стр. 470—474*

Еврейскія секты въ Россіи.

Живущіе въ нашемъ отечествѣ евреи принадлежатъ къ четыремъ религіознымъ сектамъ: Миснагимы, Хаседимы, Караимы и Франкисты.

а) *Миснагимами* называются евреи, строго придерживающіеся талмуда; они исповѣдуютъ во всей полнотѣ религію, исходящую изъ священныхъ книгъ ветхаго завѣта и устнаго закона, заключеннаго въ книгахъ талмуда. Начало этой секты должно искать въ бывшей у іудеевъ до разсѣянія ихъ сектѣ фарисейской, до—талмудистической. Ознакомившись впоследствии съ талмудомъ, созданнымъ раввинами, фарисеи измѣнили свое ученіе и потому стали называть себя раббанитами или талмудистами; названіе же Миснагидъ (противящійся) дано имъ недавно противниками ихъ ученія, Хаседимами. Миснагимы отличаются отъ другихъ еврейскихъ сектъ и внѣшнею обрядностію; они молятся по германскому ритуалу „ашкеназъ“ и держатся въ обрядахъ толкованій М. Иссерлиса.

б) *Хаседимская* секта возникла изъ ученій средневѣковой кабалистики. Основателемъ новаго ея направленія былъ появившійся въ 1720 году Бааль-шемъ-товъ *), житель Подольской губерніи, Израиль Гиршовичъ, извѣстный подъ именемъ Бештъ. Онъ велѣлъ себя именовать вдохновеннымъ цадикомъ (чудотворцемъ), единственно вѣрнымъ истолкователемъ талмуда, ближайшимъ лицомъ къ Богу, предъ престоломъ котораго онъ вѣрнѣйшій представитель Израиля.

Бештъ, углубившись въ кабалу, объявилъ, что одинъ праведный еврей въ Египтѣ Ляуриль нашель въ 5335 году (1575 г.) въ библіотекѣ Маймонида чрезвычайную, неизвѣстную дотоѣ таинственную книгу премудрости, которая вмѣстѣ съ собственными его откровеніями выказываетъ новыя высокія истины, дающія возможность познавать свойства Бога и средства для прямого сообщенія съ Нимъ. Для молитвы Бештъ предписалъ Хаседимамъ ритуаль португальскій (Сефардъ) и указалъ, что молитва должна быть восторженная, страстная, углубленная, громкая, чтобы доходила до небесъ. Кромѣ того, она должна быть соединена съ опредѣленными движеніями тѣла и хлопаньемъ въ ладоши, дабы выразить этимъ радость. Хасидъ долженъ быть всегда веселъ и оставаться умственно спокойнымъ, раздавать милостыню, а болѣе всего посылать помощь въ Іерусалимъ. — Отличительный догматъ вѣрованій хаседимовъ состоитъ въ томъ, что всякій израильтянинъ имѣетъ двѣ души; одна, злая,

*) Шарлатанъ, творящій чудеса помощію произнесенія кабалистическихъ именъ божіихъ. (Очеркъ этнографіи еврейскаго народонаселенія Россіи, М. Берлина).

пребываетъ съ лѣвой стороны сердца, а другая, добрая, находится въ мозгу. Души эти не перестаютъ противоборствовать между собою и потому человѣкъ долженъ молиться, чтобы добрая душа брала верхъ надъ злою. Хасидъ—человѣкъ праведный—можетъ возносить свою душу къ Богу. Примѣромъ этому служитъ одинъ святой раввинъ, который такъ возвысилъ свою добрую душу, что она, очутившись на небѣ, говорила съ Мессіею о его пришествіи и получила отвѣтъ, что тогда Мессія придетъ, когда всѣ евреи будутъ знать кабалу на столько, на сколько этотъ святой раввинъ ее знаетъ. Другой отличительный догматъ хаседимовъ состоитъ въ томъ, что они вѣрують въ возможность полученія устнаго откровенія воли Бога каждымъ праведнымъ хасидомъ, т. е. цадикомъ. На такого цадика хаседимы смотрятъ, какъ на святаго, котораго всякое изреченіе и всякое движеніе преисполнено премудраго божественнаго духа. Конечно цадикъ старается всѣми средствами поддержать свой ореолъ святости; онъ разговариваетъ ночью съ Богомъ, видитъ апокалипсическія видѣнія, слышитъ голоса съ неба и проч.—Цадики дѣйствуютъ совершенно отдѣльно другъ отъ друга и потому не принадлежатъ ни къ какой синагогѣ и ни къ какому кагалу. По этому кагалная іерархія большею частію съ завистью и враждою относится къ цадикамъ. Цадики сами оглашаютъ о своемъ вдохновеніи и о полученіи отъ святаго духа пророческой власти. Если цадикъ обладаетъ достаточнымъ остроуміемъ, чтобы ловко, при всякомъ случаѣ, пользоваться разнообразными талмудистическими изреченіями и искусно разыгрывать роль глубокаго созерцателя духовной таинственности, то слава его расходится далеко окрестъ его мѣстопробыванія. Тогда онъ пріобрѣтаетъ и значительное состояніе, ибо къ нему дѣлается постоянный наплывъ многочисленныхъ поклонниковъ не только изъ одинаково съ нимъ вѣрующихъ хаседимовъ, но и изъ миснагимовъ; послѣдніе—въ особенности изъ низшаго класса. Поклонники стекаются къ нему для полученія предсказаній, напр. относительно того, какимъ кто долженъ торговать товаромъ или какого рода занятія будутъ благопріятствовать вопрошающему; идутъ къ цадику и бездѣтные супруги—посоветоваться, что имъ дѣлать, чтобы имѣть дѣтей; идутъ арендаторы, подрядчики, прикащики, шинкари и факторы, чтобы получить совѣты, какъ ловче воспользоваться собственностью голя. Конокрады, перениматели ворованныхъ вещей и дѣлающіе подлоги, сутяжники, понавшіеся въ руки правосудія, тоже не стѣсняются испрашивать у него наставленій, какъ избѣгнуть кары. Поклонники почитаютъ за великое счастье находиться во время шабаса у своего цадика, а быть приглашеннымъ къ его трапезѣ считается верхомъ блаженства. Сидя за трапезой, Цадикъ бросаетъ имъ въ знакъ благослове-

нія кусочки хлѣба; поклонники стараются подхватить ихъ и среди толкотни и борьбы вырываютъ изъ рукъ одинъ у другого эти благодатные кусочки, почитаемые какъ драгоценный талисманъ. Отвѣдавъ немного какого нибудь питья, цадикъ ставитъ стаканъ на столъ, а окружающіе хватаютъ недопитое—„широимъ“ (остатки),—чтобы испробовать спасительное питье, къ которому прикоснулись святые уста цадика. Нерѣдко, при отниманіи другъ у друга стакана, жидкость проливается на столъ или на полъ и тогда сотрапезники бросаются къ пролитому, обмакиваютъ пальцы и съ благоговѣніемъ подносятъ ихъ къ губамъ своимъ. За всѣ эти милости даже привратникъ цадика собираетъ хорошія деньги. Изощренный и прославленный цадикъ, обыкновенно ничего не дѣлающій, скоро становится богатымъ.—Главные книги хаседимской секты суть: „*Сеферъ-Гамидотъ*“, писанная самимъ Вештомъ, усовершенствованная и изданная его потомкомъ раввиномъ Нахманомъ; другая книга—„*Таня или Ликутей Амримъ*“, изданная Зельманомъ Боруховичемъ. Для исполненія своихъ сектаторскихъ обрядовъ, въ различіе отъ другихъ толковъ, хаседимы придерживаются толкователя Г. Карау. Хаседимскіе раввины и цадики изучаютъ и талмудъ, особенно углубляясь во всѣ средневѣковыя кабалистическія сочиненія. Хаседимы и Миснагимы одинаково принимаютъ основные догматы торы и талмуда, считая ихъ одинаково священными; спорятъ-же только о второстепенныхъ обрядахъ религіи и неособенно дружатъ между собою. Но между обѣими сектами есть одно глубокое различіе. При сильной привязанности къ своей національности, у миснагимовъ замѣчается нѣкоторая готовность къ религіознымъ реформамъ и болѣе свободныя сужденія о племенныхъ предразсудкахъ; тогда какъ хаседимы отличаются фанатическимъ консерватизмомъ, не допускающимъ ни малѣйшаго критическаго сужденія о томъ, что касается до дѣла вѣры; у хаседимовъ болѣе предразсудковъ и, пожалуй, болѣе нетерпимости къ ино-вѣрцамъ.

Евреи, живущіе въ предѣлахъ Могилевской губерніи, принадлежатъ исключительно къ упомянутымъ двумъ сектамъ. Сколько именно въ ней миснагимовъ и хаседимовъ, невозможно опредѣлить съ точностью, вслѣдствіе того, что евреи всячески и непреодолимо противятся какому бы то нибыло счисленію своего населенія. Тѣмъ не менѣе, для того, чтобы составить понятіе о преобладаніи въ Могилевской губерніи тѣхъ или другихъ сегмантовъ, собраны слѣдующія достовѣрныя свѣдѣнія о количествѣ молитвенныхъ домовъ обѣихъ сектъ въ губерніи:

Названіе уѣздовъ.	Число молитвенныхъ домовъ.	
	Миснагимовъ.	Хаседимовъ.
Въ губ. г. Могилевѣ.	25.	13.
« Могилевскомъ уѣздѣ	19.	18.
« Быховскомъ	10.	16.
« Горецкомъ.	4.	38.
« Гомельскомъ.	2.	29.
« Климовичскомъ.	17.	5.
« Мстиславскомъ.	21.	5.
« Оршанскомъ.	7.	34.
« Рогачевскомъ.	2.	25.
« Сѣннинскомъ	2.	15.
« Чаусскомъ.	10.	11.
« Чериковскомъ.	12.	6.
Итого	131.	215.

Подраздѣляя все еврейское населеніе Могилевской губерніи, состоящее, какъ объяснено ниже, по меньшей мѣрѣ изъ 200000 обоюго пола душъ, на двѣ группы, пропорціонально количеству молитвенныхъ домовъ каждой изъ двухъ сектъ, получимъ приблизительныя цифры: миснагимовъ 75800 душъ и хаседимовъ 124200 душъ; отсюда выходитъ, что хаседимская секта въ Могилевской губерніи въ общемъ прообладаетъ надъ сектою миснагимовъ; что же касается отдѣльных мѣстностей, то въ г. Могилевѣ и въ уѣздахъ Мстиславльскомъ, Климовичскомъ и Чериковскомъ секта миснагимовъ распространениѣе, а хаседимы болѣе живутъ въ уѣздахъ Гомельскомъ, Рогачевскомъ, Горецкомъ и Оршанскомъ. Въ предѣлахъ двухъ послѣднихъ уѣздовъ проживаютъ единственныя въ губерніи два цадика; одинъ въ мѣстечкѣ Любавичахъ, Оршанскаго уѣзда, другой въ заштатномъ городѣ Копыси, Горецкаго уѣзда. Первый изъ цадиковъ,—Шмуила Шнеерсонъ, принадлежитъ къ потомственнымъ почетнымъ гражданамъ и состоитъ купцомъ 1-й гильдіи. Онъ сынъ умершаго весьма прославленнаго цадика Менделя Шнеерсона и пользуется большимъ почетомъ и значительными доходами, хотя въ меньшей степени, чѣмъ его отецъ, на могилу котораго, какъ особенно святаго, и теперь приходятъ паломники—молиться. Шмуила Шнеерсонъ не ходитъ постоянно подъ бѣлымъ покрываломъ, какъ это дѣлалъ его отецъ, наружною не походитъ на глубокаго мистика, держитъ карету, прекрасныхъ лошадей, имѣетъ погребъ съ отличными старыми винами и вообще живетъ очень

хорошо. — Онъ ежегодно ѣздитъ за границу лечиться отъ чрезмѣрной полноты (что ему ставится прозелитами въ упрекъ), владѣеть крупнымъ капиталомъ и ведетъ, исключительно для себя, биржевые обороты въ Петербургѣ, Москвѣ, Парижѣ и Амстердамѣ. Въ Любавичахъ у него собственный домъ съ обширными пристройками, занимающими отдѣльный кварталъ, въ домѣ помѣщается библіотека еврейскихъ кабалистическихъ и талмудистическихъ книгъ, состоящая болѣе, чѣмъ изъ 2000 томовъ и находится отдѣльная молитвенная школа. Кромѣ того, у него большой каменный домъ въ г. Витебскѣ. Цадикъ, живущій въ г. Копыси, потомственный почетный гражданинъ Залманъ Шнеерсонъ, причитается внукомъ бывшему любавичскому цадикъ Менделю Шнеерсону и сыномъ умершему Лейбѣ, тоже игравшему роль цадика въ Копыси. Залманъ почитается весьма ученымъ въ талмудизмѣ, но въ пророческой своей профессіи не пользуется широкою извѣстностью.

в) *Караидѣ* (кара значитъ писаніе, а идѣ — жидѣ). До сихъ поръ еще не рѣшено, когда секта караимовъ отдѣлилась отъ раббанитовъ или талмудистовъ; талмудисты доказываютъ, что Ананъ около 750 года, отдѣлившись отъ талмудистовъ изъ личной своей строптивости, сдѣлался основателемъ секты караимовъ; послѣдніе же объясняютъ, что они, подъ именемъ собранія сыновъ Іегуды, существовали уже во время перваго храма. Вѣроятнѣе всего, что эта секта произошла слѣдующимъ образомъ: подъ предводительствомъ Іегуды поселилась въблизи Кавказа въ одной изъ долинъ, отдѣленной горами, партія евреевъ изъ секты Саддукеевъ, тѣснимая сектою фарисейскою съ одной стороны и Персами съ другой. Тамъ караимы сохранили свою библейскую вѣру, будучи чужды еврейскаго талмудистическаго движенія. Во время напора татарскихъ ордъ на Европу, караимы основали свою колонію въ Крыму, прибывъ туда черезъ Черное море, и уже отсюда пришли въ соприкосновеніе съ евреями, разсѣянными по Европѣ. Развѣтвленіе религіозное между талмудистическимъ и караимскимъ культурами было уже на столько противоположно въ догматахъ, обрядахъ, обычаяхъ и изреченіяхъ, что соглашеніе и слитіе этихъ сектъ воедино стало совершенно невозможнымъ. Караимамъ, по ихъ преданіямъ, чувствамъ и интересамъ, талмудъ показался совершенно непонятнымъ, поэтому они удержали древній библейскій Богомъ указанный порядокъ и совершенно отвергли предложенный имъ рабанитами талмудъ. Ихъ главную законорелигіозную книгу *Аддеретъ* составилъ Эліасъ бенъ-Мозесъ. Верховный ихъ раввинъ находится и теперь въ Колѣ, близъ Бахчисарая, въ Крыму. Караимы говорятъ нарѣчіемъ татарскимъ и въ обычаяхъ своихъ имѣютъ много схожаго съ мусульманами,

напр. наказываютъ проступки ударами по пятамъ. Во время молитвы караимы становятся на колѣни и вытягиваютъ руки, какъ это дѣлалось въ Иерусалимѣ Саддукеями и Эссенианами, отъ которыхъ переняли это и христіане. Талмудисты укоряютъ караимовъ за этотъ обрядъ, говоря, что они подражаютъ идолопоклонствующимъ язычникамъ. У караимовъ всѣ правила отличаются простотою и чужды казуистики въ толкованіи закона. Напр. Моисей сказалъ: „не вари козленка въ молоко“;—караимы такъ и дѣлаютъ: козленка не варятъ въ молоко, а относительно другихъ мясъ оставляютъ полную свободу вѣрующему; сказано не употреблять въ пищу падали и мяса отъ больной скотины;—они дѣйствительно не ѣдятъ дохлаго животнаго и принимаютъ за нечистую только ту скотину, которая изранена язвами или пробоинами. Существующее у караимовъ правило не рѣзать тельную корову, чтобы не губить ея плода, разумно и идетъ также въ разрѣзъ съ правиломъ талмудистовъ.

Крымскіе осѣдлые караимы пришли въ ближайшее соприкосновеніе съ христіанами только послѣ присоединенія крымскаго полуострова къ Россіи. Понятно, что у нихъ не было повода принять наслѣдіе предшествовавшихъ столѣтій, именно глубокую ненависть къ христіанамъ. Караимы явились на Литвѣ во время Великаго князя Витольда, который переселилъ 383 семейства этихъ сектантовъ въ г. Троки, близъ Вильны, какъ трудолюбивыхъ работниковъ и садовниковъ. Послѣ другого похода, этотъ князь основалъ изъ караимовъ Луцкую и Галицкую колоніи. По послѣдней люстраціонной скарбовой комиссіи 1790 года считалось караимовъ, живущихъ въ Царствѣ Польскомъ и Литвѣ, 4296 душъ обоого пола.

г) *Секта Франка*. Въ 1750 г. прибылъ изъ Молдавіи въ Кіевъ еврей, раввинъ Франкъ. Онъ сталъ проповѣдывать между евреями свое ученіе о переходѣ евреевъ въ христіанство, на основаніи отдѣльно предназначанныхъ для сего правилъ. Потомъ Франкъ переѣхалъ въ Варшаву, тамъ былъ задержанъ и отосланъ для содержанія подъ арестомъ въ Ченстохово, гдѣ при чудотворномъ образѣ Божіей Матери находятся монахи Паулинскаго ордена. Этимъ монахамъ было предложено вести богословскіе диспуты съ новымъ сектаторскимъ проповѣдникомъ. Освобожденный русскими войсками изъ Ченстоховскаго ареста, Франкъ переѣхалъ въ Вѣну и Моравію для продолженія своего апостольства; оттуда былъ удаленъ Императоромъ Іосифомъ II. Франкъ въ глубокой старости окончилъ жизнь въ Оффенбахѣ, гдѣ и былъ похороненъ своими послѣдователями, съ большою торжественностью.

Главнѣйшій догматъ этой секты есть признаніе пришествія Мессіи совершившимся. Онъ отнимаетъ у евреевъ надежду на

возстановленіе Давидова царства и разрушеннаго храма и потому ставить непреодолимыя преграды къ соглашенію между послѣдователями Франка и поклонниками талмуда. Поэтому секта франкистовъ, имѣя весьма небольшое число послѣдователей въ Привислинскихъ губерніяхъ и въ Австріи, остается совершенно изолированной и доселѣ не обращала на себя общественнаго вниманія.

д) *Реформаторскіе сектанты*. Послѣ введенія Наполеономъ 1-мъ новаго Синадріоннаго устава, нѣкоторые прогрессисты евреи во Франціи, Англіи и особенно въ Германіи начали проповѣдывать реформы въ обрядахъ богослуженія и обычаяхъ, не касаясь, впрочемъ, основныхъ библейскихъ и талмудистическихъ догматовъ. Реформаторъ раввинъ, именуя себя уже докторомъ, въ своемъ приходѣ, по своему соображенію или по соглашенію съ прихожанами, вводитъ въ богослуженіе и молитвы, вмѣсто гебрайскаго, языкъ нѣмецкій или французскій, празднуетъ воскресеніе вмѣсто субботы, употребляетъ въ синагогѣ органъ, соединяетъ мужчинъ и дѣвицъ для хоральнаго пѣнія при канторѣ, уничтожаетъ кошеръ и трефъ и придумываетъ другія нововведенія, что приноситъ евреямъ большое облегченіе въ практической жизни. Для слитія всѣхъ этихъ реформаторскихъ стремленій въ одинъ общій культъ, въ 1844—1846 годахъ, были созываемы соборы въ Брауншвейгѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и Бреславлѣ. На этихъ собраніяхъ либеральные прогрессисты встрѣчали всегда сильные протесты со стороны ортодоксальной партіи и пренія не завершались никакими каноническими постановленіями. Хотя евреевъ, желающихъ прильнуть къ реформамъ, въ западныхъ государствахъ достаточное количество, но до сихъ поръ они не сумѣли организовать отдѣльнаго религіознаго культа и поэтому ихъ нельзя еще признать за отдѣльную іудейскую секту. Многіе русскіе евреи, бывающіе за границей, для болѣе свободной жизни пристають къ реформистамъ; но, по возвращеніи домой, подъ натискомъ кагальнаго и общественнаго фанатизма, опять строжайше соблюдаютъ всѣ правила тяжелаго и несообразнаго талмудизма.

Евреи на польскихъ, литовскихъ и русскихъ земляхъ.

Неизвѣстно когда именно впервые зашли евреи въ польскія и литовскія земли. Писатель XVII вѣка, Вячеславъ Грабовскій говорить: „издавна евреи появились въ нашемъ краѣ; тамъ гдѣ было золото и плоды земные, тамъ должны были быть и евреи.“

Преслѣдованіе евреевъ въ Европѣ въ началѣ крестовыхъ походовъ, заставило ихъ уже съ 1096 г. переселяться въ польскія

провинціи. Ихъ нынѣшній нѣмецкій жаргонъ и германскій молитвенный ритуаль, бывшій, до образованія въ 1720 г. хаседимской секты, всеобщимъ между здѣшними евреями, заставляетъ полагать, что евреи въ преобладающемъ количествѣ перешли въ привислинскій, а за тѣмъ и въ западный край Россіи изъ Германіи.

Въ бытность Болеслава Храбраго въ Кіевѣ польскіе войны въ 1112 г. разграбили еврейскіе дома.

Арабскій географъ Эбнъ-Гаукаль, жившій въ началѣ X вѣка, свидѣтельствуетъ, что надъ рѣкой Атель (Волга) было цвѣтущее земледѣіемъ царство съ главнымъ городомъ Батъ; въ немъ проживали люди всѣхъ религій, а царемъ былъ еврей, который имѣлъ девять кадынъ (жонъ) и содержалъ 1200 солдатъ на своемъ жалованьи.— Другой географъ арабскій, Массуда говоритъ, что въ столицѣ Хозарской много было евреевъ, христіанъ и язычниковъ. Царь и высшіе сановники были евреи. Столицу называетъ Атель, а другой городъ Семендеръ былъ на семь дней ѣзды отъ Ателя и на восемь отъ Дербента. Лѣтописецъ Несторъ повѣствуетъ, что евреи изъ Хозарскаго царства прибыли къ Владимиру Великому, чтобы его, колебавшагося въ выборѣ вѣры, обратить въ іудейство; но онъ имъ отвѣтилъ: „если вы не имѣете родины, значить Богъ къ вамъ не милостивъ.“

Въ Польшѣ Мечиславъ Старый дозволилъ основывать еврейскія слободы, для того, чтобы евреи занимались земледѣіемъ, и властью своею защищалъ евреевъ отъ нападеній со стороны млодежи. Болеславъ, князь Великопольскій въ 1264 г. подтвердилъ еврейскія привилегіи.

Евреи, истребляемые въ нѣмецкихъ земляхъ во время язвы въ 1349 году, бѣжали оттуда и увеличили число своихъ въ Польшѣ. Денежные и лихвенные обороты были уже тогда въ рукахъ евреевъ. Есть указанія, что они давали большія суммы королямъ для обстройки городовъ. Городъ Краковъ, считавшійся однимъ изъ 44 городовъ, составлявшихъ Ганзейскій союзъ, былъ евреями оторванъ отъ этого союза.

Преемникъ Казимира, Людовикъ объявилъ изгнаніе евреевъ.— При Владиславѣ Ягелло священникъ Вудекъ въ 1407 г. поднялъ въ Краковѣ чернь и много пало евреевъ, обвиненныхъ въ умерщвленіи младенца. Въ Познани евреевъ обвинили въ томъ, что они искололи ножами святыя дары; въ наказаніе они должны были ходить въ праздникъ Божьяго Тѣла за крестнымъ ходомъ съ большими ножами. Подобный случай былъ и въ Краковѣ при Казимирѣ В., въ память чего поставленъ костель канониковъ Регулярныхъ. Изданы были синодальные духовныя статуты, въ

которыхъ опредѣляется: что Польша есть новое селеніе Христа, а затѣмъ христіане не должны соединяться съ евреями и не имѣть съ ними никакихъ сношеній; на свадьбахъ и пирахъ евреевъ не танцовать, мяса отъ нихъ не покупать; евреи должны носить на спинѣ пришитый кружокъ изъ краснаго сукна и имѣть только одну синагогу въ городѣ. Имъ было запрещено жить въ одномъ помѣщеніи съ христіанами, быть въ банѣ вмѣстѣ съ христіанами и, наконецъ, по опредѣленію епископа, евреи должны были выплачивать извѣстную сумму мѣстному приходскому священнику.

Народъ, вооружавшійся на турокъ въ 1464 году, побилъ евреевъ въ Краковѣ, а Магистратъ за то, что не защитилъ евреевъ, былъ наказанъ королемъ Казимиромъ Ягелончикомъ. При Янѣ Альбрехтѣ евреи были переселены изъ Кракова въ его предмѣстье, называемое городомъ Казимира (гетто). Въ 1496 г. изданъ законъ, запрещающій евреямъ пользоваться правами большими противу христіанъ, (слѣдовательно до того они имѣли преимущества предъ христіанами); деньги, данныя на имѣнія и записи, должны быть уничтожены и данныя льготы, противныя закону божескому, отмѣнены. (Но какія это льготы не объяснено).

Когда составлялся Литовскій Статутъ, въ 1505 году, Александръ объявилъ, что привилегіи, данныя евреямъ Болеславомъ и Казимиромъ В., онъ не подтверждаетъ и, какъ повѣствуетъ историкъ Пржилуцкій; „этотъ король хотѣлъ изгнать евреевъ изъ польской земли, а потому и не принялъ большой суммы денегъ, которую ему предлагали евреи.“

Сигизмундъ I покровительствовалъ евреямъ; въ его время разсматривался еврейскій вопросъ на нѣсколькихъ сеймахъ и всегда мнѣнія были разногласны; одни хотѣли совершенно изгнать евреевъ, другіе отнять у нихъ торговлю, а иные хотѣли дать имъ права, общія съ христіанами. Акты канцлера Хоенскаго и біографія Петра Кмиты выясняютъ основательно, что деньги еврейскія играли главную всемогущую роль на сеймахъ всякій разъ, когда народный вошь принуждалъ правительственныя сферы разсматривать и рѣшать еврейское дѣло. Католическое духовенство шло противу евреевъ, которые, въ отпоръ ему, надменно возражали въ своихъ отзывахъ, что они живутъ единственно подъ королевской опекой, и на постановленія духовныхъ, которыми ихъ пугаютъ, не обращаютъ вниманія. Статистика того времени показала въ краѣ: христіанскихъ купцовъ около 500, еврейскихъ купцовъ 3400, а ремесленниковъ евреевъ было втрое больше, нежели христіанъ.

Сигизмундъ Августъ въ своихъ отношеніяхъ къ евреямъ постоянно былъ перемѣнчивъ. Онъ назначилъ поголовную подать

съ мужской и женской души по злотому, что, въ то время, считалось очень тяжелою податью. По этой причинѣ въ народной переписи евреи показали только 16589 душъ, скрывая болѣе нежели въ двадцать разъ свое настоящее число. Велѣно евреямъ давать серебро на монетный дворъ по пониженной цѣнѣ. По причинѣ конокрадства запрещено имъ совсѣмъ торговать лошадьми, подъ страхомъ смертнаго наказанія. Повелѣно евреямъ дѣлать съ городами условія на счетъ права торговли и не торговать иначе, какъ показано въ условіи; запрещено заниматься горнымъ дѣломъ, брать на откупъ таможни и другія оброчныя статьи. Не смотря на это запрещеніе, все таки коронныя аренды оставались болшею частью въ рукахъ еврейскихъ. Запрещалось христіанамъ находиться въ услуженіи у евреевъ.

Съ другой стороны Сигизмундъ Августъ дозволилъ евреямъ судиться и опредѣлять даже смертную казнь по ихъ собственнымъ законамъ. На Литвѣ евреямъ также было дозволено управляться своими статутами и имѣть своими начальниками раввиновъ.

При Сигизмундѣ III, съ дозволенія Короля и духовныхъ властей, евреи начали строить по городамъ синагоги и печатать талмудистическія книги, о которыхъ, какъ надо полагать, духовенство христіанское и въ то время не имѣло никакого понятія, иначе—становится непонятнымъ, почему въ этихъ книгахъ евреи, безъ всякаго стѣсненія, могли издѣваться надъ христіанами и ихъ вѣрою, какъ напр. въ книгѣ подъ заглавіемъ *Ядъ Козмажъ*, Аарона изъ Казимира, процenzурованной управленіемъ гнѣзненскаго Епископа, въ 1557 г. 18 января.

На Литвѣ въ это время правительство пошло еще далѣе: для поощренія евреевъ къ принятію христіанства, Литовскій Статутъ дозволялъ перекрестамъ приписываться къ шляхетскому сословию. Но это не оторвало евреевъ отъ іудейства, и потому означенное постановленіе вскорѣ было отмѣнено.

Были и тогда голоса на сеймахъ, защищавшіе интересы христіанскаго народа отъ вторженія еврейства; были писатели, взывавшіе къ правителямъ государства освободить отечество отъ подтачивающаго червя—евреевъ. Такъ напр. историкъ Пржилуцкій, аугсбургскаго вѣроисповѣданія, приводитъ римскіе законы противъ евреевъ; извѣстный писатель Рей изъ Налловицъ, поэтъ Кленовичъ 1583 г., Моецкій 1598 г., историкъ Грабовскій 1611 г., Мичинскій 1618 г., докторъ Слечковскій, извѣстный проповѣдникъ Скарга и другіе. Но деньги еврейскія оказывались сильнѣе возгласовъ здравомыслящихъ христіанскихъ патріотовъ.

Во время Владислава IV и Яна Казимира народъ подымался

во многихъ городахъ противъ евреевъ. Посольство отъ казаковъ выразило предъ Яномъ Казимиромъ слѣдующее: „Мы не желаемъ добиться строгихъ законовъ противъ евреевъ, но желаемъ быть на сторожѣ, чтобы они не въ состояніи были насъ обирать.“ Этого разумнаго голоса не послушались ни слабый Король—іезуитъ, ни сеймовые вожаки.

Около этого времени евреи были возбуждены появленіемъ талмудистическаго шарлатана по названію Саббатаи Зави, который объявилъ себя мессіею. Турки схватили его и заключили въ тюрьму. Въ Стамбуль къ Зави стекалось много евреевъ изъ южно-русскихъ, польскихъ и литовскихъ земель.

При королѣ Михаилѣ Корибутѣ, извѣстномъ своими благими намѣреніями, но весьма не долго царствовавшемъ, евреямъ запрещено было держать христіанскую прислугу; не дозволено отдавать евреямъ въ аренду мыты и другіе казенные доходы, воспрещено съ отдаваемыхъ въ займы денегъ брать болѣе 20 процентовъ; во время крестныхъ ходовъ приказано евреямъ запираеть свои окна и лавки. Въ это время, и не безъ основанія, сильно обвиняли евреевъ въ измѣнническихъ дѣйствіяхъ противу Польши и въ союзѣ съ турками.

Узаконеніями своими Янъ III старался защитить евреевъ отъ всякихъ притѣсненій; даже при королевскомъ дворцѣ находились евреи въ большихъ милостяхъ; поэтому въ одномъ еврейскомъ письмѣ Янъ III прозывается сыномъ солнца, царемъ царей и избавителемъ еврейскаго народа. Краковскіе и гнѣзненскіе консисторскіе акты и рукописи выясняютъ съ какою наглостью и какими неразборчивыми средствами евреи добывали себѣ покровительство. Поэтому въ собраніи сената 1682 г. 16-го іюня, Сенаторы упрекали короля въ томъ, что евреи незаконными путями приобрѣтають милости отъ трона во вредъ народа.

При Августѣ II войско, потерявшее дисциплину, нападало постоянно на евреевъ. Духовная власть возстановила распоряженіе Базельскаго собора, которымъ было опредѣлено посылать миссіонеровъ въ синагоги, для проповѣдыванія христіанской вѣры; противъ этого евреи возмущались постоянно и потому въ нѣкоторыхъ мѣстахъ миссіи сопровождались войскомъ. Въ Мазовецкомъ округѣ постановленіемъ собранія шляхты, судебными рѣшеніями и актами Плоцкаго синода угрожается тѣмъ лицамъ, которыя даютъ евреямъ вспомошествованіе, или которыя отдаютъ корчмы въ аренду евреямъ и держатъ ихъ въ помѣстьяхъ.

Во время Августа III власть короля была парализована, а частныя лица вездѣ оказывали покровительство евреямъ и чего они не могли найти у свѣтской власти, то приобрѣтали у духовной.

При Станиславѣ Августѣ народонаселеніе еврейское, по официальнымъ свѣдѣніямъ, дошло въ польскихъ земляхъ уже до одного милліона, но число это вѣроятно было гораздо ниже дѣйствительнаго, ибо точныхъ свѣдѣній о еврейскомъ населеніи взять было не откуда: сами евреи по религиозному предубѣжденію *) не могутъ дѣлать перечисленія своему племени, а отъ другихъ счетчиковъ они съ намѣреніемъ утаиваютъ значительное число душъ, для избѣжанія воинской и податной повинностей. Уже въ то время всѣ были поражены возрастающею силою еврейства и постепеннымъ, какъ замѣчалось, пониженіемъ и ослабленіемъ дворянскаго, мѣщанскаго и сельскаго христіанскаго населенія. Это заставило польское правительство предпринять различныя мѣры къ прекращенію вреда наносимаго евреями. Въ этихъ видахъ правительство, прежде всего, упразднило высшую архи-раввинскую должность и объявило, что евреи, занимающіеся земледѣліемъ, освобождаются отъ податной повинности. Такимъ образомъ власть кагальнаго раввина хотя и перестала быть официальной, но она не потеряла въ дѣйствительности своего вліянія на еврейское общество, а напротивъ еще болѣе утвердилась; къ земледѣлію же никто изъ евреевъ, безъ большихъ льготъ, не переходилъ. Комиссія, составленная для уясненія еврейскаго вопроса и начертанія соотвѣтственныхъ мѣръ, изложила свои взгляды передъ правительствомъ и составила проектъ положенія для представленія въ сеймъ; но, такъ какъ сеймъ не состоялся, то еврейскій вопросъ, протянувшись почти столѣтіе и весьма усложнившись, остался не тронутымъ на долгое время. Проектъ королевскаго устава, составленный подъ вліяніемъ Фаддея Чацкаго, извѣстнаго своею эрудиціей, отличается полнымъ непониманіемъ сущности еврейскаго вопроса. Чацкій хотѣлъ утвердить закономъ внутреннее еврейское самоуправленіе, съ его библейско-талмудистическими узаконеніями и, сверхъ того, даровать имъ всѣ безъ исключенія гражданскія государственныя права, наравнѣ съ кореннымъ славянскимъ населеніемъ. Если бы этотъ проектъ былъ узаконенъ и вошелъ въ народную жизнь, то навѣрно онъ или возбудилъ бы великую смуту въ польскомъ государствѣ, или возстановилъ бы истинно іудейское царство, среди доведенной до рабства коренной народности. Другой проектъ для разрѣшенія еврейскаго вопроса составленъ искреннимъ благотворителемъ народа—Сташицемъ; онъ яснѣе ощущалъ вредъ, приносимый талмудистическимъ обществомъ; но и его проектъ ограничивается полумѣрами, много разъ въ исторіи повторенными и ни разу не давшими желаннаго результата. У прожек-

*) „Счисленіе евреевъ воспрещается даже для Богоугодной цѣли“, говорится въ трактатѣ Юма Л. 22 б. Эта ссылка сдѣлана въ книгѣ кагала Брафмана на стр. 43, 2-го изданія.

теровъ того времени замѣчается ошутительный недостатокъ свѣдѣній объ истинномъ смыслѣ талмудистическаго направленія и о дѣйствующемъ понынѣ кагалномъ управленіи; иначе эти лица не предоставили бы такъ великодушно полной свободы долго страдавшему, по ихъ понятіямъ, еврейскому племени. Оказывать милосердіе ближнему есть величайшая заслуга человѣка, но это милосердіе должно изливаться каждымъ отъ себя и на свой личный рискъ, а дѣлать милость однимъ, съ рискомъ для другихъ, могутъ только или мало понимающіе смыслъ жизни, или продажные люди.

Изъ мѣръ, проводимыхъ русскимъ правительствомъ при каждомъ случаѣ вліянія его на судьбы Бѣлорусскаго края, слѣдуетъ упомянуть, что Царь Алексѣй Михайловичъ, завоевавъ почти всю восточную часть Бѣлоруссіи, повелѣлъ, по просьбѣ жителей Могилева въ 1655 г. о запрещеніи евреямъ жить въ Могилевѣ, половину домовъ евреевъ отдать въ распоряженіе магистрата, а другую половину взять на Царя, т. е. въ вѣдѣніе казны для помѣщенія въ этихъ домахъ военнаго поста и воеводскаго управленія *). Но евреи и тутъ нашлись: когда русскіе заключили миръ съ Польшею, и Могилевскій край остался за поляками, евреи просили короля дозволить имъ на свой счетъ возобновить разрушенный русскими могилевскій замокъ, за что и получили въ 1678 г., по постановленію сейма, право снова селиться въ Могилевѣ **).

Въ Мстиславлѣ евреямъ дозволено было селиться на городской землѣ еще съ 1636 г., при Владиславлѣ IV; этого дозволенія не отмѣнило и русское правительство. Тоже самое было и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Могилевскаго края, напр. въ Старомъ Выховѣ, Горкахъ, Черевѣ, Толочинѣ, Друцкѣ, гдѣ евреямъ постоянно покровительствовали владѣтели этихъ мѣстъ, напр. Сапѣги.

Въ 1772 г. русское правительство приписываетъ евреевъ къ кагаламъ и устанавливаетъ для почтовой гоньбы особый сборъ, при чемъ съ евреевъ повелѣно брать вдвое противу христіанскихъ податныхъ плательщиковъ, а именно по 24 коп. съ души ***); въ 1776 г. сенатскимъ указомъ опредѣляется размѣръ власти кагала—„дабы учредить между евреями порядокъ“ ****), а въ 1804 г. регламентируются подробно права евреевъ и ихъ гражданское устройство *****).

*) См. Историческій очеркъ, помѣщенный выше.

***) Volumina legum.

****) Полное собраніе законовъ т. XIX № 13865.

*****) Полн. Собр. Зап. т. XX № 14522.

*****) Тамъ же т. XXVIII № 21547.

Въ 1805 г. евреи по подушной подати, которую платили на 30 коп. съ души выше христіанскихъ плательщиковъ, сравнены съ христіанами.

Въ 1820 г. запрещено евреямъ держать христіанскую прислугу, а въ 1827 г. дозволено (впрочемъ только однимъ откупщикамъ).

Въ 1825 г. Государственный Совѣтъ строго подтвердилъ, дабы помѣщики отнюдь не отдавали имѣній своихъ съ крестьянами въ арендное содержаніе евреямъ, подъ опасеніемъ взятія такихъ имѣній въ опеку, и въ 1840 г. разъяснено, что евреи не могутъ брать отъ помѣщиковъ на откупъ слѣдующіе съ крестьянъ доходы.

Въ 1827 г. евреи призваны къ отбытію воинской повинности отдѣльно отъ христіанъ, при чемъ кагаламъ предоставлено право по своему приговору отдавать евреевъ въ рекруты, чѣмъ усилена до чрезвычайности власть кагала *).

Положеніемъ о евреяхъ 1835 г. имъ указаны постоянныя мѣста жительства въ городахъ и мѣстечкахъ, въ томъ числѣ въ Могилевской и Витебской губерніяхъ, *кромя селеній*; затѣмъ дозволено приобрѣтать недвижимость всякаго рода, кромѣ населенныхъ имѣній (§ 12), и брать въ оброчное содержаніе всякаго рода земли и угодья, а также хозяйственныя заведенія, мельницы, постоянныя дворы и проч. (§ 64).

Въ 1836 г. евреи допущены къ торговлѣ во время ярмарокъ.

Въ 1839 г. евреямъ Могилевской и Витебской губерній, положеніемъ о евреяхъ земледѣльцахъ, дозволено покупать земли для поселенія и хлѣбопашества, но *лишь въ 3-хъ верстномъ разстояніи* отъ казенныхъ и помѣщичьихъ селеній, и брать въ аренду постоянныя дворы или корчмы, шинки и пр. *только въ городахъ и мѣстечкахъ*.

Въ 1839 г. евреи допущены къ участию въ выборахъ на городскія должности и въ томъ же году освобождены евреи хлѣбопашцы на 50 лѣтъ отъ рекрутской повинности, а евреямъ купцамъ дозволено вести заграничную торговлю, преимущественно лѣсомъ, и нанимать христіанъ въ работники для сплава товаровъ.

Въ 1844 г. евреи подчинены общему съ прочимъ населеніемъ управленію въ городахъ и уѣздахъ, а кагалы (отдѣльныя еврейскія управленія) уничтожены (впрочемъ только de jure).

Въ 1846 г. установлены для евреевъ особыя училища 1-го разряда (равныя уѣзднымъ) и 2-го разряда (равныя приходскимъ) и, кромѣ того, дозволено обученіе закону вѣры у меламедовъ (безъ контроля отъ правительства).

*) Полн. Собр. Зап. 1827 г. т. III № 1330.

Въ 1847 г. евреямъ дозволено быть винокурами, пивоварами и медоварами.

Въ 1849 г. дозволено имъ пребываніе во внутреннихъ городахъ Россіи въ качествѣ купеческихъ прикащиковъ.

Въ 1853 г. 4 мая, въ измѣненіе дѣйствовавшихъ узаконеній, постановлено, что пріобрѣтеніе и владѣніе земельными участками внѣ городовъ и мѣстечекъ дозволяется евреямъ не иначе, какъ съ условіемъ непремѣннаго перехода ихъ въ земледѣльческое состояніе.

Въ 1857 г. евреи допущены къ пріобрѣтенію земель внѣ городовъ и мѣстечекъ, на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ до изданія закона 4 мая 1853 года.

Въ 1859 г. дозволено евреямъ—купцамъ 1 гильдіи приписываться въ купечество по всѣмъ вообще городамъ Россійской Имперіи и въ 1860 г. такое же право предоставлено евреямъ, купцамъ царства польскаго.

Въ 1861—1863 г. даны преимущества евреямъ, получившимъ образованіе въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; а 28 іюня 1865 г. дозволено евреямъ механикамъ, винокурамъ и вообще ремесленникамъ проживать повсемѣстно въ Россіи. Образовавшимся такимъ путемъ еврейскимъ обществамъ, внѣ черты ихъ осѣдлости, 19 января 1868 г., предоставлено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ право разрѣшать устройство молельнъ и хозяйственныхъ при нихъ правленій.

Въ 1862 г. дозволено евреямъ пріобрѣтать въ собственность земли и угодья, принадлежація къ помѣщичьимъ имѣніямъ, въ коихъ обязательныя отношенія крестьянъ къ владѣльцамъ окончательно прекращены, а въ 1864 г., вслѣдствіе польскаго мятежа, воспрещено евреямъ пріобрѣтать отъ помѣщиковъ и крестьянъ земли въ западныхъ губерніяхъ.

Въ 1865 г. 8 февраля (16 ст. уст. о паспорт. по продол- 1876 г., 1 и 5 примѣч. къ 102 ст. уст. о пит. сборѣ) евреямъ Витебской и Могилевской губерній дозволено жительство въ селеніяхъ по установленнымъ билетамъ, безъ водворенія въ оныхъ въ качествѣ осѣдлыхъ жителей. При чемъ въ мѣстахъ постоянного ихъ жительства, не исключая и селеній Могилевской губерніи, дозволена имъ питейная торговля повсемѣстно, на общемъ основаніи.

Въ 1866 г. отмѣнено положеніе о евреяхъ земледѣльцахъ 1835 года.

Въ 1873 г. приняты мѣры къ болѣе широкому устройству школъ для евреевъ: открыты учительскіе еврейскіе институты

и двукласныя еврейскія училища съ смотрителями изъ евреевъ. Въ Могилевской губерніи такихъ училищъ три: въ Оршѣ, Шкловъ и Гомелѣ.

Но затѣмъ вслѣдствіе намѣреннаго уклоненія евреевъ отъ переписи и отъ воинской повинности, вслѣдствіе дѣлаемыхъ евреями отступленій отъ правилъ по продажѣ питей, послѣдовалъ рядъ мѣръ, стѣснившихъ, но все таки не уничтожившихъ произвольныя дѣйствія евреевъ. Примѣромъ можетъ служить законъ 14 мая 1874 г., которымъ питейная торговля евреевъ ограничена только мѣстностями, опредѣленными для постоянной ихъ осѣлости и при томъ не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ.

Разрѣшеніе евреямъ жить въ деревняхъ губерніи, выраженное въ ст. 16 уст. о паспор. (по прод. 1876 г.), которая говоритъ, что евреямъ дозволяется проживать въ селеніяхъ по установленнымъ билетамъ*), имѣло цѣлью, при введеніи тогда новой акцизной системы, развитіе въ деревняхъ питейной торговли. Если тогда эта мѣра признавалась необходимою для поддержанія государственнаго бюджета, то съ изданіемъ закона 14 мая 1874 г., она потеряла всякое значеніе. По закону 14 мая евреи лишились права торговли питеями въ селеніяхъ, поэтому и право жительства ихъ тамъ, вызванное исключительно означенною причиною, не подлежало бы уже сохраненію. Между тѣмъ одновременное существованіе законоположеній, выраженныхъ въ ст. 16 уст. о паспор. и въ законѣ 14 мая 1874 г., подаетъ поводъ евреямъ обходить законъ, ибо если всякій еврей имѣетъ право, въ силу ст. 16, проживать по паспортамъ въ селахъ и, возобновляя паспорта, оставаться тамъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, слѣдовательно осѣдло, то воспрещеніе водворяться евреямъ въ селахъ, въ качествѣ осѣдлыхъ жителей, не можетъ имѣть значенія. По обнародованіи закона 14 мая 1874 г., воспретившаго евреямъ питейную торговлю въ селахъ и деревняхъ, закона, обрадовавшаго все христіанское населеніе, мѣстныя власти приложили самыя заботливыя старанія къ исполненію этого благого для населенія законоположенія; къ сожалѣнію старанія эти, тотчасъ же и при томъ совершенно, разбились о противодѣйствіе евреевъ, основанное на второй половинѣ ст. 16 паспортнаго устава: полиція закрывала содержавшіяся евреями питейныя заведенія, на основаніи закона 1874 г., ст 306 и примѣч. къ 468 уст. питей, а евреи, на основаніи ст. 16 паспортнаго устава, тотчасъ запасались паспортами, для того, чтобы, подъ видомъ фиктивной аренды у какого либо крестьянина молочнаго удоя (пакта) съ 2-хъ, 3-хъ коровъ или аренды огорода, или просто хаты, сохранить за собою право на прожительство въ

*) Полн. Собр. Зак. 1865 года № 41774.

незаконно открытомъ шинкѣ на чужое имя, или продавать питія безъ всякаго патента. Изъ собранныхъ въ 1881 г. статистическихъ свѣдѣній видно количество такихъ основанныхъ на обходѣ закона закономъ же питейныхъ заведеній въ Могилевской губерніи: первой категоріи 639, второй 2297.

Не смотря на старанія правительства обрусить евреевъ и дать имъ возможно полныя права гражданства, не смотря на снисходительное отношеніе къ нимъ христіанскаго общества на всѣхъ ступеняхъ образованности, евреи остались евреями и иначе быть не могло, ибо весь строй ихъ частной и общественной жизни держится на религіозномъ ученіи объ обособленности евреевъ. Только оно развиваетъ въ еврейскомъ характерѣ тѣ особенности, къ изложенію которыхъ мы теперь и переходимъ.

Особенности еврейскаго характера и быта.

Евреи, со времени разсѣянія ихъ по лицу земли, отказавшись совершенно отъ производительныхъ промысловъ и отъ разработки земныхъ богатствъ природы, односторонне и непрерывно работаютъ въ промыслахъ непродуцительныхъ, эксплуатируя всякія нужды, слабости и страсти челоуѣческія. Къ такимъ занятіямъ евреи имѣютъ поколѣніями унаслѣдованное влеченіе и не допускаютъ безнаказанно никого до конкуренціи съ ними въ этой области; они удаляютъ христіанъ отъ всѣхъ прибыльныхъ мѣстъ въ торговыхъ и другихъ оборотныхъ спекуляціяхъ и, постоянно и постепенно обѣдняя иновѣрцевъ, увеличиваютъ свои богатства до господствующаго преобладанія *). Причины и способы, дающіе евреямъ средства къ обогащенію себя и къ обѣдненію христіанскаго населенія, суть слѣдующія:

1) У насъ, христіанъ, религія совершенно отдѣляется отъ политики, отъ національности и отъ общественной жизни; она повелѣваетъ заботиться о спасеніи души, пренебрегать земными благами, какъ общественными, такъ и частными, совѣтуетъ не заботиться о „злобѣ дня“ и не стремиться пріобрѣтать богатства. У евреевъ талмудъ тѣсно и неразлучно связанъ съ политикой, съ отдѣльною іудейскою національностью и съ мельчайшими нуждами общественной и частной жизни. Этогъ

*) Что это не голословное заявленіе, а повсюду существующія явленія въ жизни евреевъ, подтверждаютъ приводимыя ниже въ отдѣлѣ „занятія“ цифровыя фактическія данныя, по отношенію къ Могилевской губерніи, и цѣлый рядъ статей и трактатовъ по этому вопросу въ литературахъ Западно-Европейскихъ государствъ. Указываемъ на современныя намъ сочиненія относительно быта евреевъ въ Галиціи: 1) *Wuscher in der Bukowina*, Jena 1878. Соч. Профессора, Д. Ю. Платгера; 2) *Zydzi, studium spoteczne*. Lwow. 1879 p. Theofil Merunowicz; 3) Еврейскій вопросъ въ Славянской странѣ, письма Х. В. (Мартъ и Апрель Заграничнаго Вѣстника 1882 г.).

талмудъ общаетъ своимъ послѣдователямъ загробное блаженство, господство, счастье и богатство на землѣ только при исключительномъ и неуклонномъ соблюденіи правилъ, имъ установленныхъ, а они обнимаютъ лишь одинъ вопросъ, лишь одно желаніе: „огласи, о Боже, великою трубою наше освобожденіе, подними знамя для собранія изгнанниковъ нашихъ, собери насъ вмѣстѣ съ четырехъ концовъ земли.....“ и далѣе: „возстанови судей нашихъ по прежнему, совѣтниковъ нашихъ, какъ было прежде, удали отъ насъ печаль и стонъ и царствуй Ты, о Боже, Самъ надъ нами съ любовію и милосердіемъ и оправдай насъ на судѣ“ *).

„Чтеніе этой молитвы читается соборно, говоритъ Брафманъ, въ молитвенныхъ домахъ и отдѣльно каждымъ евреемъ, гдѣ бы онъ ни находился: утромъ, по полудни и вечеромъ“ **).

2) Въ семействахъ еврейскихъ дѣтскія игрушки изображаютъ: лавочки, товары, монеты и проч., которыми дѣти, забавляясь, играютъ въ торговлю и въ займы; съ самаго младенчества они приучаются къ наживѣ и изоцряются въ изворотливомъ барышничествѣ, которое, какъ бы фізіологически, проникаетъ во все существо еврея. У христіанскихъ дѣтей напротивъ: кнутикъ, лошадка, солдатикъ, барабанчикъ, топорчикъ и др. не намекаютъ имъ ничего, относящагося къ торговой сторонѣ жизни, къ барышничеству и наживѣ.

3) Евреи, живя въ государствѣ, которое считаютъ себѣ чуждымъ, не проявляютъ никакихъ патріотическихъ стремленій въ совокупности съ остальнымъ населеніемъ. Благо народа и государства не возбуждаетъ ихъ сочувствія, по этому евреи считаютъ себя свободными отъ всякихъ жертвъ въ этомъ направленіи.

4) У славянскихъ народовъ въ ихъ обычаяхъ и характерѣ издревле развито въ высокой степени чувство гостепримства, заставляющее cadaго расходовать не малую часть дохода; евреи отстранившіеся отъ христіанъ религіозно и національно, дѣлаютъ и въ этомъ отношеніи, сравнительно съ христіанами, большія отклоненія. Гостепримство имъ чуждо, общія съ другими радости и увеселенія не знакомы и потому ко всѣмъ образовательнымъ и увеселительнымъ народнымъ и общественнымъ учрежденіямъ и собраніямъ евреи имѣютъ непреодолимое отвращеніе. Надъ поддержаніемъ отчужденія евреевъ отъ христіанскаго общества неусышно бодрствуютъ іудейскіе священныя предводители, научающіе, что опредѣленіемъ Бога осужденъ израиль на временную скитальческую неволю, а потому не долженъ ни веселиться, ни соединяться съ иновѣрцемъ, но терпѣливо, со смиреніемъ и плачемъ, ожидать, покуда угодно будетъ Всевышнему

*) Молитвенникъ Воля. Стр. 52—68. Вильна 1870 г.

**) Книга Кагала. Изд. 2-е 1882 г. Стр. 35.

ниспослать Мессію и измѣнить свой гнѣвъ на милость для евреевъ.

5) Откровеніе торы, а вслѣдъ за нимъ и всѣ іудейскіе вдохновенные талмудистическіе моралисты не только не воспрепятствуютъ обманывать и обирать иновѣрцевъ, но, напротивъ, повелѣваютъ и научаютъ пользоваться неосмотрительностью, слабостью и довѣрчивостью всякаго иновѣрца. Направители совѣсти евреевъ спѣшатъ благословить того изъ своихъ единовѣрцевъ, который успѣетъ обогатиться всевозможными неразборчивыми средствами на счетъ гоя. Принимая въ расчетъ ежедневныя тысячныя сдѣлки между іудеями и христіанами, отъ мельчайшихъ копѣчныхъ до самыхъ крупныхъ миллионныхъ, въ которыхъ обманъ съ одной стороны (христіанской) почитается религіозно грѣховнымъ и въ общественномъ мнѣніи безчестнымъ, а съ другой—въ средѣ евреевъ—религіозно-спасительнымъ и почетнымъ, становится понятнымъ, почему евреи, быстро приобрѣтаютъ навыкъ въ торговыхъ оборотахъ и почему денежные капиталы и богатства такъ легко скопляются въ ихъ рукахъ.

6) Кромѣ книжныхъ и молитвенныхъ языковъ, древняго гебрайскаго и отчасти арамейскаго, евреи въ Россійской имперіи въ домашнемъ и общественномъ быту употребляютъ испорченный нѣмецкій жаргонъ, вынесенный ими изъ Германіи въ періодъ крестовыхъ походовъ. Этимъ жаргономъ они обособляютъ свою національность. Непонятный народу и администраціи языкъ служитъ евреямъ отличнымъ орудіемъ для тайной организаціи кагалнаго управленія, для стговоровъ въ общихъ дѣйствіяхъ противъ правительственныхъ распоряженій, для передачи во всѣ города и провинціи тайныхъ извѣстій о дѣйствіяхъ главныхъ своихъ вожаковъ и довѣренныхъ, для пропаганды печатно, письменно и словесно религіознаго, враждебнаго христіанству фанатизма, для безконтрольнаго преподаванія меламедами въ хедерахъ и другихъ еврейскихъ училищахъ наущеній, дышащихъ ненавистью къ мѣстному населенію, для конокрадства и вообще для передачи и укрывательства ворованныхъ предметовъ и особенно этимъ средствомъ пользуется израиль съ большимъ успѣхомъ во всѣхъ обширныхъ торговыхъ операціяхъ и обманахъ. Евреи на своемъ жаргонѣ въ присутствіи даже гоя свободно условливаются, чтобы его завлечь и опутать *).

---

*) Что это не преувеличенное изложеніе обыденнаго строя жизни губерніи можно прѣвѣрить массою дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, въ Полицейскихъ Управленіяхъ, торговыми книгами, которыя всегда ведутся на еврейскомъ языкѣ; постояннымъ явленіемъ, знакомымъ всѣмъ и каждому, что евреи отдають приказанія другъ другу, въ присутствіи иновѣрца, всегда на еврейскомъ языкѣ, хотя владѣютъ хорошо напр. языкомъ русскимъ.

7) Большой перевѣсъ надъ христіанами въ практикѣ жизни имѣютъ евреи и потому, что они въ чрезвычайно скромныхъ размѣрахъ пьютъ водку и вовсе не употребляютъ винограднаго вина. Воздержность эта, достойная подражанія, ложится однако тяжелымъ бременемъ на остальное населеніе государства. Если бы евреи пили водку на половину въ сравненіи съ христіанами, то они непосредственно сами уплачивали бы значительную часть акцизнаго сбора, а теперь вся питейная статья государственнаго бюджета восполняется трудящимся кореннымъ народонаселеніемъ, безъ участія еврейскаго племени. Водка въ рукахъ трезваго еврея есть страшное орудіе, которымъ невоздержный крестьянинъ доводится до бѣдности и рабскаго положенія передъ евреемъ. Безъ водки не совершается между евреемъ и крестьяниномъ никакая продажа, никакая покупка, никакой наемъ и никакая расплата за работу и нерѣдко посредствомъ водки, еврей выгадываетъ еще значительную часть изъ того, что слѣдуетъ отъ него крестьянину по уговору.

Шинкаръ, христіанинъ, за весьма рѣдкимъ исключеніемъ, не долго можетъ выдержать должность цѣловальника; имѣя подъ рукою боченокъ съ водкою, онъ, по своему гостепріимству, подучетъ друзей и, затѣмъ, распившись, дѣлается неоплатнымъ арендаторомъ, а еврей, какъ не пьющій, платитъ гораздо больше за аренду корчмы и, кромѣ шинкарскихъ барышей, развиваетъ и забираетъ въ исключительное свое вѣдѣніе всѣ торговые обороты въ мѣстѣ осѣлости и въ окрестностяхъ. Вотъ причина—и одна изъ главныхъ,—почему евреи совершенно устранили христіанскую конкуренцію при продажѣ питей и завладѣли въ девяти западныхъ и въ привислинскихъ губерніяхъ всею оптовою и раздробительною торговлею питіями.

8) Евреи съ давнихъ временъ устроили въ своихъ обществахъ училища, называемыя—епиботы и талмудъ-торы, содержимыя на счетъ общественныхъ кагальныхъ суммъ, и частные хедеры, содержимыя лицами, называющимися меламедами. Эти мелаеды находятся вездѣ, гдѣ есть хотя малѣйшее поселеніе еврейское; они носятъ на себѣ особенный, общій имъ отпечатокъ: по наружному виду они кажутся идиотами, не имѣютъ никакихъ, даже самыхъ элементарныхъ научныхъ свѣдѣній; умѣютъ только читать и это самое умѣнье передаютъ своимъ ученикамъ безъ всякихъ разъясненій. Книги, ими читаемыя, отъ первой страницы до послѣдней суть талмудистическія изданія. Всѣ евреи обязаны посылать съ пятилѣтняго возраста своихъ дѣтей въ хедеры или держать у себя мелаеда *). Поэтому еврей, пропитанный съ

*) По имѣющимся даннымъ каждый мелаедъ получаетъ съ одного ученика въ годъ отъ 15 до 25 рублей. Полагая число еврейскихъ дѣтей отъ 5 до 9 лѣтняго возраста въ губерніи не менѣе $\frac{1}{20}$ еврейскаго населенія, получимъ 10000 дѣтей, слѣдовательно сумма расходующаяся на плату меламедамъ, во всякомъ случаѣ, будетъ почтенная—150000 руб. на одну губернію.

самых ранних летъ фанатическимъ ученіемъ меламедовъ и чувствами презрѣнія къ иновѣрцамъ, не въ состояніи освободиться отъ, этихъ чувствъ до самой смерти, хотя бы случайностями жизни и былъ введенъ въ высшее европейское общество.

Отдѣльныя училища евреевъ, конечно, вредны прежде всего самимъ евреямъ, но все же эти училища служатъ надежною оградой и сильною твердынею для удержанія еврейства въ крѣпко сплоченномъ союзѣ и отдѣльномъ отъ челоѳчества обществѣ. Кромѣ того училища эти, дѣлая всѣхъ евреевъ грамотными, даютъ имъ преобладающій перевѣсъ надъ мѣщанскимъ и деревенскимъ христіанскимъ населеніемъ, пользующимся только съ недавнихъ поръ дарами грамотности.

9) Христіане въ своемъ хозяйствѣ и всякихъ предпріятіяхъ обыкновенно дѣйствуютъ въ одиночку; евреи же работаютъ большею частью соединенно и всегда подъ охраною кагальнаго тайнаго управленія, которое регулируетъ и распредѣляетъ между ними право эксплуатировать въ данной мѣстности данныя лица нееврейскаго сословія. Какъ только кто нибудь изъ иновѣрцевъ задумаетъ предпринять фабричное или торговое дѣло, или взять какой нибудь подрядъ, или заарендовать въ городѣ или мѣстечкѣ какую нибудь оброчную статью, неминуемо собираются заинтересованные тѣмъ же дѣломъ евреи къ кагальному раввину и здѣсь составляется планъ дѣйствій противъ задуманнаго христіаниномъ: къ нему подсылаютъ ложныхъ доброжелателей съ различными предложеніями, устраиваютъ кругомъ явную и тайную подрывочную продажу, клятвенно обязываются между собою не брать у него или вовсе товару, или по весьма убыточнымъ цѣнамъ, брать на кредитъ или комиссію фабрикуемые продукты и не отдавать за нихъ денегъ, пускаютъ въ ходъ всевозможные слухи, ухищренія и дѣйствія для подрыва торговли христіанина. Кагальное управленіе съ своей стороны наблюдаетъ и всячески помогаетъ сговорившимся евреямъ, ибо всякое дѣло, ненаходящееся въ рукахъ еврейскихъ, не приноситъ кагалу дохода. Иногда случается, что жадность наживы заставляеть еврея не додержать данной имъ кагалу клятвы, тогда кагальные раввины судятъ и обуздываютъ непослушнаго. Христіанину нужно имѣть чрезвычайно твердый и настойчивый характеръ и большія средства, чтобы выдержать еврейскій натискъ во всякомъ дѣлѣ, и все таки измученный, послѣ тяжкихъ потерь, — христіанинъ долженъ смириться и уступить дѣло еврею.

П р а в а к а г а л а *).

Прежде начатія какого нибудь предпріятія всякій еврей дол-

*) Названіе „кагаль“ осталось отъ упраздненныхъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 19 Декабря 1844 г. бывшихъ еврейскихъ общественныхъ правленій, называв-

женъ сообщить о немъ кагалу и спросить совѣта у кагальнаго раввина, который имѣеть у себя всѣ свѣдѣнія на счетъ характера и положенія всякаго дѣла въ своемъ районѣ. На всѣ арендныя, подрядныя и торговыя статьи по городамъ и деревнямъ кагалъ можетъ наложить особенную никѣмъ неподозрѣваемую кагальную подать, которую вносятъ кагалу евреи, получивши отъ него хазаку, т. е. право владѣнія недвижимымъ имуществомъ не-еврея, (безъ вѣдома послѣдняго). Наложеніе хзаки на имущество не-еврея кагалъ, какъ еврейское правительство, считаетъ правомъ, дарованнымъ ему Богомъ: распорядиться иновѣрцами, какъ своими рабами, и имуществомъ ихъ, какъ своимъ собственнымъ *). Наложивъ хзаку, кагалъ обязывается всѣми отъ него зависящими средствами защищать послушнаго и акуратнаго плательщика за нее предъ судебными и административными властями, а еврея, неповинующагося велѣніямъ кагала, лишаетъ доходнаго дѣла или мѣста и подвергаетъ грозному „Нидуй“ (временное объявленіе внѣ закона). На болѣе строптивыхъ кагалъ налагаетъ „херемъ“ (анаѣема, исключеніе изъ всего израиля), что равно гражданской смерти; и, наконецъ, когда строптивый непослушникъ позволяетъ себѣ донести властямъ о кагальныхъ козняхъ, — для дерзновеннаго „шаматами“ (доносчика) опредѣляется „каретъ“ — смертная казнь.

Кромѣ прямыхъ раскладокъ кагальное правленіе имѣеть громадныя доходы съ косвенныхъ налоговъ, какъ то: съ коробочныхъ, кошерныхъ и свѣчныхъ сборовъ, за выдачу паспортныхъ свидѣтельствъ, за поставку рекрутъ за чужія семейства и съ множества другихъ предметовъ. Независимо отъ такихъ обыкновенныхъ доходовъ, въ случаѣ, когда нужны крупныя суммы для полученія льготъ, привилегій и какихъ нибудь правъ въ тяжкія времена, когда что нибудь угрожаетъ еврейству, кагалъ налагаетъ особенные единовременные взносы и назначаетъ для всѣхъ строгій постъ, по которому стоимость дневнаго содержанія семейства всякій долженъ уплатить кагальному сборщику. Подобный однодневный всеобщій постъ былъ напр. у евреевъ западныхъ губерній въ теченіи января и февраля настоящаго года, по случаю учрежденія губернскихъ комиссій по еврейскому вопросу и еврейскаго комитета въ С.-Петербургѣ.

шихся кагалами. Съ тѣхъ поръ кагальное управленіе не существуетъ открыто, юридически. Но, какъ тайное установленіе, оно фактически дѣйствуетъ весьма властно въ каждой еврейской общинѣ въ лицѣ духовнаго раввина и нѣсколькихъ евреевъ, пользующихся въ еврействѣ почетомъ или оказавшихъ ему услуги, и коренится въ духовныхъ правленіяхъ при молитвенныхъ домахъ. И въ деревнѣ, и въ городѣ, при несогласіи въ чемъ либо евреевъ между собою, приходится постоянно слышать: пойдѣмъ къ раввину, пойдѣмъ въ кагалъ.

*) Правила: Хезкатъ—Ишубъ, упоминаемыя Брафманомъ на стр. 129 „книги кагала“, 2-е изд. 1882 г., изложены въ трактатѣ: Хотенъ и Гамишпотъ ст. 156 ст. 7-я.

Кагальное управленіе раздѣляется на два отдѣленія: на административное „кагаль“ и на судебное „Бетъ-динъ“, который имѣетъ атрибуцію верховнаго судилища.—Всѣ тяжбы и споры, возникающіе между евреями, разбираются и рѣшаются безапелляціонно кагальными судьями; въ Бетъ-динѣ эти судьи налагаютъ ниду и херемы на непослушныхъ и вредныхъ еврею членовъ и оповѣщаютъ о семъ всѣ кагалы еврейскихъ обществъ въ государствахъ и за границей.

Осужденный такимъ порядкомъ не находитъ себѣ уже нигдѣ пріюта. Бетъ-динъ можетъ опредѣлить даже смертную казнь и исполнить ее надъ измѣнниками, которые доносятъ и открываютъ предъ государственными властями беззаконныя дѣйствія кагала. Въ Могилевской губерніи осуждены и казнены кагаломъ: въ Могилевѣ въ 1859 г., за сообщеніе начальству о еврейской контрабандѣ, еврей Израиль Синагофъ и въ м. Шкловѣ въ 1873 г. Хацкель Порховникъ, за противодѣйствіе шкловскому кагалу въ питейной монополіи. Женѣ Синагофа кагаль назначилъ пожизненную пенсію для того, чтобы она перестала преслѣдовать виновниковъ умерщвленія ея мужа, а убійцы Порховника розысканы и осуждены вмѣстѣ съ второстепенными виновниками; главный же руководитель, кагаль, остался безнаказаннымъ, по недостатку явныхъ уликъ *).

Кагальное управленіе постоянно сообщается съ другими кагалами,—въ разныхъ провинціяхъ Имперіи,—для совмѣстнаго и единодушнаго противодѣйствія правительственнымъ распоряженіямъ и частнымъ промышленнымъ предпріятіямъ иновѣрцевъ, и ведетъ корреспонденцію по дѣламъ еврейскимъ съ заграничными кагальными общинами. Кагалы содержатъ агентовъ и ходатаевъ въ столицахъ и другихъ большихъ городахъ и черезъ нихъ сносятся съ банкирами и еврейскими богачами, а эти дѣйствуютъ всѣми средствами на лицъ, имѣющихъ доступъ въ вліятельныя сферы, въ пользу еврейскаго дѣла. При такой обстановкѣ, евреи успѣваютъ прикрыть всѣ тайныя пружины своихъ дѣйствій, снискать покровительство людей сильныхъ и черезъ нихъ обдѣлываютъ темныя дѣла, захватываютъ концессіи, подряды, словомъ все, что даетъ большіе барыши.

Въ Россіи еврейскія общества, управляемыя чисто талмудическимъ закономъ, раздѣляются на пять окружныхъ раввинскихъ кагаловъ: Виленскій, Шкловскій, Бердичевскій, Одесскій и Варшавскій. Эти окружные кагалы въ своихъ раіонахъ подраздѣляются, по городамъ болѣе заселеннымъ, на подраввинскіе кагалы,

---

*) Дѣла Могилевской Соединенной Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда: о Синагофѣ—1870 г. № 25 и Порховникѣ—1875 г. № 51.

а эти послѣдніе по малымъ городамъ и мѣстечкамъ—на подравинки.

Раввинъ, болѣе извѣстный своею преданностію іудейству, въ важнѣйшихъ случаяхъ собираетъ *Хай-аношимъ*, совѣтъ, состоящій не менѣе, какъ изъ 18 раввиновъ. При такомъ числѣ—постановленія и разрѣшенія совѣта, касающіяся духовныхъ дѣлъ, имѣютъ по талмуду силу, обязательную для всѣхъ евреевъ.

Для единенія и единодушнаго дѣйствія всѣхъ кагаловъ въ Россійской имперіи устроено въ Петербургѣ центральное русское управленіе „Всемирнаго еврейскаго союза,“ подъ благовиднымъ названіемъ „Общество распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи.“ Подобные еврейскіе центры находятся и во многихъ другихъ государствахъ, гдѣ евреи проживаютъ въ значительномъ числѣ, но тамъ они, уже безъ прикрытія скромнымъ названіемъ, прямо называются отдѣленіями всемирнаго союза израиля, напр. константинопольское, амстердамское отдѣленія и другія; главный же центръ еврейскаго племеннаго союза учрежденъ въ Парижѣ, бывшимъ французскимъ министромъ, евреемъ Кремье. Титуль этого учрежденія: *Хэврэ коллэ исроэль—L'Alliance Israélite universelle—Всемирный Союзъ Израиля.* Въ этомъ высшемъ правленіи все письменное производство, кромѣ тайнаго, положено вести на французскомъ языкѣ, только на всякомъ протоколѣ выставляется девизъ союза на древнемъ гебрайскомъ языкѣ: „Всѣ евреи за одного и каждый за всѣхъ.“ Этотъ девизъ остается постоянно безъ перевода на французскій языкъ.

Кромѣ постояннаго въ болѣе значительныхъ городахъ присутственнаго засѣданія, называемаго евреями „Коголь стибель“ (кагальная палата) есть еще политическое общественное учрежденіе „Асифа.“—Кагальный раввинъ, для обсужденія общественныхъ дѣлъ и для объявленія херема противъ христіанъ, созываетъ собраніе почетнѣйшихъ членовъ, т. е. богатѣйшихъ, ибо небогатые или нуждающіеся (нидрихъ) или бѣдные (кабцень), хотя бы и умные люди, хотя бы и потомки Когоновъ и Левитовъ, не пользуются у евреевъ никакимъ почетомъ. Рѣшенія Асифа безпрекословно принимаются обществомъ, такъ какъ „Азинъ-бэ-умось“ (твердѣйшимъ изъ племени) никто не въ состояніи противодѣйствовать. Кромѣ того есть еще одинъ видъ публичнаго собранія внѣ кагальнаго правленія, въ средѣ самого общества, называемый „Ваадъ.“ У одного изъ болѣе богатыхъ и болѣе почитаемаго за ортодоксальное направленіе еврея назначается въ опредѣленный день собраніе, на которое сходятся приглашенные и желающіе посѣтить собраніе. Предсѣдательствуетъ въ этомъ собраніи кагальный раввинъ, онъ же и главный судья Бетъ-дина. Когда зала наполнится публикою, ее расталкива-

ютъ и вводятъ торжественно премудраго, который своимъ блѣднымъ, сосредоточеннымъ лицомъ и длиннымъ, чернымъ одѣяніемъ напоминаетъ средневѣковаго инквизитора. Предъ нимъ всѣ раболѣпно и почтительно преклоняются; его боятся и безусловно слушаютъ. На Ваадахъ разсматриваются правительственныя распоряженія, политическія и экономическія явленія, касающіяся еврейскаго племени, и принимаются рѣшенія для противодѣйствія всему тому, что іудейство считаетъ для себя вреднымъ. На этихъ совѣщаніяхъ опредѣляютъ повышение цѣнъ на товары, продаваемые христіанамъ, а въ случаѣ надобности и сборъ нужныхъ кагалу суммъ, напр. для подорванія дѣлъ поставщиковъ христіанскихъ; или пониженіе цѣнъ, когда нужно уничтожить христіанскую конкуренцію по торговлѣ, и вообще обсуждаются всякія мѣры, нужныя для іудейскихъ интересовъ.

На всю жизнь евреевъ, на ихъ обычаи, желанія, пониманія и на характеръ еврейскаго племени болѣе всего вліяютъ ихъ молитвенные дома. Туда ежедневно собираются безъ различія: бѣдные и богатые, аристократическіе и демократическіе элементы и всѣ находятъ исходъ тремъ главнымъ своимъ стремленіямъ— а) молить милости Всемогущаго и Вседающаго, б) возбуждать и поддерживать ненависть противъ господствующаго иновѣрца и с) разузнавать и условливаться о всевозможныхъ случаяхъ и средствахъ къ пріобрѣтеніямъ.

Послѣ разрушенія Іерусалема—Иргакійдесъ (Іерусалимъ—градъ святой) и Бейсѣ-Гатигдесъ (домъ святой) на Сіонской горѣ, не существуетъ нынѣ у евреевъ храма, въ которомъ пребываетъ божественный духъ и въ которомъ только и могли производиться духовныя богослуженія. Нѣтъ также и священствующихъ духовныхъ лицъ, какъ это было до разрушенія храма. Нынѣшніе раввины и цадики суть только мудрые; они могутъ быть вдохновенными толкователями откровенія Господня, но не священниками въ томъ смыслѣ, какъ это принимается въ христіанской церкви, т. е. они не могутъ приносить жертву на алтарѣ Адонаи. По талмудистическому объясненію: Богъ допустилъ разрушить единственное на землѣ мѣсто своего пребыванія, свой домъ, гдѣ, восѣдая на столѣ (тронъ, кресло), принималъ отъ вѣрныхъ слугъ своихъ—жертвоприносителей—фиміамы звѣриныхъ туковъ; а теперь Бога нѣтъ на землѣ, слѣдовательно не можетъ быть и жертвы. Послѣ исчезновенія святаго града, самъ Богъ, удалившійся въ ущелье небесное, нынѣ плачетъ и будетъ горевать до тѣхъ поръ, пока Мессія не возстановитъ царства сыновъ Ёго, не воздвигнетъ престола Іеговага и не поставитъ жертвеннаго алтаря. Этой эпохи евреи ожидали въ продолженіи всѣхъ прошедшихъ вѣковъ и нынѣ о ниспосланіи ея непрерывно взываютъ въ еже-

дневныхъ молитвахъ. Особенно въ день Йомъ-кипуръ, день самой высокой торжественности, въ праздникъ кущей, когда непременно всѣ евреи должны находиться въ синагогѣ. При звукѣ бараньяго рога, весь людъ еврейскій восторженно восклицаетъ: „на будущій годъ—въ Иерусалимъ.“

„Синагога“—слово греческое—означаетъ „собраніе.“ Гдѣ есть десять евреевъ тамъ можетъ быть синагога. Маймонидъ опредѣляетъ (in Thephillach с. II sex I): „синагога есть собраніе людей для молитвы или для слушанія науки религіи.“ Нынѣшнія синагоги (шуль) и школы (бейсамдресъ) суть болѣе политическія и общественныя, чѣмъ духовныя учрежденія, гдѣ не только молитвенныя, но и всякія общественныя земскія потребности оглашаются и исполняются. Всякій правовѣрный еврей, по талмудистическому опредѣленію, обязанъ посѣщать школу три раза въ день, и потому онѣ наполняются народомъ особенно въ вечернія сходки, когда людъ болѣе свободенъ отъ дневныхъ занятій. Послѣ молитвы, которую въ одно и то же время каждый еврей произноситъ громко и отдѣльно, зала принимаетъ видъ истинной биржи. Здѣсь сообщаются всѣ заграничныя и мѣстныя извѣстія, биржевые курсы, портовые и мѣстныя цѣны на всякіе товары, и всевозможные слухи. Здѣсь уличаютъ тѣхъ евреевъ, которые не исполняютъ въ точности предписанныхъ талмудомъ обрядовъ и нападаютъ на тѣхъ, которыхъ подозреваютъ въ дружественныхъ чувствахъ къ христіанину. Здѣсь предводители передаютъ свои постановленія и даютъ лозунгъ для дружнаго еврейскаго дѣйствія противъ иновѣрцевъ.

Между раввинами, одаренными краснорѣчіемъ, находятся такіе, которые, въ видахъ посвященія себя на благо вѣры и племени іудейскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ для собиранія денегъ, занимаются миссіонерскою пропагандою. Эти проповѣдники „Болдалсеръ“, высказавъ все, что могутъ и что умѣютъ въ одномъ мѣстѣ, переходятъ въ другую мѣстность. Такихъ ораторовъ—миссіонеровъ, посылаютъ большею частію кагалныя начальники, для возбужденія энергіи іудейскаго фанатизма и для проведенія какихъ нибудь предпріятій, указываемыхъ высшими управленіями Израилева союза.

Пантуфлевая почта *).

Евреи издавна устроили свои собственныя сообщенія между всѣми городами въ западныхъ губерніяхъ. Изъ всякаго города, обыкновенно вечеромъ, послѣ собранія въ школахъ, ежедневно,

*) Это насмѣшливое названіе явилось вслѣдствіе стариннаго обычая евреевъ обгнать сосѣдей въ пантуфляхъ (особый родъ мягкихъ башмаковъ), которыя теперь, особенно въ большихъ городахъ и между молодежью, исчезаютъ, замѣняясь общепотребительною обувью.

кромѣ пятницы, отправляются во все стороны еврейскіе фургоны (балаголы), запряженные двумя, тремя или четырьмя лошадьми, длинные, покрытые вдоль холстомъ, въ которыхъ помѣщается по пятнадцати и болѣе пассажировъ; по проселочнымъ дорогамъ идутъ брики меньшія, въ двѣ и одну лошадь. Они везутъ во все стороны еврейскія новости. Такого рода почтою, прозванною пантуфлевою, евреи быстро и повсемѣстно, не только въ города и мѣстечки, но и въ попутные постоянные дворы, развозятъ, большею частью устныя извѣстія о событіяхъ, новости, распоряженія кагальнаго управленія, появляющіяся вездѣ прежде почтовой корреспонденціи, такъ что все интересующее евреевъ, весьма быстро и однообразно обобщается не только въ предѣлахъ губерній, но и гораздо дальше, если обстоятельства того требуютъ. Владѣя такимъ органомъ, евреи предупреждаютъ своихъ соплеменниковъ о полицейскихъ распоряженіяхъ, безответственно могутъ проживать по разнымъ мѣстамъ безъ паспортовъ, легко укрываться отъ судебного преслѣдованія, а главное, какъ это непрерывно практикуется, удобно избѣгаютъ воинской повинности.

Еврейскія братства, учрежденныя съ благотворительною цѣлью, отличаются практическими дѣйствіями для поддержанія и увеличенія своей племенной силы. Между еврейскими *Хэвросъ* (союзъ, братство) должны обратить на себя общественное вниманіе:

Хэвра—кадыша, святое братство или братство для погребенія умершихъ.

Хэвра—линосъ, братство ночующихъ, — члены его ухаживаютъ за больными въ бѣдныхъ семействахъ.

Бикуръ—холимъ, посѣщеніе больныхъ — общество, дающее средства для излеченія и поддержанія семейства больнаго или больной.

Лехемъ—эвонимъ, братство для снабженія бѣдныхъ хлѣбомъ.

Малбизъ—арумимъ, одѣвающие нагихъ — братство, снабжающее бѣдныхъ одеждою.

Махэикей—іесомимъ, покровители сиротъ — общество, устраивающее судьбу сиротъ безпріютныхъ.

Талмудъ тора — общество для обученія бѣдныхъ *).

Гемилатъ—хоседимъ — братство, дающее капиталы въ займы безъ процента, для поддержанія обѣднѣваго торговца или ремесленника.

Гахносасъ—кала, братство, заботящееся о выдачѣ замужъ бѣдныхъ дѣвицъ и снабжающее ихъ приданымъ.

*) При такомъ устройствѣ обученія, у евреевъ вовсе нѣтъ безграмотныхъ, но это слѣдуетъ разумѣть по отношенію только талмудистической грамотности, т. е. умѣнья читать и писать на испорченномъ еврейскомъ языкѣ.

Шадхонимъ, мушны-сваты, занимающіеся устройствомъ браковъ и наблюдающіе, дабы не было между евреями безбрачныхъ.

Пацъ (Поэль-цедекъ,) общество, содѣйствующее ремесленнымъ мастерамъ.

Моэсъ-хитимъ, общество, заботящееся о снабженіи бѣдныхъ пейзаховою мукою на праздникъ пейзахъ.

Гекдешиъ—общественное заведеніе для пріюта бѣдныхъ, странствующихъ евреевъ и для больныхъ.

Шлетенъ-Тейлеръ—лицо, выдающее бѣднымъ билеты, для пріятія ихъ на субботу и праздники къ состоятельному еврею.

Шомримъ-ла-бокеръ—братство рано встающее и молящееся въ синагогѣ.

Мишнаіосъ или *Хабура-Мишна*—братство, изучающее Мишну.

Для постояннаго и болѣе энергическаго отправления членами братствъ своихъ обязанностей, управленія братствъ часто обновляются и безпрестанно контролируются. Одинъ или два раза въ годъ собираются члены въ школу и посредствомъ баллотировки назначаютъ избирателей, которые выбираютъ: 1) *Парносъ-Ходешъ*—старшинъ братства; они завѣдуютъ дѣлами по очереди, большею частью помѣсячно; 2) *Ноемонъ*, повѣреннаго или казначея и 3) *Роэ-хешбенъ*, счетчика для повѣрки казначея и дѣйствій управленія.

Коробочный и свѣчной сборы.

Правительство съ своей государственной точки зрѣнія постановило взимать съ евреевъ особые налоги для удовлетворенія нуждъ еврейскаго общества по части образованія и общественной благотворительности, по преимуществу. Такихъ налоговъ два: коробочный и свѣчной сборы, установленные положеніемъ о евреяхъ 19 Декабря 1844 года *). Коробочный сборъ взимается съ убоя скота на кошеръ, съ рѣзи птицъ на кошеръ и съ продажи кошернаго мяса. Количество сбора опредѣляется по смѣтѣ городскихъ учрежденій особо по каждому обществу. Суммы коробочнаго сбора употребляются на уплату безспорныхъ долговъ еврейскихъ обществъ, на пополненіе государственныхъ податей, повинностей и другихъ взносовъ въ казну за бѣдныхъ, убогихъ и убылыхъ, на содержаніе синагогъ, больницъ, богадѣленъ, раввинской комиссіи, ученыхъ евреевъ при правительственныхъ учрежденіяхъ, на постройку и починку общественныхъ зданій и, за тѣмъ, на уплату податныхъ недоимокъ за бѣднѣйшія еврейскія общества.

*) Приложение къ статьѣ 281 т. V Св. Зак. изд. 1857 года.

Коробочный сборъ отдается съ торговъ на 4 года; въ послѣднее четырехлѣтіе, съ 1881 по 1885 г., сумма арендной платы по губерніи составить 70707 р. 5 к. Сверхъ этого общаго коробочнаго сбора установленъ еще вспомогательный коробочный сборъ съ различныхъ доходовъ, получаемыхъ евреями отъ отдаваемыхъ ими въ наймы своихъ домовъ, съ продажи евреями питей, съ винокуренныхъ, стекляннхъ и другихъ заводовъ и фабрикъ, съ гуртовъ и съ капиталовъ, остающихся по смерти еврея; но сборъ этотъ въ Могилевской губерніи существуетъ въ настоящее время въ небольшомъ количествѣ, не превышая 7000 р. въ четырехлѣтіе, такъ какъ почти всѣ нужды покрываются общимъ коробочнымъ сборомъ.

Свѣчной сборъ предназначенъ исключительно на содержаніе отдѣльныхъ еврейскихъ училищъ; сумма его ежегодно назначается по губерніямъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и распределяется губернскимъ начальствомъ между еврейскими обществами, пропорціонально величинѣ ихъ коробочныхъ сборовъ. Затѣмъ суммы свѣчнаго сбора, отнесенныя на отдѣльныя общества, распределяются между членами ихъ особою комиссіею по признакамъ достатка каждаго члена. Въ 1881 г. свѣчнаго сбора на Могилевскую губернію назначено было 12160 р. и на первую половину 1882 г.—6080 р.

Оба сбора существуютъ исключительно для еврейскихъ нуждъ и, казалось бы, составляютъ налогъ исключительно съ евреевъ; между тѣмъ едва-ли будетъ ошибочно предположеніе, что большая часть этихъ сборовъ падаетъ на христіанское населеніе, во 1-хъ, потому, что евреи занимаются исключительно торговлею среди христіанъ, покупая у нихъ и продавая имъ всевозможные предметы потребленія, на которые они и разлагаютъ эти сборы, и, во 2-хъ, потому, что торгами на коробочный сборъ и раскладкою свѣчнаго сбора руководятъ кагалы. Есть поводъ предполагать, что хотя на торги и является много евреевъ, но берутъ откупъ только тѣ, которые назначены кагалнымъ управленіемъ и притомъ по цѣнѣ, впередъ кагаломъ опредѣленной. Вслѣдъ за тѣмъ производятся торги самимъ кагаломъ, на которые допускаются всѣ евреи, здѣсь цѣна значительно надбавляется, но только первая сумма остается извѣстной администраціи, а вторая, скрытая, идетъ въ безотчетное распоряженіе кагала. Такъ какъ бойни и мясныя лавки по городамъ почти всѣ еврейскія, чрезъ что и вся торговля говядиною всецѣло находится въ рукахъ евреевъ, распродажа же мяса кошернаго (чистаго) для евреевъ и трефнаго (не чистаго) для христіанъ регулируется тоже кагалнымъ управленіемъ, которое накладываетъ на трефное мясо столько копѣекъ на фунтъ, сколько нужно для барышей от-

кушника и покрытія кагальной суммы, то разумѣется выраженное выше предположеніе небезосновательно.

Всѣ поименованныя религіозно-политическія и социальныя учрежденія, взятые въ совокупности, съ полнымъ статутомъ и бюджетомъ, образуютъ чрезвычайно сильно сплоченный теократически-республиканскій союзъ, обособляющій еврейство, дающій ему крѣпкую, кастообразную солидарность, исключительно для его только пользы и въ ущербъ христіанскому обществу, неимѣющему ничего подобнаго для противодѣйствія такому союзу.

Ж и л и щ а и х о з я й с т в о .

Архитектура еврейскихъ домовъ въ очень недавнее время совершенно измѣнилась. Въ прежнее время особенно отличались постройкою заѣзжіе дома отъ всѣхъ прочихъ строеній; это былъ большой плацъ отъ 12 до 14 сажень длины и отъ 8—10 саж. ширины, покрытый одною сплошною высокою крышею, дабы экипажи прежняго устройства, на стоячихъ рессорахъ, могли помѣщаться внутри двора. Въ одномъ изъ угловъ, подъ этою же крышею, помѣщалось жилище еврея, состоявшее изъ двухъ комнатъ; въ сараѣ одни ворота были возлѣ избы, а другія—съ противоположной стороны, такъ что экипажи могли удобно въѣзжать и выѣзжать. Такой сарай назывался шона и имѣлъ стойла для помѣщенія лошадей и мѣсто для хозяйства еврея, состоящаго изъ одной лошади, одной коровы и трехъ или четырехъ козъ. Двора, отдѣльно отгороженнаго, никогда не было. Въ послѣднія три десятилѣтія такой типъ заѣзжаго дома совершенно исчезъ въ бѣлорусскомъ краѣ.

Теперь по наружному виду еврейскіе дома мало разнятся отъ христіанскихъ, но, по обстановкѣ кругомъ дома, они все-таки рѣзко отличаются отъ послѣднихъ: вокругъ еврейскаго дома лежитъ всегда соръ и еврейское жилище стоитъ всегда голымъ, безъ двора и безъ ограды; вблизи его рѣдко увидишь кустарникъ или дерево, ибо евреи не охотники до посадокъ растений, которыя къ тому же уничтожаются козами. Евреи не знаютъ даже элементарнаго хозяйства: у зажиточнаго изъ нихъ есть только корова для мѣлока, а у бѣдныхъ только козы. Козленокъ стоитъ очень дешево и притомъ чрезъ годъ онъ дѣлается козою и даетъ уже молоко; прокормить козу тоже почти ничего не стоитъ: лѣтомъ она идетъ на пастбище, а зимою сама находитъ кормъ, подбирая разсоренное на дорогѣ сѣно и пользуясь таковымъ съ воевъ проезжающихъ.

На тѣхъ мѣстахъ или улицахъ, гдѣ живутъ только евреи, дома чрезвычайно скучены, построены безъ всякаго плана и не имѣютъ ника-

кихъ хозяйственныхъ пристроекъ. Входныя двери прямо съ улицы отворяются въ жилую комнату и бываютъ обыкновенно посреди дома, тогда какъ въ христіанскихъ домахъ—съ угла или со двора. На ушахъ при дверяхъ всегда находится прибитый гвоздями, сложенный кусокъ пергамента, называемый *Мезуза*, на которомъ написаны гебрайскими буквами священные тексты. Это указано Моисеемъ съ цѣлю, чтобы каждому еврею ежечасно напоминались заповѣданные законы. При выходѣ изъ дому и ложась спать, всякій еврей долженъ приложиться къ мезузѣ, съ произнесениемъ соотвѣтственной молитвы. Евреи убѣждены, что этотъ талисманъ препятствуетъ злымъ духамъ входить въ жилище. Имѣющіе какое нибудь хозяйство, прибавляютъ мезузы къ воротамъ амбара, сарая, конюшни и проч., чтобы туда не проникали злые духи и не заражали скотины и хлѣбнаго имущества. Внутри при дверяхъ стоитъ непремѣнно лаханъ съ водою, а на ней кувшинъ изъ красной мѣди, или изъ бѣлой жести, съ двумя ручками, расположенными подъ прямымъ угломъ. Рукомяникъ служитъ еврею для того, чтобы при всякой молитвѣ передъ купаньемъ облить водою руки. Еврей беретъ одною рукою ручку кувшина и обливаетъ свободную руку или только пальцы, потомъ беретъ другою рукою за другую ручку и обливаетъ пальцы первой руки; вытереть руки полотенцемъ не предстоить надобности, такъ какъ объ этомъ ничего не сказано въ законѣ. Вода всегда падаетъ на полъ, отъ этого возлѣ дверей грязь и мокрота. Вдоль стѣны, обращенной къ улицѣ, стоитъ продолговатый столъ и возлѣ него по бокамъ двѣ деревянныя скамьи, шириною въ одну доску. Столъ накрытъ всегда полотняною, грязною скатертью, которая замѣняется другою въ пятницу. Противъ стола досчатая перегородка, за которою стоитъ кровать, а на ней, даже у самаго бѣднѣйшаго еврея, лежатъ пуховыя перины и подушки (*бѣбехи*) изъ синяго ситца, очень рѣдко покрытыя наволочками; въ перинахъ спящіе еврейки и ихъ мужья буквально утопаютъ. Печь находится за перегородкою, но боковая сторона ея выходитъ въ первую избу. Печь всегда русская, ибо безъ таковой въ шабасъ евреи не могли бы имѣть ничего теплаго къ обѣду; съ боку къ ней прилегаеть небольшой каминокъ, выходящій угломъ. Полъ обыкновенно досчатый, его моютъ только два раза въ году: весною—на праздникъ пейзахъ и осенью—на святые куши, выскабливая заступомъ и посыпавъ желтымъ пескомъ. Въ это же время евреи моютъ и всю свою мебель: столы, стулья, кровати, шкафы, скамейки, а живущіе вблизи рѣки несутъ мебель въ самую рѣку, напр. въ Могилевѣ, въ рѣчку Дубровенку, и тамъ вымываютъ ее довольно старательно.

За перегородкой и за печкой на стѣнныхъ полкахъ, прикрытыхъ дверцами, въ родѣ шкафа, разставлена посуда: у богатыхъ

мѣдная луженая, а у бѣднѣйшихъ глиняная. Вся посуда, а также ложки, ножи и вилки должны быть въ двухъ экземплярахъ, у болѣе зажиточныхъ даже въ четырехъ экземплярахъ, т. е. для двухъ и даже четырехъ перемѣнъ,—для хамеса—мясные и молочные и для пейзажа отдѣльные, тоже мясные и молочные. По серединѣ избы на потолочной балкѣ веревкою привѣшенъ тяжелый жирандоль, отлитый изъ желтой мѣди. Фасонъ его всегда однообразенъ: по серединѣ мѣдный шаръ, съ боковъ вдѣланы подсвѣчники, въ формѣ кронштейновъ, количествомъ, смотря по состоянію, отъ 4 до 12; въ нихъ по пятницамъ, когда наступаетъ шабасъ, втыкаютъ сальныя грошевыя свѣчки, которыя въ вечеръ пятницы должны сгорѣть безъ остатка.

На стѣнахъ комнаты, когда-то побѣленныхъ, виситъ закоптѣлое литографированное изображеніе почитаемаго раввина талмудиста, или цѣлая группа старинныхъ раввиновъ, или грубо нарисованная картинка, представляющая еврея, покрывающаго ельникомъ наскоро сколоченную будку къ празднику кущей; рѣже попадаетъ портретъ Монтефіоре, *) сидящаго въ халатѣ и ермолкѣ. Иногда встрѣчается, въ рамкахъ безъ стекла, что то въ родѣ небольшой географической карты, на которой по серединѣ обозначенъ Иерусалимъ, а кругомъ рѣка Сабатионъ. Жилища евреевъ отличаются особеннымъ типичнымъ запахомъ, очень тяжелымъ и неприятнымъ. Этотъ особенный ароматъ, по сдѣланнымъ опытамъ, происходитъ отъ пахучаго газа, выдѣляющагося отъ соединенія лука и рѣдки съ толченымъ простымъ перцемъ.

Такое еврейское жилище представляетъ общій типъ еврейскихъ домовъ по мѣстечкамъ и по небольшимъ городамъ Бѣлоруссіи; разумѣется его трудно встрѣтитъ въ губернскомъ городѣ, на лучшихъ улицахъ, гдѣ, въ видахъ гигиеническихъ, полиція заставляетъ евреевъ видоизмѣнять ихъ вкусы въ постройкахъ. Но и въ большихъ городахъ даже зажиточные евреи не могутъ похвастаться опрятностью внутри дома.

П и щ а.

На счетъ соединенія въ пищѣ молока съ мясомъ находится въ торѣ единственный текстъ: „не вари козленка въ молокѣ его матери;“ талмудисты въ своемъ рвеніи довели комментарий этого повелѣнія до послѣднихъ предѣловъ абсурда. Не только молоко, но и все, что отъ него производится, не можетъ никогда коснуться не только мяса козлиного, но и всякаго безъ исключенія. Еврей, попробовавъ молока или коровьяго масла, не можетъ

*) Монтефіоре—Лондонскій банкиръ и предсѣдатель Всемирнаго еврейскаго союза.

въ тотъ самый день дотронуться ни до чего, имѣющаго какую нибудь связь съ мясомъ, и обратно, попробовавъ мяснаго, не имѣеть права трогать ничего молочнаго. Мало того, если молоко коснулось, даже хотя бы снаружи, кастрюли, горшка, тарелки, ложки и проч., эта посуда, ни подъ какимъ предлогомъ, не можетъ быть употреблена для мясной пищи; если же это случится, тогда посуда, съ особенными предписанными талмудомъ молитвами, вываривается и, за тѣмъ, весьма сложными приемами кошерится (т. е. очищается), а глиняная совершенно уничтожается, ибо глубокая премудрость талмудистическихъ законодателей предусмотрѣла, что глиняныя издѣлія могутъ всасывать частицы жидкостей и послѣ не выдѣлять ихъ изъ себя, даже и въ огнѣ.

По Моисееву закону запрещено евреямъ употреблять въ пищу свинное мясо и сало, а талмудисты прибавили, что даже дотрогиваться и смотрѣть на свинью грѣшно. Запрещеніе употреблять свинину и особенно молочно-мясной уставъ оказали на еврейское кулинарное искусство огромное вліяніе, обособивъ его отъ кухни всѣхъ прочихъ народовъ.

Изъ рыбъ, по опредѣленіямъ торы, евреи могутъ употреблять въ пищу тѣхъ, которыя имѣютъ чешую, а другія, какъ напр: осетръ, стерлядь, налимъ и проч. строжайше воспрещены, такъ какъ онѣ похожи кожею своею или строеніемъ на пресмыкающихся, которыя причислены Моисеемъ къ нечистымъ твореніямъ. Икра, добываемая изъ осетра, тоже воспрещена.

Дичины евреи никогда не ѣдятъ, ибо все, что убито, а не зарѣзано узаконеннымъ рѣзникомъ и его священнымъ ножомъ, по всѣмъ правиламъ талмуда, причисляется къ тадали, которую, по тексту торы, сыны израилевы вкушать не должны и могутъ продавать только иновѣрцу. Всѣ звѣри лѣсные и домашніе, не имѣющіе копыта, раздѣленнаго на двѣ половины, тоже причисляются по закону къ нечистымъ.

Грибы, фрукты, овощи евреямъ дозволяется употреблять въ пищу, но съ тѣмъ, чтобы въ нихъ не находился и слѣдъ червячка.

Водка невоспрещена, такъ какъ объ ней ничего не упомянуто въ торѣ; да и главныя книги талмуда издавались тогда, когда водки не было еще на свѣтѣ.

Виноградное вино, дѣлаемое иновѣрцами, „стамъ іейномъ“, талмудъ абсолютно воспрещаетъ евреямъ, на томъ основаніи, что христіане употребляютъ его въ своихъ церковныхъ обрядахъ, и если бы случилось еврею попробовать вина изъ того виноградника или бочки, изъ котораго частица вина попала въ церковь, то это было бы весьма опасно, ибо такое вино (называемое янъ-нэсежъ), совершенно проклято и переполнено чертами.

Маца.—Въ праздникъ пейсаха, въ продолженіи восьми дней, евреи должны питаться, вмѣсто хлѣба, пшеничными опрѣсеноками (маца). Они имѣють круглую форму, отъ 8 до 10 вершковъ въ діаметрѣ, и тонки, какъ сахарная бумага. Маца должна быть двухъ сортовъ: первая, болѣе священная, готовится въ маломъ количествѣ, только для освященія еврейскаго желудка, изъ муки пшеницы, называемой *илмурка*. Такая пшеница должна быть въ одинъ день и сжата, и сvezена подъ крышу до заката солнца и притомъ въ день ясный, чтобы на нее не пала дождинка и не захватила вечерняя роса, ибо даже нѣсколько водяныхъ капель, по талмудистическому толкованію, лишаютъ пшеницу ея святости. Обыкновенная маца готовится, какъ и первая, на водѣ, безъ закваски и безъ прибавки соли. Мука для этой послѣдней требуется въ большемъ количествѣ, а потому руководители кагада нашли нужнымъ разрѣшить добываніе ея изъ обыкновенной пшеницы, но съ тѣмъ, чтобы она была освидѣтельствована раввиномъ для удостовѣренія, что ее нарочно не подмачивали, и что въ числѣ десяти пшеничныхъ зеренъ находится не болѣе одного замороженнаго. Пейсаховая мука мелется безъ подмочки зерна и просѣвается на особенныхъ ситахъ, чтобы туда не попала даже крупинка обыкновенной муки, называемой евреями *хаместою*. Во время пейсаха маца не должна прикасаться ржаного хлѣба; поэтому въ цѣломъ домѣ, въ продолженіи восьми дней, не должна находиться ни одна крупинка ржаной муки и каждый хозяинъ, наканунѣ праздника, обходитъ всѣ закоулки и щели своей квартиры, осматривая не осталось ли хамесной муки или хлѣба. Маца прѣсная, безъ соли, скоро прѣдается, такъ что на третій день она уже несносна; для облегченія себя въ пищѣ еврейки толкутъ мацу и обращаютъ ее опять въ муку, къ которой прибавляютъ яйца и растопленное гусиное сало, дѣлають изъ этого шарикки и провариваютъ немного въ мясномъ супѣ: *кнейдлехъ пейсеждикъ фунг-мацелелъ* (галушки пейсаховыя изъ мацевой муки). Но и это кушанье не отличается хорошимъ вкусомъ.

Халэ.—Въ обыденное время употребляется обыкновенный ржаной хлѣбъ: въ городахъ, у евреевъ, даже самыхъ бѣдныхъ, дѣлается не черный хлѣбъ, какъ у христіанъ, и не пеклеванный, а особый, изъ просѣянной муки, менѣе кислый и бѣлѣе обыкновеннаго чернаго; но на шабасъ всѣ богатые и бѣдные непременно имѣють пшеничную булку *халэ*. Ее пекутъ въ пятницу въ такомъ количествѣ, какое необходимо семейству на три раза: въ пятницу вечеромъ, въ субботу на завтракъ и къ обѣду въ 11 часовъ дня. Халэ печется на водѣ, безъ примѣси молока или яицъ, такъ какъ она подается и къ мясному обѣду. Когда еврей беретъ въ руки ржаной хлѣбъ или халу, долженъ прочитать такую молитву: „Ворухъ ато Адэйной Элегейну мэлехъ гоэйломъ

амэўйце лэхемъ минъ гоорецъ.“ (Хвала тебѣ, Богъ нашъ, Царь всего міра, извлекшій хлѣбъ изъ земли). Когда же ѣдятъ хлѣбъ, къ которому чтонибудь примѣшано: яйцо, молоко, сыворотка, олей и проч., тогда послѣднія слова молитвы измѣняются такъ: Борухъ... бэўйре минэ мейзенесъ (хвала... сотворившему такую пищу). Кто не скажетъ молитвы или ошибется, проговоривъ не ту, которую слѣдуетъ, тотъ грѣшитъ и вмѣстѣ съ хлѣбомъ приметъ злаго духа, прицѣпляющагося особенно къ хлѣбу, потому что мука переходитъ черезъ руки невѣрныхъ. Молитва отгоняетъ злаго духа и очищаетъ пищу.

Кухенъ—тоже въ родѣ булки, имѣетъ форму круглую, плоскую. Мука заправляется яйцами или молокомъ, или сывороткою, или коноплянымъ масломъ.

Въ будни обѣдъ еврея можетъ разнообразиться; но обѣдъ вечерній въ пятницу и обѣдъ утренній въ субботу (около 11 часовъ), приготовленные до шабаса, однообразны и постоянно одинаковы; меню его передается изъ поколѣнія въ поколѣніе и неизмѣнно соблюдается во всѣхъ провинціяхъ: житель Украины ѣстъ въ шабасъ то самое, что и еврей на Жмуди прибалтійской, и всѣ кушанья приготовляются по одному кулинарному образцу.

Шабасъ начинается въ пятницу, съ появленіемъ на небѣ звѣзды. Всѣ мужчины идутъ въ школу на молитву; женщины большею частью остаются дома, зажигаютъ шабасовыя маленькія сальныя свѣчки, по числу находящихся въ семействѣ женщинъ, а иногда даютъ обѣтъ сжигать ихъ и больше, для исцѣленія отъ болѣзни или ради счастливаго исхода торговаго предпріятія. Тяжелые подсвѣчники, изъ желтой мѣди, съ зажженными свѣчками, ставятся въ рядъ на столъ, покрытомъ полотняною скатертью, нерѣдко вышитую узорами одною изъ дѣвицъ въ знакъ того, что она будетъ трудолюбивою женою. Передъ свѣчами еврейки молятся, прикрывая часто лицо двумя ладонями. Послѣ окончанія въ синагогѣ предписанныхъ молитвъ, хозяева возвращаются домой, всякій къ себѣ, для предсѣдательства на трапезѣ, которую талмудъ причисляетъ къ самымъ важнымъ религіознымъ обрядамъ. Всѣ садятся за столъ, хозяинъ, а за нимъ и прочіе начинаютъ молиться надъ водкою или надъ пѣмукомъ, кошернымъ виномъ изъ изюма; потомъ онъ разрѣзаетъ халу и также съ молитвами распредѣляетъ куски ея всѣмъ членамъ семьи. По окончаніи молитвъ, приступаютъ къ ужину, состоящему у зажиточнаго хозяина (Бааль-габайсъ, Балабосъ или Ишь-омудъ) изъ четырехъ блюдъ:

1. *Догимъ-Хаимъ*—свѣжая рыба, по преимуществу щука. Въ пятницу богатые евреи хотятъ непременно имѣть щуку и эта амбіція до того сильна, что когда въ данное время нѣтъ рыбы,

они посылаютъ нарочныхъ покупать рыбу куда нибудь далеко, случается, что за одну щуку платятъ 25 руб. Приготавливаютъ рыбу такимъ способомъ: разрѣзаютъ ее поперегъ на куски, между костями и кожей вынимаютъ мясо и рубятъ, прибавляя въ пять разъ больше луку и посыпая щедро простымъ толченымъ перцемъ. Этою массою начиняютъ куски рыбы, варятъ очень долго, перемѣняя воду два или три раза, послѣ чего остается немного „юшки,“ сока, который сильно жжетъ во рту. Хозяинъ распредѣляетъ ее всѣмъ по усмотрѣнiю, кому большій, кому меньшій кусочекъ. Это блюдо придаетъ всему жилищу специальный луковично-перцовый ароматъ. Когда нѣтъ свѣжей рыбы или когда она дорога, то менѣе состоятельные употребляютъ соленую, судака или тарань, и варятъ также, какъ и свѣжую, — съ лукомъ и перцемъ.

2. *Тоухъ-супъ митъ фарфель.*—Варятъ въ водѣ говядину вмѣстѣ съ курицей въ мѣдномъ горшкѣ, а бѣдные въ глиняномъ, подъ конецъ варки кладутъ въ горшокъ фарфель, родъ лапши, или рисовую крупу. Ѣдятъ одинъ только супъ.

3. *Флейши.*—Говядина или курица, сваренныя въ предыдущемъ супѣ, распредѣляется хозяиномъ кусочками; Ѣдятъ съ хрѣномъ. Еврейскiя кухарки всегда сильно вывариваютъ или пережариваютъ всякую говядину, или птицу, отъ чего всѣ мясныя кушанья у нихъ лыкообразны, теряютъ вкусъ и питательность.

4. *Цимэс.*—Кладутъ въ налитый водою горшокъ, обыкновенно въ пятницу, картофель, брюкву, морковь, рѣпу и пастернакъ, а иногда и кочанъ свѣжей капусты; вкладываютъ туда же жирную говядину, прибавляютъ меду, а когда его нѣтъ, то сахару, варятъ долго, потомъ замазываютъ горшокъ и вставляютъ въ печь до вечера. Передъ ужиномъ вынимаютъ говядину, перекладываютъ въ другой горшокъ, замазываютъ и оставляютъ въ печи на субботнiй обѣдъ. Цимэсъ выходитъ густой, коричневаго цвѣта, на вкусъ очень приторный, но всѣ евреи и еврейки говорятъ, что нѣтъ ничего въ мiрѣ вкуснѣе цимэса.

Субботнiй обѣдъ, „*шолентъ*,“ приготовленный наканунѣ шабаса въ пятницу, остается въ замазанной наглухо печкѣ. Если бы печь не была замазана, то все, что было поставлено въ нее должно быть выброшено, ибо это значило бы, что пища варилась въ шабасъ, а шабасъ самъ Богъ празднуетъ и его огонь также не работаетъ. Замазанная же печь или заторкнутая тряпками, препятствуетъ шабасу войти въ печку и хотя и есть тамъ немного огня, но отдѣленнаго отъ шабаса и ни божескiй, ни человѣческiй глазъ его не видали. Въ одиннадцать часовъ дня печку открываютъ, въ ней уже огня не видно, все, значитъ, совершилось по закону. Обѣдъ у балабоса состоитъ изъ семи кушаньевъ:

1) *Геринг*—сеledка, разрѣзанная на кусочки, подается съ лукомъ, уккусомъ и прованскимъ масломъ.

2) *Ретанг*—рѣдка съ лукомъ, нарѣзанная тонкими пластинками, перемѣшивается съ гусинымъ саломъ,—подается холодною.

3) *Флейшиг-цимус*—говядина, съ жиромъ, холодная, та самая, которая съ вечера варилась съ цимусомъ, сладкаго вкуса, очень переваренная. Для неевреевъ очень невкусна.

4) *Арбес*—горохъ или фасоль.—Варятъ говядину въ посоленной водѣ; этимъ бульономъ обливаютъ горохъ или турецкіе бобы и варятъ; когда подаютъ на столъ, обливаютъ тѣмъ же бульономъ и ѣдятъ сначала горохъ, или фасоль; говядину оставляютъ на десертъ.

5) *Гриксэ*—гречневая или ячная каша, густая, вареная съ говяжьимъ саломъ; передъ подачею обливаютъ кашу бульономъ, какъ и предыдущій горохъ.

6) *Кугель*—тѣсто изъ пшеничной муки и яицъ, замѣшивается тонко на доскѣ, разрѣзается на полосы шириною въ дюймъ, складывается, потомъ нарѣзывается поперегъ очень тонко, въ родѣ вермишеля, и просушивается; эту лапшу, называемую *локшинъ*, варятъ въ водѣ, обливаютъ раза два холодной водой, чтобы локшинъ не разварился, перемѣшиваютъ съ разболтанными яйцами и просаливаютъ. Берутъ глиняный сосудъ, въ родѣ пѣвочнаго горшка (макотерь), нагрѣваютъ, вымазываютъ говяжьимъ или гусинымъ саломъ, вкладываютъ туда кугель и ставятъ въ печь. Когда придетъ пора подавать, выкидываютъ на блюдо, хозяйинъ разрѣзаетъ на продолговатые клино-образные куски и раздаетъ. Это кушанье составляетъ непремѣнную принадлежность шабаса. Нѣтъ самой бѣдной еврейки, которая не приготовляла бы его на священный день субботній.

7) *Флейшиг*—говядина, сваренная въ супѣ, который былъ употребленъ на горохъ и на кашу. Всякій получаетъ ее по кусочку и ѣстъ съ хрѣномъ.

Этотъ обѣдъ стереотипно повторяется каждую субботу, а равно и ужинъ въ пятницу у человѣка, называемаго *балабос* (достаточный). Лица болѣе богатые, которыхъ причисляютъ къ еврейской аристократіи, называемыя *ногид* (богатырь) или *гевир* (капиталистъ), къ этому самому меню, безъ малѣйшаго измѣненія, прибавляютъ еще четыре блюда:

8) *Эйеръ митъ цибуле* или *генденэ шмалци*. Яйца, сваренныя въ крутую, разрѣзаютъ на кусочки, примѣшиваютъ достаточно нарѣзаннаго луку и подаютъ все вмѣстѣ съ гусинымъ саломъ; ѣдятъ холодное.

9) *Пуцэ*. Изъ телячьихъ или воловьихъ ногъ, раздѣленныхъ на куски, варятъ студень съ чеснокомъ; на блюдѣ обкладываютъ тонко наръзанными яйцами и сырымъ чеснокомъ, для пріятнаго запаха, обливаютъ все уксуомъ и кушаютъ холодное; нѣкоторые предпочитаютъ горячее, но тогда студень жидокъ и его нужно ѣсть ложкою.

10) *Лэбергъ*. Свареная печенка раздробляется вмѣстѣ съ лукомъ, смѣшивается съ гусинымъ жиромъ и кушается холодною.

11) *Черносливъ* или шептала, или сушенныя груши варятъ въ кисломъ свекловичномъ разсолѣ, прибавляютъ меду и поливаютъ уксуомъ, — подается холодное. Это блюдо почитается десертомъ, — невкусно, а евреи очень хвалятъ.

Обѣдъ самаго бѣднаго еврея въ шабасъ слѣдующій:

1. *Рядька*, соль, хлѣбъ.

2. *Картофель* съ кусочкомъ говядины, поставленный на ночь въ печь. Говядина вынимается и подается послѣ.

3. *Кугель* непременно, безъ прибавки яицъ, только берется немного сала гусинаго или коровьяго для смазки глиняной посуды (макотера), чтобы къ стѣнкамъ не пригорѣлъ кугель.

4. *Говядина*. — Кусочекъ говядины, вынутой при варкѣ картофеля, съ хрѣномъ.

Въ прочіе дни еврейскія поварихи приготавливаютъ и другія кушанья, но разнообразіе ихъ очень ограничено; напр:

Жаркое. Индѣйка или утка, курица или гусь рѣжется узаконеннымъ рѣзникомъ (шохетъ), начинается рубленою говядиною съ лукомъ и перцемъ, обливается гусинымъ, индѣечимъ, или куринымъ жиромъ и жарится въ печкѣ *).

Могунъ — желудокъ вола или коровы вываривается и въ него туго набивается масса, приготовленная изъ пшеничной муки, мелко изрубленнаго говяжьего сала и перцу. Зашиваютъ отверстия съ обоихъ концовъ, кладутъ въ чугунокъ съ водою и вставляютъ въ горячую печь, которую, закрывъ желѣзною заслонкою, замазываютъ глиною на цѣлую ночь. Вода испаряется, могунъ совершенно прожаривается, и пропитанная жиромъ мучнистая масса получаетъ темно-коричневый цвѣтъ. Могунъ нужно есть горячій, иначе на немъ скоро застываетъ жиръ.

Флодингъ мясной. Изъ дрожжеваго тѣста дѣлаютъ два плоскіе кружка; на одинъ изъ нихъ кладутъ слой изрубленныхъ коровьихъ легкихъ съ гусинымъ саломъ или говяжьимъ, прикрываютъ

*) Коровье масло, какъ продуктъ молока, запрещается закономъ для употребленія въ смѣшеніи съ мясомъ.

другимъ кружкомъ, все обмазываютъ саломъ и на сковородѣ вставляютъ въ печь; когда готово, обмазываютъ медомъ.

Флодингъ молочный—на доскѣ раскатываютъ дрожжевое тѣсто, на него равномерно накладываютъ творогъ съ яйцами, свертываютъ, укладываютъ на сковородѣ и, прибавляя коровьяго масла, пекутъ.

Бабкэ.—Дрожжевое тѣсто разрѣзаютъ на куски длиною въ 1½ вершка, обмакиваютъ въ разболтанныя яйца и укладываютъ въ глиняную чашку, предварительно нагрѣтую и вымазанную саломъ, для мяснаго стола, или коровьимъ масломъ, для молочнаго, и пекутъ. Къ мясной бабкѣ прибавляютъ меду.

Рыба-соленая.—Въ свекловичный рассоль кладутъ много луку и варятъ сильно, чтобы лукъ сталъ мягокъ, кладутъ разрѣзанную въ куски соленую тарань или судака, прибавляютъ меду и варятъ уже не слишкомъ много.

Сладкія пирожныя и варенья: *Тейглэхъ*—бублики. Изъ пшеничной муки и яицъ (безъ воды) дѣлаютъ густое тѣсто; катаютъ въ длинные пруты и разрѣзаютъ на кусочки, величиною въ большую горошину, пекутъ на сковородѣ, вслѣдствіе чего они увеличиваются вдвое. Всыпаютъ ихъ въ разсыченный медъ и варятъ. Раскладываютъ толстымъ слоемъ на доскѣ и разрѣзаютъ на четырехугольные куски. Для украшенія сверху посыпаютъ макомъ, а для аромата фіалковымъ корнемъ. Это лакомство въ чрезвычайно большомъ употребленіи у евреевъ; безъ бубликовъ не обходится ни одно угощеніе.

Пэртлэхъ. Пшеничная мука, мелкій сахаръ и яйца. Пекутъ въ родѣ плоскаго торта.

Лэйкэхъ.—Пряники изъ ржаной муки и меду, прибавляютъ поштату для росту. Ъдятъ ихъ, помакивая въ рюмку съ водкой.

Рѣдка съ медомъ.—Разрѣзаютъ рѣдку мелко, какъ лашу, перетираютъ съ водой, варятъ въ ней до выкипу. Кладутъ медъ, инбирь и перецъ и варятъ. Это въ родѣ сухаго варенья; очень остро на вкусъ и жгуче во рту. Вмѣсто рѣдки употребляютъ также свекловицу, но это еще хуже.

Имберлэхъ. Инбирь въ кускахъ, сваренный въ меду. Евреи однако могутъ ѣсть его.

Айнъ-гемахизъ.—Рѣпа, инбирь и медъ—въ видѣ компота. Полное безвкусіе.

Одежда и наружный уборъ еврея.

Евреи издревле стремились къ тому, чтобы ни въ чемъ не походить на идолопоклонниковъ. Въ Египтѣ для отличія въ одеж-

дѣ еврейскаго племени отъ туземцевъ, изготовлявшихъ одѣянія изъ шерсти и льна, Моисей запретилъ своимъ носить платье изъ матеріи, заключающей въ себѣ эти два матеріала. Раввины разъяснили, что всякое соприкосновеніе льна съ шерстью недозволительно, ибо первое братоубійство произошло вслѣдствіе того, что жертва Каина состояла изъ стеблей льна, а Авеля изъ овцы. На этомъ основаніи запрещено шить шерстяныя платья льняными нитками, что еврейскіе портные, подѣ херимомъ, строго соблюдаютъ. Благочестивые же раввины и другіе фанатики, вовсе не надѣваютъ ничего шерстянаго, въ томъ предусмотрѣніи, что случайно все таки можетъ попасть туда льняная нитка, и что очень трудно уберечься, чтобы суконное платье не дотронулось льнянаго бѣлья, а если бѣлье бумажное, то и туда можетъ невзначай попасть льняная нитка.

Въ бѣлорусскомъ краѣ, 36 лѣтъ тому назадъ, до указа 1845 г., которымъ повелѣно евреямъ одѣваться такъ, какъ одѣваются мѣстные жители, племя іудейское рѣзко отличалось и по одѣянію, и по убору отъ всѣхъ классовъ мѣстныхъ жителей. Тогда голову мужчины брили, оставляя по бокамъ около ушей нестриженные волосы, называемые *пейсы* (*пэосъ*), которые, закрутивъ, спускали до плечъ. Борода, какъ и теперь, никогда не брилась и не стриглась; на головѣ былъ непременно маленькій черный колпачекъ, „*ермолла*“, вслѣдствіе того талмудистическаго предписанія, что всякому еврею грѣшно дѣлать даже четыре шага съ открытой головой. Балахонъ черный, шелковый—атласный, или нанковый бумажный, длинный до пятъ, но узкій до того, что ноги выше колѣнъ всегда изъ него выглядывали. Поясъ широкій, черный. Чулки или бѣлые, или синіе до колѣнъ и туфли черныя кожаныя. Шалка черная бархатная, высокая, къ верху суживающаяся, обложенная вокругъ мѣхомъ собольимъ или лисьимъ, съ выдающимися концами надъ ушами. Женщины навязывали на голову спереди и остроконечно большой платокъ, имѣвшій видъ турецкой чалмы. На виски и на шею навѣшивали въ нѣсколько рядовъ нанизанный жемчугъ. Платья носили различныхъ цвѣтовъ, и притомъ женщины богатыя—шелковыя, а бѣднѣйшія—бумажныя, въ формѣ халата, безъ таліи. На ногахъ всегда имѣли не башмаки, а туфли, которыя при ходбѣ производили хлопанье. Въ Галиціи этотъ костюмъ еврей удержали до сихъ поръ; а въ Россіи—только раввины и старики фанатики, но въ немъ уже не выходятъ на улицу. Самыя простыя старухи еврейки въ мѣстечкахъ и уѣздныхъ городахъ, впрочемъ до сихъ поръ, еще ходятъ въ описанномъ костюмѣ.

Нынѣшнее одѣяніе евреевъ не отличается столь рѣзко отъ одежды мѣстныхъ жителей; но ни одинъ еврей, даже самый бѣд-

ный „*лансердак*“, не надѣнетъ ни мѣщанскаго, ни крестьянскаго костюма. По особенному типу лица, по своимъ манерамъ и по фасону одежды, еврей замѣтно отдѣляется отъ христіанъ, такъ что всякій, по первому взгляду, узнаетъ еврея. Кромѣ того и законъ талмудистическій требуетъ, чтобы замужняя женщина брила свою голову, ибо сказано, что коса есть высшее украшеніе женскаго пола, слѣдовательно, чтобы женщина не прельщала никого посторонняго, нужно лишить ее этого украшенія. Бѣлорусскія еврейки во всемъ теперь подражаютъ парижскимъ модамъ, но голову бреютъ и надѣваютъ волосяные или шелковые парики, а на нихъ модные чепчики и шляпки; это ихъ безобразить тѣмъ болѣе, что парики большею частью истерты и грязны.

Въ жилищахъ своихъ еврей отличаются обычаемъ никогда не снимать шляпы съ головы. Начало этого обычая коренится въ религіозномъ преданіи, выраженномъ въ торѣ, что всякій еврей, при каждомъ произнесеніи имени Бога, долженъ имѣть покрытую голову; а такъ какъ онъ ежедневно и многократно молится и безъ молитвы ничего не ѣсть и ничего не пьетъ, то ему всегда нужно имѣть что нибудь на головѣ.

Подъ верхней одеждой еврей носятъ такъ называемый „*Арбэ-канфес*“. Это кусокъ какой нибудь матеріи въ два аршина длиною, съ дыркою по срединѣ для шеи; половина его покрываетъ грудь, а другая половина—спину. Къ четыремъ угламъ пришиваютъ пеньковые шнурки—„*цицес*“, которые всегда болтаются до колѣнъ. Шнурки эти скручиваются по строго соблюдаемымъ правиламъ талмуда: берутъ восемь тонкихъ шнурочковъ, изъ которыхъ одинъ гораздо длиннѣе; этимъ длиннѣйшимъ сверху обвиваютъ семь другихъ 7 разъ и дѣлаютъ узелъ; послѣ обвиваютъ 8 разъ и завязываютъ второй узелъ, потомъ обвиваютъ 9 разъ и слѣдуетъ третій узелъ, наконецъ обматываютъ 11 разъ и дѣлаютъ четвертый узелъ; послѣ всѣ восемь концовъ равной длины остаются свободными. Эти шнурки заповѣданы въ торѣ (числ. XV 38, 30). При всякой молитвѣ еврей долженъ взять концы четырехъ шнурковъ на указательный палецъ лѣвой руки и цѣловать ихъ. Этотъ арбэ-канфесъ съ цицесами еврей не снимаетъ никогда ни днемъ, ни ночью и даже въ могилу отправляется съ ними, только у умершаго одинъ цицесъ отрывается вотъ для чего: покойникъ, водимый злыми духами по разнымъ мытарствамъ, думаетъ, что онъ еще живъ и занимается торговлею; но когда настаетъ пора молитвы, тогда онъ, взявшись за цицесъ и не найдя его на мѣстѣ, узнаетъ, что онъ мертвецъ.

Для утренней молитвы женатые еврей одѣваются въ особый костюмъ. На голую лѣвую руку выше локтя и на лобъ навязываются два кубическіе ковчега „*тефиллин*“ величиною въ 1½

вершка. Эти тефилины состояются изъ сложенныхъ листовъ пергамента, на которыхъ выписаны квадратными гебрайскими буквами тексты изъ торы; листы спиваются въ одномъ концѣ бараньими жилами. Пергаментъ „*парметз*“, равно и ремни „рецуосъ“, которыми тефилины привязываются, выдѣланы непременно изъ телячьей кожи. Какимъ образомъ рецуосы должны навязываться, какъ должны держаться концы, на все это существуютъ непремѣнные указанія въ талмудѣ. Миснагимы, привязывая тефилинъ, повертываютъ ремни съ правой стороны въ лѣвую, а хоседимы съ лѣвой на правую. Послѣ налагаютъ на голову и туловище бѣлое покрывало „*талесз*“, величиною съ простыню, изъ шерстяной матеріи, имѣющей по бокамъ по три широкія синія полосы, а по краямъ навязанные изъ шерстяныхъ шнурковъ цецесы. Талмудъ говоритъ: надѣваніе талеса равняется 613 хорошимъ поступкамъ. Самъ Богъ покрывается талесомъ, по словамъ раввиновъ, какъ это видѣлъ Моисей; а кто не употребляетъ этого святаго покрывала, того черти схватятъ и унесутъ въ адъ. Всякій мужчина надѣваетъ въ первый разъ талесъ, когда женится. Такъ принарадившись, молящійся собираетъ цецесы, цѣлуетъ ихъ, обращается на востокъ, въ сторону, въ которой по его воображенію находится Іерусалимъ, потупляетъ внизъ голову и молится громко, качая головою и дѣлая боковыя движенія. Обыкновенно моленіе продолжается долго, такъ какъ по предписанію талмуда нужно прочесть много молитвъ.

Къ религиозному костюму надо еще причислить „*китель*“, одѣяніе въ родѣ длинной рубашки, съ длинными рукавами, съ широкимъ откладнымъ воротникомъ, сшитой обыкновенно изъ бѣлаго ситца. Это смертная рубашка, въ которой хоронится умершій; она получается, какъ подарокъ, отъ невѣсты на свадьбу. Еврей надѣваетъ ее въ первый разъ, когда вѣнчается; затѣмъ накладываютъ его въ синагогѣ, въ день отпущенія грѣховъ; а ревностные богомольцы надѣваютъ китель еще на пасху, за столомъ, во время чтенія „гагада“ (спеціальный для пасхи требникъ).

П р а з д н и к и .

Наиболѣе благоговѣнно соблюдаемые праздники у евреевъ суть тѣ, которые завѣщаны Моисеемъ въ торѣ, а именно: седьмой день суббота, пасха, пятидесятница и праздникъ кущей. Впослѣдствіи историческія событія послужили основаніемъ къ установленію праздниковъ пуримъ и ханука. Кромѣ собственно праздниковъ, есть нѣкоторые дни въ году, когда евреи совершаютъ особенныя молебствія и соблюдаютъ посты. Постъ у евреевъ не состоитъ въ томъ, чтобы ѣсть такъ называемыя постныя кушанья и воздерживаться отъ другихъ, называемыхъ скоромными, а въ

томъ, что евреи въ продолженіи 24 часовъ не должны ничего ѣсть и даже курить имъ запрещается, поэтому еврейскій постъ не можетъ продолжаться болѣе одного дня.

Всѣ нынѣ соблюдаемые евреями праздничные обряды установлены до появленія талмуда; воспоминанія о новѣйшихъ историческихъ событіяхъ, хотя и очень богатыхъ послѣдствіями въ судьбѣ іудейскаго племени, напр. установленіе новаго талмудистическаго завѣта, гоненія на евреевъ въ средніе вѣка въ Европѣ и Азіи, превышающія гоненія Навуходоносора и Гамана, не освящены талмудистами никакими праздниками и покаяніями.

Праздникъ *Шабасъ* въ субботу, заповѣданный на скрижаляхъ въ числѣ десяти заповѣдей, объявленныхъ самимъ Богомъ Моисею на горѣ Синайской, почитается съ величайшею святостью. Всѣ библейскія книги и ихъ талмудистическіе и раввинскіе комментаріи объясняютъ до мельчайшихъ подробностей правила соблюденія шабаса. Такъ какъ у евреевъ день считается отъ заката до заката солнца, то шабасъ начинается въ пятницу съ наступленіемъ вечера и кончается въ субботу вечеромъ же. Еврей обязанъ провести шабасъ въ абсолютномъ празднованіи: ему нельзя ничего дѣлать, нельзя ни ѣздить, ни ходить по какому либо дѣлу; онъ ничего не можетъ имѣть при себѣ, даже носоваго платка; долженъ начинать, продолжать и кончать шабасъ установленными молитвами. Всѣ талмудистическіе писатели изощряли одинъ передъ другимъ свою псевдо-премудрость, чтобы всякое мельчайшее движеніе человѣка въ этотъ завѣтный день втиснуть въ узкія рамки обрядовыхъ предписаній. Такой талмудистическій деспотизмъ, доведенный до крайности, вызвалъ неизбежное противодѣйствіе и для его смягченія раввины принуждены были изобрѣтать самыя изворотливыя толкованія, чтобы, безъ нарушенія и отмены нагроможденныхъ вѣками законоположеній, облегчить бесполезное исполненіе ихъ. Нужно было такъ дѣлать, чтобы по еврейской пословицѣ „и волкъ былъ сытъ и коза осталась цѣлою,“ и дѣйствительно искусствомъ казуистики, состоящей въ томъ, чтобы сущность предписаній замѣнить наружными, иногда просто ребяческими обрядами, раввины достигли того, что всякій еврей обходитъ законъ субботы, вѣруя, однако, что строго его исполняетъ.

Праздникъ *Пейсахъ* (пасха), называемый также *гага мацесъ*, состоитъ изъ семи дней опрѣсноковъ и завѣщанъ самимъ Богомъ для вѣчнаго воспоминанія о бѣгствѣ евреевъ изъ Египта, подъ предводительствомъ Моисея. Выйдя изъ Египта по пути черезъ песчаныя степи, евреи, чтобы кормиться, дѣлали лепешки изъ пшеничной муки и сушили на солнцѣ. Нынѣ въ подражаніе этимъ опрѣснокамъ евреи изготовляютъ мацу. Пейсахъ празднуется 15,

16 и 21, 22 числа мѣсяца *Нисана* (мартъ). Четыре дня, промежуточные между этими числами, именуются „*Халль-гамоедъ*“ (полупраздникъ), въ эти дни по талмуду купцамъ торговать можно, а ремесленникамъ работать нельзя. Когда существовалъ Иерусалимскій храмъ, то въ праздникъ пасхи евреи приносили туда первый снопъ (ячменя), святыи съ поля. Съ этого дня каждый могъ ѣсть хлѣбъ новаго урожая „*ходишъ*.“ *)

Нынѣ соблюденіе праздника состоитъ въ томъ, чтобы впродолженіи 8 дней питаться вмѣсто хлѣба мацою (хлѣбъ бѣдности). **)

Въ первые дни пейсаха, вечеромъ, во время трапезы, хозяинъ возсѣдаетъ на мѣстѣ, устланномъ подушками и коврами, по восточному обычаю; кругомъ его за столомъ садятся всѣ члены дома, не исключая и прислуги, и у всѣхъ должны быть свои кубки, налитые виномъ, которое замѣняется въ Бѣлоруссiи хмельнымъ медомъ. Обрядъ начинается отправленіемъ *седеръ* (порядокъ вечера), съ произнесеніемъ „*кидушигъ*“ надъ кубкомъ вина; читаютъ „*гагады*,“ съ прибавленіемъ псалмовъ и гимновъ, излагающихъ рассказы изъ исторiи евреевъ и прославляющихъ освобожденіе евреевъ изъ „рукъ фараона и египтянъ.“ Чтеніе гагады запиваютъ виномъ, потомъ ѣдятъ, опять читаютъ гагаду и опять запиваютъ виномъ. По предписанію талмуда въ эти вечера „каждый долженъ выпить непременно по четыре кубка вина,“ полулежа „*гейба*“, по царскому обычаю, въ ознаменованіе господства евреевъ надъ всѣми народами.

Евреи убѣждены, что во время пейсаховой трапезы, каждый еврейскій домъ посѣщается пророкомъ Иліею, для котораго на столѣ всегда стоитъ виномъ наполненный кубокъ. Въ эти вечера никакой злой духъ не въ силахъ проникнуть въ еврейскій домъ, въ доказательство чего, послѣ чтенія гагады, отворяютъ настежь наружную дверь на нѣсколько минутъ и въ это то мгновеніе входитъ въ домъ пророкъ Илія. Всѣ евреи и еврейки, по предписанію талмуда, должны на эти празднованія одѣваться въ самыя лучшія одежды; послѣ утренней молитвы, подчиненные и зависимые идутъ поздравлять своихъ патроновъ; ходятъ также съ поздравленіями и къ вліятельнымъ христіанамъ, подносятъ имъ мацу и бутылку меду или изюмнаго вина (пейсаховаго). Въ хоседимскихъ домахъ для приглашенныхъ гостей устраиваютъ угощеніе „*машигъ*,“ при чемъ веселятся и танцуютъ; у миснагимовъ танцевъ не бываетъ, такъ какъ они придерживаются того мнѣнія, что до пришествія Мессіи и побѣды надъ иновѣрцами слѣдуетъ постоянно грустить.

Праздникъ седмицъ или пятидесятница, *Шавуэсъ*, завѣщанъ Моисеемъ, какъ праздникъ жатвы. Отъ перваго дня пасхи надо

*) Не слѣдуетъ забывать, что время жатвы въ Палестинѣ совпадаетъ съ нашею весною.

**) Приготовленіе мацы см. въ отдѣлѣ: пища.

отсчитать семь седмиць (недѣль) или 49 дней, а наступающій, пятидесятый, будетъ днемъ праздника. Когда существовалъ еще храмъ въ Иерусалимѣ, въ этотъ день каждый хозяинъ, въ торжественной процессіи, приносилъ Богу первые созрѣвшіе плоды и по два хлѣба, испеченныхъ изъ новаго урожая пшеницы; теперь обычай принесенія хлѣбовъ замѣненъ обрядомъ „счисленія дней.“ отъ дня пасхи каждый еврей, ежедневно послѣ вечерней молитвы, долженъ сосчитать сколько дней прошло и сколько остается до пятидесятницы. Главный церемоніаль, обозначающій празднованіе этого дня, нынѣ состоитъ въ особенномъ молебствіи около „аллемора“ (возвышенная эстрада посреди синагоги, изображающая гору Синай). Послѣ обыденныхъ молитвъ въ школѣ, прислужники вызываютъ прихожанъ по имени съ титулами, по очереди, и съ соблюденіемъ строгаго кастоваго порядка. Впереди становится *Когонъ* (потомокъ Аарона, хотя бы и бѣдный), за нимъ *Лейвэ* (касты Левитовъ), потомъ *Смше* (почетный, богатый негоціантъ), *ревіэ* (зажиточный купецъ), *хамше* (порядочный хозяинъ), *шше* (средній хозяинъ), *шейвицъ* (ремесленникъ или вообще трудящійся) и наконецъ *азренъ* (бѣдняга, капценъ). Право становится на почетнѣйшія позиціи въ этой процессіи предоставляется старостами синагоги за деньги, и пріобрѣтателей почетнаго мѣста именуютъ „*маверъ*.“ Исчисленные аристократическіе титулы сохраняются у миснагимовъ, а у хоседимовъ существуютъ только Когоны и Левиты, всѣ прочіе придерживаются демократическаго равенства, подъ именемъ: израель. Всѣмъ присутствующимъ на молитвѣ раздаются свитки торы; держа ихъ въ объятіяхъ, они слѣдуютъ въ вышеизложенномъ порядкѣ за восклицаніемъ на распѣвъ канторомъ и процессіонально обходятъ аллемора, причемъ сами поютъ гимны и по временамъ танцуютъ, для выраженія предъ Богомъ благодарственной радости за Его земные дары. Возвратясь домой, обѣдаютъ при праздничной обстановкѣ и съ присвоенными на этотъ день чтеніями и молитвами.

Праздникъ *Куцей* завѣщанъ тоже въ Торѣ (Исх. XXIII. 16; Втор. XVI, 13, 16). Этотъ праздникъ, именуемый у евреевъ „*рошъ-гашана*“ (новый годъ), начинается 1-го дня мѣсяца *Тшири* (въ началѣ Сентября) и оканчивается 10-мъ днемъ, самымъ великимъ и торжественнымъ для евреевъ днемъ „*Гомъ-кипуръ*.“ До Моисея племя израилюво, ведя жизнь кочующую, устраивало для молебствій временные жертвенники, сложенные подъ открытымъ небомъ изъ необтесанныхъ камней. Моисей первый, по повелѣнію Господа, устроилъ скинію или шатеръ надъ кивотомъ, въ которомъ хранились заповѣдныя скрижали. Внутри этого первичнаго храма Моисей отдѣлилъ занавѣсью святая-святыхъ, завѣтное, никому изъ смертныхъ, кромѣ Моисея и Ааро-

на, неприступное мѣсто, гдѣ надъ кивотомъ съ двумя золотыми архангелами опредѣлялось постоянное пребываніе божественнаго духа. По изысканіямъ самыхъ высшихъ талмудистическихъ авторитетовъ въ іудействѣ утвердилось вѣрованіе, что Богъ сотворилъ вселенную осенью въ первый день Тисри и съ этого времени сталъ царемъ міра, именно по еврейскому лѣтосчисленію 5642 г. тому назадъ. Праздникъ кущей славится еще тѣмъ, что въ этотъ день Авраамъ принесъ въ жертву своего сына Исаака. Въ этотъ же день творится на небѣ судъ надъ дѣйствіями людей въ прошломъ и рѣшается судьба ихъ въ наступающемъ году.

Въ древнія времена въ праздники кущей храмъ оглашался гимнами Левитовъ и трубленіемъ въ рогъ въ подражаніе трубленію ангеловъ на горѣ Синай, когда Богъ нисходилъ на эту гору; такъ начинался 10 дневный періодъ, въ которомъ весь народъ и духовенство очищались отъ грѣховъ, чтобы достойно предстать ко дню Іомъ—кипуръ. Въ этотъ день разъ въ году раскрывались двери святая—святыхъ, куда входилъ первосвященникъ и выносилъ оттуда народу прощеніе и благословеніе Іеговы. Въ настоящее время, за неимѣніемъ храма, по предписаніямъ талмуда, праздникъ открывается въ школѣ служеніемъ „*мусафъ*“ и обрядомъ *текіотъ-шаферъ*—трубленіемъ въ рогъ. Это трубленіе, по талмудистическому увѣренію, производитъ оглушительное и ошеломляющее дѣйствіе надъ рѣчами сатаны, притомъ каждый звукъ „*шифора*,“ по убѣжденію кабалистическихъ хоседимовъ, громитъ и прогоняетъ полчища злыхъ духовъ и изъ этихъ трубныхъ звуковъ ангелы плетутъ занавѣсы и вѣнки въ небесныхъ чертогахъ. На праздники кущей всякій хозяинъ обязанъ, въ память кочующей жизни во времена Авраама и Моисея, пристроить къ своему жилищу изъ досокъ или колевъ будку (прозванную народомъ кучка). Эти будки не имѣютъ крыши, вмѣсто которой накладываются зеленныя вѣтки ели, чтобы этимъ показать, что, сидя въ этой кущѣ, еврей молится и вкушаетъ пищу подъ открытымъ небомъ. Въ эти дни евреи должны очищаться душевно и тѣлесно, для чего мужчины и женщины ходятъ къ рѣкѣ или озеру и надъ водой молятся и стряхиваютъ свои грѣхи, ибо имъ надо предстать чистыми къ великому и страшному дню Іомъ—кипуръ, въ которомъ Іегова подтверждаетъ все то, что было Имъ предназначено каждому человеку въ рошъ-гашана. Если еврей, которому предназначенъ былъ на будущій годъ горькій жребій, не успѣлъ во время покаянія умилостивить Іегову, то, по прошествіи Іомъ—кипуръ, нѣтъ ему уже спасенія. Согласно народному вѣрованію, въ 10-й день кущей (Іомъ—кипуръ) одинъ изъ евреевъ непременно долженъ быть схваченъ чертями и унесенъ въ преисподнюю. Поэтому всѣ и даже 12 лѣтніе дѣти въ этотъ день

соблюдаютъ строжайшій постъ, который начинается наканунѣ, двумя часами ранѣ наступленія вечера и проводятъ весь страшный день въ школѣ въ покаяніи и исповѣдныхъ молитвахъ, въ которыхъ всѣ грѣхи исчисляются непременно по алфавитному списку. По предписанію талмуда всѣ безъ исключенія въ этотъ день должны быть въ школѣ, что дѣйствительно исполняется даже эмансипированными свреями, которые не соблюдаютъ ни шабаса, ни кошера и не бываютъ круглый годъ въ молитвенныхъ домахъ. Въ синагогѣ Йомъ-кипуръ начинается великопраздничною и знаменательною молитвою „*Коль-нидре*.“ Этотъ крайне безнравственный, по сознанію многихъ евреевъ, обрядъ состоитъ въ всенародномъ отреченіи евреевъ отъ обѣтовъ, присягъ, обязательствъ, обѣщаній и уговоровъ, совершенныхъ каждымъ въ прошедшемъ году и которые будутъ совершаемы ими въ будущемъ году *).

Послѣ непрерывныхъ, со страхомъ читаемыхъ молитвъ въ продолженіи цѣлаго дня, подъ вечеръ раздаются звуки рога, публика возбуждается безпредѣльною восторженностью и всѣ кричатъ: „*Лемана Габаа бирушелаимъ*.“ На будущій годъ въ Іерусалимѣ! Этимъ заканчивается праздникъ.

Праздникъ *Пуримъ* 14 дня мѣсяца *Адаръ* (въ Февралѣ) установленъ Эсфирью и ея дядею Мардохеемъ, въ память историческаго событія въ царствованіе Асферуса (Ксеркса). Главный министръ этого царя Гаманъ, предпринявъ очистить Персидское государство отъ еврейскаго племени, получилъ царскій эдиктъ, которымъ повелѣвалось въ назначенный день истребить всѣхъ евреевъ въ государствѣ. Еврей Мардохей подвелъ государю свою племянницу Эсфирь, славившуюся красотою. Государь взялъ ее въ число женъ и, подъ вліяніемъ ея ласкъ и просьбъ, отмѣнилъ повелѣніе объ избіеніи евреевъ и вслѣдъ за тѣмъ приказалъ умертвить Гамана, а на его мѣсто опредѣлилъ Мардохея главнымъ правителемъ государства. Получивъ неограниченную власть и имѣя въ своихъ рукахъ царскую печать, Мардохей казнилъ семьдесятъ тысячъ туземныхъ подданныхъ царскихъ, которыхъ онъ считалъ болѣе враждебными еврейскому населенію. Такое безпримѣрное торжество свое евреи празднуютъ съ большимъ энтузіазмомъ. День, предшествующій празднику, они проводятъ въ покаяніи, въ молитвахъ и соблюдаютъ строгій постъ, „постъ Эсфири“, потому что Эсфирь съ Мардохеемъ постились и молились передъ отмѣною царскаго повелѣнія. Въ концѣ дня всѣ евреи, взрослые и дѣти, сходятся въ школу, гдѣ прочитывается непременно изъ *Мегиллы*, пергаментнаго свитка, вся библейская

*) Брафманъ: „книга кагала“, изд. 2-е 1882 г. Стр. 99—100.

„книга Эсфирь“ и до окончанія чтенія ея никто не может ничего вкушать. Для слушанія чтенія всѣ дѣти и многіе взрослые запасаются погремучками и трещетками; когда читающій произноситъ имя Гамана, вся публика подымаетъ оглушительный крикъ, всѣ стучатъ ногами и гремятъ трещетками. Послѣ окончанія чтенія, натѣшившись проклинаніемъ Гамана, всѣ идутъ по домамъ на праздничный ужинъ. На другой день утромъ опять читаютъ въ школѣ Мегиллу, обѣдаютъ и приступаютъ къ исполненію обычая „шаллахъ-мунесъ“ или „Монотъ“, упомянутого въ книгѣ Эсфирь. Этотъ обычай состоитъ въ посылкѣ своимъ знакомымъ различныхъ сластей. Всѣ нищіе, называемые въ этотъ день „мурлыхъ“, ходятъ по еврейскимъ домамъ просить милостыню; къ нимъ тоже присоединяются мелаеды (учителя), собирающіе въ этотъ день значительную лепту. Въ концѣ дня готовится „судасъ-пуримъ“—пиръ пурима, отличающійся отъ обыкновенныхъ пировъ тѣмъ, что на немъ подаются сколь возможно большія булки, подкрашенныя шафраномъ. На этомъ пирѣ обязательно пить горячіе напитки; даже талмудъ, ради гибели Гамана, предписываетъ напиться въ этотъ вечеръ допьяна.

Праздникъ *Ханука* продолжается восемь дней отъ 25 дня мѣсяца Кислева (въ ноябрѣ), въ память возстановленія богослуженія въ Иерусалимскомъ храмѣ и водворенія независимости царства іудейскаго Іудею Маккавеемъ. Царь Сирійскій Антиохъ Епифанъ, одинъ изъ наслѣдниковъ Александра Македонскаго, ограбилъ храмъ Иерусалимскій, запретилъ богослуженіе, учредилъ по городамъ академіи съ преподаваніемъ греческой философіи и велѣлъ обращать евреевъ въ господствующую въ его государствѣ вѣру. Іуда Маккавей, храбрый полководецъ, побудилъ евреевъ къ возстанію, организовалъ еврейское ополченіе, поразилъ войска Антиоха и, освободивъ царство іудейское, возстановилъ богослуженіе въ храмѣ Иерусалимскомъ. Въ память этого событія евреи празднуютъ Маккавеевъ.

Въ этотъ праздникъ евреи не особенно веселятся. Отличительная особенность праздника состоитъ въ томъ, что въ продолженіи восьми дней у всѣхъ горятъ отъ одной до восьми лампадокъ или свѣчей; это дѣлается въ подражаніе великаго чуда, совершившагося во время возстановленія святаго богослуженія въ Иерусалимскомъ храмѣ, а именно: послѣ окончанія войны и сверженія иноземной власти, стали очищать храмъ, додѣлывать утварь, но не могли найти для храмовой неугасаемой лампы чистаго оливковаго масла, не оскверненнаго прикосновеніемъ иновѣрцевъ. Наконецъ, послѣ долгихъ поисковъ, оно нашлось въ небольшомъ количествѣ, запечатанное въ сосудѣ и сохраненное въ тайномъ мѣстѣ первосвященникомъ. Это масло чудеснымъ образомъ горѣ-

ло въпродолженіи 8 сутокъ. Въ библейскихъ книгахъ Маккавеевъ объ этомъ чудѣ ничего не упоминается, оно придумано составителями талмуда. Въ праздникъ ханука можно торговать и работать. Но по вечерамъ, когда горятъ лампы, евреи развлекаются танцами и играми, а къ ужину подаютъ оладьи, въ родѣ блиновъ. По заведенному обычаю, въ дни ханука, школьный причтъ: „Сеганъ“ или „Габай“ (староста), „Шиметъ“ (служба) и даже раввинъ ходятъ по домамъ для собиранія отъ прихожанъ денежныхъ пожертвованій „ханука-гелдъ.“

Еще есть праздничный обычай, который можно назвать аристократическимъ: для спасенія своей души каждый зажиточный еврей обязанъ снарядить отдѣльный пергаментный свитокъ торы и пожертвовать его въ школу. Внесеніе въ школу этого свертка сопровождается празднованіемъ, которое однако не имѣетъ определенныхъ дней, бываетъ случайно и при томъ очень рѣдко, ибо снаряженіе свитка обходится очень дорого. Богобоязный богатый еврей, „*смитше*,“ заказываетъ специальнымъ каллиграфамъ написать на пергаментныхъ листахъ тору, въ концѣ которыхъ нѣсколько строкъ оставляются недописанными. Собственникъ свитка приглашаетъ почетныхъ гостей, которые, по очереди, соответственно своимъ титуламъ, благоговѣнно приступаютъ къ новой торѣ и дописываютъ строки, всякій хотя бы по одному слову, что имѣетъ значеніе передъ Іеговой, какъ будто вся тора была ими написана. Приглашеннымъ женщинамъ предоставляется спасительная честь спивать пергаментные листы непременно бараньими жилами. Къ новому свитку прикрѣпляютъ серебряную корону, надѣваютъ шелковый чахолъ и навѣшиваютъ для украшенія различныя серебряныя бляшки. Изъ синагоги приносятъ балдахинъ, „*хупа*,“ подъ которымъ совершаются свадебныя вѣнчанія, женщины берутъ въ руки зажженные свѣчи, а мужчины окружаютъ балдахинъ и, по очереди, по вызову, съ соблюденіемъ степеней почетности, всякій подержать немного на рукахъ свитокъ. Потомъ подъ балдахиномъ несутъ его въ школу съ музыкой, съ крикунами и танцорами впереди, для подражанія царю Давиду, танцовавшему при перенесеніи кивота въ Іерусалимъ. Синагога на этотъ случай особенно хорошо освѣщается и полна народомъ. Почетнѣйшіе вынимаютъ изъ кивота находящійся тамъ свитокъ торы, идутъ съ нимъ на встрѣчу новаго, который вносится самимъ хозяиномъ и имъ же вставляется въ кивотъ; при этомъ канторъ поетъ псалмы, а народъ ихъ повторяетъ. По окончаніи торжества друзья и знакомые триумфально, съ музыкою, провожаютъ хозяина обратно въ домъ, гдѣ пируютъ цѣлый вечеръ.

Обрядъ „*Аліа*.“ Всякому желающему частному лицу дается *алиа*, т. е. предоставляется благочестивая честь въ школь, на

эстрадѣ, алмемора, читать тору изъ свитка, хранящагося въ кивотѣ. Эти „Суфтейре“ читаютъ по понедѣльникамъ 3 человѣка, по четвергамъ 3 и субботамъ 7 человѣкъ. Обрядъ алии установленъ пророкомъ Эздрую, которому, какъ автору и составителю пяти книгъ торы, желательно было имѣть въ грядущія времена, какъ можно болѣе читателей и послѣдователей. Церемоніаль этого Суфтейре слѣдующій: почетное лицо, вынувъ свитокъ изъ кивота, передаетъ его кантору, который съ молитвою на устахъ, торжественно идетъ на эстраду, а на пути всякій, кто можетъ, прикладывается къ торѣ. На эстрадѣ ожидаютъ причетники школы; канторъ кладетъ свитокъ на столъ и прикладывается къ нему. Вслѣдъ за симъ, по указанію старосты, канторъ громкимъ поющимъ голосомъ, вызываетъ лицо, получившее алію или право чтенія; тотъ встаетъ съ своего мѣста, восходитъ на алмемора, цѣлуетъ свитокъ, произноситъ вступительную молитву, читаетъ, сколько ему указано причетникомъ и, проговоривъ опять молитву, возвращается на свое мѣсто. Такой же порядокъ соблюдается и прочими лицами, получившими отъ старосты: аліа.

Въ молитвахъ, произносимыхъ чтецами, особенно выдается фраза: „Благословенъ ты еси, Іегова, который избралъ насъ изъ всѣхъ народовъ и далъ намъ однимъ свой законъ.“ Этотъ и подобные ему тексты, наполняющіе тору и талмудъ, слышатъ и произносятъ ежедневно съ дѣтства всѣ евреи и глубоко утверждаютъ въ святости и непреложности такихъ изреченій.

Обычаи и обряды на особые случаи въ жизни.

Составители талмуда постоянно стремились къ тому, чтобы узаконить до самыхъ крайнихъ подробностей все, что касается обыденной жизни еврея. Поэтому въ іудейскомъ племени нѣтъ вовсе никакого предѣла между законами духовными и гражданскими, а все безъ исключенія освящено въ немъ религіею.

Начнемъ съ рожденія. Евреи вѣрятъ, что, когда женщина мучится родами, тогда множество злыхъ духовъ стремится поселиться въ новорожденномъ. Для того, чтобы никто не принесъ и не имѣлъ съ собою чертей и чтобы они сами не могли проникнуть въ комнату родильницы, всѣ присутствующіе надѣваютъ на свои шеи и навѣшиваютъ на дверяхъ, окнахъ и печныхъ отверстіяхъ талисманные листы бумаги, „ширг-гамаалосъ“, на которыхъ написаны различныя кабалистическія выраженія, начертаны знаки, никому непонятны, и непременно выписанъ 120-й псаломъ (тилимъ). Впродолженіи 8 дней, до обрѣзанія, если родился мальчикъ, собираютъ дѣтей въ комнату новорожденного и помощью

лакомствъ заставляють ихъ читать молитвы „*красъ-има*,“ а по ночамъ и въ субботу исполняютъ это старшіе „*Бенъ захеръ*.“

Обрѣзаніе. На восьмой день отъ рожденія совершается обрѣзаніе. Кумами избираются мальчикъ и дѣвочка или первобрачная чета. Въ синагогѣ, или на дому ставятъ двумѣстное кресло или скамейку, или диванъ, смотря по состоянію; это изображаетъ сѣдалище пророка Іліи. На одномъ мѣстѣ садится воспріемникъ раввинъ или какойнибудь почетный еврей, „*Синдикусъ*,“ а другое мѣсто остается порожнимъ, такъ какъ предполагается, что тутъ сидитъ невидимый пророкъ. Бабка передаетъ ребенка, покрытаго бѣлою пеленою, въ руки кумы, кума передаетъ куму, а этотъ близкому родственнику родителей, который кладетъ дитя съ подушкой на порожнее мѣсто, въ томъ предположеніи, что невидимый Ілія принимаетъ дитя на свои колѣни. Этимъ устраняются отъ ребенка непотребные злые духи и пророкъ причисляетъ новаго сына къ Израилю. Потомъ дитя переносится на колѣни синдика; тогда приступаетъ специальный операторъ, „*Могель*,“ слегка обрѣзаетъ острымъ ланцетомъ конецъ препуція, „*хитухъ*,“ и раздраетъ препуцій (пріа) ногтями большихъ пальцевъ, высасывая губами кровь и присыпая рану порошкомъ изъ сослѣвашаго дерева. Затѣмъ онъ передаетъ ребенка съ подушкой родственнику родителей. Вслѣдъ за тѣмъ могель читаетъ молитву, съ рюмкою вина въ рукѣ, и провозглашаетъ имя новорожденнаго. Даются имена или дѣда, прадѣда, или какогонибудь предка. Наконецъ ребенокъ возвращается бабкѣ. Мушины поздравляютъ родителей и закусываютъ. На третій день послѣ обрѣзанія приходятъ еще поздравлять „*иллиги-лемли*,“ хорошіе знакомые. Когда родится дѣвочка, не совершается никакихъ обрядностей, только просто, въ присутствіи отца, читаютъ тору и канторъ провозглашаетъ имя родившейся. Знакомыя женщины идутъ къ матери съ поздравленіемъ, но безъ мушинъ. Отсутствие обрядовъ при рожденіи дѣвочки основано на религіозномъ вѣрованіи: во первыхъ, по догмату откровенія—одинъ только мущина имѣетъ душу и сотворенъ на подобіе Бога; а во вторыхъ, мущина увеличиваетъ славу и силу Израйля для побѣды надъ иновѣрцами и поэтому, съ появленіемъ на свѣтъ сына, весь Израиль, по талмудистическому опредѣленію, долженъ радоваться и возносить Господу благодаренія за оказанную милость. Женщина уважается только, какъ необходимое существо для произведенія и вскормленія сыновъ божескихъ и для сбереженія ихъ хозяйства. Жена хорошая, сказано, должна дома всемъ заняться и все приготовить, чтобы мужъ могъ чаще посѣщать домъ Господній и дольше тамъ оставаться.

Выкупъ первенца. Только послѣ истеченія мѣсяца отъ рожденія младенецъ по закону считается живымъ и если мальчикъ

первенецъ, то родители обязаны его выкупить у кагана по обряду „*Pidionъ-га-бенъ*“, на томъ основаніи, что тора повелѣваетъ всякаго первенца, родившагося у человѣка или у животныхъ, отдавать въ храмъ на служеніе и въ жертву Богу *). Эти жертвы принимали потомки Аарона, которые одни, какъ духовныя лица (Левиты), могли отправлять богослуженіе. По разрушеніи Иерусалима и разсѣяніи іудеевъ, вышеозначенное повелѣніе торы потеряло свою силу, но обрядъ выкупа первенцовъ соблюдается и до сихъ поръ. Отецъ приглашаетъ кагана и объявляетъ, что жена родила ему первенца; каганъ долженъ сказать, что право свое онъ соглашается продать за пять сребренниковъ (число книгъ торы). Деньги платятся и каганъ, если небогаты, пользуется самъ ими, а если родители младенца бѣдны, то каганъ возвращаетъ деньги. Первенцы у кагановъ и левитовъ не подлежатъ выкупу.

Мальчикъ считается совершеннолѣтнимъ, когда достигнетъ 13 лѣтъ съ однимъ днемъ; по закону талмуда, онъ можетъ уже жениться. По закону же библейскому, какъ было опредѣлено Царемъ Давидомъ, въ бракъ вступать можно съ 18 л. отъ рожденія, а въ 20 лѣтъ идти на войну. До 13 лѣтъ у мальчика дѣйствуютъ только злыя наклонности, „*Эцерь-га-ра*“, которыя отецъ долженъ отклонять и отвѣчать за нихъ; послѣ же этого возраста являются у человѣка стремленія къ добру, „*Эцерь-товъ*“, и тогда онъ самъ отвѣчаетъ передъ Богомъ за свои грѣхи. Въ этомъ возрастѣ онъ первый разъ навязываетъ на руку и на лобъ тефилинъ, получаетъ названіе „*Баръ-мицва*“ (исполнитель заповѣди) и съ этого времени обязанъ уже соблюдать всѣ посты и всѣ молитвенные обряды и проч. Въ день совершеннолѣтія ему читаютъ тору въ синагогѣ и отецъ благословляетъ Бога за освобожденіе отъ отвѣтственности за поведеніе своего сына. Созываются гости, пируютъ и празднуютъ совершеннолѣтіе:— Дѣвушка считается полнолѣтнею, когда ей совершится 12 лѣтъ и 1 день; но для нея не читаютъ молитвъ и не устраиваютъ празднества.

Ж е н и т ь б а. Молодыхъ юношей у евреевъ нынче обыкновенно женятъ на 18 году, а дѣвушекъ выдаютъ замужъ на 16-мъ, но случается и раньше этихъ лѣтъ. Одинъ раввинъ изъ очень уважаемыхъ еврейскихъ толкователей талмуда, когда его спросили, почему онъ такъ много имѣетъ разума, отвѣтилъ: „отъ того, что женился на 13 году, а если бы женился раньше, то былъ-бы еще умнѣ.“ Вслѣдствіе такого свидѣтельства талмудисты стараются вѣнчать своихъ дѣтей, какъ можно раньше; впрочемъ, по-

*) Тора книга 2-я глава XXII. Стихъ 28—29. „Первенцы изъ сыновъ твоихъ отдавай Миѣ...Такъ же дѣлай съ воломъ твоимъ и мелкимъ скотомъ твоимъ...Въ седьмой день отдавай его Миѣ.“

слѣ изданія новаго положенія о воинской повинности, многіе до-
жидаютъ 20-ти лѣтъ и женятся, когда освободятся отъ повинности.
Такіе женихи имѣютъ преимущества предъ другими, и по вели-
чинѣ приданаго цѣнятся гораздо дороже. Евреи всегда устраи-
вали браки безъ вѣдома и согласія жениха и невесты и только
послѣ вѣнца (невесту вѣнчаютъ накрытою покрываломъ) мужъ
первый разъ видѣлъ свою жену; въ послѣднее, и то очень недав-
нее время, молодежь взяла верхъ надъ старшими и требуетъ
знакомства съ будущею женою до помолвки, что старикамъ ка-
жется неприличнымъ въ нравственномъ отношеніи.

Помолвка. Устройствомъ браковъ занимается особенный классъ
людей „*шадхонимъ*“, мушны—сваты, у которыхъ ведутся списки
юношей, дѣвушекъ и состоянія родителей. Ихъ обязанность,
склонять родителей женить поскорѣе дѣтей; они пишутъ ак-
ты съ условіями, „*Тноимъ*“, берутъ приданое отъ обѣихъ сто-
ронъ и полученныя суммы передаютъ на процентъ третьему ли-
цу, „*шоглимъ*“. Приданое отдается молодымъ, не ранѣе года пос-
лѣ свадьбы, и ни подъ какимъ предлогомъ не должно возвращать-
ся родителямъ, которые очень часто употребляютъ всякія ухи-
щренія, чтобы деньги добыть обратно. Когда контрактный актъ
прочитанъ и подписанъ, разбиваютъ какую нибудь глиняную по-
суду и поздравляютъ родителей и жениха; невестѣ считается
неприличнымъ присутствовать при такихъ уговорахъ. Этимъ за-
канчивается помолвка, и сваты получаютъ вознагражденіе за
хлопоты.

Свадьба. Въ субботу, предшествующую дню вѣнчанія, же-
ниха приглашаютъ въ синагогу для чтенія торы; а къ невестѣ
собираются женщины и тамъ, при помощи весельчака по профес-
сіи, „*Бадханъ*“, веселятся и танцуютъ. Вечеромъ, наканунѣ свадь-
бы, невесту ведутъ въ баню, гдѣ ее погружаютъ въ *микву*. Это
яма, вырытая въ землѣ, обложенная деревяннымъ срубомъ, въ
которой глубиною по поясъ налита вода. Всѣ миквы, сколько
ихъ не приходилось видѣть, даже въ баняхъ большихъ городовъ
имѣютъ въ высшей степени отвратительный видъ. Вода въ нихъ
никогда не обновляется, а только подбавляется, отъ чего она
гнила, очень грязна и смрадна. Въ эту грязь всѣ женщины, по-
слѣ извѣстнаго мѣсячнаго періода, обязаны троекратно погру-
зиться. Еврейки, считающія себя цивилизованными, рѣшительно
отказываются отъ этого обряда, хотя раввины и фанатики пре-
слѣдуютъ ихъ за это.

Въ день свадьбы къ невестѣ собираются женщины, сажаютъ
ее посреди комнаты и покрываютъ бѣлымъ покрываломъ. Къ же-
ниху собираются мушны, а *бадханъ* приноситъ отъ невесты по-
дарки, состоящіе изъ шерстянаго покрывала, „галесъ“, и смерт-

ной бѣлой рубашки, „китель.“ Эту послѣднюю надѣваютъ на жениха, зажигаютъ два факела и, предшествуемые музыкантами, „*клезморимъ*“ *), провожаютъ къ невѣстѣ; тамъ обоихъ обыпаютъ хмелемъ и овсомъ, приговаривая: „да умножитесь, какъ несокъ на берегу моря.“ Потомъ съ музыкой направляются, процессионально: женихъ впереди, окруженный муштинами, а сзади невѣста, окруженная женщинами, къ синагогѣ, возлѣ которой на кучѣ мусора (иначе не будетъ въ жизни молодымъ счастья) подъ открытымъ небомъ ставится „*хуна*“, балдахинъ на четырехъ палкахъ. Подъ этотъ занавѣсъ ставятъ прежде жениха, вокругъ котораго родители невѣсты вмѣстѣ съ нею обходятъ семь разъ, а затѣмъ ставятъ невѣсту возлѣ него. Во время обхода канторъ поетъ старинныя гимны. Затѣмъ раввинъ читаетъ молитвы, „*сидургъ кедущингъ*“, держа въ рукѣ бокаль съ виномъ или медомъ, или пивомъ, изъ котораго даетъ выпить немного жениху и невѣстѣ; женихъ надѣваетъ ей кольцо на указательный палецъ правой руки, произнося: „этимъ кольцомъ ты вступаешь со мною въ супружество, согласно закону Моисея и Израиля. Раввинъ громко прочитываетъ составленную на халдейскомъ языкѣ брачную запись, „*кесуба*“, потомъ произноситъ семь благословеній, „*шева брахосъ*“, вновь даетъ выпить вина жениху и невѣстѣ и разбиваетъ бокаль въ дребезги, для напоминанія, что всѣ люди сотворены изъ праха. Вѣнчать можетъ не только раввинъ, а и каждый еврей, только въ присутствіи 10 взрослыхъ евреевъ. Во время шествія туда и обратно бадханъ долженъ веселить публику.

Послѣ вѣнца, новобрачныхъ, которые до того постыятся цѣлыя сутки, сажаютъ за столъ и подаютъ на одной тарелкѣ супъ, называемый „*золотой супъ*“, это мясной бульонъ, заправленный шафраномъ. Гости по обычаю подносятъ новобрачнымъ какіе нибудь подарки, а бадханъ ко всякому подарку долженъ проговорить остроту; вслѣдъ за симъ начинается общее пиршество и танцы. У евреевъ мужчины никогда не пляшутъ съ женщинами, а всякій полъ отдѣльно. Невѣсту сажаютъ посреди комнаты и съ нею обязана протанцовать каждая женщина гостя; это называется „*кошеръ-танцъ*“, чистый танецъ. Если невѣста до этого времени не успѣла совершить обряда очищенія, то кошернаго танца не бываетъ и мужъ, на основаніи торы, не можетъ вступать въ свои брачныя права. Когда же обрядъ совершенъ, то послѣ пира, женщины торжественно, съ музыкой, ведутъ невѣсту въ спальню, а затѣмъ, подождавъ нѣкоторое время, шафера отводятъ туда и жениха. На другой день лишаютъ молодую жену

*) Музыканты должны быть въ числѣ 3-хъ. За большее число налагается херемъ, т. е. проклятіе. Книга катала стр. 114.

ея волосъ и надѣваютъ парикъ и чепчикъ, по замужнему положенію.

Въ первую субботу послѣ свадьбы замужнія женщины ведутъ новобрачную въ первый разъ въ синагогу на молитву; ибо дѣвица, по талмудистическому закону, хотя бы и пожилая, не должна входить въ синагогу, она молится дома передъ шабасовыми свѣчками.

Годъ послѣ свадьбы. По обычаю, издревле соблюдаемому, родители невѣсты послѣ свадьбы обыкновенно берутъ зятя на пропитаніе къ себѣ на цѣлый годъ, гдѣ молодой мужъ не долженъ ничѣмъ заниматься и не отдаляться отъ своей жены. По окончаніи этого срока, молодая чета получаетъ свое приданое на руки, избираетъ родъ занятій въ жизни, устраиваетъ собственный домъ и такимъ образомъ составляетъ уже отдѣльную семью.

Разводъ. По закону еврейскому разводъ допускается, и для мужчинъ не ограничивается никакими правилами или затрудняющими формальностями. Мужъ пишетъ разводный листъ, „*гетъ*“, по древней формѣ на арамейскомъ языкѣ, вручаетъ его женѣ и разводъ совершился. Для женщинъ же, по той причинѣ, что онѣ не участвовали въ составленіи законовъ, разводъ сопряженъ съ большими ограниченіями и тяжелою процедурой; жена не можетъ развестись, опираясь, какъ ея мужъ, только на своей волѣ, она передъ раввинскимъ судомъ должна доказать уважительныя основанія, между которыми самыя главныя: неспособность мужа къ супружеской жизни, или какая нибудь хроническая неизлечимая болѣзнь. Тогда жена получаетъ разводный листъ, присужденный судомъ. Невѣрность мужа, даже и явная, не даетъ права женѣ требовать развода. Хотя разводы у евреевъ и узаконены самимъ Моисеемъ, однако на практикѣ они очень рѣдки.

Дѣвушки въ еврейскомъ племени часто бываютъ легкаго поведенія; но въ замужней жизни еврейки соблюдаютъ супружескую вѣрность несравненно болѣе, чѣмъ у какого бы то ни было не-еврейскаго народа. Весь строй еврейской жизни способствуетъ этому: еврей въ продолженіи шести дней, занятый днемъ и ночью, своими торговыми оборотами, а жена домашними заботами и часто тоже торговлею, на седьмой день насильно, подъ страхомъ Божескаго наказанія и общественнаго отверженія, принуждены успокоиться, молиться и отдыхать на семейномъ лонѣ. Еврею некогда пресыщаться удовольствіями брака или, поссорившись съ женой, искать брачныхъ удовольствій внѣ дома. Да и денежные его интересы и расчеты неразлучно связаны съ интересами его жены; многодѣтство же и воспитаніе дѣтей привязываетъ жену

къ дому и потому супружеская жизнь строго соблюдается и разводъ формальный составляетъ рѣдкое явленіе у евреевъ.

Смерть. Когда еврей серьезно заболѣетъ, къ нему приходятъ раввинъ и другой почетный членъ кагала, требуютъ отъ больного, дабы онъ прочелъ „*Видуи*“, очистительную молитву, и уговариваютъ продиктовать и подписать завѣщаніе, въ которомъ непременно должна быть запись значительной суммы на благотворительныя общества, а особенно для „*хеврэ-кадыш*“, святаго братства, которое занимается похоронами. Когда опасность увеличивается, присутствующіе переимѣняютъ имя умирающему, для того, чтобы злыхъ духовъ ввести въ заблужденіе, будто это не тотъ, у котораго слѣдуетъ отнять душу. Съ появленіемъ признаковъ агоніи, всѣ начинаютъ громко произносить молитвы, переполненные святыми и таинственными словами, которыхъ черты особенно боятся. Когда умирающій перестаетъ дышать, кладутъ на уста перышко и если оно не шевелится, то этимъ признается, что жизнь прекратилась. Мгновенно покойника раздѣваютъ до-нага и кладутъ на полъ, лицомъ вверхъ, подстлавъ немного соломы; евреи убѣждены, что если мертвецъ полежитъ хотя немного времени на кровати, то смерть пристаеетъ къ мебели, къ постели, къ стѣнамъ и притягиваетъ къ себѣ живыхъ. Окружающіе умирающаго, родные и знакомые, стоятъ на нѣкоторомъ разстояніи и молятся, а около дома и у сосѣдей разливаютъ воду, чѣмъ оповѣщаютъ о смерти человѣка, жившаго въ томъ домѣ.

Похороны. Братство *хеврэ-кадыш*, заблаговременно уведомленное, остается въ ожиданіи передъ домомъ умирающаго со всѣми похоронными принадлежностями. Братство это очень полезно для жителей небогатаго состоянія. Оно не дозволяетъ пролежать мертвому тѣлу на дому болѣе часа послѣ кончины, обязано прибирать и обмывать его, одѣвать и хоронить умершаго человѣка изъ бѣднаго состоянія на свой счетъ. Но евреи богатые очень не любятъ этого братства, потому что члены его слишкомъ деспотически поступаютъ съ ними. Они самовольно, по своему усмотрѣнію, налагаютъ на богатыхъ обыкновенно весьма большія суммы для своего общества. Если покойникъ не успѣлъ завѣщать братству или мало назначилъ денегъ, то оно до тѣхъ поръ не принимаетъ изъ дома мертвеца, покуда семья покойника не уплатитъ требуемой суммы, а изъ постороннихъ евреевъ никто не осмѣлится нести покойника на кладбище; въ это время душа покойника неизмовѣрно страдаетъ, а около тѣла и на улицѣ происходятъ споры, крикъ, гомонъ, созываютъ судей.

Когда въ смерти еврея уже убѣдились, предстоящіе сейчасъ вносятъ воду, моютъ тѣло, „*тагри*“, ставятъ мертвеца на ноги и гризды еще окачиваютъ водою, а всѣ присутствующіе мушны

(женщинамъ не дозволяется быть во время омыванія) произносятъ: „*тогоръ, тогоръ, тогоръ*“, чистъ, чистъ, чистъ! Потомъ надѣваютъ рубашку съ длинными рукавами, въ концахъ наглухо зашиты-ми, и длинные холщевые или бумажные штаны, концы которыхъ тоже зашиты, такъ что руки и ноги остаются покрытыми; накладываютъ *арбэ-камфесъ* съ оторваннымъ однимъ *цищесъ* и по верхъ этого надѣваютъ смертную рубашку съ широкими рукавами, *китель*, которую покойникъ получилъ отъ своей невѣсты на свадьбу, опоясываютъ холщевымъ поясомъ съ узломъ впереди, покрываютъ *талесомъ*, который покойникъ употреблялъ для утренней молитвы, на голову надѣваютъ бѣлый, холщевой, длинный колпакъ и, наконецъ, еще заворачиваютъ въ бѣлую простыню, „*тахрихинъ*“, которую внизу и вверху завязываютъ, чтобы на пути до могилы не вылетѣла душа. Одѣяніе мертвого, какъ у богатаго, такъ и у бѣднаго должно быть бѣлаго цвѣта. Окончивъ одѣваніе, тѣло тотчасъ выносятъ, кладутъ на носилки, „*мита*“, покрываютъ чернымъ сукномъ и спѣшнымъ шагомъ, вчетверомъ, несутъ на кладбище, „*Моіе*.“ Чѣмъ скорѣе послѣ кончины будетъ тѣло похоронено, тѣмъ легче душѣ, которая въ это время очень мучится. По улицамъ мертвого сопровождаетъ множество мальчишекъ, которые кричатъ и бѣгутъ спереди и сзади, а члены *хесрэ-кадышъ* брячатъ жестяными кружками, наполненными мѣдными деньгами, для того, чтобы проходящіе жертвовали на ихъ общество. Женщины никогда не сопровождаютъ мертвого.

Подойдя къ могилѣ, высланной внизу и по бокамъ досками (гробовъ евреи никогда не употребляютъ), простыню развязываютъ. Погребальщики, „*кабрень*“, отворотивъ глаза отъ мертвого, выкидываютъ его въ яму, а сами быстро отскакиваютъ въ сторону; такимъ же образомъ поступаютъ и всѣ присутствующіе, оставаясь обращенными тыломъ къ могилѣ нѣсколько минутъ. Такъ поступаютъ потому, что въ то время, когда мертвецъ опускается въ могилу, его душа, не желая идти въ землю, окончательно отдѣляется и вылетаетъ; но въ полетѣ своемъ можетъ взглянуть смотрящаго и зацѣпить близъ стоящаго и потянуть его съ собою на тотъ свѣтъ. Послѣ непродолжительнаго времени, погребальщики и всѣ ассистенты уже спокойно зарываютъ могилу, при чемъ всякій присутствующій бросаетъ въ нее горсть земли.

Послѣ смерти женщины, омовеніе и одѣваніе производится женщинами. Когда все готово, входятъ носильщики, выносятъ покойницу, кладутъ ее на носилки, „*мита*“, слѣдуютъ къ кладбищу и хоронятъ; при этомъ все дѣлается безъ тревоги и страха, такъ какъ женщинѣ души не полагается. Беремен-

ныхъ женщинъ не хоронятъ до тѣхъ поръ, пока не извлекутъ предварительно плода. Средствомъ для этого служить сильное нагрѣваніе тѣла посредствомъ горячей воды, которую обливаютъ животъ покойницы и, затѣмъ, растираютъ его и надавливаютъ руками и распаренными вѣниками. Случается, что дѣйствія эти продолжаются долго и безуспѣшно, такъ что бабки, наконецъ, упрашиваютъ покойницу, говоря: „ты не можешь быть такъ похоронена, ты должна отдать намъ свой плодъ.“ По извлеченіи мертваго плода, его завертываютъ въ пеленки и, положивъ покойницѣ на руки, хоронятъ вмѣстѣ съ нею. Иногда надъ этимъ работаютъ старухи-еврейки часа 3 или 4 и даже долѣе.

У евреевъ считается почетнымъ нести покойника на плечахъ. Но есть города, гдѣ заведено возить тѣла на кладбища на лошадахъ. Тогда мертваго не моютъ и не одѣваютъ на дому, а для этого на кладбищѣ есть домъ „*маіара-штубъ*.“ Послѣ омовенія покойника въ этомъ домѣ, несутъ его до могилы уже на рукахъ, дабы къ очищенному мертвецу не приставали злые духи.

Послѣ похоронъ одинъ изъ членовъ *хеврэ-кадымъ* спрашиваетъ отъ имени своего братства у родныхъ покойника прощенія, если въ чемъ кто либо изъ братчиковъ ошибся въ отданіи покойнику должной чести, „*мелиха*.“ Потомъ онъ же читаетъ молитву, „*цидукъ-гадинъ*“, которую сыновья умершаго должны ежедневно читать въ синагогѣ въ продолженіи года, а послѣ одинъ разъ въ годъ.

Трауръ должны соблюдать, по предписанію талмуда, только близкіе родные, а именно: отецъ, мать, сынъ, дочь, братъ, сестра и супругъ. Видимое выраженіе траура у евреевъ обозначается разодраннымъ отворотомъ верхняго платья, „*кра*“, и тѣмъ, что они не выходя изъ дому, сидятъ, въ продолженіи 7 дней, босые на полу, на которомъ дозволяется раскладывать тюфяки, и въ это время читаютъ главы изъ книгъ Іова и Іереміи. Послѣ похоронъ, сосѣди должны принести осиротѣвшимъ первую закуску, „*Габраа*.“

Предразсудки.

Тора и талмудъ абсолютно воспрещаютъ евреямъ находиться въ дорогѣ во время шабаса, при томъ повелѣвается всякому быть въ это время съ женою и отправлять шабасъ въ своемъ семействѣ. Если еврей находится въ продолжительной дорогѣ, то долженъ пробыть и молиться эти сутки на томъ мѣстѣ, гдѣ его засталъ шабасъ. Когда путешествуетъ по водѣ, то можно шабасный обрядъ исполнить на кораблѣ или на рѣчномъ суднѣ, съ тѣмъ, однако, чтобы еврей взошелъ на морской корабль не позже среды, а на рѣчное судно въ пятницу утромъ; при этомъ условіи

корабль или лодка считаются уже его домомъ и онъ можетъ отправлять на нихъ шабасъ. Но и въ такомъ случаѣ еврей долженъ занести на корабль въ среду, а на лодку въ пятницу утромъ что нибудь изъ своей одежды съ кусочкомъ хлѣба, или что либо изъ принадлежностей богомолья, чѣмъ и узаконивается его пребываніе на кораблѣ.

Отъ необходимости исполненія такихъ предписаній закона съ евреями часто происходятъ комическія приключенія. Вотъ одинъ случай, хорошо характеризующій казуистику талмудизма. Въ уѣздномъ городѣ заболѣлъ богатый еврей; нужно было послать въ другой городъ за докторомъ; это было въ пятницу. Поѣздъ желѣзной дороги проходилъ чрезъ станцію отправленія передъ шабасомъ. Посланецъ еврей садится въ вагонъ съ ведромъ воды; на пути насталъ шабасъ; еврей, скорчившись, присѣлъ надъ ведромъ, всунувъ въ него обѣ ноги. Пассажиры, увидя разлившуюся воду и еврея, сидящаго въ странной позѣ, спрашиваютъ, что съ нимъ случилось? Еврей упорно молчитъ; въ дѣло вмѣшивается кондукторъ, требуя отъ еврея отвѣта; испуганный еврей, умоляющимъ голосомъ, произноситъ: „я не ѣду, я плыву;“ это приводитъ публику въ веселое расположеніе, а вѣрный блюститель заповѣди счастливо приплываетъ къ мѣсту своего назначенія, увѣренный, что имъ не нарушены предписанія закона.

Когда въ городѣ появляется эпидемія, то это принимается евреями, какъ наказаніе за грѣхи противу супружеской вѣрности. Для прекращенія несчастія раввинъ въ синагогѣ призываетъ всѣхъ объявить гласно передъ нимъ и присутствующими все, что кто знаетъ или слышалъ о какой нибудь тайной интригѣ какого либо женатаго еврея и замужней еврейки. Виновнаго призываютъ къ раввину при 18 членахъ, „хайанашимъ“, растягиваютъ на скамьѣ и даютъ удары, „шлеги“, произнося за всякимъ ударомъ имя его предмета; такимъ же образомъ поступаютъ съ женщиной въ женскомъ отдѣленіи синагоги. Въ недавнее еще время невѣрныхъ замужнихъ женщинъ обмазывали жиромъ, обсыпали перьями и водили по улицамъ для публичнаго осмѣянія, а преступныхъ мужей ставили на школьномъ дворѣ на скамью, и они были обязаны подробно исповѣдывать передъ всѣми свою невѣрность; случалось, что привязывали цѣпью въ прихожей школы и держали до тѣхъ поръ, пока всѣ до послѣдняго не выйдутъ изъ школы и не натѣшатся надъ виновнымъ; теперь такіе самосуды прекращены мѣстными властями.

Евреи имѣютъ убѣжденіе, что христіанскіе знахари и знахарки для заклинаній вызываютъ злыхъ духовъ, а ихъ *Баальшемы* для чудодѣйствій вызываютъ добрыхъ духовъ. Евреи, живущіе по деревнямъ и мѣстечкамъ, отдаленнымъ отъ большихъ го-

родовъ, для излеченія болѣзней обыкновенно призываютъ Баальшема, который для всякаго недуга произноситъ особый наборъ словъ, неимѣющихъ никакого смысла. Когда *Бааль* колдуетъ христіанину, то въ его фразахъ слышны тѣ же слова, что и у христіанскихъ знахарей: двурогій мѣсяць золотой, красный пѣтухъ, бѣлая королева и даже матеръ божія, пророкъ великій и проч.; когда же онъ шарлатанитъ для еврея, то выговариваетъ гебрайскія, арамейскія, нѣмецкія слова, которыхъ смысла никто изъ евреевъ не понимаетъ. Онъ употребляетъ куреніе таинственными травами, имѣетъ про запасъ мертвую воду, дерево, растущее глубоко подъ водою и т. п. Для дѣтей отъ различныхъ болѣзней *Баальшема* продаетъ талисманы на исписанномъ пергаментѣ, „*мезузе*“, ракоины, серебряныя бляшки съ буквою изъ слова *Иегова*гъ, волчьи зубы, чтобы прорѣзались зубы у ребенка и проч. Женщины всѣ вѣрятъ въ худой глазъ, „*Аинъ-ги-ра*“, и чтобы красиваго ребенка не сглазили, мать зоветъ его: „*мой арабъ*.“ Когда умираетъ кто либо изъ дѣтей, то оставшихся въ живыхъ называютъ: „*Алтергъ*“—старикъ. Родители сильно боятся, когда ихъ спрашиваютъ сколько у нихъ дѣтей. Они никогда не скажутъ вѣрнѣе ихъ число и тутъ же приговариваютъ: „пусть будутъ здоровеньки.“

Одинъ изъ толкователей талмуда объявилъ, что корень одного растенія имѣетъ человѣческую фигуру и что когда бездѣтная женщина будетъ принимать его внутрь, то навѣрно излечится отъ еяплодія. Этотъ самый корень Рахиль выпросила у своей сестры Ли, дабы имѣть дѣтей отъ Патріарха Іакова. Настоящимъ преданіемъ пользуются еврейскія бабы и Баальшемы чтобы продавать безплоднымъ женамъ элексиръ, добытый чародѣйскими способомъ изъ этого корня. Впрочемъ Баальшемы, по части медицины почти совсѣмъ потеряли свой авторитетъ въ большихъ городахъ. Здѣсь всѣ евреи, при малѣйшей болѣзни тотчасъ прибѣгаютъ къ помощи доктора и очень любятъ лечиться.

Чтобы подешевле проѣхать изъ города въ городъ, евреи садятся въ одну бричку челоѣкъ по 8 и больше; шутники, зная еврейскіе предразсудки, останавливаются и, указывая пальцами, считаютъ ѣдущихъ евреевъ, тогда они начинаютъ дѣлать различныя движенія, а который успѣетъ—ложится въ повозкѣ, для того, чтобы считающій ошибся и если ошибется, то значитъ сосчитали другихъ, а не ѣдущихъ, и тогда опасность для нихъ миновала; въ противномъ случаѣ одному изъ сидящихъ въ бричкѣ пришлось бы умереть. Когда евреи идутъ пѣшкомъ, то не боятся счета, ибо стоитъ хотя двоимъ пойти врозь и счетъ теряетъ свое вліяніе. Этотъ предразсудокъ беретъ начало въ библейской исто-

ри: царь Давидъ повелѣлъ сдѣлать поголовный списокъ еврейскому народу. Богъ разгнѣвался на дерзость Давида и произвелъ большую смертность въ народѣ за попытку исчислять народъ, который по обѣтованію долженъ быть какъ песокъ на берегу моря и какъ звѣзды на небесахъ, а исчислить песокъ и звѣзды не дано человѣческому разуму.

По талмудистическому предписанію, очень подробно изложенному, всякій еврей долженъ обрѣзывать свои ногти не иначе, какъ утромъ въ пятницу. Нужно начинать обрѣзку съ лѣвой руки, переходя отъ перваго пальца къ третьему, потомъ обрѣзать на пятомъ пальцѣ, дальше на второмъ, наконецъ на четвертомъ; такого же порядка благочестивый іудей долженъ придерживаться при обрѣзкѣ и на правой рукѣ. Обрѣзки отъ ногтей нельзя разбрасывать, а надо старательно собрать и, завернувъ въ бумажку, спрятать. Тотъ благословенъ, кто ногти свои сожжетъ, а кто ихъ раскидаетъ тотъ „руше“, грѣховникъ, потому что женщина, наступившая хотя бы на мельчайшую частичку ногтя, родитъ неживаго ребенка; еще и потому тотъ грѣховникъ, что, по опредѣленію Бога, ногти отрастаютъ на третій день, слѣдовательно, если бы человѣкъ обрѣзалъ ногти въ четвергъ, то они росли бы у него въ субботу и не имѣли бы отдыха въ этотъ святой день, когда все въ мірѣ и самъ Богъ отдыхаетъ. Кто не обрежетъ въ пятницу своихъ ногтей, тотъ теряетъ память, дѣтей и имущество.

Это предписаніе и толкованіе достаточно указываетъ на степень гсихического, логического и умственного состоянія законодателей талмуда.

Нынче всѣ евреи, кромѣ самыхъ бѣдныхъ, пьютъ чай; въ пятницу вечеромъ и цѣлый день субботній по закону они не имѣютъ права дѣлать что нибудь, а тѣмъ паче разводить огонь. Чтобы въ шабасъ имѣть нагрѣтый самоваръ и вмѣстѣ съ тѣмъ не разгнѣить Бога нарушеніемъ его заповѣди, евреи повсемѣстно держатъ въ услуженіи христіанскихъ „*наймитовъ*.“ Служанка въ шабасъ, въ часы чаепитія, должна наставлять самоваръ безъ еврейскаго приказанія. Хозяинъ, прежде тѣмъ сядетъ за столъ, обязанъ спросить ее громко такъ, чтобы всѣ слышали: „что ты дѣлаешь?“ она должна отвѣтить „наставляю самоваръ;“ хозяинъ: „кому ты наставляешь?“—служанка должна отвѣтить: „для себя“ или для кого нибудь изъ христіанъ. Только послѣ такого разговора служанка имѣетъ право поставить самоваръ на столъ, а евреи свободно пьютъ чай, ибо самъ Богъ слышалъ, что самоваръ наставлялся для гоя, слѣдовательно это уже нееврейскій чай. Если бы хозяинъ предварительно не спросилъ служанку, или если бы служанка отвѣтила: „для васъ наставляла,“ тог-

да никто изъ евреевъ не можетъ брать кипятокъ изъ этого самовара. Со времени введенія въ употребленіе чая, одинъ святой падикъ, на основаніи ночнаго откровенія истолковалъ, что евреи, для облегченія торговыхъ сношеній съ христіанами, могутъ у нихъ пить чай чистый, или съ ромомъ, или съ наливкой, только изъ стеклянной посуды.

Когда еврейки въ пятницу готовятъ шабасовыя кушанья, то ихъ отружаютъ ангелы и помогаютъ имъ; добрые духи остаются при горшкахъ и блюдахъ до тѣхъ поръ, покуда все не будетъ скушано; когда хозяинъ, приступивъ къ шабасовому столу, читаетъ соотвѣтственныя молитвы, всѣ присутствующіе должны имѣть лица, выражающія веселость и оставаться въ спокойствіи, чтобы грустнымъ видомъ не пугать и шумомъ не мѣшать слушать ангеламъ такія сладкія и мудрыя рѣчи, какихъ они даже въ небесахъ никогда не слышатъ; иначе огорченные ангелы удалятся, а на ихъ мѣсто явятся злые духи.

Въ шабасъ евреи не имѣютъ права ничего носить внѣ дома. Если въ карманѣ окажется крошка хлѣба, то и это почитается за большой грѣхъ; даже нельзя имѣть при себѣ булавки и носоваго платка. Чтобы не нарушить законъ, евреи, выходя изъ дому въ субботу, не кладутъ въ карманъ платка, а обвязываютъ имъ шею или руку, или ногу, или прицѣпляютъ его къ поясу; тогда это уже считается или галстуккомъ, или повязкою для теплоты, или поясомъ, но не платкомъ. У евреевъ, гуляющихъ въ субботу, издали можно видѣть навязанные носовые платки.

Въ шабасъ нѣкоторые предметы, означенные въ талмудѣ, можно передвигать съ одного мѣста на другое только въ одномъ жилищѣ, переносить же изъ одного дома въ другой запрещается; но и въ этомъ казуистика помогаетъ евреямъ нѣсколькими изобрѣтеніями: совершается напр. обрядъ „*оирывъ*“, состоящій въ томъ, что одинъ хозяинъ даетъ близкому или дальнему сосѣду кусокъ своего хлѣба, сопровождая это молитвами, вслѣдствіе чего оба дома, какъ употребляющіе общій хлѣбъ, считаются за одинъ домъ и тогда можно переносить въ шабасъ изъ одного въ другой поименованныя въ талмудѣ вещи. Или другой способъ: прикрѣпляютъ къ углу одного дома одну жердь и къ углу другого дома другую жердь, а верхушки ихъ соединяютъ бичевкой; тогда обѣ крыши считаются одною крышею, слѣдовательно оба дома подъ одной кровлей.

По предписанію талмуда нельзя удаляться изъ дома во время шабаса или въ другіе праздники далѣе 2000 шаговъ; для разширенія этого пространства изобрѣтенъ мудрыми раввинами слѣдующій обрядъ, называемый „*оиритъ—тилитъ*“: наканунѣ шабаса или праздника отдаляются отъ дома на 2000 шаговъ и тамъ

закапываютъ въ землю кусокъ *халъ* (шабасовый пшеничный хлѣбъ), съ приличною молитвою; мѣсто, гдѣ закопанъ хлѣбъ, становится однимъ общимъ мѣстомъ съ шабасовымъ столомъ, слѣдовательно еврей, придя въ субботу къ этому хлѣбу, считаетъ его мѣстомъ отправленія святаго шабаса и, не нарушая закона, идетъ отсюда во всѣ стороны на разстояніе 2000 шаговъ.

Торговать въ шабасъ или въ другіе праздники запрещено строго; но желаніе заработка или угожденія нужному христіанину, имѣющему потребность въ товарѣ, дало поводъ изыскать средство вывести еврея изъ такого затруднительнаго положенія, оставляя его послушнымъ и чистымъ передъ закономъ вѣры. Еврей или еврейка передаютъ покупателю товаръ черезъ третье инсвѣрческое лицо и получаютъ деньги не прямо отъ покупателя, а изъ рукъ того же третьяго лица, поэтому Богъ ясно видитъ, что еврей отдалъ товаръ не покупателю и получилъ деньги не отъ покупателя, слѣдовательно онъ не торговалъ.

Закономъ запрещается евреямъ въ шабасъ и праздники брать въ руки деньги и имѣть ихъ при себѣ, но раввинскія толкованія поясняютъ, что деньгами называются монеты, чеканенныя изъ металловъ: золота, серебра и мѣди; слѣдовательно всякія медали или монеты, имѣющія въ себѣ другіе металлы, а также бумажные кредитные билеты не должны собственно называться деньгами. Поэтому всякіе бумажные знаки можно брать въ руки и въ шабасъ; даже золотыя и серебряныя монеты, въ которыхъ есть аліажъ, еврейскіе либералы начинаютъ брать въ шабасъ, только съ тѣмъ условіемъ, что дотрогивающійся до нихъ обязанъ въ душѣ своей думать, что онъ беретъ въ руки аліажъ, а о золотѣ и серебрѣ не думать. Для мѣдныхъ денегъ буква закона остается въ силѣ, потому что въ нихъ не предполагается примѣси посторонняго металла; но и тутъ нашлось средство: сказано буквально не брать руками, поэтому еврей передъ плательникомъ выдвигаетъ свой ящикъ въ столѣ, тотъ кладетъ деньги, а еврей задвигаетъ обратно ящикъ; ясно, что онъ не бралъ и не дотрогивался руками и потому остается совершенно чистъ и правъ.

Всякія колдовства, заговоры, чарованія и чудодѣйства, тора догматически запрещаетъ, предписывая слушать только пророческое, но талмудъ не придерживается откровеній Моисея и вводитъ въ свои книги много кабалистическаго и магическаго мистицизма. Сновидѣнія имѣютъ у евреевъ большое значеніе, даже по библейскимъ преданіямъ, какъ напр. толкованіе сновъ Фараону. Навуходоносору и множество другихъ. Установлены особыя молитвы объ отвращеніи худаго послѣдствія неблагоприятныхъ сновъ; эти молитвы читаетъ въ синагогѣ Когонъ, „*Духанъ*“, при торжественномъ благословеніи всѣхъ молящихся. Когда ев-

рей увидить сонъ тревожный или, по предразсудку, возвѣщающій не доброе дѣло, какъ напр. выпаденіе зуба, означающее близкую смерть члена семейства, то призываетъ трехъ друзей, въ подражаніе мудрымъ собесѣдникамъ Іова, и объявляетъ имъ свою печаль; они, по обряду „*Гатовисъ-холомъ*“, читаютъ ему тексты и утѣшаютъ сновидца. Для отвращенія несчастія, евреи, видѣвшіе непріятные сны, постятся, и это, какъ гигиеническое средство, разумѣется, вліяетъ успокоительно.

Къ еврейскимъ предразсудкамъ надо причислить всѣ талмудическія такъ называемыя *Мэшихте* (толкованія), ихъ 36, и каждое состоитъ изъ нѣсколькихъ толстыхъ книгъ; они схожи между собою системою изложенія и пустыми бесполезными предметами, о которыхъ ведутся безконечные ребяческіе споры; такъ напр. *Мэшихте Бова-мецоэ* (толкованіе о находкѣ); *мэшихте хулимъ* (толкованіе о рѣзѣ) и проч. Изъ нихъ очень оригинально *мэшихте Бейце* (толкованіе о яйцѣ), разсуждающее о томъ можно ли еврею безгрѣховно употребить въ пищу въ день праздничный то яйцо, которое курица снесла въ праздничный день или въ субботу? Объ этомъ толковали еще въ послѣднемъ столѣтіи до Р. Х. двѣ извѣстныя ортодоксальныя іудейскія партіи Гилеля и Шамаи; спорили во всѣ послѣдующіе вѣка самые глубоко-умные еврейскіе раввины и до сихъ поръ еще споръ не разрѣшенъ. Если припомнить изъ индійской мифологіи яйцо Брамы, то нельзя не удивляться, что человѣческое мышленіе еще въ столь глубокой древности стремилось къ наблюденіямъ надъ происхожденіемъ жизненнаго организма. Если вспомнимъ философскую задачу, предложенную школою софистовъ, что прежде сотворено—курица, которая снесла яйцо, или яйцо, изъ котораго произошла курица? пшеничное ли зерно, изъ котораго выходитъ колосъ, или колосъ, который даетъ зерно? то увидимъ въ этомъ пытливость греческаго генія, тогда какъ яйцо Израилево показываетъ весьма низкій уровень умственнаго развитія лицъ, разбирающихъ такой вопросъ.

Евреи вѣрятъ множеству предвѣщательныхъ примѣтъ, въ родѣ тѣхъ, какимъ вѣрятъ и христіанскіе суетвѣры, какъ напр. начинать дѣло и выѣзжать въ понедѣльникъ считается опаснымъ, ибо тогда въ дорогѣ непременно случится непріятность, а заглѣянное предпріятіе пойдетъ дурно; когда заяцъ пробѣжитъ дорогу, то будетъ несчастье, а когда волкъ, то дѣло пойдетъ успѣшно; если лошадь ѣдущаго еврея фыркаетъ, то значить, что онъ съ радостью будетъ принятъ тамъ, куда ѣдетъ. Встрѣча водоноски съ пустыми ведрами означаетъ несчастье,—съ полными же ведрами—счастье; зная это, водоноски выходятъ на встрѣчу свадебному шествію съ наполненными ведрами и получаютъ за это хорошіе

подарки, если же евреи поспусят, то онѣ встрѣчаютъ его на обратномъ пути съ пустыми ведрами и тогда въ семействѣ жениха распространяется тревога. Подобныхъ предразсудковъ множество, только неизвѣстно евреи ли переняли ихъ отъ христіанъ или послѣдніе отъ евреевъ. Нѣкоторые изъ этихъ предразсудковъ встрѣчаются въ древней греческой литературѣ; вѣроятно объ нихъ упомянуто и въ древнихъ гебрайскихъ и талмудистическихъ книгахъ.

К а л е н д а р ь.

Евреи хотя и живутъ въ просвѣщенной Европѣ, но въ употребленіи календаря совершенно отдѣляются отъ всѣхъ народовъ. До начала христіанской эры у нихъ вовсе не было писаннаго календаря, а существовали особые свидѣтели, которые объявляли о всякомъ появленіи новолунія и эту эпоху начальникъ синедріона оглашалъ посредствомъ зажитанія огней. Годъ еврейскій состоялъ изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ, различался съ солнечнымъ годомъ на одиннадцать дней, изъ которыхъ составлялся для високоснаго года тринадцатый мѣсяцъ. Назначеніе добавочнаго мѣсяца всякій разъ опредѣлялось синедріономъ. Первый еврейскій писанный календарь составленъ былъ Гилелемъ Іегудой; онъ принялъ отъ Грековъ золотое число, введенное Мемнономъ въ Аѳинахъ, по которому въ теченіи 19 лѣтъ было 7 лѣтъ високосныхъ. Этотъ устарѣлый, весьма невыгодный лунный календарь архи-раввины удерживаютъ для іудейства и теперь, потому что евреямъ не положено закономъ заниматься астрономическими вычисленіями, а главное для того, чтобы и въ этомъ отношеніи еврейство было отдѣлено отъ иновѣрцевъ. Юліанскій и Грегорианскій солнечные календари, какъ произведенія язычниковъ, почитаются евреями за богопротивное идолопоклонничество.

Лѣтосчисленіе удерживается у нихъ тоже совершенно ребяческое. Прежде они принимали за эпоху выходъ изъ Египта, потомъ считали годы отъ разрушенія храма Навуходоносоромъ, въ послѣдствіи, вмѣстѣ съ Греками, употребляли воспоминаніе объ Александрѣ Македонскомъ, а когда были разсѣяны по Свѣту, сочли необходимымъ избрать эпоху всеобщую для всѣхъ евреевъ, живущихъ въ различныхъ земляхъ, и для этого приняли считать годы отъ сотворенія міра, происшедшаго, по ихъ мнѣнію, осенью 5642 года тому назадъ.

Ч и с л е н н о с т ь е в р е е в ъ в ъ г у б е р н і и.

Для работъ существовавшей осенью 1881 г. въ Могилевѣ губернской комиссіи по еврейскому вопросу необходимо было знать дѣйствительное число еврейскаго населенія въ губерніи и къ полученію вѣрной цифры были приложены всѣ старанія; но стара-

нія эти не увѣнчались успѣхомъ, потому что евреи, вслѣдствіе различныхъ причинъ, въ особенности религіозныхъ, о которыхъ говорилось выше, и въ силу многихъ житейскихъ побужденій, какъ напр. для уклоненія отъ правительственнаго надзора, государственныхъ повинностей, а особенно воинской, всячески избѣгали давать правильныя показанія. Отвратить это нельзя было ни убѣжденіями, ни пытливостію переписчиковъ, потому что весь бытъ еврея, начиная съ его жаргона, непроницаемъ; развѣ одно установленіе книжекъ о самоличности, обязательныхъ для каждаго еврея съ 7 лѣтняго возраста, дастъ со временемъ возможность производить правильное счисленіе еврейскаго населенія.

Добытыя вышеозначенною переписью свѣдѣнія показывали, что въ Могилевской губерніи въ 1881 г. проживало 151169 евреевъ обоого пола, не считая евреевъ земледѣльцевъ *). Изъ этого числа на города приходилось 54451, на мѣстечки 67499, на селенія 29219. Отсюда видно, что самое густое населеніе евреевъ является въ мѣстечкахъ, гдѣ оно по отношенію къ христіанамъ почти въ три раза болѣе въ Оршанскомъ уѣздѣ и нѣсколько болѣе, чѣмъ въ три раза въ Могилевскомъ уѣздѣ. Если принять во вниманіе, что въ мѣстечкахъ Могилевской губерніи, за исключеніемъ старообрядческой Вѣтки, проживаетъ самое ограниченное число мѣщанъ-христіанъ, а въ нѣкоторыхъ ихъ и вовсе нѣтъ, что въ мѣстечкахъ изъ христіанъ числятся только крестьяне, живущіе на своихъ надѣлахъ, прилегающихъ къ мѣстечку, что они не принимаютъ никакого участія ни въ управленіи, ни въ иныхъ мѣстечковыхъ дѣлахъ, то выйдетъ, что мѣстечки заправляются исключительно евреями. Въ городахъ процентъ еврейскаго населенія, по отношенію къ христіанскому, колеблется между 76,1% въ губернскомъ городѣ и 134,1% въ г. Мстиславлѣ.

З а н я т і я .

Тяжелый трудъ пахаря не по характеру евреямъ; стремленіе къ легкой и скорой наживѣ отнимаетъ у нихъ склонность выжидать отдаленные результаты заботъ земледѣльца. Не только въ Россіи, гдѣ еврей нелюбовь свою къ земледѣлію объясняютъ ограниченіями права приобрѣтенія земельной собственности, но и въ государствахъ запада не видно у нихъ охоты къ воздѣлыванію земли съ какими бы то ни было цѣлями. Русское Прави-

*) Вслѣдствіе такого систематическаго уклоненія евреевъ отъ переписи, непреоборимаго въ городахъ и мѣстечкахъ, гдѣ они скучены (въ селахъ и деревняхъ добытыя переписью цифры приблизительно вѣрны, комиссия признала, что численность евреевъ въ губерніи доходитъ по меньшей мѣрѣ до 200000 душъ и, въ такомъ случаѣ, общій процентъ евреевъ, относительно кореннаго христіанскаго населенія, составитъ 20,8%.

тельство, желая устроить положеніе евреевъ „на такихъ правилахъ,“ какъ сказано въ ст. 8054 Полнаго Собр. Законовъ 1835 г., „кои, открывая имъ свободный путь къ снисканію безбѣднаго содержанія упражненіями въ земледѣліи и промышленности и къ постепенному образованію юношества, въ то же время преграждали бы имъ поводы къ праздности и промысламъ незаконнымъ,“ еще въ 1835 г., издало положеніе объ евреяхъ земледѣльцахъ, въ западныхъ и бѣлорусскихъ губерніяхъ и для поощренія перехода къ этому занятію, предоставило различныя, самыя заманчивыя льготы, такъ напр: 1) освобожденіе на 10 лѣтъ отъ платежа всѣхъ податей и денежныхъ повинностей и отъ исправленія натуральныхъ земскихъ повинностей, 2) отъ рекрутской повинности на 25 лѣтъ и 3) отъ платежа всѣхъ недоимокъ по прежнему состоянію. Въ 1839 г. евреи были освобождены отъ рекрутства на 50 лѣтъ, если на это число лѣтъ они снимали земли. Льготы эти привлекли въ первое время, и то изъ самаго простаго и бѣднаго класса, часть евреевъ въ земледѣльческое сословіе, они поселились на казенныхъ, частныхъ и даже купленныхъ земляхъ, воспользовались (и теперь еще продолжаютъ пользоваться) предоставленными имъ столь серьезными льготами, но сельское хозяйство отъ этого ничего не выиграло и правительство не достигло предположенной цѣли. Многіе евреи земледѣльцы неизвѣстно куда скрылись, другіе бросили сельское хозяйство и занялись промыслами, несвойственными земледѣльческому состоянію, такъ что въ 1866 г. положеніе 1835 г. о евреяхъ земледѣльцахъ отмѣнено. Въ настоящее время въ Могилевской губерніи 77 еврейскихъ поселеній съ 8413 дес. земли и считается обоюго пола евреевъ, числящихся въ сословіи земледѣльцевъ до 5980. Изъ нихъ занимается земледѣліемъ до 1900 человекъ, земледѣліемъ совокупно съ торговлею—до 350, человекъ; бросили совершенно земледѣліе до 3700 человекъ. Въ этомъ числѣ считается около 1800 душъ, совершенно выбывшихъ изъ поселеній, съ переуступкою земли крестьянамъ или мѣщанамъ (рѣдко евреямъ сосѣдямъ). Изъ числа 1900 евреевъ, оставившихъ земледѣліе, но живущихъ на мѣстѣ водворенія въ земледѣльческихъ поселеніяхъ для евреевъ, большая часть занимается перекупомъ по мелочамъ сельскихъ произведеній или ремеслами, преимущественно портняжескимъ и кузнечнымъ, меньшая (до $\frac{1}{4}$ части) факторствомъ, безпатентною продажей питей, конокрадствомъ, переводомъ краденаго. Многіе снуютъ изъ города въ городъ съ цѣлями, рѣдко благовидными.

Въ послѣднее время между евреями болѣе состоятельнаго класса развился промыселъ арендованія помѣщичьихъ имѣній. Въ Могилевской губерніи, благодаря тому, что землевладѣльцы болшею частью сами ведутъ хозяйство, этотъ промыселъ развитъ

сравнительно менѣе, чѣмъ въ другихъ западныхъ губерніяхъ; все же арендуемыхъ евреями имѣній въ губерніи 286.

Такъ какъ арендаторы евреи не совершенствуютъ почвы, ибо не увеличиваютъ числа скота, не придаютъ разведенію кормовыхъ травъ никакого значенія и не поддерживаютъ построекъ, то арендованіе ими земли не даетъ вклада для поднятія успѣховъ земледѣлія въ губерніи, а скорѣе дѣйствуетъ на оборотъ, т. е. истощаетъ почву, такъ какъ евреи стараются извлекать изъ нея какъ можно болѣе дохода, на счетъ постепеннаго упадка арендуемаго имѣнія. Арендваніе имѣній оказалось весьма прибыльнымъ занятіемъ для евреевъ и потому они стали приобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ собственность; но такъ какъ это въ западныхъ губерніяхъ воспрещено закономъ, то евреи или покупаютъ имѣнія въ сосѣднихъ губерніяхъ, особенно Черниговской, или и въ Могилевской, но на чужое имя. Такихъ имѣній до 1882 г. куплено въ 5 уѣздахъ Могилевской губерніи 17, пространствомъ въ 17222½ десятинъ; изъ нихъ самое меньшее въ климовичскомъ уѣздѣ—134 десятины, самое большее въ могилевскомъ—3900 десятинъ; кромѣ того, до послѣдовавшаго въ 1864 г. воспрещенія евреямъ покупать имѣнія, ими приобрѣтено, на законномъ основаніи, въ трехъ уѣздахъ 7 имѣній, прстранствомъ въ 2220 десятинъ.

Главное, всеобъемлющее занятіе еврейскаго племени, какъ вездѣ, такъ равно и въ Бѣлоруссіи, составляетъ торговля. Торговля и сродные съ нею денежные обороты, а въ особенности лихвенные проценты считаются въ еврейскомъ обществѣ занятіями, исключительно достойными уваженія и неустанной заботливости.

Для бѣдняка еврея высшимъ счастіемъ считается возможность открыть лавочку съ капиталомъ хотя бы въ 10 рублей, для богатаго—пустить въ оборотъ свои тысячи за почтенные проценты. Подъ залогъ недвижимой собственности въ Могилевѣ еврейскія конторы берутъ отъ 10% до 12%, подъ залогъ бумагъ отъ 8% до 12% и подъ залогъ векселей и другихъ обязательствъ отъ 9%—24% ежегодныхъ. Частное ростовщичество ссужаетъ подъ обезпеченіе вещами обыкновенно отъ 4% и до 10% въ мѣсяць, а какъ эксплуатируется крестьянинъ евреемъ,—о томъ уже было кое что сказано выше и многое еще можно было бы сказать.

Евреи тоже занимаются ремеслами, но и эту профессію они соединяютъ часто съ торговлею; ремесла, какъ и земледѣліе, считаются въ еврействѣ занятіемъ нисшаго слоя людей. Питейною продажею, оптовою или раздробительною, почти исключительно занимаются евреи. Въ 1881 г. въ Могилевской губерніи существовало 60 оптовыхъ складовъ вина; изъ нихъ два, въ м. Черчерскѣ, содержались владѣльцемъ Гр. Чернышевымъ—Круглико-

вымъ и одинъ, въ г. Гомелѣ, сосѣднимъ землевладѣльцемъ и винокурромъ г. Сѣноженскимъ; всѣ остальные 57 складовъ принадлежали евреямъ. Изъ числа 1378 законныхъ питейныхъ заведеній, бывшихъ въ губерніи въ томъ же году, евреями содержалось по патентамъ: на свое имя—592, на имя подставныхъ лицъ—639, всего 1231, да сверхъ того безъ патента 2297 отдѣльныхъ питейныхъ продажъ. Въ періодъ винокурения, съ 1 Юля 1880 г. по 1 Юля 1881 г., было въ дѣйствиіи 75 винокуренныхъ заводовъ, изъ которыхъ на 51-мъ заводѣ производили винокурение сами владѣльцы, хотя непремѣнно съ большимъ или меньшимъ участіемъ евреевъ, а изъ 24 остальныхъ заводовъ, отдававшихся въ аренду, 6 арендовалось христіанами, а 18 евреями. Винокуры во всѣхъ заводахъ еврей.

Всѣ безъ исключенія земледѣльческія произведенія проходятъ чрезъ руки еврейскія; почти всѣ мельницы арендуются евреями. Изъ 60 почтовыхъ станцій евреями содержатся 48; для перевозки пассажировъ и кладей между городами и мѣстечками еврей содержать уже описанный выше, особенный родъ гоньбы.

Всѣ поставки дѣлаютъ еврей; подряды по ремонту шоссе и на постройку общественныхъ зданій никто кромѣ евреевъ брать не можетъ, ибо между ними всегда стачка и солидарность и потому еще, что они спускаютъ цѣны до-нельзя на счетъ доброкачественности поставки. Всѣ магазины и лавки въ городахъ и мѣстечкахъ, за ничтожнымъ исключеніемъ, и всѣ рынки—еврейскіе. Всѣ мѣнялы еврей. Эксплоататоры лѣсовъ и торговцы лѣсомъ въ Могилевской губерніи еврей. Большая часть рѣзчиковъ и торговцевъ мясомъ и бакалейными товарами еврей; торговля дичью и рѣбною въ рукахъ однихъ евреевъ; продажею красныхъ, пушныхъ, москательныхъ товаровъ занимаются только еврей. Сахаръ, масло, нефть, смола все у нихъ. Торговцы лошадьми только еврей. Словомъ все, что имѣетъ связь съ торговлею, все находится въ еврейскихъ рукахъ.

За то евреевъ нѣтъ между садовниками, пчеловодами, рыбаками, охотниками, штукатурами, колесниками, бондарями, кожевниками, грабарями, поварами, лакеями, кучерами; нѣтъ ихъ и въ числѣ живописцевъ, скульпторовъ, архитекторовъ, рѣзчиковъ по дереву; но музыкантовъ изъ нихъ множество. Механиковъ, техниковъ, кромѣ винокуровъ, также нѣтъ между евреями.

Слесарей, кузнецовъ, столяровъ, пильщиковъ, кушнеровъ, печниковъ, котельниковъ, кровельщиковъ въ губерніи меньшая половина изъ евреевъ и большая изъ христіанъ. Въ ремеслахъ рымарей и трубочистовъ три четверти евреевъ; среди портныхъ, пекарей, парикмахеровъ, цырюльниковъ самая ничтожная доля христіанъ. Шапочники, обойщики, стекольщики, бляхари, кра-

сильщики, бахромщики, переплетчики, часовщики исключительно одни евреи. Издѣлія золотыя, серебряныя, брилліантовыя и гравировка печатей всегда производятся мастерами евреями.

Трактиры въ губернскомъ городѣ содержатъ христіане, но евреи вовсе не пользуются ими, такъ какъ законъ не позволяетъ имъ употреблять какую бы то ни было пищу, изготовленную христіанами. Гостинницы въ губернскомъ городѣ и по уѣзднымъ городамъ, трактиры для евреевъ и харчевни для нисшаго христіанскаго сословія, равно какъ и заѣзжіе дома содержатся повсемѣстно евреями.

Съ большимъ успѣхомъ и съ хорошими выгодами евреи занимаютъ должности повѣренныхъ и прикащиковъ по подрядамъ, по оптовой торговлѣ, по фабрикамъ, заводамъ, по лавкамъ и въ этомъ дѣйствительно выказываютъ рѣдкія способности.

Между евреями многіе специально занимаются маклерствомъ и такіе маклера вездѣ ходятъ, вездѣ ѣздятъ и имѣютъ свѣдѣнія о всѣхъ нуждахъ жителей; юркость такихъ маклеровъ по истинѣ изумительна. Покупка и продажа имѣній, различнаго рода торговля и денежныя сдѣлки дѣлаютъ евреевъ необходимыми лицами для землевладѣльцевъ христіанъ, отъ которыхъ нерѣдко слышится: что мы будемъ дѣлать безъ евреевъ? Но не тоже ли слышалось передъ уничтоженіемъ крѣпостнаго права по отношенію къ крестьянамъ?

Для случаевъ обыденной жизни маклера евреи обращаются въ факторовъ. Этою единственною въ своемъ родѣ профессіею, преимущественно въ заѣзжихъ домахъ и другихъ заведеніяхъ, занимаются евреи съ особеннымъ рвеніемъ и страстью. Еврей факторъ становится для всѣхъ въ городѣ лицомъ необходимымъ. Онъ знаетъ все и всѣхъ; во всемъ онъ услужить, обо всемъ справится: и въ лавкахъ, и въ частныхъ домахъ, и присутственныхъ мѣстахъ; факторъ знаетъ, гдѣ что найти, гдѣ купить, чѣмъ поскорѣе прислужиться. Лицо, которое къ нему относится, дѣлается тотчасъ предметомъ его изученія; довольно одного дня еврею, чтобы узнать напролетъ того, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло. Отдѣлаться отъ еврея фактора уже трудно, лишь только хотъ на минуту вы вошли съ нимъ въ сношеніе. Такой типъ едва ли возможенъ въ другихъ странахъ Европы, гдѣ человѣкъ привыкъ самъ за себя думать и самъ для себя все дѣлать.

Въ сферѣ еврейской общественной жизни также многіе евреи находятъ себѣ занятія и выгодныя мѣста: падииковъ, раввиновъ членовъ кагала, судей бетъ-дина, магидовъ (проповѣдники), канторовъ (поющіе въ синагогѣ), моголей (операторы въ обрядѣ об-

рѣзанія), саферовъ (писцы торы и тефилиновъ), шохетовъ (рѣзники скота), кабреневъ (погребальщики), бааль-шемовъ (кабалистическіе магики), бадхановъ (шутники на свадьбахъ) и наконецъ меламедовъ, количество которыхъ нельзя и исчислить. На послѣднюю должность каждый еврей, по преимуществу разорившійся, имѣетъ неотъемлемое право, ибо полагаетъ, что знаетъ въ совершенствѣ законъ своей вѣры и слѣдовательно можетъ учить ребятишекъ талмуду. Но изъ 10 меламедовъ 9 непрерывно крайніе невѣжды, даже въ талмудѣ. Кромѣ того, они грубы и жестоки съ дѣтьми, отъ этого нелюбовь къ нимъ еврейскаго юношества. Уроки у меламедовъ сильно вліяютъ на здоровье дѣтей. Въ тѣсной комнатѣ, при удушливой атмосферѣ, въ шапкахъ на головѣ, съ шеями, окутанными шарфами, качаясь изъ стороны въ сторону, долбятъ талмудъ ребятишки, ничего не понимая и получая нерѣдко подзатыльники отъ меламеда.

Женщины еврейскія никогда никакими работами не занимаются, развѣ только стряпнею у себя дома. Между еврейками, напр., нѣтъ вовсе прачекъ и даже стирка еврейскаго бѣлья отдается на сторону къ христіанамъ; за то еврейки также, какъ и евреи, занимаются факторствомъ, торговлею на базарахъ и рынкахъ и въ мелочныхъ лавкахъ; тамъ сидятъ онѣ лѣтомъ за вязаньемъ по преимуществу чулковъ, а зимою—съ горшкомъ, наполненнымъ горячими угольями, для согрѣванія ногъ и рукъ. Такъ живетъ еврейка изо дня въ день.

По мѣстечкамъ, гдѣ жилища не такъ стѣснены, какъ въ городахъ, евреи имѣютъ при своихъ домахъ небольшіе огороды; но никогда ни еврей, ни еврейка не возьмутъ заступа въ руки, чтобы окопать гряды. Для нихъ эту работу исполняютъ нанятые христіанки. Когда работницы копаютъ картофель, морковь, бураки или что другое, еврейка стоитъ при нихъ, съ чулкомъ въ рукахъ, окруженная взрослыми дѣтьми и малыми ребятишками, не принимая вовсе участія въ работѣ, а только наблюдая, чтобы овощи не пошли на сторону.

Въ общемъ итогѣ и торговля во всѣхъ ея видахъ, и заработки посредствомъ труда христіанъ, составляютъ въ Могилевской губерніи преимущественное занятіе евреевъ даже нисшаго слоя и самыхъ несостоятельныхъ *). Въ частности, евреи губернскаго города, кромѣ общихъ всѣмъ другимъ евреямъ занятій, ведутъ крупныя дѣла банкирскія, оптовыя, подрядныя; въ уѣздныхъ городахъ и мѣстечкахъ евреями ведутся преимущественно дѣла по скупу мѣстныхъ произведеній, привозимыхъ поселянами на рын-

*) По этому вопросу о сравненіи евреевъ въ правахъ съ кореннымъ населеніемъ сводится на практикѣ къ предоставленію имъ равноправности не со всѣмъ народомъ, а лишь съ привилегированною его частью.

ки въ базарные дни: воскресенье, среду и пятницу, или посредствомъ разсылаемыхъ по селамъ агентовъ или же черезъ евреевъ, проживающихъ въ деревняхъ; наконецъ, евреи, живущіе въ селахъ, занимаются изъ всѣхъ перечисленныхъ выше промысловъ преимущественно крестьянскимъ ростовщичествомъ (которымъ въ сильной степени практикуютъ и мѣстечковые евреи), безпатентною или на чужое имя продажою питей, арендою мельницъ, удою со скота (пакта), снятіемъ луговъ, иногда помѣщичьихъ садовъ и крестьянскихъ надѣловъ, а также портняжескимъ и кузнечнымъ мастерствами. Вообще же повсемѣстнымъ и всеобщимъ скупомъ по мелочамъ всякихъ произведеній: скота, хлѣба, льна, пеньки, пряжи, холста, шкуръ, дичи, свѣжей рыбы, мѣховъ, птицы, яицъ, меда, воска, щетины, тряпья и т. п., или вымѣниваніемъ у крестьянъ этихъ продуктовъ на носимое или возимое евреемъ съ собою угощеніе водкою, селедкою и булкою, а у крестьянокъ и дѣтей на разныя бездѣлушки, лакомства или негодные въ продажу фрукты изъ арендуемыхъ евреями садовъ. Такимъ образомъ, съ одной стороны, еврейское населеніе въ Могилевской губерніи предается исключительно непродуцательнымъ занятіямъ, съ другой, уже въ настоящее время ими переполнены города и мѣстечки; чего же можно ожидать въ будущемъ, особенно, при извѣстной, несравнимой ни съ какою другою народностью, быстротѣ размноженія еврейскаго племени? Такое положеніе дѣлъ столь же невыгодно для производительности — трудящагося христіанскаго населенія, сколько и для самихъ евреевъ, потому что и теперь значительное число ихъ не находитъ правильныхъ средствъ существованія *). По этому казалось бы весьма полезно и не невозможно изыскать, безъ сомнѣнія, гуманные способы чтобы: во 1-хъ, направить еврейство къ производительному труду и непосредственной разработкѣ произведеній земли и, во 2-хъ, значительно, хотя постепенно, разрѣдить еврейское племя въ мѣстностяхъ такъ называемой черты осѣдлости. Но послѣднее, конечно, не на счетъ разширенія этой черты, доколѣ евреи не займутся производительнымъ трудомъ; ибо если черезъ разширеніе черты осѣдлости евреевъ христіанское населеніе и избавится отъ нихъ въ извѣстной мѣстности, недугъ этотъ охватитъ немедленно другую мѣстность, отъ него оберегавшуюся. Для пользы самихъ евреевъ это разширеніе явится только паллативнымъ средствомъ: оно не направитъ занятій евреевъ на проч-

*) Крайняя скученность евреевъ, при непродуцательности ихъ занятій, порождаетъ, въ борьбѣ за существованіе, между ними разнородныя весьма вредныя дѣйствія, не всегда удловимаго свойства, посредствомъ которыхъ они, для того, чтобы заработать рубли, уничтожаютъ имущество и благосостояніе кореннаго населенія на тысячи и десятки тысячъ, какъ напр. умысленнымъ занесеніемъ заразы между скотомъ для приобрѣтенія за ничтожную сумму нѣсколькихъ штукъ, поджогами застрахованныхъ своихъ ветхихъ построекъ, отъ которыхъ сгораютъ иногда цѣлыя кварталы и т. п.

ную для нихъ дорогу, а увеличить только районъ ихъ теперешней непроизводительной дѣятельности, который, въ свою очередь, сдѣлается опять со временемъ узкимъ.

~~~~~

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ КНИГИ.

Объясненіе нъ административной картѣ губерніи.

На этой картѣ обозначены: 1) границы уѣздовъ и волостей, возвышенности, болога, озера, рѣки съ ихъ притоками, на нихъ мосты, паромы, броды; 2) дороги: желѣзныя (станціи, разстоянія между ними), шоссеыя, почтовыя (станціи, разстоянія), транспортныя, проселочныя, (разстоянія между вошедшими въ карту поселеніями); 3) поселенія: всѣ города, всѣ мѣстечки и тѣ населенныя мѣста, въ которыхъ находятся квартиры правительственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ, обозначены особыми знаками, какъ показано на самой картѣ; 4) населенія по вѣроисповѣданіямъ обозначены особыми красками: православныя, католики, старообрядцы и евреи. Всѣ еврейскія населенія обозначены черными прямоугольниками, знакъ этотъ при всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ, а равно и при селеніяхъ, — Селець Могилевскаго уѣзда, Рудковщина Горецкаго, Чигиринка Чаусскаго, Гижинка Чериковскаго, Вьюнъ Быховскаго и Свѣтловичи, Желѣзники и Хизы Рогачевскаго уѣзда, означаетъ мѣсто жительства евреевъ въ тѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ; при нѣсколькихъ же знакахъ вмѣстѣ большій изъ нихъ относится къ городу, мѣстечку или селенію, при которыхъ поставленъ, а всѣ меньшіе черные прямоугольники означаютъ отдѣльныя еврейскія поселенія, названія которыхъ на картѣ не обозначены, а именно: Стннинскаго уѣзда—Словени; Оршанскаго—Калиновка, Грицево и Слободка; Могилевскаго—Рыжковичи, Тишовка 1-я, Тишовка 2-я, Заверезье, Воротынщина, Селинка (она же Гуслянка и Новый Бейрутъ), Печерскъ, Аксенковичи (они же Апенковичи) и Горожаново; Горецкаго—с. Новонаправновка, Стайки, Шестаки, Новоселки, Ордать, Заходы, Евдокимовичи и Верещаки; Чаусскаго—хуторъ Забѣгаевка, хуторъ Лужокъ, хуторъ Голочевъ, хуторъ Вилейка, хуторъ Дубасникъ, поселеніе Драниха, колонія Аненгоффъ и колонія Пуплы; Мстиславльскаго—Мартыновка (она же Бережокъ), Успенскъ, Дудино, Футоръ, Юрковщина, Раевка, Селище, Болобовщина и Вельня; Климовичскаго—хуторъ Созаны (онъ же слобода Подвишенька), хуторъ Вязовець, колонія Мартыновка и колонія Жировка (она же Вишни и Дмитрополье); Чериковскаго—с. Телеша, д. Гижня и Тросливка, с. Антоновка, хуторъ Кожемякино и Костюковичская слободка; Быховскаго—Сапѣжинка; Рогачевскаго—Феликсполье и Нивки; и Гомельскаго уѣзда Бервенновка и Побужье (Бобужье).

Матеріалами для составленія этой карты служили: а) карты Могилевской губерніи: 20-ти верстная Ильина, 3-хъ верстная военно-топографическая, 25-ти верстная военно-дорожная, 15-ти верстная карта народонаселенія подполковника Риттиха; б) собранныя на мѣстахъ и доставленныя подлежащими учрежденіями свѣдѣнія о старообрядцахъ и евреяхъ, о разстояніяхъ между поселеніями, почтовыми и желѣзнодорожными станціями, о мѣстѣребываніи должностныхъ лицъ и учреждений, о числѣ дворовъ въ мѣстечкахъ и селеніяхъ. Границы волостей назначены въ губернской чертежной, на основаніи сдѣланнаго губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіемъ распредѣленія волостей.